ОРГАНИЗАТОРЫ:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ

ПОДДЕРЖКА И УЧАСТИЕ:

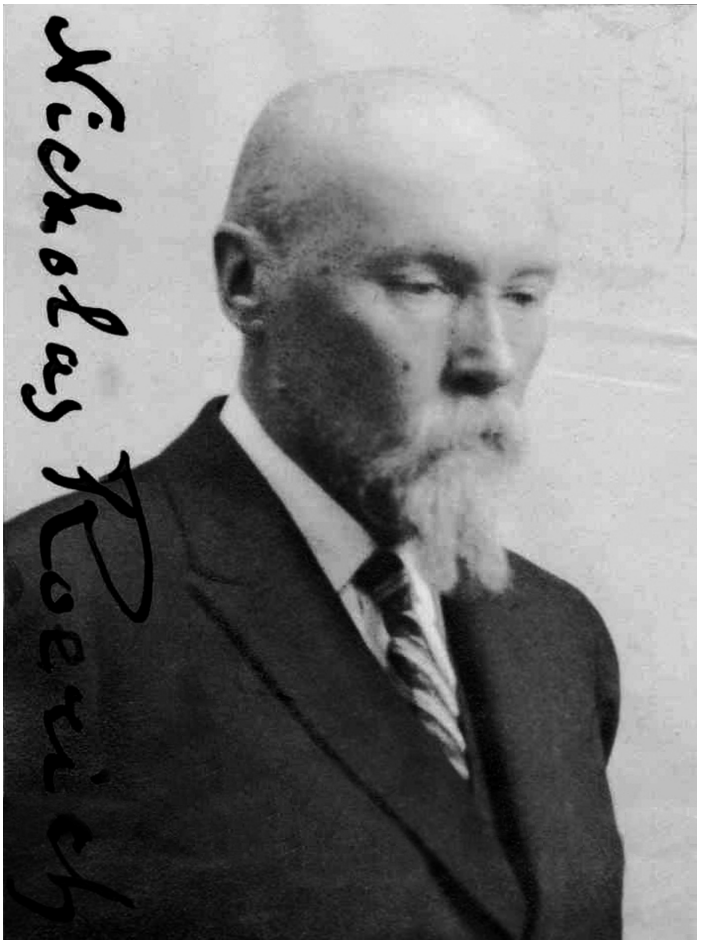
КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ВСЕМИРНЫЙ КЛУБ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВА НАРОДОВ ВОСТОКА (МОСКВА)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ «ДЕЛЬФИС» (МОСКВА)

Николай Константинович Рерих
(1874–1947)
Нью-Йорк. Июнь 1929 – апрель 1930.
Фото из собрания Музея Николая Рериха (Нью-Йорк)

К 90-летию посещения Монголии и Китая
Центральноазиатской экспедицией Н.К.Рериха,
100-летию Русской революции 1917 года,
125-летию начала археологической деятельности Н.К.Рериха,
проведению Года Экологии в России

СЕМНАДЦАТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»

СЕМЬЯ РЕРИХОВ НА ВОСТОКЕ

РЕРИХИ И ИХ СОВРЕМЕННИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА (1917–1927)

Санкт-Петербург
2018

ББК 7 д(2)6 Рерихи.л0 я431
М 89

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного музея-института
семьи Рерихов

Главный редактор
А. А. Бондаренко

Ответственный редактор
В. Л. Мельников

Редакционная коллегия:
Е. В. Бакалдина, И. А. Бондаренко, Ю. Ю. Будникова, Д. В. Делюкин,
Е. А. Кантор, Т. В. Коренева, П. И. Крылов (научный консультант),
Г. Н. Лукьяненко, А. К. Мазаева-Каненга (ответственный секретарь),
В. Л. Мельников, А. В. Михайлова, В. А. Шуршина

Редакционная коллегия благодарит
Гвидо Трепшу и Дмитрия Попова (Нью-Йорк)
за помощь в подготовке издания и неизменную поддержку

М 89 **Рериховское наследие :** труды конференции. Т. XVII. Семья Рерихов на Востоке. Рерихи и их современники в годы Великого перелома (1917–1927). — СПб.: СПбГМИСР, 2018. — 656 с.: 587 ил., фот.

ISBN 978-5-907050-40-2

Адрес редакции:
199034, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 18-я линия, д. 1
Тел.: +78123270830; тел./факс: +78123230885; http://www.roerich.spb.ru;
http://www.roerich-heritage.org;
e-mail: ab@roerich.spb.ru; vm@roerich.spb.ru; scs@roerich.spb.ru

© Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры
«Музей-институт семьи Рерихов», 2018

© Международный благотворительный фонд «Рериховское наследие», 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

XVII Международная научно-практическая конференции «Рериховское наследие» проходила 9–11 октября 2017 года в рамках мероприятий VI Санкт-Петербургского культурного форума в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербургском государственном университете и Государственном музее-институте семьи Рерихов. Конференция была приурочена к 90-летию посещения Монголии и Китая (Внутренняя Монголия и Тибет) Центральноазиатской экспедицией Н. К. Рериха, 100-летию Русской революции 1917 года, 125-летию начала археологической деятельности Н. К. Рериха, проведению Года Экологии в России.

Открывая XVII конференцию, директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов ***Алексей Анатольевич Бондаренко*** отметил следующее:

А. А. Бондаренко

«Конференция впервые прошла в 2001 году, с тех пор она стала традиционной и ожидаемой всем культурным сообществом, так как здесь обсуждаются самые актуальные темы сохранения Рериховского наследия, исследовательский опыт и открытия в этой области. Надо отметить, что в этом году конференция проходит в новом формате. Некоторое время назад Петербургским музеем-институтом семьи Рерихов, Государственным музеем Востока и Музеем Рериха в Нью-Йорке было подписано трёхстороннее соглашение. Мы договорились о совместных выставочных, издательских и других проектах. Договорились и о том, что будем проводить три конференции разнообразной тематики, взаимно дополняющие друг друга. В Нью-Йорке она прошла в мае, а в октябре уже Москва и Петербург приняли эстафету и проводят две конференции, одна из которых перетекает в другую. И сейчас, после создания в Москве, в усадьбе Лопухиных, Государственного музея Рерихов, филиала Музея Востока, наконец-то сформировались условия для продуктивного взаимодействия тех музеев, которые хранят Рериховское наследие, для плодотворного сотрудничества и работы. Это подтвердилось в полной мере на конференции».

В дни работы конференции в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов действовали юбилейные выставки.

Основные темы конференции в 2017 году: «90-летие посещения Монголии и Китая (Внутренняя Монголия и Тибет) Центральноазиатской экспедицией Н. К. Рериха», «Судьбы петербургской интеллигенции», «О судьбах последователей Рерихов и Рериховского наследия на территории Советского Союза», «Революция и Культура: к 100-летию Русской революции», «Охрана природного и культурного достояния в творчестве Рерихов». В ходе обсуждения были затронуты следующие вопросы: «Наследие Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха в контексте взаимоотношений России, Китая и Монголии», «Исторический, научный и культурный мост между Востоком и Западом», «Судьбы петербургской интеллигенции в XX веке», «О судьбах последователей Рерихов и Рериховского наследия на территории Советского Союза»,

«Охрана природного и культурного достояния в творчестве Рерихов», «Революция и Культура», «Рерих и археология: проблемы хранения и экспонирования археологических находок в музеях», «Философское, педагогическое и художественное наследие Рерихов», «Актуальность Рериховского наследия, формы и опыт его использования в работе государственных и общественных организаций».

Организаторами конференции стали Санкт-Петербургский государственный университет, Государственный Эрмитаж и Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов. Конференция проводилась при поддержке и участии Комитета по культуре Санкт-Петербурга, Государственного музея искусства народов Востока, Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие», Всемирного клуба петербуржцев, Благотворительного фонда сохранения и развития культурных ценностей «Дельфис» (Москва).

На конференции выступили 103 человека, представивших 105 докладов, в том числе сообщения и приветствия, представители восьми стран. В конференции приняли участие учёные и общественные деятели Республики Беларусь, Израиля, Индии, Китая, Колумбии, Литвы, Российской Федерации, Соединённых Штатов Америки. Выступили докладчики из Абакана, Барнаула, Бийска, Владивостока, Выборга, Всеволожска Ленинградской области, с. Головчино Белгородской области, станицы Динской Краснодарского края, Казани, с. Каракол Республики Алтай, Москвы, пос. Мирный Зонального района Алтайского края, Могилёва, Москвы, Нетании, Новосибирска, Нью-Дели, Нью-Йорка, с. Обуховка Старооскольского района Белгородской области, Перми, Петрозаводска, Санкт-Петербурга, Тверской области, Тулы, Шанхая и других мест. В целом в работе XVII конференции «Рериховское наследие» приняло участие более 230 человек из разных регионов России и мира.

* * *

Седьмого октября 2017 года в Государственном Эрмитаже, в Зале Совета состоялось торжественное заседание ***«Семья Рерихов на Востоке»***. Заседание вели кандидат физико-математических наук, директор Музея-института семьи Рерихов, президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» ***Алексей Анатольевич Бондаренко*** и кандидат культурологии, заместитель директора Музея-института семьи Рерихов по научной работе, председатель правления Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» ***Владимир Леонидович Мельников***.

Открыл заседание приветственным словом ***А. А. Бондаренко***:

«Конференция начинает свою работу в совершенно новых условиях существования Рериховского наследия и в России, и в мире. В Москве создан Государственный музей Рерихов — филиал Государственного музея Востока в усадьбе Лопухиных. Государство, Министерство культуры, в данном случае занимает однозначную позицию поддержки Рериховского наследия, его всестороннего развития, сохранения, актуализации. У нас сложилась давняя традиция начинать конференцию с приветствий, и я попрошу сказать несколько приветственных слов директора Государственного музея Рерихов Тиграна Константиновича Мкртычева».

Поприветствовал участников конференции доктор искусствоведения, директор Государственного музея Рерихов в Москве (филиал Государственного музея Востока), заслуженный работник культуры РФ ***Тигран Константинович Мкртычев***:

Т. К. Мкртычев

«Дорогие друзья! Я хочу сказать о том, что без поддержки наших коллег из Петербурга, из Нью-Йорка и рериховской общественности, которая так или иначе помогала нам в этом очень непростом деле — создании Государственного музея Рерихов (филиал Государственного музея Востока), ничего бы не получилось. Мы действительно вышли, как правильно сказал Алексей Анатольевич, на новый качественный уровень в сохранении Рериховского наследия, и мне действительно очень отрадно, что государство, наконец, выполнило то волеизъявление Святослава Николаевича, которому уже очень много лет. Мы только что в Москве закончили нашу часть. Тоже у нас прошла научная конференция, которая состоялась также при участии наших санкт-петербургских коллег, при участии новой рериховской организации "Национальный Рериховский комитет". И я хочу сказать, что у нас общая основа для работы — это Рериховское наследие. У нас есть, конечно, наши проблемы, у нас есть противоречия, и, тем не менее, я уверен, что именно эта общая основа и наши уже многолетние дружеские связи с Петербургом, с Нью-Йорком сделают всё, чтобы то, что принадлежит человечеству, реально принадлежало всему человечеству, а не небольшой группке людей, которые считают, что они и есть вот эта "рериховская общественность". Поэтому мне кажется, что вот такая научная составляющая — тоже одна из очень важных вещей в изучении и популяризации Рериховского наследия. И конечно, мои поздравления и ещё раз поздравление моим петербургским друзьям и ещё раз большая благодарность за их поддержку. Спасибо!».

Также гостей приветствовала внештатный советник Главы Республики Карелия по вопросам социальной политики, заместитель Председателя Совета при Главе Республики Карелия по развитию гражданского общества и правам человека ***Людмила Петровна Жохова*** (Петрозаводск):

«Здравствуйте, уважаемые коллеги!

В первую очередь, хочу передать вам поздравления и привет от Главы Республики Карелия Артура Олеговича Парфенчикова и от министра культуры нашей республики Алексея Николаевича Лесонена.

Л. П. Жохова

Мы интенсивно занимаемся вопросами сохранения и актуализации культурного наследия в нашей республике и, прежде всего, теми, которые по различным причинам не очень хорошо освещаются. В частности, это Николай Константинович Рерих. Хотя выставки в Карелии проходили часто и с огромным успехом, и люди любят Рериха, они приветствуют наше решение создать филиал или какое-то подразделение Музея-института семьи Рерихов на нашей территории. Для этой цели уже готовы великолепнейшие помещения в Национальной библиотеке, которая после реставрации в скором времени вступит в строй, и мы знаменуем начало работы этой самой лучшей, и самой большой, и самой продвинутой библиотеки именно

выставкой произведений Николая Константиновича Рериха и экспозицией Музея-института семьи Рерихов. Мы очень благодарны Музею-институту за то, что он живо откликнулся на нашу просьбу и очень кропотливо, и очень заинтересованно провёл огромную подготовительную работу в этом направлении. Для нас крайне важно ещё то, что Николай Константинович Рерих проживал два года в Карелии и написал там большое число духовно значимых картин. И поэтому нам хотелось сделать это место известным всем, чтобы люди могли его посещать, чтобы у нас были единые туристическо-культурные, литературоведческие, искусствоведческие маршруты, чтобы мы могли обмениваться информацией. Для нас это чрезвычайно важно. В наше сложное политическое время можно налаживать мосты, прежде всего, с помощью культуры. Мы от всей души желаем вам успехов, потому что мы заинтересованы в самом интересном и большом сотрудничестве, сотрудничестве всевозможном. Успехов нам всем. Спасибо большое!».

Приветствие поступило от и. о. министра культуры Республики Татарстан ***Эльвиры Рафаилевны Камаловой***:

«Уважаемые гости, организаторы и участники конференции!

Поздравляю вас с открытием XVII Международной научно-практической конференции "Рериховское наследие" в Санкт-Петербурге!

Наследие Рерихов с начала 90-х годов XX века стремительно стало проявляться в культурном пространстве России. В многонациональном и многоконфессиональном Татарстане ежегодно в Доме Дружбы народов Татарстана мы отмечаем Международный день Культуры. К участию в этом мероприятии привлекаются все слои населения, государственные и образовательные учреждения. Объединяющий символ "Знамя Мира", лозунг Н.К.Рериха "Мир через Культуру" чрезвычайно актуален в настоящее время. Можно сказать, что под этим лозунгом успешно прошёл в Казани XIII Казанский международный фестиваль мусульманского кино, в котором приняли участие фильмы представителей разных стран и конфессий.

Выражаю слова благодарности организаторам конференции, желаю вам крепкого здоровья, жизненных сил и творческого вдохновения для продолжения успешной работы во благо культуры! Желаю всем участникам конференции изучать наследие Рерихов, вдохновляться и открывать новые возможности для совершенствования и строительства Новой России на основе определения Н.К.Рериха "Культура — почитание Света"».

Н. А. Зальцман

С приветствием выступила председатель Израильского общества Живой Этики, лауреат Международной премии имени Николая Рериха ***Нина Анатольевна Зальцман*** (Нетания):

«Дорогие друзья! Конечно же, поздравляю с началом конференции. Это замечательное событие, которое проводится столько времени, и устоялось, и радует всех нас, потому что рождает новую дружбу, новые сердечные знакомства, и, конечно же, самое главное, наверное, что это — день памяти, чудесной памяти Николая Константиновича Рериха. Его культурное наследие даёт такой огромный масштаб работы для каждого

из нас, настолько вдохновляет, что хватит на тысячелетия, чтобы принимать, понимать и нести дальше. Вот с этим вас и поздравляю. Спасибо большое!».

Участников приветствовала член Общественной палаты Ногинского муниципального района, заслуженный учитель РФ, режиссёр, сценарист ***Анна Борисовна Овчинникова-Новочадовская*** (Ногинск):

А. Б. Овчинникова-Новочадовская

«Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Великолепное солнечное утро. Я поздравляю вас с началом работы конференции, которая является серьёзнейшим, глубинным итогом многих лет сотрудничества замечательных людей. И каждая конференция, проходящая на петербургской земле, является новой ступенью и новыми вратами в следующий этап к следующим открытиям, к следующей радости. Я позволю себе рассказать вот о чём. Не так давно мы побывали в Гималаях и осуществили часть маршрута Николая Константиновича по Индии. И мне бы хотелось сегодня, в день памяти Николая Константиновича, преподнести Музею-институту семьи Рерихов вот этот хадак. Это хадак из монастыря, который посещал Николай Константинович, о котором он писал в своей книге "Алтай – Гималаи", и пусть вот эта скромная и драгоценная частица ткани станет серебряной нитью связи поколений новых строителей культуры. Я с бесконечной сердечной радостью передаю от всех нас этот хадак как весточку в знак дружественности и в знак духовного единения народов. Это одно. И второе. В Гангтоке существует совершенно удивительный институт тибетологии. Он вносит крупнейший вклад в изучение культурного наследия народов мира и народов Востока. Когда нам дарили этот колокольчик женщины, которые работают в этом институте, они рассказали о том, что звон этого колокольчика необычайно целебен для физического человеческого сердца. И невольно вспоминается тот мост, который связывает наши культуры. Облик России без колоколов был бы несовершенным. И хочется тоже преподнести эту скромную весточку и пожелать, чтобы Музей-институт семьи Рерихов, его сердце всегда было исполнено радости, здоровья и творческой мощи созидания!».

После перерыва состоялось пленарное заседание ***«Рерихи и их современники в годы Великого перелома (1917–1927)»***. Заседание вели доктор искусствоведения ***Тигран Константинович Мкртычев*** и кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела фондов службы главного хранителя Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов ***Елена Вячеславовна Бакалдина***.

* * *

Октябрь— традиционно знаменательный месяц памяти семьи Рерихов. Девятого октября 1874 года родился Николай Константинович, 23 октября 1904 года родился второй сын Н. К. и Е. И. Рерихов Святослав Николаевич, 5 октября 1955 года ушла из жизни Елена Ивановна. Стало доброй традицией проводить в октябре торжественную церемонию награждения лауреатов ***Международной премии имени Николая Рериха***, учреждённой

в канун юбилея нашего города Санкт-Петербургским государственным университетом, Всемирным клубом петербуржцев, Музеем-институтом семьи Рерихов, Санкт-Петербургским художественным училищем имени Н. К. Рериха, Международным благотворительным фондом «Рериховское наследие».

Премия имени Николая Рериха присуждается по номинациям: «Художественное творчество», «Педагогика и просветительство», «Сохранение культурных ценностей и миротворчество», «Сохранение Рериховского наследия», «Формирование культурного образа страны в мире».

Среди лауреатов прошлых лет — представители России, Индии, Китая, Латвии, Мексики, Монголии, США, Украины, Эстонии: Урсула Айнштадт, Владимир Аксельрод, Шалва Амонашвили, Пётр Анофриков, Шагдарын Бира, Ирина Бируля, Никита Благово, Елена Боровская, Валерий Брунцев, Людмила Вербицкая, Валерий Гергиев, Ренита Григорьева, Анатолий Дёма, Татьяна Елизаренкова, Владимир Жилкин, Станислав Иванов, Пань Икуй, Этти Кагаров, Александр Кадакин, Юрий Камышный, Ирина Карабулатова, Хари Кешор Кеджривал, Сергей Кирпичёв, Борис Коваленко, Аарон Котляр, Эдуард Кочергин, Валентина Матвиенко, Евгений Маточкин, Борис Мессерер, Людмила Митусова, Мансур Мусаев, Юрий Нашивочников, Елена Петренко, Михаил Пиотровский, Ксения Почтенная, Юрий Родичев, Алисия Родригес, князь Дмитрий Романов, Энна Романовская, Мстислав Ростропович, Леонид Рошаль, Гунта Рудзите, Ольга Румянцева, Роллан Сергиенко, Борис Соколов, Пётр Стронский, Наталия Тоотс, Владимир Топоров, Владимир Троян, барон Эдуард Фальц-Фейн, Лариса Фижбин, Тамара Чижова, Николай Харлампиев, Даниил Энтин, Елена Яковлева...

Согласно Положению о Международной премии имени Николая Рериха, она присуждается видным представителям отечественной и мировой культуры, творчески ярким, не обязательно знакомым широкой публике художникам, педагогам, научным и творческим работникам, общественным деятелям, вносящим особый вклад в сохранение и развитие творческих традиций, культурных и нравственных основ. Премия присуждается решением Оргкомитета на основании представлений от организаций вне зависимости от национальной, религиозной или социальной принадлежности кандидатов. Стать лауреатом премии можно не более одного раза. Лауреаты премии награждаются памятным дипломом, медалью «Лауреат премии имени Николая Рериха», памятным знаком и денежным призом, сформированным Международным благотворительным фондом «Рериховское наследие» в рамках специальной благотворительной программы на основе пожертвований меценатов и спонсоров.

В 2017 году церемонию награждения лауреатов вела председатель правления Всемирного клуба петербуржцев ***Валентина Трофимовна Орлова***. Лауреаты принимали премию из рук первого заместителя председателя Комитета по культуре правительства Санкт-Петербурга ***Александра Николаевича Воронко***, директора Санкт-Петербургского художественного училища имени Н. К. Рериха ***Станислава Дмитриевича Иванова***, директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов ***Алексея Анатольевича Бондаренко***, кандидата культурологии, заместителя директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по научной работе, председателя правления Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» ***Владимира Леонидовича Мельникова*** в присутствии многочисленных гостей и представителей СМИ.

Традиционно зрителям был представлен фильм-ретроспектива Международной премии имени Николая Рериха.

В начале церемонии лауреатов и гостей поприветствовал ***Александр Николаевич Воронко***, первый заместитель председателя Комитета по культуре правительства Санкт-Петербурга:

А. Н. Воронко

«Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Разрешите мне от имени Комитета по культуре Санкт-Петербурга поприветствовать вас в этом замечательном зале и поздравить с тем самым событием, старт которому был объявлен 18 июня 2017 года, когда был открыт приём заявок. Двадцатого сентября он завершился, и сегодня мы чествуем лауреатов этой уникальной международной премии. Отдельно следует отметить начало научно-практической конференции, уже семнадцатой, которая открылась сегодня. Она проходит под эгидой VI Санкт-Петербургского международного культурного форума. Проходит в Год Экологии. А то, что это уже XVII научно-практическая конференция, говорит о том, насколько она значима. Не только для нашего города, но, с учётом её международного статуса, я уверен, что и для всего мира, потому что те проблемы, которые обсуждаются в ходе этой конференции, те вопросы, которые решаются в ходе её проведения, конечно, очень знаковая история. И, пользуясь случаем, хочу сегодня сказать искренние слова признательности всем организаторам этой конференции: в первую очередь, Санкт-Петербургскому государственному университету, Государственному Эрмитажу, Санкт-Петербургскому государственному музею-институту семьи Рерихов. Мне очень приятно сознавать, что эта конференция проходит при поддержке Комитета по культуре Санкт-Петербурга. Это для нас тоже очень значимо. Я поздравляю всех лауреатов. Эта премия была учреждена в год 300-летнего юбилея Санкт-Петербурга, и каждый год на протяжении этих лет мы чествуем лучших из лучших. Тех людей, которые избрали целью своей жизни благородное служение культуре и обществу, тех людей, чьи имена являются для нас символом служения культуре. Поздравляя лауреатов нынешнего года, я рад приветствовать лауреатов этой знаковой премии прошлых лет и думаю, что через несколько мгновений мы наградим аплодисментами тех людей, которые стали лауреатами в этом, 2017-м, году. Спасибо!».

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2017 года в номинации «Художественное творчество» стала ***г-жа Сурджит Акре*** (Индия, Нью-Дели). Сурджит Акре — известная индийская художница. Родилась 22 марта 1954 года, в г. Тарн-Таран, штат Пенджаб, Индия. В 1975 году получила диплом бакалавра искусств в Женском политехническом институте Нью-Дели. В 1985 году закончила институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина Российской академии художеств в Санкт-Петербурге, получила степень магистра. Работала в Департаменте культуры Министерства развития человеческих ресурсов Индии. За 30 лет творческой деятельности стала автором более 3000 картин, провела свыше 60 персональных выставок в Индии, России, США, Канаде, получив признание как мастер портретной живописи и пейзажа. Художница выступала с лекциями о современном искусстве, мастер-классами, пленэрами во многих учреждениях культуры, включая Международный мемориальный трест Рерихов (Наггар, штат Химчал-Прадеш). Является основателем и президентом созданного в 1998 году Художественного клуба им. Рерихов при Российском центре науки и культуры в Нью-Дели. Активно спо-

Сурджит Акре

собствует продвижению российского искусства в Индии, участвуя в организации выставок, семинаров и других культурно-просветительских проектах. Работы художницы выставлены в музеях и галереях России и Индии, в частных собраниях ряда крупных государственных деятелей. Лауреат престижных индийских грантов и наград. Участие г-жи Сурджит Акре в развитии российско-индийских связей в области культуры высоко оценено российской стороной. Она удостоена ряда почётных дипломов и знаков, в 2009 году получила правительственную награду Российской Федерации «Медаль им. А. С. Пушкина».

Слово предоставили лауреату Международной премии имени Николая Рериха 2017 года ***г-же Сурджит Акре***:

«Большое спасибо. Я очень счастлива, что получила премию Николая Рериха. Это огромная честь для меня. У меня нет слов, чтобы сказать, насколько я счастлива. Спасибо!

Я хочу подарить одну мою последнюю картину директору Эрмитажа».

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2017 года в номинации «Художественное творчество» стал ***Леонид Павлович Мозговой*** (Россия, Санкт-Петербург). Заслуженный артист России, актёр с мировым именем, корифей в жанре моноспектаклей, лауреат многочисленных премий, педагог, художественный руководитель негосударственного Театра «Реплика». Его творчество было неоднократно отмечено: он дважды лауреат премий «Ника», «Золотой Овен», обладатель премии «Медный всадник», «Петрополь», премии им. Фёдора Никитина, лауреат VI Международного фестиваля камерных спектаклей по произведениям Ф. М. Достоевского, фестивалей «Листопад», «Окно в Европу», приза за самую благородную взрослую роль на всероссийском фестивале «Орлёнок», приза «Золотой витязь» на театральном форуме в Москве. Неоднократно Л. П. Мозговой был членом жюри престижных театральных и кинофестивалей. Артист горячо любим публикой. Много лет он работает на сцене «Петербург-концерта», где продолжает служить и сегодня. В его репертуаре 15 спектаклей, включённых в золотой фонд жанра «театр одного актёра». Л. П. Мозговой является почётным профессором Белградской академии искусств. С 2015 года он преподаёт на кафедре актёрского мастерства в Санкт-Петербургском государственном институте кино и телевидения. Л. П. Мозговой является гордостью отечественного искусства, достойным примером искреннего служения Обществу своим талантом. Он безраздельно верен идеалам гуманизма, творческого бескорыстия, любви к людям. Его роли и спектакли стали вкладом в сокровищницу мировой культуры.

Л. П. Мозговой

Слово предоставили лауреату Международной премии имени Николая Рериха 2017 года ***Л. П. Мозговому***:

«Даже слов нет. Спасибо за большой репертуар, есть из чего выбрать. Я благодарен прежде всего моим учителям: великому педагогу Борису Вульфовичу Зону, Ксении Владимировне Куракиной, Кириллу Николаевичу Чернозёмову, Ивану Эдмундовичу Коху, всем педагогам в театральном институте. Я получил

очень хорошую школу, и вдруг она, когда мне было уже 50 лет, сумела проявиться в фильмах замечательного русского кинорежиссёра Александра Николаевича Сокурова. Эта встреча — это моя судьба, я ему безумно благодарен за все те работы, которые он мне предлагал. Как сказал Борис Леонидович Пастернак:

“Во всём мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.

До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

Всё время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья.

О, если бы я только мог
Хотя б отчасти,
Я написал бы восемь строк
О свойствах страсти.

О беззаконьях, о грехах,
Бегах, погонях,
Нечаянностях впопыхах,
Локтях, ладонях.

Я вывел бы её закон,
Её начало,
И повторял её имен
Инициалы.

Я б разбивал стихи, как сад.
Всей дрожью жилок
Цвели бы липы в них подряд,
Гуськом, в затылок.

В стихи б я внёс дыханье роз,
Дыханье мяты,
Луга, осоку, сенокос,
Грозы раскаты.

Так некогда Шопен вложил
Живое чудо
Фольварков, парков, рощ, могил
В свои этюды.

Достигнутого торжества
Игра и мука —
Натянутая тетива
Тугого лука”.

Спасибо».

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2017 года в номинации «Педагогика и просветительство» стал ***Иван Григорьевич Уралов*** (Россия, Санкт-Петербург). И. Г. Уралов — заслуженный художник России, профессор Академии художеств, профессор, заведующий кафедрой живописи Санкт-Петербургского государственного университета, руководитель «Круглого стола по эстетике городской среды» Всемирного клуба петербуржцев. Родился в 1948 году в Ленинграде. Участник более 100 выставок в России и за рубежом. Его работы находятся в российских и зарубежных музеях и частных собраниях. Храмы и монументы, гостиницы и административные здания, станции метрополитена, библиотеки Петербурга и Москвы украшены картинами, рельефами, мозаичными панно и живописными плафонами работы Ивана Уралова и его товарищей. Главной творческой удачей группы заслуженный художник России Уралов считает работу над мозаичными панно «Блокада» и «Победа» для монумента Героическим защитникам Ленинграда, за которую авторы были удостоены Государственной премии РСФСР в области архитектуры. С 1994 по 2004 годы Иван Григорьевич занимал пост заместителя председателя Комитета по градостроительству и архитектуре администрации Санкт-Петербурга — Главного художника города. Именно в этот период он сделал особенно много в целях сохранения уникальной городской среды Петербурга. Иван Уралов входит во Всемирный клуб петербуржцев. Благодаря ему эта организация более ярко и полно несёт миру весть о ценностях петербургской художественной культуры.

После получения награды слово предоставили лауреату Международной премии имени Николая Рериха 2017 года ***И. Г. Уралову***:

И. Г. Уралов,
В. Т. Орлова и А. Н. Воронко

«Я волнуюсь, конечно, но я хочу сказать, что каждая награда вот такого свойства, высокая и общественная, не является подведением итога, на мой взгляд, какого-то этапа жизни. Наверное, это скорее толчок к тому, чтобы целеустремлённо и неуклонно двигаться дальше — в моём случае воспитывать всё новые и новые поколения образованных людей, достойных нашего города, достойных нашей Родины. Пусть это будут художники, архитекторы. В университете у нас представлен широкий спектр видов искусства, в Академии художеств — достаточно узко, но и там, и там я смотрю на нашу молодёжь, и, вы знаете, она вселяет надежду. Вот эти люди, творческие люди, они какие-то удивительные. Встречи с ними рождают у меня ощущение, что я встречаюсь с некой машиной времени. Они такие же, как были 20 лет назад, 50 лет назад. Их объединяет высокое стремление к Служению. А я служу им и надеюсь, что до конца своей жизни буду на этом посту. Спасибо вам большое!».

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2017 года в номинации «Сохранение культурных ценностей и миротворчество» стал ***Александр Иванович Демченко*** (Россия, Саратов). Доктор искусствоведения, профессор Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова, ведущий научный сотрудник и руководитель Центра комплексных художественных исследований, действительный член (академик) Российской и Европейской академий естествознания, заслуженный деятель искусств

России, заслуженный деятель науки и образования, почётный гражданин г. Саратова. Имеет многие престижные награды. Автор многочисленных статей и публикаций. Помимо обширного круга работ по музыкальному искусству различных эпох и народов, его исследовательские усилия направлены на освоение мировой художественной культуры. А. И. Демченко опубликовал ряд книг, посвящённых отдельным эпохам, стилям и направлениям в искусстве. Важное место занимает изучение региональных культур и, прежде всего, художественной культуры Поволжья. Его отличают высокая активность и разносторонность просветительской деятельности. В качестве лектора А. И. Демченко провёл множество встреч с самой различной аудиторией по всей России. В настоящее время он готовит к публикации двенадцатитомное исследование «Вселенная слова, цвета, звука (История мировой художественной культуры)» и трёхтомную «Художественную энциклопедию (Литература. Изобразительное искусство. Архитектура. Музыка. Театр и кино)».

После получения награды с речью выступил лауреат Международной премии имени Николая Рериха 2017 года ***А. И. Демченко***:

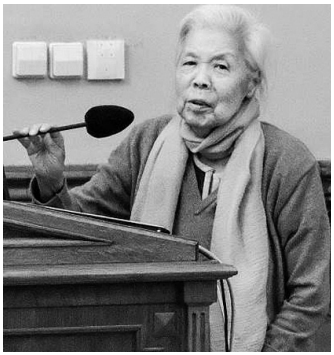
«Говорить о высокой чести нет необходимости. Круг тех больших имён, которых мы сегодня в презентации видели, и вот сегодняшние наши лауреаты — я это вижу только в одном роде — как большой аванс для последующей деятельности и обещаю, что каждый из 12-ти томов того издания, которое я сейчас готовлю к выходу (это "Вселенная слова, цвета, звука"), все учредители этого фонда и этой премии обязательно будут получать. На берегах Невы в этом городе, мы помним, Александр Блок сказал: "Нам внятно всё". И вот это внятное есть то, о чём говорил здесь же, в этом городе, Достоевский о Пушкине: "всемерная отзывчивость". Вот мне и хочется всеми силами заявить, что Россия воспринимает всё и всему-всему она внятна в этом огромном мире. Большое спасибо!».

А. И. Демченко

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2017 года в номинации «Сохранение Рериховского наследия» стала ***Вилена Санджеевна Дылыкова-Парфионович*** (Россия, Москва). Известный российский востоковед, тибетолог, синолог, кандидат филологических наук. Родилась в 1938 году в Ленинграде. Является одной из учеников крупнейшего русского учёного-востоковеда Юрия Николаевича Рериха. В. С. Дылыкова-Парфионович входила в группу Ю. Н. Рериха, которая готовила к изданию Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. Работала в Институте востоковедения в 1962–2005 годах. Профессиональный круг научных интересов включает преимущественно тибетологию, синологию, буддологию. Она — автор и научный редактор научных статей и книг по востоковедению. В. С. Дылыкова-Парфионович в совокупности своих научных работ, выступлений, личного общения внесла крупный вклад в развитие и популяризацию наследия Ю. Н. Рериха. Благодаря её усилиям был сохранён Мемориальный кабинет Ю. Н. Рериха в Институте востоковедения.

После получения награды с речью выступила лауреат Международной премии имени Николая Рериха 2017 года ***В. С. Дылыкова-Парфионович***:

В. С. Дылыкова-Парфионович

«Уважаемые дамы и господа!

Я благодарю вас за высокую оценку моей научной деятельности. Но адресую её моим выдающимся наставникам, от которых переняла эстафету по продолжению изучения и развития тибетологии в России. Это Юрий Николаевич Рерих и Юрий Михайлович Парфионович. Я вас просто благодарю уже от их имени, поскольку их заслуги в развитии традиции по исследованию и развитию отечественной тибетологии настолько велики и огромны, что в настоящее время Россия в деле изучения тибетологии вышла на первое место в мире».

Лауреатом Международной премии имени Николая Рериха 2017 года в номинации «Формирование культурного образа страны в мире» стал ***Леонид Анатольевич Сметанников*** (Россия, Саратов). Народный артист СССР, выдающийся певец и педагог, солист Саратовского академического театра оперы и балета, профессор, заведующий кафедрой академического пения Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова. За 40 лет педагогической деятельности профессором Л. А. Сметанниковым подготовлено свыше 100 выпускников, среди которых — заслуженные артисты России, заслуженные работники культуры, лауреаты всевозможных премий и международных конкурсов. Заведуя кафедрой академического пения в Саратовской государственной консерватории им. Л. В. Собинова, Л. А. Сметанников преумножает традиции русской вокальной школы и привносит в педагогический процесс инновационные методики. Масштабы его педагогической деятельности выходят за рамки возглавляемой им кафедры. Проводимые им мастер-классы пользуются огромным успехом по всему миру. Л. А. Сметанников заявил о себе как о блестящем исполнителе оперных партий и произведений камерного репертуара, русской народной песни и романса. Ежегодно Л. А. Сметанников даёт около 100 концертов. Слушатели неизменно стоя встречают песню «День Победы» в исполнении артиста (первого исполнителя этой песни). Созданные им оперные партии — величайший вклад его таланта в развитие музыкально-театрального исполнительства. На родине артиста, в селе Фершампенуаз Челябинской области, в местном краеведческом музее открыт целый раздел, посвящённый жизни и творчеству Л. А. Сметанникова. Вся творческая и педагогическая деятельность выдающегося артиста направлена на пропаганду русской культуры и музыкального искусства.

Л. А. Сметанников

После получения награды с речью выступил лауреат Международной премии имени Николая Рериха 2017 года ***Л. А. Сметанников***:

В. В. Зенин

«Уважаемые друзья! Можно я без микрофона скажу?

Конечно, для нас, всех присутствующих, имя Рериха, безусловно, святое, волнительное, сокровенное, я бы сказал. И меня это имя волновало очень давно. У меня почему-то душа лежала к нему. Я всегда свято и уважительно относился к наследию Рериха... И получение такой награды, именно Международной премии Николая Рериха — для меня это такое состояние души, как будто я поднялся ещё на какую-то особую ступеньку. И мне хочется не только, как мы говорим, петь, но и радоваться, вдохновлять всех людей, которые окружают меня, — и, наверное, это наше сокровенное русское и душевное состояние».

Дипломантом Международной премии имени Николая Рериха 2017 года в номинации «Художественное творчество» стал ***Владимир Владимирович Зенин*** (Россия, Санкт-Петербург), член Союза художников Санкт-Петербурга.

В номинации «Педагогика и просветительство» в 2017 году Международную премию имени Николая Рериха Оргкомитет решил не присуждать. В этой номинации дипломами Оргкомитета премии были отмечены: ***Алина Халиловна Ахмедьянова*** (Россия, Республика Башкортостан), кандидат философских наук, учитель истории и обществознания; ***Людмила Ивановна Емельянова*** (Россия, Челябинск), учитель биологии высшей квалификации средней общеобразовательной школы № 135.

После церемонии лауреаты премии имени Николая Рериха разных лет и участники конференции «Рериховское наследие» посетили торжественный приём в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов.

Гости, организаторы и лауреаты премии имени Николая Рериха

* * *

Десятого октября 2017 года в Санкт-Петербургском государственном университете состоялось пленарное заседание ***«Наследие Рерихов в контексте современных научных исследований и музейных разработок»***. Утреннюю часть заседания вели кандидат физико-математических наук ***Алексей Анатольевич Бондаренко*** и доктор исторических наук, заведующий Музеем истории Санкт-Петербургского государственного университета, профессор кафедры археологии СПбГУ ***Игорь Львович Тихонов***.

Открыл заседание ***И. Л. Тихонов***:

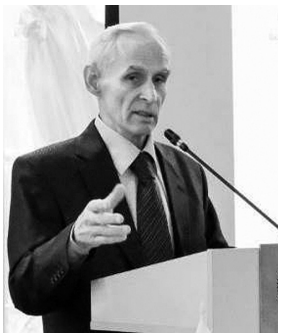
И. Л. Тихонов

«Дорогие друзья, коллеги!

Я очень рад всех приветствовать у нас здесь в стенах Петровского зала от имени руководства Санкт-Петербургского государственного университета и Музея университета. Вы прекрасно помните, что весь замечательный проект, который увенчался созданием Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге, начинался исключительно как университетский проект. Это был Рериховский центр в составе Санкт-Петербургского государственного университета, поэтому университет всегда так внимательно относится и следит за дальнейшей деятельностью, можно сказать, "дочернего предприятия". Вы знаете, что на конференции "Рериховское наследие", которая в этом году проводится 17-й раз, один из её дней обязательно проходит в стенах Петербургского университета, всегда именно в этом зале — это очень хорошая, добрая традиция. Петербургский университет всегда гордился своими знаменитыми выпускниками, не только в области науки — выдающимися учёными (9 лауреатов Нобелевской премии), многими академиками и членами-корреспондентами Российской академии наук, — но и выпускниками, внёсшими колоссальный вклад в развитие отечественной и мировой культуры. И вот сейчас, буквально вчера, я не смог быть на заседании, первом дне открытия конференции в Эрмитаже, потому что вчера должен был сдать последнюю корректуру книги, которую мы подготовили в очень сжатые сроки. Она называется "Выпускники Петербургского университета — деятели культуры". Это такое издание, которое включило в себя 130 фамилий выдающихся писателей, поэтов, литераторов, музыкантов, композиторов, художников, деятелей театра и кино. И, конечно, имя Николая Константиновича Рериха там занимает своё почётное место, причём он, конечно, помещён в раздел "Изобразительное искусство", но, в принципе, мог бы занять своё место и в других разделах, прежде всего связанных с литературой, поскольку личность Николая Константиновича — это во многом квинтэссенция университетской фигуры, университетского выпускника, то есть человека совершенно одарённого и проявившего себя в разных областях научной деятельности и творчества и общественной жизни. Это образец выпускника Петербургского университета. Я могу только напомнить вам, о чём вы, наверное, прекрасно знаете, что очень многие деятели искусства являлись выпускниками университета. В качестве примера: практически все лидеры и большинство участников знаменитого объединения "Мир искусства", которое на втором этапе его деятельности возглавлял Николай Константинович. Это неслучайно, потому что именно они фактически создали новый тип

художника и творца. Не узкого ремесленника, работающего в какой-то отдельной области, а мыслителя, публициста, культурного, общественного деятеля. Вот "Мир искусства" всё это блестяще продемонстрировал, и, конечно, фигура Николая Константиновича, такого блестящего деятеля русского Серебряного века и вообще русской и мировой культуры, тоже очень значима для Петербургского университета. Хочу ещё раз поприветствовать всех участников конференции и пожелать ей полного успеха, в чём ни малейшего сомнения у меня лично нет. Спасибо!».

Прозвучало слово председателя правления МКПО «Зов к Культуре» (Санкт-Петербург) ***Олега Николаевича Чеглакова***:

О. Н. Чеглаков

«Дорогие друзья, соратники, сотрудники, содружники!

Рерих особенный акцент ставил на понятии "содружники". Дело в том, что мы с вами собираемся в знаменательное время — время, когда происходит такой переломный момент в рериховском движении, который определяет будущее, будущее всего движения. Ведутся самые главные споры, дискуссии о том, каковы формы взаимодействия в рериховском движении. Одни говорят, эта форма должна быть чисто общественная, другие говорят, она должна быть государственная. Третий взгляд — она должна совмещать две формы: государственную и общественную. И вот, на этапе зарождения нового государственного музея, эти мысли и чаяния разделились буквально пополам. И мы с вами являемся свидетелями того, что государственная форма всё-таки начинает преобладать. Обратите внимание, как сейчас принято решение о создании Государственного музея Рерихов. Дело в том, что преимущества такого решения заключались в том, чтобы сконцентрировать силы главным образом общественные. Речь идёт об исследованиях, а они, конечно, требуют финансовых вложений, требуют государственного подхода, а самое главное — сохранения наследия. Мало того, они как раз становятся преградой. Для того чтобы существовала идея сохранения культурных ценностей общественных форм, требуется высокий уровень сознания, потому что в чистой форме он быстро перерастает в частные формы. Обратите внимание, как это случилось и уже случалось неоднократно не только с музеем МЦР, но и со многими другими. Потому нужно принимать ряд правильных решений. Что же касается общественных организаций, то здесь, как раз, обратная сторона. Если общественные организации будут создаваться при государстве, они никогда не будут исполнять своих общественных функций. Они будут формальными. Задача другая. Общественные организации, созданные по желанию, воле, устремлению народных чаяний, нашли, конечно же, свои государства, но именно добровольно, идейно понимая, насколько важно придерживаться государства. И в таком симбиозе рождается тот сплав, который позволяет культурному наследию развиваться и становиться тем полезным общим делом, которое является основой для будущей эволюции. Мы с вами являемся свидетелями как раз уже зародившегося очага, где происходит сплав государства и общественных интересов. И Музей-институт показывает такое действие на протяжении многих лет. Мне радостно видеть, что несмотря на трудности происходит активное привлечение широкой общественности к исследовательской деятельности, помимо тех людей, которые уже работают в области рериховедения, искусства, научной деятельности. Происходит

симбиоз, который радует своими новыми и новыми открытиями. Потому так радостно приветствовать собравшихся, потому что они сами становятся частью такого великого процесса, который является действительно значительным вкладом в развитие культуры всего человечества. Вчера радостно было наблюдать награждение премией имени Рериха. Когда смотришь по телевидению, когда такое действие становится доступным для широкой общественности, и видишь, насколько достойные люди вчера были награждены, сердце радуется, что такое действие приводит к изменению человечества, а не только рериховской общественности. Поэтому от всего сердца хочется поздравить даже не с началом, а с продолжением великого развития».

Во время работы пленарного заседания с приветственной речью выступила ***Татьяна Михайловна Деменко*** (Сибирское Рериховское общество, Музей Н. К. Рериха, Новосибирск) и зачитала приветствие от исполнительного директора Сибирского Рериховского общества ***Ольги Александровны Ольховой*** и коллектива сотрудников СибРО:

Т. М. Деменко

«Здравствуйте, уважаемые коллеги, дорогие друзья, здесь собравшиеся.

Приветствую вас от имени директора СибРО ***Ольги Александровны Ольховой****.*

Хочется сказать от себя и от СибРО, что, действительно, этот год, так скажем, в Российской державе Рериха очень необычный, особенный, происходило и происходит очень много событий, и буквально три из них сконцентрировались в одно и то же время: данная конференция, организатором которой является Музей-институт семьи Рерихов, открытие Государственного музея в Москве и третье — это 10-летний юбилей Новосибирского музея. Три музея в эти 3–4 дня. И буквально два слова о юбилее. Основным таким событием стало открытие двух шестиметровых мозаик на здании музея. Правая мозаика — это стихотворение, что очень символично в наше непростое время. Выложено стихотворение основателя нашего общества, Натальи Дмитриевны Спириной, стихотворение под названием "Россия". И закончилось открытие конференцией и гимном России. И предлагаю, конечно, всем присоединиться своими созидательными мыслями к тому, что наша Держава Рериха вносит очень созидательный и очень мощный вклад в объединение как всех добрых сил России, так и всего мира. Спасибо вам большое!».

Выступил ***В. Л. Мельников*** с приветствием от Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» и перечислил приветствия, присланные в адрес конференции:

«Здравствуйте, дорогие друзья!

Прежде всего, я хочу передать приветствие от Международного фонда "Рериховское наследие" и подчеркнуть, что сотрудничество нашего фонда с университетом, с другими структурами в городе успешно развивается, и свидетельство тому — та работа, которую вы все вместе с нами делаете. Никто из нас не делает её отдельно от вас, мы все — единый организм. И эта конференция называется точно так же, как называется наш

фонд. Это — не совпадение. Много лет наш фонд финансирует различные проекты, связанные с утверждением ценностей культуры, и я сейчас не буду об этом говорить, но важно, что в сотрудничестве с университетом, с Комитетом по культуре рождаются новые важные вехи нашей новейшей истории. В адрес конференции пришли приветственные слова из самых разных стран и регионов России. Вы уже слышали многие на заседании в Эрмитаже. Представлю приветствия, поступившие к сегодняшнему моменту, — из Литвы, от Литовского Рериховского общества и Комитета Знамени Мира, поздравления от Гвидо Трепши и Алвилса Хартманиса, Президента организации "Звёзды гор", Чендек, Марии Скачковой...

Пришло множество приветствий с добрыми напутствиями. Мы благодарим всех, кто желает участникам конференции творческой атмосферы и плодотворного сотрудничества. Спасибо!».

В. Л. Мельников

Приветствие от автора проекта «Музеон» ***Алексея Борисовича Селищева*** (Пермь):

«Уважаемые организаторы и участники конференции!

В очередной раз вы собираетесь, чтобы поделиться друг с другом, а затем и со всеми, кто работает с наследием семьи Рерихов, своими изысканиями и наработками, плодами вдохновенного труда и радостью творческого общения, а мы в это время желаем вам успехов в вашей пусть напряжённой, зато светлой работе на Общее Благо. Почему это событие устремляет также и наши взоры и умы в вашу сторону и наполняет лучшими чувствами сердца каждого из нас?

Благодаря вашему профессионализму, научному и творческому подходу к своей деятельности, благодаря вашему желанию сделать всеобщим достоянием новые открытия в уникальной области исследования и познания, известной нам как "Держава Рерихов", благодаря незабываемой по впечатлениям и неповторимой по благому воздействию на сознание творческой атмосфере, царящей на форуме, вы уже давно создали тот пространственный магнит, к которому хочется приникнуть снова и снова. И наша задача состоит в том, чтобы огнями своего духа поддержать ваш творческий настрой, ибо знаем, что мощный созидательный импульс, ежегодно рождаемый здесь, благотворно скажется на всех, кто продолжает дело великой семьи, явившей нам пример мощной творческой батареи.

Сейчас время самых благоприятных возможностей — создан музей Рерихов, поддерживаемый государством. А это означает, что открываются новые перспективы и горизонты для того, чтобы духовные сокровища наследия семьи Рерихов стали доступными для широкого изучения и применения. И очень хочется, чтобы на гребне этой волны мы все смогли объединиться в деле культурного строительства и заложить как можно больше благих зёрен, что непреложно дадут свои всходы во имя суждённого Будущего. Успехов вам и судьбоносных решений!».

Поступило приветствие и поздравление от председателя Литовского Рериховского общества ***Руты Стасенене***, председателя Комитета Знамени Мира, Координатора в Литве Международного комитета Знамени Мира при ООН ***Ауксе Нарвилене***, члена Комитета Знамени Мира, почётного председателя Литовского общества Рериха ***Ирены Залецкене***:

«Сердечно поздравляем и приносим огромную благодарность организаторам XVII Международной научно-практической конференции "Рериховское наследие" 9–11 октября 2017 года — Санкт-Петербургскому государственному университету, Государственному Эрмитажу, Санкт-Петербургскому государственному музею-институту семьи Рерихов.

Ваш многолетний подвижнический труд в изучении и распространении многогранной деятельности семьи Рерихов служит во благо Мира и Культуры.

Желаем всем участникам конференции плодотворной работы!

С уважением».

Прозвучало приветствие от президента международной организации «Звёзды гор» ***Марии Дмитриевны Скачковой***:

«Уважаемые участники и гости конференции "Рериховское наследие", дорогие друзья!

Посылаем вам сердечный привет из Уймонской долины Горного Алтая, из удивительных и прекрасных мест, где сияет священная гора Белуха и струит свои воды Шамбатион — река Катунь.

Прежде всего, хотим поздравить всех нас с великой победой Культуры — созданием Государственного музея Рерихов — того живого памятника Николаю Рериху, о котором мечтала Елена Ивановна Рерих. Можно сказать, что тем самым государство протянуло руку помощи всем многочисленным почитателям творчества Рериха. И, несомненно, в произошедшем — большая заслуга Музея-института семьи Рерихов.

С Музеем-институтом нас связывают годы плодотворного сотрудничества. И сегодня мы будем очень признательны, если участники конференции поддержат своими подписями Манифест Музея Знамени Мира имени Рериха о подписании Россией и её союзниками Пакта Рериха.

В это трудное для планеты время, когда вершится космическая справедливость, будем вместе стоять на страже Культуры и Мира!

Дорогие друзья, успехов вам во всех добрых делах и начинаниях!

13 сентября 2017 года, Алтай».

Приветствие прислали представители ***Алтайской краевой общественной организации «Рериховское общество "Беловодье"»*** (Бийск):

«Здравствуйте, дорогие друзья!

Алтай приветствует участников XVII Международной научно-практической конференции "Рериховское наследие"!

Когда мы отмечаем круглые даты значительных событий, то приобщаемся к энергии этих событий, и эту энергию, осмысленную нами сегодняшними, посылаем дальше в будущее. Девяносто лет назад знаменитая экспедиция Рерихов прошла через земли Внутренней Монголии.

В прошлом году экспедиция Музея-института семьи Рерихов, в которой приняли участие и наши представители, повторила этот отрезок маршрута.

И обе экспедиции, которые разделяют десятки лет, убедились в том, как многое нас объединяет: Монголию и Алтай, Монголию и всю Россию.

Но, кроме того, даются ещё и знаки! Так, в прошлом году Бийским краеведческим музеем была чудесным образом обретена статуэтка Майтрейи, созданная, по словам

специалистов, в XIX веке во Внутренней Монголии. Посылаем вам, друзья, фотографию и статью об этом научного сотрудника краеведческого музея Дмитрия Васильевича Ерошкина.

Живая связь времён и знаки свыше –
Вот камертон, который сердцем слышен.

Сердца наши с вами, друзья!».

Приветствие от представителей Казанского общества Рерихов, генерального директора Клиники тибетской медицины в Казани ***Сэсэгмы Викторовны Бубеевой*** и кандидата технических наук, председателя Казанского общества Рерихов, члена Союза художников России, преподавателя частного образовательного учреждения «Академический лицей имени Н. И. Лобачевского» ***Наили Гатаевны Абдульмановой*** (Казань):

«Приветствуем вас в связи с открытием XVII Международной научно-практической конференции "Рериховское наследие" (9–11 октября 2017 года)!

Наследие Рерихов является сокровищем, источником огромной энергии, беспредельно непознанным Даром для России и мира. И радостно осознавать, что мы подошли к осуществлению такой глобальной работы — мы только начали изучать мощь этого Дара. Постепенно философия Рерихов, Живая Этика, уже входит в жизнь и исследуется людьми науки.

Желаем всем участникам конференции дальнейших открытий в познании творчества Рерихов, что послужит основой внесения этого труда в мировую науку для дальнейшего построения лучшего человеческого общества на Пути Культуры».

Прозвучало поздравление от вице-президента Международной Лиги защиты Культуры, члена-корреспондента Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы (МАНЭБ), советника РАЕН ***Михаила Николаевича Чирятьева*** (Санкт-Петербург), зачитавшего в своём выступлении приветствие от заслуженного работника дипломатической службы Российской Федерации, Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации, президента Национального Рериховского комитета ***Александра Прохоровича Лосюкова***:

«Дорогие друзья, поздравляю вас всех с замечательным событием — с началом очередной конференции Музея-института семьи Рерихов, освещающей творчество Рерихов, знания Рерихов, опыт Рерихов. Бесконечно можно заниматься наследием Рерихов. Я хочу передать привет от президента Международной Лиги защиты Культуры, который по состоянию здоровья не смог сегодня прийти и прочитать приветствие Национального Рериховского комитета.

"Организаторам, участникам XVII Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие», Санкт-Петербург, 9–11 октября.

Дорогие друзья!

От имени членов Национального Рериховского комитета сердечно поздравляю вас с началом работы традиционной XVII Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие». В этом году она проходит на фоне нескольких заметных юбилейных дат, определивших вехи сложного и героического пути нашего народа за минувшее

столетие. Для нас логично рассмотреть ту заветную роль, которую сыграла в этом историческом процессе уникальная семья Рерихов, их сподвижники, сотрудники и современники. Сто лет назад Россию и остальной мир сотрясали мощные социальные сдвиги, революционные преобразования и перемены. На сломе эпох переплетались потоки глобальных культурообразующих факторов. Судьба и творческие планы русской семьи — культурных подвижников Рерихов — формировались для будущих свершений и, в свою очередь, определяли пути духовного преображения человечества и мирного сотрудничества народов. В такие переломные моменты истории особое значение приобретает защита культурных ценностей, столь важная для достойного воспитания и образования будущих поколений. Спустя столетие многие выдающиеся достижения Рерихов в этой области ещё только предстоит изучить, по достоинству оценить и найти современные формы и методы их воплощения в жизнь. Прекрасно, что эти и многие другие стороны Рериховского наследия нашли своё место в программе вашей конференции. Плодотворных вам дискуссий. Желаем участникам конференции успехов, реализации проектов, наработок, связанных с изучением Рериховских идей и их актуализации в жизни Российского государства и общества. Поздравляем лауреатов Международной премии имени Николая Рериха за 2017 год. Национальный Рериховский комитет и его Санкт-Петербургское региональное отделение готовы к широкому сотрудничеству с Санкт-Петербургским государственным музеем-институтом семьи Рерихов, со всеми рериховцами и рериховскими организациями, участниками конференции в деле сохранения, изучения и популяризации великого наследия семьи Рерихов.

Президент Национального Рериховского комитета,
Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации,
заслуженный работник дипломатической службы Российской Федерации
Александр Прохорович Лосюков"».

Участники второго дня конференции посмотрели видеоприветствие из Швейцарии от доктора экономических наук, профессора ***Кирилла Игоревича Новосельского*** (Москва) и исследователя ***Ольги Зусман*** (Женева):

«К.И.Новосельский: Добрый день, уважаемые участники Международной научной конференции "Рериховское наследие" в Санкт-Петербурге. Вместе с исследовательницей наследия Рерихов Ольгой Зусман находимся сейчас на юго-востоке Швейцарии, в горах, в Альпах. Через высокие перевалы мы спустились в долину и попали в местечко Санкт-Мориц. В августе 1923 года Николай Константинович писал Шибаеву: "Будем жить в Санкт-Морице". Это место значимо для нас всех тем, что именно здесь Рерихи ожидали появления священного камня Чинтамани, который вскоре был передан им в Париже, а Елена Ивановна Рерих в своих письмах позже называла эту часть Швейцарии оазисом Европы. Мои первые впечатления от пребывания здесь — это действительно похоже на Гималаи, в которых большую часть жизни провели Рерихи и где закончился жизненный путь Николая Константиновича, Елены Ивановны, Святослава Николаевича... Горные заснеженные пики, красота неимоверная... Рождается чувство единения "горнего" и "дольнего"... Да, несомненно, случайных мест Рерихи не выбирали никогда.

О.Зусман: В этом месте я впервые. Прекрасный воздух, сияющие вершины, изумительно красивые ландшафты, какая-то необыкновенная энергетика здесь... Чувствуешь Высокое присутствие и невероятные вибрации... Потрясающие ощущения. Конечно, мы попытаемся использовать все возможности для изучения пребывания здесь этих великих людей.

Передаём пламенный сердечный привет всем участникам международной конференции и желаем больших творческих успехов.

К.И.Новосельский: Можно сказать, сегодня положено начало целому этапу исследований Рериховского наследия в Швейцарии, которые мы будем проводить. Спасибо, до новых встреч!».

Приветствие от ***координаторов культурного центра Знамени Мира «Юг России»*** (Ростов-на-Дону):

«Уважаемые организаторы и участники XVII Международной научно-практической конференции "Рериховское наследие"! Сердечно приветствуем Вас, неутомимых тружеников эволюции! Мы собрались вместе, чтобы усилиями наших объединённых сердец прокладывать путь к прекрасному будущему планеты. Ради него трудились самоотверженно великие подвижники духа — в их числе конечно семья Рерихов. Мы продолжаем их труд, возводя на основании, ими заложенном, стены Нового Мира. Каким будет он, зависит от нас: от каждого и всех вместе.

Все члены великой семьи несли в сердце своём идею построения единого для всего человечества Храма Жизни, воплощая её в каждодневном труде. По нашей доброй воле мы продолжаем этот путь, ведущий ко Благу всех людей на планете. Мы очень разные, но трудимся вместе во имя цели общей — достижения Мира через Культуру на основе взаимоуважения и сотрудничества народов Земли. Вместе мы поднимаем Знамя Культуры, под которым осуществится эта высокая цель. Дорогие друзья! Пусть наша конференция, вобравшая в себя столько насущных на сегодняшний день тем и вопросов, будет плодотворной и пройдёт в атмосфере сердечности и духовного единения. С пожеланиями Света и Радости».

Приветствие от президента Латвийского общества Рериха ***Алвилса Хартманиса*** (Рига):

«От имени Латвийского общества Рериха поздравляем всех участников конференции!

Радостно видеть и знать, что каждый год приносит всё новые и новые подробности жизни и деятельности великой семьи Рерихов! Этот год особенно напряжён и полон очень важных событий не только в мире, но и в сфере Рериховского наследия. Сохранение Рериховского наследия в России теперь поднято на высоком государственном уровне, и мы уверены, что это естественный путь событий, который даёт надежду, что в недалёком будущем и Пакт Рериха станет частью государственного законодательства.

Огромное спасибо всем труженикам и культурным деятелям, для которых духовное и культурное богатство, принесённое Рерихами, стало частью их жизни в самом добром смысле этого слова!

Да воссияет имя Рериха!».

Добрые пожелания произнёс главный хранитель Музея Николая Рериха (Нью-Йорк) ***Дмитрий Николаевич Попов***:

«Мне, прежде всего, хотелось бы поприветствовать вас, участников конференции, от имени Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Нам очень приятно, что наши представители уже не первый год традиционно участвуют в этой конференции. К сожалению, наш научный сотрудник Милана Миронова, которая в этом году прислала стендовый доклад,

Д. Н. Попов

просто не смогла физически присутствовать, но от лица музея я передаю вам всем самые лучшие пожелания».

После перерыва прошло пленарное заседание ***«Доминанты "Державы Рериха"»***, которое вели доктор философских наук, доцент философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова ***Егор Валерьевич Фалёв*** и кандидат культурологии ***В. Л. Мельников***.

Во второй половине дня 10 октября состоялось заседание ***«Рерихи, их предшественники, современники, сотрудники и продолжатели»***. Заседание вели кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник экспозиционно-выставочного отдела Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов ***Анна Александровна Савкина*** и кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра индийских исследований Института востоковедения РАН (Москва) ***Алла Михайловна Шустова***.

* * *

Утром 11 октября 2017 года в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов состоялось пленарное заседание ***«Революция и Культура»***. Заседание вели кандидат физико-математических наук ***А. А. Бондаренко***, кандидат культурологии ***В. Л. Мельников*** и кандидат философских наук ***А. М. Шустова***.

Днём после перерыва 11 октября 2017 года в Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов прошло пленарное заседание ***«Охрана природного и культурного достояния в творчестве Рерихов»***, которым завершились выступления на конференции.

На заседании выступила с речью историк ***Лариса Ильинична Зайко***, рассказавшая о вкладе скульптора Виктора Владимировича Зайко в сохранение природно-культурного наследия:

«Здравствуйте! Мне приятно приветствовать всех присутствующих на этом заседании. Вот говорят: "сошлись звёзды". Наверное, сейчас это мгновение и наступило: XVII конференция, посвящённая экологии и культуре, связанная с Рериховским наследием, и выставка автора памятника Рериху, которая посвящена человеку и природе. Конечно, скульптуру смотреть на фотографии довольно сложно. И я была бы рада, если бы вы смогли всё увидеть воочию, потому что это та область искусства, которая предполагает и ракурс, и освещение, и место. Очень жаль, что Виктор Владимирович не смог присутствовать и лично рассказать об этой камерной экспозиции, но он доверил это мне.

Дело в том, что человек и природа проходят через всё его творчество, характеризующееся множеством тем и направлений. Конечно, глобальное место занимает Рерих; надеюсь, те, кто не видел памятник, смогут с ним познакомиться. Отметим, образ Рериха представлен многогранно: это и портреты, и фигуры, и рисунки; но, поскольку место малой родины Зайко — Дальний Восток, большая тема связана с Дальним Востоком. Значительна тема "Серебряный век". Он автор первого памятника Ахматовой на родине матери Ахматовой — Горенко. И, безусловно, тема, которая проходит через всё его творчество —

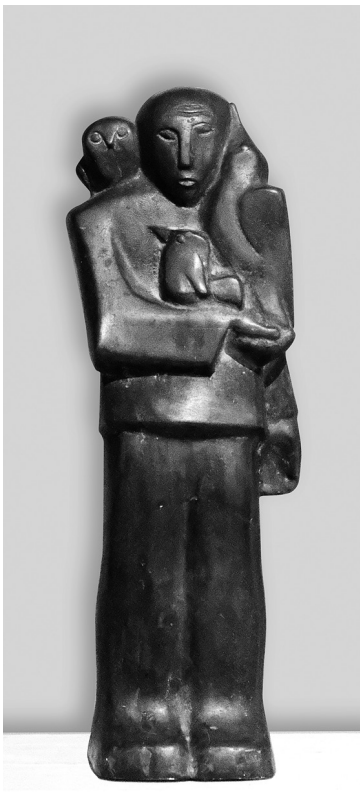
“Человек и природа”. В камерной экспозиции представлено три скульптуры... Вот скульптура 1985 года. Это металл, по размерам она небольшая. Работа интересна тем, что персонаж, похожий на человека и пернатых, которые словно составляют единую плоть, несёт в себе охранную функцию. Это самая главная функция, которая должна присутствовать и у Человека с большой буквы на протяжении существования Земли — это охрана окружающей среды.

Другое произведение — “Экомотив, или Спаси и сохрани”. Работа была создана в 2012 году и символизирует ту трагическую ситуацию, которая произошла в Мексиканском заливе в 2010 году. Мы все с ужасом смотрели кадры, когда погибли тысячи птиц в связи с разливом нефти и как люди, объединённые идеей спасения птиц, пытались это сделать. Под влиянием чувств, вызванных трагедией, была создана композиция. В чём её особенность и уникальность? У нас широко бытует традиционная установка: человек — это царь природы. “Клодтовские кони” — укрощение природы. А здесь показана трагедия как человека, так и птицы. Эта трагедия объединяет два персонажа, которые взывают о помощи и сочувствии и требуют от нас стремления задуматься над тем, как вообще вести себя в период, когда семимильными шагами развивается техническое пространство, и об ответственности человека перед природой.

И, наконец, третья работа — это “Размышление”, в которой представлен юноша. Интересно композиционное решение автора — юноша словно вырастает из плоти земной. То есть он не стоит, а он ещё вырастает из этой плоти земной. И перед ним очень сложный путь, сложная проблема — найти своё место в окружающем мире. Ведь птица символизирует у разных народов, в разных религиях самые разные образы. Есть такая легенда: маленькая птичка садится на плечо человека, и тот начинает обладать способностью её понимать, то есть понимать птичий язык. Птица помогает найти и выбрать верный путь в сложной жизненной ситуации, в которую попадает молодой человек, когда у него формируется мироощущение...

Все работы выполнены в характерной стилистической манере. Проявляются элементы академизма. А вот в скульптурах “Размышление” и “Экомотив, или Спаси и сохрани” — выразительный язык пластики, чтобы в сложной теме не свести её к иллюстративности. И ещё хочется сказать: на конференции будут выступать учащиеся, жаль, не вижу их сейчас, а мне кажется, что эта работа должна подтолкнуть их к каким-то мыслям. Чтобы правильно ощущать себя в этом сложном мире.

Думается, что конференция, на которой мне посчастливилось присутствовать, и на первом заседании вчера, и сегодня, те доклады, которые я слышала, символизируют удивительную вещь. Сочетание того, что и культура, и экология, две глобальные проблемы,

Скульптура В. В. Зайко «Экомотив» (1985), представленная на его выставке в СПбГМИСР в дни работы конференции

соединены, и в силу того, что мы привыкли отмечать годы событиями, сразу активизируются темы, и это очень хорошо. В данном случае, мне кажется, в последнее время катастрофы, природные катаклизмы дают человечеству сигналы, что надо где-то остановиться, где-то задуматься, надо вообще ощущать себя действительно человеком планеты.

Конференция, которая сегодня идёт, — это надежда на то, что так должно произойти. Потому что труды конференции "Рериховское наследие", которые нам проиллюстрировали сегодня в докладе, — удивительные: в обзоре 16-ти томов упомянуты все затронутые направления и темы. И все они актуальны, серьёзны, важны. Они символизируют, что перспектива позитива есть, не всё так страшно. И очень приятно, что получаешь стимул к оптимистическому настроению. Спасибо большое! Мне хочется пожелать вам удачи, чтобы на местах у вас всё получалось, чтобы вы находили сторонников и единомышленников. Когда конференция началась, позвонил Виктор Владимирович и сказал, что работу "Размышление" одобрил С.И.Богданов, ныне исполняющий обязанности руководителя нашего педагогического института им.Герцена, а до этого бывший деканом филологического факультета "Большого университета". По его предложению приглашаю посетить уникальный Сад современной скульптуры во дворе филфака, созданный по инициативе Богданова, куда и планируется поместить "Размышление", после того как скульптура покинет стены Музея-института семьи Рерихов, где сейчас находится. Спасибо!».

* * *

Культурная программа XVII конференции «Рериховское наследие» продолжалась все дни её работы.

Девятого октября 2017 года, после торжественной церемонии награждения лауреатов Международной премии имени Николая Рериха за 2017 год в Зале Совета Государственного Эрмитажа, гости переехали в Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов, где посетили выставку «"Величайший интуитивист эпохи". К 100-летию Русской революции» и прослушали экскурсию.

Десятого октября в культурную программу входили прогулки по комплексу зданий Санкт-Петербургского государственного университета на Васильевском острове, в которых учились и читали лекции Н. К. Рерих, В. К. Рерих и Ю. Н. Рерих.

С помощью авторского ресурса доктора исторических наук И. Л. Тихонова «Виртуальная прогулка по Императорскому Санкт-Петербургскому университету конца XIX века (по материалам Музея истории СПбГУ)» можно представить, как выглядел университет во времена Рерихов (http://virtualtrip.museums.spbu.ru/content/spbu_1.html), и сравнить его с современным СПбГУ. Из всех факультетов юридический был самым большим по количеству студентов. Он привлекал как людей, стремящихся затем поступить на государственную или общественную службу, так и широкие круги интеллигенции, ищущей хорошего образования. В 1897 году его окончил Н. К. Рерих. Здесь же учились М. В. Добужинский, А. А. Бенуа, В. Д. Поленов, И. Я. Билибин, М. А. Врубель, И. Э. Грабарь, С. П. Дягилев, И. Ф. Стравинский и многие другие.

В течение этого дня гости имели возможность познакомиться с экспозициями Эрмитажа, в том числе с теми, в которых представлено наследие семьи Рерихов.

Вечером состоялось представление телевизионной программы ***«Андреев — Рерих. Мистический союз»***, снятой телекомпанией «Залив–ТВ» в 2016 году в рамках краеведческого цикла «Настоящее прошлое» (Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов).

Одиннадцатого октября проводились экскурсии по новым экспозициям Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов и постоянной экспозиции.

Накануне конференции открылась выставка «“Величайший интуитивист эпохи”. К 100-летию Русской революции»; работали выставки: «Лхаса — земля богов. К 90-летию посещения Тибета Центральноазиатской экспедицией Н. К. Рериха», временная экспозиция, посвящённая Пакту Рериха и культуроохранной деятельности семьи Рерихов, «Восточный кабинет» — экспозиция из фондов Музея-института семьи Рерихов.

* * *

На заключительном заседании Оргкомитета конференции были утверждены темы следующей, XVIII конференции «Рериховское наследие», которая будет приурочена к 90-летию Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха и основания Гималайского исследовательского институт «Урусвати», 100-летию пребывания в Карелии Н. К. Рериха и его семьи, 110-летию со дня рождения Девики Рани Рерих, 140-летию со дня рождения С. С. Митусова, Году добровольца и волонтёра в России.

В настоящем издании воспроизведены избранные доклады и выступления, прозвучавшие на XVII конференции «Рериховское наследие». Отдельные тексты публикуются в редакции 2018 года.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Сопредседатели:

М. Б. Пиотровский, доктор исторических наук, профессор, генеральный директор Государственного Эрмитажа, декан Восточного факультета, заведующий кафедрой музейного дела и охраны памятников Санкт-Петербургского государственного университета, действительный член РАН, действительный член Российской академии художеств, президент Союза музеев России, председатель Оргкомитета Международной премии имени Николая Рериха;

А. Х. Даудов, доктор исторических наук, профессор, директор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Члены Оргкомитета:

Н. В. Благово, заведующий Музеем истории школы К. И. Мая в Санкт-Петербурге;

А. А. Бондаренко (заместитель председателя Оргкомитета), кандидат физико-математических наук, директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие»;

Ю. Ю. Будникова, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по экспозиционно-выставочной и экскурсионно-методической работе;

С. Н. Иконникова, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры;

А. А. Ковалёв, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга;

В. Л. Мельников (заместитель председателя Оргкомитета), кандидат культурологии, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по научной работе, председатель правления Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие»;

Т. К. Мкртычев, доктор искусствоведения, заместитель директора по научной работе Государственного музея искусства народов Востока;

В. Т. Орлова, председатель правления Всемирного клуба петербуржцев;

А. В. Седов, доктор исторических наук, генеральный директор Государственного музея искусства народов Востока;

И. Л. Тихонов, доктор исторических наук, директор Музея истории Санкт-Петербургского государственного университета;

Н. А. Тоотс, главный редактор культурно-просветительского журнала «Дельфис», лауреат Международной премии имени Николая Рериха (Москва);

Е. П. Яковлева, доктор искусствоведения, профессор Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель:

В. Н. Троян, доктор физико-математических наук, профессор,
заведующий кафедрой геофизики Санкт-Петербургского государственного университета

Члены Программного комитета:

И. Ю. Александров, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского государственного института культуры;

Н. В. Благово, заведующий Музеем истории школы К. И. Мая в Санкт-Петербурге;

А. А. Бондаренко, кандидат физико-математических наук,
директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов,
президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие»;

Е. А. Боровская, доктор искусствоведения, профессор
Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина;

Ю. Ю. Будникова, заместитель директора Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по экспозиционно-выставочной и экскурсионно-методической работе;

П. И. Крылов, кандидат биологических наук, научный редактор
Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов;

Е. П. Медведева, пресс-секретарь Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов;

В. Л. Мельников, кандидат культурологии, заместитель директора
Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов по научной работе, председатель правления Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие»;

Т. К. Мкртычев, доктор искусствоведения, заместитель директора
по научной работе Государственного музея искусства народов Востока;

А. М. Шустова, кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН (Москва);

Е. В. Фалёв, доктор философских наук, доцент философского факультета
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

Е. П. Яковлева, доктор искусствоведения, профессор Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена,
ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств

I. СЕМЬЯ РЕРИХОВ НА ВОСТОКЕ

В. Л. МЕЛЬНИКОВ
(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

КАРТИНА Н. К. РЕРИХА «ЗАМОК ГЕССАР ХАНА» (“CASTLE OF GESSAR KHAN”) 1929 ГОДА. ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И УТОЧНЕНИЕ АТРИБУЦИИ

Аннотация: Статья посвящена уточнению атрибуции картины Н. К. Рериха «Замок Гессар Хана». Картина создана в 1929 году и приурочена к одному из памятников истории и культуры Тибета. В исследовании автор использовал данные экспертизы Государственного Русского музея, западных художественных аукционов, каталоги Музея Рериха в Нью-Йорке и книги Рерихов. Впервые приводится обнаруженная им надпись Н. К. Рериха на подрамнике полотна.

Ключевые слова: Н. К. Рерих, Гессар-хан, Тибет, аукционы, атрибуция, памятник истории и культуры.

Vladimir Leonidovich Mel’nikov (Saint-Petersburg)
Candidate of Cultural Studies, Deputy Director,
Saint-Petersburg State Roerich Family Museum and Institute.

THE PAINTING OF N. K. ROERICH THE CASTLE OF GESSAR KHAN (1929): THE ORIGIN AND CLARIFICATION OF ATTRIBUTION

Abstract: In the paper, attribution of the painting by N. Roerich «The Castle of Gessar Khan» is clarified. The painting was created in 1929 and shows one of the historical and cultural monuments of Tibet. In his study, the author used the data of the expert review by State Russian Museum, Western art auctions catalogues, the catalogues of the Roerich Museum in New York and the books by Roerich. For the first time ever, an inscription made by N. Roerich on the stretcher of canvas and discovered by the author is given.

Key words: N. Roerich, Gessar Khan, Tibet, auctions, attribution, historical and cultural monument.

В 2016 году в Научную службу СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов» от Евгения Александровича Смирнова (Санкт-Петербург) поступило произведение известного русского художника Николая Константиновича Рериха (1874—1947) для дополнительного изучения [*ил. 1*]. Вместе с произведением было передано «Экспертное заключение» Государственного Русского музея, составленное 10 октября 2006 года В. Ф. Кругловым, Г. К. Кречиной и М. В. Черкасовой, утверждённое заместителем директора по научной работе Е. Н. Петровой. В нём, в частности, отмечалось:

«В результате сравнительного стилистического и технологического исследования авторство Н. К. Рериха (1874—1947) подтверждается. Экспертируемая картина — замечательный образец творческого наследия художника. Созданная в зрелый период, композиция наполнена величавым покоем и отстранённой созерцательностью. Картина

превосходно сгармонирована [sic!] по цвету в холодной части спектра, строгий рисунок и светотеневые контрасты подчёркивают монументальную значимость архитектуры. Работа опубликована в каталоге Музея Рериха в Нью-Йорке, [в] 1930 году (L1005).

Использованные художественные материалы и признаки старения позволяют датировать произведение не позднее первой четверти двадцатого века.

Экспертируемая картина "Замок Гэсэра (Гэсэр-хана)" имеет несомненное художественное и коллекционное значение».

Соглашаясь с главным выводом данного заключения о подлинности, по просьбе представителя владельца произведения мы решили провести его дополнительное изучение. И пришли к следующим результатам.

Работа выполнена на холсте темперой. Её размеры 74,5 × 117,5 см. Монограмма отсутствует. На тыльной стороне, на подрамнике, у верхнего левого угла, авторская надпись: *№ 82 1929* [*ил. 6*]. Сохранность удовлетворительная. В верхней части имеются следы реставрации, закрепившей разрывы холста. Подлинная авторская рама в настоящее время утрачена и заменена на позднее обрамление, не соответствующее традиционному багету с так называемым «рериховским» профилем. По данным аукционного дома «Кристис», в 2005 году работа имела несколько иные размеры: 74,2 × 118,1 см (29¼ × 46½ in.)[1].

Это масштабное произведение интересно своей связью с рядом других работ 1928–1929 годов, прежде всего, с десятью этюдами «Замки Гессар Хана» ("Castles of Gessar Khan") [*ил. 2–5*][2]. Некоторые из них известны по продажам на аукционах «Кристис» (Лондон— Нью-Йорк) и «Тажан» (Париж) в 2002–2014 годах и по собранию Гиро (Нью-Йорк), ныне расформированному[3].

Ил. 1. Н. К. Рерих. Замок Гессар Хана (Castle of Gessar Khan). 1929. Холст, темпера. 74,5 × 117,5*

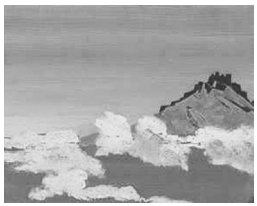
* Здесь и далее в настоящем издании размеры произведений приводятся в сантиметрах.— *Примеч. ред.*

Возможно, к содержанию этих произведений (включая и то, что стало основным предметом нашего рассмотрения) имеет отношение следующее высказывание Н.К.Рериха в его путевом дневнике «Алтай — Гималаи», записанное в 1925 году в Ладакхе:

«Около Калацзе указывают многие места, посвящённые имени Гессер-хана: 1. Гаруда — Гессер-хана; 2. Седло Гессера; 3. Бубен Бругумы — жены Гессера; 4. Прялка Бругумы; 5. Замок Гессер-хана — высокая скала, белое пятно является знаком двери»[4].

Фанера, темпера.
21 × 27

Фанера, темпера.
21 × 27

Фанера, темпера.
20,3 × 26,7

Картон, темпера.
21,0 × 26,7

Ил.2–5. Н.К.Рерих. Этюды из серии «Замки Гессар Хана». 1928–1929

Но, скорее всего, сюжет полотна раскрывает другое высказывание, записанное спустя годы после его создания:

«Была у нас тибетская танка о Гесэре. Многие подвиги были на ней отображены, были даже сапоги-самоходы. Герой поспешал на помощь человечеству. Был у него и конь-летун. Умел герой оборотиться и любым зверем и птицею — всё на благо. ***В Каме — дворец его, а вместо балок положены богатырские мечи его воинства*** [здесь и далее выделено мною. — *В.М.*]»[5].

О том же объекте писал и старший сын мастера, руководитель научной программы экспедиции ***Юрий Николаевич Рерих*** (1902—1960), при этом более конкретно локализуя его местонахождение: «...Тибетец принёс мне копию манускрипта Гесера (Гесер-джий друнга) и меч из его знаменитого дворца. ***Дворец Гесера, или Гесер пхо-танг, как его называют по-тибетски, находится поблизости от Джекундо***. Потолочные балки в храме сделаны из сабель, которые высоко ценятся Кхампами. Во время китайской войны многие из них были украдены солдатами»[6].

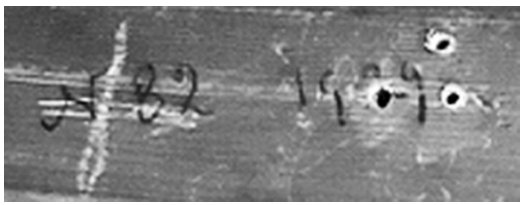
Нужно отметить, что если этюды 1928–1929 годов, представляющие древние места Гессар-хана в Тибете, дают памятники в отдалении, на горизонте, то в рассматриваемой картине замок Гессар-хана явлен во всём великолепии своих пропорций, занимая примерно треть всего пространства полотна. Рядом с ним изображена ещё одна небольшая квадратная в плане постройка.

Тема картины *«Замок Гессар Хана»* была многократно разработана Н.К.Рерихом в таких произведениях, как *«Дружина Гессар-хана»* (1931), *«Меч Гессар-хана»* (1931, 1943), *«Гессар-хан»* (1941), *«Обитель Гессэра»* (1947), и стала одной из центральных в поздний период творчества Мастера. Как отмечал Н.М.Смирнов, важнейшие понятия Центральной Азии — Шамбала и эпос «Гэсэр» неслучайно объединялись Н.К.Рерихом в единое целое. «Образ героя Азии был одинаково близок Рерихам своею древностью и чистотой, народностью и всемирностью. Художнику и мыслителю Н.К.Рериху “Гэсэр” представлялся вечно новой звучной песней, прославляющей подвиг и красоту служения добру. Для учёного Ю.Н.Рериха этот эпос был бесценным живым источником, содержа-

щим в поэтических образах отголоски древних верований и исторических свидетельств Центральной Азии, также полных нестареющей красоты и свежей энергии»[7]. Как отметила Л. И. Глущенко, «Николай Константинович Рерих сведения о Гесэр-хане, в том числе о сохранившихся материальных свидетельствах, связанных с его именем, приводит не только в дневниковых записях, но продолжает размышлять о феномене эпоса и его главных персонажах многие годы спустя после завершения экспедиции. Эти мысли-строки вплетены в тексты некоторых его статей, очерков и эссе. Тема Гесэра и в некоторых его картинах, не просто иллюстрирующих эпос, но информационно его дополняющих»[8]. В связи с этим значимость картины «Замок Гессар Хана» ещё и в том, что благодаря художнику мы имеем возможность «войти» внутрь культурно-исторической среды великого эпоса Азии, зримо дополнить филологические и историко-археологические выкладки учёных.

К этой же теме вслед за отцом обратился и ***Святослав Николаевич Рерих*** (1904—1993), написавший в 1937 году картину *«Сага о Гессар Хане»* (Холст, темпера. 138,0 × 122,0 см. Собрание Музея Рерихов, Москва), близкую по размерам данному полотну.

Важную информацию содержит и авторская надпись на подрамнике с тыльной стороны картины. Благодаря этой надписи становится очевидным, что в 1929 году художник создал ещё не менее 81 произведения. Учитывая то, что подлинный авторский список за 1929 год на русском языке до сих пор не обнаружен, авторская надпись *«№ 82 1929»* имеет большое значение для каталогизации творческого наследия художника и позволяет хотя бы частично восполнить имеющуюся лакуну в перечнях.

Ил. 6. Надпись Н. К. Рериха на подрамнике с тыльной стороны картины

Ещё несколько работ Н. К. Рериха имеют авторские надписи с номерами из авторского списка произведений за 1928–1929 годы, который до сих пор не обнаружен, например, *«Форт Бхарагарх»* (№ 43)[9], *«Горный проход Султанпур»* (№ 47)[10], *«Долина Кулу»* (№ 63)[11], *«Величайшая и святейшая Тангла»* (№ 79)[12] и некоторые другие. Нетрудно заметить, что в целом номера из несохранившегося авторского списка и каталога Музея Рериха в Нью-Йорке, изданного в 1930 году, следуют параллельно друг другу, и часто их порядок совпадает, хотя иногда имеются и сдвиги, и несовпадения. Если бы эти перечни полностью соответствовали друг другу, тогда рассматриваемое произведение должно было иметь другое название: *«Манджушри Кхит»* (с ремаркой “Naggar, Himalayas”)[13].

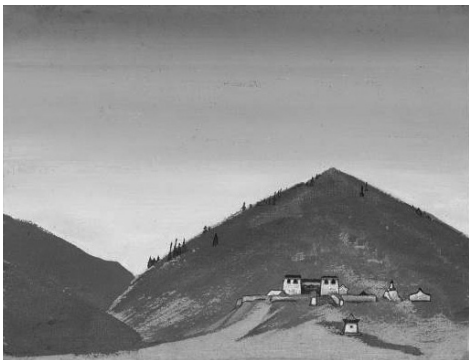
На наш взгляд, здесь явная небрежность составителей каталога 1930 года (о подобных небрежностях некоторых работников Музея Рериха в Нью-Йорке упоминает в своих дневниках З. Г. Фосдик), поскольку в Наггаре, где художник жил с 1928 года в купленной им самим усадьбе, никогда не было объекта (монастыря, скита или храма), посвящённого Манджушри́, зато такой памятник имеется в Монголии, что художнику было хорошо известно. Монгольский «Манджушри Кхит» (или *«Манджушри-хийд»*; монг. *Манзушир хийд*) он посетил лично во время своей Центральноазиатской экспедиции в 1926–1927 годах. Это монастырь, основанный в 1733 году в Дархан-чинванском хошуне Тушэту-ханского аймака, на южном склоне священной Богдо-улы недалеко от столицы

Внешней Монголии Урги в качестве постоянной резиденции хубилганов Донхор-Манджушри-хутухты. Со временем монастырь превратился в комплекс, где находилось более 20 храмов с тремя сотнями монахов-насельников. Третьего февраля 1921 года Манджушри-хийд послужил убежищем для Богдо-гэгэна VIII после освобождения его из-под китайского ареста специальным отрядом генерала барона Р.Ф.Унгерна. Последним настоятелем монастыря был видный религиозный философ Манджушри-хутухта Самбадондогийн Цэрэндорж, с которым Н.К.Рерих и Ю.Н.Рерих тогда встретились. Если мы сравним другое известное произведение Н.К.Рериха *«Манджушри-Кхит»* (№ 52)[14], созданное в то же время, что и полотно *«Замок Гессар Хана»*, то обнаружим, что на этих полотнах запечатлены совершенно разные объекты [*ил.7* и *8*]. Сохранившиеся фотографии монастыря свидетельствуют о том же.

Интересно отметить и одного из прежних владельцев произведения— Торкома Сарайдаряна (*англ.* Torkom Saraydarian; 1917—1997) [*ил. 9*]. Он родился в Турции у армянских родителей в весьма трагический момент истории армянского народа. В дальнейшем стал педагогом и разработал собственную систему «Обучения Нестареющей Мудрости», согласно которой важно воспринимать семь принципов «правильного проживания»: Красота, Совершенство, Справедливость, Радость, Свобода, Борьба и Жертвенное Служение. Через реализацию этих принципов Торком учил людей, как быть успешными, здоровыми, более творческими, радостными, ответственными и любящими. И «талисман» его Института— картина Н.К.Рериха *«Замок Гессар Хана»* помогала ему в этом.

Ил.7. Н.К.Рерих. Замок Гессар Хана.
(Castle of Gessar Khan). 1929.
Холст, темпера. 74,5 × 117,5.
Авт. номер 82

Ил.8. Н.К.Рерих. Манджушри-Кхит.
(Manjushri Khit). 1929.
Холст на картоне, темпера. 31 × 40.
Авт. номер 52

ВЫВОД

Имеющиеся в нашем распоряжении документы позволяют подтвердить подлинность представленного произведения Н.К.Рериха, уточнить его название и дату: ***«Замок Гессар Хана» («Castle of Gessar Khan»)***, 1929-й год. Перед нами— великолепный образец мастерства позднего периода великого русского Мастера.

ПРОВЕНАНС

Картина написана в 1929 году после окончания Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха, чей маршрут в 1927–1928 годах проходил через Тибет.

Коллекция Музея Рериха, Нью-Йорк, 1930–1935 годы[15].

Собрание Нетти и Луиса Хоршей (США), с 1935 года.

В дальнейшем полотно приобрёл Торком Сарайдарян для своего Образовательного центра «Водолей» (*англ.* The Aquarian Educational Center) в Седоне (штат Аризона).

Оттуда полотно перешло в Институт Сарайдаряна (*англ.* The Saraydarian Institute), основанный в 1961 году в штате Техас.

Ил. 9. Торком Сарайдарян

В дальнейшем картина сменила несколько владельцев.

В 2006 году картину исследовал нынешний директор Музея Николая Рериха в Нью-Йорке Гвидо Трепша, давший положительное заключение о её подлинности, высоко оценивший её культурно-историческую значимость.

В 2006 году картина успешно прошла искусствоведческую и технологическую экспертизу Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге[16].

ВЫСТАВКИ

1930–1935, Нью-Йорк, постоянная экспозиция Музея Рериха. В каталоге музея указано, что место, изображённое на картине, находится в Тибете.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Глущенко Л. И.* Гесэриада и её герой Гесэр-хан в работах Н. К. Рериха и Ю. Н. Рериха // Ю. Н. Рерих. 110 лет со дня рождения: Материалы научно-общественных чтений, г. Алматы, Казахстан, 22 ноября 2012 г. — Алматы, 2012.
2. *Рерих Н. К.* Алтай — Гималаи: [Путевой дневник] / Научный редактор А. П. Окладников и др. — М.: Мысль, 1974. — 348 с., [16] л. ил.: [1] портр.
3. *Рерих Н. К.* Душа народа (15 июня 1941) // *Рерих Н. К.* Листы дневника: В 3 т. — 2-е изд. — Т. II. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 2000. — С. 410–411.
4. *Рерих Ю. Н.* По тропам Срединной Азии / Перевод Рериховского Центра Духовной Культуры; Главный ред. Г. А. Гороховский. — Самара: Агни, 1994. — 480 с.
5. *Смирнов Н. М.* Рерихи и «Гэсэр» // Дельфис. — М., 1998. — № 3 (16). — С. 54.
6. [Roerich Museum:] Catalogue / 8th ed. — New York: Roerich Museum, 1930. — 56 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Интернет-сайт www.arcadja.com. — Режим доступа (дата обращения 30.06.2016): http://www.arcadja.com/auctions/en/konstantinovich_rerikh_nikolai/artist/333549.

[2] [Roerich Museum:] Catalogue / 8th ed. — New York: Roerich Museum, 1930. Кат. 917–926. — С указанием, что изображены места в Тибете.

[3] Благодарю за уточнение этих сведений Гвидо Трепшу (Нью-Йорк).

[4] *Рерих Н. К.* Алтай — Гималаи: [Путевой дневник] / Научный редактор А. П. Окладников и др. — М.: Мысль, 1974. – С. 99.

[5] *Рерих Н. К.* Душа народа (15 июня 1941) // *Рерих Н. К.* Листы дневника: В 3 т. — 2-е изд. — Т. II. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 2000. — С. 410.
[6] *Рерих Ю. Н.* По тропам Срединной Азии / Перевод Рериховского Центра Духовной Культуры; Главный ред. Г. А. Гороховский. — Самара: Агни, 1994. — С. 362.
[7] *Смирнов Н. М.* Рерихи и «Гэсэр» // Дельфис. — М., 1998. — № 3 (16). — С. 54.
[8] *Глущенко Л. И.* Гесэриада и её герой Гесэр-хан в работах Н. К. Рериха и Ю. Н. Рериха // Ю. Н. Рерих. 110 лет со дня рождения: Материалы научно-общественных чтений, г. Алматы, Казахстан, 22 ноября 2012 г. — Алматы, 2012.
[9] [Roerich Museum:] Catalogue / 8th ed. — New York: Roerich Museum, 1930. — Кат. 958: «Bharagarh Fort».
[10] *Там же.* — Кат. 963: «Sultanpur Path».
[11] *Там же.* — Кат. 980: «Kulu Valley».
[12] *Там же.* — Кат. 995: «The Greatest and the Holiest of Thang-La».
[13] *Там же.* — Кат. 998: «Manjushri Khit» с ремаркой «Naggar, Himalayas».
[14] *Там же.* — Кат. 968: «Manjushri Khit» с ремаркой «Mongolia». Ныне в собрании А. В. Мельникова (Москва).
[15] *Там же.* — Кат. 1005: «Castle of Gessar Khan» с ремаркой «Tibet».
[16] Исх. № 2730/4 от 10.10.2006, серия РМ 0003455, заключение передано М. И. Шемякину.

Е. А. КАНТОР
(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

О ВЫСТАВКАХ, ПРОШЕДШИХ В МУЗЕЕ-ИНСТИТУТЕ СЕМЬИ РЕРИХОВ В РАМКАХ ПРОЕКТА «90-ЛЕТИЕ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Н. К. РЕРИХА»

Аннотация: Статья рассказывает о двух выставках, прошедших в Музее-институте семьи Рерихов в 2016 и 2017 годах: «Человек исследующий. Юрий Рерих» и «Лхаса — земля богов».

Ключевые слова: Центральноазиатская экспедиция Н. К. Рериха, Тибет, Юрий Рерих, востоковедение.

Helena Alekseevna Kantor (Saint-Petersburg)
Senior Researcher, Saint-Petersburg State Roerich Family Museum and Institute.

EXHIBITIONS AT THE ROERICH FAMILY MUSEUM AND INSTITUTE AS PART OF THE PROJECT «90th ANNIVERSARY OF CENTRAL ASIAN EXPEDITION OF NICHOLAS ROERICH»

Abstract: The paper describes two exhibitions held by the Roerich family Museum and Institute in 2016-2017: «Homo explorens. George Roerich» and «Lhasa — Land of Gods».

Key words: Central Asian expedition of Nicholas Roerich, Tibet, George Roerich, orientology.

С 2015 года Музей-институт семьи Рерихов реализует проект «90-летие Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха», который включает в себя выставки, конференции, круглые столы и другие мероприятия, посвящённые экспедиции, предпринятой Николаем Рерихом в 1923–1928 годах. В рамках этого проекта в музее проведены две выставки. Первая выставка — «Человек исследующий. Юрий Рерих» — была организована в октябре 2016 — марте 2017 года и приурочена также к 200-летию Азиатского музея (Института восточных рукописей РАН). Вторая выставка — «Лхаса — земля богов» — прошла в мае — ноябре 2017 года.

Человек исследующий. Юрий Рерих

В рамках выставки, посвящённой выдающемуся отечественному востоковеду Юрию Николаевичу Рериху, организаторы стремились не столько познакомить зрителя с его биографией и представить в полном объёме его научную деятельность, сколько выстроить особый контекст его жизни, связанной с непрерывным изучением окружающего мира. Выставка была условно разделена на две части: мемориальную и «текстовую». В первой части собраны предметы, принадлежавшие Ю. Н. Рериху, издания его научных работ, воспоминания и статьи о нём, фотографии, письма и архивные материалы, предметы буддийского искусства, в том числе тханки из художественной коллекции семьи Рерихов. Вторая часть состояла, главным образом, из экспонатов, знакомящих зрителя непосредственно с предметом исследований Юрия Рериха. Среди них — рукописи и ксилографические из-

дания текстов на тибетском, монгольском и других восточных языках, имеющие отношение к его исследовательской и переводческой работе. На выставке были представлены предметы из коллекций Музея-института семьи Рерихов, Государственного Русского музея, Института восточных рукописей Российской академии наук, Государственного музея истории религии, Государственного музея искусства народов Востока. Среди них — более двадцати художественных произведений Николая Рериха, в том числе картины из собрания Ю. Н. Рериха.

Характеру Юрия Николаевича Рериха было свойственно стремление к постоянному исследованию окружавших его явлений и поиску прекрасного в творениях современности и прошлого, будь то примитивные каменные изваяния или изящные произведения словесности. Это свойство находило выражение в самом образе жизни Ю. Н. Рериха. Длительные путешествия, живое общение с носителями языка и культуры изучаемых стран, отсутствие предубеждения к вопросам, не подлежащим сугубо научному описанию, позволили ему получить уникальные знания и опыт. По выражению китаиста и монголоведа Б. И. Панкратова, «как тибетолог Юрий Николаевич принадлежал к теперь уже исчезающему типу учёного-востоковеда: он был специалистом по изучаемой им стране в целом, причём в каждой области знаний об этой стране он был действительно специалистом, а не дилетантом»[1].

Юрий Рерих родился в 1902 году в селе Окуловка Новгородской губернии. Ещё в гимназические годы он брал уроки у известных востоковедов — египтолога Б. А. Тураева и монголиста А. Д. Руднева. С 1919 по 1923 год он получает востоковедную подготовку, изучая санскрит и персидский язык в Школе восточных и африканских исследований в Лондоне, санскрит, пали и китайский язык в Гарвардском университете, затем продолжает обучение в Школе живых восточных языков при Университете Сорбонна. Его учителями были выдающиеся учёные Ж. Бако, П. Пеллио, Ч. Р. Ланман, Д. Росс, С. Леви.

В 1920-е годы Юрий Рерих стал участником и одним из организаторов Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха. «Её главной целью было создание уникальной живописной панорамы земель и народов Срединной Азии <...>. Второй задачей было изучение возможностей новых археологических изысканий и, таким образом, подготовка путей для будущих экспедиций в том же регионе. Третьей задачей являлось изучение языков и диалектов Центральной Азии и собирание большой коллекции предметов, иллюстрирующих духовную культуру этих районов. Центральная Азия была колыбелью и местом встречи многих азиатских цивилизаций, и в труднодоступных горных долинах до наших дней сохранились многие бесценные лингвистические и этнографические материалы, которые могут послужить реконструкции прошлого Азии»[2],— писал Ю. Н. Рерих.

С 1923 по 1925 год экспедиция базировалась в Сиккиме. Одним из её результатов на этом этапе стало издание первой крупной работы Юрия Рериха «Тибетская живопись», в которой была описана собранная им в этот период коллекция тибетского искусства. В марте 1925 года экспедиция покинула Сикким. Далее её маршрут пролегал через Кашмир, Ладакх, Синьцзян, Алтай, Сибирь, Монголию и Тибет. На протяжении всей экспедиции её подробности фиксировались Юрием Рерихом в путевом дневнике, ставшем основой для одной из его наиболее популярных книг — «По тропам Срединной Азии», впервые изданной, как и большинство его работ, на английском языке. На выставке было представлено издание, вышедшее в 1933 году в Париже на французском языке.

После завершения экспедиции в 1928 году Юрий Рерих жил на севере Индии, в долине Кулу, где для обобщения обширного материала, собранного экспедицией, Николаем Константиновичем Рерихом был учреждён Гималайский исследовательский институт

«Урусвати». Ю. Н. Рерих руководил этим институтом, основными направлениями работы которого являлись археология, этнография, искусство, лингвистика, а также естественные науки и медицина. Институт издавал журнал, отдельные выпуски которого были представлены на выставке.

В 1957 году Ю. Н. Рерих приехал в Советский Союз и возглавил Сектор истории религии и философии Индии в Институте востоковедения АН СССР и, помимо научной деятельности, занимался подготовкой специалистов — индологов и тибетологов. Среди его учеников — А. М. Пятигорский, Т. Я. Елизаренкова, Ш. Бира, Г. М. Бонгард-Левин, М. И. Воробьёва-Десятовская, В. С. Дылыкова, О. Ф. Волкова и другие востоковеды.

Одним из наиболее известных научных трудов Ю. Н. Рериха стал перевод «Синей летописи» — сочинения по истории буддизма, созданного в XV веке. Работу по составлению тибетско-русско-английского словаря, начатую им в 1920-е годы, после его скоропостижной смерти в 1960 году закончила группа советских востоковедов. Его фундаментальный труд по истории Центральной Азии в трёх томах был впервые издан в период с 2005 по 2009 год. Многочисленные статьи Ю. Н. Рериха, опубликованные на иностранных языках в периодических изданиях Европы, Америки и Индии, до сих пор переведены лишь частично. Все его тексты проникнуты живым интересом к изучаемому предмету и знанием самых разных сторон жизни и культуры изучаемых им стран. Многие из них были представлены на выставке.

Особое место на выставке занимали рукописи и ксилографы из коллекции Института восточных рукописей РАН — Азиатского музея. Каждый из этих предметов связан с той или иной темой научных изысканий Юрия Николаевича Рериха: с литературоведческими исследованиями (эпическая поэма «Гэсэр», «Рамаяна»), изучением тибетской медицины (трактат «Чжуд-ши», «Медицинская энциклопедия»), изучением буддийской философии (сочинение «Паралокасиддхи» в Пекинском издании Тэнгьюра — необыкновенно красочном издании, каждый том которого помещён между корешков, обитых тканью, и украшен изящными цветными изображениями будд и различных божеств). Вниманию посетителей было представлено более десяти уникальных книг на санскрите, тибетском и монгольском языках.

Лхаса — земля богов

Выставка приурочена к 90-летию посещения Рерихами Тибета во время Центральноазиатской экспедиции — одного из самых масштабных путешествий в этот регион в XX веке как по протяжённости маршрута и продолжительности, так и по разнообразию художественных, научных и общественных задач, которые ставили перед собой её организаторы. Несмотря на то что эти задачи сформулированы в трудах Николая и Юрия Рерихов, в кругу исследователей творческого наследия Н. К. Рериха до сих пор нет единого мнения по поводу главной цели экспедиции: одни видят её в создании уникальной живописной панорамы и сборе материала для научных исследований, другие — в целом комплексе задач, связанных с духовными исканиями, третьи — в создании общественно-политических формаций под эгидой религиозных учений Востока.

Маршрут экспедиции подробно описан у Николая и Юрия Рерихов, а также в дневниках других её участников. Нестабильность в политической жизни отдельных районов явилась одним из определяющих факторов при выборе маршрута на некоторых отрезках пути. Так, экспедиция была дважды задержана: сначала на три месяца в Хотане, затем в течение пяти месяцев на высокогорьях Тибета. Последний этап стал самым трудным и полным лишений для её участников. С ним связана тема, продолжающая вызывать интерес

На выставке «Человек исследующий. Юрий Рерих»

На открытии выставки «Лхаса — земля богов»

большинства исследователей творчества Николая Рериха. Когда он наметил посещение Лхасы в качестве одной из задач экспедиции? С какой целью он двигался в направлении столицы Тибета и удалось ли ему побывать там?

«Документальными подтверждениями того, что художнику довелось увидеть Лхасу, мы на сегодняшний день не располагаем. Сам он никогда не выступал с прямыми утверждениями на этот счёт. Легенды и намёки, как и определённая устная традиция— всё это так или иначе присутствует, но вся жизнь Рериха представляет собой поразительное сплетение мифа и реальности, которое всегда сбивало с толку дотошных исследователей»[3],— пишут Гвидо Трепша и Юрий Борисов. Этими авторами была высказана гипотеза о возможном неофициальном визите Николая Рериха в Лхасу, основанная на изучении некоторых его художественных работ, в частности, картины «Дзонг вечером», ставшей известной широкой публике несколько лет назад. Эта работа представляет собой сравнительно небольшое полотно, на котором, как показывают исследователи, с большой точностью запечатлён вид Лхасы с восточной стороны. Работа датируется 1928 годом, который включает в себя заключительный этап экспедиции и последние месяцы пребывания Рерихов в Тибете.

Известен ряд художественных произведений Н.К.Рериха, на которых изображены виды Лхасы. Две графические работы выполнены в 1924 году по широко известным на Западе фотографиям, сделанным во время британской военной экспедиции Ф.Э.Янгхазбенда в Тибет. Они имеют одно и то же название— «Святыни»— и были включены Н.К.Рерихом в серию «Тибетский путь». На них изображены дворец далай-лам Потала и главный вход в Лхасу. Также широко известны два произведения Николая Рериха, изображающие Поталу, выполненные в более поздний период его жизни: «Твердыня Тибета» (1939) и «Лхаса» (1947). Примечательно, что второе из них было выполнено в последний год жизни художника, что можно рассматривать как дополнительное свидетельство интереса Николая Рериха к этой теме.

Экспедиция Н.К.Рериха прибыла в Тибет в конце сентября 1927 года, предварительно получив все необходимые разрешения и документы от представителя тибетского правительства в Улан-Баторе. Была запланирована личная встреча с Далай-ламой XIII. Известно, что для этой встречи были приготовлены специальные подарки, в частности, икона с образом Св.Преподобного Сергия Радонежского, а также «Орден Будды Всепобеждающего», эскизы для которого выполнил Н.К.Рерих. Путешествие на этом этапе имело черты духовной миссии.

Вскоре после пересечения границ Тибета караван был задержан. Небольшие переходы перемежались многомесячным стоянием в условиях суровой зимы. Этот период стал самым трудным и полным испытаний, но в то же время чрезвычайно плодотворным в плане научных исследований, проводившихся экспедицией. За это время собрали уникальный материал по тибетским диалектам, лёгший в основу работ Ю.Н.Рериха по лингвистике, были проведены археологические разведки, собраны материалы по этнографии и фольклору, а также коллекции рукописей и предметов тибетского искусства.

Только в марте 1928 года тибетские власти, очевидно, в угоду британским властям в Индии, указали экспедиции, понёсшей за пять месяцев ожидания громадный ущерб, включая потери в личном составе, в качестве единственного разрешённого направления обходной путь в Сикким. Благодаря тому что несколько участников экспедиции вели дневники, мы располагаем интересной деталью: достигнув в апреле Брахмапутры, Рерихи на время отделились от каравана. Эпизод расставания с ними отражён в записях сразу трёх участников экспедиции: врача К.Н.Рябинина, заведующего охраной Н.В.Кордашев-

ского и заведующего транспортом П. К. Портнягина. В своём дневнике «Алтай–Гималаи» Н. К. Рерих в крайне лаконичной манере пишет о завершающем этапе пути, последним пунктом которого на территории Тибета стал Кампа-дзонг — живописное место, известное величественным сооружением, построенным на скалистом утёсе, расположенное в сравнительной близости от тракта Лхаса — Гангток — Дарджилинг. По мнению ряда исследователей, именно в этот период Рерихи могли неофициально посетить Лхасу и затем, вновь присоединившись к каравану, прибыть в составе экспедиции в Сикким в мае 1928 года[4].

Посещение Н. К. Рерихом Тибета и его возможный визит в Лхасу представляют собой один из самых загадочных эпизодов биографии художника, а также один из наиболее плодотворных периодов его творчества, давший миру сотни полотен, украшающих сегодня музейные и частные собрания в разных точках мира. Некоторые из этих картин были представлены на выставке вместе с другими предметами, иллюстрирующими художественное и литературное наследие Н. К. Рериха, его духовный и творческий поиск. Среди них — издания путевых дневников и других книг Рериха, включая его поэтические произведения, фотографии из экспедиции, предметы тибетского искусства. В выставке приняли участие Государственный Эрмитаж, Государственный Русский музей, Институт восточных рукописей Российской академии наук.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Панкратов Б. И.* Ю. Н. Рерих как тибетолог // Культура и время. — 2014. — № 1. — С. 77–81.

[2] *Рерих Ю. Н.* Экспедиция академика Рериха в Центральную Азию // *Рерих Ю.* Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы. — Самара, 1999. — С. 236–254.

[3] *Трепша Г., Борисов Ю.* Потаённая Лхаса Н. К. Рериха: «Дзонг вечером» (1928) // Рериховское наследие: Труды конференции. — Т. XIV. — СПб., 2015. — С. 350–355.

[4] *Попов Д. Н., Миронова М. Ю.* Визит Н. К. Рериха в Лхасу. К продолжению исследования вопроса // Рериховское наследие: Труды конференции. — Т. XIV. — СПб., 2015. — С. 356–361.

СУРДЖИТ АКРЕ
(Нью-Дели)

МОИ ВСТРЕЧИ С РЕРИХАМИ

Аннотация: Выступление художницы Сурджит Акре (Нью-Дели, Индия), лауретата Международной премии имени Николая Рериха 2017 года на XVII конференции «Рериховское наследие». В нём она описала свои студенческие годы, обучение в Санкт-Петербургском государственном академическом институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, где была первой студенткой, представлявшей Индию. После окончания учёбы её идеей было создать на родине, в Индии, арт-сообщество, укрепляющее индийско-российские культурные связи для продвижения дружбы между двумя странами путём проведения выставок, конкурсов, семинаров, обменных программ в области искусства. Это общество было названо в честь Николая Рериха. С 1987 года Рериховское художественное общество активно участвует в художественной жизни, отметило ряд знаменательных событий и знаменательных дат обеих стран, представив более 200 культурных программ.

Ключевые слова: Сурджит Акре, Международная премия имени Николая Рериха, индийско-российские культурные связи.

Surjit Acre (New Delhi, India)
Painter.

MY MEETINGS WITH THE ROERICHS

Abstract: Speech by the artist Surjit Acre (New Delhi, India), Nicholas Roerich Intrnetional Award winner in 2017, delivered at the XVII Conference «Roerich Heritage». Author was a student at the St. Petersburg Repin state academic Institute of Painting, Sculpture and Architecture and was the first student who represented India. After graduation, her idea was to create an Art community at home, in India, to strengthen the Indian-Russian cultural ties to promote friendship between the two countries through exhibitions, competitions, seminars, exchange programs in the field of art. This society was named after Nicholas Roerich. Since 1987, the Roerichs Art Society has been actively involved in the artistic life, noting a number of significant events and significant dates of both countries, presenting more than 200 cultural programs.

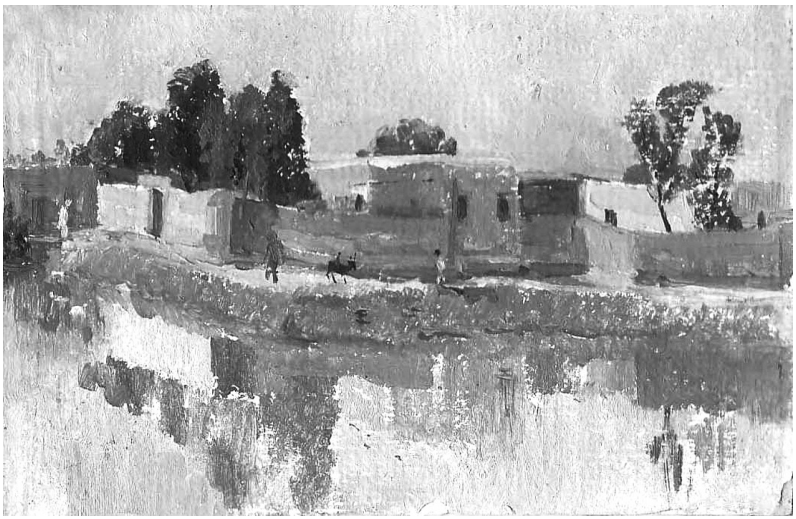
Key words: Surjit Acre, Nicholas Roerich Intrnational Award, Indian-Russian cultural ties.

Dear collegues,

it is my great pleasure to attend this solemn ceremony on the occasion of the Birth anniversary of N. Roerich.

Today I recall my student days after I stepped into the Repin Institute of Painting, Sculpture and Architecture. I could never image that my earlier dreams of student days might come true one day. The Dean of the Institute had been pleased to offer me a seat and said «India has made her presence in our Institute». He continued with pride «Many students from overseas countries had completed their studies here but you are the first one from India».

All those teachers and students who met me asked whether I had ever met Svetoslav Roerich in India. They were pleased to admit that Svetoslav Roerich's presence in India had

Сурджит Акре. Ганга. Индия. 1981–1985. Бумага на картоне, масло. 17,5 × 26,5.
Дар автора Л. С. Митусовой. СПбГМИСР. КП-1290

been rightly reciprocated by me. I was surprised to hear from them that it was the same class room, where I spent my student days at the Institute, Nikolai Roerich, too, studied.

I still have the thrilling memories of the striking snow fall of the nights which passed by me while in St. Petersburg. I just recounted the spectacular moon-lit and sky strewn with stars back in India. I was conducted to the Roerich Museum at St. Petersburg and in Moscow where I was excited to find the paintings on Indian landscapes, night-sky, villages, mountains, rivers etc. And the whole gamut of Indian life, which for a moment, carried me off to my motherland.

After completing my studies at Saint Petersburg, Russia, when I came back to India, I wanted to do something to promote the friendship between the two countries through my art. I discussed the idea with the Head of the Russian Centre of Science and Culture. He liked this idea and we decided to establish the Art Society with the idea to strengthen Indo-Russian Cultural ties to promote the friendship between the two countries by organizing exhibitions, competitions, seminars, and exchange programs in the field of art. This society was named after Nikolai Roerich.

Since 1987 the Roerich Art Society has been very active in art circle. A number of important events and remarkable dates of both countries has been celebrated by the society. More than 200 cultural programmes, in which distinguished guests and many eminent personalities participated.

In the catalogue of the exhibition dedicated to 128 anniversary of Nikolai Roerich Sri Keshav Malik, renowned art critic of India, has written in his article:

«The works of Nikolai Roerich reflects the brilliance and barbarism of the east».

For Nikolas Roerich, till the last, was an untamed man, a nomad of spirit. He seemed all his life to have been searching for his true home, but which he was to find only in the open sky, towering ranges, rock and snow, effulagent light. His vast repertoire of paintings testifies to this assertion, reflected as the Himalyas are in them. Those Mountains in their upward pining symbolized the country of the soul.

Clearly Roerich is not a modern in the accepted sense. His paintings are changed with a religious intimacy. He, like come other painters of the 19th Century, preferring barbarism' to high civilization, placing expression of the divine above the recognizes conventional techniques. For this very reason it may understandably have been his work, combine as it does the symbolisms of the east in often glaring colours.

Now even through we have become used to enlongated distortions in art, Roerich's brilliant colours and semi cubistic style has been found indigestible in that he had an'axe to grind', namely to spell out the holiness at the heart of being in his work. Roerich is all praise and thanks-giving, obsessed as he is with the symbol of the ascent. He was a great synthesizer of the spirit of our day. Of course, a sage need not necessarily be a good artist, but one must not also forget that art is only of little value if it is trifling, or merely a faithful reproduction of nature an natural objects.

He then is not the usual sort of painter. He does not fit into pat categories, and in any case he had far too many dimensions to his personality. But to limit oneself only to his art, it is all so transparent that his work is charged with an unusual intensity. Even then, and oddly, the normal struggle of an artist with his daemon is nowhere reflected in any of his works. By and large, his paintings symbolize the moment when he had passed through cosmic uncertainty into the region of inner peace, and where everything has miraculously become as clear as sparkling crystal, the monasteries sitting on mountain ledges looking as if they had been washed by torrents of snow flakes into dazzling purity, the chilled moonlight casting a spell over the layers of brilliant colours. The startling tone of the painter's pink, mauve and blue masses of blocks takes our breath away. The spacious vastness of a scene in any of his works will seem to unroll itself before our eyes even be-yond the picture in its restricted frame. It is this sense of space which gives us a feeling of the mystery and majesty of mother earth. Thus, one of the most salient features of the artist's genre that it has a physic atmosphere in spite of the fact that it is often done in almost rainbow colours. It is clear that browns, greys and floating mists will fall to convey the unusualness of realty. And Roerich was always an unusualness. If he was for anything. The secret of his work lies in its theme, its framework or foundation being so imaginal that no matter which way they have been individually painted they invariably reatain the element of mystery for us. And this even when we may happen to be not too familier with the themes taken from Indian epic.

The clarity of Roerich's pictures is powerful, so sharp that they affect you physically, the layer of film lifting from over your inner eye, and you seeing more clearly than perhaps you ever have before.

I feel proud that God gave me not only the opportunity to meet with the Roerichs family but also gave me the opportunity to know about his pictures very closely. In 1984 when I was the student of Repin's Institute I met Lyudmila Mitusova in her home and I gifted one of my sketches to her. I remember she told me that I will hang this painting near to Nikolai's painting which she had. I was thinking in my mind I am just student, and my poor painting will be display near the great artist, it was unbelievable for me. After 30 years in 2015 Vladimir Melnikov, Vice-Director of the Museum-Institute of the Roerich family in Saint Petersburg, met me in Russian Centre of Scince and Culture, New Delhi and said at last we found the author of the sketch which we have in our collection. I was astonished because I forget about that sketch. Then he sent me this image and I remember the words of Lyudmila Mitusova. I feel proud that this sketch is in the collection of Roerich's Museum.

I sincerely hope the Roerich's Art Society together with Russian Embassy, Russian Centre of Science and Culture will continue to work in the field of promoting Indo-Russian friendship through art.

Т. Н. КАЛИБЕРОВА
(Межнациональная газета «Утро Востока»; Владивосток)

ВСТРЕЧИ С СЕМЬЁЙ РЕРИХОВ: КИТАЙ И ИНДИЯ. ИЗ АРХИВА ЛАРИССЫ АНДЕРСЕН, ИЗВЕСТНОЙ ПОЭТЕССЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЭМИГРАЦИИ (1920–1950-е)[1]

Аннотация: Ларисса Андерсен была знакома с удивительными людьми своего времени — Александром Вертинским, Всеволодом Ивановым, Арсением Несмеловым, Ириной Одоевцевой, Зинаидой Шаховской. Отдельная «глава» её жизни — это знакомство со светоносной семьёй Рерихов. С Николаем Константиновичем и его старшим сыном Юрием Николаевичем Л. Андерсен встречалась в 1934 году в Харбине (Китай), со Святославом Николаевичем — в Бангалоре (Индия) в 1957–1958 годах. Л. Андерсен была духовно близка с семьёй Рерихов, восприняв их просветительские и этические идеи.

Ключевые слова: восточная ветвь русской эмиграции, Ларисса Андерсен, Шанхай, Харбин, Н. К. Рерих, С. Н. Рерих, Бангалор, Шанхайское общество по изучению Агни-Йоги, А. П. Хейдок, Борегар, А. М. Асеев, «Молодая Чураевка», Ачаир.

Tamara N. Kaliberova (Vladivostok)
Journalist, Researcher and Archive Keeper Larissa Andersen
"Morning of the East", International Newspaper.
MEETINGS WITH ROERICHS FAMILY: CHINA AND INDIA. FROM THE ARCHIVE OF LARISSA ANDERSEN, A RENOWNED POET OF THE FAR EAST EMIGRATION (1920s –1950s)

Abstract: Larissa Andersen was familiar with the amazing people of her time – Alexander Vertinsky, Vsevolod Ivanov, Arseny Nesmelov, Irina Odoevtseva, Zinaida Shakhovskaya. A separate "chapter" in her life was an acquaintance with the luminous Roerichs family. L. Andersen met with Nicholas Roerich and his eldest son George Roerich 1934 in Harbin (China), with Svyatoslav Roerich — 1957-1958 in Bangalore (India). L. Andersen had a spiritual affinity with the Roerichs family and perceived their educational and ethical ideas.

Key words: Eastern branch of Russian emigration, Larissa Andersen, Shanghai, Harbin, Nicholas Roerich, Svyatoslav Roerich, Bangalore, Shanghai Society for the study of Agni Yoga, A. P. Heydock, Boregar, A. M. Aseev, Molodaya Churaevka, Achair.

Ларисса Андерсен (1911—2012), известная поэтесса и танцовщица, одна из ярких представительниц литературного и артистического круга восточной ветви русской эмиграции первой половины XX века. Она была знакома с удивительными людьми своего времени — Александром Вертинским, Всеволодом Ивановым, Арсением Несмеловым, Ириной Одоевцевой, Зинаидой Шаховской.

Отдельная «глава» её жизни — это знакомство со светоносной семьёй Рерихов. С Николаем Константиновичем и его старшим сыном Юрием Николаевичем Л. Андерсен встречалась в 1934 году в Харбине (Китай), со Святославом Николаевичем — в Бангалоре (Индия) в 1957–1958 годах.

Ларисса Андерсен

Л. Андерсен была духовно близка с семьёй Рерихов, восприняв их просветительские и этические идеи. В начале 1940-х годов посещала заседания «Братства Святого Сергия» — Шанхайского общества по изучению Агни-Йоги. Им руководил ученик Н. К. Рериха — А. П. Хейдок, писатель, философ, участник Рериховского движения на Дальнем Востоке (в Харбине и Шанхае).

На протяжении более 20 лет была подписчицей журнала «Оккультизм и Йога» (сохранился неполный комплект журнала, 29 экземпляров). Более того, Л. Андерсен опубликовала на страницах «Оккультизма и Йоги» ряд зарисовок из индийской, вьетнамской, таитянской жизни (в эти страны её забросила судьба в связи со службой мужа — Мориса Шеза, менеджера французской судоходной компании «Мессажери маритим»).

После отъезда из Китая во Францию в 1956 году Л. Андерсен переписывалась с активными участниками группы А. П. Хейдока «Братство Святого Сергия» ***Владимиром Болгарским*** (Борегар, 1913—1996) и его женой Тамарой, с Кириллом Батуриным.

В эмигрантской библиотеке поэтессы — около ста книг на русском и английском языках, посвящённых вопросам теософии, эзотерике, философии и практике йоги. В числе авторов — Н. К. Рерих, Анни Безант, Кришнамурти, Д. А. Архангельский, Рудольф Штейнер, йог Рамачарака. Среди редких — харбинские и шанхайские издания 1930–1940-х годов.

В архиве Л. Андерсен хранятся три письма и семь открыток, которые она получила от Святослава Рериха, а также два письма (на английском языке) от его жены Девики Рани (1950-х–1970-х годов). В нём также имеется несколько редких работ — прижизненных воспроизведений картин Н. К. Рериха, среди них «Матерь Мира» (1924. Музей Николая Рериха, Нью-Йорк).

В собрании Л. Андерсен находятся также 11 писем от д-ра Александра Михайловича Асеева (1902/1903—1993), эзотерика, многолетнего редактора журнала «Оккультизм и Йога», где Елена Ивановна Рерих вела специальную рубрику «Свободная трибуна». Также архив включает 12 писем от Владимира Болгарского (Борегара) из Бразилии (г. Нитерой), где он прожил более 40 лет, покинув в 1953 году Шанхай. Надо отметить, что в собрании картин Л. Андерсен, оставшихся в её доме во Франции (г. Иссанжо), находятся несколько картин Борегара китайского периода.

Свой уникальный архив в 2011 году, за год до ухода, Л. Андерсен завещала автору этой статьи. Сейчас он находится во Владивостоке. Собрание систематизируется, описывается, вводится в научный оборот.

Жизнь и судьба

Ларисса Андерсен родилась в 1911 году в Хабаровске в семье офицера царской армии. В октябре 1922 года 11-летней девочкой вместе с семьёй покинула Владивосток с эскадрой контр-адмирала Старка, отправившись в своё пожизненное эмигрантское плавание. Детство, юность, молодость Л. Андерсен прошли в Китае. Она прожила там 34 года.

Настоящей школой воспитания души, художественного и поэтического дарования стало для Л. Андерсен литературно-художественное объединение «Молодая Чураевка» (позже— «Чураевка»), созданное в Харбине как «Независимый национальный центр культуры христианского, рыцарского, русского братства» на базе Христианского союза молодых людей (ХСМЛ) в 1926 году Алексеем Ачаиром (Грызовым). Еженедельно по вторникам здесь устраивались открытые вечера для харбинской публики— в городе проживала большая колония русских эмигрантов и работников КВЖД— свыше 200 тысяч человек (некоторые учёные сегодня утверждают, что их было почти в два раза больше). Это привлекало не только исключительную по своему составу аудиторию, но также новые силы, помогало духовному росту молодёжи.

«Молодая Чураевка».
Выпуск журнала ХСМЛ.
1928.
№ 1 (13), январь

Настоящий аншлаг в «Молодой Чураевке» был в один из «творческих вторников» 5 июня 1934 года, когда Николай Константинович Рерих выступал в литературно-художественом объединении с докладом «Несение Света», посвящённым духовному подвигу Сергея Радонежского. На встрече присутствовал также Юрий Николаевич, старший сын семьи Рерихов. Он прибыл в Харбин вместе с отцом 30 мая 1934 года, чтобы помочь в подготовке Маньчжурской экспедиции 1934–1935 годов.

Надо отметить, что здание ХСМЛ размещалось на ул. Садовой, 23, недалеко от дома под номером 15, где жил Владимир Константинович Рерих, брат знаменитого философа и художника (где тот и остановился по-родственному). Семья Л. Андерсен тоже жила на ул. Садовой, поблизости.

В афише «вторника» значилось: «Вечер русской культуры. Чураевка. ХСМЛ в Харбине... Приветствия Академику Н. К. Рериху от объединений науки, литературы и искусства в Харбине. Доклад Н. К. Рериха "Несение Света". Беседа у Зелёной лампы: Стихи. Музыка и пение. Начало ровно в 8 час. вечера. Вход в зал во время исполнения программы не допускается»[2].

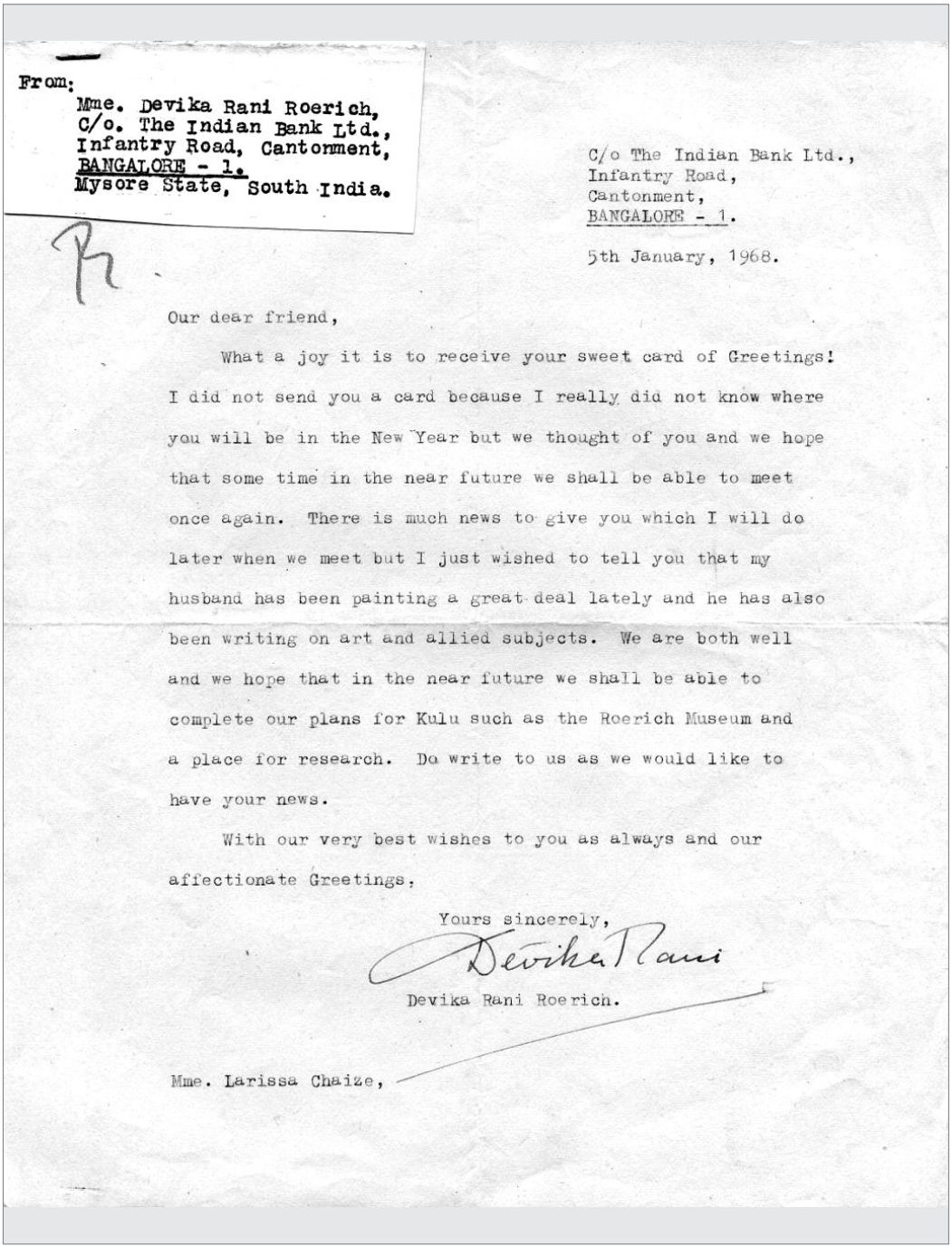

Ларисса Андерсен
в индийском наряде

«Мне запомнилось, что зал был забит до отказа. Люди стояли у стен, в дверях,— вспоминала Л. Андерсен во время нашей с ней беседы в 1999 году.— Были выступления, при-

Ларисса Андерсен.
Гавайский танец

From:
Mme. Devika Rani Roerich,
C/o. The Indian Bank Ltd.,
Infantry Road, Cantonment,
BANGALORE - 1.
Mysore State, South India.

C/o The Indian Bank Ltd.,
Infantry Road,
Cantonment,
BANGALORE - 1.

5th January, 1968.

Our dear friend,

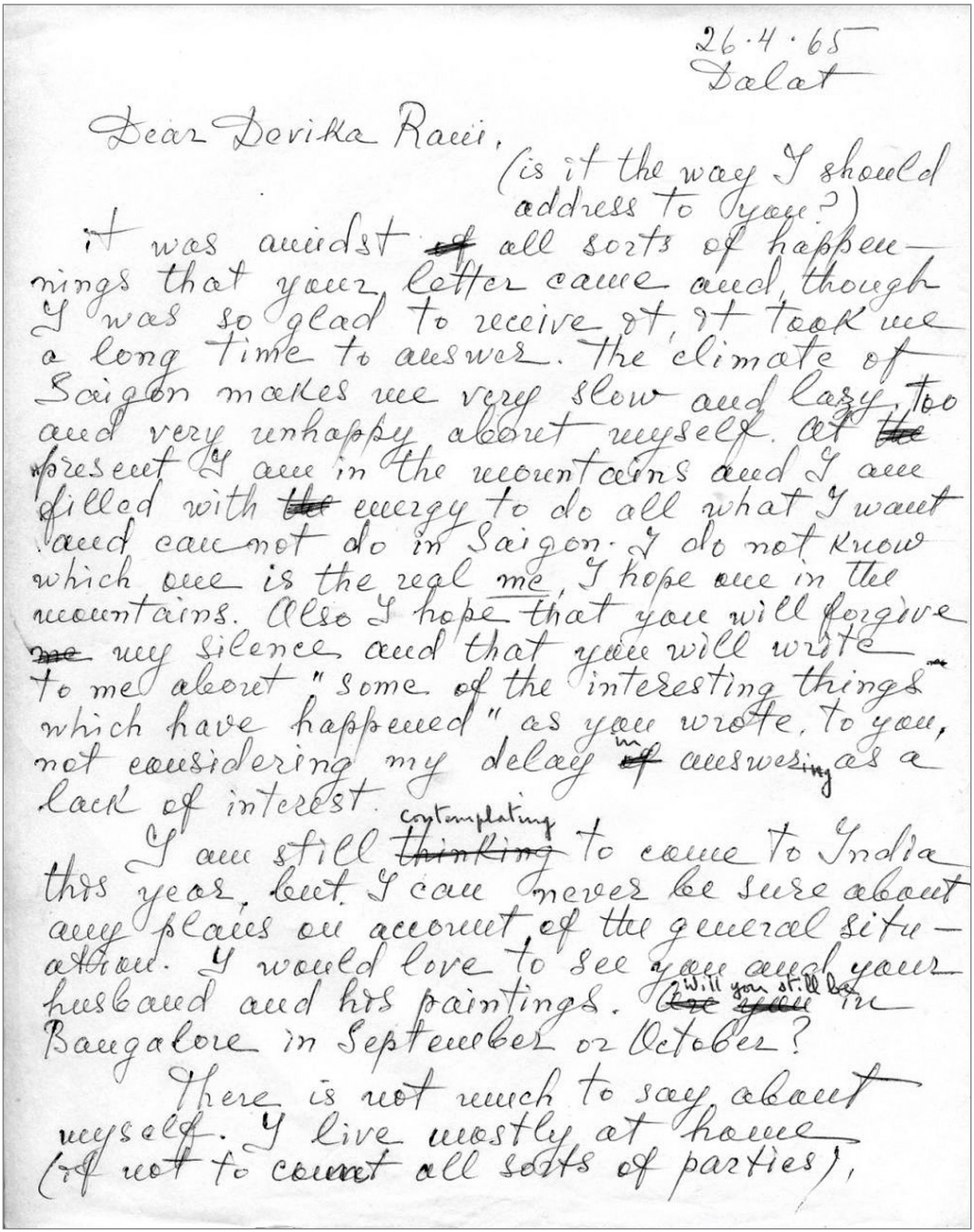
What a joy it is to receive your sweet card of Greetings! I did not send you a card because I really did not know where you will be in the New Year but we thought of you and we hope that some time in the near future we shall be able to meet once again. There is much news to give you which I will do later when we meet but I just wished to tell you that my husband has been painting a great deal lately and he has also been writing on art and allied subjects. We are both well and we hope that in the near future we shall be able to complete our plans for Kulu such as the Roerich Museum and a place for research. Do write to us as we would like to have your news.

With our very best wishes to you as always and our affectionate Greetings,

Yours sincerely,
Devika Rani
Devika Rani Roerich.

Mme. Larissa Chaize,

Письмо Девики Рани Рерих Лариссе Андерсен. Бангалор. 5 января 1968.
Из архива Лариссы Андерсен

26.4.65
Dalat

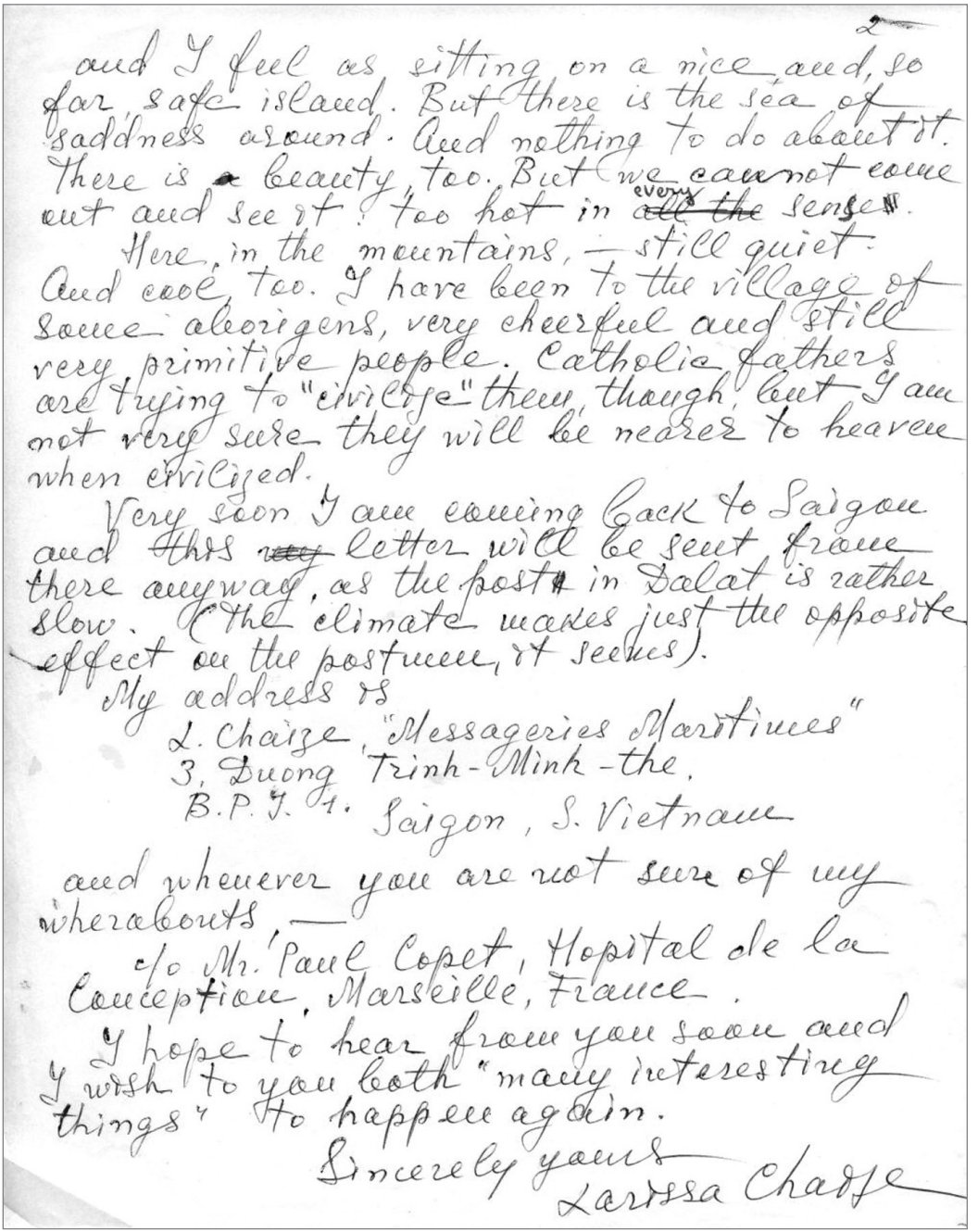
Dear Devika Rani,
(is it the way I should address to you?)

it was amidst ~~of~~ all sorts of happenings that your letter came and, though I was so glad to receive it, it took me a long time to answer. The climate of Saigon makes me very slow and lazy, too and very unhappy about myself. At ~~the~~ present I am in the mountains and I am filled with ~~the~~ energy to do all what I want and can not do in Saigon. I do not know which one is the real me, I hope one in the mountains. Also I hope that you will forgive ~~me~~ my silence and that you will write to me about "some of the interesting things which have happened" as you wrote to you, not considering my delay ~~of~~ in answering as a lack of interest.

I am still ~~thinking~~ contemplating to come to India this year, but I can never be sure about any plans on account of the general situation. I would love to see you and your husband and his paintings. ~~Can you~~ Will you still be in Bangalore in September or October?

There is not much to say about myself. I live mostly at home (if not to count all sorts of parties),

Письмо Лариссы Андерсен Девике Рани Рерих.
Далат. 26 апреля 1965

2

and I feel as sitting on a nice and, so far, safe island. But there is the sea of sadness around. And nothing to do about it. There is beauty, too. But we cannot come out and see it? too hot in ~~all the~~ every sense.

Here, in the mountains, — still quiet. And cool, too. I have been to the village of some aborigens, very cheerful and still very primitive people. Catholic fathers are trying to "civilize" them, though, but I am not very sure they will be nearer to heaven when civilized.

Very soon I am coming back to Saigon and ~~this~~ letter will be sent from there anyway, as the post in Dalat is rather slow. (The climate makes just the opposite effect on the postmen, it seems).

My address is

L. Chaize, "Messageries Maritimes"
3, Duong Trinh-Minh-the,
B.P. 7. 1. Saigon, S. Vietnam

and whenever you are not sure of my whereabouts, —

c/o Mr. Paul Copet, Hopital de la Conception, Marseille, France.

I hope to hear from you soon and I wish to you both "many interesting things" to happen again.

Sincerely yours
Larissa Chaize

Из архива Лариссы Андерсен

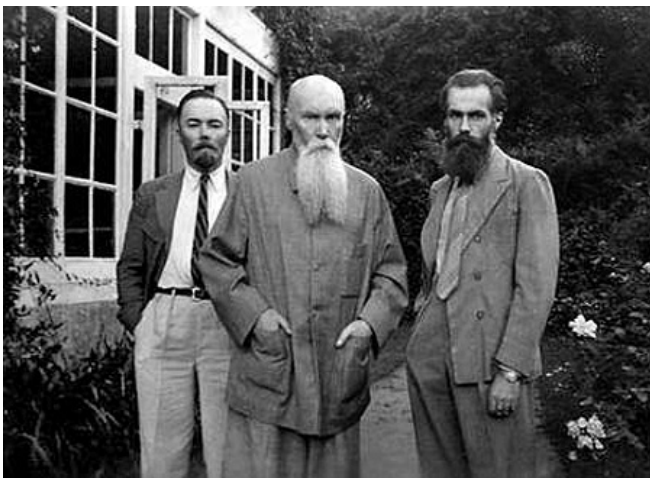
Ларисса Андерсен.
Индия, конец 1950-х

ветствия, доклад Николая Константиновича Рериха. Он говорил для нас, молодёжи, о том, что всякое культурное сообщество — шаг вперёд на пути Света. В завершении вечера Алексей Алексеевич Ачаир представил нас, молодых участников студии, Николаю Константиновичу. Подведя меня, он сказал: “Наша будущая художница” (я тогда больше увлекалась рисованием, чем писанием стихов). Николай Константинович взглянул на меня и почему-то сказал: “Вижу в этой девочке много света”.

Я смутилась и отошла в сторону. Лицо Николая Константиновича поразило меня своей восковой гладкостью и бледностью и, как будто, ненастоящестью...

Спустя некоторое время, я набралась храбрости и написала ему письмо, с просьбой включить меня в состав экспедиции. Разумеется, этой мечте не суждено было сбыться».

Надо отметить, что Алексей Алексеевич Ачаир стал одним из первых членов Русского Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в Харбине. В это же содружество вошёл целый ряд известных харбинцев. Среди них — писатель Альфред Хейдок (в лице Н. К. Рериха он обрёл Учителя. Художник и философ подарил ему с руки перстень с кораллом, написал предисловие к книге «Звёзды Маньчжурии», вышедшей в 1934 году); Эдуард Эдуардович Анерт, геолог, горный инженер, профессор, один из первых исследователей Маньчжурии; Николай Львович Гондатти, бывший Приамурский генерал-губернатор, начальник земельного отдела КВЖД, который в течение 1934–1935 годов являлся председателем Русского Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в Харбине.

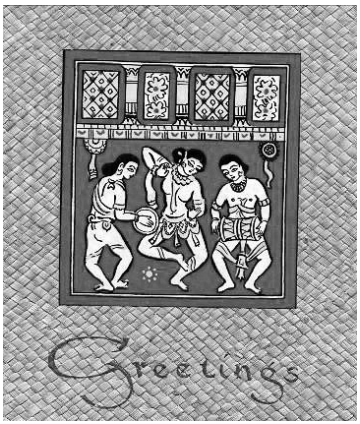

Н. К. Рерих с сыновьями Юрием (слева) и Святославом

В числе активных приверженцев философии и творчества Н. К. Рериха в то время был также известный писатель Вс. Иванов. В 1935 году он написал первую в своём роде монографию «Рерих — художник-мыслитель» (издана в Риге в 1937 году), которая по сей день считается одной из лучших.

За время почти пятимесячного харбинского «сидения» (пока улаживались проблемы, возникшие с работой экспедиции) Н. К. Рерих подготовил к изданию свой экс-

педиционный дневник, вышедший в виде очерков «Священный дозор» (Харбин, 1934 год). Он также встречался со своими единомышленниками. Надо сказать, что не вся русская эмиграция восторженно принимала Н. К. Рериха. Некоторая её часть считала академика «просоветским», регулярно обрушиваясь на Николая Константиновича с нападками в местной прессе.

Поздравительная открытка от С. Н. Рериха

Поездки в Бангалор

В 1956 году Л. Андерсен покинула Китай. Последовала череда новых путешествий. Первой страной стала Индия. Три года (1957–1959), проведённые здесь, подарили ей несколько встреч со Святославом Николаевичем Рерихом и его красавицей женой Девикой Рани. Знакомство переросло в дружбу.

Вот как Л. Андерсен описывает первую их встречу в письме, адресованном семье Болгарских[3].

«12.11.57, Мадрас.

Дорогие Тамара и Володя,

Долго я вам не писала... Я застыла всё на той же точке,— всё не по-моему мир создан, а выхода не видно.

Но всё же много интересного и вот хочу вам об этом написать <...>.

Приезжала сюда миссис Питерсен (теперь уже окончательно и официально Индира Деви), которая была моей учительницей йоги и которая теперь с успехом ставит на башки кинозвёзд в Холливуде. Она издала новую книгу, которая была переведена на японский и на испанский (для Мексики) языки. Погостила у нас два дня и поехала дальше по Индии по делам всемирного вегетарианского конгресса.

Вместе с нею и с её давней подругой, сестрой президента Теософического общества (Адьяр, около Мадраса, основанный Блаватской, Олькотт и проч.) мы поехали на автомобиле в Бангалор и оттуда к Св[ятославу] Ник[олаевичу] Рериху, на его плантацию. Узнала я о Рерихе совершенно случайно, от одного раджи, где была на ужине. Вероятно, вы переписываетесь с ним, так как он прекрасно знает о вас, и передавал вам привет.

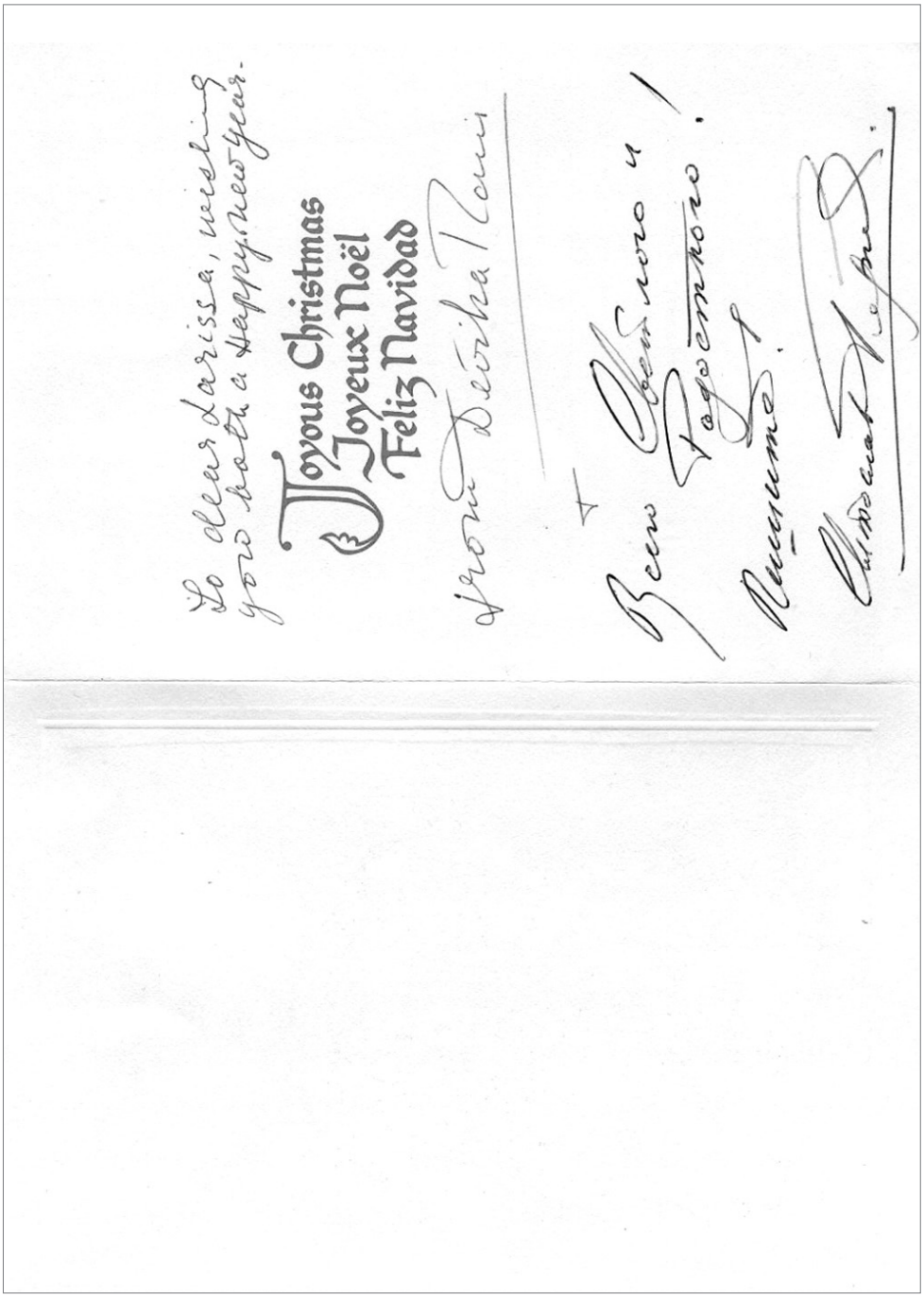
Должна сказать, что и он, и вся атмосфера его дома произвели на меня большое и хорошее впечатление. Прежде всего, было приятно и удивительно где-то в уголке Индии вести беседу по-русски. Впрочем, мы скоро перешли на английский, из-за Шиваками (Индирина подруга). Его маленький бангало стоит в огромной роще каких-то деревьев, из которых делают масло. Повсюду, в саду, на веранде и в доме — цветы. Видна заботливая и любящая рука и в саду, и в доме. Эта шаблонная фраза как нельзя более подходит к этому месту. Пока мы ждали на веранде, я подсмотрела в гостиную и умилилась: на письменном столе, на самом верху, две книги,— селф реализейшен, какого-то индусского “мудреца” и “кукинг анд хаузхолдинг”. Вот — мирное сочетание Марфы и Марии, то чего мне всегда хочется достичь. (И всегда хромаю в обоих)...

На стенах несколько картин Николая Константиновича. Картин его самого мы не видели. Зато сам он — необыкновенная картина. Опять шаблонное выражение — “бла-

★ Nativity . . . design contributed by Yohannes Tessemma of Ethiopia to benefit UNICEF, the United Nations Children's Fund. ★ Nativité . . . composition offerte au Fonds des Nations Unies pour l'enfance par l'artiste éthiopien Yohannes Tessemma. ★ La Natividad . . . obra donada por Yohannes Tessemma de Etiopía. Contribución al UNICEF, el Fondo de las Naciones Unidas para la Infancia. ★ Рождество Христово . . . рисунок художника Юханнеса Тессеммы, Эфиопия. Подарок Детскому фонду Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). ★ 耶穌誕生…衣索比亞約漢內斯・台森馬繪贈聯合國兒童基金會。

PRINTED IN U.S.A.

Поздравительная открытка Лариссе Андерсен
от Святослава Рериха и Девики Рани

Из архива Лариссы Андерсен

гообразный", хотя, казалось бы, недостаточно старый для такого слова. На его лице нет ни одной морщинки и поэтому, что ли, или благодаря необыкновенной бледности, оно кажется не настоящим, а сделанным из воска. Такие же бледные и восковые очень маленькие руки и ноги. При этом правильные черты лица, слегка монгольские глаза и очень высокий и (не могу найти другого, более подходящего слова) одухотворённый лоб. При всём этом почти совершенно седые волосы и борода. Какой-то, совсем молодой старец.

Я не знала, что его брат [Юрий Николаевич Рерих. — *Т. К.*] в Москве. Как видно, постепенно вяжется мостик между двумя мирами.

Около дома растёт огромный баньян. Под ним стоит молельня и крестьяне приходят со своими молитвами. Буганвильи вскарабкались на самую верхушку баньяна и расцвечивают весь его широкий купол.

Здорово хорошо.

Жены его, к сожалению, не было дома. Как ни странно, у меня уже много лет хранилась её фотография, снятая, когда она была ещё танцовщицей и фильмовой актрисой. Я даже не знала, кто это, думала, просто хорошенькая индуска...»

Это письмо было опубликовано с некоторыми изменениями в журнале «Оккультизм и Йога»[4] под заголовком «Письма из Индии», но статья не была подписана.

Только в 2012 году, разбирая архив Л. Андерсен, её переписку, удалось установить, что автор этих замечательных зарисовок — о Святославе Николаевиче Рерихе, об Индии — Ларисса Андерсен.

Так, в письме д-ру Асееву (21 мая 1959 года) Л. Андерсен, в ответ на его просьбу разрешить печатать в журнале выдержки из её писем, сообщала: «...Если есть что-либо подходящее в моих письмах (таких редких), то, конечно, можно выкраивать, но только не под моим именем. Так, какую-нибудь загогулину можно ставить...».

Более поздние статьи Л. Андерсен, например, о Вьетнаме, о Таити в этом журнале так и подписывались «Загогулинка».

В собрании Лариссы Андерсен сохранились воспоминания ещё об одной индийской встрече со Святославом Николаевичем Рерихом.

«...Ещё раз побывала у Святослава Николаевича Рериха. Вы [адресат не указан, можно предположить, что это письмо адресовано д-ру Асееву — *Т. К.*], конечно, знаете, что с некоторыми людьми сразу же чувствуешь себя "дома". Не знаю, все ли чувствуют себя так со Святославом Николаевичем, но Шив[акаму] и я провели с ним и с его женой Девикой Рани чудесный и лёгкий день. (Собственно утро мы провели только с ним, т. к. Девика была занята в городе, в конторе.)

Я уже писала Вам о той гармоничной атмосфере у них дома, в которой, по-видимому, прекрасно уживаются и житейская заботливость и духовная независимость от земной суеты. Уютно, полный порядок, в вазах — цветы, сад хорошо растёт, довольная собака.

Плантация — деревья, из плодов которых выгоняют масло для производства мыла. В это время года было сухо, деревья стояли почти без листьев, напоминая мне Прованс осенью с его оливковыми деревьями.

По узкой тропинке подошли к озеру, — там уже совсем дико (даже приходят шакалы) и чудесный вид.

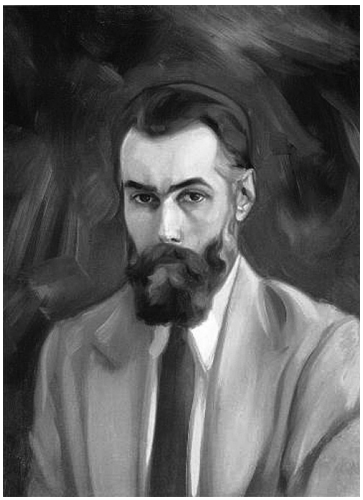
— А на закате ещё лучше, — сказал Святослав Николаевич. И вот теперь я не помню, но, кажется, там стояла скамейка. А может быть только "психическая скамейка". Место остановки, любимый уголок?

— Мы любим сюда приходить,— сказал Святослав Николаевич. И от этого “мы” повеяло миром, согласием и любовью к природе.

Потом были в постройке с машинами. В машинах я ничего не понимаю,— что-то большое, нужное и двигается...

Вот всё, что могу сказать.

Но, чувствуется, что всё под хозяйским оком, всего касается хозяйская рука (маленькая и очень бледная), и сам “хозяин”— строгий и улыбчивый одновременно, с седой бородой, в кителе а ля Неру, безупречной белизны, с монгольскими тёмными глазами на светлом ещё совсем молодом лице,— чем-то напоминает мне рассказы о сибирских скитах. Скит под тропическими пальмами и баньянами.

С. Н. Рерих.
Автопортрет. 1940-е. ГМВ

На этот раз Св[ятослав] Ник[олаевич] показывал нам свои картины. У него огромная изумительная студия, в стороне от жилого дома. Это целый зал со стеклянным потолком. На одной из стен громадный ковёр (забыла, тибетский или кашмирский) и под ним диван, на котором мы уселись. Двое слуг приносили, держали перед нами, в глубине комнаты, и уносили около дюжины больших полотен. Несколько из них похожи на картины его отца, но большинство уже Индия, а не горные высоты (которые, наверно, тоже Индия в географическом смысле, “Индия духа”, как выразился Гумилёв). Краски ярче, воздух тяжелее, люди более от земли, и Кришна, влюблённый в землю, играет под цветущими деревьями на свирели. Свирель поёт о небе, а притихшие звери на земле слушают её.

Краски у Св[ятослава] Ник[олаевича] (у строгого, застёгнутого на все пуговицы, “благообразного” по-старообрядчески Святослава Николаевича) так и кричат с полотен яростью, страстью и контрастами. И размеры всегда большие,— если в куцый европейский домик, то и стены не останется.

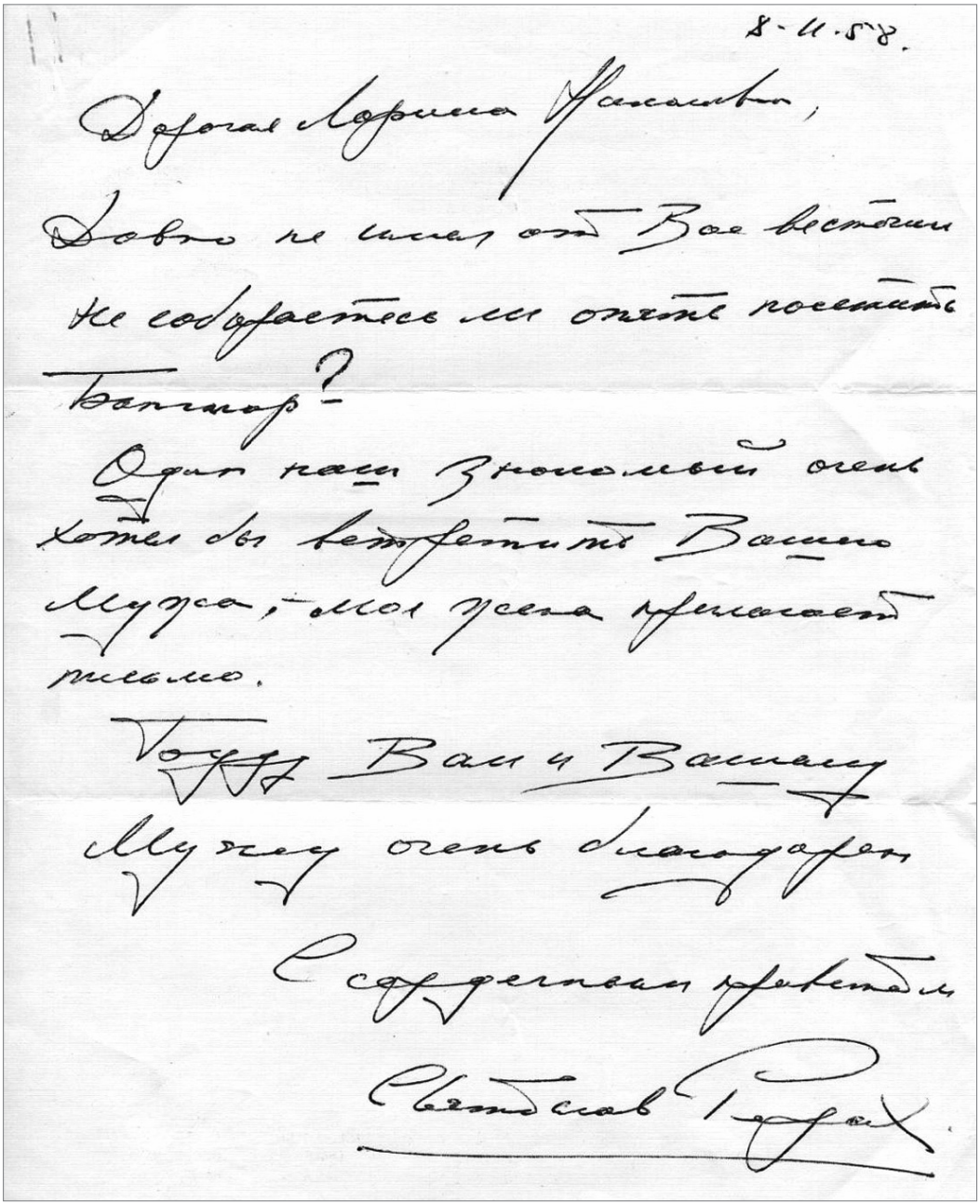
И кроме картин в студии немало интересного: вдоль стен полки с книгами и разными “кюрио” индийскими и тибетскими, несколько небольших картин Николая Константиновича.

На письменном столе фотография прелестной молодой женщины с цветами,— радостный дар весенней земли, той земли, где влюблённый Кришна, играл на свирели,— Девика Рани. А может быть, цветов и не было? Тогда это “душа цветов”.

Каким-то образом эти смелые откровенные краски сделали разговор ещё легче. К сожалению, я плохо помню всё, о чём говорили. Так бывает после интересного сна: что-то было важное и очень интересное, и всё стало ясно и уже решено, а что — не помнишь...»[5].

Утолить духовный голод…

Хочется привести ещё одну выдержку из письма Л. Андерсен — доктору Асееву (Мадрас, Индия, 21 мая 1959 года), где, в частности, идёт речь о наведении мостов между Индией и СССР, между русской заграничной мыслью и советской.

8.11.58.

Дорогая Лариса Ульяновна,

Давно не имел от Вас вестей.
Не собираетесь ли опять посетить
Бангалор?

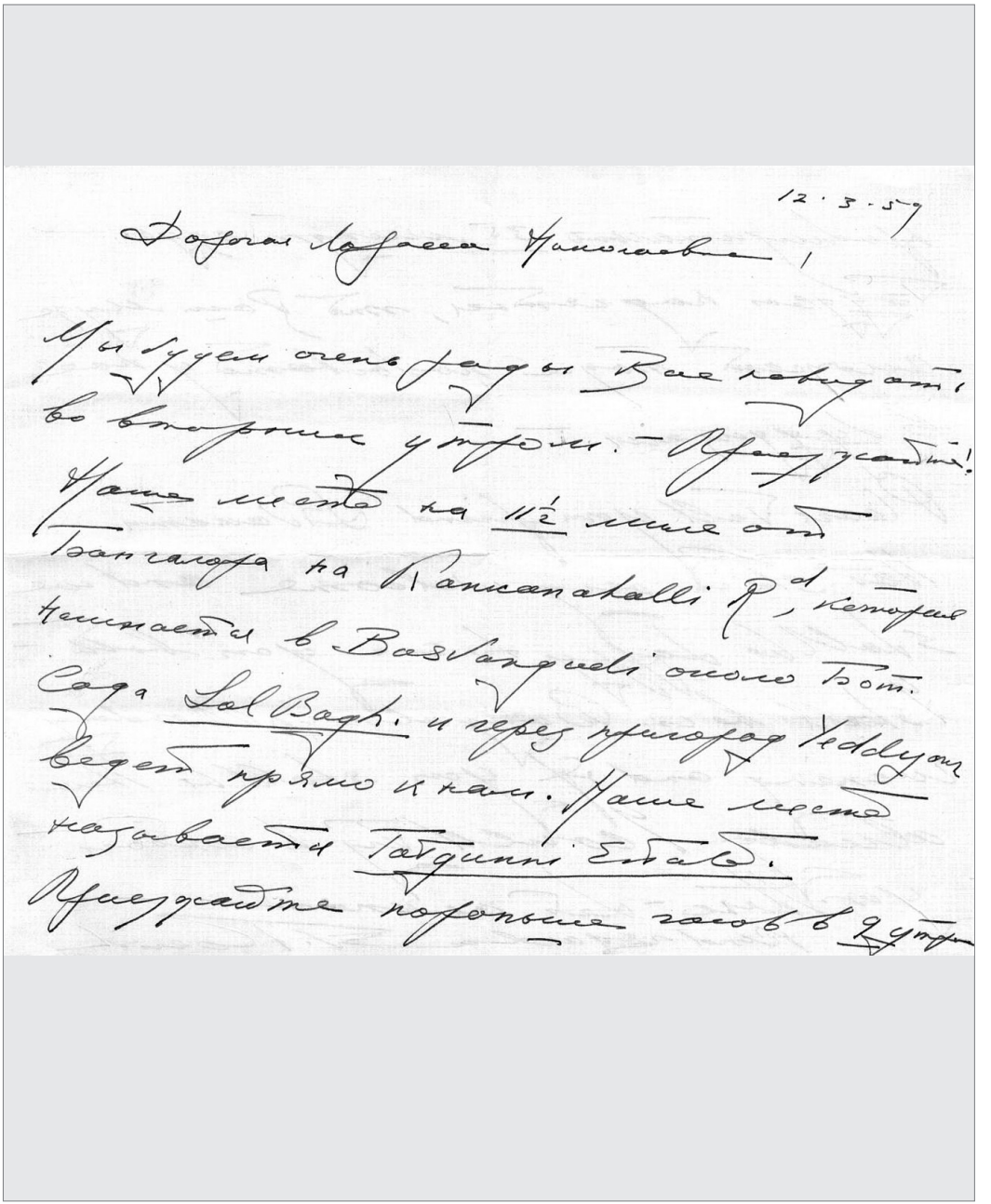
Один наш знакомый очень
хотел бы повстречать Вашего
мужа, мой ученик приехал
сюда.

Кланяюсь Вам и Вашему
мужу очень благодарен

С сердечным приветом

Святослав Рерих

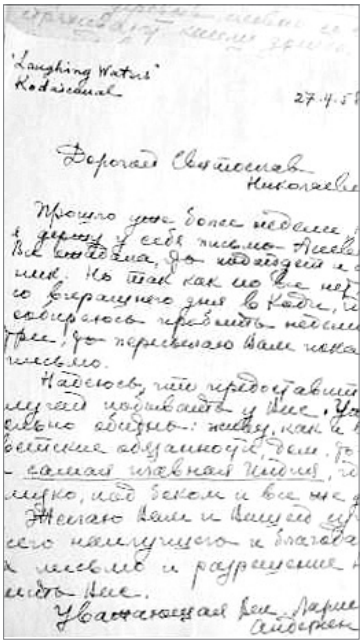
Письмо Святослава Рериха Ларисе Андерсен.
8 ноября 1958. Из архива адресата

12.3.59

Дорогая Лариса Николаевна!

Мы будем очень рады Вас повидать во вторник утром. – Приезжайте! Наше место на 11½ миле от Бангалора на Kanakapalli Rd, которая начинается в Basavanguli около Бот. Сада Lal Bagh. И через пригород Yeddyur ведет прямо и нам. Наше место называется Tatguni Estate. Приезжайте пораньше часов в 9 утра

Письмо Л. Андерсен
С. Н. Рериху 27 апреля 1958

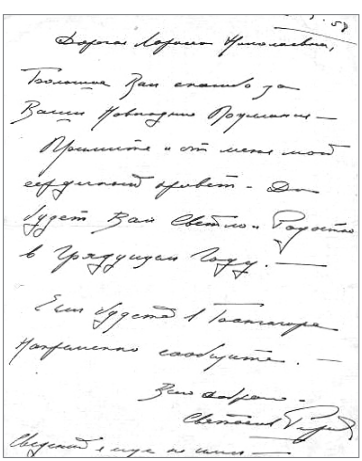
Во многом это стало возможным благодаря большим усилиям Юрия Николаевича Рериха в Москве и, с другой стороны, Святослава Николаевича Рериха — в Индии.

«Многоуважаемый доктор Асеев!

<...> Св. Н. Рериха я видела ещё раз, специально приезжала к ним на день вместе с Шиваками, — сестрой президента Теософического общества. <...> Он очень интересуется дружбой Индии и Союза, а также возникающей связью между заграничной русской мыслью и тамошней. Считает, что после свержения многолетних суеверий и религиозной узости, пришло время утолить духовный голод более широкими ответами.

Он много работает над картинами, и показывал нам более дюжины больших полотен.<...> Его краски очень ярки, контрастны и, так же как у отца, стихийны или скорее, космичны, если можно так выразиться о красках. Вероятно, можно, так как краски на картине уже не краски, — это уже чувства, мысли, восприятия. Индусские сценки из жизни вообще очень колоритны и напоминают нечто библейское (нам, в переводе на наш язык, о старине), а в картинах Св. Ник. это особо выделяется <...>».

В этом году исполнилось 10 лет, как во Владивостоке был создан Клуб друзей Лариссы Андерсен. Одна из главных задач его деятельности — знакомство наших соотечественников с яркими представителями культурной, духовной жизни восточной ветви русской эмиграции, имена которых, к сожалению, остаются практически неизвестны, особенно в европейской части страны.

Письмо С. Н. Рериха
Л. Андерсен. 2 января 1958

Поздравление от С. Н. Рериха
и Девики Рани

Имя Лариссы Андерсен громко прозвучало в 2007 году, когда вышла её книга «Одна на мосту» (Москва, издательство «Русский путь»). Мы вместе с Л. Андерсен работали над ней почти 10 лет. В книгу вошли стихи, воспоминания, переписка с друзьями, большой блок фотографий, обширный справочный аппарат.

В последние годы, благодаря уникальному собранию Лариссы

Андерсен, возвращаются «с того света» имена многих её «китайских» друзей: литераторов, художников, артистов, музыкантов.

Клуб друзей хочет создать во Владивостоке музей Лариссы Андерсен, где будет представлено её уникальное собрание в полном объёме. Это — библиотека, фотоматериалы, автографы стихотворений Л. Андерсен и поэтов чураевского круга, дневники, эпистолярное наследие — несколько тысяч писем. А также сценические и подиумные наряды. Л. Андерсен была не только замечательной характерной танцовщицей, но также одной из первых моделей русских Домов моды в Китае.

Что касается семьи Рерихов, в хронике значимых мероприятий Клуба друзей Л. Андерсен — ряд выставок (одна из них проводилась совместно с индийским генеральным консульством во Владивостоке), где были представлены материалы из архива Л. Андерсен, связанные с семьёй Рерихов, а также их единомышленников — А. Ачаира, Вс. Иванова, д-ра Асеева, В. Болгарского (Борегара).

15

Помню...

Стих. Лары Андерсон.

Помню я, как вольный ветер пролетает над степями,
и ковыль-трава спадает вдаль бегущими рядами;
помню я, как багровеет край небесный на закате,
как прощальный луч алеет на молдавской бедной хате;
как багряным шаром солнце плавленое за холмами,
а кругом, повсюду—песня над безбрежными полями.
Помню я, как за оврагом убегает вдаль дорога,
а на ней с тяжелым скрипом воз с огромным сена стогом.
Мерным шагом мужиченко вслед шагает за волами,
„Вечор добрый!"—„Бог на помощь!" раздается над полями...
Замирает скрип телеги, убегает вдаль дорога,
солнце скрылось... и утихла в сердце дремлющем тревога...
Лечь на спину мне колосья и глядеть в ночные дали,
чтобы тихо над тобою звезды ясные мерцали!..
Помню я, как тихо, робко над моею головою
Бодрая свечка зажглась лучезарною звездою;
помню я, как мерно в поле откликались перепелка,
и как гулко вдаль собаки раздавался из поселка.

ПОЧЕТНЫЙ ЗНАК.

Перев. с английского. Рассказ Жозефа Б. Акеса.

—Послушай Рик, не пойдешь ли со мной прогуляться и посидеть мне деревья?

Рук Торнтон поднял глаза с карты, которую он чертил.

—Деревья? Повторил он нетерпеливо—на что тебе деревья?

Усмешка на лице Тедж Бакстера уступила место смущению.

—Видишь ли,—объяснил он—я только что сообразил, что завтра последний день за который мы можем получить отметки за почетный знак. И мне казалось, что если тебе было бы время мне помочь, я мог бы совершенствоваться в лесном деле или в коллекционировании.

—Лесное дело? Ты в уме? Разве его можно изучить в день? Кроме одних деревьев там еще много другого. У меня оно заняло три или четыре недели. Почему ты не подумал раньше?

Загоревое, добродушное лицо Бакстера покрылось легким румянцем.

Стихотворение Лариссы Андерсен «Помню...» в журнале ХСМЛ

В сентябре 2014 года подлинные документы и предметы из коллекции Л. Андерсен участвовали в выставке Николая Рериха «Певец Священных гор» (45 подлинных картин из серии «Гималаи», созданных в период с 1935 по 1946 годы). Выставка проходила в Приморской государственной картинной галерее в рамках Международного выставочного проекта «Пакт Рериха. История и современность» и была посвящена 140-летию со дня рождения Н. К. Рериха — художника, философа, учёного.

ИСТОЧНИКИ

1. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 1123. Л. 17.
2. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 4413. Л. 28.
3. *Андерсен Л. Н.* Одна на мосту: [Стихотворения, воспоминания, письма] / Ларисса Андерсен; [Худож. Е. Л. Вельчинский]. — М.: Русский путь; Русское зарубежье, 2006. — 470, [1] с., [26] л. ил., портр., факс.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В статье приводятся письма из архива Л. Андерсен.
[2] *Дубаев М. Л.* Харбинская тайна Рерихов. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. – М.: Сфера, 2001. – С. 99.
[3] В письмах, которые приводятся в статье, сохраняется орфография и пунктуация автора.
[4] Оккультизм и Йога. – 1959. – № 20. – С. 137–147.
[5] *Там же.* – 1959. – № 21. – С. 130–132.

П. И. КРЫЛОВ
(Санкт-Петербург)

НЕИЗВЕСТНЫЕ КАРТИНЫ Н. К. РЕРИХА 1937–1947 ГОДОВ

Аннотация: Сопоставлены авторские списки (АС) художественных произведений, составлявшиеся Н. К. Рерихом для каждого года, со всей имеющейся информацией по картинам, этюдам и эскизам 1937–1947 годов. Целью сравнения было выявление тех картин, о которых сегодня ничего не известно, о существовании которых мы знаем только по их упоминанию в АС. Оказалось, что о сюжетах большей части подобных картин мы можем судить по другим авторским вариантам (повторениям), эскизам или по репродукциям. Однако ряд картин не имеет авторских аналогов, по крайней мере одноимённых, или воспроизведений в печати. Это картины *«От костра»* (1940), *«Жар-птица»* (1940), *«Шанти (Мир)»* (1940), *«Азия»* (1940), *«Риши Вьяса»* (1944), *«Шамбала»* (1944) и некоторые другие.

Ключевые слова: искусство Н. К. Рериха, авторские списки картин, неизвестные картины Н. К. Рериха.

Piotr Igorevich Krylov (Saint Petersburg)

THE UNKNOWN PAINTINGS BY NICHOLAS ROERICH (1937–1947)

Abstract: Lists of paintings composed by Nicholas Roerich for each year were compared with all available data on paintings executed during 1937-1947. The aim of the comparison was to find out the “unknown” paintings, i.e. paintings that are only mentioned in the author’s lists. It was found that the subjects of the major part of such paintings are known due to author’s copies of paintings, studies, and reproductions in various publications. However, some titles are new and unknown: *Off the Fire* (1940), *Firebird* (1940), *Shanti* (1940), *Asia* (1940), *Rishi Vyasa* (1944), *Shambhala* (1944), and some other.

Key words: Art of Nicholas Roerich, author’s lists of paintings, unknown paintings by N. Roerich.

За последнее время в изучении художественного наследия Николая Константиновича Рериха были достигнуты значительные успехи. Так, в сети Интернет был создан ряд электронных каталогов и баз данных с достаточно подробными описаниями художественных произведений Н. К. Рериха[1]. В отличие от «бумажных» они позволяют быстро искать и сортировать произведения, подбирать их по различным признакам: названию, году создания, местонахождению и другим. Кроме того, были опубликованы многие авторские списки художественных произведений, составлявшиеся Н. К. Рерихом для каждого года[2].

Благодаря этому стало возможным взглянуть на картины Н. К.Рериха под новым углом зрения и попытаться выяснить не то, что мы знаем о его художественном творчестве, а то, чего мы не знаем. Иными словами, попытаться выявить те произведения, которые на сегодняшний день известны только по их упоминанию Рерихом в авторских списках.

Казалось бы, теоретически эта задача не так уж сложна — нужно просто подставить в авторские списки известные этюды и картины и получить «в остатке» неизвестные. К сожалению, практически осуществить это не так просто.

Главная сложность заключается в том, что для многих художественных произведений Н. К. Рериха до сих пор не опубликованы их подробные описания (с указанием авторских надписей и номеров на обороте картин или этюдов). Из достаточно больших собраний картин Н. К. Рериха полностью или частично отсутствуют подобные описания коллекций Национальной галереи иностранного искусства (София, Болгария), Государственного музея Востока (Москва), Новосибирского государственного художественного музея, большинства собраний Индии. Это создаёт большие трудности при соотнесении конкретного произведения с его номером в авторском списке. Иногда на один номер, судя по имеющимся описаниям, приходится по два или даже по три произведения. Возникают и другие вопросы.

Поэтому настоящая работа представляет собой предварительную и весьма несовершенную попытку выявления неизвестных картин Н. К. Рериха, созданных им в последнее десятилетие жизни, с 1937 по 1947 годы.

Этот период времени был выбран по двум причинам. Во-первых, именно с 1937 года Н. К. Рерих наряду с номерами стал помещать на обороте своих произведений «датирующие символы», обозначающие год их создания[3]. Это значительно упрощает и делает более точной атрибуцию произведений. Во-вторых, в этот период фактически прервалась связь Рерихов с США и Европой, они остались в Индии, в долине Кулу, по выражению Николая Константиновича, «на острове». Основным источником существования семьи в это время стала продажа картин, как Николая, так и Святослава. Поэтому им пришлось резко активизировать выставочную деятельность[4]. Купленные на выставках картины и этюды также в основном оставались в Индии. А собрания Индии всегда представляли для автора этой статьи наибольший интерес.

Все художественные произведения, созданные Н. К. Рерихом в 1937–1947 годах, можно разделить на две неравные группы. Первая — это этюды и эскизы (картоны размером примерно 15 × 30 см или, чаще, 30 × 45 см), вторая — картины (холсты большего размера). Первая группа в дальнейшем для краткости будет называться «этюды», хотя это и не совсем точно. К сожалению, в авторских списках художника нет указаний на размер произведения, а по одному названию далеко не всегда можно определить, к какой из этих групп оно относится. К примеру, существует целый ряд небольших картонов, носящих то же название, что и крупные сюжетные произведения на холсте («Шамбале Даик», «Ведущая» и другие).

Значительную помощь в этом вопросе оказывают цены, указанные в ряде годовых списков художником. Они есть в списках художественных произведений, созданных в 1937, 1938 и 1942–1945 годах. Анализ известных произведений показал, что между размером картины и её ценой в списке существует прямая связь [*табл. 1*]. Конечно, цена картины определялась не только её размерами (ср., например, категории картин 4 и 5, мало различающиеся по размерам, но достаточно сильно по ценам). Однако в том случае, когда описание произведения не известно, но указана его цена, эта связь позволяет разделять этюды и картины и представить себе приблизительные размеры неизвестной картины.

Таблица 1.
Размерно-ценовые категории художественных произведений Н. К. Рериха (категории 1 и 2 — этюды, 3–6 — картины) по авторским спискам 1942–1945 годов

Категория	**Цена** (у. е.)	**Размеры произведений** (в сантиметрах, для категорий 3–6 — средние и диапазон)
1	100	15 × 30
2	300–350	30 × 45
3	1 000–2 000	40,0 × 79,3 (35–47) × (64–93)
4	2 500–3 000	58,7 × 109,7 (41–79) × (79–137)
5	4 000–4 500	64,0 × 117,1 (37–91) × (80–130)
6	5 000–6 500	86,8 × 144, 3 (71–92) × (122–156)

Ещё один источник имеющихся неточностей — различия названий в авторских списках и на обороте произведений, хотя и те, и другие были написаны рукой Н. К. Рериха. В таблице 2 приведено несколько подобных примеров.

Таблица 2.
Названия некоторых произведений Н. К. Рериха 1937–1947 годов по авторским спискам (АС) и написанные им на оборотной стороне картона или на подрамнике холста (в квадратных скобках — перевод на русский язык)

Год	**№ в АС**	**Название в авторском списке**	**Название на обороте произведения**	**Собрание**
1937	41	Вечер	Тибет	ЛХНМ
1937	42	Гималаи	Эверест	ЛХНМ
1937	43	Ледники Лахула	Ледники Гималаев	ЛХНМ
1937	128	Гималаи (Синиольчу)	Glaciers [Ледники]	ГРМ
1937	146	Вершины	The Morning Prayer [Утренняя молитва]	ИНИИСХ
1938	167	Пророк	Мохаммед на горе Хира	ГРМ
1939	22	Гималаи	Lake Sheshnag [Озеро Шешнаг]	ГМХГ
1939	41	Гималаи	Central Himalayas [Центральные Гималаи]	ИНИИСХ

1939	47	Башня ужаса	Совет	ГРМ
1939	67	Стрела	The Hunt [Охота]	ИНИИСХ
1940	84	Сокровище снегов	Гималаи. Канчендзона	ГРМ
1943	21	Закат	Кашмир	ИНИИСХ
1944	40	Ям-дзо	Tibetan Lake [Озеро в Тибете]	НГСИ
1944	116	Химават	Lahoul [Лахул]	ИНИИСХ
1944	147	Гималаи	Kanchenjunga [Канченджанга]	ИНИИСХ
1945	32	Весна Священная	Снегурочка	ГРМ
1945	100	Приказ	Command of Rigden [Приказ Ригдена]	ГМХГ

В процессе работы для каждого года составлялась единая сводная таблица. В два левых столбца заносились по порядку номера и названия из авторских списков, в остальные столбцы — вся известная информация по каждому произведению[5]. Результат анализа заполненных «годовых таблиц» приведён в сводной таблице 3.

Таблица 3.

Художественные произведения Н. К. Рериха по авторским спискам (АС) 1937–1947 годов

Год	**Кол-во в АС**	**«Известные» произведения**			**«Неизвестные» произведения**		
		Всего	**Этюды**	**Картины**	**Всего**	**Этюды**	**Картины**
1937	203	138	122	17	65	53	14
1938	224	161	146	15	63	53	10
1939	67	47	31	16	20	-	-
1940	100	62	46	16	38	-	-
1941	130	103	93	10	27	-	-
1942	150	118	112	6	32	28	4
1943	211	160	152	8	51	49	2
1944	200	143	136	8	57	50	6
1945	180	117	111	6	63	45	18
1946	125	93	88	5	32	-	-
1947	33	16	4	12	17	17	0
Всего	**1 623**	**1 158**	**1 041**	**117**	**465**	**-**	**-**

Следует подчеркнуть, что деление произведений на «известные» и «неизвестные» в данной таблице достаточно условно. Так, в «известные» попадали этюды и картины, для которых удавалось найти изображение и описание с авторским номером, хотя об их современном местонахождении ничего не известно. Это многие произведения из бывшей квартиры Ю. Н. Рериха в Москве, произведения, проданные на различных аукционах, некоторые другие. Напротив, «неизвестными» часто считались произведения, для которых известны их местонахождение и описание, но из-за отсутствия в их описании номера соотнести их с определённым названием в авторском списке было невозможно. Прочерки в таблице означают, что из-за отсутствия полного описания и/или цены произведения было невозможно определить, к этюдам или картинам оно относится.

Всё это указывает на то, что многие количественные показатели, приведённые в таблице 3, лишь весьма приблизительно отражают соотношение «известных» и «неизвестных» произведений. Они больше говорят о современном положении дел с атрибуцией художественных произведений Н. К. Рериха. Можно быть уверенным, что завершение публикации полных описаний художественных произведений из упомянутых выше собраний приведёт к тому, что число «известных» картин и этюдов вырастет, а «неизвестных» уменьшится.

Анализ «годовых таблиц» также показал, что остающаяся неопределённость с атрибуцией относится, главным образом, к этюдам (картонам) художника. С картинами (холстами) 1937–1947 годов ситуация более благополучна. Поэтому в дальнейшем будут рассматриваться только картины Н. К. Рериха.

Картины 1937 года

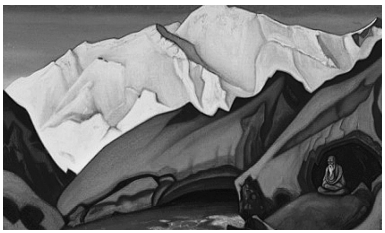
В авторском списке за 1937 год остаются «неизвестными» 14 картин (таблица 4). Что же мы знаем об этих произведениях?

Таблица 4.
«Неизвестные» картины Н. К. Рериха 1937 года

№ в АС	Название, размерная категория	№ в АС	Название, размерная категория
13	Канченджунга. Утро (6)	117	Чудо дивное (3)
14	Канченджунга. Вечер (6)	119	Гундла (4)
24	Канченджунга (6)	126	Нанда Дэви (3)
34	Великий пахарь (6)	131	Нанда Дэви (3)
49	Снежная дева (3)	149	Брамапутра (3)
73	Сантана (6)	150	Сострадание (4)
116	Прибежище (6)	193	Армагеддон (?)

По поводу картин «Канченджунга. Утро» и «Канченджунга. Вечер» (№ 13 и 14, размерная категория 6), а также картины «Снежная дева» (№ 49, категория 3) в авторском списке было отмечено, что они находятся в США. Возможно, что и в настоящее время они остаются там. Местонахождение и описание третьей большой картины «Канченджунга» (№ 24, категория 6) не известны.

Ил. 1–3. Н. К. Рерих. Авторские варианты картины «Сантана». Слева: картина, находящаяся в США (1935–1936 (?)). В центре: картина в Художественной галерее им. Ш-ри Читралайама, Тируванантапурам (1937 (?)). Справа: картина в Новосибирском государственном художественном музее (1947 (?))

Картины Н. К. Рериха «Сантана» упоминаются в его авторских списках за 1928, 1935–1936 (№ 34), 1937 (№ 73, категория 6) и 1947 (№ 17) годы. Известны четыре изображения, условно называемые «калькуттская», «американская», «траванкорская» и «новосибирская» «Сантаны»[6]. Ни для одной из них надписи на обороте и авторские номера не известны. Картина 1928 года заметно отличается от других вертикальным форматом и стоящей фигурой человека[7]. Что касается трёх оставшихся, то, по мнению автора, наиболее вероятно, что «американская» картина была написана в 1935–1936 годах, «траванкорская» — в 1937-м, а «новосибирская»— в 1947 году [*ил. 1–3*]. Однако до изучения оборотов этих картин говорить о датировках с уверенностью невозможно.

Ил. 4. Н. К. Рерих. Благословенный [Прибежище (?)]. 1937 (?) Картина утрачена

Автору уже доводилось писать о картине Н. К. Рериха, известной как «Благословенный» или «Панацея» [*ил. 4*]. Эта картина была подарена художником отделению буддийского общества «Маха-Бодхи» в Сарнатхе, пригороде Варанаси в Индии[8]. К сожалению, в начале 2000-х годов картина исчезла из Сарнатха (предположительно была украдена). Надписи на её оборотной стороне не известны. Судя по первым воспроизведениям в печатных изданиях, она была написана не позднее 1939 года. Единственное странное обстоятельство заключалось в том, что в авторских списках картин второй половины 1930-х годов ни «Благословенного», ни «Панацеи» не было.

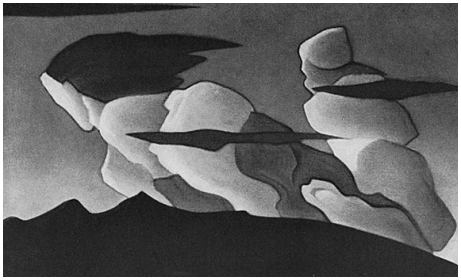
Однако в списке «неизвестных» картин 1937 года упоминается картина «Прибежище» (№ 116, размерная категория 6). Главная буддийская мантра гласит: найди прибежище в Будде, найди прибежище в *дхарме*, найди прибежище в *сангхе*. Для буддиста выражение «Будда— прибежище» звучит совершенно естественно. Поэтому можно предположить, что под «Прибежищем» из списка

Ил. 5. Н. К. Рерих. Чудо дивное. 1937. ГМВ

Ил. 6. Н. К. Рерих. Нанда Дэви. 1937. Холст, темпера. 47,0 × 79,5. ГМВ

Ил. 7. Н. К. Рерих. Микула Селянинович. Не позднее 1939

имелся в виду Будда, известный как «Благословенный», и что картина, подаренная Рерихом обществу «Маха-Бодхи», была написана в 1937 году.

Небольшая картина «Чудо дивное» (№ 117, категория 3), скорее всего, попала в список «неизвестных» в результате неточной атрибуции. В Государственном музее Востока находится картина 1937 года, описанная в каталогах как «Монгольские чуда. № 28. [Чудо дивное (Монгольские чуда)]» [*ил. 5*]. В авторском списке 1937 года под № 28 действительно фигурирует произведение «Монгольские чуда», однако, судя по цене, это этюд на картоне, а не картина. А картина в музее — это «Чудо дивное» (№ 117). Местонахождение этюда «Монгольские чуда» пока остаётся неизвестным.

В списке 1937 года фигурируют две небольшие (категория 3) картины «Нанда Дэви» (№ 126, № 131). Скорее всего, одна из этих картин также находится в Музее Востока [*ил. 6*]. Местонахождение второй пока не известно.

Гора Нанда Дэви (в современном написании Нандадеви или Нанда-Деви) находится в Гарвальских Гималаях в современном индийском штате Уттаркханд. Её высота составляет 7 816 м. Она находится на территории одноимённого национального парка, который вместе с примыкающим к нему национальным парком «Долина цветов» образует объект Всемирного наследия ЮНЕСКО. Эта вершина неоднократно изображалась Н. К. Рерихом, хотя каких-либо сведений о посещении художником этого района Гималаев нет.

Ничего не известно о большой (размерная категория 6) картине «Великий пахарь» (№ 34 в АС). С определённой долей вероятности можно соотнести её с картиной «Микула Селянинович», известной только по её воспроизведению в рижском альбоме 1939 года [*ил. 7*][9]. Но более вероятно, что «Микула» — это картина 1938 года (см. ниже), а «Великий пахарь» 1937 года остаётся неизвестным.

Ил. 8. Н. К. Рерих. Милосердие. 1936. Холст, темпера. 61,5 × 92,5. ЛНХМ

Сюжет неизвестной картины «Сострадание» (№ 150, категория 4), скорее всего, схож с вариантами 1936 года (№ 36 и № 37 в АС). Первый из них находится в Латвийском национальном художественном музее в Риге [*ил. 8*]. На его обороте надпись “Mercy”, что можно перевести и как «милость», и как «милосердие», «сострадание», «пощада». Все они подходят к сюжету — монах, вынимающий стрелу из плеча оленёнка, раненного охотником.

Селение Гундла лежит примерно на полпути между долиной Кулу и административным

центром Лахула Кейлонгом, куда в первой половине 1930-х годов Рерихи переезжали на лето. Главная достопримечательность Гундлы — замок местных такуров, землевладельцев (сейчас он почти разрушен, сохранилась только квадратная в плане башня). Замок не раз изображался Н. К. Рерихом, известно несколько картин и этюдов 1931–1932 годов. Писал его и С. Н. Рерих.

В художественной галерее им. Шри Джаячамараджендры (Майсур, штат Карнатака) находится картина «Замок Такуров, Гундла» [*ил. 9*]. Надписи на обороте этой картины не известны, а датировка «не позднее 1938» основана на её воспроизведении в журнале «Фламма» (№ 2, 1938). Скорее всего, картина попала в галерею с выставки, проходившей в Майсуре в 1939 году. Вполне вероятно, что это и есть «неизвестная» «Гундла» из списка 1937 года (№ 119, категория 4), по крайней мере, её размеры соответствуют её цене в АС.

Ил. 9. Н. К. Рерих. Замок Такуров, Гундла. Не позднее 1938. Холст, темпера. 99 × 60. ХГШД

В 1936–1941 годах, предчувствуя приближение, а потом и став свидетелем начала новой мировой войны, Н. К. Рерих не раз обращался к теме Армагеддона. Его полотно «Армагеддон» 1936 года из собрания Музея Востока хорошо известно.

В первом номере журнала «Фламма» 1938 года был воспроизведён другой вариант этого произведения, скорее всего написанный годом раньше [*ил. 10*]. Возможно, это и есть «Армагеддон» из списка 1937 года. О его описании и местонахождении на сегодняшний день никаких сведений нет.

Небольшая картина «Брамапутра» 1937 года (№ 149 в АС, категория 3), вероятно, либо вариант одноимённой картины 1932 года (ЛНХМ), либо картины 1945 года (ГМВ). Каких-либо сведений о ней нет.

Ил. 10. Н. К. Рерих. Армагеддон. 1937

Картины 1938 года

В авторском списке за 1938 год остаются «неизвестными» 10 произведений [таблица 5]. Кратко рассмотрим имеющиеся сведения об этих картинах.

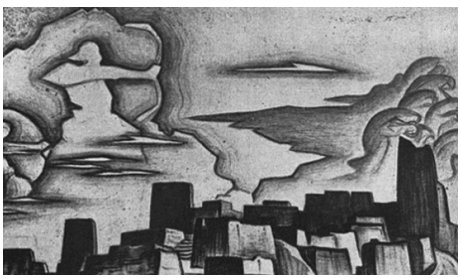
Таблица 5.
«Неизвестные» картины Н. К. Рериха 1938 года

№ в АС	Название, размерная категория	№ в АС	Название, размерная категория
7	Спеши (6)	32	Микула Селянинович (6)

50	Победа (6)	180	Эверест (3)
58	Радовашеся Ярослав граду Киеву (6)	211	Утро (3)
120	Тревога (4)	219	Шамбале Даик (6)
169	Целитель (4)	222	Ширин и Хозран (3)

Ил. 11. Н. К. Рерих. Спеши. 1938

Ил. 12. Н. К. Рерих. Победа. 1938

Ил. 13. Н. К. Рерих. Радовашеся Ярослав граду Киеву. 1938. Дворец Маник-Багх, Индор

Картина «Спеши» (№ 7, категория 6) известна только по её чёрно-белому воспроизведению в рижском альбоме 1939 года, который упоминался выше (примеч. 8) [*ил. 11*]. Данных о её местонахождении нет. То же самое относится к картине «Микула Селянинович» (№ 32, категория 6), о которой уже шла речь в связи с картиной «Великий пахарь» [*ил. 7*], и к картине «Победа» (№ 50, категория 6) [*ил. 12*]. Последняя близка по сюжету таким картинам Н. К. Рериха, как «Защитник» (1937, ГРМ) и «Рамаяна» (МКГБ).

Картина «Радовашеся Ярослав граду Киеву» (№ 58, категория 6) и сегодня, возможно, находится в Индоре, крупнейшем городе штата Мадхья-Прадеш, а до независимости Индии — столице одноимённого княжества [*ил. 13*].

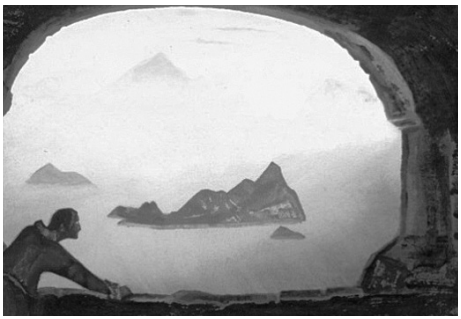
Видимо, она была одной из тех 22 картин, которые были куплены на проходившей в этом городе в 1941 году выставке. По воспоминаниям Л. В. Митрохина, 14 картин (как Николая, так и Святослава Рерихов) в 1987 году находились во дворце Маник-Багх, принадлежащем наследникам бывших правителей княжества[10]. «Ярослав» был одной из этих картин. О дальнейшей судьбе этой картины и всего собрания из дворца сведений нет.

О картине «Тревога» (№ 120, категория 4) не известно ничего, кроме того, что одноимённый этюд, написанный годом позже, ранее находился в собрании Международного центра Рерихов [*ил. 14*]. Нет никаких сведений и о картине «Целитель» (№ 169, категория 4). Можно только предполагать, что это был вариант известных полотен «Пантелеймон-целитель» (1916, 1931).

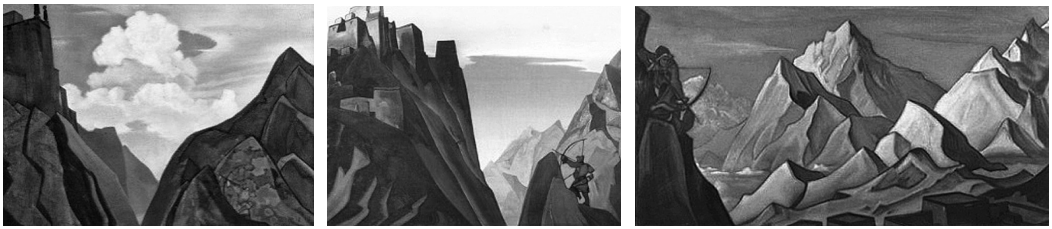
Небольшие картины «Эверест» (№ 180, категория 3) и «Утро» (№ 211, категория 3) имеют слишком много одноимённых авторских вариантов, чтобы с той или иной долей

вероятности соотнести с ними картины именно 1938 года.

По авторским спискам и публикациям (в том числе в сети Интернет) известно 13 произведений (картин и этюдов) «Шамбале Даик» («Весть Шамбалы»), созданных художником в 1931–1946 годах. Иногда произведения этого сюжета воспроизводились и под другими названиями («Весть из Шамбалы», «Послание Шамбалы», «Стрела-письмо»). Для семи из них имеются изображения (оригиналы или воспроизведения в различных изданиях) и только для трёх — полные описания [*ил. 15*].

Ил. 14. Н. К. Рерих. Тревога. 1939. Картон, темпера. 30,6 × 45,2. Ранее в МЦР

Ил. 15. Полностью атрибутированные варианты картин Н. К. Рериха «Шамбале Даик» («Весть Шамбалы»). Слева: 1931. Холст, темпера. 91,3 × 126,5. МНР. В центре: 1933. Холст, темпера. 73,5 × 102,0. АММ. Справа: 1946. Холст, темпера. 79 × 152. ГМВ

Из общего числа можно также вычесть три произведения, которые точно являются небольшими этюдами на бумаге или картоне: один этюд из Государственного музея Востока (1931–1933) и два этюда 1942 года (№ 22 и № 25 в АС). Информации о двух последних (кроме цены) нет.

Для трёх из шести оставшихся картин известно их местонахождение, но не год создания [*ил. 16*].

Ил. 16. Не полностью атрибутированные варианты картин Н. К. Рериха «Шамбале Даик» («Весть Шамбалы»). Слева: вариант из КГШЧ. Не позднее 1940. Холст, темпера. 90 × 121. В центре: вариант из частной коллекции Б. К. Бирлы, Колката. Справа: вариант из частной коллекции в Индоре

Четыре оставшихся произведения — это те, что упоминаются в АС в 1938 году (№ 219, категория 6), в 1940 году (№ 9, не ясно, картина это или этюд, поскольку цена

не указана), в 1942 году (№ 140, категория 6) и в 1945 году (№ 171, также не ясно, картина это или этюд). Можно полагать, что три из них — это картины, приведённые на ил. 16. Однако датировать их можно, только изучив оборотные стороны.

Три небольшие (категория 3) картины из серии «Сказания Ирана» — «Гистасп (Шах Намэ)», «Искандер и отшельник» и «Абдал Мутталиб ищет воду» — находятся в собрании Государственного музея Востока. Четвёртая же, «Ширин и Хозран» (№ 222 в АС) была, видимо, куплена на одной из выставок и остаётся в одном из индийских собраний.

Картины 1939 и 1940 годов

В авторском списке произведений 1939 года цены не приведены, поэтому точно провести границу между картинами и этюдами невозможно. Видимо, к «неизвестным» картинам относятся две: ещё один «Замок Такура» (№ 63) и ещё один вариант «Брамапутры» (№ 65).

Таблица 6.
«Неизвестные» картины Н. К. Рериха 1940 года

№ в АС	Название	№ в АС	Название
1	Тревога	26	Ярослав Мудрый
9	Шамбале Даик	27	Ламаюра
12	Новая Земля (панно для мозаики)	29	Сотрудники
13	От костра	30	Приданое
15	Жар-птица (эскиз панно)	50	Чанг Шамбале Лам
16	Пламень герою	63	Гуру Чарака
17	Александр Невский	67	Азия
20	Шанти (Мир)	70	Тридесятое царство
21	Великан	99	Спеши
25	Вестник от Гималаев		

Значительно больше произведений, о которых трудно сразу сказать что-либо определённое, мы находим в списке 1940 года. Хотя и в этом году цены не указаны (только некоторые произведения помечены как «рисунки»), можно выделить 19 «условно неизвестных» картин (таблица 6).

Сюжеты ряда произведений — «Тревога» (№ 1), «Шамбале Даик» (№ 9), «Спеши» (№ 99) — уже были рассмотрены выше. Надо полагать, что в 1940 году были написаны авторские повторения картин тех же сюжетов. На других же интересно остановиться подробнее.

Судя по авторским спискам, Н. К. Рерих написал четыре варианта картины «Новая Земля»: в 1940 году (№ 12), в 1941 году (№ 10), в 1944 году (№ 83) и в 1945 году (№ 173). Об одной из них, находящейся в замке бывшего раджи маленького североиндийского княжества Тери-Гарвал, автору уже доводилось писать[11]. Известно, что эта картина была

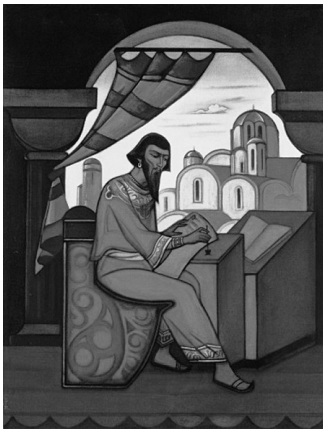
куплена на выставке в Лахоре в 1940 году, поэтому теперь можно с уверенностью датировать её 1940 годом, поскольку более ранних картин этого сюжета в авторских списках нет. Видимо, три другие позднее написанные картины также были куплены на выставках и находятся где-то в Индии.

Ил. 17. Н. К. Рерих. Александр Невский. 1942. Холст, темпера. 91,4 × 152,3. Собрание Х. К. Кеджривала, Бангалор

Хорошо известны полотна Н. К. Рериха «Александр Невский» [*ил. 17*] и «Ярослав Мудрый» [*ил. 18*] 1942 года. В 1940 году художником были написаны более ранние варианты этих картин (№ 17, № 26). Оба, судя по всему, были куплены на выставке в Индоре в 1941 году. «Александр» отправился в Военный фонд (Empire War Fund), а «Ярослав» попал во дворец Маник-Багх. Собрание этого дворца в Индоре уже упоминалось выше.

Аналогично, мы знаем этюд «Великан» 1943 года [*ил. 19*]. Видимо, в 1940 году была написана картина такого же сюжета. Хотя, конечно, на картине мог быть и совсем другой «великан».

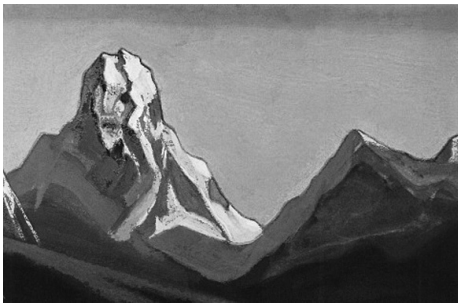
Ил. 18. Н. К. Рерих. Ярослав Мудрый. 1942. Холст, темпера. 122,5 × 92. ГМВ

Все три известных по авторским спискам «Вестника от Гималаев» (два этюда и картина) были написаны художником в 1940 году. Первый этюд (№ 23) находился в МЦР, второй (№ 24) — в Русском музее. Картина (до публикации авторских списков датировавшаяся как написанная не позднее 1941 года) — в картинной галерее им. Шри Читралаяма, в городе Тируванантапурам (№ 25). Публикация АС позволила уточнить датировку — это картина 1940 года [*ил. 20*].

Монастырь Ламаюру (или Ламаюра) был первым крупным буддийским монастырём на пути Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха по Ладакху. Он достаточно подробно описан как Н. К. Рерихом в книге «Алтай–Гималаи», так и Ю. Н. Рерихом в книге «По тропам Срединной Азии». Существует целый ряд этюдов и картин 1925 года с видами этого монастыря. Картина «Ламаюра» 1936 года была изъята немцами в 1942 году из Рижского художественного музея[12].

В художественной галерее им. Шри Джаячамараджендры в городе Майсуре находится картина «Ладакх (Монастырь Ламаюру)». Она фактически не датирована («1936–1947»). Очень вероятно, что эта картина и есть «Ламаюра» (№ 27) из АС 1940 года [*ил. 21*].

Сюжет картин Н. К. Рериха «Сергий Строитель» (или «Святой Сергий») хорошо известен. Первый вариант картины был написан в 1925 году, второй — в 1940-м. В том же 1940-м

Ил. 19. Н. К. Рерих. Великан. 1943. Картон, темпера. 30,4 × 45,7. ГМВ

Ил. 20. Н. К. Рерих. Вестник от Гималаев. 1940. Холст, темпера. 90,5 × 151,0. КГШЧ

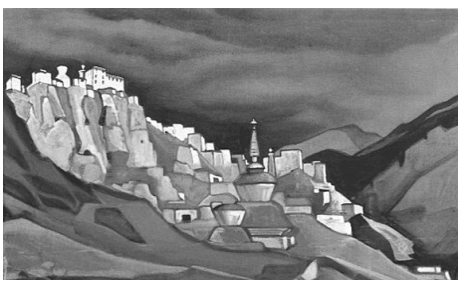
году художником написана картина под названием «Сотрудники» (№ 29 в АС).

В собрании семьи Б. К. Бирлы (Колката) имеется весьма ориентировочно датированная картина «Святой Сергий (Сотрудники)» [*ил. 22*]. Автор уже писал о том, что изображённая на полотне сцена трудов Св. Сергия может быть не метафорой тесного сотрудничества святого с животными, а реальной сценой жизни[13].

Вполне вероятно, что эта картина и есть «Сотрудники» 1940 года[14]. Правда, в авторском списке 1945 года фигурирует ещё одна неизвестная картина «Св. Сергий» (№ 177), но, видимо, это другое произведение.

В одном из частных собраний США находится картина «Приданое китайской принцессы Уэн-Чинг», датируемая 1928–1929 годами. Возможно, картина 1940 года «Приданое» (№ 30) — её позднее повторение. Но, конечно, возможны и другие сюжеты.

В Государственном музее и художественной галерее в городе Чандигархе одна из картин с гималайским пейзажем экспонируется под странным, отсутствующим в авторских списках названием “Swambacha Lam”. Автор предположил, что это может быть искажённым названием “Shambale Lam”[15]. Если это предположение верно, то картина может соответствовать авторскому названию «Чанг Шамбале Лам» (№ 50) и быть написанной в 1940 году. Но без изучения её оборотной стороны утверждать этого нельзя.

Ил. 21. Н. К. Рерих. Ладакх (Монастырь Ламаюру). 1940 (?). Холст, темпера. 45 × 79. КГШД

Другой гималайский пейзаж в том же музее хотя и экспонируется под названием «Догра Юмто», имеет на обороте надпись чёрным углём “Enchanted realm”, правда, не известно — авторскую или нет. Её можно перевести как «Заколдованное (или зачарованное) царство»[16]. Возможно, тогда картина может быть соотнесена с названием из авторских списков «Тридесятое царство» (1940, № 70 или 1945, № 164). Но, повторим, без изучения оборотной стороны картины утверждать этого нельзя.

Ил. 22. Н. К. Рерих. Святой Сергий (Сотрудники). 1940 (?). Холст, темпера. 60,9 × 122. Собрание Б. К. Бирлы, Колката

По этюду «Чарака» (НХМ, без даты) и картине «Чарака-аюрвед» (БКБ, 1932) нам известен сюжет, показывающий аюрведического целителя гуру Чараку за сбором лекарственных растений в горах — индийский вариант русского Пантелеймона Целителя. В электронном каталоге есть чёрно-белое изображение варианта этой картины 1940 года (№ 63) с указанием на то, что она находится в частном собрании в Индоре [*ил. 23*][17].

В этом же каталоге мы находим эскиз «Пламень герою», напоминающий левую половину известной картины «Слава герою» (1933, МНР). Поскольку разделение на картины и этюды (или эскизы) в списке 1940 года без указания цен достаточно условно, можно думать, что этот эскиз и упомянут в списке под № 16. Где он находится, автору неизвестно.

В итоге в списке «неизвестных» картин 1940 года остаются: «От костра» (№ 13), «Жар-птица» (№ 15), «Шанти (Мир)» (№ 20), «Азия» (№ 67) и, возможно, «Приданое» (№ 30). Авторские варианты этих полотен (по крайней мере, одноимённые) неизвестны, и нам остаётся только догадываться, что было на них изображено.

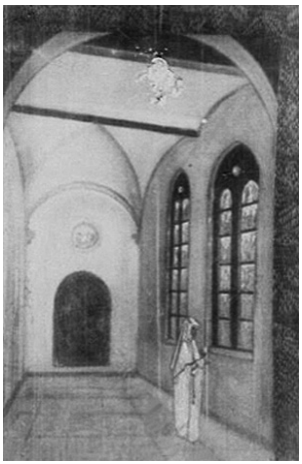

Ил. 23. Н. К. Рерих. Гуру Чарака. 1940. Частное собрание, Индор

Картины 1941 и 1942 годов

В список «неизвестных» картин 1941 года попали: «Новая Земля» (№ 10), «Армагеддон» (№ 33), «Чаша герою» (№ 87) и два варианта «Брамапутры» (№ 88 и № 114). Авторские варианты картин «Новая Земля» и «Брамапутра» были рассмотрены выше. Можно предположить, что «Чаша герою», как и «Пламень герою» (см. выше) — вариант сюжета «Слава герою». О местонахождении вариантов 1941 года сведений нет.

Вариант «Армагеддона» 1941 года, очень напоминающий вариант 1940 года из галереи им. Шри Читралаяма [*ил. 25*], находился в не раз уже упомянутом собрании дворца Маник-Багх в Индоре. Современных сведений об этом собрании у автора нет.

Ил. 24. Н. К. Рерих. Пламень герою. Эскиз 1940

Ил. 25. Варианты картины Н. К. Рериха «Армагеддон». Слева: 1941. Частное собрание, Индор. Справа: 1940. КГШЧ

Ил. 26. Н. К. Рерих. С нами Силы Небесные. 1942. Частное собрание, Хайдарабад

В авторском списке 1942 года вновь появляются цены, что делает разделение произведений на этюды и картины точным. В списке «неизвестных» картин 1942 года: «С нами Силы Небесные» (№ 24, категория 6), два варианта картины «Покой» (№ 29, категория 3 и № 30, категория 4), «Дозор» (№ 35, категория 4) и «Шамбале Даик» (№ 140, категория 6). Варианты картин «Шамбале Даик» были рассмотрены выше.

Трём вариантам картины «С нами Силы Небесные» была посвящена специальная статья[18]. Вариант 1942 года куплен на выставке, открывшейся в Хайдарабаде в конце 1943 года, раджой Хайдарабада Шри Рамешваром Рао (Sri Rameshwar Rao) и находился у него дома. Современными данными о картине автор не располагает.

Картины 1943 и 1944 годов

В список «неизвестных» попали всего две картины 1943 года: «Пересвет с Челибеем» (№ 17, категория 4) и небольшое полотно «Гималаи» (№ 38, категория 3).

В 1943 году Н. К. Рерих написал две картины (названия по АС): «Мстислав Удалой» (№ 1) и «Пересвет с Челибеем» (№ 17), причём, судя по ценам, первая была крупнее второй. Одна из этих картин (57 × 123) находится в Русском музее. Согласно опубликованным данным, на её обороте написано: «*Единоборство Мстислава с Редедей 17*». Поэтому в ряде описаний она фигурирует как «Единоборство Мстислава с Редедей (Пересвет с Челубеем)». Не раз отмечалось, что на картине изображена схватка Мстислава Владимировича, князя тмутараканского, прозванного Храбрым или Удалым, с Редедею, князем косожским. Добавлю, что большой размер картины также указывает в пользу «Мстислава». Не видя оборота картины, трудно сказать, на каком этапе возникла путаница с номером (должен быть № 1, а не 17). Мог ошибиться Рерих, могли и публикаторы.

Никаких сведений о картине Н. К. Рериха «Пересвет с Челибеем» (Челубеем) (№ 17), как и о втором её варианте, написанном в 1945 году (№ 172), у автора нет. Однако следует заметить, что, согласно традиции, Пересвет с Челубеем сражались верхом, с копьями в руках (которыми, как считается, одновременно пронзили друг друга). Хотя даже сам факт поединка сейчас подвергается учёными сомнению, Рерих скорее всего шёл бы традиционным путём и изобразил на картине сражающихся всадников, как, например, на картине В. М. Васнецова «Поединок Пересвета с Челубеем» (1914),— картине, которую Рерих вполне мог видеть собственными глазами.

Что касается небольшого полотна «Гималаи», то понятно: существует слишком много одноимённых произведений, и поиск только по названию не может дать результата.

В список «неизвестных» картин 1944 года попало шесть произведений: «Тирон» (№ 78), «Шамбала» (№ 79), «Ригден Джапо» (№ 117) и «Слава Гималаев» (№ 124).

В 1940 году Рерих впервые повторяет свою картину 1917 года «Весть Тирону» [*ил. 27*]. Видимо, этот сюжет был повторён и в 1944 году (№ 78), но сведений об этой картине нет.

Начиная с 1926 года Н. К. Рерих не раз воплощал на своих картинах тему приказа владыки Шамбалы Ригдена Джапо. Известны произведения 1926–1927, 1927, 1933 годов.

В музее города Чандигарх находится вариант 1945 года. В авторском списке он носит название просто «Приказ», но на обороте имеется авторская надпись "*Command of Rigden 100*" с датирующим символом у номера (три черты снизу, две сверху) [*ил. 28*]. Про вариант 1944 года («Ригден Джапо», № 80) сведений нет.

Известны две картины под названием «Слава Гималаев». Одну из них, небольшую (46 × 79), художник подарил не позднее 1940 года Азиатскому обществу в Колкате, в библиотеке которого она находится и сейчас. Вторая картина 1943 года (37,5 × 122,0), изображающая Канченджангу и горы вокруг неё, находится в Русском музее. Судя по приведённой цене, соответствующей категории 6, вариант «Славы Гималаев» 1944 года был ещё больше. Но и о нём, увы, нет больше никаких сведений.

Варианты картин «Новая Земля» уже рассматривались выше. Самый большой интерес в списке 1944 года представляют, конечно, картины, не имеющие сходных вариантов, о сюжете которых мы можем только гадать. Это «Шамбала» (№ 79) и «Риши Вьяса» (№ 117, категория 6).

Ил. 27. Н. К. Рерих. Весть Тирону. 1940. ГМВ

Ил. 28. Н. К. Рерих. Приказ Ригдена Джапо. 1945. ГМХГ

Картины 1945 года

В 1945 году в список «неизвестных» попало 18 картин [таблица 7], однако восемь из них представляют собой варианты уже рассмотренных ранее произведений. Это «Микула» (№ 163»), «Тридесятое царство» (№ 164), «Гуру Чарака» (№ 165), «Милосердие» (№ 166), «Шамбале Даик» (№ 171), «Пересвет с Челибеем» (№ 172), «Новая Земля» (№ 173) и «Мстислав Удалой» (№ 174). Поэтому ниже кратко рассматриваются только 10 оставшихся произведений.

Таблица 7.
«Неизвестные» картины Н. К. Рериха 1945 года

№ в АС	Название	№ в АС	Название
54	Баралача	164	Тридесятое царство
55	На высотах	165	Гуру Чарака
161	Святогор	166	Милосердие
162	Настасья	167	Богатыри
163	Микула	168	Лао Тзе

169	Тайна	173	Новая Земля
170	Партизан	174	Мстислав Удалой
171	Шамбале Даик	176	Пророк
172	Пересвет с Челибеем	177	Святой Сергий

Ил. 29. Н. К. Рерих. [Горное озеро. Баралача]. Холст, темпера. 41 × 81. ГМВ

Ил. 30. Н. К. Рерих. На высотах (Тумо). 1936. Холст, темпера. 92 × 122. ЛНХМ

Баралача — первый высокий (4890 м) перевал на пути из Кейлонга (Лахул) в Лех (Ладакх). Сейчас это шоссе, основной путь в Ладакх (чтобы миновать неспокойный Кашмир), во времена Рерихов — караванная тропа. Этим путём шла из Кулу в Лех экспедиция Вальтера Кёльца летом 1931 года. Все четыре датированные произведения (картины и этюды), носящие это название, были написаны в 1944 году. Они изображают не сам перевал, а лежащее под ним озеро Сурадж-Тал, исток реки Бхага. Не известно, поднимался ли сам Н. К. Рерих к озеру и перевалу (даже сейчас этот путь на джипе занимает три часа) или использовал фотографии, сделанные В. Кёльцем.

Что касается «неизвестной» небольшой картины 1945 года (№ 54, категория 3), то ею может оказаться недатированная «Баралача» из Музея Востока [*ил. 29*], фигурирующая в каталогах под странным и явно ошибочным названием «Донгре-Юмдзе (Баралаха)». По крайней мере, по своим размерам картина подходит. Но, конечно, не исключено, что в 1945 году было написано другое, не известное нам произведение.

Картина «На высотах» может оказаться авторским повторением картины 1936 года [*ил. 30*], только несколько меньшего размера. Об этом варианте 1945 года (№ 55, категория 4) также никаких сведений нет.

Полотно «Святогор» в Музее Востока, датируемое 1938 или 1942 годами (хотя в АС в 1942 году такой картины нет), прекрасно известно зрителям. Однако существует чёрно-белое изображение ещё одного произведения под тем же названием [*ил. 31*][19]. Наиболее характерное различие между двумя вариантами — форма бороды легендарного богатыря. Не исключено, что это — сделанная в Индии фотография картины 1945 года (№ 161)[20]. Но, если это и так, о его местонахождении ничего не известно.

Нет никаких сведений и о повторении в 1945 году ещё одной очень известной картины 1938 года — «Настасьи Микуличны» (НХМ). Однако авторский список свидетельствует, что такая картина была написана («Настасья», № 162).

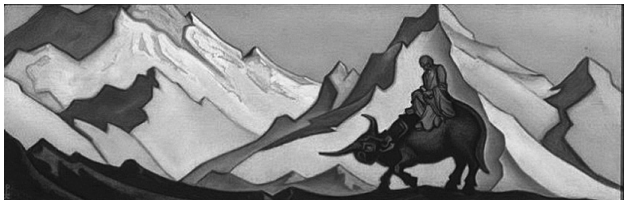
Ещё одна повторённая в 1945 году картина — «Богатыри проснулись» 1940 года. Последняя была куплена на выставке в Калькутте Б. К. Бирлой и с тех пор находится

в Академии искусств и культуры его имени. Автор видел её своими глазами в январе 2013 года. Она висела на стене маленького кабинета одной сотрудницы академии, рядом с компьютером. Конечно, всегда бывает обидно, когда доступ к замечательному произведению, мягко выражаясь, несколько ограничен... А о варианте 1945 года («Богатыри», № 167) и вовсе сведений нет.

Ил. 31. Н. К. Рерих. Святогор. Слева: 1938 (?). ГМВ. Справа: неизвестный вариант картины

Не считая хорошо известной картины «Лао-Дзе» 1924 года в серии «Знамёна Востока», известно только одно одноимённое произведение. Оно находится в Музее Востока, где датировано 1943 годом [*ил. 32*]. Однако в авторском списке 1943 года Лао-Дзе (как бы ни писать это имя) отсутствует, зато оно есть в списке 1945 года («Лао Тзе», № 168). Поэтому поиски «неизвестного» варианта 1945 года можно начать с проверки датировки картины в ГМВ.

Ил. 32. Н. К. Рерих. Лао-Дзе. 1943 (?). ГМВ

На одном из аукционов в Индии под названием «Пророк» был выставлен вариант известного произведения 1938 года «Магомет на горе Хира» (ГРМ) [*ил. 33*]. Составители электронного каталога атрибутировали его как вариант картины того же 1938 года (№ 217 в АС)[21]. Если это так, то вариант этого произведения 1945 года (№ 176 в АС) остаётся неизвестным.

Ил. 33. Н. К. Рерих. Пророк. Холст, темпера, пастель. 81,5 × 123. Частное собрание, Мумбаи

Конечно, можно предположить, что картина «Тайна» (№ 169) — вариант «Тайны розы» 1933 года (ГМВ), а «Партизан» (№ 170) — вариант «Партизанов» 1943 года (ГРМ, ГМВ). Но каких-то веских аргументов для этого нет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В авторских списках произведений 1946 и 1947 годов «неизвестных» картин нет, поэтому на этом обзор можно закончить.

Необходимо отметить, что не все картины, перечисленные в авторских списках, сохранились до наших дней. Трудности военного времени коснулись и долины Кулу: не хватало холстов, красок. Так, 14 июля 1943 года Н. К. Рерих записал: «<...> Уничтожаем некоторые свои прежние картины, чтобы выгадать холст для новых. Так, “Микула” дал

место для “Вести Шамбалы”, “Монастырь Сису” уступил холст для “Ведущей” <...>»[22]. Видимо, это не единственный пример подобного рода. Но хочется верить, что основная часть неизвестных сегодня произведений осталась цела и будет постепенно попадать в поле зрения исследователей.

Нашумевшая кража двух произведений Н. К. Рериха (картины и этюда) из собрания Индийского научно-исследовательского института сельского хозяйства в Нью-Дели имела одно важное положительное последствие. Археологическая служба Индии, выполняющая наряду с другими функции охраны культурного достояния страны, в 2012 году обязала все государственные учреждения, владеющие произведениями Н. К. Рериха, зарегистрировать их. Для регистрации нужно было представить полные описания, включающие фотографии лицевой и оборотной сторон. Полагаю, что это предписание включало и требование конфиденциальности действий — чтобы не провоцировать новые кражи. Таким образом, фотографии оборотов всех произведений Н. К. Рериха из государственных музеев и галерей Индии существуют, но делиться ими с исследователями их руководство не спешит (возможно, просто не имеет права). Хочется верить, что это препятствие со временем будет как-то преодолено.

Как следует из приведённых выше данных, сюжеты большей части картин, купленных с выставок Н. К. Рериха в 1937–1947 годах, известны сегодня по другим авторским вариантам или по этюдам, эскизам, воспроизведениям в различных изданиях. Однако есть картины, для которых вариантов (по крайней мере, одноимённых) нет, не известны и их воспроизведения [таблица 7]. Их поиск должен представлять огромный интерес для всех, кому не безразлично художественное творчество Н. К. Рериха.

Автор выражает искреннюю признательность В. Н. Бендюрину и В. Е. Чернявскому за сделанные замечания и дополнения к рукописи статьи.

Таблица 8.
Картины Н. К. Рериха 1937–1947 годов, сюжеты которых неизвестны по авторским вариантам, этюдам, эскизам и репродукциям (по алфавиту)

Год, № в АС	**Название**
1940 (№ 67)	Азия
1940 (№ 15)	Жар-птица (эскиз панно)
1940 (№ 13)	От костра
1945 (№ 170)	Партизан
1943 (№ 17), 1945 (№ 172)	Пересвет с Челибеем
1940 (№ 30)	Приданое
1944 (№ 117)	Риши Вьяса
1945 (№ 169)	Тайна
1938 (№ 169)	Целитель
1944 (№ 79)	Шамбала
1940 (№ 20)	Шанти (Мир)

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Наиболее часто в работе использовался «Каталог картин Н. К. и С. Н. Рерихов» // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 30.07.2018): http://gallery.facets.ru/catalog.php.

[2] Каталог. Живопись и рисунок. Николай Рерих. Святослав Рерих. Юрий Рерих. Елена Рерих: В 2 т. — Т. 1. — М.: МЦР; Мастер-Банк, 2009. — С. 700–754.

[3] *Князева В. П.* О датировке произведений Н. К. Рериха последнего периода его творчества // Каталогизация и атрибуция. Вопросы теории, методика, новые открытия. — Л., 1987. — С. 116–117.

[4] Подробнее об этом см.: *Крылов П. И.* Задачи и перспективы изучения художественного наследия Николая и Святослава Рерихов в собраниях Индии // Рериховское наследие: Труды конференции. — Т. IX: Наследие семьи Рерихов в музеях и собраниях мира. — СПб., 2012. — С. 31–40.

[5] Наряду с опубликованными данными при составлении «годовых таблиц» были использованы электронные базы данных, а также рукописные списки и фотографии, любезно предоставленные автору Т. Яламовым и В. Симеоновым (Болгария), дирекциями Национальной галереи современного искусства и Индийского научно-исследовательского сельскохозяйственного института (Нью-Дели, Индия). Автор пользуется случаем выразить им свою искреннюю благодарность.

[6] *Крылов П. И.* Индийские варианты картины Н. К. Рериха «Сантана» (1928–1938) // Рериховское наследие: Труды конференции. — Т. I: Музей-институт семьи Рерихов в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. — С. 366–371; *Крылов П. И.* Сантана — поток жизни // *Крылов П. И.* Индийский путь: Статьи и очерки разных лет. — СПб., 2015. — С. 123–132.

[7] По имеющимся сведениям, эта картина, находившаяся у одного из наследников знаменитого индийского учёного Дж. Ч. Боса (которому в своё время она была подарена художником), не так давно заново «открыта» одним индийским журналистом. В результате кампании в прессе картина была официально зарегистрирована и передана на реставрацию.

[8] *Крылов П. И.* «Благословенный» из Сарнатха // Дельфис. — 2002. — № 1 (29). — С. 24–27; *Он же*. Индийский путь: Статьи и очерки разных лет. Указ. соч. — С. 173–185. См. также: Н. К. Рерих. Будда. Панацея // Восход. — 2016. — № 2 (262). — С. 24.

[9] Рерих: Альбом. Ред. А. М. Прандэ. — Рига: Izdevis Rericha Muzejs, 1939.

[10] Подробнее об этом см.: *Крылов П. И.* Задачи и перспективы изучения... — С. 33.

[11] *Крылов П. И.* Новая Земля в Гималаях // *Крылов П. И.* Индийский путь: Статьи и очерки разных лет... — С. 186–195.

[12] Ламаюра. 1936. // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 30.07.2018): http://gallery.facets.ru/show.php?id=1885.

[13] *Крылов П. И.* Рерих и медведи (к 700-летию преподобного Серия Радонежского) // Рериховское наследие: Труды конференции. — Т. XIV: Преподобный Сергий Радонежский в жизни и творчестве Рерихов. Проблемы и перспективы сохранения Рериховского наследия. — СПб.: Издание СПбГМИСР, 2015. — С. 155–166.

[14] Под названием «Сотрудники» и с датировкой «1940» эта картина была воспроизведена в журнале «Перед Восходом» (1999. № 7 (63)).

[15] *Крылов П. И.* Художественные произведения Николая и Святослава Рерихов в музеях и собраниях Индии: Иллюстрированный каталог.— СПб.: Золотой век, 2009.— С. 25.— № I-067.
[16] *Там же.*— С. 24.— № I-024.
[17] «Каталог картин Н. К. и С. Н. Рерихов». // Электронный ресурс.— Режим доступа (дата обращения 30.07.2018): http://gallery.facets.ru/show.php?id=5671.
[18] *Крылов П. И.* О картинах Н. К. Рериха «Ныне Силы Небесные с нами невидимо служат» // Восход.— 2017.— № 10 (282).— С. 6–9.
[19] «Каталог картин Н. К. и С. Н. Рерихов». // Электронный ресурс.— Режим доступа (дата обращения 30.07.2018): http://gallery.facets.ru/show.php?id=720&setSize=5 (в самом конце).
[20] По мнению В. Н. Бендюрина, на чёрно-белом снимке не другой, а первоначальный вариант картины «Святогор» (1938), позже несколько переделанный Н. К. Рерихом, в частности, переписавшим бороду. Действительно, фон (горы, облака) практически идентичны на обоих изображениях.
[21] «Каталог картин Н. К. и С. Н. Рерихов». // Электронный ресурс.— Режим доступа (дата обращения 30.07.2018): http://gallery.facets.ru/show.php?id=5235.
[22] *Рерих Н. К.* Листы дневника: В 3 т.— 2-е изд.— Т. III.— М.: МЦР, Мастер-Банк, 2002.— С. 124.

В. С. ДЫЛЫКОВА-ПАРФИОНОВИЧ
(Москва)

СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ В КАЛАЧАКРА-ТАНТРЕ

Аннотация: Особый интерес семья Рерихов проявляла к тибетской цивилизации, и свои обширные знания об этой стране представители этой семьи выразили и сохранили в художественных и научных произведениях. Старший из сыновей Е. И. Рерих и Н. К. Рериха, выдающийся востоковед Юрий Николаевич Рерих продолжил прерванную в России традицию изучения доктрины Калачакра (Колесо Времени) изданием своих трудов по истории самой известной в Индии и Тибете тантры, тексты которой вошли в Тибетский буддийский канон. Кодификация священного текста Калачакра-тантры в определённой степени была произведена с использованием числовой символики, свидетельствующей о важной роли математики в жреческой среде Древней Индии.

Ключевые слова: Ю. Н. Рерих, Е. И. Рерих, Н. К. Рерих, Калачакра (Колесо Времени), Калачакра-тантра, Тибетский буддийский канон, буддийская символика чисел, «Махабхарата», Мирча Элиаде, астрология и астрономическая система Древней Индии и Тибета.

Vilena Sangeevna Dylykova-Parfianovich (Moscow)
Orientalist, Candidate of Philological Sciences.

THE SYMBOLISM OF NUMBERS IN THE KALACHAKRA TANTRA

Abstract: Tibetan civilization was the area of special interest for the Roerichs. The members of this family have expressed and retained their comprehensive knowledge about this country in their artistic and scientific work. An outstanding orientalist George Roerich, the elder son of Helena and Nicholas Roerich, continued the tradition — by that time, interrupted in Russia — of studying the doctrine of Kalachakra (that is, Wheel of Time, the most famous Tantra in India and Tibet and included in the Tibetan Buddhist canon) by publishing his works on the history of Kalachakra. Codification of the sacred text of Kalachakra Tantra was to some extent made using numerical symbols, thus indicating the important role of mathematics among the priests of Ancient India.

Key words: George Roerich, Helena Roerich, Nicholas Roerich, Kalachakra (Wheel of Time), Kalachakra Tantra, Tibetan Buddhist canon, Buddhist symbolism of numbers, Mahabharata, Mircea Eliade, astrology and astronomical system of Ancient India and Tibet.

Жизнь, научная и творческая деятельность всех членов прославленной семьи Рерихов неразрывно связана с философией, культурой и религией Востока. Особый интерес они проявляли к тибетской цивилизации и свои обширные знания об этой стране выразили и сохранили в художественных и научных произведениях.

Старший из сыновей Елены Ивановны и Николая Константиновича, выдающийся востоковед Юрий Николаевич Рерих продолжил прерванную в России традицию изучения доктрины Калачакра (Колесо Времени) изданием своих трудов по истории самой известной в Индии и Тибете тантры, тексты которой вошли в Тибетский буддийский канон.

Кодификация священного текста Калачакра-тантры в определённой степени была произведена с использованием числовой символики, свидетельствующей о важной роли науки математики в жреческой среде Древней Индии.

В основу буддийской символики чисел заложены цифры, начиная с нуля, выражающего пустоту (шуньяту) со значением физического вакуума, в связи с тем что свободное от вещности чистое пространство время от времени заполняется нарождающимся неизвестным новым.

Следом за zero идут другие порядковые числа, начиная с 1 и заканчивая числом 10. Каждое число в процессе последовательного увеличения (1→2→3→4→5→6→7→8→9→10) несёт в себе значение одного из миров Вселенной.

Мужское активное начало (метод), равное единице, соединяясь с женским пассивным началом (мудрость), также равным единице, рождает суммарное число три, символизирующее Вселенную: 1 (отец) + 1 (мать) + 1 (дитя, продолжатель рода) = 3.

Раскрытие цифровых тайн Колеса Времени обнаруживает связи Калачакры с планетарной системой нашего Солнца.

Так, цифра три, умноженная на два, равна цифре шесть (3×2=6) и ассоциируется с шестью основными планетами, отождествляемыми с днями недели в качестве меры времени на годовой период, включающий 12 месяцев. Вместе с тем, число 6 фигурирует в известной Агни-Йоге, переводимой как Йога Огня или Йога внутреннего пламени и входящей в состав шести мистических йогических практик, используемых в учении Калачакры.

Два уравнения 3×4=12 и 6×2=12 образуют число 12, предстающее символом Зодиака с двенадцатью знаками и созвездиями и обязательным спутником — тринадцатым созвездием Змееносец.

Часовое время состоит из 60 секунд и 60 минут (6+0), а 12 часов отведены дневному и ночному времени, которые равны одним суткам или 24 часам (6×4). 30 дней (3×10) образуют месяц, 12 месяцев составляют один год, в итоге сформировавший 60-летний цикл.

Знаменитые три шестёрки (6+6+6=6×3=18) в сумме дают число 18, совпадающее с количеством созвездий вокруг Солнца, а также совпадающее с названием 18-ти континентов, окружающих Джамбудвипу, или Землю с горой Меру.

Ровно 18 дней на поле Куру длилась Великая битва между пятью братьями Пандавами, рождёнными богами, и ста Кауравами, их двоюродными братьями, воплощениями демонов. Пандавы одержали победу и уничтожили своих врагов. Победитель Арджуна уходит на небо и становится звездой. Война двух родственных кланов из знаменитой поэмы «Махабхарата» и многие другие её эпизоды на самом деле отражают рождение и становление Солнечной системы, которое протекало на фоне столкновений и взрывов звёзд и созвездий. Это великое сражение под другим углом зрения, возможно, произошло между двумя враждующими планетами, населёнными богами и асурами, которое завершилось через 18 дней (9×2=18) победой планеты богов и гибелью планеты асуров. В данном случае число 9 символизирует каждую из двух планет (3×3=9).

Уравнение 10×10=100 легло в основу столетнего цикла в качестве главного определяющего при расчёте временных периодов. Дальнейшее прибавление ноля к единице (1) развило систему больших чисел, а именно: 100×100=1 000, 1 000×1 000=1 000 000, увеличиваясь при умножении до миллиарда, триллиона и т. д.

В таких числовых сочетаниях указанная единица и другие цифры, стоящие на её месте (2, 3, 4 и другие), символизируют время, а количество нолей означает пространство. Вместе они образуют единство, графически изображённое в мандале Вселенной как карте космического пространства.

Кроме 12 знаков Зодиака, в астрологической системе Калачакры упоминаются 24 малых знака и среди них: санскр. vāmana, *тиб.* མི་འཐུང་ (mi'u thung), карлик — 5-е вопло-

щение Вишну; санскр. upakumbha, *тиб.* ཉེ་བའི་བུམ་པ (nye-ba'i bum-pa) — сосуд [**7**, вып. 3, с. 257]; *тиб.* འབྲིན་གར (’brin-gar) — в словарях этого слова нет, а также другие созвездия, число которых возрастает до 36 [**4**, 9, ར 129; **2**, с. 160].

Тибетский алфавит насчитывает 30 согласных букв (3×10), и каждая буква имеет символическое числовое обозначение, которое можно использовать при расшифровке текста Калачакра-тантры для определения скрытых с помощью специально разработанной маскировки созвездий и планет. Наличие гласных звуков или огласовок в тибетском языке, как и количество гласных и согласных букв в санскрите, применялось для кодирования терминологии астрологической и астрономической систем Древней Индии и Тибета. К созданию шифра знатоки астрологии — представители брахманской касты подходили творчески, используя религиозный символизм и богатство лексического запаса двух языков. Предположительно в середине VII века нашей эры этот код был утрачен.

Тантрические тексты написаны тайным, неясным и непонятным языком с двойным значением, словарь которого содержит мифологическую и космологическую лексику, насыщенную терминами из Хатха-йоги и пронизанную ярко выраженным эротизмом [**1**, с. 172].

Мирча Элиаде называет язык тантр (санскр. sandhābhāṣā) намеренным и умышленным (la langage intentionnel). Он полагает, что цель языка sandhābhāṣā заключается в сокрытии учения тантр от непосвящённого, а того, кто практикует йогу, нужно направить и научить мысленно переноситься в «парадоксальную ситуацию», необходимую для его духовной подготовки [**3**, p. 394–395].

Если исходить из санскритского слова sandhyā, то следует более точно переводить словосочетание sandhābhāṣā как сумеречный язык. В действительности, составители тантр разработали сложный и необычный шифр, скрывающий тайное содержание тантрических трактатов.

ИСТОЧНИКИ

1. *Bharati A.* The Tantric Tradition. — London, 1965. — 350 p.
2. *Das S. Ch., Sandberg G., Heyde A. W.* A Tibetan-English dictionary, with Sanskrit synonyms. — 1st Edition. – Calcutta, 1902. — 1402 p. — Reprint: Delhi: Sri Satguru Publications, 1989. — Delhi: Motilal Banarsidass, 1970, 1973, 1976, 1979, 1983, 1991, 1995, 2000.
3. *Eliade M.* Le Yoga: Imortalite et Liberte. — Paris, 1954. — 427 p.
4. Калачакра Тантра. 1 книга. Вселенная / Пер. с тибетского В. С. Дылыковой-Парфионович. — М.: Союз Дизайн, 2018. — 172 с.
5. *Кочергина В. А.* Санскритско-русский словарь. — М., 1978. — 836 с.
6. Литература Древнего Востока: Иран, Индия, Китай: Тексты / Авт.-сост. Ю. М. Алиханова, В. Б. Никитина, Л. Е. Померанцева. — М. : Изд-во МГУ, 1984. — 350 с.
7. *Рерих Ю. Н.* Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями: В 11 вып. — М., 1983–1987, 1993.

И. В. ГРИГОРЬЕВ
(Москва)

КАЛАЧАКРА-ТАНТРА В СОВРЕМЕННОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Аннотация: В качестве редактора книги о Вселенной автору довелось соприкоснуться с переводом и трактовкой текстов Калачакра-тантры, выполненных российским востоковедом В. С. Дылыковой-Парфионович. В этой связи представляется важным изложить некоторые мысли по теме Калачакры. Калачакра вмещает в себя самые священные для Азии понятия— Будда, Шамбала, Учение и Этика Жизни. Эти сокровенные понятия наполняют и сегодня сердца жителей Востока и Запада как величественные символы Будущего, вселяя надежду и силы для решения актуальных проблем современности. Калачакра-тантра представляет собой центральную часть буддийского учения, содержащую свод различных древних представлений о Мироздании и путях его изучения. До сих пор существуют достаточно большие трудности по научному освоению этой области востоковедения.

Ключевые слова: Елена Блаватская, Агван Доржиев, Николай Рерих, Юрий Рерих, научные исследования буддийских первоисточников Калачакры, Калачакра, Юрий Парфионович, Вилена Дылыкова, лингвистика, Будда, Шамбала, Учение и Этика Жизни, Тибетский буддийский канон, Тайная Доктрина, востоковедение.

Igor Valerievich Grigoriev (Moscow)
Candidate of Biological Sciences.

KALACHAKRA-TANTRA IN MODERN INTERPRETATION

Abstract: As an editor of books about the Universe, the author had a chance to get acquainted with the translation and interpretation of texts of Kalachakra Tantra, made by the Russian orientalist V. Dylykova-Parfianovich. In this regard, it is important to put down some thoughts on the Kalachakra. Kalachakra embraces the concepts which are most sacred for Asia — these of Buddha, Shambhala, Teachings and Ethics of Life. Even today, these innermost concepts as majestic symbols of the Future fill the hearts of inhabitants of the Orient and Occident, giving hope and strength to deal with the pressing issues of our time. Kalachakra-Tantra is the central part of Buddhist teaching, including a number of ancient ideas on the Universe and ways for its study. Until now, promotion of this field of Oriental studies faces considerable difficulties.

Key words: Helena Blavatsky, Agvan Dorjiev, Nicholas Roerich, George Roerich, research of original texs of the Buddhist Kalachakra, Kalachakra, Yuri Parfianovich, Vilena Dylykova, linguistics, Buddha, Shambhala, Teachings and Ethics of Life, Tibetan Buddhist Canon, secret Doctrine, Oriental studies.

В качестве редактора книги о Вселенной автору довелось соприкоснуться с переводом и трактовкой текстов Калачакра-тантры, выполненных российским востоковедом В. С. Дылыковой-Парфионович. В этой связи представляется важным изложить некоторые мысли по теме Калачакры.

Как известно, Калачакра вмещает в себя самые священные для Азии понятия — Будда, Шамбала, Учение и Этика Жизни. Эти сокровенные понятия наполняют и сегодня сердца жителей Востока и Запада как величественные символы Будущего, вселяя надежду и силы для решения актуальных проблем современности.

Калачакра-тантра представляет собой центральную часть буддийского учения, содержащую свод различных древних представлений о Мироздании и путях его изучения. До сих пор существуют достаточно большие трудности по научному освоению этой области востоковедения. Целая плеяда выдающихся российских исследователей Востока внесла свою замечательную лепту в изучение Калачакры. Среди них Елена Блаватская, которая первой серьёзно осветила на Западе тему Калачакры в двух томах «Тайной Доктрины»; Агван Доржиев, который привёз из Тибета в Россию тексты Калачакра-тантры и основал в Санкт-Петербурге буддийский храм, посвящённый Калачакре; Николай Рерих, который осветил Калачакру в своём художественном творчестве; Юрий Рерих, который подготовил программу научных исследований буддийских первоисточников Калачакры, а его ученики — Юрий Парфионович и Вилена Дылыкова подготовили к дальнейшей научной работе связанные с Калачакрой лингвистическую, медико-биологическую и космогоническую области.

Термин *Калачакра* многозначен. Его буквальный смысл и значение в переводе с санскрита — *Колесо Времени* или *Колесо Вечности*. Более глубоко и точно — это Великое Космическое Вращение. В древних космогониях под Космосом, Вселенной и Миром чаще всего предполагалась наша Солнечная система, но в некоторых случаях — наша Галактика и Мироздание в целом. Таким образом, Калачакра олицетворяет, с одной стороны, определённый мировой ареал — Землю, Солнечную систему, Мироздание, а с другой стороны — Великое Вращение или Колесо Эволюции этих миров.

В древнеиндийской философии существуют представления о Вишну — Хранителе Вселенной, как о Дыхании Абсолюта или Едином Проявлении Жизни. Вместе с тем, санскритский термин *Кала* означает одно из имён Вишну. Отсюда проистекает ещё один смысл Калачакры — это Великое Вращение Жизни.

Представляется важным обратить внимание, что круговое или вихревое вращение сопровождается возникновением силы. Вращательные процессы в природе — это в том числе круговое движение электрических токов или зарядов, что сопровождается возникновением и действием магнитных полей или сил. Так Калачакра, понимаемая как Великое Вращение Вселенной, может иметь другой сокровенный смысл — как Космический Магнит. На это указывают Махатмы Гималаев в книге «Беспредельность»: «В основе всех жизненных проявлений можно найти космический магнетизм» [**1**, I, § 120]; «Издревле утверждалось, что первоисточник жизни есть космический магнетизм» [**1**, I, § 122]; «Космический Магнит, представляя один великий вечный закон, даёт миру образ беспредельного творчества» [**1**, I, § 134].

Как известно, священная философия Азии требует от востоковеда постепенного и терпеливого освоения. Раскрытие Востоком своих сокровенных рекордов для современной цивилизации Запада протекало медленно и постепенно. Примерно до 1820 года западные народы практически не знали священных книг индуизма и буддизма, но уже к 1890 году европейским учёным стала очевидна глубокая древность индийских Вед.

Изучение текстов Калачакра-тантры, определяемой в классе тантр Наивысшей, происходит на фоне постепенного накопления и освоения знаний, хранимых в Буддийском каноне в разделе Тантр. Их прочтение осложняется наличием специально разработанного шифра, который долгое время оставался неразгаданным.

«Наивысшая тантра» (*тиб.* བླ་མེད་ bla-med — *букв.* выше нет) открывается главой, целиком посвящённой строению Вселенной, а последующие главы, в основном, содержат описание различных практик духовного совершенствования. В силу позднейшего разви-

тия примитивных тантрических практик и возникших на этой основе искажений и извращений чистого учения Будды, эти методы не были одобрены Махатмами Гималае[1]. В свою очередь, Великие Учителя Востока указали на иной кратчайший и спасительный для современного человечества путь духовного развития — изучение и использование сил сердца, рассматриваемого Ими как средоточие и обитель Культуры, Красоты и Знания.

Определённая часть Калачакры, помимо космогонии, связана с естествознанием, и исследование данной части специалистами может внести в современную науку новые креативные идеи для решения глобальных экологических, культурных и экономических проблем.

Помимо первоначального, давно утерянного, текста Калачакры, существует множество комментариев, принадлежащих выдающимся буддийским подвижникам и учёным пандитам, углублённо рассматривающих различные аспекты Калачакра-тантры. Это богатое наследие хранится в Тибетском буддийском каноне. Важным разделом программы дальнейшего развития российского востоковедения представляется перевод на русский язык канонических текстов.

В общих чертах известно, какого рода знания содержит Калачакра и в целом Буддийский канон. Прежде всего, это вопросы устройства мира, космология, астрохимия, эволюция мироздания; это биология — строение и история развития человека и биосферы, природа разума, сознания, психических явлений, представления об эволюции и высших ступенях разумной жизни во Вселенной; это медицина, вобравшая опыт тысячелетий; это история народов Азии и других материков. Этот масштабный комплекс древних знаний целесообразно осваивать в рамках другого раздела программы развития российского востоковедения — через междисциплинарное сотрудничество с естественными и гуманитарными науками.

Среди прочих принципиальных тем, которые затрагивает сокровенная наука Калачакры, есть тема, посвящённая биосфере Земли как незамкнутой, открытой системе. Наша планета имеет защиту в виде магнитного поля от губительной для живых организмов радиации больших энергий. В остальном Земля достаточно свободно обменивается с окружающим космосом веществом, излучением, магнитным полем, находясь в постоянном взаимодействии с окружающими межпланетными процессами. Непрерывно биологическая материя Земли в виде микроорганизмов, простейших существ, спор, пыльцы и т. п. выносится атмосферной циркуляцией за пределы планеты[2], где смешивается с метеоритной пылью и уносится космическими потоками в область притяжения других небесных сфер — Луны, Венеры, Марса и т. д. Пролетающие мимо кометы ускоряют это перемещение биологического вещества по Солнечной системе. Точно так же во время расцвета жизни на разных планетах Солнечной системы множество частей их биосфер могли распространяться космическими силами в межпланетном пространстве, формируя видовое биоразнообразие внутри Солнечной системы и, в частности, на нашей планете. С этим вполне может быть связано не укладывающееся в отчётливую эволюционную схему огромное разнообразие геномов в земной биосфере. Калачакра весьма обстоятельно рассматривает взаимосвязь и взаимодействие космических процессов с земной жизнью и непосредственно человеком. Но эти сведения, как и множество других исследований древних учёных, рассеяны и скрыты в большом количестве священных текстов Востока, и требуется кропотливая работа по их нахождению, систематизации и адаптации к современному уровню науки.

Важным обстоятельством является то, что обсуждаемые планы будущих востоковедческих исследований получили своё серьёзное основание в 1930-х годах в Гималайском исследовательском институте «Урусвати», созданном четырьмя членами семьи Рерихов в индийской долине Кулу и воплотившем в себе уникальный опыт синтеза востоковедения с другими областями науки. Директор Института, выдающийся русский востоковед, учёный с широким диапазоном интересов, Юрий Николаевич Рерих заложил вместе с родителями и братом грандиозные перспективы дальнейшего развития востоковедения, где большое место отводилось изучению научных накоплений буддизма.

Ценным пособием для научных исследований Калачакры станет богатое литературное наследие, созданное Еленой Петровной Блаватской в сотрудничестве с наиболее крупными знатоками древней философии Востока. Научные данные Новейшего времени подтвердили точность древних знаний, изложенных Махатмами Гималаев в опубликованных Е. П. Блаватской двух знаменитых томах «Тайной Доктрины». Следуя по обозначенным в «Тайной Доктрине» вехам, наука в XX, а в ещё большей степени в XXI веке подтвердила: миллиарды лет эволюции Вселенной[3] и нашей планеты[4], сотни миллионов лет эволюции жизни на Земле[5], существование технологически развитых древних цивилизаций, множество планетарных систем в космосе[6], существование незримых планов бытия в мироздании[7] и многочисленный ряд космологических, биологических, исторических и иных явлений были описаны и предсказаны Махатмами в XIX столетии. Объём новых научных данных в подтверждение грандиозной системы знаний «Тайной Доктрины» продолжает нарастать лавинообразно, неминуемо приближая современное мировоззрение к обновлению всемирной научной парадигмы. В свете этого скептическое отношение востоковедов и учёных других специальностей к «Тайной Доктрине» и наследию Е. П. Блаватской в целом выглядит, по меньшей мере, ненаучно и необоснованно. Стоит внимательно сравнить данные «Тайной Доктрины» с соответствующими научными достижениями современности, чтобы обнаружить поразительное количество параллелей, взаимодополнений и уже свершившихся прогнозов в развитии современной науки. Учитывая соответствующий контекст «Тайной Доктрины», масштабность рассмотренных в ней тем, многочисленные параллели с Калачакрой, можно сделать предположение, что два тома «Тайной Доктрины» представляют собой современные комментарии Калачакры, сделанные Высшими Авторитетами в области религии и философии Азии.

Сегодня Калачакра органично присутствует в мировоззрении значительного числа стран Азии и продолжает оказывать своё позитивное влияние на развитие их культуры.

Рассматривая работу по изучению области Калачакры в качестве одного из важнейших направлений развития российского востоковедения, мы присоединяемся к необходимости создания мощной, синтетической, междисциплинарной научной школы (особенно в части буддологии), которая позволит плодотворно объединить древние знания и современные научные достижения для создания пространства более совершенной культуры как в самой России, так и в сфере международного сотрудничества.

ИСТОЧНИКИ

1. *Блаватская Е. П.* Тайная Доктрина: Синтез науки, религии и философии. — Rigā: Uguns, 1937. — Т. I: Космогенезис. — XXIII, [2], 845 с.
2. *Учение Живой Этики (Агни-Йога).* — Беспредельность. — 1930. — Ч. I–II.
3. *Учение Живой Этики (Агни-Йога).* — Сердце. — 1932.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Рерих Е. И.* Письма: В 9 т. — М.: МЦР, 2006. — Т. VI (Письмо Р. Я. Рудзитису. 29 апреля 1938).

[2] См., например: *Астафьева М. М. и др.* Ископаемые бактерии и другие микроорганизмы в земных породах и астроматериалах. — М.: ПИН РАН, 2011. — 172 с. См. также: Эволюция биосферы и биоразнообразия (к 70-летию А. Ю. Розанова). — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006 — 600 с.

[3] Астрономия: век XXI / Ред. сост. В. Г. Сурдин. — Фрязино: Век-2, 2015. — 608 с.

[4] *Розанов А. Ю.* Современная палеонтология // Соросовский образовательный журнал. — 1999. — № 1. — С. 47–55.

[5] *Там же.*

[6] 12 лекций астрофизика Сергея Попова об исследованиях планет, обращающихся вокруг других звёзд: Электронный ресурс. — Режим доступа (16.10.2017): https://postnauka.ru/courses/46100.

[7] *Рубаков В. А.* Тёмная материя и тёмная энергия во Вселенной. — 2005. — Электронный ресурс. — Режим доступа (16.10.2017): http://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/25560.

М. Ю. МИРОНОВА
(Музей Николая Рериха; Нью-Йорк)

БУДДИЙСКИЕ ПАМЯТНИКИ МИРОВОГО ЗНАЧЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НИКОЛАЯ РЕРИХА

Аннотация: Автор прослеживает, как Н. К. Рерих использовал канонические образы и реальные установки в своих пейзажных композициях, от истоков своих идей до их исполнения в выборе цвета и деталей. Сравнивая фотографии и изображения буддийских памятников, скульптур и скальных храмов, к которым имел доступ Рерих, с его самыми известными картинами, автор показывает, какие конкретные источники вдохновили его работу. Она не первый исследователь, который рассказывает о творческом процессе Рериха, но она одна из первых, кто рассматривает его в таком ракурсе. Это исследование является вкладом в изучение творческого процесса Рериха и позволяет нам рассматривать его работу с более целостной точки зрения.

Ключевые слова: духовный поиск, Н. К. Рерих, буддийские памятники, средневековые скальные храмы, творческий метод, Майтрейя, Рериховское наследие.

Milana Yuryevna Mironova (New York)
Researcher, Nicholas Roerich Museum.

BUDDHIST MONUMENTS OF WORLD SIGNIFICANCE IN THE WORKS OF NICHOLAS ROERICH

Abstract: The author traces how Roerich used canonical images and real-world settings into his landscape compositions, from the origins of his ideas to their execution in the choice of color and detail. By comparing photographs and images of Buddhist monuments, sculptures and rock temples that Roerich had access to, with his most famous paintings, the author demonstrates which specific sources inspired his work. She is one of the first researcher who consider it in such aspect. This research is a contribution to scholarship on Roerich's work and creative process, and it allows us to regard his work from a more holistic perspective.

Key words: spiritual search, Nicholas Roerich, Buddhist monuments, medieval rock temples, Buddhist sculptures, Maitreya, creative method, Roerich's heritage.

Значительная часть зрелого творчества Николая Рериха посвящена буддийской теме, где, в частности, памятники буддийской культуры занимают одно из ведущих мест.

Рерих, как автор Пакта о сохранении памятников культуры, уже с начала XX века задумывался о необходимости охраны «старины». Изображая разрушающиеся памятники буддийской культуры, художник не только стремится донести до зрителя их неповторимый облик, но и переносит нас в эпоху её расцвета, придавая им непосредственно функциональный, а не музейный облик.

В этой статье мы ограничимся рассмотрением лишь некоторых буддийских святынь, запечатлённых на полотнах Николая Рериха. Мы выбрали объекты, пользующиеся наиболее широкой известностью.

Мощь пещер. Древние храмы буддизма

Древние буддийские обители явили миру величественные шедевры архитектуры с уникальными образцами храмовой живописи и скульптуры, до сих пор поражающие зрителей своей непосредственностью, изяществом, гармонией форм и цвета.

Буддийские храмы являются проекцией небесного мира на земле, перенимая особенности структуры «мировой горы» и символику её частей. Николай Рерих любовался их архитектурой и расположением, знакомился с художественным наследием храмов, изучал разные стили и направления буддийской живописи. Он не только восхищался ранним буддийским искусством как зритель, но и использовал приёмы и образы буддийских живописцев, которые были получены особенным способом — путём длительной медитации и последующего за нею религиозного вдохновения, рождающего «совершенный образ»[1].

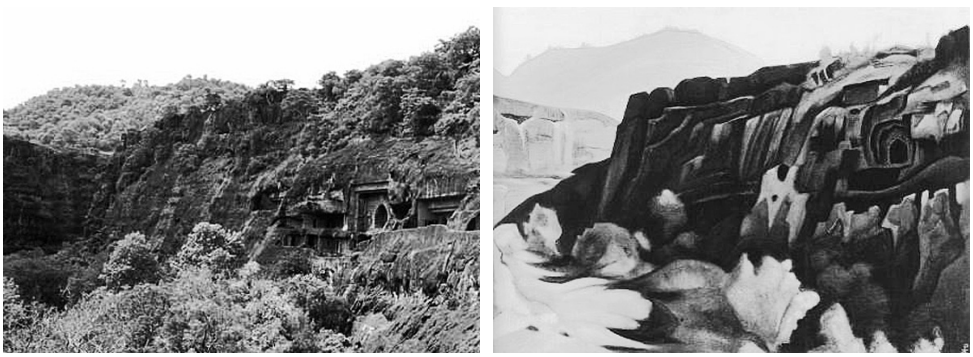
Художник изображал буддийские храмы в архитектурных пейзажах, но в значительной мере они становились частью его символических полотен. Персонажи стенописи и скульптуры храмов стали героями многих его известных произведений.

Аджанта

Великий лик Индии, писал Рерих, вырос «на пещерах Элефанты, Аджанты, Эллоры. О нём же скажут и буддийские реликвии <...> и цейлонская Анурадхапура, и Канди, и множество других памятников, которые удостоверяют, какая мощная энергия была заложена около них»[2].

Храмовый комплекс Аджанты [*ил. 1, 2*] поражает не только живописно расположенными чайтьями и вихарами[3], но и выдающимися образцами буддийской живописи, скульптуры и архитектуры. Стили современной буддийской живописи многих стран Азии восходят к классическим образцам Аджанты, особенностью которых была совершенная передача пропорций и позиций фигур, контура и моделировки, что позволяло достичь высочайшего уровня выразительности.

Рерих познакомился с фресками Аджанты по репродукциям в начале XX века[4]. В 1905 году он писал: деталь фрески «выражением безгневного покоя дала мне фигуру и сказку о Девассари»[6]. На стенах пещеры № 2 Аджанты сохранилось изображение девушки, как предполагают исследователи — Махамайи, матери Будды, прислонившейся спиной к изящной деревянной колонне, грациозно согнув ногу в колене и опираясь подошвой о колонну [*ил. 4*]. В картине «Девассари с птицами» художник изображает героиню в холмистой местности древней Бенгалии, где на развалинах старого храма она беседует с птицами [*ил. 3*].

Ил. 1, 2. Слева — храмовый комплекс Аджанта. Современное фото.
Справа — Н. К. Рерих. Аджанта. 1938. Холст, темпера. 86 × 122. ГМВ

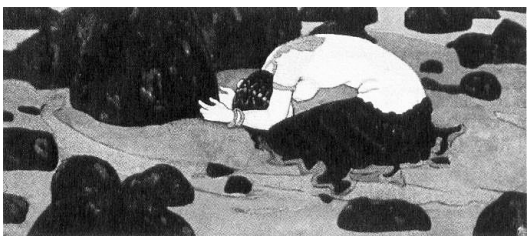
Художник передаёт главную буддийскую идею единства героини со всем мирозданием: она в гармонии со всем, что её окружает. Его героиня более самоуглублённая, чем её прототип,— с полузакрытыми глазами, фигура несколько «уплотнена» по сравнению с оригиналом из Аджанты.

Девассари, внимательно слушая голоса птиц[7], прислонившись к колонне, сама является изящной колонной, устоем учения Будды, «безгневным покоем», потому что сущность Девассари Абунту — победившая гнев[8]. Произведение колоритно декорировано, что свойственно многим театральным работам художника — яркие оперения птиц, лиловые холмы, множество прорисованных деталей.

Ил. 3, 4. Слева — Н. К. Рерих. Девассари Абунту с птицами. 1905. Бумага на карт., гр. карандаш, темпера, бронзовая краска, перо, тушь. 48,0 × 38,9. Частное собрание. Справа — Царица Махамайя. Деталь фрески. Аджанта, Индия

В картине «Девассари Абунту» (1906) [*ил. 5*] запечатлено окончание сказки. Изображение девушки, склонившейся в поклоне перед раджой, привлекло художника, прежде всего, смысловым наполнением позы, её изяществом и красотой.

Ил. 5. Н. К. Рерих. Девассари Абунту. 1906. Темпера. Размер и местонахождение неизвестны

В грациозно склонившейся фигуре девушки Мастер увидел почитание и приятие [*ил. 6*]. Именно эти характеристики соответствуют образу и кредо рериховской героини, которое она услышала от Будды: «Вечному богу гнев недоступен[9]». Девассари принимает указ «лучших птиц, что пришло её время умереть»[10]. И пошла Девассари в пустыню, подобно Будде, чтобы постичь высший смысл бытия. Рерих изобразил героиню в пустыне, наполовину превратившейся в камень — она склонилась не перед людьми, а перед камнями, ибо «всё было ей вместо людей: и птицы, и камни, и травы, и все части жизни»[11]. Поза героини свидетельствует о её единении со всем живым: единство всего сущего — фундамент философии Будды.

Ил. 6. Девушка, склонившаяся перед раджой. Фрагмент прорисовки росписи. Аджанта. Пещера № 2

«Поклонилась она камням» и так, в поклоне, стала превращаться в камень, полный синего огня. О подобном искрящемся чёрном камне, полном синего огня, изображённом в произведении «Сокровище ангелов», в 1905 году художник пишет: «Краеугольный камень. На нём мир стоит. Вся земная твердь на камень опирается. <...> Сокровищем держатся все города ангельские. Без сокровища-камня — разлетятся ангелы. Всем конец придёт»[12]. «Стоит в пустыне чёрный камень, полный синего огня. И никто не знает про Девассари Абунту»[13]. Девассари превратилась в краеуголь-

Ил. 7, 8. Слева — Н. К. Рерих. Песнь водопада. 1920. Сюита «Сны мудрости». Холст, темпера. 235,2 × 122,0. МНР. Справа — Спутница Падмапани. Прорисовка фрагмента фрески. Аджанта. II–V века. Пещера № 1. Открытка из коллекции Рерихов

ный камень, устой мира, ведь она, победив гнев и смерть, отождествилась с вечным вездесущим духом, который пронизывает всё в природе. Героиня, прожившая жизнь по заветам Будды, превратилась в сияющее сокровище.

В 1920 году Н. К. Рерих снова обращается к Аджанте в произведении «Песнь потока» из сюиты «Сны мудрости» [*ил. 7*]. В картине, по жанру декоративному панно, художник использовал для создания образа героини спутницу бодхисаттвы Падмапани из пещеры № 1 [*ил. 8*]. Темнокожая богиня или особа царской крови в короне, задрапированная на бёдрах в светлую ткань с полосками, скрывающую ноги до лодыжек, украшенная браслетами, ожерельями и перевязями, стоит по левую руку от бодхисаттвы. Впрочем, на открытке в коллекции Рерихов, с которой, вероятно, и была написана картина, героиня названа супругой Будды [*ил. 8*].

Она, как и её спутник, грациозно склонилась влево в позе трибханга [*ил. 9*]. В правых руках у обоих — цветок белого лотоса. Белый лотос символизирует чистоту и творческие силы Вселенной. Мы можем предположить, что художник видел в героине женскую ипостась Будды — Тару. Понятие Тары он часто обобщал с великим понятием Матери всего сущего, Матери-Природы, наконец, Матери Мира. Об этом также свидетельствует пребывание её на камне у лотосового пруда. Сама стихия воды также женская творческая стихия, в которой по преданиям зародилось мироздание. В произведении художник использует стилизацию под даосский пейзаж [*ил. 10*], что позволяет трактовать её и как Гуань-инь (Авалокитешвару).

Ил. 9. Падмапани со спутницей. Фрагмент фрески. Аджанта. II–V века. Пещера № 1

Название произведения — «Песнь потока» также созвучно с именем Авалокитешвары (Гуань-инь), что на санскрите звучит как «наблюдающий(ая) за звуками мира» или «внимающий звукам мира»[14]. Также и японское божество Фусуми — первоначально бог водопада [*ил. 10*], почитался как бодхисаттва Авалокитешвара[15].

Богиня с лотосами — бодхисаттва сострадания и Мать всего сущего внимает песне жизни и посылает миру свои деятельные мысли помощи и любви. Но это также и её песня, песнь божественной Природы.

Проникновенный образ Будды с фрески пещеры № 17 [*ил. 12*], беседующего с женой и сыном, послужил образцом

для двух произведений Рериха — «Благословенный (Панацея)» [*ил. 14*] и «Будда дающий (Две чаши)»[16] [*ил. 11*].

«Фигура Будды в белой одежде стоит в священном белом цветке лотоса. Лицо спокойно и задумчиво, в руках чашка нищего и бамбуковая трость... Над ним гений, держащий зонтик— символ царского происхождения, с которого на фигуру Будды свешиваются ажурные лёгкие белые цветы»[17]. Условность изображения проявляется в том, что фигура Будды — Великого Учителя — показана огромной по сравнению с фигурами его жены и сына, которые изображены перед ним маленькими простыми людьми, смотрящими на него снизу вверх. Художника привлекло в этой фреске, помимо величественной и очень выразительной фигуры и позы самого Будды, изображение его с чашей для подаяния, о которой было сложено немало легенд.

Художник связывал чашу с символом служения: «Символ Чаши означал всегда самоотвержение. Несущий Чашу есть Подвиг Несущий»[18]. Произведение «Будда дающий», написанное на сюжет легенд, лишено декоративности и стилизации, уводит нас от ощущения земного мира. Другой чистый и возвышенный мир — легендарная Шамбала (подножие горы Меру)[19] предстаёт перед нами: предрассветное небо с новорождённым лунным серпом и высокие полупрозрачные, подобные лепесткам цветка, устремлённые ввысь вершины, в одной из которых узнаются очертания Безымянной Башни Транго [*ил. 13*] в нежных пастельных

Ил. 10. Белохитонная Каннон (Гуань-инь) смотрит на водопад. Свиток на шёлке. Музей истории и культуры Нагасаки, Япония

Ил. 11, 12. Слева — Н. К. Рерих. Будда дающий (Две чаши). 1932. Холст, темпера. 130 × 78. Bharat Kala Bhavan, Индия.
Справа — Будда, предлагающий чашу родным. Фрагмент фрески. II–V века. Аджанта

Ил. 13. Безымянная Башня в скальном массиве Транго (хребет Балторо-Мустаг, Каракорум). Уникальная по форме гранитная башня

Ил. 14, 15. Слева — Н. К. Рерих. Благословенный (Панацея). Не позднее 1939. Холст, темпера. 99,3 × 61,5. Местонахождение неизвестно. Справа — Будда, предлагающий чашу родным. Фрагмент фрески. II–V века. Аджанта

тонах с переходами от сиреневого к насыщенному светло-синему в тенях.

Взгляд зрителя привлечён фигурой Будды, выделяющейся своей белоснежной одеждой и тёмной фигурой отшельника в яркой охре на фоне бордово-коричневых камней. По свидетельству художника, Будда стоит на ступенях «священной легендарной ступы, где около горы Меру он получил озарение в присутствии всех богов»[20]. Будда в белом — цвете пустоты, чистоты и мощи. Мощью сияет и его лицо. Он протягивает свою чашу — «чудотворную и неистощимую чашу жизни»[21] садху, который стоит у подножия ступеней и тянется своей чашей к Будде. По легенде, после достижения просветления, Будда получил в качестве подношения четыре прекрасные чаши от Четырёх Великих Правителей, охранителей сторон света[22].

Чтобы показать величие Будды, художник использует иной, чем на фреске, изобразительный приём. Будда находится наверху, у подножия священной ступы, олицетворяющей гору Меру, которая соединяет все миры. Ступени ступы — символ восхождения к духовным высотам и доступ к высшим ступеням познания. Садху стоит гораздо ниже его, но и он вступил на ступени, готовый проделать путь освобождения. Контраст создаётся и цветом: мир Будды — прозрачные нежно-лиловые тона неба и Гималаев и белоснежность одежд; мир людей, который олицетворяет садху — тёмные тона на камнях и одежде.

Не позднее 1939 года была создана ещё одна картина с использованием образа Будды с фрески Аджанты — «Благословенный (Панацея)» [*ил. 14*]. В 1938 году общество Маха Бодхи обратилось к художнику с просьбой пожертвовать одну из его картин для украшения помещения библиотеки Мулагандхакутти Вихары в Священной Исапатане, Сарнатх. А в 1939 году журнал «Фламма» писал, что в ответ на запрос общества Маха Бодхи профессор Николай Рерих подарил свою картину «Панацея» для украшения библиотеки в Сарнатхе[23].

Художник изобразил на картине первую проповедь Будды. В отличие от предыдущей картины, это произведение даже по стилю напоминает фреску или икону — плоскостное решение, простая композиция, стилизованные горы и фигуры персонажей.

В картине Рерих использует изобразительный приём стилизации под фреску: Будда возвышается, подобно горе над своими учениками, которые малы ростом и напоминают каменные изваяния. В отличие от Будды Аджанты, во взгляде которого сквозит нежность, рериховский герой преисполнен огненной решимости, и каждое слово его проповеди потрясает сердца и ум учеников до самого основания: «Мощный Лев вернулся и рыком Истины покрыл горы»[24]. Вся картина залита золотисто-жёлтым цветом буддхи, символизирующим Божественную мудрость. Чаша в руках Будды — «Панацея мира», — о чём свидетельствует второе название картины.

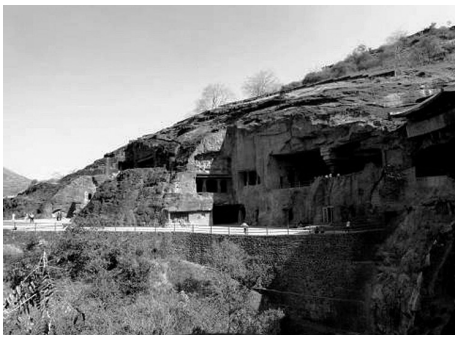
Ил. 16, 17. Слева — Аджанта. Фрагмент джатаки со сценой из жизни Будды. II–V века.
Справа — Н. К. Рерих. Капли жизни. 1924. Фрагмент. МНР

Ил. 18. Н. К. Рерих. Будда-испытатель. 1926–1927. Фанера, темпера, карандаш. 38 × 78. ГМВ

Ил. 19. Слева — Будда. Деталь фрески. Мес-Айнак. Афганистан. III–V века н. э.
В центре — Н. К. Рерих. Будда-испытатель. Фрагмент.
Справа — Будда. Фрагмент фрески. Аджанта

Ил. 20, 21. Слева — Н. К. Рерих. Эллора. 1938. Холст, темпера. 46 × 79. ГРМ.
Справа — Пещеры Эллоры. Место, изображённое Н. К. Рерихом на картине с другого ракурса. Добавлены колонны и навесы. Современное фото

Вполне вероятно, что Рерих ещё не раз обращался к фрескам Аджанты. Так, по стилистике близок к этой школе живописи персонаж из картины «Капли жизни» [*ил. 16, 17*], а также герои вариантов «Будда-испытатель» [*ил. 18*].

В настоящее время их прототип не может быть точно указан, однако он несомненно представляет собой образец раннего буддийского искусства, и свидетельством этому служат образы Аджанты и Мес-Айнака (Афганистан) [*ил. 19*][25].

Эллора

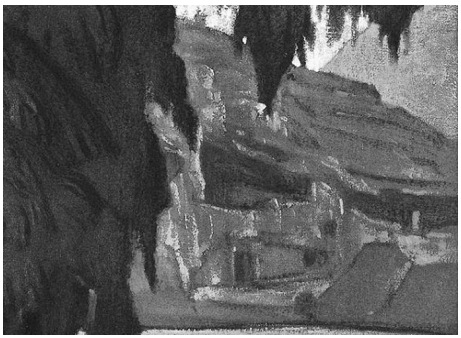
Эллора — ещё одно свидетельство былого величия Индии — вдохновила Рериха своей неповторимой гармонией протянувшихся по склону холма пещер [*ил. 20, 21*].

Художник не всегда стремится с фотографической точностью повторить реальный пейзаж знаменитых храмов Индии. Напротив, он рисует некие умозрительные образы святынь. Так, он берёт очертания пещер для создания некоего образа идеального ашрама.

В большинстве картин из серии «Ашрамы» художник стремился донести до нас свою любимую идею: одинокий путник устремляется в духовную обитель. На этих произведениях мы видим ладью, как на китайских пейзажах эпохи Сун: «<...> Мотив рыбака и одинокой лодки в китайской культуре традицион-

Ил. 22, 23. Слева — Н. К. Рерих. Ашрам. Цейлон. 1931. Из серии «Ашрамы». Холст, темпера. 117,5 × 74,5. ГТГ. Справа — открытка начала XX века с видом Цейлона. Гигантские бамбуки в саду Перадения

Ил. 24, 25. Слева — Н. К. Рерих. Эллора. 1938. Фрагмент.
Справа — Н. К. Рерих. Ашрам. Цейлон. 1931. Фрагмент

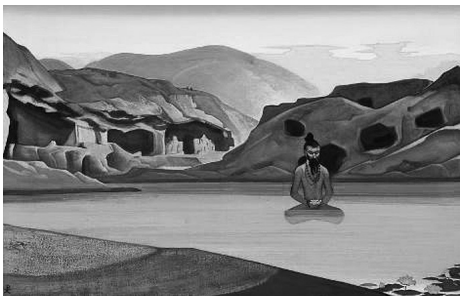
но связывается с задачами поиска истины. Храм (монастырь), также частый элемент китайского пейзажа, расположен как правило высоко в горах, куда устремляется путник»[26].

<...> Не только лодка, но и его сердце
словно скользит по поверхности воды,
оно само — источник собственной радости[27].

Белые одежды путника белоснежны и чисты, словно его намерения.

На одном из произведений мы видим заросли королевских бамбуков из цейлонского сада Перадения [*ил. 22*], за которыми открывается вид на водоём с одинокой лодкой. В ней угадывается силуэт сидящего путника.

Если мы сравним пейзаж на картине с открыткой вида Перадении, которой, вероятно, пользовался художник, то увидим, что с открытки написаны только бамбук и вода [*ил. 23*]. Весь этот вид послужил вдохновением для умозрительной картины сокровенной духовной обители: не очень широкая река превращается в картине в огромный водоём, где на другом берегу вместо лесистого склона просматриваются пещеры скального храма [*ил. 25*]. Его очертания схожи с храмом из картины 1939 года — «Эллора», — очевидно, что художник использовал в картине именно этот вид [*ил. 24*].

Ил. 26. Н. К. Рерих. Лотос. 1933.
Холст, темпера. 74,4 × 116,9.
МНР

Ил. 27. Н. К. Рерих. Аджанта. 1938.
Фрагмент

Ил. 28. Н. К. Рерих. Ашрам. Цейлон. 1931. Фрагмент

Для Мастера Эллора, наряду с Аджантой, была свидетельством «великого лика Индии»[28], и художник пишет её в ряде своих произведений. В картине «Лотос» (1933) [*ил. 26*] мы видим очертания пещер и скал Эллоры, перед которыми сидит на воде Просветлённый. А на заднем плане, видимо, для большей выразительности, Рерих изобразил освещённую розовыми лучами гору, которая видна на пейзажах Аджанты [*ил. 27*].

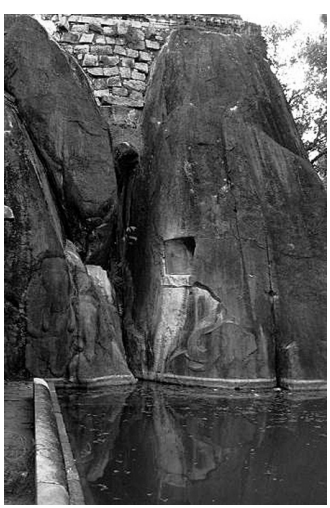
Святыни Южной Азии (Шри-Ланка, Мьянма)

Мастер часто обращался к святыням Южной Азии. Вихара Исурумуния была заложена во времена легендарного царя Ашоки[29]. Барельф с фигурами слонов VII века со стены вихары послужил вдохновением для ещё одного произведения из серии «Ашрамы» [*ил. 29*], а также для более позднего варианта произведения 1938 года [*ил. 33*].

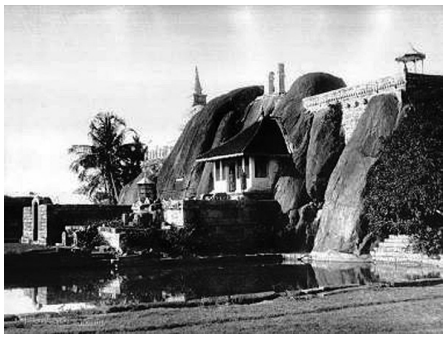
То обстоятельство, что Рерих работал с фотографией, склоняет к рассмотрению последней в качестве источника, давшего толчок воображению художника.

Так, если мы сравним фотографию [*ил. 30*] примерно с такого же ракурса, как и на картине Н. К. Рериха, то увидим, что Мастер увидел в этом пейзаже нечто более грандиозное, чем небольшой барельеф на скале возле пруда Тисавева. И барельеф со слонами в скале, и расщелина, и сам водоём выросли в размерах, стали величественным претворением сокровенного Ашрама за счёт того, что художник изобразил крошечную, по сравнению с ними, фигуру на лодке. Небольшая трещина в скале, из-за которой виден проём пристроенного позже храма, стала входом в Ашрам — очевидно, что сама фотография подсказала Рериху эту деталь (вход на картине соразмерен с теневым пятном проёма пристройки). Лодка с путником в белоснежных одеждах, которые едва видны на фоне величественных скал, подавляющих своими размерами, свидетельствует о величии Ашрама. Человек здесь

Ил. 29, 30. Слева — Н. К. Рерих. Ашрам. 1931. Из серии «Ашрамы». Холст, темпера, 117,2 × 74,0. МНР.
Справа — Шри-Ланка. Скалы у храма Исурумуния. Современное фото

Ил.31, 32. Слева — Исурумуния-вихара. Барельеф слонов. Фото конца XIX века. Справа — Общий вид вихары. Пруд Тисавева и барельеф справа на скалах. Фото. 1900

не является главным. Он лишь один из тех, кто заслужил возможность быть допущенным в святилище. Он — лишь песчинка перед величественным храмом, которым является мироздание.

По замыслу Рериха слоны в картине охраняют вход, спрятанный в расщелине, а в глубине скалы просматривается почти вертикальная лестница. Слоны символизируют мудрость, которой должен обладать вновь приходящий; лестница — символ духовного восхождения. Путник в белоснежных одеждах, символизирующих чистоту намерений и души, скользит по изумрудным зеркальным водам. Его ум должен быть подобен спокойной глади озера, только тогда он будет способен воспринять и отразить истину. «<...> Не только лодка, но и его сердце словно скользит по поверхности воды, оно само — источник собственной радости»[30]. Странник достиг сокровенной обители.

В варианте картины 1936 года «Цейлон» [*ил.33*] художник менее следует фотографии: теперь расщелина в скале становится входом в галерею, куда направляются в лодке паломники. Скалы прописаны более обобщённо, контуры фигур слонов более резко выделяются на фоне скал. Здесь ракурс взят ближе и скалы не так подавляют своим величием, как на первом варианте картины. Художник приближает сюжет к привычному восприятию реальности зрителем, снижая пафос монументализма[31].

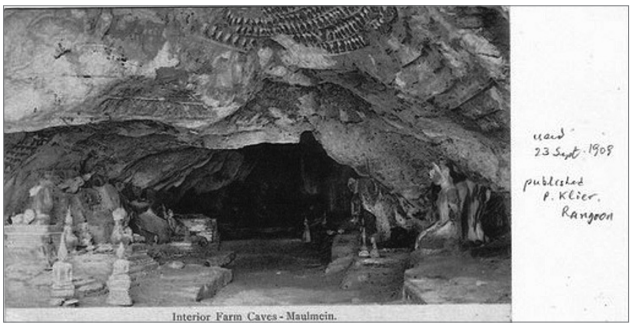

Ил.33. Н. К. Рерих. Цейлон. 1936. Холст, темпера, 92 × 61. ГМВ

Знаменитые пещеры-вихары Южной Азии ещё не раз фигурировали в картинах художника.

Пещера Ка Йон в Мьянме [*ил.34, 36, 37*], «в связи с её близким расположением к городу Моламьяйну была одним из самых посещаемых монских пещерных храмов ещё в первой половине XIX века. Но эта близость к городу стала для неё роковой. Практически все находившиеся в пещере старые скульптуры и настенные аппликации были разрушены и разграблены уже к концу XIX века»[32].

Николай Рерих в 1928 году воспользовался фотографиями этой пещеры, которые были тогда весьма популярны. Вдохновившись житийной сценой, великим за-

Ил. 34. Храмовый комплекс Ка Йон, Мьянма. Фото Филипа Адольфа Кляера. 1895

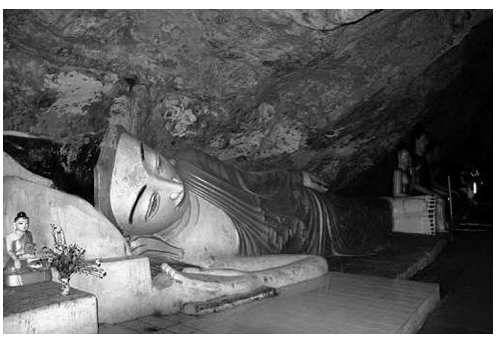

Ил. 35. Н. К. Рерих. Паранирвана. 1935 1936 (?). Холст, темпера. 47 × 79. ГРМ

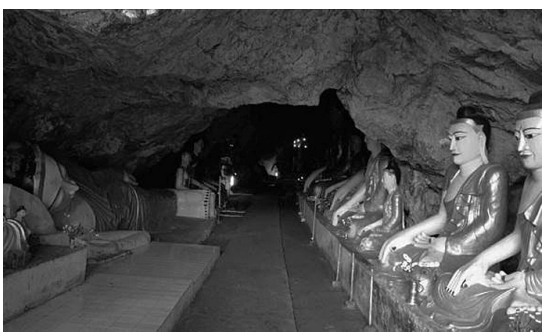
вершающим аккордом из жизни Будды — паранирваной [*ил. 35*], художник создал одноимённую картину (в двух вариантах)[33].

Для нас картина также интересна тем, что в ней запечатлена скульптура Будды (на фотографии XIX века скульптура в плохом состоянии) и ученика до разрушения и подновления, исказившего их первоначальный облик, созданных средневековыми мастерами.

Судя по фотографии конца XIX века, статуя лежащего Будды была отреставрирована к XX веку и ещё сохраняла сходство с первоначальной скульптурой. К сожалению, в настоящий момент и скульптура Будды в паранирване была или заменена или подверглась непрофессиональной реставрации (но она узнаётся по характерным стопам). На фотографии XIX века мы видим справа скульптуру сидящего ученика [*ил. 34*], едва различимые очертания фигуры Будды в паранирване, а также характерный рельеф потолка пещеры, который мы видим на картине Рериха.

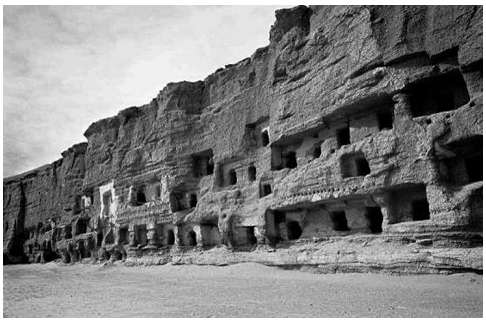
Ил. 36. Паранирвана Будды. Храмовый комплекс Ка Йон, Мьянма. Современное фото

Ил. 37. Паранирвана Будды. Храмовый комплекс Ка Йон, Мьянма. Современное фото

Дуньхуан

Пещеры «Тысячи будд» (храмовый комплекс Дуньхуана)— выдающийся памятник культуры мирового значения [*ил. 38*]. Рерих, увлечённый Востоком, познакомился с этим памятником после выхода экспедиционных отчётов исследователей Дуньхуана[34]. Посетить памятник художнику не удалось, однако храмовый комплекс стал вдохновением для создания ряда картин.

Ил. 38. Храмовый комплекс Дуньхуана (Могао, пещеры «Тысячи будд»). Ганьсу, Китай. Современное фото

Вестник, мой вестник!
Ты стоишь и улыбаешься.
И не знаешь, что ты принёс мне.
Ты принёс мне дар исцеленья.
Каждая слеза моя
исцелит немощи мира.
Но, Владыко, откуда мне
взять столько слёз и которой
из немощей мира отдать
мне первый поток? Вестник,
мой вестник, ты стоишь и
улыбаешься. Нет ли у тебя
приказа лечить несчастье
улыбкой?
1921[35].

Ил. 39. Н. К. Рерих. Вестник пришёл. 1922. Холст, темпера. 101,8 × 73,9. Воспроизведено по открытке из архива МНР

В вариантах произведения «Вестник» 1922, 1924 и 1946 годов Рерих использовал настенную живопись этого храмового комплекса.

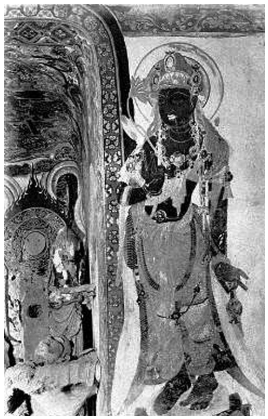
Картина (по дневнику Е. И. Рерих, фреска[36]) посвящена Е. П. Блаватской, которая, как теософ, уделяла особое внимание буддизму. Это одна из причин, почему художник изобразил Е. П. Блаватскую в буддийском храме. Дуньхуан, по мнению Николая Рериха, был свидетельством раннего, истинного буддизма[37]. Исследователи полагают, что самые ранние храмовые сооружения в Дуньхуане возникли около III века н. э. Поэтому художник обращается к фотографиям фресок, сделанным П. Пеллио в Дуньхуане[38].

На фото из книги Пеллио (Les Grottes de Touen-hoang)[39] — пещера № 53, с которой были взяты образцы фресок для «Вестника» 1922 года [*ил. 39, 40*]: слева на стене образ Авалокитешвары с сосудом; справа — другой бодхисаттва. Эти персонажи использованы в стенописи буддийского храма в картине. Художник также использует цветочный узор, обрамляющий нишу пещеры, для оформления стены в картине.

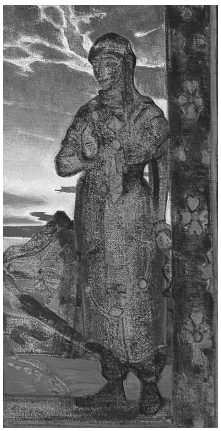
На фотографии пещеры № 70[40] художник берёт для картины позу, части одеяния, украшения (браслеты и ожерелья) и атрибуты бодхисаттвы Авалокитешвары с фрески

Ил. 40. Дуньхуан. Пещера № 53. Здесь и далее чёрно-белые фото воспроизводятся по: Pelliot P. Les Grottes de Touen-hoang, I–IV. — Paris, 1920–1922. Общая композиция, бодхисаттвы слева и справа от Будды, цветочный орнамент вокруг ниши

Ил. 41. Бодхисаттва Авалокитешвара, орнамент с крестами и колесо дхармы. Пещера № 70. Дуньхуан, Китай

Ил. 42. Фигура Вестника на картине Н. К. Рериха 1922 года. Фрагмент

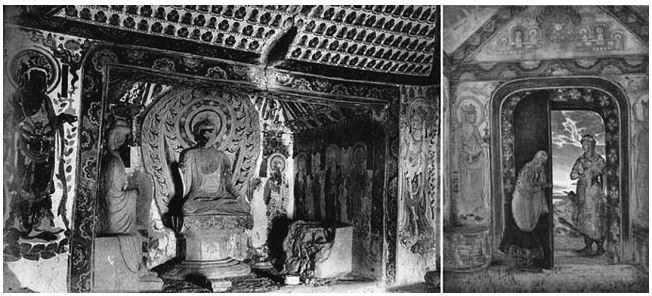
[*ил. 41*] для пояснения сути Вестника: Авалокитешвара — Великое Сострадание и заступник всех живых существ. Его правая рука находится в жесте «витарка» — поучения, а левая — держит сосуд с амритой, символизирующей сокровенные знания. Николай Рерих согласно фреске придаёт лицу своего героя благостное выражение, но правую руку пишет в жесте «абхая» — жесте защиты и дарования спокойствия. Вполне возможно, что Рерих использовал этот жест Вестника в смысловом контексте «приветствие».

Также мы видим повторение орнамента с крестами: «Несториане и манихеи широко прошли по Азии. На фресках монастырей — кресты, на узоре кафтана, на чётках, на бусах, на ладанках — тот же крест. Не свастика со струями огня, но равноконечный, вечный символ жизни» [*ил. 42*][41].

Фигура Вестника вписана в композицию [*ил. 43*], взятую с фото пещеры № 53[42]. Ниша пещеры, где располагается фигура Будды с предстоящими, является самым важным местом храмового помещения. Именно в этом месте Рерих помещает дверь, откуда выходит Вестник. Поставив Вестника на место Будды, художник показывает его исключительную значимость в своём представлении. Этой же символикой наполнен пейзаж за Его спиной: небо во всполохах восходящего солнца — символ света, приходящего свыше, синие тени на снегу и горная вершина — образ священной обители. «<...> У врат Я приму вас<...> и введу по дороге горней во Храм»[43].

Образ открывающей дверь в почтительном поклоне женщины, который олицетворяет Е. П. Блаватскую, также написан в контексте буддийской композиции — обычно на этом месте располагаются фигуры, выражающие своё почтение Будде [*ил. 45, 46*]. Возможно, Рерих использовал для образа Е. Блаватской контур скульптуры слева от Будды из пещеры № 53[44].

Символика врат, мостов и оконных проёмов занимает заметное место в творчестве Николая Рериха. В его произведениях вестники всегда приходят к так называемой точке перехода. Тот же приём мы видим в картинах, отражающих ожидание прихода. Часто подобной символикой наполнены и вершины гор. Вестник в этом контексте, по-

Ил. 43, 44. Слева — Дуньхуан. Пещера № 53. Общая композиция с нишей. Справа — Н. К. Рерих. Вестник пришёл. 1922

Ил. 45, 46. Слева — Н. К. Рерих. Вестник. Фрагмент: женщина, открывающая дверь Вестнику. Справа — Скульптура возле Будды. Пещера № 53. Дуньхуан, Китай

добно Будде, приходит с провозвестием знания, а женская фигура, олицетворяющая Е. П. Блаватскую, благодарно принимает этот дар.

Бодхисаттвы на стенах храма, среди которых ведущее место занимает оставленный вместо Будды благодетель человечества Авалокитешвара, поясняют значение происходящего и миссию Блаватской.

Художник также использует фрагменты орнамента из буддийских фигур (пещера № 103)[45] и колесо дхармы (над входом) — пещера № 70[46] [*ил. 48, 49*].

В варианте произведения 1924 года [*ил. 50*] Рерих сохраняет композицию, образы героев и орнамент, но изменяет изображения над входом. Вместо олицетворяющего Будду колеса дхармы он пишет фигуру Благословенного с предстоящими.

Слева от входа мы видим уже другой образ бодхисаттвы сострадания — с цветочным ростком, также из стенописи Дуньхуана (пещера № 14)[47] [*ил. 51*].

И наконец, в третьем варианте произведения 1946 года [*ил. 53*], мы видим гораздо более обобщённую трактовку живописи пещер «Тысячи будд». Прототипы этих образов узнаются здесь лишь по позам и основным контурам.

Вестник стал более похож на живого человека, чем на иконографический образ бодхисаттвы: не видно ни браслетов, ни культовых предметов (так, сосуд с амритой художник

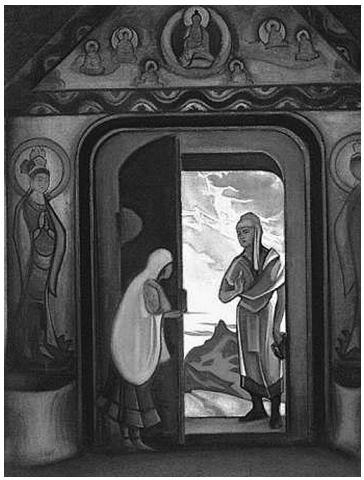
Ил. 47. Колесо дхармы с картины «Вестник». 1922. Фрагмент
Ил. 48. Колесо дхармы. Пещера № 103, Дуньхуан.
Ил. 49. Орнамент с фигурами будд (над входом)— пещера № 70, Дуньхуан

Ил. 50. Н. К. Рерих. Вестник. 1924. Холст, темпера. 106,6 × 91,4. Музей Теософского общества, Адьяр, Индия

Ил. 51, 52. Слева — Бодхисаттва Авалокитешвара. Пещера № 14, Дуньхуан. Справа — Н. К. Рерих. Вестник. 1924. Фрагмент с бодхисаттвой

Ил. 53. Н. К. Рерих. Вестник. 1946. Холст, темпера. 122,0 × 91,5. ГМВ

заменяет на некий неопределённый предмет), чётко обозначены складки одеяния, также ранее благостное выражение лица стало более решительным, жёстким. Детали стенописи менее декоративны. Орнамент упрощён и местами опущен. Фигуры будд прописаны обобщённо, без детализации.

Однако и в этом варианте картины художник вновь обращается к живописи Дуньхуана: Авалокитешвара с фотографии из экспедиционного отчёта А. Стейна (The Thousand Buddhas)[48] [*ил. 55*] стал прообразом для персонажа фрески слева от входа. Образ китайского типа, не фреска, а икона на шёлке, возможно, вдохновил художника изящной позой — плавным изгибом фигуры, что мы, прежде всего, видим в картине.

Основным тоном полотна является индиго, которым художник передал сгустившиеся тени предрассветного часа. Вестники приходят на рассвете.

Но вчера ты знал мой дух так мало.
Так же точно велико было твоё незнанье.
Но от вьюги было всё так бедно,
Что себя ты почитал богатым.
Но ведь солнце вышло для тебя сегодня.
Для тебя знамёна света развернулись...
Ты богат, мой дух. К тебе приходит
знанье. Знамя света над тобою плещет!..[49]

Выдающийся памятник раннего буддизма узнаётся также в произведениях «Мощь пещер» (1925) [*ил. 56*] и «Святые пещеры» (1932)[50], которые являются вариантами. В них художник запечатлел горный пейзаж, увиденный им в Центральноазиатской экс-

педиции в 1923-1928 годов в районе реки Шайок (долина Нубры)[51], а материал для вида пещерных залов он почерпнул из книги Пеллио[52]. Очевидно, что Мастер использовал общий вид залов, расположение фресок на колоннах и общий вид (контуры фресок) внутри залов [*ил.57*].

Рерих творчески трансформировал фактурные образы пещер и теневых пятен: так, в одном из них он увидел сидящего ламу в жёлтой шапке (гелуг-па), его фигуру он дополнил стилизованным отверстием в стене, сохраняя общий ритм пятен [*ил.57*]. Ствол дерева преобразился в светотеневую фактуру пещеры.

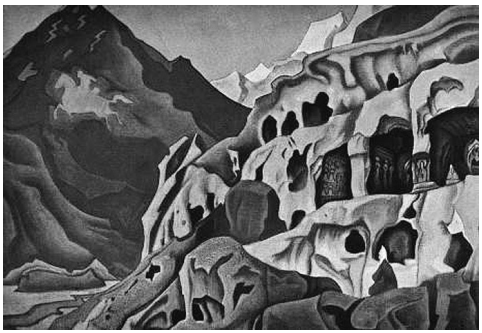
В основных контурах буддийские фигуры с фресок преображены художником в несторианских и манихейских святых[53] [*ил.58–60*].

Ил.54, 55. Слева — Н. К. Рерих. Вестник. 1946. Фрагмент: Бодхисаттва Авалокитешвара. Справа — Бодхисаттва Авалокитешвара. Икона на шёлке. Воспроизведено по: *M. A. Stein*, The Thousand Buddhas, I

Знаменитые буддийские скульптуры и барельефы. Майтрейя на пути

На трудных путях, на опасных горных перевалах
стоят изображения Майтрейи Светлого будущего.
Кто позаботился поставить их? Кто потрудился?
Но стоят они, часто гигантские,
точно нечеловечески созданные.
Каждый путник прибавит свой камешек
к нарастающему мендангу.
Разве насмехнётся сердце ваше
над этим камнем для ступеней будущего?
Нет, путь трудный и опасный откроет сердце ваше.
Не насмехаетесь, но улыбнувшись во Благе,
прибавите и свой камень
к сложению ступени всевмещающего Света[54].

Ил.56. Н. К. Рерих. Мощь пещер. 1925. Серия «Майтрейя». Холст, темпера. 72,5 × 100,9. НГХМ

Ил.57. Слева — Пещеры № 65–69. Фото. Справа — Н.К. Рерих. Мощь пещер. 1925. Фрагмент

С 1925 по 1930-е годы Николай Рерих создал уникальную галерею скальных изваяний Майтрейи, которые в большинстве своём представляют собой образцы раннего культа Будды Будущего на территории древнего Ладакха и Лахула.

В современных условиях памятники раннего буддизма стремительно разрушаются, и мировое учёное сообщество ставит

Ил. 58. Манихейские жрецы. Гаочан. X век. МАИ
Ил. 59. Процессия несторианских священников. Гаочан. VII–VIII века. МЭ
Ил. 60. Н. К. Рерих. Святые пещеры. 1932. Фрагмент. МНР

перед собой задачу всячески сохранить уникальное наследие — изображения каталогизируются, и большая часть их уже принята под охрану ЮНЕСКО.

Работы художника, запечатлевшие бодхисаттву Майтрейю, стали своего рода фотофиксатором исчезающих памятников, а также дали скульптурам новую жизнь, запечатлев их в обстановке, в которой они были изначально — как охранители путников среди караванных дорог.

Николай Рерих полагал, что древние земли Западного Тибета стали форпостом распространения Махаяны. В настоящее время учёные также свидетельствуют в пользу этой гипотезы. Ладакх, в разное время включавший в себя области, в настоящее время ставшие Пакистаном, Тибетом и Лахулом, стал свидетелем расцвета раннего культа боддхисаттвы Майтрейи до утверждения буддизма в регионе. По мнению П. Дордже, скальные изваяния, широко распространённые во многих районах Ладакха, локализованные около древних караванных путей, по стилю, одеянию и иконографии свидетельствуют об их древнеиндийской школе. Их датировка, по мнению д-ра Пунцога Дордже, охватывает период от первых веков н. э. до X–XI веков н. э.[55]. Эти памятники являются самыми ранними свидетельствами буддизма в регионе, когда миссионеры-буддисты из Индии, Кашмира и стран Средней Азии проходили здесь, распространяя идеи Махаяны.

Первой экспедицией Рериха были изучены некоторые скальные изваяния, в основном в районе Каргила и Леха, а также грандиозная скульптура Майтрейи в Мульбеке. Отчёт об увиденном был дан художником в его путевых дневниках «Алтай–Гималаи», а также, более подробный, в дневнике старшего сына — востоковеда Ю. Н. Рери-

ха[56]. Материалы, собранные в экспедициях по Центральной Азии и Лахулу, изучались в Гималайском исследовательском институте, созданном Рерихами. На основе этих материалов Николаем Рерихом была написана галерея ранних образов Майтрейи, прототипом для которых послужили скальные скульптуры Ладакха, Лахула, Центрального Тибета, Шри-Ланки.

Особое место занимают произведения, запечатлевшие грандиозную (около 9 м высотой) скальную скульптуру Майтрейи [*ил.61*]. Они были написаны художником по впечатлениям от увиденного в деревушке Мульбек. Именно этот образ был выбран для «Майтрейи Победителя» [*ил.64*], ибо это произведение поставило заключительный аккорд в серии «Майтрейя», представляя триумф Будды Будущего на просторах великой Азии[57]. По тому, сколько внимания уделено этому памятнику в записях Н. К. Рериха и его сына, можно представить, какое впечатление он произвёл на экспедицию:

«В древнем Маульбеке гигантское изображение Грядущего стоит властно при пути. Каждый путник должен пройти мимо этой скалы. Две руки к небу, как зов дальних миров. Две руки вниз, как благословение земли. Знают, Майтрейя идёт. Не об этом ли гигантском изображении писал Фа Сянь в своих дневниках? Похоже!» <...>. «Все знаки, все остатки надо пересматривать заново. Гигантское изображение Майтрейи на скале около Маульбека много раз упомянуто и описано. Не приходит в голову, что всю огромную скалу надо исследовать со всех сторон. Но уже в Хотане совершенно случайно пришлось услышать о китайской надписи на оборотной стороне скалы. Было бесконечно жаль упустить эту возможность, ведь с нами был и китаец. И притом, что может значить этот неожиданный язык? Можно ожидать санскрит, пали, тибетский, наконец, монгольский! Но почему китайская рука писала на скале Майтрейи?»[58].

Участник экспедиции, сын художника, востоковед Ю. Н. Рерих отмечает, что это изваяние производит «мощное незабываемое впечатление на каждого, кто посещает это место»[59].

В настоящее время колоссальная фигура Чамбы (Майтрейи) стала местной достопримечательностью. Учёные отмечают, что этот внушительный скальный образ Майтрейи, высеченный в полный рост в вертикальной скале на древнем караванном пути между Лехом и Мульбеком, создан в бамианском стиле, т. к. обычай высекать грандиозные скульптуры мог быть навеян подобными сооружениями в долине Сват и в Бамиане[60].

Пунцог Дордже полагает, что скальное изваяние восходит к периоду, когда буддийские миссионеры, главным образом из Кашмира, шли на восток Гималаев, между VII и VIII веком н. э. Так, это более ранняя датировка, по сравнению с той, которой придерживались Рерихи (Ю. Н. Рерих полагал, что барельеф не моложе X века). Для изваяния было очень удачно выбрано место: одинокая скала, возвышающа-

Ил.61. Бодхисаттва Майтрейя в бамианском стиле. Мульбек. Ладакх, Индия

Ил. 62. Бодхисаттва Майтрейя. Мульбек. Фрагмент. Ладакх, Индия

яся над караванной дорогой и просматриваемая со всех сторон. Майтрейя стоит в позе трибханга. Несмотря на огромные размеры, фигура бодхисаттвы очень изящна и гармонична в своих частях, что позволяет относить барельеф к выдающимся произведениям искусства. Каждая деталь образа, который тщательно проработан резцом, выполнена высокохудожественно, в завязанных узлом волосах — ступа, отличительный знак Майтрейи, в ушах — крупные серьги, на шее — двойное ожерелье, браслеты на предплечьях. В руках у Майтрейи: в правой верхней — чётки, в левой верхней — рисовый росток (?) — символ возрождения, правая нижняя рука опущена в варада-мудре — жесте, дающем благо. В левой нижней руке Майтрейя держит сосуд с амритой. Глаза бодхисаттвы открыты, на нём браминский шнур и гирлянда из лотосов. Внизу, совсем маленькие по сравнению с огромной фигурой Чамбы, просматриваются фигурки донаторов с дарами [*ил. 62–63*].

Ил. 63. Бодхисаттва Майтрейя. Предметы в руках. Мульбек. Фрагменты. Ладакх, Индия

Это самая большая из пяти подобных гигантских статуй в Ладакхе [**7**, Pl. CXXV]. Майтрейя, располагаясь лицом к путникам, охранял караванные пути между Кашмиром и Ладакхом, также как и другая величественная статуя в Санкху, в долине Картце.

На картине «Майтрейя Победитель» [*ил. 64*] художник изобразил величественный барельеф в обрамлении гор, не соответствующих реальному виду вокруг памятника: он перенесён художником в иной пейзаж — на место перед перевалом Сассер [*ил. 65*], которое также находится на древнем караванном пути, но значительно дальше от Мульбека. Зритель словно видит это место взглядом путника, поражённого величием открывающегося зрелища. Рерих часто использует этот приём: помещает древний памятник, часто музейный экспонат, в привычную для него среду — величественную горную обстановку.

«Почтительно-холодновато или писарски-научно рассматриваем тибетские и непальские знамёна-картины в Британском музее, или в Музее Гимэ в Париже, или в Фильдс Музее в Чикаго. Совсем иначе подходите вы к тем же картинам на месте. И они говорят вам совсем иное. Каждое движение руки Будды полно живого значения для здешнего мира»[61]. «На трудных путях, на опасных горных перевалах стоят изображения Майтрейи

Светлого будущего. Сама трудность горных путей привлекает, там случается необычное. Там мысль народная работает кверху. Там каждый перевал сулит невиданную новизну, предвещает перелом на новые грани великих очертаний»[62].

Над розовеющей вершиной зритель видит мчащееся облачно-огненное воинство небесного Майтрейи. Ладакхец с длинной косой, пришедший к Майтрейе с молитвой о лучшем будущем, стал свидетелем исполнения предсказанного пророчества. Заповеданное свершилось, и воинство Майтрейи уже скачет в исполнении указов Владыки [*ил. 64*].

Ил. 64. Н. К. Рерих.
Майтрейя Победитель.
Из серии «Майтрейя». 1925.
Холст, темпера. 73 × 101. НГХМ

В дни беззакония, в последний век Кали-юги,
Я приду ради спасения Тибета,
Я явлюсь, как всадник на венце лучей
восходящего солнца.
Семистрофная молитва,
приписываемая Падма Самбхаве[63]

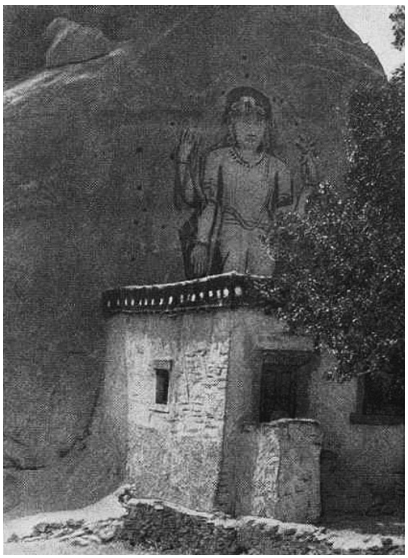
Ил. 65. Н. К. Рерих. Сассер. 1925.
Бумага, карандаш, темпера.
23,0 × 30,2.
Частное собрание

Художник запечатлел образ бодхисаттвы в общих чертах, без прорисовки мелких деталей, поза трибханга заменена позой самапада[64]. При анализе фотографии скульптуры, сделанной экспедицией художника, очевидно, что при написании образа Майтрейи Николай Рерих работал именно с ней. Это обстоятельство объясняет закрытые глаза (они не проявились) и «странную» причёску бодхисаттвы с «чубом», написанную художником [*ил. 66*].

Майтрейя в картине Рериха предстаёт охранителем путников на пути к грозному перевалу Сассер, ставшему для многих путешественников испытанием на грани жизни и смерти[65]. В этой работе художник использует ещё один свой любимый приём — он рисует картины будущего, созданные «небесным зодчеством»[66].

Полотно написано тремя планами: небо, сливающееся по гамме с дальними горами, средний план гор, состоящий из более близких скал дополнительного к розовому небу синего цвета и отдалённых вершин в гамме неба бледно-розового с графитовыми тенями. Диагональная композиция, развивающаяся слева направо, даёт ощущение движения всадников в небе, по направлению которых устремлён взор молящегося. Этот эффект усиливается противопоставлением среднего плана дополнительным цветом и встречным построением диагональной композиции. Острые вершины среднего плана усиливают эмоциональное напряжение картины.

В 1930-е годы художник пишет ещё одно произведение со скальным барельефом Майтрейи из Мульбека [*ил. 67*]. Мы видим бодхисаттву на фоне хребта, который худож-

Ил. 66. Майтрейя в Мульбеке. 1925. Фото экспедиции Рерихов. МНР

Ил. 67. Н. К. Рерих. Через перевал (Майтрейя на перекрёстке путей). 1931–1937. Холст, темпера. 89,6 × 89,6. Государственный музей и картинная галерея, Чандигарх, Индия

ник изображал многократно («Приказ Ригден Джапо», «Путь на Кайлас», «Звезда утра» и др.).

Скала с божеством расположена на переднем плане слева. Художник не прорисовывает детали скульптуры — причёску, лик, нижнюю часть туловища и атрибуты, у Майтрейи всего две руки, однако, при этом, облик Чамбы из Мульбека вполне узнаваем. Барельеф Майтрейи выделен ярким пятном, немного подсвеченный солнечными лучами, и является центром композиции. Видны фигуры удаляющихся от скалы путников с поклажей, идущих по направлению к снежным вершинам. Он также охраняет караванные пути через сложный горный перевал и является порогом к Высшему миру, который олицетворяют высокие снежные вершины, расположенные на заднем плане.

Скульптура Зелёной Тары

Произведение «Майтрейя на пути» было написано художником в 1928 году [*ил. 68*]. Мы уже писали об этой картине[67]. В настоящий момент у нас есть новая гипотеза о замысле этого произведения. Так, сейчас нам известно, что в картине использован очень почитаемый памятник Тибета, который посещался как паломниками в Лхасу, так и европейскими экспедициями[68]. Он связан с одной из трагических страниц истории Тибета.

Это место в западном мире стало известным после английского вторжения в Тибет 1904 года. Трагическая история вторжения отряда Янгхазбенда в Гьянцзе, когда в этом месте погибли сотни тибетцев: «Против хорошо вооружённых воинов вышли почти дети»[69], — стала мрачной вехой истории Тибета. Это событие, на наш взгляд, нашло отражение в картине художника.

Так, Н. Кордашевский, участник экспедиции Рериха в 1927–1928 годах, упоминает свои беседы с Н. Рерихом об этих событиях[70]. Именно тогда европейцы впервые увидели и описали как Будду барельеф с изображением Зелёной Тары в Красном ущелье (Zam trang — *тиб.*, Hong-pusa — *кит.*) на пути из Пхари в Гьянцзе, послуживший по замыслу художника прообразом Майтрейи [*ил. 69, 70*].

Скульптура высотой более шести метров показывает Тару в классической позе — лалита-асане: правая нога опущена; правая рука в варада-мудре, левая — в абхая-мудре. При сравнении доступных в сети Интернет фотографий и картины Рериха мы можем судить

о состоянии памятника в первой половине XX века. Так, на картине 1928 года навес над скульптурой сильно просел, чего не видно на фотографиях конца 1930–1940-х годов (возможно, у художника была более ранняя фотография).

В настоящий момент мы не можем сказать определённо, видели Рерихи святыню воочию или нет. Если Рерихи всё-таки побывали в Лхасе в мае 1928 года (что вполне возможно), то они прошли мимо скульптуры, т. к. именно здесь проходил путь из Лхасы в Сикким[72]. Также они могли видеть Тару на фотографиях, сделанных другими путешественниками.

Ил. 68. Н. К. Рерих. Майтрейя на пути. 1928. Холст, темпера. 82 × 134. Частное собрание, США

Особенности изображения фигуры Майтрейи в картине свидетельствуют в пользу того, что картина писалась по фотографии, остаётся вопрос — по своей или чужой?

Так, в картине не просматривается плечо Майтрейи (художник мог не видеть его из-за теней), да и нижняя часть бодхисаттвы скрыта драпировкой в форме листа. Возможно, что качество фотографии не позволило разглядеть сидячее положение Тары со спущенной правой ногой, и Рериху пришлось подключить своё воображение в создании одеяния Майтрейи.

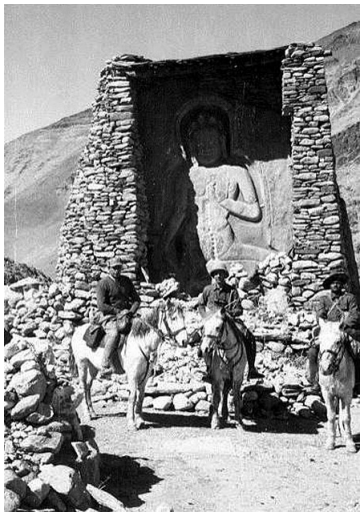
Также не ясно, знал ли художник, что святыня — Зелёная Тара (Ю. Н. Рерих, знаток буддийской иконографии, не всегда мог быть рядом с отцом при написании им картин), а европейцы характеризовали её как Будду[73].

А теперь обратимся к произведению Рериха.

Среди гор, на небольшой площадке, примыкающей к караванной дороге, в окружении мендангов стоит в каменном алтаре Майтрейя, около него на камне — изображение буддийского святого. Пейзаж на картине соответствует реальному пейзажу Красного ущелья.

Положение рук Майтрейи — как у Тары. В этом есть загадка: намеренно ли использовал художник в картине положение рук Майтрейи в жесте абхая-мудры с левой руки, означающем приказ к прекращению междоусобиц и братоубийственных распрей, или просто скопировал жесты Тары (положение левой руки не в варада-мудре, а абхая, художник мог не разглядеть на фотографии)[74]?

Но несомненно, что художник сознательно изобразил Майтрейю с суровым ликом [*ил. 71*], имея в виду произошедшее здесь событие.

Ил. 69. Скульптура Зелёной Тары. Красное ущелье. 1941. Фото экспедиции И. Толстого[71]

Название картины — «Майтрейя на пути» — указывает на местоположение скульптуры, которая благословляла «усталых путников и караванщиков, охраняя их от угрозы камнепадов»[75] при выходе из ущелья по дороге из Шигацзе в Лхасу.

Ил. 70. Зелёная Тара. Красное ущелье. 1938. Немецкая экспедиция

Ил. 71. Н. К. Рерих. Майтрейя на пути. 1928. Фрагмент

Несмотря на то что художник изобразил реальный пейзаж, окружающий Майтрейю (очертания гор и красный цвет скал соответствуют описаниям очевидцев), всё же создаётся ощущение, что в данном случае Рерих не стремился к фотографической точности изображаемого пейзажа. Художник мог немного развернуть скульптуру для лучшего ракурса на своей картине, также сделал точку обзора более высокой, из-за чего просматриваются белые снежные вершины. Под таким ракурсом вряд ли можно увидеть скульптуру в реальности, ведь она стоит на выходе из ущелья, и на фотографиях дальние горы не просматриваются так хорошо. Каменная кладка вокруг скульптуры на картине укрупнена. Остаётся неясным, были ли около скульптуры большие валуны, которые на фотографиях 1930–1940-х годов разбросаны поодаль. Хотя это могло быть возможно, так как в 1904 году англичане писали о красных кустах барбариса, которые окружали божество[76] и которых уже нет на фото 1938 года. На фотографиях Красного ущелья не заметны буддийские изображения на камнях, подобные тому, что мы видим на картине. Однако на фотографиях окрестностей этого места запечатлены наскальные изображения возле реки Ньян-чу, которая протекает неподалёку.

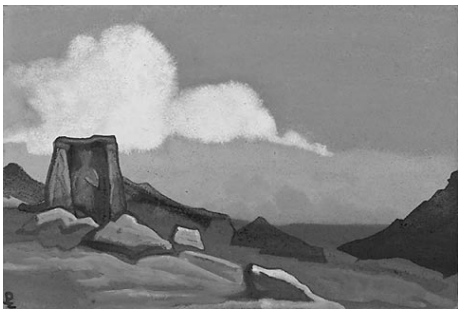
Скульптура Майтрейи во многих общих деталях повторяет очертания Тары. Майтрейя изображён в стоящем положении, поза ног не просматривается. Руки расположены в жесте абхая, причём левая ладонь непропорционально увеличена (у Зелёной Тары ладонь написана пропорционально) — неясно, делал ли художник сознательно акцент на руке в останавливающем жесте (абхая с левой руки) или просто так изобразил руку.

Левое плечо бодхисаттвы недостаточно круглое, как мы уже отмечали, скорее всего, из-за теней, которые скрадывали очертания Тары. Головной убор божества и прорисовка нимба соответствуют изображённым подобным деталям в картине. Свет на картине художника падает низко и с левой стороны, что может свидетельствовать о том, что на картине осеннее утро.

Особое внимание привлекает лик Майтреи — он скорбен. Губы напряжённо сжаты в одну линию, суровые складки точно прорезали щёки, глаза опущены, словно не желая видеть. Казалось бы, полное несоответствие с привычным умиротворённым и благостным образом бодхисаттвы. Принимая во внимание события, произошедшие перед взором божества в 1904 году, замысел художника становится ясен — Майтрейя скорбит о происшедшем и призывает людей не повторять прошлых ошибок.

Грядущий Будда также может призывать к прекращению братоубийственных войн, он напоминает, что все люди разных национальностей и вероисповеданий — братья и должны прийти к примирению и единению в Век Майтрейи. Произведение было написано в год окончания Центральноазиатской экспедиции, когда художник находился под гнетущим впечатлением от посещения Тибета[77].

На картине мы вновь видим диагональную композицию. Группа священных изображений является центром композиции и располагается на переднем плане, плавно переходящем в средний план одной с ним цветовой гаммы. Буддийские изображения расположены на косой линии, параллельно склону горы, причём Майтрейя расположен выше, что говорит о его значимости для верующих путников. Основной тон — розово-фиолетового цвета, тёплый на освещённых местах и холодный в тени. Художник играет на сочетаниях жёлтого и лилового, оттенков кобальта и рыжей охры. Возможно, то, что на картине передний и средний план одной гаммы занимает подавляющую часть холста, оставляя минимум места дальним вершинам снежных гор, символизирует отвлечение внимания людей на распри, закрывающие духовный план, который у Рериха символизируют снежные вершины.

Ил. 72. Н. К. Рерих. Майтрейя. Тибет. 1937. Картон, темпера. 30,5 × 45,7. Частное собрание

Ил. 73. Н. К. Рерих. Ладакх (Майтрейя). 1936–1940. Картон, темпера. 25 × 35. ГШД

Скульптура Зелёной Тары ещё не раз вдохновляла художника: он изобразил её в произведении «Майтрейя. Тибет» (1937) [*ил. 72*], а также сам барельеф был использован (с другой фигурой) в картине «Ладакх (Майтрейя)» (1936–1940) [*ил. 73*].

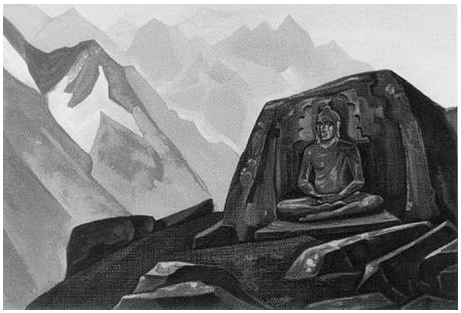
Первое произведение воспроизводит скульптуру такой, какой она смотрится на фотографии. Во втором — явное стремление художника показать единство разных верований в Век Майтрейи — мы видим соседство буддийских изображений с несторианскими.

Будда из Полоннарувы

Следующий образ Майтрейи [*ил. 74*] переносит нас из суровых Гималаев в знойный Цейлон (Шри-Ланку). Николай Рерих увидел грядущего Будду в образе будды из Полоннарувы — выдающегося образца сингальской скульптуры XII века [*ил. 75*].

Произведение написано в 1932 или 1933 году, возможно по впечатлениям от цейлонской поездки 1930 года. «В ожидании Майтрейи... воплощены все надежды буддийского мира — от острова Цейлон до забайкальских монастырей Сибири»[78], — писал Н. Рерих.

Созерцающий Будда из Гал-вихары, около пяти метров высотой, продолжил традицию изображения сидящих будд в Анурадхапуре. Во всей фигуре с её идеально выпрям-

Ил. 74. Н. К. Рерих. Майтрейя. 1932–1933. Холст, темпера. 45,8 × 78,4. АММ

Ил. 75. Будда. Гал-вихара. XII век. Полоннарува, Шри-Ланка

ленным станом чувствуется стойкость, хотя ни один мускул не напряжён и руки положены свободно в позе дхьяна-мудра. Выражение лица и особенно линия губ призваны передать сосредоточенность. Сингальский скульптор, очевидно, отразил предание о том, как Будда в созерцании сидел под деревом Бодхи, слегка прислонившись к его стволу. Длинная полупрозрачная одежда с тонкими складками покрывает всё тело до ступней ног, оставляя открытыми, как обычно, правое плечо и половину груди. «Курчавая причёска и складки ткани выполнены весьма схематично. Вся фигура в позе падмасана вписана в правильный равносторонний треугольник, представляя полную архитектоническую уравновешенность и законченность»[79].

Николай Рерих пишет Майтрейю в виде отрешённого Будды [*ил. 75*]. Художник сокращает размеры скульптуры и вписывает образ в меньший камень — алтарь фиолетовых тонов, словно бодхисаттва, прислонившись к камню, застыл в глубокой медитации и слился с камнем. Художник повторяет детали скульптуры и изящную куполообразную резьбу над её головой. Но в отличие от сингальского памятника, который сам по себе представляет собой выдающееся произведение искусства, Будда Майтрейя Рериха словно не творение рук человека, а творение сил природы, так лаконичен его образ среди окружающей обстановки. Он смотрится как единое целое со всем горно-каменным царством. Дальние вершины со снежниками тонут в дымке, и сидящий бодхисаттва похож на отшельника-аскета. Скульптура — центр композиции и смещена вправо. Майтрейя находится в одиночестве. Около него не видно ни селений, ни людей, лишь горы окружают его. В очерке «Майтрейя» Рерих пишет: «Все народы знают, что место Святых людей на горах, на вершинах. От вершин откровения. В пещерах, на вершинах жили Риши. Там, где зачинаются реки, где вечные льды сохранили чистоту вихрей, где пыль метеоров приносит от дальних миров доспех очистительный — там возносящие сияния! Туда стремится дух человеческий. <...> Там каждый перевал сулит невиданную новизну, предвещает перелом на новые грани великих предначертаний. На трудных путях, на опасных горных перевалах стоят изображения Майтрейи»... «В Лахуле жили Риши, и с приходом века Майтрейи откроются их тайны»[80], — пишет художник и воплощает образ медитирующего Риши на холсте.

Творческое преломление буддийской культуры в произведениях Н. К. Рериха, несомненно, имеет определённый субъективный оттенок. Однако именно этот рериховский подход помогает многим современным людям, далёким от буддизма, прочувствовать сакральный аромат этой древней культуры, проникнуться любовью и уважением к ней.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Самосюк К.Ф.* Буддийская живопись из Хара-Хото XII–XIV вв.— СПб.: Эрмитаж, 2006.— 424 с.
[2] *Рерих Н.К.* Лик Индии // *Рерих Н.К.* Листы дневника: В 3 т. / Сост., примеч. и указ. Н.Г.Михайловой; Предисл. Л.В.Шапошниковой.— М.: МЦР, 1995.— Т. III.— С. 368.
[3] Чатьи и вихары (*палийск.*)— буддийский храм с продолговатым залом в скальном массиве, с рядами колонн и ступой и, собственно, сам монастырь (место пребывания монахов).
[4] В архивах рериховских музеев Нью-Йорка, Москвы и др. имеются открытки с экспонатами музеев, с видами известных мест и проч., которыми мог пользоваться Николай Рерих при создании картин. Также художник пользовался изображениями в альбомах, книгах. До отъезда в Индию в журнале «Перевал» художник пишет о том, что его вдохновила фигура девушки.
[5] Перевал.— 1907.— №4. Публикуется по: Николай Рерих в русской периодике. 1891–1918.— Вып.2: 1902–1906 / Сост.: О.И.Ешалова, А.П.Соболев, В.Н.Тихонова.— СПб.: Фирма Коста, 2005.— 558 с.
[6] *Рерих Н.К.* Девассари Абунту // *Рерих Н.К.* Сказки / Ред. и авт. примеч. Л.Н.Засорина; Ил. авт.— Л.: Экополис, 1991.— С.73–74.
[7] Птицы как небесные создания здесь могут символизировать голос духа, как в картинах «Язык птиц», «Книга Голубиная» и некоторых других.
[8] По всей вероятности, Рерих обыграл имя Абунту, используя русское слово «бунт» и санскритский префикс, где префикс «а» означает отрицание, тогда имя героини звучит как «не бунтующая»— «Абунту».
[9] *Рерих Н.К.* Указ. соч.— С.73–74.
[10] *Там же*.
[11] *Там же*.
[12] Сокровище ангелов // Слово.— 1908.— 17/30 июля.— №511. Публикуется по: Николай Рерих в русской периодике. 1891–1918.— Вып.3: 1907–1909.— СПб.: Фирма Коста, 2006.— 558 с.; Н.К.Рерих. Сокровище ангелов. Эскиз стенописи. 1905. Холст, масло. 321,5 × 367,0. Константиновский дворец, Санкт-Петербург.
[13] *Рерих Н.К.* Девассари Абунту...— С.73–74.
[14] *Елихина Ю.И.* Культы основных бодхисаттв и их земных воплощений в истории и искусстве буддизма.— СПб.: Нестор-История, 2010.— С.27.
[15] «Сказание о доме Тайра». Нихон котэн бунгаку тайкэй / Перевод Н. Львовой.— Токио: Иванами, 1959.— С.685–686.
[16] *Крылов П.И.* Художественные произведения Николая и Святослава Рерихов в музеях и собраниях Индии.— СПб.: Золотой век, 2009.— 87 с.
[17] *Виноградова Н., Прокофьев О.* Искусство Древней Индии // Всеобщая история искусств.— М.: Искусство, 1956.— 960 с.
[18] *Учение Живой Этики (Агни-Йога).*— Мир Огненный.— Ч.3.–1935.— §49.
[19] По легенде, приводимой Н.К.Рерихом, Будда находился около горы Меру, в обители богов. См.: *Рерих Н.К.* Сокровище снегов // *Рерих Н.К.* Обитель Света. – Самара: Агни, 1996. – С. 13–14.
[20] *Там же*.
[21] *Рерих Н.К.* Пророчества о Шамбале и Майтрейе // *Рерих Н.К.* Сердце Азии.— Southbury: Алатас, 1929.— С.105.
[22] *Там же*.

[23] *Крылов П. И.* Благословенный из Сарнатха // Дельфис. — 2002. — № 1 (29). — С. 24–27.
[24] *Сент-Илер Ж.* Криптограммы Востока. — Париж: Русское книгоиздательство Я. Поволоцкого и К°, 1929. — С. 13.
[25] О влиянии стенописи пещер Аджанты на творчество Н. К. Рериха см. также: *Жукова Н.* Тайна Девассари // Перед Восходом. — 1998. — № 3(47). — С. 8–9; *Она же.* Буддийские мотивы в творчестве Н. К. Рериха // Рериховские чтения: Материалы конференции 3–6 ноября 1997 г. — Новосибирск, 2000. — С. 201–248; *Крылов П. И.* От Девассари до Будды // Крылов П. И. Индийский путь. — СПб., 2015. — С. 25–35. — *Примеч. ред.*
[26] См.: «Сказание о доме Тайра». Нихон котэн бунгаку тайкэй... — С. 685–686.
[27] *Там же.*
[28] *Рерих Н. К.* Листы дневника... — Т. III. — С. 368.
[29] *Миронова М. Ю.* Природные и рукотворные святыни Востока в художественном наследии Н. К. Рериха // Свет Шамбалы. Духовная культура Востока в жизни и творчестве Рерихов. — М.: Государственный музей Востока, 2014. — С. 71.
[30] См.: «Сказание о доме Тайра». Нихон котэн бунгаку тайкэй... — С. 685–686.
[31] Сходство барельефов со слонами на двух названных картинах Н. К. Рериха и барельефов у храма Исурумуния в Анурадхапуре отметил ещё А. Д. Алёхин (*Алёхин А. Д.* Творчество Н. К. Рериха и Восток // Рериховские чтения. 1976 год: К 50-летию исследований Н. К. Рериха на Алтае. Тезисы конференции. — Новосибирск, 1976. — С. 58). См. также: *Крылов П. И.* Цейлон — Гималаи // *Крылов П. И.* Индийский путь... — С. 118–122. — *Примеч. ред.*
[32] Буддистские пещерные храмы Ка Йон и Саддан (Kha Yon and Saddan caves, Farm Caves, Phayon Caves) близ Моламьяйна. // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 29.03.2018): webshus: https://webshus.ru/11394.
[33] Н. К. Рерих. Паранирвана. 1928. Холст, темпера. 76,0 × 142,1. Галерея нового искусства, Загреб, Хорватия; Н. К. Рерих. Паранирвана. 1936. Холст, темпера. 47 × 79. ГРМ.
[34] Экспедиционные отчёты П. Пеллио начали выходить в 1920 году. Очевидно, что Рерихи тщательно отслеживали все монографии, выходящие по результатам экспедиций в Азию, и были знакомы и с более ранними трудами по этой теме.
[35] *Рерих Н. К.* Улыбкой // *Рерих Н. К.* Цветы Мории. — Берлин, 1921. — С. 72.
[36] Автографы Е. И. Рерих. Дневниковые записи // Дневник записей бесед Рерихов с Учителем. — Библиотека Амхёрстского колледжа, Амхёрст, штат Массачусетс, США. — Тетрадь NB 4. — Запись от 31.12.1921.
[37] *Рерих Н. К.* Алтай–Гималаи. — М.: Рипол Классик, 2001. — С. 188.
[38] *Pelliot P.* Les Grottes de Touen-hoang, I–IV. — Paris, 1920–1922.
[39] *Ibid.,* II. — (plate 65–128). — Pl. XCVI.
[40] *Ibid.,* II. — Pl. CXXV.
[41] *Рерих Н. К.* Алтай–Гималаи... — С. 281.
[42] *Pelliot P.* Les Grottes de Touen-hoang, II.— Pl. XCVI.
[43] Автографы Е. И. Рерих. Дневниковые записи / Тетрадь NB 3. — Запись от 05.10.1921.
[44] *Pelliot P.* Les Grottes de Touen-hoang, II.— Pl. XCVI.
[45] *Ibid.,* III. — (plate 129–192).— Pl. CLXXXVI.
[46] *Ibid.,* II. — Pl. CXXV.
[47] *Ibid.*, I. — (plate 1–67, map 1). — Pl. XVI.
[48] *Stein M. A.* The Thousand Buddhas, I. — London, 1921. — 134 P. XII.
[49] *Рерих Н. К.* Веселися // *Рерих Н. К.* Цветы Мории. — Берлин, 1921. — С. 71.
[50] Н. К. Рерих. Святые пещеры. 1932. Холст, темпера. 107 × 153. МНР.

[51] Н. К. Рерих. Шайок. 1925. Картон, темпера. 21,6 × 29,2. Местонахождение неизвестно.
[52] *Pelliot P.* Les Grottes de Touen-hoang, II. — Pl. CXIV.
[53] *Миронова М. Ю.* Иконография художественного творчества Николая Рериха. К проблеме распознавания образов // Рериховское наследие: Труды конференции. — Т. XIV: Преподобный Сергий Радонежский в жизни и творчестве Рерихов. Проблемы и перспективы Рериховского наследия / Отв. ред. А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников. — СПб., 2015. — С. 208.
[54] *Рерих Н. К.* Майтрейя // *Рерих Н. К.* О вечном. — М.: Республика, 1994. — С. 188.
[55] Jammu University to host lecture on Pre-Tibetan Buddhist Rock Sculptures. News Agency of Kashmir, Dec 18, 2007. // Электронный ресурс. — Режим доступа: http://www.buddhistchannel.tv/index.php?id=4,5619,0,0,1,0#.VqD4AFf-nQw.
[56] См.: *Рерих Ю. Н.* По тропам Срединной Азии. — Самара: Агни, 1994.
[57] В 1926 году Н. К. Рерих написал ещё один вариант произведения — «Знак Майтрейи» (Холст, темпера. 69,0 × 135,5. Находилась в МЦР).
[58] *Рерих Н. К.* Алтай — Гималаи... — С. 134.
[59] *Рерих Ю. Н.* По тропам Срединной Азии... — С. 13.
[60] Jammu University to host lecture on Pre-Tibetan Buddhist Rock Sculptures. News Agency of Kashmir, Dec 18, 2007. // Электронный ресурс.— Режим доступа: http://www.buddhistchannel.tv/index.php?id=4,5619,0,0,1,0#.VqD4AFf-nQw.
[61] *Рерих Н. К.* Алтай –Гималаи... — С. 47.
[62] *Рерих Н. К.* Майтрейя... — С. 188.
[63] *Туччи Д.* Религии Тибета / Пер. с итал.: О. В. Альбедиль — СПб.: Евразия, 2005. — С. 216.
[64] Самапада — поза равновесия, трибханга — «тройной изгиб тела».
[65] *Рерих Н. К.* Алтай — Гималаи... — С. 111.
[66] *Рерих Н. К.* Небесное зодчество // *Рерих Н. К.* О вечном. — С. 254.
[67] *Миронова М. Ю.* Загадка Майтрейи на пути // Неопубликованный доклад на семинаре СПбГИК «Наследие семьи Рерихов и культура современной России», февраль 2016 года.
[68] *Уоддель А.* Лхаса и её тайны // Очерк тибетской экспедиции 1903–1904 года / Пер. с англ. Е. М. Чистяковой-Вэр. — СПб.: Типография П. Ф. Пантелеева, 1906. — 344 с.
[69] *Там же.*
[70] *Декроа Н.* Тибетские странствия полковника Кордашевского. С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. — 2-е изд., дополн. — СПб., 2000. — С. 279.
[71] Имеется в виду Американская научно-военная миссия в Тибет в 1942—1943 годах под руководством майора Управления стратегических служб США (предшественника ЦРУ) Ильи Андреевича Толстого (1903—1970), внука Л. Н. Толстого. На приведённой фотографии он в центре. Подробнее о миссии и о нём см.: Тюляков С. П. Засекреченный внук Льва Толстого // Независимое военное обозрение. — 2012. — 2 ноября. // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 27.07.2018): http://nvo.ng.ru/history/2012-11-02/13_vnuk.html?mpril. — *Примеч. ред.*
[72] *Трепша Г., Борисов Ю.* Потаённая Лхаса Н. К. Рериха. «Дзонг вечером» (1928) // «Свет Огня». — Электронный ресурс. — Режим доступа: http://www.uguns.org/articles_html/040.html#fn0[1]; *Попов Д. Н., Миронова М. Ю.* Визит Н. К. Рериха в Лхасу. К продолжению исследования вопроса // Рериховское наследие: Труды конференции. — Т. XIV: Преподобный Сергий Радонежский в жизни и творчестве Рерихов. Проблемы и перспективы Рериховского наследия / Отв. ред. А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников. — СПб., 2015. — С. 356–361.
[73] *Уоддель А.* Указ. соч.

[74] *Миронова М.Ю.* Загадка Майтрейи на пути...
[75] *Уоддель А.* Указ. соч.
[76] *Там же.*
[77] *Рерих Н.К.* Алтай – Гималаи...
[78] *Рерих Н.К.* Майтрейя...
[79] *Тюляев С.И., Бонгард-Левин Г.М.* Искусство Шри-Ланки. Древний и средневековый периоды. — М.: Искусство, 1974. — 205 с.
[80] *Рерих Н.К.* Майтрейя...

Д. В. ЕРОШКИН
(Бийский краеведческий музей имени В. В. Бианки; город Бийск Алтайского края)

НЕСУЩИЙ СВЕТ (О КОЛЛЕКЦИИ БУДДИЙСКОЙ ПЛАСТИКИ В БИЙСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ ИМЕНИ В. В. БИАНКИ)

Аннотация: В коллекции Бийского музея имеются две статуэтки Будды Майтрейи. Причём последняя из них поступила буквально в этом году. Коллекция буддийской пластики в Бийском краеведческом музее ныне насчитывает более 30 единиц хранения. Много статуэток в своё время было привезено из Китая и Монголии на Алтай в период распространения буддизма в среде алтайцев. Какие-то вещи оказались в домах бийских обывателей уже в период Великой Отечественной войны, когда из дружественной Монголии на станцию Бийск в массовом порядке свозили предметы буддийского культа для дальнейшей переплавки на нужды воюющей Красной армии.

Ключевые слова: Бийский музей, Будда Майтрейя, коллекция буддийской пластики, Алтай.

Dmitry Vasilyevich Eroshkin (Biysk, Altai Krai)
Researcher, Biysk Local Lore Museum Named After V. Bianki (the City of Biysk in Altai Krai).

CARRING THE LIGHT (COLLECTION OF BUDDHIST PLASTIC ARTS IN BIYSK MUSEUM OF LOCAL LORE NAMED AFTER V. BIANKI)

Abstract: In its collection, the Biysk Museum now has two statues of Buddha Maitreya. And the last of them arrived literally this year. Collection of Buddhist plastic arts in the Biysk Museum of Local Lore now includes almost 35 items. Many figurines were brought once from China and Mongolia to Altai during the spread of Buddhism among the Altaians. Some things came in houses of Biysk inhabitants in the period of the Great Patriotic war, when Buddhist sacred objects were brought massively from the friendly Mongolia to the Biysk railway station to be melted for the needs of the fighting Red Army.

Key words: Biysk Museum, Maitreya Buddha, collection of Buddhist plastic arts, Altai.

Коллекция буддийской пластики в Бийском краеведческом музее ныне насчитывает более 30 единиц хранения. В музей они попадали разными путями. Много статуэток в своё время было привезено на Алтай из Китая и Монголии в период распространения буддизма в среде алтайцев. Какие-то вещи оказались в домах бийских обывателей уже в период Великой Отечественной войны, когда из дружественной Монголии на станцию Бийск в массовом порядке свозили предметы буддийского культа для дальнейшей переплавки на нужды воюющей Красной армии.

В большей части это так называемые «идамы» — идеальные тела Будд и бодхисаттв в форме Самбхогакая, согласно традиционным воззрениям северного буддизма Махаяны.

Конечно, для неискушённого посетителя музея они всего лишь часть далёкой и малопонятной восточной экзотики. Но отнюдь не для практикующего буддиста, идущего по пути Благословенного.

Освящённые, с вложенными внутри священными текстами на тибетском языке, они являлись не чем иным, как объектом особой тантрической медитации, в ходе которой йогин старался отождествить себя с энергиями Высших сфер, недоступных обычному пониманию и осмыслению.

Будда Майтрейя

Как пишет известный петербургский востоковед Е. А. Торчинов, в утончённой интеллектуальной спекуляции махаянистов Будда стал больше, чем человек, просветлённый царевич Сиддхартха Гаутама. Он стал «метафизической реальностью, истинной природой всех дхарм» — Дхармакаей в традиции Ваджраяны, или алая — виджняной в аспекте Йогачары[1].

Ещё Нагарджуна — буддийский философ II века н. э. — сформулировал важнейший постулат школы мадхьямика — понятие о Шунье, великой Пустоте и «пустотности», бессущностности всех дхарм.

В дальнейшем Васубандху (V век н. э.), создатель школы Йогачара — одной из сложнейших философских систем не только среди буддийских, но и вообще индийских школ философской мысли, обосновал представление об Универсуме как едином и в то же время многоуровневом поле Сознания.

Другими словами, всё есть глобальный Ум — манас, порождающий в себе самом все предметы Бытия, субъекты якобы объективной реальности, и сам же по причине «омрачения» затем воспринимающий их как отдельную от себя реальность.

Наиболее близко к этой концепции примыкает кашмирский шиваизм, где реальность, «данная нам в ощущениях», рассматривается не иначе как глобальное Сознание Ишвары, принимающего разные формы и образы, но остающегося единым в своей изначальной сущности.

Увы, так уж устроен наш ум, мы не можем воспринимать трансцендентную абстракцию в чистом виде, в её апофатическом аспекте. Плерома, пустота, Абсолют всегда будут иметь в нас некую цветовую или другую образную основу, ментальные клише.

«Тёмная ночь души», «пустыня» — такие эпитеты давали своим переживаниям трансцендентного Хуан де Ла Крус[2] и Мейстер Экхарт[3] — величайшие мистики средневекового Запада.

Необходимость иметь посредника между трансцендентным и обусловленным, «горним» и «дольним» уже прекрасно осознавали такие крупные мыслители античности, как, например, Филон Александрийский (I век н. э.), доведший до совершенства стоическую идею Логоса как актуализацию внутренней потенции Божества. «Проникая Универсум и объединяя в нём противоположности единичных бытий, — писал александрийский философ, — Логос всюду вносит устрой и лад и является виновником всеобщего согласия»[4].

Конечно, нельзя проводить прямые параллели между христианско-платонической идеей Логоса и, например, Ади-Буддой в традиции Махаяны и Ваджраяны, но определённое влияние Западного мира на буддийскую мысль всё-таки имело место.

В контексте нашей темы — это распространённый по всей Евразии культ светоносного бога Митры. Последний, по мнению ряда исследователей, натурализовался в среде буд-

Будда Шакьямуни

дийских бодхисаттв под именем Майтрейя, что переводится с санскрита как «любящий, доброжелательный».

Согласно распространённой легенде, сам Будда, прежде чем воплотиться в человеческом теле, указал на Майтрейю как своего грядущего наследника.

Это единственный бодхисаттва, одинаково почитаемый во всех школах буддизма как будущий провозвестник «золотого века» Сатья-юги.

В коллекции Бийского музея сейчас имеются две статуэтки Будды Майтрейи. Причём последняя из них поступила буквально в этом году. Одна пожилая дама, проживающая в пригороде Бийска, принесла её к нам в музей, сказав по секрету, что хранилась статуэтка в доме неких колдунов, наводивших ужас на всю округу. Держать её у себя она опасалась и предпочла продать музею за чисто символическую плату.

Удивительно, но буквально перед самым приходом этой женщины большой чёрный ворон сел у открытой форточки кабинета сотрудников, загадочно оглядев всех присутствующих своим воронёным оком... Как тут не поверить в чудеса!

Кстати, в древности ворон считался посланником из мира духов и связывался с солнечным культом Митры.

Этимология имени Митры почти полностью совпадает с этимологией Майтрейи — «дружественный», «миролюбивый». В Ригведе он фигурирует как бог мирного соглашения, договора. Упоминается он в таком качестве в договорах хурритов и хеттов, в иранской Авесте.

«Один из наиболее интересных эпитетов Митры, “выпрямитель границ”, не только намекает на возможную примиряющую роль Митры при спорах о границах,— писал В. Н. Топоров,— но, в конечном счёте, позволяет, очевидно, восстановить для него более древнюю функцию царя-жреца, принимающего участие в ритуальных из-

менениях, которые подтверждают следование универсальному закону, правде. Существенна посредническая роль Митры, функция различения добра и зла, правды и лжи. В этом смысле Митра — божество, определяющее некую морально-нравственную границу»[5].

В русском языке иранское Михр (Митра) со временем преобразовалось в Мир, и когда мы ежедневно в той или иной ситуации произносим это слово, мы непроизвольно поминаем Митру.

Культ Митры был широко распространён и в Сибири. У хантов и манси он представлен как солнечный бог Мир-сусне-хум. В среднеазиатских манихейских текстах Myhryzd — это Живой Дух, светоносный Третий посланник, призванный освободить души праведных из тёмного узилища материального мира.

В Китае мистерии Митры были повсеместно известны под общим названием религии Света. Но наибольшего расцвета этот культ достиг в Римской империи, объединив в митраистские эзотерические сообщества высшее офицерство, элиту римской армии и патрициев.

Проведя консультации со специалистами, удалось установить, что статуэтка, поступившая в музей, была изготовлена в XIX веке во Внутренней Монголии в монастыре Долонор. Это один из двух канонических образов Майтрейи: стоящий в полный рост красивый юноша в монашеской одежде с короной на голове, увенчанной небольшой ступой. Фигурные серьги и браслеты подчёркивают его принадлежность к пространству Самбхогакая. Руки сложены в дхармачакра-мудре (жест изложения буддийского учения).

Рассказав о приобретении музеем такой редкой статуэтки членам местного рериховского общества, я был поражён их ликованием.

– Вы знаете, — сказала мне одна из почитательниц Н. К. Рериха, — это большой знак! Пока вы ещё не понимаете, но энергии Света уже пробуждены, мир меняется. Иконы, статуи и образы посланников Света не приходят просто так, они всегда являются нам в означенное свыше время.

Большинству из нас, воспитанных в традициях восточноевропейской, православной в своей основе культуры, обычно очень трудно принять мир буддийского, да и любого другого Востока. Сосуществование не всегда предполагает диалог. К сожалению, зачастую это именно так.

Поэтому вполне можно согласиться с Н. К. Рерихом, видевшим в культуре в широком смысле этого слова способ всем договориться, наконец-то понять друг друга. Как это актуально для сегодняшнего дня!

И роль музеев с их обычно весьма богатыми этнографическими коллекциями в этом случае как никогда велика.

Точки соприкосновения всегда есть. Их не ищет только тот, кто не хочет их найти. И дело даже не в названиях богов, ритуалах и обрядах.

Впрочем, приведу слова по-настоящему выдающегося человека XX столетия, католического священника отца Анри Ле Со, единственного европейца, христианина, единодушно признанного всеми духовными авторитетами Индии подлинным святым, истинным Махариши: «Моя жизнь с нищими и с бедными садху древней традиции многому научила меня. Конечно, мой уровень жизни гораздо выше, чем у них, и всё-таки, я думаю, что у меня есть о чём свидетельствовать — о молчании Духа! В любом случае, как вы понимаете, моё сердце — лучший ответ голосам искусителей. Если моё послание действительно пойдёт, оно будет свободно от всяких понятий (условностей), кроме того, кто будет его

передавать. Христос, Которого я проповедую, это просто “Я есьм” (“Сущий”) в глубине каждого сердца. Он может проявиться и в танцующем Шиве и в любвеобильном Кришне! И Его Царство в этом открытии... в открытии внутреннего Грааля! Пробуждение — это взрыв! Никакая Церковь после этого не узнает ни Христа, ни саму себя. И именно по этой причине никто не любит “атомных грибов”»[6].

Я снова держу в руках статуэтку Майтрейи–Митры. Сколько жарких споров, сколько войн в истории человечества произошло из-за слов и терминологий. Соединить несоединимое, примирить непримиримое, собрать этот вечно враждующий космос в целостную гармонию — эта поистине титаническая работа по плечу ли титанам?

Все мировые религии перенесли решение этой задачи в далёкое будущее в ожидании Машиаха, Махди, Майтрейи, Калки Аватара, Спасителя.

Но может быть стоит начать уже с себя, со своего внутреннего космоса?

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Торчинов Е.А.* Философия буддизма Махаяны. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. — 320 с.

[2] *Juan de la Cruz.* Poesnas completas / San Juan de la Cruz. — Madrid: Edimat libros, 2003. — 157, [2] с.

[3] *Экхарт М.* Духовные проповеди и рассуждения / Мейстер Экхарт; [Пер. с нем. М.В.Сабашникова; Ст., коммент. Р.В.Светлов]. — СПб.: Азбука, 2000. — 215, [2] с.

[4] *Муретов М.Д.* Учение о Логосе у Филона Александрийского и Иоанна Богослова. — СПб., 2012. — С. 261.

[5] Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. С.А.Токарев. — Т. 2: К — Я. — М., 1982. — С. 154

[6] *О. Анри Ле Со.* Письмо Мюррею Роджерсу от 4 октября 1973 года. // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 04.07.2018): http://krotov.info/libr_min/12_l/es/o.htm.

II. РЕРИХИ И ИХ СОВРЕМЕННИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА (1917–1927)

Т. С. НОВИКОВА
Дом-музеей В. Я. Ерошенко
(структурное подразделение МКУК «Старооскольский краеведческий музей»;
село Обуховка Белгородской области)

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО СЛЕПОГО ПОЭТА ВАСИЛИЯ ЕРОШЕНКО В ГОДЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы жизни и творческой деятельности Василия Яковлевича Ерошенко. Семья Рерихов всю свою жизнь посвятила служению России и трудилась на благо людей. Этому следовал и Василий Яковлевич Ерошенко. Несмотря на переломные моменты в истории в период Русской революции, они переживали за свою Родину, за своих соотечественников, стремились помочь сделать жизнь людей лучше, независимо от страны, где бы территориально они ни находились. Эти сильные, неординарные, выдающиеся личности оставили неизгладимый след в истории зарубежной и отечественной культуры.

Ключевые слова: Василий Ерошенко, Николай Рерих, Музей-институт семьи Рерихов, Дом-музей В. Я. Ерошенко, культура, слепой писатель, село Обуховка, Русская революция.

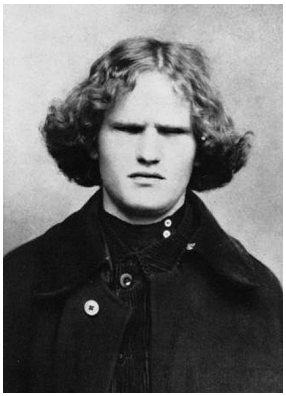
Tatiana Stanislavovna Novikova (Obukhovka Village, Belgorod Region),
Head of the Memorial House of V. J. Eroshenko
(a Structural Unit of the MKUK "Stary Oskol Museum of Regional Studies").

THE LIFE AND WORK OF A BLIND POET VASILY EROSHENKO IN THE YEARS OF THE RUSSIAN REVOLUTION

Abstract: This article discusses the issues of life and creative work of Vasily Yakovlevich Eroshenko. The Roerich family has dedicated their whole life to Russia and work for the good of mankind. This was a leading principle for Vasily Yakovlevich Eroshenko, too. In spite of the turning points in the history during the Russian revolution, they felt anxious about their country, their countrymen, and sought to make people's life better, regardless of the country they were in. These strong, creative, outstanding personalities left an indelible mark in the history of foreign and Russian culture.

Key words: Vasily Eroshenko, Nicholas Roerich, State Museum and Institute of the Roerichs Family, Memorial House of V. J. Eroshenko, culture, a blind writer, the Obukhovka village, the Russian revolution.

Всё, что мы все делаем, и есть служение культуре, человечеству и тем самым миру всего мира.
Николай Рерих

В. Я. Ерошенко-эсперантист. 1912

Семья Рерихов всю свою жизнь посвятила служению России и трудилась на благо людей. Завет Николая Константиновича Рериха: «Любите Родину. Любите народ русский. Любите все народы на всех необъятностях нашей Родины. Пусть эта любовь научит полюбить и всё человечество»[1], созвучен с мировоззренческой позицией Василия Яковлевича Ерошенко. Судьбы Ерошенко и известных представителей семьи Рерихов, этих выдающихся, неординарных личностей, удивительным образом переплетаются территориально и во времени.

Есть такого рода явления, которые, несмотря на свою безусловную культурную ценность и большую значимость для совершенствования самой человеческой жизни, далеко не самоочевидны и раскрываются постепенно. Слепой поэт, сказочник, неутомимый подвижник Василий Ерошенко относится к таким явлениям. Долгое время неизвестный миру, но более всего неизвестный в своём Отечестве, он шёл как бы «путём зерна» — дабы, умерев, возродиться. Его успехи на поприще культуры были столь значительны, что люди в его собственной Отчизне отказывались верить рассказам возвратившегося Ерошенко о его необыкновенной жизни за рубежом.

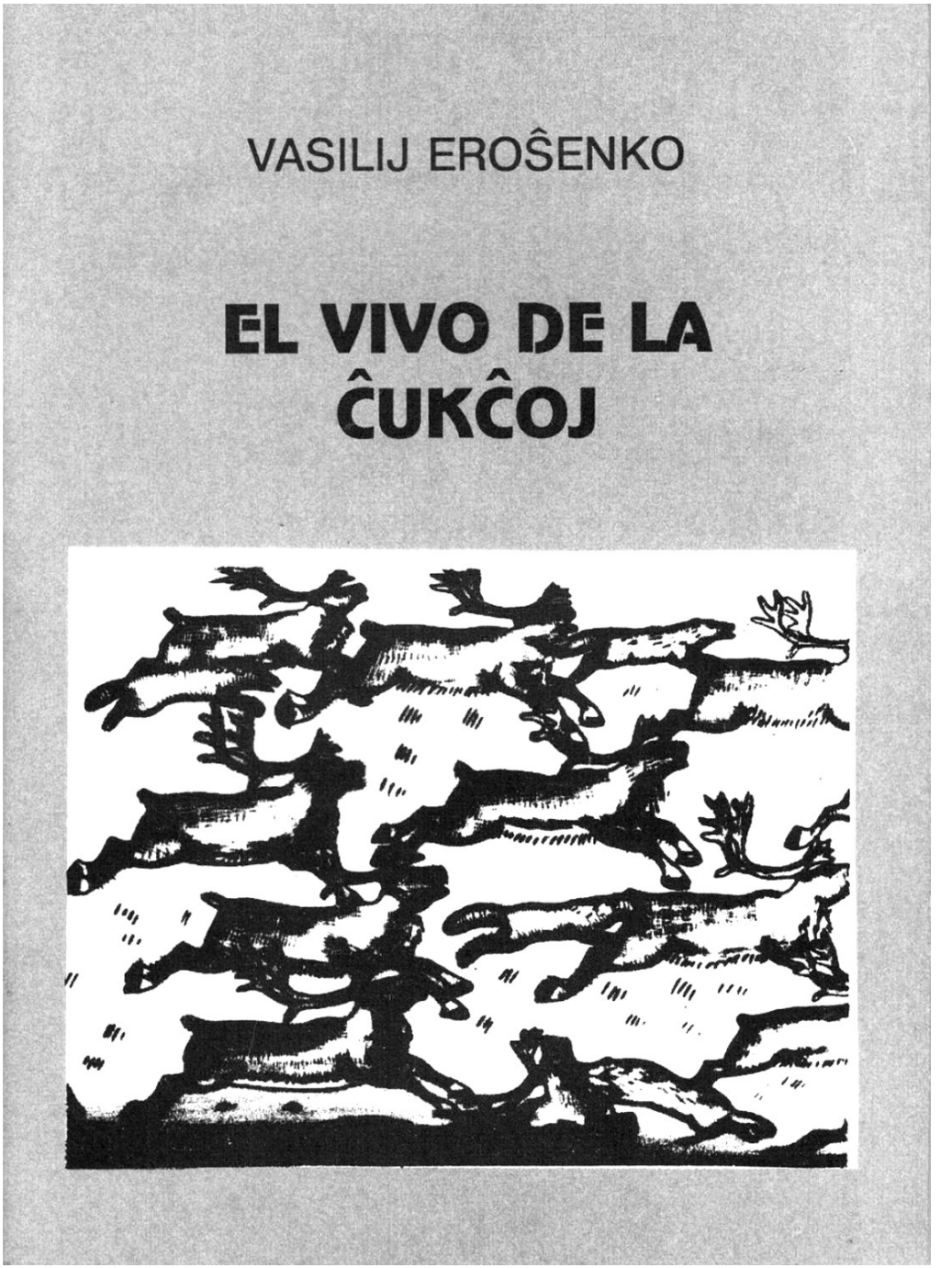
А между тем всё оказалось правдой. И спор с Рабиндранатом Тагором о путях развития культуры, и дружба с Лу Синем, и путешествия по Европе, Японии, Китаю, Индии и другим странам мира[2].

Родившись в маленьком, даже не обозначенном на картах мира селе Обуховка Старооскольского уезда, Ерошенко прославил свою Родину далеко за её пределами. Ослепнув в возрасте четырёх лет, он в своей дальнейшей жизни обрёл объёмное зрение многоязычия: Василий Ерошенко в совершенстве овладел 12 языками, и овладел настолько, что как писатель реализовал себя, прежде всего, на японском языке и на языке эсперанто. И потому для всех в мире живой культуры не существует слепого Ерошенко, а есть замечательный человек, обладающий глубоким, проникновенным, многообразным зрением.

Путешествующий по миру Василий Ерошенко— это подвиг первопроходца, подвиг одной души. Независимость, достоинство и деятельность во всех случаях жизни — важнейшие качества, которыми в полной мере обладал сам Ерошенко[3].

Всю свою жизнь Ерошенко жил идеей о счастье всего человечества, добиваясь вокруг справедливости, равных возможностей для всех людей. Он по своей сущности всегда оставался в душе революционером. Об этом ярко свидетельствуют его стихи, написанные в Шанхае в 1921 году на эсперанто, «Homarano» — «Любовь к людям»:

Я зажёг в своем сердце костёр,
С ним и в бурю не будет темно.
Я в груди своей пламя простёр
И умру — не угаснет оно.
Лей, костёр, ласку жизни и новь,
Вейся, пламя, бессмертно горя.
Мой костёр— к людям Мира любовь,
Пламя— вольного завтра заря.

Обложка книги Василия Ерошенко, изданной на языке эсперанто в московском издательстве «Импето» в 1992 году

Бунтарский дух проявлялся у Ерошенко уже с раннего возраста. Обучаясь в Московской школе для слепых, смело высказывал свои мысли. То время он образно отобразил в своей автобиографической статье, написанной значительно позже, в Пекине в 1916 году: «Ночь учила меня, прежде всего, сомневаться во всём и во всех, она учила меня не верить ни одному слову наших учителей, не верить приказам власть имущих. Я не верил ничему, я сомневался в любом авторитете, я даже сомневался в “доброте ангелов” и “злобности чёрта”, я не верил правительствам и обществу, полагающемуся на это правительство. Но других слепых ночь научила верить в истинность всего, выполнять свой долг. Большая часть моих друзей верила словам учителя, повиновалась приказам власть имущих, ни в чём не сомневалась. Такие люди заняли определённое положение в обществе, некоторые стали музыкантами, некоторые— учителями или рабочими. Они женились, завели детей и теперь ведут спокойную и счастливую жизнь. Что же до меня, то у меня нет ничего, я и теперь странствую по свету, не веря ничему. Кто может утверждать, что в один проклятый день я не буду стоять в тёмном углу улицы, став тем князем “царства ночи”? Кто может утверждать, что я не буду стоять с вытянутой рукой и просить подаяния?..»[4] (Перевод на китайский — Ху Юйчжи[5]).

Но, тем не менее, несмотря на сомнения, он добился многого в жизни, был известен своими деяниями в широких прогрессивных кругах. Три года добровольных странствий по Южной Азии (1916–1919) и два года после принудительного возвращения в Японию (1919–1921) превратили способного юношу в талантливого писателя, учёного-этнографа, просветителя-гуманиста и общественного деятеля. В эти годы из-под его пера, а вернее будет сказать грифеля, горным потоком из теснин вырываются резкие, обжигающие яростью антивоенные и антирасистские статьи, полные сарказма к окружающей действительности очерки. И в то же самое время выходят из печати первые сборники его чудесных, трогательных, лирических сказок, по-народному мудрых легенд. Его, своевольного и деятельного по натуре, легко затянула пучина начавшегося в Японии революционного движения. Как бы само собой он оказался среди учредителей общества «Хакуо кай» («Белая чайка»), а потом и Социалистической лиги Японии. Тысячные аудитории по-революционному настроенных японцев собирались послушать его лекции и доклады в сопровождении русских песен под шестиструнную гитару.

В годы революционных событий, проживая в Японии, Василий Ерошенко путешествует по таким странам, как Сиам (сейчас Таиланд), Бирма, Индия. Путешествия его не были праздными. В Сиаме он пытался организовать школу для незрячих детей, в Бирме преподаёт в подобной школе. Мечтает развернуть такую же деятельность в Индии. Но за ним неустанно следили колониальные британские власти. Ещё будучи в Лондоне в 1912 году, находясь на учёбе в Королевском колледже и Академии музыки для незрячих, Ерошенко, посещавший клуб политэмигрантов из царской России, встречался с супругами Чертковыми и Бергом, с известным русским революционером и теоретиком анархизма Петром Алексеевичем Кропоткиным. Скорее всего, тогда и приметили британские спецслужбы Василия Яковлевича[6].

В какой бы точке мира Ерошенко ни находился, он всегда поддерживал связь с родными, переживал за их судьбу, старался по возможности проводить отпуск в Обуховке. Но из-за революционных потрясений связь Ерошенко с родителями прервалась. Из письма Василия эсперантисту Еси-да: «<...> От моего отца уже восемь месяцев нет писем. Как мои родные? От них нет никаких известий. Как Вы знаете, мой отец во время Первой русской революции (1905 года) был в числе её противников и поэтому был отмечен правительством. Когда началась война, отец стал чиновником. Он любил царя и готов

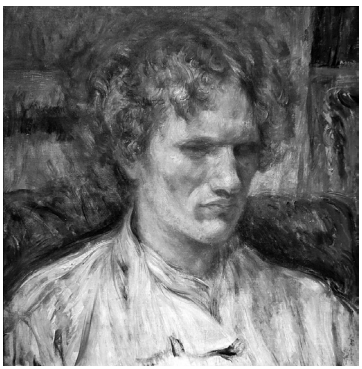

Василий Ерошенко в салоне Накамурая. Токио. 1916

был отдать все силы служению ему. Сейчас, когда свершилась революция, отец, наверно, пострадал. Но насколько пострадал, я не знаю. Надеюсь, что он жив, но не удивлюсь, если он лишился имущества и посажен в тюрьму. (Я, как революционер, во время ссор с отцом всегда предсказывал ему это.) Как бы там ни было, письма из дому уже не приходят. Но я регулярно в две недели отправляю письма. Имя отца — Яков Васильевич Ерошенко. Адрес: Курская губерния, Старооскольский уезд, деревня Обуховка, станция Голофеевка Юго-Восточной ж/д. В конце октября я собираюсь уехать в Индию. Где я буду жить, пока ещё точно не знаю— в Калькутте или, может быть, в Мадрасе <...>»[7].

Осенью телеграф приносит известия о революционных событиях в Петрограде. Это заставляет Ерошенко торопиться, он хочет попытаться через Индию вернуться на Родину. Но полиция сажает Ерошенко под домашний арест. Весной 1918 года в Калькутту прибыл русский пароход «Евгения», направляющийся во Владивосток. Противодействие полиции не позволило Ерошенко использовать эту редкостную возможность вернуться на Родину, и он возвращается в Бирму.

Пробыв в Бирме полгода, в сентябре Ерошенко вновь возвращается в Индию с надеждой всё же добраться до России. В Калькутте он вновь оказывается под арестом. В начале декабря ему удаётся сбежать, и весь 1919 год он путешествует по Индии. Встречается с ловцами жемчуга на берегу Индийского океана. Затем школа слепых в Бомбее. Здесь его вновь арестовывают и возвращают в Калькутту.

Портрет В. Я. Ерошенко работы Накамура Цунэ в Национальном музее современного искусства (яп. 東京┌立近代美術館— музей, расположенный в специальном районе Тиёда города Токио, Япония)

Но по своей сущности Ерошенко остаётся революционером. Он верит, что революция принесёт людям пользу. В одном из самых больших кинотеатров Калькутты перед началом сеанса у экрана Ерошенко поёт «Стеньку Разина», затем по-английски «Интернационал» и тут же переводит его текст на бенгали. Полиция арестовывает возмутителя спокойствия и выдворяет в Японию.

Весной 1920 года японский университет Васэда пригласил Ерошенко на преподавательскую работу, и тут же последовал запрет полиции. Ерошенко всё же вернулся в Токио и занялся литературной работой. В это время он публикует несколько лучших своих произведений: «Сердце орла», «Бирманскую легенду» и другие.

Личность Василия Ерошенко всё больше приобретает широкую известность и популярность. Осенью он позирует известным японским художникам Накамура Цунэ и Цурута Горо, они создают портреты «удивительного русского». Портрет господина Ерошенко работы

Накамура Цунэ сейчас занимает достойное место в Национальном музее современного искусства в Токио. Сам Василий Ерошенко говорил: «Я отдал бы год жизни, чтобы увидеть этот портрет».

В газете «Асахи» под рубрикой «Новые детские сказки» была напечатана легенда В. Ерошенко «Грушевое дерево».

В начале двадцатых годов Ерошенко принимает деятельное участие в работе литературного общества Японии, организует лекции, доклады о Великой Октябрьской социалистической революции, ведёт решительную борьбу под лозунгом «Руки прочь от Советской России!», собирает средства для голодающих Поволжья[8].

Ерошенко и Лу Синь среди преподавателей Пекинского университета. 1922

Василий Ерошенко в 1921 году принял участие в первомайской демонстрации в Токио, после чего был арестован, провёл месяц в тюрьме и был выслан, как политически неблагонадёжный, во Владивосток. Находясь во Владивостоке, Ерошенко подвергся допросу белогвардейской контрразведки. Когда его спросили, является ли он большевиком, он ответил, что большевизм только изучает. Об этом он подробно рассказывает в своих «Записках о высылке из Японии».

Да, Ерошенко большевизм изучал, но он его устраивал не до конца и не во всём. Он не принимал и сколько мог противостоял любым посягательствам на свободомыслие, устное или письменное[9]. В этом был весь Василий Яковлевич Ерошенко. Не боялся ничего и никого, писал лично товарищу Сталину в защиту эсперанто-движения, заказывал необходимую методическую литературу для преподавания английского языка непосредственно в Лондоне, на протяжении всей своей деятельности поддерживал переписку с влиятельными иностранными гражданами.

Вскоре Ерошенко опять предпринимает неудачную попытку возвращения на Родину через Читу и там принимает решение отправиться в Харбин. Пробыв некоторое время в Харбине, перебирается в Шанхай и работает массажистом. На протяжении этого времени публикуются его произведения в Китае, сказки в переводах Лу Синя. Великий китайский писатель был наслышан о русском слепце, о его неутомимой подвижнической и литературной деятельности. Ерошенко получает приглашение от Лу Синя и переезжает к нему в Пекин. С 1922 года по рекомендации Лу Синя Василий Яковлевич преподаёт в Пекинском университете и женском педагогическом колледже. Летом этого же года принимает участие в XIV Международном конгрессе эсперантистов в Финляндии. До этого провёл несколько дней в родной Обуховке. Наконец-то сбылась его мечта добраться до Родины.

Ерошенко не пугали трудности пути, многочисленные километры он преодолевал пешком, без поводыря. В конце августа того же года Ерошенко — в Москве. Не может вдоволь, досыта насладиться родными просторами, после Москвы отправляется на берег Дона и неделю живёт в домике рыбака, затем несколько дней проводит в Ельце. Отсюда — поездом до маленькой, но очень родной, знакомой и близкой, ведь именно отсюда начинались все его путешествия с детства, станции Голофеевка, от неё — пешком в Обуховку.

Осенью В. Я. Ерошенко возвращается в Китай — «доучивать студентов эсперанто». В Пекине участвует в студенческой демонстрации по случаю 5-й годовщины Великой

В. Я. Ерошенко (справа) на Всесоюзном шахматном турнире, где он занял 3-е место. Ленинград. 1938

Октябрьской социалистической революции. Ерошенко активно продолжает писательскую деятельность, выходят из печати книга «Стон одинокой души», сборник «Падающая башня» и «Сказки».

В 1923 году он снова в пути, на сей раз Василий Яковлевич едет в Нюрнберг на XV Международный конгресс эсперантистов, где на конкурсе получает первую премию за исполнение на эсперанто своей поэмы «Предсказание цыганки», по окончании конгресса путешествует по Европе, слушает лекции в Сорбонне и Гёттингене, посещает Австрию и Венгрию[10].

В сентябре 1924 года Василий Яковлевич возвращается на Родину — советский пароход доставил его из Гамбурга в Ленинград. В день приезда он встретился с товарищами из артели «Ослеплённый воин», ответил на многочисленные вопросы.

В северной столице Ерошенко побывает ещё не раз. И каждый приезд его отмечен значимыми событиями. В 1926 году он участвует в работе Всемирного съезда рабочих-эсперантистов. В 1938 году в Ленинграде Ерошенко стал одним из победителей на Всероссийском шахматном турнире. Зимой 1946 года он принял участие во Всесоюзном шахматном турнире слепых[11].

Вот здесь можно проводить множественные параллели между судьбами великих людей, семьёй Рерихов и Ерошенко. Отрадно, что их жизненные пути проходили в один и тот же исторический отрезок времени. Они постоянно жили и трудились на благо всех людей в одних странах и городах мира. Отсюда можно предположить, что, возможно, они знали друг о друге. Но это ещё предстоит выяснить в рамках совместной научно-исследовательской деятельности Музея-института семьи Рерихов и Дома-музея В. Я. Ерошенко.

Плоды совместных трудов очевидны в осуществлении музейных проектов. В декабре 2016 года в дни памяти Ерошенко в Доме-музее писателя на его родине в Обуховке экспонировалась выставка «История дворянской усадьбы», которая рассказывала о неизвестной ранее странице из жизни знаменитой русской семьи Рерихов, оставившей свой неповторимый след в мировой культуре. На выставке, в частности, говорилось о деятельности Владимира Константиновича Рериха в качестве управляющего поместья графа А. А. Орлова-Давыдова на территории Старооскольского уезда. Эта выставка привлекла огромное внимание старооскольцев и гостей города, нашла интересные отклики у посетителей музея.

В мае 2017 года в Санкт-Петербургском музее-институте семьи Рерихов в акции «Ночь музеев», в рамках программы «Объединяя народы», прозвучала литературно-музыкальная композиция по сказке Василия Ерошенко «Тесная клетка». Сотрудники Дома-музея В. Я. Ерошенко и Старооскольского краеведческого музея очень признательны за такое отношение, внимание и память о своём земляке, но эта заслуга личности Василия Ерошенко, человека, стремившегося, как и представители семьи Рерихов, объединить людей всего мира с помощью культуры посредством своего творчества.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Рерих Н.К.* Завет. Гималаи. 24 октября 1939 // *Рерих Н. К.* Зажигайте сердца: [О культуре и искусстве] / [Вступ. ст., предисл. к главам и примеч. А.Д. Алехина]. — [3-е изд., перераб.]. — М.: Молодая гвардия, 1990. — С. 185.

[2] *Лазарев В.Я., Першин В.Г.* Импульс Ерошенко: Жизнеописание: Сказки слепого поэта, познавшего мир. — М.: ТПО ТАМП, 1991. — С. 8.

[3] *Там же.* — С. 10.

[4] *Бурик Т.Б., Плотникова Т.Г., Баландин Д.И.* Человек Мира / 120-летию Василия Яковлевича Ерошенко посвящается. — Старый Оскол, 2010. — С. 28.

[5] Ху Юйчжи — известный в Китае общественный деятель, журналист, редактор, писатель, переводчик и издатель. 16 января 1986 года он скончался в Пекине на 90-м году жизни. // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 19.03.2018): http://russian.cri.cn/3060/2017/01/16/1s594895.htm.

[6] *Лазарев В.Я., Першин В.Г.* Указ. соч. — С. 50.

[7] *Ерошенко В.Я.* Всё не напрасно! Сказочный мир В. Ерошенко / Сборник. // Вступ. ст. Б.И. Осыкова. — Белгород, 2016. — С. 13.

[8] *Там же.* — С. 16.

[9] *Лазарев В.Я., Першин В.Г.* Указ. соч. — С. 51.

[10] *Там же.* — С. 53.

[11] *Ерошенко В.Я.* Указ. соч. — С. 28.

Н. В. БЛАГОВО
(Музей истории школы К. И. Мая; Санкт-Петербург)

СУДЬБЫ ОДНОКЛАССНИКОВ Н. К. РЕРИХА ПОСЛЕ 1917 ГОДА[1]

Аннотация: Жизнеописание семерых соучеников великого художника и мыслителя Николая Рериха, как и судьба его самого, свидетельствуют о том, что вследствие трагических событий 1917 года большинство рассмотренных персон, хорошо образованных граждан России, вместо того чтобы плодотворно трудиться на благо Отечества, оказались на чужбине. На протяжении десяти лет пребывания в гимназии К. Мая вместе с Николаем Рерихом получали в разных классах знания 63 ученика, девять из них окончили полный курс в 1893 году.

Ключевые слова: гимназия Карла Мая, Петербург, Николай Рерих, интеллигенция, Русская революция, Революция 1917 года, Боговский, Парланд, Петрашень, фон Постельс, Скалон, Цейдлер, Шпергазе.

Nikita Vladimirovich Blagovo (Saint Petersburg)
Head of the Museum of History of Karl May School,
Laureate of International Prize Named After Nicholas Roerich.
THE FATE OF ROERICH'S CLASSMATES AFTER 1917

Abstract: Biographies of seven classmates of the great artist and thinker Nicholas Roerich, as well as his own fate, indicate that due to the tragic events of 1917, most of the persons considered, well-educated citizens of Russia, instead of fruitfully working for the benefit of their Fatherland, have found themselves in a foreign land. For ten years of study in a Karl May gymnasium together with Nicholas, 63 pupils received knowledge in different classes, nine of them completed the full course in 1893.

Key words: Karl May school, St. Petersburg, Nicholas Roerich, intelligentsia, Russian Revolution, the Revolution of 1917, Bogovski, Parland, Petrosani, von Postels, Skalon, Zeidler, Sperhase.

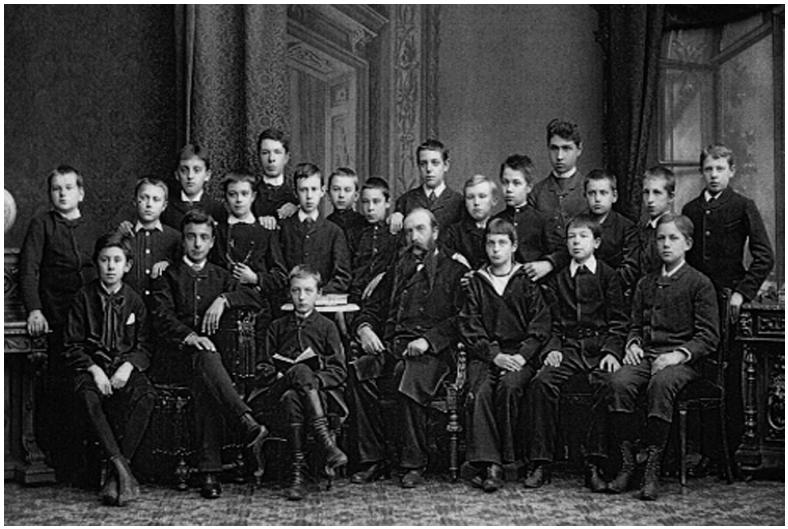
Несмотря на то что целый век отделяет нас от трагедии, произошедшей в России в 1917 году, оценки влияния тех далёких событий на историю страны и судьбы отдельных лиц по-прежнему весьма разнообразны и нередко противоречивы. В русле этой темы могут представить интерес не только биография Николая Константиновича Рериха, изученная достаточно хорошо, но и жизненные пути его одноклассников, относящихся, как и он, к российской интеллигенции. На протяжении десяти лет пребывания в гимназии К. Мая вместе с Николаем получали в разных классах знания 63 ученика, девять из них окончили полный курс в 1893 году.

В числе последних был ***Александр Дементьевич Боговский*** (9 августа 1876[2], Петербург—4 июля 1927, Кихельконна), вместе с ним Коля начал учиться в приготовительном классе осенью 1883 года. Этот «маленький мальчик с вьющимися волосами, в бархатной куртке и высоких русских сапогах»[3] происходил из купеческой семьи, занимавшейся лесоторговлей. Все школьные годы он был очень активным, вместе с Колей Рерихом участвовал в школьных спектаклях, проявлял хорошие способности и окончил в 1893 году полный курс первым, заслужив золотую медаль. Для продолжения образования он избрал Военно-медицинскую академию, где также преуспел в овладении знаниями, что увенчалось занесением фамилии отличника, удостоенного степени лекаря, на мрамор-

А. Д. Боговский

Н. К. Рерих — стоит шестой справа, в центре — преподаватель математики Ф. А. Постельс. Гимназия К. И. Мая. 1880-е

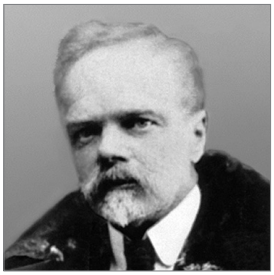
ную доску в 1901 году. Некоторое время молодой терапевт состоял ассистентом у профессора С. С. Боткина, а затем работал врачом в пос. Сольцы Порховского уезда Псковской губернии. Когда началась Великая война, он стал служить в эвакуационном пункте № 129, а с 1916 года — старшим врачом железнодорожного батальона № 22. Его добросовестный труд был отмечен орденами Св. Станислава II, III степени и Св. Анны III степени. Новой власти служить он не стал, вернулся на псковскую землю, в 1918 году женился на Татьяне Александровне Вулих в оккупированном немцами Пскове, откуда сначала уехал в Тарту, где не получил возможности работать по специальности, что вынудило его переехать на остров Эзель (совр. Саарема). Там, в посёлке Кихельконна Александр Дементьевич построил амбулаторию (существует и в настоящее время) и работал сельским врачом до своей кончины 4 июля 1927 года.

О. А. Парланд

С сыном хлебного маклера ***Освальдом Андреевичем Парландом*** (6.12.1876, Петербург — 12.11.1956, Хельсинки), племянником знаменитого архитектора А. А. Парланда, Николай Рерих познакомился осенью 1888 года, когда ему из-за болезни пришлось повторно проходить программу IV класса. Этот юноша «с карими умненькими непорочными глазками»[4], обладавший прекрасной памятью и музыкальными способностями, всегда отлично учился, окончил гимназию вторым. Затем, получив образование в Институте путей сообщения, занимался строительством мостов и дорог, жил в Петербурге, недолго в Киеве, а перед началом Великой войны — в Выборге, где находился и в 1917 году. После обретения Финляндией независимости О. А. Парланд переехал в Хельсинки и прожил там последние годы жизни.

Не только одноклассником с четвёртого года учёбы, но и близким родственником, шурином предыдущего, был сын путейского инженера ***Иван Васильевич Петрашень***

И. В. Петрашень

(1875, Николаев — 10.07.1937, Ленинград). Именно он в своих мемуарах впервые рассказал (и довольно нелицеприятно) о Николае Рерихе-школьнике (вместе они участвовали в школьных спектаклях). И. В. Петрашень получил два высших образования — сначала в 1898 году окончил физико-математический факультет Петербургского университета, а затем в 1902 году — Институт инженеров путей сообщения. Исследованию, улучшению, разработке проекта коренной реконструкции Мариинского водного пути (нынешнего Волгобалта) была посвящена большая часть его последующей творческой жизни. Со временем талантливый изобретатель, автор ценнейших книг и статей стал одним из крупнейших инженеров гидротехников России, специализировавшихся на строительстве плотин и шлюзов. Его идеи были использованы и через 40 лет, когда строился новый Волгобалт. В октябре 1930 года он, заместитель начальника Северо-Западного управления внутренних водных путей, был арестован, обвинён во вредительстве и осуждён на 10 лет отбывания наказания в ИТЛ. Срок отбывал на печально знаменитом строительстве Беломорско-Балтийского канала. В августе 1932 года был досрочно освобождён. В последние годы жизни работал консультантом в ряде организаций Ленинграда, руководил дипломным проектированием в Политехническом институте.

Ф. Ф. фон Постельс

Сын директора Лесного института ***Фридрих Фридрихович фон Постельс*** (5.04.1873, Петербург — 5.05.1960, Нью-Йорк) стал соучеником будущего художника только в выпускном VIII классе. Рано обнаруживший художественные способности юноша в 1893 году поступил в Академию художеств, где занимался в мастерской профессора Л. Н. Бенуа. После окончания Академии Ф. Ф. Постельс довольно скоро проявил себя как талантливый мастер архитектуры модерна. Наиболее известное его произведение — дом герцога Н. Н. Лейхтенбергского на Большой Зелениной улице, 28, украшенный мозаикой мастерской В. А. Фролова. По его проектам в Петербурге построено 11 жилых и промышленных зданий. При новой власти стало невозможно нормально работать, и он уехал сначала в Крым, а оттуда в США, где открыл собственную, успешно работавшую студию, написал уникальный очерк о российских архитекторах, работавших в США, активно участвовал в общественной и культурной жизни русского зарубежья, возглавлял второе отделение Союза ревнителей памяти Императора Николая II, представлял в Америке Общество охранения русских культурных ценностей, созданное им в Париже в 1946 году. Несмотря на очевидные успехи, его адаптация к новым условиям проходила довольно трудно. Помогала прирождённая выносливость, честное отношение к служебным обязанностям, дисциплина духа. В некрологе на смерть Ф. Ф. Постельса отмечалось, что «хотя Фридрих Фридрихович жил в Америке с 1920 года и многим ей обязан, однако полный расцвет таланта и духовного развития он получил в старой Императорской России».

А. В. Скалон

Н. К. Рерих.
Скалон отдыхает.
Рисунок. 1893. МНР.

Единственным соучеником, с которым школьник Коля Рерих достиг взаимопонимания, был сын агронома ***Александр Васильевич Скалон*** (4.07.1874, Москва – ?.02.1942, Ленинград). Они познакомились осенью 1886 года в III классе и довольно долго, уже после окончания гимназии, состояли в дружеских отношениях. Об этом свидетельствуют два наброска, хранящиеся в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке. Оставшись на второй год в VII классе, Александр на год позже Николая завершил школьный курс и, так же как старший друг, поступил в Академию художеств (чем порадовал своего Николая), которую окончил в 1902 году. В дальнейшем был участником Русского художественно-промышленного общества в Петербурге, в 1915–1917 годах предпринял большое путешествие по России, во время которого написал много картин с натуры. После смены власти остался на Родине. Был членом Ленинградского отделения Союза советских художников. Умер в блокадном Ленинграде, там же погибла коллекция его картин.

Г. Р. Цейдлер

Сын доктора философии ***Густав Ричардович Цейдлер*** (13.03.1874, Выборг – 26.05.1959, Хельсинки) учился в одном классе с Колей Рерихом начиная с осени 1887 года и прошёл вместе с ним курс последних пяти лет. Высшее образование он получил в Императорской Военно-медицинской академии, которую окончил с похвальным листом в 1899 году. Его служба проходила в Обуховской больнице, заведующим отделением которой он состоял накануне Октябрьского переворота. Власть Советской России прекрасный диагност и специалист по заболеваниям внутренних органов, терапевт Г. Р. Цейдлер не признал, уехал в 1919 году сначала в Выборг, а оттуда в Хельсинки, где, как и его одноклассник О. А. Парланд, закончил земной путь.

Л. И. Шпергазе

С III по VII класс вместе с будущим великим художником постигал науки ***Лев Иванович Шпергазе*** (27.04.1874, Петербург – 14.10.1927, Ленинград), сын купца III гильдии, выступавший вместе с Николаем Рерихом в школьных спектаклях, окончивший гимназию в 1894 году. Высшее образование он получил в Электротехническом институте Императора Александра III. Службу начал в качестве инженера открытого шведским предпринимателем завода «Л. М. Эрикссон и К°», на котором со временем достиг должности управляющего, сделав на этом посту очень много для того, чтобы предприятие стало крупнейшим производителем телефонной аппаратуры в России. В должности директора Лев Иванович оставался и по-

Группа выпускников гимназии К. И. Мая
1893 года. Слева направо, сверху вниз:
1 ряд: Густав Цейдлер, Александр Скалон,
Иван Петрашень, Освальд Парланд;
2 ряд: преподаватель русского и латинского языков
Алексей Логгинович Смирнов, Николай Умнов;
3 ряд: Донат Попов, Лев Шпергазе

сле национализации завода новой властью, вплоть до увольнения по состоянию здоровья в ноябре 1925 года. Недолго, около месяца, находился под арестом, но был освобождён. Отметим также, что его сын, инженер-электрик Лев Львович Шпергазе был расстрелян в 1937 году.

Таким образом, из восьми учеников этого класса (включая Н. К. Рериха) пять в результате смены власти оказались в эмиграции (А. Д. Боговский, О. А. Парланд, Ф. Ф. фон Постельс, Н. К. Рерих, Г. Р. Цейдлер), двое (И. В. Петрашень и Л. И. Шпергазе) подверглись необоснованным репрессиям. Если же рассмотреть тему чуть шире, то окажется, что из 449 воспитанников школы К. Мая, чьи биографии более или менее известны, 153 (34 %) репрессированы, в их числе 68 расстрелянных и погибших в лагерях, 118 (26 %) вынужденно покинули Родину.

Вышеприведённое жизнеописание семерых соучеников великого художника и мыслителя, как и судьба его самого, свидетельствуют о том, что вследствие трагических событий 1917 года, большинство рассмотренных персон, хорошо образованных граждан России, вместо того чтобы плодотворно трудиться на благо Отечества, оказались на чужбине. Поэтому революции, произошедшие в нашей стране сто лет тому назад по вине некоторых близоруких представителей тогдашней интеллигенции, и властолюбивых злобных глупцов Керенского, Бронштейна и Ульянова, иначе как исторической катастрофой, унёсшей, в конечном итоге, по меньшей мере, 65 миллионов невинных жизней, назвать нельзя. Её плоды мы пожинаем до сих пор, они будут отзываться на развитии страны ещё многие годы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Все фотоматериалы, воспроизведённые в статье, находятся в собрании Музея истории школы К. И. Мая. — *Примеч. ред.*

[2] Все даты до 1 февраля 1918 года даны по старому стилю.

[3] И. В. Петрашень и его семья: страницы прошлого: [Сборник писем и документов] / С.-Петерб. гос. музей-институт семьи Рерихов, Музей истории школы К. И. Мая; [сост., авт. вступ. слова: Е. М. Ледовская; науч. ред., авт. предисл. Н. В. Благово]. — СПб.: Издание Музея-института семьи Рерихов, 2011. — (Серия «Щедрый дар» / Сост., отв. ред.: В. Л. Мельников; вып. 8). — С. 51.

[4] *Там же.* — С. 95.

Т. Н. ВИЗИРЯКО
(Санаторий «Чёрная речка»; Санкт-Петербург)

ЛЕОНИД АНДРЕЕВ И НИКОЛАЙ РЕРИХ. ФИНЛЯНДИЯ. 1917–1920 ГОДЫ[1]

Аннотация: Статья рассказывает о последних годах жизни Леонида Андреева на нашей земле — земле Карельского перешейка в период 1917–1919 годов. Андреев с Рерихом познакомились в Петербурге около 1905–1906 года. Сотрудничали в «Шиповнике», встречались на общих собраниях, в близких друзьях не состояли. К 1918 году, когда их жизненные пути скрестились в Финляндии, это были уже известный русский писатель и известный русский художник. Оба состоялись в своей профессии и призвании.

Ключевые слова: Леонид Андреев, Рерих, Финляндия, Московский Художественный театр, Карельский перешеек, Ваммельсуу и Тюрисевя, Гельсингфорс.

Tatyana Viziryako (Saint Petersburg)
Local Historian, Librarian of the Sanatorium "Chernaya Rechka".

LEONID ANDREYEV AND NICHOLAS ROERICH. FINLAND. 1917–1920

Abstract: The paper deals with the last years of Leonid Andreyev's life on our earth, that is, Karelian isthmus, in 1917–1919. Andreev and Roerich met in St. Petersburg around 1905–1906. They worked together in "Shipovnik", met at general meetings, but were not close friends. By 1918, when both lived in Finland, they were already well-known Russian writer and a famous Russian artist. Both took a prominent place in their respective profession.

Key words: Leonid Andreyev, Roerich, Finland, Moscow Art Theatre, Karelian isthmus.

Сергей Животовский, журналист, так сказал о первых постреволюционных годах: *«Илья Ефимович Репин, Леонид Андреев и Николай Рерих составляли то созвездие, которое на эмигрантском небе Финляндии светило всем нам, русским беженцам»*. Здесь речь пойдёт о двух звёздах из этого созвездия, Леониде Николаевиче Андрееве и Николае Константиновиче Рерихе. Я остановлюсь на кратком периоде 1917–1919 годов, последних лет жизни Леонида Андреева на нашей земле — земле Карельского перешейка. В то время это — независимая Финляндия, деревни Ваммельсуу и Тюрисевя, а сегодня Курортный район города Санкт-Петербурга, муниципальные посёлки Серово и Ушково.

Андреев с Рерихом познакомились в Петербурге около 1905–1906 года. Сотрудничали в «Шиповнике», встречались на общих собраниях, в близких друзьях не состояли. К 1918 году, когда их жизненные пути скрестились в Финляндии, это были уже известный русский писатель и известный русский художник. Оба состоялись в своей профессии и призвании. За плечами Леонида Андреева было 20 лет плодотворнейшей творческой деятельности, благополучие, признание, популярность. Большой писательский багаж: тома художественной прозы, собрания сочинений, огромные тиражи. Всё им написанное немедленно печаталось. Пьесы были поставлены в лучших столичных театрах, аншлаги. Практически каждая его пьеса — событие в культурной жизни страны. Московский Художественный театр рвёт у него из рук каждую новую пьесу и каждую превращает в триумф. Он — без преувеличения — властитель дум, писатель, который мог запрашивать в это время любые гонорары. Он богат, живёт на широкую ногу, у него большой открытый дом в Финляндии. В 1916 году он становится редактором газеты «Русская воля», условия

великолепные: *«Договор: на 5 лет, жалованье за заведыванье и статьи 36 тысяч в год, за беллетристику 1500 рублей с листа, причём обязаны печатать всё, что даю; стотысячные неустойки»*,— пишет он брату. Он снимает великолепную огромную квартиру в доме Адамини во втором этаже, сейчас больше известном нам как дом Ленэнерго. Квартира выходит окнами на Мойку и Марсово поле. Можно сказать, что жизнь удалась, что писатель достиг вершины.

За плечами Николая Рериха 30 лет профессиональной деятельности, можно сказать, что и он достиг вершины мастерства и известности. Он академик Российской академии художеств и член французской Реймсской академии. В историю русской живописи он буквально ворвался ещё в студенческие годы циклом картин на тему Древней Руси. Николай Константинович пишет огромное количество картин, делает эскизы настенных росписей и мозаик, оформляет спектакли. Его работы представлены к тому времени в Третьяковской галерее, Русском музее, Академии художеств, но и зарубежные собрания приобретают их: Лувр, Люксембургский музей в Париже, Римский Национальный музей. Его творчество исследуют, о нём пишут научные труды.

Итак, место действия — Финляндия. Андреев приехал в Ваммельсуу с семьёй из Петербурга 26 октября 1917 года. Ночь пролетарской революции Андреев пережил в центре событий, в той самой квартире, выходящей на Марсово поле и набережную Мойки, и события эти его напугали. *«Печальный, холодный, жуткий вечер. Идёт стрельба у Зимнего Дворца. Это совсем близко от нас, видны вспышки огня. И тёмная неизвестность. Большевики захватили город и власть»*,— записывает он в дневник в два часа ночи 26 октября. В квартире с Андреевым были самые ему близкие люди: мать, жена, сын Савва. Утром все они спешно выехали в Финляндию. В тот же день была закрыта газета, что давала Андрееву жалованье, были национализированы банки, в которых хранились деньги, рухнула вся прежняя жизнь. *«Открывая двери зверинцев и выпуская истомлённых неволею, мы думали, что введём их в кабинет и в дружеской беседе решим, как жить дальше, мы думали, что голодный тигр немедленно станет вегетарианцем, в крайнем случае, будет жрать монархистов»* — таковы горькие размышления Андреева.

Рерих с женой и двумя детьми выехал в Карелию в середине мая 1917 года и о революционных событиях узнал уже там. По условиям 1918 года ни тот, ни другой в Россию вернуться не могли. Оба они деятельны, служат искусству не за страх, а за совесть, оба оказались в вынужденной изоляции.

Положение Андреева, пожалуй, было хуже: большая семья, огромный дом, всё требует средств, здоровья, энергии, ничего этого нет и негде взять. Кроме того, любой творец нуждается в общении, в среде. Творческий процесс созидания требует «проговаривания», нужен отклик, нужна мысль, которая столкнётся с твоей. Художнику необходим собеседник, причём собеседник, тебя понимающий; с которым ты можешь обсудить вопросы, который говорит с тобой на одном языке. Такого собеседника у Леонида Андреева в его вынужденной изоляции не было. За исключением разве что жены. Он пишет: *«По вечерам <...> в дурмане от головной боли много говорю с Анной и перед Анной. Кое-что из говоренного следовало бы сохранить, но как? Памяти ни у неё, ни у меня нет, да и когда записывать. Так и растворяются мысли в финляндской мгле <...>»*.

Что же происходит в это время в Финляндии? *«Мы живём при необыкновенных условиях, ещё понятных для биолога, изучающего жизнь плесени и грибка, но недопустимых для психосоциолога. ЗАКОНА нет, власти нет, весь общественный строй без охраны. Здесь, в Ваммельсуу, мы в пределах красно-белой финской войны»* — это апрельская запись 1918 года. В декабре 1917-го Финляндия получила независимость из рук Совета народ-

ных комиссаров. Начинается Гражданская война: белые на западе, где ярко выражена антирусская направленность, красные на юге. Белофинны во главе с Маннергеймом обращаются за помощью к Германии. В апреле 1918 года немецкий десант занимает Уусикирко (ныне — Поляны), Терийоки (ныне — Зеленогорск), Райволу (ныне — Рощино). Война подошла к самому порогу андреевского дома. Сам Андреев занимает не только антибольшевистскую, но и антигерманскую позицию. Связь с Россией прерывается окончательно. Финансовые затруднения, хаос, статус беженца, разруха. Дом малопригоден для жилья, нет керосина, нет дров. Семья вынуждена его покинуть. И последний год своей жизни Андрееву придётся провести на различных съёмных дачах в Тюрисевя (ныне — Ушково). Сначала, 30 августа 1918-го, когда осень уже глядит в глаза, — переезд на дачу Лёвстрема в Тюрисевя. В доме есть электричество, виден берег залива — это плюсы этой дачи. Андреев начинает здесь работать над последним своим романом «Дневник Сатаны», а ведь беллетристику он не писал больше года. Находит, наконец, форму и вдохновение — от шума моря, как считает сам. Но: погода плохая, холодная, дождливая. Дача маленькая (по понятиям Андреева, конечно), хоть и двухэтажная, низкие потолки, рядом многолюдно, царит обывательщина. *«С осени из-за отсутствия керосина и света (страшная вещь — темнота!) перебрался в Тюрисево на небольшую говённую дачку, но с электричеством. Это всего версты три от дома. Народу здесь много, целая колония, и все больше богачи и графы, и жрут здорово, и все в гости ходим, и сделали даже маленькую театральную студию, и похоже всё это не то на Ниццу, не то на арестантские роты...»* — пишет он другу Сергею Голоушеву. В имении Орловского в Тюрисевя в этот период поселяются бежавшие из Петербурга банкиры, промышленники, люди Андрееву глубоко чуждые, с подобными он обычно не общался. Им, однако, соседство льстит, и Андреев пожинает последние жалкие плоды своей общероссийской славы.

В сентябре 1918 года Андреев напишет Рериху: *«Но один факт, что Вы здесь, в том же кругу ада — сделал самый ад не таким угрюмым и чёрным. Ведь я живу за границей не только в смысле территориально-политическом, но и в отношении душевном, а Вы для меня — свой. Приезжайте, дорогой Николай Константинович! Дорога простая: станция Тюрисева, оттуда две версты прямой шоссированной дороги до имения Орловского, где находится и наш временный приют, именно на даче Лёвстрема. Можно на извозчике, легко и пешком»*. И Рерих приезжает, 17 октября 1918 года они вместе утром *«слушали стрельбу и вечером побежали на Корниш смотреть»*. И говорили, говорили, говорили. *«Вы, наконец, настоящий деятельный друг»*, — пишет Андреев Рериху, это было так ещё и потому, что Рерих своими глазами видел положение дел Леонида Андреева, был прозорлив, глядел трезво и понимал, что писателя необходимо вытащить отсюда, причём срочно. В середине декабря 1918 года, исчерпав все плюсы и вдоволь наглотавшись минусов дачи Лёвстрема, Андреев переезжает на другую дачу, там же неподалёку: «<...> *В ста шагах от старого помещения, и принадлежит она моему тёзке, Андрееву, и даже Леониду! Тут тепло и приятно»*. В начале мая 1919 года возвращается в свой дом на Чёрной речке, уже в последний раз. Дом разрушается, жить в нём невозможно даже летом. Поэтому 26 июня переезжает на дачу Лобек, летнюю, на самом берегу моря. Зимняя дача Андреева-тёзки была реквизирована войсками, наступающей зимой жить было негде. И ещё нужно было всё время где-то доставать деньги, и болело сердце за оставленную Родину, которая рядом — рукой подать, через залив. Хорошо видны в ясную погоду, особенно в бинокль и с нагорного бульвара Корниш, и Кронштадт, и Сестрорецк, и форты.

Какова же была политическая обстановка и реалии русской жизни в Финляндии? Осенью 1918 года в Гельсингфорсе был создан Особый комитет по делам русских в Фин-

ляндии. Основатели — русские промышленники и банкиры. Цели: сплочение русских, защита их интересов в Финляндии и свержение большевиков. Был учреждён и печатный орган — газета «Русская жизнь». Комитет обратился к финляндскому правительству с просьбой о разрешении сформировать на территории страны русскую воинскую часть и о материальной помощи, под залог грядущего освобождения России. Финляндия уклонилась. Тогда Комитет обратился к правительству Германии с просьбой об интервенции в Россию и с обещанием помощи лояльных русских в Финляндии. Переговоры эти прервало военное поражение Германии в Первой мировой войне. Тогда, в декабре 1918 года, Комитет снова обращается с той же самой просьбой, но уже к союзникам-победителям — Англии и Франции, но получает отказ. Нюанс в том, что на Парижской мирной конференции в январе 1919 года мировое сообщество признало независимость Финляндии от России (через год после декларации о независимости СНК), а Особый комитет, русский, эту декларацию не признавал и считал Финляндию неотъемлемой частью России. Поэтому финны в дальнейшем от сотрудничества с Комитетом устранились. Внутри Комитета шли постоянные разногласия (в мае 1919 года он был преобразован в Политическое совещание при генерале Н. Н. Юдениче). Заместителем председателя и министром иностранных дел, а также заведующим Комиссией по контролю за информацией становится А. В. Карташёв, бывший обер-прокурор Синода при Временном правительстве. Именно он предлагает Андрееву портфель министра пропаганды в этой структуре. Кстати, Юденич в августе 1919-го переезжает в Ревель со своей штаб-квартирой, и Политическое совещание ещё раз преобразовывается, на сей раз — в Северо-Западное правительство. Такова была расстановка русских политических сил в Финляндии в последний год жизни Андреева.

Что и говорить, жизнь и деятельность русской антибольшевистской организации бурная — и политическая, и военная, и общественная, и публицистическая. И финансовая также! Не только смерть помешала Андрееву влиться в эту среду опытнейших общественных и политических деятелей, администраторов, промышленников, финансистов. И сама деятельность такого рода, и люди, ею занимающиеся, были Андрееву глубоко чужды. Как, впрочем, и он им. Для него это — непривычное общество, и от этого общества его отталкивала и личная антипатия. Кроме того, он был болен. И сблизился лишь с Карташёвым, да ещё с Гессеном, бывшим редактором кадетской газеты «Речь». Они-то и пытаются привлечь Андреева к публицистической деятельности антибольшевистских организаций, в той области, где Андреев имеет настоящий большой опыт — в журналистике. В это время Андреев как раз и пишет свою статью «S.O.S.! Спасите наши души!». В сущности — это тоже призыв к интервенции в Россию. Воззвание к тем же самым странам-союзницам, странам-победителям в Первой мировой войне, призыв о помощи. Но не к правительствам, а к людям, простым людям — американцам, англичанам, норвежцам, французам... И точно так же оно было не услышано, отвергнуто, мировая общественная мысль его не заметила и на него не откликнулась. Андреев разработал грандиозный план возглавляемой им самим антибольшевистской пропагандистской деятельности. Но получилось так, что общественные деятели недооценивали роль Андреева в деле пропаганды, а сам Андреев определённо свои силы переоценивал и преувеличивал исключительную важность собственной роли в задуманном им деле. Кроме того, им были выдвинуты соответствующие требования: он соглашался стать редактором газеты «Русская жизнь» за жалованье в 10 тысяч марок плюс портфель министра народного просвещения в Северо-Западном правительстве, и это в достаточно ультимативной форме — иначе он едет в Америку. Этим только настроил всех против себя, естественно, любые переговоры были обречены на неудачу. *«И как быть в одном лагере с этими господами — какое несчастье, какая тра-*

гически печальная необходимость!»— это Андреев. *«<...> В Гельсингфорс приехал Леонид Андреев <...> Андреев несносен, капризен, самовлюблён. Гессен предлагает его нам в министры пропаганды, я категорически отказываюсь <...>»*— это другая сторона, Маргулиес, один из деятелей тогдашнего общества. *«<...> Но во всяком случае с ними я работать не могу, если бы даже они были способны к работе <...>»*— опять Андреев. *«Никакой Андреев не поднимет тиража газеты, и выплачивать ему 10 тысяч марок не за что»*— другая сторона. Именно тогда Андреев и начинает разыгрывать «американскую карту»— план турне по американским штатам с антибольшевистскими лекциями. На этой почве он снова сближается с Рерихом. Объективно говоря, этот план был не менее утопическим— и из-за плохого состояния здоровья Андреева, и потому что не было вовсе никаких гарантий, что американская публика будет более снисходительна к Андрееву.

В феврале 1919-го начинается последний виток творческого и дружеского общения Рериха и Андреева. Андреев садится писать по просьбе Рериха статью о его творчестве. Двадцать девятого марта 1919 года очерк был напечатан в газете «Русская жизнь», в этот день в салоне Стриндберга в Гельсингфорсе открывалась выставка академика Рериха. *«Даже для профана— картины Рериха полны странного очарования: так сорока восхищается бриллиантом, даже не зная его великой и особой ценности для людей»*,— пишет Андреев. Перед глазами его нет картин Рериха, в его распоряжении только память, а новых он не видел вовсе. Андреев видит внутренним оком. Очерк этот— чуть ли не лучшее, что написано о творчестве Рериха. Написано большим художником, чей талант не оскудел. В сущности, Андреев рекомендует нам Рериха не столько художника, сколько мистика. «*Насладиться своеобразным гением художника, не имеющего себе подобных, дано лишь тому, кто сумел проникнуть в мир Рериха, в его великую державу, кто сквозь красоту письмен смог угадать и прочесть их сокровенный смысл. Рерих— не слуга земли,*— пишет Андреев,— *он создатель и повелитель целого огромного мира, необыкновенного государства, где живут... Что же сказать о человеке, который среди видимого открывает невидимое и дарит людям <...> целый новый мир. Гениальная фантазия Рериха достигает тех пределов, за которыми она становится уже ясновидением. Так описывать свой мир, как описывает Рерих, может лишь тот, кто не только вообразил его и воображает, но кто видел его глазами и видит его постоянно... Ища в чужом своего... Рериха как будто приближают к пониманию, называя его художником седой варяжской старины, поэтом Севера. Это мне кажется ошибкой— Рерих не слуга земли ни в её прошлом, ни в настоящем: он весь в своём мире и не покидает его».*

Среди видимого открывать невидимое— это миссия Рериха и не пустые слова для Андреева. Что, как не описание собственного мистического опыта Андреева, следующий абзац статьи? *«Да, он существует, этот прекрасный мир, эта держава Рериха <...>. Не занесённый ни на какие карты, он действителен и существует не менее, чем орловская губерния или королевство испанское. И туда можно ездить, как ездят люди за границу, чтобы потом долго рассказывать о его богатстве и особенной красоте— об его людях— об его страхах, радостях и страданиях— о небесах, облаках и молитвах. Там есть восходы и закаты, другие, чем наши, но не менее прекрасные. Там есть жизнь и смерть, святые и воины, мир и война. Тут знают многое, тут видят глубоко; в молчании земли и небес звучат глаголы божественных откровений. И, забываясь, можно по-смертному позавидовать тому рериховскому человеку, что сидит на высоком берегу и видит— видит!— такой прекрасный мир, мудрый, преображённый, прозрачно светлый и примирённый, поднятый на высоту сверхчеловеческих очей».*

Но оставим мистические переживания Андреева и вернёмся на землю, в Финляндию, в 1919 год. Статья напечатана, выставка открыта. Рерих описывает Андрееву вернисаж

так: *«Всякие силы ополчились на выставку мою: три дня валил снег, свирепствует испанка, обострение политических разногласий в финском сейме, междоусобица в здешних художественных кругах. Но позиций не сдаём и внимание к выставке большое. Статья ваша вышла и еще раз показала нужность пропаганды. А вообще — отсюда надо ехать! Русская колония в Гельсингфорсе — почти вся — хлам! Когда Маннергейм, сам не смогший приехать на вернисаж, прислал от себя человека с приветствием, мне стало неприятно: ибо весь русский Особый комитет отсутствовал, к нам, деятелям культуры — обидное пренебрежение! Ну да не для них работаем!»* На закрытии выставки актриса Любовь Яворская читала немногочисленным посетителям, но с большим успехом статью «S.O.S.! Спасите наши души!» Андреева и стихи Рериха. Рерих, в свою очередь по просьбе Андреева, предлагает ему на выбор три рисунка для оформления брошюры «S.O.S.!» — воззвания к западным странам-союзникам. *«Ваш рисунок, это богатство. Выбирать не решаюсь, пусть то, что ближе Вашей душе. Всё хорошо — и "Всадник помощи" (S.O.S.!) и "меч мужества" (спящим-то!) и не знаю, что лучше; менее подходит град обречённый, поскольку основной звук в призыве и есть элемент пассивности и страдания, а надо именно мужество и быстрого коня!»* — из письма Андреева. Впоследствии в качестве иллюстрации была использована картина Рериха «Меч мужества».

Они продолжают переписываться. *«Какой Вы счастливый, что, потеряв многое, как и я, сохранили творчество во всей его свежести и силе!»* — пишет Андреев. Узнав о решённом уже отъезде Рерихов, он напишет: *«Это производит такое впечатление, как будто я должен ослепнуть на один глаз: ведь Вы единственная моя живая связь со всем миром, который лежит к Западу от прекрасного Тюрисева. И значит — и видеться не будем? И говорить не будем? Дорогой мой, если это действительно случится, приезжайте хоть на один вечерок, переночуете у меня, будем говорить!»* Но встреч больше не было.

Перед отъездом из Финляндии Рерих обещает Андрееву поддержку в Европе, добывает деньги и отправляет ему в Тюрисевя. Рерих действительно очень деятелен и бодр. Сразу по приезду в Лондон Николай Константинович читает доклад в Русско-Британском Братстве, где ставит вопросы: о бедственном положении Андреева в Тюрисевя; о распространении статьи «S.O.S.!»; о необходимости способствовать приезду Андреева в Лондон.

Предоставим слово самому Андрееву. Пусть о трагедии его расскажут собственные письма к Рериху в Лондон, последнее из них было получено уже после его смерти. Безнадёжность сотрудничества с Северо-Западным правительством он прекрасно понимает. *«Никакой работы, соответственной моим силам и желаниям, организовать здесь нельзя»*, — вывод однозначный. Но и американская идея иллюзорна.

«Не добившись толку в Гельсингфорсе (эти маленькие люди боятся меня), еду в Америку. Там читаю лекции (на каком языке?) против большевиков, разъезжаю по Штатам, ставлю свои пьесы, продаю издателям "Дневник Сатаны" и миллиардером возвращаюсь в Россию для беспечальной старости, — с горькой иронией пишет он. — *Но как добраться до неё? Где найти доброго и щедрого импресарио, не мошенника? Как прожить это время, пока таковой найдётся? Где добыть денег, чтобы обеспечить семью на время отъезда? (Я хочу ехать с женой и маленьким сынишкой, остальные здесь.) У меня украли штаны, сапоги — как соорудить новые и какого они должны быть фасона для Америки?»*. Вопросы, вопросы, серьёзные и ничтожные, — и все неразрешимые. И дальше: *«Возле Вас, Николай Константинович, вероятно, существуют американские журналисты и кроткие импресарио (а в Тюрисеве их нет). Помогите младенцу Леониду Андрееву. Только обязательно скажите кроткому импресарио, что мне необходим большой аванс на штаны. Я солидный русский писатель и не могу ехать с фиговым листком. И что мне нужен секретарь — переводчик*

и кормилица, что я очень робок с носильщиками и на вокзал приезжаю за три часа со своим чайником; чай должен быть включён в договор, как и гроб для обратного путешествия по китайскому обычаю».

Рерих делает попытку за попыткой вытащить Андреева из Финляндии, для начала в Лондон, настаивает на выезде всей семьёй. Он понимает, что в это время семью разбивать нельзя, в одном из последних писем настойчиво напоминает: берите паспорта и визы на всех членов семьи. Андреев не слышит его — запрашивает дополнительный паспорт на мать, планирует оставить детей Вадима, Веру и Валентина в Финляндии до лучших времён. Сил у него уже совсем нет. Никаким его планам осуществиться было не суждено. Малейшее волнение было губительно для сердца, и все остались в Финляндии, Андреев — навсегда.

Существует множество версий, что же погнало Андреева в его последнюю поездку в Мустамяки, где он скончался (ныне — посёлок Горьковское). Но есть личное свидетельство Андреева, и опять в письме к Рериху: *«Вернувшись (из Гельсингфорса 3 сентября) застал дом в переполохе. Только что на рассвете налетали аэропланы и бросали бомбы по соседству. Жертв, кажется, нет, но грохот и паника были жестокие. Приходится для матери и детей уезжать, спешно укладываться и проделывать беженство. Наши говорят, что особенно страшно было, когда они, после бомб, пролетали обратно и гудели над самой крышей: им никто не мешает, и держатся они очень низко. Все дома ждут к ночи аэропланов, так тут бывает: англичане налетают на Кронштадт, а дикий Кронштадт в отместку налетает на наш берег».* В это время семья Андреевых находится не у себя наверху, а внизу, на берегу залива, во временном пристанище дачи Лобека (ныне — территория детского сада «Сказка» Адмиралтейского района), посёлок Серово.

Вот так получилось, что последнюю в своей жизни надежду Андреев получит из рук Рериха и последнее в своей жизни письмо Андреев напишет Рериху. Двенадцатого сентября 1919 года, через 4 дня после своего последнего прижизненного переезда — на дачу Фальковского в Нейволу, обременённый семьёй и на фоне тяжёлого заболевания сердца, Леонид Андреев скончался.

Если бы в этом же году оборвалась и жизнь Рериха, мы уже имели бы состоявшегося большого художника, но, оказывается, в 1919 году Рерих был только в середине своего и жизненного, и творческого пути. Следующие 28 лет его жизни дали нам совсем другой образ художника и общественного деятеля.

Прошло почти 100 лет. Андреев и после смерти совершил два переезда: в 1924 году — на кладбище в Метсякюля (ныне — посёлок Молодёжное), в 1956 — на Литераторские мостки Волкова кладбища. Стёрты с лица земли его собственный дом — вилла Аванс, неудобная дача Лёвстрема, дом Андреева-тёзки, застроена смотровая площадка на краю обрыва, откуда они с Рерихом смотрели в бинокль на Кронштадт и Сестрорецк. Но существует и поныне нагорный бульвар Корниш в бывшем имении Орловского, откуда открывается такой же вид на Финский залив, разве что деревья выросли. А тот самый рериховский человек, которому так по-смертному завидовал Андреев, всё сидит и сидит на высоком берегу и видит прекрасный, мудрый, светлый, преображённый мир.

ПРИМЕЧАНИЕ

[1] Все цитаты в тексте по изданию: Леонид Андреев. S.O.S.: Дневник (1914–1919); Письма (1917–1919); Статьи и интервью (1919); Воспоминания современников (1918–1919) / Вступ. ст., сост. и примеч. Р. Дэвиса и Б. Хеллмана. — М., СПб.: Atheneum; Феникс, 1994. — 598 с.: ил.

В. В. ВИХРОВ
(Региональная культурно-просветительская общественная организация «Мир»; Санкт-Петербург)

ОСКАР РЕЛАНДЕР И ИМЕНИЕ ЮХИНЛАХТИ

Аннотация: В конце декабря 1916 года Рерихи приезжают в Сортавалу на рождественские каникулы, тогда же они договариваются снять на лето имение на заливе Юхинлахти, принадлежащее Оскару Реландеру. Выбор имения, казалось бы, был заранее предопределён — ещё в начале декабря Елена Ивановна Рерих видела его во сне. Двадцать седьмого сентября 1907 года Императорский сенат Финляндии назначил д-ра Карла Адольфа Оскара Реландера директором Сортавальской семинарии, он возглавлял Сортавальскую семинарию в течение двадцати лет — до выхода на пенсию в 1928 году. Летом вся семья Реландеров собиралась на даче на заливе Юхинлахти. Оскар Реландер вернулся в Сортавалу из ссылки в мае 1917 года, договор о найме имения на лето остался в силе, и Рерихи провели в имении чудесное лето 1917 года. В знак благодарности Н. К. Рерих подарил Оскару Реландеру картину «Юхинлахти», которая от него перешла к его старшему сыну— Тауно и хранится теперь у его потомков в г. Миккели (Финляндия).

Ключевые слова: Рерихи, Юхинлахти, О. Реландер.

Vladimir Vasilyevich Vikhrov (Saint-Petersburg)
Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Regional Cultural and Educational Public Organization “Mir”.

OSCAR RELANDER AND THE ESTATE OF YHINLAHTI

Abstract: At the end of December 1916, the Roerichs arrived to Sortavala for the Christmas holidays where they agreed to rent for a summer an estate on the Gulf of Yhinlahti owned by Oscar Relander. The choice of the estate, it would seem, was predetermined, for Helena Roerich saw it in a dream in early December. On September 27, 1907, the Imperial Senate of Finland appointed Dr. Karl Adolf Oscar Relander Director of the Sortavala Seminary, and he headed The Sortavala Seminary for twenty years, until his retirement in 1928. In summer, the whole family of Relander used to gather at the holiday cottage on the Bay of Yhinlahti. Oscar Relander returned to Sortavala from exile in May 1917, the contract for lease of the estate for the summer remained in force and Roerichs spent there a wonderful summer of 1917. In gratitude for it, NicholasRoerich presented to Oscar Relander his picture “Yhinlahti”, which then passed to his elder sonTauno and is now stored by his descendants in the city of Mikkeli (Finland).

Key words: Roerichs, Yhinlahti, Oscar Relander.

В конце декабря 1916 года (все даты приводятся по новому стилю) Рерихи приезжают в Сортавалу[1] на рождественские каникулы, тогда же они договариваются снять на лето имение на заливе Юхинлахти, принадлежащее Оскару Реландеру[2]. Выбор имения, казалось бы, был заранее предопределён — ещё в начале декабря Елена Ивановна Рерих видела его во сне[3].

Святослав вспоминает: «Мы вошли в контакт с ректором университета Сердоболя профессором Реландером, который очень любезно предоставил Николаю Константиновичу своё имение “Юхенлахти” около Сердоболя»[4]. Однако самого Оскара Реландера в Сортавале в декабре 1916 года, когда там находились Рерихи, уже не было. В ноябре 1916 года его арестовали[5] в Сортавале и поместили сначала в губернскую тюрьму Выборга, а затем в пересыльную тюрьму в Петрограде.

Кто же такой был Оскар Реландер?

Фото встречи семьи Хёльстрём в 1902 году

Карл Адольф Оскар Реландер родился 12 января 1863 года в Сердоболе в семье местного аптекаря Эрика Оскара Реландера. Мать — Розалия София Реландер скончалась через неделю после рождения сына. Оскар был младшим ребёнком, кроме него в семье были старшая сестра Виола Катарина Реландер (1859—1937) и брат Артур, который не прожил и недели после рождения.

Спустя полтора года после смерти жены Эрик Оскар Реландер женится вторично на Евгении Эльфенгрен (Elfvengren, 1832—1880). От этого брака у Эрика Оскара Реландера родились три сына, два из которых не прожили и двух лет, и дочь Эрика Катарина Реландер (1879—1937).

Оскар Реландер окончил гимназию в Хямеэнлинне, затем поступил в университет в Хельсинки (1882). Получил степень бакалавра в 1888 году, лицензиата философии в 1894 году, в 1889–1890 и в 1891–1892 годах учился в Берлинском университете.

В июне 1891 года Оскар вступает в брак с Бертой Виигер (Bertha Wiiger); в 1892 году у них рождается первый сын Тауно[6], а в 1894 году второй сын — Илмари[7].

Третьего марта 1897 года в Сердоболь приезжает генеральный инспектор средних школ с целью провести конкурс среди преподавателей Сортавальской семинарии на должность преподавателя финского языка в семинарии в г. Ювяскуля. В конкурсе участвовали три преподавателя Сортавальской семинарии, каждый из них проводил показательные занятия в течение двух дней. В результате конкурса на должность преподавателя финского языка в семинарии Ювяскуля был назначен Оскар Реландер[8], который преподавал в семинарии Ювяскуля с 1897 по 1905 год.

Девятнадцатого июля 1905 года по предложению школьного совета лицензиат философии К. А. О. Реландер был назначен инспектором начальных школ в Хельсинкском районе[9]. В 1905 и 1910 годах осуществил ряд зарубежных поездок в Германию, Данию, Нидерланды и Швейцарию.

Фото встречи семьи Хёльстрём в доме Сельмы и Генриха Хёльстрём в 1912 году.
1 — Тауно Реландер, 2 — Густав Йоханнес Винтер, 3 — Айна Винтер, 4 — Оскар Реландер, 5 — Илмари Реландер, 6 — Берта Реландер, 7 — Виола Реландер, 8 — Олави Винтер, 9 — Эрика Катарина Винтер

Эрика Реландер.
Дом Сельмы и Генриха.
Панкакоски. Акварель

Эрика Реландер.
Кофе за столом.
Масло

К лету 1907 года истекал срок подачи заявлений на пост директора Сортавальской семинарии. В июле 1907 года, на протяжении более десяти дней, финские газеты сообщали, что на пост директора Сортавальской семинарии была только одна кандидатура — инспектор хельсинкских районных начальных школ, д-р К. А. О. Реландер; 8 августа 1907 года ещё раз сообщалось, что на должность директора Сортавальской семинарии назначается д-р Карл Адольф Оскар Реландер и что протесты против этого назначения принимаются в течение 60-ти дней со дня опубликования постановления[10].

Двадцать седьмого сентября 1907 года Императорский сенат Финляндии назначил д-ра Карла Адольфа Оскара Реландера директором Сортавальской семинарии[11]. К решению Сената присоединился и генерал-губернатор[12]. О данном назначении в течение нескольких дней сообщало большинство финских газет.

Оскар Реландер возглавлял Сортавальскую семинарию в течение двадцати лет — до выхода на пенсию в 1928 году.

Вернёмся к родословной О. Реландера. Мать Оскара — Розалия София Реландер принадлежала к большому семейному роду Хёльстрём (Hällström). Раз в десять лет всё семейство Хёльстрём собиралось на празднование дня единения семьи. Сохранились фотографии этих встреч за некоторые годы, на которых присутствует и Оскар Реландер.

На нижней фотографии мы видим также и доктора Густава Винтера с женой Айной и сыном Олави. Изучение родословной доктора Г. Винтера показало, что его мать — Хенрика Кристина Винтер, урождённая Хёльстрём, приходится родной сестрой матери Оскара Реландера, т. е. Оскар Реландер и Густав Винтер — двоюродные братья по линии матери[13].

Встреча семьи на даче доктора Г. Винтера в 1912 году.
В овале — семья Реландеров

Берта, супруга Оскара Реландера, преподавала музыку в семинарии и руководила женским хором Сортавалы, который выступал на песенных фестивалях[14]. Старшая сестра Оскара — Виола Реландер работала преподавателем в школе в Выборге, замещала директора во время его отпуска, писала стихи. Младшая сестра Эрика

Катарина Реландер получила художественное образование — в 1904 году окончила школу искусств Общества рисования Финляндии, затем университет в Хельсинки. Стажировалась в Голландии. Участвовала в выставках финских художников в 1908–1913 годах. Работала преподавателем рисования и ремесла в школах и лицее для девочек в г. Котке и Выборге.

В 1912 году четвёртая десятилетняя встреча семьи Хёльстрём происходила в трёх местах: в имении Юхинлахти, на даче доктора Винтера и в доме Сельмы и Генриха Хёльстрём (Панкакоски) на острове Риеккалансаари (залив Туохтилахти). Часть большой семьи, которая жила в Сортавале, собиралась вместе также и на рождественские праздники: на Рождество — в доме Реландеров, в день дарения подарков — на даче доктора Винтера, на следующий день — в доме Сельмы Хёльстрём.

Имение Юхинлахти

Летом вся семья Реландеров собиралась на даче на заливе Юхинлахти. Имение досталось Оскару Реландеру от отца, от него же и любовь Оскара к земле. Оскар Реландер много времени проводил в саду сам и занимался с преподавателями семинарии, обучая их работать на земле. Издал несколько учебников по работе в саду для детей и взрослых[15].

Учителя начальных классов работают в саду. Юхинлахти. 1899. В овале — Оскар Реландер и его сын Тауно

В 1890-х годах усадьба включала в себя довольно большой участок земли, на котором располагались поля для посева овощей и большой сад. Само имение состояло из небольшого зимнего дома, летнего дома с верандой, амбара для скота и хранения сена, погреба и бани.

После того как О. Реландер становится ректором Сортавальской семинарии, финансовое положение его улучшилось. На заливе Юхинлахти было начато строительство нового большого зимнего дома.

Судя по размерам этой веранды, на которой смогли разместиться стол и скамьи, это не веранда летнего домика, а веранда нового зимнего дома, то есть к 1912 году уже был построен большой зимний дом. На веранде этого дома, скорее всего, Н. К. Рерих и рисовал свою картину «Юхинлахти». Кроме того, к этому времени была построена и пристань — она изображена на картине Эрики Реландер, написанной ею в 1912 году. Святослав Рерих вспоминал, что от Юхинлахти они ездили на пароходе в Карнессаари.

После выхода на пенсию в 1928 году Оскар Реландер переезжает жить в Хельсинки, но лето обычно проводит в Юхинлахти. После ухода Оскара Реландера (1933) имение, которое в то время включало в себя 40 га земли, из них 12 га — поля и сады, перешло

Имение Юхинлахти. Фото. 1890-е

Оскар Реландер, Эрнст Хёльстрём,
Ивар Хасселблат на веранде в Юхинлахти. 1912

к старшему сыну — Тауно, семья которого жила тогда в Выборге.

После начала боевых действий (30 ноября 1939-го) семья покинула Выборг, куда вернулась вновь в мае 1942 года. Летом 1942 года они смогли приехать в Юхинлахти. По воспоминаниям Бодил[16] — супруги Тауно Реландера, во время военных действий 1939–1940-х годов здания имения, за исключением летнего домика, сгорели. В летнем домике была большая гостиная и небольшая плита, большой красивый камин и печь, на первом этаже — две небольшие комнаты. В дом было два прямых попадания во время войны. Семья сразу приступила к восстановлению летнего домика и сельского хозяйства, посадили огурцы, помидоры. В первое же лето была отреставрирована баня, начали восстанавливать конюшню и главный дом. Следующим летом продолжалось восстановление имения. В сентябре 1944 года Финляндия вышла из состояния войны с Советским Союзом на условиях возврата к границам 1940-го года. Реландерам пришлось оставить своё имение в недостроенном состоянии.

Арест и ссылка

В литературе, посвящённой карельскому периоду жизни Н. К. Рериха[17], утверждается, что Оскар Реландер был арестован и выслан в Иркутскую губернию за то, что подписал петицию царю, выражающую протест против перевода Сортавальской семинарии в г. Хамина и открытия в Сортавале кадетской школы. Действительно, по инициативе тогдашнего генерал-губернатора Финляндии Сортавальскую семинарию[18], где преподавание велось на финском языке, планировалось изменить на русскоязычную и перевести в г. Хамина. Ряд преподавателей выступили против и написали петицию на имя царя, что данное действие противоречит законодательству Финляндии и, следовательно, незаконно. Данную петицию подписал и Оскар Реландер, который в то время был преподавателем семинарии. Николай II, изучив петицию, отменил решение генерал-губернатора на том основании, что изменение языка преподавания противоречит законодательству

Финляндии. Но всё это происходило, когда генерал-губернатором Финляндии был Н. И. Бобриков[19], а он скончался в 1904 году, то есть за 12 лет до ареста О. Реландера.

В Выборгском архиве нашлось несколько документов, касающихся ареста и высылки Оскара Реландера под общим названием «Переписка с Финляндским генерал-губернатором и Петербургской губернской тюрьмой о высылке директора Сердобольской семинарии К. Реландера в Костромскую губернию». Далее приводятся сведения на основе этих архивных документов.

Эрика Реландер. Юхинлахти. 1912

Имение Юхинлахти. Фото. 2 сентября 1927

Двадцать пятого ноября 1916 года вышло постановление финляндского генерал-губернатора Генерального штаба генерал-лейтенанта Ф. А. Зейна, за № 113, где утверждается: «Ввиду явной политической неблагонадёжности и вредной для государственных интересов деятельности Директора Сердобольской учительской семинарии, лиценциата философии Карла Адольфа Оскара Реландера, а также последовавшего распоряжения Главнокомандующего Армиями Северного Фронта о высылке названного лица на всё время войны во внутренние губернии Империи, я, признавая дальнейшее оставление его на службе недопустимым, сим на основании статьи 6-й Высочайшего постановления 2 июня 1904 г. Сборника Постановлений В. К. Ф. 1904 г. № 35 постановляю: Директора Сердобольской учительской семинарии, лиценциата философии Карла Адольфа Оскара Реландера удалить от означенной должности»[20]. Копия постановления финляндского генерал-губернатора за № 113 была вручена О. Реландеру 28 ноября 1916 года, когда он уже находился в Выборгской губернской тюрьме[21].

Двадцать шестого ноября 1916 года полицейский чин из Выборга прибыл в Сердоболь в 8 часов утра и совместно с местным комиссаром и обер-констеблем пошли в Сердобольскую учительскую семинарию, где, согласно предписанию выборгского губернатора за № 37360 от 11/24 ноября 1916 года, объявили директору названной семинарии Реландеру об его аресте. О. Реландер попросил разрешения передать дела своему помощнику, что комиссаром из Выборга было разрешено. В 2 часа того же дня арестованного доставили на вокзал, где О. Реландера передали прибывшим из Выборга обер-констеблю Вилору вместе с младшим констеблем, которые отвезли его в сыскное отделение Выборгской городской полиции, оттуда его на следующий день отправили в губернскую тюрьму[22].

Двадцать восьмого ноября 1916 года вышло постановление канцелярии финляндского генерал-губернатора о препровождении О. Реландера со всеми подлежащими документами и регистрационным листом под надёжной охраной в распоряжение петроградского губернатора[23]. Регистрационный лист на высылаемого О. Реландера приводится здесь полностью:

«Регистрационный лист

На высылаемого по п. 17 Директора Сердобольской учительской семинарии Карла Адольфа Оскара Реландера, 53 лет, вероисповедание лютеранское.

Краткие сведения о причине высылки.

Высказал себя активным сторонником идеи панфинизма[24] и сепаратизма вредных для русской государственности, особенно в настоящее военное время, способствовал развитию среди воспитанников Сердобольской семинарии пропаганды по вербовке финнов в ряды германской армии и увольнении из названного учебного заведения двух воспитанников кои не сочувствовали такой пропаганде.

Независимо сего, оказал материальную поддержку тайно иммигрировавшему заграницу сыну своему Ильмари Реландеру, изобличённому в участии седьмого июня сего года в производстве взрывов в принадлежащих военному ведомству складов боевых припасов и задержанному затем в сентябре в Ювяскуля с разного рода взрывными веществами и картами Финляндии.

Общее заключение о необходимости высылки по п. 17.

Главнокомандующим Армии Северного Фронта, ввиду вышеизложенных обстоятельств дано распоряжение о применении к Реландеру высылки во внутренние губернии Империи, о чём Начальник Штаба Главнокомандующего Армиями Северного Фронта, в отношении на имя Генерал-Губернатора от 18 ноября 1916 г. за № 14178 передал к исполнению»[25].

Седьмого декабря Оскар Реландер из Выборгской губернской тюрьмы был препровождён в Петроград, где вместе с регистрационным листом сдан в Петроградскую пересыльную тюрьму под квитанцию[26].

Согласно п. 17 статьи 19 Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, высылаемого во внутренние губернии Империи должны были отправить в Иркутскую губернию по этапу. Однако помощник губернского тюремного инспектора в Петрограде на основании изучения копии регистрационного листа приходит к выводу, что к О. Реландеру может быть применён п. 16 ст. 19 Правил военного положения, согласно которому арестованный может быть освобождён из-под стражи и следовать в избранное местожительство, за исключением местностей, находящихся на военном положении, за собственный счёт. 7 декабря 1916 года он отправляет письмо в Выборгское губернское правление с вопросом — какой именно из этих двух пунктов должен быть применён к О. Реландеру[27].

Восьмого декабря 1916 года выборгский губернатор отправил письмо в канцелярию финляндского генерал-губернатора за № 37582:

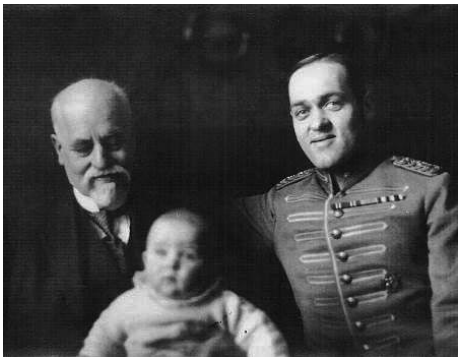
«Уведомляю Канцелярию, что в четверг 7 декабря с. г. под усиленным конвоем чинов Выборгской полиции отправлен на дальнейшее распоряжение Петроградского Губернатора бывший директор Сердобольской учительской семинарии Карл Адольф Оскар Реландер, изъявивший желание быть высланным в Костромскую губернию. О времени ссылки

названного Реландера сообщу по получении соответствующего уведомления от Петроградского Губернатора»[28].

Из документов переписки видно — был вариант, что к О. Реландеру мог быть применён п. 16 ст. 19 Правил военного положения, и для этого варианта тот выбрал место своей ссылки — Костромскую губернию. Куда действительно он был выслан, в документах Выборгского архива не упоминается.

Внучка Оскара Реландера— Кристи Реландер пишет, видимо со слов отца Тауно, что дед не любил рассказывать о ссылке, продолжал и там свои исследования, для которых ему предоставили комнату в географическом музее Иркутска[29]. О ссылке деда в Читу упоминает и другая внучка Оскара Реландера — Ева Тапион (Eeva Tapion, дочь Тауно Реландера, ботаник, профессор университета)[30]. Свой арест и ссылку Оскар Реландер описал в воспоминаниях, которые опубликовал в 1918 году[31]. Из Петрограда его этапировали сначала в Иркутск, а затем в Читу.

После Февральской революции в России и отречения царя Временным правительством были изданы указы об амнистии. 6 марта 1917 года подписан указ Временного правительства о политической амнистии, 17 марта 1917 года был подписан указ Временного правительства об амнистии осуждённых и за уголовные преступления. Новости об амнистиях докатились и до Читы. Оскар Реландер попал в список подлежащих амнистии и через какое-то время выехал в Петроград. В Петроград он приехал в понедельник 23 апреля[32] в 11 часов утра. Сразу взял водителя до Финляндского вокзала и на ближайшем поезде выехал в Выборг, где его встретили жена и старший сын Тауно. Младший сын Илмари в это время находился ещё под арестом в Петроградской пересыльной тюрьме. В Выборге, где у него жили две сестры, он провёл около двух недель, в Сортавалу Оскар Реландер приехал во вторник 8 мая. Сердобольская газета «Ладога» подробно описывает встречу Оскара Реландера на вокзале в Сортавале после его возвращения из ссылки. Его встречали студенты и преподаватели семинарии, звучал хор...[33]. На следующий день он приступил к своим обязанностям директора Сортавальской семинарии и уже 10 мая издал приказ о правилах набора учеников на новый учебный год[34].

Оскар Реландер с сыном Илмари и внуком Лаури. 1926

Местное начальство озаботилось неожиданным возвращением О. Реландера. Последний из документов, хранящихся в Выборгском архиве, направлен из Канцелярии финляндского генерал-губернатора выборгскому губернатору 23 мая 1917 года. В нём сообщается, что, согласно полученным сведениям, Оскар Реландер вернулся из ссылки, и содержится просьба проверить эти сведения, а также выяснить, на основании чьего приказа господин Реландер вернулся[35].

Оскар Реландер вернулся в Сортавалу из ссылки в мае 1917 года, скорее всего, до приезда туда семьи Рерихов, тем не менее, договор о найме имения на лето остался в силе, и Рерихи провели в имении чудесное лето 1917 года. В знак благодарности Н. К. Рерих подарил Оскару Реландеру картину «Юхинлахти», которая от него перешла к его старшему сыну Тауно и хранится теперь у его потомков в г. Миккели (Финляндия).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] До 1918 года г. Се́рдоболь, затем Сортавала (фин. Sortavala).
[2] *Рерих Н. К.* Листы дневника.— М.: МЦР, 2000.— Т. 2.— С. 345.
[3] «Замечательны сны Елены Ивановны. Много их. Бехтерев записал часть. В начале декабря 1916-го был такой сон: Е. И. ходит по дворцам, пустынным и заброшенным. Видит группу художников "Мира Искусства"— они переписывают картины и обстановку. Затем вдали появляется отец Е. И. и манит её поспешить за ним. Идут по каким-то холмам, приходят к небольшому домику, окружённому оградой из шиповника. Синее небо и много цветов... Ихинлахти была тем самым домом с оградой из шиповника, который Е. И. видела во сне» (*Рерих Н. К.* Листы дневника. Т. 3.— М.: МЦР, 2002.— С. 574).
[4] *Рерих Н. К.* О вечном: Сборник.— М.: Республика, 1994.— С. 6.
[5] Возможно, арест Оскара Реландера способствовал тому, что дача на лето была сдана Рерихам.
[6] *Tauno Relander* (16.04.1892—7.10.1977). Получил медицинское образование, в качестве врача работал в больницах Сортавалы, Выборга, Котки. В конце карьеры получил должность врача в больнице г. Миккели. Выпустил книгу по генеалогии рода Реландеров. Tauno Relander //Hirvensalmen Relander-suku, s. 62, 63. Savonlinnan Kirjapaino Osakeyhtiц, 1976.
[7] Illmari Relander (24.03.1894—18.11.1932), с августа 1916 года состоял на военной службе; с февраля 1918 года— лейтенант, с мая 1919-го— майор, с мая 1932 года— полковник егерских войск.
[8] Газеты Laatokka, n. 17, 03.03.1897, P. 3; Laatokka, n. 18, 06.03.1897. P. 3; Laatokka, n. 22, 20.03.1897. P. 2; Suomalainen Wirallinen Lehti, n. 80, 07.04.1897. P. 5.
[9] Laatokka, n. 85, 01.08.1905. P. 2.
[10] Suomalainen Wirallinen Lehti, n. 180, 08.08.1907. P. 1.
[11] Suomalainen Wirallinen Lehti, n. 223, 27.09.1907. P. 1.
[12] Hufvudstadsbladet, n. 264, 28.09.1907. P. 4.
[13] Мать Оскара Реландера— Hällström, Rosalia (Rosa) Sofia (9.07.1828, Липери—20.01.1863, Сортавала), мать Йоханнеса Винтера— Hällström, Henrika Kristina (25.02.1839, Липери—24.07.1910, Сортавала). Их общие родители: отец— Hällström, Johan (24.06.1779, Илмайоки—18.11.1843, Липери) и мать— Ervast, Katarina Kristina (15.04.1798, Вааса—12.08.1868, Варкаус). В семье Йохана Хёльстрёма было девять детей.
[14] Laatokka, n. 50, 26.06.1897. P. 2.
[15] O. Relander. Puutarhakirja kansakouluja varten. Porvoo: WSOY, 1905; Puutarhakirja. Oppikirja kansaja alempia maanviljelyskouiuja varten. 1906.
[16] Bodil Elisabeth Relander (урожд. Moltesen). Erindringer om livet for familien Relander under den anden verdenskrig i Finland (датский язык). // Электронный ресурс.— Режим доступа: http: //fogh-pind.dk/finlandskrigen.htm.
[17] См. например: *Сойни Е.* Северный лик Николая Рериха.— Самара, 2001.— С. 50.
[18] Семинария в Сортавале была открыта 20 октября 1880 года, преподавание велось на финском языке.
[19] Бобриков Николай Иванович— с 17 августа 1898 года генерал-губернатор Финляндии, командующий войсками Финляндского военного округа. Проводил реформы, в том числе внедрял русский язык в образование в Финляндии. Скончался 4.06.1904 году в результате совершённого на него покушения.
[20] ГКУ ЛОГАВ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 239. С. 7.
[21] ГКУ ЛОГАВ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 239. С. 8.

[22] ГКУ ЛОГАВ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 239. С. 3.
[23] ГКУ ЛОГАВ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 239. С. 9.
[24] Обозначает разнообразную деятельность финских активистов в Карелии, направленную на усиление роли Финляндии в этом крае. Некоторым из них была не чужда идея воссоздания «Великой Финляндии», которая включала бы Финляндию, часть Швеции и Норвегии, а также Карелию, Эстонию, Ингерманландию. В Сердоболе пик панфинизма пришёлся на осень 1906 года. Одним из лидеров этого движения в Сортавале был Б. А. Бокстрём — преподаватель Сортавальской семинарии. См.: *Алексеев В. А.* Панфинско-лютеранский поход финляндцев на православную Карелию.— Санкт-Петербург, 1910.
[25] ГКУ ЛОГАВ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 239. С. 5.
[26] ГКУ ЛОГАВ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 239. С. 12.
[27] ГКУ ЛОГАВ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 239. С. 4.
[28] ГКУ ЛОГАВ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 239. С. 13.
[29] Сборник университета в Йоенсуу, посвящённый 125-летию Сортавальской семинарии: Tiedetta ja tutkimusta Joensuun Yliopistosta 2/2005.— P. 38–39.
[30] Электронный ресурс.— Режим доступа: http://www.wiipurinarkistoyhdistys.net/arkisto.htm.
[31] *Relander O.* Vankilasta ja Siperiasta. Otava, 1918, sivumäärä 228.
[32] По новому стилю.
[33] Laatokka, n. 3, 10.05.1917. P. 2.
[34] Laatokka, n. 5, 15.05.1917. P. 2.
[35] ГКУ ЛОГАВ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 239. С. 14. Особая благодарность — сотрудникам Музея Северного Приладожья за прочтение и перевод этого документа.

А. Г. МАРТЫНОВА
(Выборг— Санкт-Петербург)

ВЫБОРГСКИЙ ПЕРИОД ХУДОЖНИКА Н. К. РЕРИХА

Аннотация: Николай Константинович Рерих вместе с женой Еленой и сыновьями Юрием и Святославом проживали в Выборге с октября 1918 года по май 1919 года в доходном доме (в обиходе— «дом с совами» или «дом с арфами») по ул. Тургенева, д. 8, кв. 2. Период проживания семьи Рерихов в Выборге остаётся практически не изученным исследователями. Исходя из этого, нами были проведены научные изыскания, результаты которых приводятся в статье.

Ключевые слова: Н. Рерих, Выборг, «дом с совами», «дом с арфами».

Anastasiya Gennadievna Martynova (Vyborg – Saint Petersburg)
Art Historian, Historian, Independent Journalist.

VYBORG PERIOD OF THE ARTIST N. ROERICH

Abstract: Nicholas Konstantinovich Roerich together with his wife Helen and their sons George and Svyatoslav lived in Vyborg from October 1918 to May 1919, in a tenement house (commonly known as The House with owls or House with harps) at Turgenev street, house number 8, apartment 2. The period of residence of the Roerichs in Vyborg is scarcely studied. We made the respective research and present its results here.

Key words: Roerich, Vyborg, House with owls, House with harps.

Великий русский художник, учёный, археолог, философ, писатель, путешественник, сценограф, общественный деятель, художественный критик, поэт, лектор, педагог, академик Императорской Академии художеств Николай Константинович Рерих вместе с женой Еленой Ивановной и сыновьями Юрием и Святославом проживали в Выборге с октября 1918 года по май 1919 года в доходном доме по улице Тургенева, 8, кв. 2. Это известно из

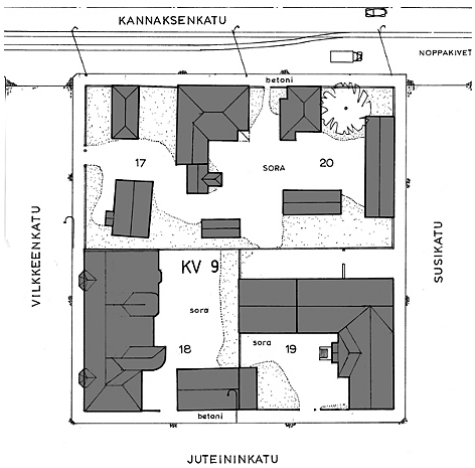

«Дом с совами» в Выборге, в котором жила семья Рерихов с осени 1918 года до весны 1919 года. Улица Тургенева, 8. Современные фото. Источник: deva-sova.spb.ru

писем Н. К. Рериха, впервые опубликованных О. И. Ешаловой и А. П. Соболевым[1].

Этот доходный дом (в обиходе «дом с совами» или «с арфами») был построен в 1909 году архитектором Отто Вартиоваара (*фин.* Otto Vartiovaara). Сын архитектора – Кауко Вартиоваара, уроженец Выборга и известный финский художник[2].

В период финляндской независимости улица носила название Juteininkatu. Ранее, в составе России (до 1917 года), улица называлась Ладоуской, от фамилии бургомистра Кристофера Ладо, упоминаемом в «История Выборга» 1906 года[3]. Интересно, что сам Н. К. Рерих по-разному писал улицу, на которой жил: Ladaunkatu или Ladanukatu, при этом в некоторых письмах он ставил её название под вопросом. На старых картах название данной улицы пишется и как Ladaunkatu, и как Ladonkatu.

План квартала в Выборге, где жила семья Рерихов. Состояние на 1939 год.
Источник: virtuaaliviipuri.tamk.fi

В этом же доме на сутки останавливался В. И. Ленин, о чём свидетельствует единственная мемориальная доска на здании, установленная на фасаде со стороны улицы Володарского (до 1939 года – Vilkkeenkatu). Н. К. Рерих в письмах из Выборга 11 октября и 8 декабря 1918 года, 9 и 12 февраля 1919 года пишет об этом же доме как находящемся на Ladaunkatu. Существуют мнения о том, что ранее дом 8 по улице Тургенева служил гостиницей.

Изучение периода пребывания семьи Рерихов в Выборге всё ещё находится на начальном этапе[4]. После известного доклада А. П. Соболева в 2010 году на конференции «Рериховское наследие»[5] нами были проведены научные изыскания и опубликовано несколько статей (в том числе в зарубежных журналах)[6].

В феврале 2017 года результаты исследований были обобщены в кандидатской диссертации «Выборг в произведениях русских и финских художников XX – начала XXI веков: образно-художественный анализ», в которой впервые в отечественном и зарубежном искусствоведении Выборг рассмотрен в творчестве художников, включая и Н. К. Рериха[7].

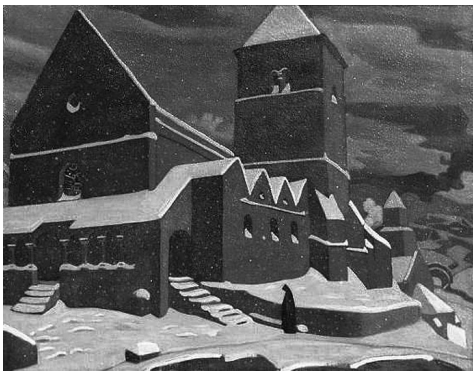
Тринадцатого сентября 2017 года Общественный совет по топонимике Муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области на своём заседании единогласно проголосовал за предложение автора о наименовании улицы Выборга в честь Н. К. Рериха. Улица имени Николая Рериха внесена в единый реестр, и она появится через

Дом по Vilkkeenkatu, 17
(ныне улица Тургенева, 8).
Компьютерное моделирование состояния в 1939 году.
Источник: virtuaaliviipuri.tamk.fi

Статья автора в издании Архивного ведомства Финляндии в 2017 году

Н. К. Рерих. Покаяние. 1917.
Холст, масло, темпера. 62,8 × 80,5.
МНР

несколько лет в новом строящемся районе города Выборга – Петербургском. Это событие было освещено в СМИ.

Двадцать четвёртого сентября 2017 года кандидат культурологии, заместитель директора по научной работе СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов» Владимир Леонидович Мельников любезно предоставил автору копии документы из фондов ГКУ ЛОГАВ, ещё раз подтвердившие данные о жизни Рерихов в Выборге с октября 1918 года по май 1919 года.

О выборгском периоде в творчестве художника свидетельствуют перечень его произведений 1918–1919 годов, опубликованный Гвидо Трепшей и Юрием Борисовым[8], а также каталоги его выставок начала 1920-х годов, где под названием каждой картины даны сведения о том, где и когда она была создана. А. П. Соболев впервые обратил внимание на то, что под некоторыми произведениями художника имеется пометка: «Painted in Viborg» («Написано в Выборге»). В этих источниках приведены сведения и о владельцах картин Н. К. Рериха в Выборге: это М. И. Шейнин, С. Л. Гуревич, А. М. Тумаркин, С. И. Розенталь, Г. Гроенросс, А. Д. Руднев и другие.

В соответствии с каталогом американских выставок Николая Рериха, проходивших в 1920–1922 годах[9], в Выборге были созданы следующие произведения:

1) Кат. 8. **«Ярилины зовы»** (“Call of the Sun”). Вторая версия. 1919. Холст, масло.

2) Кат. 9. **«Сокровище»** (“The Treasure”). 1919. Холст, масло.

3) Кат. 48. **«Отверженный»** (“The Outcast”). Эскиз. 1918. Панель, масляная темпера.

4) Кат. 49. **«Осень. Выборг»** (“Autumn — Viborg”). 1918. Панель, масляная темпера.

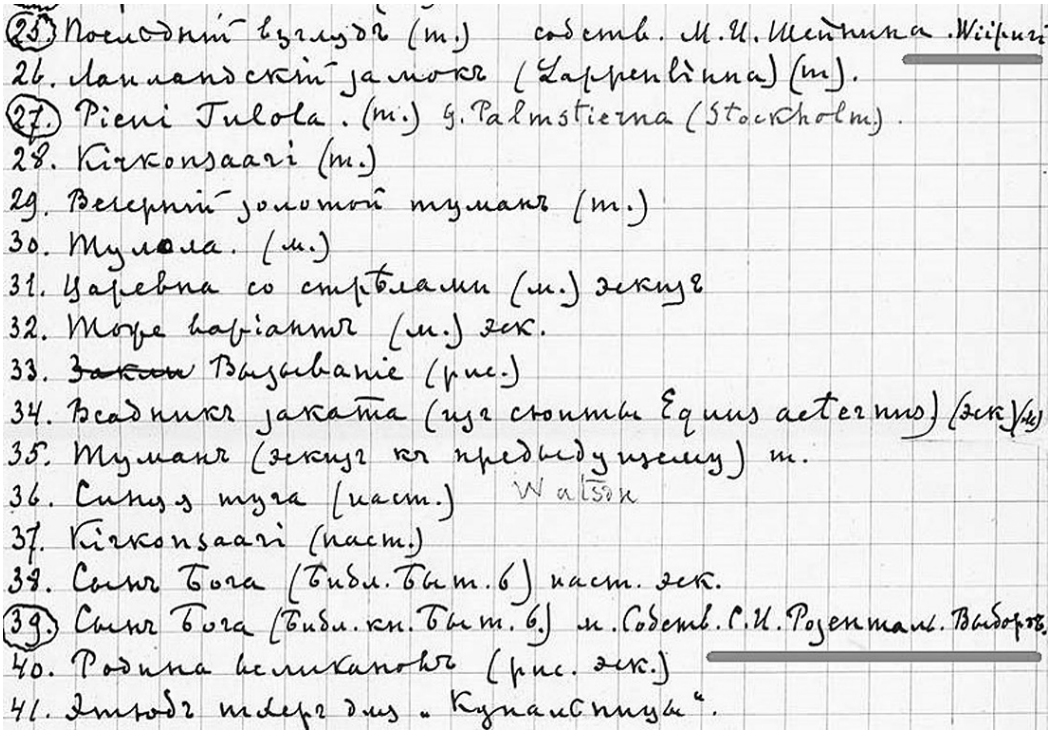
5) Кат. 50. **«Изгнанники»** (“Refugees”). Эскиз. 1918. Панель, масляная темпера.

6) Кат. 53. **«Покаяние»** (“Repentence”). 1918. Холст, масляная темпера.

7) Кат. 54. **«Острова. Озеро Ладога** (II)» (“Islands – Lake Ladoga (II)”). 1918. Панель, масляная темпера.

8) Кат. 55. **«Заклинатель»** (“The Weaver of Spells”). Вариант. 1918. Панель, масляная темпера.

9) Кат. 57. **«Жар земли»** (“The Heat of The Earth”). Эскиз. 1919. Панель, масляная темпера.

25. Последний взгляд (т.) собств. М.Н. Шестина. Wiipuri
26. Лапландский замок (Lappenlinna) (т.).
27. Pieni Tulola. (т.) g. Palmstierna (Stockholm).
28. Kirkonsaari (т.)
29. Вечерний золотой туман (т.)
30. Тулола. (т.)
31. Царевна со стрелами (т.) экиз
32. Море варяжье (т.) эск.
33. ~~Закон~~ Вызывание (рис.)
34. Всадники заката (иначе сюжет Equus aeternus) (эск.)
35. Туман (эскиз к предыдущему) т.
36. Сила из тьма (наст.) Watson
37. Kirkonsaari (наст.)
38. Сыны Бога (Библ. Быт. 6) наст. эск.
39. Сыны Бога (Библ. кн. Быт. 6.) м. Собств. С.И. Розенталь. Выборг.
40. Родина великанов (рис. эск.)
41. Этюды теперь для „Купальщицы".

Фрагмент авторского списка художественных произведений Н. К. Рериха за 1917–1924 годы. Жирной чертой нами подчёркнуты работы из выборгских собраний. Архив МНР

10) Кат. 58. **«Зов колокола. Старый Псков»** (“The Call of The Bells – Old Pskov”). 1919. Панель, масляная темпера.

11) Кат. 59. **«Сыны неба»** (“Sons of Heaven”). Книга Бытия, VI. 1919. Холст, масляная темпера.

В данном перечне русские названия уточнены по авторскому списку, изданному Гвидо Трепшей и Юрием Борисовым (при наличии соответствующих параллелей), а английские названия даны из американского каталога. В дальнейшем, в каталоге Музея Рериха в Нью-Йорке, датировки некоторых из них также уточнены в пределах 1917–1919 годов.

О проживании Н. К. Рериха в Выборге упоминалось в шведской периодике того времени, а также в каталогах его выставок. Вот только несколько примеров.

«Профессор Рерих только что приехал из Финляндии, где он в течение года проживал со своей семьёй в Выборге и Ладожских шхерах» (3 ноября 1918)[10].

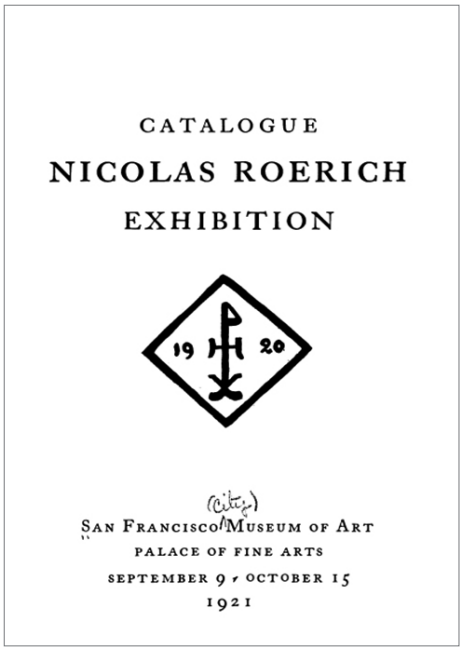
«Профессор Н. Рерих (ещё довольно молодой человек) из-за сложившихся условий вынужден находиться в Выборге» (декабрь 1919)[11].

«Профессор Николай Рерих родился в 1874 году. В настоящее время он вынужден находиться на положении беженца в Выборге» (1919)[12].

Восемнадцатистраничный памфлет писателя Леонида Андреева «S.O.S.» (1919) впервые печатался в выборгском издательстве «Карьяла» («Karjalan Kirjapaino Oy», ныне го-

Н. К. Рерих. Жар земли. Эскиз. 1918. Фанера, темпера. 48,3 × 50,2. До недавнего времени в собрании МЦР

Каталог выставки Николая Рериха в Художественном музее Сан-Франциско. Дворец изящных искусств. 9 сентября — 15 октября 1921

стиница «Выборг»). Его автор был большим другом Николая Рериха, и поэтому художник дал для обложки брошюры свой рисунок «Меч мужества». Изображённый Рерихом Ангел пришёл разбудить русских воинов, уснувших на дозоре и допустивших в город врага. Он несёт им меч мужества. Интересен подзаголовок к этому изданию: «Сбор от продажи поступает в распоряжение Скандинавского общества помощи Российскому воину». По словам Тамары Алексеевны Коробовой, проработавшей много лет заведующей отделом краеведения выборгской Библиотеки Алвара Аалто, в её фондах имеется экземпляр брошюры «S.O.S.», который ей лично подарил известный финский славист Бен Хеллман.

В личной библиотеке Рерихов в их индийском имении в Наггаре хранился «Путеводитель по Выборгу и окрестностям», изданный Т. Сакслиным в Выборге в 1915 году.

О выборгском периоде семьи Рерихов оставили свидетельства и современники. Например, по сообщению В. Л. Мельникова автору данной статьи, в 2012 году житель города Выборга, большой почитатель творчества Н. К. Рериха В. А. Белов с подачи старшего научного сотрудника Музея-заповедника «Выборгский замок» З. А. Новосёловой встретился с Татьяной Игоревной Карпинской – дочерью Игоря Михайловича Карпинского (3 апреля 1901, Выборг — 15 марта 1985, Хамина), известного художника, уроженца и жителя города Выборга, который, как она рассказывала, зимой 1918–1919 годов катался на коньках с Юрием и Святославом Рерихами в бухте Большого Ковша (*фин.* Salakkalahti) Выборгского залива.

Но вернёмся к художественному наследию Н. К. Рериха. Непосредственно о жизни Рерихов в Выборге «рассказывают» две работы Н. К. Рериха. Это – «Осень. Выборг» (теперь чаще её публикуют под названием «Выборг. Осень» с датой 1919 года) и «Выборгская крепость» (без даты). Первая работа в каталоге передвижной американской выставки 1920–1922 годов датировалась 1918 годом, в дальнейшем в каталогах Музея Рериха в Нью-Йорке упоминалась под годом 1919-м[13].

ЛЕОНИДЪ АНДРЕЕВЪ

S.O.S

Н. К. Рерихъ Мечъ Мужества.

Обложка брошюры Леонида Андреева «S.O.S.», отпечатанной в Выборге в 1919 году

N. Roerich: Merten takana ovat kauniit maat.

Roerichin valtakunta.

»Otavalle» kirjoittanut *Leonid Andrejev.*

. . . Roerichiin ei voi olla ihastumatta, hänen kallisarvoisien kankaittensa ohi ei voi mennä mielenliikutuksetta. Yksinpä maallikostakin, joka näkee maalauksen hämärästi, ikäänkuin unessa, ja käsittää sitä sikäli, mikäli se toistaa tuttua todellisuutta, ovat Roerichin taulut täynnä erikoista tenhoa: aivan kuin harakka ihastuu jalokiveen, tuntematta lainkaan sen suurta ja erikoista arvoa ihmisille. Sillä Roerichin värien rikkaus on ääretön, ja ääretön on myös niiden ylenpalttisuus, aina odottamaton, aina silmää ja sielua kiehtova; Roerichin taulun näkeminen on aina jonkin *uuden* näkemistä, sellaisen, jota ette koskaan ja missään ennen ole nähneet, ette edes itse Roerichillä. On olemassa mainioita taiteilijoita, jotka aina jotakuta tai jotakin muistuttavat — Roerich voi muistuttaa vain niitä lumoavia ja pyhiä unia, joita näkevät vain puhtaat nuorukaiset ja vanhukset ja jotka hetkeksi kohottavat heidän kuolemattoman sielunsa kohti taivaallisten ilmestysten maailmaa. Vaikk'ei katsoja Roerichiä käsittäisikään, vaikk'ei hänestä toisinaan pitäisi, sillä maallikkohan ei pidä mistään arvoituksellisesta ja käsittämättömästä, niin kuitenkin suuri yleisö nöyrästi alistuu hänen teostensa valoisan kauneuden edessä.

Ja siksi Roerichin tie on kunnian tie. Louvre ja San Franciscon museo, Moskova ja ikuinen Rooma ovat hänen neronsa luomien varmoja säilytyspaikkoja; ja koko Eurooppa, joka muuten niin epäluuloisesti suh-

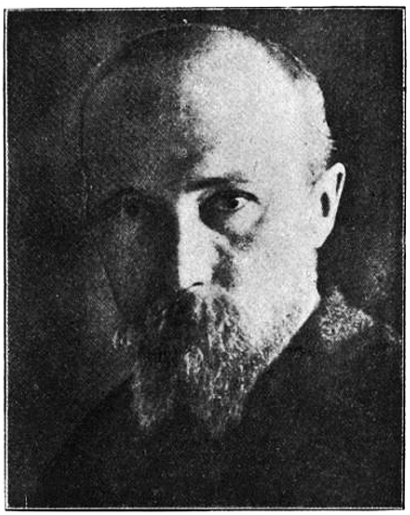
Первая страница финского издания статьи Леонида Андреева «Держава Рериха». 1919

tautuu Itään, on jo osoittanut ihailevansa suurta venäläistä taiteilijaa. Nyt kun Venäjän suuruus ja tulevaisuus niin uhkaavasti vaappuu maailman vaa'assa, tulee venäläisten ottaa tämä taiteilijan *lahja* vastaan erikoisella liikutuksella ja kiitollisuudella . . .

Mutta ei yksinkertainen, järkytetty maallikko, eikä taiteellinen tieteilijä erikoislaatuisine ihastuksineen voi täydellisesti nauttia taiteilijan omalaatuisesta, verrattomasta nerosta: sen voi ainoastaan se, joka on ymmärtänyt syventyä Roerichin maailmaan, hänen suureen valtakuntaansa, se, joka värikauneuden läpi on voinut päästä niihin kätketyn ajatuksen perille. Roerich ei ole tämän maailman palvelija — hän on kokonaisen äärettömän suuren maailman luoja ja käskijä. Kolumbus löysi Amerikan, palasen tätä samaa tuttua maapalloa, hän vei ulommaksi jo vedettyjä viivoja — ja siitä häntä kiitetään vielä nytkin. Mutta mitä on silloin sanottava miehestä, joka keskellä *näkyväistä* keksii *näkymättömän* ja tarjoaa ihmisille — ei vanhan jatkoa, vaan — aivan uuden, ihanan maailman?

Kokonaisen uuden maailman!

Roerichin nerokas mielikuvitus on saavuttanut ne rajat, joiden toisella puolella se muuttuu jo *selkeänäköisyydeksi*. Kuvata maailmaansa, kuten Roerich kuvaa, voi ainoastaan se, joka sitä ei vain ole kuvitellut ja kuvittele, vaan on sen nähnyt silmillään ja näkee sen alati. Aineettomat oliot, syvät ja moninaiset, kuten unet, hän pukee selviin, kauniisiin, melkeinpä matemaattisen tarkkoihin muotoihin, pukee ne väriloistoon, jossa mitä odottamattomimpien vaihdosten ja yhtymien takana ehdottomasti tuntuu Luojan totuus. Kaikesta väkinäisyydestä vapaana, kevyenä kuin tanssi, Roerichin taide ei milloinkaan astu ulkopuolelle jumalaisen *loogillisuuden* piiriä; hurmauksen huipuilla, suloisimmassa päihtymyksessä, synkimmissä näyissä, julmissa ja paljonmerkitsevissä, kuten Ilmestyskirjan ennustuksissa — hänen jumalanaan pysyy autuaallisen sopusuhtainen Apollon.

Nikolai Roerich.

Tämä maailmankuulu venäläinen taiteilija, josta hänen mainehikas maanmiehensä on »Otavalle» kirjoittanut lennokkaan kuvauksen, on vast'ikään avannut maalausnäyttelyn Helsingissä, Strindbergin Taidesalongissa. Kokoelma käsittää toista sataa taulua, osittain hyvin suuria, joukossa kymmeniä uusia teoksia, jotka eivät ole vielä missään olleet näytteillä (Suomessa maalattuja, suomalaisaiheisia.) — Roerich on syntynyt 1874. Hän selittää polveutuvansa muinais-skandinaavilaisista varjageista ja äidin puolelta olevansa Pietari Suuren sukua.

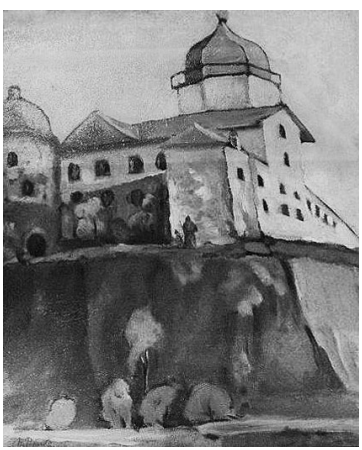
Вторая страница финского издания статьи Леонида Андреева «Держава Рериха». 1919

Н. К. Рерих. Осень. Выборг. 1918–1919

Эта небольшая картина выполнена на тонированной бумаге на картоне в смешанной технике. Её размеры: 23,5 × 63,5 см. До недавнего времени она находилась в Международном Центре-Музее имени Н. К. Рериха в Москве, ныне в Музее Рерихов, филиале Государственного музея Востока. На ней запечатлены берега северного моря, о которых применительно к Н. К. Рериху так замечательно писала Е. И. Полякова[14]. Один берег низкий, плоский, на который набегают серые волны, другой — крутой, где скалы напоминают окаменевших чудовищ. Как и остальные карело-финские творения Мастера — это «гимн вечной красоте природы»[15].

Второе произведение — «Выборгская крепость» — происходит из коллекции Александра Наумовича Рамма, ныне в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина в Москве. Точная датировка неизвестна. Это холст на картоне, масло. Размеры: 51,7 × 43,5. Перед нами – гранитная скала Замкового острова с восточным корпусом Выборгского замка и четырёхгранной башни Сапожника, построенной в XV веке. На картине у стены башни сидит человек, над которым склонился старик с посохом[16].

Н. К. Рерих.
Выборгская крепость

Нам представляется, что эти две работы Н. К. Рериха выборгской тематики — не единственные. Вероятно, неиссякаемое трудолюбие мастера породило и другие сюжеты, о которых исследователи не знают, поскольку столь интересная тема исследована всё ещё недостаточно. Более тщательное изучение тематики работ Н. К. Рериха, посвящённых Выборгу и окрестностям, возможно, откроет для зрителя новые работы великого художника, или заставит пересмотреть в новом качестве уже известные картины.

Ещё один ценнейший исторический документ выборгского периода — это сборник ироничных рисунков младшего сына Н. К. Рериха — Святослава, известный под названием «Выборгская тетрадь» (1918)[17]. Все рисунки выполнены графитным карандашом и гуашью на листах в клетку в обычной школьной тетради размером 22,0 × 17,8 см. Их автору на момент создания исполни-

лось всего 14 лет. На большинстве рисунков имеется ремарка о том, что они выполнены с натуры.

«Полицейский финн города Выборга» — это карикатура. Святослав Рерих изобразил полицейского, застывшего в несуразной статичной позе, на которого, подняв заднюю лапу, справляет нужду чья-то небольшая собака. Животное воспользовалось тем, что полицейский её не видит, повернувшись к ней спиной.

Культурное пространство Нюландской губернии (*фин.* Uudenmaan lääni, *швед.* Nylands län) Великого княжества Финляндского представлено рисунком «Нюландский гусар», на котором тот с характерным головным убором.

Аналогичные типы униформы с лёгким ироничным подтекстом запечатлены на рисунках «Тип обыкновенного финского солдата», «Егерь-финн» и «Карельский драгун».

На рисунке «Финский обоз в движении» воспроизведена анемичная, худая лошадь, на которую тявкает маленькая собачонка, бегущая перед ней. На возницу каркает летящая над ним ворона. Он стегает кнутом измождённую лошадь с такой силой, что та скачет галопом и при этой из неё выпадают на дорогу экскременты.

Игорь Михайлович Карпинский (3 апреля 1901, Выборг — 15 марта 1985, Хамина). Источник: газета «Выборг»

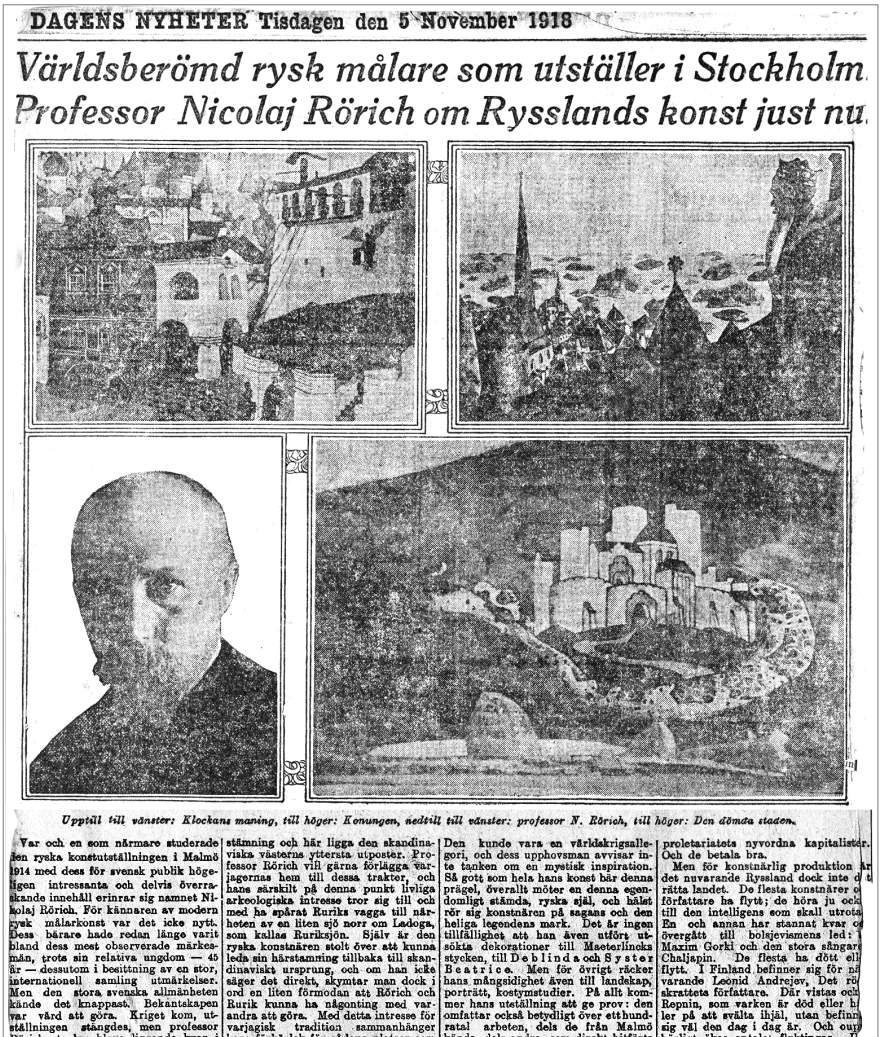
«Финский кавалерист» также интересен своим саркастическим подтекстом. Всадник с хлыстом и в сапогах с длинными шпорами управляет через упряжь всё той же очень худой, еле плетущейся лошадью, за которой, оскалив зубы, бежит не менее тощая собака. Впереди кавалериста верхом на палке с головой игрушечной лошади скачет мальчик, повторяющий своими очертаниями фигуру угрюмого кавалериста.

«Уголок Выборга» — это угол Torkkelinkatu или улицы Торккели, названной в честь основателя Выборга Торкеля Кнутссона (ныне проспект Ленина) с изображением фрагмента витрины салона Пуккинена. С левой стороны виднеется вывеска с головой животного и надписью Pisaraa (*фин.* капли). На углу улицы в комической позе стоит декламирующий мальчик.

Рисунок «Финская красавица» запечатлел полноватую модницу с румянами на щеках, в фетровой шляпе, в длинном драповом пальто и сапожках на каблуках. Девушка, похожая на куклу, греет руки в муфте.

На сатирическом рисунке «Офицер и оруженосец» оруженосцем выступает маленький мальчик, одетый, как и офицер, в некое подобие военной формы. В качестве оружия, которое он несёт, едва поспевая за старшим, выступает драгунская офицерская сабля.

Не менее выразительный рисунок — это «Чистильщик сапог города Выборга. Эспланада», на котором запечатлена сценка в центральном парке Выборга. Изображена изогнутая скамейка характерной парковой формы и мощное дерево, роняющее осеннюю листву на сидящих. Этот парк был разбит на месте снесённых в середине XIX века валов и рвов Рогатой крепости. Этому обстоятельству парк и обязан своим неофициальным названием, так как слово эспланада означает пространство перед крепостью, освобождённое от строений, то есть предполье. При разбивке парка в нём было посажено более 200 пород деревьев, среди которых белая ива, лиственница, амурский бархат.

DAGENS NYHETER Tisdagen den 5 November 1918

Världsberömd rysk målare som utställer i Stockholm.

Professor Nicolaj Rörich om Rysslands konst just nu.

Upptill till vänster: Klockans maning, till höger: Konungen, nedtill till vänster: professor N. Rörich, till höger: Den dömda staden.

Var och en som närmare studerade den ryska konstutställningen i Malmö 1914 med dess för svensk publik högeligen intressanta och delvis överraskande innehåll erinrar sig namnet Nikolaj Rörich. För kännaren av modern rysk målarkonst var den icke nytt. Dess bärare hade redan länge varit bland dess mest observerade märkesmän, trots sin relativa ungdom — 45 år — dessutom i besittning av en stor, internationell samling utmärkelser. Men den stora svenska allmänheten kände det knappast. Bekantskapen var värd att göra. Kriget kom, utställningen stängdes, men professor Rörichs tavlor, blevo liggande kvar i [illegible]ge, då resen för att föra dem hem [illegible] Petrograd var alltför stor. Nu är konstnären själv för första gången här över i Sverge och förbereder en utställning av både dessa arbeten och en del andra. Den blir förlagd till Gummesons och öppnas för publikum nästkommande söndag.

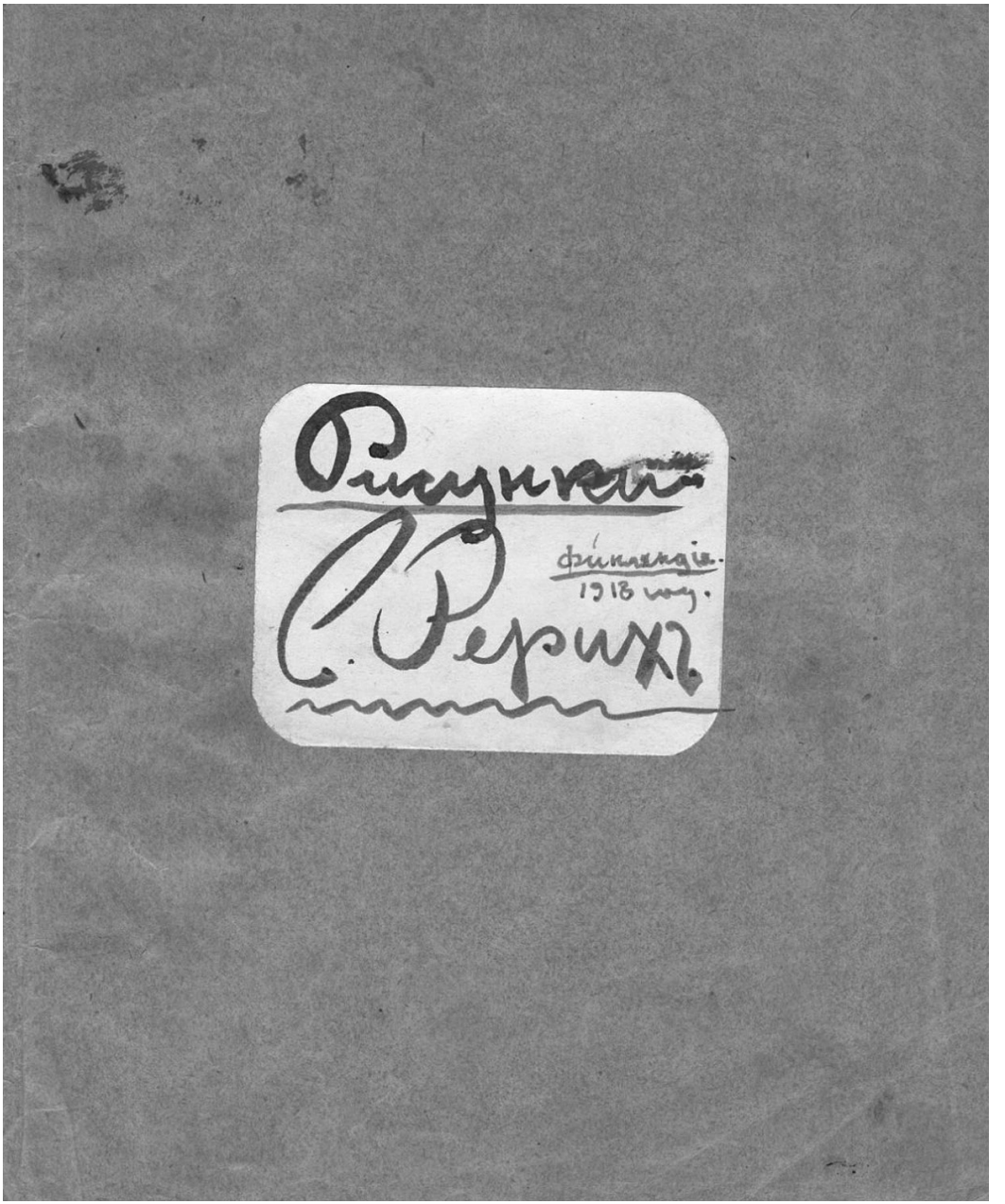
Professor Rörich kom hit till Stockholm med senaste båt från Finland, får han sedan mer än ett år, eller från bolsjevikrevolutionen räknat, slagit upp sin bopålar i trakten av Kekaholm, så att säga mitt bland Ladogaskären, i en bygd som tilltalar honom dels genom sin natur, dels genom sin egenartade kulturprägel. Här mötas östern och västern, här ser man typiska ortodoxa kyrkor med deras egendomliga stämning och här ligga den skandinaviska västerns yttersta utposter. Professor Rörich vill gärna förlägga vårjagernas hem till dessa trakter, och hans särskilt på denna punkt livliga arkeologiska intresse tror sig till och med ha spårat Ruriks vagga till närheten av en liten sjö norr om Ladoga, som kallas Rurikssjön. Själv är den ryska konstnären stolt över att kunna leda sin härstamning tillbaka till skandinaviskt ursprung, och om han icke säger det direkt, skymtar man dock i ord en liten förmodan att Rörich och Rurik kunna ha någonting med varandra att göra. Med detta intresse för varjagisk tradition sammanhänger hans förkärlek för sådana platser som därmed stå i förbindelse. Novgorod och Pskov t. ex. och vikingalivets motiv återkomma åter och åter i hans arbeten, visserligen med den prägel rysk uppfattning skänker dem och gärna med en mystisk-allegorisk omklädnad.

Mystiker verkar också denne stillsamma, blonda konstnär med det försynta uppträdandet och den lätt beslöjade blicken. Bland hans tavlor märkes en, Den dömda staden: en vit och sovande stad bland bergen, omslingrad av en jättestor, flammröd orm. Den är målad 1913, men det är en föraning om bolsjevismen i den. Den sista tidens ängel är en annan, man skulle kunna säga allegorisk-profetisk bild från samma år. Den kunde vara en världskrigsallegori, och dess upphovsman avvisar inte tanken om en mystisk inspiration. Så gott som hela hans konst bär denna prägel, överallt möter en denna egendomligt stämda, ryska själ, och hälst rör sig konstnären på sagans och den heliga legendens mark. Det är ingen tillfällighet att han även utfört utsökta dekorationer till Maeterlincks stycken, till Deblinda och Syster Beatrice. Men för övrigt räcker hans mångsidighet även till landskap, porträtt, kostymstudier. På alla kommer hans utställning att ge prov: den omfattar också betydligt över ett hundratal arbeten, dels de från Malmö kända, dels andra, som direkt hitförts från Finland. Mycket mer skulle professor Rörich kunnat ha visa oss, om icke tillståndet i Ryssland gjort honom till en landsflykting, som mäst lämna hemmet i Petrograd vind för våg med alla dess konstskatter, om vilkas öde han nu ingenting känner. Många av hans verk som befunnit sig i allmän eller enskild ägo i Ryssland har revolutionens barbari redan förstört. Och dock, berättar han, kan det på visst sätt sägas att konsten — eller konstnärerna — just nu har en god tid i Ryssland. Det köpes nämligen för närvarande kanske mer tavlor än någonsin i Ryssland, framför allt av erkända mästare. Vem köper dem f. icke staten eller de offentliga samlingarna, utan privatpersoner, förmodligen [illegible] proletariatets nyvordna kapitalister. Och de betala bra.

Men för konstnärlig produktion är det nuvarande Ryssland dock inte d[illegible] rätta landet. De flesta konstnärer o[illegible] författare ha flytt; de höra ju ock[illegible] till den intelligens som skall utrota. En och annan har stannat kvar o[illegible] övergått till bolsjevismens led: i Maxim Gorki och den stora sångar[illegible] Chaljapin. De flesta ha dött ell[illegible] flytt. I Finland befinner sig för n[illegible] varande Leonid Andrejev, Det rö[illegible] skrattets författare. Där vistas och[illegible] Repnin, som varken är död eller h[illegible] ler på att svälta ihjäl, utan befinn[illegible] sig väl den dag i dag är. Och ou[illegible] hörligt ökas antalet flyktingar. [illegible] ter detta ha dock i år i Ryssland k[illegible] nå utkomma icke mindre än två st[illegible] präktiga arbeten över Rörich och h[illegible] konst.

Själv skulle professor Rörich med[illegible] milj vilja bosätta sig i Sverge, va[illegible] han redan erhållit åtn svenska r[illegible] ringens tillstånd, om blott den s[illegible] bostadsfrågan kunde lösas. I v[illegible] fall kommer han nu till en början[illegible] kvarstanna här en månad. Av sve[illegible] konstnärer känner och älskar han [illegible] fessor Björck och Zorn och är my[illegible] tilltalad av Carl Larssons konst[illegible] olik hans egen. Sin utställning än[illegible] han sedermera överflytta till Kö[illegible] hamn och möjligen andra större [illegible] diska städer.

Заметка в крупнейшей шведской ежедневной утренней газете, выходящей до наших дней в столице страны Стокгольме «Дагенс нюхетер» (*швед.* Dagens Nyheter — «Новости дня») о творчестве Н. К. Рериха с воспроизведением его картины «Зов колокола. Старый Псков», созданной в Выборге. Номер 5 ноября 1918 года

Обложка «Выборгской тетради» С. Н. Рериха. Финляндия. 1918. Собрание МНР

С. Н. Рерих. Полицейский финн города Выборга. Ноябрь 1918

С. Н. Рерих. Тип обыкновенного финского солдата. Ноябрь 1918

С. Н. Рерих. Нюландский гусар. Ноябрь 1918

С. Н. Рерих. Егерь-финн. Ноябрь

С. Н. Рерих. Карельский драгун. Ноябрь 1918

С. Н. Рерих. Финский обоз в движении. Ноябрь 1918

С. Н. Рерих. Финский кавалерист. Ноябрь 1918

С. Н. Рерих. Уголок Выборга. Ноябрь 1918

С. Н. Рерих. Финская красавица. Ноябрь 1918

С. Н. Рерих. Офицер и оруженосец. Март 1918

С. Н. Рерих. Чистильщик сапог города Выборга. Эспланада. 1918

Мемориальная доска, посвящённая пребыванию Н. К. Рериха с семьёй в Выборге. Предварительный эскиз автора. Материал – серый гранит. Края доски неровные, напоминающие природные очертания карельских гранитов

Повторим: 13 сентября 2017 года Общественный совет по топонимике Муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области на своём заседании единогласно проголосовал за инициативу автора о наименовании улицы Выборга в честь Николая Константиновича Рериха[18].

Отныне улица имени Н. К. Рериха внесена в единый реестр, и скорее всего, такая улица появится через несколько лет в новом районе города Выборга – Петербургском. Переименовать улицу Тургенева невозможно, а новым улицам Выборга нужны будут имена.

Нами был также разработан предварительный эскиз мемориальной доски из серого гранита. На ней предлагается изобразить профиль Н. К. Рериха, палитру, кисть и текст в шрифте, копирующем почерк художника. Надпись: «В этом доме с октября 1918 по май 1919 жил Н. К. Рерих с семьёй». Установка данной мемориальной доски на доме по улице Тургенева, 8 до сих пор находится на согласовании с органами государственной власти. Проект её установки поддержало уже много людей из нашей страны и других стран мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. в изд.: Н. К. Рерих, 1917–1919: Материалы к биографии: [Скандинавский период / сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев; отв. ред. А. П. Соболев]. – СПб.: ИПК «Фирма Коста», 2008. – 494, [1] с.: ил., портр., факс.

[2] Подробнее о Кауко Вартиоваара: *Мартынова А. Г.* Выборг в биографиях финских и русских художников XX – начала XXI века. – СПб.: СатисЪ, 2017. – 250 с.: ил.

[3] *Ruuth J. W.* Viborgs stads historia. – Bd. 1. – Helsingfors, 1906. – 732 s. – [На шведском яз.]

[4] См.: *Kenn E.* Художник, учёный, археолог // Выборгский коммунист. – 1974. – 16 ноября. – № 230; Знамя Рериха над Выборгом // Смена. – Л., 1989. – 24 июня. – № 146. – С. 1; Н. К. Рерих, 1917–1919: Материалы к биографии: [Скандинавский период / сост.: О. И. Ешалова, А. П. Соболев; отв. ред. А. П. Соболев]. – СПб.: ИПК «Фирма Коста», 2008. – 494, [1] с.: ил., портр., факс.; *Шуршина В. А.* Круг тем выставки «Чары Финляндии» в Музее-институте семьи Рерихов (2012) // Петербургский Рериховский сборник. – Вып XI. – СПб.: Издание СПбГМИСР, 2018. – С. 383.

[5] *Соболев А. П.* Рерихи в Выборге // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. – Т. X: Результаты и перспективы Международного выставочного проекта «Рериховский век». – СПб., 2013. – С. 72–77; *Соболев А. П.* Рерихи в Выборге // *Соболев А. П.* Жемчуг исканий: Сборник статей. – СПб., 2017. – (Серия «Щедрый дар». – Вып. IX). – С. 103–116.

[6] *Мартынова А. Г.* Выборгский период великого русского художника Николая Константиновича Рериха / А. Г. Мартынова // Научный журнал КубГАУ. – Краснодар, 2016. – № 123

(09). – С. 457–479. – Article ID: 1231609031. – Режим доступа: ej.kubagro.ru/2016/09/pdf/31.pdf; *Martynova A.* Nikolai Roerich Viipurissa // Akti. – 2017. – № 2. – P. 22–23; *Мартынова А. Г.* К вопросу уточнения данных о выборгском периоде великого русского художника Николая Константиновича Рериха в связи с вновь открывшимися обстоятельствами / А. Г. Мартынова // Современные научные исследования и разработки. – Астрахань: Олимп, 2017. – № 6 (14). – С. 136–145.

[7] *Мартынова А. Г.* Выборг в произведениях русских и финских художников XX – начала XXI вв.: образно-художественный анализ: Диссертация ... кандидата искусствоведения: 17.00.09 / Анастасия Геннадьевна Мартынова; СПб.: ФГБОУ ВО Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2017. – 626 с.

[8] Рериховский век: Каталог выставки. Живопись и графика / Отв. ред.: А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников. – СПб.: Золотой век, 2009. – С. 41–46.

[9] *Brinton, Christian.* The Nicolas Roerich Exhibition / With Introduction and Catalogue of the Paintings: 1920–1921–1922. – New York: Redfield-Kendrick-Odell Co., 1921. – 80 p.

[10] Н. К. Рерих, 1917–1919: Материалы к биографии: [Скандинавский период / сост.: О. И Ешалова, А. П. Соболев; отв. ред. А. П. Соболев]. – СПб.: ИПК «Фирма Коста», 2008. – С. 385–388.

[11] *Там же.* – С. 442–443.

[12] *Там же.* – С. 447–452.

[13] [Roerich Museum:] Catalogue / 8th ed. – New York: Roerich Museum, 1930. – Кат. 49: «Autumn – Viborg, 1919. F[inland]».

[14] *Полякова Е. И.* Николай Рерих. – М.: Искусство, 1973. – (Серия «Жизнь в искусстве»). – С. 120.

[15] Николай Рерих: [Летопись жизни и творчества: Альбом] /Авт.- сост. В. П. Князева. – СПб.: Изд-во О-ва вед. культуры; СОТИС, 1994. – С. 92.

[16] Эта картина экспонировалась на выставке, названием которой послужила цитата из Н. К. Рериха: «Помни о Севере». Выставка, собравшая экспонаты из многих музеев, проходила летом 2018 года в Выборгском замке. См.: Взгляд с границы, взгляд без границ // Дилетант. – 2018. – № 30. – С. 70–71.

[17] На титульном листе тетради рукой автора написано: «Рисунки. С. Рерихъ. Финляндия. 1918 год». Собрание Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

[18] На основании научных изысканий и документальных свидетельств, а также обращения автора в Общественный совет от 28 апреля 2017 года, вход. № М-417/250.

Е. В. БАКАЛДИНА
(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

СУДЬБЫ ДЕТЕЙ М. П. БОТКИНА ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИЙ 1917 ГОДА

Аннотация: В 1917 году были живы четыре дочери академика живописи, коллекционера и общественного деятеля М. П. Боткина; их судьбы сложились по-разному. Старшая дочь Екатерина Энден эмигрировала с семьёй во Францию. Сын Сергей умер в 1918 году в Крыму. Другие три дочери остались в Советской России. Первой умерла Любовь Самарина от перитонита в 1920 году, затем в 1942 году в блокаду Ленинграда скончалась Елизавета Зеленская, Елены не стало в 1964 году. Она до конца своих дней проживала в небольшой квартире в родительском особняке.

Ключевые слова: Боткины, революция, эмиграция, Франция, Советская Россия.

Elena Viacheslavovna Bakaldina (Saint Petersburg)
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,
Saint-Petersburg State Roerich Family Museum and Institute.

THE FATES OF M. P. BOTKIN`S CHILDREN
AFTER THE REVOLUTIONS OF 1917

Abstract: In 1917, four daughters of the academician of painting, collector and public figure M. P. Botkin, were alive; their fates were different. The eldest daughter Ekaterina von Enden emigrated with her family to France. Botkin`s son Sergei died 1918 in the Crimea. The remaining three daughters lived in Soviet Russia. The first one, Lyubov Samarina, died from peritonitis in 1920; Elizabeth Zelenskaya died during the siege of Lenindgrad in 1942, and the last daughter Elena died in 1964. She lived until the end of her life in a small apartment of the parental house.

Key words: Botkins, revolution, emigration, France, Soviet Russia.

В 1917 году были живы четыре дочери академика живописи, коллекционера и общественного деятеля Михаила Петровича Боткина: Екатерина, в замужестве фон Энден (1880—1957), Елена (1883—1964), Елизавета, в замужестве Зеленская (1884—1942), Любовь, в замужестве Самарина (1887—1920), и один сын Сергей (1888—1918). По их судьбам можно увидеть различные пути жизни петербургской интеллигенции после революционных событий 1917 года, такие как эмиграция и жизнь в Советской России.

По воспоминаниям Н. М. Эндена, мужа Екатерины Михайловны, семейный доктор О. А. Шестакова ещё в начале 1917 года советовала семье перебраться в Швецию, перевести туда же деньги и коллекцию[1]. Однако семья не вняла этому предостережению.

На момент Февральской революции в Петрограде проживали старшая дочь Екатерина фон Энден с детьми и Сергей Михайлович с женой. Вдова М. П. Боткина Екатерина Никитична только в марте вернулась в Петроград из имения, находящегося в Харьковской губернии[2]. Елена Михайловна и Любовь Михайловна служили сёстрами милосердия на Западном фронте, Елизавета Михайловна с мужем жила в Крыму.

Волнения в Петрограде вынудили Сергея Михайловича Боткина сменить преподавательскую деятельность в Петроградском университете на преподавание в Таврическом университете. Екатерина Михайловна с детьми по традиции весной уехали в семейное имение «Тихий хутор» в Харьковскую губернию. Таким образом, получи-

лось, что с апреля 1917 по август 1920 года Боткины не проживали в Петрограде.

Трудно сказать, какую жизнь выбрал бы Сергей Михайлович Боткин [*ил. 1*]. О его разочаровании текущими событиями рассказал в своих воспоминаниях Н. М. Энден: «Ужасно как нас обманывали наши писатели, давая нам ложное представление о нашем народе-Богоносце»[3]. Весной 1917 года С. М. Боткин уехал с женой Надеждой Степановной, урождённой Враской, в Крым, куда был приглашён в качестве преподавателя в недавно образованный Таврический университет на должность заведующего кафедрой истории западноевропейских литератур. Его супруга Надежда Степановна также была приглашена в тот же университет на должность на кафедре западной истории[4].

Ил. 1.
С. М. Боткин.
1910-е.
Архив семьи
Энден

Затем С. М. Боткин переезжает в Ялту, где 25 июля 1918 года читает лекцию «Итальянская литература эпохи Возрождения» в женской гимназии[5]. В Ялте в то время было очень неспокойно — бомбардировки и Гражданская война (январь 1918 года)[6]. Обстановка была настолько тяжёлой, что в поздравлении от А. М. Евлахова от 28 декабря 1917 года было только одно пожелание «остаться живыми и здоровыми»[7].

В 1918 году супруги Боткины переехали в Симферополь, но пребывание там было недолгим: почти накануне своей вступительной лекции Сергей Михайлович заболел тяжёлой формой инфлуэнции (так называемого испанского гриппа) и умер 18 сентября 1918 года, в возрасте всего 30 лет[8]. С. М. Боткин был похоронен на кладбище города Симферополя. В некрологе по случаю его смерти А. А. Смирнов написал: «Смерть застигла Сергея Михайловича в период интенсивного научного роста и наплыва творческих сил. Тот, кто, подобно пишущему эти строки, помнит, с каким мужеством и беззаветной преданностью науке он не отрывался от работы в худшие дни... И сейчас, в эпоху нашей разрухи и ослепления политическими страстями, не представляется ли такой тип преданности науке особенно редким и ценным, как залог стойкости и несокрушимости нашей культурной традиции... Неизвестно, что бы ещё мог дать Сергей Михайлович науке при такой энергии и настроенности. Тем более обидна и жестока его безвременная смерть»[9].

Его вдова Н. С. Враская после тяжёлой болезни вернулась в Петроград. Как рассказывала племянница Надежды Степановны О. Б. Враская, «весной 1919 года из Крыма вернулась тётя Н. С. Боткина-Враская. <...> Мы давно о ней ничего не знали. <...> Надежда Степановна, которая боготворила мужа, пролежала с психическим шоком несколько недель в больнице, а, поправившись, стала стремиться домой, в Питер. Тогда она подробно рассказала про все свои мытарства, но я ничего не помню, кроме того, что она из занятого белыми Крыма как-то попала в Киев, тоже занятый, кажется, немцами, а оттуда с какими-то санитарными поездами пробралась в Советскую часть страны»[10].

Пробиралась сквозь территории, охваченные Гражданской войной и Екатерина Михайловна фон Энден, урождённая Боткина[11], вместе с мужем Николаем Михайловичем фон Энденом и шестью детьми — Михаилом, Екатериной, Львом, Татьяной, Натальей и Софьей. Октябрьская революция застала семью в имении «Тихий хутор» в Харьковской губернии. О жизни в «Тихом хуторе» в 1917–1918 годах Николай Энден пишет: «Половина дома была закрыта, так как трудно было топить»[12]. Денег в семье практически

Ил. 2. Е. М. Энден, урождённая Боткина. 1920-е. Архив семьи Энден

не имелось (банки не выдавали), пришлось расстаться с прислугой[13], «с местным населением на хуторах отношения были хорошие. С крестьянами здоровались за руку: все видели, что мы работаем сами. <...> Были, правда, разговоры, что недурно было бы нас выселить из дома, а в нём устроить школу»[14].

Кроме того, в окрестностях начались беспорядки. Н. М. Энден и старший сын Михаил стали ночевать в сарае, чтобы «в случае налёта, они могли бежать оттуда, не будучи замечены большевиками»[15].

Ситуацию осложняла и интервенция — немцы заняли Волчанск, ближайший к «Тихому хутору» город, и имение оказалось на линии фронта[16]. Никакой связи с родными, оставшимися в Петрограде, у них не было. Бабушка Екатерины Анна Герасимовна Солодовникова писала поверенному семьи К. В. Недзвецкому в июне 1917 года: «От Кати Энден вот уже два месяца известий нет. Что с ней, не знаю, сердце по ней наболело, слуха нет, жива ли? Письма не доходят до Волчанска»[17].

Оставаться в «Тихом хуторе» и Волчанске, где пережили зиму 1917/1918 года, стало опасно, и было решено поехать в Харьков. «Сложили на подводы вещи и отправились на вокзал. Там нам сказали, что никаких поездов больше на Харьков нет». С помощью взятки в 100 рублей сели на товарный поезд. «Приехав в Харьков, мы не могли решить, оставаться ли здесь или ехать в Крым», так как «в Харькове хозяйничали петлюровцы», а «поезда [в Крым] останавливались бандами Махно»[18].

Живя в Харькове, Екатерина Михайловна, Катя и Лёва смогли вывезти мебель из «Тихого хутора»[19]. В Харькове 1 января 1919 года умерла дочь Екатерины Энден Татьяна от скарлатины. Вскоре Екатерина Михайловна устроилась сестрой милосердия в красноармейский госпиталь в отделение тяжелораненых (к тому времени Харьков заняли красные), а её мужу прочили место на курсах артиллеристов[20].

В 1919 году вся семья перебиралась в Крым. «Мы так перестрадали зимою в Харькове, что Крым представлялся для нас раем»[21]. На время поместились у Елизаветы Михайловны Зеленской и получили ещё одну комнату в пристройке у Белокопытовых[22].

Екатерина Энден с детьми продолжала оставаться у Зеленских (сестры Елизаветы и её мужа Михаила Илларионовича Зеленского). Н. М. Энден пишет, что жил в Севастополе только с «Катей и Лёвой, которые учились в гимназии»[23]. Николай Михайлович был назначен заведующим технической, мобилизационной и учебной частью крепостной артиллерии[24] города Севастополя.

Екатерина Михайловна приезжала в Севастополь: «за эфиром для анестезии, а также хлопотать о реквизиции квартиры. У нас была, в сущности, квартира, которую мы сняли в доме одного отставного генерала, жившего в Симеизе. Был даже дан задаток. Но в квартире проживал какой-то морской артиллерии полковник, которого так и не уда-

лось выселить. Квартира, которую мы хотели получить, состояла из трёх маленьких комнат, ванны и кухни»[25].

В итоге, как сказано в воспоминаниях Н. М. Эндена, «не дождавшись меня в Симеизе, Мама [Е. М. Энден] наняла подводу, нагрузили вещи, и отправилась в Севастополь. Путешествие было тяжёлое. По горам тащились шагом. Было очень холодно. Маме и няне пришлось много идти пешком»[26].

В Севастополе Е. М. Энден была устроена заведовать пунктом по раздаче молока населению, что приносило и денежный доход, и пищу — остатки непроданного молока[27].

Ил. 3. Л. М. и Н. Н. Самарины. Переснимок с фото 1916 года. Собрание СПбГМИСР. Дар А. Н. Дегтярёва, праправнука С. П. Боткина

Однако к 1920 году Крым был окружён Красной армией. Михаила Эндена решили призвать в Добровольческую армию. Н. М. и Е. М. Эндены встретились с генералом Бруссо, начальником французской миссии при генерале Врангеле и знакомым Эндена, который сообщил, что «положение критическое и что он советует уезжать, для чего просит дать обо всех нас точные данные, и он устроит нам визу во Францию. Но мы ничему не поверили, ничего не просили, в чём потом страшно раскаивались»[28]. В итоге семья отплыла в Константинополь на пароходе «Ялта»[29].

В Константинополе Е. М. Энден [*ил. 2*] навестила Николая Ивановича Гучкова, вдовца после смерти Веры Петровны Боткиной. Кроме того, она «списалась с Петром Сергеевичем Боткиным, который жил в Париже и просила его о визе. <...> Пётр Сергеевич выхлопотал нам визу и прислал на Пасху сто франков. Маме пришлось продать своё жемчужное ожерелье за 75 турецких лир. Приходилось думать о переезде во Францию. У Мамы была византийская эмаль из коллекции Михаила Петровича [Боткина], <...> продали армянину за 1 000 долларов»[30].

Итак, Эндены решили уехать во Францию. Семья отплыла 1 июня 1921 года, в Марселе была 7 июня[31]. Из Марселя переехали в Париж. Сначала семья жила у Е. А. Грюнберг, в конце августа того же года им удалось снять неподалёку меблированную квартиру[32].

Денег не было, поэтому все члены семьи искали работу: «Мама вышивала шарфы. Миша вышил также один шарф. Был в Париже русский дамский комитет (унруар), где давали работу. Заведовала Варвара Михайловна Татищева[33]. Встретила она Маму очень недоброжелательно и лишь после того, как узнала фамилию, изменила тон». Потом Е. М. Энден устроилась продавщицей в антикварный магазин[34]. В 1924 году Екатерина Михайловна была приглашена на работу в общество помощи русской учащейся молодёжи во Франции. Лишь в 1928 году семье Энден удалось найти домик в Севре на улице Бранкас[35]. Умерла Екатерина Михайловна Энден 26 марта 1957 года в местечке Булонь, под Парижем, похоронена на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

Судьба Екатерины Михайловны аналогична судьбам многих эмигрантов. Она потеряла всё, что имела в прошлом: связь с родными сёстрами, прошлую устроенную жизнь. После 1917 года ей, её мужу и детям пришлось претерпеть множество лишений и бед: страх от военных действий, опасения ареста, голод, бедность. Однако характер Екатерины

Ил. 4.
Е. М. Зеленская, урождённая Боткина.
1910-е.
Архив семьи Энден

Михайловны позволил её семье выжить; недаром в воспоминаниях её мужа и сына часто встречаются фразы о том, что Е. М. Энден «нашла выход». И после нескольких лет борьбы за нормальное существование семья Энден смогла достичь определённого уровня жизни. Более того, сама Екатерина смогла вновь «найти себя» в привычной для себя деятельности — в благотворительности. Однако если ранее это была безвозмездная деятельность, то во Франции Е. М. Энден уже работала не только по зову души, но и ради заработка. Так сложилась судьба эмигрировавшей Екатерины Михайловны.

Остальные дочери М. П. Боткина остались на Родине. Младшая дочь Любовь, бывшая во время Первой мировой войны сестрой милосердия, в ноябре 1916 года вышла замуж за врача Николая Николаевича Самарина [*ил. 3*]. Оба оставались на фронте. В 1918–1920 годах Н. Н. Самарин был назначен ординатором больницы Ростова Великого, и семья жила в этом старинном русском городе. В 1919 году у них родилась дочь Ирина, а 3 сентября 1920 года, в возрасте 34 лет, Любовь Михайловна умерла от перитонита. Супруг её Николай Николаевич Самарин стал известным врачом, член-корреспондентом Академии медицинских наук, проживал в Ленинграде.

Дочери М. П. Боткина Елизавета и Елена смогли остаться жить в родительском доме, добившись небольшой квартиры в особняке.

В 1917 году Елизавета и Михаил Зеленские жили в Новом Симеизе на даче Белокопытовой[36]. В 1920-х годах Елизавета работала в «Детской Санатории»[37] — Детском специализированном костно-туберкулёзном санатории имени профессора А. А. Боброва. О работе Елизаветы Михайловны в Крыму рассказал К. И. Чуковский: «Во время землетрясения [1927 года] санаторий почти не пострадал, обвалилась штукатурка в палате, где было 20 с лишком детей. И только благодаря тому, что кровати были далеко от стены, штукатурка упала мимо кроватей. Педагогический персонал вёл себя с большой находчивостью. Боткина-Зеленская, например, когда ходячие дети в павильоне Крупской («Крупчата») в панике завизжали от ужаса, увидев шатающиеся трубы на крыше, сказала: “Смотрите, как интересно! Трубы хотят спрыгнуть с крыш...”» (Эту Зеленскую потом вычистили, забыв, что она племянница Сергея Боткина и Василия Боткина)[38]. В итоге, семья Зеленских вернулась в Ленинград. В документах от ноября 1929 года Елизавета Зеленская [*ил. 4*] уже числится, как проживающая в Ленинграде[39]. По воспоминаниям Н. Б. Ветошниковой, работала Е. М. Зеленская в Ленинградском государственном институте усовершенствования врачей преподавательницей французского языка. Елизавета вместе со своей старшей сестрой упомянута в дневнике Николая Николаевича Самарина, мужа их младшей умершей сестры. В записи от 11 декабря 1941 года он пишет: «Пошли к Боткиным на 18-ю линию, угол набережной. Елена Михайловна и Елизавета Михайловна пока тянут. В комнате у них тепло, несмотря на то, что чердак выгорел от зажигательных бомб»[40].

О работе Елизаветы Михайловны в блокаду упоминается в воспоминаниях С. В. Магаевой. Она рассказывает о новогодней ёлке, организованной в декабре 1941 года: «В центре стояла настоящая ёлка, украшенная шарами и флажками, как в мирное время. <...> Я с трудом узнала маминых школьных коллег: математика Дмитрия Ивановича,

дядю Митю, и словесницу Елизавету Михайловну Зеленскую, которые улыбались и уверяли, что они — это вовсе не они, а Дед Мороз и Снегурочка. Лицо у дяди Мити было доброе, улыбка Елизаветы Михайловны — приветливая, как и до войны, но как же они похудели! Дима достал из-под ёлки кулёчек, и дядя Митя торжественно преподнёс его мне. Я не могла поверить и сказала, что такое может быть только во сне, а проснусь, и ничего не будет. Все засмеялись, захлопали в ладоши, и Снегурочка Елизавета Михайловна пригласила меня на следующую ёлку, после войны. (Дядя Митя и Елизавета Михайловна умерли во время блокады)»[41].

Умерла Елизавета Михайловна Зеленская в сентябре 1942 года, похоронена на Пискарёвском кладбище. Как пишет её зять Н. М. Энден: «Во время осады немцами Петрограда (Ленинграда) через несколько лет после кончины мужа она скончалась в августе [по документам, в сентябре. — *Е. Б.*] месяце 1942 года от кровоизлияния в мозг»[42].

Дольше всех из детей Михаила Петровича Боткина прожила его вторая дочь Елена. В 1917 году она находилась на фронте, служа сестрой милосердия, приехала в Петроград 13 августа 1920 года[43] и поселилась в родном доме. В 1924 году Е. М. Боткина была вынуждена взять дом в аренду, чтобы его сохранить, — срок аренды до 1 ноября 1929 года[44]. Она пыталась сдавать квартиры в доме в аренду, создать совместно с Г. Н. Гамон-Гомоном и Т. О. Линдером Музей частных коллекций под эгидой Общества изучения, популяризации и художественной охраны Старого Петербурга и его окрестностей. Однако обе затеи не увенчались успехом.

Поскольку содержание такого дома было непосильным бременем для неё и её сестры Елизаветы, сёстры Боткины решили отстоять хотя бы небольшую квартиру в отцовском особняке, для чего задействовали обширные связи своего отца М. П. Боткина и дяди С. П. Боткина. В частности, хранитель Русского музея П. И. Нерадовский описал ценность коллекции Боткина и добавил в конце своей справки: «Признавая огромную важность этой коллекции М. П. Боткина для Русского музея и большое художественное и культурно-историческое значение, в связи с задачами Музея, всемерно поддерживаю ходатайство дочерей М. П. Боткина, изложенное в заявлении»[45]. Академик востоковед С. Ф. Ольденбург также содействовал сёстрам, «вспоминая многостороннюю деятельность М. П. Боткина, оценивая результаты её в виде многочисленных коллекций наших Музеев, представляющих большую ценность, и сопоставляя всё это с тем трудным положением, в котором находятся сейчас его дочери, не могу не поддержать их скромного ходатайства, удовлетворение которого явится посильной оценкой работы этого замечательного художественного деятеля и собирателя»[46]. Также Еленой Михайловной были собраны благодарности от музеев, в которые она разослала работы отца[47].

Сохранился интереснейший документ от 15 декабря 1929 года о «закреплении за дочерьми академика художника М. П. Боткина — Боткиной Е. М и Зеленской Е. М. занимаемые ими ныне квартиру № 3 в доме № 1 по 18 линии В. О. и сарай в пожизненное пользование с оплатой, согласно действующего постановления о квартплате и с правом самоуплотнения»[48]. Причём в документе ссылались на ходатайство Уполнаркомпроса товарища Позерна и ряда музейных учреждений, принимая во внимание заслуги семьи Боткиных перед общественностью и, в частности, передачу ими различных художественных ценностей музейным учреждениям СССР. Комнату 22,47 квадратного метра занимала Елена Михайловна Боткина, комнату 12,99 квадратного метра — Елизавета Зеленская. Между этими помещениями была общая комната (21,26 квадратного метра). Кухня с огромной плитой была 8,81 квадратного метра. Совмещённый узел с ванной и туалетом был 6,49 кв. м. Достаточно большой была прихожая — 11,97 квадратного метра. Итого, согласно планам,

Ил. 5. Е. М. Боткина. Переснимок с фото начала 1960-х годов. Собрание СПбГМИСР. Дар А. Н. Дегтярёва, праправнука С. П. Боткина

хранимым в проектно-инвентаризационном бюро, общая площадь составляла 91,37 квадратных метра (56,72 жилая и 34,65 служебная)[49].

После неудачи с открытием музея претендентами на помещения особняка были попеременно несколько организаций — детский дом, обсерватория, немецкое культурно-просветительское общество, но в итоге в 1929 году в здание въехал Василеостровский народный суд. Таким образом сёстры Боткины стали соседствовать с судом.

Параллельно Е. М. Боткина занималась остатками коллекции своего отца. В частности, её подписи находятся под документами, фиксирующими сохранность тех вещей коллекции, которые после 1917 года оставались в особняке и были признаны комиссией по регистрации и охране предметов старины ценными. Постепенно количество этих предметов уменьшилось, так как Елена продавала их, чтобы обеспечить себе и сестре с её мужем нормальное существование. Имя Е. М. Боткиной стоит под документами продажи в Эрмитаж в 1928 году 10-ти бронзовых ручек с масками этрусской работы от архаических сосудов за 200 рублей, стеклянной лампы, изразцов за 525 рублей[50] и в 1936 году креста за 8500 рублей, портрета неизвестной работы Лампи за 2500 рублей, изразцов за 8900 рублей, скульптуры «Мадонна» за 10000 рублей[51]. Картины своего отца, бывшие в большом количестве как в его мастерской, так по всему дому, Е. М. Боткина бесплатно раздаривала музеям Советского Союза. По материалам, хранящимся в Пушкинском Доме, можно говорить о 278 картинах и этюдах, отправленных Еленой Михайловной в Архангельск, Вологду, Воронеж, Ереван, Казань, Киев, Краснодар, Москву, Новгород, Одессу, Омск, Переяславль, Петрозаводск, Полтаву, Псков, Ростов-на-Дону, Рязань, Самару, Саратов, Свердловск, Смоленск, Старую Руссу, Тамбов, Тверь, Тифлис, Харьков, Ярославль[52].

Всю блокаду Елена Михайловна Боткина оставалась в Ленинграде. Как она сама писала: «Во время блокады безвыездно находилась в Ленинграде и работала в детской поликлинике. Слабая, больная, я ходила шатаясь на работу, но ни одного дня не пропустила»[53]. Двадцать второго декабря 1942 года Елена Михайловна была награждена медалью «За оборону Ленинграда», которую ей вручили 4 ноября 1943 года[54], 6 июня 1945 года — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», вручена 10 июня 1946 года[55].

Работала Елена Боткина [*ил. 5*] в Инфекционной детской больнице[56].

Согласно упомянутой бумаге, разрешавшей Елене Михайловне Боткиной проживать в родительском доме, после смерти в блокаду сестры Елизаветы Михайловны, опасаясь уплотнения, она воспользовалась правом самоуплотнения и пригласила на освободившуюся жилую площадь супругов Дегтярёвых — Николая Алексеевича и Анастасию Ми-

хайловну. Анастасия была правнучкой Сергея Петровича Боткина. Супруги приехали с маленькой дочкой Натальей, а в 1947 году у них родился ещё и сын Андрей. Таким образом, на старости лет Елена Михайловна обрела семью, дети называли её «Бабуся». С наступлением «оттепели» в СССР Елену Михайловну приезжали навестить Ната — Наталья Николаевна Соулс, урождённая Энден, дочь её сестры Екатерины, а также внуки Екатерины, а следовательно, внучатые племянники Елены Михайловны — Михаил Михайлович Энден, Джон и Татьяна Соулсы.

Е. М. Боткина смогла добиться от государства назначения ей персональной пенсии, собрав для этого благодарности от музеев и различные ходатайства. К 1946 году, согласно данным её прошению, она была инвалидом второй группы, с болезнями — гипертонией, артериокардиосклерозом, неправильным кровообращением, хроническим холециститом и деформирующим артритом, сопровождающимся резкими болями и затруднениями передвижения. Продолжала работать и по выходе на пенсию, так как имела пенсию всего в 150 рублей[57]. Елена Михайловна Боткина прожила дольше всех из детей М. П. Боткина и умерла 2 августа 1964 года от гипертонической болезни III степени, атеросклероза мозговых сосудов[58].

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что послереволюционные годы, вплоть до конца 1920-х годов, и для проживающей в эмиграции Екатерины Михайловны Энден, и для оставшихся на Родине Елены Михайловны Боткиной и Елизаветы Михайловны Зеленской были годами неопределённости, борьбы за нормальное существование, за вхождение в русло новой жизни. И только с этого времени их жизнь вошла в норму: получение жилья в родительском доме для Елены и Елизаветы, приобретение жилья и работы для Екатерины. Если до революции сёстры Боткины не имели постоянной работы, лишь изредка служили в различных благотворительных организациях, то в 1920-е годы им всем (и на Родине, и в эмиграции) пришлось устраиваться на постоянную многочасовую работу. Кроме того, стоит отметить, что и в России Елена и Елизавета, и в эмиграции Екатерина вынуждены были постепенно продавать остатки былой роскоши, в частности предметы из коллекции своего отца М. П. Боткина.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Энден Н. М.* Дела давно минувших дней. 1917–1921. Архив семьи Энден. Машинописная рукопись. 1950 год. С. 3.
[2] *Там же.* — С 5.
[3] *Там же.* — С. 7.
[4] *Вербловская М. Б.* Судьба четырёх «бестужевок» // Публичная библиотека и культура. Три века истории: документы, материалы, исследования. — СПб., 2006. — Вып. 1. — С. 142.
[5] ОР РНБ. Ф. 99. № 92. Л. 1.
[6] ЦГАЛИ СПб. Ф. 435. Оп. 1. Д. 451. Л. 5.
[7] ОР РНБ. Ф. 99. № 91. Л. 3 об.
[8] ЦГАЛИ СПб. Ф. 435. Оп. 1. Д. 451. Л. 1.
[9] ЦГАЛИ СПб. Ф. 435. Оп. 1. Д. 451. Л. 4 об.–5.
[10] РО РНБ. Ф. 1383. № 182. Л. 17.
[11] Биографию Е. М. Энден см.: *Бакалдина Е. В.* Две жизни Е. М. Энден, урождённой Боткиной: на Родине и в эмиграции // Российское зарубежье: история и современность. — М.: ИНИОН РАН, 2017. — Вып. 6. — С. 174–185.

[12] *Энден Н. М.* Дела давно минувших дней. 1917–1921. Архив семьи Энден. Машинописная рукопись. 1950 год. С. 13–14.
[13] *Там же.* — С. 15.
[14] *Там же.* — С. 15–16.
[15] *Там же.* — С. 21.
[16] *Там же.* — С. 26.
[17] РО ИРЛИ РАН. Поступление 1983 года № 22 к Ф. 462 (М. А. Бекетова). Л. 48–48 об.
[18] *Энден Н. М.* Дела давно минувших дней. 1917–1921. Архив семьи Энден. Машинописная рукопись. 1950 год. С. 13–14.
[19] *Там же.* — С. 35.
[20] *Там же.* — С. 38, 39.
[21] *Там же.* — С. 54.
[22] *Там же.* — С. 57.
[23] *Там же.* — С. 61.
[24] *Там же.* — С. 60.
[25] *Там же.* — С. 61.
[26] *Там же.* — С. 66.
[27] *Там же.* — С. 71.
[28] *Там же.* — С. 80.
[29] *Там же.* — С. 87.
[30] *Там же.* — С. 90.
[31] *Там же.* — С. 92.
[32] *Там же.* — С. 93–94.
[33] Татищева (урождённая Бибикова) Варвара Михайловна, графиня (1878—1958) — общественный деятель.
[34] *Энден Н. М.* Дела давно минувших дней. 1917–1921. Архив семьи Энден. Машинописная рукопись. 1950 год. С. 94.
[35] *Там же.*
[36] РО ИРЛИ РАН. Поступление 1983 года. № 22 к Ф. 462 (М. А. Бекетова). Л. 3.
[37] РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 147. Л. 5.
[38] *Чуковский К. И.* Собрание сочинений: В 15 т. — Т. 12: Дневник (1922– 1935) / Коммент. Е. Чуковской. — 2-е изд., электронное, испр. — М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2013. — С. 413.
[39] РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 147. Л. 5 об.
[40] *Самарин Н. Н.* В окружённом Ленинграде (записки хирурга) // История Петербурга. — 2011. — № 2 (60). — С. 93.
[41] *Мартилла Е. О., Магаева С. В.* Мученики Ленинградской блокады. — Москва, 2012. — С. 7.
[42] *Энден Н. М.* Дела давно минувших дней. 1917–1921. Архив семьи Энден. Машинописная рукопись. 1950 год. С. 56–57.
[43] АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. № 1490. Л. 26.
[44] РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 147. Л. 5.
[45] *Там же.* — Л. 2 об.
[46] *Там же.* — Л. 10.
[47] *Там же.* — № 146–147.
[48] СПбГМИСР. Рукописно-документальный фонд. КП-8338. Выписка из протокола № 33 от 17.12.1929 Президиума Леноблисполкома и Ленсовета Боткиной Е. М. и Зеленской Е. М. Ленинград, СССР. 15.12.1929, 02.04 и 23.11.1932.
[49] Проектно-инвентаризационное бюро. Д. Васильевский остров, 18-я линия. Д. 1. Л. 14.

[50] АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. № 744. Л. 26; № 755. Л. 37, 57.
[51] АГЭ. Ф. 1. Оп. 5. № 2032. Л. 9, 15, 18; № 2033. Л. 71.
[52] РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 146–147.
[53] РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 147. Л. 34.
[54] Архив Н. Н. Немченко. Удостоверение.
[55] *Там же*.
[56] РО ИРЛИ РАН. Ф. 365. Оп. 1. № 147. Л. 6–7.
[57] *Там же*. — № 147. Л. 34.
[58] Архив Н. Н. Немченко. Справка о смерти Е. М. Боткиной.

М. Н. ЧЕСНОКОВА
(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

Н. К. РЕРИХ И ДЖЕРАЛЬД КЭССИДИ

Аннотация: Статья посвящена американскому периоду деятельности Н. К. Рериха, его творческим связям с деятелями культуры и искусства Соединённых Штатов Америки, среди которых— Джеральд Кэссиди, художник, создавший ряд выдающихся работ, посвящённых коренному населению Северной Америки, а также археолог и антрополог Эдгар Ли Хьюитт.

Ключевые слова: Рерих, Кэссиди, Хьюитт, переписка, Исторический музей Нью-Мексико в Санта-Фе, Америка, Соединённые Штаты Америки, Санта-Фе, Нью-Мексико, живопись, коренное население, индеец.

Maria Nikolaevna Chesnokova (Saint Petersburg)
Candidate of Cultural Studies,
Senior Researcher at the Exposition and Exhibition Department,
Saint-Petersburg State Roerich Family Museum and Institute.

N. ROERICH AND GERALD CASSIDY

Abstract: The article considers the American period of Nicholas Roerich, his connections with figures of art and culture in the United States of America, among them — with Gerald Cassidy, an artist who created a number of outstanding works on the indigenous population of North America, as well as archaeologist and anthropologist Edgar Lee Hewitt.

Key words: Roerich, Cassidy, Hewitt, correspondence, The New Mexico History Museum, America, United States, Santa Fe, New Mexico, painting, indigenous, Indian.

Летом 1919 года Рерихи покинули Финляндию, куда двумя годами ранее семья переселилась по настоянию врачей, рекомендовавших Николаю Константиновичу климат Северного Приладожья, и отправились в Англию.

Вскоре директор Чикагского института искусств Роберт Харше пригласил Н. К. Рериха к сотрудничеству, предложив ему выставочное турне по городам Америки, а также работу над эскизами костюмов и декораций для Чикагской оперы. Осенью 1920 года семья Рерихов прибыла в Соединённые Штаты. Здесь было суждено зародиться новым плодотворным связям между Н. К. Рерихом и деятелями американской культуры.

Первая персональная выставка Рериха в США была открыта в декабре 1920 года в Нью-Йорке. Затем выставки проводились в 28 городах США, в том числе Чикаго, Бостоне, Буффало, Филадельфии, Сан-Франциско.

Во время своего трёхлетнего пребывания в Соединённых Штатах Николай Константинович посетил интереснейший для археолога и исследователя мировой культуры регион, место зарождения земледельческих культур — юго-западные штаты Нью-Мексико и Аризону.

Во время своего пребывания в Нью-Мексико семья Рерихов посетила не только столицу штата Санта-Фе, но и Альбукерке, Таос, уделила время знакомству с историей и культурой индейских племён.

На Юго-Западе Соединённых Штатов Н. К. Рерих создаёт свои работы, в том числе хранящееся в коллекции Третьяковской галереи полотно «Пещеры в скалах». Здесь

художником задумана серия «Мессия» (в т. ч. полотно «Легенда»). Непосредственные впечатления отражаются в альбоме набросков, который находится сейчас в собрании Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

Ил. 1. Н. К. Рерих. Пещеры в скалах. Нью-Мексико. 1921. ГТГ

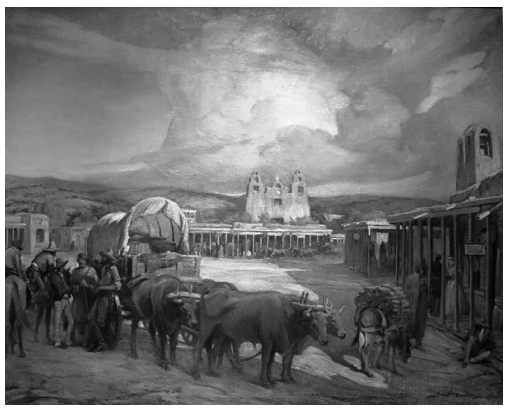
В архиве Исторического музея Нью-Мексико в Санта-Фе находятся интереснейшие документы, связанные с пребыванием Николая Константиновича Рериха в Нью-Мексико. Эти документы были изучены заместителем директора Музея-института семьи Рерихов по научной работе Владимиром Леонидовичем Мельниковым. Среди них — письма Н. К. Рериха, адресованные художнику Джеральду Кэссиди, его жене — писателю и скульптору Ине Сайзер Кэссиди, а также почётная грамота, подписанная Н. К. Рерихом, в которой отражены заслуги в области культурно-просветительской работы директора Музея Нью-Мексико Эдгара Ли Хьюитта [*ил. 5*].

Любопытный документ — статья, посвящённая пребыванию Рериха в Санта-Фе, содержащая фрагменты из беседы с художником и его очерков.

Опубликована эта статья была в субботнем номере газеты “Santa Fe New Mexican” за 3 сентября 1921 года. Материалы, посвящённые Н. К. Рериху, на протяжении многих и многих лет появляются на страницах ряда местных изданий, включая и поныне продолжающие своё существование журнал “El Palacio” и газету “The Santa Fe New Mexican”.

В статье цитируются слова Николая Константиновича о регионе: «В пейзажах Санта-Фе счастливо сочетаются красоты Норвегии, Швейцарии, Кавказа и Центральной Азии». Кроме того Рерих отмечал, что американское искусство достигло той точки развития, когда оно вполне самостоятельно и способно породить значительные культурные центры, возникновение которых Мастер предвидел именно в Санта-Фе.

Включены в статью и слова Н. К. Рериха о его собственной инициативе, связанной с российско-американскими отношениями, имевшей место двадцатью годами ранее посещения Санта-Фе. Рерих явился организатором первой выставки американских художников, прошедшей в Петрограде.

Ил. 2. Дж. Кэссиди. Вид площади в Санта-Фе в 1850-е годы. Около 1930

Автор статьи — Ина Сайзер Кэссиди (1869—1965), писатель, скульптор, борец за предоставление женщинам избирательных прав, преподаватель. В 1912 году Ина Сайзер стала женой художника Джеральда Кэссиди. Николай Константинович Рерих интересовался творчеством Джеральда Кэссиди, встречался с ним и написал художнику и его жене несколько писем.

Айра Даймонд Джеральд Кэссиди (Ira Dymond Gerald Cassidy, 1869—1934) — один из американских художников, стремивших-

Ил. 3. Дж. Кэссиди. Художник. Холст, масло. Воспроизведено: Gerald Cassidy and his work // El Palacio. — 1917. — Vol. IV. — № IV (November). — P. 82

ся запечатлеть жизнь коренных народов Северной Америки, а также отразить историю страны [*ил. 2, 3*].

Родился Джеральд Кэссиди в Цинциннати, происходил из старинного влиятельного ирландского рода О'Кэссиди. Отец художника был строителем, всего в семье росло десять детей. Художественными способностями был наделён не только Джеральд, двое его братьев также стали художниками, один из них — Берт — был карикатуристом.

Дж. Кэссиди учился в Институте ремёсел у Фрэнка Дювенека (1848—1919), затем в Лиге студентов-художников в Нью-Йорке. Прежде чем заняться живописью, и в том числе монументальной живописью, Джеральд Кэссиди продолжительное время занимался литографией.

Нечто сближающее биографии художников Рериха и Кэссиди может обнаружиться в том, что заболевание лёгких привело Джеральда Кэссиди к переезду на Юго-Запад Соединённых Штатов, в Альбукерке. Именно здесь художник встретил тех людей, увидел те пейзажи, которые вдохновили его на создание своих главных произведений, стали основной темой творчества. Невольно вспоминается переезд семьи Рерихов в Сердоболь по рекомендации врачей, в связи с лёгочным заболеванием Н. К. Рериха.

Джеральд Кэссиди — не единственный художник, запечатлевший жизнь коренного населения Северной Америки. В качестве выдающегося примера можно назвать Джорджа Кэтлина (1796—1872), художника, наблюдавшего жизнь племён в дорезервационный период и собравшего коллекцию предметов быта. Его биографии и творчеству посвящена статья Д. Н. Попова, главного хранителя музея Николая Рериха в Нью-Йорке[1]. Джордж Кэтлин создал уникальную галерею живописных произведений, документирующих уклад жизни и облик коренного населения Америки (преимущественно Великих Равнин), которая была передана в 1879 году в собрание Смитсоновского института. Карл Бодмер, Чарльз Рассел, Фредерик Ремингтон также посвятили своё творчество отражению подлинно традиционной жизни племён. Николай Иванович Фешин (1881—1955)— русский художник, продолжительное время живший в Таосе, также запечатлел яркие образы представителей индейских племён.

Джеральд Кэссиди запечатлел представителей местного коренного населения во время их традиционных

Ил. 4. Дж. Кэссиди. Танец орла. Репродукция со знаком авторского права Ф. Харви. ИМНМ

занятий, в том числе участников древних обрядов. Так, например, на его картине «Наблюдатель у источника» изображён участник церемонии флейт, которая проводится индейцами хопи. Согласно верованиям хопи, тот, кто на протяжении церемонии посмотрит на источник, будет поражён слепотой, поэтому нужен человек, который предотвратит эту опасность, предупреждая о ней приближающихся к источнику. Картина «Художник» представляет коренного жителя Нью-Мексико за традиционным занятием — росписью керамики [*ил. 3*].

На репродукциях работ Джеральда Кэссиди, издававшихся в виде открыток, очевидно для продажи туристам, стоит знак авторского права Фреда Харви, того самого, о котором советский журналист-международник Г. В. Васильев писал: «И над горами и ущельями, над отелями и магазинчиками, над туристами и экскурсоводами, словно Саваоф над землёй, парит Фрэд Харви, монополист сервиса. Его имя — на бумажных салфетках, спичечных коробках, на автобусных билетах, в названиях блюд. <...> Ему принадлежат автомашины, гостиницы, железная дорога. Кажется, что всемогущий Фрэд Харви скупил оптом весь Великий каньон»[2]. Эти репродукции находятся в архиве Исторического музея Нью-Мексико в Санта-Фе.

В 1912 году художник поселился в Санта-Фе, где встретился с директором и основоположником Музея Нью-Мексико археологом и антропологом Эдгаром Ли Хьюиттом.

Именно Хьюитт поручил художнику написать первую фреску для Панамо-Калифорнийской выставки. Так называлась международная выставка, проводившаяся в Сан-Диего в городском парке Бальбоа в 1915–1917 годах. Она была посвящена завершению строительства Панамского канала и представляла город Сан-Диего как первый порт США для захода кораблей, идущих из канала на север.

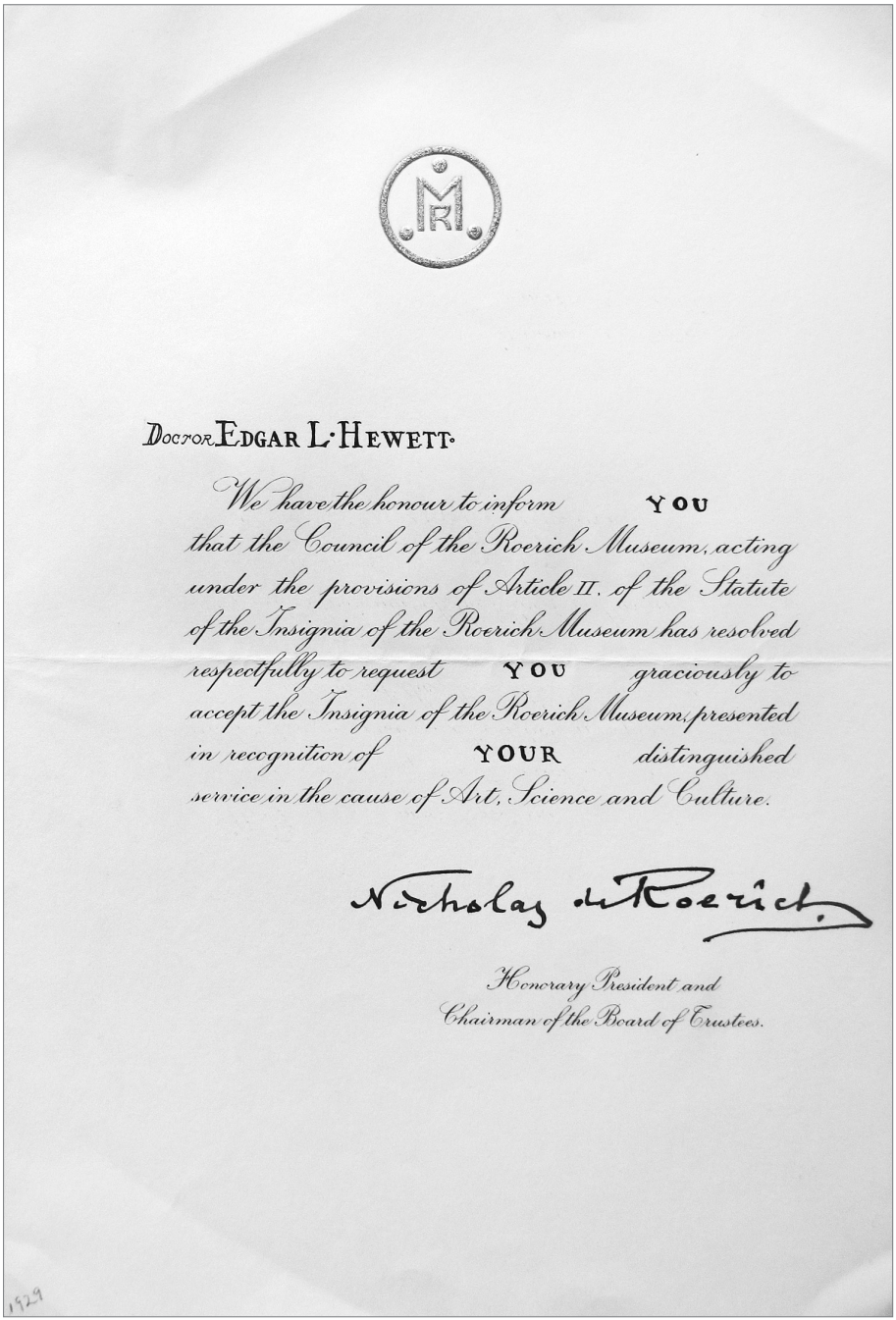
Знакомство Н. К. Рериха и Эдгара Ли Хьюитта также привело к плодотворному сотрудничеству. Уже упомянутая грамота, вручённая Н. К. Рерихом директору и основателю Музея Нью-Мексико, гласит: «Совет Музея Рериха, действуя согласно второй статье устава Музея о знаках отличия, решил почтительно просить Вас милостиво принять Знак отличия Музея Рериха, знаменующий признание Вашего выдающегося служения делу Искусства, Науки и Культуры»[3]. Документ подписан почётным президентом и председателем Совета попечителей Музея Рериха Н. К. Рерихом[4].

Современников, в том числе и Н. К. Рериха, впечатляли грандиозные работы Джеральда Кэссиди, посвящённые завоеванию Юго-Восточного региона. Триптихи, изображающие Франсиско Васкеса де Коронадо, монахов-францисканцев и индейцев зуни, были выполнены Кэссиди для театра в Санта-Фе. Сейчас работы находятся в федеральном здании, где располагается почтовое отделение.

Тема завоевания новых земель европейцами нашла своё отражение и во фресках, выполненных Джеральдом Кэссиди для отеля «Грэмэтэн» в Нью-Йорке. Отель назван по имени индейского вождя, уступившего голландцам земли, на которых спустя два века и было построено здание. «Конец дней индейцев в Атлантике» — так называется фреска, выполненная Кэссиди, на которой изображена встреча вождя с завоевателями. Другая фреска носит название «Конец дней индейцев на Тихом океане».

В середине двадцатых годов XX века Кэссиди путешествовал по Европе, и его произведения были хорошо восприняты европейской общественностью.

Художник скончался 12 февраля 1934 года в результате отравления в своей мастерской, не завершив работу над эскизом монументальной росписи для федерального здания в Санта-Фе.

Doctor Edgar L. Hewett.

We have the honour to inform YOU that the Council of the Roerich Museum, acting under the provisions of Article II. of the Statute of the Insignia of the Roerich Museum has resolved respectfully to request YOU graciously to accept the Insignia of the Roerich Museum, presented in recognition of YOUR distinguished service in the cause of Art, Science and Culture.

Nicholas de Roerich

Honorary President and
Chairman of the Board of Trustees.

1929

Ил. 5. Грамота, вручённая Н. К. Рерихом директору и основателю Музея Нью-Мексико Эдгару Ли Хьюитту. The New Mexico History Museum. Hewett collection. Correspondence. 1929. # 3 of 3. Box 6, folder 2. AC 105

Пребывание Н. К. Рериха в Соединённых Штатах Америки ознаменовалось значительными свершениями, созданием многочисленных учреждений культуры, в том числе Объединённого Мастер-института, воплощавшего мечту его создателя о народной академии искусств, где различные виды искусств породили бы своеобразный мощный синтез.

В своём письме Джеральду Кэссиди Н. К. Рерих писал: «Во время моего пребывания в Америке я имел счастье встретить множество отзывчивых друзей, подтвердивших то, в чём я был убеждён ещё до прибытия сюда, будучи искренним другом Америки. Настоящая Америка и настоящая Россия, несомненно, объединены прочной дружбой между этими странами, скреплённой не интеллектом, но при помощи глубинных сокровенных переживаний»[5]. Символично, что письмо это было написано 15 апреля 1923 года, за 12 лет до подписания Пакта Рериха, в день, которому суждено было стать Международным днём Культуры.

Автор приносит благодарность заместителю директора Музея-института семьи Рерихов по научной работе Владимиру Леонидовичу Мельникову за предоставленные материалы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Попов Д. Н.* Джордж Кэтлин и некоторые из его малоизвестных рисунков // Индейцы Северной Америки. — № 1: — Сборник историко-культурного центра «Индейцы Северной Америки». — М.: Библиотека № 27 ЦАО, 2003. — С. 112–131.

[2] *Васильев Г. В.* Америка меняющаяся и неизменная— М.: Мысль, 1984. // Электронный ресурс. — Режим доступа: http://usa-history.ru/books/item/f00/s00/z0000000/st016.shtml.

[3] The New Mexico History Museum. Hewett collection. Correspondence. 1929. # 3 of 3. Box 6, folder 2. AC 105.

[4] О дружбе и сотрудничестве между Н. К. Рерихом и Э. Л. Хьюиттом см. также: *Крылов П. И.* Эдгар Ли Хьюитт, вице-президент Института «Урусвати» // *Крылов П. И.* Индийский путь. — СПб., 2015. — С. 236–243; *Дрэйер Р.* Санта-Фе // *Там же.* — С. 250–257.

[5] The New Mexico History Museum. Collection: Ina Sizer Cassidy. Correspondence. Box 1, folder 1, 2; box 2, folder 7. AC 289.

Д. В. ДЕЛЮКИН
(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

О НЕКОТОРЫХ МАЛОИЗВЕСТНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СВЯТОСЛАВА РЕРИХА. ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И АТРИБУЦИИ[1]

Аннотация: Статья посвящена находкам, связанным с творчеством Святослава Николаевича Рериха, в частности, исследованиям, проведённым представителями Музея-института семьи Рерихов, побывавшими в 2017 году в США. Это архив Эдгара Ли Хьюитта в Историческом музее штата Нью-Мексико, где в разделе с грифом «Библиотека Падре Анджелико Чавез (New Mexico History Museum / Fray Angélico Chávez History Library)» были обнаружены вырезки журнальных публикаций и факсимильные фотографии, имеющие отношение к первым выставкам Святослава Николаевича в США в 1925–1926 годах. Некоторые работы художника специалисты могут рассматривать как ранее неизвестные. Рассматривается вопрос о том, почему эти фотографии оказались в архиве Э. Л. Хьюитта, и каким путём они к нему попали.

Ключевые слова: Святослав Рерих, Музей-институт семьи Рерихов, Эдгар Ли Хьюитт, Исторический музей Нью-Мексико.

Dmitry Vitalyevich Delyukin (Saint Petersburg)
Researcher of the Saint-Petersburg State Roerich Family Museum and Institute.

ON SOME OF THE LITTLE-KNOWN PAINTINGS BY SVYATOSLAV ROERICH. PROBLEMS OF THEIR ORIGIN AND ATTRIBUTION

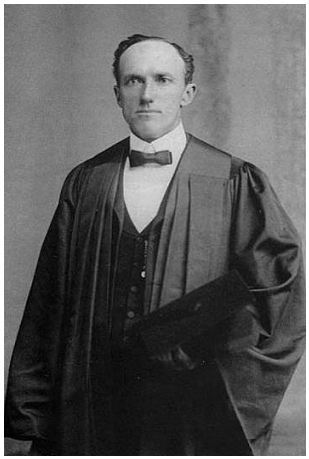
Abstract: The paper deals with findings about the work of Svyatoslav Roerich, in particular, with the research made by representatives of the Museum-Institute of the Roerich family in the United States in 2017. Of particular interest is the archive of Edgar Lee Hewitt in the Historical Museum of New Mexico. In a section with the signature stamp “Library of Padre Angelico Chavez (New Mexico History Museum / Fray Angélico Chávez History Library)”, clippings of magazines articles and facsimile pictures relating to the first exhibitions of Svyatoslav Nikolaevich in the United States in 1925–1926 were found. As it seems, some of the artist's works in question may be regarded by the art specialists as previously unknown. The author tackles the issue, why and how these photos have found themselves in the archive of E. L. Hewitt.

Key words: Svyatoslav Roerich, the Saint-Petersburg State Roerich family Museum and Institute, New Mexico, History Museum.

Две тысячи семнадцатый год стал годом небольших, но очень интересных находок, связанных с творчеством Святослава Николаевича Рериха. В этом году представители Музея-института семьи Рерихов побывали в США и впервые исследовали архив Эдгара Ли Хьюитта в Историческом музее штата Нью-Мексико (*англ.* New Mexico History Museum). В разделе «Историческая библиотека Фрая Анжелико Чавеса» (*англ.* Angélico Chávez History Library) были обнаружены вырезки журнальных публикаций и фотографии, имеющие отношение к первым выставкам Святослава Николаевича в США в 1925–1926 годах. Некоторые работы художника могут рассматриваться специалистами как ранее неизвестные. По какой причине эти фотографии очутились в архиве Э. Л. Хьюитта и каким образом они к нему попали — вопросы очень интересные.

Возможно, они были посланы почтой, либо переданы лично Хьюитту в Нью-Йорке, либо привезены самим Святославом Николаевичем в Нью-Мексико в 1925 или 1926 году. Может быть, кто-то из общих знакомых выступил курьером, и фотографии были переданы «с оказией».

Но вернёмся к самому архиву. Известно, что архив Эдгара Ли Хьюитта после его смерти был разделён на шесть частей, и одна из этих частей попала в Исторический музей в Нью-Мексико (или осталась в нём). Почему же там очутились материалы, относящиеся к Святославу Николаевичу?

Ил. 1. Эдгар Ли Хьюитт

Эдгар Ли Хьюитт (*англ.* Edgar Lee Hewett; 1865—1946), американский археолог и антрополог, посвятивший жизнь изучению культуры коренных обитателей Нью-Мексико и прилегающих районов юго-западной части США, пожизненный член Археологического института Америки [*ил. 1*]. Э. Л. Хьюитт известен как основатель и первый директор Музея изящных искусств Санта-Фе (основан в 1907 году). В 1928 году был выбран одним из вице-президентов Института гималайских исследований «Урусвати». Это, конечно, далеко не единственная почётная должность учёного.

Н. К. Рерих познакомился с американским исследователем во время своей поездки в Нью-Мексико в 1921 году. Именно благодаря Эдгару Ли Хьюитту Н. К. Рерих побывал в национальном парке Меса-Верде (Mesa Verde), в районе археологических раскопок в Чако (Chaco), каньоне Тюоньи (Canyon Tyuonyi), Каньоне-де-Шей (Canyon de Chelly) и, конечно же, в Гранд-Каньоне и познакомился с подлинным американским Юго-Западом во всей его исторической полноте и важнейших деталях. В дальнейшем Н. К. Рерих переписывался с учёным, неоднократно упоминал его в своих текстах. Например, очерк Н. К. Рериха «Монгольский эпос» был включён в сборник, изданный к 70-летию Эдгара Ли Хьюитта[2]. Существовали и другие письменные источники, где Николай Константинович вспоминает своего американского коллегу, например, в очерке «Правда», который вошёл в книгу Николая Рериха «Адамант», изданную в 1922 году. Тогда ещё были яркими воспоминания о поездке с Хьиюттом по американским каньонам: «Во время моей поездки в Санта-Фе в прошлом году д-р Хьюитт, директор музея в Санта-Фе, выразил желание приобрести для выставки некоторые из моих картин. Я обещал ему предоставить картину специально с подлинно русским сюжетом и выбрал ту, где изображён священный танец вокруг древних идолов славянских племён, причём детали были заимствованы из подлинных материалов раскопок, проводимых мною в России»[3].

Рериха и Хьюитта объединяла страсть к изучению схожих архетипов разных народов и их исторических перемещений на огромные расстояния в древности: «Когда вы проходите по прекрасному сказочному царству индейских поселений Америки, когда слышите чудесные песни и любуетесь ритуальными танцами, полными глубокого смысла, знакомитесь с образом жизни индейцев и с их домашним обиходом; когда внимательно разглядываете их ноги, обёрнутые белой тканью, или дивитесь на странный головной убор и рубашки с орнаментом; и когда, наконец, вы постигаете богатую фантазию тотемных столбов, возникает ощущение, что находитесь где-то в Западной России или в Сибири, если знакомы вам те места. Как же действительно редко возникает такое поразительное сходство на совершенно разных континентах и в совершенно иных условиях жизни. Так одно это зримое

Ил. 2, 3. Фото сиккимских рисунков С. Н. Рериха в архиве Э. Л. Хьюитта

свидетельство укрепляет древнюю легенду о том, что несколько северных индейских племён мигрировало из Сибири на Аляску. И становится понятным, что легенда эта настолько реальна и очевидна, что ничего не скажешь против, особенно когда видишь этих коренных жителей-страны»[4].

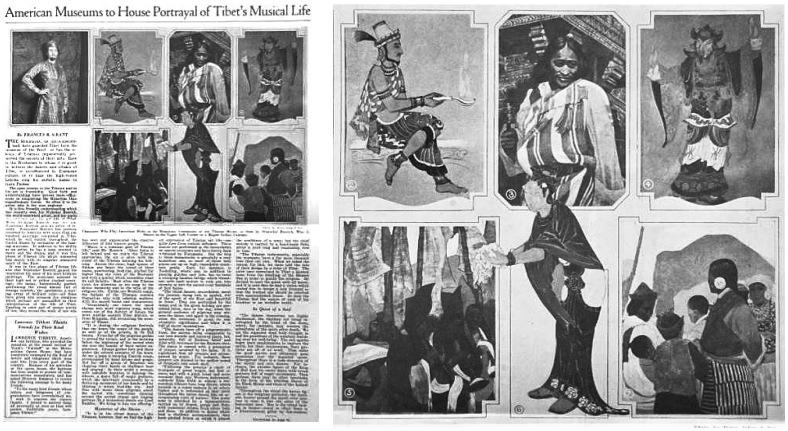
Кажется очевидным, что по совету отца Святослав Николаевич послал Эдгару Ли Хьюитту фотографии работ [*ил. 2–5*] и статью Фрэнсис Грант о себе и своих выставках, опубликованную в американском журнале «Музыкальная Америка» в январе 1925 года [*ил. 6*]. Возможно, с дальним прицелом на организацию выставки своих работ в Санта-Фе. На тот момент это явилось бы логичным продолжением американского турне персональных выставок художника с севера на юг США. Уже прошли с большим успехом выставки в Бостоне в апреле 1925 года, где было представлено почти 300 портретов, пейзажей и театральных эскизов. Среди них насчитывалось более ста «любопытных рисунков, выполненных с натуры» в Тибете. В прессе выставка получила название «Забытая Страна». По оценке художественных критиков, молодой художник прекрасно владел живописной техникой, исполняя работы «чистыми естественными линиями». Его портреты находили экспрессивными и чем-то напоминающими Гогена (статья Ф. Грант в журнале «Музыкальная Америка»). Сам художник писал родителям в Индию: «Считают, что я и Зулоага[5] — ведущие художники-портретисты»[6].

Ил. 4, 5. Слева — С. Н. Рерих. Лама. 1923. МНР. Справа — фото этого портрета в архиве Э. Л. Хьюитта

Особенно громко хвалебные голоса стали раздаваться после осенних выставок 1925 года. Новые портреты выставлялись с 23 ноября по 16 декабря в Нью-Йорке, в галерее Центрального художественного музея (Central Art Museum). Вслед за этим в январе–марте 1926 года прошло ещё несколько показов, организованных институтами искусств (Канзас-Сити и Чикаго). Повсюду художественные выставки Святослава Рериха становились настоящей сенсацией.

Но помимо нашего предположения о том, что целью посылки фотографий могли быть

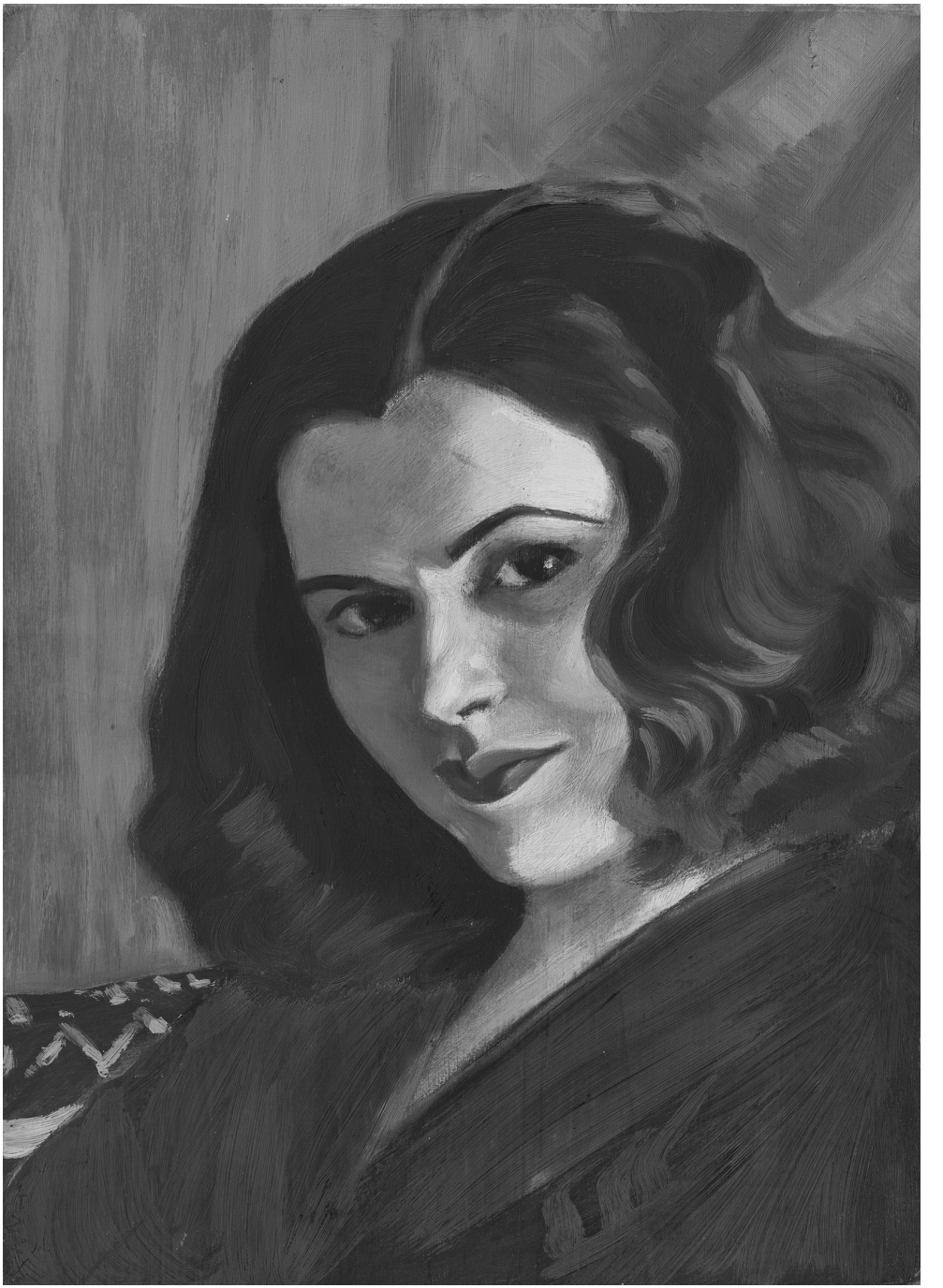

American Museums to House Portrayal of Tibet's Musical Life

Ил. 6, 7. Статья Ф. Грант «Американские музеи разместят картины музыкальной жизни Тибета» в журнале «Музыкальная Америка» (“Musical America”). 17 января 1925

планы по организации с помощью Хьюитта выставок С. Н. Рериха на юге страны, эти материалы могли служить также и другой цели. Фотографии портретов подсказывают нам, что Хьюитту как учёному-антропологу они могли быть очень интересны и полезны для проведения сравнительного анализа фенотипа тибетских народов для выявления общих черт с коренными жителями Америки— индейцами пуэбло, навахо и другими. Действительно, на некоторых работах Святослава из североиндийского княжества Сикким изображённые тибетцы очень похожи на представителей североамериканских индейцев. С другой стороны, выставка этих портретов могла бы стать значительным событием в художественной жизни музея в Нью-Мексико. Из обнаруженных фотографий особый интерес вызывает ранее неизвестная работа “Tibetan Baby”. К сожалению, в настоящее время местонахождение многих работ из коллекции «тибетских любопытных рисунков» Святослава Рериха неизвестно. Но и по ним уже можно судить о новизне художественной манеры Святослава Николаевича как портретиста с натуры.

Ил. 8, 9. Слева— С. Н. Рерих (?). Пейзаж. 1926. Частное собрание, Санкт-Петербург.
Справа— Пейзаж в национальном парке «Долина смерти»
(Death Valley National Park), Калифорния

Ил. 10. Портрет Кэтрин Кэмпбелл кисти С. Н. Рериха на лицевой стороне фанерного листа. 1926–1928. Фанера, масло. 35,5 × 25,5. ГМВ. Инв. № 8395

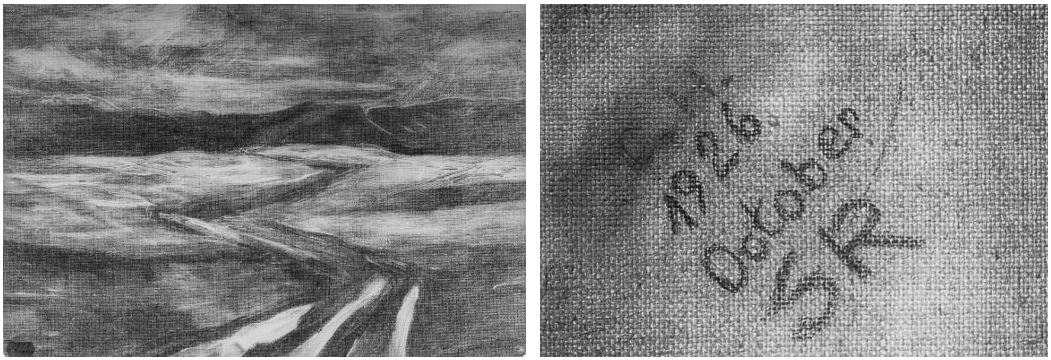

Ил. 11. Портрет Кэтрин Кэмпбелл кисти С. Н. Рериха на оборотной стороне фанерного листа. 1926–1928. Фанера, масло. 35,5 × 25,5. ГМВ. Инв. № 8395

Итак, вероятную причину нахождения рисунков у Хьюитта мы постарались определить. Попробуем теперь выявить наиболее вероятный путь, которым они могли оказаться в Нью-Мексико. Из трёх-четырёх способов, о которых писалось выше, все вполне возможны и объяснимы, и для нас это было бы не так важно, если бы не ещё одна работа, которая попала в поле зрения сотрудников Музея-института в конце 2016 года. Речь идёт о картине из частной коллекции, условно названной «Пейзаж» [*ил. 8*].

Она была куплена в Германии три года назад в антикварном магазине, нынешний владелец приобрёл её как работу неизвестного мастера, однако мотивом к приобретению стала монограмма “S. R.” и довольно характерный пейзаж гористого характера, явно не европейский. Сотрудниками Музея-института семьи Рерихов, в частности, В. Л. Мельниковым, заместителем директора музея по научной работе, было высказано предположение, что это— работа кисти Святослава Рериха, и относится она к американскому периоду. Владелица картины, Е. Ю. Харламова, изначально думала, что на картине представлен вид Тибетского нагорья, но после сопоставления фактов специалистами, хорошо знакомыми с творчеством Святослава, стало понятно, что это не Восток, а... «дикий Запад». Здесь мы попытаемся проследить жизнь Святослава Николаевича в 1926 году, так как даже рериховеды крайне мало что могут рассказать о хронологии событий, местах его пребывания и поездках во второй половине 1926 года. Не сохранились (или пока не найдены) ни письма, ни дневники, ни воспоминания С. Н. Рериха или его современников об этом периоде. Мы, несомненно, знаем только одно: художник тогда находился в США. Согласно дате, указанной на заднике картины, «Пейзаж» был написан в октябре 1926 года и, судя по всему, во время путешествия автора по Юго-Западу США. Представленный на картине вид полностью соответствует характеру местности котловин пустыни Мохаве, которая простирается от Нью-Мексико до Калифорнии, и, по логике вещей, если Святослав Николаевич путешествовал по тем местам, то целью его посещения для работы на пленэре могли быть самые удивительные и известные места из туристических достопримечательностей этого региона. Наиболее вероятным местом, изображённым на картине, представляется известная «Долина смерти» — межгорная впадина в районе пустыни Мохаве и Большого Бассейна на западе США в штате Калифорния, располагающаяся к юго-востоку от горного хребта Сьерра-Невада. Помимо особенностей рельефа, даже цвет почвы, белёсой от выступающей на поверхности соли, совпадает с видом на картине. Высота самой высокой горы рядом с «Долиной смерти»— Телескоуп-Пик— 3367 метров. Глубина впадины Бэдуотер— 86 метров ниже уровня моря, что является самой низкой точкой земной поверхности в Северной Америке. Это и одно из самых жарких мест на планете: температура летом достигает + 55° С, это на три градуса меньше, чем в пустыне Сахара. На картине время вечернее, ближе к сумеркам, что говорит о том, что художник работал уже в то время, когда спала жара. Предположения кажутся вполне правдоподобными. Святослав Николаевич мог совершить эту поездку осенью 1926 года, посетить Хьюитта в Санта-Фе, оставить ему фотографии своих тибетских рисунков и вырезку со статьёй Фрэнсис Грант. Дальше его маршрут пролегал бы на запад в сторону Большого Каньона, штатов Аризона и Невада до границы с Калифорнией, где и находится «Долина смерти». В качестве транспорта мог служить автомобиль, и за неделю можно было бы объехать все приметные места этого региона.

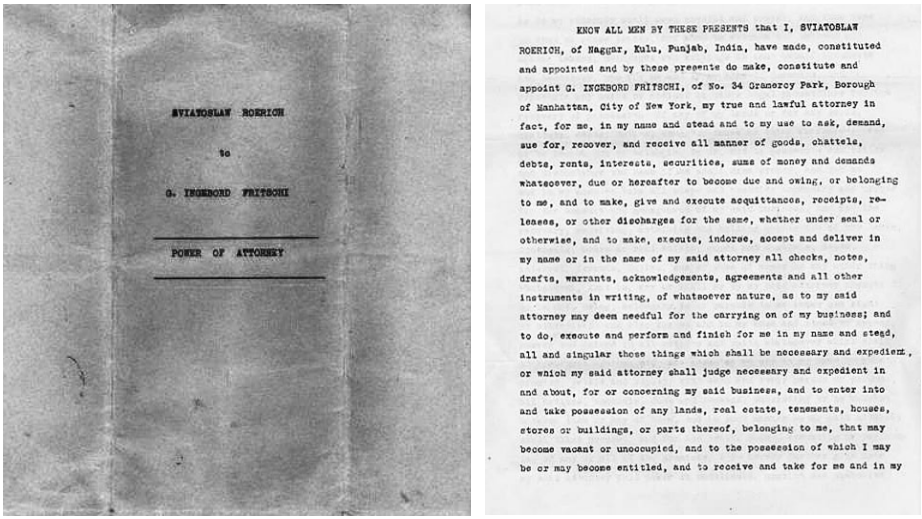
Для подтверждения исходных предположений В. Л. Мельникова, изложенных им в предварительной экспертизе, на которую мы будем ссылаться, и определения подлинности датировки был заказан и осуществлён ряд экспертиз. Экспертом Научно-исследо-

Ил. 12, 13. Рентгенограммы картины «Пейзаж» 1926 года.
Слева — лицевая сторона, справа — фрагмент оборотной стороны полотна

вательской независимой экспертизы имени П. М. Третьякова фактически подтверждается дата, содержащаяся в подписи на заднике картины: «Набор материалов грунта и пигментов, идентифицированный в красочных слоях картины, характерен для произведений станковой масляной живописи первой трети XX века».

Специалистом Центра И. Э. Грабаря для определения авторства были взяты рентгенограммы картин из собрания Международного Центра-Музея имени Н. К. Рериха (Москва). Заключение оказалось отрицательным. Сходство с техникой и манерой письма картины «Пейзаж (Долина смерти)» не обнаружено. Однако следует отметить тот факт, что для сравнения были взяты картины более позднего периода, с разницей в 20 и даже в 30 лет. Очевидно, что манера письма художника с годами менялась.

SVIATOSLAW ROERICH

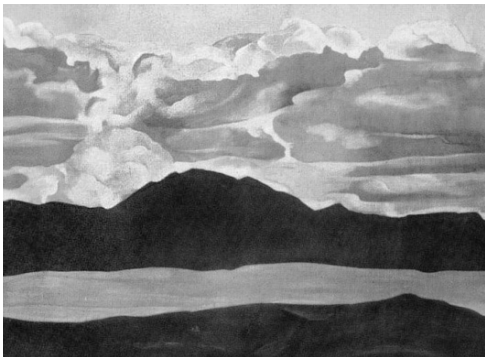
to

G. INGEBORD FRITSCHI

POWER OF ATTORNEY

KNOW ALL MEN BY THESE PRESENTS that I, SVIATOSLAW ROERICH, of Naggar, Kulu, Punjab, India, have made, constituted and appointed and by these presents do make, constitute and appoint G. INGEBORD FRITSCHI, of No. 34 Gramercy Park, Borough of Manhattan, City of New York, my true and lawful attorney in fact, for me, in my name and stead and to my use to ask, demand, sue for, recover, and receive all manner of goods, chattels, debts, rents, interests, securities, sums of money and demands whatsoever, due or hereafter to become due and owing, or belonging to me, and to make, give and execute acquittances, receipts, releases, or other discharges for the same, whether under seal or otherwise, and to make, execute, indorse, accept and deliver in my name or in the name of my said attorney all checks, notes, drafts, warrants, acknowledgements, agreements and all other instruments in writing, of whatsoever nature, as to my said attorney may deem needful for the carrying on of my business; and to do, execute and perform and finish for me in my name and stead, all and singular these things which shall be necessary and expedient, or which my said attorney shall judge necessary and expedient in and about, for or concerning my said business, and to enter into and take possession of any lands, real estate, tenements, houses, stores or buildings, or parts thereof, belonging to me, that may become vacant or unoccupied, and to the possession of which I may be or may become entitled, and to receive and take for me and in my

Ил. 14, 15. Доверенность на совершение действий от своего имени, выданная С. Н. Рерихом (проживавшим в то время в Наггаре, Индия) на имя Ингеборг Фритчи (проживавшей в то время в Нью-Йорке, США)

Ил. 16. С. Н. Рерих. Аризона. 1925

Вместе с тем сотрудникам Музея-института показалась перспективной одна деталь, на которую впервые обратил внимание В. Л. Мельников: палитра «Пейзажа» очень похожа на краски, которыми нарисован известный «двойной» портрет Кэтрин Кэмпбелл 1926 года, хранящийся в Государственном музее искусства народов Востока (Москва). В 2016 году эти две работы воссоединились в одном пространстве Музея Востока. «Пейзаж» был специально для этого привезён владелицей в Москву, и, по её впечатлению, произошло чудо: портрет Кэтрин Кэмпбелл стал продолжением красок «Пейзажа». Но как же картина очутилась в Германии? На этот вопрос тоже есть своё объяснение, точнее предположение. Ранее картина могла принадлежать близкой подруге Кэтрин Кэмпбелл, Гизеле Ингеборг Фритчи (*нем.* Ingeborg Fritschi), жившей в Швейцарии [*ил. 14, 15*].

Сотрудничая с Анжелой Фремонт, Кэтрин Кэмпбелл и Гизела Ингеборг Фритчи купили дом для организации Рериховского общества Германии в Пфронштеттене (*нем. Pfronstetten*), недалеко от Штутгарта. Возможно, у Анжелы Фремонт или иных лиц из этого общества были картины С. Н. Рериха, одна из которых («Пейзаж») в дальнейшем попала в антикварную галерею аукционного дома «Хайкман». Но это пока гипотеза, не подтверждённая никакими документами.

Ещё одним доводом в пользу авторства С. Н. Рериха является совпадение монограммы “S. R.” на заднике «Пейзажа» с подписью С. Н. Рериха “S. R.” в конце многих его писем к Кэтрин Кэмпбелл. Вполне вероятно, что «Пейзаж» и портрет Кэтрин Кэмпбелл в силу схожести палитры были написаны в одно и то же время с разницей в несколько часов. Это влечёт за собой ещё один возможный вывод: если Святослав Николаевич писал пейзаж с натуры, то он путешествовал по Юго-Западу США вместе с К. Кэмпбелл, сыгравшей очень большую роль в первой половине жизни художника.

Обращает на себя внимание также композиционное сходство двух произведений — рассматриваемого и работы С. Н. Рериха «Аризона» (1925) [*ил. 16*].

Как отмечал в своей монографии П. Ф. Беликов, в середине 1920-х годов художник осваивал пейзаж совместно с другими жанрами, причём «не хаотически, а в строгой системе подчинения самому для него главному — проникновению в глубины человеческой души — в упорных поисках гармоничного сочетания личности с окружающей средой»[7]. Картина «Пейзаж» по композиционному решению чем-то напоминает известную работу Святослава Николаевича «Аризона», датируемую 1925 годом. Членение на четыре части обеих картин — небо, дальний план (горная цепь), средний план (озеро, долина) и передний план — аналогично. Обе эти работы в какой-то степени соотносятся со знаковым высказыванием художника о себе и своём творчестве: «Когда долго идёшь по жизненному пути, неизбежно начинаешь видеть, как много суетного в тебе и вокруг. Надо очистить душу от мелочной суеты, чтобы она могла наполниться энергией для самого главного: для предстояния перед Жизнью. Потому что каждый миг подлинной, полноценно проживаемой жизни есть предстояние перед Жизнью. Готовность и способность творить»[8].

Но одних подобных чисто искусствоведческих впечатлений всё же недостаточно. Было решено осуществить дополнительное сравнительное исследование пигментного состава и связующего живописи рассматриваемого «Пейзажа» [*ил. 8*] и двух «Портретов Кэтрин Кэмпбелл», являющихся двумя сторонами одного фанерного листа [*ил. 10, 11*]. Химический анализ Научно-исследовательской независимой экспертизы имени П. М. Третьякова установил, что примерно 75 процентов пигментов этих произведений совпадают, что, на мой взгляд, является достаточным основанием считать, что перед нами – уникальное художественное произведение кисти 22-летнего Святослава Рериха.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Автор выражает особую благодарность Юлии Будниковой, Алексею Бондаренко и Владимиру Мельникову.

[2] So Live the Works of Men: Seventieth Anniversary Volume honoring Edgar Lee Hewett / Ed. by Donald D. Brand and Fred E. Harvey. — Albuquerque, N. M.: Printed by the University of New Mexico Press, 1939. – P. 325–347.

[3] *Roerich N.* Adamant. — N. Y.: Corona Mundi, 1922. — P. 64.

[4] *Там же*.

[5] Игнасио Сулоага (*исп.* Ignacio Zuloaga y Zabaleta; 26 июля 1870, Эйбар—31 октября 1945, Мадрид) — испанский художник, чрезвычайно популярный в конце XIX — начале XX века, широко известный на родине и за рубежом. Его манере присущи острота рисунка и декоративность колорита, эффектная театрализация мотивов.

[6] Ламский путь. Первые художественные выставки Святослава Рериха в Америке / В. Голенищева-Кутузова, В. А. Росов // Вестник Ариаварты: Архивы. Исторические аспекты. — 2004. — № 1/2. — С. 27.

[7] *Беликов П. Ф.* Святослав Рерих: Жизнь и творчество. — М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2004. — С. 79.

[8] *Там же*. — С. 77–78.

III. НАСЛЕДИЕ РЕРИХОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И МУЗЕЙНЫХ РАЗРАБОТОК

А. Б. НИКИФОРОВА
(Государственный музей-заповедник «Павловск»; Санкт-Петербург)

К ИСТОРИИ БЫТОВАНИЯ КАРТИНЫ Н. К. РЕРИХА «ЗАМОРСКИЕ ГОСТИ»

Аннотация: Одна из самых знаменитых картин Н. К.Рериха написана в 1901 году в Париже во время его обучения в школе известного художника-академиста Фернана Кормона. Вскоре Рерих вернулся в Петербург, и «Заморские гости» были представлены публике на Весенней академической выставке 1902 года. Второго марта экспозицию посетили высокие гости: императорская чета Николай II и Александра Фёдоровна, вдовствующая императрица Мария Фёдоровна и другие. Рерих неоднократно повторял композицию «Заморских гостей» в разных вариантах, но эталонное произведение вошло в состав коллекции Николая II, а сейчас доступно посетителям Государственной Третьяковской галереи.
Ключевые слова: Николай Рерих, «Заморские гости», Весенняя академическая выставка, Николай II, Рисовальная школа Императорского Общества поощрения художеств.

Anna Borisovna Nikiforova (Saint Petersburg)
Conservator of the Paintings Fund; The State Museum «Pavlovsk».
LIFE HISTORY OF THE PAINTING BY N. ROERICH «GUESTS FROM OVERSEAS»

Abstract: One of the most famous paintings by N. Roerich was executed in 1901 in Paris during his studies at the school of the famous artist and academician Fernand Cormon. Soon Roerich returned to St. Petersburg, and "Overseas guests" were presented to the public at the Spring academic exhibition of 1902. On March 2, the exposition was visited by distinguished guests such as the Imperial couple Nicholas II and Alexandra Feodorovna, the Dowager Empress Maria Fyodorovna, and others. Roerich repeated the composition of the "Overseas guests" in different versions of this painting, but the reference work was included in the collection of Nicholas II, and is now available to visitors of the state Tretyakov Gallery.
Key words: Nicholas Roerich, "Guests from Overseas", Spring academic exhibition, Nicholas II, drawing school of the Imperial Society for the Encouragement of Arts.

Одна из самых знаменитых картин Н. К. Рериха написана в 1901 году в Париже во время его обучения в школе известного художника-академиста Фернана Кормона. Вскоре Рерих вернулся в Петербург, и «Заморские гости» были представлены публике на Весенней академической выставке 1902 года[1]. Второго марта экспозицию посетили высокие гости: императорская чета Николай II и Александра Фёдоровна, вдовствующая императрица Мария Фёдоровна, великий князь – наследник Михаил

Александрович и великие князья Владимир Александрович, Алексей Александрович и Георгий Михайлович с супругами. В своём дневнике Николай II так оценил впечатление, полученное гостями во время посещения вернисажа: «После завтрака <...> отправились на академическую выставку, которая нам показалась гораздо слабее других»[2].

Ил. 1. Анатолий Михайлович Кучумов. 1950-е

Несмотря на столь прохладный отзыв, всё же некоторые произведения привлекли внимание венценосных особ. На следующий день в прессе появилось сообщение: «При обзоре весенней выставки Государем Императором была приобретена картина художника Н. К. Рериха “Заморские гости”, Государыней Императрицей Марией Фёдоровной картины Д. А. Шербиновского “Сена” и “Латинский квартал” и эскиз художника А. И. Кудрявцева “На Неве”; Государыней Императрицей Александрой Фёдоровной картина академика К. Я. Крыжицкого “Вечерний эффект на море” и скульптура М. Л. Дилон “Маки”...»[3]. «Заморские гости» обошлись императору в 550 рублей[4]. В июне 1902 года картина заняла своё место в личных комнатах императорской семьи в Александровском дворце в Царском Селе[5]. После масштабных перестроек с 1904 года этот дворец стал постоянной резиденцией Николая II, который родился в его стенах и покинул дворец вместе с семьёй утром 1 августа 1917 года перед ссылкой в Тобольск. Полотно Рериха разместили в коридоре между покоями императора и императрицы среди других 32 картин, в числе которых были произведения В. И. Сурикова, И. Е. Репина, А. П. Рябушкина и В. М. Васнецова на темы древнерусской истории[6]. Рерих неоднократно повторял композицию «Заморских гостей» в разных вариантах, но эталонное произведение вошло в состав коллекции Николая II, а сейчас доступно посетителям Государственной Третьяковской галереи.

Интерес последнего монарха к событиям допетровской Руси проявлялся в разных аспектах. Он ценил русскую икону и значительно пополнил Отделение христианских древностей в Русском музее Александра III, а из отечественных правителей более всех отличал Алексея Михайловича Тишайшего, в честь которого по одной из версий назвал единственного сына. Император был активным сторонником устройства зимних балов 1903 года, всем участникам которых надлежало облачиться в костюмы XVII века. Расположение Николая II к этому времени особенно ярко проявилось в дни празднования 300-летия Дома Романовых, «когда он с семьёй отправился в паломничество по памятным местам, чтобы проследить путь, проделанный Михаилом Романовым, первым царём, от места его рождения до престола»[7]. Тем более логичным кажется появление в личной коллекции императора столь отвечающей его историческим и художественным пристрастиям картины, как «Заморские гости».

Приобретение этого произведения стало отправной точкой в знакомстве Николая II с деятельностью Н. К. Рериха. В 1904 году государь посещает Императорское Общество поощрения художеств (далее — ИОПХ) на Большой Морской, где осматривает выставку этюдов художника «Памятники русской старины», «выполненных им с памятников древностей после поездки по средней полосе России»[8]. В качестве секретаря Общества Рерих встречал императора вместе с августейшей председательницей ИОПХ принцессой Ольденбургской[9]. В 1909 году в Александровском дворце в Царском Селе была устроена персональная выставка Рериха. Николай II и Александра Фёдоровна стали одними из первых её посетителей, объяснения давал сам художник[10]. Император оставил краткую запись об

этом событии в своём дневнике: «16-го января. Пятница <...> Смотрели в залах эскизы Рериха»[11]. Необходимо отметить, что подобная лаконичность свойственна текстам дневников Николая II. Он вёл ежедневные записи с 1882 по 1918 годы, при этом каждому дню соответствовала приблизительно одна страница, и государь почти никогда не выходил за эти рамки. «Подобная форма, с одной стороны, дисциплинировала автора дневника, а с другой — неизбежно придавала записям однотипность, лапидарность и информационную сухость. Эмоционально окрашенные записи встречаются очень редко, зато существует некий набор обязательных сведений, повторяющихся изо дня в день: пометки о здоровье детей, семейных и религиозных праздниках, встречах и визитах, погоде, наиболее важных личных письмах и т. д.»[12] — так характеризует основные принципы ведения дневника последним государем один из исследователей этой темы.

С 1906 по 1918 год Н. К. Рерих исполнял обязанности директора Рисовальной школы ИОПХ. Именно ему принадлежала идея устройства выставок работ учащихся всех классов школы в Александровском дворце, «при чём имел счастье неоднократно получать Высочайшее Его Императорского Величества полное одобрение и благодарность за успешное ведение школы»[13]. В 1909 году государь учредил при школе иконописную мастерскую[14]. По результатам её работы Рерих «имел возможность поднести Николаю II первую исполненную в иконописных мастерских школы икону, милостиво принятую и одобренную»[15]. А в 1912 году в Александровском дворце была устроена первая выставка работ учащихся школы, о которой император упомянул в дневнике: «8-го января. Воскресенье <...> осматривали в Круглом зале образцы работ школы ОПХ, которые показывал Рерих»[16]. Спустя два года выставка повторилась, во время знакомства императора с экспозицией мастер преподнёс ему «первый том собрания своих сочинений и две работы учениц школы»[17]. В год празднования 300-летия правящей династии Н. К. Рерих вместе с В. М. Васнецовым принял участие в оформлении знаменитого «Летописного и лицевого Изборника», который содержал в себе исторические труды о Романовых и напоминал древнерусские иллюминированные рукописи[18]. Таким образом, до трагических событий 1917 года творчество Рериха было близко эстетическим взглядам последнего императора, и художник входил в круг мастеров, которым Николай II отдавал предпочтение.

Возвращаясь к судьбе «Заморских гостей», необходимо отметить их благополучное существование в стенах Александровского дворца вплоть до 1941 года. Вскоре после революции дворец стал музеем, обстановка личных покоев Николая II и Александры Фёдоровны сохранялась и демонстрировалась публике. В годы Великой Отечественной войны здание Александровского дворца почти не пострадало. Однако в 1946 году дворец был передан Институту литературы АН СССР. В конце 1940-х годов, с целью размещения в нём Литературной экспозиции Всесоюзного музея А. С. Пушкина, уничтожены интерьеры времени Николая II. В 1951 году после закрытия Литературной экспозиции дворец был передан Министерству обороны для размещения учреждения Военно-морского ведомства, и речь о восстановлении в нём музея не шла[19]. А что же стало с музейными предметами Александровского дворца, в том числе и из личных покоев последнего императора?

Коллекции всех пригородных дворцов-музеев города Ленинграда были отправлены в эвакуацию совместно. В 1943 году на основании решения Совета народных комиссаров № 571 от 22 мая 1943 года с целью сохранения, инвентаризации и реставрации музейных фондов на базе эвакуированных ценностей создано Центральное хранилище музейных фондов пригородных дворцов-музеев города Ленинграда (далее ЦХ МФ). Директором новой организации стал легендарный музейщик Анатолий Михайлович Кучумов [*ил. 1*].

После возвращения музейных ценностей из эвакуации все коллекции ЦХ МФ были размещены в Пушкине, в частности и в Александровском дворце до передачи его помещений Министерству обороны. К началу 1950-х годов, после окончания общестроительных работ по восстановлению Павловского дворца, в его северном корпусе были выделены специальные помещения, куда и перевели фонды ЦХ МФ. В 1956 году принято правительственное решение об объединении Центрального хранилища музейных фондов пригородных дворцов и Павловского дворца-музея. Основанием стало постановление Совета Министров РСФСР №451 от 4 июля 1956 и решение Исполкома Ленгорсовета №21-6-п от 10 мая того же года. Именно так сохранившиеся музейные предметы Александровского дворца во-шли в состав фондов Павловского дворца-музея. Среди них оказалась и картина Н. К. Рериха «Заморские гости» [*ил. 2*]. Судьба одного из шедевров великого русского художника повторила судьбу тысяч музейных предметов, став заложницей трагических потрясений отечественной истории.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ АЛЬБОМА

Фронтиспис. Н. Рерих за росписью церкви в Талашкине. 1914. Фото.

1. Гонец. Восстал род на род. 1897 г. Холст, масло. Государственная Третьяковская галерея.
2. Гонец. Фрагмент.
3. Идолы. 1901—1910 гг. Холст, темпера.
4. Заморские гости. 1901 г. Холст, масло. Павловский дворец-музей художественных убранств русских дворцов конца 18—первой половины 19 в.
5. Заморские гости. Фрагмент.
6. Город строят. 1902 г. Холст, масло. Государственная Третьяков-

Ил. 2. Вверху — Н. К. Рерих. Заморские гости. 1901. Холст, масло. 85,0 × 112,5. ГТГ. Инв. № Ж-494.
Внизу — фрагмент списка иллюстраций в альбоме В. П. Князевой[20], где эта картина была воспроизведена с указанием на то, что она находится в «Павловском дворце-музее художественных убранств русских дворцов конца 18 — половины 19 в.»

Каким же образом «Заморские гости» оказались в Третьяковской галерее? Если мы откроем каталог живописи конца XIX — начала XX века из собрания этого музея, то прочтём в графе «Поступление»: «В 1967 из Музея-заповедника “Павловск”»[21]. Однако картина была передана в Москву на 10 лет раньше и совсем по другому адресу. В нашем музее сохранились документы, согласно которым в 1957 году картину Рериха отправили в Московский Кремль для участия в выставке вместе с шестью другими произведениями русских художников «с сюжетами из отечественной истории». Картины передавались на временное хранение сроком на один год по разрешению Отдела музеев Министерства культуры РСФСР. От Павловского дворца-музея оформлением документации занимался главный хранитель — Анатолий Михайлович Кучумов.

Спустя восемь лет все картины вернулись в Павловск, кроме «Заморских гостей». Произведение Рериха было перевезено из Московского Кремля в стены Государственной Третьяковской галереи, вероятнее всего по инициативе последней. Учитывая широкую известность А. М. Кучумова в музейном мире тех лет, можно предположить, что он был осведомлён об этой передаче. И как настоящий музейщик не мог не подумать о равноцен-

Ил. 3. Карл Кюгельхен. Вид Храма Дружбы в Павловске. Конец XVIII – начало XIX века. Холст, масло. 78 × 106,8. ГБУК ГМЗ «Павловск» Инв. № ПМ КП-7973, ЦХ-3537-III.

ной замене для Павловского дворца. Поскольку требовать от Третьяковки возврата одной из самых известных картин не только в творчестве Н. К. Рериха, но и в русском искусстве начала XX века в целом, было совершенно невозможно, он решил обменять Рериха на пейзаж кисти Карла Кюгельхена «Вид Храма Дружбы в Павловске», созданный на рубеже XVIII и XIX веков [*ил. 3*]. В 1967 году, оформленный приказом Министерства культуры «в целях более целесообразного распределения художественных произведений между музеями», обмен состоялся [*ил. 4*].

С тех пор посетители Третьяковской галереи любуются шедевром Н. К. Рериха, а «Вид Храма Дружбы» К. Кюгельхена составил пару с «Видом на Павловский дворец» того же мастера. Оба пейзажа по праву являются визитной карточкой нашего музея и участвовали во многих зарубежных и отечественных выставках, посвящённых архитектурно-художественному ансамблю и коллекциям Павловска.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Первая Весенняя выставка открылась в Академии художеств в 1897 году, жюри выставки выбирали сами художники. Весенние выставки впоследствии полностью заменили академические.

[2] Дневники императора Николая II. 1894–1918. — Т. I. 1894–1904 / Отв. ред. С. В. Мироненко. — М., 2011. — С. 650.

[3] Правительственный вестник. — № 50. — 3(16) марта 1902 года // РГИА. Ф. 525. Оп. 1. Вн. оп. 201/2689. Д. 73. Л. 23.

[4] РГИА. Ф. 468. Оп. 14. Д. 1036. Л. 1.

[5] *Там же*.— Л. 6.

[6] *Яковлев В. И.* Александровский дворец-музей в Детском Селе. — [Детское село]: Управление Детскосельским и Павловским дворцами-музеями, 1927. — С. 310—313.

[7] *Лапшин В.* Последний император России и отечественная художественная жизнь конца XIX — начала XX века. Опыт историко-культурного анализа // Искусствознание. — 2004. — № 2. — С. 577.

[8] *Там же*.— С. 612.

[9] Деятельность ИОПХ // Художественные сокровища России.— 1904.— № 2–4.— С. 8.

[10] *Лапшин В. И.* Указ. соч.— С. 614.

[11] Дневники императора Николая II. 1894–1918. — Т. II. 1905–1918. Часть I. 1905–1913 / Отв. ред. С. В. Мироненко. — М., 2013. — С. 361

Павловск Мрв. худ. убранства русск. дворцов XVIII-XIX

7.

ПРИКАЗ

ПО МИНИСТЕРСТВУ КУЛЬТУРЫ РСФСР

гор. Москва № 646 „1" IX 1967 г.

Содержание: о перераспределении художественных произведений

В целях более целесообразного распределения художественных произведений между музеями –

п р и к а з ы в а ю :

Павловскому музею художественного убранства русских дворцов XVIII – XIX вв. передать на постоянное хранение Государственной Третьяковской галерее (в обмен на картину Кюгельхена "Храм Дружбы в Павловске") картину Рериха "Заморские гости", инв. № цх-2-III.

Передача должна быть осуществлена в соответствии с порядком, предусмотренным приказом по Министерству культуры СССР № 32 от 20 января 1956г.

Заместитель министра культуры РСФСР Е.Зайцев

ВД

Зак. 214

Ил. 4. Приказ МК РСФСР № 646 от 1 сентября 1967 года о перераспределении художественных произведений

[12] Дневники Николая II и императрицы Александры Фёдоровны: В 2 т. — Т. 1 (1 января–31 июля 1917) / Отв. ред. и сост. В. М. Хрусталёв. — М., 2012. — С. 10.
[13] *Макаренко Н.* Школа Императорского Общества Поощрения художеств. 1839–1914. — Петроград, 1914. — С. 32.
[14] *Там же.* — С. 78.
[15] *Лапшин В.* Указ. соч. — С. 615.
[16] Дневники императора Николая II. 1894–1918. — Т. II. 1905–1918. Часть I. 1905–1913. — С. 634.
[17] *Лапшин В.* Указ. соч. — С. 619.
[18] *Уортман Р.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. — Т. II. От Александра II до отречения Николая II. — М., 2004. — С. 600, 602.
[19] Подробнее см.: Александровский дворец. История. Владельцы. Коллекции: краткое содержание докладов IV Царскосельской конференции. — ГМЗ «Царское Село». — СПб., 1998 — 77, [2] с..
[20] *Князева В. П.* Н. Рерих: [альбом] / В. П. Князева. — 2-е изд., испр., доп. — М.: Искусство, 1968. — 45 с.: 56 л. ил. — С. 45.
[21] Живопись конца XIX — начала XX века // Каталог собрания Государственной Третьяковской галереи. — Т. 5. — М., 2005. — С. 291. — № 1048.

А. В. ЛАВРОВ, Л. П. СОПРОНЕНКО
(Кафедра графических технологий Университета ИТМО; Санкт-Петербург)

3D-РЕКОНСТРУКЦИЯ ИНТЕРЬЕРОВ ТРАПЕЗНОЙ ПАЛАТЫ ФЕОДОРОВСКОГО РУССКОГО ГОРОДКА 1917 ГОДА КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ, НАПРАВЛЕННЫЙ НА ВОЗРОЖДЕНИЕ РУССКОГО СТИЛЯ[1]

Аннотация: В статье представлен материал об одном из современных этапов возрождения Русского стиля на примере 3D-реконструкции интерьеров центрального здания Феодоровского Русского городка — Трапезной палаты. В частности, авторы выделили одну из основных идей, лежащую в основе с момента проектирования (1909 год) – визуализацию истории русской архитектуры и искусства с XII по XVII века для жителей столичного, во многом европейского Петербурга, позволившую увидеть примеры подлинно Русского стиля. Упоминаются некоторые подробности работы в Русском городке привлечённых Обществом возрождения художественной Руси архитекторов и художников, владеющих национальным художественным языком. В частности, над проектом непосредственно работали архитекторы С. Кричинский, В. Суслов, П. Покрышкин, художники В. Васнецов, Н. Рерих, Г. Пашков.

В основу реконструкции легли прориси росписей Трапезной палаты Царскосельской иконописной мастерской под руководством Г. Майоровой, копии сохранившихся фрагментов фресок, сделанные силами студентов академика А. Крылова, руководителя мастерской церковно-исторической живописи Санкт-Петербургской Академии художеств, организовавшего процесс копирования и создания эскизов росписей сводов; фиксационные архитектурные обмеры мастерской И. Шмелёва. В том числе в реконструкции использованы описания Трапезной палаты по воспоминаниям Ю. Ломана, сына главного организатора строительства Русского городка Д. Ломана. На кафедре графических технологий Университета ИТМО в 2015 году студенткой Е. Акулаевой была сделана виртуальная реконструкция интерьера Трапезной палаты.

Ключевые слова: Феодоровский (Фёдоровский) городок в Царском Селе, русское искусство, Общество возрождения художественной Руси, кафедра графических технологий Университета ИТМО, Г. Майорова, А. Крылов.

Alexey Valerievich Lavrov, Larisa Petrovna Sopronenko (Saint Petersburg)
Senior Lecturers at the Department of Graphic Technologies,
ITMO University.

3D-RECONSTRUCTION OF THE REFECTORY INTERIOR OF THE FEODOROVSKY TOWN IN RUSSIA BUILT IN 1917 AS AN INNOVATIVE PROJECT AIMED AT THE REVIVAL OF RUSSIAN STYLE

Abstract: The paper describes one of the modern steps of the Russian style revival: it is a case study of 3D-reconstruction of the Refectory Chamber, the main building of Feodorovosky Town (1917). One of the main ideas which can be traced from the moment of its design (1909) is a visualization of the history of Russian art and architecture from the XIIth to XVIIth century for the residents of St. Petersburg, which were Europeans in many ways. It allowed them to see examples of a truly Russian style. The Society of the Renaissance of Russian Art, the architects and artists with deep feeling for the Russian style, were involved in the construction

of the Feodorovosky Town. They were: architects S. Krichinsky, V. Suslov, P. Pokryshkin, artists V. Vasnetsov, N. Roerich, G. Pashkov.

The reconstruction was based at the tracings of murals in the Refectory of the Tsarskoe Selo made in icon-painting workshop, guided by G. Maiorova; copies of the surviving fragments of frescoes, made by students of A. Krylov — academician, head of the workshop of Church-historical painting of St. Petersburg Academy of Arts, who organized a process of copying and making sketches of vaults; and fixing architectural measurements made by the Studio of I. Shmelev. The memories of Yu. Loman, son of the main organizer of construction of the Russian Village D. Loman, were also used. In 2015, E. Akulaeva, a student of the Department of Graphic Technologies at the ITMO University, made a virtual reconstruction of the interior of Refectory Chamber.

Key words: Feodorovsky (Fyodorovsky) Town in Tsarskoye Selo, Russian art, Society of the Renais-sance of Russian Art, Department of Graphic technologies at the ITMO University, G. Mayorova, A. Krylov.

Русский (Феодоровский) городок был построен в Царском Селе, императорской резиденции близ Санкт-Петербурга, по указу Николая II в 1913–1918 годах. (Проектирование велось с 1909 года.) Основной идеей стала визуализация истории русской архитектуры и искусства с XII по XVII века, чтобы жители столичного, во многом европейского Петербурга могли увидеть примеры подлинно Русского стиля [*ил. 1*]. Фёдоровский городок изначально несёт в себе идею некой виртуальности, объекта, не существовавшего прежде в едином комплексе, но объединяющего в себе, с одной стороны, элементы аутентичного художественного языка, а с другой — самые современные на момент создания технологии.

Огромную роль в создании Фёдоровского городка сыграло «Общество возрождения художественной Руси»[2], зарегистрированное в 1915 году, но фактически начавшее своё существование одновременно с началом работы над Феодоровским Государевым собором (архитектор В. Покровский), который и явился ядром Русского городка. Именно Общество стремилось комплексно и на государственном уровне решать эстетические и идеологические задачи воссоздания образа Святой Руси.

В число 18 членов Совета Общества возрождения художественной Руси вошёл и Николай Константинович Рерих, он был одним из двух представителей художников наряду с В. М. Васнецовым.

Ил. 1. Г. Н. Горелов. Русский городок. Акварель. 1916

Помимо собора, расположенного на берегу пруда, в комплекс, представляющий собой замкнутый многоугольник, состоящий из нескольких корпусов различного назначения, входили: дома священников, дьяконов, причта и служб, выполненные в стилистике архитектуры Новгорода, Пскова и Костромы XVI–XVII веков, ворота, выполненные в стиле Владимиро-Суздальской архитектуры XII века. В целом, по выбору Николая II, композиция должна была напоминать Ростовский Кремль.

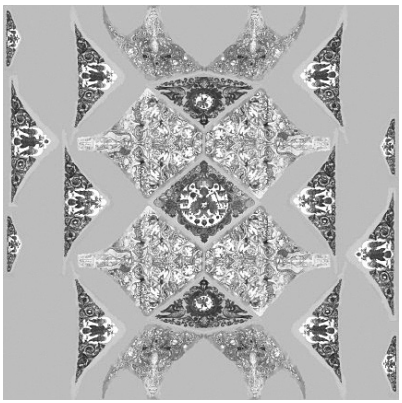

Ил. 2. Единственное сохранившееся фото интерьера Трапезной палаты. 1917

Центральным же зданием городка стала Трапезная палата, для которой были выбраны мотивы Теремного дворца и Грановитой палаты Московского Кремля. Трапезная палата с Трапезным залом и предназначалась для деятельности Общества возрождения художественной Руси, проведения концертов и выставок предметов древнерусской старины, по образцам которых предполагалось создавать предметы дизайна. Обществом для работы в Русском городке были привлечены владеющие национальным художественным языком архитекторы С. Кричинский, В. Суслов, П. Покрышкин, художники В. Васнецов, Н. Рерих, Г. Пашков.

Главным архитектором Трапезной палаты, как и всего комплекса Фёдоровского городка, был С. Кричинский, с именем которого во многом связана идеология Русского стиля. В феврале 1914 года С. Кричинский представил «Начала, послужившие основой для создания городка при Фёдоровском соборе», где изложил свой взгляд на развитие русской архитектуры[3]. Кричинский отрицает возможность создания национального стиля путём механического перенесения в современную архитектуру элементов древнерусского зодчества. Будущее Русского стиля он видит в том, чтобы, начав с копирования форм старинных памятников, прийти к созданию собственного художественного языка, созвучного эпохе. Прежде всего, новыми и актуальными в работах Кричинского являлись конструктивные решения на основе самых современных материалов. В Трапезной палате им был применён железобетонный каркас, заполненный кирпичной кладкой. Характерные для русского зодчества каменные своды в интерьере Трапезной он заменяет ложными бетонными сводами по сетке, в то время как междуэтажные перекрытия остаются плоскими — своды Монье [*ил. 2*].

В интерьере Трапезной палаты большую роль играют росписи, сделанные по штукатурному слою [*ил. 3*]. Художественным руководителем работ стал В. Васнецов, выполнены росписи Г. Пашковым. За колористическую и стилистическую основу были взяты интерьеры Золотой и Столовой палат Теремного дворца Московского Кремля и палаты бояр Романовых. Особенностью разработки сюжетов росписей Трапезной палаты Феодоровского городка является то, что здесь новозаветные образы сочетаются не с ветхозаветными библейскими, а с исконно русскими мифопоэтическими образами. В росписях и лепке присутствуют изображения птиц Алконоста и Сирина, Льва и Единорога у Древа мирового, Китовраса, Жар-птицы, Грифонов, всадника-змееборца Егория, русского тотемного Медведя, Солнца, Луны, Круга солнечного, Лествицы возраста человеческого. Также в распалубках присутствуют восемь изображений орлов как символов царской власти с гербов от Ивана III до Алексея Михайловича. В центре — двуглавый орёл. Поверхности

Ил. 3. Реконструкция росписей потолка Трапезной палаты

заполнены «травной» росписью и множеством изображений птиц[4].

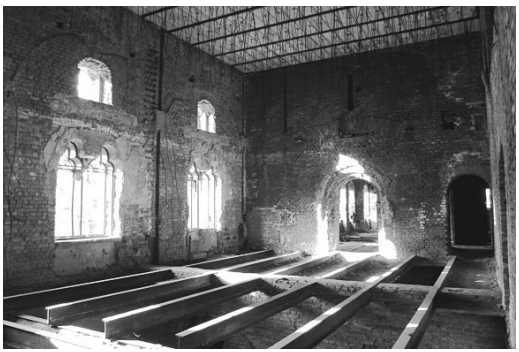
История Феодоровского городка во многом повторяет историю страны. Законченный строительством в 1917 году, перед революцией, он долгое время использовался по различному назначению, был сильно разрушен во время Второй мировой войны. В настоящее время здания, составляющие комплекс Фёдоровского городка, находятся в различном состоянии сохранности. Экстерьер Трапезной палаты сохранился частично, интерьер полностью утрачен [*ил. 4*]. Сохранилась единственная чёрно-белая фотография интерьера, сделанная в 1917 году [*ил. 2*], а также описания из воспоминаний Ю. Ломана, сына главного организатора строительства Русского городка Д. Ломана.

В 2004 году Царскосельской иконописной мастерской под руководством Г. Майоровой были сделаны прориси росписей Трапезной палаты. В 2009 году А. Крылов, член-корреспондент, руководитель мастерской церковно-исторической живописи Санкт-Петербургской Академии художеств, организовал копирование сохранившихся фрагментов фресок силами студентов [*ил. 3*]. Также были проведены фиксационные архитектурные обмеры мастерской И. Шмелёва.

На кафедре графических технологий Университета ИТМО в 2015 году студенткой Е. Акулаевой была сделана виртуальная реконструкция интерьера Трапезной палаты[5]. Создание виртуальной реконструкции [*ил. 5а*] было разбито на несколько этапов:

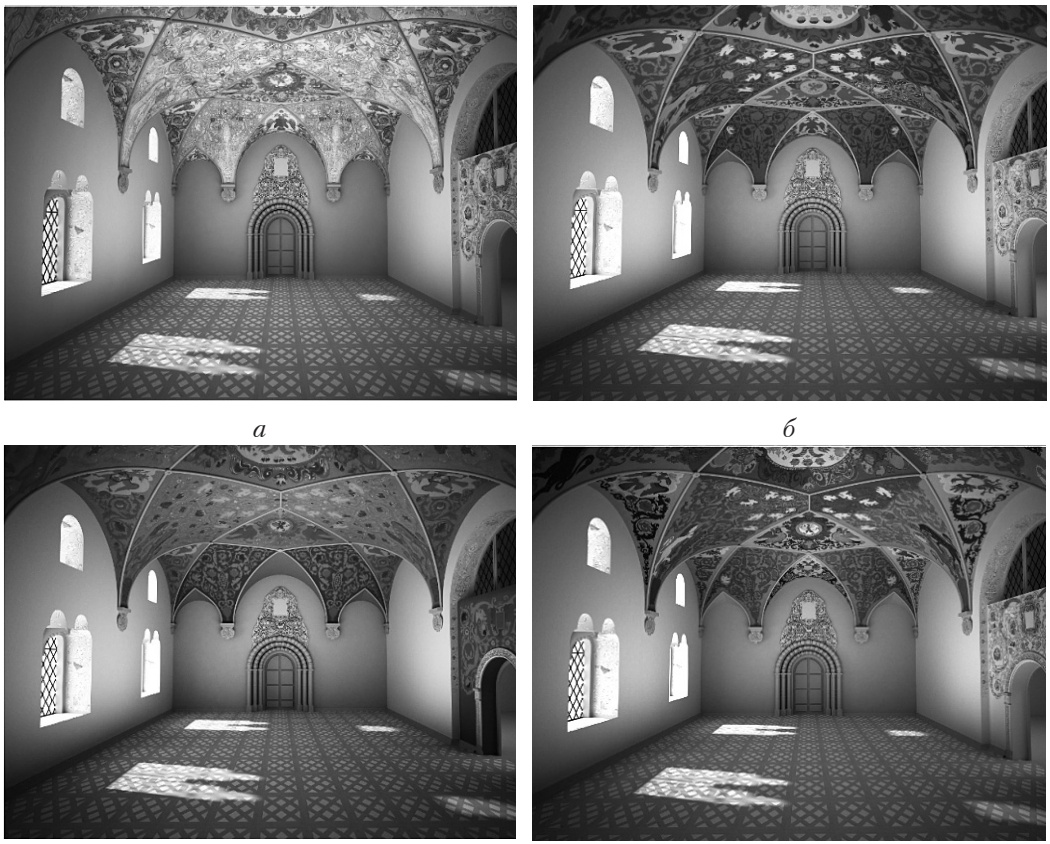
1. Создание 3D-модели потолка главного зала Трапезной палаты.
2. Создание 3D-модели интерьера главного зала Трапезной палаты.
3. Создание развёрток и текстур росписей потолка и стен главного зала.
4. Применение текстур и доработка интерьера Трапезной палаты.

Так как до наших дней росписи главного зала Трапезной палаты не сохранились, цветовая палитра для текстур [*ил. 3*] подбиралась по реконструкциям фрагментов фресок, созданных иконописцами для Трапезной палаты, а также по сохранившимся фрескам памятников архитектуры того же времени и стиля постройки, что и Трапезная палата Феодоровского городка[6].

Ил. 4. Интерьер Трапезной палаты. 2008

В 2016 году студентами 3-го и 2-го курсов мастерской церковно-исторической живописи Санкт-Петербургской Академии художеств под руководством А. Крылова на основании геометрически корректных развёрток, полученных в результате виртуальной реконструкции, были созданы эскизы росписей сводов Трапезной палаты. Полученные плоскостные изображения использовали в 3D-моделях [*ил. 5*]. Таким образом, виртуальная реконструк-

Ил. 5. Виртуальная реконструкция 2015 года Е. Акулаевой (а) и различные цветовые решения росписей потолка, предложенные в 2016 году студентами А. Хабаровым (б), Р. Шуваловым (в), В. Сухоруковым (г)

ция позволяет оценить конкретное колористическое и тональное решение, предложенное автором, увидев его в пространстве[7]. В дальнейшем можно использовать выбранные эскизы для создания реставрационного картона в масштабе 1/1.

В 2016 году на основе трёхмерной модели интерьера Трапезной палаты было создано интерактивное приложение по типу игры-бродилки[8]. В ней в качестве интерактивных элементов использованы пасхальные яйца с мотивами росписей, размещённые на подоконнике [*ил. 6*]. При выборе определённого элемента зритель оказывается в интерьере Трапезной, решённом в соответствующем колорите. Приложение было опробовано в гарнитурах виртуальной реальности Homido (с телефоном Sony Xperia Z2) и Samsung Gear VR.

В дальнейшем в рамках работы над проектом «Мультимедийная информационная система “Архитектурно-художественный комплекс Феодоровский городок в Царском Селе как пример Русского стиля”» (Грант 17-04-12034, Российский гуманитарный научный фонд) планируется, в форме виртуальной экскурсии, частично повторить марш-

Ил. 6. Элементы интерфейса в виде пасхальных яиц

рут посещения императором Николаем II Трапезной палаты Феодоровского городка 12 февраля 1917 года. Таким образом, появится возможность увидеть уникальные интерьеры не только собственно Трапезной, но и Лестницы Круга солнечного, Башенной и Притрапезной палат, Притрапезной церкви.

Кроме того, создаётся виртуальная реконструкция экстерьера комплекса Феодоровского городка, в том числе и почти полностью утраченных зданий, таких как Башня Есенина. При реконструкции достигается высокая степень аутентичности как пропорций зданий, так и декоративных элементов, для чего, в частности, используется технология фотограмметрии.

В русских преданиях есть рассказ о Граде Китеже — городе, становящемся невидимым и открывающемся только тем, кто обладает возможностью не просто смотреть, но видеть. Так и Русский городок открывается сейчас только при определённых усилиях. Подобно тому как в начале XX века с помощью новых для того времени строительных технологий создатели Фёдоровского городка пытались вдохнуть новую жизнь в традиционные художественные формы, так в XXI веке виртуальная реконструкция утраченных объектов позволяет вернуть их в культурный контекст[9].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Данная работа поддержана в рамках проекта «Мультимедийная информационная система “Архитектурно-художественный комплекс Феодоровский городок в Царском селе как пример Русского стиля”» (Грант 17-04-12034, Российский гуманитарный научный фонд).

[2] Русский городок Царского Села. Китеж XX века. — СПб., Царское Село: Царскосельская иконописная мастерская, 2010. — С. 24–25, 34.

[3] *Исакова Е. В.* Идеология Русского стиля в творчестве С. С. Кричинского // Рериховское наследие. Труды конференции. — Т. VIII: Н. К. Рерих и его современники. Архитекторы и архитектура. Восток глазами Запада.— СПб., 2011.— С. 194–198.

[4] Русский городок Царского Села. Китеж XX века. Указ. соч. — С. 24–25, 34.

[5] *Akulaeva E., Sopronenko L.* The Virtual Reconstruction of the Interior of Refectory Feodorovsky Town in Tsarskoye Selo // EVA 2015 Saint-Petersburg. Electronic Imaging & the Visual Arts international conference, St. Petersburg, June 24th–25th, 2015 / Conference Proceedings.— SPb ITMO University, 2015. — P. 175–181.

[6] *Крылов А. К.* Колористический символизм древнерусской стенописи (статьи, исследования, заметки). — СПб., 2011. — С. 494–503.

[7] *Akulaeva E., Lavrov A., Sopronenko L.* Technologies of immersion in virtual reality using for the evaluation of different color solutions for Feodorvsky Gorodok refectory 3D-reconstruction // EVA 2016 Saint Petersburg. Electronic Imaging and the Visual Arts, 2016. — P. 105–109; *Akulaeva E. A., Lavrov A., Zviagin K. A., Smolin A., Sopronenko L. P.* Russian style through time. Experience of virtual reconstruction of the interior of the refectory of the Fedorovsky Gorodok

in Tsarskoye Selo // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts, SGEM 2016.— 2016, Vol. 2.— No. 4.— P. 571–578.

[8] *Akulaeva E., Lavrov A., Sopronenko L.* Ibid.– P. 105–109.

[9] Авторы работы выражают благодарность Царкосельской иконописной мастерской в лице Г. Б. Майоровой, архитектурной мастерской под руководством И. П. Шмелёва в лице А. А. Акуловой, руководителю мастерской церковно-исторической живописи Академии художеств профессору А. К. Крылову, Музею-институту семьи Рерихов в лице В. Л. Мельникова.

В. Л. МЕЛЬНИКОВ
(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

СОТРУДНИЧЕСТВО Е. А. РЯБИНИНА С РЕРИХОВСКИМ ЦЕНТРОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА И МУЗЕЕМ-ИНСТИТУТОМ СЕМЬИ РЕРИХОВ[1]

Аннотация: Статья приурочена к 125-летию начала археологической деятельности Н. К. Рериха. Изучение этой сферы творчества Н. К. Рериха начиналось при помощи известного археолога Е. А. Рябинина на базе Рериховского центра Санкт-Петербургского государственного университета и продолжилось в Музее-институте семьи Рерихов. В статье дан обзор публикаций и выступлений Е. А. Рябинина, посвящённых Н. К. Рериху-археологу.

Ключевые слова: Н. К. Рерих, Е. А. Рябинин, Ижорское плато, археология, Рериховский центр СПбГУ, Музей-институт семьи Рерихов.

Vladimir Leonidovich Mel'nikov (Saint-Petersburg)
Candidate of Cultural Studies, Deputy Director,
Saint-Petersburg State Roerich Family Museum and Institute.

THE COOPERATION OF E. A. RYABININ WITH ROERICH CENTER OF SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY AND THE MUSEUM-INSTITUTE OF THE ROERICH FAMILY

Abstract: The paper is timed to the 125th anniversary of the beginning of archaeological activity by N. K. Roerich. The study of this sphere of creativity of N. K. Roerich began with the help of the well known archaeologist E. A. Ryabinin on the basis of the Roerich Center of St. Petersburg State University and continued at the Museum-Institute of the Roerich Family. The article gives an overview of publications and speeches by E. A. Ryabinin devoted to N. K. Roerich as archaeologist.

Key words: N. Roerich, A. Ryabinin, Izhora Plateau, archaeology, Roerich centre of St. Petersburg State University, Museum-Institute of the Roerich Family.

В начале своего выступления хотелось бы поблагодарить тех сотрудников музеев, которые поддерживают археологическую специфику музейной деятельности. Прежде всего, это наши коллеги из Государственного Эрмитажа, Кунсткамеры, музеев «Разночинный Петербург» и истории Санкт-Петербурга, которые, как и мы, ведут научную деятельность в той же сфере, что и Рерихи.

В этом году исполнилось 125 лет как известный художник-археолог ***Николай Константинович Рерих*** (1874—1947) приступил к самостоятельным археологическим раскопкам. Свой первый археологический отчёт он составил в 1892 году. Два последующих года продолжал раскопки в пределах родительского имения Извара, пока в 1894 году не получил от Императорской Археологической комиссии свой первый Открытый лист.

Сегодня я хотел бы отметить 125 лет начала археологических занятий Н. К. Рериха несколько необычным образом. Я хотел бы рассказать не столько о деятельности Н. К. Рериха на поприще науки (на эту тему мы ранее высказывались много раз[2]), а о трудах тех людей, которые в новейшее время помогли нам оценить подлинное значение трудов Н. К. Рериха-археолога. Это прежде всего Евгений Александрович Рябинин, Игорь

Львович Тихонов, Евгений Палладиевич Маточкин, Александр Михайлович Решетов. Они помогли нам спокойно, здраво, без фанатизма, без каких-то преувеличений и умалений. Особая признательность присутствующему здесь во главе заседания ***Игорю Львовичу Тихонову*** (род. 1962), который в 1996 году лично отвёл меня в редакцию журнала «Санкт-Петербургский университет», где вскоре вышла одна из первых моих статей о Н. К. Рерихе-археологе, и все последующие годы интеллигентно, сдержанно, где-то подталкивая, а где-то притормаживая, так или иначе привёл к осознанию вклада Н. К. Рериха в археологию.

Конечно же, Николай Константинович Рерих не был «великим археологом», создавшим школу последователей, открывшим что-то эффектное и всем понятное по типу Трои Генриха Шлимана. Но он был великим тружеником и никогда не отказывался вести работу, от которой отворачивались некоторые его коллеги из-за внешней рутинности и малого числа получаемых находок. Он возвращал, как тогда говорили, *известность* многим открытиям тех предшественников, которые по разным причинам не потрудились их систематизировать, как-то осознать и представить в печати или на собраниях. Самый яркий пример — его участие в систематизации и публикации масштабных раскопок на Ижорском плато в Петербургской губернии известного военного врача и археолога ***Льва Константиновича Ивановского*** (1845—1892), вскрывшего в период с 1872-го по 1885-й год и в 1891-м году 5877 древних курганов в 127 местностях на территории современных Волосовского, Гатчинского, Кингисеппского, Ломоносовского и Лужского районов. У Л. К. Ивановского всегда под рукой была рота солдат, которая ему помогала справляться с поставленной задачей быстро и без всякого следа. Думаю, будь у него в распоряжении бульдозеры, современным археологам в регионе делать было бы вообще нечего. При этом Л. К. Ивановский уделял мало внимания стратиграфии и фотофиксации, хотя можно было что-то в этом плане сделать. Говорят, собирался, но из-за скоропостижной кончины не успел. За него это сделали последующие поколения учёных, и до сих пор делают, слава Богу, хорошо. Николай Константинович Рерих был одним из тех, кто это делал. На Ижорском плато он вскрыл, в общем-то, немного погребальных памятников— несколько сотен курганов и грунтовых могил, но все они дали практически весь набор типов захоронений. Благодаря его находкам с точными описаниями и прорисовками, благодаря его статьям и докладам в Императорском Русском Археологическом обществе, наследие Л. К. Ивановского стало восприниматься более объёмно, приобрело известность. Вспоминая спустя сорок лет изварские курганы, Н. К. Рерих обмолвился: «Ещё недавно напомнились мне изображения их в трудах Спицына...»[3]. В этих словах — прежде всего воспоминание о монографии ***Александра Андреевича Спицына*** (1858—1931) «Курганы Санкт-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского», ставшей своеобразным памятником сотрудничества А. А. Спицына и Н. К. Рериха. Роскошно отпечатанная в Петербургской типографии Главного управления уделов Императорского Двора, она вышла в 1896 году как двадцатый выпуск «Материалов по археологии России». Имя Н. К. Рериха впервые появилось в издании такого поистине всероссийского масштаба. Он выполнил рисунки курганов, и по ним были сделаны соответствующие гравюры, причём одна из них («Курганы Ижорского плато», 1896) открывала изобразительный ряд всей книги, став её историко-художественным символом. Она была помещена во втором разделе — «Курганы XI–XII вв.». Другие иллюстрации по рисункам Н. К. Рериха вошли в третий раздел — «Курганы и могилы XIII–XIV вв.»[4].

Изучая эти начальные факты научной биографии Н. К. Рериха, мы неизбежно пришли к необходимости обратиться к выдающемуся археологу-практику ***Евгению Александровичу Рябинину*** (1948—2010) [*ил. 1*]. Он был крупнейшим историком Древней Руси,

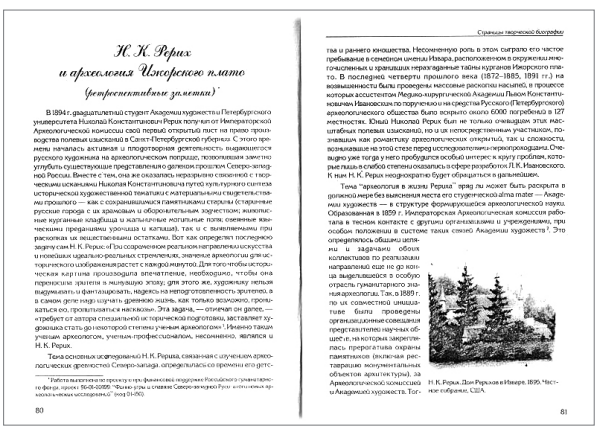
Ил. 1. Е. А. Рябинин. 1980-е

специалистом в области древнерусской и финно-угорской археологии, истории ранних городов Северной и Северо-Западной Руси. Он был доктором исторических наук, ведущим научным сотрудником Института истории материальной культуры РАН, в котором работал с 1971 года.

Е. А. Рябинин сыграл ведущую роль в подготовке к изданию археологических материалов Н. К. Рериха, остававшихся в рукописях более века. Большая часть научного наследства Н. К. Рериха хранится в Институте истории материальной культуры Российской академии наук[5], и, когда возникла идея представить эти материалы в виде законченных сборников, Евгений Александрович горячо отозвался. Он поддержал нашу идею, согласившись написать ряд статей по теме «Н. К. Рерих-археолог». Прежде всего, я имею в виду его статьи в «Петербургском Рериховском сборнике», учредителями которого стали Санкт-Петербургский государственный университет и ***Людмила Степановна Митусова*** (1910—2004). В первых выпусках этого издания и выступил Е. А. Рябинин в 1998–1999 годах.

Евгений Александрович дал старт ещё одному нашему начинанию — регулярному Культурологическому семинару «Петербургского Рериховского сборника». С 1999 года до наших дней уже состоялось более 160 заседаний этого научного объединения. На самом первом заседании 20 марта 1999 года Е. А. Рябинин выступил со своим первым сообщением о сотрудничестве Н. К. Рериха с Императорской Археологической комиссией[6].

Вскоре на основе редакции «Петербургского Рериховского сборника» в Университете возник Рериховский центр, с которым Е. А. Рябинин тесно сотрудничал с 2000 года, вплоть до своего отъезда из города в конце жизни. Он участвовал и в обсуждении проекта Университета к 300-летию Санкт-Петербурга — Музея-института семьи Рерихов, основанного Людмилой Степановной Митусовой в 2001 году. И в том, что в 2007 году Музей-институт семьи Рерихов получил статус государственного учреждения культуры, есть и его толика усилий в общей работе.

Н. К. Рерих и археология Ижорского плато (ретроспективные заметки)

Страницы творческой биографии

В 1894 г. двадцатилетний студент Академии художеств Петербургского университета Николай Константинович Рерих получил от Императорской Археологической комиссии свой первый открытый лист на право производства полевых изысканий в Санкт-Петербургской губернии. С этого времени началась активная и плодотворная деятельность выдающегося русского художника на археологическом поприще, позволившем заметно углубить существующее представление о далеком прошлом Северо-запада России. Вместе с тем, она же оказалась неразрывно связанной с творческими исканиями Николая Константиновича путей культурного синтеза исторической художественной тематики с материальными свидетельствами прошлого — как с сохранившимися памятниками старины (старинные русские города с их храмовыми и оборонительными зодчествами; живописные курганные кладбища и культурные ископаемые пласты; сложенные каменными пирамидами урочища и каталы), так и с вымышленными при раскопках их вещественными остатками. Вот как определяет последнюю задачу сам Н. К. Рерих: «Ибо современное реальное направление искусства и поисках идеально-реальных стремлений, значение археологии для исторического изображения растет с каждой минутой. Для того чтобы историческая картина производила впечатление, необходимо, чтобы она переносила зрителя в минувшую эпоху; для этого же, художнику нельзя выдумывать и фантазировать, надеясь на непогрешимость зрителя, а в самом деле надо изучать древнюю жизнь, как только возможно, проникаться ею, проваливаться насквозь». Эта задача, — отмечал он далее, — «требует от автора специальной исторической подготовки, заставляет художника стать до некоторой степени ученым археологом»[1]. Именно таким ученым, археологом, ученым-профессионалом, несомненно, являлся и Н. К. Рерих.

Тема основных исследований Н. К. Рериха, связанная с изучением археологических древностей Северо-запада, определилась со времени его детс-

[1] Работа выполнена по проекту «Н. К. Рерих и археология» гранта Российского гуманитарного фонда, проект 96-06-00166 "Рерих и роль в славянах Северо-западной Руси: историко-археологическое исследование" (код 01-06).

80

тва и раннего юношества. Несомненную роль в этом сыграло его частое пребывание в семейном имении Извара, расположенном в окружении многочисленных и хранящих нераскрытые тайны курганов Ижорского плато. В последней четверти прошлого века (1872–1885, 1891 гг.) на возвышенности были проведены массовые раскопки насыпей, в процессе которых ассистентом Медико-хирургической Академии Львом Константиновичем Ивановским по поручению и на средства Русского (Петербургского) археологического общества было вскрыто около 6000 погребений в 127 местностях. Юный Николай Рерих был не только очевидцем этих масштабных полевых изысканий, но и их непосредственным участником, познавшим как романтику археологических открытий, так и сложность, возникавшие на этой стезе перед исследователями-первопроходцами. Очевидно уже тогда у него пробудился особый интерес к кругу проблем, которые лишь в слабой степени оказались в сфере разработок Л. К. Ивановского. К ним Н. К. Рерих неоднократно будет обращаться в дальнейшем.

Тема "археология в жизни Рериха" вряд ли может быть раскрыта в должной мере без выяснения места его студенческой alma mater — Академии художеств — в структуре формирующейся археологической науки. Образованная в 1859 г. Императорская Археологическая комиссия работала в тесном контакте с другими организациями и учреждениями, при особом положении в системе таких связей Академии художеств[2]. Это определялось общими целями и задачами обоих коллективов по реализации направлений еще не до конца выделившихся в особую отрасль гуманитарного знания археологии. Так, в 1889 г. по их совместной инициативе были проведены организационные совещания представителей научных обществ, на которых закреплялась прерогатива охраны памятников (включая реставрацию монументальных объектов архитектуры) за Археологической комиссией и Академией художеств. Тог-

Н. К. Рерих. Дом Рерихов в Изваре. 1895. Частное собрание, США

81

Ил. 2. Первый разворот публикации:
Рябинин Е. А. Н. К. Рерих и археология Ижорского плато (ретроспективные заметки) // Петербургский Рериховский сборник. — Вып. I. — СПб.: Издательство Буковского, 1998. — С. 80–101

«Опыт Н. К. Рериха по корреляции старых данных и материалов новых полевых обследований представляет несомненное значение

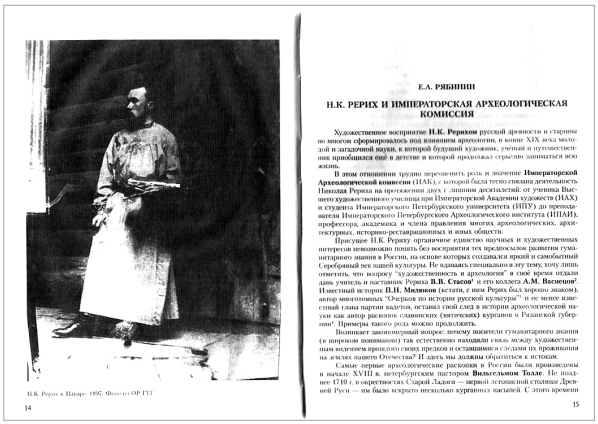
в методическом плане. Автора с полным основанием можно причислять к группе новаторов, разрабатывавших исследовательские приёмы молодой археологической науки. Ему же принадлежит инициатива создания первой археологической карты Петербургской губернии»[7].

«При обращении к отчётам и публикациям Н. К. Рериха становится очевидной чрезвычайная тщательность производимой им фиксации объектов»[8].

«Н. К. Рерихом впервые в науке было выдвинуто важное положение о региональном характере развития и смены погребального обряда в Новгородской земле»[9].

«При обращении к археологической деятельности Н. К. Рериха на Ижорском плато и сопредельных территориях следует отметить, что он являлся и первым исследователем укреплённых поселений края»[10].

«Археологические изыскания настоящего времени — это закономерное продолжение историко-культурного изучения края, у истоков которого стоял Николай Константинович»[11].

Е.А. РЯБИНИН

Н.К. РЕРИХ И ИМПЕРАТОРСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

Художественное восприятие **Н.К. Рерихом** русской древности и старины во многом сформировалось под влиянием археологии, в конце XIX века молодой и загадочной науки, к которой будущий художник, ученый и путешественник приобщался еще в детстве и которой продолжал серьезно заниматься всю жизнь.

В этом отношении трудно переоценить роль и значение **Императорской Археологической комиссии** (ИАК), с которой была тесно связана деятельность Николая Рериха на протяжении двух с лишним десятилетий: от ученика Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств (ИАХ) и студента Императорского Петербургского университета (ИПУ) до преподавателя Императорского Петербургского Археологического института (ИПАИ), профессора, академика и члена правления многих археологических, архитектурных, историко-реставрационных и иных обществ.

Присущее Н.К. Рериху органичное единство научных и художественных интересов невозможно понять без восприятия тех предпосылок развития гуманитарного знания в России, на основе которых создавался яркий и самобытный Серебряный век нашей культуры. Не вдаваясь специально в эту тему, хочу лишь отметить, что вопросу "художественность и археология" в свое время отдали дань учитель и наставник Рериха **В.В. Стасов**[1] и его коллега **А.М. Васнецов**[2]. Известный историк **П.Н. Милюков** (кстати, с ним Рерих был хорошо знаком), автор многотомных "Очерков по истории русской культуры"[3] и не менее известный глава партии кадетов, оставил свой след в истории археологической науки как автор раскопок славянских (вятичских) курганов в Рязанской губернии[4]. Примеры такого рода можно продолжить.

Возникает закономерный вопрос: почему носители гуманитарного знания (в широком понимании) так естественно находили связь между художественным наследием прошлого своих предков и оставшимися следами их проживания на землях нашего Отечества? И здесь мы должны обратиться к истокам.

Самые первые археологические раскопки в России были произведены в начале XVIII в. петербургским пастором **Вильгельмом Толле**. Не позднее 1710 г. в окрестностях Старой Ладоги — первой летописной столицы Древней Руси — им было вскрыто несколько курганных насыпей. С этого времени

Н.К. Рерих в Шираз. 1897. Фото из ОР ГТГ

14 15

Ил. 3. Первый разворот публикации: *Рябинин Е. А.* Н. К. Рерих и Императорская Археологическая комиссия // Петербургский Рериховский сборник. — Вып. II–III. — Самара: Агни, 1999. — С. 15–34

Ил. 4. Кадр из презентации В. Л. Мельникова на конференции «Рериховское наследие». 2017

Вторая публикация Евгения Александровича также была очень важна для нас, поскольку открывала серию выпусков по теме «Николай Рерих. Археология». Первая книга этой серии посвящена материалам Н. К. Рериха в Императорской Археологической комиссии, и доклад Е. А. Рябинина «Н. К. Рерих и Императорская Археологическая комиссия» оказался как нельзя кстати [*ил. 3*]. В опубликованной статье Евгений Александрович отметил «присущее Н. К. Рериху органичное единство научных и художественных интересов»[12] и продолжил раскрывать тему сотрудничества художника с выдающимися учёными-археологами его времени, прежде всего с Александром Андреевичем Спицыным. В те годы в личных беседах Евгений Александрович много раз касался понятия сотрудничества и взаимопомощи в науке. Без его советов и доброжелательных оценок мы бы никогда не решились продолжить начатую им работу в этой области[13].

Ил. 5 и 6. Извара. Амбары у дома Рерихов. 1984–1986. Фотобумага, фотопечать. 17,2 × 23,4. СПбГМИСР. НВ-6145 и НВ-6146

В статье «Н. К. Рерих и Императорская Археологическая комиссия» Евгений Александрович впервые в отечественной литературе дал адекватную характеристику ряда археологических работ Н. К. Рериха. Например, он отметил важное значение раскопок в Великом Новгороде летом 1910 года. Как известно, Императорская Археологическая комиссия выдала Открытые листы на эти исследования Н. К. Рериху и его другу, археологу и искусствоведу ***Николаю Емельяновичу Макаренко*** (1877—1938). Е. А. Рябинин резюмировал итоги первых научных раскопок Детинца и Рюрикова Городища:

«Работы в Новгородском кремле можно отнести к разряду начальных раскопок этого древнего города, который затем на протяжении многих десятилетий исследовался и продолжает плодотворно изучаться археологами. Следует отметить высокий профессионализм раскопщиков, которые правильно определили вскрытые ими в кремле деревянные конструкции как настилы мостовых улиц Новгорода. Даже такой опытный археолог, как Н. И. Репников, приступивший в это же время к изучению Ладожского поселе-

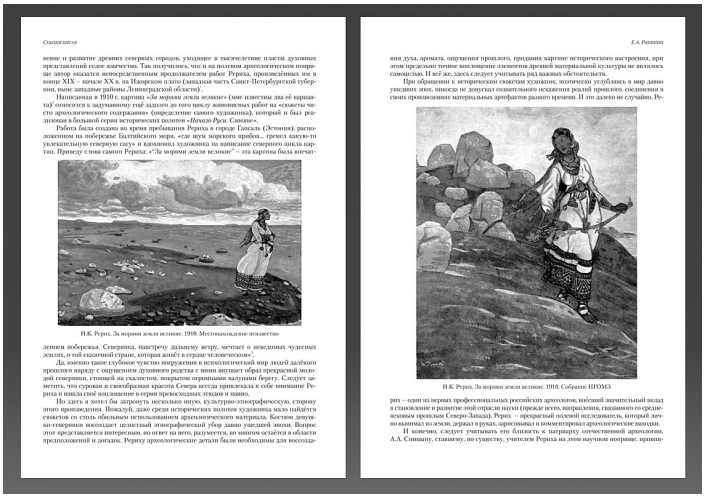
Ил. 7. Сопка на озере Пирос в Новгородской области. 1984–1986. Фотобумага, фотопечать. 23,8 × 30,2. СПбГМИСР. НВ-6148

Ил. 8. Раскопки кургана в Ленинградской области. 1984–1986. Фотобумага, фотопечать. 23,9 × 30,2. СПбГМИСР. НВ-6149

ния с прекрасной сохранностью деревянных сооружений, объявил их на обсуждении результатов работ в Императорском Русском Археологическом обществе остатками полов какого-то сооружения.

Интересные результаты были получены Рерихом и Макаренко при зондаже Рюрикова Городища под Новгородом. Полученные при этих раскопках материалы позволили, по заключению А. А. Спицына, подтвердить, что Городище является одним из древнейших поселений Новгородской земли. Продолжающиеся в настоящее время раскопки действительно показали, что этот памятник может рассматриваться как вероятный предшественник Новгорода, возникший ещё во второй половине IX века»[14].

Ил. 9. Страницы доклада: *Рябинин Е. А.* «За морями земли великие» (археологический комментарий к картине Н. К. Рериха) // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. — Т. I: Музей-институт семьи Рерихов в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. — С. 440–447

Первым большим мероприятием Рериховского центра СПбГУ явилась выставка «Н. К. Рерих. Из сердца Санкт-Петербурга к Сердцу Азии», открытая в декабре 2000 года на хорах Актового зала в здании Двенадцати Петровских коллегий Университета. На ней Е. А. Рябинин выступил в качестве консультанта экспозиции археологических находок Н. К. Рериха, сохранённых Л. С. Митусовой и впоследствии переданных ею в наш музей-институт [*ил. 4*]. Незадолго до выставки у Е. А. Рябинина возникло желание поделиться своим творчеством, что он и сделал, подарив Рериховскому центру Университета целую серию выполненных им самим прекрасных фотографий памятников [*ил. 5–8*].

На этих фотографиях сфера археологии и истории культуры предстаёт перед нами как нечто романтичное, далёкое от рутины и хлопот по определению результатов в музеи. В них есть то же «историческое настроение», что и на полотнах Н. К. Рериха, заданное многовековой красотой местности, процессами постижения её настоящего и погружения в её прошлое. Именно поэтому картины художника-археолога Н. К. Рериха казались важным и убедительным свидетельством для Евгения Александровича. Он думал о них, стремился как-то использовать в своей практике археолога, воспринимал некоторые из них как реконструкции-гипотезы. Легко, на одном дыхании он написал «археологический комментарий» к картине Н. К. Рериха **«За морями земли великие» (**1910**)** и выступил с ним на Первой международной научно-практической конференции «Рериховское наследие», состоявшейся в октябре 2001 года в Университете[15]. Это было первое масштабное мероприятие такого рода, организованное только что учреждённым Музеем-институтом семьи Рерихов.

Десятого октября 2001 года всем присутствующим на пятой секции конференции «Художественное, литературное и научное наследие семьи Рерихов» казалось, что Евгений Александрович решил поделиться самым сокровенным и важным. В опубликованном в Трудах конференции докладе он писал:

«Для автора этих строк Николай Константинович занимает особое и весьма значимое место. Не без влияния его проникнутых духом глубокого восприятия прошлого исторических полотен несколько десятилетий назад произошёл выбор романтической и, вместе с тем, нелёгкой профессии археолога, а также и самих направлений исследовательской деятельности. Это славяне, финны, балты, скандинавы, истоки русской государственности, возникновение и развитие древних северных городов, уходящее в тысячелетние пласты духовных представлений седое язычество. Так получилось, что и на полевом археологическом поприще автор оказался непосредственным продолжателем работ Рериха...»[16].

В этом высказывании — весь Евгений Александрович: принципиальный исследователь, пытливый романтик, правдивый рассказчик, даже если сюжет касается его снов. Он стал достойным продолжателем работ Н. К. Рериха, его трудами «питаются» многие направления отечественной археологии. Его высказывания о Н. К. Рерихе («один из первых профессиональных российских археологов, внёсший значительный вклад в становление и развитие этой отрасли науки» или «прекрасный полевой исследователь, который лично вынимал из земли, держал в руках, зарисовывал и комментировал археологические находки»[17]) вольно или невольно приковывали к нему внимание и молодых, и состоявшихся учёных, ибо он сам являлся профессионалом высшей пробы, «многостаночником», универсалистом.

В своей статье о картине «За морями земли великие» учёный высказал оригинальную гипотезу. По его убеждению, на полотне Н. К. Рериха представлен синтез культурных традиций — «финского северо-запада и финского северо-востока (с дополнением элементов древнерусской культуры)», соответствующий зоне расселения древних обитателей Бьярмии. Е. А. Рябинин был убеждён, что прекрасное знание археологического материала, соединённое с тонким искусствоведческим видением, позволило Н. К. Рериху «впервые восстановить незабываемый облик северянки-бьярмийки, стоящей на скалистом берегу Белого моря»[18]. Данный пример в очередной раз показывает, что искусство и наука должны развиваться рука об руку. И сейчас, и во времена Н. К. Рериха такое сотрудничество обогащает смыслами, приёмами, методами обширные сферы человеческой деятельности.

В нашем музее-институте особо чтят память Евгения Александровича[19]. К сожалению, он ушёл от нас очень рано, не успев закончить давно намеченные исследования. Но его находки навсегда останутся частью культуры России, ибо бережно хранятся во многих научных и культурных учреждениях страны. Среди мест хранения его наследия два музея рериховские: это Музей-усадьба Николая Рериха в Изваре и Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов. Жизнь этого удивительного человека — пример последовательного совершенствования в профессии и нравственного отношения прежде всего к самому себе. Его высокие человеческие качества определили успех многих начинаний, в которых он участвовал или которые он поддерживал. Нам приятно напомнить о том, что были среди них и Рериховский центр СПбГУ, и Музей-институт семьи Рерихов в Санкт-Петербурге.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Текст доклада приводится по стенограмме пленарного заседания «Наследие Рерихов в контексте современных научных исследований и музейных разработок» 10 октября 2017 года в Петровском зале Главного здания СПбГУ. — *Примеч. ред.*

[2] *Мельников В.Л.* К столетию начала деятельности Н.К.Рериха в Императорском Русском Археологическом обществе // Перед Восходом. — Новосибирск: СибРО, 1996. — Ноябрь. — №11 (31). — С.6–7; *Его же.* Николай Рерих и Императорское Русское Археологическое Общество // Санкт-Петербургский университет. — 1997. — 10 февраля. — №3. — С.19–23; *Его же.* Н.К.Рерих и Санкт-Петербургская палеоэтнологическая школа // Петербургский Рериховский сборник. — Вып. I. — СПб.: Издательство Буковского, 1998. — С.102–118; *Его же.* О наследии Н.К.Рериха в Институте истории материальной культуры РАН // Левша. — Нижний Новгород, 1998. — Январь. — №1 (9). — С.3 [начало]. — Февраль. — №2 (10). — С.2–3 [окончание]; *Бондаренко А.А., Мельников В.Л.* Рерих и университет. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета; Вышний Волочёк: Ирида-прос, 2002. — 104 с. — (Приложение к «Петербургскому Рериховскому сборнику», вып. 3); *Мельников В.Л.* Николай Константинович Рерих и Вышневолоцкий край // Дельфис. — М., 1998. — №2 (15). — С.42–47 [начало]. — №3 (16). — С.41–46 [окончание]; *Его же.* О культурологических идеях Н.К.Рериха (По материалам Императорской Археологической комиссии) // Петербургский Рериховский сборник. — Вып. II–III: Н.К.Рерих. Археология. Книга первая: Материалы Императорской Археологической комиссии. 1892–1918. — Самара: Агни, 1999. — С.745–770; *Маточкин Е.П., Мельников В.Л.* Идолы в произведениях Н.К.Рериха // Рериховские Чтения. 1997: Материалы конференции СО РАН и СибРО 3–6 ноября 1997 г. — Новосибирск: СибРО, 2000. — С.165–184; *Они же.* Пермский звериный стиль в творчестве Н.К.Рериха // Рериховские Чтения. 1997: Материалы конференции СО РАН и СибРО 3–6 ноября 1997 г. — Новосибирск: СибРО, 2000. — С.249–286; *Мельников В.Л.* Н.К.Рерих и Ф.К.Волков. Из истории Санкт-Петербургской палеоэтнологической школы // Рериховские Чтения. 1997: Материалы конференции СО РАН и СибРО 3–6 ноября 1997 г. — Новосибирск: СибРО, 2000. — С.317–341; *Мельников В.Л.* Предтеча российской астроархеологии князь П.А.Путятин и семья Рерихов // История и культура Востока Азии: Материалы Международной научной конференции (г. Новосибирск, 9–11 декабря 2002 г.) / Отв. ред. С.В.Алкин. — Т.I. — Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2002. — С.196–202; *Его же.* Предания Северо-Запада в научном архиве Н.К.Рериха // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. — Т.I: Музей-институт семьи Рерихов в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. — С.426–433; *Его же.* По лицу Земли. Географические карты XVI–XX веков в Музее-институте семьи Рерихов: [Каталог выставки] / Отв. ред. А.А.Бондаренко. — СПб.: Рериховский центр СПбГУ; Вышний Волочёк: Ирида-прос, 2007. — 90 с.: ил.; *Его же.* А.А.Спицын и Н.К.Рерих // История и практика археологических исследований: Материалы Международной научной конференции, посвящённой 150-летию А.А.Спицына. Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2008 г. / Отв. ред. Е.Н.Носов, И.Л.Тихонов. — СПб., 2008. — С.111–120; *Его же.* Тема Востока в творчестве Н.К.Рериха // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. — Т.VIII: Н.К.Рерих и его современники. Архитекторы и архитектура; Восток глазами Запада. — СПб., 2011. — С.331–375; *Его же.* Исследования Н.К.Рериха в Петергофском уезде в конце XIX — начале XX в. // 300 лет Петергофской дороге. 300 лет Ораниенбауму. История. Реставрация. Музеефикация:

Сборник статей по материалам научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», 2011.— СПб.: Европейский Дом, 2012.— С.108–121.— (Проблемы сохранения культурного наследия. XXI век. II); *Мазаева-Каненга А.К., Мельников В.Л.* Народные предания и карта древностей Петербургской губернии из архива Н.К.Рериха как основа культурно-образовательных маршрутов Музея-института семьи Рерихов // Культура и сервис: Культурный туризм и экскурсионная деятельность. Сборник материалов IV Межрегиональной научно-практической конференции. 28 сентября 2012 г. / Сост.: М.И.Васильев, Н.М.Мышьякова.— СПб.: Издательство СПбГУСЭ, 2012.— С.136–142.— [Примечание: На русском и английском языках]; *Мельников В.Л.* Религиозная жизнь народов Северо-Запада в творческом наследии Н.К.Рериха // Этноконфессиональная история коренных народов Северо-Запада: Сборник материалов научно-практической конференции.— СПб., 2015.— С.82–116.

[3] *Рерих Н.К.* Из литературного наследия / Под ред. М.Т.Кузьминой.— М., 1974.— С.85.

[4] *Спицын А.А.* Курганы Санкт-Петербургской губернии в раскопках Л.К.Ивановского // Материалы по археологии России.— СПб., 1896.— №20.— [4], 123с.: 20л. ил.

[5] *Мельников В.Л.* О наследии Н.К.Рериха в Институте истории материальной культуры РАН // Левша.— Нижний Новгород, 1998.— Январь.— №1 (9).— С.3 [начало].— Февраль.— №2 (10).— С.2–3 [окончание].

[6] Петербургский Рериховский сборник.— Вып. IV.— СПб.: Издательство СПбГУ, 2001.— С.664.

[7] *Рябинин Е.А.* Н.К.Рерих и археология Ижорского плато (ретроспективные заметки) // Петербургский Рериховский сборник.— Вып. I.— СПб.: Издательство Буковского, 1998.— С.84.

[8] *Там же.*— С.86.

[9] *Там же.*— С.89.

[10] *Там же.*— С.98.

[11] *Там же.*— С.99.

[12] *Рябинин Е.А.* Н.К.Рерих и Императорская Археологическая комиссия // Петербургский Рериховский сборник.— Вып.II–III.— Самара: Агни, 1999.— С.15.

[13] См., например: *Мельников В.Л.* А.А.Спицын и Н.К.Рерих // История и практика археологических исследований: Материалы Международной научной конференции, посвящённой 150-летию А.А.Спицына. Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2008 г. / Отв. ред. Е.Н.Носов, И.Л.Тихонов.— СПб., 2008.— С.111–120.

[14] *Рябинин Е.А.* Указ. соч.— С.29–31.

[15] *Рябинин Е.А.* «За морями земли великие» (археологический комментарий к картине Н.К.Рериха) // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции.— Т.I: Музей-институт семьи Рерихов в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга.— СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002.— С.440–447.

[16] *Там же.*— С.440.

[17] *Там же.*— С.441.

[18] *Там же.*— С.446.

[19] В Научной библиотеке СПбГМИСР Е.А.Рябинин представлен опубликованными трудами, включая его книгу «Финно-угорские племена в составе Древней Руси» (СПб., 1997) с дарственной надписью В.Л.Мельникову 29 января 1999 года. В Научном архиве СПбГМИСР хранятся его биографические справки (2л.), списки научных трудов (19л.) и другие материалы.

О. П. ЕКИМЕНКОВА
(СПбГБУК «Мемориальный музей “Разночинный Петербург”»; Санкт-Петербург)

ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ И УЧЁТА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ В НЕПРОФИЛЬНЫХ МУЗЕЯХ (НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИИ МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ «РАЗНОЧИННЫЙ ПЕТЕРБУРГ»)

Аннотация: Музей «Разночинный Петербург», отсчитывающий свою историю с 1924 года,— это история непарадной части Петербурга — района Семенцов и города в целом периода второй половины XIX — XX веков. На сегодняшний день собрание музея — это более 50 000 ед. хр. В статье даётся краткое описание археологической коллекции, которая хранится в музее. Раскрываются особенности работы с коллекцией в непрофильных музеях, в частности работа с монетами. Кроме этого даётся справка о месте раскопок, раскрывается историческая значимость рассматриваемой территории. Одной из целей данной статьи было показать не только значимость археологических раскопок в целом, а именно значимость передачи такого рода предметов в музей, и как следствие получение коллекции, которая может отвечать запросам на самые разнообразные темы выставок.

Ключевые слова: Музей «Разночинный Петербург», особенности работы с археологической коллекцией в непрофильных музеях, история непарадной части Петербурга — района Семенцов.

Olga Petrovna Ekimenkova (Saint-Petersburg)
Chief Curator in the SPb GBUK “The Memorial «Museum Raznochinny Petersburg»”.

ISSUES OF SYSTEMATIZATION AND ACCOUNTING OF ARCHAEOLOGICAL COLLECTIONS IN NON-CORE MUSEUMS (ON THE EXAMPLE OF THE COLLECTION IN MEMORIAL MUSEUM “RAZNOCHINNY PETERSBURG”

Abstract: The Museum “Raznochinny Petersburg”, which has started its history in 1924, is a story of the outskirts of the Petersburg — the territory of “Semenzy” and the city at large during the second half of the XIXth and XXth centuries. Nowadays, the collection of the Museum consists of more than 50,000 objects. The article gives a brief description of the archaeological collection presented in the museum. The peculiarities of work with the collection in non-specialized museums, in particular, work with coins, are revealed. In addition, an information on the excavation site is given, and the historical significance of the territory in question is explained. One of the purposes of this article was to show not only the importance of archaeological excavations as such, but the importance of transferring such items to the museum, which results in a collection that can meet the demands for a wide variety of exhibition topics.

Key words: Museum “Raznochinny Petersburg”, peculiarities of work with archaeological collections, the history of the non-parade part of St. Petersburg — Sementsov District.

Многие стороны археологии высоко поэтичны; археолог не может не быть художником, хотя бы в душе, а потому не сомневаюсь в том, что вижу перед собою лиц, любящих искусство и всё до него относящееся.
Н. К. Рерих. Искусство и археология. 1898

В 2011 году Институт истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН) проводил раскопки на территории, ограниченной Смольным проспектом, улицей Бонч-Бруевича, Тульской улицей и Синопской набережной. Археологические предметы с указанной территории были переданы в музей в 2012 году, в общем количестве 4043 ед. хр. Эти предметы составили новую для музея коллекцию — «Археология», которая стала тринадцатой в общем собрании.

История территории раскопок крайне интересна. В первой половине XVIII века район обследования располагался в непосредственной близости от одного из центров строящегося города — Смольного двора, дворца Елизаветы Петровны и Смольного монастыря, строительство которого началось в 1748 году. Набережная Невы к югу от этих строений, где и располагается участок, начиная с Петровского времени застраивалась деревянными строениями. Здесь располагался перевоз на Большую Охту.

Во второй половине XVIII века набережная Невы интенсивно застраивалась. По административному делению, принятому в 1782 году, участок располагался в Рождественской части города. К концу XVIII века формируются очертания рассматриваемого квартала (за исключением его южной границы) и система улиц на месте современного Смольного проспекта и улицы Бонч-Бруевича.

В первой половине XIX века формируются основные очертания застройки рассматриваемого квартала — ряд жилых каменных и деревянных домов по Смольному проспекту, дома по Невской набережной и незастроенный участок к югу от них, на котором с середины XIX века располагалась Лесная биржа. Угловым участком, на котором находились лавки, владели купец И. А. Янкин, затем, до 70-х годов XIX века, купчиха В. С. Янкина.

Во второй половине XIX и начале XX века деревянные дома по Смольному проспекту заменяются каменными, здесь строятся доходные дома. На участке обследования расположены три доходных дома: № 11 — доходный дом М. П. Беляева, построенный в 1888 году по проекту архитектора Михаила Михайловича Лаговского, № 13 — доходный дом, построенный в 1901 году по проекту архитектора Петра Ивановича Гилёва, и № 15 — доходный дом, построенный в 1907 году по проекту гражданского инженера Б. Е. Фурмана. Эти дома сохранились по настоящее время. Южнее расположена Лесная биржа, позднее паркетно-мебельная фабрика Беляевых. Предприятия лесопромышленников Беляевых были одними из крупнейших в своей отрасли. На территории фабрики, расположенной на участке обследования, возводились многочисленные строения, в том числе каменные здания — котельная (1863), столярные мастерские (1871), здание для паровых котлов (1873), трёхэтажный фабричный флигель (1896) и другие.

В советский период фабрика и биржа Товарищества «Пётр Беляев — наследники» была национализирована. В 20-е годы здесь функционировал Лесопильный завод, с 1931 года — «3-я мебельная фабрика». В 1931 году часть территории фабрики была отведена под новую улицу, которая соединяла Суворовский проспект и Большеохтинский мост — современная Тульская улица. Своё нынешнее название эта улица получила в 1975 году, до этого она именовалась «Охтинская прорезка». В 1952 году Калашников-

ская набережная была переименована в Синопскую, а в 1964 году получила своё название улица Бонч-Бруевича, бывшая до этого улицей Красных Текстильщиков (Малой Болотной). К 1932 году к территории фабрики был присоединён угловой участок на месте бывшего гостиного двора (Смольный пр-т, 17), на котором была снесена дореволюционная застройка. Застройка мебельной фабрики в значительной степени сохранила облик фабрики Беляевых. С начала 1960-х по 1980-е годы было построено несколько новых корпусов, часть деревянных корпусов заменена на каменные.

В советский период принципиальных изменений в застройке рассматриваемого участка не происходило. Исключение составляет прокладка новой улицы (Тульской), соединяющей Большеохтинский мост и Суворовский проспект. На территории фабрики Беляевых функционировала мебельная фабрика, часть дореволюционных корпусов на её территории была снесена или перестроена.

Хронологические рамки коллекции охватывают период XVIII — первую половину XX века. Поэтому было принято решение условно разделить всю археологическую коллекцию для удобства её описания на несколько подразделов, и только потом приступить к научному описанию:

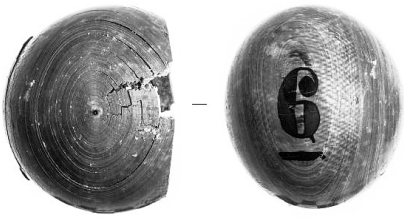
1. Нумизматика (1 599 ед. хр.) и предметы из металла;
2. Предметы из керамики, фарфора, фаянса и каменной массы;
3. Предметы из стекла;
4. Предметы из кости;
5. Предметы из дерева;
6. Предметы из кожи.

Ил. 1. Весло. Конец XIX — начало XX века. (Всф-7668)

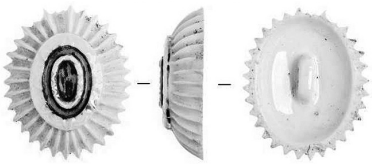
Ил. 2. Фрагмент обуви. Конец XIX — начало XX века. (Всф-7297)

Ил. 3. Шар бильярдный. XVIII—XIX века. (Всф-6236)

Самыми малочисленными были предметы из дерева, кожи и кости. Предметы из дерева — это в основном бытовые предметы (весло, фрагменты бочек) и небольшие предметы декора [*ил. 1*]. Фрагментами обуви представлен состав кожаных предметов [*ил. 2*]. Единичными экземплярами представлены предметы из кости — гребень для волос (из рога), мужские и женские кольца, фишка домино, раковина и бильярдный шар (предположительно из бивня мамонта) [*ил. 3*].

Фарфор и фаянс представлены гораздо шире и в самых различных формах: чайники, крышки, тарелки, блюдца, статуэтки, чашки, флаконы и даже кокарда [*ил. 4*]. Среди предметов достаточно большое количество имеет клейма и маркировки, что даёт возможность

Ил. 4. Кокарда. Конец XIX — начало XX века. (Всф-4823)

Ил. 5. Чайник заварочный. Фабрика Я. Г. Храпунова-Новаго. 1850-е — 1918. (Всф-4951)

с точностью атрибутировать даже мелкие фрагменты. Достаточно весомыми в данной категории являются изделия завода М. С. Кузнецова. Однако фрагменты изделий содержат информацию об огромном количестве различных предприятий: Товарищество братьев Корниловых, завод Ф. Е. Емельянова, завод «Пролетарий», Villeroy&Boch, мануфактура Meissen, завод Гарднера (изделие до конца XIX века), фабрика Ф. Д. Фомина в Москве, Императорский Фарфоровый завод, фабрика Я. Г. Храпунова-Новаго [*ил. 5*], Живописное заведение Орлова.

Красноглиняная и сероглиняная керамика с поливой и без представлена, к сожалению, фрагментарно. Но есть и цельные, весьма интересные предметы, в большей массе это миски и сосуды, в нескольких экземплярах — подсвечники и светец [*ил. 6*].

Сосуды из-под рижского бальзама, на тулове имеют клеймо «Керковіусъ и Ком» — рижского завода глиняных изделий, основанного в 1892 году. На предприятии производили дренажные трубы, бутылки для бальзама, посуду для химических продуктов. В довоенное время здесь в цехах работало примерно сто рабочих. В 1915 году заводское оборудование эвакуировали в Россию [*ил. 7*]. Сосуд из-под японских чернил «Encre Japonaise N. Antoine & Fils» представлен в одном экземпляре.

Почти 200 ед. хр. печных изразцов, в основном с белой поливой. Некоторые изразцы имеют клейма, например, «НЕРЕТЬЕ ПИРОЗЕРСКАГО» или «ЛКТ. B. CRASVIKENS. KAKELFABRIK. 1901. HELSFORS» [*ил. 8*].

Ил. 6. Миска со сливом. XVIII–XIX века. (Всф-5033)

Ил. 7. Бутылка из-под рижского бальзама с клеймом «Керковіусъ и Ком». Рига. (Всф-5020)

Ил. 8. Изразец. ЛКТ. B. CRASVIKENS. KAKELFABRIK. 1901. HELSFORS Конец XIX — начало XX века. (Всф-7199)

Бутылки из-под сельтерской воды с надписью «SELTERS HERZOGTHUM NASSAU» выполнены из каменной массы. Массовая рассылка сельтерской воды из Германии в подобных глиняных бутылях, производившихся в основном в Вестервальде (крупный район гончарного производства к югу от Кёльна), была налажена с конца XVIII века практически во все страны Европы, в том числе и в Россию, и осуществлялась на протяжении всего XIX века.

На территории раскопок в XIX веке существовало питейное заведение, что объясняет большое количество курительных трубок, в основном голландского происхождения. Белоглиняные трубки, на чашечке которых встречаются различные клейма — цифры, корона, изображение человека, змеи и надписи «LUCKAS DE LONGH», «PYPE», «F.VERZIL IN GOUDA». Такие детали помогают определить место и дату изготовления, мастера, символику знаков [*ил. 9*].

Курительные трубки фасона тахта — чубук были заимствованы из Турции и распространены в России, особенно на Черноморском побережье, в Москве и Подмосковье в XVIII — XIX веках. Основные элементы турецких трубок — чашечка и втулка. Трубки этого фасона украшались орнаментами, у которых есть названия: «каури» (по форме напоминает раковины морских моллюсков), «полупальметка» (растительный орнамент), «зубчатое колесо» [*ил. 10*].

Ещё одной из многочисленных составляющих коллекции являются предметы из стекла самых разнообразных форм и предназначений. В большинстве они относятся к XIX — середине XX века. Больший процент составляют бутылки, аптечная и парфюмерная упаковка. Фрагментарно представлены крышки от штофов, рюмки, стаканы, подсвечники, блюдца.

Пивная тара представлена такими предприятиями, как завод «Калинкин», завод «Бавария», товарищество «Иван Дурдин». Заводы промышленных производств представлены тарой «Завода искусственных минеральных вод», «Завода братьев Васильевых», бутылкой из-под шампуня с маркировкой «Pixavon» [*ил. 11*], кондитерским флаконом из-под карамели фабрики Ж. Борман.

Медицинские флаконы, например, флакон белого стекла «Петроградская химико-фармацевтиче-

Ил. 9. Трубка курительная голландская. XVIII век. (Всф-6256)

Ил. 10. Трубка курительная фасона тахта —чубук. XIX век. (Всф-6239)

Ил. 11. Бутылка из-под шампуня «Pixavon 322». Англия. Начало XX века. (Всф-4961)

Ил. 12. Флакон. Товарищество «А. Ралле и К°». Москва. Конец XIX — начало XX века. (Всф-5488)

ская лаборатория»; «Б. Гандин, Петроград», по боковой части надпись «Пенъ-экспеллеръ» (средство от ломоты суставов).

Парфюмерные флаконы Торгового дома «L. T. PIVER», появившегося в 1900 году. На сегодняшний день ни один из этих ароматов не сохранился, так как после 1925 года бренд перепрофилировался и стал создавать ароматы класса люкс, лишь приблизительно напоминающие о былых шедеврах.

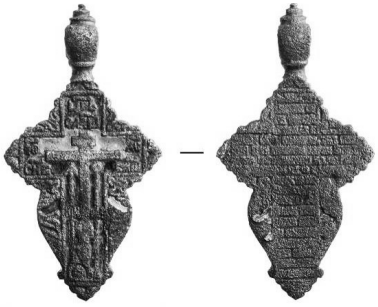
Ещё один представитель «ароматной промышленности» — парфюмерная компания «А. Ралле и К°» [*ил. 12*] была основана как парфюмерная фабрика в 1843 году в Москве купцом Альфонсом Антоновичем Ралле. В 1855 году фабрика получила звание Поставщика Двора Его Императорского Величества. Выпускался большой ассортимент мыла, духов, пудры, помады и проч. В 1896 году компанию преобразовали в «Товарищество высшей парфюмерии А. Ралле и К°». Эрнест Бо был ведущим парфюмером Товарищества, в дальнейшем – создатель духов «Chanel № 5». После революции 1917 года предприятие было национализировано.

К самым ранним из металлических предметов, пожалуй, относится кресало [*ил. 13*]. Небольшие предметы, в основном из меди и бронзы, имеют различное назначение. Это и ложечка с цветочным орнаментом, и гвозди, крючки, основы ножей, гильзы. Среди них встречаются предметы религиозного характера: нательные кресты [*ил. 14*], иконки, складни. Это также различные нагрудные знаки, например, жетон конюха или газетчика, медальон к 200-летию Полтавской битвы, медаль в память Крымской войны 1853–1854–1855–1856 годов, членский значок Общества Красного Креста.

Больше 60 ед. хр. представлено пуговицами. Например, пуговицы парадного мундира с изображением герба с клеймом пуговичной фабрики «БР. ВУНДЕРЪ» на оборотной стороне [*ил. 15*]. Фабрика «Братья Вундер» была основана в 1875 году в Петербурге Александром Ивановичем Вундером и находилась на Васильевском острове на 13-й линии в доме 22. Фабрика специализировалась на изготовлении мундирных пуговиц, граждан-

Ил. 13. Кресало. Образец X–XI веков. (Всф- 4976)

Ил. 14. Крест нательный с эмалевым покрытием. Россия. XIX век. (Всф-4822)

ских и военных знаков, орденов и медалей, холодного оружия. Пуговица «Орёл на пушках» — такой образец мундирных пуговиц артиллеристов появился в 1857 году и просуществовал до самого 1917 года. Пуговица «Николай Семёнов», а также пуговицы-гирьки.

Ил. 15. Пуговица. Фабрика братьев Вундер. СПб. 1875–1917. (Всф-4862)

Ювелирные украшения не носят массового характера, однако несколько образцов выполнены из серебра.

В коллекции порядка 40 торговых пломб: «Бывш. сук. фабр. БАРОНА А. Л. ШТИГЛИЦА» [*ил. 16*], «ТОВАРИЩЕСТВО БР. КОНЯЕВЫХЪ ВЪ ТВЕРИ», «ПАВЛОВСКІЙ РАФИНАДСКІЙ ЗАВОДЪ ВЪ СУМАХЪ».

Ил. 16. Пломба торговая «Бывш. сук. фабр. БАРОНА А. Л. ШТИГЛИЦА». СПб. Конец XIX века — 1917. (Всф-4837)

Одними из самых многочисленных предметов являются монеты. Хронологические рамки нумизматической коллекции — XVIII — середина XX века. Представлены монеты из меди, алюминиевой бронзы, серебра. По коллекции можно проследить историю денежного обращения в России.

Полушка и денга появились при Петре I. Позже они поменяли названия: полушка стала называться ¼ копейки; денга — ½ копейки. Есть монеты с поздними названиями денги: деньга, денежка.

Самая ранняя в коллекции — копейка 1727 года, с изображением Георгия Победоносца и надписью «Москва» на аверсе, на реверсе изображён крест с надписью «копейка» и датой «1727».

Интерес представляет монета в две копейки 1762 года. Она относится к серии медных монет с «военной арматурой» («барабаны»), которая выпускалась во время Семилетней войны России с Пруссией. Поэтому на реверсе монеты имеются изображения трёх знамён, барабана, пушечного ствола и горна.

Встречаются интересные экземпляры монет периода 1740–1800-х годов. Так, например, денга 1740 года с необычным написанием года; пять копеек 1769 года с орлом нового образца; две копейки 1810 года с орлом особого рисунка и шнуровидным гуртом.

В годы правления Александра I на монетах появляется герб Российской империи — двуглавый орёл с регалиями царской власти — скипетром и державой в лапах и тремя коронами над головой. На реверсе помещался номинал, дата чеканки и буквы, обозначающие монетный двор. Существенную часть составляют монеты с номиналом две копейки 1810-х годов чеканки. Гурт на этих монетах гладкий, но в коллекции есть монета в две копейки 1811 года со шнуровидным гуртом. С 1810 года на аверсе монет помещаются инициалы начальников монетных отделений — минцмейстеров. По должности они фактически являлись и управителями монетного двора. В коллекции в большей степени представлены образцы с инициалами «П. С.» — Павел Ступицын и «Н. М.» — Николай Мундт.

Медные монеты и при Николае I не выходят из обращения, но на реверсе появляется надпись «серебром». Данная надпись означала, что медная монета уравнивалась по стоимости с серебряными монетами. В нашей коллекции представлены все номиналы этих монет: три копейки серебром 1843 года, две копейки серебром 1840 года, одна копейка серебром 1841 года, ½ копейки серебром, ¼ копейки серебром 1841 года.

Ил. 17. Монета. Гривенник. СПб. 1771. (XIII–21)

Ил. 18. Монета перечеканная. Период Екатерины II. (Всф-3970)

Встречаются и сами серебряные монеты. Гривенники времён правления Екатерины Второй с портретом императрицы в профиль: гривенник 1771 года [*ил. 17*], гривенник 1785 года. Известно, что название «гривенник» появилось в 1701 году и использовалось до 1796 года включительно, позже было заменено на «10 копеек». Интерес представляет и один рубль 1798 года. На аверсе рубля изображён крест с надписью вокруг него: «1798 монета цена рубль», текст надписи разделён четырьмя изображениями корон Российской империи. По канту реверса расположен растительный орнамент. Внутри орнамента квадрат с текстом: «не намъ не намъ, а имяни твоему». Под текстом клеймо Санкт-Петербургского монетного двора «С. М.» и инициалы минцмейстера «М. Б.» — Михаила Бобровщикова, который работал в Петербурге в 1798–1800 годах. Также в коллекции есть серебряные монеты поздней чеканки: 15 копеек 1875 года: на аверсе в центре — гербовый орёл, на орле — изображения девяти гербов, снизу «Н I» — инициалы Николая I, на реверсе монеты — надпись 15 копеек в две строки, с обеих сторон от цифры «15» маленькие звёзды. Ниже — дата «1875» и клеймо Петербургского монетного двора «С. П. Б.»; на аверсе монеты 20 копеек 1886 года изображён гербовый орёл, ниже — инициалы минцмейстера Аполлона Грасгофа — «А. Г.». На реверсе надпись «20 копеек» и дата «1886», в самом низу — клеймо Петербургского монетного двора «С. П. Б.»; 10 копеек 1907 года, на аверсе — изображение гербового орла, под орлом инициалы минцмейстера Эликума Бабаянца (работал в Петербурге в 1899 году и в 1906–1913 годах) — «Э. Б.», на реверсе монеты — надпись «10 копеек», ниже год — «1907».

Расчистка монет от коррозийных наслоений способствовала их изучению и атрибуции. Обнаружение рельефных изображений, чужеродных контурам рисунка, позволило выявить «перечеканы» — монеты, при изготовлении которых оттиск штемпеля ставился специальной машиной не на гладкий кружок — заготовку (как у современных монет), а на ранее отчеканенную монету. В XVIII веке практика перечеканки имела в Российской империи довольно крупные масштабы. Новые монеты чеканили поверх старых, порой меняя номинал денежного знака в большую или меньшую сторону. Эта операция позволяла экономить время и средства. На отдельных монетах можно обнаружить следы 3–4 перечеканок. В коллекции несколько интересных перечеканов, например, денга 1731 года, на аверсе и реверсе которой видны следы нескольких монет. На реверсе другой монеты — две даты: предположительно «1768» и «62», изображён меч, видны буквы и императорский вензель [*ил. 18*].

Среди монетных дворов широко представлен Петербургский монетный двор с клеймом «С. П. Б.», Екатеринбургский монетный двор — «Е М» и Колпинский (Ижорский) монетный двор на Адмиралтейских Ижорских заводах — «И М».

В коллекцию входят и иностранные монеты, например, немецкая монета «1 schilling courant mecklenb schwerin munze» 1763 года; русско-польская серебряная монета

«30 копъекъ 2 Z£OTE» 1835 года с двойным номиналом; 10 PENNIÄ 1889 года с вензелем Александра III, которая чеканилась для Финляндии. Царство Польское и Великое княжество Финляндское тогда входили в состав Российской империи. Самая поздняя монета коллекции датирована 1945 годом.

Безусловно, атрибутирование предметов из археологических раскопок — процесс длительный, но в настоящий момент вся коллекция описана и поставлена на государственный учёт, предметы участвуют в выставках, программах, входят в состав экспозиций.

Хранение археологических памятников в непрофильных музеях усложнено не только законодательно, но и с точки зрения необходимых условий хранения масштабами научного описания. В непрофильных музеях осуществляется комплексное хранение, а предметам, подверженным длительному воздействию среды и имеющим явные очаги различных поражений, требуются особые условия. Мы стараемся решить этот вопрос, используя различные материалы для хранения, которые в том числе способствуют консервации имеющихся очагов повреждений. Например, каждую монету мы поместили в конверт из бескислотной бумаги, а затем конверты с монетами в коробки, с плотной крышкой, куда в свою очередь вложили пакетики с индикаторным силикогелем.

Несмотря на сложности в настоящий момент наличие в музейном собрании археологической коллекции можно рассматривать как своего рода возрождение рериховского подхода к актуализации артефактов прошлого в пространстве современной культуры. В нашем случае есть ещё и практическая связь, ведь первое официальное разрешение на проведение раскопок Николай Рерих получил от Императорской Археологической комиссии в 1894 году. В 1918 году на её основе создана Российская государственная археологическая комиссия. В 1919 году она была преобразована в Российскую академию истории материальной культуры, в 1926 году переименована в Государственную академию истории материальной культуры, в 1937 году преобразована в Институт истории материальной культуры в составе Академии наук СССР, с 1991 года — в Институт истории материальной культуры РАН, который и передал нам археологическую коллекцию[1].

ПРИМЕЧАНИЕ

[1] Музей выражает благодарность Институту истории материальной культуры РАН за переданную коллекцию и предоставленные материалы.

Б. М. БУДЬКО
(СПбГБУК «Мемориальный музей “Разночинный Петербург”»; Санкт-Петербург)

ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ В МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: Статья посвящена практическому применению результатов осмысления рериховского подхода к актуализации артефактов прошлого в современном культурном пространстве. Показана важность рассмотрения археологических находок через призму истории и этнографии, а также необходимость помощи посетителям в интерпретации археологической коллекции. В этой статье рассмотрены возможные формы работы с аудиторией в рамках сложной археологической тематики и способы их развития и трансформации.

Ключевые слова: дизайн выставочного пространства, археологические объекты, музейная педагогика; эдьютейнмент.

Bohdana Mikhailovna Bud’ko (Saint Petersburg)
Methodologist for Museum and Educational Activities
SPb GBUK “The Memorial Museum «Raznochinny Petersburg»”.

FORMS OF USE OF ARCHAEOLOGICAL COLLECTIONS IN MUSEUM PRACTICE

Abstract: The paper deals with the practical application of the Roerich approach to the actualization of artifacts of the past in contemporary cultural space. The importance of looking at the archaeological findings through the prism of history and ethnography, as well as the importance of helping the visitors with the interpretation of the archaeological collection are shown. In this paper, possible forms of work with the audience within the complex archaeological themes and ways of their development and transformation are considered.

Key words: exhibition space design; museum pedagogy; archaeological collections; edutainment.

Фонды музея «Разночинный Петербург» располагают археологической коллекцией, поступившей в музей из Института истории материальной культуры Российской академии наук, которым в 2012 году были проведены раскопки на углу Смольного проспекта и Синопской набережной. Площадь археологического обследования составила около 3,5 гектара. Поскольку эта коллекция легла в основу экспозиции, следует кратко осветить, что входит в её состав.

Раскопки проводились на левом берегу реки Невы, напротив крепости Ниеншанц (оба берега соединяла лодочная переправа). Особенностью участка (территория вдоль современного Смольного проспекта) стало отсутствие на нём капитальной застройки позднее XIX века. Основная застройка данной территории формировалась преимущественно в конце XVIII — первой половине XIX века.

Отличительной особенностью вещевого комплекса является хорошая сохранность большого количества изделий из органических материалов — из дерева, кости, кожи, бересты. Особый интерес представляют находки русских медных монет небольшого номинала, отчеканенные в период с 1735 по 1915 годы. Коллекция археологических находок представлена также многочисленными фрагментами керамической и стеклянной посуды, строительной керамики, изделий из металла и органических материалов.

Широкий спектр предметов быта позволяет не только представить, но и воссоздать образ жизни небогатых слоёв населения города, разночинцев Петербурга XVIII–XIX веков и даёт возможность узко датировать рядовую застройку в данном районе.

Силами работников фондов все предметы были атрибутированы и взяты на государственный учёт и хранение в максимально краткие сроки. Из поступивших 4 043 предметов в проектах музея уже были задействованы около 800 (350 из которых — отреставрированные).

Многое из коллекции неоднократно представлялось на выставках. Например, в 2014 году в музее появился проект «Занимательная археология», осуществлённый совместно с благотворительным фондом «ПроАрте» в рамках I Петербургской биеннале музейного дизайна. Поскольку отдельный интерес у посетителей всегда вызывает сам процесс раскопок, для проекта был закуплен инвентарь археолога.

Кроме того, постепенное изучение всего нумизматического комплекса заставило задуматься и о представлении всей нумизматической коллекции. Первым опытом такого представления стала выставка «Клад монет», которая была проведена в экспозиции Музея истории сберегательного дела России в Москве в мае 2015 года. Для выставки было отобрано более 350 монет, которые позволили показать уникальность и объём нумизматической коллекции.

Закономерным продолжением работы стало открытие в рамках выполнения государственного задания осенью 2016 года интерактивной экспозиции «Раскопай историю».

Экспозиция развёрнута в пространстве Общегородского центра по теории и практике музейного дела на Подольской ул., 14. Основная площадка музея находится в Большом Казачьем переулке, но в условиях нехватки экспозиционных площадей было принято решение создать пространство, обособленное от основной экспозиции.

Дизайнером нового пространства стал Юрий Штапаков. Было решено оформить витрины таким образом, чтобы создавался эффект, будто музейные предметы «выходят» из изображения. Отсутствие этикетажа обусловлено задумкой дизайнера, в соответствии с которой посетитель экспозиции должен оказаться в условиях исследователя и почувствовать себя в роли археолога, знакомясь с послойным представлением предметов.

Витринные шкафы делятся на три части, иллюстрируя археологические слои XVIII, XIX и XX веков, задавая направление снизу вверх и от шкафа к шкафу. Круглый стол в середине зала направляет аудиторию, которая совершает переход от изучения одного археологического слоя к другому. В определённый момент вектор внимания аудитории переключается на трибуну, с которой связано последующее развитие действия, и окружающее пространство остаётся полностью подчинённым ей.

Стол с археологическими предметами, которые разрешается брать в руки (это подлинники из личной коллекции дизайнера, которые выступают как методический материал), оформлен так, что напоминает о раскопах, в которых были найдены указанные предметы.

Важной особенностью экспозиции является её неотделимость от интерактивного занятия, разработанного на её основе, потому что посетители нуждаются в помощи при просмотре археологических коллекций. Таким образом, интерактивная экспозиция объединяет в себе две формы музейной работы — экспозицию и культурно-массовое мероприятие.

Каждый из этапов разработанного занятия задействует ранее указанные элементы пространства — витринные шкафы, стол с археологическими находками и др. Занятие состоит из четырёх основных блоков. Сначала аудитория делится на три группы — условно XVIII, XIX и XX века. Для этого участники выбирают по одной части пазла

Интерактивное занятие на экспозиции. Фото Наталии Герасимовой

и пытаются сложить их в картинку. Изображений оказывается три, и на каждом из них представлен музейный предмет, относящийся к тому или иному археологическому слою и представленный в одном из витринных шкафов.

Затем посетителям предлагается краткая экскурсия с элементами диалога, целью которой является мозговой штурм. Отвечая на вопросы музейного специалиста, участники узнают об истории развития местности, на которой велись раскопки, и зарабатывают карточки-«деньги» («копайки») с определённым номиналом.

На следующем этапе занятия каждая из групп получает по два предмета, относящихся к периоду, на котором «специализируется» та или иная группа. Посетители должны сделать вывод относительно истории бытования предметов, с которыми они работают.

Заключительным этапом занятия становится участие в самостоятельной творческой работе с археологическими находками. Каждая группа выбирает по пять новых предметов для их атрибутирования и подготовки к презентации, в ходе которой нужно обосновать, почему те или иные предметы не принадлежат к археологическому слою, на котором группа специализируется. Для этого участникам предлагается связать в единый рассказ ответы на вопросы: «кто», «что», «когда», «где», «как» и «почему». Презентация призвана помочь участникам наиболее выгодно «продать» предметы группе, которая отвечает за время их бытования.

В финале занятия каждая из групп подводит краткие итоги, представляя небольшой связный рассказ о собранной коллекции. Модератор обращает внимание на сделанные ошибки, если таковые имеются, подводя к мысли о том, что предметы не «отжили» своё, и для них есть место и в современности. Таким образом, выполняется поставленная задача: помочь аудитории сформировать понимание связи прошлого и настоящего, а также понимание того, что никакое знание не может быть абсолютным.

В ходе проектирования экспозиции было задействовано около 300 предметов коллекции; 85 выставлено в витринных шкафах, а ещё 150 открываются посетителям благодаря мультимедийной презентации «Тайны купца Янкина», которая помогает самостоятельно и подробнее познакомиться с экспозицией.

Простая навигация и чёткая структура делают программу доступной и понятной для всех категорий посетителей. Её содержимое разделено по двум направлениям, позволяющим посмотреть на коллекцию музея под разными углами зрения: находки по слоям (XVIII век, XIX век, XX век) и находки по постройкам (дом купца Янкина, торговые ряды купца Янкина, казённый питейный дом).

Отдельный раздел презентации посвящён монетам. Это представляется оправданным, так как монеты составляют важную часть археологической коллекции музея, содержат множество редких экземпляров.

Для всех тех, кого интересуют детали, в презентации имеются подробные научные справки о постройках, монетах и охранной археологии. В презентацию также вошли несколько коротких видео-фрагментов, иллюстрирующих нелёгкую, но интересную работу археологов в раскопе.

Данная мультимедийная программа может работать не только на touch-screen-панелях, но и на обычных компьютерах, что позволяет сотрудникам музея вести активную просветительскую работу и знакомить с археологической коллекцией не только в музее, но и на различных выездных мероприятиях.

Экспозиция при поддержке СМИ вызвала приток самых разных посетителей, в том числе и специалистов, поскольку при создании проекта музеем была поставлена задача разработать его таким образом, чтобы он казался привлекательным широкому кругу посетителей. Так, все этапы занятия на экспозиции предполагают реализацию индивидуального подхода к аудитории, в зависимости от её возраста, интересов и социального статуса. В процессе работы над созданием экспозиции и интерактивного занятия в её пространстве учитывались и психологические характеристики современных посетителей, и влияние, которое оказывает на них современная массовая культура. Посетители полу-

Детали экспозиции. Фото Марины Овсянниковой

Методическое занятие по проекту для музейных работников разных городов.
Фото Наталии Герасимовой

чают возможность высказывать собственные суждения, что способствует формированию безоценочной среды творческого взаимодействия в пространстве, которое стимулирует процесс сотворения общей музейной действительности. Нацеленный в первую очередь на подростковую аудиторию, проект завоевал признание и среди посетителей иных возрастных категорий.

Информация об этом проекте доступна на официальном сайте музея и в социальных сетях, кроме того, посетители делятся своими впечатлениями со знакомыми, которые потом принимают решение тоже посетить экспозицию. Отмечая актуальность выбранной тематики и методов её подачи, музей намерен и в дальнейшем продолжить информационную поддержку проекта с целью увеличения посетительской активности.

Проект был представлен на фестивале «Интермузей» в 2017 году, прошёл в подростковую программу фестиваля «Детские дни в Петербурге» того же года и стал победителем в номинации «Экспозиция года» на городском конкурсе «Музейный Олимп–2017». Проект регулярно становится объектом методического изучения профессионалов — музееведов, преподавателей и педагогов, краеведов и археологов; в поддержку этого журналом «Музей» была выпущена статья в ноябрьском номере 2016 года.

Не раз проводились различные семинары и стажировки, посвящённые вопросам музейной педагогики, привлечения подростков в пространство музея, проблеме подачи материала археологической и краеведческой тематик. Проект был с успехом презентован на Анциферовских чтениях в конце 2016 года, с большим воодушевлением принимался педагогами городских школ и лицеев. Его опыт активно заимствуется не только иными музеями, но и образовательными учреждениями, поскольку вполне доступен в осуществлении.

Одной из главных задач данного и подобных ему проектов является воспитание у людей чувства бережного отношения к городу и его истории. Также в проекте присутствует элемент профориентации, потому что он призван в общих чертах знакомить школьную ау-

диторию с принципами работы археологов. Немаловажной представляется и задача формирования музейной культуры посетителей, знакомство их с основами экспозиционной и фондовой работы.

Промежуточные результаты работы экспозиции показали, как важно поощрять самостоятельную активность посетителей в специально организованной музейной среде.

Музей признаёт, что в экспозициях многих музеев есть археологические предметы, однако экспозиция «Раскопай историю» представляет возможный вариант презентации довольно обширного пласта информации по истории города при наличии маленьких площадей и ресурсов, а работа над её созданием показывает, как можно использовать имеющиеся ограничения.

В планах музея стоит расширить экспозицию, продолжив возрождение рериховского подхода к актуализации артефактов прошлого в современном пространстве культуры, включив в неё ещё один зал.

А. А. КОВАЛЁВ
(Законодательное собрание Санкт-Петербурга, Институт археологии РАН)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАДЛЕЖАЩЕГО ХРАНЕНИЯ ОБНАРУЖЕННЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ, ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА И СОСТАВНОЙ ЧАСТИ МУЗЕЙНОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статья рассматривает специфику и особенности действия и применения Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», впервые в истории России установившего на законодательном уровне требование о передаче всех археологических находок на постоянное хранение в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации. Очерчен круг вопросов о современной ситуации с принятием на государственное хранение археологических находок.

Ключевые слова: Музейный фонд Российской Федерации, объекты культурного наследия, археология, археологические находки.

Alexey Anatolyevich Kovalev (Saint Petersburg)
Legislative Assembly of St. Petersburg, Institute of Archaeology of RAS.

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE REQUIREMENTS OF THE LEGISLATION ON ENSURING THE PROPER STORAGE OF ARCHAEOLOGICAL OBJECTS DISCOVERED AS A UNIVERSAL CULTURAL VALUES, PUBLIC PROPERTY AND AN INTEGRAL PART OF THE MUSEUM FUND OF RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The paper deals with the specifics and particularities of operation and application of the Federal law “On objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of peoples of the Russian Federation”. For the first time in the history of Russia, this law obligates at the legislative level to transfer all archaeological findings to the state-owned part of the Museum Fund of Russian Federation for permanent storage. A range of issues relating to the current situation with the adoption of archaeological findings for a state storage is outlined.

Key words: Museum Fund of the Russian Federation, cultural heritage, archaeology, archaeological findings.

1. Вступивший в силу с 2002 года Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» впервые в истории России на законодательном уровне установил требование о передаче всех археологических находок на постоянное хранение в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации. Пункт 9 статьи 45 в первоначальной редакции гласил:

«Физические и юридические лица, проводившие археологические полевые работы, в течение трёх лет со дня выполнения работ обязаны передать все обнаруженные культурные ценности (включая антропогенные, антропологические, палеозоологические, палеоботанические и иные объекты, имеющие историко-культурную ценность) на постоянное хранение в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации».

В нынешней редакции закона, действующей с 2013 года, это пункт 13 статьи 45.1, в тексте которого появилась ссылка на нормативный акт Министерства культуры РФ, долженствующий установить порядок передачи находок в музейный фонд:

«13. Исполнитель археологических полевых работ — физическое лицо, проводившее археологические полевые работы, и юридическое лицо, в трудовых отношениях с которым состоит такое физическое лицо, в течение трёх лет со дня окончания срока действия разрешения (Открытого листа) обязаны передать в порядке, установленном федеральным органом охраны объектов культурного наследия, все изъятые археологические предметы (включая антропогенные, антропологические, палеозоологические, палеоботанические и иные объекты, имеющие историко-культурную ценность) в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации».

Федеральным законом от 22 октября 2014 года №315-ФЗ данное положение было дополнено пунктом 13.1, обязывающим Министерство культуры Российской Федерации «обеспечить приём всех изъятых при проведении археологических полевых работ археологических предметов на постоянное хранение в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации».

Таким образом, судьба изъятых при проведении полевых исследований археологических предметов во многом зависит от утверждения Министерством культуры Российской Федерации порядка передачи находок в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации, а также от принятия Министерством культуры соответствующих организационных мер по обеспечению приёма археологических предметов в государственные музеи.

За истекший период Министерство культуры Российской Федерации не предприняло никаких действий по реализации пп. 13 и 13.1 Федерального закона. Ситуация с принятием на государственное хранение археологических находок остаётся личным делом исследователя и государственного музея.

2. При нынешнем уровне финансирования и материального обеспечения деятельности музеев в Российской Федерации обеспечить должное хранение артефактов, находимых в ходе спасательных археологических полевых работ, не представляется возможным. Председателем Правительства Российской Федерации В. В. Путиным 28 июля 2010 года было дано поручение о строительстве фондохранилищ для археологических коллекций в каждом из федеральных округов (перечень №ВП-П44-5133). Поручение остаётся невыполненным, прежде всего потому, что не были чётко определены ответственные за его выполнение и источники финансирования программы.

Остроту проблемы нехватки фондохранилищ могло бы снять развитие собственных музейных подразделений в государственных учреждениях образования и науки, проводящих полевые археологические работы. Такие ведомственные музеи успешно работают при многих университетах и научных институтах, выполняя образовательные и просветительские задачи. Однако нормативные акты федерального уровня существенно затруднили организацию и функционирование музеев в этих учреждениях. Содержание таких музеев не рассматривается в качестве основного вида деятельности бюджетного учреждения образования или науки и не учитывается при формировании государственного задания на оказание государственных услуг (ст. 69.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Базовые (отраслевые) перечни государственных и муниципальных услуг и работ утверждаются федеральными министерствами в пределах сферы деятельности каждо-

го министерства (см. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2014 года № 151 «О формировании и ведении базовых (отраслевых) перечней государственных и муниципальных услуг и работ, формировании, ведении и утверждении ведомственных перечней государственных услуг и работ, оказываемых и выполняемых федеральными государственными учреждениями, и об общих требованиях к формированию, ведению и утверждению ведомственных перечней государственных (муниципальных) услуг и работ, оказываемых и выполняемых государственными учреждениями субъектов Российской Федерации (муниципальными учреждениями)». В отраслевом перечне Министерства образования и науки РФ, естественно, отсутствует музейная деятельность, которая входит в отраслевой перечень, утверждённый Министерством культуры РФ.

Для обеспечения бюджетного финансирования музейной деятельности государственного учреждения образования или науки необходимо внести указание на ведение такой деятельности в устав учреждения, а затем включить указание на данный вид деятельности в ведомственный перечень государственных услуг и работ, утверждаемый на уровне соответствующего федерального или регионального исполнительного органа государственной власти. Не всякий вуз или академический институт сможет успешно провести эти административные действия.

3. Наряду с катастрофической нехваткой музейных хранилищ, принятие на музейное хранение археологических находок блокируется нормами федерального законодательства о Музейном фонде. Согласно статье 6 Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» включение музейных предметов в состав Музейного фонда производится на основании «экспертизы культурных ценностей в целях отнесения их к музейным предметам и музейным коллекциям», проводимой уполномоченным коллегиальным органом музея. Каких-либо указаний на особый порядок включения археологических предметов в состав Музейного фонда закон не содержит. Это даёт возможность музеям, в том числе специализированным, отказывать в приёме на хранение археологических находок.

Более того, представители Министерства культуры РФ на совещаниях с представителями музеев настоятельно рекомендуют музеям отказывать в принятии «массового материала», в лучшем случае определяя его во «вспомогательные» фонды. Музейные работники часто обманывают археологов, убеждая их согласиться с таким поворотом дел. Активно распространяется лживая идея, что зачисление археологической находки без экспертизы в состав «научно-вспомогательного» фонда равнозначно отнесению её к фонду музейному. Однако такой подход лишает археологический предмет какой бы то ни было правовой защиты: предметы из «вспомогательного» фонда можно продавать, обменивать, списывать за ветхостью и т. п. В то же время, согласно определению из статьи 3 ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях», «Музейный фонд Российской Федерации — совокупность подлежащих государственному учёту и постоянно находящихся на территории Российской Федерации музейных предметов и музейных коллекций». Согласно статье 8 того же закона «музейные предметы и музейные коллекции считаются включёнными в состав Музейного фонда Российской Федерации со дня их регистрации в Государственном каталоге. Включение музейных предметов и музейных коллекций в состав Музейного фонда Российской Федерации осуществляется в порядке, установленном статьями 6 и 10 настоящего Федерального закона». Статья 6 указанного закона трактует, что включение музейных предметов и музейных коллекций в состав Музейного фонда Российской Федерации производится при условии их государственного учёта. Как мы

уже говорили, первой стадией государственного учёта является «экспертиза культурных ценностей в целях отнесения их к музейным предметам и музейным коллекциям». По тексту статьи 6 процедура первичной регистрации завершается так: «Для осуществления первичной регистрации сведения о музейных предметах и музейных коллекциях вносятся в книгу поступлений основного фонда музея (главную инвентарную книгу музея), порядковый номер записи в которой является неотъемлемым учётным обозначением музейного предмета или музейной коллекции. Основной фонд музея представляет собой совокупность зарегистрированных в книге поступлений основного фонда музея (главной инвентарной книге музея) и хранящихся в музее, иной организации музейных предметов и музейных коллекций, включённых в состав Музейного фонда Российской Федерации». Таким образом, любая находка или коллекция, чтобы стать музейным предметом/музейной коллекцией, должна пройти процедуру экспертизы и быть зарегистрирована в основном фонде музея, после чего должна быть включена в Государственный каталог. Иных вариантов Федеральный закон не предусматривает.

Согласно подготовленному ещё в 2011 году Министерством культуры Российской Федерации проекту нормативного акта «Единые правила и условия учёта и хранения музейных предметов и музейных коллекций, включённых в состав Музейного фонда Российской Федерации, и порядок формирования, учёта, сохранения и использования Музейного фонда Российской Федерации» (см. сайт МК РФ) «***массовые археологические предметы*** (включая антропогенные, антропологические, палеозоологические, палеоботанические и иные объекты)» входят в состав так называемого «научно-вспомогательного фонда» (п. 4). При этом, согласно п. 2.15 того же проекта, «предметы, включённые в состав научно-вспомогательного фонда <...> в состав Музейного фонда Российской Федерации не входят». Согласно п. 13.8 того же проекта единый археологический комплекс может быть разбит на предметы, входящие в Музейный фонд, и предметы, отнесённые к научно-вспомогательному фонду. Данные новеллы находятся в прямом противоречии с вышеуказанной нормой Федерального закона о необходимости передачи любой археологической находки именно в Музейный фонд. Федеральный закон и, в соответствии с ним, указанный проект Положения трактуют об экспертизе, которая должна установить «историко-культурную, художественную и научную ценность» археологических предметов (п. 11 проекта). Очевидно, что абстрактное требование проведения экспертизы на уровне музея неприложимо к археологическим предметам, имеющим научную и культурную ценность по определению как невосполнимый источник информации о прошлом. Задачей музейной экспертизы могло бы быть подтверждение подлинности находок, проверка достоверности сведений о них в описях, представленных держателем Открытого листа и т. п.

Более того, в проекте указанного нормативного акта 2011 года предусмотрен способ переложить ответственность за археологические находки «с больной головы на здоровую». «10.7. Предметы, в результате экспертизы которых не подтверждена их историко-культурная, художественная и научная ценность, подлежат возврату собственнику (владельцу) по акту возврата предметов из фонда временного хранения. 10.8. Передача предметов, невостребованных собственником в течение трёх лет, осуществляется в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации». Учитывая, что археологические предметы являются государственной собственностью по определению, попытка отдать их «собственнику» из временного хранения государственного музея представляется совершенным абсурдом. Ясно, что производитель археологических полевых работ, представивший находки для включения их в Музейный фонд, не может являться

собственником этих находок. Сомнительно, что он может рассматриваться в качестве их законного владельца, поскольку он уже реализовал требование закона о передаче найденных артефактов в Музейный фонд.

Естественно, довольно большая часть археологических находок не нуждается в особых условиях хранения (температурно-влажностный режим и т. п.). Нет необходимости также проводить учёт каждого обнаруженного при раскопках предмета (отщепа, фрагмента гончарной керамики) в том же порядке, как и учёт предметов особой художественной ценности. Особенности учёта археологических поступлений могли бы быть подробно прописаны Министерством культуры РФ в проектах нормативных документов о правилах учёта и хранения музейных предметов. Свои предложения могли бы сформулировать археологи, представляющие музеи, учреждения науки и образования. Однако подготовка нормативных документов о Музейном фонде и, в том числе, поправок в профильный федеральный закон проходила без привлечения археологического сообщества. Проблема реализации требований Федерального закона 73-ФЗ не была выделена при подготовке нормативной базы музейного дела, даже не было проведено ни одного совещания.

Вместо этого действующая ГИС «Государственный каталог Музейного фонда РФ» требует от музейных работников регистрировать каждый предмет коллекции в отдельности, даже если он не имел ранее особого индекса. Таким образом, особой регистрации подлежит каждая единица каменного, костяного или металлического бисера из одного погребального комплекса, каждый фрагмент керамики из слоя древнего поселения и т. п., то есть тысячи и десятки тысяч единиц, ранее учитывавшихся совместно. При регистрации каждого «отдельного» предмета в обязательном порядке предписывается давать его «изображение», которое «должно представлять собой изображение единичного МП, а не групповое изображение комплекта МП», «размеры» в метрах, сантиметрах или миллиметрах и заполнять ещё десяток строк в электронной таблице. Каких бы то ни было поблажек при регистрации коллекций археологических предметов не предусматривается. Более того, Федеральный закон (пункт 3 статьи 2 Закона от 03.07.2016 № 357-ФЗ) предписывает до конца 2025 года занести в Госкаталог все коллекции музеев страны, и сделано это должно быть, по мнению Министерства культуры РФ, именно в таком формате, попредметно, с разделением коллекций на дробные единицы. При этом, согласно инструктивному письму Министерства культуры РФ от 26.06.2017 № 179-01.1-39-ВА, количество музейных предметов, передаваемых из музейных фондов для регистрации в Госкаталог, должно ежегодно составлять не менее 4 000 предметов для государственных музеев и не менее 2 000 предметов для муниципальных музеев. Новые поступления в это число не входят, однако, по мнению Министерства культуры РФ, подлежат регистрации в Госкаталоге в течение четырёх месяцев (!) со дня записи в Книге поступлений музея. Простейшие подсчёты показывают, что для музейных работников задача учёта новых поступлений археологических коллекций, особенно массового материала, становится просто непосильной. Неудивительно, что музейные работники активно сопротивляются включению археологических предметов в состав основного фонда музеев.

Самое интересное, что требования об обязательной и унифицированной регистрации каждого отдельного предмета в Госкаталоге с фотоизображением, требования о четырёхмесячном сроке регистрации новых поступлений не основаны на праве, а представляют собой сегодня форменный произвол Минкульта. Этого не требуют ни действующее положение о Государственном каталоге Музейного фонда (Постановление Правительства Российской Федерации от 12.02.98 № 179), ни Административный регламент по ведению

Госкаталога (Приказ Министерства культуры РФ от 22.11.2007). Согласно новой редакции статьи 10 ФЗ о Музейном фонде «порядок функционирования Государственного каталога, порядок хранения, обработки и использования содержащейся в Государственном каталоге информации» устанавливается Положением о Государственном каталоге Музейного фонда, утверждаемым Министерством культуры РФ. Нового Положения ещё не принято, действующий в этой сфере старый нормативный акт Правительства РФ не содержит никакой конкретики, а программный продукт — ГИС «Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации», подготовленный задолго до появления указанной нормы, уже запущен (Приказ Министерства культуры РФ от 04.10.2011 № 960) и активно навязывается музейным учреждениям. Очевидно, что унифицированные требования к регистрации музейных предметов без учёта их специфики были включены в конкурсную документацию (техническое задание) чиновниками Минкульта по их собственному разумению, в отсутствие каких-либо консультаций со специалистами. Российские музеи и археологическое сообщество сегодня являются заложниками тех, кто допустил изготовление ненадлежащего программного продукта за счёт средств федерального бюджета.

4. Четвёртая проблема, существенно затрудняющая передачу археологических предметов на музейное хранение, — неразграниченность государственной собственности на объекты археологического наследия и археологические предметы. Региональные и федеральные музеи должны руководствоваться ясными и недвусмысленными правилами при принятии на учёт артефактов, происходящих из различных памятников на различных территориях. В свою очередь артефакты должны быть относимы к региональной или федеральной собственности до рассмотрения вопроса о принятии их на музейное хранение тем или иным музеем, с тем чтобы избежать впоследствии конфликтов и нездоровой конкуренции. Законодательно должна быть установлена ответственность музеев федерального и регионального уровней за принятие на постоянное хранение археологических предметов, находящихся, соответственно, в федеральной и региональной собственности, что снизит возможность саботажа.

5. Норма статьи 45.1 Федерального закона 73-ФЗ об обязательном включении изъятых при исследованиях археологических предметов в Музейный фонд Российской Федерации является реализацией требований статьи 4 ратифицированной РФ Конвенции об охране археологического наследия (изменённой), которая гласит:

«Каждая Сторона обязуется принимать меры для физической защиты археологического наследия, предусматривая в зависимости от обстоятельств:

соответствующие места для хранения археологических остатков, которые были изъяты из мест их первоначального нахождения».

Кроме того, передача археологических предметов в государственные музеи является реализацией нормы п. 3 статьи 49 73-ФЗ, установившей, что «объекты археологического наследия, а также все археологические предметы, залегающие на поверхности земли, в земле или под водой, находятся в государственной собственности». Государственный музей, таким образом, уполномочен законом осуществлять функции владельца и пользователя артефакта как государственного имущества. В ином случае законодателю всё равно требовалось бы установить лицо, от имени государства осуществляющее владение археологическими предметами.

В законодательстве зарубежных стран, декларировавших государственную собственность на археологические объекты и предметы, как правило, содержится требование

о передаче всех археологических находок именно в государственные музейные учреждения.

Так, в статье 36 закона Греческой Республики № 3028 указывается:

«10. Движимые находки должны быть доставлены без неоправданной задержки в ближайший соответствующий общественный музей или в подходящее место хранения, находящееся под надзором Службы, и должны быть доступны [для исследования и публикации] при условиях, указанных в статье 39, параграф 8».

Польский закон 2003 года «Об охране памятников и опеке над памятниками» в статье 35 содержит следующее требование:

«3. Место хранения обнаруженных археологических памятников [в данном контексте — предметов], случайно найденных или полученных в результате археологических исследований или разведок, указанных в пп. 12 п. 1 статьи 36, определяет воеводский консерватор памятников, передавая их, путём [издания] постановления, на хранение музею или иному юридическому лицу, с его согласия».

Те же требования включены в статью 153 Закона о культурном наследии Республики Болгария:

«Любое лицо, обладающее лицензией на проведение полевых исследований, должно: <...> передать движимые археологические находки государственному или муниципальному музею».

«Закон о древностях» Республики Кипр гласит:

«Все древности, которые обладатель лицензии [на раскопки] или лицо, общество или учреждение, от имени которого он действует, может обнаружить в ходе раскопок, должны быть переданы во владение Кипрского музея вместе с оригиналами дневников, планов и негативов фотографий без какого бы то ни было возмещения».

Статья 41 Закона Турецкой Республики «О содержании культурных и природных ценностей» устанавливает:

«Все движимые культурные и природные ценности, которые были выкопаны, должны быть перевезены экспедицией либо организацией, производившей раскопки, в государственный музей, определённый Министерством культуры и туризма, в конце года, в котором производились раскопки. Скелеты человека и животных и все окаменелости, обнаруженные в ходе раскопок или зондирования, могут быть предоставлены музеям естественной истории, университетам или иным турецким научным организациям, если это сочтёт целесообразным Министерство культуры и туризма».

Кроме того, турецкие правила полевых исследований содержат, в частности, такие требования:

«Плата за транспортировку движимых культурных ценностей, изъятых в ходе раскопок, в музей, указанный Министерством, должна быть покрыта руководителем раскопок по окончании раскопок» (ст. 9); «Движимые культурные ценности, найденные на поверхности в ходе разведки, должны быть представлены региональному музею вместе с описью находок» (ст. 10).

Таким образом, требование о передаче археологических находок в полном объёме в государственные музеи вытекает из международных обязательств Российской Федерации, является законным и обоснованным с точки зрения мирового опыта сохранения культурных ценностей.

6. Согласно статьям 7, 8 Европейской Конвенции об охране археологического наследия (изменённой) наша страна обязалась:

«1) проводить или обновлять обзоры, каталоги и карты археологических объектов [в оригинале “of elements of the archaeological heritage” — «элементов археологического наследия», то есть как находок, так и недвижимых объектов. — *А. К.*] в районах, находящихся под их юрисдикцией;

2) принимать все практические меры для обеспечения составления по результатам археологических работ пригодных для публикации предварительных кратких научных отчётов до полного опубликования специализированных исследований;

3) поощрять сбор воедино информации об археологических исследованиях и продолжающихся раскопках, а также способствовать созданию международных исследовательских программ».

Составление обзоров и каталогов археологических находок и местонахождений, равно как и обобщение данных о результатах археологических исследований, невозможно без работы с археологическими предметами, находящимися на хранении в музеях. В связи с этим доступ к археологическим коллекциям в музеях для исследовательских процедур должен быть максимально облегчён. Публикация археологических коллекций музея должна осуществляться без дополнительных финансовых обременений и административных барьеров.

В то же время ныне действующий Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» содержит нормы, позволяющие любому музею закрыть доступ исследователю к археологическим предметам, а также заблокировать возможность публикации описаний и изображений археологических предметов.

Согласно норме статьи 35 указанного закона «собственником или владельцем могут устанавливаться ограничения доступа к музейным предметам и музейным коллекциям, включённым в состав Музейного фонда Российской Федерации и находящимся в музеях, по следующим основаниям: <...> нахождение музейного предмета или музейной коллекции в хранилище (депозитарии) музея». Под собственником или владельцем в случае государственных музеев подразумеваются в том числе как органы государственной власти субъектов Российской Федерации, так и федеральные органы государственной власти. В противоречии с указанным положением находится норма следующего абзаца, гласящего, что «музеи организовывают и обеспечивают доступ граждан к музейным предметам и музейным коллекциям в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном положением о Музейном фонде и иными нормативными актами федерального органа исполнительной власти в сфере культуры». Получается, что порядок доступа всё же определяется решением Министерства культуры РФ, которое, как известно, никаких нормативных актов на эту тему ещё не принимало.

Кто бы ни был уполномочен на принятие нормативного акта, регулирующего доступ к музейным коллекциям, наличие в федеральном законе такого основания для «ограничения» доступа всем подряд, как «нахождение музейного предмета в хранилище», открывает возможности создания непреодолимых препятствий для заинтересованных специалистов, которых эта норма ставит на одну доску с обычными посетителями музея. Права специалистов на допуск к археологическим коллекциям для проведения научных исследований должны быть специально оговорены в федеральном законе.

Ещё одно препятствие на пути исследования и включения в научный оборот археологических коллекций представлено в тексте статьи 36 того же Федерального закона:

«Право первой публикации музейных предметов и музейных коллекций, включённых в состав Музейного фонда Российской Федерации и находящихся в музеях в Российской Федерации, принадлежит музею, за которым закреплены данные музейные предметы и музейные коллекции». Буквальное прочтение этой нормы позволяет заключить, что без согласия музейного руководства ни один археологический предмет не может быть опубликован, в том числе в составе свода аналогичных памятников. Произвол директора музея в этом отношении ничем не ограничен. Случаи злоупотребления этой нормой закона известны каждому. Причиной таких злоупотреблений часто становится материальная заинтересованность. Ведь следующий абзац говорит о передаче прав на использование воспроизведений музейных предметов только в коммерческих целях, порядок которой для государственных музеев устанавливается органами государственной власти. Кто устанавливает порядок передачи прав на использование воспроизведений музейных предметов в некоммерческих целях, остаётся неопределённым.

7. Вышеизложенное наглядно показывает полное отсутствие надлежащей законодательной базы, необходимой для обеспечения передачи археологических находок в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации, а также включения в научный оборот хранящихся в государственных музеях России археологических коллекций и предметов. Для решения этой проблемы необходимо подготовить:

а) поправки к Федеральному закону «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» в части:

– особого порядка принятия на музейный учёт всех изъятых в ходе полевых работ археологических предметов как имеющих культурную и научную ценность в силу Закона;

– обеспечения безвозмездного доступа специалистов к археологическим коллекциям государственных и муниципальных музеев с целью их научного изучения;

– обеспечения беспрепятственной и безвозмездной публикации специалистами в некоммерческих целях хранящихся в государственных и муниципальных музеях археологических предметов при условии указания в публикации требований по защите коммерческих интересов музея при воспроизведении публикуемых данных;

б) поправки к Федеральному закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» в части установления порядка разграничения государственной собственности на объекты археологического наследия и археологические предметы;

в) проект Положения о порядке передачи изъятых в ходе археологических полевых исследований археологических предметов (включая антропогенные, антропологические, палеозоологические, палеоботанические и иные объекты, имеющие историко-культурную ценность) в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации;

г) предложения к проекту «Единые правила и условия учёта и хранения музейных предметов и музейных коллекций, включённых в состав Музейного фонда Российской Федерации, и порядок формирования, учёта, сохранения и использования Музейного фонда Российской Федерации» в части:

– особого порядка принятия на музейный учёт археологических предметов;

– исключения возможности включения археологических предметов во вспомогательный и иные фонды, не относящиеся к Музейному фонду Российской Федерации;

– упрощения требований к условиям музейного хранения и учёта ряда категорий археологических предметов;

– определения ответственности региональных и федеральных музеев за принятие на учёт и хранение археологических предметов и коллекций в зависимости от их происхождения;

д) предложения к проекту Положения о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации в части особых правил регистрации археологических предметов, входящих в коллекции, собранные в ходе полевых археологических работ.

С целью подготовки указанных предложений целесообразно сформировать рабочую группу Министерства культуры Российской Федерации с участием представителей археологических организаций, федеральных и региональных государственных музеев.

Для обеспечения надлежащего принятия археологических находок на музейное хранение необходимо разработать профильную подпрограмму Федеральной целевой программы «Культура России» с соответствующим финансированием из средств федерального бюджета, включающую, в частности, строительство новых депозитариев для хранения археологических предметов и коллекций. Для развития археологических музеев на базе учреждений ФАНО и Министерства образования и науки РФ необходима подготовка обоснованных предложений при участии должностных лиц указанных федеральных органов власти, соответствующих бюджетных учреждений. Музейная деятельность должна быть включена в уставные виды деятельности большей части высших учебных заведений, а также профильных институтов и региональных научных центров РАН.

Е. Я. БИЛЛЕР
(Санкт-Петербург)

ИЗВАРСКИЙ ОБРЕЗ[1]

Аннотация: Для всех исследователей творчества Николая Константиновича Рериха своеобразным «паломничеством в Мекку» стало посещение музея-усадьбы художника в Изваре. Эта усадьба представляет собой уникальный комплекс памятников природы, археологии, архитектуры, истории и культуры, один из первых в России государственный музей великого учёного, путешественника и общественного деятеля. К началу XX века, после продажи Рерихами усадьбы, стали забываться события, произошедшие в Изваре в связи с попыткой поселить здесь «новых» петербургских колонистов. В статье рассматриваются история усадьбы Извара, биография Н. К. Рериха, вопросы переселения немецких иммигрантов из разорённого войной с французами местечка Иновлац (Иновлодз) на реке Пилице в современной Польше (в то время Пруссии).

Ключевые слова: музей-усадьба Рериха в Изваре, петербургские колонисты в Изваре, Рерих.

Evgeniy Yakovlevich Biller (Saint Petersburg)
Local Historian.
ISVARA HEADRIGHT

Abstract: For all researchers of Nicholas Roerich, a visit to the Museum-estate of the artist in Izvara became a kind of pilgrimage to Mecca. This manor represents a unique complex of monuments of nature, archeology, architecture, history and culture, being the first Russian state Museum of the great painter, scientist, traveler and public figure. By the beginning of the XXth century, after sale of the estate by Roerichs, the events that occurred in Izvara in connection with the attempt to settle here "new" St. Petersburg colonists became nearly forgotten. The paper considers a history of the Izvara estate, a biography of N. Roerich, and a history of the resettlement of German immigrants.

Key words: Roerich Estate Museum in Izvara, German colonists in Izvara, Roerich.

Для всех исследователей творчества Николая Константиновича Рериха посещение музея-усадьбы художника в Изваре стало своего рода «паломничеством в Мекку». Эта усадьба представляет собой уникальный комплекс памятников природы, археологии, архитектуры, истории и культуры, один из первых в России государственный музей великого художника, учёного, путешественника и общественного деятеля. Именно с ней связаны детские и юношеские годы Николая Константиновича.

Знакомство с многочисленными легендами и преданиями, которые хранили люди, жившие в окрестностях Извары, насыщенных древними памятниками, естественно пробудило у пытливого мальчика интерес к истории и археологии края. Казалось, что и сама судьба помогала ему в этом. Так, ещё в детстве, Николай Рерих начинает участвовать в археологических раскопках под руководством опытного археолога Л. К. Ивановского. Первые свои находки юный Рерих отдаёт в гимназию.

Извара впервые упоминается в 1500 году в Писцовой книге Водской пятины Новгородской земли как селение *Взвар*. На карте Ингерманландии А. И. Бергенгейма, составленной по шведским материалам 1676 года, она обозначена как деревня *Iswar*, а на шведской «Генеральной карте провинции Ингерманландии» 1704 года как мыза *Iswar hof*. Наконец,

на карте Ф. Ф. Шуберта 1844 года Извара обозначена как *имение Логиновой*. В Списках населённых мест Российской империи, составленных и изданных в 1864 году Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел, Извара названа *владельческой мызой при речке Изварке, по просёлочной дороге от с. Рожествена к казённой Изварской лесной даче*. Стоит пояснить, что лесная дача — это ограниченная часть лесных угодий в Российской империи, подчинённая единому хозяйственно-техническому плану и прикреплённая к какому-либо владельцу. В нашем случае, казённая лесная дача, именуемая *Изварский обрез площадью 34165 десятин 370 сажен*, принадлежала ведомству Санкт-Петербургского Окружного управления.

Изварой владели известные дворянские фамилии Шереметевых, Трубецких, Салтыковых, Веймарнов. В последней четверти XVIII века имение приобрела жена полковника Анна Ивановна Логинова (1760—1836), которая и создала первую усадьбу. Она выстроила прямо у дороги каменные хозяйственные постройки: скотный двор, конюшни, амбары, а на берегу озера молочню и мельницу. Господский дом располагался к северу от строений. Около него — небольшой сад и огород, но парка как такового не было. Довольно ясное представление об этом даёт план 1821 года. Пейзажный парк, скорее всего, создан Рерихами, что подтверждается и возрастом деревьев. Об этом говорит и сравнение планов 1821 и 1901 годов, и увеличение площади «под строения со службами, садами и огородами» 6 десятин 1371 кв. саж. в 1821 году до 9 десятин в 1891 году.

Родители Рериха — Константин Фёдорович и Мария Васильевна, урождённая Калашникова, — купили имение Извара в 1872 году и владели им до 1900 года. Двадцать шесть лет жизни Н. К. Рериха были связаны с этим местом

«Двух лет не было, — вспоминает Н. К. Рерих в листах дневника, — а памятки связались с Изварою, с лесистым поместьем около станции Волосово, в сорока верстах от Гатчины. Всё особенное, всё милое и памятное связано с летними месяцами в Изваре». И далее описывает свой приезд: «Ландо шуршит по гравию мимо рабочего двора, среди аллей парка. А там радость. За берёзами и жимолостью забелел дом. И всё-то так мило, так нравится, тем-то и запомнилось через все годы. Нужно сразу всё обежать. Со времён екатерининских амбар стоит недалеко от дома – длинный, жёлтый, с белыми колонками. Должно быть, зерно верно хранится подле хозяйского глаза. По прямой аллее надо бежать к озеру. Ключи не замерзают. Дымятся, парят среди снегов. Вода светлая и ледяная. Дикие утки и гуси тут же у берега. На берегу озера молочная, из дикого камня – очень красиво, вроде крепостной стены. Такой же старинной постройки и длинный скотный двор. Быки на цепях. К ним ходить не позволено. Такие же длинные конюшни. За ними белое гумно, картофельные погреба. Один из них сгорел. Остались валы – отлично для игры в крепость»[2].

Занимаясь изучением сведений о том, что представляли собой места, которые так полюбились с детства, можно уверенно предположить, что Рерих не мог не узнать о бурных событиях, которые произошли здесь в 1811 году. События эти связаны с попыткой Александра I продолжить в XIX веке политику переселения немецких колонистов на свободные российские земли для осуществления хозяйственной деятельности «на европейский лад». Также можно предположить, что определённый интерес к вопросу немецких поселений под Санкт-Петербургом мог существовать у Рериха ещё и в связи с тем, что Николай Константинович, безусловно, интересовался происхождением своих предков и своей фамилии. Известно, что одним из вопросов, которые он задавал себе, был о знатности и древности рода Рерихов. И если сегодня, благодаря новейшим исследованиям этой темы, допустимо поставить под сомнение гипотезу П. Ф. Беликова и В. П. Князевой,

изложенную в строках книги «Рерих», изданной в 1972 году в серии «Жизнь замечательных людей», о том, что «древний скандинавский род Рерихов обосновался в России при Петре I и дал ей немало государственных и военных деятелей»[3], то можно уверенно предполагать, что Рерих всё же был потомком прибалтийских немцев — вольных людей, ремесленников и бюргеров. Возможно, Николай Константинович и сам догадывался об этом.

К началу XX века, уже после продажи Рерихами усадьбы, стали совершенно забываться события, произошедшие в Изваре в связи с попыткой поселить здесь «новых» петербургских колонистов. Тем более для нас сегодня интересен этот период, который, наряду с общей темой исследования, очень точно описан в работе Е.В. Бахмутской «Немецкие колонии Санкт-Петербургской губернии. 1760–1870-е гг.»[4]. Материал, который представляет собой диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук, является не то чтобы совершенно общедоступным, но два года назад Елена Вячеславовна в нашем с ней разговоре не возражала против его прямой публикации в группе потомков и исследователей темы истории немецких колоний вокруг Санкт-Петербурга и Великого Новгорода. Поиски энтузиастов группы проливают дополнительный свет на канву событий 1811 года.

Итак, в начале царствования Александра I был открыт новый этап переселенческого движения (1804–1819 годы). К его организации власти подошли с учётом прежнего опыта: в указе Александра I от 20 февраля 1804 года, извещавшем о возобновлении приёма иностранцев, были предложены меры, имевшие целью, с одной стороны, упорядочить деятельность властей по приёму и расселению колонистов, а с другой стороны — улучшить качественный состав самих переселенцев. В нём содержались, в частности, требования заблаговременного отвода земель под поселение, чёткой организации процесса переселения, число принимаемых семей не должно было превышать двухсот в год, при этом глава каждой из них должен был иметь свидетельство о добром поведении и знании земледелия, а также о наличии капитала в 300 гульденов или имущества на соответствующую сумму, которое должно было быть привезено в Россию. Согласно данному указу основной поток переселенцев должен был последовать в Новороссию. Вместе с тем, в 1808 году Александр I выразил желание продолжить начатое Екатериной II устройство колоний в С.-Петербургской губернии и выделил для этой цели участок 20 000 десятин собственной земли между Ораниенбаумом и Красной Горкой. Предполагалось, что поселившиеся здесь колонисты будут снабжать продуктами сельского хозяйства порт Кронштадт, куда продовольствие до сих пор привозилось из Петербурга.

В соответствии с указанием Александра I русским миссиям за границей было предписано известить желающих о возможности селиться под Петербургом, однако вскоре выяснилось, что потенциальные колонисты ориентированы в основном на переезд в южные губернии России, сведения о преимуществах которых они получали от ранее эмигрировавших соотечественников.

Лишь в январе 1809 года поверенный при Венском дворе статский советник Анштедт сообщил министру внутренних дел князю А.Б. Куракину о том, что в Россию желает переселиться группа выходцев из германских государств, которые прожили некоторое время на землях, отошедших к Пруссии после разделов Польши (Иновлац на р. Пилице). Потерпев разорение в ходе войны 1806–1807 годов, приведшей к поражению Пруссии со стороны Франции и образованию из принадлежавших ей польских областей Великого герцогства Варшавского, они, по словам поверенного, были готовы идти, куда бы их ни пригласили: ещё ничего не зная о предложении Русского правительства, они с осени 1808 года не засеяли озимыми свои поля, полагая, что к весне их уже не будет на прежнем

месте. Так как иновлацкие колонисты не имели сведений о южных губерниях, Анштедт считал возможным привлечь их к поселению под Петербургом.

По получении этого известия Александр I отдал распоряжение о немедленной подготовке земли под пашню, огороды и сады, а также помещений для временного пребывания колонистов. Руководство работами по предложению министра внутренних дел осуществлялось статским советником Е. Ф. Канкриным.

Препровождение второй группы колонистов в С.-Петербургскую губернию было поручено титулярному советнику Шпигельбергу, занимавшемуся до этого приёмом переселенцев в Волынской губернии. Перед отправкой в Иновлац Шпигельберг был снабжён паспортом за личной подписью Александра I и подробной инструкцией министра, в которой многократно подчёркивалась необходимость всячески избегать действий, могущих вызвать недовольство властей Варшавского герцогства, фактически находившегося под протекторатом Франции. Россия и Франция балансировали на грани войны, и любая неосторожность могла спровоцировать ухудшение отношений.

По прибытии в Иновлац эмиссар Куракина действительно сразу же столкнулся с проблемами: выяснилось, что свободный выход колонистов с недавних пор запрещён и паспортами они больше не снабжаются. Властями могли быть выданы лишь свидетельства о полной уплате колонистами всех следующих с них податей.

Между тем приезд Шпигельберга показался подозрительным командованию воинского гарнизона, и он под конвоем был направлен в Варшаву к министру полиции графу Потоцкому. Подключившийся к делу министр внутренних дел герцогства направил доклад о деятельности Шпигельберга на рассмотрение саксонского короля (Варшавское герцогство находилось в унии с Саксонским королевством), и лишь возобновление военных действий позволило ему покинуть Варшаву и вернуться в Радзивиллов.

Таким образом, Шпигельбергу не удалось выполнить данное ему Александром I поручение и доставить колонистов в столицу. Однако до своего ареста он успел встретиться с их представителями, тайно собравшимися у него на квартире поздней ночью, передать им письмо князя Куракина, в котором подробно описывались преимущества поселения под Петербургом, и призвать их самостоятельно двигаться в сторону российской границы. В ходе встречи выяснилось, что имеется ещё несколько десятков колонистских семейств, готовых следовать в Россию. Вернувшись к месту службы, Шпигельберг получил предписание министра внутренних дел принимать прибывающих колонистов и отправлять их в Петербург.

В течение нескольких месяцев колонисты группами прибывали в Радзивиллов. Дорогу до границы они проделывали за свой счёт. Трудности пути усугублялись необходимостью уберечься от шедших на этой территории вербовки в армию и реквизиций лошадей. В Радзивиллове переселенцы обеспечивались кормовыми деньгами и формировались в партии для отправки в Петербург.

Первая партия из 18 семей прибыла из Иновлаца 18 мая 1809 года под руководством старосты М. Мельхера. Она была отправлена в С.-Петербург под надзором губернского секретаря Ф. Штромера 27 мая и прибыла туда 29 июня. Прибывшие в течение июня 55 семей были отправлены в сопровождении следовавшего в Петрозаводский уезд титулярного советника Неймана 29 июня и добрались до места назначения 30 июля. Последняя партия из 18 семей, которую вёл ковельский квартальный надзиратель поручик фон Кек, двинулась в путь 16 сентября и прибыла в столицу 13 октября. Уже во время пути к Петербургу, занявшего около месяца, колонисты столкнулись с первыми проблемами на российской земле. Тогда же вспыхнули и первые конфликты с местными чиновниками.

Так, староста второй партии Вернер, получив положенные переселенцам кормовые деньги из расчёта 15 коп. серебром на взрослого и 10 коп. серебром на ребёнка (всего 1 117 руб. 20 коп.) и взяв к тому же денег в долг у состоятельных колонистов, поменял их на серебро по курсу 43 коп. за 1 руб. и раздавал колонистам уже серебром, так как, по его словам, определённой русскими властями суммы не хватало, и люди терпели в дороге нужду. В результате многие вовсе не получили денег либо получили только часть положенной суммы, в то время как расходы других значительно превысили норму. В создавшейся ситуации был признан виновным лекарь Нейман: после долгих разбирательств решили доплатить этой партии 455 руб. 70,25 коп., однако староста Вернер требовал доплаты недостающих, по его мнению, 1 606 руб. 50 коп. Таким образом, расходы на транспортировку этой партии переселенцев значительно превысили запланированные, а конфликтная ситуация осталась неразрешённой.

Ещё более острый конфликт возник между третьей партией и сопровождавшим её поручиком фон Кеком. Дойдя до Могилёва, колонисты отказались следовать дальше под его началом, так как он, по их словам, злоупотреблял средствами, закупая необходимые продукты по непомерно высокой цене, а также позволял извозчикам везти их сутки напролёт, не давая ни часу отдыха. Жаловались колонисты и на недостаток казённых денег. Фон Кек, в свою очередь, обвинял их в грубости, бунтовстве, воровстве, желании бить извозчиков и колоть их ножом. С целью погасить недовольство могилёвский гражданский губернатор предписал фон Кеку снабдить особо нуждавшихся деньгами из имевшейся у него резервной суммы, останавливаться в пути на ночлег, «соблюдать справедливость и быть ласковее». В помощь ему был выделен заседатель местного земского суда, который должен был довести колонистов до Витебской губернии.

С прибытием в столицу в середине октября 1809 года последней партии общее число колонистов составило 91 семейство (375 душ обоего пола). Первоначально переселенцы были размещены в старых колониях — Ново-Саратовской, Среднерогатской и Ижорской — и поручены надзору смотрителя, титулярного советника Пегелау. Их привели к присяге на подданство Российской короне; детям сделали прививки против оспы; тем, кто смог найти работу в Петербурге на первое время, выдали паспорта.

Сохранившиеся в фондах Российского государственного исторического архива транспортные списки дают возможность составить представление о составе «новых» петербургских колонистов.

Среди них были уроженцы Баден-Дурлаха, Нижнего Эльзаса, Пруссии, Вюртемберга и других германских государств. По вероисповеданию большинство были протестантами, незначительную часть составляли католики.

По роду занятий 85% колонистов, согласно спискам, относились к земледельцам, однако помимо этого среди них находились три ткача, три плотника, бочар, садовник, каменщик, стекольный мастер, булочник, сапожник, учитель. Впрочем, в списках, наряду с ремесленной специальностью последних, значится также звание «земледелец». Каждое семейство, состоявшее, как правило, из родителей с двумя-тремя малолетними детьми, имело свидетельство о честном и хорошем поведении и знании земледелия. Можно отметить, что в составе нескольких семей находились слуги и работники, в том числе польского происхождения.

В имущественном положении переселенцев имелись существенные различия. Так, у шести семей в графе «имущество» стоит запись: «одна постель» (в том числе, например, у семьи Людвига Куфельда, состоявшей из восьми человек). Наиболее многочисленную группу (56%) составляли колонисты, имевшие, наряду с постелью, мешки и сундуки

с бельём и платьем. Более десятка семей везли, помимо этого, ценные вещи — ружья, пистолеты, серебряные часы; 16% семей имели при себе денежные суммы, но лишь в четырёх случаях они составляли 100 и более талеров. Отсутствие у колонистов значительных денежных средств объяснялось российскими чиновниками тем обстоятельством, что при уходе из Иновлаца они вынуждены были бросить свои хозяйства, не имея возможности продать ничего, кроме лошадей, отчего каждое семейство лишилось, как сказано в свидетельствах, до 400 талеров.

Приведённые данные не дают возможности сделать вывод о значительном улучшении качественного состава иммигрантов, на которое ориентировал указ Александра I. Поощряя приём беженцев из разорённой войной местности, российские власти вряд ли могли рассчитывать на прибытие состоятельных хозяев, хотя, по возможности, и старались соблюдать требование об отборе переселенцев: напутствуя ехавшего в Иновлац Шпигельберга, князь Куракин призывал его «наблюдать, чтоб принимаемые отвечали требованиям, на приём колонистов изданным, и чтоб между ними не было людей развратных или для сельского быту не нужных».

Не выполнена оказалась и вторая задача, сформулированная в указе от 20 февраля 1804 года и касавшаяся улучшения организации приёма и расселения колонистов, несмотря на то что в С.-Петербургской губернии это обстоятельство имело первостепенное значение: по мнению властей, менее благоприятные, по сравнению с Новороссией, природные условия здесь должны были компенсироваться преимуществами в обеспечении жильём и устройстве быта. В цитированной выше инструкции Шпигельбергу министр внутренних дел, в частности, отмечал: «Буде бы неожиданным случаем дошли до их сведения успехи в водворении колонистов в Южных наших провинциях, то ваша должность им представить, что они найдут уже тут всё готовое вместо того, что в Новороссийском крае они должны ещё участвовать в построении для себя домов». Однако в мае 1809 года, когда первая партия иновлацких переселенцев уже находилась на пути к столице, министр внутренних дел Куракин сообщил императору, что при подробном осмотре выяснилась полная непригодность предназначавшихся под их поселение земель, часть из которых уже была разделена между казёнными крестьянами, остальное же составляли топи и болота.

В стремлении срочно решить возникшую проблему вносятся предложения поселить прибывающих в Новороссии либо в Ямбургском уезде; затем делаются попытки купить земли у частных владельцев, но все они заканчиваются неудачей.

Наконец, в августе 1809 года Е. Ф. Канкрин сообщил о показавшихся ему подходящими 15 000 десятин земли в юго-западной части Царскосельского уезда, в так называемом Изварском обрезе. Там решено было основать три колонии — Большую, Среднюю и Нижнюю и параллельно со строительством обеспечить сооружение мостов и прокладку дорог в этой плохо освоенной местности.

Кроме того, были всё же изысканы возможности для строительства нескольких небольших колоний вдоль побережья Финского залива — Стрелинской, Петергофской, Ораниенбаумской и Кронштадтской. Строительные работы производились подрядчиками из числа местных купцов и крестьян. Власти стремились привлечь к ним и самих колонистов, однако, как следует из отчёта инспектора Канкрина, «по прихотливым их требованиям в том не было успеха». Тем не менее, решено было использовать колонистов на работах по очистке территории от леса и прокладке дорог, платя им сверх кормовых денег по 10 руб. в месяц. При этом инспектор предлагал в случае отказа колонистов от работ, «как от них ожидать можно», «принудить их под опасением, что зачинщики будут отданы

в рекруты», однако министр внутренних дел поручил сообщать об ослушных «для отсылки в смирительный дом».

Строительство поселений осуществлялось в соответствии с планом, разработанным на основе рекомендаций инспектора петербургских колоний Е. Ф. Канкрина. Для «новых» колонистов возводились одноэтажные деревянные дома на каменных фундаментах, с дощатыми крышами. Размеры дома и количество жилых помещений в нём варьировали в зависимости от того, на семейство какой величины он был рассчитан. Как и в старых колониях, дом соединялся с хлевом и сараем. Другие хозяйственные постройки располагались в одну линию с противоположной стороны двора: сенник из досок, ледник, навес, а также погреб, который теперь, с учётом советов старых колонистов, строился отдельно.

Сметная стоимость домов «большого», «второго», «среднего» и «малого» «разборов» должна была составить, соответственно, 3 400 руб., 3 200 руб., 2 800 руб. и 2 400 руб., однако реальные затраты значительно превысили запланированные и достигли 5 500 руб. на один дом в приморских и 3 000 руб. на один дом в изварских селениях.

В силу того что часть новых колоний находилась на землях, принадлежавших Александру I и членам царской семьи, и размещалась в непосредственной близости от императорских и великокняжеских резиденций, власти придавали большое значение их внешнему облику. Курировавшим строительство министром внутренних дел А. Б. Куракиным на личное рассмотрение Александра I было представлено около двадцати вариантов фасадов домов, из которых император отобрал одиннадцать. Передавая мнение царя инспектору Канкрину, Куракин предписывал ему «избегать сколько возможно единообразия в фасадах и употреблять разные фасады из апробированных по приличию местоположения к разным домам». Для привнесения в облик колоний черт «регулярности» стоящие рядом дома должны были иметь одинаковые фасады, выкрашенные краской одного цвета, и располагаться симметрично относительно находившегося между ними фруктового сада; каждая такая группа из двух домов отделялась от другой пары дорогой, ведущей в поле.

Заботы о внешней привлекательности колоний принесли свои плоды. По окончании строительства инспектор Канкрин в докладе министру внутренних дел замечал: «Колонии сии представляют столь приятные виды, что я весьма сожалею, что не мог весною оные снять». Таким образом, «новые» колонии отличались от «старых», построенных в XVIII веке, большим разнообразием архитектурных форм: дворы в них различались порядком расположения построек («долгие» и «поперечные»), дома — размерами («большие двойные», «средние двойные» и «малые») и внешним видом фасадов. Строительство приморских колоний, представлявших собой небольшие, но благоустроенные и живописные сельские поселения, явилось важным звеном в системе мероприятий по окультуриванию ландшафта береговой полосы Финского залива.

К зиме 1811 года строительные работы были в основном закончены и переселенцев распределили по колониям. Большая колония в Изварском обрезе насчитывала 23 двора, в которых размещалось 37 семей (дома «большого разбора» были рассчитаны на два семейства), в Средней колонии было 11 дворов (18 семей), в Нижней — 16 дворов (23 семьи). Что касается приморских колоний, то в Стрелинской построили 8 домов (8 малых семей), в Петергофской — 2 дома (2 большие семьи), в Кронштадтской — 6 домов (7 семей) и в Ораниенбаумской — 3 дома (3 семьи).

Весной 1810 года колонисты приступили к сельскохозяйственным работам на новом месте. Однако уже в мае вспыхнуло недовольство в Стрельне: заявив, что предоставленные им земли плохого качества, жители колонии прекратили работу и потребовали перевода

их на другие места. Инспектору Канкрину удалось уладить конфликт, склонив управляющего Стрельной отвести переселенцам по возможности меньше неудобных земель.

Гораздо более серьёзные последствия имела конфликтная ситуация, сложившаяся в Изварском обрезе.

В феврале 1811 года инспектор С.-Петербургских колоний сообщил О. П. Козодавлеву, сменившему на посту министра внутренних дел А. Б. Куракина, что «изварские колонисты, приступая не очень радиво к отысканным для них работам, с некоторого времени обращались тихонько в сочинении просьб, кои содержат между прочим разные прихотливые требования, говоря, что если они не будут выполнены, то подадут просьбы свои далее».

Требования колонистов заключались в том, чтобы им были увеличены кормовые и выделены фуражные деньги, расчищены земли под пашню, сделаны дороги на полях, даны по две лошади вместо одной на каждого хозяина, новые плуги вместо старых, сломанных, по их словам, летом в кореньях, а также сани, молотки и другие инструменты.

В сопровождающих просьбу колонистов замечаниях инспектор Канкрин отмечал, что считает их требования в большей части безосновательными, так как, по его мнению, содержать двух лошадей одному хозяину не под силу, кормовые деньги хотя и «не избыточны», но колонисты и их расходуют нерационально, к примеру, «когда не замечает смотритель, даже нанимают других рубить им дрова» и т. д.

В марте 1811 года на должность инспектора С.-Петербургских колоний был назначен статский советник И. П. Бунин. Ему удалось убедить жителей Большой колонии отказаться от своих претензий, пообещав им выделить мелкий рогатый скот, произвести расчистки на полях и увеличить сумму кормовых денег. Жители же Средней и Нижней колоний, не найдя отклика у непосредственного начальства, подали прошения на имя Александра I и императрицы Марии Фёдоровны. Мотив своих действий они изложили в переданном инспектору Бунину 22 марта 1811 года рапорте, где, в частности, говорилось: «Мы всегда были готовы работать и приниматься за всё, если бы хотя бы малейшую надежду имели, что в здешних местах можно завестись хлебом, но так как очевидно, что здесь нет ни пахотной земли, ни сенокосов, и что мы даже в пятом колене не имеем надежды найти её и как земледельцам прилично жить плодами трудов своих, ибо здесь только болота и песчаные места, то имеем честь объявить, что мы никак здесь жить не можем».

В апреле 1811 года дело было рассмотрено в Экспедиции государственного хозяйства. Чиновниками Экспедиции были наведены справки о порядке действий властей в аналогичных ситуациях в других регионах и получены сведения, что, к примеру, в Херсонской губернии для усмирения бунта прибывших в 1804 году колонистов было высочайше повелено вызывать воинские команды, отдавать зачинщиков под суд, высылать за границу, применять телесные наказания. Приняв во внимание эти прецеденты, инспектор Бунин предложил разместить в Изваре отряд казаков и подвергнуть зачинщиков беспорядков публичной порке.

Восемнадцатого апреля 1811 года было издано повеление Александра I, где предписывалось инициаторов выступления отдать на неделю в работный дом, назначить в Изварский обрез обер-шульца из числа «старых» колонистов и разместить там казаков. В соответствии с указом в колониях были расквартированы казаки лейб-гвардии казачьего полка. Однако когда они попытались забрать четверых зачинщиков волнений для отправки в работный дом, колонисты Средней и Нижней колоний отказались выдать своих товарищей, и, придя к мысли о том, что об их положении ничего не известно царю, так как прошения не доводятся до его сведения, они решили лично представить их Александру I и отправились в столицу, однако были задержаны.

В разгар беспорядков, 14 мая 1811 года, в Большой колонии вспыхнул пожар, в ходе которого сгорело 10 жилых домов, молитвенный дом, кузница, пожарный сарай, мост, оставшийся от строительства лес; 18 семей лишились всего имущества. Ущерб составил 42 тыс. руб. Назначенный обер-шульцем согласно приказу царя житель Ново-Саратовской колонии Иван Грауле бежал в своё селение, заявив, что боится бунтующих переселенцев, угрожавших ему расправой. В усугубившейся ситуации Александр I, повторив приказ о взятии нескольких колонистов в работный дом и дав указание усилить команду казаков, принял вместе с тем решение о тщательном расследовании причин возмущения в изварских колониях. Для этой цели была создана специальная комиссия, в состав которой, помимо инспектора, вошли представитель Экспедиции государственного хозяйства С. С. Джунковский и члены нижнего земского суда.

В ходе следствия часть колонистов Нижней и Средней колоний дали подписки в том, что отказываются от своих требований и приступают к работе в поле, однако, когда члены комиссии уже собирались покинуть колонии, жители их с жёнами и детьми явились к дому, где они располагались, и, по словам инспектора Бунина, «требовали нахальным образом, чтобы я выдал им обратно клятвенное обещание, а ежели сего не исполню, то при моих же глазах убьют своих детей или побросают их в воду. Затем последовало общее возмущение, ужасный крик, так что ничего понять было нельзя, на лицах же, и паче женских, видно было одно зверство и отчаяние». Инспектору ничего не оставалось, как разрешить колонистам подписать отказ от своей клятвы о повиновении. В своём отчёте он замечает, что «руководили этим жёны, которые вообще управляют своими мужьями, ибо мужья их со слезами подписывали нарушение клятвы».

В результате весной 1811 года жители Нижней и Средней колоний так и не приступили к работе на полях. Все попытки принудить их к этому силой оказались безуспешными. По приказанию царя «первые возмутители» — колонисты Геринг и Шмидт — были высланы с семьями за границу, ибо даже выйдя из работного дома, куда они их поместили наряду с двенадцатью товарищами, заявили, что и под страхом смерти не останутся в Изваре. Остальные жители Нижней и Средней колоний на призывы работать «отзывались со смехом, что в таком положении останутся, пока вышлют и их за границу». С согласия Александра I было решено наказывать непокорных розгами, назначая в первый раз 25 ударов, а при повторном неповиновении — 50. Наконец, признав безрезультатность насильственных мер и тот факт, что земля в Изварском обрезе действительно непригодна для земледелия, 12 сентября 1811 года Александр I издал именной указ о переселении колонистов.

Основную их часть — 45 семей — решено было отправить в Новороссийский край. Двадцать семей назначили к переселению в Стрельну, для 11 семей выделили земли в Ораниенбаумском уезде, у почтовой станции Кипень. Шесть семей выразила желание поселить на принадлежащей ей земле в г. Павловске императрица Мария Фёдоровна, однако реализация этого плана была отложена. Земли Изварского обреза передали в ведение Министерства финансов. Часть домов, школа, общественные постройки, кузницы, находившиеся там, разобрали и перевезли на новые места поселения колонистов в пределах губернии. В итоге расходы на водворение, обзаведение и новое переселение колонистов второй волны составили 547 303 руб. 39,5 коп. и 371 червонец.

Таким образом, в период с 1809 по 1811 годы на территории С.-Петербургской губернии было образовано пять немецких колоний — Стрелинская (состояла из двух деревень — Нейдорф и Нейгаузен), Кипенская, Ораниенбаумская, Петергофская и Кронштадтская. Эти колонии получили общее название «новых» или «приморских».

Анализируя причины ситуации, сложившейся при водворении колонистов второй волны в С.-Петербургской губернии, российские чиновники возлагали вину за провал правительственных планов, прежде всего, на самих переселенцев. Они обвинялись, в частности, в отсутствии должных познаний в сельском хозяйстве, так как «многие из них были большею частью только наёмниками у земледельцев, а некоторые были только худые ремесленники или находились в военной службе»; тем не менее, зная, что российские власти заинтересованы прежде всего в земледельцах, они «объявили себя таковыми несправедливо».

Член Экспедиции государственного хозяйства Джунковский отмечал, что при этом колонисты и не пытались добросовестно подойти к выполнению своих обязанностей, приложить усилия для улучшения своего положения, причиной чего, по его мнению, являлись «развращённость нравов» и свойственные переселенцам вообще «леность, легкомыслие и охота к переменам».

Эту точку зрения поддерживал министр внутренних дел О. П. Козодавлев, который, также давая низкую оценку качественного состава иммигрантов, наряду с этим замечал, что власти на всех этапах колонизации и во всех регионах сталкивались с подобными проблемами. В частности, министр ссылался на донесения новороссийского генерал-губернатора Дюка де Ришелье, из которых явствует, что и на Юге России, несмотря на хорошее качество земли, поля по три-четыре года остаются незасеянными, и колонистов приходится принуждать к труду посредством телесных наказаний. Кроме того, О. П. Козодавлев приводил данные Экспедиции государственного хозяйства о том, что в С.-Петербургской губернии и при основании первых колоний в 60-е годы XVIII века переселенцы «оказывали непокорность, но были наказываемы даже телесно и, наконец, постоянным понуждением приведены в порядок и цветущее состояние».

Нельзя не признать принципиальную справедливость вывода о том, что в процесс иммиграции (если только она не связана с религиозными или идеологическими мотивами) вовлекаются, прежде всего, те, кто в силу объективных или субъективных причин не имел возможности достичь благосостояния на родине. Тем не менее, необходимо повторить, что в данном случае само Министерство внутренних дел активно способствовало переселению иммигрантов из разорённого войной Иновлаца, осуществляя общее руководство их отбором и приёмом. Упрекая колонистов в стремлении ввести их в заблуждение относительно своего социального статуса, российские власти, со своей стороны, пренебрегли выполнением обещаний, с помощью которых иновлацкие жители были привлечены в окрестности Петербурга (назначенные первоначально под поселение земли оказались не обследованы, по выяснении же их непригодности непродуманно и спешно решался вопрос о выделении другого участка, также оказавшегося в результате неприспособленным для сельскохозяйственной обработки). Вместо того чтобы, как было обещано, сразу поселиться в заблаговременно построенные дома, колонисты вынужденно более года жили на временных квартирах и под угрозой наказания принуждались к участию в строительстве.

Неспособность к рациональному разрешению конфликтной ситуации, возникновение которой в данных условиях явилось закономерным, привела к необходимости применения силовых методов. В нарушение провозглашённых принципов было разрешено применение телесных наказаний, ставился вопрос об отдаче колонистов за неповиновение в рекруты. Насилие лишь усугубило конфронтацию в отношениях между колонистами и властями. Его следствием стало открытое возмущение, для подавления которого применялась военная сила.

Таким образом, на втором этапе образования немецких колоний в Санкт-Петербургской губернии проблемы, имевшие место в предыдущий период, вопреки планам властей не только не были преодолены, но, напротив, проявились в ещё большей степени, прежде всего в силу просчётов, допущенных на всех уровнях руководства процессом поселения.

В архивах обнаружен интересный документ, который каким-то образом закрыл страницу не совсем удачного опыта. Это Указ Александра I от 12 сентября 1811 года «О переселении колонистов Царскосельского уезда в Изварском обрезе поселённых на другие удобнейшие места». Он имел № 24.766 и был именным, данным министру внутренних дел Осипу Петровичу Козодавлеву:

«Осип Петрович! Из представленных Вами сведений о состоянии колонистов Царскосельского уезда, в Изварском обрезе поселённых, и о неудобствах нынешнего их водворения нахожу Я, согласно с Вами, что при оном невозможно им будет достигнуть того прочного благосостояния, которое могло бы в полной мере соответствовать попечениям об них Правительства.

Сколь важные суммы ни были бы употреблены на расчистку земель и на вспоможение в хозяйстве сим колонистам, но по весьма дурной почве земли и невыгодному местоположению, все усилия трудов и иждивения должны непременно остаться тщетными. Между тем самое сие место, по изобилию своему в строевом лесе, может служить для иного предмета с большею выгодою.

По сим уважениям, положив перевесть всех сих колонистов на другие удобнейшие места, согласился Я с удовольствием на желание, изъявленное Её Императорским Величеством, Вселюбезнейшею Моею Родительницею, и Его Императорским Высочеством, любезнейшим братом Моим, Цесаревичем и Великим Князем Константином Павловичем, об отводе земли для поселения 6 семей в дачах города Павловска и до 20 семей на землях Стреленской мызы, по 35 десятин на каждое семейство. Вследствие того поручаю вам:

1. Произвесть переселение сих семейств ныне же по сношению с Управляющими означенных мест.

2. Из числа остающихся за тем колонистов на таком же основании переселить в казённые дачи Ропшинского и Ораниенбаумского ведомств, сколько там может отыскаться свободных земель, полагая равномерно по 35 десятин на каждое семейство.

3. Наконец те семейства, для коих за всем тем не найдётся более удобных земель к помещению, отправить для поселения в Новороссийский край.

4. Все издержки, на таковое переселение нужные, как то: на построение домов, на расчистку земли, на дополнительное обзаведение и прокормление колонистов, как в Павловских и Стреленских дачах, так и в других местах, употребить из суммы, на водворение колонистов на сей 1811 год назначенной.

5. Что касается до прав сих колонистов и обязанностей их, то и те и другие остаются на общем положении, в 1804 году изданном. Поземельные же подати, по истечении льготных лет, уплачивать им в те ведомства, к которым заселяемые ими земли принадлежат.

6. Усмотрению вашему предоставляется, по обоюдному соображению и выгод колонистов и польз казны, построить ли для поселяемых в окрестностях сей столицы колонистов новые дома или перевесть оные из Изварского обреза, с дополнением оттуда же потребного количества строевых материалов.

7. Засим 15000 десятин земли, кои назначены были колонистам в Изварском обрезе, обратить по прежнему в ведомство Министерства Финансов. В прочем пребываю вам благосклонный».

Сегодня, прогуливаясь по местам, непосредственно примыкающим к Музею-усадьбе Н. К. Рериха, невольно представляешь, как здесь когда-то ступала нога нашего великого соотечественника, какие мысли его посещали. При этом вспоминаются имена участников нашей группы, чьи предки оказались в России, пройдя именно через Изварский обрез. Какие события потом ожидали нашу Родину в XX веке? И, наверное, нельзя хотя бы более или менее осмыслить тот трагический путь, по которому пришлось пройти нашим дедам и прадедам, не зная истории, не собирая по крупицам знания о событиях давно минувших лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] По материалам Е. В. Бахмутской и группы потомков немецких колонистов Санкт-Петербургской и Новгородской губерний.

[2] *Рерих Н. К.* Самое первое // *Рерих Н. К.* Листы дневника: В 3 т. — Т. 2. 1936–1941. — М.: МЦР, 1995. — С. 142. — (Большая Рериховская библиотека).

[3] *Беликов П. Ф., Князева В. П.* Рерих. — М.: Молодая гвардия, 1972. — 256 с., [17] л. ил. – («Жизнь замечательных людей»).

[4] *Бахмутская, Елена Вячеславовна.* Немецкие колонии Санкт-Петербургской губернии. 1760–1870-е гг.: Автореферат диссертации... кандидата исторических наук: Специальность 07.00.02 / Е. В. Бахмутская; СПбГУ. — СПб., 2003. – 31 с.

И. И. БОГДАНОВА, А. С. НИЛОГОВ
(Пермь; Абакан)

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛИ РЕРИХИ 2.0

Аннотация: Данная статья является продолжением ранее опубликованного материала, посвящённого генеалогии известного русского художника Николая Константиновича Рериха (1874—1947). После выхода первой статьи в свет нами были найдены новые метрические первоисточники. Объектом исследования является родословная Н. К. Рериха, а предметом исследования — его ближайшие родственники (братья и сёстры, а также сын). Исследование было проведено на материале метрических книг Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) и Государственного архива Тверской области (ГАТО). В статье использовались такие методы, как: аналитический, исторический (генеалогический), источниковедческий, лингвистический, синтетический, текстологический, хронологический, эвристический. Новизна исследования заключается в том, что впервые в научный оборот рериховедения вводятся подлинные метрические записи о представителях рода Рерихов, проживавших в Санкт-Петербурге в конце XIX — начале XX века. Большинство биографических фактов снабжено цифровыми копиями из церковных метрических книг.

Ключевые слова: Рерих, генеалогия, метрическая книга, ЦГИА СПб., Аникина, рериховедение, Бологое, Извара, Государственный архив Тверской области, Калашниковы.

Irina Ivanovna Bogdanova (Perm'), Aleksey Sergeevich Nilogov (Abakan).

WHAT IS THE ORIGIN OF THE ROERICHS' FAMILY 2.0

Abstract: : This paper continues the previously published material dedicated to the genealogy of the famous Russian artist Nicholas Roerich (1874–1947). After that article had been published, we made additional researches and found new primary sources, that is, registers. The object of the study is the pedigree of N. K. Roerich, and the subject of the study — his next of kin (brothers and sisters, as well as his sons). The research was carried out on the material of registers of births in the Central state historical archive of St. Petersburg and the state archive of the Tver region. The authors use a number of methods such as analytical, historical (genealogy), source study, linguistic, synthetic, textual, chronological, and heuristic. The novelty of the research lies in the fact, that for the first time sub-metric records pertaining to the members of Roerichs who lived in St. Petersburg in the late XIXth–early XXth centuries are introduced for scientific use. Most of the biographical facts provided are supported by digital copies of Church register books.

Key words: Roerich, genealogy, births, Central state historical archive SPb, Anikina, Roerichs, Bologoye, Izvara, State archives of Tver region, Kalashnikovs.

Благодаря поискам в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) через Интернет-доступ к недавно оцифрованным метрическим книгам церквей Петроградской духовной консистории (фонд № 19), мы отыскали записи о рождении, крещении, смерти, отпевании, погребении представителей семьи Рерихов, проживавших в конце XIX — начале XX века в столице (и её окрестностях) Российской империи [**11**].

Эти сведения, по нашему мнению, могут вызвать интерес у современных рериховедов, занимающихся изучением биографии и родословной Н. К. Рериха. Впервые в России стало возможным изучать данные материалы, буквально не выходя из дома, через сеть Интернет. Получив богатый методологический опыт в собственных генеалогических поисках ([**23**], [**25**]), а также подготовив целый цикл статей по родословным Е. И. Шапошниковой-Рерих [**7**], К. Ф. Рериха [**24**] и известных российских общественных деятелей — историков, писателей, поэтов, философов ([**3**], [**5**], [**4**]), мы решили поделиться с широкой научной общественностью результатами своих онлайн-архивных изысканий. Часть информации была найдена случайным образом, другая — на основании биографических зацепок, как то: адрес проживания, место работы и т. п. Публикация таких подлинных генеалогических записей всегда является ценным биографическим ресурсом для дальнейших источниковедческих поисков, тем более что каждый факт снабжён сканокопией (электронным образом) из метрических книг.

В предыдущей статье [**6**] нам удалось осветить найденные метрические записи о рождении, крещении и/или смерти и отпевании/погребении шести детей Константина Фёдоровича Рериха и Марии Васильевны (в девичестве — Калашниковой): Леонида (1863/1864), Лидии (1867), Николая (1874), Марии (1877/1877), Владимира (1882) и Бориса (1885). Из воспоминаний Н. К. Рериха мы знаем, что «всех детей было 10, живых 4. Один умер в возрасте 1 г[ода] 4 м[есяцев], остальные или преждевременно рождённые и один — выкидыш. Незакон[ных] не имеет» [**10**, с. 24]. Вероятно, это было известно Н. К. Рериху со слов матери. Леонид Константинович Рерих умер в 1864 году, прожив всего 1 год и полтора месяца. Вероятно, именно о старшем брате Леониде шла речь в воспоминаниях Н. К. Рериха.

Итак, бракосочетание/венчание между К. Ф. Рерихом и М. В. Калашниковой состоялось 16 (28) октября 1860 года в Троицком соборе г. Острова Псковской губернии, о чём имеется соответствующая запись. Мы располагаем свидетельством — копией метрической записи — от 4 (16) января 1862 года: «Дано сие в том, что приписанный под № 579 к городу Гозенпоту Курляндской Губернии мещанскому окладу Константин Фёдоров Рерих Евангелическо-Лютеранского исповедания, прошлого Тысяча восемьсот шестидесятого года месяца Октября шестнадцатого (16) дня вступил в первый законный брак с Островскою мещанскою дочерью Мариею Васильевою Калашниковою Православного Исповедания, и повенчан в Островском Соборе и треба оная в Метрических книгах оного Собора записана под № десятым (10)» (см.: [**1**, с. 189], [**2**, л. 1], [**8**, с. 2]).

После брака до февраля 1862 года Рерихи живут в Острове, а затем переселяются в Санкт-Петербург, где снимают квартиру в доходном доме генерала Максимовича на Невском проспекте, № 82, а после на Троицкой площади, № 28. Кстати, в доме по соседству (№ 80) родился и до 25 лет жил будущий отец Елены Ивановны Шапошниковой — Иван Иванович Шапошников [**1**, с. 190]. 6 (18) февраля 1863 года Мария Васильевна из Санкт-Петербурга пишет мужу письмо-доверенность, в котором вследствие нездоровья просит его заняться управлением её островского имущества [**1**, с. 190]. Это нездоровье было связано с ожиданием их будущего ребёнка. В автобиографической записке от 19 апреля 1863 года К. Ф. Рерих сообщает, что он женат и имеет одного сына [**26**, л. 1]. Так, по словам Г. Д. Капитоненко, «видимо, от брака с Марией Васильевной Рерих он имел пятерых детей, а не четверых, как принято считать в литературе по этому вопросу. Судьба этого сына неизвестна» [**12**, с. 409].

Однако нам удалось выяснить судьбу этого ребёнка. По всей видимости, этим первенцем Рерихов был сын Леонид, который родился 27 февраля (11 марта) 1863 года (кре-

щён — 10 (22) марта), о чём имеется запись № 83 в метрической книге церкви Владимирской иконы Божией Матери в придворных слободах [**15**, л. 58 об. — 59]. Л. К. Рерих умер от скарлатины 13 (25) апреля 1864 года (погребён 15 (27) апреля), о чём имеется запись № 60 в метрической книге церкви Владимирской иконы Божией Матери в придворных слободах [**16**, л. 348 об. — 349]. (Кстати, в последнем столбце о месте захоронения отмечено, что тело Леонида было отправлено для погребения в город Остров Псковской губернии с разрешения военного генерал-губернатора от 14 апреля 1864 года за № 1026.)

Учитывая тот факт, что в семье Рерихов всего могло родиться 10 детей, из которых 4 остались живыми, и мы смогли найти ещё пять, умерших в младенчестве, не исключено, что Леонид, родившийся в начале 1863 года, вовсе не был первенцем. Вполне вероятно, что первенец мог родиться ещё в Острове и там же умереть. Мы также предположили, что первенец мог родиться и уже в Санкт-Петербурге в 1862 году, однако в метрической книге церкви Владимирской иконы Божией Матери в придворных слободах за этот год, где в 1865 году была крещена дочь Рерихов — Зинаида, другого ребёнка Рерихов, увы, не обнаружилось [**14**, л. 347–751].

Итак, теперь приведём новые выявленные метрические записи о детях Рерихов.

Нам посчастливилось найти уже упомянутую дочь Зинаиду, умершую 2 (14) ноября 1865 года (погребена 4 (16) ноября на Смоленском кладбище) в возрасте 15 месяцев «от недоношения», о чём имеется соответствующая запись № 192 в метрической книге церкви Владимирской иконы Божией Матери в придворных слободах [**17**, л. 298 об. — 299]. Просмотрев метрические книги по данной церкви за 1864–1865 годы, мы не нашли записи о её рождении. На наш взгляд, весьма сомнительно, чтобы ребёнок умер от недоношения в возрасте 15 месяцев. Возможно, что в записи о смерти Зинаиды допущена ошибка. Скорее всего, речь идёт не о 15 месяцах, а о 15 минутах, которые прошли с момента её рождения до смерти. Просто, переписывая со справки, видимо, писарь ошибся, ведь легко спутать «мин.» и «мес.». Записи о её рождении может вообще не быть. Мы предполагаем, что справку о крещении принесли 4 (16) ноября, когда состоялось отпевание и погребение. Вписывать крещение, которое было 2 (14) ноября, задним числом не стали. К такому выводу мы пришли, просмотрев записи более 35 петербургских церквей за 1864–1865 годы. Также стоит заметить, что день именин Зинаиды по церковному календарю выпадает на 7 (20) июня (мученица-чудотворица Зинаида в Кесарии Палестинской) и 11 (24) октября (мученица Зинаида Тарская). На практике 80 % Зинаид в метриках встречаются при крещении в сентябре–октябре (для 1860-х годов), иногда даже в ноябре, а в начале лета крайне редко, поэтому идея о том, что З. К. Рерих прожила 15 минут, косвенно подтверждается. Ещё, возможно, что она прожила 1,5 месяца (пропустили разделитель), тогда она родилась в середине сентября. Также вероятно, что она родилась в середине октября, прожив 15 дней.

С 30 ноября (12 декабря) 1867 года К. Ф. Рерих был назначен нотариусом округа Санкт-Петербургского окружного суда. В 1869-м заключил контракт на помещения для нотариальной конторы в доме Рубана на Университетской набережной, 25, где впоследствии располагалась и квартира [**13**]. Поэтому следующих детей Рерихов мы находим в Соборе Святого Апостола Андрея Первозванного на Васильевском острове (сокращённое название — Андреевский собор). Не исключено также, что 10-й ребёнок Рерихов мог появиться на свет и в 1868 году, однако метрической книги по Андреевскому собору в ЦГИА Санкт-Петербурга нам обнаружить не удалось. По данным И. С. Аникиной, лишь в 1873 году Рерихи переезжают в дом на Университетской набережной [**1**, с. 191], хотя ещё в 1870 году мы находим ещё одного ребёнка — Евгению, зафиксированную в Ан-

дреевском соборе на Васильевском острове. Она родилась 26 ноября (8 декабря) 1870 года, о чём имеется соответствующая запись № 210. По случаю смертельной опасности Евгения была крещена повивальной бабкой в тот же день [**20**, л. 235 об. — 236]. Прожила Евгения всего 48 часов, умерев от недоноса (так в документе) 27 ноября (9 декабря) 1870 года (погребена 29 ноября (11 декабря) на Смоленском кладбище), о чём имеется соответствующая запись № 121 [**20**, 338 об. — 339].

Наконец, третьим из вновь выявленных детей Рерихов оказался Константин Константинович, который родился 8 (20) мая 1876 года (крещён — 18 (30) мая), о чём имеется запись № 93 в метрической книге Собора Святого Апостола Андрея Первозванного на Васильевском острове [**21**, л. 596 об. — 597]. В столбце «Родители» записано: «Нотариус округа Санкт-Петербургского окружного суда Константин Фёдоров Рерих, лютеранского исповедания, и законная жена его Мария Васильева, православная, оба первобрачные». В столбце «Восприемники» указано: «Воспитанник 7-го класса Ларинской гимназии Александр Павлов Коркунов и дочь означенного нотариуса Лидия Константинова Рерих».

Так как о Константине никакой информации до наших дней не дошло, и Николай Константинович Рерих никогда о нём не упоминал, мы предположили, что Константин умер в раннем младенчестве, возможно, в первые три месяца его жизни. Они приходились на летнее время, когда семья К. Ф. Рериха традиционно выезжала в своё имение Извара, «лесистое поместье около станции Волосово в 40 км от Гатчины» [**22**, с. 341], где Н. К. Рерих провёл детство и юность — треть своей жизни. Имение было приобретено К. Ф. Рерихом в 1872 году и продано М. В. Рерих после его смерти в 1900 году [**29**]. Константин родился в мае — накануне лета. Жаркое летнее время очень опасно для младенцев — любая кишечная инфекция опасна для их жизни, а квалифицированной врачебной помощи, возможно, в Изваре не было, по крайней мере, на том уровне, на каком она предоставлялась в Санкт-Петербурге. Поэтому направление поиска сводилось к определению прихода, к которому относилось селение Извара, и просмотру метрических записей соответствующей церкви. Это церковь Петра и Павла в селе Грызово, которое располагалось примерно в 92 верстах от Петербурга.

Интересно происхождение названия этого села. Здесь местные жители находили иногда в ближайших курганах чугунные ядра — свидетельства давних ожесточённых битв, поэтому бытовала легенда о противостоянии двух сторон, которые «грызлись» друг с другом, как дикие звери, отсюда и название села — Грызово [**9**]. В 1759 году в Грызове была построена деревянная церковь на каменном фундаменте. «В сороковых годах она обгорела, а в 1879 году с 10 на 11 февраля совершенно истреблена пожаром. Прихожане успели вынести из церкви почти всё, кроме шкафа со старинными бумагами. Он стоял под колокольней, а туда от сильного дыма нельзя было пробраться. В это время погиб древний образ Покрова, вместе с пытавшейся спасти его девицею. В том же году начат новый храм, на который крестьяне д. Заполья пожертвовали каменный хлебный амбар, стоявший на земле помещика мызы Извара Константина Фёдоровича Рериха. Усердием Рериха, через месяц после пожара, храм был построен и 10 марта освящён благочинным священником Положенским» [**9**].

Дальнейшие поиски в метрических книгах Петропавловской церкви с. Грызово увенчались успехом. Константин действительно скончался в Изваре 22 июля (3 августа) 1876 года в возрасте полутора месяцев от воспаления кишок и был погребён 24 июля (5 августа) на кладбище при церкви села Грызова, о чём имеется соответствующая запись № 75 в метрической книге Петропавловской церкви данного села [**18**, л. 159 об. — 160],

к приходу которой и относилось имение Извара (ныне принадлежит Волосовскому муниципальному району Ленинградской области).

Таким образом, в ходе поисковой работы на сайте Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга из десяти детей Рерихов, четверо из которых выжили, а шестеро умерли в младенчестве, нам удалось отыскать метрические записи для девяти из них. Информация о судьбе последнего — десятого — ребёнка пока остаётся неясной.

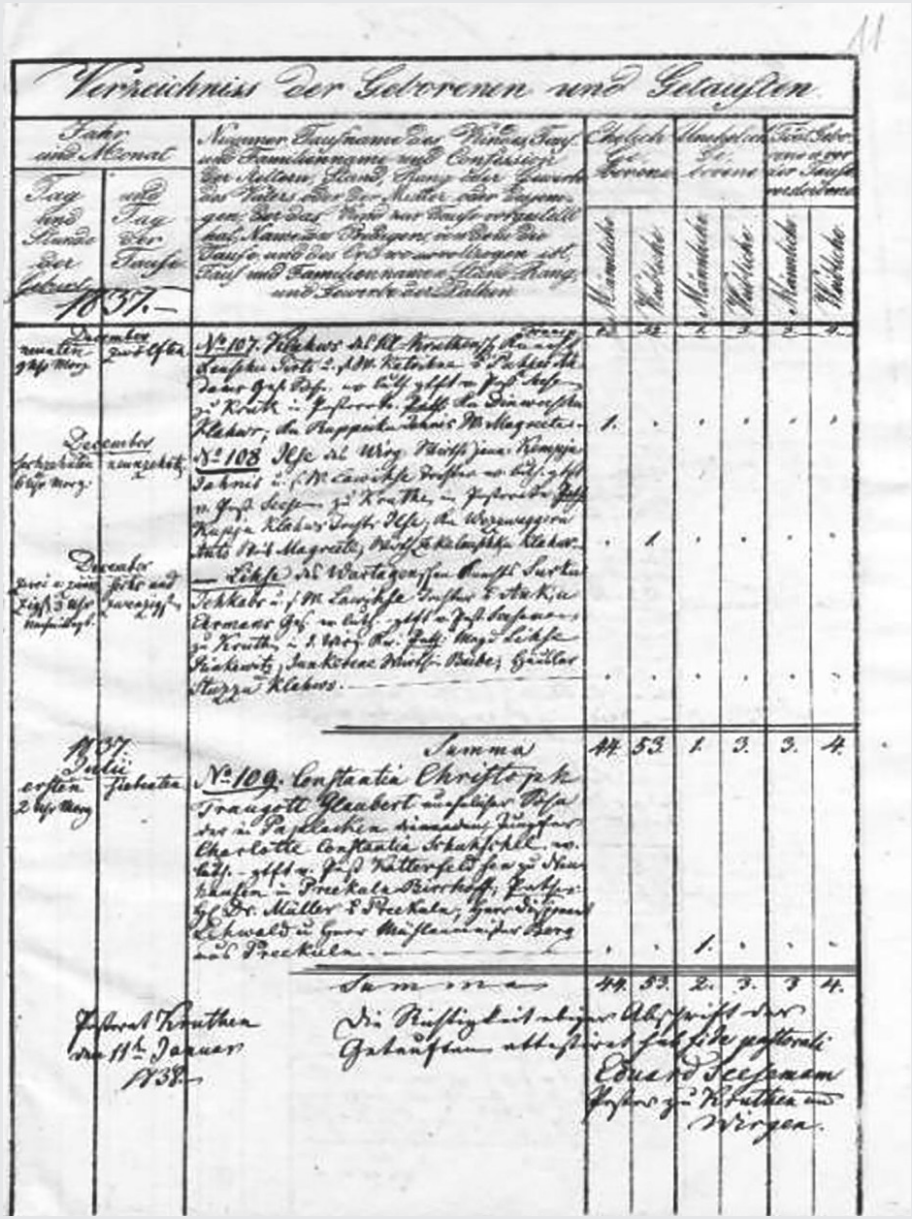
В заключение статьи мы хотим также поделиться цифровой копией метрической записи о рождении первенца Н. К. Рериха и Е. И. Шапошниковой — Юрия (Георгия) Николаевича Рериха (1902—1960), известного востоковеда, искусствоведа, лингвиста, путешественника и этнографа [**27**]. Несмотря на то что эти сведения были известны и ранее (см., например: [**30**]), мы всё-таки решили (возможно, впервые) проиллюстрировать их электронной копией из метрической книги, которую предоставил красноярский генеалог Д. В. Баранов [**28**]. Подлинник метрической книги церкви Покрова Пресвятой Богородицы с. Бологое за 1902 год хранится в Государственном архиве Тверской области (ГАТО). В 1902 году село Бологое относилось к Валдайскому уезду Новгородской губернии (ныне – город, административный центр Бологовского района Тверской области). Согласно церковной записи Георгий (Юрий) Николаевич Рерих родился 3 (16) августа 1902 года, а крещён — 14 (27) августа. В столбце «Родители» записано: «Художник с правом на чин X-го класса Николай Константинович Рерих и жена его Елена Иванова, православные». В столбце «Восприемники» указано: «Князь, Предводитель вышневолочского дворянства, статский советник Павел Арсеньев Путятин и вдова санкт-петербургского нотариуса Мария Васильева Рерих». Таинство крещения произвели священник Александр Скородумов и псаломщик Пётр Фелицин [**19**, л. 61 — 61 об.].

ИСТОЧНИКИ

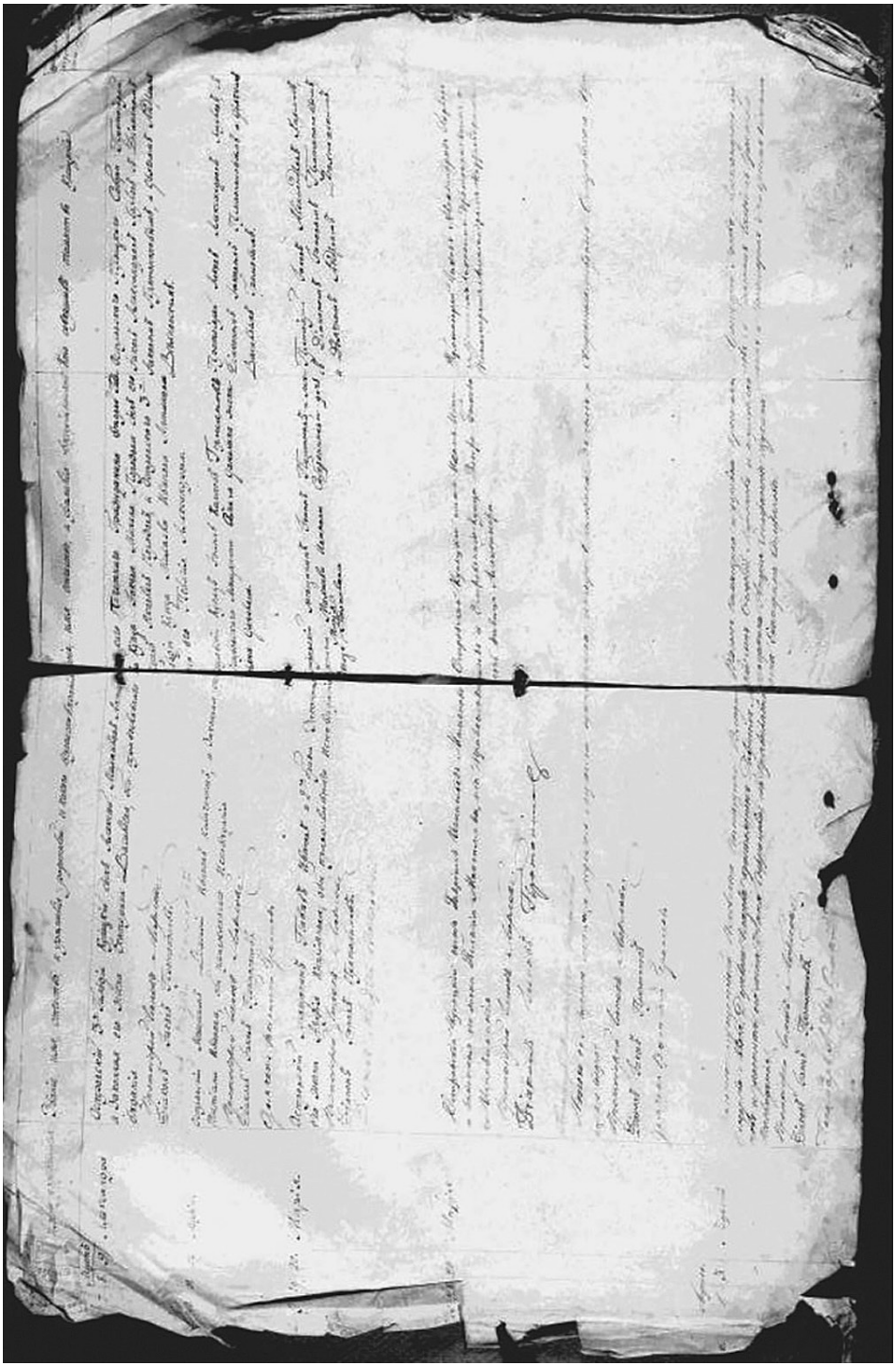
1. *Аникина И. С.* Островская мещанка Калашникова-Рерих. Набросок жизнеописания матери Н. К. Рериха // Псков. — 2005. — № 23. — С. 188–198 // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 01.01.2017): http://izd.pskgu.ru/projects/pgu/storage/PSKOV/ps23/ps_23_19.pdf.
2. Архив Н. К. Рериха // Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи. Ф. 44. Д. 1221.
3. *Богданова И. И., Нилогов А. С.* К генеалогии А. С. Пушкина (по материалам метрических книг Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга) // Genesis: исторические исследования // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://e-notabene.ru/hr/article_18322.html.
4. *Богданова И. И., Нилогов А. С.* К генеалогии русских историков XVIII–XX веков (по материалам метрических книг Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга) // Genesis: исторические исследования // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://printed.e-notabene.ru/hr/article_19569.html.
5. *Богданова И. И., Нилогов А. С.* К генеалогии русских литераторов XIX–XX веков (по материалам метрических книг Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга) // Genesis: исторические исследования // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://e-notabene.ru/hr/article_18320.html.

6. *Богданова И.И., Нилогов А.С.* Откуда есть пошли Рерихи // Genesis: исторические исследования.— 2015.— №5.— С.383–400 // Электронный ресурс.— Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://e-notabene.ru/hr/article_17237.html.
7. *Богданова И.И., Нилогов А.С.* Родословная Елены Ивановны Шапошниковой-Рерих // Genesis: исторические исследования // Электронный ресурс.— Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://e-notabene.ru/hr/article_17703.html).
8. *Водолажская Т.Ю.* История семьи Рерихов (на материале архивных данных) // Аналитика культурологии.— 2014.— №29 // Электронный ресурс.— Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-semi-rerihov-na-materialah-arhivnyh-dannyh.
9. Деревенские святыни Северо-Запада России: Царскосельский уезд. Второй благочинический округ. Петропавловская церковь в Грызове // Электронный ресурс.— Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://www.countrysite.spb.ru/ISS/Sar_selo.htm.
10. *Ешалова О.И.* «История болезни» нотариуса К.Ф.Рериха, отца художника Николая Рериха, как исторический источник // Семинары петербургского историка Марии Кунките «Исторический контекст: правило без исключений»: 1. История медицины, здравоохранения и благотворительности. 2. История народного просвещения / образования: сборник материалов / Сост., вступл. и коммент. М.И.Кунките.— СПб., 2013.— С. 20–28. // Электронный ресурс.— Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://aryavest.com/work.php?workid=37.
11. Информационный ресурс ЦГИА СПб. // Электронный ресурс.— Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): https://spbarchives.ru/web/group/information_resources?p_p_id=58&p_p_lifecycle=0&p_p_state=maximized&p_p_mode=view&saveLastPath=0&_58_struts_action=%2Flogin%2Flogin.
12. *Капитоненко Г.Д.* Константин Фёдорович Рерих— нотариус округа Санкт-Петербургского окружного суда // Труды Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие».— Т.I.— СПб., 2002.— С.489–493.
13. Константин Фёдорович Рерих // Электронный ресурс.— Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://www.verim.org/agni/biograf/nkr/konstantin_fedorovich_rerix.
14. Метрическая книга церкви Владимирской иконы Божией Матери в придворных слободах г. Санкт-Петербурга для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1862 год // ЦГИА СПб. Ф.19. Оп.124. Д.835.
15. Метрическая книга церкви Владимирской иконы Божией Матери в придворных слободах г. Санкт-Петербурга для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1863 год // ЦГИА СПб. Ф.19. Оп.124. Д.870 // Электронный ресурс.— Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://forum.vgd.ru/file.php?fid=207385&key=1944521581.
16. Метрическая книга церкви Владимирской иконы Божией Матери в придворных слободах г. Санкт-Петербурга для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1864 год // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 900 // Электронный ресурс.— Режим доступа (дата обращения 01.01.2017): http://forum.vgd.ru/file.php?fid=177879&key=370695780.
17. Метрическая книга церкви Владимирской иконы Божией Матери в придворных слободах г. Санкт-Петербурга для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1865 год // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 937.
18. Метрическая книга Петропавловской церкви с. Грызово для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1876 год // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 480.

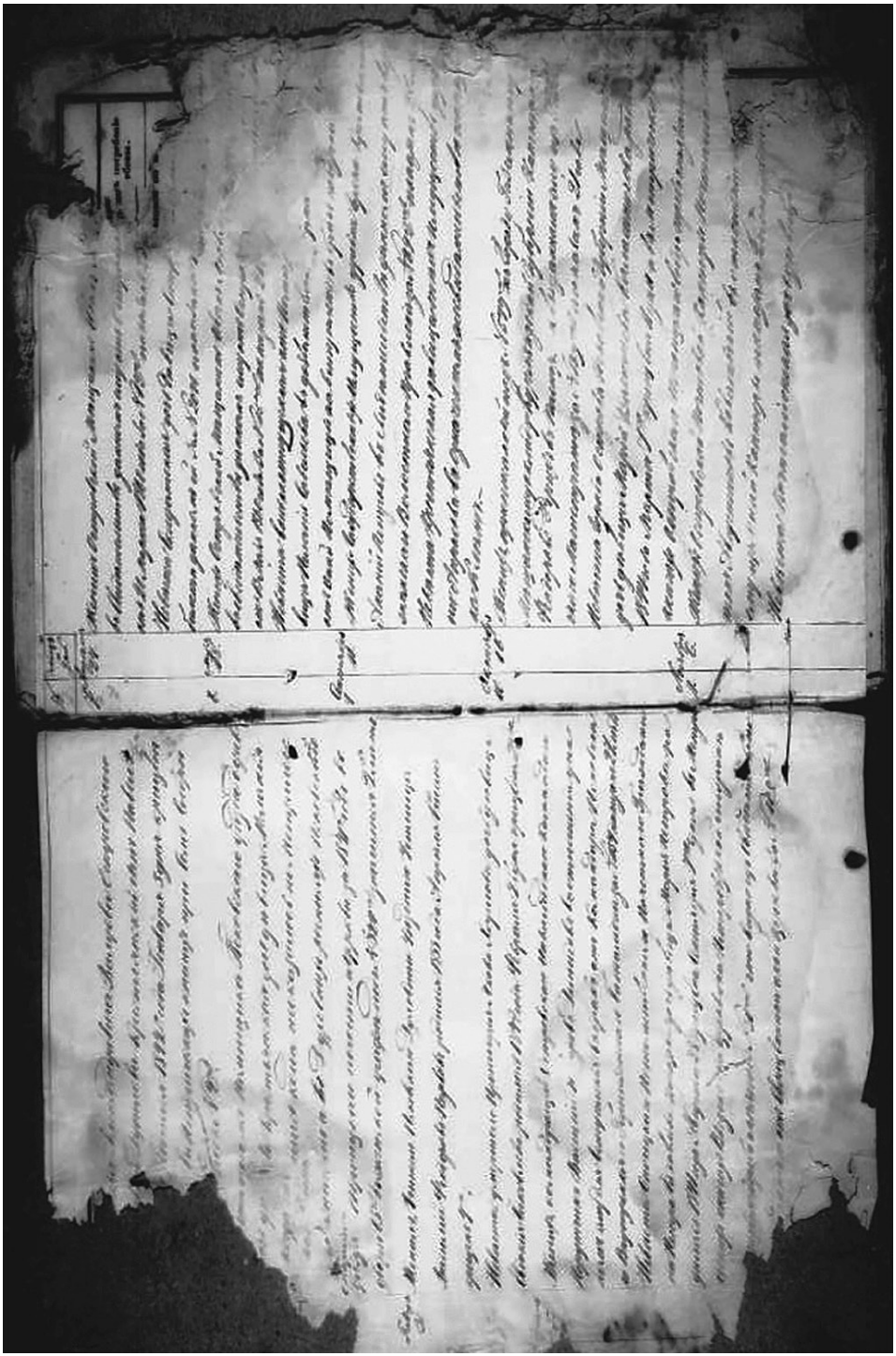
19. Метрическая книга церкви Покрова Пресвятой Богородицы с. Бологое для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1902 год // ГАТО. Ф. 160. Оп. 16. Д. 115.
20. Метрическая книга Собора Святого Апостола Андрея Первозванного на Васильевском острове г. Санкт-Петербурга для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1870 год // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 1073.
21. Метрическая книга Собора Святого Апостола Андрея Первозванного на Васильевском острове г. Санкт-Петербурга для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1876 год // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 1265.
22. *Мищенко Л. В.* Извара — колыбель таланта Н. К. Рериха // Рериховские чтения. 1979 год. К 50-летию института «Урусвати». Материалы конференции; [отв. ред. В. Е. Ларичев, Н. Г. Велижанина]. — Новосибирск, 1980. — С. 341–343 // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://annales.info/rus/small/izvara.htm.
23. *Нилогов А. С.* Генеалогия кунгурского рода Арчуговых // Исторический журнал: научные исследования. — 2015. — № 5. — С. 560–567.
24. *Нилогов А. С.* К родословной Константина Фёдоровича Рериха // Genesis: исторические исследования // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://e-notabene.ru/hr/article_18565.html.
25. *Нилогов А. С.* От антиязыковой методологии к антиязыковой генеалогии // Филология: научные исследования. — 2016. — № 1. — С. 70–85.
26. Рерих К. Ф. 1858 г. // РГИА. Ф. 258. Оп. 2. Д. 8385.
27. Википедия: Рерих, Юрий Николаевич // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения: 01.01.2017): https://ru.wikipedia.org/wiki/Рерих,_Юрий_Николаевич.
28. Сайт Д. В. Баранова // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://www.rus-gen.com/.
29. Сайт музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://www.roerich-izvara.ru/history-of-izvara.htm.
30. Тверская областная Рериховская общественная организация (ТОРОО) // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://www.toroo.ru/roerichs/bologoe6.html.

Запись о крещении К. Ф. Рериха. ЛГИА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 1054. Л. 11

Запись о рождении и крещении М. В. Калашниковой. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 4454. Л. 48 об. – 49

Запись о заключении брака К. Ф. Рериха и М. В. Калашниковой. ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 4491. Л. 1 — 2 об.

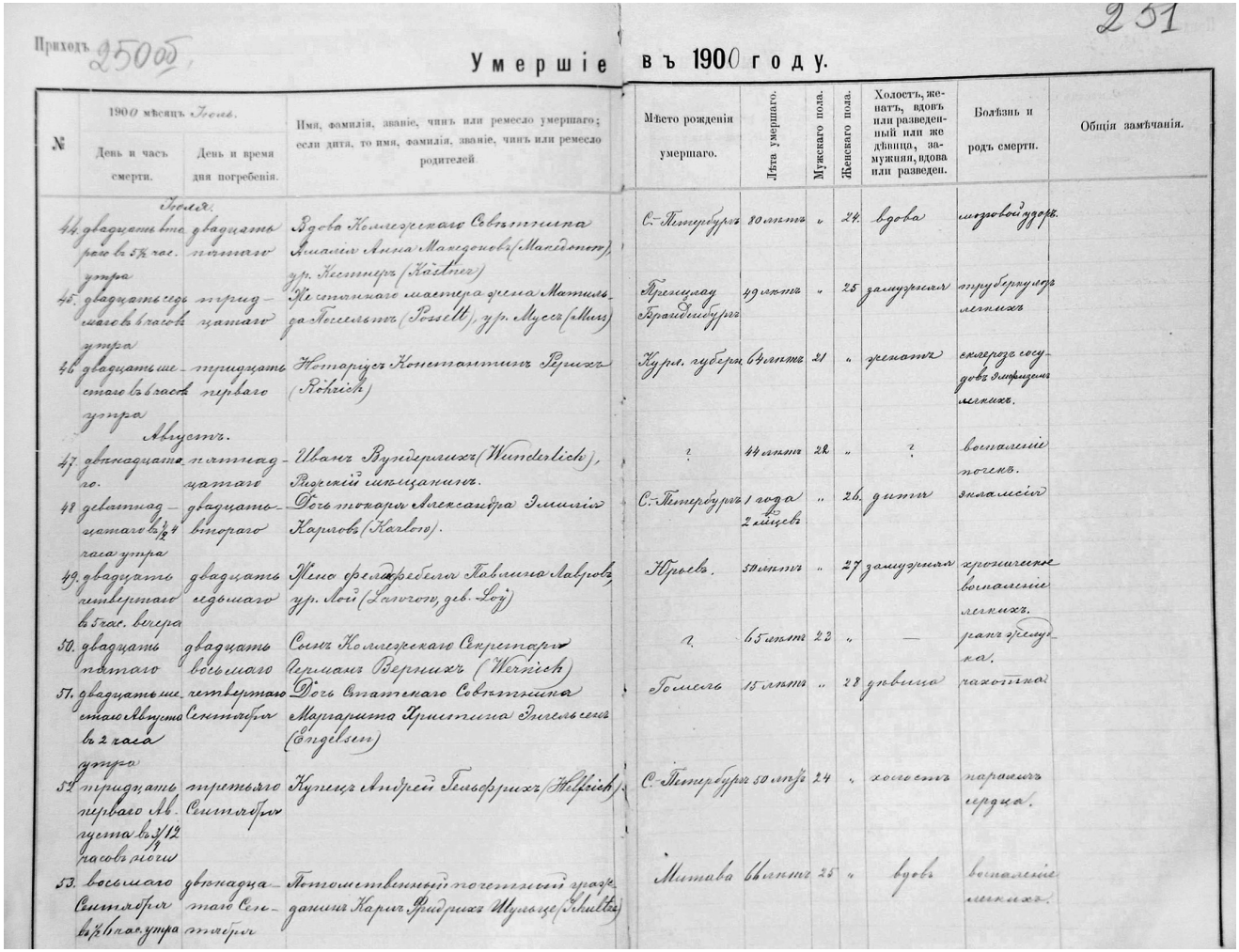
Генеалогическое древо семьи Константина Фёдоровича Рериха

Генеалогическое древо семьи Константина Фёдоровича Рериха

Генеалогическое древо семьи Николая Константиновича Рериха

Приходъ 25005. 251

Умершіе въ 1900 году.

№	1900 мѣсяцъ Іюль. День и часъ смерти.	День и время дня погребенія.	Имя, фамилія, званіе, чинъ или ремесло умершаго; если дитя, то имя, фамилія, званіе, чинъ или ремесло родителей.	Мѣсто рожденія умершаго.	Лѣта умершаго.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Холостъ, женатъ, вдовъ или разведенный или же дѣвица, замужняя, вдова или разведен.	Болѣзнь и родъ смерти.	Общія замѣчанія.
	Іюля.									
44	двадцать шестаго сего въ 5½ час. утра	двадцать пятаго	Вдова Коллежскаго Секретаря Эмилія Анна Макденовъ (Macdonell) ур. Кестнеръ (Kestner)	С.-Петербургъ	80 лѣтъ	„	24	вдова	мозговой ударъ.	
45	двадцать седьмаго сего въ 6 часовъ утра	тридцатаго	Жена мастера Матильда Госсетъ (Gosset), ур. Муссъ (Muss)	Прейсиш Брайдибургъ	49 лѣтъ	„	25	замужняя	трубернуезлемихъ	
46	двадцать шестаго сего въ 6 часовъ утра	тридцать перваго	Нотаріусъ Константиновичъ Рерихъ (Rerich)	Курл. губерн.	6 лѣтъ	21	„	женатъ	склерозъ сосудовъ диффузия легкихъ.	
	Августъ.									
47	двенадцатаго.	пятнадцатаго	Иванъ Вундерлихъ (Wunderlich), Рядскій цехованецъ.	?	44 лѣтъ	22	„	?	воспаленіе почекъ.	
48	девятнадцатаго въ ½4 часа утра	двадцать второго	Дочь токаря Александра Эмилія Карловъ (Karlow).	С.-Петербургъ	1 года 2 мѣсяцевъ	„	26	дитя	эклампсія	
49	двадцать четвертаго сего въ 5 час. вечера	двадцать седьмаго	Жена фрейлины Павлина Лаврова ур. Лой (Lawrow, дев. Loy)	Крымъ.	50 лѣтъ	„	27	замужняя	хроническое воспаленіе легкихъ.	
50	двадцать пятаго	двадцать восьмаго	Сынъ Коллежскаго Секретаря Германа Вернихъ (Wernich)	г.	65 лѣтъ	22	„	—	рана черепа.	
51	двадцать шестаго Августа въ 2 часа утра	четвертаго Сентября	Дочь Статскаго Совѣтника Маргарита Христина Эмилія сем (Engelsm)	Гомель	15 лѣтъ	„	28	дѣвица	чахотка	
52	тридцать перваго Авг. сего въ ½12 часовъ ночи	третьяго Сентября	Купецъ Андрей Гельфрихъ (Helfrich)	С.-Петербургъ	50 лѣтъ	24	„	холостъ	паралічъ сердца.	
53	восьмаго Сентября въ ½6 часа утра	двенадцатаго Сентября	Потомственный почетный гражданинъ Карлъ Фридрихъ Шультцъ (Schultz)	Митава	61 лѣтъ	25	„	вдовъ	воспаленіе легкихъ.	

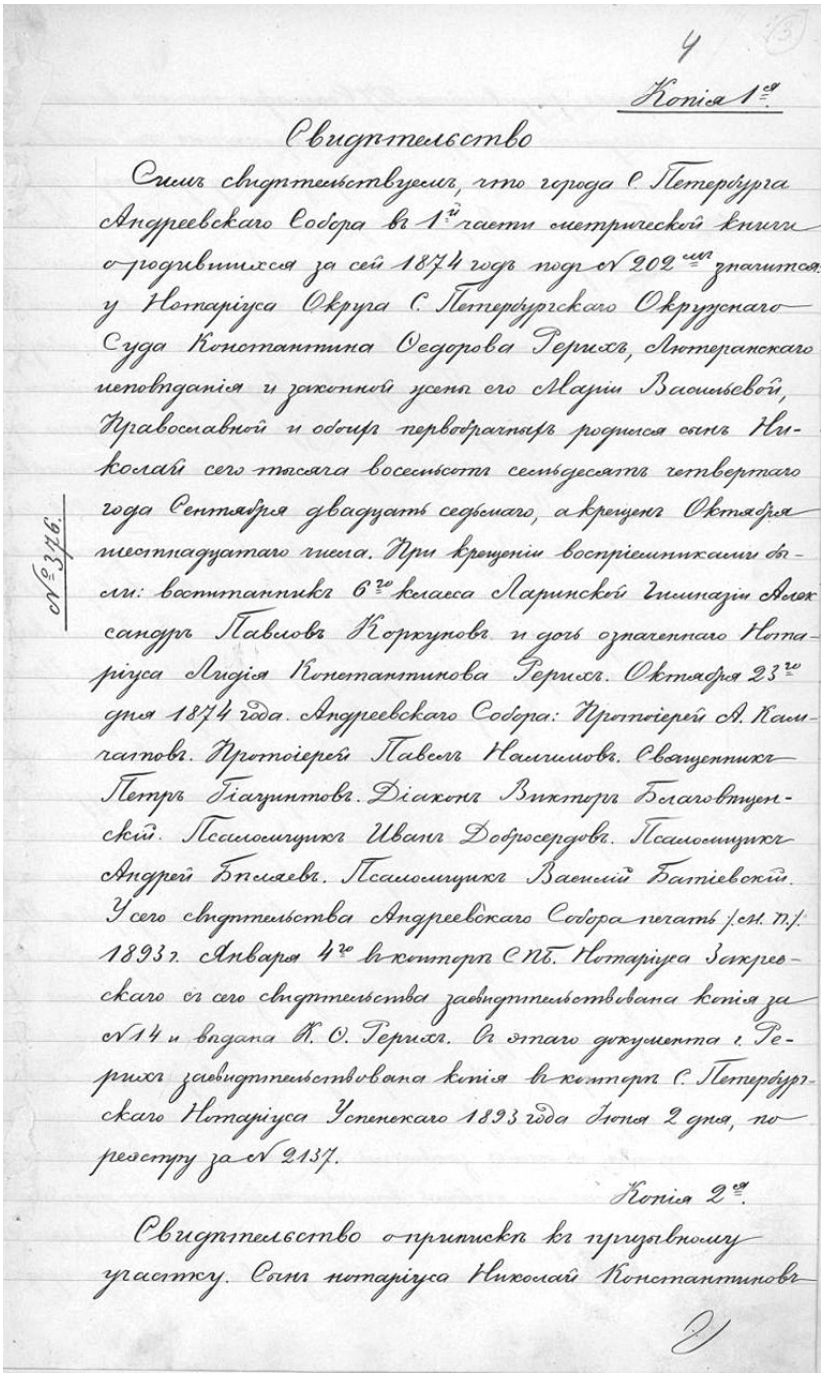
Запись о смерти К.Ф. Рериха 26 июля 1900. ЦГИА СПб. Ф.2294. Оп.1. Д.30. Л.250об. — 251

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1902 ГОДЪ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, О РОДИВШИХСЯ.

Очетъ родившихся. Мужескаго пола	Женскаго пола	Мѣсяцъ и день рожд. мѣс.	рожд. чис.	Имена родившихся.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія.	Званіе, имя, отчество и фамилія восприемниковъ.	Кто совершилъ таинство крещенія.	Рукоприкладство свидѣтелей записи по незнанію.
185	175	1.	12.	Мавѣя.	Виленскаго уѣзда, села Жабинки православнаго священника Іоанна Ивановича Рериха и законной жены его Евгеніи Константиновны, урожденной Чюрлянисъ, православнаго исповѣданія. Дворянинъ Николай Вермунтовичъ Дворянка Валерія Францовна.	Виленскаго уѣзда, села Жабинки православнаго священника Іоанна Ивановича Рериха и законной жены его Евгеніи Константиновны, урожденной Чюрлянисъ, православнаго исповѣданія. Дворянинъ Николай Вермунтовичъ Дворянка Валерія Францовна.	Священникъ Іоаннъ Ивановичъ Рерихъ, отецъ новорожденнаго. Діаконъ Іоаннъ Ивановичъ Рерихъ, дѣдъ новорожденнаго.	
186	-	12.	13.	Леонидъ.	Виленской губерніи, города Свенцяны мѣщанина Василія Яковлевича Машкевича и законной жены его Елисаветы Матвѣевны, православнаго исповѣданія. Дворянинъ Николай Вермунтовичъ Дворянка Валерія Францовна.	Мѣщанинъ Василій Яковлевичъ Машкевичъ и законная жена его Елисавета Матвѣевна Машкевичъ, православнаго исповѣданія.		
187	176	12.	14.	Наталія.	Петроградскаго уѣзда, Лисинской волости, деревни Сяглицы православнаго вѣроисповѣданія крестьянина Петра Никитича Трепкина и законной жены его Маріанны Ефимовны, православнаго исповѣданія. Дворянинъ Николай Вермунтовичъ Дворянка Валерія Францовна.	Мѣщанка Петроградскаго уѣзда Петра Никитича Трепкина и законная супруга его Маріанна Ефимовна, православнаго исповѣданія.		
188	-	11.	14.	Александръ.	Крестецкаго уѣзда, Хотовской волости, деревни Горокъ православнаго исповѣданія крестьянина Василія Дмитріева Рубцова и законной жены его Маріанны Львовны, православнаго исповѣданія. Дворянинъ Николай Вермунтовичъ Дворянка Валерія Францовна.	Виленскаго уѣзда, Жабинской волости, деревни Жабинки православнаго исповѣданія крестьянина Іоаннъ Ивановичъ Сурвилло.		
189	-	2.	14.	Георгій.	Лубенскихъ изъ привилея шляхтичей Іоаннъ Константиновичъ Рерихъ и законная его супруга Евгенія Ивановна, православнаго исповѣданія. Священникъ Іоаннъ Ивановичъ Рерихъ. Восприемникъ Петръ Ивановичъ Рерихъ.	Вице-Предсѣдатель Виленскаго Окружнаго Суда Статскій Совѣтникъ Матвѣй Сергѣевичъ Мутминскій и Ея Высокородіе супруга его Марія Васильевна Рерихъ.	Священникъ Іоаннъ Ивановичъ Рерихъ. Александръ Сергѣевичъ Мутминскій, за Ея Высокородіе супругу его Марію Васильевну Рерихъ.	
190	177	12.	15.	Анна.	Виленской губерніи, Лидскаго уѣзда, деревни Сосны, волости церковнаго причетника Андрея Алексѣева Пошкевича и законной его супруги Стефаниды Сергѣевны, православнаго исповѣданія. Священникъ Іоаннъ Ивановичъ Рерихъ. Восприемникъ Петръ Ивановичъ Рерихъ.	Мѣщанинъ Сосны Сергѣевъ Василій Трофимовичъ Марфа Сергѣева.	Потерпѣвшій Фельдшеръ.	

Метрическая запись о рождении и крещении Ю. Н. Рериха. ГАТО. Ф. 160. Оп. 16. Д. 115. Л. 61 — 61 об.

4

Копія 1-я

Свидѣтельство

Симъ свидѣтельствуется, что города С. Петербурга Андреевскаго Собора въ 1-й части метрической книги о родившихся за сей 1874 годъ подъ № 202-мъ значится у Нотаріуса Округа С. Петербургскаго Окружнаго Суда Константина Ѳедорова Рерихъ, Лютеранскаго исповѣданія и законной супруги его Маріи Васильевой, Православной и обоихъ первобрачныхъ родился сынъ Николай сего тысяча восемьсотъ семьдесятъ четвертаго года Сентября двадцать седьмаго, а крещенъ Октября шестнадцатаго числа. При крещеніи воспріемниками были: воспитанникъ 6-го класса Ларинской Гимназіи Александръ Павловъ Коржуповъ и дочь отставнаго Нотаріуса Лидія Константинова Рерихъ. Октября 23-го дня 1874 года. Андреевскаго Собора: Протоіерей А. Камчатовъ. Протоіерей Павелъ Камчатовъ. Священникъ Петръ Благонравовъ. Діаконъ Викторъ Благовѣщенскій. Псаломщикъ Иванъ Добросердовъ. Псаломщикъ Андрей Власьевъ. Псаломщикъ Василій Батіевскій.

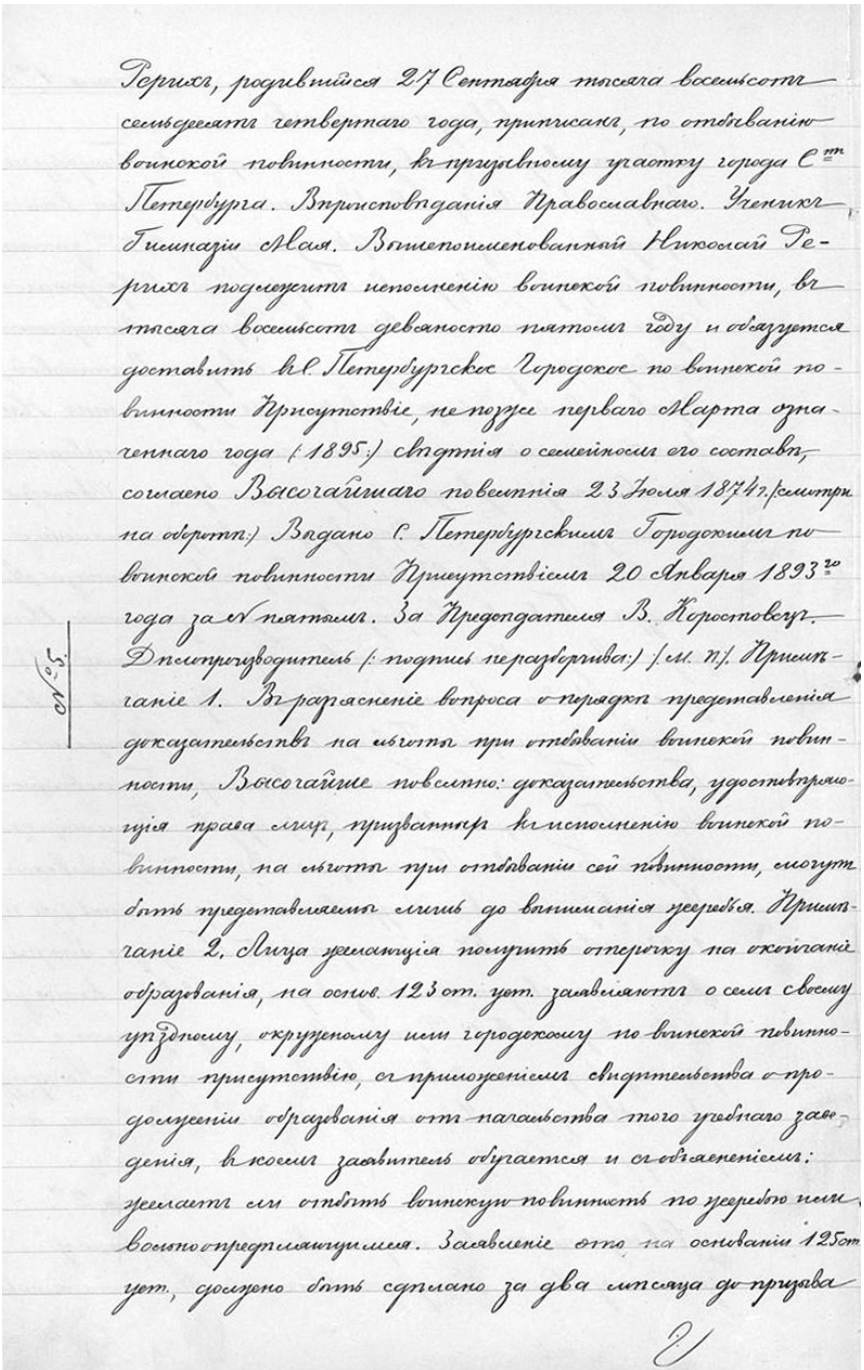
№ 3216.

У сего свидѣтельства Андреевскаго Собора печать [illegible] 1893 г. Января 4-го въ конторѣ С.Пб. Нотаріуса Зекрескаго съ сего свидѣтельства засвидѣтельствована копія за № 14 и выдана К. О. Рерихъ. Съ этаго документа г. Рерихъ засвидѣтельствована копія въ конторѣ С. Петербургскаго Нотаріуса Успенскаго 1893 года Іюня 2 дня, по реестру за № 2137.

Копія 2-я.

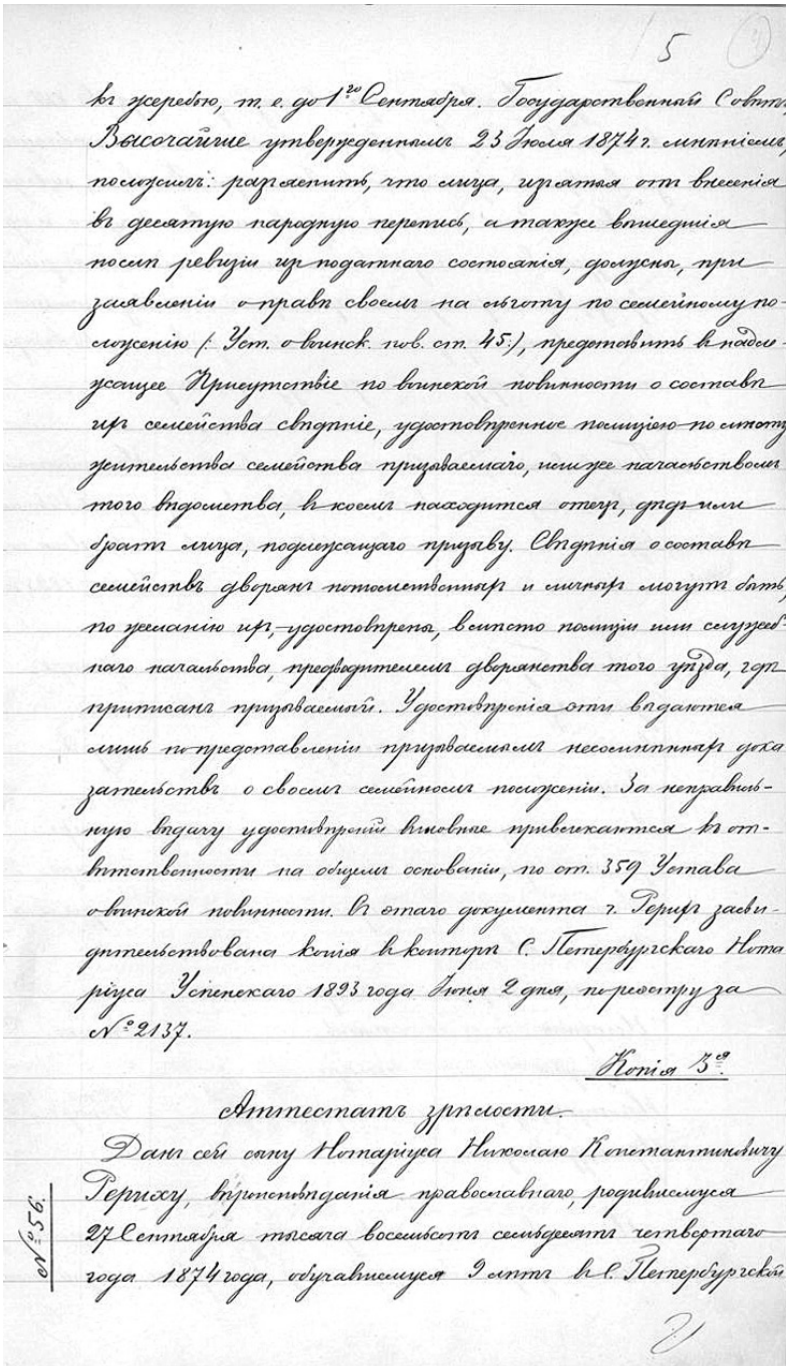
Свидѣтельство о приписки къ пригородному участку. Сына нотаріуса Николай Константиновъ

Страница из дела Императорского Санкт-Петербургского университета «Студент Николай Константинович Рерих». ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 29988 (1893–1897). Л. 4

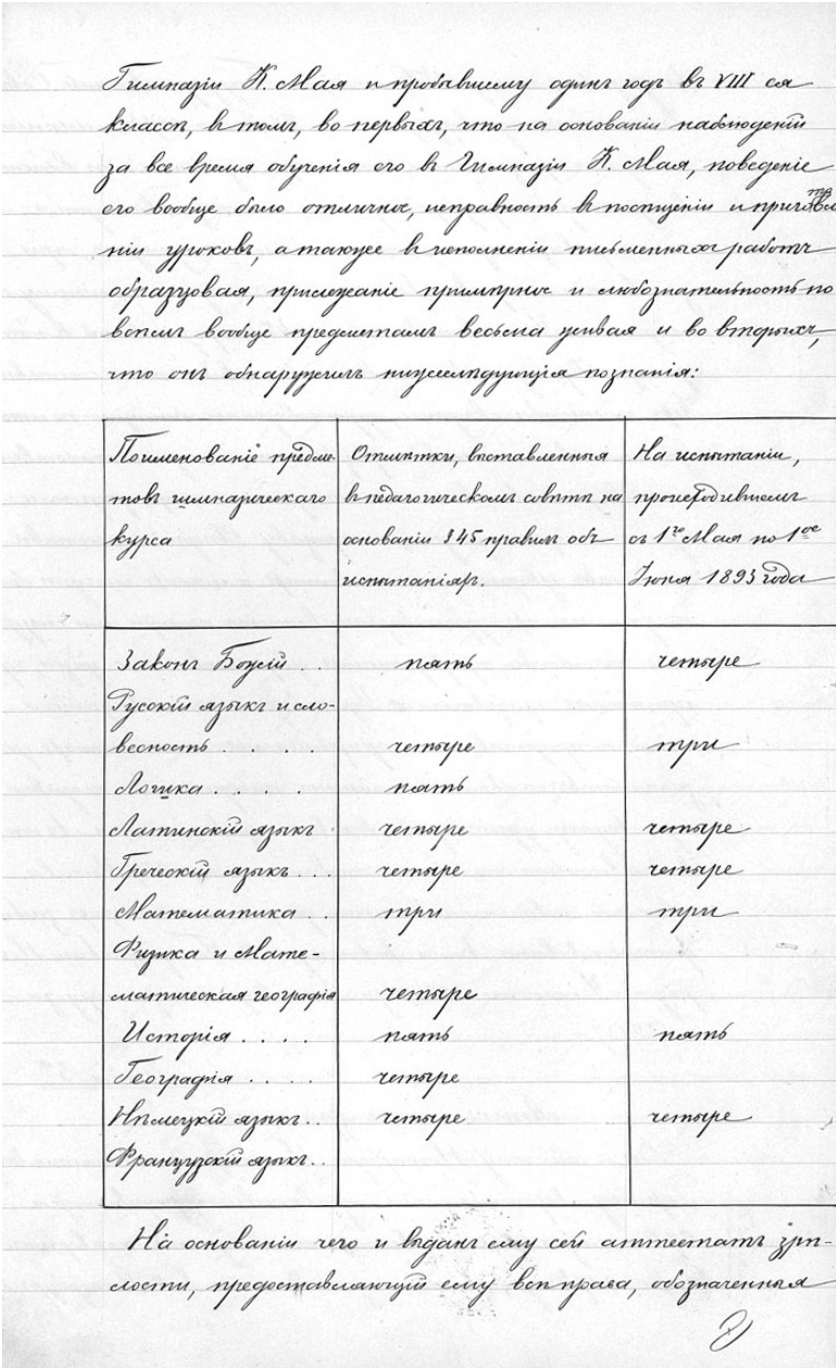

Рерихъ, родившійся 27 Сентября тысяча восемьсотъ
семьдесятъ четвертаго года, приписался, по отбываніи
воинской повинности, къ призывному участку города С.Пе
Петербурга. Вѣроисповѣданія Православнаго. Ученикъ
Гимназіи Мая. Вышепоименованный Николай Ре-
рихъ подлежитъ исполненію воинской повинности, въ
тысяча восемьсотъ девяносто пятомъ году и обязуется
доставить въ С.Петербургское Городское по воинской по-
винности Присутствіе, не позже перваго Марта сего
годнаго года (1895) свидѣтельство о семейномъ его составѣ,
согласно Высочайшаго повелѣнія 23 Іюля 1874 г. (смотри
на оборотѣ) Выдано С. Петербургскимъ Городскимъ по
воинской повинности Присутствіемъ 20 Января 1893 го
года за № пятымъ. За Предсѣдателя В. Коростовецъ.
Дѣлопроизводитель (подпись неразборчива) (м. п.) Примѣ-
чаніе 1. Въ разъясненіе вопроса о порядкѣ представленія
доказательствъ на льготы при отбываніи воинской повин-
ности, Высочайше повелѣно: доказательства, удостовѣряю-
щія права лицъ, призванныхъ къ исполненію воинской по-
винности, на льготы при отбываніи сей повинности, могутъ
быть представляемы лично до вступленія ихъ въ дѣйствіе. Примѣ-
чаніе 2. Лица указанныя получатъ отсрочку на окончаніе
образованія, на основ. 123 ст. уст. заявляютъ о семъ своему
уѣздному, окружному или городскому по воинской повинно-
сти присутствію, съ приложеніемъ свидѣтельства о про-
долженіи образованія отъ начальства того учебнаго заве-
денія, въ коемъ заявитель обучается и съ обязательствомъ:
уѣхать или отбыть воинскую повинность по уѣздному или
воинскопредставляющимъ. Заявленіе отъ на основаніи 125 ст.
уст., должно быть сдѣлано за два мѣсяца до призыва

Страница из дела Императорского Санкт-Петербургского университета «Студент Николай Константинович Рерих». ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 29 988 (1893–1897). Л. 4 об.

Страница из дела Императорского Санкт-Петербургского университета «Студент Николай Константинович Рерих». ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 29988 (1893–1897). Л. 5

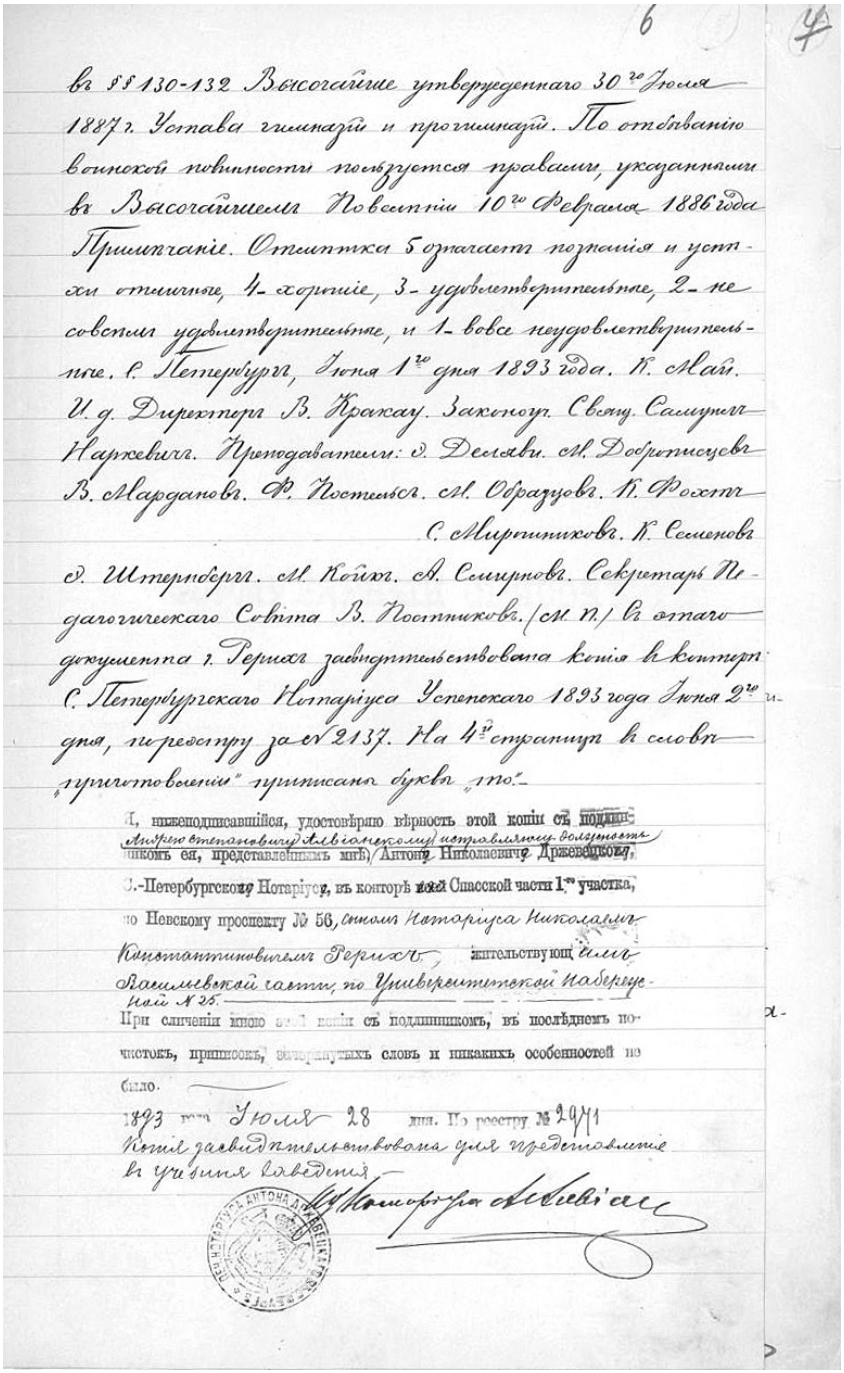

Гимназии К. Мая и пробывшему один год в VIII кл. классе, в том, во первых, что на основании наблюдений за все время обучения его в Гимназии К. Мая, поведение его вообще было отличное, неправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ обнаруживая, прилежание примерное и любознательность по всем вообще предметам весьма успевая и во втором, что он обнаружил неудовлетворительные познания:

Наименование предметов гимназического курса	Отметки, выставленныя в педагогическом совете на основании 345 правил объ испытаніяхъ.	На испытаніи, происходившемъ отъ 1го Мая по 1ое Іюня 1893 года
Законъ Божій . .	пять	четыре
Русскій языкъ и словесность	четыре	три
Логика	пять	
Латинскій языкъ .	четыре	четыре
Греческій языкъ . . .	четыре	четыре
Математика . .	три	три
Физика и математическая географія	четыре	
Исторія	пять	пять
Географія	четыре	
Нѣмецкій языкъ . .	четыре	четыре
Французскій языкъ . .		

На основаніи чего и выдано сему сей аттестатъ зрѣлости, предоставляющій ему вся права, обозначенныя

Страница из дела Императорского Санкт-Петербургского университета «Студент Николай Константинович Рерих». ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 29 988 (1893–1897). Л. 5 об.

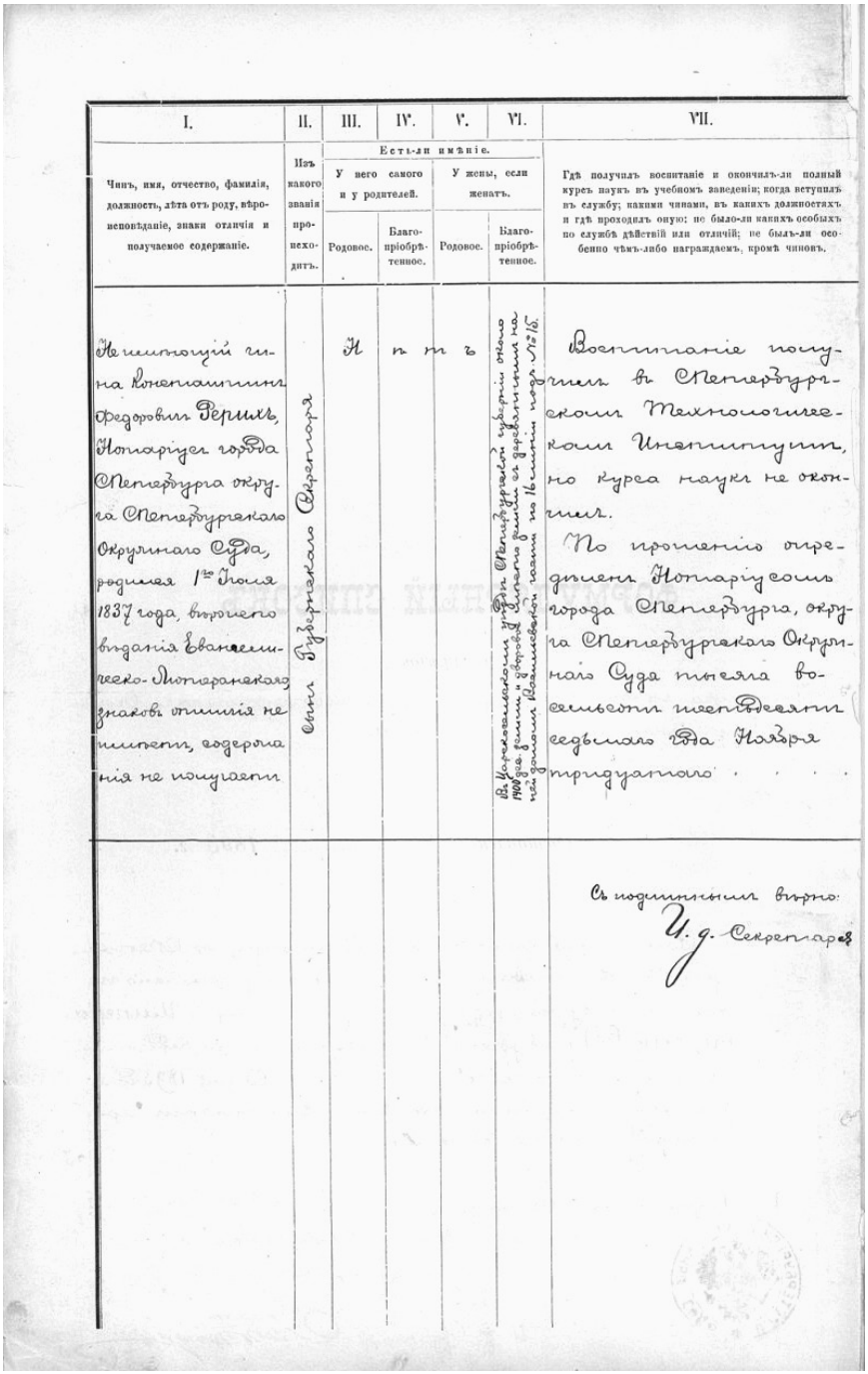
в ст. 130–132 Высочайше утвержденного 30-го Июля 1887 г. Устава гимназий и прогимназий. По отбыванию воинской повинности пользуется правами, указанными в Высочайшем Повелении 10-го Февраля 1886 года. Примечание. Отметка 5 означает познания и успехи отличные, 4 – хорошие, 3 – удовлетворительные, 2 – не совсем удовлетворительные, и 1 – вовсе неудовлетворительные. С. Петербург, Июня 1-го дня 1893 года. К. Май. И. д. Директора В. Краккау. Законоуч. Свящ. Самуил Наркевич. Преподаватели: д. Деляви. М. Добротворцев. В. Марданов. Ф. Постельс. М. Образцов. К. Фохт. С. Мирошников. К. Семенов. Д. Штернберг. М. Кохн. А. Смирнов. Секретарь Педагогического Совета В. Постников. (М. п.) В этом документе г. Рерих засвидетельствована копия в конторе С. Петербургского Нотариуса Успенского 1893 года Июня 2-го дня, по реестру за № 2137. На 4-й странице в слове „приготовлении" написана буква „по".

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю верность этой копии съ подлинникомъ ея, представленнымъ мнѣ, Антоніемъ Николаевичемъ Дружевецкимъ, С.-Петербургскимъ Нотаріусомъ, въ контор[ѣ] Спасской части 1-го участка, по Невскому проспекту № 56, сыномъ Нотаріуса Николаемъ Константиновичемъ Рерихомъ, жительствующимъ въ Васильевской части, по Университетской набережной № 25. При сличеніи мною сей копіи съ подлинникомъ, въ послѣднемъ поправокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было.

1893 года Июля 28 дня. По реестру № 2971

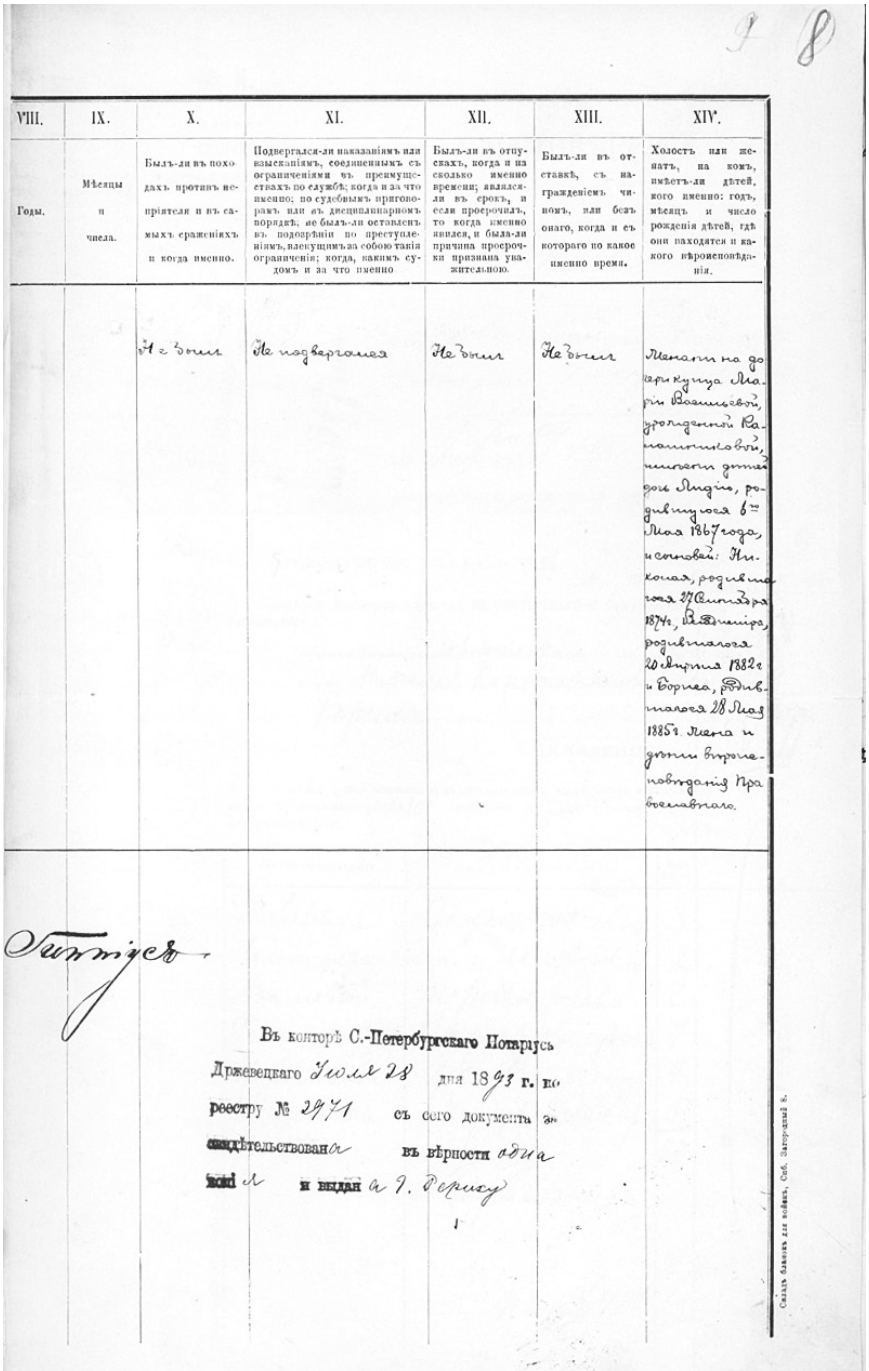
Копія засвидѣтельствована для представленія въ учебныя заведенія

Страница из дела Императорского Санкт-Петербургского университета «Студент Николай Константинович Рерих». ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 29988 (1893–1897). Л. 6

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
		Есть-ли имѣніе.				
Чинъ, имя, отчество, фамилія, должность, лѣта отъ роду, вѣроисповѣданіе, знаки отличія и получаемое содержаніе.	Изъ какого званія происходитъ.	У него самого и у родителей.		У жены, если женатъ.		Гдѣ получилъ воспитаніе и окончилъ-ли полный курсъ наукъ въ учебномъ заведеніи; когда вступилъ въ службу; какими чинами, въ какихъ должностяхъ и гдѣ проходилъ оную; не было-ли какихъ особыхъ по службѣ дѣйствій или отличій; не былъ-ли особенно чѣмъ-либо награждаемъ, кромѣ чиновъ.
		Родовое.	Благопріобрѣтенное.	Родовое.	Благопріобрѣтенное.	
Нотаріусъ гина Константинъ Ѳедоровичъ Рерихъ, Нотаріусъ города Петербурга округа Петербургскаго Окружнаго Суда, родился 1-го Іюня 1837 года, вѣроисповѣданія Евангелическо-Лютеранскаго, знаковъ отличія не имѣетъ, содержанія не получаетъ	Сынъ Дворянскаго Секретаря	Н	п т ъ		Изъ Управленія удѣловъ Петербургской губерніи отъ 1900 года данъ и здѣлано записи на 16 листахъ подъ № 16	Воспитаніе получилъ въ Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ, но курса наукъ не окончилъ. По прошенію опредѣленъ Нотаріусомъ города Петербурга, округа Петербургскаго Окружнаго Суда тысяча восемьсотъ шестьдесятъ седьмаго года Ноября тридцатаго . . . .
						Съ подлиннымъ вѣрно: И. д. Секретаря

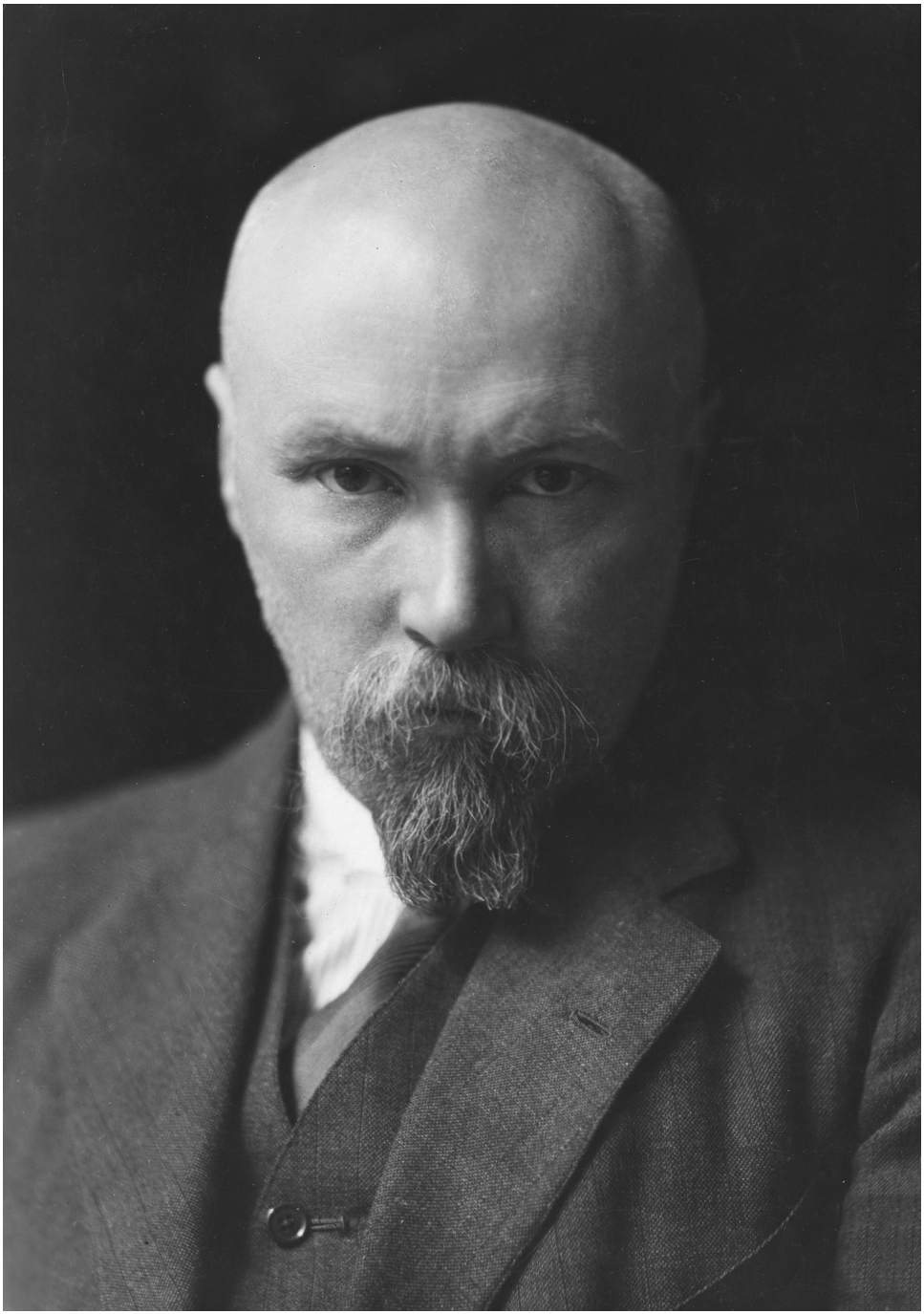
Страница из дела Императорского Санкт-Петербургского университета «Студент Николай Константинович Рерих». ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 29 988 (1893–1897). Л. 7 об.

VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	XIV.
Годы.	Мѣсяцы и числа.	Былъ-ли въ походахъ противъ непріятеля и въ самыхъ сраженіяхъ и когда именно.	Подвергался-ли наказаніямъ или взысканіямъ, соединеннымъ съ ограниченіями въ преимуществахъ по службѣ; когда и за что именно; по судебнымъ приговорамъ или въ дисциплинарномъ порядкѣ, не былъ-ли оставленъ въ подозрѣніи по преступленіямъ, влекущимъ за собою такія ограниченія; когда, какимъ судомъ и за что именно	Былъ-ли въ отпускахъ, когда и на сколько именно времени; являлся-ли въ срокъ, и если проросочилъ, то когда именно явился, и была-ли причина проросочки признана уважительною.	Былъ-ли въ отставкѣ, съ награжденіемъ чиномъ, или безъ онаго, когда и съ котораго по какое именно время.	Холостъ или женатъ, на комъ, имѣетъ-ли дѣтей, кого именно: годъ, мѣсяцъ и число рожденія дѣтей, гдѣ они находятся и какого вѣроисповѣданія.
		Не былъ	Не подвергался	Не былъ	Не былъ	Женатъ по до[ве]р[енности] купца Ма[ріи] Васильевой, урожденной Ка[ш]ипиковой, имѣетъ дочь Людмилу, родившуюся 6-го Мая 1867 года, и сыновей: Николая, родившагося 27 Сентября 1874 г., Вл[адимира], родившагося 20 Апрѣля 1882 г. и Бориса, родившагося 28 Мая 1885 г. Имена и дѣтяхъ вѣроисповѣданіе Православное.

Въ конторѣ С.-Петербургскаго Нотаріуса
Дружевецкаго Іюля 28 дня 1893 г. по
реестру № 2971 съ сего документа за-
свидѣтельствованія въ вѣрности одна
копія и выдана г. Рерису

Страница из дела Императорского Санкт-Петербургского университета «Студент Николай Константинович Рерих». ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 29988 (1893–1897). Л. 8

Николай Константинович Рерих. Лондон. 1920.
Оригинал снимка в МНР. Реф. № 400511

IV. ДОМИНАНТЫ «ДЕРЖАВЫ РЕРИХА»

Л. В. БУЗИНА
(Санкт-Петербург)

ВЕСТНИК ЭВОЛЮЦИИ. К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ УХОДА Н. К. РЕРИХА

Аннотация: Эта статья — ещё одна попытка осознать выдающуюся личность Н. К. Рериха как истинного служителя эволюции, понять, почему из целой плеяды молодых энтузиастов Серебряного века именно его выбрало Белое Братство для выполнения высокой миссии объединения человечества всего мира через красоту и искусство во всех его формах под единым Знаменем Культуры.

Ведь современники Рериха, рядом с которыми прошла первая четверть его творческой деятельности, были по-своему талантливы, прекрасно образованы — многие из них также имели два высших образования (художественное и юридическое). На фоне таких ярких, амбициозных соратников по искусству, с их порой экстравагантными затеями, скромный, малообщительный, особенно в молодости, Рерих порой выглядел не столь эффектно.

Так чем же и когда привлёк он внимание Великих Учителей человечества? Когда пришло к нему осознание своей миссии?

Ключевые слова: Рерих, Серебряный век, рериховедение, Белое Братство, Знамя Культуры.

Larisa Vasilyevna Buzina (Saint Petersburg)
Researcher in the field of Roerichs studies.

"HERALD OF EVOLUTION". TO THE 70TH DEATH ANNIVERSARY OF N. K. ROERICH

Abstract: This paper makes one more attempt to understand the outstanding personality of N. Roerich as a true servant of evolution, to understand why he was chosen by the White Brotherhood from a galaxy of young talents of the Silver age. For he was entrusted with a high mission of uniting humanity around the world through beauty and art in all its forms under the single Banner of Culture.

After all, Roerich's contemporaries, next to whom he spent the first quarter of his creative activity, were talented in their own and way, well-educated — many of them also had two higher educations (artistic and legal). On the background of such bright, ambitious colleagues in the arts, with their sometimes extravagant undertakings, a modest, unsociable, especially in youth, Roerich did not look so effectively at times.

So how and when did he draw an attention of the Great Teachers of humanity? When did he realize his mission?

Key words: Roerich, Silver age, Roerichs, White Brotherhood, Banner of Culture.

Прозревший в эволюцию пройдёт к ней бережно, светло отстраняя соринки с пути. Главное, в нём не будет страха. И, бросив ненужное, он обретёт простоту.

Учение Живой Этики (Агни-Йога).
Листы сада М. – Кн. вторая. Озарение. – 1925. –
Введение

В год 70-летия со дня ухода Николая Константиновича Рериха (1874—1947) с земного плана будет нелишне ещё раз поразмыслить о жизни и творчестве нашего великого соотечественника, самоотверженно отдававшего все свои силы для духовного роста человечества.

Белое Братство всегда нуждалось в восприимчивых сотрудниках, носителях космического закона, но найти подходящих кандидатов из огромного числа людей, населяющих планету, задача слишком трудная. Однако Учителя никогда не теряют надежду найти чутких служителей эволюции, приверженцев Общего Блага, устремляющих людей к добру.

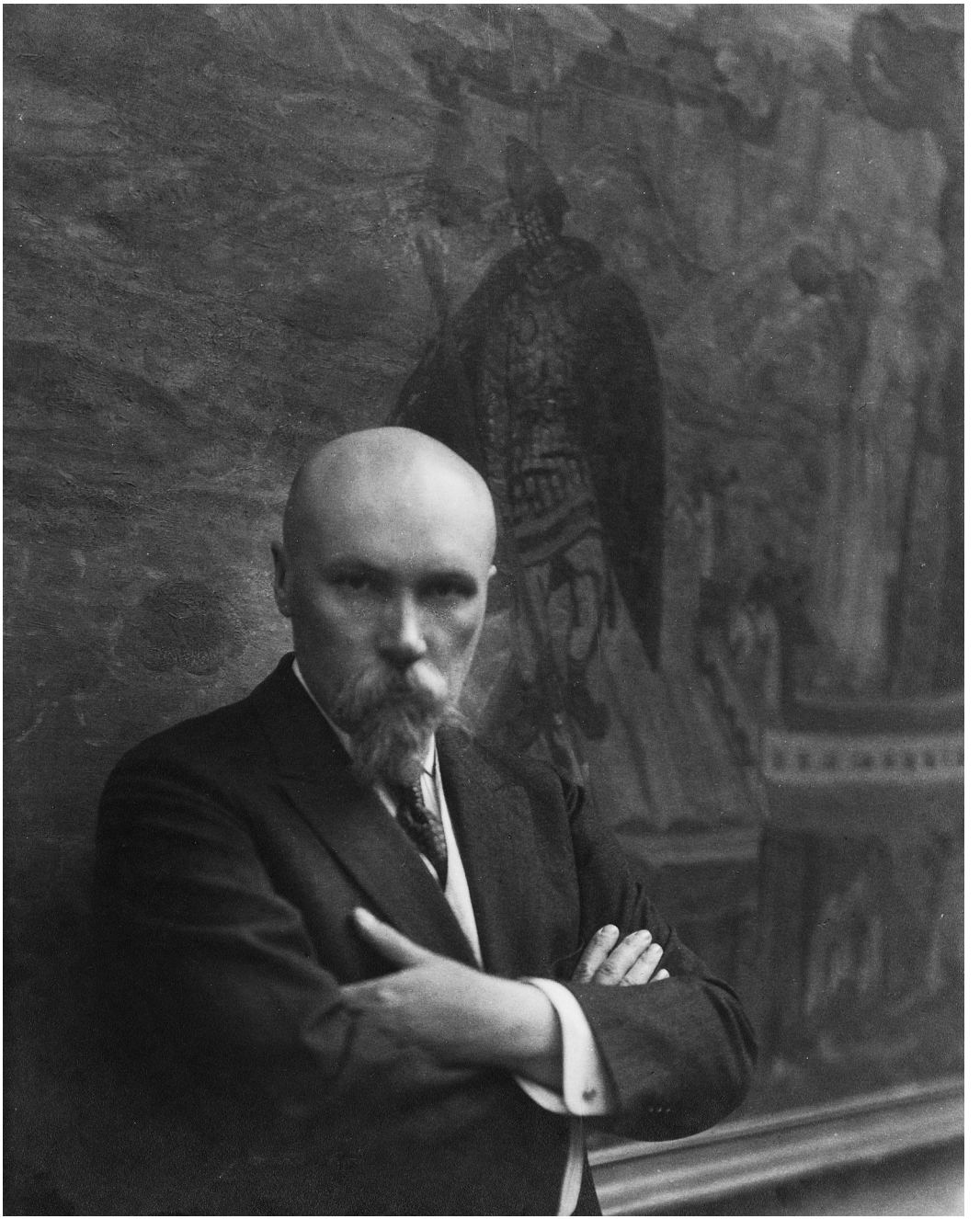
Каждому предначертан свой, суждённый путь, зависящий от предыдущих накоплений. Память духа хранит жизненную программу, но открыть её можно лишь чистым сердечным устремлением, чутко прислушиваясь к своим внутренним помыслам и побуждениям.

В отличие от А. Бенуа, К. Сомова, С. Маковского, В. Серова и других петербуржцев, впоследствии получивших широкую известность, Николаю Рериху гораздо сложнее было определить своё призвание. Если жизнь первых с раннего детства протекала среди художественных интересов родителей, то Николая, родившегося в семье нотариуса окружного суда, казалось, ждала судьба государственного чиновника — спокойная, вполне обеспеченная жизнь без особых хлопот, со стабильным карьерным ростом. Но он, нарушив семейные планы, выбрал иной путь. *«Всё же я предпочту быть средним художником, нежели хорошим специалистом по другим многим областям,* — писал юноша после окончания гимназии. — <...> *Искусство порождено лучшими, высшими стремлениями людей.* <...> *Ведь лучше служить тяжёлым трудом, но делу хорошему, нежели несимпатичному»* [**8**, с. 25].

Отец Николая — Константин Фёдорович был человеком передовых взглядов, всесторонне образованным. В его доме собирались знаменитые учёные (химик Д. И. Менделеев, востоковед К. Ф. Голстунский, историк Н. И. Костомаров, художник М. О. Микешин и другие). Однако рано пробудившиеся наклонности сына к рисованию не находили поддержки в семье. Когда 8-летний Коля прислал из Извары рисунок древнего города Остров на реке Великой, где в 1879 году гостил у бабушки, отец недоумевал: *«Разъясни мне, пожалуйста, почему ты нашёл, что в Острове все почти дома белые? Кажется, там более деревянных домов, чем каменных, которые могли бы быть белыми»* [**4**, с. 11].

Солидному нотариусу, привыкшему к точности и общепринятости, не понятна была логика сына, ему казалось, что он недостаточно наблюдателен, и это его огорчало. Но ведь на уровне глаз четырёхлетнего мальчика был высокий нижний этаж старинного бабушкиного дома — белый каменный, а за рекой в парке какого-то большого поместья — белый екатерининский дом, да и крепость на острове тоже была из камня. Таким город запомнился Коле, таким он его нарисовал. Впрочем, образ древнего города мог родиться и из глубины сердца.

Как писал А. Вергежский в статье «Дети и творчество», опубликованной в «Русском слове» (Москва) весной 1908 года, в первых непосредственных попытках ребёнка воспроизвести увиденное или не существующее можно найти *«если не ключи, то хоть некото-*

Николай Константинович Рерих на фоне своей картины «Варяжское море» (1910).
Сан-Франциско. 1921. Оригинал снимка в МНР. Реф. № 400522

рые указания к задачам и путям творчества. <...> В неверных, неожиданных линиях уже сказываются и восприятия ощущений и их переработка, и их отражение. Видна индивидуальность, видно тяготение к определённым цветам, формам, порой даже символам. <...> Недаром рисунок маленького Рериха носит явный отпечаток близкого родства с городками большого Рериха» [**11**].

Вплоть до 15 лет Николай самостоятельно развивал свои способности. Такую же целеустремлённость и недюжинную силу характера проявил он, когда решил стать художником. Константин Фёдорович, надеявшийся со временем передать старшему сыну свою нотариальную контору, желал видеть его юристом и не сразу согласился с желанием сына. Однако удалось найти компромиссное решение — одновременное поступление на юридический факультет Университета и в Академию художеств.

Обучение сразу в двух учебных заведениях требовало от Рериха большого напряжения, собранности и дисциплины. Все трудности, переживания и невзгоды он мог доверить только дневникам. Эти студенческие дневники (1894–1899) — единственные документы того периода, свидетельствующие о внутренних процессах становления личности будущего художника.

Уже первые жизненные шаги после гимназии «наградили» Николая «нервным сердцебиением». Причиной было слишком обострённое самолюбие, но, понимая это, на том этапе он ещё не был готов отказаться от него. *«Разве можно променять несколько лестных, хороших отзывов на массу неприятных минут при сердцебиении»*, — пишет он в дневнике 13 октября 1894 года. Размышляя о своей зависимости от мнения окружающих, писал 28 сентября того же года: *«Ох какой кнут это самолюбие, так и стегает, ни минуты покоя. А всё же лучше иметь его больше меры, чем меньше. При нём можно сделать много такого, чего без него не сделаешь»* [**3**, с. 21].

Обычные, рядовые неудачи в живописи вызывали у Николая слишком болезненные переживания. Он нервничал, если не удавался этюд. *«Ничего нужного из него не выйдет. <...> Пожалуй, погонят меня, Скалона да Леона к Рождеству из Академии. Ох, страшно при этой мысли. Что тогда будет?.. Хоть из Питера тогда уезжай. Какими глазами на меня знакомые посмотрят»*, — пишет Рерих 17 октября 1894 года. И опять о самолюбии: *«Да ведь тут по самолюбию прежде всего ударят — это самое больное место. Господи, не допусти этого позора!»* [**3**, с. 21–22].

Сильные огорчения вызывали у Рериха настолько острые реакции, что иногда в дневнике появлялись очень резкие, подчас несправедливые суждения не только об однокашниках, но и о преподавателях Академии, даже о таких заслуженных, как П. П. Чистяков, И. Е. Репин, А. И. Куинджи. От природы легкоранимому, необыкновенно чувствительному юноше так хотелось, чтобы его старания, трудолюбие, способности были замечены.

По мере взросления Рерих начал замечать жизненные ситуации и других людей, по сравнению с которыми его переживания казались пустяками. Они пробуждали в нём чувство сострадания, действовали отрезвляюще. Удручающее впечатление произвёл на него рассказ отца о какой-то семье, оставшейся без средств. *«Господи! Ещё я позволяю себе иной раз жаловаться, когда не хватает рубля на удовольствия, а тут <...>* — пишет он в дневнике 7 марта 1895 года. — *Нет, как послушаешь о таком несчастье, то более доволен бываешь своей жизнью. <...> И какое право я имею иногда думать и жаловаться на свою жизнь?.. Грех, грех сущий»* [**3**, с. 26–27].

Честный дневник помогал анализировать свои поступки, выявлять недостатки — так шла постоянная внутренняя работа над собой. Даже охота, казалось бы, несовместимая с будущими устремлениями величайшего гуманиста, которой Рерих посвятил немало

строк, на том этапе была ему необходима. Уже в те годы врачи советовали нервному, болезненному, впечатлительному юноше чаще наведываться в Извару, окружённую лесами — свежий морозный воздух благотворно влиял на его здоровье. Охота помогала стать более сильным и выносливым, учила понимать природу, воспитывала наблюдательность, находчивость, терпение, мужество — всё то, что впоследствии пригодилось ему в трудных дальних экспедициях.

Самоанализ и стремление к самосовершенствованию с ранних лет были присущи Николаю. Уже после первого курса Рерих загорелся мыслью создать кружок самообразования и совершенствования, своеобразное братство академистов. Летом 1894 года он делился со своим академическим другом Леоном, племянником скульптора Антокольского: *«Сформируем, брат, дружину и, запасшись щитом знания и копьём опытности, тесной македонской фалангой пойдём смело в лес»* [**8**, с. 24].

«Лес» для Рериха стал своего рода символом уловления заблудших, но стремящихся к Свету душ. Позже, в 1921 году, появится загадочное стихотворное произведение «Наставления ловцу, входящему в лес», в котором есть такие строки: *«Ты, / ловец, лес полюбил. И / ловом твоему роду благо / ты принесёшь. Затрубить ты готов»*. Особенно знаменательны последние слова: *«Ловец, трижды позванный»*, что свидетельствует о том, что в эту пору Учителя его знали.

А пока, избрав «трудную дорогу», Николай серьёзно размышлял о высоком призвании и назначении художника. В следующем письме из Извары он развивал мысль о важности кружка, целью которого была взаимопомощь в развитии, образовании, расширении кругозора: *«Художнику должны быть просто все специальности известны, должны быть известны стремления общественные. <...> Художнику больше, нежели всякому другому, приходится испытывать разочарования и также увлекаться. Кружок же добрых честных товарищей может наставить увлекающегося на пути истины, может поддержать упавшего духом»* [**8**, с. 24].

Зависимость от мнения окружающих мешала юноше в лёгкости общения. Преодолеть застенчивость помогало участие в различных кружках, создававшихся «для обмена мыслями». Уже тогда Рерих, стремившийся к сотрудничеству ради служения человечеству, понимал, что в таком служении человек сделается более открытым, восприимчивым, внимательным, деятельным. Когда в 1896-м студенты Петербургского университета решили выпускать «Литературный сборник», Николай оказался в кружке, сгруппировавшемся вокруг него. Другой кружок — философско-эстетический, получивший название «Содружество», после окончания Университета собирался в его мастерской на Поварском переулке. Вскоре он перерос в одноимённое издательство. В таких творческих образованиях на фоне полезной деятельности зарождались дружеские отношения.

Уже в студенческие годы много размышляя об искусстве, Рерих понял, какой могучей жизнестроительной силой, способной преобразить общество, обладает искусство. С самого начала его творчество основывалось на образах большой человеческой ценности, что сообщало его произведениям художественную цельность и значительность. Первое же большое полотно 22-летнего выпускника Академии художеств «Гонец. Восста род на род» (1897) принесло ему известность и стало своеобразной вехой в цепи важных событий и достижений. Оно показало не только самобытность дарования Рериха, но и всю глубину творческой правды. Как смог прозреть начинающий художник духовный смысл и величие этого образа? Что это: тонкость наития, внутренний голос, пробуждение памяти о суждённом пути?

По существу этот «гонец», спешащий с тревожной вестью, стал первым вестником художника, его напоминанием человечеству о недопустимости вражды и разъединения. В этом году картине исполнилось 120 лет, но она по-прежнему вызывает удивление и восхищение.

С тех пор много гонцов и вестников спешат на картинах Н. К. Рериха во все концы света — в небесах и на земле, по воде и пешком, на конях и верблюдах... Да и сам Николай Константинович разве не стал таким же вестником, несущим людям мысли о единении, справедливости, взаимопонимании и сотрудничестве, о том, что здоровье людей и планеты зависит от выполнения ими Космических законов, общих для всего Мироздания?

Первая четверть творческой деятельности Н. К. Рериха пришлась на период Серебряного века. В этот неустойчивый период, когда русское искусство раздирали внутренние противоречия, когда происходило противоборство всевозможных течений, он сумел сохранить свой внутренний стержень, нашёл силы идти своим путём. В то время как большинство представителей новых творческих устремлений больше обращали внимание на внешнюю форму, заботясь о том, чтобы их искусство было как можно меньше похоже на прежнее, Рерих устремился к внутреннему раскрытию и утверждению своих замыслов. В поисках художественной правды, необходимого равновесия между духом творчества и его формой он безошибочно почувствовал подлинное тяготение искусства.

Как писал Ю. Балтрушайтис в 1915 году, тонкость восприятия и «волшебный дар внутренней цельности» привели Рериха к простой истине, что *«всякая новизна в творчестве внутренне необходима, жизненна и плодотворна лишь постольку, поскольку она осуществляется по голосу преображённой души, а не по прихоти художника»* [**1**, с. 135–136].

Уже тогда литовский поэт почувствовал в творчестве художника присутствие того неуловимого, сокровенного, чему ещё только предстояло в будущем раскрыться со всей полнотой и силой. Он понял, что значение Рериха отнюдь не исчерпывается большими достижениями живописи, а увидел в нём *«одного из первых вождей нового творческого сознания»*, связав его творческую деятельность с общим духовным строительством того времени: *«Рерих участвовал и в создании всего строя нашей внутренней жизни, в его утверждении по новому смыслу и духу»*. Его живописное искусство *«было лишь живым отражением и наиболее деятельной частью глубокого пылания, охватившего всю современную душу в её борьбе за новое сознание мира и новую волю...»* [**5**, с. 249].

Многих поражала неутомимая творческая устремлённость Рериха: живописная, выставочная, археологическая, журналистская, театральная, педагогическая деятельность, борьба за сохранение памятников культуры... Но лишь Балтрушайтис, один из первых, если не самый первый, понял то, ради чего было всё это творческое горение и неимоверное напряжение, которое он добровольно взял на себя. Именно этот прозорливец слова увидел в нём истинного подвижника эволюции.

Огромное значение в духовном развитии Рериха, в рождении его как мыслителя, имел карельский период (1916–1918) — непродолжительный, как бы промежуточный, и довольно потаённый, словно вобравший в себя всё лучшее, что было им накоплено ранее. Там в тишине и уединении ладожских шхер шла напряжённая внутренняя работа, рождались совершенно новые духовные прозрения, закладывался духовный фундамент последующей культурной деятельности.

Именно в эти годы ему стали особенно созвучны труды некоторых мыслителей Востока. Не случайно в дневнике художника 26 октября 1917-го появилась запись: *«Делаю земной поклон Учителям Индии. Они внесли в хаос нашей жизни истинное творчество,*

и радость духа, и тишину рождающую. Во время крайней нужды они подали нам зов, спокойный, убедительный, мудрый» [**2**, с. 112].

В набросках к статье «Единство» Николай Константинович обращается непосредственно к Учителям: *«Братья! Не знаю, как мыслите Вы там, в горах. Может быть, слова мои неуместны. Но мне сказали, что они нужны. <...> Духотворчество должно прийти. Угашать духа нельзя. Иными путями не пройти. Нет иных путей. Не может так долго продолжаться»* [**2**, с. 112].

В этот переломный период жизни (1916–1919) Рерихом были созданы глубокие живописные и литературные произведения, явившиеся волнами единого творческого потока, но имеющие самостоятельное значение. Тогда же Рерихом написаны стихотворные сюиты, носящие на себе, как и всё им созданное, печать неповторимой индивидуальности. В этих стихотворениях, как он сам считал, находится ключ к сокровенному пониманию его пути.

М. Горький назвал необычные стихотворения Рериха выразительным словом «письмена». Их необычность в ритмической структуре, предельной обнажённости мысли, композиционном строении. Последнее слово каждого стихотворения, несущее наибольшую смысловую нагрузку, вынесено в название, тем самым словно замыкая в круг внутреннее значение текста.

Философия стихов Рериха в высшей степени действенна, ибо связана с живой реальностью, в которой легко угадывается их биографическая основа. В этих философских притчах ясно слышно его стремление пробудить человечество, передать ему свой внутренний опыт ради прозрения людей. *«Встань, друг. Получена весть. Окончен твой отдых»* — так начинает Рерих стихотворение «Пора» (1916) [**13**, с. 22].

В другом — «О вечном» (1917) — напоминание об истинных ценностях:

<...> Брат, покинем
всё, что меняется быстро.
Иначе мы не успеем
подумать о том, что
для всех неизменно. Подумать
о вечном.
[**13**, с. 50].

Ощущение себя радостным творцом жизни, приносящим свой труд в общую копилку достижений, — такова основная мысль стихотворения «Благодать» (1918). Ведь явление эволюции должно быть неразрывно с улучшением жизни народов:

Дар мой прими, милый друг!
Трудом и знанием я накопил
этот дар. Чтобы отдать его,
я сложил. Я знал, что отдам
его. На даре моём наслоишь
радости духа.
[**13**, с. 25].

Тонкое своеобразие стихам Рериха придаёт дыхание восточной мудрости, ставшее живой и радостной реальностью всего его творчества. В нём присутствует, пока незримо, образ Учителя, ускользающий, сливающийся с небесным светом, как в стихотворении «Свет» (1918):

Как увидим Твой лик?
Всепроникающий Лик,
глубже чувств и ума.
Неощутимый, неслышный,
незримый. Призываю:
сердце, мудрость и труд.
[**13**, с. 27].

В поэтическом творчестве Рериха, как и в живописном, с той же силой проникновения присутствует столь любимый им образ вестника. Вестник может прийти отовсюду, и вид его может быть или ничем неприметным, или торжественным. В стихотворении «Жемчуг» (1920) он явился посланником от Владыки с приказом и драгоценным подарком. Главное услышать весть, понять сердцем творческий зов жизни, а вестник может быть самым неожиданным:

Опять вестник. Опять Твой
приказ! И дар от Тебя!
Владыко, Ты прислал мне
жемчужину Твою и повелел
включить её в моё ожерелье.
Но Ты знаешь, Владыко,
моё ожерелье — поддельно.
<...> Но Ты
приказал. Я исполню.
[**13**, с. 36].

Карельский период завершил духовную подготовку Рерихов для предстоящей миссии. Как пишет П. Ф. Беликов, там они *«закончили часть пути, который суждено было пройти одиноко. Отныне <...> они знали о возложенной на них задаче и приступили к её исполнению. Приступили с полным знанием всех трудностей Служения и полной готовностью преодолеть их»* [**3**, с. 147].

До конца жизни образ вестника не покидал творческое воображение Рериха, присутствуя в его живописных и литературных произведениях. Искренняя любовь и радость новой встречи с вестником звучит в стихотворении «Улыбкой?» (1921):

Вестник, мой вестник!
Ты стоишь и улыбаешься.
И не знаешь, что ты принёс
мне. Ты принёс мне дар
исцеленья. <...>
<...> Нет ли у тебя
приказа лечить несчастье
улыбкой?
[**13**, с. 39].

Самоотречение и самоотверженность выражало существо творческой устремлённости всей жизни Н. К. Рериха, ставшей истинным служением эволюции. Он имел ясное понимание этого процесса в действительности, ибо знал, что *«только когда основы творчества тверды, можно строить для эволюции»* [**7**, § 159].

Николай Константинович понимал, что строительство лучшего будущего невозможно без личной ответственности за человеческое мышление, без лучших устремлений

и духовного совершенствования. Мыслетворчество, качество мысли имеет основное значение для эволюции. *«Мысль творит; протяжение мысли в пространстве неизмеримо. <...> Огонь мысли зажигает и складывает облик будущего»* [**9**, §613].

Эволюция может строиться лишь свободным сознанием без самомнения и самоунижения. *«Нельзя мыслить об эволюции, если неизвестны отправные причины и достижимая цель. Не имеет смысла земное существование без понимания причины и следствия»* [**14**, § 239]. Для эволюции нужно постоянное обновление и расширение. *«Так традиции не могут рассматриваться как принцип руководящий. Обычно утверждаемые людьми так называемые традиции вырождаются в обычаи. Обычаи переходят в привычки. Итак, привычки будут выражать все наслоения прошлого»* [**10**, §78].

Воистину, Рерих был вестником сознательным, самоотверженно принявшим ответственность. Именно так воспринимали его современники, те, которые понимали грандиозные задачи, вечно стоящие перед человечеством. О подвиге Николая Константиновича, о его сознании необходимости подвига писал Всеволод Иванов в биографическом очерке о художнике-мыслителе: *«И не себя ли <...> чувствует гонцом и Рерих, когда он идёт по миру, пересаживаясь с корабля на поезд, с поезда на автомобиль, подчас рискуя своей собственной жизнью? Какая неслыханная сила влечёт его за собой, толкает, заставляет обращаться к миру со своими потрясающими души картинами, со своими глубокими проповедями?.. Из России несёт Рерих этот зов, из той удивительной России, в которой всегда главным вопросом человеческого существования было: “Как жить, чтобы святу быть?”»* [**6**, с. 62].

Этому Светоносцу, подымавшему всё окружающее, должно уподобиться всё человечество в своих поисках вечной Истины и стремлении к Ней.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балтрушайтис Ю.* Внутренние приметы творчества Рериха // Посланник Шамбалы: [Сб.] / [Сост. Н. Е. Ковалёва]. — М. : Рипол Классик, 2005. — 359, [2] с., [8] л. ил., портр.
2. *Беликов П. Ф., Князева В. П.* Николай Константинович Рерих. — [3-е изд., доп.]. — Самара: Агни, 1996. — 199 с., [32] л.
3. *Беликов П. Ф.* Рерих. Опыт духовной биографии. — Новосибирск, 1994 — 334 с.
4. *Бузина Л. В.* Николай Рерих в кругу творцов Серебряного века. — Кн. первая. — СПб.: КОСТА, 2013 — 282, [2] с.: ил., портр.
5. *Бузина Л. В.* Николай Рерих в кругу творцов Серебряного века. — Кн. вторая. — СПб.: ООО «ИПК “БИОНТ”», 2014 — 293, [2] с.: ил., портр., факс.
6. *Иванов В. Н.* Гул жизни: Из литературного наследия / Всеволод Иванов; [Отв. ред. и авт. предисл.: Ю. Ю. Будникова]; СПбГМИСР. — СПб.; Вышний Волочек: СПбГМИСР; Ирида-прос, 2009. — 407 с.: ил. — (Серия «Щедрый дар» ; вып. 6)
7. *Учение Живой Этики (Агни-Йога).* Иерархия. — 1931
8. *Короткина Л. В.* Рерих в Петербурге — Петрограде. — Л.: Лениздат, 1985 — 224 с., 16 л. ил..
9. *Учение Живой Этики (Агни-Йога).* Мир Огненный. — Ч. I. — 1933.
10. *Учение Живой Этики (Агни-Йога).* Мир Огненный. — Ч. III. — 1935.
11. *Вергежский А.* Дети и творчество // Русское слово. — М., 1908. — 23 февраля (7 марта). — №45. — С. 2–3
12. *Учение Живой Этики (Агни-Йога).* Листы Сада Мории. — Кн. вторая. Озарение. — 1925.
13. *Рерих Н. К.* Цветы Мории. — СПб.: Сердце, 1995. — 67 с.
14. *Учение Живой Этики (Агни-Йога).* Аум. — 1936.

В. Л. МЕЛЬНИКОВ
(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

ЕЩЁ ОДИН «НЕБЕСНЫЙ БОЙ» Н. К. РЕРИХА

Аннотация: Статья посвящена выяснению атрибуции картины Н. К. Рериха «Небесный бой». Предположительно картина создана в 1909 году. В исследовании автор использует данные о двух других известных вариантах картины, анализирует каталоги выставок, публикации в периодической печати и другие упоминания картины «Небесный бой» в прижизненных источниках и текстах Н. К. Рериха, сопоставляет идентичные фрагменты рассматриваемого произведения и двух других вариантов.

Ключевые слова: Н. К. Рерих, археология, выставки, атрибуция, каменный век, живопись, графика.

Vladimir Leonidovich Mel'nikov (Saint Petersburg)
Candidate of Cultural Studies, Deputy Director,
Saint-Petersburg State Roerich Family Museum and Institute.
ONE MORE «HEAVENLY BATTLE» BY N. K. ROERICH

Abstract: The paper is dedicated to clarifying the attribution of a painting by N. K. Roerich «Heavenly battle». Presumably, the picture was created in 1909. In his study, the author used data on two other known variants of the picture. The author analyzes the data of exhibition catalogs, publications in periodicals and other references to the painting «Heavenly battle» in Roerich's lifetime sources and his texts, compares identical fragments of the considered picture and two other variants.

Key words: N. Roerich, archaeology, exhibitions, attribution, Stone Age, painting, drawing.

В июне 2016 года в Научную службу СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов» от Евгения Александровича Смирнова (Санкт-Петербург) поступило произведение известного русского художника ***Николая Константиновича Рериха*** (1874—1947) «Небесный бой» для дополнительного изучения [*ил. 1*].

Это бумага на картоне, пастель, карандаш, 40,0 × 55,5 см. Имеется монограмма «РНХ» в левом нижнем углу [*Таблица I, № 2*]. Сохранность удовлетворительная. По всей поверхности многочисленные осыпи пастели. Картина доставлена в раме под стеклом, сделанной, возможно, вскоре после создания. Судя по общему состоянию сохранности, гвоздям и следам ранней монтировки, картон и рама относятся ко времени первой четверти XX века.

В изучении истории данного произведения обнаруживаются три очевидные трудности. Первая — полное отсутствие упоминания фамилии первых владельцев — Косцовы — во всём корпусе творческого наследия Н. К. Рериха, включая перечни его произведений, переписку и дневниковые записи. Вторая — путаница с датировкой «*Небесного боя*» из бывшего собрания А. А. Коровина (в самых ранних[1] и отдельных послевоенных[2] источниках это 1909-й год, изменённый на 1912-й окончательно лишь в конце 1970-х годов[3]). Третья — отсутствие каких бы то ни было воспроизведений косцовской картины. Для столь значимого произведения этому должны быть какие-то объяснения. Возможно, их удастся обнаружить в архиве второго владельца Р. И. Косцова, который пока не изучен. Для удобства дальнейшего рассмотрения введём следующие обозначения.

Ил. 1. Н. К. Рерих. Небесный бой. 1909. Собрание Е. А. Смирнова, Санкт-Петербург

№ 1. Н. К. Рерих. Небесный бой. [1909]. Бумага, пастель, карандаш. 40,0 × 55,5 см. Происходит из собрания Р. И. Косцова (Ленинград).

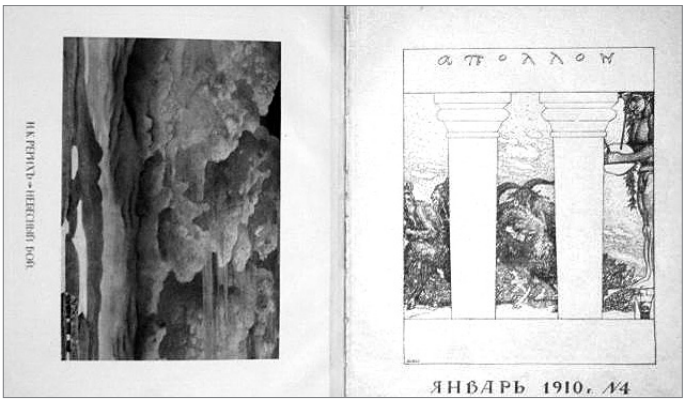
Роман Иванович Косцов (1911—1988) — кандидат технических наук, ленинградский военный, учёный, баллистик и материаловед, автор книг «Описание соленоидного кипихронографа» (1937), «Хронограф Ле-Буланже для определения скорости артиллерийского снаряда» (1947), «Пресс ПБ-6 для испытания материалов на сжатие» (1955), «Спротивление воздуха движению снаряда» (1957). Последнее издание вышло под редакцией и с предисловием профессора Б. Н. Окунева, имевшего одну из лучших в Советском Союзе частных коллекций картин и произведений искусства, завещавшего свою коллекцию картин русских художников Русскому музею (у него были первоклассные подлинники Н. К. Рериха и других «мирискусников»). Сам Р. И. Косцов собрал коллекцию «Материалы по иконографии А. С. Пушкина», завещанную им Всероссийскому музею А. С. Пушкина на Мойке, д. 12. Всего в 37 папках он хранил портреты А. С. Пушкина, автопортреты, графические изображения, рисунки, скульптурные изображения поэта (бюсты, памятники), репродукции, гравюры, офорты, литографии и даже лубки и детские рисунки. В составленном им алфавитном указателе авторов, работавших над образом А. С. Пушкина, 465 художников. Из коллекции Р. И. Косцова можно узнать, что на территории стран бывшего СССР в 86 городах и посёлках установлено более 130 памятников, а первым является памятник А. С. Пушкину, установленный в Москве в 1880 году по проекту академика А. М. Опекушина. В коллекции Р. И. Косцова учтено 13 памятников, воздвигнутых в Болгарии, Венгрии, Германии, Испании, Китае, Польше, Румынии, США, Финляндии и Чехословакии. «Изобразительная пушкиниана» Р. И. Косцова осталась в осаждённом Ленинграде и чудом выжила, не попала в буржуйку. Р. И. Косцову удалось собрать обширный изобразительный материал о поэте (2 882 единицы хранения) в одном месте[4].

Его отец — *Иван Фёдорович Косцов* (1878—1941), петербургский-ленинградский букинист, выпустивший в 1904–1915 годах 15 каталогов букинистической книги, имевший 7 вариантов книготоргового ярлыка. В 1922–1923 годы совместно с букинистами Н. В. Базыкиным и Н. А. Поляковым в доме на Литейном проспекте, д. 46 он открыл букинистическую фирму «Экскурсант», которая выделялась хорошо подобранным ассортиментом книг (антикварных и подержанных), периодических изданий, многотомных трудов, изданных Санкт-Петербургским университетом, Историческим, Архивным и Географическим обществами, Обществом любителей древней письменности. «Экскурсант» выпускал букинистические каталоги. Как и другие члены фирмы, И. Ф. Косцов имел прозвища Акула и Аптекарь за покупку книг большими партиями и целыми библиоте-

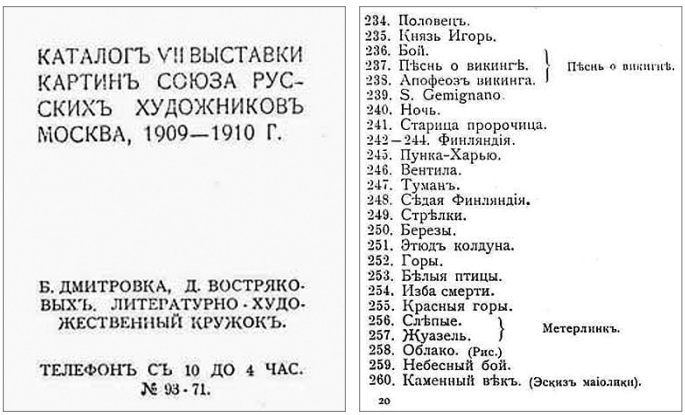
ками и твёрдые высокие цены. В дальнейшем компаньоны разделились, и И. Ф. Косцов открыл собственный букинистический магазин по тому же адресу[5]. Имел также антикварный магазин на Литейном проспекте, д. 28[6]. На момент смерти в ленинградскую блокаду в декабре 1941 года проживал по адресу: Инженерная улица, д. 4/1, в здании современного Российского Этнографического музея, в двух шагах от «эталонного» *«Небесного боя»* (далее — **№ 3**).

№ 2. Н. К. Рерих. Небесный бой. 1909. Картон, темпера, пастель. 50 × 74 см. Первоначально в собрании г-жи Хубрехт (Великобритания).

Первое упоминание об этом варианте картины обнаружено в письме Н. К. Рериха поэту М. А. Волошину 20 сентября 1909 года: «Дорогой Максимилиан Александрович. С[ергей] Маковский говорит мне, что в ближайшем № пойдёт Ваша статья о примитивизме, которая мне так нравилась. Мне хочется, чтобы Вы увидали в Редакции мою вещь “Небесный бой”; думаю, что она Вам понравится, а для меня понятие “Боя” очень близко, и в особенности боя, сложенного из небесных камней-облаков. Очень рад был бы повидаться с Вами. Часто о Вас вспоминаем. Искренно Ваш *Н. Рерих*»[7]. Вскоре С. К. Маковский помещает *«Небесный бой»* **№ 2** на контртитуле первого в 1910 году номера журнала «Аполлон»[8] [*ил. 2*].

Ил. 2. «Небесный бой» **№ 2** в «Аполлоне». Январь 1910

КАТАЛОГЪ VII ВЫСТАВКИ КАРТИНЪ СОЮЗА РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ МОСКВА, 1909—1910 Г.

Б. ДМИТРОВКА, Д. ВОСТРЯКОВЫХЪ. ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КРУЖОКЪ.

ТЕЛЕФОНЪ СЪ 10 ДО 4 ЧАС. № 93-71.

234. Половецъ.
235. Князь Игорь.
236. Бой.
237. Пѣснь о викингѣ. } Пѣснь о викингѣ.
238. Апофеозъ викинга. }
239. S. Gemignano.
240. Ночь.
241. Старица пророчица.
242—244. Финляндія.
245. Пунка-Харью.
246. Вентила.
247. Туманъ.
248. Сѣдая Финляндія.
249. Стрѣлки.
250. Березы.
251. Этюдъ колдуна.
252. Горы.
253. Бѣлыя птицы.
254. Изба смерти.
255. Красныя горы.
256. Слѣпые. } Метерлинкъ.
257. Жуазель. }
258. Облако. (Рис.)
259. Небесный бой.
260. Каменный вѣкъ. (Эскизъ маіоляки).

20

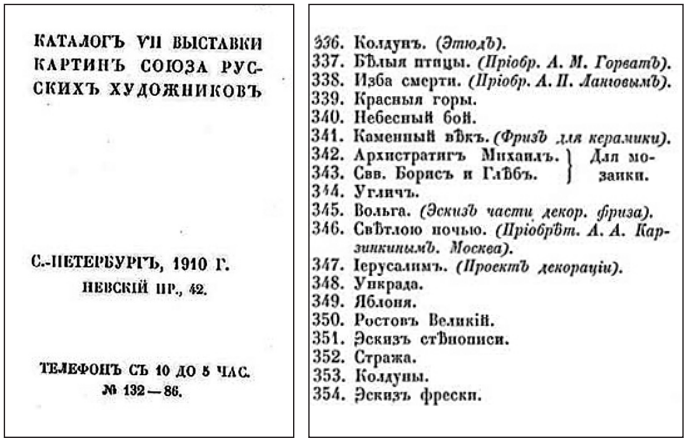
Ил. 3. Страницы из каталога VII выставки Союза русских художников в Москве в 1909–1910 годах

Как свидетельствует Г. Ю. Стернин (1988), в декабре 1909 года в Москве, в помещении Литературно-художественного кружка (на улице Большая Дмитровка), открылась VII выставка Союза русских художников. *«Небесный бой»* фигурирует в каталоге этой выставки под номером 259[9] [*ил. 3*].

В феврале 1910 года VII выставка Союза русских художников открыта уже в Петербурге, в доме Армянской церкви на Невском проспекте, д. 42. *«Небесный бой»* в каталоге этого ва-

рианта выставки (№ 340) числится по-прежнему без указания владельца[10] [*ил. 4*].

Как сообщает В. П. Третьяков, картина **№ 2** была репродуцирована в виде цветной художественной открытки издания Общины Святой Евгении в Санкт-Петербурге. Дата выхода из типографии тиража открытки — 1 марта 1910 года[11]. Полный список воспроизведений дал А. П. Соболев в своей монографии[12].

КАТАЛОГЪ VII ВЫСТАВКИ КАРТИНЪ СОЮЗА РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1910 Г.
НЕВСКІЙ ПР., 42.

ТЕЛЕФОНЪ СЪ 10 ДО 5 ЧАС.
№ 132—86.

336. Колдунъ. *(Этюдъ).*
337. Бѣлыя птицы. *(Пріобр. А. М. Горватъ).*
338. Изба смерти. *(Пріобр. А. П. Ламовымъ).*
339. Красныя горы.
340. Небесный бой.
341. Каменный вѣкъ. *(Фризъ для керамики).*
342. Архистратигъ Михаилъ. } Для мо-
343. Свв. Борисъ и Глѣбъ. } заики.
344. Угличъ.
345. Вольга. *(Эскизъ части декор. фриза).*
346. Свѣтлою ночью. *(Пріобрѣт. А. А. Карзинкинымъ. Москва).*
347. Іерусалимъ. *(Проектъ декораціи).*
348. Упкрада.
349. Яблоня.
350. Ростовъ Великій.
351. Эскизъ стѣнописи.
352. Стража.
353. Колдуны.
354. Эскизъ фрески.

Ил. 4. Страницы из каталога VII выставки Союза русских художников в Санкт-Петербурге в 1910 году

О том, что на открытке был издан *«Небесный бой»* именно с VII выставки Союза русских художников, свидетельствует художественная критика того времени. Например: «Община св. Евгении начала выпускать снимки с картин, выставленных на петербургских выставках. На днях появились следующие открытые письма: ***Н. К. Рериха — "Небесный бой"***, "Ункрада" и эскиз декорации пролог к "Снегурочке" (***выставка Союза русских художников***) [выделено мной. — *В. М.*] и А. Скиргелло — "Уголок ярмарки" и "Хуторок" (акварельная выставка)»[13].

Главный хранитель Музея Николая Рериха в Нью-Йорке Д. Н. Попов сообщает о картине *«Небесный бой»* **№ 2**: «В 1910 году участвовала в выставке в галерее Bernheim-Jeune et Cie в Париже, с которой, по-видимому, и была куплена в частную коллекцию г-жи Хубрехт (Великобритания), где и числилась по авторскому каталогу 1916 года и другим публикациям того времени, а также по авторскому каталогу 1926 года. К 1924 году числится в собрании д-ра Дж. Б. Хубрехта, секретаря Голландского посольства в Вашингтоне (США), согласно публикации 1924 года»[14].

Упомянутая Д. Н. Поповым выставка в Париже, в галерее Бернхеймов, открылась 20 июня и продолжалась до 9 июля 1910 года[15].

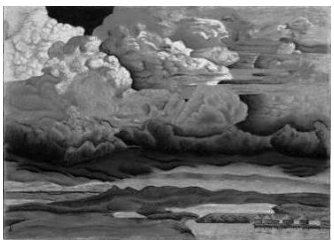
В марте — ноябре 1911 года *«Небесный бой»* был представлен в Риме на Международной художественной выставке, в павильоне, построенном по проекту В. А. Щуко специально для экспозиции России, о чём сообщала отечественная периодика и на что обратил внимание Г. Ю. Стернин (1988). У **№ 2** на заднике сохранилась этикетка этой выставки с экспозиционным номером 280[16]. А. Н. Бенуа охарактеризовал картину в этой экспозиции: «великолепный героический пейзаж "Небесный бой"»[17].

Возникает естественный вопрос: могла ли одна и та же картина участвовать во всех упомянутых мероприятиях — на выставках, в перемещениях по редакциям, фотографам и типографиям — за весьма короткий период в Москве, Санкт-Петербурге, Париже, Риме и других городах? Возможно. Но не исключена и ситуация, когда в отдельных пунктах **№ 2** заменял её «дублёр» — меньший вариант **№ 1**. К тому же **№ 2** вскоре нашёл нового зарубежного владельца, что значительно сократило возможность его представления в России.

№ 3. Н. К. Рерих. Небесный бой. 1912. Картон, темпера, графит, гуашь. 66 × 95 см. Авторская монограмма в левом нижнем углу голубой краской: НР [без точки на конце]. Первоначально в собрании А. А. Коровина (Санкт-Петербург). Ныне в собрании Государственного Русского музея, Ж-1978[18].

Двадцать шестого февраля 1913 года Н. К. Рерих получил известие из Парижа от барона Бориса Васильевича фон Анрепа: «Многоуважаемый Николай Константинович. Выставка в Лондоне кончилась, и картины возвращаются художникам. <...> Вы, конечно, знаете, что Ваши картины пользовались большим успехом. “Небесный бой”, как меня известили, продан»[19]. В этом фрагменте упомянута Вторая постимпрессионистская выставка «Британские, французские и русские художники» в лондонской галерее “Grafton Galleries”[20]. Картину **№ 3** художник написал по специальному заказу, как делал это много раз с другими своими полотнами-повторениями. Покупателем был человек с развитым художественным вкусом, петербургский предприниматель, поставщик Императорского Двора ***Александр Александрович Коровин*** (1870—1922), о коллекции которого его биограф Е. В. Николаева сообщает: «Собрание А. А. Коровина насчитывало более 450 произведений и включало работы, исполненные в разных техниках — масляной живописи, темперы, акварели, пастели, гуаши, рисунки карандашом и углём. Центральную часть составляли творения художников “Мира искусства”, “Голубой розы”, “Бубнового валета”, “Союза русских художников”, хотя присутствовали также полотна и других мастеров...»[21]. Следует отметить, что во многих источниках работа из собрания А. А. Коровина датируется 1909 годом, что свидетельствует о том, что раньше её путали с предыдущими вариантами. Однако в конце концов сотрудники ГРМ продатировали её 1912-м годом[22], основываясь, видимо, на указании хорошо знавшего творчество автора С. Р. Эрнста[23]. И хотя в известном «Списке художественных произведений коллекции А. А. Коровина...», составленном в 1920 году сотрудниками Художественного отдела ГРМ и подписанном П. И. Нерадовским, дата создания темперы *«Небесный бой»* отсутствует[24], 1912-й год сомнений не вызывает. В архиве Н. К. Рериха, хранящемся в Отделе рукописей Государственной Третьяковской галереи, сохранились гранки монографии С. Р. Эрнста «Н. К. Рерих» с собственноручной корректурой художника[25]. Там картина из собрания А. А. Коровина также отнесена к 1912 году.

По сообщению М. А. Гуренович (2016), в старой инвентарной карточке картины в ГРМ написано следующее: «“Небесный бой” (темпера, 66 × 59). Картон на подрамнике, деревянная чёрная рама со стеклом. Подпись в левом нижнем углу голубой краской: “НР”. На подрамнике синим карандашом: “кор № 3” / “XXI” / “2487”». Сейчас на самой работе,

№ 1. Собрание Р. И. Косцова

№ 2. Собрание г-жи Хубрехт

№ 3. Собрание А. А. Коровина

Ил. 5. «Небесный бой» 1909 и 1912 годов

№ 1 № 2 № 3

Ил. 6. Лужайка в левой нижней части картин «Небесный бой»

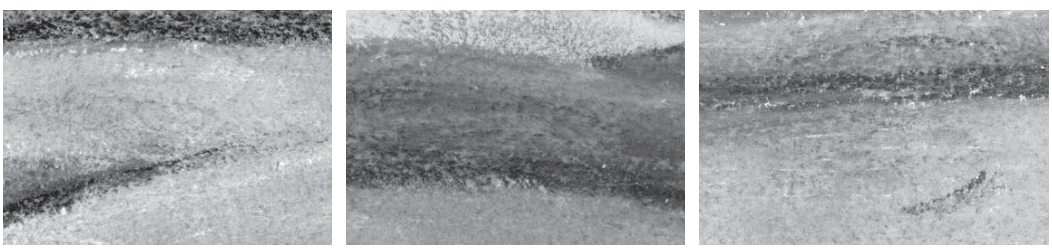
в окантовке, монограмма не видна. В архиве ГРМ нет никаких сведений об атрибуционном совете по этой картине, только данные, что в 1979 году она была реставрирована для отправки на выставку в Японию. И в Акте о выдаче работы реставратору № 16182 от 2 марта 1979 года она уже идёт с датировкой «1912»[26].

По сообщению русских газет, 10 марта 1912 года в Праге, в помещении чешского художественного кружка «Манес», открылась выставка русского художественного объединения «Мир искусства». В каталоге выставки — № 69 «Bo[j] mraků»[27] — дословно: «Борьба облаков», то есть *«Небесный бой»*. Был ли это вариант **№ 3**? Возможно. Но также возможно, что это — единственная пока известная демонстрация варианта **№ 1**. Выставка проходила около двух месяцев. Её история ещё ждёт своего исследователя.

Предложенный на *ил. 5* порядок расположения произведений обусловлен, во-первых, их размерами (от меньшего к большему), во-вторых, переходом от пастели к темпере (**№ 1** — пастель, **№ 2** — пастель и темпера, **№ 3** — темпера), и в-третьих, нами предположена именно такая хронологическая последовательность, основанная среди прочего и на стилистическом сопоставлении некоторых важных деталей всех трёх вариантов.

Обратим внимание на лужайку в левой нижней части картин [*ил. 6*].

В этом фрагменте — самое существенное композиционное различие всех трёх картин, можно сказать, их «маркер». В картине **№ 1** на лужайке практически не видны выкладки камней, которые на вариантах **№ 2** и **№ 3** обозначены чётко. Этими выкладками художник отметил сакральный объект, связанный с жителями изображённого им в правом нижнем углу свайного поселения. Здесь либо места захоронений, где свершались тризны, либо каменные круги, на которых жители проводили не связанные с культом мёртвых обряды. Масштабную реконструкцию подобных обрядовых действ Н. К. Рерих представил в ли-

Первая группа Вторая группа Третья группа

Ил. 7. Каменные выкладки в нижней части варианта **№ 1** картины «Небесный бой»

№ 1 № 2 № 3

Ил.8. Зооантропоморфные фигуры из облаков в центральной части картин «Небесный бой»

№ 1 № 2 № 3

Ил.9. Свайное селение на озере в правом нижнем углу картин «Небесный бой»

бретто и декорациях к «Весне священной» в 1910–1913 годах. Но здесь место будущей мистерии только намечено. Тщательный осмотр **№ 1** под сильным увеличением и при изменённом освещении позволил обнаружить каменные выкладки и на этом варианте. Только они едва просматриваются под пастелью и не локализованы, как на других вариантах, а даны карандашом тремя разными группами на лужайках [*ил.7*].

Интересны также две облачные зооантропоморфные фигуры, развёрнутые навстречу друг к другу. Они присутствуют на всех трёх вариантах *«Небесного боя»* [*ил.8*].

В первом варианте левая фигура повёрнута полностью в сторону правой и её личины не видно. Во всех трёх вариантах в правой фигуре можно представить некое подобие всадника, угадывается грива лошади, на всаднике — шлем. В вариантах **№ 2** и **№ 3** у левой фигуры чётко обозначены глаз и рот. В третьем варианте всадник дан в профиль, а в остальных — вполоборота. На этом различия не исчерпываются. При одновременном созерцании трёх вариантов создаётся явный мультипликационный эффект. Облака движутся.

Теперь обратим внимание на следующий элемент, присутствующий на всех картинах [*ил.9*].

В варианте **№ 1** достаточно приблизительно прописаны детали шести домов свайного селения и несколько произвольно дан порядок расположения 17 свай. В вариантах **№ 2** и **№ 3** форма этих объектов уже установившаяся, число свай уменьшается до 14 и 11 соответственно. Эти селения хорошо разработаны в других произведениях Мастера 1910-х годов, таких как *«Каменный век»* [*ил.10*]. В вариантах **№ 2** и **№ 3** художник уже «набил руку» и стал чётче представлять объект, прототип которого он впервые увидел в монографии чешского учёного Любора Нидерле[28].

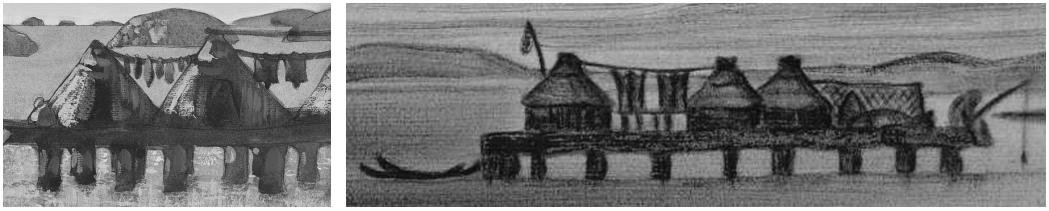
Николай Константинович был убеждён, что в будущем на территории российского озёрного края (главным образом, в пределах Валдайской возвышенности) на заливаемых или заболоченных местах будут найдены свайные постройки — палафиты, относящиеся к эпохе неолита и бронзового века. Художник-археолог писал в своей книге 1914 года:

«Остатки свайных жилищ указывают на развитую хозяйственность. Были ли у нас свайные постройки? Пока неизвестно, но они были, конечно. Идея сваи, идея искусственного изолирования жилья над землёю в пределах России существует издавна. <...> Здесь мы у большой древности. Погребение по Нестору "на столбах при путех" — избы смерти славянской старины, сказочные избушки на курьих ножках — всё это вращается около идеи свайной постройки. Многочисленные острова на озёрах и реках, конечно, только упрощали устройство изолированных деревень»[29]. Убеждённость Н. К. Рериха в существовании в России подобных памятников отражена и в *«Небесном бое»*.

Всё вышеизложенное позволяет утверждать, что все три варианта выполнены в достаточно свободной манере и не являются точными копиями друг друга. Каждый из них отличается особым погружением в тему *«Небесного боя»*. От варианта к варианту кристаллизовалось представление Мастера о том, как сложить бой «из небесных камней-облаков»[30]. Эту чисто «археологическую» идею художника оценили многие авторы, изучавшие его творчество. Отдельную статью ей посвятил искусствовед М. Н. Соколов, отметивший, в частности, что рериховский *«Небесный бой»* «предстаёт своего рода "иероглифами неба", где мотив северной природы увиден не в его импрессионистической мимолётности, но всецело подчинён обобщённому философскому умозрению»[31]. И далее: «Воспроизводя в картине древнее мифологическое сознание, привыкшее видеть в игре облаков не просто живописную феерию, но эскиз будущих судеб человеческого сообщества, художник зримо соединяет древнейшее, даже археологически едва уловимое прошлое с предвидениями завтрашнего дня»[32].

Возможно, вариант **№ 1** не устроил художника, и он занялся дальнейшей разработкой сюжета, желая продолжить историко-философскую традицию осмысления облаков, идущую ещё от Плиния Старшего. Древнегреческий философ, наследие которого Н. К. Рерих отлично представлял ещё со времён учёбы в петербургской гимназии К. И. Мая, напоминал в своих трудах о «животных и прочих вещах», видимых в небесах, приводя древнюю этимологию слова *caelum* («небо») от *caelatum* («исполненный в чеканке»), то есть впрямую отождествлял «природно-божественное» и человеческое творчество.

Как справедливо заметила рериховед Л. В. Мищенко, осмотревшая картину **№ 1** в 2016 году, собственно боя в ней ещё нет. Поэтому нет и чётко данных каменных выкладок, которые неизбежно возникают как сакральные атрибуты захоронений после сражений. Нижний пояс облаков сливается в одну большую «тучу камену», как на полотне *«Прокопий Праведный отводит тучу от Устюга Великого»* (1914)[33]. Верхний пояс на варианте **№ 1**

Ил. 10. Свайные постройки на озёрах в творчестве Н. К. Рериха.
Слева — фрагмент картины «Каменный век» 1910 года
из собрания А. В. Мельникова (Москва) [**25**, с. 254, кат. 294].
Справа — фрагмент графического листа 1916 года
«Каменный век (Свайные постройки на озере)». КОХМВ [**38**, с. 217, кат. 480]

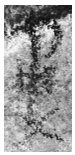
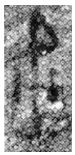
близок небесному решению на этюде *«Облака»* 1905 года, подаренном княгине М. К. Тенишевой (холст, масло; 25 × 30 см; ныне в собрании наследников Е. М. Величко, Москва)[34].

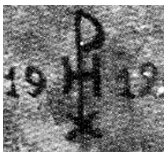
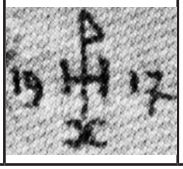
Сам художник вспоминал в 1939 году: «Картины “Небесный бой”, “Видение”, “Веление неба”, “Ждущая. Карелия” и многие другие построены исключительно на облачных образованиях. Прекрасна и небесная синева, особенно же когда на высотах она делается тёмно-ультрамариновой, почти фиолетовой»[35]. Уголок такой синевы имеется на всех трёх вариантах *«Небесного боя»* в левом верхнем углу. На варианте **№ 1** он почти чёрный.

Самое мощное впечатление *«Небесного боя»* дано в варианте **№ 2**. Оно усиливается удачно схваченной сияющей подсветкой облаков, представляющих разнообразные небесные воинства. Своим сиянием и общим голубым оттенком **№ 2** сильно отличается от остальных вариантов. Вариант **№ 3** по цветовой гамме ближе к более «стальному» **№ 1**, что не удивительно, ведь **№ 2** на момент его создания был уже в далёкой Англии, под рукой мог быть только **№ 1**, да и открытка с вариантом **№ 2**, изданная Общиной Святой Евгении, в печати сильно приглушила облачное свечение и «ушла» в более тёмную гамму.

Далее обратим внимание на монограмму варианта **№ 1**. Насколько она вписывается в авторский тип, иллюстрирует приведённая здесь *Таблица I.*

Таблица I.
Монограмма «РНХ» на произведениях Н. К. Рериха 1900–1910–х годов[36]

1		Могила викинга. 1908. Горловский художественный музей (Украина)
2		Небесный бой. 1909. Собрание Е. А. Смирнова (Санкт-Петербург)
3		Дочь викинга. 1910. Государственный музей Востока (Москва)
4		Избушка в горах. 1911. Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)
5		Трон Невидимого Бога. 1911. Смоленский государственный объединённый исторический и архитектурно-художественный музей-заповедник

6		Звёздные руны. 1912. Государственная Третьяковская галерея (Москва)
7		Красные горы. 1912. Художественный музей Мид Амхёрст-колледжа (США)
8		Мельница в горах. 1912. Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)
9		Крик змия. 1914. Вильнюсская картинная галерея
10		Озеро Хюмпола. 1917. Частное собрание (США)

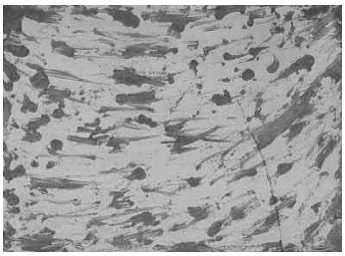
Данные примеры относятся к годам наиболее интенсивного использования автором монограммы «РНХ». Они могут служить дополнительным аргументом в определении датировки рассматриваемого нами варианта картины. В период 1908–1910 годов в свою монограмму художник, как правило, не включал цифры года, но, начиная с 1911 года, он вместе с монограммой часто писал и год, в дальнейшем иногда окружал монограмму двумя или тремя точками.

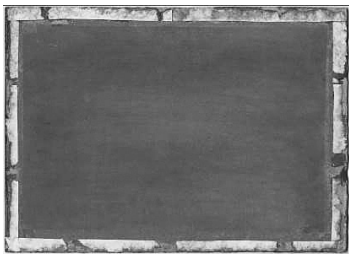
Отметим также пропорции (соотношение длины к высоте) известных вариантов *«Небесного боя»*: **№ 1** — 1,3875; **№ 2** — 1,48; **№ 3** — 1,4393. Как видим, по размерам вариант **№ 2** наиболее близок к пропорции «золотого сечения» — числу 1,618, ещё и поэтому он производит более цельное впечатление.

В целом напрашивается вывод, что произведение, происходящее из собрания Р. И. Косцова, — это первоначальное обращение к теме. По отмеченным здесь признакам оно слабее варианта **№ 2**, на какой-то момент ставшего «визитной карточкой» художника Н. К. Рериха.

Рассмотрим дополнительно материальную основу произведения **№ 1**. В 2014 году, при подаче на исследование в Отдел технологических исследований Государственного Русского музея, вариант **№ 3** находился на музейной юбилейной выставке Н. К. Рериха и не был доступен для сравнения. В настоящий момент музейный «эталон» по-прежнему

Оборот листа

Картон

Задник картона

Ил. 11. Данные о конвертации картины **№ 1**

находится в экспозиции. Как и почти все темперные работы Н. К. Рериха в собрании ГРМ, предмет законвертован (смонтирован в фондовую монтировку и находится под стеклом), что исключает возможность фотографирования его тыльной стороны и изучения химического состава пигментов для возможного сравнения (для таких манипуляций требуется особое разрешение и привлечение большого числа специалистов). Рассматриваемая нами картина **№ 1** также была законвертована в раму под стеклом вскоре после создания, при этом лист бумаги, на котором она была написана, изначально был приклеен к картону [*ил. 11*].

Уже в наше время подлинная конвертовка была вскрыта, лист произведения свободно отделился от картона по причине полного усыхания клея, приготовленного на органической основе. В дальнейшем владелец достаточно неумело зафиксировал подлинный картон в раме с помощью современного обойного скотча, при этом оригинальная конвертовка была утрачена. Возможно, на ней были какие-нибудь пометки или надписи.

Как отмечала В. П. Князева применительно к варианту **№ 2**, художник в поисках выразительных сочетаний комбинировал прозрачные и непрозрачные краски и вводил в темперную живопись непрозрачную пастель, «которая даёт красивые цветные тени»[37]. Таким образом, пастель в 1909 году не является какой-то уникальной техникой для Н. К. Рериха. Исключительно пастелью написаны *«Варяжский мотив»*, *«Городище»*, *«Двор Галицкого»*, *«Половецкий стан»*, *«Шатёр Грозного»* и некоторые другие произведения[38].

ВЫВОДЫ

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют подтвердить подлинность представленного произведения Н. К. Рериха *«Небесный бой»* и предположить год его создания: **1909-й**. Перед нами — пример мастерства раннего периода великого русского художника. Окончательно утвердиться в правильности данных выводов могло бы сравнительное технологическое исследование всех трёх картин *«Небесный бой»*.

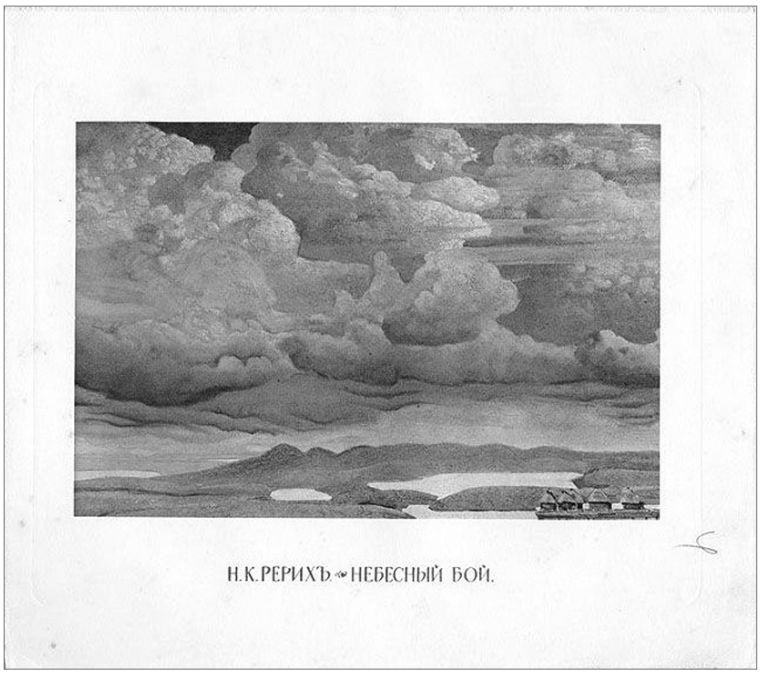
ПРОВЕНАНС

Картина не датирована, предположительно написана в 1909 году.

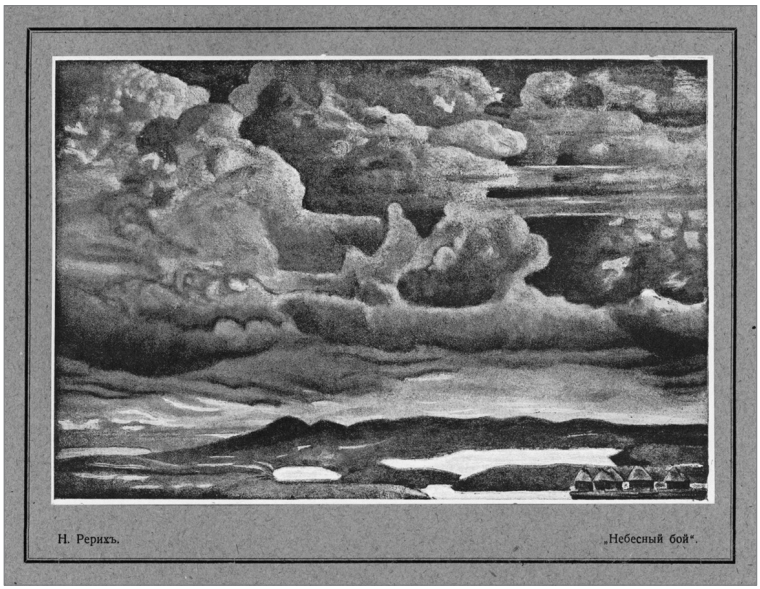
Первоначальный владелец — Иван Фёдорович Косцов, известный букинист и библиофил, сотрудник, совладелец и владелец антикварных магазинов на Литейном проспекте в Санкт-Петербурге — Петрограде — Ленинграде; 1910–1941 годы.

Собрание Романа Ивановича Косцова, сына И. Ф. Косцова; вторая треть XX века — 1988 год.

Таблица II.
Некоторые издания картин «Небесный бой» при жизни автора

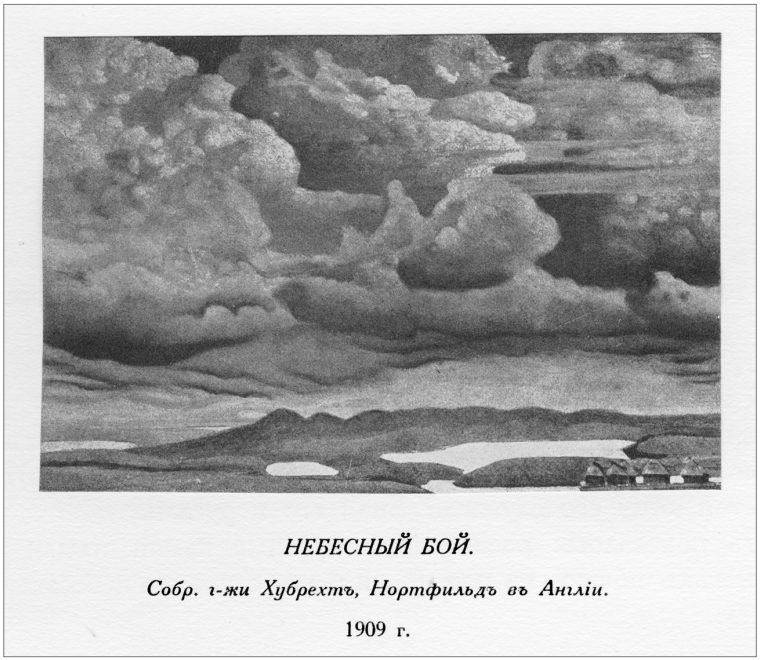

1. Публикация в «Аполлоне» (1910)

2. Публикация в монографии А. Ф. Мантеля (1912)

Таблица II.
Некоторые издания картин «Небесный бой» при жизни автора

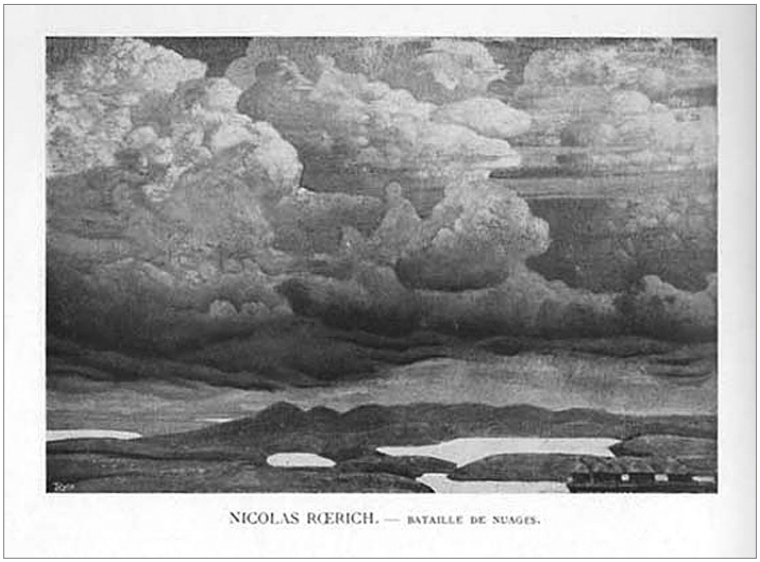

НЕБЕСНЫЙ БОЙ.

Собр. г-жи Хубрехтъ, Нортфильдъ въ Англіи.

1909 г.

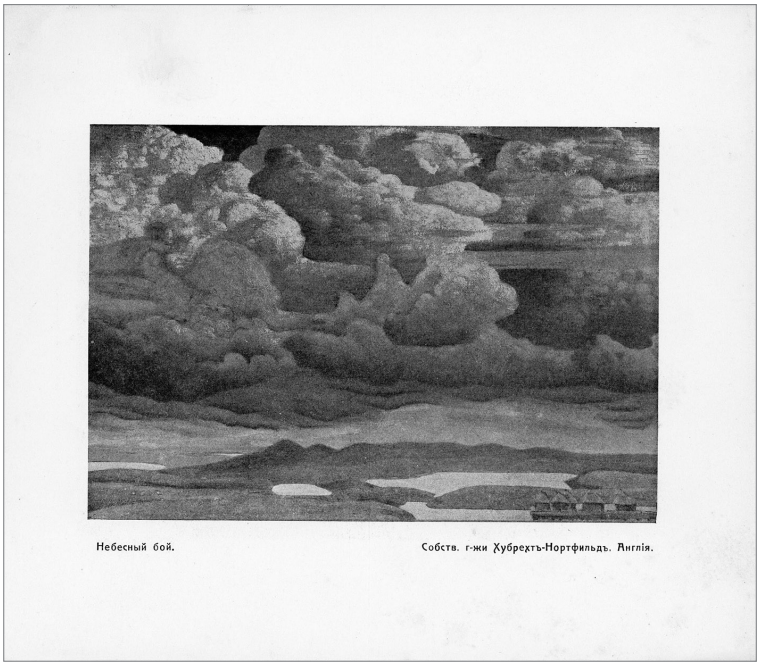
3. Публикация в монографии «Рерих» (1916)

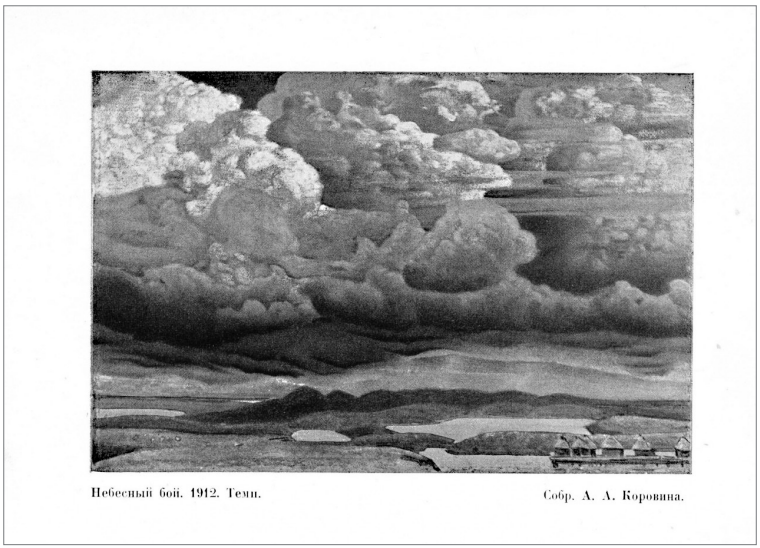
NICOLAS RŒRICH. — BATAILLE DE NUAGES.

4. Публикация в издании «Russie Art Moderne» (1917)

Таблица II.
Некоторые издания картин «Небесный бой» при жизни автора

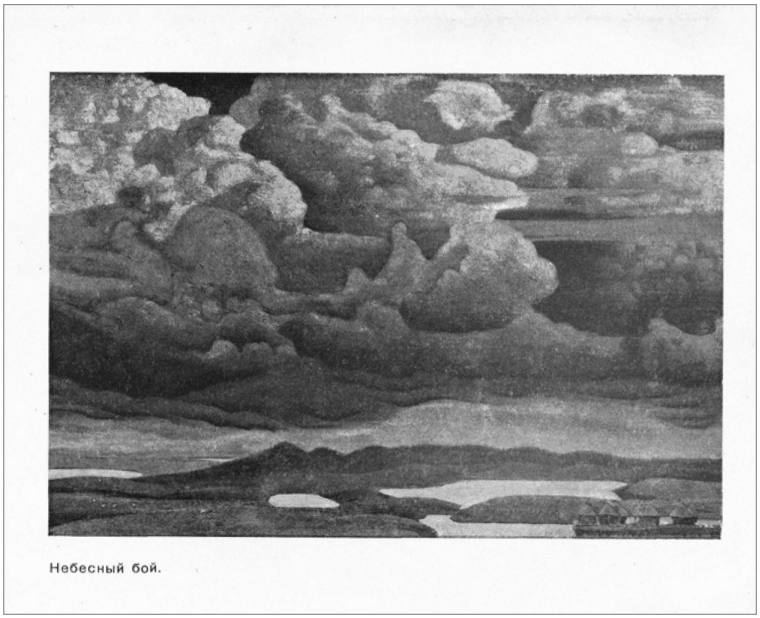

5. Публикация в монографии А. А. Ростиславова (1918)

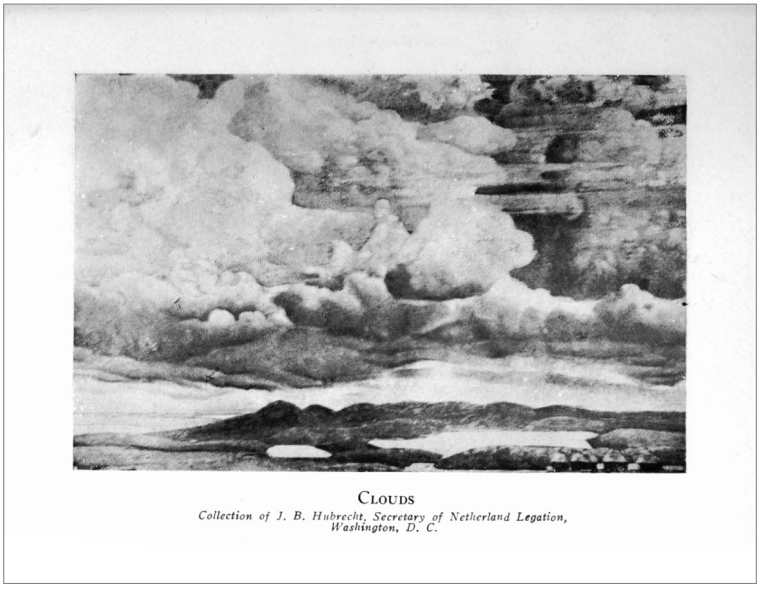

6. Публикация в монографии С. Р. Эрнста (1918)

Таблица II.
Некоторые издания картин «Небесный бой» при жизни автора

7. Публикация в брошюре М. А. Кузмина (1923)

8. Публикация в альбоме «Roerich» (1924)

Собрание Елены Анатольевны Шендеровой, внучки И. Ф. Косцова, племянницы Р. И. Косцова; 1988–2010-е годы.

В 2014 году картина была передана в Государственный Русский музей в Санкт-Петербурге для проведения комплексного искусствоведческого и технологического исследования, которое по техническим причинам не было завершено.

В настоящий момент картина находится в распоряжении петербургского антиквара Евгения Александровича Смирнова.

ВЫСТАВКИ

Возможно, участвовала на выставке «Мир искусства» в Гильдии художников “Mánes” в Праге в 1912 году [**60**, кат. 69].

Летом и осенью 2016 года была выставлена в экспозиции Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Анреп Б. В.* Письмо Н. К. Рериху. — 26 февраля 1913 года // ОР ГТГ. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 542. 1 л.
2. *Анреп Б. В.* По поводу лондонской выставки с участием русских художников // Аполлон. — СПб., 1913. — № 2. — С. 39–48.
3. Аполлон / Редактор Сергей Маковский. — СПб., 1910. — Январь. — № 4. — 189 с.
4. *Баренбаум И. Е.* Книжный Петербург: Три века истории: Очерки издательского дела и книжной торговли. — М., 2003. — 439 с. : ил.
5. *Бенуа А. Н.* Художественные письма. Выставка современного искусства в Риме // Речь. — СПб., 1911. — 12/25 мая. — № 128. — С. 2.
6. Блокада, 1941–1944, Ленинград. Книга Памяти / Правительство Санкт-Петербурга. — Т. 15: К — К (Константинов [Андрей Константинович] — Крестьянинова) / [Редколлегия: В. Н. Щербаков (председатель) и др.]. — СПб.: ООО «Селеста», 2004. — 716 с.
7. Выставка произведений академика живописи Николая Константиновича Рериха. 1874—1947. Каталог / Министерство культуры СССР, Союз художников СССР; Ре дактор-составитель Н. Г. Прокофьева; Вступительная статья К. Ф. Юона. — М., 1958. — 22 с.: [16] л. ил.: портр.
8. Государственный Русский музей. Генеральный каталог музейного собрания. Живопись: В 15 т. — Т. 12. Первая половина XX века. (Н–Р) / Научный ред. тома В. Леняшин. — СПб: Palace Editions, 2013. — 288 с.
9. *Гуренович М. А.* Письмо В. Л. Мельникову. — 16 июня 2016 года. — Архив автора.
10. *Епатко Ю. Г.* «Пушкиниана» Р. И. Косцова в собрании ВМП // Страницы истории пушкиноведения. — Вып. СМСХМIII. — СПб.: Образование, 1994. — С. 110–115.
11. *Иванов А. П.* Список живописных работ Н. К. Рериха // ОР ГРМ. Ф. 143. Д. 10. Л. 1–12. — (Включает работы до 1914 года).
12. Каталог VII выставки картин «Союза русских художников». Москва. 1909–1910. — М., 1909. — С. 19–21.
13. Каталог VII выставки картин «Союза русских художников». Санкт-Петербург. 1910 / Изд. 1-е и 2-е. — СПб., 1910. — С. 21–22.
14. *Князева В. П.* Николай Константинович Рерих. 1874 — 1947: Жизнь и творчество. — Л.; М.: Искусство, 1963. — 112 с.: [28] л. ил.

15. *Князева В. П.* Николай Константинович Рерих. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 1968. — 46 с.: [56] л. ил.
16. *Кузьмин М. А.* Н. К. Рерих. — М., 1923. — 15 с.: ил.
17. *Ларкина Т. В.* Авторский сайт «Николай Рерих. Великая симфония жизни: Автом нография». — М., 2000–2016. // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 14.06.2014): http://rerich9.sitecity.ru.
18. *Ларкина Т. В.* Авторский сайт «Николай Рерих: Автомонография в фотографиях и картинах». — М., 2000–2016. // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 14.06.2014): http://rerich9.umi.ru.
19. *Маковский С. К.* Страницы художественной критики. — Кн. III. — СПб., 1913. — 186 с.: ил.
20. *Мантель А. Ф.* Н. Рерих. — Казань, 1912. — 68 с.: ил.
21. *Мартынов П. Н.* Полвека в мире книг. — Л., 1969. — 183 с., 2 л. ил.
22. *Нидерле Л.* Человечество в доисторические времена: Доисторическая археология Европы и в частности славянских земель / Доктор Любор Нидерле, профессор Чешского университета в Праге; Перевод с чешского Ф. К. Волкова, под редакцией [и с предисловием] Д. Н. Анучина. — СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1898. — VIII, XXVII, [3], 655 с.: 4 л. ил., карт.: ил.
23. Николай Константинович Рерих: Репродукции / Вступительная статья Н. Дмитриевой. — М.: Изогиз, 1959. — [8] с.: [30] л. ил.
24. Николай Рерих: [Альбом] / Авт. концепция и текст, комментарий Е. П. Маточкина: В 2 т. — Самара: Агни; М.: Академия художеств; Цюрих: Кунет Бератунг, 2008. — Т. 1. — 672 с.: ил.
25. Николай Рерих: [Альбом] / Авт. концепция и текст, комментарий Е. П. Маточкина: В 2 т. — Самара: Агни; М.: Академия художеств; Цюрих: Кунет Бератунг, 2011. — Т. 2. — 496 с.: ил.
26. Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. — Вып. 3: 1907–1909 / Составители О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова; отв. ред. А. П. Соболев. — СПб., 2006. — 558 с.
27. Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. — Вып. 4: 1910–1912 / Составители О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова; отв. ред. А. П. Соболев. — СПб., 2007. — 584 с.
28. Николай Рерих в русской периодике, 1891–1918. — Вып. 5: 1913–1918 / Составители О. И. Ешалова, А. П. Соболев, В. Н. Тихонова; отв. ред. А. П. Соболев. — СПб., 2008. –704 с.
29. Николай Рерих. Святослав Рерих: Каталог выставки / Министерство культуры СССР, Государственный музей искусства народов Востока; Автор предисловия и вступительной статьи О. В. Румянцева. — М.: Советский художник, 1984. — [112] с.: ил.
30. *Николаева Е. В.* Александр Коровин — продолжатель традиций русских купцов-коллекционеров // Среди коллекционеров. — М., 2013. — № 1 (10). — С. 29–40.
31. *Никольский В. А.* Русская национальная живопись. — Пг., 1916. — 32 с.: ил.
32. *Попов Д. Н.* Вехи искусства Николая Рериха. Часть I // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. — Т. XIV: Преподобный Сергий Радонежский в жизни и творчестве Рерихов. Проблемы и перспективы сохранения Рериховского наследия. — СПб.: Издание СПбГМИСР, 2015. — С. 397–421.
33. Рёрих / Худ. ред. В. Н. Левитского; текст: Ю. К. Балтрушайтис, А. Н. Бенуа, А. И. Гидони, А. М. Ремизов, Н. К. Рерих, С. П. Яремич. — Пг.: Свободное искусство, 1916. — 232, [6] с., 30 л. ил.
34. *Рерих Н. К.* Гранки монографии С. Р. Эрнста «Н. К. Рерих» с печатной корректурой, 2 экземпляра. 1-я корректура: 11 октября 1916 года. 2-я корректура: 2 ноября 1916 года // ОР ГТГ. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 537. 11 л.

35. *Рерих Н.К.* Из литературного наследия / Под ред. М.Т.Кузьминой; [Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР. Государственная Третьяковская галерея]. — М.: Изобразительное искусство, 1974. — 534 с.: 18 л. ил.: портр.
36. *Рерих Н.К.* Письмо М.А.Волошину. — 20 сентября 1909 года // Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Ф.562. Оп.3. Ед.хр.1021.
37. *Рерих Н.К.* Собрание сочинений. — М.: Изд-во И.Д.Сытина, 1914. — Кн.1. — VII, (4), 335 с.
38. Рериховский век: Каталог выставки. Живопись и графика / Отв. ред.: А.А.Бондаренко и В.Л.Мельников. — СПб.: Золотой век, 2009. — 304 с.
39. *Ростиславов А.А.* Н.К.Рерих. — Пг., 1918. — 72 с.: ил.
40. *Соболев А.П.* Художественные произведения Н.К.Рериха в русских и зарубежных изданиях. 1894–1920: Иллюстрированный каталог. — СПб.: Коста, 2012. — 180 с.: ил.
41. *Соколов М.Н.* Археология облаков. К картине Н.К.Рериха // Человек и Природа. — М., 1989. — №1. — С.63–67.
42. *Спиридонова Ю.В.* К истории бытования художественного наследия Н.К.Рериха и С.Н.Рериха в собраниях Парижа // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. — Т.IX: Наследие семьи Рерихов в музеях и собраниях мира. — СПб., 2012. — С.306–323.
43. Список художественных произведений коллекции А.А.Коровина, доставленных в Русский музей Отделом охраны, учёта и регистрации памятников искусства и старины в конце 1919 года и находящихся на хранении в Художественном отделе. // ВА ГРМ. Ф.ГРМ (I). Оп.КПХО. Ед.хр.84.
44. *Стернин Г.Ю.* Художественная жизнь России 1900–1910-х годов. — М.: Искусство, 1988. — 287 с.
45. *Третьяков В.П.* Из истории сотрудничества Н.К.Рериха и Общины Святой Евгении // Петербургский Рериховский сборник. — Вып. IV. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. — С.293–304.
46. Художественная хроника // Искусство и печатное дело. — Киев, 1910. — Май. — №5. — С.199.
47. Художественные вести // Речь. — СПб., 1910. — 15/28 марта. — №72. — С.4.
48. *Шендерова Е.А.* Телефонный разговор с Е.А.Смирновым. Санкт-Петербург. 29 апреля 2016. Аудиозапись в архиве Е.А.Смирнова.
49. *Шибанов П.П.* Антикварная книжная торговля в России // Книжная торговля: Пособие для работников книжного дела / Под ред. М.В.Муратова и Н.Н.Накорякова. — М. — Л., 1925. — С. 199–266.
50. *Шилов Ф.Г.* Записки старого книжника. *Мартынов П.Н.* Полвека в мире книг / [Сост., авт. вступ. ст. и примеч. А.П.Толстяков]. — М. : Книга, 1990. — 559, [1] с.: ил.
51. *Эрнст С.Р.* Н.К.Рерих. — Пг., 1918. — 127 с.: [32] л. ил. — («Русские художники»).
52. *Яблонский Н.В* поисках Древней Руси (Н.К.Рерих и его творчество) // Светоч: Бесплатное приложение к журналу «Русский паломник». — СПб., 1911. — Кн.1. — С.19–34.
53. Les artiste's russes. Décors et Costumes de theatre et Tableaux. — Paris, 1910.
54. Nicholas Roerich (1874—1947). The Heavenly Battle. Christie's. Sale 1528. Lot 36. // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 14.06.2016): http://www.christies.com/lotfinder/paintings/nicholas-roerich-the-heavenly-battle-5800245-details.aspx.

55. *Ritter W.* Nicholas Roerich // L'Art et les Artistes.— Paris, 1910.— June.— C.119.
56. Roerich.— New York: Corona Mundi Inc. International Art Center, 1924.— IX p., 66 p. ill., portrait.
57. Roerich. Himalaya. A monograph / Articles by F. Grant, M. Siegrist, G. Grebenstchikoff, I. Narodny and «Banners of the East» by Nicholas Roerich.— New York: Brentano's Publishers, [1926].— 210 p., 24 mounted color plates, 78 mounted halftones, including portrait.
58. *Ruppert C.W.* Nicholas Roerich. 1874—1947: Catalogue Raisonne, 2000.— [Электронный каталог Карла Рупперта].
59. Russie Art Moderne. Numéro Spécial L'Art et les Artistes.— Paris: Nicoise, 1917.— P. 26.
60. XL Výstava S[polek] V[ýtvarných] U[mělců] Mánes «Mir Iskusstva». Sdružení Ruských Umělců v Petrohradě. Březen— duben, 1912.— Kat. 57–69.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Иванов А.П.* Список живописных работ Н.К.Рериха // ОР ГРМ. Ф.143. Д.10. Л.1–12.— (Включает работы до 1914 года).

[2] Выставка произведений академика живописи Николая Константиновича Рериха. 1874—1947. Каталог / Министерство культуры СССР, Союз художников СССР; Редактор-составитель Н.Г.Прокофьева; Вступительная статья К.Ф.Юона.— М., 1958.— С.10; *Князева В.П.* Николай Константинович Рерих.— 2-е изд., испр. и доп.— М., 1968.— С.20; и др.

[3] Государственный Русский музей. Генеральный каталог музейного собрания. Живопись: В 15 т.— Т.12. Первая половина XX века. (Н–Р) / Научный ред. тома В.Леняшин.— СПб: Palace Editions, 2013.— С.153; *Князева В.П.* Николай Константинович Рерих. 1874— 1947: Жизнь и творчество.— Л.; М.: Искусство, 1963.— Вкладка между С.28 и 29; Николай Рерих. Святослав Рерих: Каталог выставки / Министерство культуры СССР, Государственный музей искусства народов Востока; Автор предисловия и вступительной статьи О.В.Румянцева.— М.: Советский художник, 1984.— С.31; и др.

[4] *Епатко Ю.Г.* «Пушкиниана» Р.И.Косцова в собрании ВМП // Страницы истории пушкиноведения.— Вып. CMCXMIII.— СПб.: Образование, 1994.— С.110–115.

[5] *Баренбаум И.Е.* Книжный Петербург: Три века истории: Очерки издательского дела и книжной торговли.— М., 2003.— С.384; *Мартынов П.Н.* Полвека в мире книг.— Л., 1969.— С.20; *Шибанов П.П.* Антикварная книжная торговля в России // Книжная торговля: Пособие для работников книжного дела / Под ред. М.В.Муратова и Н.Н.Накорякова.— М.— Л., 1925.— С.262; *Шилов Ф.Г.* Записки старого книжника. *Мартынов П.Н.* Полвека в мире книг.— М., 1990.— С.255, 257–258, 308, 489.

[6] *Шендерова Е.А.* Телефонный разговор с Е.А.Смирновым. Санкт-Петербург. 29 апреля 2016. Аудиозапись в архиве Е.А.Смирнова.

[7] *Рерих Н.К.* Письмо М.А.Волошину.— 20 сентября 1909 года // Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Ф.562. Оп.3. Ед.хр.1021.

[8] *Анреп Б.В.* По поводу лондонской выставки с участием русских художников // Аполлон.— СПб., 1913.— №2.— С.39–48.

[9] Каталог VII выставки картин «Союза русских художников». Москва. 1909–1910.— М., 1909.— С.20.— Кат.259.

[10] Каталог VII выставки картин «Союза русских художников». Санкт-Петербург. 1910 / Изд. 1-е и 2-е.— СПб., 1910.— С.22.— Кат.340.

[11] *Третьяков В.П.* Из истории сотрудничества Н.К.Рериха и Общины Святой Евгении // Петербургский Рериховский сборник.— Вып.IV.— СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001.— С.302.
[12] *Соболев А.П.* Художественные произведения Н.К.Рериха в русских и зарубежных изданиях. 1894–1920: Иллюстрированный каталог.— СПб.: Коста, 2012.— С.47.
[13] Художественные вести // Речь.— СПб., 1910.— 15/28 марта.— №72.— С.4.
[14] *Попов Д.Н.* Вехи искусства Николая Рериха. Часть I // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции.— Т.XIV: Преподобный Сергий Радонежский в жизни и творчестве Рерихов. Проблемы и перспективы сохранения Рериховского наследия.— СПб.: Издание СПбГМИСР, 2015.— С.403 (со ссылками на источники: Рёрих / Худ. ред. В.Н.Левитского; текст: Ю.К.Балтрушайтис, А.Н.Бенуа, А.И.Гидони, А.М.Ремизов, Н.К.Рерих, С.П.Яремич.— Пг.: Свободное искусство, 1916.— С.218; Roerich.— New York: Corona Mundi Inc. International Art Center, 1924.— С.XXVII; Roerich. Himalaya. A monograph / Articles by F.Grant, M.Siegrist, G.Grebenstchikoff, I.Narodny and «Banners of the East» by Nicholas Roerich.— New York: Brentano's Publishers, [1926].— С.190).
[15] *Спиридонова Ю.В.* К истории бытования художественного наследия Н.К.Рериха и С.Н.Рериха в собраниях Парижа // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции.— Т.IX: Наследие семьи Рерихов в музеях и собраниях мира.— СПб., 2012.— С.307.
[16] Nicholas Roerich (1874—1947). The Heavenly Battle. Christie's. Sale 1528. Lot 36. // Электронный ресурс.— Режим доступа (дата обращения 14.06.2016): http://www.christies.com/lotfinder/paintings/nicholas-roerich-the-heavenly-battle-5800245-details.aspx.
[17] *Бенуа А.Н.* Художественные письма. Выставка современного искусства в Риме // Речь.— СПб., 1911.— 12/25 мая.— №128.— С.2.
[18] Благодарю за уточнение этих данных М.А.Гуренович (ГРМ).
[19] *Анреп Б.В.* Письмо Н.К.Рериху.— 26 февраля 1913 года // ОР ГТГ. Ф.44. Оп.1. Ед.хр.542. 1 л.
[20] *Анреп Б.В.* По поводу лондонской выставки с участием русских художников // Аполлон.— СПб., 1913.— №2.— С.39–48.
[21] *Николаева Е.В.* Александр Коровин — продолжатель традиций русских купцов-коллекционеров // Среди коллекционеров.— М., 2013.— №1(10).— С.29.
[22] Государственный Русский музей. Генеральный каталог музейного собрания. Живопись: В 15т.— Т.12. Первая половина XX века. (Н–Р) / Научный ред. тома В.Леняшин.— СПб: Palace Editions, 2013.— С.153.
[23] *Эрнст С.Р.* Н.К.Рерих.— Пг., 1918.— С.122.
[24] Список художественных произведений коллекции А.А.Коровина, доставленных в Русский музей Отделом охраны, учёта и регистрации памятников искусства и старины в конце 1919 года и находящихся на хранении в Художественном отделе. // ВА ГРМ. Ф. ГРМ(I). Оп. КПХО. Ед.хр.84.
[25] *Рерих Н.К.* Гранки монографии С.Р.Эрнста «Н.К.Рерих» с печатной корректурой, 2 экземпляра. 1-я корректура: 11 октября 1916 года. 2-я корректура: 2 ноября 1916 года // ОР ГТГ. Ф.44. Оп.1. Ед.хр.537. 11 л.
[26] *Гуренович М.А.* Письмо В.Л.Мельникову.— 16 июня 2016 года.— Архив автора.
[27] XL Výstava S[polek] V[ýtvarných] U[mělců] Mánes «Mir Iskusstva». Sdružení Ruských Umělců v Petrohradě. Březen — duben, 1912.— Cat.69.
[28] *Нидерле Л.* Человечество в доисторические времена: Доисторическая археология Европы и в частности славянских земель / Доктор Любор Нидерле, профессор Чешского уни-

верситета в Праге; Перевод с чешского Ф. К. Волкова, под редакцией [и с предисловием] Д. Н. Анучина. — СПб.: Л. Ф. Пантелеев, 1898. — Табл. II.

[29] *Рерих Н. К.* Собрание сочинений. — М.: Изд-во И. Д. Сытина, 1914. — Кн. 1. — С. 149–150.

[30] *Рерих Н. К.* Письмо М. А. Волошину. — 20 сентября 1909 года // Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Ф. 562. Оп. 3. Ед. хр. 1021.

[31] *Соколов М. Н.* Археология облаков. К картине Н. К. Рериха // Человек и Природа. — М., 1989. — № 1. — С. 65.

[32] *Там же.* — С. 67.

[33] Рёрих / Худ. ред. В. Н. Левитского; текст: Ю. К. Балтрушайтис, А. Н. Бенуа, А. И. Гидони, А. М. Ремизов, Н. К. Рерих, С. П. Яремич. — Пг.: Свободное искусство, 1916. — С. 134.

[34] Николай Рерих: [Альбом] / Авт. концепция и текст, комментарий Е. П. Маточкина: В 2 т. — Самара: Агни; М.: Академия художеств; Цюрих: Кунет Бератунг, 2011. — Т. 2. — С. 308. — Кат. 354.

[35] *Рерих Н. К.* Из литературного наследия / Под ред. М. Т. Кузьминой; [Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР. Государственная Третьяковская галерея]. — М.: Изобразительное искусство, 1974. — С. 170.

[36] Составлена на основе воспроизведений в изданиях: Николай Рерих: [Альбом] / Авт. концепция и текст, комментарий Е. П. Маточкина: В 2 т. — Самара: Агни; М.: Академия художеств; Цюрих: Кунет Бератунг, 2008. — Т. 1. — 672 с.: ил. — 2011. — Т. 2. — 496 с.: ил.; Рёрих / Худ. ред. В. Н. Левитского; текст: Ю. К. Балтрушайтис, А. Н. Бенуа, А. И. Гидони, А. М. Ремизов, Н. К. Рерих, С. П. Яремич. — Пг.: Свободное искусство, 1916. — 232, [6] с., 30 л. ил.; Рериховский век: Каталог выставки. Живопись и графика / Отв. ред.: А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников. — СПб.: Золотой век, 2009. — 304 с.; и др.

[37] *Князева В. П.* Николай Константинович Рерих. 1874 — 1947: Жизнь и творчество. — Л.; М.: Искусство, 1963. — С. 62.

[38] См. в изд.: Выставка произведений академика живописи Николая Константиновича Рериха. 1874—1947. Каталог / Министерство культуры СССР, Союз художников СССР; Редактор-составитель Н. Г. Прокофьева; Вступительная статья К. Ф. Юона. — М., 1958. — 22 с.: [16] л. ил.: портр.; Государственный Русский музей. Генеральный каталог музейного собрания. Живопись: В 15 т. — Т. 12. Первая половина XX века. (Н–Р) / Научный ред. тома В. Леняшин. — СПб: Palace Editions, 2013. — 288 с.; *Иванов А. П.* Список живописных работ Н. К. Рериха // ОР ГРМ. Ф. 143. Д. 10. Л. 1–12; Николай Константинович Рерих: Репродукции / Вступительная статья Н. Дмитриевой. — М.: Изогиз, 1959. — [8] с.: [30] л. ил.; Николай Рерих: [Альбом] / Авт. концепция и текст, комментарий Е. П. Маточкина: В 2 т. — Самара: Агни; М.: Академия художеств; Цюрих: Кунет Бератунг, 2008. — Т. 1. — 672 с.: ил. — 2011. — Т. 2. — 496 с.: ил.; Рёрих / Худ. ред. В. Н. Левитского; текст: Ю. К. Балтрушайтис, А. Н. Бенуа, А. И. Гидони, А. М. Ремизов, Н. К. Рерих, С. П. Яремич. — Пг.: Свободное искусство, 1916. — 232, [6] с., 30 л. ил.; Рериховский век: Каталог выставки. Живопись и графика / Отв. ред.: А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников. — СПб.: Золотой век, 2009. — 304 с.; *Соболев А. П.* Художественные произведения Н. К. Рериха в русских и зарубежных изданиях. 1894–1920: Иллюстрированный каталог. — СПб.: Коста, 2012. — 180 с.: ил.; Nicholas Roerich. 1874—1947: Catalogue Raisonne, 2000. — [Электронный каталог Карла Рупперта]; и др.

Открытка с воспроизведением картины Н. К. Рериха «Мадонна Орифламма» (1932), изданная в Брюгге в 1932 году. Оригинал открытки в архиве барона М. А. Таубе в Бахметевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Нью-Йорк). До 1958 года картина хранилась в Брюгге, в Музее «Fondation Roerich pro Pace, Arte, Scientiae et Labore in Memoriam Alberti Regis Belgarum». Ныне в собрании МНР

В. Е. ЧЕРНЯВСКИЙ
(Благотворительный фонд сохранения и развития культурных ценностей «Дельфис»; Москва)

ГОРОД БРЮГГЕ НА КАРТЕ «ДЕРЖАВЫ РЕРИХА»

Аннотация: Статья рассказывает об одной из сторон термина «Держава Рериха» в его географической плоскости, а именно: о роли города Брюгге в биографии Н. К. Рериха, начиная с воплощения театрально-декорационных работ на темы М. Метерлинка и развиваясь в тему коллекционирования Рерихами произведений искусства, Первой международной конференции Пакта Рериха, создания Международного союза Пакта Рериха и работы его в Европе. Автором затронуты такие значимые события, как создание в Брюгге «Фонда имени Рериха» («Рерих Фаундейшен»), инициатива Камилла Тюльпинка по основанию в Брюгге Музея имени Н. К. Рериха и его дальнейшей судьбе.

Ключевые слова: Рерих, Брюгге, Знамя Мира, Пакт Рериха, Международный союз Пакта Рериха, Метерлинк, Тюльпинк, «Рерих Фаундейшен».

Vladimir Evgenievich Chernyavsky (Moscow)
Art Historian, Member of the Board of Charitable Foundation for Conservation and Development of Cultural Values "Delfis".

THE CITY OF BRUGES ON THE MAP OF "THE POWER OF ROERICH"

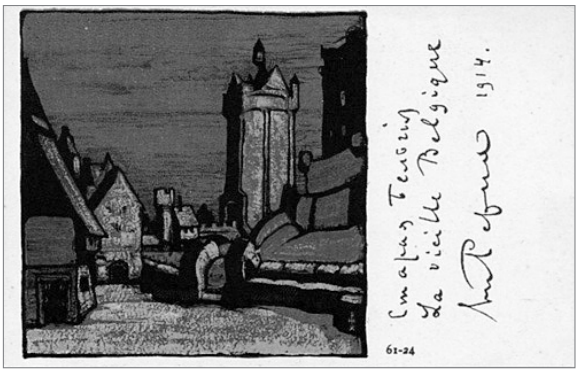
Abstract: The paper deals with the role of Bruges in the biography of N. Roerich: his theatrical-decorative work on the theme by M. Maeterlinck, collecting of paintings by Dutch and Flemish artists, the First International conference of the Roerich Pact, an International Union of the Roerich Pact and his work in Europe. The paper coveres such events as the organization of "Roerich Foundation" in Bruges, an initiative of Camille Tulpinck to found the Nicholas Roerich Museum in Bruges and its future fate.

Key words: Roerich, Bruges, the Banner of peace, Roerich Pact, International Union of the Roerich Pact, Maeterlinck, Tulpinck, Roerich Foundation.

В 1919 году шведский критик Лео Файгенберг[1] и русский писатель Леонид Андреев[2] в своих публикациях ввели в оборот термин «Держава Рериха»[3], который включал в себя «целый новый мир», творимый Николаем Рерихом в его художественных произведениях. Прошли годы, и стало очевидно, что Держава Рериха простирается далеко за пределы художественной реальности, многомерно распространяясь во многих социокультурных плоскостях. В географической плоскости Держава Рериха включает в себя многие города мира, которые выступают не только точками на карте, но главным образом являются культурными символами, магнитами смыслов и образов. Одним из таких значимых городов, безусловно, является бельгийский город Брюгге.

Тема Брюгге в жизни Рериха появляется довольно рано. Для Рериха — это город, который «бессмертно высится символом многих прекрасных имён»[4]. Брюгге — город, где творили любимые Рерихом фламандцы[5] — Мемлинг, Ван Эйки, Ван дер Вейден, где жил покровитель фламандской живописи — Антоний Трист. Брюгге — это Бельгия и неразрывно связанные с ней бельгийские современники — поэты, писатели и драматурги — Верхарн[6], Роденбах, Метерлинк. Творчество последнего без сомнения оказало существенное влияние на Рериха. Уже в 1906 году Рерих выступает как иллюстратор

трёхтомных сочинений писателя[7]. Рериховские иллюстрации были признаны критикой одними из лучших и «выражающих Метерлинка»[8]. Хотя Метерлинк, будучи бельгийцем, большую часть жизни провёл во Франции, но именно творчество Рериха смогло совместить драматургию писателя и образы Брюгге. Погружение в бельгийскую тему было столь сильным, что когда Рерих в 1908 году[9] впервые ступил на мостовые «несравненного Брюгге», то это, по его воспоминаниям, подтвердило уже возникшие ранее образы и грёзы, дав при этом «глубокие настроения». Как пишет сам художник: «Мы никогда не забудем посещений Брюгге. Колокола, которых нигде не услышишь; картины как бы на местах их творения; улицы, хранящие следы великих послов прекрасного; стук деревянных сабо по камням мостовой; наконец, столетняя кружевница, манящая в каморку, чтобы показать своё рукоделие. Сколько чудесного и в великом и в малом!»[10].

Открытка Общества Св. Евгении с репродукцией эскиза Н. К. Рериха «Старая Бельгия» и автографом художника. 1914

В 1913 году руководство Санкт-Петербургского Свободного театра закономерно приглашает Рериха к работе над оформлением пьесы Метерлинка «Принцесса Мален», а в 1914 году петроградский Театр музыкальной драмы — к работе над оперой по пьесе Метерлинка «Сестра Беатриса». И здесь образы Метерлинка и Брюгге соединятся в явном виде. Как вспоминает Рерих: «И когда писалась опера “Принцесса Мален”[11], то именно карильон Брюггских колоколов лёг в основу вступительной темы. Посвящена была эта музыка мне, как выразителю образов Метерлинка и обожателю старого Брюгге»[12]. «Для меня Метерлинковская серия, — отмечал Рерих, — была не только театральными эскизами, не иллюстрациями, но вообще композициями на темы мне очень близкие. Хотелось

Н. К. Рерих. Старая Бельгия (Улица перед замком). 1914. Варианты театрального эскиза

Н. К. Рерих. Зарево. 1914

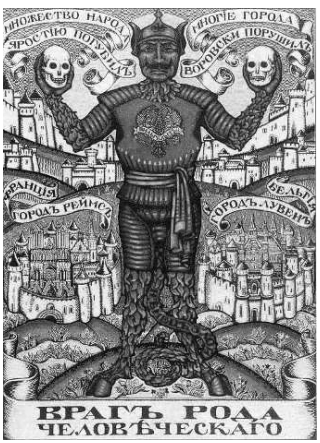
в них дать целую тональную симфонию. У Метерлинка много синих, фиолетовых, пурпурных аккордов, и всё это мне особенно отвечает. Посещение Фландрии и несравненного Брюгге дало глубокие настроения, подтвердившие образы, уже ранее возникшие во мне»[13]. «Сейчас облики Малэн и Брюгге в моих картинах живут в шести странах. В Риксмузеуме Стокгольма, в Атэнеуме Гельсингфорса, в Москве, в Киеве, в Париже, в Польше, в Нью-Йоркском нашем Музее, в Бостоне, в Чикаго и в далёкой Небраске, в Омахе»[14].

Обобщённый образ Брюгге появляется у Рериха непосредственно в нескольких вариантах эскиза «Старая Бельгия», написанных к «Принцессе Мален» в 1914 году. В центре эскиза изображён стилизованный горбатый брюггский мост на фоне средневековой башни[15]. В том же году эскиз был напечатан на открытке Общества Св. Евгении с автографом Рериха и надписью «Старая Бельгия».

По воспоминаниям Рериха, в марте того же 1914 года им написана картина «Зарево». Произведение изображало вооружённого рыцаря, стоящего на дозоре рядом с изваянием бельгийского льва на фоне замка, объятого кроваво-огневым заревом. Картина явилась своеобразным пророчеством. Второго августа 1914 года германские войска выдвинули Бельгии ультиматум о пропуске германских армий к границе с Францией. Получив отказ, Германия, вторгшись в Бельгию, атаковала пограничную крепость Льеж. Бельгийская армия, возглавляемая королём Альбертом I, оказала ожесточённое сопротивление, однако не смогла без поддержки союзников сдержать превосходящие силы германцев. Как пишет Рерих: «Через четыре месяца все уже знали о том, что этот благородный рыцарь, конечно, был сам король Альберт, охранивший достоинство бельгийского льва»[16]. И в другом месте: «Ведь во имя Бельгии, во имя Брюгге я заклинал войну первого марта 1914-го картиною моею “Зарево”»[17].

Бельгийский король Альберт I

Н. К. Рерих. Враг рода человеческого. 1915. Плакат

Спустя годы в очерке, посвящённом памяти короля Альберта, Рерих писал: «Имя короля Альберта, весь его творческий подвиг во благо своей страны, его военное геройство, его широкие взгляды и глубокое доброжелательство всегда были для меня драгоценными. Поистине, радостно и в наши смущённые времена иметь перед собою такой ясный облик героя — рыцаря без страха и упрёка, блестяще прошедшего всю свою жизнь в неустанных трудах к процветанию народа»[18].

Н. К. Рерих. Чёрный. 1916

Захват Бельгии Германией сопровождался применением тяжёлых артиллерийских орудий и массовым разрушением памятников культуры. Так, был почти полностью разрушен и сожжён бельгийский город Лёвен. Как впоследствии и французский Реймс.

Рерих откликается на эту трагедию. В 1915 году он создаёт плакат «Враг рода человеческого», изображающий германского императора Вильгельма II в образе дьявола на фоне Реймса и Лёвена[19]. С начала 1915 года картины Рериха участвуют в выставках в пользу пострадавших от войны в Бельгии. Педагогический совет Школы Императорского Общества поощрения художеств (ИОПХ), которую возглавлял Рерих, обратился к президенту Франции и к правительству США с заявлениями возмущения и протеста по поводу разрушения германскими войсками собора в Реймсе и других памятников искусства в Бельгии и Франции. Согласно отчёту о деятельности ИОПХ: «Директором Школы Общества были получены от Президента Французской Республики и от Правительства Северо-Американских Соединённых Штатов благодарности за выраженные чувства по поводу варварских приёмов Германцев в текущую великую войну»[20].

Несмотря на то что постановка «Принцессы Мален» не состоялась, Рерих и в 1916 году продолжает развивать метерлинковскую тему, создав как ряд декорационных картин к пьесе, так и отдельные произведения, изображавшие площади и дворы средневековых городов. Одна из таких картин, «Чёрный», примечательна тем, что на ней снова появляется горбатый брюггский мост перед укрепительными стенами города. По мосту скользит чёрная тень, неся беду к городским стенам. Можно предположить, что сюжет картины навеян как минувшими событиями разрушения бельгийских городов, так и предчувствием грозных событий в России.

В том же году Рерих пишет пьесу «Милосердие», в сюжете которой непосредственно чувствуется влияние драматургии Метерлинка.

Тема метерлинковских городов продолжает развиваться и в Америке, где в 1920 году Рерих пишет картину «Город. Тайны стен». Сам же Морис Метерлинк одобрительно относился как к творчеству Рериха, так и к его культурным начинаниям. Так, в 1921 году Метерлинк становится членом созданной Рерихом в США организации “Cor Ardens”(«Пылающее Сердце»). Позднее Рерих вспоминал: «Я слышал, что он [Метерлинк] очень одобрял мои эскизы к “Принцессе Мален”, “Сестре Беатри-

Н. К. Рерих. Чудо. 1923

се", к "Пелеасу и Мелисанде", к "Слепым". К "Принцессе Мален" было четырнадцать эскизов. Разлетелись по многим музеям — в Стокгольме, в Гельсингфорсе, в Москве, в Нью-Йорке, в Небраске»[21]. Метерлинку принадлежит высказывание о том, что «Россия была бы спасена, если бы профессор Рерих стал её Вождём»[22].

Н. К. Рерих. Зарево. 1931

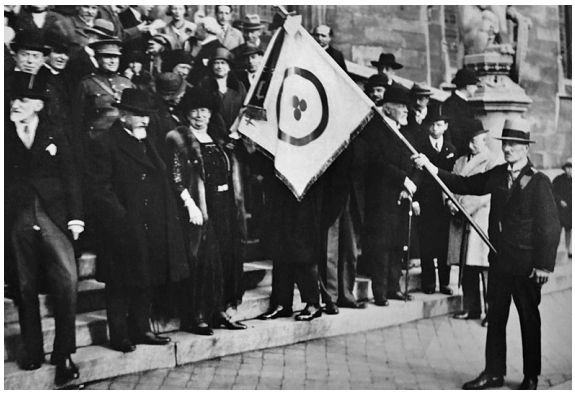

Н. К. Рерих. Знамя Мира. 1931

В 1922 году в Америке Рерих создаёт полотно «Чудо». Картина интересна тем, что в её сюжете снова появляется стилизованный горбатый брюггский мост, но уже на фоне американского Гранд-Каньона. Из-за моста льётся яркое сияние, склонённые фигуры ждут, когда источник этого сияния перейдёт к ним с той стороны моста.

Картина в большой степени пророческая, ибо действительно спустя десятилетие именно Брюгге явил чудо торжества рериховских идей, своеобразным образом вернувшись в географию Державы Рериха. В начале 1931 года известный бельгийский искусствовед, член Королевской Бельгийской археологической комиссии Камилл Тюльпинк основывает в Брюгге «Международный союз Пакта Рериха»[23] и предлагает сделать этот город центром распространения инициативы Рериха в подписании Международного договора о защите культурных ценностей (Пакта Рериха). Благодаря этому событию

с 1931 года образ Бельгии снова появляется на картинах Рериха. Художник возвращается к образу охваченного заревом города, создавая новый вариант картины «Зарево». Повторяя сюжет, художник в правом верхнем углу картины помещает знак Пакта Рериха («Знамя Мира») с подписью “Cultura. Pax”. В том же году художник пишет картину «Знамя Мира» со знаменем, покрывающим средневековый город.

Делегаты Первой международной конференции в Брюгге, обсуждавшие Пакт Рериха. Сентябрь 1931

С 13 по 15 сентября того же 1931 года в Брюгге проходит Первая международная конференция Пакта Рериха[24]. В её работе приняли участие представители правительств более 20 государств и более 100 делегатов от многочисленных общественных, научных и культурных организаций. Конференцию телеграммой приветствовал король Бельгии. Город Брюгге стал «первым городом, поднявшим Знамя Мира над святынями культуры».

Конференция была поддержана и Морисом Метерлинком. Восемнадцатого августа 1931 года он пишет послание к конференции в Брюгге: «Я всем сердцем с теми, кто подписал Пакт Рериха. <...> Сплотим вокруг этих благородных целей наши моральные силы»[25].

Во время конференции Знамя Мира было освящено в одном из самых почитаемых мест города — базилике Святой Крови. Сама базилика построена Братством Святой Крови для хранения сосуда с каплями Крови Господней, привезённого в XII веке из Второго крестового похода. Рерих писал об этом событии: «Освящение знамени нашего не случайно должно было произойти в соборе Святой Крови, во имя всей Мученической Крови, пролитой за Прекрасную Истину. Где объединяется столько высоких символов, там возникает истинная твердыня»[26].

В 1931 году по инициативе Камилла Тюльпинка в Брюгге был основан Музей имени Н. К. Рериха. Город Брюгге выделил здание, а король Леопольд пожаловал музею титул «в память короля Альберта». Постоянная экспозиция начала работу в июле 1932 года[27]. В музейную коллекцию вошла серия из 18-ти картин Рериха, написанных в 1931–1932 годах[28], а также портрет Н. К. Рериха работы сына художника — С. Н. Рериха. «Само Провидение

Министры Греции и Чехословакии, представитель княжества Люксембург после заседания Второй международной конференции, посвящённой Пакту Рериха. Брюгге. 7 августа 1932

Здание, где размещался Международный союз за Пакт Рериха. Брюгге. Открытка издательства "Himalayan Roerich Society"

судило, чтобы именно Брюгге стал постоянным местопребыванием нашего мирного союза»[29],— напишет Рерих.

С 7 по 9 августа 1932 года в Брюгге была созвана Вторая международная конференция. Одновременно с конференцией проходила выставка фотографий памятников, подлежащих охране. В этой выставке, состоявшей из более чем 6000 фотографий известных архитектурных памятников, приняли активное участие 22 страны.

На Второй конференции было принято решение о создании в Брюгге «Фонда имени Рериха» («Рерих Фаундейшен»— Фонд Рериха за мир, искусство, науку и труд) для всемерного содействия проведению в жизнь идей Пакта, а также разработан план продвижения Пакта Рериха и обращения к различным государствам с целью признания его в качестве международно-правового документа. По решению конференции были налажены постоянные контакты с Международным комитетом по делам искусств и Бюро конференции по ограничению вооружений. В октябре того же года Международный центр Пакта Рериха в Брюгге организовал Международный день искусства в борьбе за мир.

Открытка в помощь Фонду Рериха за мир, искусство, науку и труд. Середина 1930-х. Использовано изображение Белфортской колокольни, Брюгге

Благодаря конференции Брюгге появился на почтовых карточках и плакатах, посвящённых данному событию[30]. После конференций открытки с образами Брюгге и репродукциями картин Рериха продолжил выпускать «Рерих Фаундейшен».

Во время Второй мировой войны, благодаря королеве Бельгии, Брюгге сумел сохранить Музей имени Н. К. Рериха. Работа его, несмотря на уход из жизни Камилла Тюльпинка, была возобновлена 1 сентября 1946 года. Шефство над музеем взяло Министерство просвещения.

Летом 1958 года Зинаида Фосдик, директор Музея Рериха в Нью-Йорке, перевезла картины музея из Брюгге в Нью-Йорк[31]. Двадцать четвертого марта 1960 года в Нью-Йоркском музее произошло торжественное открытие новой экспозиции, которая включала и картины из Брюгге.

Так закончилась одна из значимых вех формирования всемирного рериховского наследия, а Бельгия и город Брюгге заняли одно из самых значимых мест на карте Державы Рериха.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Feigenberg L.* World of Roerich // Verden og Vi. — Copenhagen. — 1919. — 24 January.
[2] *Андреев Л.* Держава Рериха // Русская жизнь. – Гельсингфорс. — 1919. — 29 марта. — № 23. — С. 2-3.
[3] Далее термин использован в монографии Нины Селивановой: *Selivanova N.* The World of Roerich: A Biography. — New York: Corona Mundi, International Art Center, 1922. — 125 p
[4] *Рерих Н.К.* Второй конференции Международного союза Пакта охранения памятников искусства и знания привет! // *Рерих Н.К.* Твердыня пламенная.— Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1932]. — С. 368.
[5] Рерих был страстным коллекционером средневековой живописи. Его собрание насчитывало до пятисот картин. «Были и итальянцы, и французы, а главное, тянуло Е[лену] И[вановну] и меня к примитивам. Это собрание дало нам много радости и перевалило за пятьсот» (*Рерих Н.К.* Листы дневника. — М.: МЦР, 1996. — Т. III. – С. 283). «Не однажды нас спрашивали, почему мы начали собирать именно старых “нидерландцев”? Но кто же не мечтает о Ван Эйке, Мемлинге, Ван дер Вейдене, Ван Реймерсвале, Давиде, Массейсе?» (*Рерих Н.К.* Из литературного наследия / Под ред. М.Т.Кузьминой. — М., 1974. — С. 97–99).
[6] Характерно, что когда Валерий Брюсов послал Эмилю Верхарну снимки картин русских художников, то Верхарн в первую очередь выделил картины Рериха, как наиболее понравившиеся. См.: *Брюсов В.* Дневники. Автобиографическая проза.— М.: Олма-пресс, 2002.— С.254.
[7] *Метерлинк М.* Сочинения: В 3 т. / Пер. с фр. Л.Н.Вилькиной; рис. Н.К.Рериха и др.; предисл. Н.Минского, З.Венгеровой и В.Розанова / Морис Метерлинк. — СПб.: Издание М.В.Пирожкова, 1907.
[8] «Кто любит, ценит и понимает (вернее сказать, кто *думает*, что понимает Метерлинка), тому понравятся и иллюстрации Рериха — такие же смутные, недосказанные, в намёках, как и драмы Метерлинка, которые предоставляется разрабатывать каждому в зависимости от его внутреннего миросозерцания. Надо признать, что иллюстрации действительно *выражают* Метерлинка» (*О.Б.[Базанкур О.Г.]* Художественная летопись // Слово. —1906. — 14 февраля. — №383).
[9] В мире искусств. — 1908. — Сентябрь–октябрь. — №11–13. — С.7–9.
[10] *Рерих Н.К.* Городу Брюгге // *Рерих Н.К.* Твердыня пламенная. — Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1932]. — С.360–361.
[11] Здесь, по-видимому, описка. Речь идёт о драме «Сестра Беатриса».
[12] Музыкальное вступление к «Сестре Беатрисе» было написано композитором М.О.Штейнбергом, зятем и учеником Н.А.Римского-Корсакова, и посвящено Н.К.Рериху. Пьеса шла в «Музыкальной драме» в 1915 году. См.: *Рерих Н.К.* Указ. соч.
[13] *Рерих Н.К.* Встречи // *Рерих Н.К.* Листы дневника: В 3 т. — Т. 2. — М., 1995. – С. 326.
[14] *Рерих Н. К.* Городу Брюгге // Рерих Н. К. Твердыня пламенная. — Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1932]. — С. 361.
[15] Башня, вероятно, является обобщённым образом Белфортской колокольни, хотя основой для образа могли быть и колокольни Собора Спасителя или церкви Богоматери..
[16] *Рерих Н.К.* Листы дневника: В 3 т.— Т.1.— М., 1995.— С.487.
[17] *Рерих Н.К.* Городу Брюгге // *Рерих Н.К.* Твердыня пламенная. — Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1932]. — С. 361.
[18] *Рерих Н.К.* Листы дневника: В 3 т. — Т.1.— М., 1995 — С.486.

[19] Плакат был издан масштабным тиражом издательством Сытина.
[20] ЦГИА СПб. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1658. Л. 6 об.
[21] *Рерих Н.К.* Встречи // *Рерих Н.К.* Листы дневника: В 3 т. — Т. 2. — М., 1995. — С. 326.
[22] Письмо Е.И. Рерих В.Е. Гущику от 2 июня 1934 года: «Передо мною лежит письмо с приведённой в нём формулой известного писателя Метерлинка: “Россия была бы спасена, если бы профессор Рерих стал её Вождём”» (*Рерих Е.И.* Письма: В 9 т. — Т. 2. — М., 2000. — С. 110).
[23] Письмо о поддержке Пакта было направлено Тюльпинком Рериху от 25 марта 1931 года.
[24] Рерих писал К. Тюльпинку: «Ваша благородная идея собрать международную Конференцию в Брюгге для утверждения нашего Пакта Мира меня глубоко трогает. Драгоценно видеть светлую инициативу в области Культуры ради защиты сокровищ человеческого гения. Конечно, героическая Бельгия так же, как и доблестная Франция, имеют в этом вопросе глубокие исторические основания. <...> Покуда мы действуем на защиту Блага, Прекрасного и Культуры, мы непобедимы в нашем энтузиазме. Не случайно Конференция собирается в Брюгге. Ваш город, этот живописный памятник старины, сущностью своею уже молит о Культуре. Знамениты колокола Брюгге, которые вдохновляли меня во время посещения вашей прекрасной сокровищницы. Пусть эти колокола будут колоколами победы Конференции Знамени Мира» (*Рерих Н.К.* Конференция в Брюгге 1931 года // *Рерих Н.К.* Держава Света. — М., 1999. — С. 105, 107).
[25] Знамя Мира: Сб. — 2-е изд., доп. и перераб. — МЦР, 2005. — С. 79.
[26] *Рерих Н.К.* Городу Брюгге // *Рерих Н.К.* Твердыня пламенная. — Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1932]. — С. 360.
[27] Н.К. Рерих отправил из Индии свои картины для этого музея 29 мая 1932 года.
[28] В её составе: «Мадонна Орифламма» (1932), «София Премудрость» (1932), «Гундла. Лахул» (1931), «Ашрам» (1931), «Гора “М”» (1931), «Лхамо» (1931), «Шамбала Даик» (1931), «Чандра» (1932), «Ченрези» (1932), «Догра Юмцо» (1932), «Девита» (1932), «Св. Франциск» (1932), «Священная Тангла» (1932), «Коксар» (1932), «Путь на Кайлас» (1932), «Святые пещеры» (1932), «Звезда утра» (1932), «Твердыня Тибета» (1932).
[29] *Рерих Н.К.* Городу Брюгге // *Рерих Н.К.* Твердыня пламенная. — Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1932]. — С. 360.
[30] “Himalayan Roerich society” выпустило открытку «Здание, где размещался Международный Союз за Пакт Рериха. Брюгге». В Брюсселе была отпечатаны открытки «Гранд Отель. Брюгге (Бельгия). Делегаты Второй конференции Пакта Рериха. Август 1932», «Проект Монумента защитницы во время войны. — Выставка памятников исторических городов. Июль–октябрь 1932».
[31] Кроме картины «Гундла. Лахул» (1931), которая находится в Groeningemuseum (Брюгге).

И. Ю. АЛЕКСАНДРОВ
(Санкт-Петербургский государственный институт культуры; Санкт-Петербург)

ЛИТЕРАТУРНО-ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ РЕРИХОВ И ФИЛОСОФИЯ НИЦШЕ

Аннотация: В статье предложен взгляд на трактовки философии Ницше, рассмотрено влияние его трудов на современников и последователей его философии, проводится сравнительный анализ прочтения трудов Ницше некоторыми авторами, в том числе современными, и высказываниями и взглядами Е. И. Рерих, а также Н. К. Рериха.

Ключевые слова: Ницше, Елена Рерих, Н. К. Рерих, философия, Учение Живой Этики, «Так говорил Заратустра».

Ilya Yurievich Aleksandrov (Saint-Petersburg)
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Theory and History of Cultures, St. Petersburg State Institute of Culture.

LITERARY AND PHILOSOPHICAL HERITAGE OF THE ROERICHS AND THE PHILOSOPHY OF NIETZSCHE

Abstract: The paper offers a look at the interpretations of Nietzsche's philosophy, considers the influence of his works on contemporaries and followers of his philosophy. Comparative analysis of the reading of Nietzsche's work by some authors, including modern ones, is carried out, and the respective statements of E. Roerich and N. Roerich are given.

Key words: Nietzsche, Helena Roerich, Nicholas Roerich philosophy, the Doctrine of Living Ethics, “Thus spoke Zarathustra”.

Елена Ивановна Рерих была глубоким интерпретатором Учения Живой Этики. Её письма очень полезны для начинающих изучать основы Учения и стремящихся жить по Учению. Поводом для написания этого доклада послужил вопрос о мере субъективности некоторых оценок автора писем и корреляции между её интерпретациями и положениями Учения в восприятии читающего. Где проходит граница между Матерью Агни-Йоги и человеком Еленой Ивановной Рерих с её субъективными предпочтениями? В этой связи представляются ошибочными два крайних взгляда: либо превращение любого слова Рерихов в непререкаемую истину — сторонники такого взгляда ссылаются на то обстоятельство, что за Рерихами в каждой строчке ими написанного стояли Махатмы, которые и являются подлинными авторами их трудов, либо подчёркивание, акцентирование элементов субъективного в творческом наследии этой удивительной семьи. Изучение формирования текстов Рерихов, чёткая дифференциация различных культурных составляющих, которые сплелись в их творческом синтезе, — это большая задача для исследователей. В отличие от примитивных «контактёрских» записей, труды Рерихов полны глубокими всесторонними знаниями. Рерихи своими жизнями воплотили идеалы Агни-Йоги. Учение понятно сердцу человека. Что-то в глубине души подсказывает, что сама правда стоит за текстами Рерихов и их Наставников. И суть, конечно, не в отдельных спорных словах или тех или иных неточностях и фактологических ошибках в литературно-философских трудах Рерихов. Они могли в силу ограниченности человеческой жизни чего-то не знать, но приняли творческое участие в создании Учения Живой Этики, наполненного многовековой мудростью, на практике реализуя его положения.

Философия Ницше чрезвычайно эмоциональна, предельно честна и этим заставляет читателя либо принять взгляды автора, либо категорически их отвергнуть. Ницше из тех умелых провокаторов, которые заставляют задуматься. Подлинный философ должен чувствовать дух своей эпохи, донести до читателя что-то наиболее важное, что ранее не было отчётливо сформулировано. Ницше донёс до европейцев весть о смерти традиционного христианства. Теперь оно подобно свету далёкой звезды, которая давно погасла, но пока ещё кажется его источником. Считая себя первым последовательным нигилистом[1], Ницше призвал пересмотреть ценности европейской культуры. Наука, религия, культура — всё это лишь попытки примирить человека с действительностью. Они только отвлекают человека от осознания своей смертности. Считая себе «психологом», Ницше несколько наивно пытался донести эту правду о человеческой смертности и бессмысленности человеческой культуры, переключающей сознание с конечной реальности на мысли о вечном. Для «психолога» Ницше религии и философские системы, призывающие человека накапливать в земной, краткой человеческой жизни что-то нужное для жизни вечной, — это обман, отвлечение человека от его «естественных инстинктов». Ницшевская «воля к власти» — это воля конечная, знающая свою ограниченность и, тем не менее, волящая, жаждущая превзойти своё состояние. Хайдеггер метко назвал ницшевскую «волю к власти» «волей к воле». Такая бесконечно одинокая воля не может остановиться на достигнутом. Она волит большей власти. Но всё тщетно. Рано или поздно всё выходит на круги своя. «Воля к власти» неразрывно связана с тезисом Ницше о «вечном возвращении». Ницше считал свою философию точкой отсчёта новой эры, когда человечество перестанет верить в потустороннее и наконец-то займётся своей жизнью здесь и сейчас. Нигилизм рассматривался им как длительный исторический процесс, в ходе которого «сверхчувственное» в глазах европейцев обесценивается настолько, что продолжаться дальше так не может. Конец метафизики, согласно Ницше, это упадок власти «сверхчувственного» и порождённых им «идеалов», «норм», «целей» и «ценностей». Исчезновение прежних ценностей приветствуется при этом как освобождение.

Тезис о «вечном возвращении того же самого», который Ницше считал одним из важнейших в своей философии, на самом деле не нов, не случайно он был заимствован немецким философом из стоицизма. Исследователи связывают этот тезис также с орфиками, пифагорейцами и не только с ними. Для стоиков жизнь подобна театру, в котором человек проигрывает после очередного мирового катаклизма и нового возрождения всё те же роли. Возможно, эти искажённые стоические представления были отголоском учения о перевоплощении, но античная философия не знала идеи эволюции духовного начала. Истины такого рода не разглашались. О них могли знать лишь посвящённые. Даже в наиболее глубоких трудах Платона речь шла лишь о периодическом восстановлении знаний и законов Божеством, когда люди слишком далеко отходили от исходного замысла. Ницше — платоник, но платоник, полностью перевернувший представления родоначальника европейской философии. Классическая европейская культура связана с верой в наличие высшего, неизменного мира, поскольку изменчивый, мнимый, меональный, материальный мир не мог возникнуть сам по себе. Только совершенный и благой Демиург мог создать по прекрасному образцу наш изменчивый мир, в котором всё некогда возникает и некогда неизбежно должно уйти в небытие. Для Ницше же не существует ничего вечного. Лгали, по его мнению, и буддисты, и Сократ, и другие платоники, и Христос со своими последователями. Человек для Ницше — лишь животное, которое проживает несколько десятков лет, умирает, и ничего от него не остаётся. Таково открытие «первого последовательного нигилиста Европы». Ницше предельно заострил проблему смертности человека. Только

высокое искусство, согласно Ницше, способно спасти от этих открывшихся ему истин о лживости учений, призывавших жить вечным, хотя человек конечен. Для Ницше Будда Гаутама — лишь декадент, Христос, возлюбивший человечество, слишком наивен в своём порыве и слишком горяч — доживи он до сорока лет, возможно, и не принял бы он путь, ведущий на Голгофу. Сократ для Ницше — это рационализирующий хитрец, подавляющий своими рассуждениями всё «дионисийское» — стихийное и творческое в человеке. XIX век в философии акцентировал человеческую животность в представление о человеке, как о разумном животном. Представление это восходит к Платону с Аристотелем. В XVII веке — веке научной революции философы акцентировали разумность человека, напротив, в XIX и XX веках много было написано о животности человеческой природы. Понятие «воля» стало ключевым для Шопенгауэра, Ницше, Маркса. Бунтующие мыслители XIX века потребовали радикальных изменений в европейской культуре. Пессимизму Шопенгауэра, с его страдающим от всё новых неудовлетворённых похотей человеком, Ницше противопоставил образ героя — высокого эстета, находящего радость в искусстве, смеющегося над человеческими слабостями. Аристотель в первой книге «Политики» объяснял возникновение полиса общительностью людей — за пределами государства способны жить либо животные, которые ниже человека, либо сверхчеловек, который превосходит всех физически, умственно, нравственно. Для Аристотеля политейя — лишь такая форма правления, при которой люди счастливы, при которой раскрывается лучшее, что есть в человеке от природы. Греки были очень политичны, гордились разумностью своих демократических традиций. Ницше, напротив, антигосударственник. Государство и господствующая в нём мораль лишь закрепощают, не позволяют раскрыться творцу. Древнейший из пророков Заратустра дал людям мораль, поэтому литературный герой произведения Ницше «Так говорил Заратустра» должен мораль уничтожить. Любое морализирование и рационализирование — это удел слабых, не приспособленных к жизни. Христианские священники — лишь «пауки», ловящие в свои сети людей и гасящие в них всё творчески лучшее. Ницше не менее пессимистичен, чем Шопенгауэр, но героически борется с этим миром своих разочарований. Очень трудно сохранить душевное здоровье, если философия превращается в срывание масок, в борьбу с собственными мрачными представлениями. Из прожитых Ницше пятидесяти пяти лет последние одиннадцать он провёл в психиатрической лечебнице. Едва ли нужно искать духовное откровение в философии нигилиста!

Между Учением Живой Этики и философией Ницше мало общего. Живая Этика является развитием религиозно-философских представлений Востока и Запада, это квинтэссенция древних знаний с учётом специфики нашего времени и новых возможностей. Ницше принципиально порывает с традицией. Для него нет больше богов — теперь будет жить человек. Сущность жизни, по Ницше, в возрастании воли. Но эта воля ради самой себя. У неё нет возвышенных целей. Платоническая и христианская европейская культура наделяла жизнь перспективой её продолжения в сверхчувственную и надземную область. В Учении Живой Этики в русле этих классических представлений жизнь человека рассматривается как сохранение вечной составляющей человеческого микрокосма ради последующего служения — нужно стараться пройти жизнь «как по струне бездну — красиво, бережно и стремительно»[2]. Самость осуждена в Учении Живой Этики. Вслед за христианством Учение утверждает необходимость душу свою потерять ради Высшего. Для Ницше, наоборот, любая жизнь кроме жизни в теле иллюзорна. Презрительное отношение к себе и даже радость от собственной смерти человека-неудачника ради будущей жизни на земле сверхчеловека — нечто подобное проповедует ницшевский Заратустра — относится скорее

к миражу, который направляет человека к самоубийству. Именно это произошло со студентом Сергеем Петровичем в известном рассказе Л. Н. Андреева. Как-то не верится, что такое презрительное отношение к себе может идти от Духа — скорее от низкой самости. Христианин способен полюбить ближнего своего, если по-настоящему он любит себя — не самость свою, но совершенствующееся, стремящееся к улучшению «Я». Презирая себя, человек способен только разрушать.

Учение Живой Этики предлагает идеал гармоничного союза использования психической энергии человека и использования техники. Напротив, научно-технический мир с его постепенной заменой живого искусственным — это развитие ницшевских идей о смерти Бога и воле к власти. Научно-техническое покорение материи без духовного преображения человека сверхчеловечно. Современные биотехнологии, которые предназначены для переделки человеческого тела, сверхчеловечны. Ницшеанская атеистическая современная культура порождает идеи выхода за рамки норм человеческой жизни. Атеисты устремляют научно-технический прогресс к возможности максимального продления жизни человеческого тела. Бесконечно долгая человеческая жизнь вне духовного развития сверхчеловечна. Старуха с опытом жизни и телом молодой женщины сверхчеловечна. Смысл человеческой жизни в определённом смысле заключён в её смертности, во временно данных возможностях накопления чего-то важного, что так пригодится для вечного. Человек любит, страдает, стремится к счастью своих близких. Человеческая жизнь должна заканчиваться смертью, ведь опыт исканий личностей, опыт их ошибок, заблуждений и не должен быть абсолютным. Смерть стирает память с очередного сна переживаний личности. Но наука за исключением учёных-космистов имеет исключительно посюсторонние цели. От влиятельности тех или иных идей в культуре во многом зависит дальнейшее развитие науки. Культурный фон косвенно влияет на выделение грантов и планирование научных исследований. В последние десятилетия начинают стираться границы фантастики и возможностей науки. Весь вопрос только в том, каковы цели такой науки. Вместо изучения тонкой чувствительности человека и роли этики, следования этическим законам космоса, во многом ницшеанская современная наука движется в сторону создания киборгов, при этом существует реальная возможность утери не только человека духовно развитого, но и homo sapiens как вида. Такого рода трансгрессии в современной культуре — это следствия осознания человечеством нигилизма Ницше. Ценности переоценили. Захотели жить максимально долго и в своё удовольствие. Но не потеряем ли человека?

Как и подавляющее большинство творческих людей Серебряного века Рерихи не избежали увлечения философией Ницше. В 1900 году Рерихи читали книгу «Так говорил Заратустра», о чём свидетельствуют письма Николая Константиновича к Елене Ивановне. Рерихи, конечно, не были ницшеанцами, но высоко оценивали безжалостную борьбу Ницше с любой ложью. Очень точна оценка П. Ф. Беликова: «О Ницше, как о потрясателе морали мещанского благополучия и певце сильной, восставшей против предрассудков личности, Н. К. всегда отзывался позитивно. Конечно, силу личности, или, по его выражению, “идеальный эгоизм”, Н. К. даже в молодости понимал не по-ницшеански»[3]. IIШестого ноября 1902 года Н. К. Рерих написал неопубликованное стихотворение «К ним», текст которого приводит Беликов:

Я выше вас, глупцы слепые!
Всегда в грязи ползёте вы,
На своды неба голубые
Поднять не смея головы.
И вечно жалуясь, страдая

Самими созданной тоской,
Со страхом гибель ожидая,
Вы все согнулись под сумой.
Я выше вас! Мечтам послушный,
Я видел небо, рай и ад —
И горе жизни равнодушной
И смерть меня не устрашат.
Я не копил сокровищ груду —
И этим горд! Вы не могли
Подняться с ними от земли,
А я без них парю повсюду!

Стихотворение это, отличное от позднейших по ритму и общему мировосприятию, по мнению автора духовной биографии Н. К. Рериха, наглядно демонстрирует то, что молодой художник понимал под «идеальным эгоизмом». П. Ф. Беликов объясняет увлечение молодыми Рерихами философией Ницше подсознательным чувством своей особенности, предчувствием своей духовной миссии. Для многих деятелей культуры Серебряного века Ницше — это, прежде всего, борец против христианской согбенности, вековой униженности. В Учении Живой Этики можно найти параграфы с соответствующим настроем: «Из буйной заросли берусь сделать рощу, но камень полированный униженными лбами не родит зерна»[4].

Николай Рерих в письме от 26 августа 1900 года к своей невесте Елене Шапошниковой отмечал глубину символизма в творчестве Ницше. Будущие молодожёны собирались в заграничной поездке заняться штудированием истории искусств, а также изучать наиболее существенное в философии. Исследователи влияния идей Ницше на культуру Серебряного века часто вспоминают усы Максима Горького, который даже внешне хотел походить на Ницше. Но не все писатели в России, подобно автору «Песни о соколе» и «Песни о буревестнике», так безоговорочно были влюблены в творчество нового немецкого философа и пророка. Л. Н. Андреев в том же 1900 году написал «Рассказ о Сергее Петровиче», в котором студент, переводя с немецкого Ницше, начинает деградировать, ставя перед собой невозможные цели. Он изо всех сил презирает свою усреднённость и мечтает стать сверхчеловеком. По прочтении части книги «Так говорил Заратустра» для студента Сергея Петровича взошло полуночное, печальное солнце. Не радость принесло прочтение этой книги, но высветило холодную, мертвенную пустыню его одинокой души и жизни. Писатель Леонид Андреев мастерски показал, с одной стороны, ожидание наивным русским человеком пророчества на незнакомом языке, мистическое переживание при восприятии готических букв, а с другой стороны, — полную отрешённость от реального смысла ницшевского текста, неспособность к его анализу. Для русской, православной, коллективистской культуры западный индивидуализм способен быть разрушительным. В конце XIX века он был ещё в новинку для русского человека, казался для многих далёким будущим. Андреев, как и Рерих, отмечал завораживающий, удивительный ритм ницшевских афоризмов. Но эта восторженность от красоты ритма способствует тому, что каждый читатель вычитывает у Ницше свои собственные мысли. Андреев очень точно показал психологический эффект подпадания читателя под влияние недосказанного в блистательной книге Ницше. Студент Сергей Петрович, уверовавший в ницшевское пророчество о сверхчеловеке как будущем Земли, по выражению Л. Н. Андреева, начал напоминать «рабочую лошадь, которая взвозит на гору тяжёлый воз, и задыхается, падает

Елена Рерих. 1930-е. Наггар, Индия. МНР

на колени, пока снова не погонит её жгучий кнут. И таким кнутом было видение, мираж сверхчеловека, того, кто полноправно владеет силою, счастьем и свободою»[5]. Отмечу, что Ницше несколько раз в своей книге говорит именно о «призраке сверхчеловека». Андреев очень точно характеризует психотип ницшеанца, туман мыслей которого рассеивают не строгие, последовательные рассуждения, но видения. Отмечу, что Платон в седьмой книге «Государства» в знаменитом мифе о пещере относит «призраки» бытия к «пещерному» состоянию людей. Случайно ли у Ницше образ сверхчеловека не ясный и отчётливый, но призрачный? Так ли случайно ненавистный для Ницше «рассудительный» Сократ во многих диалогах Платона полемизирует с эмоциональными поэтами и софистами, увлекающими юношей своими красивыми речами, которые лишены подлинной философской глубины?

Студент Сергей Петрович, осознавая, что не может многого, на что способны другие люди, мучим беспощадным афоризмом Ницше: «Если жизнь не удаётся тебе, если ядовитый червь пожирает твоё сердце, знай, что удастся смерть»[6]. Жизнь Сергея Петровича заканчивается жалким самоубийством. И остановить от самоубийства его могла бы та самая любовь к ближнему, к которой Ницше испытывал презрение. Даже малодушных, решившихся на самоубийство, может удержать в этой жизни сознание, что они нужны любящим их близким людям. Презрение к себе, неспособность полюбить себя и делать усилия, чтобы стать лучше, оказались в данном случае сильнее. Андреев показал, что Ницше стремившийся быть пророком сильных, оказался разрушителем слабых и неустойчивых. Впрочем, у Андреева можно найти и образы сильных ницшеанцев, которые не раскаиваются, но молчат, презирая человечество. Таков доктор Керженцев из рассказа «Мысль». Керженцев присвоил себе право быть законом и судить людей. Он убивает своего бывшего институтского товарища, считая его посредственностью, а убивает за то, что женщина любит такую посредственность, а не его — Керженцева. Смерть Бога в душе человека в этом рассказе Андреева предстаёт не так романтично, как у Ницше. Андреев убедительно показал, что замена любви к человеку презрением разрушительна для личности. Была бы привлекательна Живая Этика Рерихов, если бы речь в ней не шла о необходимости любви к несовершенному человеку?

Е. И. Рерих перечитывала книгу Ницше «Так говорил Заратустра» в 1935 году и приводила цитаты из неё в нескольких письмах. Вот фрагмент из письма Е. И. Рерих от 6 июля 1935 года к А. М. Асееву: «Как говорит великий мыслитель Ницше в своём творении “И так говорил Заратустра”: "Глаза мои открылись: мне нужны последователи, и притом живые, а не мёртвые трупы, которых я ношу с собою, куда хочу. <...> Глаза мои открылись: не народу должен говорить Заратустра, а последователям. Заратустра не должен быть пастухом и собакою стада! Последователей ищет созидающий, а не трупов, а также не стад и не правоверных. <...> Созидающих так же, как он, ищет созидающий, именно тех, что пишут новые ценности на новых скрижалях. <...> Созидающим и собирающим жатву и празднующим хочу присоединиться я: радугу хочу показать им и все ступени, ведущие к сверхчеловеку!.." Я так люблю эту книгу! Конечно, многие, прочтя её, придут в ужас, но такие сознания, истинно, не нужны Новому Миру. Время сейчас слишком грозное, чтобы сентиментальничать, нужно собрать всё стремящееся, всё *сильное в постоянстве и мужестве своём*. Нужны истинные воины духа, не боящиеся поднять меч свой за Свет и Общее Благо. Интересно отметить, что все святые или Бодхисаттвы Тибета всегда изображаются с мечом, символом бесстрашия и мужества духа. Так, если кто опасается, тому лучше отойти, ибо, истинно, не выдержит он огня Нового Мира. Учение не для слабых и устрашающихся. Грядёт возрождение Духа и новое понимание Христа, осиянно-

го всей радугой Красоты Беспредельной»[7]. Елена Ивановна видит в тексте Ницше призыв к активной защите Света и Общего Блага. Действительно, Учение Живой Этики не для слабых и устрашающихся. Учение не для толп. Заратустра у Ницше тоже проповедует не для толп. Подзаголовок этой книги Ницше: «Книга для всех и ни для кого». В цитируемом Е. И. Рерих фрагменте ницшевский Заратустра, к тому же, призывает к созидательности. Но насколько обоснованна параллель между огненным Новым Миром Живой Этики и неопределённым, жутким по своей сути образом сверхчеловека у Ницше? Ступени восхождения хороши, когда устремляющий магнит светел и ясен. Но что мы знаем о ницшевском сверхчеловеке, кроме сарказма немецкого философа, сравнивающего отношение сверхчеловека к человеку с человеческими насмешками над обезьяной в зоопарке[8]? Ницше любил такого рода презрительные оценки человека, сравнивал его даже с червяком и растением. Да, глаза ницшевского Заратустры, проходящего школу жизненного опыта, открылись. Но к какой истине? Е. И. Рерих высоко оценила борение с собой, духовные искания немецкого философа. Но что открылось в результате этих исканий для Ницше? Нигилизм Ницше бесконечно далёк от светлых образов будущего в Учении Живой Этики.

В письме от 1 октября 1935 года Р. Я. Рудзитису Е. И. Рерих писала: «Приходится вспомнить мудрые слова Ницше: “Ты стал выше их, но чем выше поднимаешься ты, тем меньшим кажешься ты в глазах зависти. Но больше всех ненавидят того, кто летает”. Да, люди особенно восстают сейчас против закона Иерархии. Лишь цари духа знают всё величие этого космического закона, но рабское большинство всегда будет восставать. Ведь утончённость духа определяется именно его почитанием высших ценностей»[9]. Наблюдения у Ницше всегда меткие, оценки колкие, афоризмы запоминающиеся — у Е. И. Рерих есть основание цитировать приводимое в письме к Рудзитису высказывание немецкого философа, но нужно учитывать, что никакого закона Иерархии труды Ницше не содержат.

Наибольшее удивление вызывают два письма Е. И. Рерих, в которых она видит в философии Ницше отражение и преломление мыслей своего Учителя. Это письмо от 11 июля 1935 года Н. К. и Ю. Н. Рерихам и письмо от 14 сентября 1952 года к В. Л. Дудко. В письме от 11 июля Е. И. Рерих сообщает мужу и старшему сыну, что зачитывается книгой «Так говорил Заратустра», считает Ницше глубоким знатоком человеческой природы. Письмо это пишется в самый разгар событий, связанных с начавшимся предательством части американских сотрудников Рерихов. Елена Ивановна возмущена приземлённостью людей, «строго деловыми основаниями», подменяющими веру в Высшее и свой долг. Не случайно в эти дни она читает Ницше, презирающего человечество. В письме к мужу и старшему сыну Е. И. Рерих цитирует Ницше и комментирует эти цитаты: «“Братья мои, не любовь к ближнему советую я вам: я советую вам любовь к дальнему и будущему. Выше, чем любовь к человеку, я ставлю любовь к вещам и призракам”. Подписываюсь под всеми словами великого мыслителя, может быть, для ясности слово “вещей” я заменила бы творениями мысли и сердца. И этого-то мыслителя, который поёт о созидании, о радости и красоте творчества и принесения подвига и об отдании своей жизни за истину, который говорит: “Уж лучше хочу я быть столпником, чем вихрем мщения!”, обвиняли и называли антихристом, да и посейчас продолжают называть так! Остаётся сказать — “истинно, рождённое ползать не может летать![10]” Великий мыслитель, сколько радости доставил он мне своим творением! Этим отзвуком знакомого нам Голоса!»[11].

Удивительная цитата! Чувствуется, как бережно относится Елена Ивановна к авторитету своего Учителя. Ей кажется, что за мощным протестом Ницше против накопившихся искажений Основ Миропонимании в христианской европейской культуре стоит именно

её Учитель. Ницше в этом случае предстаёт мощным Духом, который в меру возможностей своего сознания, в меру своих накоплений смог отразить мысли Учителя*. Е. И. Рерих не случайно заменяет «вещей» на «творения мысли и сердца». Тогда цитата Ницше скорее напоминает уже цитату из Учения. Но Ницше всё-таки говорит о «любви к вещам и призракам»[12]. Сверхчеловек у Ницше остаётся именно каким-то неопределённым, жутким призраком. Бегство же от ближнего ради любви к дальнему нашло своё воплощение в уничтожении части населения в тоталитарных государствах в XX веке, пусть философия Ницше и не несёт ответственности за фанатичных её интерпретаторов. Учение Живой Этики говорит о различных формах сотрудничества, Общине, Братстве. В теософии, в Учении Живой Этики если речь и идёт об упразднении государства, то на какой-то более высокой эволюционной ступени духовного развития человечества. У сверхчеловека Ницше кроме «воли к власти» нет ни одной позитивной характеристики. Что сделал этот превосходящий обычных людей пророк ницшеанской философии, чтобы отвергаемое им несовершенное государство стало лучше? По сути пересечений с философией Ницше у Учения Живой Этики почти нет. Общее только в признании искажений в современном христианстве, в критике «румяной добродетели», которая не приспособлена к жизни. В Учении Живой Этики отмечается важность в десять раз больше замечать хорошего и в два раза меньше видеть плохого. Е. И. Рерих находит в тексте Ницше то, чего там нет. Елена Ивановна столь возвышенна в своём прочтении, что Ницше предстаёт у неё каким-то благородным рыцарем, борцом со всем ветхим и отжившим свой век.

Е. И. Рерих в письме к В. Л. Дудко 14 сентября 1952 года писала о Ницше:: «Хочу защитить и Ницше, давшего новое понимание и освежившего и моё сознание. Его труд “Так говорил Заратустра” остаётся и посейчас среди моих самых любимых книг. Разве не почуялся Вам, родная, знакомый и Любимый Голос, громящий всю лукавость, всю порочность, всё оскудение прогнившего Запада? Да, я понимаю привязанность Рихарда Вагнера к этому большому духу, страдавшему от язв нашего мира. Ницше — вопиющий протест против удушающей пошлости того времени»[13]. Ницше действительно «молотом громит» всё отжившее, жёстко высмеивает всё лукавое и порочное. Чтобы стать совестливым, нужно избавиться от совести. Чтобы обнаружить подлинную мораль, нужно уничтожить всю прежнюю мораль. Ницше говорит о том, каким не должно быть христианство, чтобы быть христианством. Вся философия Ницше парадоксальная, глубоко личностная и на грани безумия. «Старый артиллерист» и «первый психолог христианства» воюет в одиночку со всем лживым миром. Возможно, Е. И. Рерих и о привязанности Вагнера к Ницше знала больше, чем исследователи их творчества. Допустить это необходимо, учитывая духовное зрение Е. И. Рерих и постоянное руководство её жизнью Учителем. Известно, что яркая личность Ницше оказала влияние на творчество Вагнера. По собственному признанию,

* Следует отметить, что Е. И. Рерих справедливо соотносит это изречение Ницше со словами Учителя. В Учении Живой Этики есть много созвучных мест. Например, шлока, где говорится: «Мыслитель учил: “Полюбите не человека, но человечество”» (Надземное. §332). Именно так нужно понимать это место — как любовь «к дальнему и будущему». Кроме этого, многие исторические деятели и их действия могут восприниматься неоднозначно, подобно тому как не принимает или не понимает те или иные высказывания, настроения и побуждения Ницше автор данной статьи. Например, император Пётр I и В. И. Ленин — при недостаточном понимании мотивов и результатов их действий — могут быть по-разному воспринимаемы обществом в разные эпохи нашей страны или в разные периоды жизни тех или иных личностей, включая и Н. К. Рериха и членов его семьи. — *Примеч. ред.*

Вагнер списал со своего юного друга 3-й акт «Зигфрида»[14]. Для Ницше Вагнер — это единственно близкий по уровню творческого таланта человек. Любовь к Вагнеру Ницше не смог преодолеть в себе даже после многих лет воинственного несогласия с творческим путём композитора. Творчество Ницше понято быть не может без «Кольца Нибелунга» Вагнера. Тема богоборчества и смерти богов — это вагнеровская — ещё до влияния на него идей Ницше тема. Колоссальной силы магическая языческая энергия была вызвана к жизни Вагнером и Ницше. Эта теневая составляющая европейской христианской культуры никогда не умирала полностью. Но поиск союзника на раннем этапе творчества Ницше закончился разрывом с Вагнером. Факты свидетельствуют о трезвом взгляде Вагнера на творческую эволюцию (или деградацию?!) Ницше. Восторг Вагнер испытывал лишь в первые годы знакомства с будущим нигилистом, когда двадцатипятилетний уже профессор Ницше писал и посвятил ему свою первую книгу «Рождение трагедии из духа музыки». После выхода в свет работы Ницше «Человеческое, слишком человеческое» Вагнер откликнулся на неё разгромной статьёй «Публика и популярность», а Козима Вагнер в письме к сестре философа Элизабет Фёрстер-Ницше объясняла появление этих «в интеллектуальном отношении столь ничтожных, а в моральном столь прискорбных афоризмов» прогрессирующей болезнью их автора[15]. Ницше разорвал с прежними ценностями греко-христианской культурной традиции, от метафизики и идеализма перешёл к грубоватому реализму, находясь под влиянием модных в те годы позитивистских представлений. Ницше отвернулся от восхищавших его ранее Шопенгауэра и Вагнера. Для Рихарда и Козимы Вагнер ницшевский позитивизм и реализм не стали сюрпризом. Процесс изменений взглядов талантливого молодого философа был для них очевиден. Р. Вагнер предвидел, что в будущем Ницше придётся защищать собственную книгу от самого себя ещё при написании «Несвоевременных размышлений»[16]. Любя человека Фридриха Ницше, Вагнеры были глубоко опечалены происходившим с ним. Ницше не исполнилось ещё и 35 лет, когда болезнь не позволила ему дальше преподавать. Выйдя на пенсию, почти слепой, испытывающий многочасовые мучительные головные боли, Ницше начал скитаться по Европе.

Тексты Ницше крайне эмоциональны и требовательны по отношению к читателю, но в том, что они «огненны» по своему содержанию — это утверждение встречается даже у профессиональных философов, стремящихся жить по Учению Живой Этики, — с этим категорически согласиться нельзя. Ницше называют рериховцы даже «посланцем Шамбалы»[17]. Это полная безвкусица! Эта подмена астральными сильными эмоциями «огненности» интересна именно тем, сколь многие рериховцы-поклонники творчества Ницше способны от такого эмоционально раскалённого текста утерять нить рассуждения и смысл текста. За сильными эмоциями Ницше читатели теряют суть им написанного. Это своего рода «одержимость» философией Ницше. Но всё-таки ницшевские тексты нуждаются в уравновешенном и спокойном их прочтении. Останавливаюсь специально на работах рериховцев — профессиональных философов и учёных. Трудно остановить безудержную фантазию эзотериков, но исследователей с научными степенями хочется призвать к трезвости. Отмечу, что Н. А. Шлемова и Н. М. Калинина, об интерпретации идей Ницше которыми здесь идёт речь, прекрасные педагоги, устремляющие молодёжь к идеям Живой Этики. Н. А. Шлемова называет Ницше «великим Посвящённым», приходит к выводу о том, что сверхчеловек Ницше есть «переход к Новому миру и Новому человеку, субъекту Космической эволюции», заявляет, что «“Заратустра” — это маршрут в Огненный мир, Наивысший мир принципов, Единого (по Пифагору)»[18]. Вся статья Н. А. Шлемовой крайне эмоциональна и полна такого рода оценок. Любя искренность Ницше в его борьбе,

Фридрих Ницше

всё-таки не нужно забывать, что после написания «Заратустры» немецкий философ всё более терял контроль над своими высказываниями, и маршрут его был не в Огненный мир, но в лечебное заведение, находясь в котором, он писал безумно снисходительные послания Бисмарку, называл Козиму Вагнер своей женой и т. п., что отвернуло от лучшего в его работах многих потенциальных читателей.

Ещё один пример такого рода прочтения трудов Ницше из главы «По ту сторону добра и зла. Анатомия кризиса Фридриха Ницше» монографии доктора технических наук Н. М. Калининой «Основания синергетики: синтез науки, философии и религии». Мода на синергетику превратила её в универсальную парадигму понимания для многих исследователей. Н. М. Калинина достаточно искусственно пытается связать положения философии Ницше из работы «Так говорил Заратустра», а именно, три ступени духовного совершенствования «верблюд», «лев» и «ребёнок» с синергетическим представлением о стадиях эволюции открытой нелинейной системы. Процитирую Н. М. Калинину: «Знакомая схема: выход на аттрактор (“верблюд”), достижение цели (кризис вследствие исчерпания прежних ресурсов или утраты интереса к ним), выход в точку бифуркации (“лев” — свободный царь пустыни), выбор нового пути (нового аттрактора — состояния сверхчеловека у Ницше) и начало следования по этому пути (“ребёнок”, который по мере накопления опыта снова превратится в “верблюда”, но уже на другом эволюционном витке)»[19]. Такого рода параллели наукообразны, но не научны. Ни синергетика, ни философия Ницше не выигрывают от таких искусственных сближений понятий. Сама по себе идея непрерывного развития, необходимости ломки старого мировоззрения не представляет собой чего-либо оригинального. Это основа любой философской и психологической концепции. Н. М. Калинина пишет: «Проблема, которую видел Ницше, была проблемой выхода системы на новый иерархический уровень. Выбор, связанный с продвижением по вертикали, и потому такой болезненный — вот что предстояло “свободному” уму. Самостоятельно оторваться от прежнего уровня можно только преодолев себя. Ницше учился у Будды, поэтому хорошо представлял, какую грандиозную работу над собой должен проделать человек, чтобы оторваться от земли и подняться всего лишь на одну ступеньку»[20]. Такого рода утверждения требуют соответствующих по содержанию цитат из работ Ницше. Н. М. Калинина сближает представления Ницше с буддизмом и теософией Е. П. Блаватской, использует в своей книге представления современной эзотерической литературы. Места для мысли самого Ницше при такой интерпретации его философии не остаётся. Никакой Иерархии Учителей Ницше, разумеется, не признавал, как не признавал он ничего «сверхчувственного»; нет у Ницше никаких рассуждений о «тонких воздействиях», и не придерживался он каких-либо представлений «Тайной Доктрины» Блаватской. При всём желании читателя найти в трудах Ницше что-либо о бессмертии, сделать это невозможно, потому что немецкий философ, за исключением своих детских переживаний в храме, был атеистом.

Несколько слов о статье А. Н. Анненко «Рерихи и Горький–2». Контрастируют с содержанием этого обстоятельного исследования приведённые Алексеем Николаевичем в примечаниях два негативных высказывания Л. В. Шапошниковой о философии Ницше, которые противоречат возвышенным оценкам творчества Ницше Еленой Рерих. Анненко делает это в своей многолетней полемике с Шапошниковой. Философия Ницше становится разменной монетой в полемике рериховцев о правильности истолкования Учения Живой Этики. Ситуация абсурдна и тем, что Шапошникова тоже пытается вписать идеи Ницше в контекст своих представлений, но делает это без должного знания философии Ницше. Приведу начало цитаты, на которую ссылается Анненко: «Старое вульгарно-ма-

териалистическое мировоззрение в его социологическом воплощении нашло в сверхчеловеке Ницше своё наивысшее выражение. Оно противостояло нарождавшемуся новому мышлению XX века, космическому мироощущению и тому Новому человеку, теургу и богочеловеку, концепция которого уже возникала в пространстве нового мышления»[21]. Сам Ницше был как раз таки критиком «политико-экономического» мышления[22], которое не ставит под сомнение общепринятые мировоззренческие основы,— Л. В. Шапошникова называет такой тип мышления «социологическим». Надо сильно постараться, чтобы в образе сверхчеловека из трудов Ницше обнаружить «вульгарно-материалистическое мировоззрение», да к тому же «в его социологическом воплощении». Философия Ницше требует глубокого прочтения, но не такого рода использования в своих целях.

Е. И. Рерих ни в одном из своих писем не анализирует философию Ницше по существу. Такой задачи перед ней и не стояло. Афоризмы Ницше, его наблюдения за человеческой природой, действительно, очень меткие и яркие. Очень многие философские концепции XX века возникли благодаря этим метким афоризмам Ницше. Состоялся бы Хайдеггер как историк философии без его специфического прочтения «Воли к власти» Ницше? Для Хайдеггера Ницше лишь доводит до предела положения метафизики Декарта. Ницше предстаёт у Хайдеггера не маргинальным мыслителем, который провёл одиннадцать лет в сумасшедшем доме, но последним великим метафизиком, рассматривавшим волю к власти как бытийный посыл, обращённый к человеку XX века,— бытийный посыл, который ещё должен быть понят. А состоялся бы экзистенциализм А. Камю с его абсурдностью мироздания, вытекающей из нигилизма Ницше? О Ницше и его влиянии на философию и культуру написаны многочисленные исследования. Его эрудиция впечатляет. В. С. Соловьёв иронично писал: «Сам Ницше, думая быть действительным сверхчеловеком, был только *сверхфилологом*»[23]. За каждым афоризмом Ницше стоит перекличка с многочисленными текстами. При этом философия Ницше, вопреки Соловьёву, очень живая, не скованная рамками академической традиции. За каждым словом Ницше — его бескомпромиссная борьба. Такая философия привлекала и будет привлекать читателей. И всё-таки нужно развести в разные стороны восторг от красоты ницшевской мысли и стремление жить согласно основам Живой Этики. Искусство пробуждает в человеке творчество. Учение указывает на путь духовного совершенствования. Далеко не всякое искусство духовно, как бы прекрасно оно ни было.

В письмах Е. И. Рерих очень гармонично сплетаются её роль Учителя, интерпретатора положений Живой Этики с личными, человеческими оценками. Впечатляет глубина её суждений, синтез понимания жизни. Матерь Агни-Йоги, прошедшая «огненный опыт», и восторженная читательница книги Ницше «Так говорил Заратустра» — это один человек. Приводимые в письмах Е. И. Рерих цитаты из этого труда свидетельствуют о гибкости, отсутствии догматичности в её мышлении. Е. И. Рерих находит лучшее на страницах труда Ницше. Многое опускается при таком прочтении. Рерихи в своих письмах не упоминают, к примеру, главку «О старых и молодых бабёнках» из вызывавшей у них восхищение книги «Так говорил Заратустра». Главка вся эта наполнена типичными ницшевскими садомазохистскими представлениями. Заканчивается она обращёнными к Заратустре словами старушки: «Ты идёшь к женщинам? Не забудь плётку!»[24]. Ницшевское отношение к женщине очень контрастирует с ролью женщины как носительницы культуры, восприемницы космических энергией, ведущем начале в наступающей эпохе в Учении Живой Этики. Е. И. Рерих, прочитав книгу Ницше «Так говорил Заратустра», сердцем прочувствовав всю необыкновенную искренность борьбы немецкого философа, по-видимому, всё-таки была плохо знакома с его философией. Елена Ивановна высоко оценила не те или иные по-

ложения философии Ницше, но дерзновенность его философской мысли. Вот уж у кого не было никакой согбенности! Вот уж у кого была стопроцентная оригинальность мысли (даже в специфически понимаемом Ницше тезисе о вечном возвращении)! Ницше объявил войну всему старому миру и боролся за отстаиваемые ценности, пусть миллион раз он и ошибался в своих воззрениях. Очень точна оценка Н. А. Бердяева, назвавшего «Так говорил Заратустра» «величайшей человеческой книгой без благодати»[25]. Ницше — это пример горя от ума. Талантливый профессор-филолог, яркий самобытный философ, поэт, композитор, который ищет Бога и... не находит его. Люди, не задающие этих «проклятых вопросов», которые мучили Ницше, верили и верят в Бога, находят гармонию с миром и людьми. Ницше, наоборот, теряет её в своей «переоценке всех ценностей». Удивительный пример утончённого человека, надевающего на себя маску «антихриста». Ницше отказывается от примитивно понимаемого Бога ради сверхчеловека. Бердяев отмечал покинутость Высшими Силами Ницше, предоставленность его самому себе. То, что выше «Заратустры» — уже не от человека, а от благодати свыше. Для Е. И. Рерих Ницше — это в первую очередь критик «румяной добродетели», которая подвергается критике и в Учении Живой Этики. Учение устремляет человечество в Надземное, но ведь и Ницше зовёт с равнин в горы, на что обращает внимание Н. А. Бердяев. Не случайно Бердяев воспринимал Ницше как религиозного мыслителя. Ницше отрицает ошибочную, с его точки зрения, веру, но не даёт какой-либо положительной альтернативы. Не хочется соглашаться с этим, но образ сверхчеловека представляет собой всю положительную составляющую философии Ницше. На страницах работ Ницше не найти каких-либо позитивных сведений о Высшем Мире. При этом накал ницшевской мысли не уступает лучшим образцам гностических трактатов.

Сложно однозначно ответить на вопрос о роли искусства в духовной жизни человека. В § 224 книги «Община» музыка и пение рассматриваются как часть работы Общины Учителей: «Можно привыкнуть пользоваться искусством для конденсации сил. Не только возвышение деятельности, но и обострение сил даёт произведение красоты. Но это положение нужно принять сознательно и научиться пользоваться эманациями творчества»[26]. Философия Ницше ближе к искусству, чем к науке. Колоссальная концентрация Ницше на написании трактатов вопреки тяжёлым хроническим болезням дала этот эффект «огненности». За каждым афоризмом Ницше стоит его борьба и жизнь. Ницшевская философия даёт конденсацию сил, о которой сказано в Учении.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] От лат. nihil — «ничто».

[2] *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Листы Сада Мории. – Книга I. («Зов»). – 1924. — Заключение.

[3] *Беликов П. Ф.* Рерих (Опыт духовной биографии). Машинописная рукопись. — С. 34. // Грани эпохи. Этико-философский журнал. — № 69. — Весна 2017 // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://grani.agni-age.net/index.htm?article=6920.

[4] *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Община. — 1926. — § 15.

[5] *Андреев Л. Н.* Рассказ о Сергее Петровиче // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://az.lib.ru/a/andreew_l_n/text_0100.shtml.

[6] В переводе Ю. М. Антоновского этот афоризм Ницше звучит чуть иначе: «Иному не

удаётся жизнь: ядовитый червь гложет ему сердце. Пусть же постарается он, чтобы тем лучше удалась ему смерть» (*Ницше Ф.* Сочинения: В 2 т.— Т.II.— М.: Мысль, 1990.— С.52).

[7] *Рерих Е.И.* Письма: В 9 т.— Т.III (1935).— М.: МЦР, 2001.— С.339.

[8] «Что такое обезьяна в отношении человека? Посмешище или мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для сверхчеловека: посмешищем или мучительным позором. Вы совершили путь от червя к человеку, но многое в вас ещё осталось от червя... <...> Даже самый мудрейший среди вас есть только разлад и помесь растения и призрака» (*Ницше Ф.* Сочинения: В 2 т.— Т.II. Указ. соч.— С.8).

[9] *Рерих Е.И.* Указ. соч. — С. 493–494.

[10] Перекличка идей Рериха и Горького обстоятельно рассмотрена в статье А.Н.Анненко «Рерих и Горький— 2» // Грани эпохи.— № 53.— Весна 2013 // Электронный ресурс.— Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://grani.agni-age.net/articles9/3904.htm.

[11] *Рерих Е.И.* Указ. соч. — С. 493–494.

[12] *Ницше Ф.* Указ. соч. — С. 43.

[13] *Рерих Е.И.* Письма. В 9-ти т. — Т. IX (1951–1955). — М.: МЦР, 2009. — С. 155.

[14] См. комментарии К.А.Свасьяна к изд.: *Ницше Ф.* Указ. соч. — С. 790.

[15] См. комментарии К.А.Свасьяна к изд.: *Ницше Ф.* Указ. соч. — С. 778.

[16] *Там же.*— С.818.

[17] *Шлемова Н.А.* Идея сверхчеловека и дионисизм Фридриха Ницше // Проза.ру. // Электронный ресурс.— Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://www.proza.ru/2015/06/04/1522.

[18] *Там же.*

[19] *Калинина Н.М.* Оправдание синергетики: синтез науки, философии и религии // Электронный ресурс.— Режим доступа (дата обращения 03.04.2018): http://spkurdyumov.ru/what/opravdanie-sinergetiki-sintez-nauki-filosofii-i-religii/.

[20] *Там же.*

[21] *Шапошникова Л.В.* XX век. У порога Нового Мира // Новая Эпоха. — 2000. — № 2 (25). — Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 3.04.2018): http://grani.agni-age.net/articles9/3904.htm.

[22] См., к примеру: §6 к плану ницшевской «Воли к власти»: «Нигилистические следствия политического и экономического образ мыслей, где все “принципы” прямо могут быть отнесены к актёрству: веяние посредственности, ничтожества, неискренности и т.д.» (*Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей.— М.: Культурная Революция, 2005.— С.30).

[23] Курсив В.С.Соловьёва. См.: *Соловьёв В.С.* Словестность или истина? // *Соловьёв В.С.* Собрание сочинений: В 10 т. — 2-е изд. — Т. 10 (1897–1900). — СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение». — С. 29.

[24] *Ницше Ф.* Указ. соч. — С. 48.

[25] *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. — М.: Правда, 1989. — С. 322.

[26] *Учение Живой Этики (Агни-Йога).* Община. — 1926. — § 224.

Д. Н. ПОПОВ
(Музей Николая Рериха, Нью-Йорк)

УЧЕНИЕ ЖИВОЙ ЭТИКИ РЕРИХОВ. ОПЫТ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ОБЩИЙ ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Аннотация: Темой данного исследования является одна из наиболее важных составляющих уникального духовно-культурного феномена «Наследие Рерихов» – разработанное Рерихами Учение Живой Этики, также носящее название Агни-Йоги, которое, по оценкам ряда авторов, следует отнести к религиозно-философским. Базовое Учение Живой Этики до сих пор остаётся почти совершенно неисследованным всерьёз. Автор говорит о том, что имеющиеся научные работы (диссертации, монографии и статьи) являются хорошим началом, настоятельно требующим продолжения и развития, поскольку выделяют лишь те или иные аспекты изучаемого Учения, не достигая удачного баланса общего и детального рассмотрения. Автор полагает необходимым проведение целостного системного анализа, для обеспечения базы любого последующего исследования.

Данная историко-источниковедческая работа представляет собой попытку сделать более внимательный и полный обзор изначальных базовых источников Учения Живой Этики с кратким и по возможности чётким определением их происхождения, формы и содержания.

Ключевые слова: Учение Живой Этики, Агни-Йога, Рерихи, Елена Рерих, теософия, Блаватская, Учение Храма, Франчиа Ла Дью, Б. Абрамов, Н. Уранов, К. Антарова.

Dmitry Nikolaevich Popov (New York, Moscow),
Main Keeper of the Nicholas Roerich Museum;
Roerich Museum (branch of The State Museum of Oriental Art).

DOCTRINE OF LIVE ETHICS BY ROERICHS. ATTEMPT OF TYPOLOGICAL ANALYSIS AND SOURCES OVERVIEW

Abstract: The subject of this research is one of the most essential components of the unique spiritual and cultural phenomenon called “Roerichs' Heritage” — a religious and philosophical Doctrine of Living Ethics developed by Roerichs, also bearing the name of Agni Yoga. The basic Teaching of Living Ethics still remains almost unexplored in earnest. The author is of opinion, that the available scientific works (3 dissertations, one or two monographs and papers) are a good beginning, which strongly requires continuation and development, since they only consider certain aspects of the studied doctrine without the integral system analysis. The author believes it necessary to conduct a comprehensive system analysis to provide a basis for any subsequent study, whether thematic or detailed.

This historical and source study is made in an attempt to provide a more careful and complete review of the original basic sources of Living Ethics with a brief and clear definition of their origin, form and content.

Key words: The Teaching of Living Ethics, Agni Yoga, Roerich, Helena Roerich, theosophy, Helena Blavatsky, the Teachings of the Temple, Francia La Due, B. Abramov, N. Uranov, K. Antarova.

1. Постановка задачи

Ныне общеизвестно, что одной из наиболее существенных составляющих уникального культурного феномена наследия Рерихов является разработанное ими духовно-философское учение, носящее название Учения Живой Этики или Агни-Йоги. Именно Учение Живой Этики является сегодня одной из наиболее притягательных частей рериховского наследия в глазах большинства увлечённых им людей.

Формально это учение имеет множество приверженцев и последователей по всему миру, особенно в России и бывших республиках СССР, странах Латинской Америки и Италии, других странах. Более того, уже имеется несколько весьма обширных комплексов материалов, претендующих на аналогичное происхождение, разработку тем или продолжение Агни-Йоги Рерихов.

И вместе с тем, само базовое Учение Живой Этики до сих пор остаётся почти совершенно неисследованным всерьёз. При наличии множества посвящённых ему трудов, почти все они представляют собой не исследования, а популярные изложения. Последние же неизбежно носят весьма субъективный и избранно фрагментарный характер и потому не дают полного представления о том, что же Учение Живой Этики представляет собой в своей сути, по структуре и содержанию. Имеющиеся же научные работы (диссертации, монографии и статьи) пока что являются хорошим началом, настоятельно требующим продолжения и развития, поскольку рассматривают лишь те или иные аспекты изучаемого Учения вне целостного системного анализа. Однако такой анализ, безусловно, необходим, чтобы обеспечить базу для последующих исследований. В этом анализе, конечно, будет дан и более развернутый обзор наиболее серьёзных современных исследований по данной тематике при дальнейшей трактовке Учения.

Думается, что будет уместно в качестве одного из предварительных действий проделать как можно более внимательный и полный обзор изначальных базовых источников Учения Живой Этики с кратким и ясным определением их происхождения, формы и содержания.

2. К вопросу о жанре и месте в религиозно-философской культуре человечества

Почти все Записи, относящиеся к Учению Живой Этики, сделаны в 1920–1955 годах (не считая предварительного периода 1891–1919 годов) Еленой Ивановной, Николаем Константиновичем и отчасти Юрием Николаевичем Рерихами, в форме принятия посланий (диктовок) от имени незримого духовного руководителя и наставника, известного уже с конца XIX века как Махатма Мориа (Мория). По словам Елены Петровны Блаватской (1831–1891), она встречалась с этим индийским мудрецом из Раджастана, одним из представителей особого, скрытого от большинства человечества в труднодоступных районах Гималаев, Братства Махатм, адептов тайного знания, достигших сверхчеловеческого уровня развития. Е. И. Рерих, чья роль в формировании Учения с середины 1920-х годов стала основной, прошла через особый индивидуальный психофизический опыт, получивший название Агни-Йоги, что принесло ей в текстах получаемых Записей имя Матери Агни-Йоги.

Это определяет сам жанр Учения как *откровение*. Тексты такого рода начинают появляться уже в начале образования большинства цивилизаций и ложатся в основу многих духовно-философских учений и религиозных систем, составляя, таким образом, мировоз-

зренческую основу для огромных человеческих сообществ. Это священные тексты ныне распространённых по всему миру семитских религий (иудаизма, христианства, ислама), религиозных и философских течений Индии (индуизма, джайнизма, сикхизма, веданты), а также таких синкретических вероучений нового и новейшего времени, как например бахаизма, и других систем от древности до современности. Со времён античности в западной философии сложилась устойчивая традиция приписывания тех или иных сочинений авторитетам прошлого. Есть основания полагать, что многие из текстов были связаны с давно ушедшими из жизни мудрецами именно потому, что их последователи записывали эти трактаты с некоего «голоса», воспринимавшегося ими за речь их учителя. Записи наставлений незримых учителей не редки в оккультно-мистических (масонских, розенкрейцерских, мартинистских) школах от Западной Европы до России. При разработке религиозно-философской доктрины спиритизма (или духоведения) Аллан Кардек (1804—1869) положил в её основу серию книг, составленных на основе записей систематического общения с «духами».

Один из методов получения таких записей – автоматическое письмо (или психография) — позволил целому ряду людей в конце XIX — первой половине XX века записать немалое число книг, занявших заметное место как в эзотерической литературе, так и в круге популярного чтения. Это У. С. Мозес, Дж. Б. Ньюброу, Э. Баркер и многие другие. Одна из центральных фигур российской философии, создатель направления, известного как русская христианская философия (и теософия), оказавший беспримерное воздействие на множество философов, мыслителей, писателей и учёных в нашей стране, В. С. Соловьёв уделил много времени и сил получению откровения через автоматическое письмо и, по свидетельству современников, был «пассивным медиумом».

Не удивительно, что Рерихи обратились к экспериментам в этой области. По источнику получения текстов они чётко разделяли получателей на «медиумов», действующих бессознательно и получающих информацию из так называемых «слоёв низшего астрала», и «медиаторов», чьё взаимодействие ведётся сознательно и с просветлёнными сущностями высоких уровней Тонкого мира. В итоге самим Рерихам удалось добиться весьма значительного и весомого результата — создания Учения, вполне отвечающего уровню науки и культуры XX столетия в западном мире и во многом превосходящего их.

Содержательно определяющей чертой эзотерических Записей Рерихов является то, что подлинным источником этих наставлений стал для них духовный учитель Е. П. Блаватской — Мастер (Махатма) Мориа (Мория), олицетворяющий теософию нашей выдающейся соотечественницы, родственную веданте и буддизму, с самым широким охватом религиозных и мистико-философских течений человечества. Не менее важно и то, что это Учение носит второе название — Агни-Йога. Даже самый общий, содержательный и терминологический анализ текстов Учения Живой Этики Рерихов приводит к выводу о том, что это Учение терминологически и по духу близко неоведанте Шри Рамакришны Парамахамсы (1836—1886) и Свами Вивекананды (1863—1902), развивающих традицию упанишад с учётом достижений западной науки (прежде всего естественных наук) и философии.

Завершением вед как философского макроучения является огромный корпус упанишад (упанишада, *санскр.* उपनिषद्, это отглагольное существительное от *упанишад*, буквально «сидеть около», в широком смысле — «откровение у ног учителя»). Это тексты, посвящённые всевозможным мировоззренческим вопросам, а также проблемам психодуховной практики, считающиеся записанными как откровение свыше. Они относятся к основной категории изначальных богооткровенных текстов, именуемой *шрути* (*санскр.* श्रुति – буквально «*услышанное*»). Эти тексты передавались благодаря яснослышанию го-

лоса свыше тем подвижником, который их записал. Бхагавад-гита зачастую принимается тоже как писание, равное по значимости со *шрути*, хотя формально её принято относить к текстам категории *смрити* (*санскр.* स्मृति — буквально «*запомненное*», сохранённое в памяти), то есть также воспринятое свыше, но пропущенное через сознание.

Как и индийская веданта, носящая характер духовно-философского течения, Учение Живой Этики, составленное Рерихами, включает в себя ряд тождественных или схожих принципиально важных положений, которые предполагают допущение и веру как активную силу на пути нетривиальной практической проверки путём испытания и применения в каждодневной практике с целью достижения и приобретения постулируемых качеств в не определяемой земными мерками времени перспективе, но ритмами и сроками духовных процессов, не ограниченных плотным земным существованием. Это трудные и тонкие моменты различения между необходимостью безусловного принятия и некритической веры в постулаты и догмы в традиционных религиозных системах с целью соответствия этим нормам и допущения соответствующих гипотез духовного плана и руководствование ими с целью самосовершенствования и духовного роста в эволюционной перспективе, развитие индивидуального духовного потенциала. Такими постулатами в Агни-Йоге, на первый взгляд существенно отличающими её от веданты (но сближающими, с другой стороны, с буддизмом Махаяны), являются (в варианте нашей трактовки): существование гималайского Братства Махатм, направляющего весь процесс земной эволюции, и противостоящего ему братства адептов тьмы; существование Матери Мира – высшего женского Начала, покровительствующего человечеству и всему Братству Махатм; существование особого камня, пришедшего под знаком созвездия Орион, несущего в себе огромную силу содействия исполнению планов своего владельца – праведного правителя; и некоторые другие положения. Поэтому, несмотря на определённую схожесть с учениями религиозными в традиционном общепринятом виде, это учение не может быть априорно квалифицировано как религиозно-философское, где требуется вера вне возможности практической проверки, то есть не практическое и не жизненное, иными словами, не имеющее практического значения для жизни.

Таким образом, Учение Живой Этики, составленное Рерихами, может рассматриваться как духовно-философское учение в форме откровения на широчайшей понятийной базе, отчасти весьма схожей с индийской неоведантой и буддизмом Махаяны, а с другой стороны с русской философией всеединства с выходом на самый широкий религиозный синкретизм и философское обобщение последних достижений естественной науки Запада в соответствии с базовыми запросами интегрирующегося мира.

Здесь мы имеем в виду ещё один факт, уже давно замеченный и установленный российскими исследователями. Если рассматривать Учение Живой Этики в связи с историей русской религиозной философии, то, несомненно, следует провести многочисленные параллели с таким течением, как русский космизм. Это течение в философии, науке, религии и искусстве сформировалось во второй половине XIX – первой половине XX века в Европе (и, главным образом, в России) на основе теологических и религиозно-мистических взглядов на мироздание и жизнь в нём, как на сложную и целостную систему, эволюционирующую в нерасторжимом внутреннем и сущностном единстве. Это направление во многом перекликается с теософией, гностицизмом, каббалой и другими учениями с опорой на современную науку и философию. Отсюда и перечисление среди главных представителей этого течения таких людей, как Карл Дюпрель, Елена Блаватская, Пётр Успенский, Владимир Шмаков, Николай Фёдоров, Константин Циолковский, Владимир Вернадский. Учение Живой Этики, безусловно, по широкому комплексу признаков можно назвать родственным этому направлению.

3. Предварительный этап (1891–1920)

Первым опытом мистического вдохновения для Н. К. Рериха стала поэзия. С 1891 года он начинает периодически записывать стихи духовно-мистического содержания, которые рождаются у него параллельно с рассказами, сказками и притчами, и читаются им вслух в салонах и на литературных встречах. Первая публикация нескольких из них включается в монографию А. Ф. Мантеля «Н. Рерих», опубликованную в 1912 году в Казани.

Духовные искания Е. И. Рерих начались уже в ранней юности и шли, как и у её супруга, всецело в русле христианства, где основным чтением для неё помимо самой Библии стали сочинения отцов православной церкви, собранные в тома «Добротолюбия».

Подлинным откровением для них с 1910-х годов стали индийская веданта и неотделимая от неё йога. С их классическими основами Рерихи познакомились через опубликованный российскими теософами А. А. Каменской и И. В. Манциарли перевод Бхагавадгиты, а в более развёрнутом виде восприняли это Учение в форме неоведанты Рамакришны и Вивекананды, чьи основные сочинения как раз в то время появились на русском языке. Представления о йоге как системе практической реализации духовно-философского Учения веданты они также получили из соответствующих книг Вивекананды. Эта современная форма веданты, резко вырвавшаяся за традиционно индуистские границы и включившая в себя полное признание любых форм вероисповедания и подвижнической практики (христианство, ислам, буддизм и т. д.), стала чрезвычайно важным и удачным мостом из Индии в западный мир, и была вполне органично воспринята Рерихами.

Этап первой духовной трансформации Рерихов совпал с так называемым «карельским периодом» их жизни 1916–1918 годов.

И хотя ещё в ранних бумагах Н. К. Рериха конца XIX века обнаруживаются выписки из книги Е. П. Блаватской «Из пещер и дебрей Индии», изданной в Петербурге в 1893 году[1], всецело в её труды Рерихи погружаются много позже — в 1919–1920 годах в Лондоне, и даже вступают в основанное ею Теософское общество. Теософское учение Е. П. Блаватской, основанное на обширной литературе индийской веданты, вобравшее в себя наследие мистических школ античной философии и европейского оккультизма и, подобно неоведанте, признающее ценность всех вероисповеданий и духовных практик, естественным образом органично соединилось в мировоззрении Рерихов с неоведантой Рамакришны и Вивекананды.

4. Основной этап (1920–1947)

Здесь же, в Лондоне, вместе с двумя юными сыновьями и ещё некоторыми единомышленниками, Рерихи начинают проводить регулярные сеансы с целью установления регулярной связи с Учителями (Махатмами) того Братства, о котором говорила Е. П. Блаватская. Сеансы проводятся под руководством Н. К. Рериха в традиционной технике спиритизма с ответом стуками на перебор алфавита. Неизвестно, сразу или несколько позже, Е. И. Рерих начинает переносить получаемые сообщения в общую тетрадь, а вскоре начинает вести в ней более общие записи сеансов. Первое из принятых сообщений датируется 24 марта 1920 года, и в дальнейшем, по предложению, полученному из того же источника, именно этот день стал считаться днём начала Учения и днём Учителя М.

Постепенно сеансы становятся всё более и более регулярными, и объём записей возрастает. Сообщения на первых сеансах записываются от лица целого ряда святых прошлого, некоторые из которых выступают в роли личных духовных наставников всех четверых Рерихов, но довольно быстро собеседником Рерихов становится один Мастер (Махатма, Учитель), который поначалу называет себя именем «Аллал-Минг-Шри-Ишвара из Тибета»[2], а, в конце концов, открывается как М. М. (Мастер Мориа или Мория).

В конце 1920 года Рерихи перебираются в США, где остаются до начала 1923 года. Здесь записываемые ими наставления незримого Учителя обретают характер и значение общего всецелого руководства всей их жизни и деятельности вплоть до детальных ежедневных рекомендаций, которым они стараются неукоснительно следовать.

В отношении же теоретических основ Учитель говорит о разъяснении учения Рамакришны, побуждает к изучению «Тайной доктрины» Блаватской (иногда конкретных мест в ней), советует обратить внимание на Ауробиндо Гхоша (новая восходящая звезда неоведанты) и рекомендует чтение некоторых других книг. Об этом свидетельствуют следующие фрагменты[3]:

«...Больше вникни в сущность Вселенной через чтение Св. Рамакришны и размышления» (март–август 1920).

«Читай Рамакришну» (27 мая, 16 июня 1921); «Рамакришна говорит...» (17 июня 1921); «...можно читать Рамакришну»; «учи Шри Рамакришну» (оба фрагмента — 12 июля 1921).

«Я учу вас сложности простого учения Рамакришны. Вам, нашему жрецу, Рамакришна завещал: “Уготовлю светильника моё явленное знание отнести России”. Рерих, наш светильник-духовидец, Урусвати[4] поддержит на пути счастья. <...> Мы все вместе творим волю Творца» (17 июля 1921).

«Урусвати через Меня узнала Рамакришну, потом Вивекананду, потом из Индии прибыл Я и указал на Ауробиндо Гхоша» (2 сентября 1921).

Следующим после Карелии этапом внутреннего духовного опыта и преображения для обоих старших Рерихов стало двухмесячное пребывание на легендарном Юго-Западе США (главным образом, в районе Санта-Фе, столицы штата Нью-Мексико). Уже в Санта-Фе одна за другой делаются Записи:

«Учи Словам Моим. <...> Пошлю слушателей. Получающие должны давать» (1 сентября 1921).

«Духовно развиваетесь, не замечая того. Я вам новое учение посылаю» (2 сентября 1921).

Таким образом, речь заходит о записи Рерихами некоего *нового учения*, предназначенного всему миру, но, в первую очередь — России.

И, действительно, Рерихи делают всё больше Записей, которые носят характер передачи духовно-философского Учения. Последние накапливаются в основном благодаря тому, что Н. К. Рерих обращается к технике автоматического письма (психографии), в результате чего на сеансах и самостоятельно начинает записывать вдохновенные духовные тексты, напоминающие гимны Рамакришны и стихи Вивекананды, развивающие по форме и содержанию те белые стихи, которые он писал с 1890-х годов. Теперь они входят в общие Записи сообщений и наставлений незримого Учителя, которые аккуратно продолжает вести Е. И. Рерих.

Первоначально Н. К. Рерих делает это простым карандашом на длинных широких свитках бумаги, а затем его супруга переписывает текст в свои общие тетради. Коллекция

таких свитков и некоторое собрание других первичных записей на сеансах хранится ныне в архивном фонде Музея Николая Рериха (Нью-Йорк).

Именно эти Записи становятся основой того собрания избранных частей из числа принимаемых текстов, которые составили первую книгу Учения Живой Этики «Листы сада Мории. Зов» (1924).

Однако стоит обратить внимание на то, что изначально первой книгой Учения являлась книга белых стихов Н. К. Рериха «Цветы Мории» (1921). Она была составлена в соответствии с записанными указаниями, и ей было дано соответствующее название по имени Махатмы Мории.

Так, в Записях лета 1921 года читаем: «Язык Рериха – Мой суровый слог. Издать отдельной книгой» (4 июня); «Я, Мория, давно счастие Рериха ограждаю. <...> Прошу собрать в книгу Мои наставления для Рериха, начиная с 1891 года» (14 июля); «“Цветы Мории” – назовите книгу» (17 июля). А ещё только готовящаяся книга «Зов» именуется в это время «второй книгой».

Таким образом, сборник «Цветы Мории», несомненно, требует соответствующего отношения и восприятия. Тем более, что завершающее его пространное «Наставление ловцу, входящему в лес» рассматривается в Записях в качестве одного из основополагающих текстов даваемого Учения, а значит, эта книга должна рассматриваться в качестве предварительной в серии книг Учения, и её проработка необходима для любого, кто изучает Живую Этику.

Ещё одной, относительно небольшой, но весьма существенной частью материалов рассматриваемого Учения стали Записи Ю. Н. Рериха. Сразу же по приезду в США он отделяется от родителей, чтобы продолжить учёбу в Гарвардском университете, куда перевёлся из Лондонского. Здесь, в Кембридже, он сразу же находит двух духовных единомышленников (В. Перцова и В. Диксона), с которыми создаёт «новый кружок для наших занятий спиритизмом»[5].

Материалами этого кружка стали «диктовки» от лица Аллал-Минга и других наставников. Записи делали все трое молодых людей, но бóльшая и наиболее значимая их часть принадлежит Ю. Н. Рериху. Особый интерес здесь вызывает записанное им семикнижие «Беседа с Наставником о Дверях Премудрости», или «Книга Золотого Сверкания», записанная в январе 1921 года[6]. Последняя была записана Ю. Н. Рерихом от лица Аллал-Минга-Шри-Ишвары и Кут Хуми – второго Махатмы Гималайского Братства из тех двоих, кто, по словам Е. П. Блаватской, покровительствовал ей и созданному ею Теософскому обществу, а также поддерживал переписку с редактором газеты «Пионер» в Индии Альфредом Перси Синнеттом (*англ.* Alfred Percy Sinnett; 1840—1921). Е. И. Рерих включила эти тексты в единый кодекс Записей Учения, который она вела. И сегодня их можно прочесть как в сборнике «Агни-Йога. Откровение» (2002), так и в обоих многотомных изданиях этого кодекса (с 2007 и с 2009), хранящегося ныне в США в архивах Амхёрстского колледжа (Амхёрст) и Музея Николая Рериха (Нью-Йорк).

Уже 2 февраля 1921 года на сеансе старших Рерихов была сделана Запись: «Дайте Книгу Золотого сверкания, семь книг Юрика. Удивлённые народы соберут заповеди и напечатают для всех – на трёх языках: русском, немецком и древнееврейском». И хотя это предсказание пока не сбылось, оно убедительно говорит об особом отношении к этому семикнижию.

Следует заметить, что и многие другие члены «Круга» – сообщества ближайших рериховских учеников, принимавших участие в сеансах, – тоже делали свои Записи от имени того же Учителя и продолжали это и после отъезда Рерихов из США. Часть из этих

Записей (сделанных в присутствии Рерихов) также была приобщена к единому кодексу и опубликована в обоих его изданиях. Но эти указания носят характер ежедневного руководства и не могут рассматриваться в качестве материала самого Учения.

По форме и содержанию этот материал внутренне делится на три существенно различающиеся составляющие: Записи Учения Живой Этики, указания личного характера и руководство деятельностью.

Этот кодекс Записей, полученных на общих сеансах бесед с незримым Наставником, носит общее название «Учение» и продолжается с сообщения на первом сеансе 24 марта 1920 года до 8 августа 1947 года, когда заканчивается запись текстов для книги «Надземное». Именно из этого материала Е. И. Рерих составляла ныне известные книги Учения: как первые три («Листы Сада Мории. Зов», «Листы Сада Мории. Озарение», два варианта книги «Община»), так и восемь книг серии «Знаки Агни-Йоги» («Агни-Йога», два тома книги «Беспредельность, «Иерархия», «Сердце», три тома книги «Мир Огненный», «Аум», «Братство» и опубликованная уже в конце прошлого века книга «Надземное»), а также две отдельные книги («Криптограммы Востока» и «Напутствие вождю»). Все эти книги, за исключением «Надземного», были опубликованы в Париже, Улан-Баторе и Риге на русском языке при жизни их составителя Е. И. Рерих в 1924–1937 годах. Книга «Надземное» была выпущена в виде репринта с рукописи Обществом Агни-Йоги в Нью-Йорке спустя десятилетия после её создания. В нормальном печатном виде она впервые увидела свет в Москве в 1995–1999 годах[7]. Довольно много из оставшегося неиспользованным материала Е. И. Рерих планировала включить в эти книги дополнительно; она не раз высказывалась по поводу того, что многие книги остались не собранными до конца. Сама она успела значительно дополнить книгу «Беспредельность» и понемногу некоторые другие книги, что было учтено нью-йоркским Обществом Агни-Йоги при подготовке изданий на английском языке[8].

Важно отметить, что кодекс «Учение» известен в двух параллельных вариантах, которые могут условно именоваться «американским» и «российским». Первый начинал составляться Е. И. Рерих в начале 1920-х годов в США. При отъезде она оставила уже составленные тетради на хранение своим сподвижникам в Америке, сделав при этом такие же списки для себя. В дальнейшем первоначальные списки она оставляла себе, а вторые отправляла в Америку. Сегодня большая часть тетрадей американского варианта хранится в архиве Амхёрстского колледжа (Амхёрст), а часть – в архиве Музея Николая Рериха (Нью-Йорк); всего 53 рукописные тетради (47 – в Амхёрсте, 6 – в Нью-Йорке) с некоторыми небольшими пропусками. Российский же вариант первоначально был передан С. Н. Рерихом в Советский Фонд Рерихов, затем хранился в архиве Международного центра Рерихов (Москва) и затем поступил в Музей Рерихов (филиал Государственного музея Востока). Этот кодекс составляет 34 рукописные тетради.

В 1920-е годы Зинаида Григорьевна Лихтман (в дальнейшем Фосдик) также вела тетради, куда старалась переписывать все тексты, полученные на сеансах. Эти тетради хранятся ныне в архиве Музея Николая Рериха (Нью-Йорк).

К настоящему времени американский вариант кодекса «Учение» является полностью опубликованным. Чёрно-белые ксерокопии всех тетрадей можно найти в сети Интернет. Записи, имеющие характер изложения Учения Живой Этики как такового, но почему-то не вошедшие в книги, собранные самой Е. И. Рерих, опубликованы в сборнике «Агни-Йога. Откровение» (М., 2002). Записи, полученные в качестве личного руководства Рерихами, собраны в двухтомном издании «Агни-Йога. Высокий путь» (М., 2002)[9]. Кодекс полностью опубликован в 18-томном издании «Е. И. Рерих. Записи Учения Живой Этики»

(М., 2007–2013). Более выверенное и снабжённое подробными примечаниями издание «Елена Рерих. Листы дневника» является ещё незаконченным. В нём с 2009 года вышло 6 томов с материалом за 1920–1931 годы.

К сожалению, оба издания грешат не только таким спорным решением, как объявление Е. И. Рерих автором этого материала, чего сама она никогда не делала, но и распространением её авторства на весь кодекс, включая материал 1920–1923 годов, собранный ею ещё до того, как она вообще начала делать свои Записи. Очевидно, что к этому обоих издателей подтолкнул тот факт, что именно Е. И. Рерих вела работу по систематическому переписыванию этих материалов в общие тетради публикуемого ими кодекса. Соответствующее отношение к материалу проявилось, например, в том, что, обнаружив текст отсутствующей в публикуемом варианте кодекса тетради за декабрь 1923 — январь 1924 года в тетрадях З. Г. Фосдик (которая также аккуратно переписывала эти Записи), издатели поместили эту подборку не в общий текст на соответствующее по хронологии место, а оформили его как приложение в самом конце книги (даже после примечаний). Хотя при этом они всё равно назвали эту подборку «Фрагментами записей Е. И. Рерих».

В результате в обоих этих изданиях несколько томов за 1920–1923 года несут авторское имя Е. И. Рерих на обложках при том, что её роль ограничилась здесь лишь участием в общих сеансах и переписыванием полученного материала.

Важнейшим событием в процессе записи посланий незримого Учителя стало то, что уже в Гималаях с самого начала 1924 года Е. И. Рерих самостоятельно подключилась к приёму его наставлений, которые она сразу стала записывать отдельно. При этом от себя она замечает: «Каждую ночь вижу вокруг себя синие, белые и лиловые цветы. Начала слышать и видеть – эти записи занесены в особую тетрадь» (январь 1924)[10].

Поскольку эти видения проходили именно по ночам во время сна, Е. И. Рерих была не в состоянии запомнить всё услышанное, и потому её утренние Записи были чрезвычайно фрагментарны и испещрены многоточиями. Однако, по-видимому, она довольно быстро нашла способ записи прямо во время сна, для чего ложилась на живот и клала рядом бумагу и карандаш. Почерк этих Записей, сделанных не выходя из сна или в состоянии какого-то особого полусна почти невозможно разобрать, но сама она по свежим следам умела расшифровывать эти тексты, а потом и переписывала начисто в беловую тетрадь. Так услышанное ею в видениях или снах стало фиксироваться, по-видимому, достаточно полно.

Этот новый кодекс получает название «Огненный опыт» (варианты названия: «Опыт провода внутренней жизни Белого Братства», «Опыт мысленной передачи», «Опыт ночной», «Теургия ночная»). Первая его тетрадь начинается Записью от 28 марта 1924 года, но содержит предваряющее замечание: «1924 год. Слышать начала много раньше, нежели 28 марта, но регулярную запись начала вести лишь с этого числа». Делая впоследствии несколько переработанный вариант этой тетради, Е. И. Рерих восстановила свои Записи, начиная с 27 января 1924 года.

Необходимо обратить особое внимание на варианты названия этого кодекса Записей — «Опыт ночной», «Теургия ночная», нередко с дополнением «Теургия ночная совершалась в стране Будды». Это подчёркивает существенное отличие этого материала от Записей посланий на сеансах спиритическим способом, автоматическим письмом или так называемым яснослышанием (внутренним восприятием голоса). Здесь мы имеем дело с особым опытом Е. И. Рерих, пережитым во время сна, который сама она воспринимала не просто как общение с Учителем, а как прямое участие во внутренней жизни Братства (о чём свидетельствует среди прочего и использование термина «теургия»).

Поскольку кодекс «Огненный опыт» представляет собой не просто фиксацию текстов, полученных на сеансах, а связан с индивидуальным опытом Е. И. Рерих, помимо вписанных чёрными или синими чернилами слов от имени Учителя он содержит не только вписанные красными чернилами вопросы участников сеансов и отдельные, самые необходимые краткие пояснительные замечания, но и весьма подробные записи самой Е. И. Рерих обо всех сопутствующих обстоятельствах, видениях, переживаниях и ощущениях. Всё это также записывалось красным, так что мы сразу можем видеть соотношение этих частей текста в общем объёме, и это соотношение в целом, довольно равновесно. Поэтому кодекс «Огненный опыт» может быть квалифицирован как личный духовный дневник Е. И. Рерих, в отличие от кодекса «Учение», который зачастую ошибочно называется таковым. Во-первых, кодекс «Учение» вообще не является ничьим дневником, а представляет собой хронологическое собрание Записей сообщений от имени незримого духовного Учителя, сделанных на общих сеансах бесед, которые продолжались до самого ухода из жизни их руководителя Н. К. Рериха (судя по окончанию в августе 1947 года, когда болезнь уложила его в постель, с которой он уже не встал). Во-вторых, в этот кодекс входят личные Записи целого ряда людей: в наибольшей степени Е. И. Рерих, в меньшей (но весьма значительной) мере Н. К. Рериха, а также Ю. Н. Рериха и некоторых других их сподвижников.

Сравнительный анализ состава текстов показывает, что, начиная уже с конца 1920-х годов, Е. И. Рерих стала заносить значительную часть собственных Записей кодекса «Огненный опыт» в общий кодекс «Учение». В результате, например, в 1928–1929 годах объём текста, перенесённого из «Огненного опыта», составляет до половины содержания «Учения».

Безусловно, отдельного внимания требуют тетради, представляющие собой первоначальные рукописи изданных впоследствии книг. Воздержимся пока от поверхностных предварительных наблюдений, но отметим, например, что первые две тетради из пяти, составляющих книгу «Беспредельность», имеют на титульных листах название: «Наблюдения над опытом открытия центров и их огненной трансмутацией». В архиве Музея Рерихов ныне хранятся манускрипты книг «Беспредельность, «Иерархия», «Сердце», «Мир Огненный» и «Надземное».

По-видимому, в конце 1940-х — начале 1950-х годов Е. И. Рерих делала попытки составления книги на основе кодекса «Огненный опыт». Одну из этих тетрадей (конца 1929 года) предваряет позднейшая вклейка (относящаяся к названному периоду): «Яро напишешь новую книгу о своём огненном опыте – ярую мы оявим для потомства. Но ярые Записи целиком оявлены будут не ранее трёхсот лет после твоего ухода. Ярая будет вести дневник полный». Начало этой «книги об огненном опыте» сохранилось в трёх вариантах. Это рукописная тетрадь с текстом книги «Внутренняя жизнь», состоящей из 124 параграфов (27.01.1924–10.06.1924) с краткими вступлением и заключением (что является признаком целиком составленной книги), машинописный вариант под названием «Опыт огненный» с введением, но без всякого окончания, на материале января–июня 1924 года[11], машинописный вариант под названием «Опыт. 1924–1925» без начала и конца на материале апреля — мая того же года (даты на титульном листе с несомненностью говорят о незаконченности книги), — то есть единственным полноценным вариантом книги является первый из этих вариантов.

Наиболее полный кодекс Записей «Огненный опыт» (ОО I) охватывает период с 28 января 1924 по 27 декабря 1940 года (25 рукописных тетрадей), а краткий дополнительный вариант (ОО II) — с 27 января 1924 по 1 ноября 1929 года (8 рукописных тетрадей).

Одна из рабочих тетрадей Е. И. Рерих начинается с разворота, содержание которого приоткрывает нам её работу над формированием серии книг Учения Живой Этики и структурой этой серии.

Этот краткий материал носит название «Каталог Книг Учения. Книги Огненного Опыта». Его структура такова: «Книги “Учения” — 34 [тетради] / Книги “Надземное” — списано в 7 тетрадей / Книги Опыта — <...>». Внутри последней серии «Книги Опыта» идёт список из восьми книг: «Книга 1 <...> Книга 8». Причём в качестве книг 1–4 записаны первые четыре тетради первого варианта кодекса «Огненный опыт» (ОО I-1–4), а в качестве книг 5–8 идут четыре тетради из второго варианта (ОО II-5–8). Однако истолковывать смысл и значение столь неочевидного со стороны Е. И. Рерих решения представляется нам преждевременным.

Интересным фактом является и то, что отдельные тетради кодекса «Учение» в начале и в конце имеют пометки и замечания, сделанные рукой Н. К. Рериха. Это возвращает нас к вопросу о степени и рамках его собственного участия в составлении Учения Живой Этики.

Семнадцатого февраля 1934 года в письме А. М. Асееву, редактору и издателю альманаха «Оккультизм и Йога», в котором Рерихи принимали непосредственное участие, Е. И. Рерих так разъясняет вопрос о том, кому же принадлежат Записи высоких наставлений, составляющих книги Учения Живой Этики: «Н. К. — великий дух, кристальной чистоты, ибо иначе он не мог бы пребывать в таком постоянном непосредственном Общении. И часто он говорит и пишет под Лучом Иерархии. Но всё же книги эти не плод его сознания или подсознания (какое глупое, ничего не объясняющее определение!), ибо и я, и ближайшие сотрудники наши получаем эти страницы и они также входят в общую книгу»[12]. Таким образом, она подтверждает ныне известный факт того, что изначально эти Записи принадлежат Н. К. Рериху, затем в этот процесс включилась и она сама, и, помимо того, некоторые сообщения записывались и другими участниками Круга их ближайших сотрудников.

Об их совместной причастности к Записи посланий, составлявших материал Учения Живой Этики, говорит, например, и то, что ежегодные послания на день 24 марта, рассылавшиеся в группы последователей Агни-Йоги по всему миру, неизменно подписывались обоими старшими Рерихами, а в случае дальних отъездов Н. К. Рериха, оба они писали свои послания по отдельности.

Довольно показательным фактом является и то, что такой представитель первой волны последователей Агни-Йоги в Америке, как Ральф Хьюстон, воспринявший Учение Живой Этики в конце 1920-х годов и встречавшийся с Н. К. Рерихом в Нью-Йорке в 1929–1930 годах, до конца остался уверен в том, что все эти Записи принадлежали именно последнему, и передал эту уверенность своим ученикам, которые существенно позже с удивлением узнавали о роли Е. И. Рерих.

Слова Е. И. Рерих: «И часто он говорит и пишет под Лучом Иерархии», подтверждаются и внимательным рассмотрением некоторых из эссе художника. Так, в архиве Музея Николая Рериха в Нью-Йорке сохранился изначальный манускрипт эссе «Свобода вещей» 1924 года, который носит безусловные признаки записи «голоса» незримого Учителя. Это явно говорит о том, что среди духовно-дидактических эссе Н. К. Рериха могут найтись и многие другие, написанные таким же образом.

Чрезвычайно интересным является свидетельство вице-президента Музея Николая Рериха и Общества Агни-Йоги Кэтрин Кэмпбелл, сохранившееся в устной передаче среди сотрудников музея. Она рассказывала, что «профессор, при необходимости, легко обра-

щался к Учителю; при этом лишь слегка поворачивал голову, его лицо делалось отрешённым, и он начинал говорить несколько изменившимся голосом от лица последнего».

Думается, что для исследователей Учения в этом отношении наиболее важен факт, что его создателем является вовсе не только Е. И. Рерих (как до сих пор считается многими), но в значительной степени и Н. К. Рерих. Так, материал, составляющий книгу «Листы сада Мории. Зов» полностью, а книги «Листы сада Мории. Озарение» – в значительной степени, взят из Записей Н. К. Рериха. Впоследствии это единогласно подтверждалось всеми духовно близкими к Рерихам людьми (З. Г. Фосдик, Ф. Грант, К. Кэмпбелл, И. Фритчи и другими). В следующих книгах, по мере развития личного опыта Е. И. Рерих, именно её Записи постепенно стали составлять большую часть их объёма, но ясное прослеживание динамики этого процесса с чётким разделением на две части пока что не представляется возможным.

Однако всё говорит о том, что общие вечерние сеансы под руководством Н. К. Рериха продолжались в Кулу до последнего года его жизни и серьёзного ухудшения здоровья. Это подтверждается и дневником Эстер Лихтман, дважды подолгу гостившей у Рерихов в Кулу в первой половине 1930-х годов[13]. Кроме того, прекращение личных фиксаций сообщений от имени Учителя со стороны Н. К. Рериха лишь в самом конце его жизни совершенно определённо подтверждается в Записях Е. И. Рерих конца 1940-х — начала 1950-х годов. Так, о сокращении его собственных бесед с Учителем можно прочесть в Записи «Болезнь Н. К.» от 15 июня 1949 года.

Также можно надеяться на то, что сопоставление текстов общего кодекса Записей «Учение» и собственного дневника Е. И. Рерих «Огненный опыт» даст определённую возможность разделения Записей двух старших Рерихов. Но до проведения этого сопоставления трудно предсказать, каким будет полученный результат.

* * *

Отдельной составляющей всего комплекса материалов, связанного с Учением Живой Этики основного этапа, является немногочисленный, но, безусловно, важный изобразительный материал.

Прежде всего, это автоматические рисунки Н. К., Ю. Н. и С. Н. Рерихов, создававшиеся на сеансах 1920-х годов. Часть рисунков в начале 1920-х была создана Ф. Грант и Э. Лихтман[14]. Это образы личных духовных руководителей и покровителей в Тонком мире, ангелов, предков, прошлых воплощений членов Круга, символические рисунки и наброски предстоящих свершений (храмов и других построек будущего), солнечной системы, аппарата для улавливания сигналов из Тонкого мира. Изучение этого материала весьма важно в составлении общей картины духовного пути Рерихов.

В этом же ключе должны рассматриваться многие художественные произведения Н. К. и С. Н. Рерихов, непосредственно связанные с Учением Живой Этики, а также миссией Н. К. Рериха и мистическим опытом Е. И. Рерих.

Так, именно кругом идей Учения определены такие произведения первой половины 1920-х годов, как серии картин «Мессия» (1923), «Его Страна» (1924), «Знамёна Востока» (1924–1925), «Майтрейя» (1925), диптих «Агни-Йога» (1928), триптих «Fiat Rex» (1931), а также такие картины, как «Свет Небесный» (1931), «Приказ Учителя» (1931–1947), «Звезда героя» (1932–1936), «Весть Шамбалы» (1933–1946), «Мысли огненные» (1934), «Чинтамани» (1935–1936), «Армагеддон» (1936–1940), «Оттуда» (1936), «Тангла. Песнь о Шамбале» (1943), «Мысль» (1946) и другие.

С образом Е. И. Рерих также связаны картины «Ведущая» (1924–1944), «Превыше гор» (1924), «Агни-Йога» (1928), «Камень несущая» (1933), «Ждущая» (1941) и другие.

Из произведений С. Н. Рериха здесь должны быть упомянуты такие полотна, как два портрета Н. К. Рериха 1928 года, его же портреты на фоне Поталы (1933) и камня с изображением коня Эрдени Мори с камнем Чинтамани (1934), большой портрет Е. И. Рерих (1937), «Царь Соломон» (1923), «Священный ларец» (1928).

Некоторые из них при глубоком иконографическом и образно-символическом анализе позволяют глубже вникнуть в рериховское понимание тех или иных аспектов Учения.

Стоит обратить внимание и на то, что, по-видимому, при создании некоторых из этих картин Н. К. Рерих переживал особые состояния молитвенного вдохновения, как и при написании стихов, некоторых эссе, которые он воспринимал как прямое общение со своим Учителем.

* * *

Тетради кодекса «Огненный опыт» Е. И. Рерих завершаются Записями за декабрь 1940 года. Последняя тетрадь под номером XXV имеет такую ремарку: «Большинство записей сожжено, уничтожено».

Пока можно только гадать, что произошло в конце 1940 года, к которому относится упомянутая последняя тетрадь кодекса «Огненный опыт». Заметим лишь, что это период начала Второй мировой войны и преддверие Великой Отечественной войны, квалифицирующееся в Учении Живой Этики как земное проявление Армагеддона, грандиозной битвы сил Света и тьмы. Также можно отметить, что даже при беглом предварительном осмотре в глаза бросается одно серьёзное отличие последней тетради этого кодекса от всех предыдущих: содержание этой тетради принципиально поменялось – исчезли постоянные обширные Записи красным, и остались только Записи слов Учителя.

Возможно, впоследствии это поможет нам хотя бы предположительно разобраться в причинах последовавшего за этим шестилетнего перерыва в ведении полного кодекса Записей Е. И. Рерих. В то же время мы видим, что вплоть до 1947 года она регулярно делала Записи для книги «Надземное», которые, по-видимому, создавались в порядке опыта «мысленной передачи», а не «теургии ночной».

Вместе с тем, в архиве Е. И. Рерих, сохранённом и переданном в Россию С. Н. Рерихом, сохранилось более десятка тетрадей с избранными выписками из уничтоженного ею полного комплекса Записей «ночного опыта», а часть этих выписок даже была перепечатана на машинке и вошла в, по меньшей мере, один комплект тематических перепечаток за 1940–1954 годы (104 страницы). И есть основания полагать, что таковые будут дополнительно выявлены в этом, пока ещё недостаточно систематизированном и каталогизированном собрании.

Например, уже в сентябре 1950 года мы находим такую Запись: «Моя Космическая Сотрудница оявится скоро на новой ступени Космической, яро страстной, но и нового явления ярого сотрудничества со Мною. Потом скажу, когда сжечь записи, оявленные в Кхандале и в Калимпонге[15]. Яро нельзя будет оставить людям всё сказанное тебе»[16]. Но, судя по всему, Е. И. Рерих не дождалась соответствующих указаний и по собственному решению предприняла акт сожжения значительного объёма Записей за 1940-е годы, что не нашло одобрения со стороны её Учителя. Так, в Записи от 6 мая 1953 года читаем следующее: «Но яро не являй опасения за уявление полных Записей. Яро Я скорбел за такую самоотверженную, но яро Мне ненужную жертву сжигания тринадцати книжек

с Моими тебе Огненными Откровениями и утверждениями, родная. Яро оявись на Луче Космического Права со Мною в Мире Надземном»[17]. То есть часть тетрадей с Записями была уничтожена самой Е. И. Рерих из опасений в том, что их содержание окажется слишком странным для сознания других людей, которые когда-нибудь их прочтут. Однако она же записала указание прекратить уничтожение Записей, которые необходимо хранить для будущего. Ею было записано и объяснение радикального изменения в самом характере её Записей, а именно переход к индивидуальному сотрудничеству с Учителем в «мире Надземном», которое с трудом проецируется в обыденный физический мир и не находит вполне адекватного выражения в словах земного человеческого языка.

5. Завершающий этап (1947–1955)

Уход из жизни Н. К. Рериха стал серьёзным рубежом в формировании и развитии Учения Живой Этики. С этого момента процесс всецело перешёл в руки Е. И. Рерих.

Однако ещё до этого момента, уже с середины января 1947 года она решает продолжить должное сохранение своих индивидуальных Записей и своего личного опыта. Уже по наличию краткого предисловия «Тибет» (из материала 1927–1928 годов) к тетради с Записями 13 января 1947 – 2 июня 1949 годов видно, что она начинает совершенно новую серию. А то, что в общую тетрадь, обычно вмещающую материал за не более чем три месяца, поместились Записи за период почти в три года, говорит о том, что в это время происходило возрождение прерванного процесса, и шло оно не самыми быстрыми темпами. Общий характер и вид этих Записей говорит о том, что новый кодекс является продолжением кодекса «Огненный опыт». Это подтверждается и такими ремарками в некоторых тетрадях, как «опыт ночной». Он носит название «Записи о внутренней жизни на нашей планете и сотрудничестве космическом» (или просто «Космическое сотрудничество»).

В следующих двух тетрадях Е. И. Рерих делает попытку начать составление новой книги на основе этого же материала. Она пишет более размашистым и аккуратным почерком, вносит лишь избранные Записи без всякой датировки и нумерации, обозначая лишь общие рамки 1947–1948–1949 годов и размечая абзацы и пропуски строк. Обеим этим тетрадям она даёт номер 1, обозначая этим то, что это два варианта начала одной книги. Однако предполагаемое название «Записи о внутренней жизни на нашей планете и сотрудничестве космическом» она вписывает простым карандашом на титульный лист именно второго варианта и добавляет внизу пометку «Том I». Это позволяет заключить, что именно этот вариант она склонялась рассматривать в качестве окончательного для начала новой книги.

Заметим здесь ещё и то, что все списки Записей Е. И. Рерих, хранившиеся после её ухода из жизни у С. Н. Рериха, носят следы первичной систематизации с его стороны. К примеру, это нумерация тетрадей, которую он наносил толстым тёмно-красным карандашом, точно так же, как помечал папки и конверты со своими личными документами.

Первую из перечисленных трёх тетрадей он пометил номером 0, вторую — 1 (как у самой Е. И. Рерих), а третью — 1А.

Обратим внимание и на полное название этого кодекса: «Записи о внутренней жизни на нашей планете и сотрудничестве космическом». Первая его часть повторяет по смыслу один из вариантов названия первого кодекса личных Записей Е. И. Рерих: «Опыт провода внутренней жизни Белого Братства». Это говорит о том, что новый кодекс является его продолжением. Но если основным содержанием кодекса «Огненный опыт» для Е. И. Ре-

рих является именно «опыт открытия и огненной трансмутации центров» (в терминологии йоги – чакр, от *санскр.* चक्र, буквально «круг, колесо, диск»), то теперь речь идёт о «космическом сотрудничестве», то есть её участии в новом качестве в творческой работе Учителя Мории в Тонком плане бытия, который является прообразом нашего физического мира.

Е. И. Рерих задаёт вопрос, нельзя ли ей продолжить записи «Надземного», и в ответ записывает, что это уже невозможно, поскольку её организм уже преображён настолько, что это позволяет Учителю непосредственно привлечь её к своей особой творческой созидательной деятельности, что он и называет «космическим сотрудничеством».

Обращает на себя внимание и существенное изменение стиля Записей Е. И. Рерих. Красивый и богатый литературный стиль «Надземного» начинает всё более и более сменяться исключительно простой по структуре речью, чрезмерно изобилующей двумя словами, которые воспринимаются как слова-паразиты. Это всевозможные вариации на основе слов «ярый» и «страстный», которые присутствуют (и даже неоднократно) в каждом высказывании, что очень затрудняет восприятие материала. Конечно, нетрудно понять, что эти слова призваны подчёркивать огненность решительно всех проявлений этого мира в соответствии с основной концепцией Огня, как единого элемента, лежащего в основе всего миропроявления. И всё же повсеместное применение этих слов действительно очень затрудняет чтение.

Возвращаясь к кодексу «Космическое сотрудничество» как таковому, продолжим обзор его тетрадей в соответствии с их нумерацией.

Четвёртая и пятая тетради продолжаются в стиле второй и третьей (избранные Записи без датировки и нумерации, собранные для книги).

Зачастую Записи заносились в тетрадь простым карандашом и лишь потом аккуратно поверху набело переписывались чернилами, а карандаш по возможности стирался.

Итак, кодекс Записей «Космическое сотрудничество» состоит из 20 тетрадей за период с 13 января 1947 по 12 февраля 1954 годов.

Имеется ещё пять тетрадей с вариантами подборок Записей, относящихся к этому кодексу. Все они имеют ремарки переписанности набело в другие тетради, по-видимому, в те, что вошли в основную подборку.

Общий сравнительный анализ рукописных тетрадей и машинописных подборок Записей Е. И. Рерих за период с конца 1940-х годов и до её ухода из жизни позволяет проследить ступенчатую поэтапную схему её работы и соответствующим образом описать и систематизировать материал.

Как уже отмечалось, первичную Запись в изменённом состоянии сознания Е. И. Рерих вела крупным, до предела неразборчивым почерком в тонких тетрадях с мягкой обложкой. Эти Записи делались простым карандашом, поскольку только он позволял работать из любого положения под любым наклоном к бумаге. Лишь с начала 1953 года она начала пользоваться также шариковой ручкой и через некоторое время почти полностью перешла на этот пишущий инструмент.

В архиве Музея Рерихов хранится около 50 тетрадей с такими первоначальными Записями за период с марта 1949 года до первых чисел сентября 1955 года.

По-видимому, сразу по свежим следам первоначальной Записи Е. И. Рерих делала «расшифровку» текста пером и чернилами не слишком аккуратным, но вполне разборчивым почерком в общую тетрадь среднего объёма с простой картонной обложкой. В названном архиве имеется около 25 таких тетрадей за период с марта 1950 года по июль 1952 года.

И лишь затем она аккуратно переписывала текст набело пером в толстые общие тетради в прочных кожаных или даже твёрдых картонных обложках.

Одна из первых тетрадей серии первоначальных Записей носит ремарку: «Списана. Сжечь», которая поясняет, что до 1949–1950 годов Е. И. Рерих просто уничтожала первоначальные Записи и их расшифровки.

Основной объём конечных беловых Записей рассматриваемого периода представляет собой кодекс «Космическое сотрудничество», который, повторим ещё раз, состоит из 20 тетрадей за период с января 1947 года по февраль 1954 года.

Однако следует учитывать тот факт, что тетради этого кодекса представляют собой собрание избранных Записей. И потому очень важен тот факт, что в период с конца 1940-х вплоть до февраля 1955 года Е. И. Рерих стала перепечатывать свои тетради на машинке. Рассматриваемый архив содержит не менее пяти машинописных подборок, состоящих из перепечаток из тетрадей-расшифровок.

После тщательного разделения по категориям весь этот комплекс материала должен быть внимательно сопоставлен по содержанию, чтобы выявить все имеющиеся Записи и возможно восстановить лакуны в итоговых текстах по предыдущим спискам или их вариантам.

По счастью, Е. И. Рерих старалась тщательно записывать в каждой тетради и машинописи откуда списан этот материал и куда он перенесён дальше (если это было сделано). Правда, дело несколько осложняется тем, что ссылки на номера тетрадей представляются не всегда однозначными в силу существования нескольких параллельных последовательностей номеров. Кроме того, иногда ссылки даются не по номеру, а по цвету обложки тетради, что может быть ещё более неоднозначно.

Чрезвычайно важным представляется то, что в этот период Е. И. Рерих предпринимает несколько различных попыток системных выборок из всего объёма своих Записей, явно с целью формирования рукописей, предназначенных к изданию.

Главной из них, безусловно, является состоящий из 20 тетрадей (не считая нескольких вариантов) кодекс «Космическое сотрудничество».

Машинописная подборка «Космологические записи» (216 страниц) производит впечатление собранной к публикации книги.

В 1950-х годах Е. И. Рерих делает многочисленные тематические (машинописные и рукописные) подборки Записей «Прогнозы», «Медицина», «Космическое право», «Новая астрономия», «Космический Магнит», «Научные заметки», «Центры» и другие, которые, безусловно, создавались в расчёте на разделы будущих книг.

Особый интерес представляют собой две машинописные подборки Записей 1950–1954 годов «Сокровенные страницы из жизни Свати» (224 страницы), посвящённые описанию ярких моментов из прошлых жизней Е. И. Рерих. Следы по выбору фрагментов для этой подборки содержатся и в рукописных тетрадях. Также и в письмах Е. И. Рерих к ближайшим ученикам можно найти сообщения о том, что она занимается сбором этих Записей воедино.

Немало отдельных тетрадей явно представляют собой части собиравшихся Е. И. Рерих книг. Например, одна из них начинается с титульного листа: «Записи. — Опыт сотрудничества с В[еликим] Владыкою в тонком мире, в космических уявлениях и событиях надземных, также и в отражениях их на земном плане. — Книга первая. — 1949. — Калимпонг – Сикким».

Впечатление собранной книги оставляет тетрадь «Страницы мироздания. 1950–1952» (121 страниц), как и две тетради «Записи о центрах» 1951–1952 годов («Кни-

га первая» и «Книга вторая», 163 страниц; есть и тетради с вариантами частей этой книги).

Одна из тетрадей содержит краткое вступление (3 страницы) к книге «Научные заметки».

К сожалению, за более чем четверть века пребывания архивного фонда Е. И. Рерих в СФР, а затем в МЦР, он так и остался по неизвестным нам причинам наполовину неразобранным в должной степени. К примеру, около 130 единиц хранения весьма различного характера и содержания числились в едином подразделе с общим названием «Записи бесед с Учителем». Вновь созданному Музею Рерихов ещё предстоит работа по разбору, систематизации и каталогизации собрания около полутора сотен единиц хранения: рукописных тетрадей с Записями Е. И. Рерих разных степеней первичной записи, расшифровки и переписывания; полных и избранных машинописных перепечаток из этих тетрадей; тетрадей и записных книжек с её личными рабочими выписками; тетрадей с выписками цитат из проработанной ею философской литературы и прочим[18].

Как уже было отмечено, большинство тетрадей и комплектов машинописных перепечаток с Записями Е. И. Рерих носят следы работы с ними С. Н. Рериха. В частности, это двухступенчатые порядковые номера, которые помогают выстроить этот материал в должной последовательности. Похоже, что именно это было положено сотрудниками СФР и МЦР в основу их варианта описи, систематизации и каталогизации.

Что же касается работы и планов С. Н. Рериха, то о них достаточно говорит такой фрагмент из его письма П. Ф. Беликову: «Как я Вам писал, столько осталось материалов от Елены Ивановны, но это нелегко систематизировать, уж больно это обширное наследство. Но необходимо всё это привести не только в полный порядок, но, главное, подготовить к печатанию. Все вполне законченные труды. Так, почти все труды по-русски, и необходимы русские сотрудники, понимающие и знающие»[19].

Таким образом, мы видим, что С. Н. Рерих, безусловно, видел во всём хранившемся им «обширном наследстве» Е. И. Рерих целый ряд «законченных трудов», которые могут и должны быть подготовлены к публикации и изданы, но понимал, что это требует проведения большой, ответственной и весьма «нелёгкой» работы по первоначальной «систематизации» и приведению в полный порядок всего имеющегося материала как такового.

6. Письма Е. И. Рерих, как источник толкования и комментариев из первых рук

Источником второго порядка являются многочисленные письма Е. И. Рерих к корреспондентам, обращавшимся к ней за духовным руководством как к Матери Агни-Йоги, олицетворявшей собой Учение Живой Этики и находившейся на прямой связи с Махатмой Морией. Основным содержанием этих писем является изложение основ Учения, разъяснение неясных мест и терминологии, пояснения на конкретных примерах, подробности её собственного опыта.

Список основных из этих корреспондентов:

Абрамов, Борис Николаевич — руководитель группы по изучению Живой Этики в Харбине;

Асеев, Александр Михайлович — издатель основного независимого оккультно-мистического альманаха русского зарубежья «Оккультизм и Йога», членами редакции которого были Н. К. и Е. И. Рерихи;

Болинг, Балтазар — американский бизнесмен, собиратель картин Н. К. Рериха;

Буцен, Фёдор Антонович — член Латвийского общества Рериха;

Гартнер, Джеймс Лайон — переводчик книг Учения Живой Этики на английский язык;

Грант, Фрэнсис («Модра») — американская журналистка, участник первого Круга воспреемников Учения Живой Этики и сеансов 1920–1923 годов, вице-президент Музея Рериха, преподаватель Мастер-Института объединённых искусств;

Гребенщиков, Георгий Дмитриевич («Тарухан») — писатель, издатель, основатель русской деревни Чураевка в штате Коннектикут (США), сподвижник Н. К. Рериха;

Драудзинь, Екатерина Яковлевна — один из лидеров Латвийского общества Рериха;

Дудко (Дутко), Валентина Леонидовна — балерина, хореограф, писатель, переводчик эссе Н. К. Рериха и писем Е. И. Рерих на английский язык, участник группы по изучению Живой Этики в Харбине, создатель и руководитель группы неоведанты и йоги во Флориде (имя в йоге — «Шивананда»);

Дукшта-Дукшинская, Вера Александровна — председатель Югославского общества Рериха и Миссии женщин в Белграде;

Зильберсдорф, Евгений Александрович — инженер, один из лидеров Латвийского общества Рериха, автор книг философского и историко-религиозного содержания;

Инге, Екатерина Петровна — участник группы по изучению Живой Этики в Харбине, переводчик на русский язык книг Е. П. Блаватской и Учения Храма;

Клизовский, Александр Иванович — один из лидеров Латвийского общества Рериха, автор трёхтомного сочинения «Основы миросозерцания Новой Эпохи», излагающего в популярной форме основы Учения Живой Этики, написанного в тесном контакте с Е. И. Рерих;

Кэмпбелл, Кэтрин («Амрида») — близкий друг и сподвижник Рерихов, один из основателей и вице-президент Музея Николая Рериха в Нью-Йорке и Общества Агни-Йоги, доверенное лицо Н. К., Е. И. и С. Н. Рерихов;

Лихтман, Эстер («Ояна») — журналист, член правления Музея Рериха в Нью-Йорке, во второй половине 1920-х — первой половине 1930-х годов одна из наиболее близких к Е. И. Рерих сотрудниц; с 1936 года полностью отошла от Рерихов и их деятельности;

Лукин, Гаральд Феликсович — врач-гомеопат, секретарь Латвийского общества Рериха, меценат издания книг Учения Живой Этики (как в независимой Латвии, так и в подпольном самиздате СССР);

Лукин, Феликс Денисович — врач-гомеопат, первый председатель Латвийского общества Рериха;

Митусов, Степан Степанович («Кай») — музыкант, двоюродный брат Е. И. Рерих, автор мистического сочинения «Петрушина Гора» (1910-е) и писем-откликов на первые книги Учения Живой Этики (1920-е), член-корреспондент Общества друзей Музея Рериха в Нью-Йорке, руководитель первой ячейки Учения в СССР (Ленинград);

Монтвидене (Дварионайте-Монтвидене), Юлия Доминиковна — оперная певица, педагог, председатель Ковенского общества Рериха;

Муромцев, Илья Эммануилович — физик, преподаватель, член правления Музея Николая Рериха и Общества Агни-Йоги (Нью-Йорк);

Никитин, Михаил Львович — один из постоянных авторов альманаха «Оккультизм и Йога»;

Писарева, Елена Фёдоровна — автор и переводчик на русский язык теософской литературы, председатель Калужского теософского общества;

Рейнер, Мария Андреевна («Чайка») — руководитель группы по изучению Живой Этики в Филадельфии;

Рерих, Владимир Константинович — брат Н. К. Рериха, с 1920-х годов постоянно проживавший в Харбине;

Рудзитис, Рихард Яковлевич — поэт, автор книг о Н. К. Рерихе и легендарном Братстве мудрецов Шамбалы, третий председатель Латвийского общества Рериха;

Рудникова, Нина Павловна — литератор и публицист мистико-философской тематики, создатель Учения солнечного пути, один из авторов альманаха «Оккультизм и Йога»;

Рузвельт, Франклин Делано — 32-й президент США, одна из центральных фигур мировых событий первой половины XX века, адресат 9 писем Е. И. Рерих 1934–1936 годов;

Сеплевенко, Виктор Михайлович — активист Болгарского теософского общества, переводчик двух томов «Листы сада Мории» на болгарский язык;

Серафинене (Серафинина), Надежда Павловна — первый председатель Литовского общества Рериха;

Стуранс, Марта — активист Латвийского общества Рериха;

Стуре, Карл Иванович — второй председатель Латвийского общества Рериха;

Тарасов, Мирон Емельянович — сотрудник книжного магазина при газете «Возрождение» (Париж);

Уоллес, Генри Эйгард («Галахад») — политик и государственный деятель США;

Фогель, Дэвид — врач, один из учредителей и членов правления Музея Николая Рериха и Общества Агни-Йоги (Нью-Йорк);

Фосдик (Лихтман), Зинаида Григорьевна («Радна») — пианист, преподаватель, участник первого Круга воспреемников Учения Живой Этики и сеансов 1920–1923 годов, директор Мастер-Института объединённых искусств при Музее Рериха, один из основателей и первый директор возрождённого Музея Николая Рериха, руководитель Общества Агни-Йоги (Нью-Йорк);

Фритчи, Гизела Ингеборг — один из основателей и первый секретарь Музея Николая Рериха и Общества Агни-Йоги, доверенное лицо С. Н. Рериха (Нью-Йорк — Женева);

Хорш, Луис («Логван») — американский бизнесмен, участник первого Круга воспреемников Учения Живой Этики и сеансов 1920–1923 годов, в 1920-х — первой половине 1930-х годов основной меценат рериховской деятельности в США и руководитель рериховских учреждений в Нью-Йорке; в дальнейшем полностью отошёл от Рерихов;

Чистяков, Борис Николаевич — врач, участник группы по изучению Учения Живой Этики в Харбине;

Шибаев, Владимир Анатольевич — участник первых сеансов в Лондоне, секретарь Н. К. Рериха и Гималайского исследовательского института «Урусвати» в долине Кулу (Индия);

Шклявер, Георгий Гаврилович — юрист, профессор, генеральный секретарь Европейского центра нью-йоркского Музея Рериха (Париж);

Янушкевич, Антон Иосифович — юрист, переводчик книг Учения Живой Этики на польский язык.

Также много писем было адресовано коллективу сотрудников Музея Рериха (Нью-Йорк) и Латвийскому обществу Рериха (Рига).

Помимо того, важным источником истории становления и первоначального развития Учения Живой Этики являются письма Н. К. Рериха первой половины 1920-х годов, адресованные жене, сыновьям, а также близким единомышленникам и сподвижникам. То

же можно сказать и о письмах Ю. Н. Рериха к родителям периода его учёбы и отдельного проживания 1920–1923 годов.

Большая часть этого эпистолярного материала хранится в авторских машинописных копиях (вторые экземпляры) в архиве Музея Рерихов (филиал Государственного музея Востока, Москва), а в оригиналах (машинописных и рукописных) — в архивах Музея Николая Рериха (Нью-Йорк), Амхёрстского колледжа (Массачусетс) и Латвийского общества Рериха (Рига).

Основные издания эпистолярного наследия Рерихов, связанного с Учением Живой Этики:

1. Письма Елены Рерих. 1929–1938. — В 2-х томах. — Рига, 1940. — (Прижизненное издание избранных писем по проблемам Учения Живой Этики. Не раз переиздавалось).

2. Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерихов с Рихардом Рудзитисом. — В 2-х томах. — Минск, 2000.

3. *Рерих Е. И.* Письма (1932–1955). — Новосибирск, 1993.

4. *Рерих Е. И.* Письма в Америку. — В 4-х томах. — М., 1996, 1999. — (За период 1923–1955).

5. *Рерих Е. И.* Письма. — В 9-ти томах. — М., 1999–2009. — (Наиболее полное издание эпистолярного наследия Е. И. Рерих).

6. *Рерих Е. И., Рерих Н. К., Рерих Ю. Н., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. — В 2-х томах. — М., 1996.

7. *Рерих Н. К.* «Дерзайте!» Письма к В. А. Шибаеву и Н. В. Кордашевскому (1921–1925). — Абакан, 2012.

8. *Рерих Н. К.* Письма в Америку. (1923–1947). — М., 1998.

Обращают на себя внимание и опыт Н. В. Ковалёвой по составлению тематически детерминированных сборников по материалам писем Е. И. Рерих, которые значительно облегчают навигацию по этому материалу, структурируют его и обрисовывают основную тематику. К этому же типу изданий относятся и тематические подборки в серии «Учение Жизни», выпускаемые Международной организацией «Звёзды гор» (2005–2017). Несмотря на значительное число таких изданий, остаётся актуальной работа по анализу и систематизации всего эпистолярного наследия Е. И. Рерих по вопросам Учения Живой Этики и формированию материала, представляющего это Учение в изложении Е. И. Рерих в наиболее удобной для усвоения форме.

7. Концепция Учения в книгах серии «Агни-Йога» и трактовке Е. И. Рерих

Перед теми, кто пытается изучать Учение Живой Этики Рерихов, несомненно, стоит вопрос о значении самого термина «Учение», постоянно используемого в книгах серии «Агни-Йога» и письмах Е. И. Рерих.

Анализ применения этого термина в указанных источниках выявляет три факта, которые представляются наиболее важными для осознания и принятия во внимание.

1) Понятие «Учение» применяется в четырёх различных смыслах, ясно распознаваемых по контексту. Во-первых, это «Океан Учения», или «Единое Учение Света» — вселенский информационный поток, по которому и строится всё мироздание и вся история и который могут воспринимать и облачать в слова человеческого языка отдельные люди. Во-вторых, это отдельные учения, воспринятые из всеобщего и вечного Единого Учения конкретными великими людьми в различные времена. В-третьих, это само Учение Жи-

вой Этики, воспринятое, в первую очередь, Николаем и Еленой Рерихами. В-четвёртых, доктрины или теории, связанные с раскрытием тех или иных фундаментальных понятий и явлений, таких как «Сердце», «Беспредельность», «Перевоплощение» и т. д. В первом, универсальном смысле концепция Единого Учения утверждается, например, в таких словах: «Истоки Учения вне пределов человеческих. Истина написана в Беспредельности, но каждый день она откроет новый иероглиф своей вечности»[20]; «Во все времена, беспрерывно, Учение Жизни проливается на Землю. Невозможно представить себе земное существование без этой связи с Невидимым Миром»[21].

2) К числу книг Учения Живой Этики сама Елена Рерих относит также «Тайную Доктрину» Е. П. Блаватской, «Письма Махатм» и все священные книги Востока: «Книги Учения, в которые, конечно, входят все жемчужины Востока и Тайная Доктрина и Письма Махатм»[22]; «Океан Учения, труды и основы Е. П. Б. и все сокровища Восточной Мудрости»[23].

3) Единое Учение Света может восприниматься и должно практиковаться людьми непосредственно, к чему и следует стремиться тому, кто идёт путём Йоги. «Дух Разума даёт поучение искателям Истины. Достаточно знать путь Духа Разумения, остальное приложится»[24]. «Ключ к Учению каждый должен найти в сердце своём. Понимание Учения мира может открыть творчество духа»[25]. «Уже говорил вам о понимании духом. Когда Луч соединяет Учителя с учеником, тогда главное понимание сообщается ощущением духа. И не письмо, и не знак, но непреложное знание духа ведёт поступки учеников. Это непреложное знание — самый быстрый провод. Именно не умственные решения, но знание духа. Посылаю вам стрелы простых достижений. Не всем доступна простейшая тропа, но если можете вместить её — благо вам»[26].

* * *

Пожалуй, здесь уместно определить и сам смысл основного названия исследуемого нами явления — Учение Живой Этики, толкуемый зачастую весьма необоснованно и неопределённо. Это Учение о выборе верного пути — от цели всей жизни до ежедневного и ежеминутного поступка — не по писанным где-то правилам и формулам, а в живом взаимодействии с Мирозданием и его высшими мирами и мерами. Для этого, согласно Учению Живой Этики, человеку даны особые возможности, названные «чувствознанием» и «духоразумением», которые ему надлежит развивать и осваивать.

Об этом мы читаем в таких высказываниях: «Спросят: почему Учение не имеет законченных положений? — Отвечайте: ибо в законченности смерть»[27]. «...Наше Учение имеет в виду всех, всех, всех! Лишь эти зовы ко всем могут заменить отвлечённую этику Учением Жизни»[28]. «Спросят: как назвать метод Учения? — Метод открытия путей»[29]. «Принцип свободы подхода, свободы служения и труда должен быть охранён»[30]. «Примкнувший к Учению Беспредельности завоёвывает, прежде всего, свободу действия»[31]. «Сочетайте чувствознание с действительностью»[32].

В письме 17 апреля 1936 года Е. И. Рерих, отвечая своему корреспонденту на его возмущённый выпад по поводу статьи о так называемом «Солнечном пути», приводит его важнейшую черту: «путь не знает водительства, кроме внутреннего вождя своего божественного духа». И далее важное для нас утверждение: «...Все восточные Учения, так же, как и Живая Этика, заповедуют всеми способами развивать своё чувствознание, ибо без этого нет продвижения. Именно, Высшее Водительство заключается не в постоянной указке, но в намёках, в бережном наведении сознания на расставленные вехи, чтобы ничем не нарушить самостоятельного достижения, которое одно лишь имеет цену»[33].

Таким образом, речь идёт именно о живой, постоянно подвижной применительно к неповторимости условий каждого отдельного момента, этике как подлинном искусстве выбора верного шага, совершения верного поступка.

8. Дополнительные параллельные источники и тенденции пострериховского времени

Следует обратить внимание на то, что уже при жизни Е. П. Блаватской в кругах поднятого ею движения стали появляться тексты, объявлявшиеся записанными тем или иным способом от лица Махатм того особого Братства, о котором она говорила и чьи имена называла. Наиболее ярким из таких текстов стал трактат «Свет на Пути», записанный Мэйбл Коллинз (*англ.* Mabel Collins; 1851—1927), одной из ближайших сотрудниц Е. П. Блаватской, от имени Мастера Иллариона (грека по происхождению).

Сама Е. П. Блаватская, к которой постоянно обращались за подтверждением или опровержением версий о происхождении этих текстов, заявляла, что не берётся выносить подобные вердикты. При этом она подтверждала саму возможность появления таких текстов, но замечала, что по большей части, когда начинающий духовный подвижник начинает слышать некий голос, то это именно его собственный внутренний голос, который вполне может быть голосом его высшего «Я», но вовсе не кого-то из тех Махатм, о которых говорила она.

Мы уже отметили, что в Учении Живой Этики утверждается, что каждый должным образом устремлённый и развивающийся человек может получить доступ к восприятию Единого Учения и получить руководство незримого наставника. Так, в книге «Агни-Йога» читаем: «Но где же будут признаки завоеваний, которые возносят дух? Сперва вспыхнут внутренние огни центров, затем раздастся голос незримого Учителя, и наконец будет проявление внешнего пламени, которое как бы соединяет сознание личное с сознанием пространственным. Тогда уже возможно касание к прекрасным, опасным, тончайшим энергиям, ко всему, что преображает жизнь, устраняя понятие смерти»[34].

Кроме того, Е. И. Рерих утверждала, что члены скрытого Братства нередко используют сенситивных людей для того, чтобы передавать через них человечеству полезные для введения в оборот тексты. Она писала: «Великое Братство непрестанно работает и действует во благо всего Мира и потому широко пользуется всеми возможностями, чтобы протолкнуть спасительное Учение. <...> Крайне невежественно предполагать какие-либо ограничения деятельности всевмещающей Иерархии Света раз установленными формами!»[35]. Отмечая основательницу духовного Общества в Калифорнии Франчиа А. Ла Дью (*англ.* Francia A. La Due, урождённая Бич; 1849—1922) и данное через неё Учителем Илларионом Учение, она добавляла: «...помимо таких главных приёмников, получающих “Океан Учения”, как сказал один из Великих Учителей, и находящихся в постоянном сознательном общении с Иерархией, непрестанно даются отдельные послания и через иные каналы, и мы знаем немало таких прекрасных книжечек. Часто они даются ищущим душам...»[36]. «Потому будем чтить каждого, приносящего Свет Учения»[37].

Таким образом, Е. И. Рерих считала, что между написанными в 1880-х годах трудами Е. П. Блаватской с полученными через неё письмами Махатм Мории и Кут Хуми и начавшейся в 1920 году записью Учения Живой Этики существует связующее звено в виде Учения Храма, записанного Франчиа А. Ла Дью в США в 1890–1910-е годы.

Вместе с тем Е. И. Рерих вовсе не считала, что любой текст, полученный неординарным образом, исходит из Братства. Она полагала, что пространство наполнено незримы-

ми существами (развоплощёнными людьми, духами и прочими сущностями) совершенно разной степени развития и достоинства, жаждущими поиграть с людьми в свои игры, и что подтверждается множеством спиритических текстов совершенно пустого и даже бредового содержания. Так, она не раз повторяла фразу из книги «Агни-Йога», уже ставшую крылатой: «Медиум есть лишь постоялый двор для развоплощённых лжецов»[38]. Кроме того, она считала, что представители братства тьмы (о которых идёт речь в Записях Учения Живой Этики) также стремятся к внедрению в сознание людей особых текстов. Сама она предпочитала узнавать истинное авторство и достоинство таких текстов из Записей на собственных сеансах. Так, например, в Записях сеансов есть положительные свидетельства о книге «Песнь Сано Таро», записанной американкой Нэнси Фуллвуд[39]. Также Е. И. Рерих писала об англиканском священнике Генри Вейле Оуэне, систематически записывавшем сообщения о потустороннем мире (на русском языке опубликованы под названием «Жизнь Высших миров»[40]), и о некоем венгерском ясновидящем, записавшем несколько книг по доисторическим эпохам человечества. Н. К. Рерих включил в текст своего экспедиционного дневника «Алтай — Гималаи» (1929) довольно большой фрагмент из книги «Евангелие Иисуса Христа эпохи Водолея», записанной американским пастором Леви Х. Доулингом (1844—1911)[41].

Однако книги, записанные также американкой Алисой Анн Бейли (*англ.* Alice Ann Bailey; 1880—1949) от имени Мастера Джуал Кула, по содержанию как бы идущие в общем русле традиции Блаватской, Ла Дью и Рерихов, не были приняты и одобрены Е. И. Рерих, что до сих пор вызывает недоумение у многочисленных последователей Бейли в Западной Европе, США и Латинской Америке. Дело в том, что сама Бейли, наоборот, включала изучение книг Учения Живой Этики Рерихов в число обязательных предметов для своих учеников.

* * *

В 1950–1960-х годах систематические Записи посланий от имени Махатмы Мории стал делать старый ученик Рерихов из дальневосточной эмиграции Б. Н. Абрамов. Он руководил кружком последователей Учения Живой Этики в Харбине, а по окончании Второй мировой войны воспользовался возможностью перебраться в СССР. Он начал записывать отдельные послания ещё при жизни Е. И. Рерих и получил её одобрение и поддержку. Поэтому сегодня его Записи, получившие по воле их современного издателя название «Грани Агни-Йоги», стали весьма популярны в среде рериховского движения в России. Читателей, безусловно, привлекает на порядок большая простота восприятия этого материала в сравнении с книгами Учения Живой Этики как такового. С другой стороны, как раз эта легковесность вызывает настороженность и неприятие у доброй половины рериховцев, отрицающих как какую-либо ценность этих Записей, так и аутентичность их происхождения.

Довольно широкое хождение получили и тексты Николая Уранова (литературный псевдоним Николая Александровича Зубчинского; 1914—1981), которые он считал получаемыми из Высокого источника. Это так называемые «ментограммы», эссе в духе и стиле Н. К. Рериха на темы Учения Живой Этики и развёрнутые комментарии на книгу «Беспредельность». Н. А. Зубчинский входил в кружок Б. Н. Абрамова в Харбине и также вернулся в СССР. Однако вместе с параллельным развитием процесса записей текстов пути этих двух людей резко разошлись. И сегодняшние приверженцы «Граней Агни-Йоги», как правило, a priori не признают произведений Николая Уранова.

Особого внимания заслуживает роман Конкордии Евгеньевны Антаровой (1886–1959) «Две жизни», посвящённый духовному пути русского юноши, сталкивающегося с работой Братства Учителей в миру и доходящего в итоге до их главной обители, скрытой от человечества в тайном месте на Востоке. В среде русских теософов этот роман считается полностью продиктованным Учителем Илларионом. Во всяком случае, он весь насыщен текстами, звучащими из уст Учителей (в основном дидактического характера), содержательно и стилистически принадлежащими к тому течению в теософии Е. П. Блаватской, которое начинается с книг Мэйбл Коллинз и продолжается Записями Учения Храма Франчиа А. Ла Дью.

В конце XX — начале XXI века послания от имени Махатм стали систематически делаться не менее, чем десятком воспреемников, не считая появления отдельных текстов. Большинство из них должны квалифицироваться как весьма путаная графомания, наполненная смелыми и громкими пророчествами, конечно же, ни в малой степени не сбывающимися. Лучшая же их часть представляет собой интерес как красивая и порой довольно глубокая проповедь, не прибавляющая ничего сколь-нибудь содержательного к той картине бытия, которая содержится в трудах Блаватской и Учении Живой Этики. Однако вся эта стихия не может полностью отметаться исследователями этого Учения, поскольку именно им она вызвана к жизни, а, кроме того, в самом Учении Живой Этики предполагается постоянное появление текстов от представляющих его Учителей, записываемых духовно устремлёнными людьми, достигшими необходимого уровня развития.

9. Некоторые выводы и обобщения

Духовно-философское Учение Живой Этики Рерихов по форме и содержанию является существенно ориентированным на мировоззрение западного общества и достижения естествознания первой половины XX века вариантом неоведанты, или «современной веданты», опирающимся на учение Рамакришны и Вивекананды, а также теософию Е. П. Блаватской (в свою очередь, в значительной степени опирающуюся на классическую адвайта-веданту и Северный буддизм).

При этом по многим принципиально важным элементам содержания в общем контексте русской и вообще европейской философии и культуры Учение Живой Этики может рассматриваться в том течении мысли, которое ныне известно как русский космизм.

Учение Живой Этики создано коллективными усилиями Н. К. и Е. И. Рерихов (при ведущей роли последней), а отчасти на первоначальном этапе и Ю. Н. Рериха при некотором участии и С. Н. Рериха (на том же этапе). Оно основано на Записях от лица незримого духовного наставника — Махатмы Мории, сделанных методами классического спиритизма, автоматического письма (психографии), слышании внутреннего голоса (яснослышании), а также комплексном визионерском и психофизическом опыте Е. И. Рерих, за что она и получила имя Матери Агни-Йоги.

Сводом книг Учения Живой Этики, как такового, являются книги Н. К. Рериха «Цветы Мории» (1921), «Листы Сада Мории. Зов» (1924), «Листы Сада Мории. Озарение» (1925), два варианта книги «Община» (Рига, 1926; Улан-Батор, 1927, вторая редакция первого варианта в 1936), восемь книг серии «Знаки Агни-Йоги» 1929–1938 годов («Агни-Йога», два тома книги «Беспредельность, «Иерархия», «Сердце», три тома книги «Мир Огненный», «Аум», «Братство» и опубликованная уже в конце прошлого века книга «Надземное»), две отдельные книги («Криптограммы Востока» 1929 года и «Напутствие вож-

дю» 1933 года), а также, возможно, ещё несколько книг, собранных Е. И. Рерих в последние 7–8 лет жизни, которые ещё предстоит должным образом выявить и опубликовать.

В общем контексте этого Учения должны рассматриваться белые стихи и дидактические эссе Н. К. Рериха, автоматические рисунки Н. К., Ю. Н. и С. Н. Рерихов, а также некоторые картины Н. К. Рериха.

Основой же Учения Живой Этики является полный комплекс упомянутых выше Записей, который состоит из трёх кодексов — «Учение» (1920–1947), «Огненный опыт» (1924–1940) и «Космическое сотрудничество» (1947–1954), а также отдельные тетради и машинописные подборки с Записями Е. И. Рерих, особенно за периоды 1941–1946 (материал, не вошедший в кодекс «Огненный опыт») и 1947–1955 (материал, дополняющий кодекс «Космическое сотрудничество») годов.

Важнейшим источником толкования Учения Живой Этики являются письма Е. И. Рерих многочисленным корреспондентам, интересовавшимся именно им и потому обращавшимся к ней как к Матери Агни-Йоги, прошедшей этот путь на практике и находившейся в прямой связи с дававшим Учение Махатмой.

Помимо того, важным источником истории становления Учения Живой Этики являются письма Н. К. Рериха первой половины 1920-х годов, адресованные единомышленникам и духовным сподвижникам.

Различные части этого материала хранятся, главным образом, в архивах Музея Рерихов (филиал Государственного музея Востока, Москва), Музея Николая Рериха (Нью-Йорк), Амхёрстского колледжа (Массачусетс) и Латвийского общества Рериха (Рига). Можно допустить возможность выявления ещё отдельных материалов в Индии, где большинство из Рерихов прожили завершающую часть жизни.

* * *

В заключение нам остаётся ещё раз отметить, что должное исследование Учения Живой Этики уже успешно началось исследователями теории и истории философии, а также религиоведами нашей страны. Хочется выразить надежду, что данный историко-источниковедческий обзор поможет некоторым из них в работе.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. автограф Н. К. Рериха в ОР ГТГ. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 34. 1 л. Само издание: *Блаватская Е. П.* Из пещер и дебрей Индии: Загадочные племена на «Голубых горах». Дурбар в Лагоре / Соч. Радда-Бай (Е. П. Блаватской); С биографией автора, написанной В. П. Желиховской. — СПб.: В. И. Губинский, ценз. 1893. — [4], 56, 310 с., 1 л. портр.

[2] *Рерих Н. К.* Наставление ловцу, входящему в лес (Чикаго. 15 апреля 1921) // *Рерих Н. К.* Цветы Мории. — Берлин: Слово, 1921. — С. 111.

[3] Здесь и далее цитируются автографы Е. И. Рерих — дневниковые записи разных лет. Большая часть цитируемых дневников записей бесед Рерихов с Учителем ныне хранятся в США — в Библиотеке Амхёрстского колледжа (Амхёрст, штат Массачусетс) и в архивном фонде Музея Николая Рериха (Нью-Йорк).

[4] Эзотерическое имя Е. И. Рерих, используемое Учителями.

[5] *Рерих Ю. Н.* Письмо В. А. Шибаеву (Кембридж. 17 октября 1920) // Рериховский вестник. — Вып. 5. — Извара — СПб., 1992. — С. 16.

[6] Агни-Йога. Откровение: 1920–1941 / Составители: Д. Н. Попов, С. Д. Фролов, Н. В. Фролова. — М.: Сфера, 2002. — С. 12–15.
[7] **1.** Агни-Йога. Надземное / Общество Агни-Йоги (Нью-Йорк); Международный центр Рерихов; Российское теософское общество. — М.: Сфера, 1995. — 844, [1] с.; **2**. Агни-Йога: В 4 т. / Исследовательский центр духовно-мистической культуры (Москва); Общество Агни-Йоги (Нью-Йорк); [Отв. ред. Д. Н. Попов]. — Т. 4: Надземное (1938). — М.: Сфера, 1999. — 782 с.
[8] См. сайт этого общества в сети Интернет, на котором выложены все тексты кодекса Агни-Йоги на русском, английском, испанском, исландском, итальянском, немецком, французском и голландском языках: http://agniyoga.org.
[9] Агни-Йога. Высокий Путь / Составители: Д. Н. Попов, С. Д. Фролов, Н. В. Фролова. — М.: Сфера, 2006. — Ч. 1. 1920–1928. — 672 с. — Ч. 2. 1929–1944. — 704 с. — (Серия «Учение Живой Этики»).
[10] См. в изд.: *Рерих Е. И.* Огненный опыт // *Рерих Е. И.* У порога Нового мира: [Сб. Записей и писем Е. И. Рерих] / Елена Рерих; Сост. Н. Г. Михайлова; предисл. Л. В. Шапошниковой; примеч. и указ. Т. О. Книжник. — М.: МЦР; Мастер-Банк, 2000. — (Серия «Большая Рериховская библиотека»). — С. 81.
[11] По неизвестным причинам именно этот, явно незавершённый, вариант под немного изменённым названием «Огненный опыт» опубликован в сборнике: *Рерих Е. И.* У порога Нового мира: [Сб. Записей и писем Е. И. Рерих] / Елена Рерих; Сост. Н. Г. Михайлова; предисл. Л. В. Шапошниковой; примеч. и указ. Т. О. Книжник. — М.: МЦР; Мастер-Банк, 2000. — (Серия «Большая Рериховская библиотека»). — С. 80–145.
[12] «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества / Е. И. Рерих, Н. К. Рерих, А. М. Асеев; [Вступ. ст. Е. Бумбиерс-Яковлевой; Предисл. Д. Н. Попова, Н. А. Усачёва; Научно-исследовательский центр духовно-мистической культуры, (Москва) и др.]. — Т. I. — М.: Сфера, 1996. — С. 44.
[13] Дневник Э. М. Лихтман хранится в личном архиве О. Фешбах (США).
[14] Имевших в Кругу эзотерические имена «Модра» и «Ояна» соответственно.
[15] То есть после отъезда из дома в Наггаре, который Е. И. Рерих покинула уже через месяц после смерти мужа в декабре 1947 года.
[16] Тетрадь КС-5 (13.06–18.09.1950). ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 1–2. Ед. хр. 183. Л. 85. К сожалению, необдуманные действия ряда лиц привели к консервации архивного фонда Рерихов, поступившего от С. Н. Рериха в Советский Фонд Рерихов (СФР), затем в Международный Центр Рерихов (МЦР) и наконец в Музей Рерихов (филиал Государственного музея Востока). В результате с конца 2017 вплоть до середины 2018 года этот огромный материал остаётся не поставленным на музейный учёт по месту последнего хранения и недоступным для работы исследователей, хотя при этом сканокопии некоторых из документов странным образом выкладываются на вебсайте ГМВ, появляясь хаотично и без всякой архивной и музейной учётной маркировки. Поэтому здесь мы вынуждены делать ссылки по уже не актуальной описи Отдела рукописей МЦР (ОР МЦР).
[17] ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 1–2. Ед. хр. 209. Л. 37–38.
[18] Автор выражает благодарность В. Э. Жиготе за большую помощь в проведении первичного просмотра и сравнительного анализа этого материала.
[19] *Рерих С. Н.* Письмо П. Ф. Беликову (29.03.1965) // Ксерокопия в РДФ СПбГМИСР. НВ-3450.
[20] *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Братство. — 1937. — § 283.
[21] *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Сердце. — 1932. — § 17.

[22] Письма Елены Рерих. 1929–1938: В 2 т. — Rigā: Uguns, 1940. — Т. I. — С. 167. — (Письмо 27 января 1933).
[23] *Там же*. — Т. II. — С. 282. — (Письмо 7 января 1937).
[24] *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Листы Сада Мории. — Книга I. («Зов»). — 1924. — § 61.
[25] Учение Живой Этики (Агни-Йога). Беспредельность. — Часть I. — 1930. — § 60.
[26] Учение Живой Этики (Агни-Йога). Листы Сада Мории. — Книга II. («Озарение»). — 1925. — § 102.
[27] *Там же*. — § 173.
[28] *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Сердце. — 1932. — § 155.
[29] *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Община. — 1926. — § 259.
[30] *Там же*.
[31] *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Иерархия. — 1931. — § 29.
[32] Учение Живой Этики (Агни-Йога). Мир Огненный. — Часть I. — 1933. — § 46.
[33] Письма Елены Рерих. 1929–1938: В 2 т. — Rigā: Uguns, 1940. — Т. II. — С. 177–178. — (Письмо 17 апреля 1936).
[34] *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Агни-Йога. — 1929. — § 181.
[35] Письма Елены Рерих. 1929–1938: В 2 т. — Rigā: Uguns, 1940. — Т. I. — С. 180. — (Письмо 17 февраля 1934).
[36] *Там же*. — С. 181.
[37] Письма Елены Рерих. 1929–1938: В 2 т. — Rigā: Uguns, 1940. — Т. I. — С. 276. — (Письмо 11 августа 1934).
[38] *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Агни-Йога. — 1929. — § 228.
[39] См. русское изд.: *Фуллвуд Н.* Песнь Сано Таро / Пер. с англ. Ю.А.Хатунцева. — Лыткарино: Восход, 2011. — 288 с.
[40] *Оуэн Г. В.* Жизнь Высших миров / Пер. с англ. Н. В. Кияченко, Ю.А.Хатунцева. — М.: Сфера, 1999. — 480 с.
[41] См. русское изд.: Евангелие Иисуса Христа эпохи Водолея / Записал Леви Х. Доулинг: Пер. с англ. — СПб.: Издательство ведической культуры, 1994. — 279, [2] с.

Е. В. ФАЛЁВ
(Философский факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; Москва)

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ БУДДИЙСКОЙ МЕДИТАЦИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЖИВОЙ ЭТИКИ

Аннотация: Агни-Йога есть новое узловое учение, но она включает в себя также очищенные прежние учения Будды и Христа, единые в своих основах.

Буддизм в духовной практике признаёт основными два метода медитации, составляющие классический пример противоположения— шаматха и випашьяна. При этом сами буддисты признают, что шаматха и випашьяна не являются прерогативой одного лишь буддизма, но принадлежат йоге в самом широком смысле. Если всё мощное древо индийской йоги, где буддийская йога лишь один из стволов, имеет корнями шаматху и випашьяну, может ли Агни-Йога, новейшая Йога Огня, не иметь в себе этих методов, пусть в обновлённом понимании и применении?

В статье рассматриваются методы шаматхи и випашьяны, вопросы энергии в сравнении с практикой и понятиями в Агни-Йоге.

Ключевые слова: Учение Живой Этики, Агни-Йога, Рерихи, духовная практика буддизма, шаматха и випашьяна.

Yegor Valerievich Falev (Moscow)
Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor at Lomonosov Moscow State University.

THE BASIC METHODS OF BUDDHIST MEDITATION AND THEIR SIGNIFICANCE IN TERMS OF LIVING ETHICS

Abstract: Agni-Yoga is a new core doctrine, but it also includes the purified former teachings of Buddha and Christ, which are the same in their foundations.

In its spiritual practice, Buddhism recognizes two basic methods of meditation, which constitute a classic example of the opposition — that is, shamatha and vipashyana. At the same time, Buddhists themselves recognize that shamatha and vipashyana are not the prerogative of Buddhism alone, but belong to yoga in the broadest sense. If the entire Indian yoga tree in its power — where Buddhist yoga makes only one of the trunks — has the roots of shamatha and vipashyana, why can not Agni-Yoga, the newest Yoga of Fire, have the same methods, even in the updated understanding and application?

The paper deals with methods of shamatha and vipashyana, energy issues in comparison with practice and concepts in Agni Yoga.

Key words: The teachings of Living Ethics, Agni Yoga, Roerich, spiritual practice of Buddhism, shamatha and vipashyana.

Агни-Йога есть новое узловое учение, новый виток «спирали оповещения», но она включает в себя также очищенные прежние учения Будды и Христа, единые в своих основах.

Буддизм в духовной практике, восходящей без сомнения к самому Будде, признаёт основными два метода медитации, составляющие классический пример противоположения— шаматха и випашьяна. При этом сами буддисты признают, что шаматха и випашьяна не являются прерогативой одного лишь буддизма, но принадлежат йоге в самом широком смысле. Если всё мощное древо индийской йоги, где буддийская йога лишь один из стволов, имеет корнями шаматху и випашьяну, может ли Агни-Йога,

новейшая Йога Огня, не иметь в себе этих методов, пусть в обновлённом понимании и применении?

Шаматха— метод постепенного прекращения возмущений мышления, приводящий практика к полной однонаправленности внимания. Випашьяна— метод всестороннего рассмотрения своего актуального состояния во всех его аспектах, телесном, эмоциональном и ментальном. В ментальном аспекте подробному рассмотрению и оценке подвергается каждая мысль на предмет того, благая она или нет, каковы её источники и возможные последствия, и т. д.

Агни-Йога, с одной стороны, выступает против механических приёмов традиционной йоги, особенно Хатха-йоги. Так, в книге «Надземное» читаем: «Урусвати знает, что Мы не одобряем искусственных и механических достижений. Всё лучшее приходит естественно. В древности, когда природа человеческая была грубее, нужно было допускать искусственные способы, чтобы поддержать связь с Высшим Миром и дисциплинировать свободную волю. Но ясно, что человек может знать все числа, запомнить все священные имена, может знать все тайные значения алфавита и всё-таки мало сделать для эволюции человечества» [**5**, § 246]. Также в книге «Агни-Йога» об этом говорится: «Правильно считать посвящения, медитацию и концентрацию отсталыми понятиями, ибо эти понятия должны быть выражены в действиях. Вся искусственная магия должна быть забыта» [**1**, § 156]. И в книге «Сердце»: «Сердце будет часами верными, когда призовёт к мысли о всех. Не нужно утомительных медитаций; мысль о мире кратка, и отрешение от себя в ней так просто отражается. “Пусть будет миру хорошо!”» [**2**, § 300].

Но Агни-Йога не случайно называется йогой. «Йога, как высшая связь с космическими достижениями, существовала во все века. Каждое Учение содержит свою Йогу, применимую к ступени эволюции. Йоги не отрицают друг друга. Как ветви одного дерева, они расширяют тень и дают прохладу путнику, утомлённому зноем. Полный новыми силами, странник продолжит путь. Он не отнял ничего чужого, он не извратил устремления, он допустил явление благодати пространства, он дал свободу силам суждённым, он овладел своим единственным имуществом. Не избегайте сил Йоги, но как свет относите их в сумерки неосознанного труда» [**1**, Вступление].

Если сравнивать основные определения понятия «йога» в индийской философии, то вряд ли к Агни-Йоге подойдёт определение из «Йога-сутр» Патанджали: «Йога есть прекращение модификаций сознания» [**6**, I, 2]. Скорее, подойдёт более древнее и изначальное понимание йоги, как оно выражено в Бхагавадгите, где есть два определения йоги: «Равновесием именуется йога» [**7**, II, 48] и «Йога есть искусность в деяниях» [**7**, II, 50]. Оба определения взаимосвязаны, так как искусность в деяниях достигается только при условии полного равновесия и в, свою очередь, укрепляет достигнутое равновесие.

Если методы шаматхи и випашьяны рассмотреть в их сущности, то можно сказать, что их смысл сводится к установлению и укреплению равновесия. Шаматха— метод концентрации, направленный на ослабление хаотичных колебаний ума и обретение внутреннего центра сознания. Випашьяна— аналитическая медитация, направленная на достижение полной осознанности в каждой мысли, каждом чувстве и действии. На первый взгляд, эти два метода кажутся несовместимыми: первый требует свести движение мысли к минимуму, второй— предполагает движение мысли в ходе анализа и рефлексии. Это типичный пример противоположения, вмещение которого необходимо для успешного осуществления йоги, и не только буддийской, но и любой другой.

Совмещаются эти противоположения очень просто. Есть статическое равновесие, как например равновесие весов. Здесь чем меньше колебаний, тем точнее можно нащупать

центральную точку равновесия. Но есть динамическое равновесие, как в случае вращающегося волчка. «Единый, с сотрудничеством других, составляет *равновесие, как волчок в движении* [курсив автора.— *Е.Ф.*]. Нужно сохранять ритм движения, так механика обращается в искусство. Явление простой внимательности, о чём Мы указывали сперва в сказках, символах, теперь заповедаем в простом Указе— просто открыть глаза, ибо много признаков кругом» [**3**, §54]. Волчок при быстром вращении производит центростремительную силу, которая уравновешивает его вокруг центральной оси. Т.е. вращение в данном случае не нарушает равновесие, а устанавливает и поддерживает его. Но уже в начале, закручивая волчок, мы должны хотя бы примерно представлять, где проходит центральная ось, и закручивать волчок относительно неё. Затем уже волчок при вращении сам «нащупает» истинную ось и будет её «придерживаться». Таково же соотношение между шаматхой и випашьяной: шаматха является предварительной практикой примерного нащупывания «центральной оси сознания». Випашьяну можно сравнить с закручиванием сознания вокруг центральной оси, когда мы каждую мысль, чувство и действие соотносим с этой осью, которая, в терминах Агни-Йоги, проходит через сердце. Так устанавливается динамическое равновесие сознания, которое гораздо труднее нарушить, чем статическое равновесие, скажем, неподвижной медитации.

В природе огромное большинство систем рассчитаны на строго определённый объём энергии, и если приток энергии превышает этот порог, система разрушается. Статическое равновесие позволяет выдерживать гораздо больший напор энергии, чем выдержит неуравновешенная система. Скажем, система рычагов и блоков может поднимать и удерживать на весу огромные грузы.

Динамическое равновесие позволяет системе принять и провести через себя ещё гораздо больший поток энергии, поскольку приток новой энергии делает систему всё более устойчивой. Так, упомянутый выше волчок тем устойчивее, чем быстрее он вращается, как велосипед тем устойчивее к боковым воздействиям, чем быстрее он едет. Конечно, до определённого предела, но этот предел гораздо выше, чем у систем первого типа.

Далее, наряду со статическим и динамическим равновесием есть и третий вид равновесия, который можно называть *огненным*. В буддизме равновесие относится к четырём «беспредельным» состояниям. Одно из значений этого положения состоит в том, что равновесие открывает доступ к овладению потенциально бесконечной мощью энергии. Но, конечно, высшие степени энергии требуют огненного равновесия. Благодаря совместному действию шаматхи и випашьяны энергия осознанности может повышаться практически безгранично, и тогда проходящая через сердце центральная ось сознания настолько раскаляется, что становится огненной, и в её огне сгорает всё личное и мелкое. Тогда через такое сознание могут действовать энергии Высших Миров, энергии Учителя.

Многие преклоняются перед огненным опытом Учителей, но считают для себя извинительными вспышки раздражения, которые нарушают все виды равновесия не только в себе, но и в других. Но Агни-Йога призывает нас к огненному равновесию сознания как к ежедневному упражнению. «Правильно замечено, что так называемый комплекс бессмертия есть одинаковое напряжение всех энергий. Именно такое единение создаёт самое высшее состояние. Но люди не хотят приучиться к свободному единению. Они считают совет о единении чем-то отвлечённым и сетуют, что Руководитель не даёт действенного указания. Между тем, подготовка единения энергий есть наиболее жизненная основа. Эта подготовка должна происходить среди обихода. *Живая Этика состоит в том, чтобы приучить себя быть сознательным во всём. Но именно люди уклоняются от таких каждодневных упражнений*» [**5**, §249].

«Быть сознательным во всём»— это именно то, к чему приводит соединённое действие шаматхи и випашьяны. Так шаматха и випашьяна, освобождённые от их старых механистических форм, могут стать и для следующего путём Агни-Йоги вратами к достижению огненного равновесия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Агни-Йога. — 1929.
2. *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Сердце. — 1932.
3. *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Иерархия. — 1931.
4. *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Надземное. — 1938.
5. Классическая йога: («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья») / [РАН. Отделение истории, Институт востоковедения]; Пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. — М.: Наука Asiatica, 1992. – 259, [1] с. — (Памятники письменности Востока / Редкол.: И. М. Дьяконов (предс.) и др.; 109). — Библиогр.: с. 5–7, в тексте коммент. и прил.: с. 249–250. — Указ. спец. терминов: с. 252–257.
6. Бхагавадгита: [Поэма древнеинд. эпоса «Махабхарата»] / Пер. с санскрита, исслед. и примеч. В. С. Семенцова; [Отв. ред.: акад. РАН Г. М. Бонгард-Левин]. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 255 с. — Библиогр.: с. 238–242.

И. В. ФОТИЕВА
(Алтайский государственный университет; Барнаул)

ОНТОЛОГИЯ БУДДИЗМА И УЧЕНИЯ ЖИВОЙ ЭТИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты изучения буддийского наследия и философского наследия Рерихов в сравнительном анализе, особенности интерпретации ряда центральных идей буддизма; роль современных научных знаний в анализе идей буддизма и Учения Живой Этики, в том числе современных исследований, упоминаются некоторые современные научные исследования по данной тематике.

Ключевые слова: буддизм, Учение Живой Этики, теософия, Блаватская, Щербатской, Е. Рерих, Ю. Рерих, Радхакришнан, карма, дхарма, мысль, синтез противоположностей.

Irina Valeryevna Fotieva (Barnaul)
Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Altai State University.

THE ONTOLOGY OF BUDDHISM AND THE TEACHINGS OF LIVING ETHICS: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract: The paper deals with the aspects of comparative studying a Buddhist heritage and philosophical heritage of the Roerichs, especially with the interpretation of a number of core ideas of Buddhism. The role of modern scientific knowledge in the analysis of Buddhism ideas and Teachings of Living Ethics, including modern research, is considered. Some modern studies on this subject are mentioned.

Key words: Buddhism, the Doctrine of Live Ethics, theosophy, Blavatsky, Stcherbatsky, H. Roerich, George Roerich, Radhakrishnan, karma, Dharma, thought, synthesis of opposites.

Философское наследие Рерихов, как известно, во многом обобщает и по-новому интерпретирует ряд центральных идей восточных учений, в том числе буддизма.

Важность изучения буддийского наследия несомненна. Ю. Н. Рерих подчёркивал, что «благодаря своей общечеловеческой направленности буддизм был способен преодолеть национальные границы. <...> В VII веке, и особенно в последующие столетия, буддизм успешно пересёк Гималаи и стал национальной религией Тибета, откуда он во второй половине XVI века распространил своё влияние на далёкие Монголию и Сибирь»[1]. Сегодня же, как отмечает А. Корниенко, буддизм «является вероучением с невероятным количеством последователей — в два миллиарда двести миллионов человек, — а также стал официальной религией ряда государств»[2]. Но в то же время буддийскую философию можно изучать с разных сторон.

С одной стороны, её можно рассматривать исключительно как историко-культурный памятник. Такой подход подразумевает изучение истории буддийских школ, сравнительный анализ их базовых положений и, в целом, «нейтрально-описательный» характер изложения. С другой стороны, уже в первой половине XX века начал расти интерес к буддизму как к неожиданно *актуальному* мировидению, причём не только с этической стороны. Целый ряд учёных отмечают сегодня очевидные пересечения многих идей буддизма с современными научными представлениями (Ф. Капра, Д. Бом и др.).

Но подобные же пересечения с наукой обнаруживаются и при анализе других древних и современных учений, которые, на наш взгляд, образуют единую (хотя и со многими

вариациями) магистральную линию философской мысли как Востока, так и Запада, названную нами, по её русской ветви, «метафизикой всеединства»[3]. Поэтому сравнительный анализ этих учений сегодня важен, повторим ещё раз, не только в историко-культурологическом или религиоведческом плане. Его следует вести с дальним прицелом: постепенно вычленить, кристаллизовать некое ***единое «ядро» идей***, к которому вновь и вновь, с разных сторон — и, следовательно, отнюдь не случайно — возвращается человеческая мысль и которое может и должно стать, наконец, опорой для формирующейся сегодня новой философско-научной картины мира.

На этом пути весьма перспективным может стать сравнение основных положений буддизма и Учения Живой Этики. В силу масштабности темы в данной статье мы остановимся лишь на некоторых онтологических проблемах. При этом, во-первых, напомним, что Живую Этику и теософию Е. П. Блаватской принято рассматривать как разные этапы единого учения. Во-вторых, в силу обозначенного выше методологического принципа «прицельного» исследования мы не будем останавливаться на различиях буддийских школ, напротив — постараемся целенаправленно опираться на общий комплекс представлений, сходных как друг с другом, так и с Живой Этикой.

* * *

Прежде всего, следует остановиться на «основном вопросе философии», то есть на соотношении идеально-духовного и материального. Не только буддизм и Живая Этика, но и вся линия метафизики всеединства утверждают субстанциальность идеального. Но если европейская философия, как правило, проводит резкую грань между духом и материей, то восточные представления в гораздо большей степени тяготеют к *монодуализму*.

Теософия и Живая Этика прямо стоят на монодуалистических позициях. Е. П. Блаватская писала: «Дух (или Сознание) и Материя <...> должны быть рассматриваемы не как независимые реальности, но как два символа или аспекта Абсолюта, Парабрамана, составляющего основу обусловленного Бытия»[4]. Позднее, в текстах Живой Этики этот ключевой тезис проходит красной нитью: «Утверждена жизнь на принципе <...> союза духа и материи». Для ещё более чёткой фиксации их онтологического единства вводится базовое понятие «духо-материи»: «Некоторые люди пытаются назвать все миры материальными, но, в конце концов, духо-материя и есть таковая»[5]. «Мы говорили о тонких телах, о магнитах, о свечении ауры, об излучении каждого предмета, о перемещении чувствительности, об изменении весомости, о проникновении одного слоя материи через другой, о посылках мысли через пространство, о явлении цементирования пространства, о чувстве центров, о понимании слова *материя*»[6]. Отметим, что принятие концепции духо-материи как единой двуполярной субстанции снимает целый ряд философских дилемм, возникших из искусственного онтологического разрыва между идеальным и материальным началами бытия.

В буддизме же монодуалистический принцип отчётливо проявлен в ключевом понятии *дхармы*. «Понятие о дхарме, — пишет Ф. И. Щербатской, — центральный пункт буддийского учения. В свете этого понятия буддизм раскрывается как метафизическая теория, развивавшаяся из одного основного принципа — идеи, что бытие (существование) является взаимодействием множественности тонких, конечных, далее недоступных анализу элементов материи, духа и сил»[7]. При этом элементы духа не просто равноправны с элементами материи/сил. Все они, судя по всему, представляют собой именно *онтологически единые элементы двуединой субстанции духоматерии*. Кстати, это, по Щербатскому, особенность не только буддизма, но и близкой к нему санкхьи: «То немногое, что мы

знаем об истории индийской философии, вынуждает нас рассматривать систему санкхья как основу научной философской системы. В этой школе были сформулированы главные идеи, которые порою даже бессознательно оказывали воздействие на более поздние построения. Что мы там обнаруживаем? Три основных принципа — материю, ментальное вещество и вещество-энергию — как взаимозависимые моменты в каждом реальном и субстанциональном бытии. Даже энергия в этом смысле слова субстанциональна. Даже бесконечные частицы энергии, наличествующие повсюду, будут полуматериальными; хотя они и отличны от инертности материи и яркости ментальности духа»[8]. Е. И. Рерих также подчёркивала: «Буддизм не делает различия между физическим и психическим миром. Реальность, приписываемая действием мысли, того же порядка, что и реальность предметов, познаваемых нашими чувствами»[9].

Далее мы видим ещё одно существенное сходство между онтологией двух рассматриваемых учений, а именно: динамический характер реальности. Щербатской отмечает: «Согласно буддистам, реальность является динамичной, а не статичной. <...> Сама идея вечной материи, которая никогда не пребывает в состоянии покоя, а всё время переходит из одной формы в другую, безусловно является очень сильным местом всей системы и делает честь философам этой школы, так отчётливо сформулировавшим на столь раннем этапе истории человеческой мысли представление о вечно движущейся материи. В этом пункте буддисты очень близко подходят к санкхьяикам»[10]. В теософии и Живой Этике этот динамический принцип отражён и в представлениях о вибрационной и энергийной («текучей») природе всего сущего, и в утверждении непрерывного, спирально-восходящего эволюционного движения, и в детальном анализе сложнейших многоплановых взаимодействий, переходов между различными уровнями единой реальности. «Когда тепло, вызванное сошествием Пламени в Предвечную Материю, заставляет двигаться её частицы, то движение это становится вихрем <...>»[11]. «Пахтание и волчок — символы творящего спирального движения»[12]. «Каждое космическое сочетание приводит в действие следующее, становясь как бы нуклеусом для нового обновления; из этого движения вырастает спираль, и Сердце Мира притягивает все спирали творчества. Так спираль относится к сфере деятельности человека, к групповой Карме, к образованию государств, к зарождению эпох, к притяжению частиц атомов и ко всем творениям Космоса. Потому каждый зародыш в Космосе приносит своё спиральное движение, которое, в свою очередь, напрягает прилегающие сферы»[13].

Здесь следует остановиться на важном моменте. Ряд буддийских школ довёл эту динамическую концепцию до предела, а точнее сказать, даже до тупика, — постулируя «движение без движущегося», непрерывное изменение — без того, *что* изменяется. С. Радхакришнан, анализируя эти воззрения с точки зрения их соответствия идеям самого Будды, пишет: «Ольденберг в следующих словах выражает разницу между брахманистским и буддистским мировоззрениями: “Умозрение брахманов улавливало бытие во всяком становлении, а умозрение буддистов — становление во всяком кажущемся бытии. В первом случае речь идёт о субстанции без причинности, во втором — о причинности без субстанции”. Эта характеристика преувеличивает господствующие стороны обеих систем, которые сходятся друг с другом в основных чертах, хотя имеется разница в том, на чём они делают ударение. <...> Будда не говорит, что всякое изменение требует постоянного, которое изменяется, но он не говорит и того, что постоянно одно только изменение, как истолковывают его некоторые его последователи. <...> Даже если мы вместе с Нагасеной согласимся, что существует всего только последовательность, мы не можем не задать вопроса: если всё обусловлено, есть ли что-нибудь необусловленное? <...> Нам следует так или иначе

выйти за пределы категории причины и найти какое-либо бытие, которое является своей собственной причиной. <...> Как бы Будда ни старался уклониться от ответа на вопрос о первичной реальности, лежащей за пределами категорий мира явлений, он, по-видимому, совершенно не сомневался в ней. “Есть нерождённое, непоявившееся; несделанное, несоставное; если бы его не было, о монахи, не было бы спасения из этого мира рождённых, явившихся, сделанных и сложных”. Будда верил в длящуюся онтологическую реальность, на фоне которой сменяются кажимости видимого мира»[14].

На основании этого принципиального уточнения мы можем далее отметить довольно схожее разрешение в буддизме и Живой Этике дилеммы «относительная (иллюзорная) — абсолютная (подлинная) Реальность». Как пишет Щербатской, «фундаментальной философской концепцией, с которой начинался новый буддизм, была идея реального, подлинного, высшего бытия, или конечной реальности — реальности, лишённой каких бы то ни было отношений, независимой и ничем не обусловленной реальности в себе. Поскольку все физические и психические элементы, постулируемые плюрализмом раннего буддизма, полагались как взаимозависимые элементы или взаимодействующие силы, ни один из них не мог рассматриваться как реальный в конечном смысле. <...> Тем не менее новый буддизм не безусловно отвергал реальность эмпирического мира; он лишь утверждал, что эмпирическая реальность не является конечной реальностью. Таким образом, для него существуют две реальности: одна — поверхностная, другая — глубинная»[15]. Здесь хочется отметить, что Щербатской существенно уточняет расхожую и однозначную трактовку (получившую распространение прежде всего в западной мысли) иллюзорности бытия в буддизме. Он, как видим, подчёркивает, что хотя в конечном, предельном смысле есть лишь одна абсолютная и безусловно *подлинная* реальность, Первоисточник бытия, «Космическое тело Будды», но это не значит, что верна жёсткая дихотомия «либо реальное — либо иллюзорное». Бытие мира именно *относительно реально* — иными же словами, оно «нереально» лишь относительно Абсолюта. Сравним с первоисточником: «“Этот мир, о Каччана, вообще основывается на двойственности, на основании “это есть” и “это не есть”. Но, о Каччана, для всякого, кто понимает в истине и мудрости, как зарождаются вещи в мире, в его глазах нет “это не есть”. <...> Для того, Каччана, кто воспринимает в истине и мудрости, как проходят вещи в этом мире, для того в этом мире нет “это есть”. <...> “Всё есть” это одна крайность, о Каччана. “Всё не есть” — это другая крайность. Истина посередине»[16].

Собственно говоря, близкую идею в той или иной форме высказывали и представители западной философии, что снова указывает на её неслучайность. Но максимально чётко её формулирует Е. П. Блаватская: «Майа или Иллюзия является элементом, входящим во все конечные предметы, ибо всё, что существует, имеет не абсолютную, но лишь относительную реальность, так как видимость, в которую облекается скрытый нумен для данного наблюдателя, зависит от познавательных способностей последнего. <...> Ничто не постоянно, за исключением <...> абсолютного Бытия, заключающего в себе нумены всех реальностей. <...> Тем не менее, все вещи *относительно* реальны <...>.

На каком бы плане наше сознание ни действовало, мы и предметы, принадлежащие этому плану, являемся на это время единственными нашими реальностями. Но, по мере нашего продвижения в развитии, мы постигаем, что в стадиях, через которые мы прошли, мы приняли тени за реальности <...> и каждое продвижение приносит с собою убеждение, что, наконец, теперь мы достигли “реальности”»[17].

Здесь мы видим не только фиксацию онтологического тезиса, но и гениальное предвосхищение *синтеза двух современных и конкурирующих познавательных установок* —

конструктивизма и реализма. А именно: мы имеем все основания утверждать и правоту реализма — т.е. существование вещей независимо от индивидуального сознания (обусловленных лишь Абсолютом), — и конструктивизма: мы действительно в определённом смысле «конструируем» объект в зависимости от наших познавательных способностей. Но более того, поскольку в теософии и Живой Этике утверждается *эволюция сознания*, а значит, и самих *познавательных механизмов*, то на каждом этапе этой эволюции субъект «конструирует» образ, всё более приближенный к подлинному, сложному и многоуровневому бытию объекта.

Снова отметим, что верность этого подхода стала очевидной в последнее столетие, когда наука углубилась в исследования микромира. В самом деле: если мало кто радикально отрицает *реальность в целом*, независимую от индивидуального сознания (на неё прежде всего указывает наша повседневная практика), то поставить под сомнение реальность *отдельных* вещей — с их фиксированной формой, плотностью, цветом и проч. — совершенно законно. Ведь, скажем, на атомном и тем более субатомном уровне этих «отдельных вещей» нет. Правы конструктивисты: мы видим дерево, стол, книгу как отдельные объекты лишь потому, что наше познание ограничено (как верно указал ещё Кант) нашим разумом и нашими чувствами: глаз воспринимает определённым образом спектр излучений объекта, создавая ощущение цвета; рука задерживается на «границе» объекта, так как не может проникнуть глубже, и т.д., и всё это, к тому же, изначально детерминировано *текущими* (соответствующими сегодняшнему эволюционному этапу) познавательными структурами человеческого разума. Но в то же время правы и реалисты: отдельные вещи *относительно объективно* «есть», они не только «конструкт» сознания. Ведь на нашем макроуровне существуют свои, определённые *закономерности*[18], которые действительно *отчасти* локализуют объект — внутренне связывают его элементы *дополнительно* к перекрёстным «сетевым» связям с другими объектами и со всем миром. Но на следующем уровне реальности уже действуют собственные закономерности и связи, и индивид с более высокими познавательными способностями увидит те же самые «вещи» иначе. Можно предположить следующее: во-первых, чем выше уровень сознания человека, тем более доминирующими видятся ему именно эти сетевые связи, объединяющие, в пределе, весь мир в единое целое. Во-вторых, по мере развития сознания с его познавательными механизмами, оно должно становиться более «объёмным» (панорамным), то есть *одновременно* воспринимать объект (подчеркнём: *напрямую видеть* — ощущать, воспринимать и т.д.) — и как частично локализованный, и как элемент включающей его системы, и, в целом, во всей сети его сложнейших и многоуровневых связей с миром. Сегодня мы обладаем лишь зачатками этого панорамного видения.

Отмеченные сетевые связи «всего со всем» подводят нас к ещё одной линии близости рассматриваемых учений. Это утверждение *тотальной причинной взаимосвязи* элементов и процессов (напомним — духоматериальных), которая находит своё выражение в идее ***кармы***. «Поток преходящих элементов не является случайным, беспорядочным процессом. Каждый элемент, хотя и появляясь только на мгновение, был “элементом, возникающим во взаимозависимости”. Согласно формуле “при существовании этого возникает то”, он появлялся в строгом соответствии с законом причинности». Идея моральной причинности или воздаяния, имевшая главное значение для системы в целом, получала, таким образом, широкое философское обоснование в общей теории причинности. Эта теория — третья характерная особенность буддизма[19].

Концепция кармы не только принята, но и детально развита в Живой Этике. Если взглянуть на мир как на гигантскую многоуровневую арену протекания бесчисленных

информационно-энергетических процессов, то карма предстанет как «интеграл» этих бесчисленных процессов, обеспечивающий совместное протекание всех уровней направленной эволюции Космоса. Механизм её действия можно отчасти сопоставить с механизмом работы гомеостатиков, «тестирующих» все происходящие в организме процессы и воздействующих на них в соответствии с общей «целью» системы-организма, то есть именно направляющих течение данных процессов к заданной Сверхцели. В этом аспекте кармический закон, очевидно, связан с *базовыми целевыми эйдосами*, задающими предельные формы будущей Вселенной. В Учении этот сложнейший закон иллюстрируется многими образами: «Иногда можно представить самые сложные законы посредством простейших аппаратов. Закон кармы сложен, но возьмите катушку Румкорфа или другой цилиндр, обмотанный электрофорной проволокой, и вы получите наглядное изображение кармы. Нерушимо пробегает ток по спирали, но предохранительная обмотка подвергается всем наружным воздействиям, причём каждая нить касается нити предыдущего оборота, неся на себе последствия прошлого. Так каждый час меняет карму, ибо каждый час вызывает соответственное прошлое. Так можно касаться целой линии прошлых уявлений. Но то же наглядное изображение показывает, как неповреждено зерно духа и, стремясь ввысь, оно удерживает оболочку, не боясь прошлого. Поистине, карма страшна только тем, кто утопает в бездействии, но мысль устремлённая освобождается от тяжести прошлого и, как небесное тело, устремляется, не повторяя пути»[20]. Если использовать классическую детерминистскую терминологию, то можно сказать, что в законе кармы объединены и причинно-следственная детерминация (детерминация прошлым) и целевая детерминация (детерминация будущим), причём если первая доминирует в бессознательно-природной сфере (низший уровень действия кармы), то вторая — в сфере сознательных действий и намерений, т. е. на высших ступенях эволюции Космоса. Это, соответственно, высший уровень проявления фундаментального закона кармы.

Здесь важно отметить ещё один момент. Сама идея кармы предполагает определённый *порядок, закон*, по которому совершаются все изменения в мире. Как подчёркивает Щербатской, для буддистов «поток преходящих элементов не является случайным, беспорядочным процессом»[21]. И здесь мы снова возвращаемся к базовой для буддизма концепции динамической реальности. По мнению Щербатского, буддийская логика «противопоставляет себя логике реалистов <...>, для которых реальность является статичной и адекватной понятиям нашего мышления»[22]. Но на самом деле здесь нет противоречия: ведь если «поток» подчиняется некоему закону, то сам закон правомерно рассматривать как нечто устойчивое (по крайней мере, для данного уровня реальности). Закон фиксируется в функциях; порядок в структурах, которые сами по себе являются устойчивыми *идеальными объектами* (платоновскими эйдосами). Таким образом, и с этой стороны снимается дилемма: «статичное — динамичное бытие». Оно безусловно динамично, как предвосхитили буддисты и как подтверждает современное естествознание, но оно и относительно статично — по меньшей мере, в смысле основных идеальных (в первую очередь, математических) структур, фундирующих динамику мира.

Рассматривая теперь концепции кармы и дхармы в их совокупности, мы приходим к важному выводу о *непосредственном* влиянии психических и тем более мысленных актов индивида и на него самого, и на других людей, и на весь окружающий мир. Е. И. Рерих писала: «Каждая дхарма является причиной, ибо каждая дхарма есть энергия. Если эта энергия присуща сознательному существу, она выявляется двояко: внешне она проявляется как непосредственная причина феноменов, внутренне она изменяет породившего

её и заключает в себе последствия, обнаруживающиеся в более или менее далёком будущем»[23].

В Живой Этике этот подход развивается в фундаментальную концепцию ***мысли как основной творящей силы во Вселенной***. «Действительность есть пространственная мысль»[24]. «Явление воздействия мысли совершенно не замечается Западом, который ищет лишь нумерацию фактов. Но научное исследование будет замечать законы распространения мысли в связи с комплексом физических условий. Развитие мысли даст многие решения в зависимости от различных волн. Можно будет заметить как бы прыжки мысли, точно по волнам касается брошенный камень. Так мысль достигает неожиданные места. Это распространение мысли накладывает ответственность на мыслителя. Когда научимся радоваться широте ответственности, мы также оценим значение мысли и научимся изучать законы её. Многие чувствительные аппараты дадут возможность фиксировать следствия мысли»[25]. Таким образом, мысль, в отличие от современного подхода, рассматривается в предельно широком смысле — как базовый ***акт/энергия/субстанция***. Но любой акт подразумевает наличие актора, и в пределе это Абсолютное сознание — онтологическая основа/источник любого индивидуального сознания. Таким образом, и мысль рассматривается на всех уровнях — от космически-фундаментального, как некий первичный творящий акт (Слово — Логос, Аум) — до мысли человека и даже прамысли существ, стоящих ниже человека. Здесь мы видим пересечение с идеями русской религиозной философии о человеке как сотворце Бога, которые также находят всё большее число подтверждений в современных исследованиях (ограниченные рамками статьи, мы не будем приводить примеры).

Завершим этот краткий и фрагментарный обзор-анализ основных идей двух учений ещё одним показательным высказыванием Е. И. Рерих: «...Великий Будда, избирая в ученики, прежде всего испытывал их на вмещении так называемых пар противоположностей. Если ученик не мог осилить этого, Будда не приобщал его к дальнейшему знанию, ибо это было бы не только бесполезно, но и вредно. *Познание действительности достигается лишь путём вечной смены и сопоставления пар противоположений*»[26]. На наш взгляд, этот методологический принцип синтеза противоположностей, умения рассматривать их как грани целого особенно актуален сегодня, в период крайней раздробленности и нередко даже агрессивного противостояния различных научных и особенно философских воззрений.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Рерих Ю. Н.* Индия в долгу перед буддизмом // *Рерих Ю. Н.* Буддизм и культурное единство Азии. Сборник статей. — М.: МЦР, 2002. — С. 7–8.

[2] *Корниенко А.* Буддизм. — М.: Фолио, 2012. — 384 с. — Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 10.04.2018): http://bookitut.ru/Buddizm-2.AContents.html.

[3] *Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю.* Человек восходящий: философский и научный синтез «Живой Этики». — Барнаул: Изд-во Фонда «Алтай — 21 век», 2012. — 512 с.

[4] *Блаватская Е. П.* Тайная доктрина: синтез науки, религии, философии. — Т. 1. — Новосибирск, 1992. — С. 50.

[5] *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Надземное. — 1938. — § 120.

[6] *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Община. — 1926. — § 123.

[7] *Щербатской Ф. И.* Буддийская логика // *Щербатской Ф. И.* Избранные труды по буддизму. — М.: Наука, 1988. — С. 160.

[8] *Там же.* — С. 130.
[9] Основы буддизма. 1926 / [Е. И. Рерих]. – Улан-Батор, [1927]. – С. 70
[10] *Щербатской Ф. И.* Указ. соч. — С. 55, 71.
[11] *Блаватская Е. П.* Указ. соч. — С. 146.
[12] *Учение Живой Этики (Агни-Йога).* Агни-Йога. — 1929. — § 537.
[13] *Учение Живой Этики (Агни-Йога).* Мир Огненный. — Ч. III. — 1935. — § 283.
[14] *Радхакришнан С.* Индийская философия. — Т. 1. — М.: Миф, 1993. — С. 317, 322.
[15] *Щербатской Ф. И.* Указ. соч. — С. 61.
[16] Цит. по: *Радхакришнан С.* Указ. соч. — С. 312–313.
[17] *Блаватская Е. П.* Указ. соч. — С. 84.
[18] На наш взгляд, отрицание законов как «конструктов» стоит в том же ряду, что и отрицание самой реальности.
[19] *Щербатской Ф. И.* Указ. соч. — С. 58.
[20] *Учение Живой Этики (Агни-Йога).* Иерархия. — 1931. — § 294.
[21] *Щербатской Ф. И.* Указ. соч. — С. 58.
[22] Основы буддизма. 1926 / [Е. И. Рерих]. — Улан-Батор, [1927]. — С. 72.
[23] *Рокотова Н. (Рерих Е. И.).* Указ. соч.
[24] *Учение Живой Этики (Агни-Йога).* Агни-Йога. — 1929. — § 122.
[25] *Там же.* — § 396.
[26] Письма Елены Рерих. 1929–1938: В 2 т. — Rigā: Uguns, 1940. — Т. II. — С. 333. — (Письмо 4 июня 1937).

V. РЕРИХИ, ИХ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ, СОВРЕМЕННИКИ, СОТРУДНИКИ И ПРОДОЛЖАТЕЛИ

Н. И. КУЛАКОВА
(Общественный центр «Мир Востока»
при Институте востоковедения РАН; Москва)

ВОРОНЦОВЫ – ОТ ОТЦА К СЫНУ

Аннотация: Среди имён, являющихся нам в книгах Учения Живой Этики и в Записях Е. И. Рерих, неоднократно встречается имя графа Семёна Романовича Воронцова. Начало рода Воронцовых приходится на XI век. О родоначальнике воронцовского рода мы находим интересные сведения в работе Н. К. Рериха «Нерушимая стена». Термин «дворянин» появился во второй половине XII века и означал человека, служащего при дворе князя. Вот и предков Воронцова мы находим среди служилых людей. Служа России, Воронцовы не отступали от своего родового девиза: Semper immota fides — Всегда непоколебимая верность.

Ключевые слова: Рерихи, Воронцовы, Сен-Жермен, Ломоносов, Елизавета, Екатерина II, Суворов, Карамзин, Голенищев-Кутузов-Смоленский, Павел I, Багратион, Пушкин, Жуковский, Николай I, Отечественная война 1812 года.

Natalia Ivanovna Kulakova (Moscow)
(Public Center "World of the East" at the Institute of Oriental Studies of RAS).
VORONTSOVS – FROM FATHER TO SON

Abstract: Among the names that we come across in the books of teaching of Living Ethics and in the records of Helena Roerich, that of count Semyon Romanovich Vorontsov is found repeatedly. The beginning of Vorontsovs is related to XIth century. About the founder of the Vorontsov family, we find interesting information in the work by N. Roerich "Indestructible Wall". The term "nobleman" appeared in the second half of the XIIth century and meant a person serving at the court of the Prince. We find that Vorontsov ancestors among military men. While serving Russia, Vorontsov always adhered to his ancestral motto: Semper Immota Fides – Always unwavering loyalty.

Key words: Roerichs, Vorontsov, Saint-Germain, Lomonosov, Elizabeth, Catherine II, Suvorov, Karamzin, Golenishchev-Kutuzov-Smolensky, Paul I, Bagration, Pushkin, Zhukovsky, Nikolai I, War of 1812.

Среди имён, являющихся нам в книгах Учения Живой Этики и в Записях Е. И. Рерих, неоднократно встречается имя ***графа Семёна Романовича Воронцова*** (1744—1832), что связано с упоминанием его имени среди людей, *«приближавшихся к Братству»*[1]. Вот слова Владыки, переданные Е. И. Рерих: «*Около вас прошло имя Воронцова*». И далее: «*Он был одним из тех русских, которые после встречи с Сен-Жерменом при дворе Екатерины обратились к Учению Жизни*». Оказавшись во Франции в момент революционного переворота, *«Воронцов, истинно, подвергался опасности, когда, пользуясь сходством с Сен-Жермен[ом], принял его вид и навлёк на себя преследование, которое назначалось Сен-Жермен[у]»*[2].

Герб рода Воронцовых по данным первой части
«Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи», хранящегося в РГИА

Портрет графа Романа Илларионовича Воронцова
на портале государственных органов Костромской области (adm44.ru)

Жан Луи Вуаль. Граф Семён Романович Воронцов. 1774.
Собрание ГРМ

Л. С. Миропольский. Графиня Екатерина Алексеевна Воронцова, урождённая Сенявина. 1783.
Собрание ГВСМЗ

Как иностранец, Воронцов помог Сен-Жермену отбыть из Франции и последовал за ним в Индию. Когда стало ясно, что он не может остаться в Индии, *«ему было поручено предупредить декабристов о неверном задании»*. И далее: *«Во всяком случае, Воронцов был одним из немногих, кто знал о Гималайском Братстве и распространял сведения о Махатмах»*[3].

* * *

Начало рода Воронцовых приходится на XI век, когда на службу к великому князю Киевскому Ярославу Мудрому в 1027 году пришёл известный скандинав Африкан с сыном ***Шимоном*** (здесь и далее выделенные имена — прямые предки и потомки упомянутого в Записях Е. И. Рерих графа С. Р. Воронцова), от которого и произошло несколько старинных русских дворянских фамилий, в том числе и Воронцовы.

Об этом родоначальнике воронцовского рода мы находим интересные сведения в очерке Н. К. Рериха «Нерушимая стена» (1935). Рерих приводит выдержку из Киево-Печерского патерика о том, что основание Печерского храма в Киеве восходит к Царьградскому Влахернскому храму: «Сама Богородица Влахернская послала в Киев мастеров, дав им на местную икону мощи Святых и золота. Она избавила от потопления на море варяга Шимона. Она, раньше потопившая варяжские ладьи Аскольда и Дира. Она же избавила его от гибели на поле битвы с тем, чтобы по гласу от Распятия он шёл в Киев и отнёс венец золотой и пояс с отцовского Распятия строящемуся храму Богородицы в Киеве. Антоний и Феодосий встречают приходящих из Царьграда мастеров и варяга Шимона с дарами. Сам Святослав копает ров для фундаментов церкви, размеры которой обозначены золотым поясом от Распятия, принесённым Шимоном. Сама Богородица даёт название церкви: “Богородичина будет церковь”. И желает придти на Русь, чтобы видеть церковь — “в ней же хощу жити”»[4].

У ***Шимона-Симона*** был сын ***Юрий*** (Георгий) ***Симонович***, который стал ростовским наместником (и суздальским тысяцким) и опекуном юного Юрия Долгорукого. Известно, что дом Юрия Симоновича стоял в Варнице рядом с домом боярина Кирилла, в будущем отца Преподобного Сергия, и возможно, что они были одного рода.

Термин «дворянин» появился во второй половине XII века и означал человека, служащего при дворе князя. Получая за свою службу земли, княжеские слуги постепенно превратились в государевых служилых людей. Но, как говорилось в указе Петра I — даром землями никто не владеет, и дворяне, в свою очередь, должны были нести воинскую повинность, в одни времена пожизненную, а в иные — срочную.

Вот и предков Воронцова мы находим среди служилых людей. В книге дворянских родов, прославивших Отечество, первым упомянуто имя ***Фёдора Ивановича Воронцова***, жившего в середине XVII века. Его внук, ***Гавриил Никитич***, служил сотником в стрелецком войске и был убит в Турецкую войну при осаде Чигирина в 1678 году. Он имел четырёх сыновей — Прокопия, Илью, Ивана и ***Лариона (Иллариона)***.

Возвышение рода началось с восшествия на престол дочери Петра I Елизаветы, когда один из сыновей ростовского воеводы ***Иллариона Гавриловича Воронцова*** (1674—1750) Михаил (1714—1767), участвуя в дворцовом перевороте, склонил на сторону дочери Петра I Елизаветы Преображенский полк. Затем он вице-канцлер, а с 1758 года — государственный канцлер, который в 1765 году, когда умер М. В. Ломоносов, которому он помогал при жизни, поручил академику Якобу Штелину «сочинить надпись и рисунок» надгробия, для посылки в Италию, в Каррару, откуда через год был получен памятник, «сделанный совершенно по рисунку». Воронцовы всегда гордились тем, что их род «оценил и приютил

Ломоносова». Позднее, в 1823 году, на средства графа М. И. Воронцова была произведена реставрация памятника: «выпрямление, очистка и новое золочение надписи и рисунка»[5]. В дальнейшем Михаил Илларионович стал видным государственным деятелем, дипломатом. Первым среди своих братьев Ивана и ***Романа*** он был возведён в графское Римской империи достоинство[6]. Михаил сочетался браком с племянницей Екатерины I Анной Скавронской.

Младший Воронцов, Иван (1719—1766), «следуя велению» разума и сердца, в 1748 году вступил в супружество с Марией Волынской, дочерью казнённого кабинет-министра А. П. Волынского. Его сын Артемий (1748—1813) в своё время стал крёстным отцом Пушкина. В дальнейшем их потомки продолжили род в лице Воронцовых-Дашковых.

Роман Илларионович Воронцов (1717—1783), отец интересующего нас ***Семёна Романовича***, занимал пост камергера Высочайшего двора, что равнялось чину генерал-майора, был сенатором во времена Екатерины II, дальше он наместник Владимирской, Пензенской и Тамбовской губерний. Это был человек деятельный, который чувствовал себя в сплетении тайн и интриг «осьмнадцатого века» как рыба в воде[7]. Разное можно услышать о деятельности Р. И. Воронцова, но тот факт, что он был похоронен в Дмитровском соборе города Владимира, и это единственное захоронение в соборе, говорит сам за себя.

Таким было российское дворянство — сословие-труженик, хранитель и распространитель знаний и культуры. Не одно столетие дворянство представляло собой наиболее образованную и социально активную часть русского общества. Не случайно среди тех, кто прославил Россию, большинство — дворяне.

Трое из пятерых детей Романа Илларионовича стали знаменитыми в России людьми. Одна из дочерей — широко известная женщина-академик Екатерина Романовна Воронцова-Дашкова (1743—1810). В 1762 году она участвовала в возведении на престол Екатерины II. В 1783-м была назначена директором Петербургской академии наук, а затем возглавила учреждённую по её предложению Российскую академию по изучению русского языка.

Сыновья Романа Илларионовича — Александр (1741—1805) и ***Семён*** (1744—1832) с детства отличались трудолюбием, прекрасной памятью и большим интересом к знанию. Воспитываясь по большей части в доме своего дяди Михаила Илларионовича, мальчики рано приобщились к беседам бывавших там дипломатов, учёных, художников. Здесь они встречались с Ломоносовым. Став взрослым, Александр дружил с опальным Радищевым.

Оба брата — Александр и Семён Воронцовы вошли в историю России как выдающиеся личности, немало сделавшие для пользы и славы Отечества. Большая заслуга в этом принадлежала их отцу — графу Роману Илларионовичу Воронцову.

В то время нормой общения являлся французский язык, но Воронцов-отец постарался, чтобы дети свой родной знали не хуже. Похоже, старшие Воронцовы были хорошими воспитателями, дети не только получали образование, но и рано приобщались к окружающей жизни. Так старший из братьев, Александр, к 12-ти годам уже хорошо знал сочинения французских классиков — Вольтера, Расина, Корнеля, Буало. В 13 лет он познакомился с новой философской повестью Вольтера «Микромегас». Тема космического путешествия героев так потрясла юношу, что он перевёл повесть на русский язык. А в 1756 году, в январском номере первого «учёного журнала» в России, рассчитанного на широкий круг читателей[8], был напечатан перевод Александра, это была и первая публикация Вольтера на другом языке. В феврале 1758 года Александр один, даже без гувернёра, отправился в далёкое путешествие по Европе. Проезжая европейские страны одну за другой, Александр встретился и беседовал в Мангейме с Вольтером. В дальнейшем между ними завязалась переписка, которая длилась более 10 лет. Французский философ заверял юношу, что ему предстоят великие дела. И он не ошибся — Александр Романович стал выдающим-

Граф Сен-Жермен.
Гравюра XVIII века

Наместник Кавказский Светлейший князь Михаил Семёнович Воронцов.
Воспроизведено: Министерство внутренних дел. 1802–1902: Исторический очерк.— СПб.: Тип. МВД, 1901. —С. 105

Светлейший князь Семён Михайлович Воронцов. 1860-е.
Фотография в собрании АДПМЗ

ся государственным деятелем времён Екатерины II и начала царствования Александра I. С 1773 года и более 20-ти лет Воронцов был президентом коллегии, ведавшей внешней торговлей России. А в 1779 году императрица назначила его членом Правительственного сената. Она и сама прислушивалась к его голосу, так как имела немало случаев убедиться в его незаурядных способностях, в его честности и преданности делу.

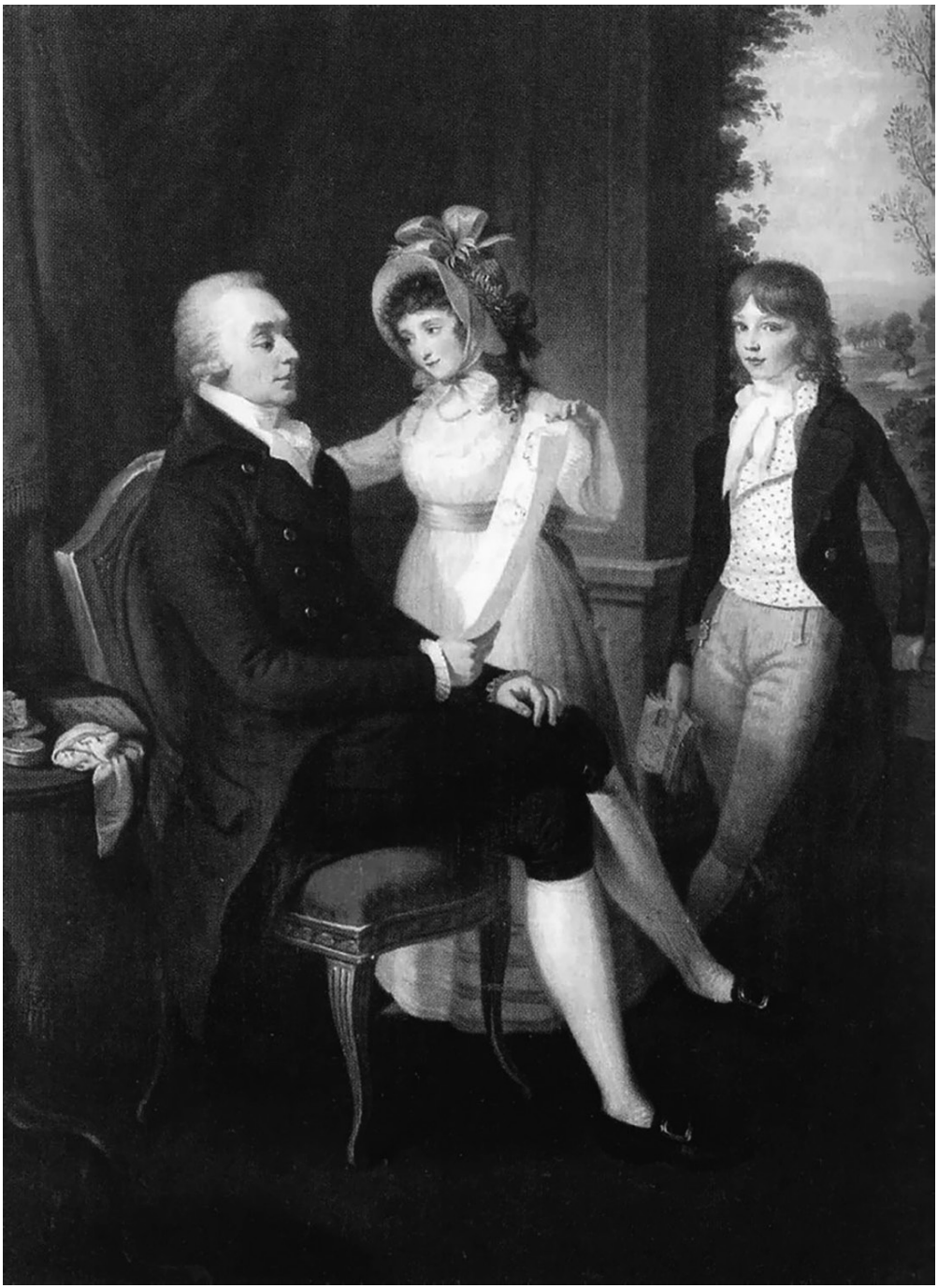
Младший из братьев — ***Семён*** 16-ти лет был отправлен в путешествие по России и Сибири. В 17 лет определён в гренадерскую роту, так как сызмала имел «страсть и неодолимый порыв к военному ремеслу»[9]. В 18 лет он стал свидетелем дворцового переворо-та 28 июня 1762 года, в результате которого на престол взошла Екатерина. В конце 1768 года, когда Турция объявила войну России, Воронцов отправился в действующую армию.

Участвуя в Русско-турецкой войне 1768–1774 годов, он был удостоен орденов Св. Георгия 3-й и 4-й степени. Дослужившись до звания генерала от инфантерии, что было высшим генеральским чином от пехоты, впоследствии стал кавалером всех российских орденов. Семён Романович не только питал страсть, но имел незаурядные способности к военному ремеслу. Героические действия его полка объясняются тем, что Воронцов был прекрасным воспитателем для солдат и примером для офицеров. Он даже составил в 1774 году «Инструкцию господам ротным командирам». Воронцов считал, что важнейшей задачей офицеров является воспитание в солдатах чувства чести и «честолюбия, которое одно возбуждает на преодоление трудов и опасности, на все славные подвиги: честолюбивый солдат всё из амбиции делает и следовательно всё делает лучше»[10]. Как ни странно, именно успешное командование послужило причиной ухода С. Р. Воронцова в отставку: не только фавориты, но и сами российские императоры не терпели возле себя талантливых людей. И потому Воронцов избирает для себя службу дипломата.

В 1782 году он был назначен по личному желанию Екатерины II первым русским послом в Венецию. Здесь, в Италии, в 1784 году скончалась горячо любимая жена Екатерина Алексеевна Воронцова, урождённая Сенявина (1761—1784). По этой утрате он не переставал скорбеть всю жизнь и потому с особенной любовью относился к детям, которых, получив в 1785 году пост посланника в Англии, увёз с собой.

Попав в Лондон в годы сложной политической обстановки, усложнённой войнами с Турцией, Французской революцией и борьбой за колонии на Востоке, Воронцов способствовал успешному восстановлению русско-английских отношений. Благодаря ему в 1793 году возобновлён торговый договор между Россией и Англией. Будучи хорошо знакомым с английской культурой и несмотря на внешнее англоманство, Семён Романович был против перенесения английской системы учреждений на русскую почву, опасаясь «широких скачков от деспотизма к анархии». В конце жизни выйдя в отставку, он продолжал жить в Англии и практически прожил в этой стране всю жизнь, но при этом он любил повторять и по всему имел на это право: «Я русский и только русский!»[11]. Раскрывают это утверждение слова самого Воронцова: «Где бы я ни находился, мой родной край более всего меня занимает; во всём, что до него относится, я принимаю живейшее участие; в его славе и благоденствии состоит моё счастье»[12].

На портрете английского художника Людвига Гуттенбрунна, сделанного в 1791 году, мы видим графа С. Р. Воронцова в окружении его детей — сына ***Михаила*** и дочери ***Екатерины***. К моменту написания этого портрета он уже более десяти лет жил в Англии, заслужил расположение английского общества и признания своих заслуг в России. Особой любовью и обожанием отца была окружена младшая в семье — дочь Екатерина Семёновна (1783—1856), отлично знавшая языки, музыку и пение. Она постоянно находилась при

Людвиг Гуттенбрунн. Портрет графа Семёна Романовича Воронцова с детьми. 1791.
Дерево, масло. Собрание ГМЗ «Павловск» (Санкт-Петербург)

отце, помогала вести обширную переписку. В 1808 году Екатерина Семёновна вышла замуж и стала леди Пембрук.

Сын Семёна Романовича — ***Михаил*** (1782—1856) — крупный военный и государственный деятель, генерал-губернатор Новороссийского края и Бессарабии, наместник на Кавказе, Светлейший князь, генерал-фельдмаршал. Михаил Семёнович детство и юность провёл в Англии, где получил достойное воспитание. Семён Романович, будучи отцом, заботился, чтобы его дети говорили не только на английском и французском языках, но и хорошо владели русским, знали русскую историю и литературу. В программу обучения сына входили ещё латынь, греческий, математика, естественные науки, архитектура, искусство. Михаил обучался верховой езде и владению оружием. Для расширения кругозора отец водил его на заседания парламента и светские собрания, показывал промышленные предприятия, бывал на русских военных кораблях, стоявших в английских гаванях. Семён Романович считал, что России не избежать революции, подобно тому как это произошло во Франции. Он писал брату, что это будет «война не на жизнь, а на смерть между теми, которые ничего не имеют, и владельцами собственности, а так как последних гораздо меньше, то, в конце концов, они погибнут». А потому он решил обучить сына какому-нибудь ремеслу, слесарному или столярному, чтобы он мог зарабатывать на жизнь[13].

Воспитание Михаила проходило на фоне важнейших исторических событий, потрясших в конце XVIII века Европу. Молодой человек видел, как его отец самоотверженно исполняет свои нелёгкие дипломатические обязанности. Пример отца сыграл большую роль в становлении личности Михаила, понятие: «Служба на благо Отечества — долг каждого честного человека» стало девизом его жизни.

Показательным случаем в международной деятельности Семёна Романовича Воронцова была предпринятая под его руководством кампания Русского посольства в Англии. Во время войны России с Турцией (с 1787) и Швецией (с 1788) Англия и Пруссия противились заключению мирного договора России с Турцией. Воронцов настаивал на том, чтобы не идти ни на какие уступки. Англичане же в это время собирали эскадру в 36 линейных кораблей, 12 фрегатов и столько же бригов и куттеров, чтобы отправить её к берегам России. Несмотря на ряд дипломатических действий Воронцова, военные приготовления не прекращались. Тогда он предпринял шаг, выходящий за рамки норм международного права, — сделал всё, чтобы английская нация узнала о намерениях правительства «столь противных её интересам». Во все города и провинции Англии российской миссией были разосланы записки, в которых доказывалось, что позиция правительства приведёт к прекращению торговли с Россией, что, в свою очередь, ощутимо затронет интересы населения. В Лондоне на стенах домов появились надписи: «Не хотим войны с Россией»[14], в крупных промышленных центрах прошли митинги. Однако в Петербург был послан курьер с объявлением войны. В российской столице, в окружении Екатерины II росло число лиц, считавших, что надо уступить англичанам. Но Воронцов слал депешу за депешей, убеждая не идти на уступки. В конце концов, Англия отказалась от войны с Россией. Зная о близости Воронцова к Представителю Братства Сен-Жермену, нетрудно предположить какие-то совместные действия.

Некоторый свет на жизнь и деятельность С. Р. Воронцова в Лондоне проливают «Письма» 24-летнего Н. М. Карамзина, который сам будучи «благочестивым учеником мудрости»[15], иначе говоря масоном, отправился в 1790 году по Европе, чтобы поближе рассмотреть её достижения и огрехи, а кстати, посмотреть в глаза тем авторам, произведения которых произвели на него особенное впечатление. Масонство же связано с именем известного нам графа Сен-Жермена, и это была его попытка мирного объединения Европы.

Путешествие проходило в непростое время: тень Французской революции уже легла на Европу. И рядом с этой реалией существовала историко-психологическая основа поисков мудрости в «тайных науках», результатом чего было бы разумное и гармоничное преобразование земной жизни без какого-либо насилия.

Мы не будем углубляться в подробности карамзинского путешествия, многое важное для себя он скрыл от читателей. Тут и посещение им Парижа во время происходившей там революции, многочисленные встречи и собственные размышления, о которых мы никогда не узнаем. Но точно можно сказать, что Карамзина занимала мысль о тайном союзе мудрецов: число которых «во все времена было очень невелико», но «несмотря на незаметность их сообществ, они оказывают влияние на ход вещей во всём мире, и следствия этого влияния прочны и устойчивы, потому что совершаются без всякого шума и достигаются средствами, внешние проявления которых вводят в заблуждение профанов»[16]. Мы знаем, кто скрывается за этими «мудрецами», и Карамзин, возможно, хотел увидеть их воочию или что-либо узнать от близко их знавших. Напряжение этого поиска проходит через все его «Письма», и развязка происходит в Лондоне, у графа С. Р. Воронцова. Неизвестно, о чём говорили эти два человека, но из писем мы узнаём некоторые подробности лондонской жизни Воронцова.

В лондонском доме Семёна Романовича и на его даче в Ричмонде собирались чиновники посольства и молодые единомышленники Воронцова. Среди них был Василий Фёдорович Малиновский 25-ти лет, в будущем первый директор Царскосельского лицея. В 1790 году в загородном доме Воронцова Малиновский писал свою книгу «Рассуждение о мире и войне». Книга увидела свет в России в 1803 году.

«Посетив Англию, Карамзин выполнил намеченное»[17], — утверждает один из исследователей «Писем». Одной этой фразой читается многое: и то, что разъясняется, и то, о чём можно подозревать, но, не имея конкретных документов, невозможно утверждать.

Со времени службы в армии у П. А. Румянцева С. Р. Воронцова связывали дружеские отношения с А. В. Суворовым. Суворов, зная об успешной дипломатической деятельности своего друга, писал ему: «Тактика ваша должна быть в кабинетах всех государств»[18]. По настоянию Воронцова Суворов был назначен главнокомандующим всех союзных армий в Италии в 1799 году. Этот период военных действий Суворова вошёл в историю как Итальянский поход, который начался с крупного поражения французской армии, считавшейся в то время лучшей в Европе. В письме к Суворову Воронцов сообщал, что король Георг III за торжественным обедом провозгласил тост: «За здравие фельдмаршала Суворова!» А своему брату Александру Семён Романович писал: «Какое счастье для Европы и какая слава для России, что этот великий человек был использован как командующий. Вы не можете себе представить, как им восторгаются здесь. Он стал идолом нации, наравне с Нельсоном. За его здоровье пьют ежедневно и во дворцах, и в трактирах, и в хижинах»[19].

Ещё один наш соотечественник состоял с Воронцовым, на общий взгляд, в непростых отношениях. Это Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов. Известно, что Кутузов и Воронцов были масонами, братское имя Воронцова — Антёр, Голенищева-Кутузова — Зеленеющий Лавр. Как имя, так и девиз Голенищева-Кутузова: «Победами себя прославить» оказались пророческими — благодаря способности к приобретению высоких знаний Михаил Илларионович дошёл до высоких степеней и был, как и Суворов, влиятельным членом Братства Вольных Каменщиков. Он был приобщён к высшему ордену «при обстоятельствах, предрекших его высокие судьбы...».

К сожалению, документов о масонах сохранилось немного, вот и письма С. Р. Воронцова впоследствии были изъяты ими из Публичной библиотеки в Петербурге.

После своего первого ранения в июле 1774 года Голенищев-Кутузов поехал на лечение в Европу. Он посетил Германию, Голландию, Англию. В Англии Голенищев-Кутузов встречался с Воронцовым, после чего они на протяжении всей жизни вели переписку. Из книг Учения известно, что Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов также пользовался наставлениями Сен-Жермена, которые он принял с полным доверием, — *«и в этом заключалась удача его. Может быть, Сен-Жермен и приезжал [в Россию], чтобы приготовить будущего вождя»*[20].

Связь Голенищева-Кутузова с Воронцовым была неслучайна, именно от Воронцова из Англии, за три недели до перехода Наполеона через русскую границу, приходит письмо, в котором с поразительной проницательностью предсказывался исход (или подсказывалась тактика) грядущих военных событий. Письмо было послано сыну Семёна Романовича, который служил в это время в Багратионовских войсках и находился недалеко от Голенищева-Кутузова. Вот это письмо в переводе с французского: *«Вся Европа ждёт с раскрытыми глазами событий, которые должны разыграться между Двиной, Днепром и Вислой. Я боюсь только дипломатических и политических событий, потому что военных событий я нисколько не боюсь. Даже если начало операций было бы для нас неблагоприятным, то мы всё можем выиграть, упорствуя в оборонительной войне и продолжая войну отступая. Если враг будет нас преследовать, он погиб, ибо чем больше он будет удаляться от своих продовольственных магазинов и складов оружия и чем больше он будет внедряться в страну без проходимых дорог, без припасов, которые можно будет у него отнять, окружая его армией казаков, тем больше он будет доведён до самого жалкого положения, и он кончит тем, что будет истреблён нашей зимой, которая всегда была нашей верной союзницей»*. И когда уже началось отступление русских армий, старый граф снова пишет своему сыну Михаилу Семёновичу Воронцову, убеждая через него русских военачальников не падать духом: *«пусть имеют терпение»*, *«пусть не падают духом из-за нескольких поражений»*, *«нужно иметь упорство и твёрдость Петра Великого»*. Уже именно то, что старый граф собственноручно писал эти письма, а не диктовал их, не желая, по-видимому, чтобы в Лондоне узнали, о чём он пишет сыну, показывает всё значение, которое он придавал своим советам. Он, разумеется, хотел, чтобы его сын довёл эти советы до сведения того, кому они предназначались[21].

Незадолго до своего ухода из жизни, в феврале 1813 года, Голенищев-Кутузов пишет письмо С. Р. Воронцову, называя его «покровителем и милостивцем своей молодости». И если когда-то в 1794 году Голенищев-Кутузов сообщал послу в Англии о своём выезде из Константинополя, то теперь он оповещает Воронцова о «занятии в короткое время Кёнигсберга, Варшавы и Берлина». В этом же письме есть приписка о сыне Воронцова: «Генерал-лейтенант граф Михайла Семёнович командует корпусом и имеет все случаи показать, что он есть и будет для России»[22]. На что С. Р. Воронцов ответил Голенищеву-Кутузову: «Счастлив он [т. е. его сын. — *Н. К.*], что, паки служа под командою Вашей светлости, находится в наилучшей школе для приобретения знания в военном искусстве, которые нужнее и мудрее всех, ибо от знания или незнания оного сохраняются или погибают наивеличайшие государства»[23].

И ещё одно письмо от 12 июня 1813 года было направлено Воронцову в Лондон, писал его Н. М. Лонгинов, крупный чиновник, некогда бывший священником в Русском посольстве. В письме описывалось прибытие тела Голенищева-Кутузова в столицу: «Надо было видеть этот наплыв народа из города и окрестностей, воодушевление его, не допустившее, несмотря на настояния, просьбы и даже приказания властей, чтобы катафалк везли лошади: лишь за две версты от города выпрягли лошадей, и до Казанского собора

не было недостатка в благонамеренных гражданах, чтобы нести гроб на плечах и двигать катафалк. Блеск и пышность церемонии не могли сравниться с этим трогательным зрелищем»[24]. А через месяц в Петербурге состоялось торжественное траурное собрание «многих сотен масонов», посвящённое памяти великого брата, фельдмаршала, Светлейшего князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского.

Здесь будет уместно привести строки из письма Е. И. Рерих к А. М. Асееву, в котором она говорит о масонстве, что целиком относится как к М. И. Кутузову, так и к С. Р. Воронцову. *«Масонское братство принесло огромную пользу России — это прекрасно известно всем непредвзятым искателям Истины. Напомним лишь тот факт, что фельдмаршал князь Мих[аил] Илл[арионович] Голенищев-Кутузов, так называемый спаситель России, был масоном и ему было указано, что он спасёт Россию. И история свидетельствует, насколько его жизнь была верным служением своим государям и своей Родине. Потому зачем проявлять невежество? И не будет ли справедливее и научнее изучить, чем было и чем стало сейчас масонство? Ознакомившись с первоосновами масонства, мы изумимся высоконравственному кодексу его. Да, нужно бороться с косностью и невежеством, с тёмным сознанием, с ограниченным мышлением. Это самое неотложное и светлое задание. Ведь жизнь питается только высокою мыслью, потому удушение мысли неминуемо приведёт к разложению»*[25].

Шёл конец XVIII века. Напуганная революционными событиями 1789 года во Франции, Екатерина II всё более ужесточала политику внутри страны. Воронцовы один за другим уходили в отставку. Посла в Англии тоже стали обходить по службе и «оскорблять презрительными отзывами». Семён Романович терпел ради детей, и в первую очередь ради сына, желая окончить его образование, на что требовалось ещё четыре года. Но четырёх лет не прошло, и в 1796 году императрица скончалась, а пришедший к власти Павел I возвратил Воронцову звание чрезвычайного и полномочного посла в Лондоне и пожаловал чинами.

Но скоро над головой Воронцова снова стали сгущаться тучи, и он, в который раз, подаёт в отставку. В августе 1800 года Семён Романович, освобождённый от своих посольских обязанностей, поселился с детьми в небольшом рыбачьем посёлке на берегу Ла-Манша. Отправка сына в Россию откладывалась. Но вот 12 марта 1801 года Павел I был убит, и скоро Воронцов восстанавливается во всех правах и получает прибавку в жалованье. От увеличения оклада Воронцов отказался в пользу младших чинов посольства и стал готовить сына к отъезду на Родину.

Семён Романович умер 9 июня 1832 года и похоронен в Англии, где продолжают жить его потомки Пембруки. Память о нём в Великобритании сохранилась. На севере Лондона есть Воронцовская улица — Woronzov Road, которую проложили в 1843 году и назвали именем русского посла. Он завещал 500 фунтов стерлингов — тогда весьма немалую сумму – на помощь бедным. В ноябре 2002 года, в присутствии российского посла и мэра лондонского района Кемден, открыли мемориальную доску (автор — скульптор Вячеслав Быхаев) в честь Семёна Воронцова. На ней надпись, которая в переводе на русский язык звучит так: *«Этой дороге присвоено имя графа Семёна Воронцова, русского посла в Соединённом Королевстве с 1784 по 1806 годы. Он жил в Мерилебоне, а после своей смерти оставил завещание в пользу приходских бедных. Деньги были потрачены на строительство Мерилебонской богадельни на юго-западном углу этой дороги».*

В 1801 году юный ***Михаил Воронцов*** совершил путешествие, подобное тому, как в своё время совершили его отец и дядя. Прощаясь с сыном, Семён Романович вручил ему напутственное письмо, в котором предупреждал его, что Россия не похожа на Англию,

в ней царят невежество и дурные привычки. Страна управляется не государем, а фаворитами. Люди постоянно унижаются властью. Но при этом честь есть высшее благо, и надо стараться делать добро везде, где к этому появится возможность.

На всех, с кем встречался и знакомился юный Михаил Воронцов в Петербурге, он производил самое приятное впечатление. Многие поражались тому, как чисто и свободно юноша говорит по-русски. Следуя семейной традиции, Михаил поступил на военную службу. С 1802 года он участвует в русско-турецких и русско-французских войнах. Продолжая традиции своего отца, М. С. Воронцов пишет «Наставление господам офицерам Нарвского пехотного полка в день сражения», в котором он использовал правила, сформулированные его отцом; через недолгое время оно было разослано П. И. Багратионом по всем воинским соединениям 2-й русской армии[26].

После назначения в январе 1811 года главнокомандующим Голенищева-Кутузова, Михаил Воронцов обратился к нему с просьбой «быть употреблённым деятельно»[27]. В 1812 году Воронцов командовал дивизией в армии Багратиона, ранен в Бородинской битве. Его сводно-гренадерская дивизия была в числе первых, кто принял на себя удар, защищая Семёновские флеши: от бравой дивизии в 5 000 человек осталось не более 300. Момент, когда М. С. Воронцов покидает поле Бородинской битвы, запечатлён на батальном полотне художника Петера фон Гесса (1843. Собрание ГЭ), где также изображено ранение Багратиона.

В известном стихотворении В. А. Жуковского «Певец во стане русских воинов» есть строки, посвящённые Михаилу Воронцову: «Хвала, отважный Воронцов, / Младой, но духом зрелый»[28]. Когда же поэт узнал подробности Бородинского сражения, две строчки, посвящённые Воронцову, превратились в двадцать четыре. А вот строки из «Писем русского офицера» ещё одного участника Бородинского сражения Ф. Н. Глинки: «Я говорю о *подвигах доброго*, человеколюбивого генерала графа Воронцова. В самых молодых летах, получив одно из величайших наследств в России, он не уснул на розах. Напротив, по стезе трудов и терний пошёл за лавровыми венцами. Не стану распространяться о его храбрости — она известна, но не могу не разделить <...> удивления моего тому, что ни богатство, в котором так легко *черствеют сердца*, ни блеск воинской славы не могли отвлечь его внимания от страданий ближних»[29]. Вероятно, здесь Глинка имел в виду поступок Воронцова, когда он после ранения эвакуировался в родовое имение Андреевское близ Владимира и открыл там госпиталь для раненых, безразлично какого они звания. Оправившиеся от ран офицеры и солдаты получали от генерала бельё, обувь, тулуп и 10 рублей[30].

С 1813 по 1818 год Воронцов командовал оккупационным корпусом во Франции, где познакомился с Елизаветой Ксаверьевной Браницкой, в будущем графиней Воронцовой. Пробыв в Европе до 1823 года, Михаил Семёнович возвратился в Россию и с присущей ему энергией приступил к выполнению обязанностей генерал-губернатора Новороссийского края и наместника Бессарабии. Его умелая деятельность способствовала процветанию края, развитию внешней торговли на юге России и началу пароходства на Чёрном море.

К сожалению, имя Михаила Семёновича Воронцова было дискредитировано в связи с пребыванием под его началом нашего великого поэта А. С. Пушкина. Причём настолько, что Воронцова даже не упоминали среди героев Бородинской битвы. Но документы подтверждают, что никакой травли русского поэта со стороны Воронцова не было, единственное, что Воронцов сделал, так это вывел Пушкина из-под своего начала.

Будучи уже человеком немолодым, когда пора было думать об отставке, М. С. Воронцову пришлось принять на себя ещё одно очень нелёгкое назначение. В то время когда Новороссийский край и Бессарабия под его началом хорошо развивались, рядом на Кав-

казе дела шли всё хуже. Имам Шамиль одерживал победы одну за другой. В Петербурге и Москве обсуждались кандидатуры тех, кто мог бы исправить положение. Высочайший выбор пал на Воронцова. Указом Николая I от 27 декабря 1844 года М. С. Воронцов был назначен командующим Отдельным Кавказским корпусом и наместником на Кавказе с самыми широкими полномочиями. При этом остались и прежние обязанности в Новороссии и Бессарабии. Ни до ни после Воронцова никому из российских государственных и военных деятелей не давалось такой власти.

Современники М. С. Воронцова понимали, что, согласившись на Кавказское наместничество, он пошёл на самопожертвование, равное которому трудно сыскать. Но это был призыв к чувству чести дворянина, и граф Воронцов не замедлил на него откликнуться. Весной 1845 года командующий отправился на Кавказскую линию, чтобы лично возглавить войска, готовившиеся к походу.

Отмечая военные действия Воронцова, нельзя не сказать о его гражданской деятельности. Главным он считал установление мира в Кавказском регионе. Там, где можно было не воевать, предпочитал вести мирные переговоры. «Князь Воронцов действительно признавал главнейшею своею задачею установление гражданского порядка в Кавказском краю», — писал его личный секретарь М. П. Щербинин[31]. Интересно познакомиться с наиболее важными постановлениями М. С. Воронцова в пору Кавказского наместничества: здесь и национальный вопрос, и торговля, вопросы воспитания и обучения, лечение больных и раненых, защита прав раскольников — всего не перечесть. Через 50 лет по окончании наместничества М. С. Воронцова на Кавказе на собрании Ставропольского губернского статистического комитета было заявлено: «Историку Кавказа, о чём бы он ни говорил в сфере экономического и духовного развития, пришлось бы неминуемо, прежде всего, помянуть имя того великого государственного мужа, деятельность которого была здесь более чем плодотворна, имя Михаила Семёновича Воронцова... Вряд ли на Кавказе и в Крыму есть город, где не было бы Воронцовского сада, бульвара, аллеи, Воронцовской улицы или площади, это имя вы встретите на юге почти везде. И это понятно. В течение всего 10 лет управления Кавказом (1845–1854) Воронцовым было сделано для него так много, что не только признательно чтишь память этого незабвенного деятеля, но и изумляешься ему, когда вспомнишь, что Кавказ в его время далеко ещё не был мирным»[32].

Воронцов мог бы сделать и больше, если бы не противодействие его начинаниям правительства и императоров Александра I и Николая I. «Он истинно любил Россию, а южный край и Одессу, своё создание — в особенности»[33], — писал декабрист Н. И. Лорер. «Надо пенять не на Воронцова, а на железный век, в котором он жил, — писал другой его современник. — На всякую малость приходилось ожидать разрешения из Петербурга, всякая инициатива считалась едва ли не бунтом. Должно сказать, что вся деятельная жизнь М. С. Воронцова была растянувшимся на пятьдесят с лишним лет сражением — и не только с внешними врагами России во всех войнах, которые вела страна в первой половине XIX века, но и с бюрократией, с противниками всего нового внутри страны. Без малого тридцать лет он был оживотворённою оппозициею всего, что делалось в Петербурге под началом такого неукротимого автократа, каким был Государь Николай Павлович»[34].

С лета 1851 года Воронцов стал часто болеть, что, в конце концов, послужило причиной его отставки в 1854 году. Будучи в Петербурге в августе 1855 года, Воронцов узнал, что его сын ***Семён Михайлович***, участник обороны Севастополя, был тяжело ранен. Огорчённый положением на Кавказе и в Крыму, Михаил Семёнович писал А. П. Ермолову: «Теперь к этому присоединилось и беспокойство на счёт сына моего. Но на всё Божья воля; он исполнил долг свой, когда просился в самое опасное место, и так как я уже совершенно

не способен для какого-нибудь дела, он меня заменяет в исполнении в сию критическую минуту священного долга каждого Русского»[35]. Таким образом, династия Воронцовых непрерывно несла службу, передавая свои полномочия от поколения к поколению.

Михаил Семёнович Воронцов умер 6 ноября 1856 года. Память о нём была увековечена ещё при жизни — его портрет поместили в первом ряду галереи Зимнего дворца среди главных героев Отечественной войны 1812 года.

В 1863 году жителями Одессы был поставлен памятник Воронцову — человеку, соединившему, по выражению императора Николая I, «с известными военными доблестями опытность гражданских дел»[36].

Ещё несколько поколений Воронцовых продолжали начатое предками служение, не отступая от своего родового девиза: Semper immota fides — Всегда непоколебимая верность.

А мы закончим наше повествование словами Михаила Семёновича Воронцова, обращёнными к сыну Семёну Михайловичу: «Люди с властью и богатством должны так жить, чтобы другие прощали им эту власть и богатство»[37].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Автограф Е. И. Рерих. Дневник Записей бесед Рерихов с Учителем. — Библиотека Амхёрстского колледжа, Амхёрст, штат Массачусетс, США. — Тетрадь NB25 (28 июня — 10 ноября 1928). — С. 149. — Запись 9 ноября 1928.

[2] *Там же*. — С. 149–150. — Запись 9 ноября 1928. — Ср.: *Рерих Е. И.* Письма: В 9 т. — Т. IV. — М.: МЦР, 1999. — С. 433.

[3] *Там же*. — С. 150. — Запись 9 ноября 1928. — Ср.: *Рерих Е. И.* Указ. соч. — С. 434.

[4] *Рерих Н. К.* Листы дневника: В 3 т. — Т. I. — М.: МЦР, 1995. — С. 469.

[5] *Глинка М. Е.* Памятники Ломоносову // Ломоносов: Сб. ст. и материалов. — М.; Л., 1960. — Т. 4. — С. 259; М. В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников / Сост. Г. Е. Павлова. — М.-Л., 1962. — С. 30, 51–55.

[6] *Федорченко В.* Дворянские роды, прославившие Отечество. — Красноярск: Бонус; М.: Олма-пресс, 2004. — С. 85.

[7] *Вилков А., Погодин В.* Лев в красном поле // Мир музея. — 1998 — № 1. — С. 21.

[8] Имеется в виду издание «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» — первый в России ежемесячный научно-популярный и литературный журнал, издававшийся Петербургской академией наук в 1755–1764 годах. Журнал печатался в типографии Академии наук тиражом до 2000 экземпляров.

[9] *Удовик В. А.* Воронцов. — М.: Молодая гвардия, 2004. — С. 9.

[10] *Там же*. — С. 10.

[11] *Там же*. — С. 24.

[12] *Захарова О. Ю.* Граф С. Р. Воронцов — посол Российской империи. — Симферополь, Бизнес-Информ, 2005. — С. 56.

[13] Об этих и других обстоятельствах его биографии подробно сообщается в книге: *Удовик В. А.* Воронцов / Вячеслав Удовик. — М.: Молодая гвардия, 2004. — 413, [1], [16] л. ил., портр. — (Серия ЖЗЛ).

[14] *Удовик В. А.* Указ. соч. — С. 24.

[15] *Лотман Ю. М.* Карамзин. — М.: Молодая гвардия, 1998. — С. 211. (Серия ЖЗЛ).

[16] *Там же*. — С. 67.

[17] *Там же*. — С. 73.

[18] *Удовик В.А.* Указ. соч. — С. 28.
[19] *Там же.* — С. 3.
[20] *Учение Живой Этики (Агни-Йога).* — Надземное. — 1938. — § 25.
[21] См. в изд.: *Тарле Е.В.* Нашествие Наполеона на Россию. — М.: Воениздат, 1992. — 304 с.
[22] *Удовик В.А.* Указ. соч. — С. 481.
[23] *Там же.*
[24] Пер. с фр. Оригинал опубл. в изд.: Архив князя Воронцова: В 40 кн. / Ред. П.И. Бартенев. — Кн. XXIII. — М.: тип. А.И. Мамонтова, 1882. — С. 266–267.
[25] «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества / Е.И. Рерих, Н.К. Рерих, А.М. Асеев; [Вступ. ст. Е. Бумбиерс-Яковлевой; Предисл. Д.Н. Попова, Н.А. Усачёва; Научно-исследовательский центр духовно-мистической культуры, (Москва) и др.]. — Т. I. — М.: Сфера, 1996. — С. 384.
[26] *Удовик В.А.* Указ. соч. — С. 67.
[27] *Там же.* — С. 68.
[28] *Там же.* — С. 75.
[29] *Глинка Ф.Н.* Письма русского офицера. — М.: Воениздат, 1987. — С. 28.
[30] *Удовик В.А.* Указ. соч. — С. 75.
[31] См. об этой странице его жизни более подробно в изд.: *Щербинин М.П.* Биография генерал-фельдмаршала князя Михаила Семёновича Воронцова / Сост. М.П. Щербинин. — СПб.: тип. Э. Веймара, 1858. — [4], XII, 354 с., 1 л. фронт. (портр.).
[32] *Удовик В.А.* Указ. соч.
[33] *Там же.* — С. 261.
[34] *Там же.* — С. 262.
[35] *Там же.* — С. 266.
[36] Архив князя Воронцова: В 40 кн. / Ред. П.И. Бартенев. — Кн. XL. — М.: Университетская типография, 1895. — С. 499.
[37] Цит. по изд.: *Удовик В.А.* Указ. соч. — С. 5.

А. А. САВКИНА
(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ ВЫСТАВКИ ОБЩЕСТВА ИМЕНИ А. И. КУИНДЖИ. ВЫСТАВКА «ФИЛОСОФСКИЙ ПЕЙЗАЖ» В МУЗЕЕ-ИНСТИТУТЕ СЕМЬИ РЕРИХОВ

Аннотация: В год 100-летия первой выставки Общества имени А. И. Куинджи в Санкт-Петербургском музее-институте семьи Рерихов была организована выставка, раскрывающая метафизическое начало в изображении природы. В живописных пейзажах А. И. Куинджи и его учеников темы духовных исканий соединились с осмыслением пространства.

Ключевые слова: пейзаж, метафизическая живопись, Общество имени А. И. Куиджи.

Anna Alexandrovna Savkina (Saint Petersburg)
Candidate of Art Criticism, Senior Research Associate,
Saint-Petersburg State Roerich Family Museum and Institute.

100th ANNIVERSARY OF THE FIRST EXHIBITION OF A. KUINDZHY SOCIETY. EXHIBITION «PHILOSOPHICAL LANDSCAPE» AT ST. PETERSBURG STATE ROERICH FAMILY MUSEUM AND INSTITUTE

Abstract: To commemorate the100th anniversary of the first exhibition held by A. I. Kuindzhy Society, Saint-Petersburg State Roerich family Museum and Institute organized the exhibition that reveals meta-physical basis in painting the Nature. Within picturesque landscapes by A. I. Kuindzhy and his students, themes of spiritual quest are conjoined with reflections on space.

Key words: landscape, metaphysical painting, A. I. Kuindzhy Society.

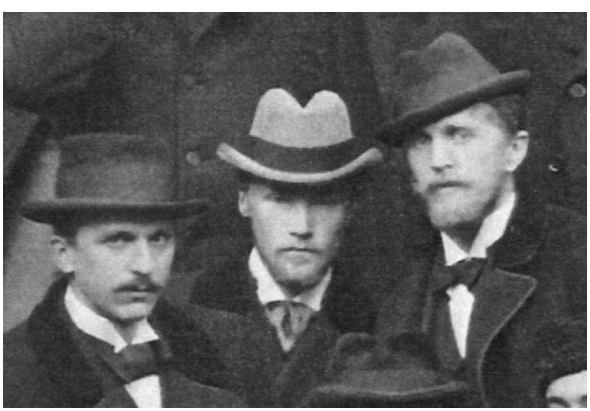
В 2017 году в Санкт-Петербургском музее-институте семьи Рерихов с 9 июня по 24 сентября прошла выставка «Философский пейзаж», посвящённая идеям русского космизма в искусстве и приуроченная к 100-летию первой выставки Общества имени А. И. Куинджи.

В пейзаже художник постигает мироздание, в русском искусстве элементы пейзажа присутствуют в иконах как символическое обозначение пространства повествования. Пейзажная живопись конца XIX — начала XX века открывает новые смыслы в привычных природных мотивах. Художники эпохи символизма обращаются к вечным темам духовных исканий и к осмыслению пространства. Пейзажная мастерская Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств, профессором которой был А. И. Куинджи с 1894 по 1897 годы, воспитала художников с оригинальным взглядом на мир: Н. К. Рериха, К. Ф. Богаевского, А. А. Рылова, А. А. Борисова, В. И. Зарубина, Е. И. Столицу, Г. О. Калмыкова и других.

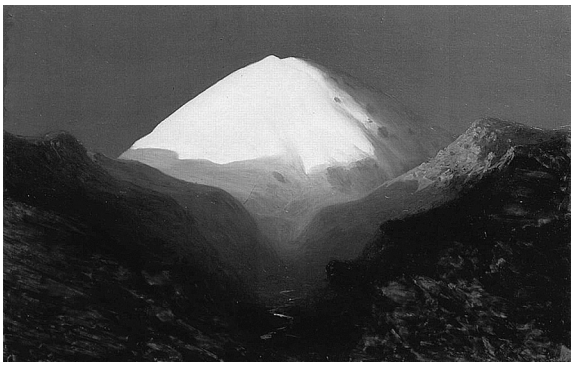
Теургические мотивы в изображении неба можно увидеть в творчестве А. И. Куинджи и его учеников. Цветовые и световые контрасты, обобщённость природных мотивов продиктованы не только растущими тенденциями эпохи к декоративному началу. Особая роль света, оживляющего пейзаж, отражает стремление показать его и как физическое, и как духовное явление.

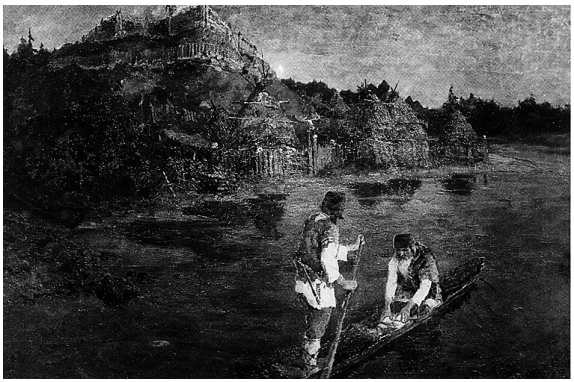
Студенты-конкурсанты Академии художеств 1897 года в циркулярном дворе Академии художеств. Фотокопия в собрании СПбГМИСР

Н. К. Рерих (в центре) на снимке

А. И. Куинджи. Эльбрус. Лунная ночь. 1890–1895. Этюд. Бумага на холсте, масло. Собрание ГТГ. Дар Общества Куинджи в 1914 году

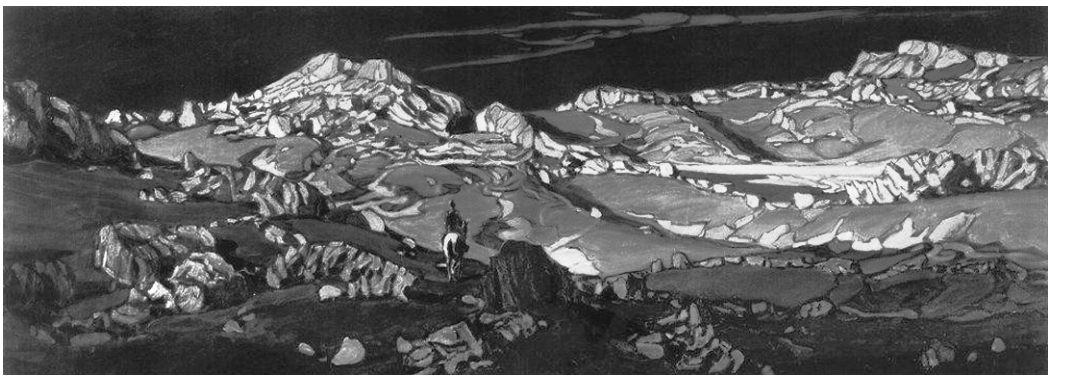
Н. К. Рерих. Гонец. «Восста род на род». 1897. Из серии «Начало Руси. Славяне». Холст, масло. Собрание ГТГ.
На выставке картина была представлена открыткой из собрания СПбГМИСР, отпечатанной в Новосибирске в 1996 году

Образы природы, ставшие источником для философских концепций, отразились в творчестве художников-космистов группы «Амаравелла» в единстве микро- и макрокосмоса. Художественное воплощение русского космизма можно увидеть в работах Б. А. Смирнова-Русецкого, последователя Н. К. Рериха, обращавшегося к метафорическому прочтению пейзажа.

В состав экспозиции вошли произведения из фондов Государственной Третьяковской галереи, Научно-исследовательского музея Российской академии художеств, документы и редкие издания из фондов Музея-института семьи Рерихов и Библиотеки Российской академии наук. Для живописных работ характерен обобщённый образ природы, через изображение натурного мотива художники рассказывают об общечеловеческих, нравственно-эстетических проблемах. Эти пейзажи условно можно назвать философскими. Безусловно, тема философского, метафорического пейзажа в русском искусстве не ограничивается представленными на выставке художниками, пейзаж несёт также важное символическое значение в жанровых и исторических композициях мастеров XIX–XX веков.

Открывает выставку раздел «Учитель жизни», посвящённый творчеству А. И. Куинджи и его учеников. В 1895 году Н. К. Рерих написал в дневнике: *«Большое событие! Я в мастерской Куинджи»*, а после вспоминал: *«Один из самых важных шагов совершился проще простого. Стал Архип Иванович учителем не только живописи, но и всей жизни. Поддержал в стремлении к композиции»*[1].

Архип Иванович Куинджи (1842—1910) с 1894-го по 1897 год был профессором пейзажной мастерской Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств. И в своём живописном творчестве, и в педагогической работе мастер стремился передать романтическое, эмоциональное начало в природе. Куинджи-преподаватель развивал у студентов воображение, раскрывал индивидуальность. Художественные приёмы, которые А. И. Куинджи применял в своих произведениях — декоративность, то есть стремление изобразить и элементы первого плана, и находящиеся в глубине одинаково

К. Ф. Богаевский. Пустыня. 1903.
Холст, масло. Собрание ГТГ

чётко, почти не используя световоздушную среду; плотный тон картин, колорит, построенный на контрастах насыщенных цветов, и особенно световые эффекты (закат солнца и луна, свет костра) — присутствуют и в работах учеников живописца, представленных на выставке.

Сам став мастером, Рерих писал: *«Мощный Куинджи был не только великим художником, но также был и великим Учителем жизни»*[2]. Находясь в Гималаях, Николай Константинович мысленно обращался к ученикам, с которыми его связывали не только воспоминания о пейзажной мастерской в Академии художеств, но и годы совместной работы: *«Сорок лет прошло с тех пор, как ученики Куинджи разлетелись из мастерской его в Академии Художеств, но у каждого из нас живёт всё та же горячая любовь к Учителю жизни.*

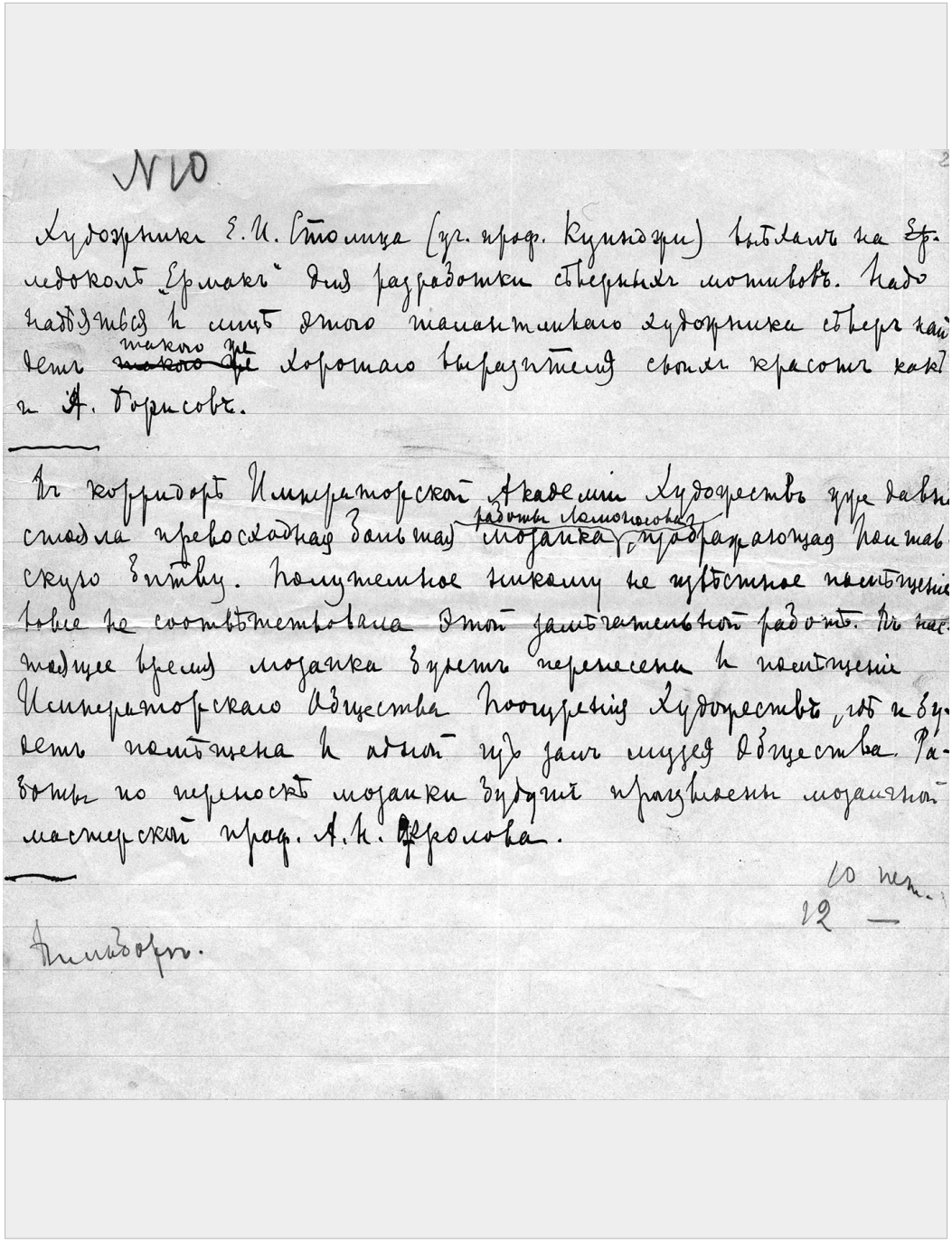
<...> Когда же в 1896 году Президент Академии обвинил Куинджи в чрезмерном влиянии на учащихся и потребовал его ухода, то и все ученики Куинджи решили уйти вместе с Учителем. И до самой кончины Архипа Ивановича все мы оставались с ним в крепкой любви, в сердечном взаимопонимании и содружестве»[3].

А. А. Борисов. Весенняя полярная ночь. 1897.
Холст, масло. Собрание ГТГ

А. А. Рылов. Догорающий костер. 1898.
Холст, масло. Собрание ГТГ
Картина была представлена на Весенней выставке в Императорской Академии художеств в 1898 году

№ 10

Художники Е. И. Стомина (ученица проф. Куликова) были на Ермаке для разработки северных мотивов. Надо надеяться, что опыт этого талантливого художника северянки даст такого же хорошие выразительные своей красоты как и А. Борисов.

В коридоре Императорской Академии Художеств уже давно стояла превосходная Заальная мозаика (работы Салюлова) украшающая пилястры скучную стену. Помещение никакому не публичное помещение вовсе не соответствовало этой замечательной работе. В настоящее время мозаика будет перенесена в помещение Императорского Общества Поощрения Художеств, где и будет помещена в одной из зал музея Общества. Работы по переноске мозаики будут производить мозаичной мастерской проф. А. К. Беклемишева.

---

10 нед.
12 —

Эльборус.

Н. К. Рерих. Записки. Материалы для десятого номера журнала «Искусство и художественная промышленность». Июнь 1899. Собрание СПбГМИСР

Школа Куинджи внесла в русский реалистический пейзаж оригинальность и своеобразие, поэзию и яркую эмоциональность.

Центральный раздел выставки посвящён Обществу имени А. И. Куинджи. Профессор мастерской пейзажной живописи Высшего художественного училища Императорской Академии художеств Архип Иванович Куинджи сыграл значительную роль в истории Академии, на его пожертвования организовывались регулярные Весенние выставки, где молодые живописцы получали поощрительные премии за наиболее удачные работы, пополнялась научная библиотека. По инициативе мастера на ежегодных Весенних выставках представляли работы и преподаватели Академии.

А. И. Куинджи мечтал о создании творческого союза художников, который бы объединял всех желающих на основе идеи служения искусству.

В 1909 году по инициативе Архипа Ивановича Куинджи и на его средства было организовано сообщество живописцев, получившее название Общества имени А. И. Куинджи. Ядро правления этого творческого союза составили ученики живописца. Среди известных художников, участвовавших в выставках Общества, — К. Ф. Богаевский, И. И. Бродский, В. И. Зарубин, В. Е. Маковский, Н. К. Рерих, А. А. Рылов, А. Р. Эберлинг, В. Е. Савинский, А. Д. Кайгородов, М. И. Авилов, Я. А. Чахров, Е. М. Чепцов, И. Ф. Колесников, Н. П. Богданов-Бельский, В. К. Бялыницкий-Бируля, Э. О. Визель, В. А. Кузнецов и многие другие. К. Я. Крыжицкий был председателем Общества.

А. И. Куинджи пожертвовал Обществу 150 000 рублей и своё имение в Крыму. Общество привлекло благосклонное внимание Николая II, и император взял его под своё покровительство. Незадолго до своей смерти Архип Иванович Куинджи завещал Обществу весь свой капитал.

В Уставе Общества было сформулировано: *«Главная цель Общества — оказывать как материальную, так и нравственную поддержку всем художественным обществам, кружкам, а также отдельным художникам; содействовать им устраивать выставки как в Петербурге, так и в других городах и за границей; оказывать им постоянную поддержку покупкой у них лучших их произведений, чтобы образовать национальную художественную галерею. Этим путём Общество надеется объединить художников на пользу распространения и развития искусства в России»*[4]. Общество имени А. И. Куинджи, таким образом, было задумано как «союз художественных союзов».

С самого начала в Обществе имени А. И. Куинджи были представлены Академия художеств, Весенняя выставка, Товарищество художников, Союз русских художников, «Мир искусства», Общество акварелистов, Новое общество, Петербургское общество художников, позже присоединились передвижники.

Общество также ежегодно присуждало премии имени А. И. Куинджи.

После революции 1917 года Общество оказывало помощь многим художникам, испытывавшим материальные затруднения. В советский период при нём работали курсы по подготовке к поступлению в Академию художеств, техникумы и вузы Ленинграда.

В 1930 году Общество объединилось с «Общиной художников», «Обществом живописцев» и «Обществом художников-индивидуалистов» в Общество «Цех художников».

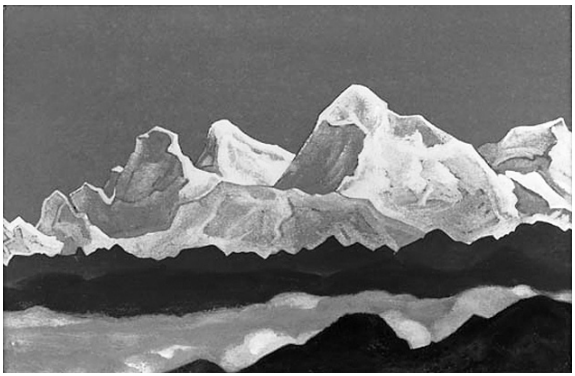
Н. К. Рерих воплощал идеи, заложенные А. И. Куинджи, и в своём творчестве, и в общественной деятельности, об этом рассказывал раздел экспозиции «Мастер гор». Индия, Тибет, Китай, Монголия стали для Н. К. Рериха источником вдохновения, живописец передаёт богатый колорит и игру света на отрогах Гималаев. Многочисленные этюды связаны и с масштабными экспедициями, совершёнными художником вместе с супругой Е. И. Ре-

А. Р. Эберлинг. Эскиз печати Общества имени А. И. Куинджи. 1909.
Картон, графитный карандаш. Собрание НИМРАХ

С. С. Митусов, А. А. Рылов и Н. К. Рерих в Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств. Фото начала 1910-х. Собрание СПбГМИСР

Н. К. Рерих. Эверест. 1936.
Картон, темпера. Собрание ГТГ

рих и старшим сыном Ю. Н. Рерихом. Центральноазиатская научно-художественная экспедиция (1923–1928) и экспедиция по Маньчжурии и Китаю (1934–1935) позволили познакомиться с искусством, религией, эстетическими и философскими воззрениями народов Востока. Это глубокое изучение Азии обогатило философско-эстетическую систему Н. К. Рериха, формирование которой началось ещё в петербургский период.

Не только восхищением красотой природы и фактами биографии объясняются величественные горные пейзажи на полотнах живописца. Стремление к духовному подвигу, к героическому началу в жизни находило у художника своё символическое выражение в образах гор, спокойных и суровых, согретых солнечными лучами и объятых тьмой. Как и в работах А. И. Куинджи, в картинах Н. К. Рериха решающую роль играет контрастное освещение, но, как и в работах учителя, у художника свет приобретает метафорическое значение, это не только физическое, но и духовное явление.

В очерке «Гималаи» (1935) Н. К. Рерих пишет: *«Если бы кто-нибудь задался целью исторически просмотреть всемирное устремление к Гималаям, то получилось бы необыкновенно знаменательное исследование. Действительно, если от нескольких тысяч лет тому назад просмотреть всю притягательную силу этих высот, то действительно можно понять, почему Гималаи имеют прозвище “несравненных”. Сколько незапамятных Божественных Знаков соединено с этой горной страной. <...>*

Конечно, восторг и восхищение будут прежде всего связаны с восхождением. При всходе является непреодолимое желание заглянуть за возносящиеся перед вами высоты»[5].

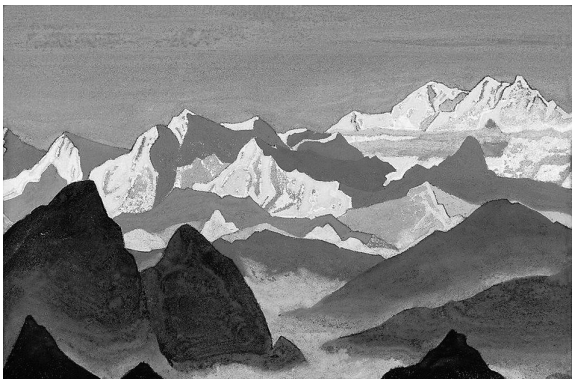
Личность Н. К. Рериха, живописца и театрального художника, археолога, этнографа, публициста, мыслителя, многогранна. Особое место в его творчестве занимает Пакт Рериха, обобщивший многолетнюю деятельность, направленную на сохранение культурного наследия. Н. К. Рерих начал работать над этим фундаментальным трудом в 1914 году, после потрясения от разрушений Первой мировой войны. В 1935 году Пакт Рериха, обеспечивающий сохранение культурных ценностей во время войны, был подписан президентом США и президентами 21 страны Латинской Америки.

В настоящее время и сам Пакт, и Знак Знамени Мира являются символом особой значимости культуры, её уникальности и ценности. Но этическое отношение к людям и творчеству, культура в её широком понимании во многом закладывалась в годы учёбы в мастерской А. И. Куинджи, под влиянием воспитания и мощного таланта замечательного живописца.

Своеобразным продолжением идей А. И. Куинджи, воплощённых в Обществе его имени, стало творчество Б. А. Смирнова-Русецкого, представленное в разделе «Певец Севера».

Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий (настоящая фамилия — Смирнов, Русецкий — творческий псевдоним) стал представителем художественного направления в русском космизме. В своём творчестве он следовал художественным и этическим исканиям Н. К. Рериха, и его в какой-то степени тоже можно назвать последователем А. И. Куинджи.

К его работам в полной мере можно применить понятие «философский пейзаж», поскольку живописные произведения прямо следовали текстам Учения Живой Этики, размышлениям, и записи дневника предваряют творческий процесс. Перед нами синтез художественных и литературных произведений.

Н. К. Рерих. Канченджунга. 1936.
Картон, темпера. Собрание ГТГ

В юности он испытал сильное духовное влияние со стороны дяди, искусствоведа А. П. Иванова, познакомившего племянника с художниками «Мира искусства» и «Бубнового валета». Особую роль сыграли рассказы А. П. Иванова о Н. К. Рерихе, над биографией которого он работал.

В 1926 году, когда в ходе Центральноазиатской экспедиции семья Рерихов приехала в Москву, Н. К. Рерих встретился с молодыми художниками группы «Квадрига». В объединение входили Б. А. Смирнов-Русецкий, А. П. Сардан (Баранов) (1901—1974), П. П. Фатеев (1892—1971) и В. Н. Пшесецкая (Руна; 1879—1945 или 1946). Группа начала формироваться в 1922 году со встречи Фатеева и Смирнова, художники были вдохновлены М. К. Чюрлёнисом, Н. К. Рерихом, В. В. Кандинским. Они исповедовали музыкальность в живописи, принцип духовного начала, лежащего в основе изображения. Позже в это художественное объединение вошли С. И. Шиголев (1895—1942?) и В. Т. Черноволенко (1900—1972), за объединением закрепилось название «Амаравелла». По некоторым источникам, название группы в переводе с санскрита означает «ростки бессмертия», в литературе встречаются утверждения, что оно было предложено Н. К. Рерихом.

Н. К. Рерих. Странник Светлого Града. 1933.
Холст, темпера. Собрание МНР.
На выставке картина была представлена открыткой из собрания СПбГМИСР, отпечатанной в Самаре в 2006 году

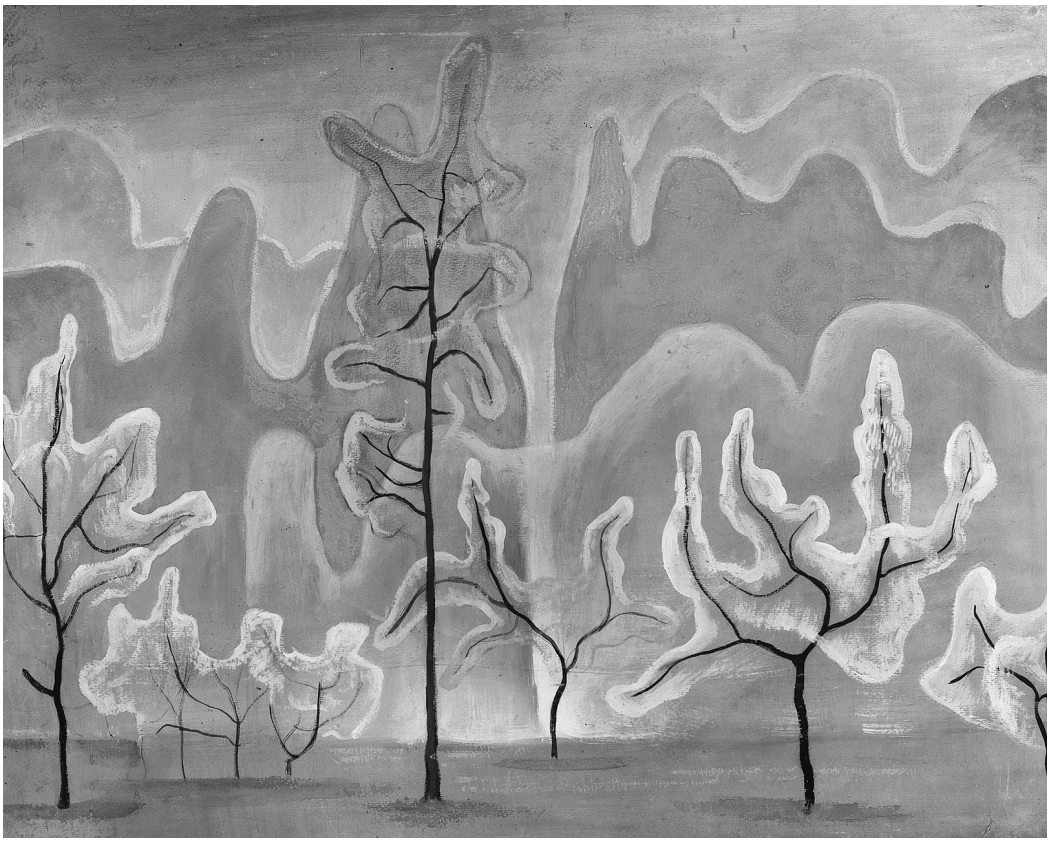
В 1927 году Б. А. Смирнов-Русецкий в составе «Амаравеллы» по приглашению Лихтманов принял участие в выставке рериховского центра “Corona Mundi” в Нью-Йорке. На ней, помимо работ художников «Амаравеллы», были представлены 53 работы известных художников Америки, Франции, Японии, Индии, Германии, Австралии, Швейцарии, включая Поля Гогена, Рокуэлла Кента, Фелисьена Ропса и других. Экспозиция «Амаравеллы» разместилась

А. Р. Эберлинг со своим классом в Художественно-педагогическом техникуме. 1924.
Фотокопия в собрании СПбГМИСР

А. Р. Эберлинг. Эскиз эмблемы Общества имени А. И. Куинджи. 1910.
Картон мягкий, чёрная ручная печать. Собрание НИМРАХ

Б. А. Смирнов-Русецкий. Цветущие яблони. 1933. Цикл «Прозрачность».
Картон, гуашь. Частное собрание, Москва

в здании Музея Рериха под манифестом: *«1. Произведение искусства должно само говорить за себя человеку, который в состоянии услышать его речь. 2. Научить этому нельзя. 3. Сила впечатления и убедительности произведения зависит от глубины проникновения в первоисточник творческого импульса и внутренней значимости этого источника. 4. Наше творчество, интуитивное по преимуществу, направлено на раскрытие различных аспектов космоса — в человеческих обликах, в пейзаже и в отображении абстрактных образов внутреннего мира. 5. В стремлении к этой цели элемент технического оформления является второстепенным, не претендуя на самодовлеющее значение. 6. Поэтому восприятие наших картин должно идти не путём рассудочно-формального анализа, а путём вчувствования и внутреннего сопереживания — тогда их мысль будет достигнута»*[6].

В 1928 году вместе с другими художниками «Амаравеллы» Б. А. Смирнов-Русецкий экспонировал свои произведения в Чикаго. В 1929 году принял участие в VI выставке группы художников «Жизнь — Творчество» (Москва).

Общение с Рерихом фактически определило жизненный путь Б. А. Смирнова-Русецкого как путь художника. Он поступил во ВХУТЕМАС по рекомендации Николая Константиновича и впоследствии обозначал как определяющее своё знакомство с семьёй Рерихов, а так-

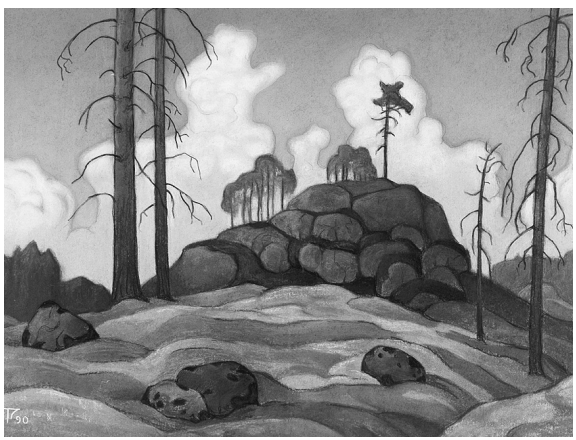
же с С. С. Митусовым, Б. К. Рерихом, А. Е. Быстровым, А. В. Соколовым.

Творческое наследие Б. А. Смирнова-Русецкого значительно, он автор более 40 циклов картин. «Духовную жизнь природы» художник особенно остро чувствовал в Карелии, образы Севера, его величественного покоя, определили художественный язык произведений живописца. В своём дневнике Б. А. Смирнов-Русецкий писал: *«Величие и тишина природы невыразимы. Растворяешься в этом величии; оно несёт в себе нечто сказочное, легендарное.*

Особенно впечатляет безмолвная жизнь скал и камней, и некоторые затаённые уголки леса, где тишина особенно значительна. И всё больше эта невидимая, но духовно ощутимая жизнь природы сливается с глубинными началами души (и духа), и физическое как-то отходит, и всё переживаемое напоминает какой-то глубокий прекрасный сон»[7].

Б. А. Смирнов-Русецкий. Тишина.
1969. Цикл «Север». Картон, гуашь, пастель.
Частное собрание, Москва

Б. А. Смирнов-Русецкий. Скалистая вершина.
1990. Цикл «Север». Картон, пастель. .
Частное собрание, Москва

Выставка сопровождалась специально разработанной детской программой, её общей темой было объединение, совместное творчество. Методист Д. Н. Мельникова предложила детям игру «пексесо» с репродукциями картин Б. А. Смирнова-Русецкого, ребята могли также разгадать кроссворд, тематически связанный с пейзажами учеников А. И. Куинджи и закрепить свои знания, полученные на выставке. Юных посетителей, несомненно, заинтересовала таблица, пользуясь которой, они определяли авторов работ, представленных в экспозиции. Содержание выставки также обогатилось цитатами воспоминаний учеников А. И. Куинджи о годах учёбы. Приглашая присоединиться к семейной игре и напоминая о традициях игр в семье С. С. Митусова, двоюродного брата Е. И. Рерих, Д. Н. Мельникова поместила листы с текстами воспоминаний в так называемую «зелёную вазу».

Таким образом, экспозиция, посвящённая Обществу имени А. И. Куинджи, стала выставочным проектом, отразившим и творчество выпускников пейзажной мастерской Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств, и деятельность Общества. На примере произведений Б. А. Смирнова-Русецкого было

представлено дальнейшее развитие идей философского пейзажа, а образовательная программа, сопровождавшая выставку, привнесла идеи совместного творчества, объединения.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Цит. по: *Беликов П. Ф., Князева В. П.* Рерих. — Новосибирск: РОССАЗИЯ, 2009. — С. 46.
[2] *Рерих Н. К.* Листы дневника: В 3 т. — Т. II. — М.: МЦР, 1995. — С. 43.
[3] *Там же.* — С. 44.
[4] *Крыжицкий К. Я.* Как возникло Общество имени Куинджи // *Яруцкий Л.* Архип Иванович Куинджи. Рассказы о художнике. Воспоминания современников. Художественная критика. Документы. — Мариуполь: Фирма «Кардинал», 1998. — С. 253.
[5] *Рерих Н. К.* Листы дневника: В 3 т. — Т. I. — М.: МЦР, 1995. — С. 145.
[6] *Линник Ю. В.* Амаравелла // Амаравелла. Из коллекции Ю. В. Линника. Каталог выставки. — Петрозаводск: Карелия, 1989. — С. 2.
[7] Из дневника Б. А. Смирнова-Русецкого. 31 мая 1983 // Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий. Прощание с Сортавалой. — Одесса: Астропринт, 2005. — С. 23.

И. А. ЕНИНА
(Государственный академический университет гуманитарных наук; Москва)

МИСТИКА И ФИЛОСОФИЯ РУССКОГО СЕВЕРА В КАРТИНАХ А. А. БОРИСОВА (1866–1934)

Аннотация: Марины Александра Борисова можно выделить в отдельное направление в маринистике. Александр Борисов стал первооткрывателем Крайнего Севера в русском искусстве живописи, и среди разнообразия сюжетов в его творчестве особое место занимает мотив северного моря. В однообразном северном морском пейзаже художник увидел целый космос цветовых оттенков, воздух в его произведениях хрустально чист и прозрачен.

Продолжая традиции русской пейзажной живописи, Борисов находит свой тип пейзажа, о чём писал и Н. К. Рерих. Александр Борисов изучал повседневную жизнь и коренных жителей Русского Севера, их своеобразный жизненный уклад, постигал их философию и религию.

Ключевые слова: Александр Борисов, Николай Рерих, Крайний Север, марины, северный пейзаж.

Ivetta Anatolyevna Enina (Moscow)
Applicant for a Degree
of Candidate of Art Studies at the State Academic University of Humanities.

MYSTICISM AND PHILOSOPHY OF THE RUSSIAN NORTH IN THE PAINTINGS OF A. A. BORISOV (1866–1934)

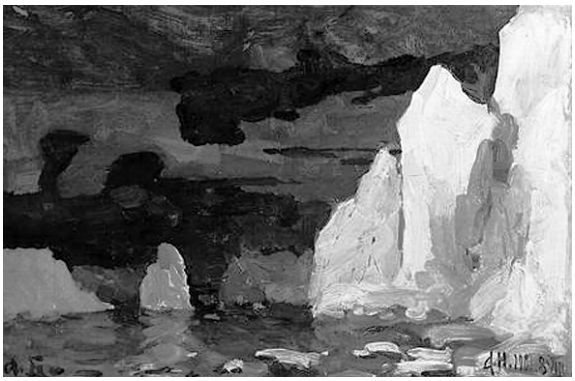
Abstract: Seascapes of Alexander Borisov may be allocated to a separate movement in the marine painting. Alexander Borisov is a pioneer of the Far North in the Russian art of painting, and among a variety of subjects a motif of the northern sea plays a prominent role in his work. In the monotonous northern sea landscape, the artist saw a space of color shades, and the air in his works is crystally clear and transparent.

Continuing a tradition of Russian landscape painting, Borisov finds his type of landscape. Alexander Borisov studied the everyday life of the indigenous inhabitants of the Russian North, their peculiar way of life, and learned their philosophy and religion.

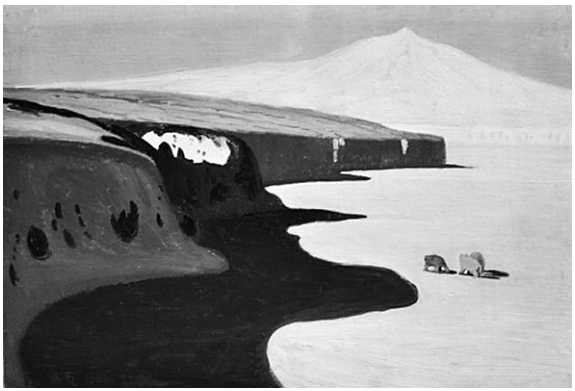
Key words: Alexander Borisov, Nicolas Roerich, the Far North, Marine and the landscape.

Художник петербургский школы, Александр Алексеевич Борисов стал первооткрывателем Крайнего Севера в русском искусстве живописи. В своих очерках путешествий от Пинеги до Карского моря он сам признаётся в том, что «главной его задачей была художественная — показать всему свету необычайные красоты загадочного полярного мира, похитить молчаливую тайну Севера и поделиться ею с другими кругами»[1].

Будучи, как и Николай Рерих, учеником Куинджи, Александр Борисов также был неутомимым путешественником. Но его манили не восточные просторы, а северные моря. Это была его родная стихия. Здесь, на Северной Двине, близ Красноборска он родился, затем получил первоначальное художественное образование в иконописной мастерской Соловецкого монастыря и, продолжая традиции русской пейзажной живописи, здесь же на Севере нашёл свои пейзажные мотивы, *«свой <...> ручей, ещё никем не затоптанный, на дне которого ничьих тюбиков красочных не валяется»*[2], как точно подметил Николай Рерих.

А. А. Борисов. У берегов Новой Земли. 1901.
Холст, масло. 31 × 51. РГМАА

А. А. Борисов.
Лунная белая ночь на Новой Земле. 1903.
Холст, масло. 45 × 70. РГМАА

Однако несмотря на, казалось бы, диаметрально противоположные интересы с точки зрения художественной географии — Индия, Монголия и Тибет у одного, Крайний Север России у другого, Николая Рериха и Александра Борисова объединяет, на наш взгляд, не только тот факт, что они вышли из одной пейзажной мастерской, их творчество очевидно объединяют и некоторые моменты, относящиеся к той сфере, которую принято обозначать понятием художественного стиля.

И отнюдь не случайно, что работы Александра Борисова постоянно востребованы в выставочной деятельности Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов.

В 2010 году на выставке «Рериховский век» были представлены полотна «У берегов Новой Земли» (1901) и «Лунная белая ночь на Новой Земле» (1903)[3], как нельзя лучше характеризующие творческую взаимосвязь этого художника с работами Николая Рериха.

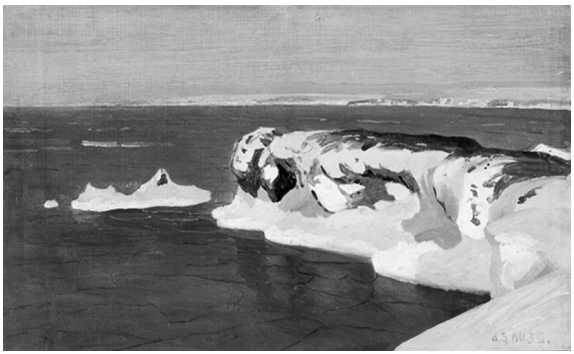
На недавней же выставке «Философский пейзаж» в 2017 году Александр Борисов был представлен пятью произведениями из запасников Государственной Третьяковской галереи. Представленные пейзажи датируются 1896 и 1897 годами — «Весенняя ночь на Мурмане», «Кеккурский мыс на Мурмане», «Полярные льды на Маточкином Шаре», «Среди льдов» и «Весенняя полярная ночь».

Среди живописных и графических произведений Борисова большая их часть может быть отнесена к жанру северных марин, далее можно выделить серию видов Соловецкого монастыря, а также этнографический цикл работ. Главное, что их объединяет, это стремление художника постичь мистику и философию Русского Севера.

На рубеже XIX и XX столетий в русском искусстве живописи появилась целая плеяда художников, которые вдохновлялись родной природой, отыскивая в ней свои заповедные места. Александр Борисов, на наш взгляд, один из ярчайших представителей этой плеяды, внёсший существенный вклад в развитие того жанра, который в XIX веке именовался «живописью морских видов».

Борисов первым уловил в природе Крайнего Севера её спокойный, величественный и торжественный строй. Особенность мастерства художника проявилась в цветовом реше-

нии написанных им картин и этюдов, в его умении улавливать и передавать сложную игру солнечного освещения, необычайное богатство цветовых рефлексов. Об этом нам расскажет яркое и светлое по звучанию полотно «Покойницкий нос. Новая Земля».

А. А. Борисов. Покойницкий нос. Новая Земля. 1901. Холст на картоне, масло. 34,5 × 54,0. МХОАБ

Борисову удаётся передать в живописи ещё одно состояние северной морской стихии в изображении тончайшей корки льда на море, которая только-только начала трескаться, и от этого как будто слышен звон отражений на ровной ледяной глади воды. Солнца в этом краю нет, но его присутствие, тем не менее, зримо чувствуется в ярко-белом снежном сиянии мыса, в контрастных тенях, в розовато-бежевой линии горизонта.

Борисов тонко передаёт необычайное богатство цветовых оттенков природы Крайнего Севера. В многочисленных этюдах замёрзшего моря художник пытается отразить свойственную этой стихии изменчивость, многообразие форм и цвета в зависимости от погоды и времени года.

А. А. Борисов. Льды Карского моря. 1906. Музей Орсе, Париж

В изображении «Весенней полярной ночи» строгий, скрупулёзный прозаик сменяется тонким поэтом-лириком.

Светлую полярную ночь, удивительное природное явление, в то время ещё мало знакомое мастерам и ценителям живописи, Борисов передаёт с большой нежностью. В звенящей тишине северного моря нежатся две группы тюленей, их позы не нарушают общий покой и гармонию. Небо в картине сияет яркими и сочными цветами, этот эффект достигнут холодными оттенками красок в изображении морского берега за плотным слоем снега. Вода и лёд, море и снег неразделимы на полотне, краски севера умиротворяющи в своём единстве — небо отражается в море, вода замерзает и превращается в снег, а может быть, это снег растаял и наполнил море...

Характеризуя циклы воды и льда, необходимо затронуть очень важную для художника тему тумана. Борисов старается передать эти стремительно меняющиеся состояния природы, уловить колористические нюансы, так как погода на Крайнем Севере имеет свойство меняться в любую секунду. Вместе с тем очень часто художник-живописец оказывается на грани отчаяния, когда опускается густой туман, совершенно непроглядный и наполняющий душу путешественника тоской и мраком, как пишет сам художник об этом явлении[4].

А. А. Борисов. Кладбище на острове Вайгач. 1898. МХОАБ

В своём этюде «Тихое утро во льдах» художник с большой любовью передаёт то состояние природы, когда льды тихо рассредоточены по ровной глади воды. В этой композиции у моря удивительный оттенок, оно того же цвета, что и небо, линия горизонта стёрта, плавно уходит в облака, и непонятно, где заканчивается море, а где начинается небо. Эту загадку художник предлагает зрителю каждый раз, когда красками компонует пространственные решения в своих полотнах.

Если бы Борисов писал южные морские пейзажи, его внимание, наверное, привлекли бы старинные развалины и руины. Не случайно в его северных маринах так часто можно встретить мотив заброшенного судна. Рисуя морские пейзажи Крайнего Севера, Борисов часто изображает суда, волею судьбы оставшиеся завершать свои дни в этих неприветливых краях. Произведения данного цикла — это живописный рассказ, каждая сцена которого передаёт весь трагизм и суровость края, описывает те опасности, которые подстерегают человека, осмелившегося приручить эту холодную непокорную стихию.

О чём расскажет нам история «Погибшего промыслового норвежского судна на о. Вайгач», которую художник привёз из своей поездки в Большеземельскую тундру? Для этой драмы во льдах художник выбирает только серые тона. В этом живописном повествовании на первый план выведен морской берег в снегу и, как откуп суровой природе — погибшее судно. Какая история осталась нераскрытой, мы не узнаем, не знал этого и автор. Своей беспристрастной рукой он пишет ровное серое море, контрастирующее с ослепительно белым снежным покровом, теряющимся в ровном гладком небе за горизонтом, того же серого цвета, что и вода.

Участники экспедиции А. А. Борисова на борту построенной им яхты «Мечта»

Контрасты на Севере особенно проявляются в ночное время. Борисов писал природу, какой она открывалась перед ним в любое время дня и ночи, при этом стараясь заглянуть в самую душу увиденного пейзажа.

Интересно отметить, что Борисов внимательно подходил к экспонированию своих картин на выставках. На выставке в Академии художеств 1903 года он представляет большую картину под названием «Страна смерти» в отдельном зале, стены которого были задрапированы чёрным бархатом. Эта мрачная картина, на которой

гигантские глыбы льда отражаются в холодной воде, а небо пронизывает яркая огненная полоса, производила огромное впечатление на зрителей[5].

Продолжает ночную тему картина «Закат» 1906 года. Яркие ноты уходящего солнца в сером колорите картины эмоционально созвучны с глыбами льда, в которых отчётливо угадывается лицо рассерженного северного демона, обращённого к зрителю. Кто осмелился побеспокоить его в стране вечного покоя и льда в попытках разгадать тайну Севера?

Ровная по эмоциональному настроению более поздняя работа «Полночь во льдах». Художник повторяет не только колористическую тему «Страны смерти» и «Заката», но и возвращается к своим излюбленным размышлениям о том, возможно ли единение человека с природой во льдах или эта северная «Психея» не терпит вмешательства.

Отличительной чертой морских пейзажей Борисова зрелого периода его творчества является широкое использование им приёма изображения глубины пространства, основанного на особенностях восприятия тёплых и холодных тонов.

Загадочная философия Севера пронизывает и этнографический цикл работ Борисова, который посвящён ненцам и их быту. В контексте рассмотрения религиозного и философского смысла творчества художника выделим его раннюю работу «Кладбище на острове Вайгач» 1898 года. Предельно аскетичный в живописных средствах, художник композиционно выделяет здесь обыкновенный деревянный крест, выступающий над белым полотном снега. Крест как символ веры, крест как символ прощания, крест как символ надежды. Ведь, если не знать названия картины, невозможно понять, что на полотне изображено именно кладбище. За крестом — единственная розовая тёплая полоса в небе, окружённая беспросветной серостью северного края, передаёт умиротворение и абсолютную тишину момента единения человека с природой, в данном случае в его последнем пути. Она делит пространство картины на две части, как делится жизнь человека на до и после смерти, а на заднем плане, в нежном зареве, уже находится «страна смерти», которую он впоследствии будет неоднократно изображать в одноимённых полотнах.

Используя тончайшие полутона, Борисов и в других работах виртуозно отражает исключительно живописными средствами настроение момента и глубоко чувствует то, что называется гением места.

«Конец мая в Югорском Шаре» (1898) также раскрывает религиозную тему в творчестве художника. Крест, как символ веры, единственное, что укажет одинокому путнику на присутствие человека в этом краю, символ покаяния и смирения, надежда на спасение и выживание. В этой работе часовня и кресты вновь занимают главное место в композиции, хоть её центр и сдвинут вправо. На то, что где-то среди бескрайней снежной пустыни есть берег, указывают несколько лодок, стоящих глубоко зарытыми в сугробы, и не совсем понятно, где же на самом деле располагается часовня, на берегу ли она стоит или прямо в море. Она играет определённо мистическую роль: её обособленное расположение как маяк для путника, вера в пристанище и присутствие человека. Настроение работы подчёркнуто жемчужно-жёлтым небом, которое почти сливается с морем, покрытым снегом.

Работа «Самоедское кладбище» (1898) переносит зрителя туда, где в любой религии сливаются воедино мистика и философия, наводя на мысли о сущности бытия и скоротечности человеческой жизни. Борисов передаёт звенящую пустоту и заброшенность этого места, куда не часто приходят люди, где, вопреки христианской вере, покойные лежат не в земле, а на её поверхности, поскольку земля совершенно промёрзшая. Трагичность момента усугубляется контрастом размеров деревянных усыпален — одна большая, а вторая маленькая, детская. И даже голубое небо трагично — ровный густой слой краски, резкий контраст на горизонте, но всё будто в тумане, в лёгкой дымке.

После своих художественных экспедиций в Маточкин Шар и на Новую Землю Борисов возвращается к мотивам Соловецкого монастыря. Странная особенность этой серии 1912 года в том, что практически из всех композиций Борисов исключает изображение крестов на куполах.

Православная религия и её символика не играют главенствующую роль в творчестве художника несмотря на обучение в Соловецком монастыре. Достаточно тяжёлой по восприятию передаёт он его атмосферу и пишет это пропитанное мистикой и духовностью место буднично, как писал до этого «Самоедское кладбище» и «Конец мая в Югорском Шаре»: ровно, монотонно, сосредоточенно на передаче достоверной картины.

Интересно, но таким же почувствовал Соловецкую обитель и Верещагин в своём путешествии по Северной Двине в 1894 году[6].

Какое тяжёлое будущее ожидает это место впереди? Словно предчувствуя, Борисов не увидел свои Соловки светлыми и счастливыми, а лишь запечатлел их в особой мистической красоте.

Это не восторженное восхищение итальянскими пейзажами, это не водоворот веселья и эмоций французских городов, это не яркие переливы волн на южных берегах — благочестивая размеренность и сила духа, такую эмоцию вызывают Соловецкие острова, и чем дольше находишься на них, тем глубже погружаешься в осмысление бытия и проникаешься особой мистикой и философией этого места.

Этюды Борисова пронизаны этой тайной, этой философией, этим осмыслением, к которому он прикоснулся с самого первого своего посещения Соловецких островов и которые всю жизнь раскрывает в своём творчестве. Север воплощается для Борисова в виде тайны, которую он пытается раскрыть. Но Север это и есть загадка, часть света, которую ещё никто не видел и не передавал в своём естестве. Что заставляет Север оставаться закрытым и недоступным для простого обывателя, какие тайны хранятся под вековыми слоями снега? Вероятно, эти вопросы ставил перед собой юный художник, когда постигал азы художественного мастерства в Соловецкой иконописной мастерской, и, вероятнее всего, именно там укрепилась его вера в то, что он сможет прикоснуться к этой тайне, которая манит его, раскрыть её и поделиться ею со всем миром.

Он изучал Крайний Север и ранним утром и днём, в сумерках и полярной ночью, ранней весной и летом, осенью и зимой, он открывал его тайны с разных точек зрения, не только с художественной, но и с философской. Александр Борисов изучал и повседневную жизнь коренных жителей Русского Севера, их своеобразный жизненный уклад, постигал их философию и религию.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Борисов А. А.* У самоедов. От Пинеги до Карского моря. — СПб., 1907. — С. 5.

[2] *Изгой Р. [Рерих Н. К.]* Наши художественные дела / Искусство и художественная промышленность. — 1899. — № 4–5. — С. 375, 376; *Борисов Н. П.* Художник вечных льдов. — Л.: Художник РСФСР, 1983. — С. 60, 61.

[3] Рериховский век: Каталог выставки. Живопись и графика / Отв. ред.: А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников. — СПб.: Золотой век, 2009. — С. 71.

[4] *Борисов А. А.* Указ. соч. — С. 84.

[5] *Киселёва Е.* Гиляровский и художники. — Л.: Художник РСФСР, 1965. — С. 40–42.

[6] *Верещагин В. В.* На Северной Двине. По деревянным церквам. С фототипиями. — М., 1896. — С. 114.

С. В. ЛЯШЕНКО
(Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина Российской академии художеств)

«ЕЁ ИЗЯЩНЫЕ РИСУНКИ СОПРОВОЖДАЛИ МНОГИЕ ИЗДАНИЯ ТЕХ ЛЕТ...». О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННИЦЫ Н. К. РЕРИХА — ХУДОЖНИЦЫ Е. П. САМОКИШ-СУДКОВСКОЙ

Аннотация: В статье рассматривается жизнь и творчество одной из современниц Н. К. Рериха — художницы-акварелистки, графика и книжного иллюстратора Е. П. Самокиш-Судковской. Прослеживаются основные этапы её творчества, связанные с биографическими событиями жизни. Обращается внимание на вовлечённость Самокиш-Судковской в деятельность различных художественных объединений и её активное участие в культурной жизни России конца XIX — начала XX века. В статье делается акцент на многообразии её творчества: она иллюстрировала детскую литературу, сказки и женские романы писательниц-современниц, одновременно работала над созданием альбомов, отражающих государственные события и научные достижения в России, а также подготавливала рисунки к литературным произведениям русской классики. Приведено несколько примеров оформления художественных открыток. Упоминается о монументальном живописном панно в интерьере зала ожидания Витебского железнодорожного вокзала в Санкт-Петербуге. Подчёркнуто, что в большинстве её работ прослеживается влияние стиля модерн. Согласно названию в статье отмечается, что её произведения пользовались большой популярностью и были по достоинству оценены современниками. Показана её совместная деятельность с художником-баталистом Н. С. Самокишем — одним из преподавателей Рисовальной школы ИОПХ, с 1906 года возглавляемой Рерихом. Указано на недоступность и неизученность работ художницы, но одновременно с этим отмечается возрастающий интерес к ним в XXI веке.

Ключевые слова: Е. П. Самокиш-Судковская, Н. С. Самокиш, Н. К. Рерих, современники, книжная графика, иллюстрации, оформление изданий, художественная открытка, монументальная живопись, стиль модерн.

Svetlana Vladimirovna Lyashenko (Saint Petersburg)
Applicant for a Degree of Candidate of Art Studies,
St. Peterburg State Academic Institute of Fine Arts,
Sculpture and Architecture by the Russian Academy of Arts.

"HER ELEGANT DRAWINGS ACCOMPANIED MANY EDITIONS OF THOSE YEARS..." LIFE AND OEUVRE OF N. K. ROERICH'S CONTEMPORARY — THE ARTIST E. P. SAMOKISH-SUDKOVSKAYA

Abstract: The paper deals with the life and ouevre of one of Roerich's contemporaries — the watecolourist, graphic artist and illustrator E. P. Samokish-Sudkovskaya. The main stages of her creative work related to the milestones of her biography are traced. Attention is paid to Samokish-Sudkovskaya's involvement in the activities of various art associations and her active participation in the cultural life of Russia in the late 19th–early 20th centuries. The paper focuses on the diversity of her work: she illustrated books for children, fairy tales and women's novels by contemporary female writers; and simultaneously worked on creating albums

reflecting political events and scientific achievements in Russia, and also prepared drawings for literary works of Russian classics.

Several examples of art postcards created by the artist are given. The participation of Samokish-Sudkovskaya in a work on the monumental dйcor of the Vitebsk railway station interior of the waiting hall is mentioned. It is emphasized that in most of her works the influence of the Art Nouveau style may be traced. As the title implies, the paper stresses that her works were very popular and appreciated by contemporaries. The collaboration between E. P. Samokish-Sudkovskaya and N. S. Samokish – one of the teachers who worked at the Drawing School, which was headed by Roerich since 1906, is shown. It is pointed out that the artist's works are inaccessible and unexplored, but at the same time, growing interest in them in 21st century is noted.

Key words: N. S. Samokish, E. P. Samokish-Sudkovskaya, N. K. Roerich, contemporaries, book graphics, illustrations, printed edition design, art postcards, monumental paintings, Modern style.

Ил. 1. Е. П. Бенард (Самокиш-Судковская). Фото. 1881

Ил. 2. Е. П. Самокиш-Судковская. Иллюстрация к книге Н. А. Лухмановой «Институтки». 1905

В помещении Императорского Общества поощрения художеств в Санкт-Петербурге (на Большой Морской, 38) периодически проводились выставки, которые организовывали члены Первого Дамского художественного кружка. Кружок был создан в 1882 году по инициативе П. П. Куриар[1] при поддержке княгини А. А. Имеретенской и объединял женщин — художниц и скульпторов, которые ставили перед собой цель — «способствовать развитию искусства в различных его проявлениях, а также оказывать вспомоществование нуждающимся художникам и их семействам»[2]. Дамами велась активная выставочная деятельность, при этом наряду с их произведениями выставлялись и работы известных мастеров-современников. Например, в 1905 году учредители кружка организовали выставку произведений художника-баталиста Н. С. Самокиша по материалам его поездки на фронт Русско-японской войны.

В этом же здании находилась Рисовальная школа, которую с 1906 года возглавлял Н. К. Рерих. Он, конечно, посещал вышеназванные выставки с учениками и поддерживал проведение такого рода мероприятий. Активной участницей кружка была Е. П. Самокиш-Судковская — художница-акварелистка, график и книжный иллюстратор. Скорее всего, Рерих был знаком с ней лично, так как она была женой академика Н. С. Самокиша[3] — одного из преподавателей Школы.

Елена Петровна Самокиш-Судковская (урождённая Бенард) родилась 10 февраля 1862 года в Санкт-Петербурге, в семье военного инженера [*ил. 1*]. Выпускница Павловского Института благородных девиц и Гельсингфорской рисовальной школы, она была в центре художественной жизни Петербурга. Её изящные рисунки сопровождали многие издания тех лет

и отличались художественной соразмерностью и оригинальностью. Она иллюстрировала детскую литературу, сказки и женские романы писательниц-современниц: Е. Н. Кондрашовой[4], Л. А. Чарской[5], Н. А. Лухмановой[6] и др. [*ил. 2*].

В 1883 году на очередной выставке в Академии художеств она познакомилась с художником-маринистом Р. Г. Судковским[7] и вышла за него замуж. Но через два года Судковский на 35-м году жизни скончался, оставив Елену с годовалой дочерью. Молодая вдова приняла участие в организации и проведении посмертной выставки произведений мужа. Затем была инициатором подготовки издания «Альбом русской живописи. Картины и этюды академика Р. Г. Судковского»[8], выполненного в 1897 году Ф. И. Булгаковым[9]. Автором обложки к альбому выступила сама художница [*ил. 3*]. Всю жизнь она оставалась большой поклонницей таланта так рано ушедшего из жизни Р. Г. Судковского.

Ил. 3. Е. П. Самокиш-Судковская. Альбом русской живописи. Картины и этюды академика Р. Г. Судковского. Обложка. 1897

Для дальнейшего совершенствования своего мастерства Е. П. Судковская отправилась в Париж, который в те годы был центром художественной жизни. Новые течения и направления в искусстве, характерные для того времени, наложили особый отпечаток на творчество русской художницы, восторженно воспринявшей работы архитекторов и живописцев, творивших в стиле модерн. В это же время в Париже работал чешский художник Альфонс Муха — в будущем яркий представитель эпохи модерна. Не исключено, что она имела возможность познакомиться с ним и его ранними работами. Во всяком случае, модерн с тех пор занимал далеко не последнее место в её творчестве.

В Париже состоялось знакомство Е. П. Судковской с выпускником и пенсионером Академии художеств Н. С. Самокишем, который вскоре стал её мужем [*ил. 4*]. По возвращении в Россию супруги Самокиши много времени отдавали работе в сфере печатной продукции. Деятельность художников совпала с развитием отечественного книжного дела, которое сопровождалось появлением новых, оснащённых современным оборудованием типографий. Иллюстрированию и оформлению изданий уделялось серьёзное внимание: книги и журналы украшались значительным количеством иллюстраций, выполнявшихся по рисункам известных мастеров. Созданные Самокишем и Самокиш-Судковской графические работы для оформления многих печатных изданий, в том числе альбомов, отражающих государственные события и научные достижения в России, а также рисунки к литературным произведениям русской классики принесли им мировую славу книжных иллюстраторов.

Ил. 4. Я. Ф. Ционглинский. Портрет Н. С. Самокиша верхом. 1886

В начале 1890-х годов петербургское издательство П. П. Сойкина приступило к выпуску четырёхтомного издания: иллюстрированного альбома очерков и картин «По Белу-Свету. Путешествия доктора А. В. Елисеева по трём частям Старого Света»[10]. Издание готовилось по материалам путешествий их современника А. В. Елисеева[11]. Очерки, повеству-

Ил. 5. Е. П. Самокиш-Судковская. Коронация императрицы Александры Фёдоровны. Иллюстрация к изданию В. С. Кривенко «Коронационный сборник 14 мая 1896 года». 1899

ющие о Скандинавских странах и вошедшие во второй том издания, проиллюстрированы оригинальными рисунками Е. П. Самокиш-Судковской.

Достойное место в творчестве художницы заняли иллюстрации в издании «Коронационный сборник 14 мая 1896 года»[12], выполненные по её акварельным работам с изображением участников коронации: «Вдовствующая императрица Мария Фёдоровна», «Коронация императрицы Александры Фёдоровны» и др. [*ил. 5*]. За эту работу Е. П. Самокиш-Судковская получила благодарность и ценные подарки от Императорского Двора.

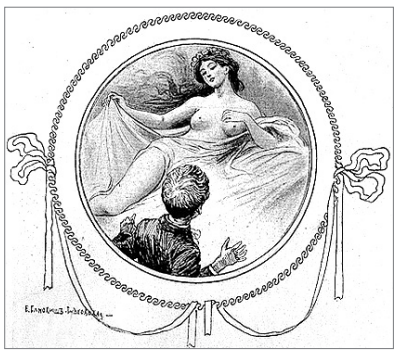
В 1900 году книгоиздатель А. Ф. Маркс открыл в Санкт-Петербурге новую типографию. Одним из первых вышло в свет произведение Н. В. Гоголя «Похождения Чичикова, или Мёртвые души»[13]. Над оформлением этого издания трудились двенадцать художников (Н. Н. Каразин, Н. С. Самокиш, А. А. Чикин и др.). Маркс во вступительной статье писал, что «предоставить выполнение всех рисунков одному художнику оказалось немыслимо: работа затянулась бы на десятки лет. <...> Каждый из них выбрал эпизоды, наиболее подходящие к сущности его дарования»[14]. По рисункам Е. П. Самокиш-Судковской выполнены иллюстрации с жанровыми сценами, передающими описанную Н. В. Гоголем атмосферу, которая царила в имениях русских помещиков в начале XIX века. С исторической точностью изображены одежда и причёски людей, интерьеры помещений, фрагменты городских пейзажей того времени. Следуя тексту произведения, она предложила читателям следующие рисунки: «Губернаторша знакомит Чичикова с дочерью», «Дети Ноздрёва с няней», «Дама едет с визитом» и др. [*ил. 6*].

Ил. 6. Е. П. Самокиш-Судковская. Иллюстрация к книге Н. В. Гоголя «Похождения Чичикова, или Мёртвые души». 1901

Ил. 7. Е. П. Самокиш-Судковская. Сцена из балета «Жемчужина». Иллюстрация к изданию В. С. Кривенко «Коронационный сборник 14 мая 1896 года». 1899

Ил. 8. Е. П. Самокиш-Судковская. Рисунок в тексте издания Н. Г. Молоствова и П. А. Сергеенко «Л. Н. Толстой. Жизнь и творчество. 1828–1908 гг. (критико-биографическое исследование)». 1908

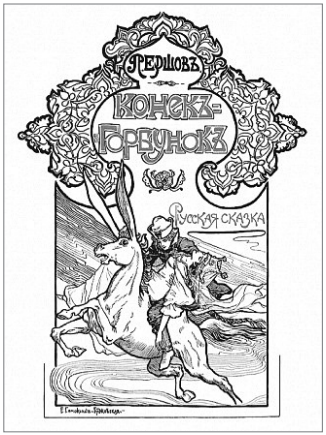
Художница была хорошо известна в театральном мире. Многие современники восхищались её рисунками к балету «Жемчужина», которые вошли во второй том «Коронационного сборника 14 мая 1896 года» [*ил.7*]. К ней обращался с предложениями оформить афиши, программы для придворных спектаклей и театральные календари известный меценат А. Е. Молчанов[15]. Из письма Е. П. Самокиш-Судковской к П. И. Вейнбергу[16] нам известно, что художница в феврале 1900 года была приглашена на обед в честь известной в те годы актрисы Александринского театра М. Г. Савиной[17].

Более двадцати лет рисунки художницы украшали журнал «Нива» — самый известный и популярный журнал в России. Их размещали на обложках, в том числе праздничных номеров к Рождеству и Пасхе, на ежегодных календарях для читателей к Новому году и рекламных плакатах, представляющих анонс журналов на следующий год.

В 1908 году вышла в свет книга «Л. Н. Толстой. Жизнь и творчество. 1828–1908 гг. (критико-биографическое исследование)»[18], приуроченная к 80-летию Льва Николаевича Толстого. Художественным отделом при подготовке издания заведовала Е. П. Самокиш-Судковская, выполнившая множество рисунков для оформления текста [*ил.8*]. В этих работах узнаются элементы, использованные в уже названных изданиях. Например, приём размещения рисунка в контуре заглавной буквы, гораздо большей по размеру, чем шрифт текста.

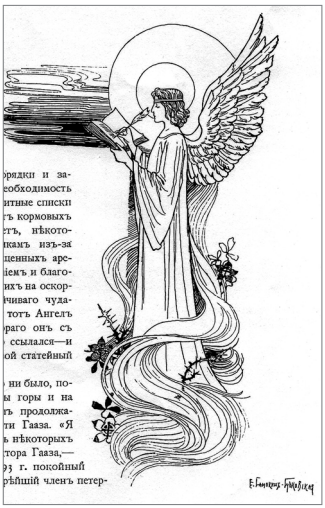
Е. П. Самокиш-Судковская много работала в графике малых форм для промышленности: по её рисункам выполнялись рекламные этикетки и плакаты, а также открытки. Например, современникам была хорошо известна созданная художницей открытка «Товарищество Эйнем. Всемирная выставка в Париже» (1900).

В середине 1890-х годов в России широкое развитие получили оригинальные открытые письма — художественные открытки. Многими издательствами был налажен выпуск открыток на самые разнообразные темы. Интерес у современников вызывала продукция издательства Красного Креста (Общины Св. Евгении). Покровительницей Общины была принцесса Е. М. Ольденбургская[19], также являвшаяся почётным председателем Императорского Общества поощрения художеств. Первое время издательство не имело собственного помещения и располагалось в здании ИОПХ. Создание оригинальных евгеньевских открыток носило благотворительный характер в пользу Попечительного комитета сестёр милосердия. «Для России конца XIX века благотворительность была обычным явлением. Общество в виде различных организаций и частных лиц нередко брало на себя заботу об обездоленных <...>»[20]. Открытки выпускались по эскизам известных художников: Л. С. Бакста, А. Н. Бенуа, Н. К. Рериха, И. Я. Билибина, М. А. Врубеля, М. В. Добужинского, А. П. Остроумовой-Лебедевой, З. Е. Серебряковой, Е. П. Самокиш-Судковской, Н. С. Самокиша и многих других, которые безвозмездно предоставляли свои работы в редакцию.

Ил.9. Е. П. Самокиш-Судковская. Обложка книги П. П. Ершова «Конёк-горбунок». 1902

В начале XX века большой популярностью среди современников пользовалось издание сказки «Конёк-горбунок»[21] П. П. Ершова[22] с иллюстрациями Е. П. Самокиш-Судковской [*ил.9*]. Сорок семь иллюстраций художницы, выполненных с использованием элементов древнерусского

Ил. 10. Е. П. Самокиш-Судковская. Иллюстрация к изданию А. Ф. Кони «Фёдор Петрович Гааз: Биографический очерк». 1904

искусства и введением в композиции достоверного изображения старинных предметов, сопровождают текст сказки.

В 1904 году иллюстрации Е. П. Самокиш-Судковской появились в издании А. Ф. Кони «Фёдор Петрович Гааз: Биографический очерк»[23], что было довольно неожиданно, учитывая основную тематику и характер работ художницы. Издание было посвящено «святому доктору Гаазу», которого в своё время знала вся Россия. Его сострадание и помощь людям стали легендой. В 1890 году имя главного врача московских тюремных больниц — Ф. П. Гааза[24] звучало в докладе А. Ф. Кони[25] на IV Международном тюремном конгрессе, посвящённом памяти английского юриста, филантропа, тюремного реформатора Джона Говарда[26], умершего в России в 1790 году. На основе материалов, подготовленных Кони, состоялся ряд чтений о Гаазе в пользу голодающих. А затем появился уже упомянутый очерк. При создании рисунков для иллюстраций Е. П. Самокиш-Судковская проявила фантазию и выдумку, создав оригинальное украшение книги и придав изданию загадочность и таинственность [*ил. 10*].

Во время Первой мировой войны многие издательства печатали открытки с целью поднятия патриотического духа и сбора средств для поддержки фронта. Современникам хорошо были известны красочно оформленные открытки, выпущенные издательством «Три флага согласия» по рисункам Е. П. Самокиш-Судковской: «Россия — воинству. Склад царицы Александры Фёдоровны», «Союз трёх флотов» и др. [*ил. 11*].

Также художнице принадлежит оформление открытки с нотами и текстами гимнов союзных стран: «Боже, царя храни», «Бельгийский национальный гимн», «Французский национальный гимн», «Сербский национальный гимн» и «Черногорский национальный гимн» [*ил. 12*].
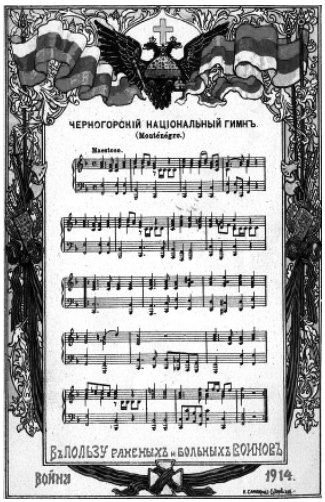
В этом же 1914 году на Международной выставке печатного дела и графики в Лейпциге, в разделе «Современная иллюстрированная книга», было представлено издание «Евгений Онегин» А. С. Пушкина с иллюстрациями Е. П. Самокиш-Судковской. Рисунки художницы с элементами модерна, удачно решённые колористически и композиционно, прекрасно передали особенности эпохи и романтические нотки в поэме Пушкина [*ил. 13*]. Эта работа получила высокую оценку и была признана как высокохудожественное произведение книжного искусства, став «гордостью русского отдела»[27], как отмечал в своём докладе помощник комиссара исторического отдела на выставке И. Д. Галактионов[28].

Ил. 11. Е. П. Самокиш-Судковская. Союз трёх флотов. Открытка. 1914

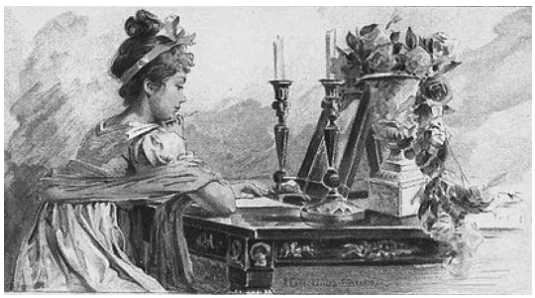
Также надо вспомнить, что в творческом наследии Е. П. Самокиш-Судковской имеет место монументальная работа — живописное стен-

ное панно «Павловский вокзал Царскосельской ж. д. Двадцатипятилетие. 30 октября 1862 года» (1911) в здании Витебского железнодорожного вокзала в Санкт-Петербурге. Это одна из пяти картин-панно, отражающих историю Царскосельской железной дороги, расположенных в пяти десюдепортах на одной из стен так называемого «Картинного зала» — зала ожидания для пассажиров на втором этаже вокзала. Автором ещё четырёх картин выступил Н. С. Самокиш. В основу работы, выполненной Е. П. Самокиш-Судковской, лёг рисунок живописца А. И. Шарлеманя[29] — «Празднование 25-летнего юбилея Царскосельской железной дороги в Павловском концертном зале» (1862), запечатлевший одно интересное начинание в русской культуре: проведение концертов и танцевальных вечеров на конечной железнодорожной станции в Павловске[30]. Эти мероприятия проводились для привлечения пассажиров, которые первое время не очень охотно пользовались услугами поездов, предпочитая конный транспорт. Художница с изяществом передала светящееся огнями здание вокзала и нарядную публику, собирающуюся на концерт. Несмотря на то что изображено вечернее время суток, работа гармонично сочетается с картинами Самокиша: выдержан заданный им общий колорит стенных картин. Работа очень эффектна — в ней в большей степени ощутимо влияние модерна, черты которого в те годы наблюдались в произведениях художницы, и это значительно усилило эмоциональное восприятие живописного ряда.

Ил. 12. Е. П. Самокиш-Судковская. Черногорский национальный гимн. Открытка. 1914

У художников был большой круг общения. Среди знакомых немало писателей и поэтов: Е. Н. Опочинин, Б. А. Лазаревский, П. И. Вейнбер, Н. Н. Сергиевский и др. Из воспоминаний Я. И. Бутовича[31] известно, что жили они «недалеко от бега, на Звенигородской улице»[32]. Е. П. Самокиш-Судковская принимала гостей и устраивала модные в те годы спиритические сеансы. Современники же в свою очередь приглашали их в свои дома как представителей художественной элиты и считали престижным иметь в домашних альбомах автографы известных иллюстраторов. Имена Самокиша и Самокиш-Судковской мы встречаем в альбоме (собрании автографов) Александра Георгиевича Максимова и Марии Константиновны Максимовой (Романовской)[33], где также оставили автографы Н. К. Рерих, Э. К. Липгарт, С. К. Маковский, В. А. Субботин, И. Ф. Анненский, Н. А. Тэффи...

Ил. 13. Е. П. Самокиш-Судковская. Иллюстрация к «Евгению Онегину» А. С. Пушкина. 1911

В творческой атмосфере семьи росла дочь Елены Петровны от первого брака — Маргарита Руфиновна Судковская[34]. Она также стала художницей и пользовалась известностью среди современников. В 1906 году Б. М. Кустодиевым была написана картина — «Дама в голубом. Портрет М. Р. Судковской» [*ил. 14*].

Ил. 14. Б. М. Кустодиев. Дама в голубом. Портрет М. Р. Судковской. 1906

Ил. 15. Бланк приглашения на свадьбу Маргариты Судковской с Владимиром Лагранжем. 1906

В этом же году она вышла замуж. В Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) хранится приглашение на свадьбу, которым уведомлялось, что «Николай Сёменович и Елена Петровна Самокиш просят пожаловать на бракосочетание дочери их Маргариты с Владимиром Владимировичем Лагранжем <...> 12 ноября 1906 года <...> в церкви Министерства внутренних дел»[35]. Бланк приглашения для печати, вероятно, готовили сами художники. Рисунок выполнен в стиле модерн: узнаются элементы (цветы, ленты, кольца), уже использованные ими в иллюстрационных работах [*ил. 15*].

После событий 1917 года жизнь художников кардинально изменилась. Вспоминая это время, Н. С. Самокиш писал: «Известие, что у власти стали большевики, было неожиданным для многих, перед всеми встал вопрос, что теперь будет. Неизвестность эта <...> отразилась на всех делах и начинаниях <...>. В Академии художеств, как и везде, была тревога ожидания распоряжений новой власти»[36].

Е. П. Самокиш-Судковская уехала в Крым. С престарелой матерью, дочерью и внуками она жила в городе Алупке. Затем началась Гражданская война. Наступил голод. Из опубликованных писем известно, что Н. С. Самокиш (с 1918 года он тоже жил в Крыму, в Евпатории) помогал им материально. «Благодаря его поддержке, удалось купить маленький татарский домик. Но в 1923 году специальным постановлением, согласно которому все сделки, заключённые в период голода, были аннулированы, дом отобрали»[37]. Из переписки также понятно, что Елена Петровна не была на стороне революции. С мужем она так и не встретилась. Очень переживала, что не может вернуть имущество в Петрограде и Выборге. В Выборге у семьи Самокишей была дача «Керме Камо» — «Змеиная Скала», как уточняла Е. П. Самокиш-Судковская в одном из писем к Я. П. Полонскому[38].

«Творческий союз художников продлился почти тридцать лет, оставив яркий след в русской художественной культуре. От роскошных иллюстраций Н. С. Самокиша и Е. П. Самокиш-Судковской печатное искусство шагнуло к книжной графике И. Я. Билибина и других художников “Мира искусства”»[39].

В 1924 году Елены Петровны не стало. По материалам более ранних исследований считалось, что художница умерла в Париже. Сегодня эта информация ставится под сомнение, так как на основании опубликованных её писем к Самокишу можно предполо-

жить, что Е. П. Самокиш-Судковская не уезжала из России и умерла в Петрограде или Выборге (в то время — в Финляндии).

Завершая разговор об одной из незаурядных современниц Н. К. Рериха, надо отметить, что творчество Е. П. Самокиш-Судковской внесло существенный вклад в развитие книжного дела и печатной продукции в России. Её уникальные рисунки по праву считаются высокохудожественными произведениями и позволяют отнести их автора к мастерам, творчество которых определило понятие «Серебряный век в русской культуре». Имя художницы было внесено в почётную книгу «Россия в её прошлом и настоящем. 1613–1913» (раздел «Русская школа живописи»)[40]. Выполненное в рамках празднования 300-летия Дома Романовых, это издание включало в себя фотографии и сведения о заслугах известных людей, прославивших своим трудом Россию в разных сферах деятельности [*ил. 16*].

Ил. 16. Е. П. Самокиш-Судковская. Фото в издании «Россия в её прошлом и настоящем. 1613–1913». 1915

Сегодня из большого наследия художницы зрителю доступна лишь незначительная часть: многие произведения, к сожалению, утрачены во время войн, некоторые хранятся в фондах музеев, немало работ находится в частных коллекциях. Книжные издания с её иллюстрациями сохранились в небольшом количестве и, в основном, находятся в отделах редких книг крупных библиотек.

Внимание к творчеству художницы в последние годы возросло в связи с празднованием 400-летия Дома Романовых (1613–2013), 100-летия начала Первой мировой войны (1914–2014) — юбилейных дат событий, которые в своё время нашли широкое отражение в произведениях Е. П. Самокиш-Судковской.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Пелагея Петровна Куриар (1848—1898) — русская художница-пейзажистка, почётный вольный общник Академии художеств. Организатор Первого Дамского художественного кружка.

[2] *Северюхин Д. Я., Лейкинд О. Л.* Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820–1932): Справочник. — СПб.: Чернышев, 1992. — С. 344.

[3] Николай Семёнович Самокиш (1860—1944) — русский художник-баталист, график, книжный иллюстратор, педагог.

[4] Елизавета Николаевна Кондрашова (1836—1887) — русская писательница, автор романов о судьбах женщин. Выпускница Павловского Института благородных девиц. Много писала об этом учебном заведении.

[5] Лидия Алексеевна Чарская (1875—1937) — русская писательница. Автор женских романов.

[6] Надежда Александровна Лухманова (1840—1907) — русская писательница. Автор женских романов.

[7] Руфин Гаврилович Судковский (1850—1885) — русский художник-маринист, академик пейзажной живописи.

[8] *Булгаков Ф.И.* Альбом русской живописи. Картины и этюды академика Р.Г.Судковского.— СПб.: тип. А.С.Суворина, 1897 — 7 с., 29 л. ил., портр.
[9] Фёдор Ильич Булгаков (1852—1908)— русский писатель, журналист, автор монографий о художниках и альбомов выставок Академии художеств.
[10] *Елисеев А.В.* По Белу-Свету. Путешествия доктора А.В.Елисеева по трём частям Старого Света: В 4 т.— СПб.: Изд. П.П.Сойкина, 1894–1898.— 1 504 с.
[11] Александр Васильевич Елисеев (1858—1895)— русский путешественник, врач и антрополог.
[12] Коронационный сборник 14 мая 1896 года: В 2 т. / Под редакцией В.С.Кривенко. — СПб.: Изд. Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1899. — Т. 1. — 416 с, 6 л. таблиц. — Т. 2. — 336 с.
[13] *Гоголь Н.В.* Похождения Чичикова, или Мёртвые души.— СПб.: Изд. А.Ф.Маркса, 1900.— 572 с.
[14] *Там же.*— С.7.
[15] Анатолий Евграфович Молчанов (1856—1921)— глава Русского общества пароходства и торговли, председатель Императорского Российского театрального общества. Меценат.
[16] Пётр Исаевич Вейнберг (1831—1908)— русский историк литературы, поэт, переводчик.
[17] Мария Гавриловна Савина (1854—1915)— русская актриса. Служила в Александринском театре.
[18] *Молоствов Н.Г., Сергеенко П.А.* Л.Н.Толстой. Жизнь и творчество. 1828–1908 гг. (критико-биографическое исследование) / Под ред. А.Л.Волынского.— СПб.: Изд. П.П.Сойкина, 1908.— 116 с.
[19] Евгения Максимилиановна Ольденбургская (1845–1925)— покровительница комитета сестёр милосердия Красного Креста, впоследствии возникшей Общины Святой Евгении.
[20] *Третьяков В.П.* Открытые письма Серебряного века.— СПб.: Славия, 2000.— С.7.
[21] *Ершов П.П.* Конёк-горбунок.— СПб.: Тип. журнала «Искусство и художественная промышленность» изд. Н.П.Собко, 1902.— 126 с.
[22] Пётр Павлович Ершов (1825—1869)— русский поэт, прозаик, драматург.
[23] *Кони А.Ф.* Фёдор Петрович Гааз: Биографический очерк.— СПб.: А.Маркс, 1904.— 184 с.
[24] Фёдор Петрович (Фридрих-Иосиф) Гааз (1780—1853)— русский врач немецкого происхождения. С 1829-го по 1853 год занимал должность главного врача московских тюремных больниц. Филантроп.
[25] Анатолий Фёдорович Кони (1844—1927)— известный русский юрист, адвокат, общественный деятель.
[26] Джон Говард (1726—1790)— английский врач, филантроп, юрист. Реформатор тюремного дела.
[27] *Галактионов И.Д.* Международная выставка графики и печатного дела в Лейпциге / Доклад, прочитанный на общем собрании членов 4 октября 1914 года.— Петроград, 1914.— С.18.
[28] Иван Дмитриевич Галактионов (1869—1941)— русский историк книгопечатания. В 1914 году был помощником комиссара исторического отдела на Международной выставке графики и печатного дела в Лейпциге. Автор доклада по итогам выставки.
[29] Адольф Иосифович Шарлемань (1826—1901)— русский живописец батально-исторического жанра немецкого происхождения.
[30] С 1856 по 1865 год в здании Павловского вокзала проходили концерты знаменитого музыканта и композитора Иоганна Штрауса (сына).

[31] Яков Иванович Бутович (1881—1937) — русский коннозаводчик, общественный деятель, коллекционер произведений искусства, отражающих образы лошадей.
[32] *Бутович Я.И.* Лошади моего сердца. Из воспоминаний коннозаводчика. — М.: Изд. имени Сабашниковых, 2013. — С. 166.
[33] См.: ОР РНБ. Ф. 459. Ед. хр. 4.
[34] Маргарита Руфиновна Лагранж-Судковская (1883—1972) — русская, советская художница. Член Союза советских художников.
[35] РО ИРЛИ РАН. Ф. 7271.
[36] *Самокиш Н.С.* Мемуары / Сост. Л.Н. Абраменко. — Харьков: Золотые страницы, 2010. — С. 170.
[37] *Андреева Л.Ю.* Неизвестные страницы биографии Е.П. Самокиш-Судковской: к 150-летию со дня рождения // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. — Симферополь, 2013. — Т. 26 (65). — № 2. — С. 2.
[38] Яков Петрович Полонский (1819—1898) — русский поэт, литератор.
[39] *Ляшенко С.В.* Творческий союз художников Н.С. Самокиша и Е.П. Самокиш-Судковской // Вестник СПбГУ. — СПб., 2015. — Вып. 2. — С. 98.
[40] Россия в её прошлом и настоящем. 1613–1913. — М.: Типография Б. Смирновой, 1915. — 1244 с.

И. И. САВОСИНА
(Белорусский Союз журналистов, ООО «Издательский дом "Толока"»; Могилёв)

БЕЛОРУССКИЕ УЧЕНИКИ НИКОЛАЯ РЕРИХА

Аннотация: В статье описываются судьбы шести художников, родившихся в Беларуси. Даются краткие творческие биографии Аркадия Астаповича, Зинаиды Бочаровой-Астапович, Николая Дучица, Соломона Юдовина, Рувима Мазеля, Александра Быховского. Особенно отмечается учёба этих художников в Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств, которой руководил в тот период Николай Рерих. Следует подчеркнуть, что все названные шесть художников стали известными не только в Беларуси, но и за её пределами. И внесли свой вклад в развитие художественной культуры мира.
Ключевые слова: художники Беларуси, Аркадий Астапович, Зинаида Бочарова-Астапович, Николай Дучиц, Соломон Юдовин, Рувим Мазель, Александр Быховский, Рисовальная школа Императорского Общества поощрения художеств, Николай Рерих.

Irina Ivanovna Savosina (Mogilev)
Member of the Belarusian Union of Journalists, Local Historian,
Photographer at the Publishing House «Toloka».
BELARUSIAN APPRENTICES OF NICHOLAS ROERICH

Abstract: : In the paper, the fates of six artists born in Belarus are described. Creative careers of Arkady Astapovich, Zinaida Bocharova-Astapovich, Nikolai Duchits, Solomon Yudovin, Reuben Mazel, and Alexander Bykhovsky are given in brief. Expressly indicated is a study of these artists in the Drawing School of the Society for the Encouragement of Arts, which was then supervised by N. Roerich. It should be emphasized that all six artists became known not only in Belarus, but also abroad, and contributed to the development of artistic culture.
Key words: artists of Belarus, Arkady Astapovich, Zinaida Bocharova-Astapovich, Nicholas Kuchis, Solomon Yudovin, Ruvim Mazel, Alexander Bykhovsky, Drawing school society for the encouragement of arts, Nicholas Roerich.

Имена нескольких художников из Беларуси связаны с Рисовальной школой Императорского Общества поощрения художеств, которую возглавлял Николай Рерих. Это Аркадий Антонович Астапович (1896—1941) и его сестра Зинаида Антоновна Бочарова (Астапович) (1898—1993), родившиеся в Минске, Николай Васильевич Дучиц (1896—1980) с Гродненщины, Рувим (Илья) Моисеевич Мазель (1890—1967) из Витебска, Соломон Борисович Юдовин (1892—1954), родившийся в местечке Бешенковичи Витебской губернии, и Александр Яковлевич Быховский (1888—1978) из Могилёва. Все шестеро учились в Петербурге в разное время, но в период с 1907-го по 1917 год. Позже все шестеро бывших учеников Рисовальной школы возвращались временно или на постоянное место жительства в Беларусь. По-разному сложились судьбы этих художников.

Аркадий Антонович Астапович (1896—1941)

Мастер лирического пейзажа в довоенной белорусской графике, активный участник Всебелорусских выставок, Аркадий Астапович родился в Минске. Семья Астаповичей недолго жила в Речице, где было множество садов, а из окна их дома открывался великолепный вид на реку. Днепровские пейзажи вдохновляли Аркадия и его сестру Зину, там

они пытались рисовать. В 1906–1914 годах Аркадий учился в Гродненской мужской гимназии, а потом в Политехническом институте в Санкт-Петербурге. Семья Астаповичей приехала в Северную столицу после смерти отца в 1914 году. Аркадия с его рисунками сразу приняли в 1915 году в школу Рериха[1], а через год и сестра Зинаида стала ученицей класса натуры. Оба занимались на графическом отделении Ивана Яковлевича Билибина (1876—1942)[2]. Уже летом 1915-го Аркадий писал своей сестре об участии в пленэре в Нарве, которую воспринял как «город в духе Рериха». И сожалел, что сделал всего «два несчастных наброска и больше ничего»[3]. С окончанием учебного года профессора различных художественных школ разъехались на каникулярное время. Н. К. Рерих в 1915 году отправился на дачу в Тверской губернии[4]. Учащийся Рисовальной школы Астапович в июле вернулся в деревню Пережир, ныне Пуховичский район Минской области. Он писал оттуда сестре, что погода очень холодная. А также сообщал, что неизвестно решение относительно рисунков сестры Зинаиды, которая намеревалась поступать в Рисовальную школу[5]. Самый ранний сохранившийся альбом рисунков Астаповича датирован 1913 годом и говорит о безусловных способностях автора[6]. Работы 1915 года выполнены под впечатлением от выставок петербургского «Мира искусства»[7].

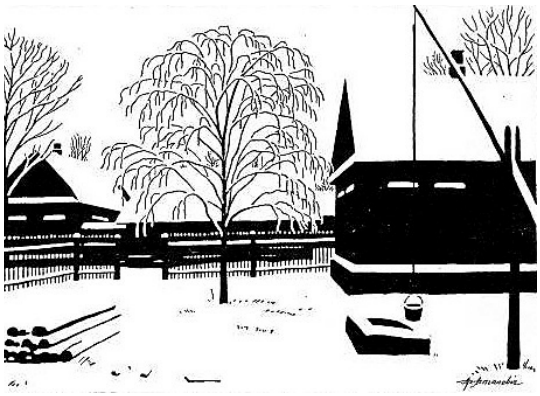
Ил. 1. А. Астапович. Красноармеец. 1930. Воспроизведено: *Шматай В. Ф.* Беларуская графіка, 1917–1941 гг. — Мінск: Навука і тэхніка, 1975. — С. 77

Журнал «Лукоморье» в июне 1916 года сообщал, что самой интересной «была ученическая выставка Общества поощрения художеств». А широкий принцип соединения так называемого чистого и прикладного искусства проводился в Рисовальной школе благодаря неутомимому и талантливому художнику и педагогу Н. К. Рериху[8]. К сожалению, неизвестно, какие работы мог представить на эту выставку Аркадий Астапович.

В станковой графике Астаповича раннего периода — «Осень», «Уголок городского сада», «Вид на озеро» — ещё чувствуется рука любителя-ученика, который перенял художественные приёмы своего учителя по графике Ивана Билибина[9]. «Но самый стиль графики Билибина, его уверенная, отточенно-каллиграфическая линия, крепкое “рукомесло” его работ увлекало многих на подражание, и столькие из его учеников <...> становились сателлитами учителя»[10]. Единицы переняли достоинства и недостатки Билибина, не все ученики смогли идти его дорогой к совершенству линии, ведь если нравится стальная линия, то дорога Билибина — наитруднейшая[11]. Билибин учил понимать и любить русское искусство, а русский лубок служил материалом для художника.

Шла Первая мировая война, и в 1916 году Астаповича призвали в армию. Ему пришлось пройти ускоренный курс в сапёрном училище и отправиться на фронт[13]. После революции 1917 года Астапович перешёл в Красную армию. Знаток Верхарна, Гумилёва и Бальмонта, он не имел сомнений, какую сторону выбрать. Для российского интеллигента было свойственно чувство долга перед народом-страдальцем[14]. Много позже, в 1930 году, Астапович сделал рисунок тушью «Красноармеец», в котором, возможно, изобразил самого себя[15] [*ил. 1*].

В октябре 1932 года Аркадий с лиризмом писал сестре Зинаиде о событиях осени 1917-го: «И Ленинград вспоминает 15 лет назад совершённый подвиг. А ночи годовщин Октября в первые годы революции — какие-то жутко чарующие. Тёмные, слепые дома, кой-

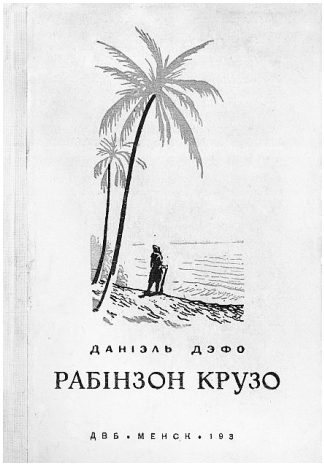

Ил. 2. Ил. 2. Аркадий Астапович. Дворик. Первая половина 1920-х. Воспроизведено на сайте Национального художественного музея Республики Беларусь (http://www.artmuseum.by/ru/vyst/virt/astap)

где полуразрушенные, небо пламенного цвета, стрельба. И дальше воспоминания и образы кажутся как бусы на нитке. Хорошо, что живём мы во время молодое, а то наклонности к воспоминаниям можно было бы считать за признак старости»[16].

Несмотря на оставленную учёбу и участие в военных действиях на фронте, графика Астаповича в 1916–1923 годах становится более глубокой по содержанию и более простой по исполнению. Исчезают узорчатость и цвет. Излюбленная техника — чёрная акварель. Работы немного перекликаются с творческими поисками Остроумовой-Лебедевой, но значительно уступают им[17].

В 1924 году Астапович демобилизовался и вернулся на родину отца в деревню Новосёлки в Пуховичском районе Минской области, где жили тогда его мама и сёстры. Женился на Нине Григорьевне Якубович и остался в Беларуси[18]. В 1922–1929 годах преподавал черчение, рисование и математику в Новосёлках, а потом и в самом Минске. Тогда же произошёл существенный перелом в его творчестве. Именно в 1920-х годах в Новосёлках появились классические линогравюры Астаповича, среди которых и работа «Зима», и «Дворик» [*ил. 2*]. Для них характерны резкие контрасты чёрного и белого, сочный живописный штрих, создающие идеальную поэтичную гармонию деревьев, неба, построек и снега — настоящего сельского пейзажа. Аркадий Астапович остаётся едва ли не единственным мастером лирического пейзажа в довоенной белорусской графике[19].

Ил. 3. А. Астапович. Обложка книги Д. Дэфо (Минск, 1937)

В 1929 году Аркадий, переехав с семьёю в Минск, преподавал в школе. Семья увеличилась, у них росли двое сыновей. Активно сотрудничал с издательствами, надо было зарабатывать на жизнь. Он никогда не терял бодрости, повторяя: «Сила внутри нас». В Минске сблизился с художниками Николаем Васильевичем Дучицем и Анатолием Николаевичем Тычиной (1897—1986)[20]. «В общем, наша “фирма” (я и Дучиц), — писал Астапович сестре в 1932 году, — себя зарекомендовала и своевременным, и добросовестным исполнением заказов. <...> Если бы Изд-во своевременно платило деньги — всё было бы великолепно»[21]. «Сделал я обложку к Робинзону Крузо [*ил. 3*], повозился с ней порядком, но всё-таки получилась в общем ничего, — сообщал Аркадий сестре Зинаиде в 1936 году. — Расценили в 145 руб. В общем, могу рассчитывать, что время от времени обложки мне будут давать»[22].

Спокойствие и юмор Аркадий считал основными качествами при общении с людьми. Эти качества пригодились ему в 1938 году, когда он был арестован и несколько месяцев провёл в Могилёвской тюрьме[23]. Возможно, юмор являлся природным чувством Астаповича, а возможно, он развил его после учёбы у Ивана Билибина, делавшего замечания начинающим художникам именно в шутливой форме[24].

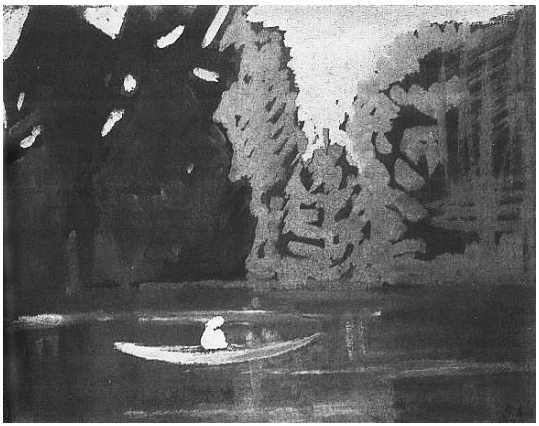
В июле 1941 года Астапович сообщил сестре, что уже находится в воинской части, и очень беспокоился за судьбу своей жены Нины и сыновей, которых отправил в начале войны в Колодищи под Минском[25]. Это была последняя весточка от художника. 21 сентября 1941 года старший лейтенант Аркадий Астапович погиб в бою у деревни Рюхово-Буди под Орлом[26].

Произведения Астаповича экспонировались на первой, второй, третьей, пятой Всебелорусских выставках, а также на выставке «Изобразительное искусство Белорусской ССР» в Москве в 1940 году. Более 200 произведений Астаповича находятся в коллекции Национального художественного музея Республики Беларусь[27].

Зинаида Антоновна Бочарова (Астапович) (1898—1993)

Сестра Аркадия Астаповича Зинаида также была талантливой художницей, в 1916 году она стала ученицей класса натуры Рисовальной школы ИОПХ в Петрограде. А её первые яркие впечатления детства в Беларуси связаны с очарованием природы. Ещё в Речице брат с сестрою начали рисовать, потом копировали репродукции картин, в старших классах уже в Гродно писали с натуры. В Петрограде на графическом отделении у Билибина ученики приносили свои домашние работы, он их разбирал и критиковал, давал задания по композиции. Именно тогда начались походы по музеям Петрограда[28]. Особенно притягивали выставки «Мира искусства»[29]. Непосредственными учителями Зинаиды были Альфред Рудольфович Эберлинг (1872—1951) — по рисунку и Павел Семёнович Наумов (1884—1942) — по живописи. После окончания Рисовальной школы в 1917 году Зинаида Астапович осталась в Петрограде, устроилась учительницей рисования в школе при Обуховском заводе. Потом на четыре года вернулась в белорусские Новосёлки. А в 1924 году она снова в Северной Пальмире: в тот год поступила в Ленинградский художественно-промышленный техникум, открытый в здании бывшей Рисовальной школы. Училась под руководством того же Эберлинга. Очень увлеклась портретом. В 1927 году вышла замуж за ветеринарного врача Ивана Александровича Бочарова (1901—1975), впоследствии — ректора Ветеринарного института. С 1930 года преподавала рисунок на вечернем отделении рабфака того же института в Ленинграде[30]. И читала редкие, но замечательные письма от брата Аркадия из Беларуси: «Дорогая Зинка, получил сегодня Твоё прелестное письмо и очень благодарен за него. <...> Хороший Ты человек, Зинка, и я сделаю всё, что смогу, чтобы помочь Тебе взлететь высоко в солнечных лучах. Никогда не сомневайся во мне. <...> Ты, мой маленький Менцель, не обижайся и не падай духом, если иногда я подвергаю Тебя суровой критике»[31].

В те годы Зинаида Антоновна немного сотрудничала с ленинградскими издательствами, выполняла заказы директора Белорусского государственного музея Вацлава Устиновича Ластовского (1883—1938)[32]. Брат Аркадий сообщал сестре в 1928-м, что выполненные ею фигурки для Белорусского музея выставлены в хорошем стеклянном ящике[33]. Ластовский попросил Зинаиду Антоновну оформить зал белорусской этнографии в том же музее. К лету 1930 года художница подготовила часть стендов. Но Ластовский был арестован, сотрудничество с музеем прекратилось. И с того времени в течение 60-ти лет

Ил. 4. З. А. Астапович-Бочарова. Иллюстрация к сказке Андерсена «Снежная королева». 1970. Воспроизведено: *Астаповіч-Бачарова З. А.* Незгасальная любоў // Мастацтва Беларусі. — 1990. — №. 12. — С. 37

Зинаида Антоновна никогда не выставляла своих работ. Её творчество видели только самые близкие люди[34].

Зинаида не стала бы собою, если б не выбралась из графичности[35]. Возможно, она всегда помнила наставление старшего брата, данное ей в письме в 1932 году: «Подумай, если бы Ты каждый год делала по одной хорошей работе, до конца дней Твоих создалась бы маленькая галерея шедевров. Пишу, хотя и шутя, но серьёзно. Сейчас в отношении искусства установка “за овладение мастерством” и такие виды живописи, как натюрморт, пейзаж, портрет, как этапы овладения мастерством получают снова права гражданства»[36]. Аркадий Антонович всегда морально поддерживал сестру: «Нинин портрет Твоей работы висит у меня на стене и невольно часто у меня возникает мысль: “Какой бы прекрасный портретист мог бы из Тебя выйти”». И подчёркивал, что, видя много современных портретов, почти нигде не встречал он «такого близкого и правильного соотношения в цвете натуры и портрета» и сравнивал работы Зинаиды с портретами старых мастеров[37].

Ил. 5. З. Астапович-Бочарова. Автопортрет. 1974. Воспроизведено: Аркадзь Антонавіч Астаповіч (1896–1941). Зінаіда Антонаўна Астаповіч-Бачарова (1898–1993): Каталог выстаўкі / Склад. А. Дз. Смірнова, Н. М. Усава — Мінск: Полибиг, 1996. — С. 56

В 1964 году после сложных семейных перипетий Зинаида Антоновна приехала с семьёй дочери в Витебск, где начался другой её творческий период. На белорусской земле родились многочисленные гуаши Бочаровой — будто россыпь самоцветов[38] [*ил. 4*]. Но как художницу её никто не знал. И только в 1989 году в Государственном художественном музее БССР в Минске открылась совместная выставка Аркадия и Зинаиды Астаповичей, где работы Зинаиды Антоновны экспонировались впервые. Художнице, живущей в Витебске, исполнился тогда 91 год[39].

Она думала, что её работы не очень интересные. Никогда и никуда их не предлагала. Режиссёр с белорусского телевидения заехала в Витебск по своим делам и, зайдя в музей, поинтересовалась, есть ли смысл делать передачу об одной пожилой художнице? Ей ответили, что обязательно. А когда стали диктовать адрес в Витебске, то женщина-режиссёр сама назвала номер квартиры. Журналистка наглядно знала свою бывшую соседку, выходившую из дома с раскладным стульчиком и мольбертом. Но для неё было открытием: Зинаида Антоновна Бочарова (Астапович) — яркий художник, ученица Николая Рериха[40].

В Витебске многие видели эту старушку в старомодной шляпке и с мольбертом. Она писала уголки Витебска, весенние цветы, снег на тротуаре. Но никто даже не догадывался, что рядом с ними человек интереснейшей судьбы. Она очень любила писать портреты, но, увы, круг её общения был ограниченным. Поэтому в её коллекции много автопортретов [*ил. 5*]. «Она писала себя, свои годы, свою жизнь, своё время, которое будто запирала в своей комнате и развешивала на стенах собственной квартиры»[41].

Её персональная выставка в Витебске открылась в 1993 году после окончания её земного пути [*ил. 6*]. А до этого, в 1992 году, Музей-усадьба Рериха в Изваре принял в дар от художницы Зинаиды Антоновны Бочаровой несколько её работ и личных фотографий[42].

Ил. 6. Афиша выставки З. Астапович-Бочаровой. Витебск. 1993

Николай Васильевич Дучиц (1896–1980)

Николай Дучиц [*ил. 7*] родился в Любче Новогрудского уезда Минской губернии, теперь это Гродненская область. Мальчишкой он готов был сутками сидеть на валах Любчанского замка, рисуя всё, что видел вокруг. Там его и приметила хозяйка замка, Лидия Эдуардовна фон Пейкер (1870–1937), по первому мужу – Набокова. Она приглашала юного художника в свою библиотеку, покупала ему бумагу и краски. Кстати, в том замке родился сын Лидии Эдуардовны – будущий русский и американский композитор Николай Дмитриевич Набоков (1903–1978)[43]. Возможно, в детстве два Николая пересекались в том замке.

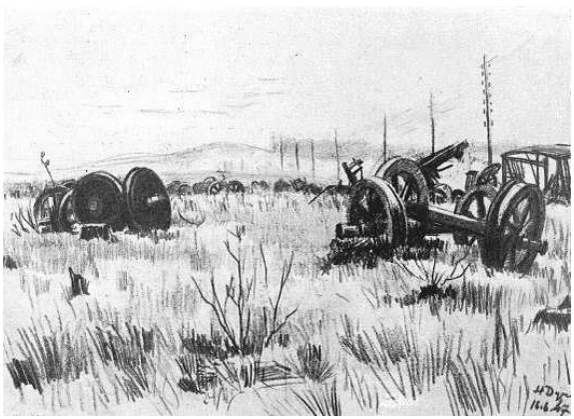
В 1910–1914 годах Дучиц учился в Новогрудском городском училище, где преподавали, в основном, выпускники Виленского педагогического института. Учитель рисования Василий Поликарпович Иваненко брал Николая на этюды по живописным местам города и окрестностей[44]. В 1913 году, после уездной сельскохозяйственной выставки в Новогрудке, где демонстрировались и акварели Николая Дучица, газета «Северо-Западный край» обращалась к местной интеллигенции с призывом поддержать перспективного юношу[45]. У баронессы фон Пейкер, благодаря детям от первого брака, связь со знаменитым родом Набоковых не прервалась, она часто бывала в Петербурге. И в один из приездов ходатайствовала о зачислении Николая Дучица в 1914 году в Рисовальную школу Императорского Общества поощрения художеств, которой руководил Николай Константинович Рерих. Николай Дучиц учился у Владимира Николаевича Федоровича (1871–1928) и Александра Фёдоровича Белого (1875–1934). Возможно, Николай участвовал в ученических выставках Рисовальной школы. А в 1916 году Дучиц вместе со своим ровесником Астаповичем был мобилизован в царскую армию. Служба Дучица проходила в Гатчине, Двинске, Риге, Москве, в которой он всё свободное время проводил в Третьяковской галерее[46]. Из Сибири, куда он дошёл с царской армией, возвратился уже красноармейцем. Во время похода на Варшаву попал в окружение в Восточной Пруссии и выжил только благодаря пейзажам на открытках, которые писал акварелью. Такие открытки были тогда в большой моде, ценились и помогли не умереть от голода ещё нескольким товарищам Дучица. После демобилизации Николай хотел вернуться в Но-

Ил. 7. Николай Дучиц. Воспроизведено: Интернет-портал «Советская Белоруссия»

вогрудок через Минск, где в начале 1920-х годов было так много выставок, художников, всевозможных творческих объединений, что Дучиц задержался в белорусской столице и, как оказалось, навсегда[47]. Преподавал в школах, рабфаках, студиях в Минске. Дучиц уже с 1925 года — экспонент Всебелорусских выставок. Он сблизился с Аркадием Астаповичем, вместе с ним выполнял всякие технические перерисовки, и даже по этому делу оба считались по третьему, самому высшему, разряду[48]. Это был хоть какой-то приработок к учительской зарплате. Настроение у обоих художников было боевым: они стремились работать, учиться, творить. А каждая неудача порождала ещё более настойчивое желание победы. «У Дучица такое же настроение, — сообщал Астапович в письме. — “Хоть, — говорит, — буду голодать, а со школами разделаюсь и буду работать”»[49].

В жизни Николая Дучица «было столько счастливых совпадений, что объяснить их одной только случайностью невозможно. Бесспорно, судьба благоволила к нему не раз»[50]. В июне 1941-го Дучиц находился в командировке в Мозырском районе, а когда вернулся в Минск, услышал сообщение по радио о начале войны. Он попал в лагерь в Дроздах. Коммунистов расстреливали сразу. А через месяц стали выпускать электриков, водопроводчиков, потом музыкантов, художников[51]. Надо помнить, «как последовательно и настойчиво нацисты во главе с Кубе и затесавшимися коллаборационистами создавали в Минске имидж “власти высокой культуры”. Открывали храмы, школы, театры, разрешали выставки. И строили виселицы в центре города, устраивая публичные казни»[52]. Николая Дучица назначили экспертом для отбора работ на выставки. Он старался проводить их чаще, потому что участники могли получать продуктовые карточки. Он был уже немолод, не особенно здоров после ранения в Первую мировую, но писал картины, получал продукты, делился ими с товарищами. В годы войны офицеры вермахта из Смоленска специально приезжали в Минск, чтобы купить его работы: у Дучица было имя, пейзажи с его автографом ценились[53].

Ил. 8. Николай Дучиц. Следы рельсовой войны, 1945. Рисунок. Воспроизведено: *Орлова М. А.* Искусство Советской Белоруссии. – М.: Издательство Академии художеств СССР, 1960. – С. 142

После освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков художник попал в тюрьму и даже не пытался себя защищать. «Доброе имя Николая Дучица отстояли коллеги-художники. В конце 1944 года его пейзажи снова появились на выстав-

ках, музей истории Великой Отечественной войны заказал большую серию работ “Следы войны”»[54] [*ил. 8*]. Ведь всё происходившее он рисовал и хранил. А лирические пейзажи Дучица были не просто востребованными — популярными. Их охотно печатали на календарях, демонстрировали на зарубежных выставках вплоть до Японии и даже подделывали[55].

В 2009 году в Минске состоялась церемония передачи в дар Национальному художественному музею двух произведений классика белорусского искусства Николая Дучица. Министр культуры Владимир Матвейчук отметил, что будет продолжена работа по реституции национального историко-культурного наследия[56]. Произведения художника находятся во многих музеях, в том числе в фондах НХМ, Белого Дома в Вашингтоне (США), а также Белорусского союза художников.

Соломон Борисович Юдовин (1892—1954)

Родился в местечке Бешенковичи Витебской губернии в семье ремесленника. В 1906 году поступил в витебскую Школу рисования и живописи Юделя Моисеевича Пэна (1854—1937). Пэн показал работы Юдовина известному общественному деятелю Семёну Акимовичу Анскому (Соломону Раппопорту) (1863—1920), который и посодействовал поступлению в Рисовальную школу ИОПХ. Юноша учился в Петербурге с 1910 по 1913 годы и одновременно посещал студию Михаила Давидовича Бернштейна (1875—1960). В летние каникулы Юдовин участвовал в историко-этнографических экспедициях, организованных С. А. Анским, по сбору материалов о быте евреев по «черте оседлости», а также художественному осмыслению еврейских древностей[57]. Позднее вновь жил в Витебске до 1923 года, преподавал рисование в Художественно-практическом институте. Витебску и его жителям художник посвятил десятки гравюр на дереве, создал серию линогравюр «Еврейский народный орнамент»[58].

С 1924 года обосновался в Ленинграде, где до 1941 года фактически продолжался витебский период его творчества. Гравёр отлично чувствовал психологию своего народа, изображая яркие образы ремесленников и торговцев старого Витебска. В Ленинграде художник завершил серию работ «Былое»[59]. В этом цикле много архитектурных памятников Витебска[60]. Вышли в свет альбомы «Віцебск в гравюрах С. Юдовіна» в 1926 году [*ил. 9*] и «С. Юдовин. Гравюры на дереве» — в 1928-м[61]. Много работал как книжный иллюстратор романтического толка, оформлял, в частности, «Исторические романы» Ольги Дмитриевны Форш (1873—1961)[62]. Участвовал во Всебелорусских художественных выставках, а ранее,

Ил. 9. С. Б. Юдовин. Над Витьбой. 1922. Воспроизведено: *Фурман І. П.* Віцебск в гравюрах С. Юдовіна. — Віцебск: Выданьне Віцебскага акруговага таварыства краязнаўства, 1926. — С. 27

ещё в 1920-м, вместе с Казимиром Малевичем, Василием Кандинским и другими художниками показал свои работы на выставке «Современное российское искусство»[63].

До лета 1942 года жил в блокадном Ленинграде, затем был эвакуирован в Карабиху под Ярославлем, где работал над серией «Некрасовские места» до 1944 года. По возвращении в том же году в Северную столицу завершил цикл гравюр на дереве и линолеуме «Ленинград в дни Великой Отечественной войны», который был издан в виде альбома в 1948 году[64].

Рувим (Илья) Моисеевич Мазель (1890–1967)

Родился в Витебске в семье скрипача. В середине 1900-х годов посещал в родном городе Школу рисования и живописи Ю. М. Пэна. В 1907–1908 годах занимался в Школе ИОПХ в Петербурге. С 1910 года учился в Мюнхене в мастерской гравёра Петера Хальма (1854–1923). Вернулся в Москву в 1914 году, а в следующем был мобилизован и отправлен на Восточный фронт. Со временем попал в Ашхабад, где восточные мотивы сильно повлияли на творчество художника, ставшего ориенталистом: орнаментальный и красочный стиль народного творчества соединились у него с европейским авангардизмом[65]. В 1920 году Туркмению освободили от банд контрреволюции и интервенции. При Политотделе Первой армии Туркестанского фронта была создана художественная студия, организаторами её стали Р. М. Мазель и Александр Павлович Владычук (1893–1958). В студию сразу пришли почти 300 человек, но потом осталась небольшая группа энтузиастов. Самым талантливым учеником был Бяшим Юсупович Нурали (1900–1965), ставший впоследствии первым народным художником Туркменской ССР. А студия – первая в Туркмении художественная школа – получила название «Ударная школа искусств Востока»[66]. Мазель увидел в Туркмении «цельность народных эстетических канонов, почувствовал стройность живописной и орнаментально-декоративной системы», которые ярко проявлялись в ковровом искусстве. А быт туркменского кочевья Мазель воспринимал как волшебную сказку[67]. В художественной школе преподаватели объясняли значение ритма и музыкальности народного туркменского орнамента. Интерес к орнаменту, возможно, появился у Мазеля ещё раньше, в Витебске в школе Пэна или во время учёбы в Рисовальной школе в Петербурге. «В работах же учеников Школы Общества поощрения художеств мы видим глубокую индивидуальность и характерность орнамента, свежесть и своеобразность форм и образов, и в этом, несомненно, залог дальнейшего преуспевания Школы Общества поощрения художеств»[68].

Ил. 10. Р. Мазель. Сбор кибитки у туркмен. Воспроизведено: Государственный музей искусства народов Востока. Живопись. Набор открыток. – Москва: Изобразительное искусство, 1979

В 1920-х годах Мазель работал над серией графических работ с видами Востока: «Узоры персидского города», «Ковровые сказки»[69]. Создавал как реалистичные, так и экспериментальные работы, посвящённые быту кочевников[70] [*ил. 10*]. Работы художника хранятся в Третьяковской галерее, Государственном музее искусства народов Востока[71].

Ил. 11. А. Я. Быховский. Автопортрет. 1923. Воспроизведено: *Выготский Л. С.* А. Быховский. Графика. — М.: Современная Россия, 1926. — Форзац

Александр Яковлевич Быховский (1888—1978)

Живописец, график, художник театра и кино, педагог А. Быховский [*ил. 11*] родился в Могилёве в еврейской зажиточной семье, его отец Яков Быховский был управляющим крупным поместьем[72]. Надо подчеркнуть, что в XIX веке с «большим успехом и с хорошими выгодами евреи занимают должности поверенных и приказчиков, по оптовой торговле, по фабрикам, заводам, по лавкам». А покупка и «продажа имений, различного рода торговые и денежные сделки делают евреев необходимыми лицами»[73].

Неизвестно, каким было первоначальное образование Александра Быховского, и в какой школе Могилёва он мог учиться. «Евреи с давних времён устроили в своих обществах училища, называемые — ешиботы и талмуд-торы, содержимые на счёт общественных кагальных сумм, и частные хедеры, содержимые лицами, называющимися меламедами»[74]. При этом отмечалось, что среди евреев — множество музыкантов, но среди них нет скульпторов, архитекторов, резчиков по дереву, а также живописцев[75]. Но Александр, будто наперекор этому мнению из XIX века, с 13 лет постигал изобразительное ремесло в художественных мастерских — иконописной, альфрейной, вывесочной, декоративной. Первым своим учителем в Могилёве Быховский всегда называл иконописца Горбунова, частенько ходившего полупьяным и в жутко скрипящих сапогах[76]. Самая ранняя сохранившаяся работа Быховского датируется 1900 годом [*ил. 12*]. Портрет своего отца Якова он выполнил соусом на тончайшей тонированной бумаге. А внизу справа подписал: «Могилёв»[77]. Если сравнивать эту раннюю работу Быховского с портретом отца Казимира Малевича — Северина Малевича (1901), хранящуюся в Стеделийк музее в Амстердаме, то сравнение будет не в пользу Малевича, потому что это статичная маска лица. При этом «графический портрет Быховского — остр, лаконичен по средствам выразительности, энергичен по своему линейному контуру и штриху»[78].

Ил. 12. А. Я. Быховский. Портрет отца. Могилёв. 1900. Воспроизведено: *Азизян И. А.* Александр Быховский: ступени творчества-бытия. — Москва: Галарт, Дом еврейской книги, 2007

В 15 лет Александр, «поссорившись с отцом, сдёрнув скатерть со стола», навсегда оставил родной дом и

Ил. 13. А. Я. Быховский. Красный набат. Воспроизведено: *Азизян И. А.* Указ. соч.

сытую жизнь в Могилёве. Бунтарский характер увёл его в люди, Быховский начал скитаться, при этом постоянно работал, делал зарисовки, писал[79]. Сначала он отправился на юг, а в июне 1905 года оказался в Одессе, в дни восстания на броненосце «Князь Потёмкин Таврический». Активно участвовал в подпольной работе[80], кстати, у него был псевдоним Алёшка[81].

В Могилёве Алёшка помог похитить начальника тюрьмы. Только не ясно, в какие годы это произошло: в 1905-м Быховскому всего 17 лет. В период с 1904 по 1909 год начальником Могилёвской тюрьмы, расположенной на Днепровском проспекте, был Василий Ефимович Репойто-Дубяго. Названный выше чиновник занимал до этого такую же должность, но только в уездном городе Гомеле[82].

Ищущий художник и юный подпольщик после участия в революционном движении отправился в Туркестан, странствовал в Поволжье, а школой для себя считал музеи Киева, Одессы, Москвы, Петербурга[83]. Лица простых людей, встреченных в разных регионах, стали благодатным материалом для художника. «Зарисовки 1908 года включают и восточный и русский типаж, многочисленные портреты детей, русских, узбеков, киргизов, мастеровых», они очень остры по своей выразительности[84].

После бродяжничества Быховский в 1910 году попал в Школу ИОПХ, возглавляемую Н. К. Рерихом. Талантливый архитектор Алексей Викторович Щусев (1873—1949), которого Рерих пригласил профессором в Школу, преподавал в то время композицию[85]. «Быховскому с его самостийным бунтарским характером было скучно в стенах школы»[86]. Но сам Быховский, «вспоминая о собственном художественном образовании, выделял обучение у иконописца Горбунова» в Могилёве, а также учёбу в Школе ИОПХ в 1910–1912 годах в Петербурге, которую, увы, он не закончил[87]. В царское время Школа «открыла свои двери всем желающим посвятить себя искусству или просто познакомиться с ним. Здесь сидели рядом: ремесленник и чиновник, матрос и офицер, студент и дьякон, мальчик от маляра или резчика и юноша из далёкой провинции, приехавший учиться великому искусству, крестьянская девушка и генеральская дочь»[88]. С 1913 года Быховский участвовал в выставках[89]. Молодой живописец «пребывал в бесконечном поиске бесконечной истины» и был очень начитан. Он, к примеру, постоянно делал свои пометки-комментарии в книге В. В. Кандинского «Ступени», которую хранил с 1918 года[90]. Русский художник Василий Васильевич Кандинский (1866—1944), теоретик искусства и один из основоположников абстракционизма, считал, что создание любого произведения есть мироздание, подобное рождению Космоса из хаоса в битвах и столкновениях[91]. Кандинский, в частности, писал: «Думается, что будущая философия, помимо сущности вещей, займётся с особой внимательностью их духом. Тогда ещё более сгустится атмосфера, необходимая человеку для способности его воспринимать дух вещей, переживать этот дух, хотя бы бессознательно»[92].

В 1917-м в Смольном Быховский познакомился с Надеждой Константиновной Крупской (1869—1939), которая, в свою очередь, привела художника к Анатолию Васильевичу

Луначарскому (1875—1933). Позже Быховский получил работу во Внешкольном отделе Наркомпроса. В 1919-м, узнав, что Гомель — большой советский центр, переехал в белорусский край. Возглавил плакатную мастерскую и вместе с гомельским художником Сергеем Александровичем Ковровским (1890—1944) объявил о создании Школы-студии имени Михаила Александровича Врубеля (1856—1910)[93]. «В этой школе обучалась талантливая молодёжь города, многие впоследствии стали известными советскими живописцами: Георгий Нисский, Лев Смехов, Аким Шевченко, Елена Машковцева. В этот же период мастер заведовал секцией изобразительного искусства при Губнадзоре и плакатной мастерской, где родилось множество плакатов в технике литографии и линогравюры»[94].

Большое количество плакатов издавалось Гомельским бюро РОСТА. Сам Быховский успешно работал в этом жанре, создавая острые и экспрессивные по задумке плакаты. При этом использовал лаконичную палитру: чёрный и красный цвет. Особенно удачным считался «Красный набат»[95]. В «Красном набате» звонарь направляет стремительный вихрь окружающего его пространства [*ил. 13*]. Эта характерная динамика явно роднит Быховского с Кете Кольвиц, заметна перекличка плакатов «Помогите России» Кольвиц и «Помогите раненому красноармейцу» Быховского[96]. Художник, скульптор, график Кете Кольвиц (1867—1945), родившаяся в Кёнигсберге, представила свои работы на «Первой всеобщей выставке немецкого искусства» в Москве в 1924 году. Быховский говорил всю жизнь о Кольвиц «как о высочайшем для себя художественном авторитете»[97].

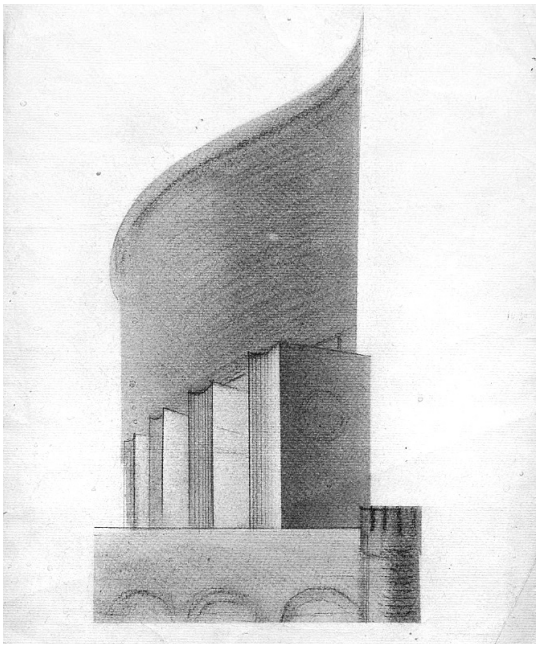
Возможно, Быховскому удалось посмотреть ту экспозицию в столице, а также персональную выставку немецкой художницы в 1928-м. Ведь с 1922 года Александр Яковлевич жил в Москве. А его первая и единственная прижизненная персональная выставка прошла в столичной студии Габима, где он представил графические работы 1910–1920-х годов[98]. Быховский дружил с двоюродными братьями Львом Семёновичем Выго́тским (имя при рождении — Лев Си́мхович Вы́готский; 1896—1934) и Давидом Исааковичем Выгодским (1893—1943), советскими психологом и литературоведом-переводчиком, а дружба их началась ещё в Гомеле[99] [*ил. 14*]. Знаменитый психолог и искусствовед Л. Выготский, кстати, тоже родом из Могилёвской губернии, посвятил ему книгу «А. Быховский. Графика» (1926) [*ил. 16*], в которой сделал заключение о художнике: «...Он остаётся тем же зорким искателем тайного скелета вещей. Материя теряет свою материальность, мир — свою плоть, вещи — свою трёхмерность: всё развоплощается в свою графическую сущность, в чистую мысль художника о вещи»[100].

Александр Быховский стал первым иллюстратором произведений Исаака Эммануиловича Бабеля (1894—1940) в 1926 году, чем очень гордился[101]. Создал эскизы к кинофильму «Любовь и ненависть» режиссёра Альберта Александровича Гендельштейна (1906—1981) в 1935 году[102] [*ил. 17*].

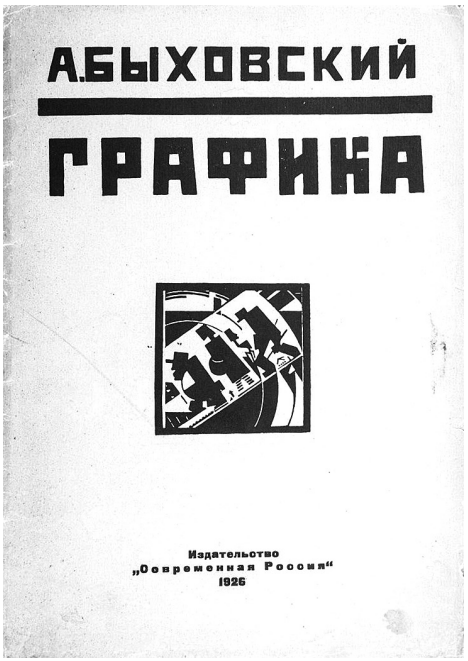
Произведения Быховского находятся в музейных и частных собраниях, в том числе, в Государственной Третьяковской галерее и Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Там, кстати, в 2005 году прошла выставка «Забытые имена». На ней было представлено

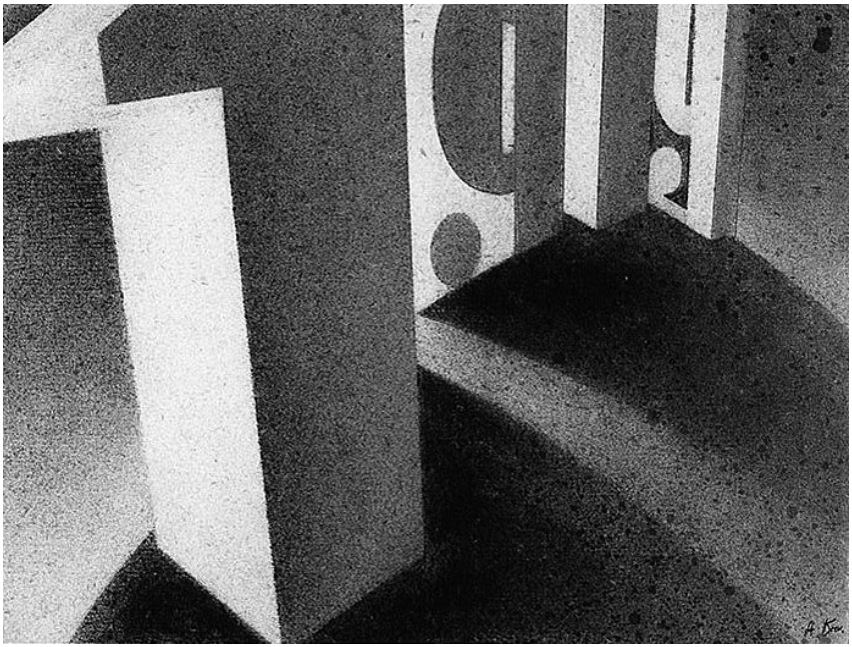
Ил. 14. Александр Яковлевич Быховский (в центре) в окружении друзей. 1920–1921. Воспроизведено: *Азизян И. А.* Указ. соч. — С. 103

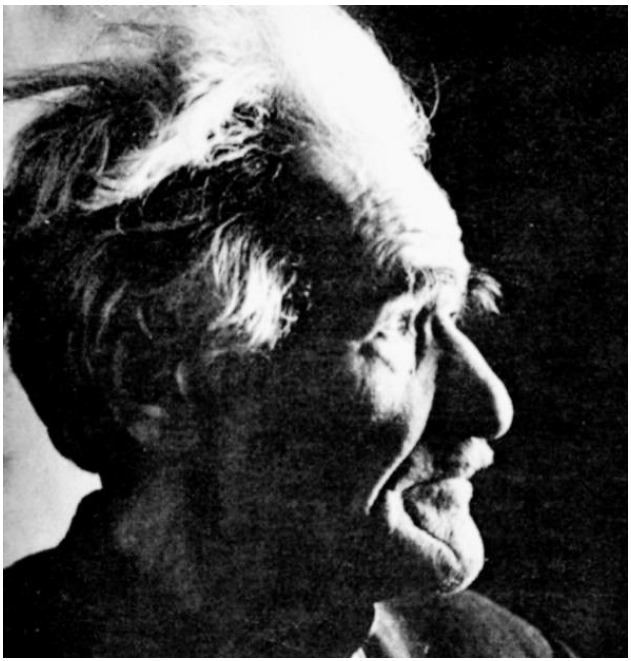
Ил. 15. А. Я. Быховский. Эскиз Дворца Советов. 1930-е. Бумага, карандаш. 39 × 28. Частное собрание, Москва.

Ил. 16. Обложка книги А. Я. Быховского «Графика» (1926)

Ил. 17. А. Я. Быховский. Эскиз к кинофильму «Любовь и ненависть». 1934–1935. Бумага, уголь. 220 × 300. Собрание семьи художника

Ил. 18. А. Я. Быховский в конце жизни

30 работ Быховского — графика, живопись, рисунки, театральные эскизы — из собрания дочери художника Мариам Александровны Быховской (1925—2011)[103], тоже художницы, автора декораций и костюмов к таким фильмам, как «Тихий Дон», «Три тополя на Плющихе», «Семнадцать мгновений весны»[104].

Выготский писал о творчестве Быховского, что каждый его рисунок — вскормлен мыслью, вспоён кровью, выношен и рождён духом[105].

* * *

Многие учащиеся Рисовальной школы, руководимой Николаем Рерихом, стали известными художниками, внёсшими свой труд во благо Культуры, в том числе и названные выше мастера живописи и графики, родившиеся на белорусской земле. Николай Рерих был талантливым директором Школы, всё время заботился о ней. «Рерих ввёл лекции по анатомии и, кроме существовавшего краткого курса истории искусств, эпизодические лекции по этому предмету известных специалистов. Сам он посвящал особые часы обсуждению эскизов для стенной живописи»[106]. В середине 1917 года возникла идея Народной Академии, но Николай Рерих находился тогда в Карелии. «Из нашей Школы Общества поощрения художеств, которая в сущности всегда и была истинно народной школой, было весьма легко развернуть Народную Академию», — писал позже Николай Константинович. Школа «была всегда внеклассовой, внерасовой, внепредрассудочной. Каждый мог учиться в любой отрасли искусства и совершенствоваться по своему свободному выбору». Николаю Рериху хотелось бы встретиться с некоторыми бывшими учащимися, «в которых прочно остались заветы, им переданные»[107].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Астаповіч-Бачарова З. А.* Незгасальная любоў / Мастацтва Беларусі. — 1990. — № 12. — С. 32–33.

[2] *Там же.* — С. 34.

[3] Аркадий Астапович. «Девять писем и вся жизнь». Переписка художников А. А. Астаповича и З. А. Астапович (Бочаровой). 1915–1941 годы. Виртуальная выставка // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 17.02.2017): http://www.artmuseum.by/ru/vyst/virt/arkadij-astapovich-devyat-pisem-i-vsya-zhizn-perepiska-hudozhnikov-aa-astapovicha-i-3a-astapovich-bocharovoj-19151941-gody. (Письмо от 2 июня 1915). Аркадий Антонович оставил после себя небольшое эпистолярное наследие на русском языке. Это 30 писем 1915–1941 годов, адресованных младшей сестре, художнице Зинаиде Антоновне Астапович (по мужу Бочаровой); 22 письма Аркадия Антоновича хранятся у племянницы художника, искусствоведа И. Т. Нерсесовой, остальные — в фонде Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства в Минске.

[4] Разъезд художников на лето // Вечернее время. — 1915. — 7/20 июня. — № 1140. — С. 4.

[5] Аркадий Астапович. «Девять писем и вся жизнь»... — Письмо от 2 июня 1915.

[6] *Усава, Надзея.* Не рабіць з яго прафесіі // Мастацтва. — 1994. — № 5. — С. 55.

[7] Аркадзь Антонавіч Астаповіч (1896—1941). Зінаіда Антонаўна Астаповіч-Бачарова (1898—1993): Каталог выстаўкі / Склад. А. Дз. Смірнова, Н. М. Усава. — Мінск: Полибиг, 1996. — С. 15.

[8] *Влагин М.* Ученическая выставка // Лукоморье. — 1916. — 4 июня. — № 23. — С. 18.

[9] *Шматаў В. Ф.* Беларуская графіка, 1917–1941 гг. — Мінск: Навука і тэхніка, 1975. — С. 55.
[10] *Кузьмин Н. В.* Воспоминания о Школе ОПХ // *Билибин И. Я.* Статьи. Письма. Воспоминания о художнике / Ред.-сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. В. Голынец. — Л.: Художник РСФСР, 1970. — С. 174.
[11] *Левитский В. Н.* Молодые годы И. Я. Билибина и русской графики // *Там же.* — С. 140.
[12] *О'Коннель-Михайловская Р. Р.* Художник и человек // *Там же.* — С. 149–150.
[13] *Астаповіч-Бачарова З. А.* Указ. соч. — С. 36.
[14] *Вайцяхоўская В., Усава Н.* Два галасы // Мастацтва Беларусі. — 1990. — № 12. — С. 29.
[15] *Шматаў В. Ф.* Указ. соч. — С. 94.
[16] Аркадий Астапович. «Девять писем и вся жизнь»... — Письмо от 9 октября 1932.
[17] *Шматаў В. Ф.* Указ. соч. — С. 55.
[18] *Астаповіч-Бачарова З. А.* Указ. соч. — С. 36.
[19] Аркадзь Астаповіч. Аркадий Астапович. Arkadzy Astapovich / Аўтар тексту і складальнік Н. М. Усава, складальнік А. Д. Смірнова. — Мінск: Беларусь, 2012. – С. 19.
[20] *Астаповіч-Бачарова З. А.* Указ. соч. — С. 36–37.
[21] Аркадий Астапович. «Девять писем и вся жизнь»... — Письмо от 9 октября 1932.
[22] *Там же.* — Письмо от 10 октября 1936.
[23] *Вайцяхоўская В., Усава Н.* Указ. соч. — С. 29.
[24] *Кузьмин Н. В.* Указ. соч. — С. 174.
[25] Аркадий Астапович. «Девять писем и вся жизнь»... — Письмо от 12 июля 1941.
[26] Аркадзь Антонавіч Астаповіч (1896—1941). Зінаіда Антонаўна Астаповіч-Бачарова (1898—1993): Каталог выстаўкі... — С. 6.
[27] *Там же.* — С. 13.
[28] *Астаповіч-Бачарова З. А.* Указ. соч. — С. 32–33.
[29] *Там же.* — С. 35.
[30] *Усова Н. М.* Зинаида Антоновна Астапович-Бочарова // Сообщения Государственного художественного музея БССР / Редкол.: Ю. А. Карачун (отв. ред.) и др. — Вып. 1. — Минск: Навука і тэхніка, 1994. — С. 96–98.
[31] Аркадий Астапович. «Девять писем и вся жизнь»... — Письмо от 9 сентября 1924.
[32] *Вайцяхоўская В., Усава Н.* Указ. соч. — С. 30.
[33] Аркадий Астапович. «Девять писем и вся жизнь»... — Письмо от 21 февраля 1928.
[34] *Курков, Илья.* Последняя в Беларуси ученица Рериха // Обозреватель. — 2012. — 3 августа. — № 31. — С. 14.
[35] *Вайцяхоўская В., Усава Н.* Указ. соч. — С. 29
[36] Аркадий Астапович. «Девять писем и вся жизнь»... — Письмо от 9 октября 1932.
[37] *Там же.*
[38] *Вайцяхоўская В., Усава Н.* Указ. соч. — С. 30.
[39] *Міхальчук А.* Сямейны вернісаж // Вячэрні Мінск. — 1989. — 13 снежня. — № 286. — С. 1.
[40] *Усава Н.* Першая выстаўка — на 91-м годзе // Віцебскі рабочы. — 1990. — 12 студзеня. – № 9. — С. 4.
[41] *Пастернак Т.* В своём доме, в своём мире, в своём времени... // Народнае слова. — 1993. — 27 сакавіка. — № 34. — С. 5.
[42] *Курков, Илья.* Указ. соч.
[43] *Дучыц Л. У.* Мастак Мікалай Васільевіч Дучыц (Біяграфічны нарыс па матэрыялах сямейнага архіва) // Першы міжнародны навуковы кангрэс беларускай культуры: Зборнік матэрыялаў: Мінск, Беларусь, 5–6 мая 2016 г. / Редкалегія: А. І. Лакотка (галоўны рэдактар) і інш. — Мінск: Права і эканоміка, 2016. — С. 121–122.

[44] *Там же.* — С. 121.
[45] *Завадская И.* Ему давал уроки сам Бенуа. Художник Николай Дучиц в воспоминаниях внучки Людмилы // Интернет-портал «Советская Белоруссия». — Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 17.02.2017): https://www.sb.by/articles/emu-daval-uroki-sam-benua.html.
[46] *Дучыц Л. У.* Указ. соч. — С. 122.
[47] *Завадская И.* Указ. соч.
[48] Аркадий Астапович. «Девять писем и вся жизнь»... — Письмо от 24 января 1934.
[49] *Там же.* — Письмо от 9 октября 1932.
[50] *Завадская И.* Указ. соч.
[51] *Дучыц Л. У.* Указ. соч. — С. 123.
[52] *Завадская И.* Указ. соч.
[53] *Там же.*
[54] *Там же.*
[55] *Дучыц Л. У.* Указ. соч. — С. 123.
[56] *Горевой М.* В Минск вернулись картины Бориса Заборова и Николая Дучица // Интернет-газета Naviny.by – «Белорусские новости». — Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 17.02.2017): https://naviny.by/rubrics/culture/2009/02/17/ic_articles_117_161281.
[57] *Фурман І. П.* Віцебск в гравюрах С. Юдовіна. — Віцебск: Выданьне Віцебскага акруговага таварыства краязнаўства, 1926. — С. 21–22.
[58] *Шматай В. Ф.* Указ. соч. — С. 42.
[59] *Там же.* — С. 70.
[60] *Там же.* — С. 72.
[61] Юдовин, Соломон Борисович // Википедия. Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 17.02.2017): https://ru.wikipedia.org/wiki/Юдовин,_Соломон_Борисович.
[62] Юдовин выполнил гравюры на шмуцтитул и заставки к романам. См. в изд.: *Форш О. Д.* Исторические романы / Ред. текста и вступ. статья («Исторические романы Ольги Форш», с. III–XXIV) Р. Д. Мессер; Иллюстрации: С. Б. Юдовин. — М.; Л.: Гослитиздат, 1949. — XXIV, 860 с., 2 л. ил.
[63] *Фурман І. П.* Указ. соч. — С. 28.
[64] Юдовин Соломон // Электронная еврейская энциклопедия. — Интернет-ресурс. — Режим доступа (дата обращения 27.02.2017): http://eleven.co.il/folklore-jewish-art/visual-arts-and-architecture/15156.
[65] Большая Российская энциклопедия: В 35 т. — Т. 18 (Ломоносов–Манизер). — М.: Большая Российская энциклопедия, 2011. — С. 444.
[66] Об «Ударной школе искусств Востока» см.: *Журавлёва Е. В., Чепелев В. Н.* Искусство советской Туркмении. Очерк развития. — Москва: ОГИЗ, ИЗОГИЗ, 1934. — С. 41–52.
[67] *Халаминская М. Н.* Живопись Туркмении. — М.: Советский художник, 1974. — С. 3–4.
[68] *Лазаревский И. И.* Ученическая выставка // Вечернее время. — 1913. — 14/27 мая. — № 454. — С. 3.
[69] Большая Российская энциклопедия... — С. 444.
[70] *Халаминская М. Н.* Указ. соч. — С. 4.
[71] Большая Российская энциклопедия... — С. 444.
[72] *Азизян И. А.* Александр Быховский: ступени творчества-бытия. — М.: Галарт, Дом еврейской книги, 2007. — С. 9–10.

[73] Опыт описания Могилёвской губернии: В 3 кн. / Под ред. А. С. Дембовецкого: репринт. изд-е. — Кн. 1. — Могилёв: — АмелияПринт, 2007. — С. 779.
[74] *Там же.* — С. 729.
[75] *Там же.* — С. 778.
[76] *Азизян И. А.* Указ. соч. — С. 9–10.
[77] *Там же.* — С. 12.
[78] *Там же.* — С. 13.
[79] *Там же.* — С. 9.
[80] *Там же.* — С. 11.
[81] *Захарэнка Л. М.* Рэвалюцыйны плакат (1919–1921 гг.) // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. — 1972. — № 3. — С. 54.
[82] См.: «Памятные книжки Могилёвской губернии» за 1902–1910 годы.
[83] *Азизян И. А.* Указ. соч. — С. 10.
[84] *Там же.* — С. 13.
[85] *Рерих Н. К.* Листы дневника: В 3 т. — Изд. 2-е. — Т. III. — М.: МЦР, 2002. — С. 143.
[86] *Азизян И. А.* Указ. соч. — С. 10.
[87] *Там же.* — С. 67.
[88] *О'Коннель-Михайловская Р. Р.* Указ. соч. — С. 153.
[89] *Захарэнка Л. М.* Указ. соч. — С. 54.
[90] *Азизян И. А.* Указ. соч. — С. 8.
[91] *Кандинский В. В.* Ступени. Текст художника. — М.: Издание Отдела Изобразительного Искусства Народного Комиссариата по Просвещению, 1918. — С. 34.
[92] *Там же.* — С. 51.
[93] *Азизян И. А.* Указ. соч. — С. 54–55.
[94] *Поварич А.* От икон до кино: Гомельский художник был первым иллюстратором Бабеля // Художник Александр Быховский (1888—1978): Биобиблиогр. памятка / ЦГБ им. А. И. Герцена; ИБО; Сост.: Л. Шилова, отв. за вып. Ж. Евдоченко. — Гомель, 2013. — (Серия «Имя в истории Гомеля»; вып. 12.). — С. 3–4.
[95] *Шматаў В. Ф.* Указ. соч. — С. 14–15.
[96] *Азизян И. А.* Указ. соч. — С. 62–63.
[97] *Там же.* — С. 62.
[98] *Там же.* — С. 90.
[99] *Там же.* — С. 7.
[100] *Выготский Л. С.* А. Быховский. Графика. — М.: Современная Россия, 1926. — С. 8.
[101] *Бабель И. Э.* Блуждающие звезды: Киносценарий / И. Бабель; Рис. А. Быховского. — М.: Кинопечать, 1926. — 80 с.
[102] *Азизян И. А.* Указ. соч. — С. 52–53.
[103] Графика А. Я. Быховского // Интернет-ресурс. Новости музеев. – Режим доступа (дата обращения 27.02.2017): http://www.museum.ru/N20911.
[104] Быховская, Мариам Александровна // Википедия. Интернет-ресурс. – Режим доступа (дата обращения 27.02.2017): https://ru.wikipedia.org/wiki/Быховская,_Мариам_Александровна.
[105] *Выготский Л. С.* Указ. соч. — С. 7.
[106] *О'Коннель-Михайловская Р. Р.* Указ. соч. — С. 153.
[107] *Рерих Н. К.* Указ. соч. — С. 572.

В. Г. ШАРОНОВА
(Институт Дальнего Востока РАН; Москва)

ЛЕВ ГРОССЕ – ПОЭТ РУССКОГО ШАНХАЯ

Аннотация: В статье рассказывается о судьбе русского эмигранта в Китае Льва Викторовича Гроссе, поэта, философа, биолога. Его увлечение философией и эзотерическими теориями повлияло на становление его жизненной позиции и отношение к миру. Будучи сыном Императорского генерального консула, он получил прекрасное образование, и круг его общения состоял из высокопоставленных и широко образованных лиц. После 1946 года Лев Гроссе принял решение вернуться в СССР, где вскоре был арестован и погиб. Один из его соседей по камере в московской тюрьме рассказал о той поддержке, которую ему оказывал Л. Гроссе, обращаясь к философии и медитации.
Ключевые слова: Лев Гроссе, Китай, эзотерика, философия, Россия, Рерих, наследие.

Victoria Gennadievna Sharonova (Moscow)
Candidate of Historical Sciences, Senior Research Scientist of IFES of the RAS.
LEV GROSSE – A POET OF THE RUSSIAN SHANGHAI

Abstract: The article tells us about the destiny of Russian emigrant in China Lev Victorovich Grosse, a poet, philosopher, biologist. His interest in philosophy and esoteric theories influenced the constitution of his life philosophy and attitude to the world. As a son of imperial consul general, he had an excellent education, his social circle consisting of high-ranking and well educated people. After 1946, Lev Grosse decided to return to the USSR, where he was soon arrested and died. One of his inmates in Moscow prison spoke of the support that L. Grosse gave to him by turning him to philosophy and meditation.
Key words: Lev Grosse, China, exotery, philosophy, Russia, Roerich, heritage.

Лев Викторович Гроссе родился 15 июля 1906 года в Иокогаме в семье Российского генерального консула Виктора Фёдоровича Гроссе. В 1909 году Льва сопричислили в третью часть дворянской родословной книги Санкт-Петербургской губернии. Он был шестым по счёту ребёнком в этой дружной семье. Имел брата Аристида и сестёр Анну (Аниту) и Елизавету. Маленькая Лариса скончалась в Инкоу во время эпидемии задолго до его рождения. Лёвушка был любимцем семьи, рос в окружении заботы и любви. Его родители Виктор Фёдорович и Элла Павловна (урождённая княжна Ливен) имели прибалтийские корни. Их отцы познакомились ещё в Дерптском университете, когда учились на медицинском факультете. В семье Гроссе и Ливен было много поколений врачей, и сам Виктор Фёдорович проучился один год на медицинском факультете, однако бросил учёбу и поступил в Санкт-Петербургский университет. Семья Эллы Павловны проживала в Риге и Петербурге. Её отец Павел Ливен был в числе придворных докторов, служил акушером, и при этом являлся одним из врачей Максимилиановской больницы.

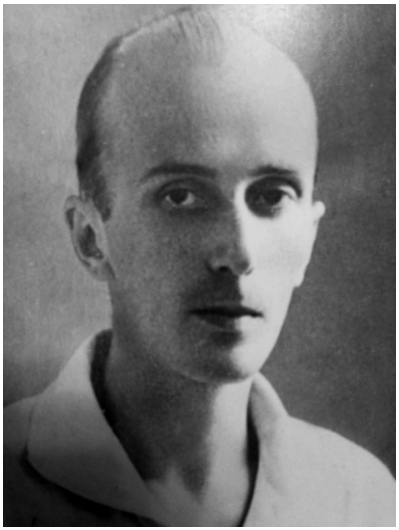
Так сложилась судьба юного Лёвушки, что его жизнь протекала на Востоке, и он практически не был знаком со своей исторической родиной. После Иокогамы Виктора Фёдоровича направили генеральным консулом в Шанхай, и с 1911 года Гроссе проживали там.

В Шанхае Лёвушка учился во французской муниципальной школе, затем в русской школе в Ханькоу, чуть позже — в гимназии Дризуля в Харбине. В 1924 году он уехал

в Париж и поступил в Сорбоннский университет, где получил профессию бактериолога. Он был прекрасным переводчиком, владел несколькими языками, в том числе английским, французским, немецким и китайским. Именно в Париже молодой человек впервые познакомился с философией Георгия Ивановича Гурджиева и стал его поклонником. Он посещал «Институт гармонического развития человека», писал статьи, увлёкся мистикой. Именно на этот период приходится выпуск его поэтических сборников, посвящённых месту человека в этой жизни, путям самосовершенствования, духовной культуре, религии.

В 1927 году Лев вернулся в Шанхай, где служил корреспондентом и переводчиком в фирмах Андерсон-Майер, Кофа, Джонсон и Моррис, сотрудничал в газетах и журналах. Его стихи появлялись на страницах газет, он был серьёзно увлечён поэзией, и с этого момента за ним закрепилось звание поэта. В октябре 1929 года по инициативе художника Н. К. Соколовского и литераторов — самого Л. В. Гроссе, писателя П. А. Северного, поэта М. Ц. Спургота было создано объединение «Понедельник». Вначале общество создавалось только для избранных, но с течением времени его деятельность привлекла внимание многих представителей эмигрантской творческой интеллигенции, и к концу 1929 года объединение численно значительно увеличилось, а к 1933 году число активных членов достигло 45 человек, 11 членов общества участвовали в его работе заочно, находясь в Харбине, Монголии, Корее, Италии, Франции, Бразилии, США. Русские эмигрантские газеты подробно освещали деятельность объединения. Газета "Шанхайская заря" 12 декабря 1929 года писала: «На очередном собрании в “Понедельнике” был заслушан Доклад Н. К. Соколовского. В “Понедельнике” он познакомил собрание с последними течениями и исканиями в архитектурном строительстве и причинами, их вызвавшими. Свой доклад архитектор иллюстрировал новейшими изданиями по архитектуре в Германии, Англии и Америке. Вторая часть вечера была посвящена критическому разбору Л. В. Гроссе романа П. А. Северного “Озеро голубой цапли”. Докладчик подошёл к разбору с философской точки зрения».

Наступившие 1930-е годы начались с потерь. Сначала Лев потерял мать, а через год умер его отец. Старшая сестра Елизавета, вышедшая замуж за дипломата В. В. Траутшольда, скончалась во Франции ещё в 1922 году. Средняя сестра Анита переезжала с мужем — таможенным комиссаром В. Мюллингом — по разным городам Китая. Брат Аристид был по образованию химиком, его научные работы обратили на себя внимание учёных Европы и Америки. В архиве Российской академии наук сохранились письма, которые Аристид отправлял в адрес АН СССР, неоднократно приглашавшей его вернуться на Родину. Женившись в Латвии на своей дальней родственнице Ирине фон Ливен, он уехал в Чикаго. В Шанхае Лев остался один и был вынужден разбирать архив и вещи родителей, заниматься оформлением наследства, в которое в том числе входила бывшая консульская дача «Викторелла» в горной местности Моканшан. В Шанхае в начале 1930-х годов он работал в компании Лексу и Джонсон переводчиком иностранной прессы. Молодой человек, абсолютно не приспособленный к такого рода делам, нуждался в поддержке. В 1932 году он принимает решение жениться на подруге своего детства Марине Александровне Ярон, только что потерявшей своего мужа Владимира Де Болли. Переживая потерю молодого мужа, она также была увлечена идеями Г. Гурджиева, состояла в кружке и пропагандировала идеи учителя среди своих знакомых. Именно это увлечение сплотило молодую семью, и нередко собиравшиеся в их доме единомышленники обсуждали философские вопросы, расходясь далеко за полночь. Став семейным человеком, Лев с любовью заботился о жене и своей приёмной дочери. Однако, несмотря на то что он вернулся к своей профессии бактериолога и был зачислен в штат муниципального отдела здравоохранения, прожить

Лев Гроссе

на его зарплату оказалось сложно. Теперь времени на любимое дело оставалось меньше, но он продолжал уделять внимание своему творчеству, писал стихи, публиковал их и старался посещать литературные мероприятия. Такой интенсивный график сказался на его здоровье, и для поправления его он уехал в Корею в имение своих друзей Янковских. Там Лев принял решение не возвращаться в Шанхай, а искать счастье в Харбине, куда переехали жить его друзья по «Понедельнику».

Итак, с 1935 года Лев Викторович, зарегистрировавшись в Бюро русских эмигрантов, стал жителем Харбина, быстро устроившись на работу переводчиком в Акционерное общество «И. Я. Чурин и К°». Затем он был переведён в кинотеатр «Азия», где также работал переводчиком. В Харбине Гроссе организовал философско-религиозный кружок. В анкете БРЭМ указывалось, что Л. В. Гроссе «занимается литературой, философией, имеет труды с теологическим уклоном».

В это же время начались серьёзные размолвки с женой. И хотя они сохраняли свой брак, жили уже раздельно. Друзья поддерживали Льва Викторовича. Отдушиной для него было участие в литературных мероприятиях различных творческих объединений Харбина. Павел Северный, увлечённый в то время Живой Этикой, рассказывал ему о Н. К. Рерихе и своём знакомстве с ним. Постепенно Лев, поближе познакомившись с письмами Рериха и его философскими идеями, увлёкся этим и принял это учение близко к сердцу.

Развод с Мариной всё-таки состоялся. Оба супруга переживали, но жить вместе было уже невозможно. Лев вернулся в Шанхай, сразу окунувшись в творческую жизнь русской интеллигенции. В 1939 году Лев Гроссе стал председателем Литературного объединения в Шанхае. С марта 1939 года издавал здесь журнал «Муза». Поэтесса Юлиана Крузенштерн-Петерец вспоминала в 1969 году : «С Львом Гроссе я познакомилась на “Средах”, которые собирались у нас. Гроссе очень подружился с моим мужем, хотя они и часто спорили. Главным предметом спора было у них христианство, к которому они подходили с разных позиций — мой муж с православно-католической, Гроссе — протестантской» («Новое русское слово»).

Начало Второй мировой войны и вскоре начало Великой Отечественной войны раскололо русскую общественность в Шанхае на два лагеря: тех, кто желал победы СССР, и тех, кто желал ему поражения. Вспоминая анкету, заполненную Л. В. Гроссе в Харбине в 1935 году, мы читаем, что в графе на вопрос о советском гражданстве он написал — «никогда». Теперь, спустя несколько лет, Лев Гроссе имел советский паспорт и занял позицию, желавшую его Родине победы.

Публиковал статьи и стихи в газете «На путь» и журнале «Посох». Был редактором-издателем журнала «Муза» в Шанхае (с 7 марта 1939 года). Стихотворением «Знамение» выступил против фашистской Германии.

В 1943 году он стал участником журнала «Сегодня», в одном из номеров которого были помещены его стихи:

Пространство

Смотри, как в немом пространстве
Веленьем вселенской игры
Парят в золотом убранстве
Сияющие миры.
Мы думали долго и много
О них, наполняющих взор,
И стала ясна нам дорога,
Ведущая в звёздный простор.
Но грозную бездну простора,
Скажи, кто из смертных постиг,
Кто светом свободного взора
В начало пространства проник.
Кто понял бездонность свободы,
Торжественной пустоты,
Извечную дивную оду
Безгранной тишайшей Мечты?
Простора надзвёздная вечность,
Что может быть вне Тебя,
Обнявшей и бесконечность,
И атомы бытия?
Не Ты ли тот Знак Искомый,
Без Имени, без Числа,
От века нам тайно знакомый,
Но скрытый от взоров зла?
Не Ты ли, о Вездесущий,
Просторам пустоты
Вещаешь о правде сущей,
Чьё вечное Имя — Ты?

К удивлению многих знакомых, Лев Викторович стал часто появляться на мероприятиях Советского клуба. Его патриотизм, порядочность, глубокий внутренний духовный мир, сопереживание победили в нелёгкой борьбе с чувством глубокой обиды и горечи за потерю Родины его родителями и долгие годы эмиграции многих русских людей, вынужденных прожить и окончить свои дни на чужбине. Таков он был, Лёвушка, взрослый мужчина с искренней детской улыбкой, желающий всем добра, верящий в добро и в «сказку», сумевший совместить в себе ранимость и твёрдость духа.

Его близкий друг поэт Михаил Спургот, также принявший точку зрения большинства творческой интеллигенции Шанхая, был верным помощником и союзником Льва в издательских и публицистических делах. Восхищение Н. К. Рерихом, следование его учению, общение с учениками приносило радость в те трудные военные годы. Это помогало выстоять и сохранить себя.

В военные годы Лев Викторович полюбил красивую высокую брюнетку Наталью Ильину. Она привлекала его своей коммуникабельностью, умением решать много дел одновременно, большим кругом общения. Наташу сразу заметили советские чиновники,

стали поручать ей ответственные дела и выдвигать в «актив». Молодые люди поженились, и Наталья сменила свою фамилию на Гроссе, хотя она была хорошо известна в Шанхае как популярная и талантливая журналистка Ильина.

В мае 1945 года победоносно для СССР война закончилась. С открытием Советского консульства общественная жизнь в Клубе советских граждан оживилась. Кроме здания самого Клуба, организаторы стали использовать для проведения мероприятий парадные залы генконсульства. Остаётся только догадываться, что чувствовал Лев Гроссе, каждый раз заходя в это здание, построенное в Шанхае в конце 1916 года благодаря его отцу, и где ему был знаком с детства каждый уголок и каждая комната. Но у него хватало сил не показывать своих эмоций и сдерживать волнение от нахлынувших воспоминаний, потому что, несмотря на внешний облик хрупкого и немного нескладного человека с худым бледным лицом, он был очень мужественным и сильным духом. Этим он заслужил себе авторитет среди коллег и членов Клуба. Вскоре, учитывая большой журналистский опыт и талант, Льву Викторовичу предложили работать в ТАСС, где он занимался переводами и подготовкой статей.

Жена была очень востребована, она пропадала на работе и в Клубе целыми днями. Её талант, энтузиазм и жизнерадостность, умение ладить с людьми и чётко выполнять поручения снискали ей заслуженную славу. Но они всё больше отдалялись друг друга. Она была рядом в трудные моменты его жизни, помогала преодолеть хандру, старалась сделать его жизнь насыщенной и интересной. Однако в какой-то момент ей это стало трудно, новая жизнь её захватила, и она предложила остаться друзьями, пообещала быть рядом, но прекратить супружеские отношения. По поводу их расставания ходило много сплетен и слухов, но люди забывали, что это был брак по любви. И Наталье Иосифовне, спустя годы, пришлось расплачиваться за эту любовь. Также их разделяла вера, поскольку Лев Викторович был глубоко религиозным человеком, а его жена — атеистка. Когда-то он написал стихотворение «Неверующей», опубликованное в номере «Шанхайской зари» от 23 апреля 1943 года, и лишь после развода стало понятно, кому оно было посвящено.

Неверующей

Прямая честь отважней лицемерья.
Не веруешь? Будь честен и не верь.
Ты веруешь? Так веруй, но измерь
Неслыханную праведность неверья.
При подвиге свободы и любви,
Когда идут на смерть за жизнь народа,
Не выше ль тот, кто в грозный мир ухода
Не шепчет вдруг — «О, Бог, Благослови!»?
Не веруя в загробный мир вселенной,
Не ожидая в смерти ничего,
Не выше ль он, не ярче ли того,
Кто рая ждёт за подвиг вдохновенный?
Ты веруешь. Так веруй и молись,
Но не мешай не знающему Рая
Свершать дела, которым, дорогая,
Завидует сияющая высь.

После объявления репатриации Наталья Гроссе-Ильина решила вернуться на Родину. Лев Викторович, глядя на её подготовку к отъезду, также принял решение ехать в СССР. Многие его друзья недоумевали — зачем? Ведь было понятно, что он, сын царского дипломата, будет арестован. Отвечая на обоснованные страхи друзей, он отвечал: «Это моя судьба». В это же время в журнале «Сегодня» вышла его статья «Новое о Христе», слова из которой объяснили его поступок: «Не для того мы живём, чтобы умирать, а умираем как раз для того, чтобы жить на этой преображённой, новой земле, становящейся новой именно через героическую нашу жизнь и борьбу на ней.

Христос умер, чтобы воскреснуть, а не воскрес, чтобы умереть. Царство Божие должно быть осуществлено на земле силой Духа, силой Неба, а не на Небе силой земли».

В 1947 году, обрекая себя на мученичество, Лев Викторович вернулся в СССР. Короткое время он жил в Казани, не теряя из виду бывшую жену, но затем их дороги разошлись: Наталья Иосифовна уехала в Москву, а Лев Викторович — в Ярославль. Работая диспетчером в управлении малых рек, он своим скромным поведением, аккуратностью, ничем не выдавал себя, как потомственный дворянин и сын «врага народа». Он впервые попал на Родину, вернулся в Россию, где столько лет жили его предки. Найдя себе единомышленников в Ярославле, он рассказывал о Живой Этике, о Н. К. Рерихе, говорил о Боге. Конечно, нашлись люди, которые его «сдали», и он был арестован 22 сентября 1949 года как японский шпион. Вскоре Льва Викторовича этапировали в Москву, где он содержался в Лефортовской тюрьме.

По сведениям, полученным позднее, Гроссе подвергли нечеловеческим пыткам. Ему сдавливали голову обручем, лучами. Затем его перевели в больницу Бутырской тюрьмы. В камере изолятора с ним оказался актёр и режиссёр Александр Фридман, который страдал от сильных болей в спине. По его воспоминаниям, каждое утро Лев Викторович медитировал, делал специальную гимнастику, упражнения, поскольку много лет увлекался йогой. Затем он делал Александру какой-то особенный точечный массаж, после которого боли проходили. Они много говорили, обсуждали, но, выйдя на свободу через несколько лет, Фридман, взявший фамилию Поламишев, рассказал об этом своему сыну только в очень преклонном возрасте.

По данным официального ответа, который из архива ФСБ получила племянница Натальи Иосифовны Ильиной, Вероника Петровна Жобер, Лев Викторович Гроссе скончался в тюремной больнице Бутырской тюрьмы 17 ноября 1950 года.

Когда он умер на самом деле и где был похоронен, никто не знает. Такова была судьба этого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шаронова В. Г.* История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века. — М. — СПб.: ИНИОН РАН, ЦГИ-Университетская книга, 2015. — 510 с.
2. *Шаронова В. Г.* Виктор Гроссе — хозяин Русского замка в Шанхае // Новый Журнал. — Нью-Йорк, 2013. — № 271. — Сетевая версия (дата обращения 24.09.2017): http://magazines.russ.ru/nj/2013/271/21sh.html.
3. *Шаронова В. Г.* Некрополь русского Шанхая. — М.: Старая Басманная, 2013. — 519 с., LXIV с. ил., цв. ил., портр., факс.

Н. В. БАШКОВА
(Тульский Рериховский исследовательский центр; Тула)

ВЕХИ БИОГРАФИИ Б. Н. АБРАМОВА ПО ДОКУМЕНТАМ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Аннотация: На основе архивных документов из фонда БРЭМ (Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи) Государственного архива Хабаровского края восстановлен жизненный путь Б. Н. Абрамова с 1916 по 1943 годы. Часть этих документов представляют собой анкеты, лично заполненные и заверенные Б. Н. Абрамовым. Они имеют особую ценность, так как в них впервые охарактеризован самый драматичный этап его жизни во время Гражданской войны.

Ключевые слова: Рериховское наследие, последователи Рерихов, Гражданская война 1918-1920 гг., Белое движение, Великий сибирский ледяной поход, Белая эмиграция, Русская эмиграция первой волны в Харбине (Китай), Учение Живой Этики (Агни-Йога), «Грани Агни-Йоги».

Natalia Valentinovna Bashkova (Tula)
Candidate of Philosophical Sciences, Tula Roerich Research Center.

A PHENOMENON OF TEACHING AND DISCIPLING: ACTIVITIES OF NICHOLAS AND HELENA ROERICH AND THEIR SPIRITUAL STUDENT B. N. ABRAMOV

Abstract: The article deals with previously unknown pages of life of Boris Nikolaevich Abramov (1897–1972) — a cultural figure, a thinker, and a spiritual disciple of Helena and Nicholas Roerich. On the basis of archive documents from BREM (the Bureau for Russian Emigrants in Manchuria) of the State Archive of Khabarovsk Region, we have an opportunity to restore the course of his life from 1916 to 1943. A part of these documents are forms which were personally filled and signed by B.N. Abramov. They are especially valuable as they characterize the most dramatic period of his life during the Civil War.

Key words: Roerich heritage, Roerich followers, Civil War 1918–1920, White movement, Great Siberian Ice March, White Russian emigration, The First wave of Russian emigration to Harbin, The Teaching of Living Ethics or Agni Yoga, “Facets of Agni Yoga”.

Уникальные доктументы, освещающие неизвестные страницы жизни Бориса Николаевича Абрамова, хранятся в Государственном архиве Хабаровского края. Сначала расскажем об истории фонда, где были обнаружены эти документы за период с 1935 по 1943 год. Это позволит нам ближе узнать обстоятельства жизни Б. Н. Абрамова и его семьи в китайском городе Харбине. Этот фонд называется «Тематическая база данных “БРЭМ”». Сокращение БРЭМ означает Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи.

Осенью 1931 года Маньчжурия была оккупирована японскими войсками, а 1 марта 1932 года создано правительство марионеточного государства Маньчжу-Ди-Го (или Маньчжóу-Го). Хотя во главе государства поставили последнего китайского императора Пу И (из маньчжурской династии Цин), однако оно проводило политику японской военной администрации.

В целях налаживания связей между русскими эмигрантами, маньчжурской администрацией и японским правительством в декабре 1934 года в Харбине был создан специальный орган — Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи

(БРЭМ). Он был сформирован из видных представителей эмигрантских кругов и наделён административными полномочиями. Отметим, что после Гражданской войны не менее 100 тысяч эмигрантов из бывшей Российской империи жили на территории Маньчжурии.

Истинной целью создания БРЭМа являлось стремление японского правительства подчинить жизнь эмигрантов своим интересам, активизировать антисоветскую пропаганду и разведывательную работу, исключить враждебную деятельность в русской диаспоре. Правительство Маньчжоу-Го и японская военная миссия финансировали организацию вплоть до 1944 года. Через Бюро японские власти осуществляли строгий контроль за всеми действиями русского населения.

Несмотря на прямую зависимость БРЭМа от японского правительства и местных властей, разрозненные группы российских эмигрантов с созданием Бюро получили официальную возможность объединяться вокруг него, приобрели устойчивый правовой и хозяйственный базис. Социальная организация жизни эмигрантов и развитие взаимопомощи — те важнейшие позитивные функции, которые выполняло Бюро помимо исполнения воли японских захватчиков.

За годы своего существования Бюро значительно расширило свои полномочия и функции и стало мощной, разветвлённой структурой, охватившей практически все города, посёлки и станции на территории Маньчжурии, где проживали русские эмигранты. Оно регулировало все стороны их жизни, от социальной и хозяйственной до образовательной и культурной.

БРЭМ владело предприятиями, имело свою библиотеку и типографию. Библиотека БРЭМа стала крупным русскоязычным книгохранилищем на востоке Азии и была бесплатной для читателей. Издательство БРЭМа выпускало еженедельные газеты «Голос эмигрантов» (официальный орган Бюро), «Боевой друг», ежемесячный журнал «Луч Азии», книги разной тематики, репродукции портретов известных деятелей России и др. Например, юбилейным Пушкинским комитетом, работавшим при издательстве, в 1938 году в Харбине был выпущен альбом «1799–1837: Пушкин и его время». Книга снабжена обширным научно-справочным аппаратом и большим количеством иллюстраций. Она является выдающимся памятником русской мысли и ценным вкладом в пушкиноведение[1].

Один из отделов Бюро вёл регистрацию российских эмигрантов в Маньчжурии, учёт статистических данных о них, осуществлял их трудоустройство. При отделе работали биржа труда, юридическая консультация, арбитражный суд. Усилиями сотрудников Бюро тысячи эмигрантов были устроены на работу в Харбине и других городах Маньчжоу-Го.

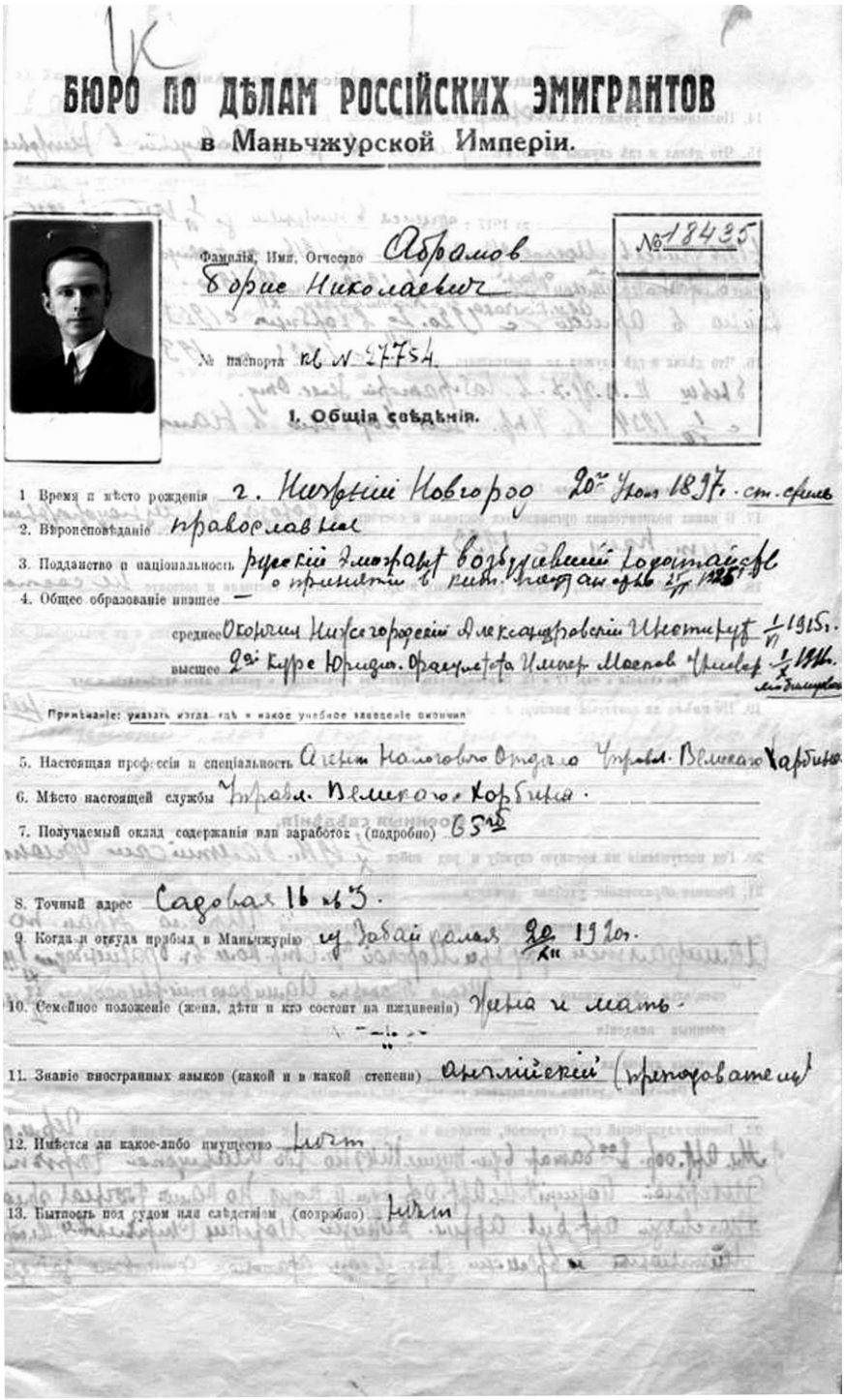
Бюро осуществляло перепись населения путём подробного анкетирования. В массовом порядке оно проводилось два раза: в 1935–1937 годах и в 1942–1944 годах.

В конце августа 1945 года практически вся территория Маньчжурии была освобождена от японских захватчиков советскими войсками. Архив БРЭМа перешёл в руки советских войск и вывезен в Хабаровск.

Из документов учреждений и организаций, действовавших на территории Маньчжурии и Харбина, в Государственном архиве Хабаровского края было сформировано 10 фондов, в которых хранятся около 57 тысяч дел. Архив БРЭМа — один из десяти фондов (фонд Р-830)[2].

Из хабаровского архива были получены копии трёх дел — Бориса Николаевича Абрамова[3], его жены Нины Ивановны Абрамовой[4] и его матери Екатерины Григорьевны Абрамовой[5].

Дело Б. Н. Абрамова под номером 67 содержит 22 страницы. Здесь собрано несколько его анкет: часть из них — рукописные, заверенные личной подписью Бориса Николаевича, часть — машинописные и часть — рукописные, но им не заверенные.

БЮРО ПО ДѢЛАМ РОССІЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ
в Маньчжурской Имперіи.

№ 18435

Фамилія, Имя, Отчество Абрамов Борис Николаевич

№ паспорта № N 27754

I. Общія свѣдѣнія.

1. Время и мѣсто рождения г. Нижній Новгород 20 Іюня 1897 г. ст. стиля
2. Вѣроисповѣданіе православное
3. Подданство и національность русскій эмигрант возрастъ 22 г. о принятіи в рит. благ. обр. 2/IV 1920 г.
4. Общее образованіе низшее —
   среднее Окончил Нижегородскій Александровскій Институтъ 1/VI 1915 г.
   высшее 2 курс Юридич. Факультета Имп. Моск. Университ. 1/X 1916 г. не окончил
   Примѣчаніе: указать когда, гдѣ и какое учебное заведеніе окончил

5. Настоящая профессія и спеціальность Агент Налогового Отдѣла Управл. Великого Хорбина
6. Мѣсто настоящей службы Управл. Великого Хорбина.
7. Получаемый окладъ содержанія или заработокъ (подробно) 65 $
8. Точный адресъ Садовая 16 кв 3.
9. Когда и откуда прибылъ в Маньчжурію из Забайкалья 20 Іюня 1920 г.
10. Семейное положеніе (жена, дѣти и кто состоит на иждивеніи) Жена и мать.
11. Знаніе иностранныхъ языковъ (какой и в какой степени) Англійскій (преподаватель)
12. Имѣется ли какое-либо имущество Нѣтъ
13. Бытность подъ судомъ или слѣдствіемъ (подробно) Нѣтъ

№ личн. дел

№ по регистр. анкета

№ 16753

3 й ОТДЕЛ Бюро по делам Российских Эмигрантов в Маньчжурской Империи

Биографические сведения

(Ответы требуются точные и подробные.
ПРОПУСКИ НЕ ДОПУСКАЮТСЯ
Если не хватит места в графе, то писать на отдельном листе под тем же номером. При биографии прилагаются фотографические карточки).

Место для карточки.

А. Фамилия (женщины указывают и урожденную фамилию). Абрамов

Б. Имя. Борис

В. Отчество. Николаевич

Г. Псевдонимы (литературные и сценические).

Д. Адрес. (Город, район, улица, № дома и квартиры). г. Харбин Сарофая ул. уч. № 16 кв 2.

Общие сведения.

1. Время рождения (год, месяц, и число), 2-го авг. 1897

2. Место рождения (губерния, провинция, уезд, город, село и волость). городу Нижний Новгор.

3. Национальность. русский Эмигрант

4. Вероисповедание. православ.

5. Подданство и с какого времени в нем состоите. Эмигрант с 20-го декаб. 1920 года.

6. Семейное положение (перечисляются: жена или муж, дети, мать, отец, братья, сестры, их имена, отчества и фамилии, год их рождения, подданство, где служит, на какой должности, сколько зарабатывает в месяц, их адреса. Указать в каком браке — церковном или гражданском, вдов, разведен или холост). Женат на Инне Ивановне Абрамовой 32 лет. домашняя хозяйка Эмигрантка. и мать Екатерина Григорьевна Абрамова 65 лет Живет с нами

Самая ранняя анкета датируется 12 августа 1935 года. Она состоит из 3 страниц. Только в ней находится фотография Бориса Николаевича, ранее нам неизвестная.

Следующая анкета «Биографические сведения» заполнялась Абрамовым 13 июня 1940 года. Она самая подробная и содержит 10 страниц.

Третья рукописная анкета на двух страницах была составлена 28 декабря 1943 года. Эта же дата стоит и в машинописной анкете. Также имеется подробный перечень родственников жены Бориса Николаевича — семейства Шахрай (внизу напечатаны две даты — 8.12.1943 года и 25.01.1944 года).

Следующие три идентичные машинописные анкеты и две рукописные не имеют определённой датировки, но, судя по содержанию, были составлены между 1940 и 1945 годами. Они не заверены личной подписью Б. Н. Абрамова.

Все эти анкеты ценны для нас тем, что в них содержатся ранее неизвестные сведения о его жизненном пути, восполняются, пусть кратко и скупо, самые драматичные страницы его судьбы в один из сложнейших периодов отечественной и мировой истории.

Сведения в анкетах разных лет не противоречат друг другу. Поэтому представим основные биографические сведения Бориса Николаевича как единый, целостный рассказ.

После возобновления обучения в Императорском Московском университете в апреле–мае 1918 года Борис Николаевич вновь оказывается на Бикбардинском заводе Осинского уезда Пермской губернии[6]. Почему мы вновь застаём его в селе Бикбарда, жили ли там, например, родственники или друзья семьи Абрамовых — мы пока не знаем. Но именно там начинается новый, второй этап военной службы Бориса Николаевича. Ему был тогда всего 21 год. В это время он носил звание мичмана военного времени, присвоенное ему в 1917 году.

В такое драматичное время, как Гражданская война, судьба военного человека зависела от истории тех воинских частей, в которых он служил. В связи с непрекращающимися боями и начавшимся общим отступлением Белой армии шло постоянное переформирование войск в целях более успешной тактики. Это нашло отражение и в биографии Бориса Николаевича.

С 1 сентября[7] 1918 года по 1 марта 1919 года, т. е. полгода, Б. Н. Абрамов в должности «командира команды разведчиков» состоял на службе «во 2-ой батарее Артиллерийского Дивизиона 8-ой Камской стрелковой Артиллерийской Бригады». Эта бригада входила в состав 8-й Камской стрелковой дивизии адмирала А. В. Колчака, которая была одной из крупнейших на Восточном фронте[8].

С 1 марта по 1 июня 1919 года Борис Николаевич перешёл на службу младшим офицером на плавучую батарею «Микула Селянинович» в Камской флотилии. Как и во время службы на Балтийском флоте, он обеспечивал боеспособность двух 152-миллиметровых (6-дюймовых) пушек Кане[9]. Эти пушки были первым скорострельным орудием отечественной береговой артиллерии, более пятидесяти лет остававшимся одним из основных боевых средств.

Формировавшаяся с началом весны и навигации флотилия испытывала недостаток в опытных морских офицерах, владеющих опытом речной войны. Этот недостаток пытались восполнить даже за счёт перевода в Морское ведомство сухопутных офицеров, но, в первую очередь, конечно, туда переводили морских офицеров, каким и был Борис Николаевич. В состав флотилии входили, помимо иных судов, две плавучие батареи, имевшие наиболее дальнобойные орудия. Одна из них и носила название «Микула Селянинович»[8].

Флотилия принимала участие в боевых действиях в период с 1 мая по 29 июня 1919 года. Первый крупный бой флотилии произошёл 24 мая и закончился победой. Однако вскоре началось общее отступление Западной и Сибирской белых армий, что свело на нет все последствия этой победы. Флотилия прекратила своё существование в конце июня 1919 года, когда её корабли были большей частью уничтожены (сожжены при отступлении) в устье реки Чусовой близ Перми[9].

Несколько раньше, как указывает Борис Николаевич в анкете, с 1 июня 1919 года он стал офицером команды связи артиллерийского дивизиона артиллерийской дивизии морских стрелков и через какое-то время оказался в Барнауле, а это уже далеко от Пермского края.

Действительно, ещё в декабре 1918 года адмиралом А. В. Колчаком был издан приказ о формировании из команд Речной боевой флотилии «Отдельной бригады морских стрелков». При каждом её батальоне состояла и команда связи. После тяжёлых боёв в июле 1919 года бригаду морских стрелков переформировали в дивизию по штатам стрелковой дивизии. Дивизион артиллерии морских стрелков формировался отдельно от дивизии не в Новониколаевске, а в Барнауле.

Дивизион соединился с дивизией несколько позже. В её составе Борис Николаевич стал участником масштабного отступления Белой армии на восток, которое вошло в историю как Великий сибирский ледяной поход под командованием генерала В. О. Каппеля[10]. В тяжелейших условиях сибирской зимы был совершён беспримерный по протяжённости, почти 2 000-километровый конно-пеший переход до Читы и далее. Как указал в анкете Борис Николаевич, пять месяцев с ноября 1919 года по март 1920 года продолжался этот трагический поход. Отступающая армия преодолевала 50-градусные морозы, голод и эпидемии на своём пути. Дивизия морских стрелков находилась в арьергарде войск, защищая отступление основных сил. Когда в конце февраля 1920 года дивизия вышла в Забайкалье, в ней оставалось всего лишь около 300 человек[11].

В период с января по ноябрь 1920 года Забайкалье оставалось последним оплотом Белого движения в Сибири. В феврале 1920 года остатки армии погибшего генерала В. О. Каппеля под командованием генерал-майора С. Н. Войцеховского соединились с войсками атамана Г. М. Семёнова. Именно Г. М. Семёнову указом А. В. Колчака от 4 января 1920 года была передана «вся полнота военной и гражданской власти» на востоке России. К концу февраля 1920 года каппелевские соединения переформированы во 2-й и 3-й корпуса[12].

Борис Николаевич в составе армии генерал-майора И. С. Смолина под общим руководством атамана Г. М. Семёнова оказывается восточнее Читы в Нерчинске[13], который когда-то был первой столицей Забайкальского края.

В армии генерала Смолина Борис Николаевич служил офицером Артиллерийского парка 2-го корпуса. Этот корпус оборонял район станции Оловянная Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) южнее Нерчинска. В это время приказом атамана Г. М. Семёнова его производят в лейтенанты флота военного времени за участие в Ледяном походе.

С последними частями 2-го корпуса 20 декабря 1920 года он прибывает из Забайкалья на станцию Маньчжурия КВЖД[14], имея при себе удостоверение от командира Артиллерийского парка Добровольческой бригады. Причиной прибытия указано «отступление армии в пределы Маньчжурии».

В одном из писем от 30 января 1922 года в скупых строках об этих тяжелейших годах Борис Николаевич отмечает: «Только путём невероятных лишений, ужасов и ежеминут-

БЮРО ПО ДѢЛАМ РОССІЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ
в Маньчжу-Ди-Го.

№ 4758

Фамилія, Имя, Отчество Абрамова Екатерина Григорьевна

№ паспорта 5834

1. Общія свѣдѣнія.

1. Время и мѣсто рожденія 1872 г. г. Нижний-Новгород
2. Вѣроисповѣданіе православная
3. Подданство и національность русская эмигрантка
4. Общее образованіе низшее
   среднее Мариинская жен. гимназія г. Нижн.-Новгор.
   высшее —
   Примѣчаніе: указать когда, гдѣ и какое учебное заведеніе окончил
5. Настоящая профессія и спеціальность Домашнее хозяйство и разрисовка красками
6. Мѣсто настоящей службы —
7. Получаемый оклад содержанія или заработок (подробно) —
8. Точный адрес Садовая 16.
9. Когда и откуда прибыл в Маньчжурію 1923 г. в Февралѣ из г. Иркутска
10. Семейное положеніе (жена, дѣти и кто состоит на иждивеніи) вдова
11. Знаніе иностранных языков (какой и в какой степени) не имею
12. Имѣется ли какое-либо имущество не имѣется
13. Бытность под судом или слѣдствіем (подробно) не была никогда

ЛАВНОЕ БЮРО ПО ДѢЛАМ РОССІЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

в Маньчжурской Имперіи.

№ 54583

Фамилія, имя, отчество Абрамова Нина Ивановна

№ паспорта 14497 выд. 30/VIII 39 по 30/VIII 40 г. прол. 5/VI 41 г. выд. Деп. Нац. в г. Харбине.

I. ОБЩІЯ СВѢДѢНІЯ.

Время и мѣсто рожденія 6 мая 1907 г. г. Харбин

Вѣроисповѣданіе Православная

Подданство и національность Эмигрантка, русская.

Общее образованіе: низшее —

среднее Харб. Комм. Училище К. В.-Х. Ж. Д. в 1924 г.

высшее Свидѣтельство объ окончаніи Юридич. факультета в гор. Харбинѣ в 1929 г.

ПРИМѢЧАНІЕ: указать когда, гдѣ и какое учебное заведеніе окончил.

Настоящая профессія и специальность —

Мѣсто настоящей службы —

Получаемый оклад содержанія или заработок (подробно) Состою на иждивеніи мужа сл. Ин. КВЖД - 92.00 г.б.

Точный адрес Харбин, Садовая 16 кв. 3.

Когда и откуда прибыл в Маньчжурію Родилась в г. Харбинѣ.

Семейное положеніе (жена, дѣти, и кто состоит на иждивеніи) Замужем, Муж: Абрамов Борис Николаевич, свекровь: Абрамова Екатер. Арш.

Знаніе иностранных языков (какой и в какой степени) —

Имѣется-ли какое либо имущество Не имѣется

Бытность под судом или слѣдствіем (подробно) — Не была

ной опасности быть убитым или замёрзнуть я спас эту жизнь». А ведь тогда ему было всего 22–23 года...

В 1919–1920 годах по всей России свирепствовала эпидемия тифа. Тогда против этой болезни, как и ряда других, не имелось вакцины, и, по воспоминаниям очевидцев, смертность достигала 96%. В России в период между 1917 и 1921 годами от сыпного тифа погибло около 3 миллионов человек. Эффективная вакцина для профилактики сыпного тифа была разработана только в 1942 году.

Согласно анкете Борис Николаевич ранен не был, но два раза переболел тифом — сыпным и возвратным. Последствием этого стал приобретённый порок сердца.

О. А. Копецкая так передаёт краткие воспоминания Б. Н. Абрамова: «До приезда в Харбин он прошёл Ледовый Поход. В походе вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Он очень хорошо понимал, что заболеть в походе — это значит конец. Он приложил всю силу своей воли и мысли, чтобы остаться здоровым в походе. Но по приезде в Харбин слёг с этой болезнью и перенёс сыпной тиф уже в Харбине. Это он рассказывал как иллюстрацию того, что силой воли и мысли можно многое контролировать»[15]. Борис Николаевич не любил говорить о себе и своём прошлом и рассказал этот поучительный эпизод прежде всего для иллюстрации психофизических сил человека, до сих пор нами ещё не оценённых и не используемых.

Во второй раз Борис Николаевич перенёс тиф уже в Китае, куда прибыл в конце декабря 1920 года. А 1 марта 1921 года уже устраивается на работу. По-видимому, работу в самом Харбине найти не удалось, и два года он служит помощником лаборанта на заводе сухой перегонки дерева на лесной концессии «Л. С. Скидельского и сыновей» на разъезде Лукашёво КВЖД[18]. Несколько его писем, датируемых 1922 годом, имеют адрес отправления то Лукашёво, то Харбин.

С 1 марта 1923 года по 1 ноября 1931 года, в течение восьми лет, Борис Николаевич работает помощником лаборанта в лаборатории Агрономической секции Земельного отдела КВЖД в Харбине. В 1928 году в «Известиях Агрономической организации» вышел сборник работ лаборатории под названием «Упрощённые методы исследования бобов и некоторых продуктов их переработки». В этом сборнике была напечатана научная статья Б. Н. Абрамова, которую он указывает в анкете 1935 года, — «Способы определения влажности бобов».

Причиной увольнения из лаборатории послужило то обстоятельство, как указывает Борис Николаевич в анкете, что он являлся китайским подданным (ходатайство о принятии в китайское подданство было подано им в 1925 году). Вспомним, что осенью 1931 года Маньчжурию оккупировали японские войска. В связи с этим, видимо, начались массовые увольнения китайских граждан по политическим и идеологическим причинам.

Далее два с половиной года, с 1931-го по 1934-й, Борис Николаевич жил частными уроками — преподавал английский язык. В анкетах он указывал уровень владения языком как «преподаватель» и «переводчик»[16].

Далее перечисляются места работы Бориса Николаевича вплоть до 1940 года, ранее известные нам по другим документам.

С 1 июня 1934 года (в анкете 1935 года — с 1 июля) до конца 1937 года Борис Николаевич работал налоговым инспектором в Налоговом отделе Городской управы Великого Харбина. С 1 января 1938 года по 1 декабря 1939 года служил чиновником в Государственном пошлинном бюро.

Последняя должность, обозначенная в анкетах из Хабаровского архива, — это секретарь колледжа при Ниппонском отделении Христианского союза молодых людей с 1 фев-

раля 1940 года. Как мы знаем из других документов, он работал там до 1946 года. Как служащий Союза состоял его членом.

Христианский союз молодых людей был светской межконфессиональной всемирной организацией с центром в США. Уже в 1920-х годах по всему миру она насчитывала более 10 тысяч местных союзов, а общая численность членов Христианского союза достигала более полутора миллионов человек. Союз заботился о всестороннем развитии личности молодых людей, их духовно-нравственном, интеллектуальном и физическом здоровье. Он содержал колледж, спортивные залы, проводил концерты, выставки, творческие вечера и другие благотворительные мероприятия.

Везде, где стоял вопрос об имуществе, т.е. недвижимости, Борис Николаевич отвечал «нет». Семья Абрамовых много лет снимала частную квартиру из двух комнат по адресу ул. Садовая, д. 16, кв. 3. В этом же доме жили родственники его жены Нины Ивановны — родители и младшая сестра.

В 1923 году к Борису Николаевичу приехала мать, как он отмечает, «бежавшая из Забайкалья». Она приехала из Иркутска. Все годы в Харбине проживала с ним. Таким образом, позже на его попечении находились безработные мать и жена.

На вопрос, не думает ли он выехать из Маньчжурии, Борис Николаевич ответил, что хотел бы побывать на экскурсии в Японии. Из Маньчжурии, как отмечено в анкете 1940 года, за границу он никогда не выезжал.

В графе «Религиозная принадлежность» у него и его жены указано: православные. По политическим убеждениям — монархисты. В партиях и социально-политических организациях Борис Николаевич не состоял, кроме профсоюзных (например, в Союзе китайских подданных служащих бывшей КВЖД, с 1933 года вплоть до его закрытия).

В январе 1929 года в Харбине Борис Николаевич вступил в брак с Ниной Ивановной Шахрай (1907–1994), ставшей его единомышленницей и спутницей до конца жизни.

Дело Н. И. Абрамовой из Хабаровского архива под номером 130 состоит из семи страниц.

Анкета на трёх страницах была заполнена Ниной Ивановной 8 мая 1942 года. Здесь размещены три одинаковые фотографии, на которых ей почти 35 лет.

Нина Ивановна родилась в Харбине 15 мая 1907 года[17]. В 1924 году, т.е. в 16-17 лет, она оканчивает Харбинское коммерческое училище КВЖД. Через пять лет в 1929 году получает свидетельство об окончании Юридического факультета в Харбине.

Харбинское коммерческое училище (ХКУ) было первым средним учебным заведением, учреждённым руководством КВЖД в 1906 году. Фактически оно состояло из двух училищ — мужского и женского, расположенных рядом. Училище предназначалось для детей служащих на КВЖД, но принимались туда все желающие. Выдающуюся роль в истории этого учебного заведения сыграл начальник учебного отдела КВЖД и первый директор училища (1906–1917) Николай Викторович Борзов (1871—1955). За десять лет с момента основания руководство КВЖД выделило училищу почти два миллиона рублей. Оно имело химическую и зоологическую лаборатории, кабинет географии, художественную студию, собственную церковь, большой спортивный зал и считалось гордостью города. В отличие от семилетнего обучения в России, в Харбинском училище программа была расширена до восьми лет, что позволяло выпускникам поступать в университет. Наряду с общеобразовательными и специальными дисциплинами мальчики изучали английский, немецкий, китайский языки и латынь. Для девочек китайский язык заменили

курсом методики преподавания русского языка и арифметики. Они получали возможность после окончания училища преподавать в начальной школе. За 1910–1925 годы это учебное заведение окончили 583 юноши и 364 девушки[18]. Одной из них была Нина Ивановна Шахрай.

Харбинский юридический факультет — русское эмигрантское высшее учебное заведение, существовавшее с 1920 по 1937 год. Это первый вуз в Харбине. Если гимназии и училища, т. е. учреждения среднего звена образования, давно были открыты и славились как лучшие школы на русском Дальнем Востоке, то вузов до 1920 года не существовало. Многие выпускники школ имели возможность продолжить образование в вузах Российской империи, поэтому отсутствие вузов в Харбине не было в начале XX века серьёзной проблемой. Однако ситуация изменилась после 1917 года.

Решающим фактором в создании первого вуза стала эмиграция в Харбин в конце 1919 года большой группы профессоров Омского сельскохозяйственного института и других вузов. Горожане обратились к ним с просьбой прочесть ряд познавательных лекций, как это было в традиции харбинской жизни. Позже возникла мысль о систематическом чтении лекций по программе первого курса вуза, и при поддержке директора Коммерческих училищ КВЖД Н. В. Борзова в марте 1920 года открыты Высшие экономико-юридические курсы. В 1922 году курсы преобразовались в Юридический факультет Харбина. Нина Ивановна училась в лучший период существования этого учреждения, потому что в 1929 году факультет был преобразован из частного в государственный по образцу китайских вузов. Русское отделение лишилось поддержки КВЖД. Несколько реорганизаций привели факультет к закрытию в 1937 году[19].

Никаких мест работы в анкете Нины Ивановны не указано. Она написала, что состоит на иждивении мужа и занимается домашним хозяйством.

В архивном деле Нины Ивановны имеются подробные сведения о её семье. Все данные в семейной анкете приводятся по состоянию на 8 декабря 1943 года.

Её отец — Иван Сергеевич Шахрай, родился 23 июня 1876 года. Отмечено, что он эмигрант с 1938 года[20]. В 1943 году Ивану Сергеевичу было 67 лет. Мать Нины Ивановны — Наталья Ивановна Шахрай, 58 лет, эмигрантка, жила при муже. В семье было трое детей: сын Георгий и две дочери — Нина и Татьяна.

Дело матери Бориса Николаевича — Екатерины Григорьевны из хабаровского архива под номером 116 состоит из четырёх страниц.

Анкета на трёх страницах была заполнена Екатериной Григорьевной 8 марта 1935 года. Здесь мы имеем её фотографию, на которой ей 63 года.

Екатерина Григорьевна родилась в 1872 году в Нижнем Новгороде. Вероисповедание — православное. В родном городе окончила Мариинскую женскую гимназию. В феврале 1923 года приехала в Харбин из Иркутска. Тогда она уже была вдовой. Никакого имущества у неё не имелось.

Всё время в Харбине Екатерина Григорьевна жила с младшим сыном Борисом. Сохранился отдельный лист от 13 июня 1940 года, где отмечено, что она продолжает жить с сыном.

Екатерина Григорьевна занималась домашним хозяйством, давала уроки рисования художественных вещей, шила шляпы, одно время служила сиделкой. Как искренне написала в анкете Екатерина Григорьевна, она «занималась всем, чем можно заработать». Ни в каких политических, общественных и религиозных организациях она не состояла.

Материалы стендовой выставки, подготовленной Тульским Рериховским исследовательским центром

* * *

Так, через биографические сведения, ёмко сжатые в скупых строках старых анкет, перед нами раскрывается не только жизнь отдельного человека, но и история нашего Отечества, история целой эпохи на её трагическом зигзаге.

Символично и, видимо, неслучайно мы открыли для себя эти документы именно в 2017 году — юбилейном как для Бориса Николаевича Абрамова, так и для всей нашей страны, когда мы подошли к столетнему рубежу Русской революции.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Впервые и в полном объёме альбом был воспроизведён в России в 1997 году издательством Терра.

[2] Аннотация к фондам Советского периода Государственного архива Хабаровского края. Интернет-ресурс (дата обращения 12.10.2018): https://gakhk.khabkrai.ru/catalog/fondy-sovetskogo-perioda/annotatsiya-k-fondam-sovetskogo-perioda-gakhk.

[3] ГАХК. Ф. Р-830 («БРЭМ»). Оп. 3. Д. 67 («Абрамов Б. Н.»).

[4] ГАХК. Ф. Р-830 («БРЭМ»). Оп. 3. Д. 130 («Абрамова Н. И.»).

[5] ГАХК. Ф. Р-830 («БРЭМ»). Оп. 3. Д. 116 («Абрамова Е. Г.»).

[6] Первое упоминание в документах Б. Н. Абрамова о его местоположении на Бикбардинском заводе Пермской губернии мы находим в его прошении на имя ректора Императорского Московского университета о зачислении его студентом на юридический факультет от 20 июня 1915 года (здесь и далее все даты из документов до 1918 года по старому стилю), куда он и был принят 7 июля 1915 года (о чём свидетельствует штамп на прошении). В конце прошения Б. Н. Абрамов указывает свой адрес для писем и дату: «Бикбардинский завод, 20 июня 1915 года» (ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 329. Д. 6. Л. 1 — 1 об.). Второй документ, свидетельствующий о пребывании Б. Н. Абрамова в Пермской губернии, является официальным оповещением «Осинского уездного по воинской повинности присутствия Пермской губернии» за № 5928 из города Оса от 12 августа 1916 года, направленным в Императорский Московский университет. В документе говорится, что 11 августа Б. Н. Абрамов «подвергнут был освидетельствованию в годности к военной службе», признан «годным» и обязанным 15 августа явится в «Управление Осинского Уездного Воинского Начальника» (*Там же*. Л. 21 — 21 об.).

[7] Так отмечено Б. Н. Абрамовым в анкете «Биографические сведения Б. Н. Абрамова» от 13 июня 1940 года (ГАХК. Ф. Р-830 («БРЭМ»). Оп. 3. Д. 67 («Абрамов Б. Н.»). Л. 10). Но в официальных данных датой формирования Восьмой Камской стрелковой дивизии указывается 30 сентября 1918 года. См.: Восьмая Камская стрелковая дивизия // Энциклопедия Челябинской области. Интернет-ресурс (дата обращения 07.10.2017): http://chel-portal.ru/?site=encyclopedia&t=vosmaya-kamskaya-strelkovaya-diviziya&id=5229.

[8] *Широкорад А. Б.* Великая речная война. 1918–1920 годы // Интернет-ресурс (дата обращения 07.10.2017): http://militera.lib.ru/h/shirokorad_ab3/index.html. Ср.: «В марте в распоряжение Речной боевой флотилии были переданы 2-й и 3-й воздухоплавательные отряды сухопутной армии. Во флотилии они получили наименование 1-й и 2-й плавучие воздухоотряды. Действовали они преимущественно совместно с плавбатареями, имеющими наиболее дальнобойные орудия, в качестве корректировщиков огня. Так, 1-я станция 2-го воздухоотряда, действовала совместно с плавбатареей “Микула Селянинович”»

(*Кузнецов Н. А* Речная боевая флотилия в кампании 1919 г. на Каме // Вестник молодых учёных. Исторические науки. — 2000. – № 5. — С. 18–30).

[9] *Петров А.А.* Морские части адмирала Колчака на сухом пути. 1918–1920 гг. // Интернет-ресурс (дата обращения 07.10.2017): http://old.bfrz.ru/cgi-bin/load.cgi?p=news/morskoyi_vecher_20_11_2006/petrov_20_11_2006.htm.

[10] Этот факт подтверждают и воспоминания ученицы Б.Н. Абрамова Ольги Адриановны Копецкой (1924—1999). См.: *Копецкая О.А.* Письмо к Н.Д.Спириной. 19 марта 1996 // *Абрамов Б.Н.* Устремлённое сердце: Сборник. — Новосибирск: ИЦ РОССАЗИЯ СибРО, 2012. — С. 579.

[11] *Петров А.А.* Указ. соч.

[12] По материалам книги: *Новиков П.А.* Борьба за Забайкалье (март–ноябрь 1920 г.) // Белая армия. Белое дело: Исторический научно-популярный альманах. — Екатеринбург: НИЦ «Белая Россия», 2004. — № 14. — С. 69–77. — 2006. — № 15. — С. 43–51.

[13] Имя города происходит от порожистой реки Нерчи, а её название переводится как «борьба». С середины XVII до середины XIX века. Забайкальский край назывался Нерчинским.

[14] История строительства Китайско-Восточной железной дороги // Интернет-ресурс (дата обращения 07.10.2017): http://www.rzd-expo.ru/history/Istoriya%20stroitelstva%20KVJD/.

[15] *Копецкая О.А.* Указ. соч. — С. 579.

[16] В анкете 1940 года Борис Николаевич указывает, что знает «английский, довольно хорошо, и разговорный, и письменный». В анкете 1943 года добавляет: «Ниппонский — слабо очень, французский — неважно».

[17] Это место рождения написано рукой самой Нины Ивановны. Однако многими исследователями признаются наиболее достоверными другие сведения о том, что Нина Ивановна родилась в городе Пирятине на Украине в Полтавской губернии. Их источник: «Выпись из метрической книги градо-харбинской Софийской церкви Харбинской епархии № 13 от 29 января 1929 года» о бракосочетании Б.Н. Абрамова и Н.И. Шахрай в фондах Венёвского краеведческого музея (ВКМ-372. ПИ-493. Л. 22 — 22 об.).

[18] См. в источниках: **1**. *Данилов Д.О.* Русский Харбин: Деятельность Церкви, образование и благотворительность // Интернет-ресурс (дата обращения 07.10.2017): http://ist-konkurs.ru/raboty/2012/771-harbin; **2**. Русский Харбин: путешествие во времени. Гранитная брусчатка на Китайской улице в Харбине. Она помнит, как по ней ходили русские харбинцы / Составление и фотографии Амира Хисамутдинова (июль 2015). Консультанты: Сергей Ерёмин (Харбин) и Светлана Левошко (СПб.) // Интернет-ресурс (дата обращения 07.10.2017): http://www.myshared.ru/slide/1288060/.

[19] См. в источниках: **1**. Известия Русского юридического факультета в Харбине. — № 1–12. — Харбин, 1925-1938; **2**. *Стародубцев Г.С.* Международно-правовая наука российской эмиграции (1918-1939) / Г. С. Стародубцев. — М.: Книга и бизнес, 2000. — 292, [1] с.: портр.; **3**. *Дорофеева М.А.* Юридический факультет в Харбине как форпост русского образования в Китае // Берега: Информационно-аналитический сборник о Русском зарубежье. — Вып. 9. — СПб., 2008. — С. 40–46.

[20] Видимо, это дата официальной регистрации И.С.Шахрая как эмигранта.

Т. М. ДЕМЕНКО
(Сибирское Рериховское общество, Музей Н. К. Рериха; Новосибирск)

«ОДИНОКОЕ ПЛАМЯ ПОД ВСЕМИ ВЕТРАМИ ГОРИТ...»: Б. Н. АБРАМОВ. КРУГ ЗНАКОМЫХ И ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ НА РОДИНЕ. 1959–1972 ГОДЫ

Аннотация: В статье рассказывается об открытии в 2017 году, к 120-летию со дня рождения Б. Н. Абрамова, музея его имени в городе Венёве Тульской области. Этот музей стал пятым культурным объектом в музейном комплексе Сибирского Рериховского общества (СибРО), наряду с двумя музеями Н. К. Рериха, в Новосибирске и на Алтае (с. Верх-Уймон), и двумя мемориальными квартирами-музеями Н. Д. Спириной в новосибирском Академгородке. В подготовке открытия участвовал Тульский Рериховский исследовательский центр. Б. Н. Абрамов был учеником Н. К. и Е. И. Рерихов. Ценный материал о круге общения Б. Н. Абрамова как в Венёве, так и в других городах России и зарубежья содержится в переписке с Н. Д. Спириной и в воспоминаниях Людмилы Степановны Митусовой — двоюродной племянницы Елены Ивановны Рерих.

Ключевые слова: Борис Николаевич Абрамов, «Грани Агни-Йоги», город Венёв, Н. К. Рерих, Сибирское Рериховское общество, Тульский Рериховский исследовательский центр, Н. Д. Спирина, Л. С. Митусова, А. П. Хейдок, Н. А. Зубчинский (Н. Уранов).

Tatiana Mikhailovna Demenko (Novosibirsk)
Siberian Roerich Society, Museum of N. Roerich at Novosibirsk.

"A LONELY FLAME BURNS UNDER ALL THE WINDS...": B. ABRAMOV. CIRCLE OF FRIENDS AND ASSOCIATES AT HOME. 1959–1972 YEARS

Abstract: The paper tells about the opening in 2017, in honour of the 120th anniversary of the birth of Boris Abramov, of a Museum named after him in the City of Venev, Tula Region. This Museum became the fifth cultural object in the museum complex of the Siberian Roerich Society (SibRO), along with two museums of N. K. Roerich in Novosibirsk and in the Altai (Verkh-Uymon village) and two memorial apartments — museums of N. D. Spirina in Novosibirsk Academic town. The Tula Roerich research center participated in the preparation of the opening. Abramov was a student of Nicholas and Helena Roerich. Valuable material about a circle of communication of B. Abramov in Venev and other cities of Russia and abroad is contained in his correspondence with N. Spirina and the memoirs of Lyudmila Stepanovna Mitusova — a great-niece of Helena Roerich.

Key words: Boris Nikolayevich Abramov, the Verge of Agni Yoga, the city of Venev, N. Roerich, Siberian Roerich Society, the Tula Roerich research center, N. Spirina, L. Mitusova, A. Haydock, N. Subczynski (N. Uranov).

Борис Николаевич Абрамов — духовный ученик Николая Константиновича Рериха. С 1990-х годов его имя стало широко известно среди интересующихся философией семьи Рерихов и вопросами духовного самосовершенствования. В июле 2017 года, к 120-летию со дня рождения Б. Н. Абрамова, открылся музей его имени в городе Венёве Тульской области. Этот музей стал пятым культурным объектом в музейном комплексе Сибирского Рериховского общества (СибРО), наряду с двумя музеями Н. К. Рериха, в Новосибирске и на Алтае (с. Верх-Уймон), и двумя мемориальными квартирами-музеями Н. Д. Спириной в новосибирском Академгородке. В период подготовки к открытию

Музея Б. Н. Абрамова в Венёве, которая шла совместно с Тульским Рериховским исследовательским центром (ТулРИЦ), происходил сбор разнообразных материалов, касающихся Бориса Николаевича Абрамова и круга его общения как в Венёве, так и в других городах России и зарубежья. Много сведений об этом было почерпнуто из готовящейся в СибРО к изданию переписке Б. Н. Абрамова с его ближайшей духовной ученицей — Наталией Дмитриевной Спириной. Ценный материал об этом содержится и в воспоминаниях Людмилы Степановны Митусовой — двоюродной племянницы Елены Ивановны Рерих. Проведённые в этом направлении исследования были использованы для составления экспозиции в Музее Б. Н. Абрамова. В этом докладе мы расскажем о тех, кто входил в круг общения Бориса Николаевича Абрамова на Родине, куда он вернулся в 1959 году по репатриации из Харбина.

В послереволюционные годы политических смятений Б. Н. Абрамов, как и многие представители русского дворянства и интеллигенции, оказался вне Родины. Будучи военным моряком, с отступающей Белой армией он попал в Харбин. В то время ему было около 23 лет. Все последующие несколько десятков лет жизни в Харбине Борис Николаевич идёт тропой духовных исканий, изучает разные философские системы, труды по древним учениям Востока. Полностью сформировать мировоззрение и осознать свою миссию стало для него возможным лишь после его судьбоносной встречи с Н. К. Рерихом в 1934 году. Б. Н. Абрамов становится принятым учеником Николая Константиновича. В течение 20 лет, начиная с 1936 года, он переписывался с Еленой Ивановной Рерих. Она называла Бориса Николаевича своим духовным сыном, помогала ему на сложном пути духовного восхождения. «Мой сын Борис» — такие слова неоднократно встречаются в её письмах к Б. Н. Абрамову. Связь с Рерихами, духовная преемственность, продолжение их Дела становятся основой всей дальнейшей жизни Б. Н. Абрамова.

Огромному стремлению Бориса Николаевича к новой встрече с Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной не суждено было осуществиться. И он, по завету Рерихов, возвращается на Родину, полный надежд на встречу с Юрием Николаевичем Рерихом, который с 1957 года живёт и работает в Москве, в Институте востоковедения.

В 1959 году Б. Н. и Н. И. Абрамовы прибыли из Харбина в Новосибирск.

Об их жизни в Новосибирске известно совсем немного. Год и четыре месяца они жили в доме № 13 на проспекте Карла Маркса, занимая комнату в квартире их харбинских знакомых — Антонины и Николая Качауновых. Но жить вшестером в небольшой квартире из двух проходных комнат было очень тяжело, и начались поиски более приемлемого жилья. Один месяц (с 1 по 31 марта 1960 года) Борис Николаевич работал в Новосибирской областной библиотеке. Известно также, что он писал статьи в местные газеты.

В сентябре 1960 года в Новосибирске открывается выставка картин Н. К. Рериха: 60 полотен отца передал Сибири Ю. Н. Рерих. В организации выставки в Картинной галерее участвовал и Борис Николаевич. Там он познакомился с её сотрудниками: искусствоведом Верой Яковлевной Кашкалда, с которой впоследствии встречался в Москве и получал от неё письма, с главным хранителем Раисой Петровной Коняшевой, искусствоведом Павлом Дмитриевичем Муратовым. Летом 1962 года Борис Николаевич писал Наталии Дмитриевне: «Получил письмо из вашей галереи от Раисы Петровны. Письмо тёплое и сердечное. Пишет, что в Ленинграде скоро выходит очень хорошая монография Н. К., будет она и у них. Сходите к ней, передайте ей от меня привет, скажите, что напишу ей сам и благодарю за память обо мне. На меня запишите у неё два экземпляра. Скажите ей и Директору, что в Москве 16 октября будет праздноваться шестидесятилетие Ю. Н. Пусть и галерея пошлёт им на его мемориальную квартиру своё приветствие. Напишу, если

приветствие надо написать также и на Институт народов Азии[1], который будет отмечать 60-летие Ю. Н.» (12 августа 1962)[2].

В 1964 году Наталия Дмитриевна узнаёт от Бориса Николаевича после его поездки в Москву: «На выставке встретил Веру Яковлевну из вашей Галереи. Она-то меня узнала, а я её не сразу. Очень обрадовалась. Говорит, что часто меня вспоминают и говорят обо мне» (17 октября 1964).

Павел Дмитриевич Муратов, который по поручению руководства Картинной галереи вёл переговоры с Ю. Н. Рерихом в Москве о передаче в Новосибирск картин Н. К. Рериха, вспоминал, что к Б. Н. Абрамову в галерее было особое отношение. «Ангел приходил» — так отзывались сотрудники о его визитах в канун открытия выставки.

Прошёл год после торжественного открытия постоянной экспозиции полотен Н. К. Рериха, где Борис Николаевич был вместе с Наталией Дмитриевной. Семья Абрамовых так и не смогла найти приемлемое жильё в Новосибирске. Восьмого февраля 1961 года Абрамовы выехали в Москву.

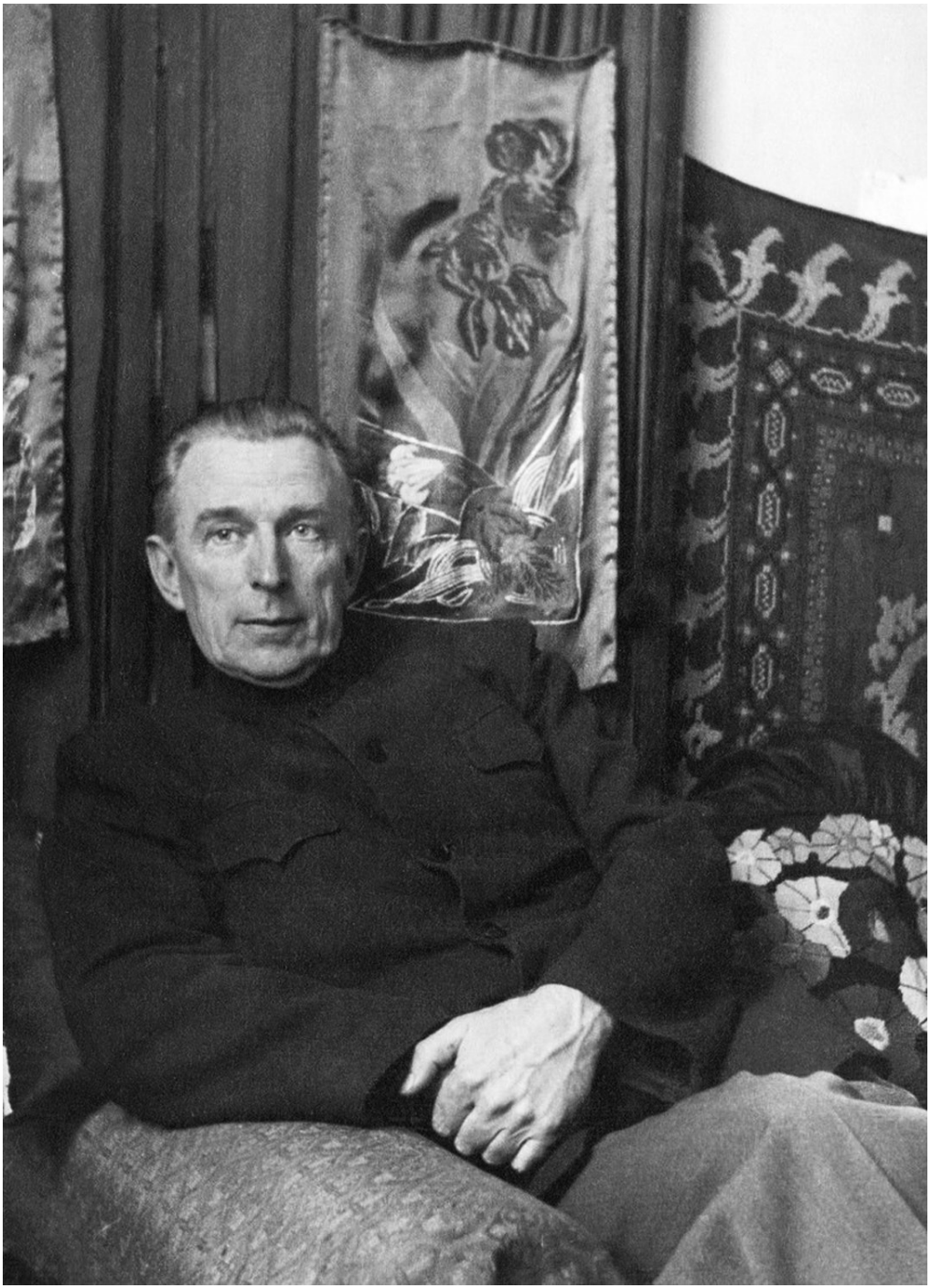
Однако первый визит в столицу Б. Н. Абрамов совершил гораздо раньше, сразу по приезде из Харбина: устроившись в Новосибирске, он направился в Москву для встречи с Ю. Н. Рерихом.

Прошло 25 лет со времени их знакомства. Напомним, что в конце мая 1934 года Рерихи, отец и старший сын, приехали в Харбин перед Маньчжурской экспедицией по изучению и сбору засухоустойчивых растений. Около пяти месяцев общения с Рерихами — таков был щедрый дар судьбы Б. Н. Абрамову. Надо отметить, что общение в основном протекало в рамках харбинского «Содружества», руководство которым принял Николай Константинович и в работе которого, несомненно, участвовал Юрий Николаевич. Напомним, что в «Содружество» входили, кроме Б. Н. и Н. И. Абрамовых, Екатерина Петровна Инге, Зинаида Николаевна Чунихина, Владимир Константинович Рерих, Пётр Алексеевич Чистяков, Альфред Петрович Хейдок и его жена Евгения Сергеевна, Василий Николаевич Грамматчиков и другие. Для них это было важнейшее время духовного становления и общения с Николаем Константиновичем Рерихом. Переданные им основы миропонимания становятся для Б. Н. Абрамова стержнем его внутренней жизни и духовного восхождения.

Встреча с Ю. Н. Рерихом. Москва, 1959 год

Ещё в июле 1956 года Юрий Николаевич писал З. Г. Фосдик: «От Абрамовых имею письма. Последнее (июньское) написано в более оптимистических тонах. Вспоминают указания Е. И. и кое-что сами начинают прозревать. <...> Во всяком случае, Е. И. им всегда определённо советовала одно. Я им пишу в том же духе. Первое моё письмо к ним после ухода Е. И. вызвало даже как бы бурю, но теперь, видимо, вещи принимают более спокойный вид. Уход Е. И. для них был громадным ударом, рушением всего, и я, конечно, воздержался от обвинений. Люди они хорошие»[3]. Из этого письма становится понятно, что Юрий Николаевич состоял в переписке с Борисом Николаевичем и после ухода Елены Ивановны продолжал писать Абрамовым про переезд на Родину.

Н. Д. Спирина вспоминает, что Борис Николаевич встретился с Юрием Николаевичем в 1959 году в его московской квартире, — состоялась беседа, чрезвычайно важная и значительная. Борис Николаевич рассказывал Наталии Дмитриевне, что Юрия Николаевича интересовало буквально всё: каково состояние здоровья его жены — Нины Ивановны, как у них обстоят дела с жильём в Новосибирске, с пенсией. «Во всё это он

Б. Н. Абрамов

вникал с необыкновенным сочувствием, и это поражало». Борис Николаевич вернулся в Новосибирск полный надежд на новые встречи с Юрием Николаевичем. А когда он приехал увидеться с Рерихом во второй раз, в 1960 году, ему открыла дверь одна из сестёр Богдановых и сказала, что Юрия Николаевича уже нет в живых. Конечно, это было очень неожиданным и тяжёлым ударом. Самая важная встреча на Родине — со старшим сыном Рерихов, через четверть века ожидания — оказалась единственной.

В остальные 12 лет жизни в Советском Союзе Борис Николаевич общался и переписывался с единомышленниками, рериховцами, теософами. Круг его общения был, конечно, шире, чем это удалось нам восстановить, опираясь на письма и воспоминания его современников. Весть о том, что на Родину приехал человек, который был близко связан с семьёй Рерихов, распространилась среди широкого круга интеллигенции. Многие, познакомившись с Борисом Николаевичем, высоко оценили его Записи. Однако встречались и такие, кто не доверял их Источнику. Кому-то не позволяла это понять слабая степень духовного распознавания, а кому-то — цепкие сети псевдоучителей и псевдоучений, обольщение которыми надолго закрывает человеку верный духовный путь.

Встречи в Москве с ближайшими сотрудниками Рерихов

С ближайшими к Рерихам сотрудниками — З. Г. Фосдик и П. Ф. Беликовым — Абрамов встретился в Москве в начале 1960-х годов. Но знакомство с Зинаидой Григорьевной состоялось гораздо раньше: «С Б.Н. Абрамовым я познакомилась через письма, в начале 50-х годов, — вспоминала З. Г. Фосдик. — Е. И. Рерих мне о нём писала, указывая на его светлый дух и серьёзную работу по изучению философии и учений Востока. <...> Я его увидела в 1961 году, когда приехала в Москву»[4].

Приведём фрагменты из писем З. Г. Фосдик к Б. Н. Абрамову: «Свет несущие весточки восприняла всем сердцем и очень, очень благодарна за них. <...> Много думаю о Вас — наши ауры близки» (17 мая 1958). «Родной Друг, получила Ваши письма — несказуемо помогли они мне в эту трудную пору. Ваше письмо от 17 мая поразило меня предвидением идущего горя — ухода Дедлея. <...> Мои ближайшие сотрудники трогательно заботятся обо мне, и Вы, родной мой Друг, очень помогли мне огненной посылкой Вашего духа. Письмо Ваше напитано светлыми излучениями — благодарю Вас всем сердцем. <...> Верю в нашу с Вами встречу здесь, на земле, в недалёком будущем. <...> Преданная вам, З. Ф.» (4 августа 1957)[5].

Не раз виделся с Борисом Николаевичем в Москве П. Ф. Беликов. Они познакомились в 1960 или 1961 году. Павел Фёдорович вспоминал: «Абрамов был прекрасным и светлым человеком. Он очень переживал уход Елены Ивановны и затем уход Юрия Николаевича» (23 января 1981). Последний раз они виделись в Москве в годовщину ухода Ю. Н. Рериха, которая отмечалась Институтом востоковедения, и много говорили о Юрии Николаевиче. П. Ф. Беликов впоследствии стал очень близким другом Н. Д. Спириной, приезжал в Новосибирск, всячески содействуя сибирякам в организации и проведении всесоюзных конференций «Рериховские чтения», которые впервые стали проводиться в Новосибирске с середины 1970-х годов.

В 1972 году в серии «Жизнь замечательных людей» была издана первая полная биография Н. К. Рериха, написанная П. Ф. Беликовым в соавторстве с искусствоведом В. П. Князевой. В 1972 году книгу «Рерих» Павел Фёдорович подарил Б. Н. Абрамову со своим автографом: «Дорогому Борису Николаевичу с сердечным приветом и самыми светлыми пожеланиями. Автор. 22.08.72».

А перед этим, 17 августа, Б. Н. Абрамов делает такую запись: «Полную исчерпывающую биографию Гуру [Н. К. Рериха] дать людям время ещё не пришло. Но то, что даётся, нужно неотложно и срочно, ибо приблизились сроки».

Вернёмся в 1959 год. Зная о нестабильном положении с жильём у Абрамовых в Новосибирске и их стремлении быть ближе к нему, Юрий Николаевич пытался помочь им обосноваться в Москве. Вариантов поселения оказалось на тот момент всего два: либо на строящейся специально для Ю. Н. Рериха государственной даче, либо на даче академика Н. Д. Зелинского, с семьёй которого был дружен Юрий Николаевич. Сын Н. Д. Зелинского Андрей Николаевич был учеником Ю. Н. Рериха.

После смерти Ю. Н. Рериха дело со строительством дачи затянулось. Общие знакомые Абрамовых и сестёр Богдановых, особенно В. Т. Черноволенко, очень надеялись, что дача будет достроена в срок, и звали Абрамовых в Москву.

С В. Т. Черноволенко Б. Н. Абрамов познакомился во время своего первого визита в Москву. Борис Николаевич очень одобрял его художественное творчество и музыкальные импровизации. В августе 1960 года Черноволенко пишет Абрамову: «Дача забронирована за сёстрами [Богдановыми], вернее не дача, а пока ещё один фундамент. Достройка дачи и ввод в эксплуатацию всего посёлка продолжается в будущем 1961 году. <...> Пока всё это оттягивается... Я каждый день вспоминаю Вас и шлю Вам светлые мысли. Я знаю, как Вам тяжело с бытом. Очень хотелось, чтобы Вы с Н. И. были поближе к нам»[6].

А 4 января 1961 года он пишет: «Вчера с Раей были в Минкультуре и говорили, между прочим, о даче. При нас было выяснено, что там, где предполагалась дача,— это строительство законсервировано, на какой срок — не знают»[7].

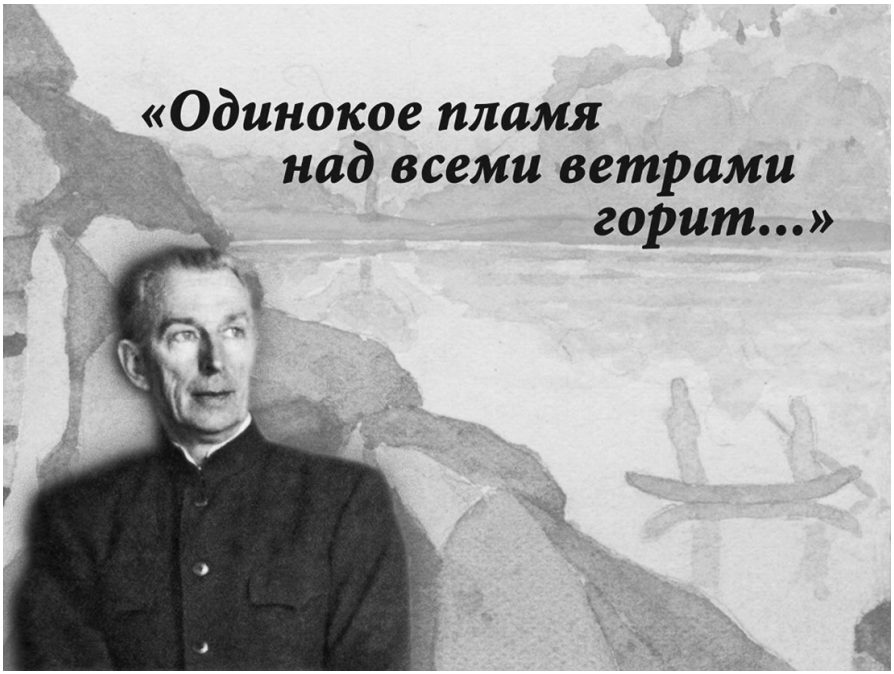
Из этого письма становится ясно, что Абрамовы поехали в Москву, надеясь только на дачу Зелинских.

Вот как об этом временном переезде в Москву Н. И. Абрамова сообщала Н. Д. Спириной в письме от 13 марта 1961 года: «Уехали мы из Новосибирска, как Вы знаете, 8 февраля. <...> В Москву приехали 11-го в 2 часа дня. Встретили нас друзья, и мы, взяв огромный ЗИС, погрузили вещи и себя и поехали к нашим милым девушкам — сестричкам Ю. Н. У них огромная квартира. Кабинет Ю. Н. такой большой, что, пожалуй, в него войдёт вся квартира Качауновых. В этом кабинете мы и поместились. Все стены увешаны полотнищами Н. К. Шесть огромных картин, остальные небольшие. Когда просыпалась, то перед глазами была Ваша, Наточка, любимая картина. Помните — голова ламы? <...> Погостили мы у них несколько дней и 17 февраля двинулись дальше... До Мозжинки[8] 65 км. Их мы проехали на такси. <...> Красота здесь действительно необыкновенная — кругом огромные ели и сосны, и домики стоят среди них. <...> Нам же дали пока комнату в большом доме, где центральное отопление, все удобства, радио, рояль и даже телефон. Всем можно пользоваться. Дом большой — 6 комнат. Жилплощадь огромная...».

Однако, поскольку оформить прописку на даче в Мозжинке было невозможно, она стала лишь временным пристанищем Абрамовых, где они прожили неполных четыре месяца. Шестнадцатого июня 1961 года Нина Ивановна пишет Наталии Дмитриевне о том, что 12 июня они приехали в Венёв: «Итак, мы уже на новом месте. После продолжительных и трудных поисков Б. Н. решил остановиться на этом маленьком городке».

Первое время, когда Нина Ивановна ещё могла оставаться дома одна, Борис Николаевич выезжал в Москву, в основном в памятные даты, связанные с семьёй Рерихов. О некоторых его поездках нам известно из писем Абрамовых к Н. Д. Спириной.

Двадцать седьмого июля 1961 года Нина Ивановна пишет: «У нас большая печаль — 19 июля утром скончалась Людмила [Богданова] — верный и преданный друг семьи

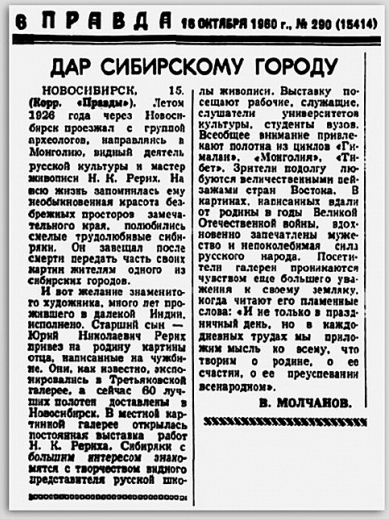

Кадры из презентации
на XVII конференции «Рериховское наследие».

Новосибирская картинная галерея

6 ПРАВДА 16 ОКТЯБРЯ 1960 г., № 290 (15414)

ДАР СИБИРСКОМУ ГОРОДУ

НОВОСИБИРСК, 15. (Корр. «Правды»). Летом 1926 года через Новосибирск проезжал с группой археологов, направлялись в Монголию, видный деятель русской культуры и мастер живописи Н. К. Рерих. На всю жизнь запомнилась ему необыкновенная красота безбрежных просторов замечательного края, полюбились смелые трудолюбивые сибиряки. Он завещал после смерти передать часть своих картин жителям одного из сибирских городов.

И вот желание знаменитого художника, много лет прожившего в далекой Индии, исполнено. Старший сын — Юрий Николаевич Рерих привез на родину картины отца, написанные на чужбине. Они, как известно, экспонировались в Третьяковской галерее, а сейчас 60 лучших полотен доставлены в Новосибирск. В местной картинной галерее открылась постоянная выставка работ Н. К. Рериха. Сибиряки с большим интересом знакомятся с творчеством видного представителя русской школы живописи. Выставку посещают рабочие, служащие, слушатели университетов культуры, студенты вузов. Всеобщее внимание привлекают полотна из циклов «Гималаи», «Монголия», «Тибет». Зрители подолгу любуются величественными пейзажами стран Востока. В картинах, написанных вдали от родины в годы Великой Отечественной войны, вдохновенно запечатлены мужество и непоколебимая сила русского народа. Посетители галереи проникаются чувством еще большего уважения к своему земляку, когда читают его пламенные слова: «И не только в праздничный день, но в каждодневных трудах мы приложим мысль ко всему, что творим о родине, о ее счастия, о ее преуспевании всенародном».

В. МОЛЧАНОВ.

«Свет несущие
восточки восприняла
всем сердцем
и очень, очень
благодарна за них...»

В духе с Вами, З.Ф.

Кадры из презентации на XVII конференции «Рериховское наследие».
На нижнем фото — З. Г. Фосдик

Р[ерихов]. Подумайте, только один год прожила после ухода Ю. Н. 21 июля тело было предано кремации. Б. Н. ездил на похороны».

У Абрамовых были частые встречи и тёплые отношения с Ираидой Богдановой. Из письма Нины Ивановны 8 октября 1961 года: «Наша Раюшка по нашему совету, чтобы отвлечься от своего горя, путешествует. Недавно она посетила Извары. Хотелось посмотреть, что осталось от прежнего домика. <...> Также посетила она Талашкино. Внутренняя роспись вся исчезла, снаружи кое-что уцелело. <...> Сейчас там производится ремонт, и будет музей. Природа, говорит она, там красивая».

Двадцать пятого октября 1962 года Нина Ивановна пишет: «Б. Н. уезжал в Москву на празднование 60-летия Юши [Ю. Н. Рериха], которое было перенесено с августа на октябрь. В институте, где он работал, были прочитаны доклады и полученные телеграммы. На доме, где он жил, была наконец водружена мемориальная доска. В общем, Б. Н. остался доволен своей поездкой...».

В 1964 году Борис Николаевич сообщает Наталии Дмитриевне, что побывал в Москве на праздновании 90-летия Н. К. Рериха. А в сентябре 1965 года — на открытии памятника Ю. Н. Рериху на Новодевичьем кладбище, который был изготовлен по проекту С. Н. Рериха и И. А. Француза. В круге, символизирующем Вечность, — Чаша, окаймлённая пламенем.

В Москве, если позволяли обстоятельства и время, Б. Н. Абрамов бывал на квартире Ю. Н. Рериха. Она оставалась не только памятным местом, связанным с Рерихами, — здесь работали исследователи, рериховеды, искусствоведы: П. Ф. Беликов, В. П. Князева, В. В. Соколовский и другие. Квартира стала местом притяжения для рериховцев и почитателей семьи Рерихов из разных городов и республик нашей страны. Нити судьбы многих из них и Б. Н. Абрамова пересеклись именно там, в 35-й квартире дома по Ленинскому проспекту, 62/1.

Борис Николаевич общался и с приезжавшими туда латвийскими рериховцами. Среди них — юрист Арвид Калнс, с 1930-х годов член Латвийского общества Рериха, впоследствии осуждённый по «рериховскому делу»; актриса Леонтина Андермане (Лония) из группы Калнса, также прошедшая через лагеря, и другие. В 1960-е годы Лония часто бывала в Москве на квартире Ю. Н. Рериха, помогала И. М. Богдановой.

В середине 1960-х в окружении Ираиды Богдановой появляется некий Васильчик, который оказывает на неё всё большее влияние. Борис Николаевич, который сразу понял сущность этого человека, пытался предупредить её, но И. М. Богданова не обратила внимания на это важное предупреждение.

С 1965 года Борису Николаевичу становится всё сложнее оставлять Нину Ивановну дома одну. Теперь многие знакомые и единомышленники Б. Н. Абрамова, чтобы повидаться с ним, сами стали чаще приезжать в Венёв. Расскажем о них.

В Ленинграде жила семья, связанная с Рерихами родственными узами, — сёстры Людмила и Татьяна Митусовы, дочери двоюродного брата Е. И. Рерих — С. С. Митусова. В Санкт-Петербургском государственном музее-институте семьи Рерихов (СПбГМИСР) сохранилось несколько писем Б. Н. Абрамова к Людмиле Степановне Митусовой. Она — основательница СПбГМИСР, хранительница мемориально-художественного наследия семей Рерихов, Митусовых и Голенищевых-Кутузовых, двоюродная племянница Е. И. Рерих, кузина Ю. Н. и С. Н. Рерихов. Из этих писем мы узнали, что Людмила Степановна несколько раз бывала у Абрамовых в Венёве. Копии этих материалов по просьбе СибРО были предоставлены СПбГМИСР для включения в экспозицию Музея Б. Н. Абрамова.

Познакомившись с Борисом Николаевичем на квартире Ю. Н. Рериха, Людмила Степановна вспоминала, что он очень поддержал её «своими письмами в первые месяцы по-

сле ухода Юрия Николаевича. Никогда не бравировал своими знаниями, держался очень скромно, а мог многим сокровенным поделиться»[9].

Вскоре после похорон Юрия Николаевича Б. Н. Абрамов пишет Л. С. Митусовой: «Дорогая Людмила Степановна! Очень признателен Вам за Ваше такое тёплое и сердечное письмо и за приглашение посетить Вас и даже иметь крышу и прочее. <...> Елена Ивановна была и есть мне очень близкой, и странно, что в моём тяготении к Вам я чувствую Её присутствие и какую-то связь с Нею. Не могу объяснить, но чую. <...> Желаю Вам всего светлого, мой новый друг. Ваш Б. Н.» (5 июня 1960)[10].

Людмила Степановна отвечает ему 2 июля 1960 года: «Глубокоуважаемый и дорогой Борис Николаевич, в трудные для меня минуты пришло Ваше письмо. На сердце стало легче, светлее... О многом хотелось бы сказать, многим поделиться, о многом спросить. Нет с нами Ю. Н.! Это основное!»[11]. В то время Л. С. Митусова по просьбе С. Н. Рериха приехала в Москву, чтобы помочь, а также сделать опись вещей на квартире Юрия Николаевича.

Она продолжает: «Трепетно, радостно и с горечью прикасаемся к вещам Больших любимых людей. Все вещи Ю. Н. напоминают о его величии, обаятельности и трогательности. Как часто проходишь мимо знаков, не распознавая, а распознаёшь уже поздно. <...> Ещё раз благодарю за Ваши хорошие мысли и желаю всего светлого. Н. И. и от меня сердечный привет, хотя она меня и не знает. Уважающая Вас, Л. М.»[12].

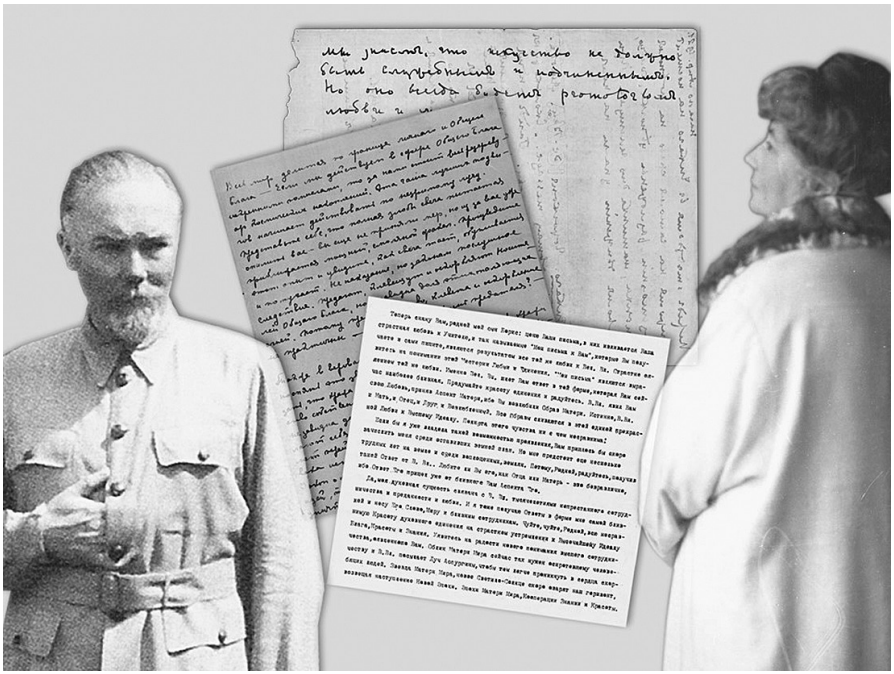
В Венёве Бориса Николаевича посещали ученики, друзья и знакомые, приезжавшие из разных городов России, Украины, Латвии. Это, прежде всего, харбинцы, вернувшиеся на Родину: Георгий Александрович Иванов, Геннадий Петрович Кучма. Одним из близких друзей семьи Абрамовых была Зинаида Николаевна Чунихина. Она приехала в СССР в 1954 году вместе с матерью и поселилась в г. Черногорске Красноярского края. От Б. Н. Абрамова она получала его Записи. Переписывалась и встречалась с Н. Д. Спириной.

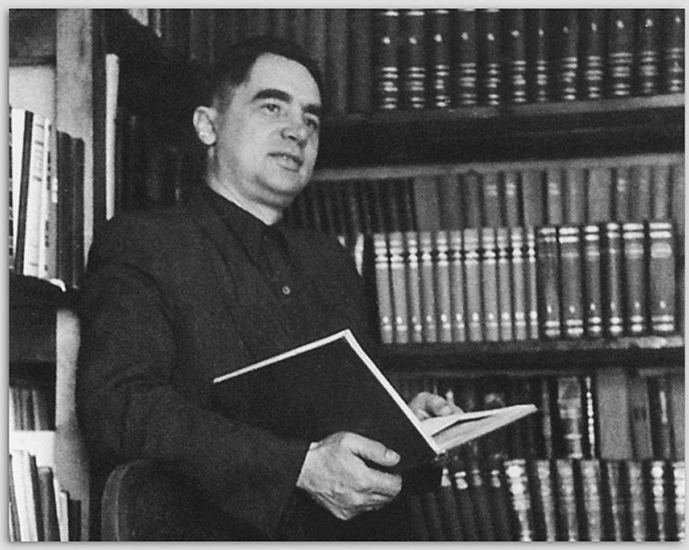
Из письма Б. Н. Абрамова к З. Г. Чунихиной от 15 октября 1961 года: «Дорогая Зиночка! Вы, друг мой, не горюйте, что жизнь у Вас складывается не так, как Вы хотели. Внешняя сторона жизни не имеет столь важного значения, как внутренняя. А главное, не считайте, что Е. И. нет. <...> С Её уходом ничто не изменилось: как была близка, так и осталась. <...> Вы знаете, как хорошо всегда к Вам относился Н. К., и это должно дать Вам бодрость и уверенность быть достойной его внимания и его отношения. Вы знаете, что ничто не кончается, и это сознание тоже поддержит Вас в трудную минуту жизни»[13].

Б. Н. и Н. И. Абрамовых навещал в Венёве Борис Андреевич Данилов. Он был учеником Екатерины Петровны Инге, одной из активных участниц харбинского «Содружества». Когда в 1950 году Е. П. Инге вместе с мужем уехала в Германию, в Дармштадт, она попросила Б. Н. Абрамова продолжить занятия с Б. А. Даниловым, и Борис Николаевич стал встречаться с ним отдельно от уже сформированной ранее группы учеников.

В 1954 году Б. А. Данилов репатриировался в Советский Союз; несколько лет жил и работал на целинных землях Южного Урала, затем переехал в Новосибирск. По прибытии Б. Н. и Н. И. Абрамовых на Родину в 1959 году и после переезда их в Венёв встречи и переписка с Б. А. Даниловым продолжились.

После ухода из жизни Бориса Николаевича Нина Ивановна приняла решение передать его Записи на хранение Б. А. Данилову. Одному из своих корреспондентов она писала: «Чтобы вам не показалось странным моё решение относительно трудов Б. Н., я вам кое-что поясню. Выбрала я Бориса Андреевича в силу того обстоятельства, что он моложе нас всех и, кроме того, у него есть дети. Он будет только хранителем, а время покажет» (5 мая 1975)[14].

Кадры из презентации на XVII конференции «Рериховское наследие».
На верхних фото – Ю. Н. и Е. И. Рерихи, на нижнем – П. Ф. Беликов

Кадры из презентации
на XVII конференции «Рериховское наследие».

Много лет Б. А. Данилов занимался расшифровкой Записей, вначале совместно с Н. Д. Спириной. В 1989 году он создал в Новосибирске издательский кооператив «Алгим», который начал публикацию книг Учения Живой Этики и Писем Е. И. Рерих. Во время встречи Б. А. Данилова с С. Н. Рерихом в Москве было согласовано, что Записи Б. Н. Абрамова он начнёт публиковать после издания книг Учения.

С 1993 года Записи Б. Н. Абрамова начали выходить в издательстве «Алгим» под названием «Грани Агни-Йоги». Сейчас они широко известны в кругах людей, стремящихся к самосовершенствованию.

Бывал у Бориса Николаевича его харбинский ученик Аркадий Семёнович Падерин, он приезжал из Свердловска с женой Александрой Сергеевной. В Венёве ей запомнилась старинная Никольская колокольня и то, что Борис Николаевич хлопотал о её реставрации. А. С. Падерин увлекался рисованием и музыкой, любил поэзию. Был знаком с Н. Д. Спириной. В своё время Б. Н. Абрамов подарил Аркадию Семёновичу свою акварель «Нарциссы», которую впоследствии его жена передала Наталии Дмитриевне.

Начиная с 1969 года приезжал к Б. Н. Абрамову его давний знакомый, писатель, член харбинского «Содружества» Альфред Петрович Хейдок. В 1947 году он вернулся в Советский Союз, поселился в Североуральске. В связи с тем что его семья продолжала вести переписку с Рерихами, был осуждён и отправлен в лагеря. В 1956 году, освободившись, приехал в г. Балхаш (Казахстан), работал библиотекарем и переводчиком. Он находился в дружеских отношениях с супругами Зубчинскими, которые в Харбине входили в число учеников Бориса Николаевича Абрамова, но впоследствии отошли от своего учителя.

В 1969 году после длительного перерыва Хейдок встретился с Абрамовым в Венёве и принял его Записи, в Источнике которых раньше сомневался. Сомнения эти были посеяны их общими знакомыми, которые, под влиянием одного псевдоучителя, стремящегося утвердить власть над неокрепшими молодыми сознаниями, стали распространять клевету относительно Бориса Николаевича и его Записей среди рериховцев. Этим был нанесён большой вред неокрепшим сознаниям, которые сами не обладали достаточной степенью распознавания.

А. П. Хейдок, к сожалению, оказался среди тех, кто вначале поверил этим наветам. Встретившись в Новосибирске с Н. Д. Спириной, он очень резко высказался по поводу Записей Б. Н. Абрамова. Но, получив вскоре письмо от Бориса Николаевича, поверил ему, это письмо сразу убедило его в правоте друга. Об этом, раскаиваясь в своей горячности, он тут же написал Абрамову, добавив, что он «понял, что вредный туман сплетни около тебя [Б. Н.] надо рассеять, и решил приложить к этому все усилия» (1969).

Итак, А. П. Хейдок кардинально поменял свою точку зрения, повинился перед Наталией Дмитриевной и поспешил в Венёв на встречу с Б. Н. Абрамовым. Из крайности осуждения Записей он переходит в крайность восторженности. Был рассеян первый мираж, окутывавший сознание А. П. Хейдока.

Со вторым миражом ему так и не удалось расстаться до конца дней. Этим миражом было состояние полной очарованности супругами Зубчинскими, отчего возникла навязчивая идея помирить Б. Н. Абрамова с его бывшим учеником.

В 1930–1940-е годы в Харбине Н. А. Зубчинский занимался изучением Живой Этики под руководством Бориса Николаевича. В какой-то момент он решил, что «перерос своего учителя», и, не приняв Записи Б. Н. Абрамова, сам начал получать сообщения якобы из Высшего Источника, которые называл «ментограммами». Приведём образец такой «ментограммы»: «Да, ученик может догнать и перегнать своего учителя. Не будем пугаться это-

го повседневно встречающегося явления. Каждый передающий знания является учителем. Может наступить такой момент, когда ученик вместит все знания учителя и последнему уже нечему будет его учить...»[15].

После духовного отхода Зубчинского, который взял псевдоним Уранов, Борис Николаевич, по его словам, «перестал держать его у сердца». В 1965 году он писал Наталии Дмитриевне: «Получил ещё письмо от дядюшки Лены[16]. <...> Видимо, очень хочет писать. А ведь я ему прямо сказал, что ворошить прошлое не хочу, неужели не понимает, почему. Но больше отвечать им не буду» (5 апреля 1965).

Этого никак не мог понять Хейдок, стремившийся усидеть на двух стульях — продолжать дружбу с Абрамовым, получать от него Записи и в то же время общаться с Зубчинским. Итога этого раздвоения Борис Николаевич не застал, он стал явным в 1981 году: в статье Хейдока памяти Зубчинского «Жизнь — подвиг» он называет его «Великим Духом», одним из величайших людей современности, результаты жизни которого не поддаются земному учёту.

А вот что о Зубчинском говорила Наталия Дмитриевна Спирина, унаследовавшая от своего учителя редкую степень способности духовного распознавания: «Люди не чувствуют источника, не чувствуют лживости, неподлинности. Уранов не подлинный. Это даётся духовным опытом. <...> Это как фальшивая нота: как заставить её услышать? — только развить музыкальность. Сколько ни будете ему говорить, он не услышит, пока не начнёт учиться музыке» (17 июля 1995). «Когда Уранов заявил, что перерос своего учителя, он тут же утратил связь с Иерархией» (24 сентября 1995)[17].

Навещали Абрамовых в Венёве москвичи — В. Т. Черноволенко, И. М. Богданова со своими знакомыми, киевлянка Т. Б. Букреева, которая дружила с семьёй Б. А. Смирнова-Русецкого, и другие, о ком есть только краткие упоминания в письмах Бориса Николаевича. Все они приезжали к нему для бесед на интересующие их темы, чувствуя в этом человеке приоритет духа. «Вы для меня очень Большой Человек», — писал Б. Н. Абрамову 12 августа 1961 года В. Т. Черноволенко.

Девятого февраля 1963 года Нина Ивановна пишет Наталии Дмитриевне: «На Новый год мы получили 34 поздравления, и все, конечно, ждут писем».

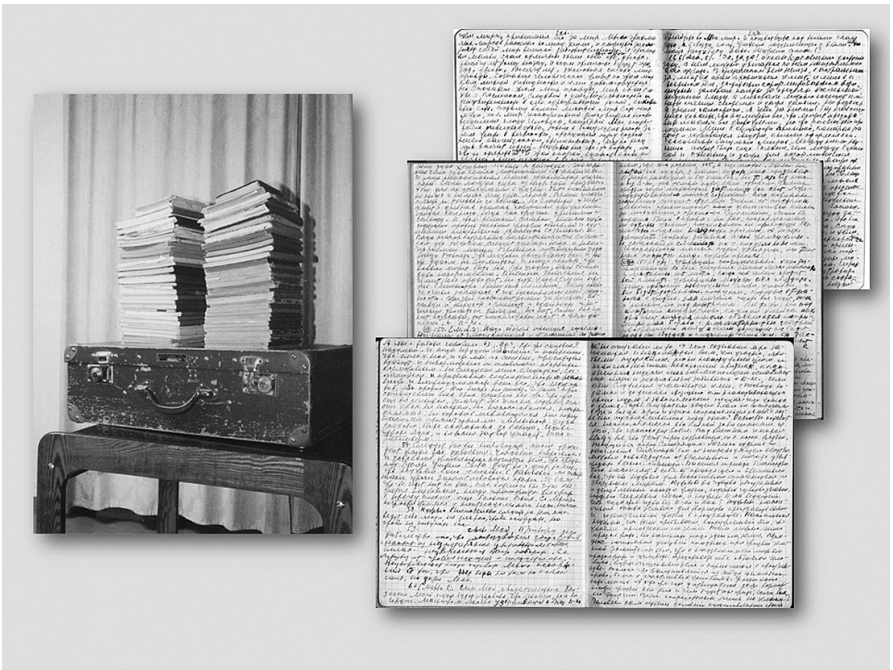
Художники из Москвы Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий и его жена Лидия Васильевна Дорошкевич были знакомы с Б. Н. Абрамовым с 1959 года и имели возможность бывать в Венёве не только в летнее время, как, например, Наталия Дмитриевна — лишь во время своего летнего отпуска. Абрамов и Смирнов-Русецкий переписывались. Большую часть их переписки занимают вопросы выставок Смирнова-Русецкого, советы по оздоровлению, которые даёт Борис Николаевич. Духовным вопросам в письмах Б. Н. Абрамова уделено не столь много места, как, к примеру, в письмах к Зинаиде Николаевне Чунихиной или Наталии Дмитриевне Спириной; одной из причин было то, что Смирнов-Русецкий довольно часто приезжал в Венёв и имел больше возможностей для общения. Из письма Б. Н. Абрамова от 4 апреля 1970 года: «Дорогой Борис Алексеевич! Приятно было узнать, что выставка прошла успешно и что имеются перспективы. Это даст Вам новый импульс творить и углублять своё дарование»[18].

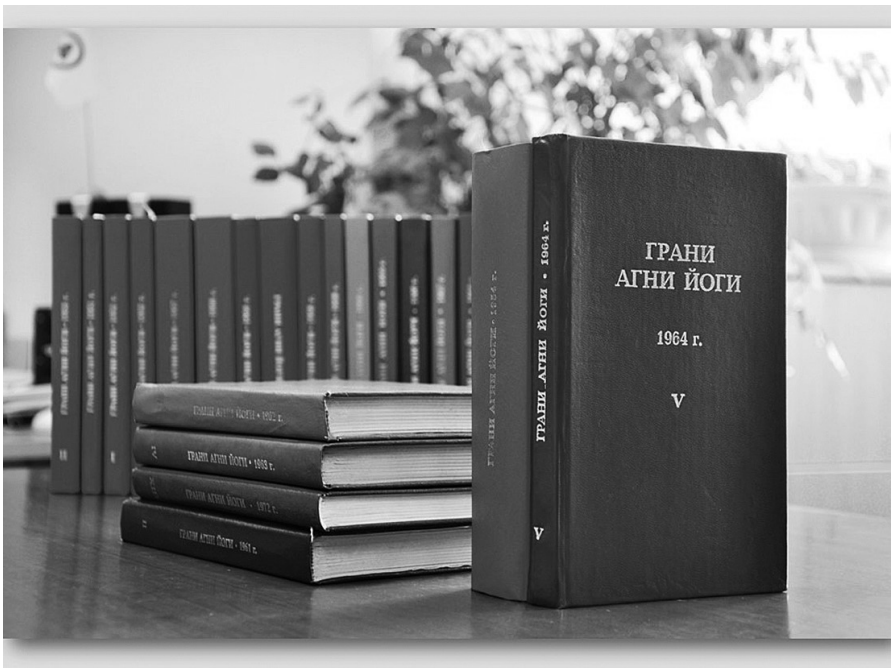
Через Смирнова-Русецкого Абрамов узнаёт о планах приезда Святослава Николаевича Рериха, о своих московских знакомых. Оба они имели непосредственные встречи с Н. К. Рерихом, которого считали своим учителем: Смирнов-Русецкий — в 1926-м, Абрамов — в 1934 году, и это, конечно, было связующим звеном их отношений. Б. А. Смирнов-Русецкий после ухода из жизни Б. Н. Абрамова опекал Нину Ивановну, регулярно приезжая из Москвы в Венёв, привозил продукты, лекарства. Позже это делали его уче-

Кадры из презентации
на XVII конференции «Рериховское наследие».

Кадры из презентации
на XVII конференции «Рериховское наследие».

ники. Под диктовку Н. И. Абрамовой он писал от её имени письма разным корреспондентам.

Друзья Смирнова-Русецкого, жившие в Москве, — семейная пара Арон Моисеевич Горностай-Польский и Зельма Карловна Кермель, латвийские теософы, разделявшие идеи Живой Этики, — стали друзьями и семьи Абрамовых. А. М. Горностай-Польский, доцент Московского технического института, так же как Б. А. Смирнов-Русецкий и многие другие рериховцы, прошёл через ссылки и лагеря. Важно отметить его отношение к Борису Николаевичу. Об этом мы узнаём из письма Арона Моисеевича к Наталии Дмитриевне Спириной, которое он написал ей уже после ухода из жизни Б. Н. Абрамова, 1 августа 1973 года: «Дорогая Наталия Дмитриевна! <...> Воспоминания о Б. Н. представляют собой большую ценность. Мало людей общались с ним такое длительное время, как Вы, мало кому он так щедро открывал себя так, как Вам. Я очень хочу просить Вас, чтобы Вы продолжили работу — поставив перед собой такую цель — дать живой и полный образ этой большой души. Для этого нужно показать Б. Н. в разных аспектах, привести много деталей, которые покажут разные грани его существа. <...> Последние пять-семь лет жизни Б. Н. общался с людьми реже... Почти все они были ему менее созвучны, чем Вы... <...> Естественно, что Ваши воспоминания и меня и других могут очень обогатить ценными познаниями, помочь нам лучше увидеть сущность Б. Н. Вы можете дать портрет Б. Н. во весь рост, и это очень нужно и нам, знавшим его, и тем, кто его не знал совсем и может многому поучиться и вобрать в себя. <...> Вероятно, никто другой не может это сделать так, как Вы можете».

Наталия Дмитриевна пронесла память о Борисе Николаевиче через всю жизнь и смогла показать его облик как человека будущего. Она написала воспоминания о Борисе Николаевиче — «Подвиг земной и надземный», вошедшие в книгу «Устремлённое сердце».

Многие выступления Н. Д. Спириной на мероприятиях СибРО были посвящены её учителю. Издательством СибРО опубликованы её беседы с Борисом Николаевичем с 1946 по 1971 год под названием «Искры Света». Небольшие, но полные глубокой признательности воспоминания о своём учителе оставили его ученицы Ольга Адриановна Копецкая и Людмила Феликсовна Страва. Воспоминания о Б. Н. Абрамове написал Борис Андреевич Данилов. Облик Бориса Николаевича Абрамова запечатлели Зинаида Григорьевна Фосдик и Зинаида Николаевна Чунихина.

О нём напишут ещё много исследований и статей, возможно, найдутся какие-то новые сведения, связанные с его жизнью.

Несмотря на немалое количество знакомых, друзей и корреспондентов, стремившихся к общению с Борисом Николаевичем, он оставался внутренне одинок и устремлён к Высокому Идеалу.

В 1968 году Наталия Дмитриевна написала стихотворение «Лампада пустыни», посвящённое Борису Николаевичу. «Лампадой пустыни» зовётся такая духовная ступень, когда происходит «принесение своих сил для улучшения окружающего» и «погашения окружающего несовершенства»[19], — сказано в книге «Агни-Йога».

Одинокое пламя
    под всеми ветрами горит;
Под грозой,
    под ударами волн озверевшего мира
        победно стоит.
Ночь темна,
    но Лампада пустыни
        во мраке бесстрашно горит[20].

Закономерно, что в наше время труды Б. Н. Абрамова «Грани Агни-Йоги» широко известны среди тех, кто стремится познать сложные законы духовной жизни и вступить на путь самосовершенствования. В «Гранях Агни-Йоги» человек XXI века может почерпнуть знание и мудрость, получить ответы на широчайший спектр вопросов о смысле бытия; эти книги раскрывают в доступных современному сознанию пределах многие понятия, которых раньше практически не касалась мысль человеческая, побуждают непредубеждённого читателя к самостоятельному размышлению, к глубокой внутренней работе. В них говорится о том, что в наше время совершенствоваться нужно не уходя от жизни, среди её кипящих бурных дней. В «Гранях Агни-Йоги» уделяется большое внимание постижению смысла жизни, разным его аспектам — творчеству, служению всеобщему благу, даянию, помощи ближним. Раскрываются закономерности духовных процессов, происходящих в человеке, даётся понятие о мощи благой коллективной мысли, объясняется огромная важность стремления к будущему, говорится о том, что во власти человека: быть ли былинкой, уносимой течением времени, или стать сотворцом космических сил. Борис Николаевич Абрамов — наш современник, смог почерпнуть знания из беспредельного Источника мудрости, передать его людям, оставаясь при этом скромным служителем Общего Блага, ничего не желающим для себя. Он не мог знать, насколько широко станут известны его труды и скольким человеческим сердцам они станут ведущим маяком, озаряющим путь. Вся непростая жизнь Бориса Николаевича Абрамова была примером самоотверженного служения и духовного восхождения.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Так в 1960-е годы назывался Институт востоковедения АН СССР.
[2] Здесь и далее — письма Б. Н. и Н. И. Абрамовых из архива Н. Д. Спириной.
[3] *Рерих Ю. Н.* Письма: В 2 т. — М., 2002. — Т. 2. — С. 291. — Письмо от 3 июля 1956.
[4] *Фосдик З. Г.* Светлый дух // *Абрамов Б. Н.* Устремлённое сердце. — Новосибирск, 2012. — С. 572.
[5] Из архива Н. Д. Спириной.
[6] *Грибова З. П., Галутва Г. В.* Художники «Амаравеллы». Судьбы и творчество. — М., 2009. — С. 144.
[7] *Там же.* — С. 145.
[8] Местечко в Подмосковье, где располагалась дача Зелинских.
[9] *Митусова Л. С.* О прожитом и судьбах близких. — СПб.; Вышний Волочёк, 2004 — С. 199.
[10] РДФ Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов.
[11] *Грибова З. П., Галутва Г. В.* Указ. соч. — С. 143.
[12] *Там же.*
[13] Архив Н. Д. Спириной.
[14] Архив Н. А. и Л. И. Зубчинских.
[15] Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 16.04.2018): http://www.studfiles.ru/preview/3846255.
[16] Так в письмах Б. Н. Абрамов называл Н. А. Зубчинского.
[17] Из бесед с Н. Д. Спириной.
[18] Архив Н. Д. Спириной.
[19] *Учение Живой Этики (Агни-Йога).* Агни-Йога. — 1929. — § 86.
[20] *Спирина Н. Д.* Полное собрание трудов. — Т. 3. — Новосибирск, 2009. — С. 73.

А. М. ШУСТОВА
(Центр индийских исследований Института востоковедения РАН; Москва)

МОНГОЛЬСКИЙ ЯЗЫК В ЖИЗНИ ЮРИЯ РЕРИХА

Аннотация: В истории освоения Ю. Н. Рерихом монгольского языка имеются интересные факты. Ю. Н. Рерих изучал монгольский язык не как институтскую учебную дисциплину. Для него знание монгольского являлось внутренней потребностью. С юности до последних лет своей жизни учёный не переставал совершенствовать свой монгольский. Его учителями были и такие знаменитые монголоведы, как профессор Санкт-Петербурского университета А. Д. Руднев, и только что закончивший школу молодой монгол Бат-Очирын Содов, и его аспирант в Институте востоковедения СССР Шагдарын Бира.

Знание монгольского языка у Ю. Н. Рериха было превосходным, что показал доклад, сделанный им на Первом международном конгрессе монголоведов, прошедшем в Улан-Баторе в 1959 году.

Ключевые слова: Ю. Н. Рерих, монгольский язык, монголоведение, А. Д. Руднев, Бат-Очирын Содов, Шагдарын Бира, Санкт-Петербургский государственный университет, Первый международный конгресс монголоведов.

Alla Mikhailovna Shustova (Moscow)
Candidate of Philosophical Sciences,
Centre for Indian Studies at the Institute of Oriental Studies of RAS.

GEORGE ROERICH AND MONGOLIAN LANGUAGE

Abstract: The article conveys interesting and important facts concerning George Roerich's relation to Mongolian language. G. Roerich was studying Mongolian language not as a part of an educational course. For him, the knowledge of the Mongolian was of a deep inner need. From his youth up to the last years of his life, G. Roerich continued to improve his command of the Mongolian language. Among his teachers were professor of Saint-Petersburg University A. D. Rudnev, a young Mongol Bat-Ochiryn Sodov and Roerich's post-graduate student in the Orient Studies Institute of the USSR Shagdaryn Bira.

G. Roerich's knowledge of the Mongolian language was excellent, as it was demonstrated on the First International Congress of Mongolian Studies in Ulaan-Baator in 1959, where G. Roerich gave his lecture in a perfect Mongolian.

Key words: G. Roerich, Mongolian language, Mongolian studies, A. Rudnev, Shagdaryn Bira, St. Petersburg University, the First international Congress of Mongolian Studies.

Монгольский учёный Д. Цэрэнсодном, познакомившись с предисловием к книге Ю. Н. Рериха «Тибетский язык» (М., 1961), был, как он пишет, удивлён, что в перечне языков, которыми владел учёный, не был указан монгольский язык, а ведь он, по мнению учёного, владел им в совершенстве [**9**, с. 399].

Действительно, в биографиях Ю. Н. Рериха на первое место ставится знание им тибетского языка, а его монгольский остаётся в тени тибетского. Но по большому счёту, монгольский и тибетский языки занимали в сознании учёного равноправное место, и он хорошо знал их оба. Но история освоения Юрием Рерихом монгольского языка выявляет интересные подробности. О них и пойдёт речь дальше.

Во-первых, на Юрия оказала влияние его семья. Рерихи очень любили Монголию и считали её в историческом и культурном плане близкой России и русским людям. Дом

деда Юрия посещали такие известные монголоведы, как К. Ф. Голстунский (1831—1899) и А. М. Позднеев (1851—1920). Их рассказами уже тогда глубоко проникся отец Юрия Николай Константинович.

Во-вторых, нужно отметить общий настрой в интеллигентских кругах российской столицы. В Петербурге конца XIX века витала атмосфера почитания Востока. В особенности интерес к Востоку усилился с 1854 года, когда восточный разряд Казанского университета был переведён в Санкт-Петербургский университет, и начался новый период в истории российского востоковедения.

Это событие оказалось значительным ещё с одной стороны. Вслед за переводом восточного факультета из Казани в Петербург в столицу потянулись за знаниями студенты из Бурятии, которые раньше связывали своё обучение с Казанью. В Петербурге они не только получали более глубокое и систематическое образование, но и более тесно соприкасались с русской и западной культурой.

Впоследствии это сыграло позитивную роль. Появился целый ряд получивших высшее образование в Петербурге бурятов-интеллигентов, чья деятельность на родине послужила появлению в первой половине XX века феномена, так называемого бурятского Просвещения. С такими бурятскими учёными, как Г. Цыбиков, Б. Барадин, Ц. Жамцарано, Э.-Д. Ринчино, были хорошо знакомы Рерихи. Жамцарано явился незаменимым помощником и покровителем рериховской экспедиции, когда та пребывала в Улан-Баторе в 1926–1927 годах.

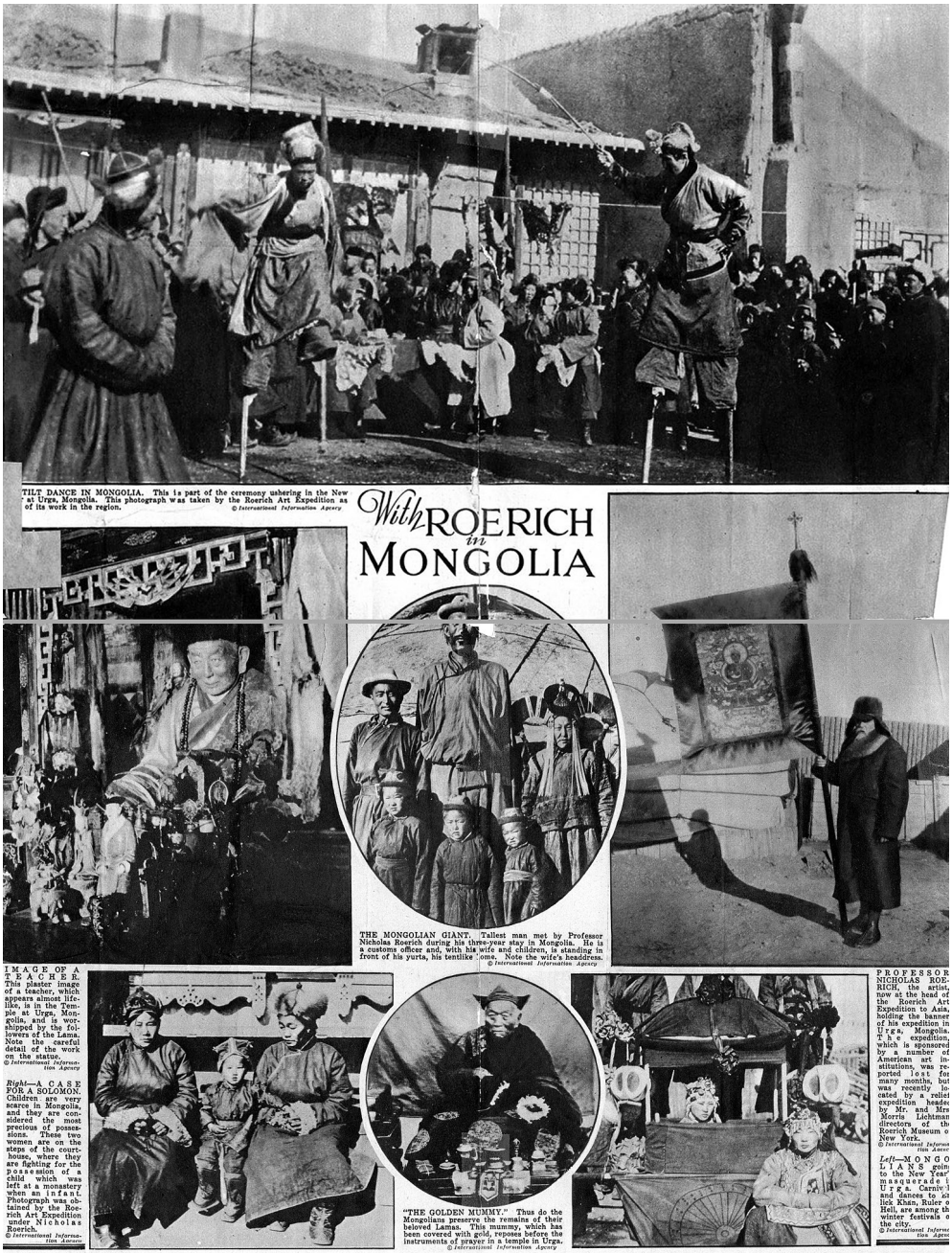
С 1855 года Санкт-Петербург становится ведущим центром востоковедения, причём буддология и монголоведение занимают в нём лидирующие позиции. Проявляется целая плеяда выдающихся российских монголоведов, среди которых такие авторитетные учёные, как В. Л. Котвич (1872—1944), А. Д. Руднев (1878—1958), С. А. Козин (1879—1956), А. В. Бурдуков (1883—1943), Б. Я. Владимирцов (1884—1931).

Неудивительно, что Юрий захотел заниматься монгольским языком ещё в молодом возрасте. Так получилось, что изучение восточных языков у Юрия началось именно с монгольского. Монгольским же Юрий Николаевич интенсивно занимался и в последние годы своей жизни.

Первые уроки монгольского он получил от известного учёного, монголоведа А. Д. Руднева. А. Д. Руднев преподавал монгольский язык на восточном факультете Санкт-Петербурского университета. Он совершил несколько поездок на юг России, где занимался записью и изучением калмыцкого музыкального фольклора. В 1918 году во время Гражданской войны Руднев с семьёй выехал в Финляндию, на родину его жены. Так сложились обстоятельства, что там он перестал заниматься монголоведением, преподавал русский язык в университете и музыку в консерватории.

Востоковедное образование Юрий Рерих получил в лучших мировых образовательных центрах: в Кембридже, Гарварде и Сорбонне, и оно было связано, прежде всего, с индологией, тибетологией и общей историей Востока. В 1923 году он получил учёную степень магистра индийской словесности. Но интерес к Монголии никогда не угасал в семье Рерихов, и Юрий после окончания обучения, уже как профессиональный востоковед, продолжал заниматься монгольским языком самостоятельно.

Четырнадцатого сентября 1924 года он пишет из Дарджилинга сотруднику Рерихов В. А. Шибаеву письмо [**5**, с. 42] с просьбой разыскать и приобрести для него такие книги, как «Монгольско-русский словарь» К. Ф. Голстунского, «Русско-монголо-бурятский переводчик» Н. А. Волошинова, «Лекции по грамматике монгольского письменного языка» А. Д. Руднева и «Лекции по грамматике монгольского языка» В. Л. Котвича,

С Рерихом в Монголии. Фоторепортаж Международного информационного агентства (Нью-Йорк) в номере газеты “New York Herald Tribune” от 7 августа 1927. МНР. Собрание вырезок из периодических изданий. Альбом 6 (1926 — 24 мая 1928)

GRAVURE SUPPLEMENT

The Detroit Free Press

SUNDAY, JANUARY 22

LIFE IN MONGOLIA

Pictures from the collection the Roerich Expedition, under Nicholas Roerich, artist. Sponsored by the Roes Museum and Corona Mundi international art center of New York, the expediti is proceeding to the Gobi, a desert region in Mongolia and Eastern Turkestanhere an acient, unexplored city is supposed to be.

© International Information Agency, New York.

An ancient remedy for a new difficulty in Urga.

The favore mode of transportation in Urga.

This young Mongolian showed his nt genius by inventing a conveyance which som at resembles the automobile

Mongolia's tallest citizen, a customs inspector of Urga.

Yan-Gima, president of the women's organization in Mongolia.

The street cleaning departme nt of Urga. This centenarian is the garb age collector.

A native musician of Urga, playing his khura.

Жизнь в Монголии (по материалам экспедиции Рериха). Фоторепортаж Международного информационного агентства (Нью-Йорк) в номере газеты “The Detroit Free Press” от 22 января 1928. МНР. Собрание вырезок из периодических изданий. Альбом 6 (1926 — 24 мая 1928)

а также «Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии» А. М. Позднеева и его же «Лекции по истории монгольской литературы». Список книг показывает, насколько серьёзно Юрий собирался заниматься монгольским языком **[3]**.

В 1926–1927 годах в течение семи месяцев Рерихи находятся в Монголии в Улан-Баторе, где готовятся к походу в Тибет. Юрий использует этот период для усовершенствования знания монгольского языка, пригласив местного учителя.

Им оказался молодой монгол Бат-Очирын Содов. Осенью 1926 года Б. Содову было 19 лет, и учился он в последнем классе средней школы. Однажды его вызвали в кабинет директора, где его ждали Цыбен Жамцарано, возглавлявший в 1920-е годы Учёный комитет Монголии, и советник Министерства юстиции П. В. Всехсвятский. Жамцарано сказал, что в Учёный комитет Монголии поступила просьба найти учителя монгольского для сына художника Н. К. Рериха, находящегося в Улан-Баторе с экспедицией, и что Б. Содов назначается таким учителем. Хотя у Б. Содова уже был небольшой опыт преподавания, но он, конечно же, смутился.

Вот как Бат-Очирын Содов описывает свой первый визит к Рерихам.

«Мы постучали в дверь, и вышёл молодой человек с бородой, по-монгольски поприветствовал нас и любезно пригласил войти. Осмотревшись в доме, я увидел множество картин, изображения Будды на стенах, книги и другие предметы. Вошёл высокий стройный человек лет пятидесяти, в халате яркого жёлтого цвета и чёрной тюбетейке, с совершенно белой бородой. Он почтительно поприветствовал нас и завёл беседу, которую Цэвэн переводил мне. Этот человек, объяснил он, великий художник Николай Константинович Рерих, а тот молодой человек, о котором мы говорили, его сын Юрий. Николай Константинович благодарит нас за то, что мы пришли к нему, и передаёт самые лучшие пожелания.

Нас пригласили к столу, по русскому обычаю поставили самовар и предлагали разные угощения. Рерих тем временем рассказал о своей семье. <...> Он рассказывал о разных вещах, приключившихся с ними, и о людях, которых они встречали по пути в Улан-Батор, куда они отправились в конце сентября из Кяхты. С благоговением он говорил о приходе эры национального возрождения среди древнейшего народа Центральной Азии — монголов. <...>

Разговор подошёл к концу, и, чтобы договориться об уроках со своим будущим “учеником”, Юрием Николаевичем, я перешёл в другую комнату.

Хотя Юра был всего на 4 года старше меня, он уже побывал во многих странах и многое повидал, хорошо владел английским, немецким, французским языками и изучил несколько тибетских диалектов. <...>

Так, мы сначала договорились встретиться в пятницу. Мы стали заниматься во вторник, пятницу и воскресенье, переписывая тексты и исправляя ошибки, иногда разговаривали, задавали друг другу вопросы и т. д.

В итоге я стал почти что одним из их домашних, ел у Рерихов дома, участвовал в разной работе. Через несколько месяцев Юра почти свободно разговаривал по-монгольски, и я учил его традиционным играм, как оглашать известия, произносить еролы [благопожелания], петь хвалебные песни коню» **[7**, с. 400–401].

Перед уходом экспедиции Н. К. Рериха в Тибет Юрий Рерих и Бат-Очирын Содов тепло простились. Вот что он пишет: «Я, согласно обычаю, простился с семьёй Рериха и своим названым братом Юрой, произнёс ерол о будущей встрече и прослезился» **[7**, с. 403].

Интересно, что Б. Содову удалось снова повидаться со своим русским учеником. Он вспоминает: «С тех пор прошло 60 лет, но однажды нам вновь посчастливилось встретить-

ся. В [1960] году я по рабочим вопросам поехал в Москву. Это было время, когда Юрий Николаевич, прожив 30 лет в Индии, где занимался наукой, вернулся на Родину. Мы провели с ним вечер в воспоминаниях о юности, разговорах о прожитых годах и о светлом будущем. Мой дорогой друг написал мне на память в записной книжке старым монгольским письмом и на санскрите четверостишие индийского поэта Нагарджуны» [**7**, с. 403].

Воспоминания Бат-Очирын Содова были опубликованы в монгольской газете «Утга зохиол, урлаг» в 1987 году.

Знания, преподанные Б. Содовым, без сомнения, пригодились Юрию в дальнейшем, ведь тибетский этап рериховской экспедиции проходил по землям Цайдама, где проживали племена западных монголов. Здесь у него была возможность и дальше продолжать практиковаться и расширять знания монгольского языка.

Во время длительной стоянки в Цайдаме в 1927 году Юрий Рерих проводил исследование монголов-хошутов Курлука, одного из цайдамских княжеств. Помимо этнографических особенностей, он изучает их язык, один из диалектов монгольского, на котором они говорили. Рерих также собирает и записывает религиозные песни и исторические баллады курлукских монголов.

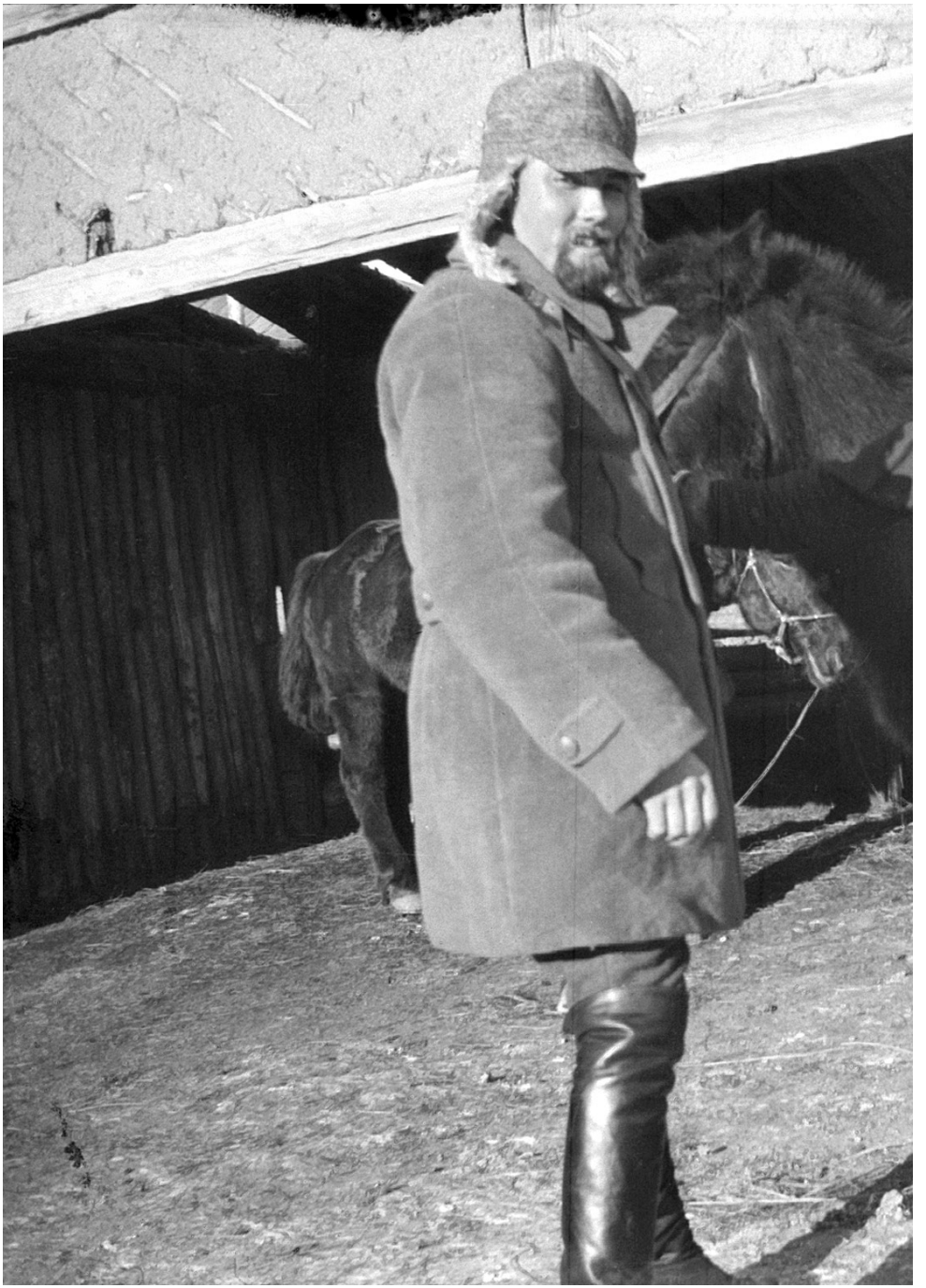
Некоторые результаты этого исследования опубликованы в книге «По тропам Срединной Азии». В ней Юрий пишет: «В результате наших лингвистических исследований среди курлукских монголов был составлен большой словарь слов и выражений дэд-монголов, записан ряд дэд-монгольских песен и баллад. Мы надеемся опубликовать этот словарь в ближайшем будущем, сопроводив его исследованием по фонетике дэд-монгольского наречия, а также песнями и переводами их песен. В наречии курлукских монголов, которое сходно с говором хошутов, обосновавшихся на берегах озера Баграш около Карашара в Китайском Туркестане, сохранилось немало форм письменного монгольского языка» [**6**, с. 370–371].

Следующий этап изучения монгольского языка связан с поездкой Юрия во Внутреннюю Монголию в рамках Маньчжурской экспедиции в 1934–1935 годах. О занятиях там монгольским имеются лишь краткие записи в его экспедиционном дневнике. Так, Юрий пишет в 1934 году: «13 декабря — начал занятия языком» [**4**, с. 165]. Семнадцатого мая 1935 года: «Утром объезжал коня. Днём работал над языком» [**4**. с. 174]. Четвёртого июня — «начал занятия с чахаром-монголом» [**4**. с. 177]. То, что Юрий знал чахарский диалект монгольского, упоминал позже Шагдарын Бира, который стал следующим в ряду наставников монгольского языка для Юрия.

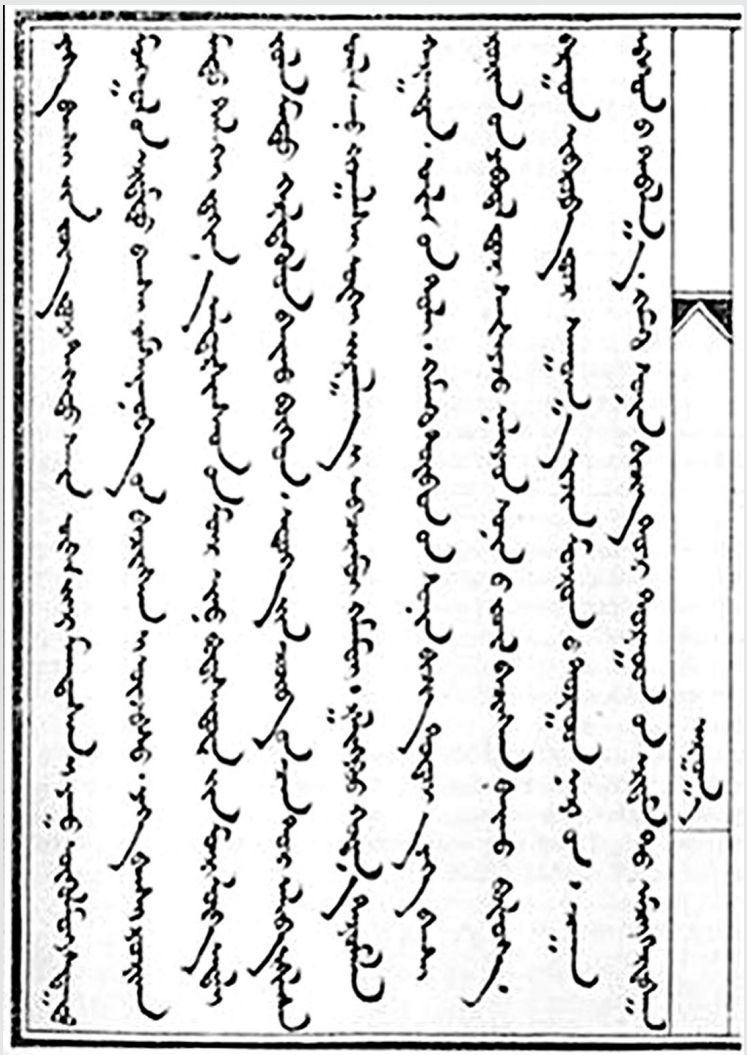
Ш. Бира окончил историческое отделение в Институте международных отношений при МИДе в Москве в 1951 году. Затем вернулся в Монголию и начал там преподавательскую деятельность. Он очень хотел заниматься серьёзно наукой, поэтому подал заявление на поступление в аспирантуру в СССР. Вскоре Биру направили в Институт востоковедения АН СССР. Так в 1957 году он снова оказался в Москве.

По рекомендации заведующего аспирантурой Бира встретился с только что вернувшимся на Родину из Индии Юрием Рерихом и попросил стать его своим научным руководителем. Бира и Рерих сразу нашли общий язык. Часть самой первой их беседы проходила на монгольском языке. Несмотря на свою загружённость научной и учебной работой, Юрий Николаевич пожелал усовершенствовать свои знания монгольского. Он попросил Биру быть его учителем.

Бира вспоминает: «Юрий Николаевич хотел усовершенствовать свой монгольский язык, освоить современный монгольский. Он расспрашивал меня о терминах монгольского и халхаского диалектов. Говорил, что его учителями были выходцы из Внутренней

Ю. Н. Рерих в Улан-Баторе. Сентябрь1926 — март 1927.
Фрагмент фото из собрания МНР

Страница из биографии Н. К. Рериха,
изданной Ц. Жамцарано на монгольском языке в 1935 году

Монголии, чахары, диалектом они отличаются, поэтому он хотел выучить халхаский диалект. Действительно, у него был небольшой южно-монгольский акцент» [**1**, с. 187].

Юрию Рериху недоставало знаний именно разговорного монгольского, письменный он знал хорошо. Видимо, у него уже сразу по приезде в Москву намечались планы в связи с Монголией, которые, как известно, были реализованы в будущем.

Бира также вспоминает: «Меня особенно поражало его знание письменного монгольского языка. Ему даже легче было разъяснять мне тибетские буддийские трактаты на монгольском языке, и он толковал буддийские термины, приводя их санскритские, тибетские и монгольские эквиваленты в соответствующих письменах, аккуратно начёртывая их простым карандашом на отдельной бумажке, которую он использовал вместо доски. Он редко обращался к словарям, обладая феноменальной памятью» [**2**, с. 393].

По словам Биры, общение с Юрием Николаевичем стало для него вторым университетом. Рерих выбрал научную тему своему аспиранту, связанную с исследованием исторических хроник, написанных монгольскими ламами на тибетском языке. Он также щедро делился с ним ценными книгами и журналами из своей библиотеки, «которых не было даже в Ленинской библиотеке» [**2**, с. 395]. То, что Бира состоялся как крупный учёный, во многом заслуга Ю. Н. Рериха. Он стал академиком Монгольской академии наук, внёсшим заметный вклад в мировое монголоведение.

Для Юрия работать с учеником из Монголии тоже доставляло некоторое удовольствие, так как Бира, помимо того что был этническим монголом, знал хорошо как русский язык, так и английский, кроме того, владел французским, получив блестящее языковое образование в МГИМО. Рерих также ценил то, что у Биры было стремление к изучению великого исторического наследия Монголии. В детстве Бира успел побыть маленьким ламой в монастыре Гандан в Улан-Баторе. Дядя его матери был образованным ламой, имевшим высокое духовное звание. Он ввёл внучатого племянника в мир монгольского буддизма. Бира в монастыре пробыл около двух лет, учил там тибетский язык. Репрессии 1937 года не пощадили дядю Биры, он был арестован, а Бира вернулся в семью и продолжил обучение в начальной школе.

Юрий Рерих, конечно же, мечтал снова побывать в Монголии. И такая возможность ему представилась. В 1958 году он приехал в страну по приглашению Монгольского правительства. Шла подготовка к проведению Первого международного конгресса монголоведов, и советы такого учёного как Рерих были очень нужны. В течение месяца Юрий посещал различные научные учреждения, Государственную библиотеку Монголии, где в тибетском фонде хранилось огромное количество буддийской литературы, когда-то вывезенной из разрушаемых монастырей. Посетил он единственно оставшийся монастырь Гандан, говорил с монахами, осматривал монастырскую библиотеку. У него были планы создать в Улан-Баторе Центр тибетологии. Опыт разработки такого Центра у Юрия уже имелся. Проживая в Калимпонге, он ратовал за создание Центра тибетологии в Индии, в Гантоке и Сиккиме.

В поездке по Монголии Юрия сопровождал Бира. Рерих стремился где только можно использовать свой монгольский. Бира вспоминает: «Мы ходили с ним на приём к заместителю министра по культуре, это был мой однокашник, лет на пять старше меня. Когда мы вошли, он поздоровался по-русски и спросил: “Как будем говорить, по-русски или по-французски?” Он хорошо знал французский. А Юрий Николаевич ему ответил: “Предпочтительнее по-монгольски”, — и перешёл на монгольский язык» [**1**, с. 194].

По возвращении из поездки по Монголии Рерих стал готовить доклад, с которым намеревался выступить на Первом международном конгрессе монголоведов в 1959 году.

Он выбирает смежную тему «Монгольские заимствования в тибетском языке» («Тувэд хэлэнд орсон Монгол уг»), в которой необходимо было показать как знание монгольского, так и тибетского языков. Интересно, что у Рериха есть также работа «Тибетские заимствования в монгольском языке».

Примечательно, что свой доклад он стал готовить на монгольском языке. Бира в одном из интервью рассказывает: «Юрий Николаевич подготовил доклад на тему “Монгольские заимствования в тибетском языке”, причём написал его по-монгольски. Он говорил мне: “Я попробую написать по-монгольски, а вы потом поправите меня, если будет надо”. Доклад Юрий Николаевич написал ещё в Москве, а когда приехал в Улан-Батор, сразу дал мне текст, чтобы я прочёл и поправил, если звучит несовременно. Но там, по существу, нечего было править, в чём я его и уверил. Даже интересно было видеть хороший литературный стиль. Юрий Николаевич был одним из немногих иностранных участников, кто зачитал свой доклад на монгольском языке (ещё на монгольском выступали некоторые японские участники)» [**2**, с. 177].

Конечно же, выступление советского учёного на монгольском языке было знаменательным. Это подняло в глазах собравшихся на конгресс учёных престиж не только Института востоковедения АН СССР, откуда был командирован Рерих, но и самого форума, где зарубежные учёные стремились выступать на языке страны его организатора.

И не только чтением на монгольском языке своего доклада отметился тогда Рерих, но и глубоким исследованием темы. Л. Хурэлбатар в своём исследовании вклада Ю. Н. Рериха в монголоведение пишет: «На Первом международном съезде монголоведов-филологов, состоявшемся в 1959 году в Улан-Баторе, Ю. Н. Рерих сделал интересный доклад под названием “Монгольские заимствования в тибетском языке”. В одноимённой статье им изучены монгольские слова, перешедшие в тибетский язык, и факт этого заимствования учёный связывает с периодом усиленного монгольского влияния в Тибете. Произношение таких слов в тибетском языке соответствует монгольской фонетике того времени, и это играет важную роль в реконструкции старого произношения. Например, встречающиеся в оригинальных тибетских сочинениях XIV и XV вв. слова “хаан” (хан), “мэргэн” (учёный) и другие, обозначающие чины и звания, часто отражают орфографию “Сокровенного сказания” и памятников квадратного письма. А монгольское слово, обозначающее “врач”, и некоторые другие почти полностью вытеснили собственные тибетские слова» [**8**, с. 405].

Интересно и ещё одно свидетельство того, насколько Рерих хорошо знал монгольский и пользовался им не только в академической сфере, но и в простых жизненных ситуациях. Монгольский учёный Д. Цэрэнсодном, будучи ещё студентом, повстречался с Рерихом во время Первого конгресса монголоведов. Он вспоминает такую интересную деталь:

«Один раз в Государственной библиотеке была организована выставка-продажа шкур животных. Юрий Николаевич взял шкуру лисы, погладил и сказал по-монгольски: “Яасан сайхан сортой їнег вэ!” (“Какой прекрасный ворс!”). Я очень удивился, как он хорошо владеет монгольским языком» [**9**, с. 399].

ИСТОЧНИКИ

1. *Бира Ш. Б.* Москве и в Монголии // Юрий Рерих: Живое наследие. Материалы к биографии. — Вып. I: Сборник статей и интервью. — М.: ГМВ, 2012. — С. 181—196.
2. *Бира Ш.* Воспоминания об Учителе // Аав хүү Рерих нар ба Монгол / Ерөнхий редактор Ш. Бира. — Улаанбаатар, 2008 он. — Х. 392—397. = Рерихи и Монголия: Сб. ст. / Отв. ред. Ш. Бира. — Улан-Батор, 2008. — С. 392—397.

3. *Крылов П. И.* «Монгольский вектор» // *Крылов П. И.* Индийский путь: Статьи и очерки разных лет. — СПб., 2015. — С. 84—90.
4. *Рерих Ю. Н.* Тибет и Центральная Азия: В 2-х т. — Т. II: Статьи. Дневники. Отчёты. — М.: Рассанта, 2012. — 277, [2] с., [1] л. портр.
5. *Рерих Ю. Н.* Письма. В 2-х т. — Т. I: 1936—1960. — М.: МЦР, 2002. — 399 с., [17] л. ил., портр.
6. *Рерих Ю. Н.* По тропам Срединной Азии: [Пер. с англ.; Послесл. А. Н. Зелинского]. — М.: Эксмо, 2012. — 668, [1] с., [24] л. ил., портр.
7. *Содов Б.* Воспоминания // Аав хүү Рерих нар ба Монгол / Ерөнхий редактор Ш. Бира. — Улаанбаатар, 2008 он. — Х. 400—403. = Рерихи и Монголия: Сб. ст. / Отв. ред. Ш. Бира. — Улан-Батор, 2008. — С. 400—403.
8. *Хурэлбатар Л.* Вклад Ю.Н. Рериха в монголоведение // *Там же.* — С. 404—406.
9. *Цэрэнсодном Д.* Первая и последняя встреча // *Там же.* — С. 399—400.

Е. Г. КОРОБОВА
(Динской историко-краеведческий музей; станица Динская Краснодарского края)

ОТКРЫТИЕ, ОПЕРЕДИВШЕЕ ВРЕМЯ. О НАСЛЕДИИ СУПРУГОВ КИРЛИАН

Аннотация: Супруги Кирлиан пришли к своему открытию экспериментальным путём. Результатом упорного самоотверженного труда стало получение 5 сентября 1949 года авторского свидетельства на «способ фотографирования в токах высокой частоты», и позже к нему прибавилось ещё двадцать. Они разработали более совершенную аппаратуру и создали условия для применения методики в различных областях науки и практической жизни. В настоящее время метод Кирлиан применяется более чем в 60-ти странах мира. Кирлианография нашла применение в различных областях: в криминалистике и судебной медицине для выяснения достоверности документов, денежных купюр и других видов экспертизы; в промышленности используется как метод неразрушающего контроля; в сельском хозяйстве для проверки всхожести семян, газовой подкормки растений; в биологии как оценка состояний растений, кроме того, для выявления переутомления операторов и спортсменов, и т. д.

Ключевые слова: Рерихи, психическая энергия, Учение Живой Этики, Кирлиан, Абрамов; открытие, опередившее время.

Elena Grigorievna Korobova (Krasnodar region)
Head of the Department of BUK MO Dinskoy District
"Local History Museum".

A DISCOVERY AHEAD OF TIME: THE LEGACY OF KIRLIAN

Abstract: Kirlians came to their discovery by experiments. Their hard selfless work resulted in the receipt on September 5th, 1949 of the author's certificate for "method of photographing in high-frequency currents" and later, twenty more certificates were added. They have developed better equipment and created conditions for application of their method in various fields of science and everyday life. Currently, the Kirlians' method is used in more than 60 countries. Kirlianography is applied in various fields: in criminology and forensic medicine, for determining the authencity of documents, banknotes, and other types of expert studies. In industry, it is used for non-destructive testing; in agriculture — to check the germination ability of seeds, gas fertilization for plants; in biology, for evaluation of plant conditions; moreover, for identifying the overfatigue by operators and sportsmen, etc.

Key words: Roerichs, psychic energy, Agni Yoga, Kirlian, Abramov, Discovery.

Учение Живой Этики, данное человечеству Великим Учителем через Елену Ивановну и Николая Константиновича Рерихов, сыграет решающую роль в преобразовании сознания землян. В Учении указано, что одной из главных задач человечества Новой Эпохи является овладение энергией, названной психической или всеначальной, которая лежит в основе Мироздания, которой наделён человек. С различных сторон рассматриваются свойства этой энергии, и утверждается, что «*её нужно признать, призвать и принять*» [**2**, § 851]. С этими процессами связано раскрытие безграничного внутреннего потенциала человеческого организма, что приведёт к преображению жизни на Земле.

В двадцатые годы прошлого столетия в Учении было указано: «*...Очень пригодился бы простой физический аппарат для определения основных излучений. <...> Не туманная философия, не досужие мечтания, но несколько физических приборов внесут реальную помощь*» [**1**, § 131]. Можно утверждать, что ключом к познанию психической энергии явилось открытие супругов Кирлиан, дающее возможность визуализировать излучение этой энергии растениями, животными, человеческим организмом и другими объектами.

В Записи Бориса Николаевича Абрамова от 6 ноября 1960 года сказано: «*Поразительное открытие или изобретение супругов Кирлиан настолько велико и значительно, что даже трудно представить себе, какое огромное влияние будет иметь оно во многих областях нашей жизни. Наша Великая Страна идёт впереди других, и можно гордиться, что изобретение супругов Кирлиан, не менее важное по своему значению, чем запуск космического корабля, произошло именно в Нашей Стране созидания Нового Мира. Конечно, изобретение это будет иметь большое чисто практическое применение*» [**3**, с. 201]. Всё большее количество исследователей рассматривают перспективы применения эффекта Кирлиан с позиции Учения Живой Этики.

Ещё ссылка на Запись Б.Н.Абрамова: «*Каждый посланник Света или ученик, воплощаясь, берёт на себя определённую миссию, которая заключается в том, чтобы оставить на Земле после себя плоды своего труда в той или иной форме. Каждый Служитель Света оставляет после себя нечто нужное и полезное людям. Только во времени познаётся человечеством ценность оставленного богатства. Только во времени разгорается в сознании людей светоносность такого духовного наследства. Такие духи часто проходят жизнь незамеченными, преследуемыми и не понимаемыми современниками*» [**5**, § 262, с. 133]. К числу таких людей относятся и наши соотечественники супруги Кирлиан. Их жизнь и деятельность— пример подвижничества, изобретательности и бескорыстия российского народа.

Семён Давидович Кирлиан родился в Екатеринодаре (Краснодаре) 20 февраля 1898 года в многодетной семье. В связи с материальными трудностями он окончил три класса училища, дававших право поступить в 1-й класс гимназии, и всю жизнь занимался самообразованием. С юных лет увлекался фотографией, электротехникой и постоянно что-то изобретал.

Валентина Хрисанфовна Кирлиан, дочь священника, высокообразованная, стала женой Семёна Давидовича и через всю долгую, трудную жизнь пронесла чувство преданности и любви. Ценя одарённость супруга, она вела корреспонденцию и дневники, оформляла и описывала открытия и изобретения, была верным помощником в сложнейших экспериментах.

Независимо от предшественников, супруги Кирлиан пришли к своему открытию экспериментальным путём. Результатом упорного самоотверженного труда стало получение 5 сентября 1949 года авторского свидетельства на «способ фотографирования в токах высокой частоты», и позже к нему прибавилось ещё двадцать. Они разработали более совершенную аппаратуру и создали условия для применения методики в различных областях науки и практической жизни.

Все опыты проводились дома, в крошечной десятиметровой комнатушке, заполненной микроскопами, приборами, проводами, проявителями, бумагой, плёнками и прочими вещами, необходимыми изобретателям. Не имея научной лаборатории, финансирования, ни моральной, ни материальной поддержки со стороны властей, вдвоём, на средства своего очень скромного бюджета, в домашних условиях, сделали открытие, которое оставили человечеству. Супруги трудились вместе почти полвека. У них всё было общим: жизнь,

любовь, работа, горести и радости. Всё, что они делали, делали вместе и так сроднились, что стали как бы единым целым, а сделанное ими открытие воплотилось для научного мира в понятие «эффект Кирлиан».

Когда для выполнения задуманного требовались новые знания, им пришлось изучать электронную оптику, знакомиться с оптической фотографией, составлять схему за схемой. Валентина Хрисанфовна была испытуемой: спина и руки её часто бывали обожжены во время экспериментов. Потребовались годы труда, чтобы сделать метод газоразрядной фотографии совершенно безопасным.

Экономить приходилось на всём: на одежде, на еде. Валентина Хрисанфовна виртуозно штопала то, что ремонту не подлежало, а пища была самой что ни на есть скромной. Все эти жертвы, безусловно, были во имя науки.

В 1955 году гриф секретности с изобретения был снят, а чуть позже разрешена открытая публикация. Сразу же после появления книги Кирлиан «В мире чудесных разрядов» (Москва: Знание, 1964. — 40 с.: ил.) за рубежом новый метод получил известность. Со всего мира посыпались письма. Но если, попав за границу, брошюра стала настоящей сенсацией, то в России вызвала больше скептических усмешек. Противники метода называли её «вредными фотографическими фокусами».

Супруги Кирлиан вели обширнейшую деловую переписку. Причём часто письма приходили на главпочтамт без адреса, с пометками на конверте: «Краснодар. Прошу это письмо доставить супругам Кирлиан (о работе которых писала “Литературная газета”)»; «Краснодар, просьба отыскать Кирлиан С. Д. и В. Х.»; «гор. Краснодар. Изобретателям высокочастотной фотографии». От государственных учреждений страны к ним потекли запросы, а также начались визиты инженеров и широкого круга научных работников: медиков, физиков, ботаников, биофизиков, физиологов, судебных экспертов, фитопатологов, гидробиологов и др. Просили чертежи, приборы, выспрашивали о различиях в работе генератора. Многие приезжали сами. Крошечная квартирка превратилась в некоторое подобие первого в Советском Союзе частного научно-исследовательского института. Все исследования супруги Кирлиан по-прежнему финансировали из зарплаты, а потом из пенсии; сделанные приборы дарили даже солидным, небедным учреждениям— и радовались, что их принимали. В настоящее время метод Кирлиан применяется более чем в 60-ти странах мира.

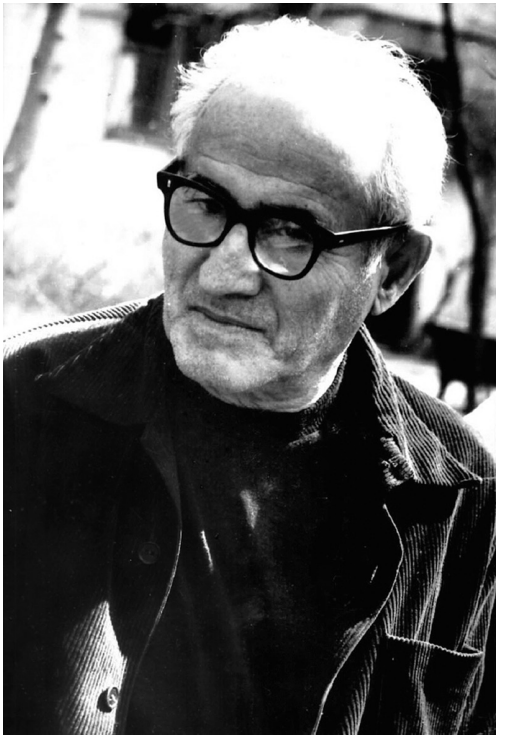
Кирлианография нашла применение в различных областях: в криминалистике и судебной медицине для выяснения достоверности документов и денежных купюр, других видов экспертизы; в промышленности используется как метод неразрушающего контроля; в сельском хозяйстве для проверки всхожести семян, газовой подкормки растений; в биологии как оценка состояний растений, кроме того, для выявления переутомления операторов и спортсменов, и т. д. Особый интерес представляет исследование совместимости людей, что открывает перспективы в подборе коллективов полярных станций, экипажей космических кораблей и др.

В Учении Жизни утверждается: *«В области медицины этот аппарат в буквальном смысле будет творить чудеса»* [**3**, с. 202]. Важным этапом в работе супругов Кирлиан было исследование целительских способностей А. Е. Криворотова, обладавшего даром лечения людей наложением рук. В результате проведённых экспериментов был сделан вывод, что человек обладает каким-то видом энергии, которую можно передавать другому.

Семёну Давидовичу некоторые мысли «приходили» во сне, об этом стало известно от Ольги Евдокимовны Криворотовой: «Он говорил, что ночью “видел”, как надо сделать.

Валентина Хрисанфовна Кирлиан

Семён Давидович Кирлиан

Супруги С. Д. и В. Х. Кирлиан проводят опыты

И как только видел, сразу вставал и чертил, а потом делал, как надо. Через него давали знания. Мы думаем, что открываем. Нам “посылают”, и мы даём людям. Когда хочется другому что-то сделать, Господь Бог обязательно пошлёт...».

Дальнейшие разработки продолжателей дела Кирлиан установили несомненное влияние мыслей и психологического состояния на характер излучения человека. Как неоднократно указывается в Учении, в состоянии страха, раздражения, агрессии снижается энергетический потенциал организма. При этом на кирлианограмме отмечается разрушение структуры излучения, уменьшение его площади и со временем развитие соматических заболеваний. Периодически на снимке обнаруживаются аномальные энергетические субстанции, имеющие тенденцию распространяться на другого человека в процессе даже непродолжительного контакта. Такое явление получило название «психологического инфицирования». В связи с этим была высказана идея создания методики микроморфологии плазменных объектов с целью научного подхода к таким явлениям, как сглаз, порча и энергетический вампиризм.

Позитивные мысли, возвышенное состояние духа способствуют восстановлению короны свечения и улучшению клинической картины заболевания. В 70-е годы XX века были разработаны на основании данных кирлианографии диагностические таблицы, дающие возможность проведения экспресс-диагностики заболеваний по органам и системам, а также объективной регистрации эффективности проводимой терапии. Одним из «чудес» метода Кирлиан будет создание новой парадигмы медицины, суть которой состоит в том, что новый взгляд на причины болезней изменит подход к их лечению — лечить не только и не столько лекарствами, а совершенствованием сознания пациента. Многочисленные исследования показали благотворное влияние на состояние энергетики человека молитвы от сердца, особенно коллективной.

Наследие продолжателей дела Кирлиан настолько богато, что невозможно отразить его в объёме этого доклада. Но нельзя не сказать ещё об одной важнейшей перспективе этого открытия. Эксперименты, проведённые исследователями биополя биологических объектов, являются предпосылкой к объективному доказательству *независимого существования тонкого тела* после так называемой смерти. К аналогичному выводу приводят данные К.Г.Короткова, который в 1990-е годы осуществил методом биоэлектрографии наблюдения за состоянием энергетики людей в течение 3–4 дней после смерти. На основании этой работы было установлено, как пишет К.Г.Коротков, *«отсутствие выраженного отличия между свечением мёртвых и живых тел»* [**7**], но отмечено и влияние причины смерти на характер излучения. Этот факт говорит о том, что после смерти происходит постепенно отделение тонкого тела от физического.

Таким образом, с помощью метода Кирлиан появляется возможность приоткрыть завесу тайны жизни и смерти, увидеть мир тонких энергий и научиться пользоваться ими на благо человечества. Преображение сознания человечества приведёт к преображению жизни на Земле.

Изучение психической энергии даст совершенно новое отношение к окружающему. Придётся перестраивать психику и образ жизни. Внутренняя гармонизация каждого человека, совершенствование сознания землян открывает перспективы Космического сотрудничества.

Удел многих творческих людей— одиночество и непонимание, а часто и противодействие окружающих. Все эти безмерные тяготы сполна испытали на себе супруги Кирлиан. Несомненно, они являются победителями по критерию силы и стойкости духа, ибо выполнили, несмотря ни на что, своё земное предназначение.

Подтверждением того, что супруги Кирлиан хорошо осознавали реализованность своей миссии, является оценка Семёном Давидовичем значения их открытия: «Беспристрастная и справедливая оценка предложенной нами методики исследования может быть внесена только разумом грядущих поколений» [**6**]. И он оказался прав. Звания «Заслуженный изобретатель РСФСР» Семён Давидович был удостоен только в 1974 году, через 3 года после ухода из жизни Валентины Хрисанфовны. Первая всесоюзная конференция, посвящённая открытию супругов Кирлиан, состоялась в нашей стране лишь в феврале 1978 года в честь его восьмидесятилетия. Первого августа того же года Семёна Давидовича не стало.

И несмотря на это в Записях Б. Н. Абрамова находим утверждение Великого Учителя: *«Мы уверены, что труды супругов Кирлиан найдут должную оценку и признание»* [**3**, с. 203].

И этому пророчеству суждено сбыться. В музее станицы Динской Краснодарского края действует мемориальная экспозиция, посвящённая жизни и деятельности супругов Кирлиан. Сегодня это единственный музей в мире, хранящий уникальные подлинные экспонаты, наследие супругов Кирлиан. Здесь можно увидеть приборы, изготовленные ими, библиотеку, принадлежащую учёным, мебель, плёнки, фотографии и другие материалы, связанные с их научной и творческой деятельностью. Экспозиция давно имеет не только государственное, но и международное значение. Девятнадцатого июля 2017 года в торжественной обстановке в мемориальной экспозиции Кирлиан Координационным центром Знамени Мира «Юг России», неправительственной организации при ООН, было вручено Знамя Мира. Решением Краснодарского общественно-государственного Экспертного совета по проведению поисково-просветительской экспедиции «Имя Кубани» Кирлиан Валентина Хрисанфовна и Семён Давидович удостоены почётного титула лауреатов в номинации «Духовное имя Кубани», и 22 августа 2017 года награда вручена их родственнику Михаилу Юрьевичу Кирлиану. Также принято решением топонимической комиссии одну из улиц станицы Динской назвать улицей Учёных Кирлиан. О сложной судьбе изобретателей, рождении открытия и перспективах применения метода Кирлиан в июле этого года вышла книга «Открытие, опередившее время». Ещё одна книга — «Эффект Кирлиан — величайшее открытие XX века» готовится к выпуску издательством Сибирского Рериховского общества. В феврале 2018 года состоялась Международная конференция, посвящённая 120-летию со дня рождения Семёна Давидовича Кирлиана.

«Вопрос о человеческих излучениях важен необычайно. Изобретение супругов Кирлиан является величайшим открытием века. Потому и восстаёт против него тьма и препятствует его применению. Именно по этому замалчиванию явно нужного и полезного для самых широких областей жизни изобретения можно судить о его великой значимости. Не говоря уже о технике или сельском хозяйстве, в медицине оно может быть применено с пользой великой. Диагностика болезней на самых начальных стадиях заболеваний будет безошибочной, особенно рака. На благо всего человечества Дано людям это открытие» [**4**, с. 203].

ИСТОЧНИКИ

1. *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Община. — 1926
2. *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Надземное. — 1938.

3. Грани Агни-Йоги. 1960 год: [Записи Бориса Николаевича Абрамова, ближайшего ученика Н. К. Рериха, полученные из Высокого Источника, о чём имеется подтверждение Е. И. Рерих / Сост.: Б. А. Данилов, Н. Н Величко]. — Изд. 2-е, доп. — Новосибирск, 2015. — 335 с.
4. Грани Агни-Йоги: [Записи Бориса Николаевича Абрамова, ближайшего ученика Н. К. Рериха, полученные из Высокого Источника, о чём имеется подтверждение Е. И. Рерих / Сост.: Б. А. Данилов]. — Т. VI. 1965 год. — Новосибирск, 1996. — 288 с.
5. Грани Агни-Йоги: [Записи Бориса Николаевича Абрамова, ближайшего ученика Н. К. Рериха, полученные из Высокого Источника, о чём имеется подтверждение Е. И. Рерих / Сост.: Б. А. Данилов]. — Т. IX. 1968 год. — Новосибирск, 1996. — 320 с.
6. *Кирлиан С.Д.* Письмо Стенли Криппнеру (1972) // Цит. по: Перспективные направления развития кирлианографии. — Интернет-ресурс «Kirlionics Technologies International». — Режим доступа (дата обращения 10.09.2017): http://www.ktispb.ru/perspective.htm.
7. *Коротков К.* Жизнь после смерти // Интернет-ресурс «Место, которого нет». — Режим доступа (дата обращения 10.09.2017): http://www.mestanet.ru/articles/140.html.

VI. РЕВОЛЮЦИЯ И КУЛЬТУРА

А. М. ШУСТОВА
(Центр индийских исследований Института востоковедения РАН; Москва)

ГЛУБИННЫЙ СМЫСЛ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И РОЛЬ В НЕЙ В. И. ЛЕНИНА

Аннотация: В начале XX века сложилась совершенно неповторимая историческая ситуация. Наступал новый цикл эволюции человечества. Русская революция стала инструментом перевода локомотива истории на новые эволюционные рельсы. Она провозгласила новые идеалы развития человечества и затронула все страны на планете. В каком-то смысле она продолжается и теперь. Фигуру Ленина надо рассматривать в соответствии с масштабными задачами Русской революции. Поэтому в книге «Община» Учения Живой Этики сказано: «Появление Ленина примите, как знак чуткости Космоса».

Ключевые слова: Русская революция, Октябрьская революция, «Община» Учения Живой Этики, В. И. Ленин, история России.

Alla Mikhailovna Shustova (Moscow)
Candidate of Philosophy,
Centre for Indian Studies at the Institute of Oriental Studies of RAS.

THE DEEP SENSE OF THE RUSSIAN REVOLUTION AND LENIN'S ROLE IN IT

Abstract: In the beginning of the XXth century, there was a unique historical situation. A new cycle of mankind's evolution was coming. The Russian Revolution became an instrument for moving the locomotive of history on the new evolutionary rails. It proclaimed the new ideals of the mankind's development and affected all countries in the world. It is not finished even now, in some sense. The Lenin's figure must be considered in a context of global tasks of Russian Revolution. The book "New Era Community" of the Teaching of the Living Ethics says to this effect: "Accept Lenin's appearance as a sign of responsiveness of Cosmos".

Key words: Russian Revolution, Lenin, Living Ethics.

На тему Русской революции в XX веке было проведено множество исторических исследований. Опубликовано большое количество самых разных документов. Много разных домыслов, фальсификаций и предвзятых суждений вынесено на свет. Но даже спустя столетие полная картина революционных событий остаётся не до конца прояснённой. Историческая тема Русской революции до сих пор волнует умы исследователей.

Чтобы лучше понимать сущность и значение предпринятых в начале XX века социально-исторических преобразований, нужно хорошо разобраться в сущности тех сил, которые стояли за русским царизмом во время последних лет его существования, а также тех сил, которые выступили в ходе Февральской и Октябрьской революций.

Монархический институт в России в том виде, в каком он существовал в последние свои годы, являл жалкое зрелище, став тормозом развития российской государственности. Как бы ни превозносили успехи царской России, внутри русского общества назрел глубо-

Н. К. Рерих. Явление срока. 1927.
Собрание НГХМ. *Фрагмент*

чайший культурный и духовный кризис. Следствием этого кризиса и стали последующие революционные события.

Февральская революция 1917 года была проведена усилиями, говоря современным языком, «пятой колонны» при поддержке иностранных государств, в основном Англии. Эта западная страна ненавидела Россию и вслед за уже порабощёнными Индией и другими странами Востока мечтала колонизировать Россию, чтобы воспользоваться её ресурсами для собственного процветания. Февральская революция вела русский народ не к свободе и развитию, а к ещё более страшной эксплуатации и вырождению. Нужно было буквально спасать Россию от её уничтожения.

И здесь явилась Октябрьская революция, которая по праву считается Великой. Она была направлена, с одной стороны, на спасение России от порабощения и распада, а с другой, — имела цель сдвинуть сознание всего человечества в сторону нового, более справедливого порядка. По большому счёту, Русская революция была направлена на спасение всего мира. И то, как стремительно развивались события, и какое сопротивление старого мира было оказано, а также то, сколько судьбоносных решений для стран и народов было принято или, наоборот, не принято, показывает, какой переломный момент испытывала не только наша страна, но и вся планета. Без преувеличения можно сказать, что Русская революция затронула все без исключения страны, все без исключения народы, все человеческие судьбы. Такого масштабного исторического сдвига не было на протяжении всей предыдущей истории человечества.

В определённом смысле можно даже сказать, что Русская революция продолжается, хотя прошло уже 100 лет от её начала. События, происходившие на протяжении всего XX века и происходящие сейчас, показывают, что борьба за светлое будущее всех народов, за братское сотрудничество, за справедливый мировой порядок продолжается.

Долгое время в истории существовало мнение о незначительности Февральской революции, будто бы Октябрьская революция сразу свергла царизм в угоду пролетариату. Однако это не так. Нужно чётко различать последовательность исторических событий: кризис и крах царизма, Февральская революция как кульминация этого кризиса, приведшего Россию на грань уничтожения, и Октябрьская революция, направленная на спасение России и продвинувшая весь мир по лестнице эволюции. Уникальная историческая ситуация сложилась не только в России, но и для всей планеты, она носит космопланетарный характер.

Непомерный трагизм, страшная болезненность революционных событий стали следствием низкого уровня развития сознания человечества. А что касается России, то ужасающая нищета и невежество её простых людей были просто критическими для выживания государства в новых условиях. Е. И. Рерих писала: «Именно по причине низкого состояния всего человечества, взятого в его целости, и часто неразумного водительства, на революции приходится смотреть как на *восстание здоровых клеток на защиту всего организма*. Припомните, как приветствовали многие страны Русскую революцию. Насколько все эти приветствия были искренни — это другое дело, ибо по человечеству каждый учитывал лишь свою временную выгоду. Но, во всяком случае, достаточно писалось и пишется сейчас о бывшем русском деспотизме, варварстве и страшной нищете и отсталости нашего народа; последнее утверждение, к сожалению, было не лишено основания. Потому мы должны ценить происшедший сдвиг в сознании масс, ибо *ценою ужасающих страданий достигнута новая ступень, которая поможет всему человечеству*» [**4**, т. VI, с. 217; 10.09.38].

Е. И. Рерих обращает внимание на причину социально-исторического кризиса в России: «Ведь именно Мысль, этот первоисточник Мироздания, преследовалась в нашей Ро-

дине. Разве происшедшая страшная революция не явилась следствием вековых репрессий мысли, которые так тяжко тормозили всякий прогресс? Разве могла бы революция принять те чудовищные формы, в которые она вылилась, если бы мышление не было удушено?» [**4**, т. III, с. 118; 7.03.1935].

Октябрьская революция произошла удивительно быстро и сравнительно бескровно. Но последовавшие её непринятие и сопротивление ей повлекли страшные беды в виде интервенции и Гражданской войны, которую некоторые исследователи справедливо называют отечественной. Действительно, нужно было спасать Отечество от иностранного военного вмешательства, поддержанного некоторыми своими же российскими гражданами, где по явному предательству, где по невежеству, а где по робкой половинчатости мышления.

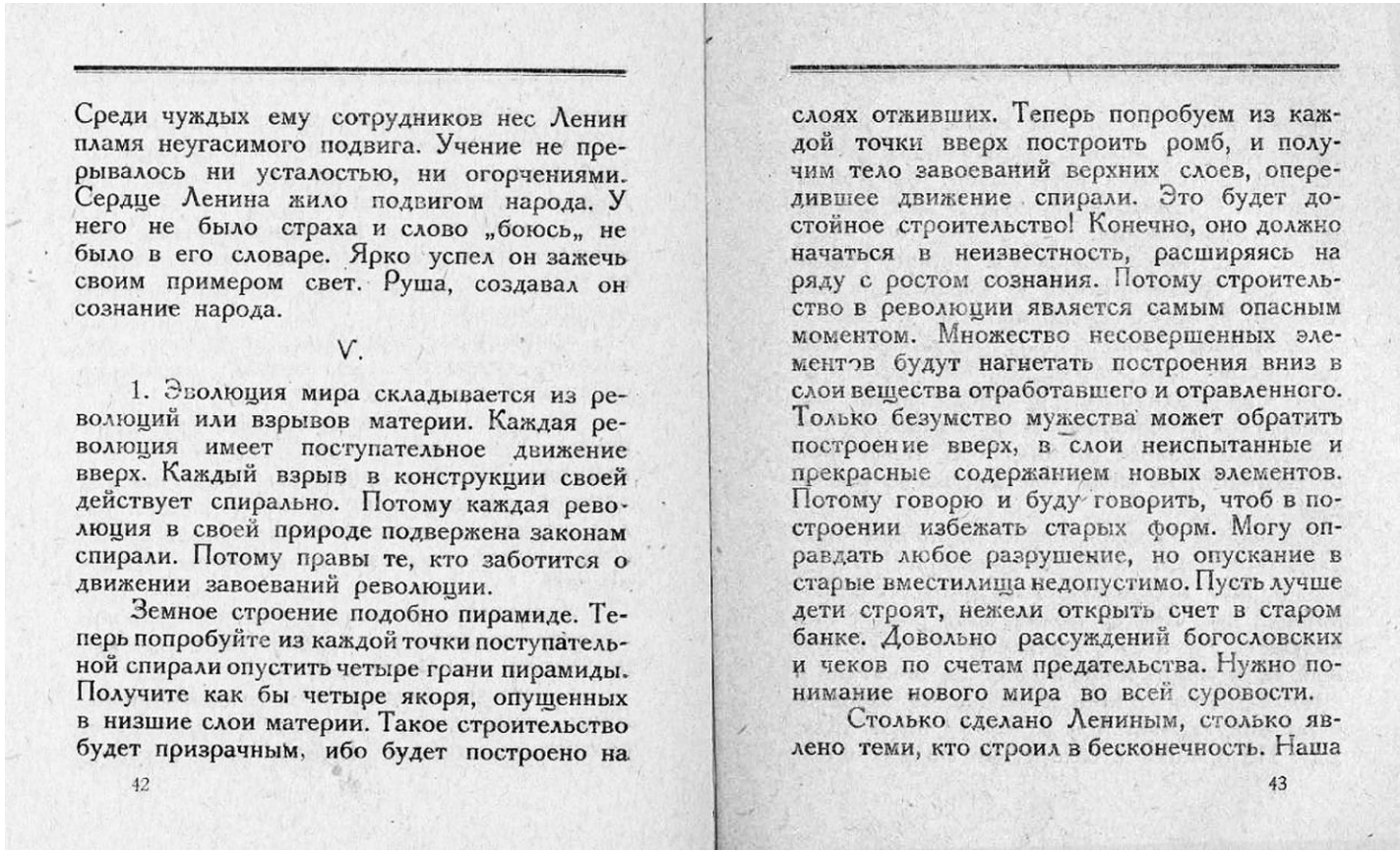
В начале XX века сложилась совершенно неповторимая историческая ситуация. Наступал новый цикл эволюции человечества, давно предсказанный пророками и уже хорошо осознаваемый историками. О неповторимости исторического момента хорошо сказано в книге «Община»: «Считаю нужным различать вещи повторяемые от вещей неповторяемых. Можно отложить вещь обихода, но зовы сроков нужно ловить безотлагательно. Можно утверждать, что момент космической возможности невозмещаем. <...> Знаю людей, которые упустили зов из-за похлёбки. <...> Потому нужна соизмеримость малого и большого, повторяемого и неповторяемого. Напрягитесь понять, где оно, большое!» [**2**, ч. 2, IV, 2, с. 40–41].

Старый мир буквально трещал по всем швам. Место на пике эволюции заняла Россия. Возглавить Русскую революцию согласился В. И. Ленин. Он бесстрашно взял на себя ответственность за судьбы миллионов. Трудно представить другого человека, который смог бы возложить на себя ношу, более тяжёлую, чем эта. Поэтому сказано: «Появление Ленина примите, как знак чуткости Космоса» [**2**, ч. 2, IV, 2, с. 40].

Ленин проявил себя именно как сотрудник великих космических сил. Он понял всю остроту и значимость исторического момента. Он понял значение продвижения идей коммунизма для России и мира. «Коммунизм необходим для эволюции, потому России — честь за первый шаг» [**3**, т. II, с. 339; 28.06.1925].

Ленин поднял знамя коммунизма. Из социал-демократа и марксиста он становится коммунистом, переименовав свою партию из социал-демократической в коммунистическую. Такой шаг был важен по сути. Ведь глубинное содержание коммунизма (от *лат.* Communis — общий) можно довести до понятия общины (коммуны) во всей её многогранности, от общины семьи до общины всего человечества, и более того — общины космических миров. Понятие общины тесно сплетается с именем Майтрейи, эпоху которого предсказал Гаутама Будда, и которую провозгласило Учение Живой Этики. Поэтому в «Общине» о Ленине написано: «Не по близости, но по справедливости он даже помог делу Будды» [**2**, ч. 2, I; 1, с. 35].

Не теоретиком, а именно практиком был Ленин. Поэтому сказано, что: «Ленин — это действие, но не теория» [**2**, ч. 2, I; 1, с. 35]. В тяжелейших условиях он предпринимает нужные для нового строительства шаги. Его сознание не отрицало, а вмещало то новое, что сулило будущее. Н. К. Рерих писал о Ленине: «В великом Ленине поразительно отсутствует отрицание. Он вмещал и целесообразно вкладывал каждый материал в мировую постройку. Именно это вмещение открывало ему путь во все части света. И народы складывают ленинскую легенду не только по прописи его постулатов, но и по качеству его устремления <...>. Друзья, самый плохой советчик — отрицание. За каждым отрицанием скрыто невежество» [**5**, с. 386].

Среди чуждых ему сотрудников нес Ленин пламя неугасимого подвига. Учение не прерывалось ни усталостью, ни огорчениями. Сердце Ленина жило подвигом народа. У него не было страха и слово „боюсь„ не было в его словаре. Ярко успел он зажечь своим примером свет. Руша, создавал он сознание народа.

V.

1. Эволюция мира складывается из революций или взрывов материи. Каждая революция имеет поступательное движение вверх. Каждый взрыв в конструкции своей действует спирально. Потому каждая революция в своей природе подвержена законам спирали. Потому правы те, кто заботится о движении завоеваний революции.

Земное строение подобно пирамиде. Теперь попробуйте из каждой точки поступательной спирали опустить четыре грани пирамиды. Получите как бы четыре якоря, опущенных в низшие слои материи. Такое строительство будет призрачным, ибо будет построено на

42

слоях отживших. Теперь попробуем из каждой точки вверх построить ромб, и получим тело завоеваний верхних слоев, опередившее движение спирали. Это будет достойное строительство! Конечно, оно должно начаться в неизвестность, расширяясь наряду с ростом сознания. Потому строительство в революции является самым опасным моментом. Множество несовершенных элементов будут нагнетать построения вниз в слои вещества отработавшего и отравленного. Только безумство мужества может обратить построение вверх, в слои неиспытанные и прекрасные содержанием новых элементов. Потому говорю и буду говорить, чтоб в построении избежать старых форм. Могу оправдать любое разрушение, но опускание в старые вместилища недопустимо. Пусть лучше дети строят, нежели открыть счет в старом банке. Довольно рассуждений богословских и чеков по счетам предательства. Нужно понимание нового мира во всей суровости.

Столько сделано Лениным, столько явлено теми, кто строил в бесконечность. Наша

43

Разворот из книги «Община», изданной в Улан-Баторе в 1927 году

Интересную характеристику Ленину даёт Н. А. Бердяев в работе «Истоки и смысл русского коммунизма»: «В 1918 году, когда России грозили хаос и анархия, в речах своих Ленин делает нечеловеческие усилия дисциплинировать русский народ и самих коммунистов, он призывает к элементарным вещам, к труду, к дисциплине, к ответственности, к знанию и к учению, к положительному строительству, а не одному разрушению, он громит революционное фразёрство, обличает анархические наклонности, он совершает настоящие заклинания над бездной. *Он остановил хаотический распад России*, остановил деспотическим, тираническим путём. В этом есть черта сходства с Петром» [**1**, с. 95].

Думается, не случайно русский философ сравнил характер действий Ленина и Петра, именно подобные сильные личности двигали русскую историю, и в этом движении, конечно же, не случайно было много общих черт.

Исследуя деятельность Н. К. Рериха 1920-х годов, важно прояснить его отношение к В. И. Ленину (1870—1924) как творцу нового строя в России. Вначале, как и большинство русской интеллигенции, Рерихи не поняли глубинный смысл Русской революции и роль Ленина в ней. Но сотрудничество с Махатмами помогло им прояснить эти важные исторические вопросы. Ленин предстал для них в новом качестве — сотрудника эволюционных сил. Но ведь и они взяли на себя ответственность быть таковыми.

Более того, в некоторых источниках имеется запись о том, что якобы художник мог встречаться с вождём и имел от него поручение. В дневниках сотрудницы Рерихов З. Г. Фосдик, которая была вместе с ними в Москве, на Алтае и в Монголии, имеется такая запись: «<...> Не исключено, что Отец [Н. К. Рерих] встречался с Л. [В. И. Лениным] в Швейцарии, и после этого тот сильно заинтересовался Востоком» [**7**, с. 160; 10.04.1927]. Как такое может быть?

Известно, что Рерих многократно бывал в Европе, включая Швейцарию, где у него проходили персональные выставки, а также премьеры спектаклей с его декорациями. Ленин же, начиная с 1900 года и до 1917 года, в основном пребывает в Европе, длительный период проживает в Швейцарии. Именно там, согласно книге «Община», представители Махатм посетили его. «Мы видели Ленина в Швейцарии» [**2**, ч. 3, II, 22, с. 195]. Так как эволюционная работа Н. К. Рериха является частью единой эволюционной работы Махатм, то сделанное ранее Махатмами переносится и на их представителя.

Причём, согласно «Общине», с Лениным контакты представителей Махатм были неоднократными. В том же источнике далее написано: «Наш Сотрудник беседовал с ним в Москве» [**2**, ч. 3, II, 22, с. 195]. Не Доржиев ли это был? Как известно, Агван Доржиев встречался с Лениным в 1921 году.

И ещё из «Общины»: «Уже говорил, что Наши представители посетили Маркса в Лондоне и Ленина в Швейцарии» [**2**, ч. 3, II, 26, с. 198]. Важно также, о чём была беседа: «Явно было произнесено слово *Шамбала*. Разновременно, но одинаково оба вождя спросили: “Каковы признаки времени Шамбалы?” Отвечено было: “Век истины и Мировой Общины”. Оба вождя одинаково сказали: “Пусть скорее наступит Шамбала”» [**2**, ч. 3, II, 26, с. 198].

Рерих также в своё время получил информацию о Шамбале. В очерке «Священная земля» он записал: «Впервые я услышал о Шамбале во время строительства буддийского монастыря в русской столице. Будучи членом комитета, я познакомился с очень образованным бурятским ламой, который впервые и произнёс название “Чанг Шамбала”. Мне ещё предстояло узнать о великом значении этого слова» [**6**, с. 77]. Именно Агван Доржиев был тем образованным ламой, который посвятил Рериха в знания о Шамбале.

Незадолго до этого в 1901 году Агван Доржиев посетил резиденцию Панчен-ламы монастырь Ташилунпо, который считался центром изучения Калачакры. Он встретился с Панчен-ламой IX Тубденом Чокьи Ньима, который передал ему наставление по Учению Калачакры, в том числе и так называемую молитву Шамбалы, составленную Панчен-ламой VI Лобсаном Палденом Еше. Кроме того, Доржиев получил от него и некоторые реликвии. В том, что планируемый в российской столице буддийский храм будет посвящён Калачакре и Шамбале, и в том, что Доржиев получил посвящение в Калачакру, видится определённая связь.

Ленин, как позже и московские власти, был оповещён представителями Махатм о грядущей Новой Эре и о тех преобразованиях, которые ожидались в мире, а также о задачах, которые вставали перед Россией в свете той роли, которую ей отводили Махатмы на пути к Новой Эре. Скорее всего, Ленину было предложено стать сотрудником в строительстве Нового мирового порядка.

Надо отдать должное исторической проницательности Ленина. Он почувствовал веление нового времени, а также направление вектора перемен. Он глубоко осознал необходимость нового строительства. «Ленин знал ценность *новых* путей. Каждое слово его проповеди, каждый поступок его нёс на себе печать незабываемой новизны. Это отличие создало зовущую мощь. Не подражатель, не толкователь, но мощный каменщик новых руд! Нужно принять за основание зов новизны. <...> Бывает время, когда можно идти лишь вперёд» [**2**, предисл., с. 11].

Несмотря на сложнейшую историческую ситуацию начала XX века, когда мощные силы мирового капитала развязали войну за своё господство, Ленин не только смог разглядеть знаки новой ступени эволюции человечества, но и принял на себя миссию быть одним из двигателей этой эволюции. Поэтому сказано: «Можете представить, что в своё время Ленин уже ощутил без малейшего материального основания непреложность нового строения. И невидимые лодочки подвезли провиант к его одинокому кораблю» [**2**, ч. 2, I, 1, с. 34–35].

Также он ощутил потоки новой силы в России и дыхание Нового Мира на Востоке. «Видя несовершенство России, можно многое принять ради Ленина, ибо не было другого, кто ради общего блага мог бы принять большую тяготу. Не по близости, но по справедливости он даже помог делу Будды» [**2**, ч. 2, I, 1, с. 35].

Учителя Востока назвали Ленина Махатмой, потому что «Махатма означает великая душа, вместившая явления Нового Мира» [**2**, ч. 2, XII, 2, с. 121]. Махатма — не святой, который устраняется от тяготы мира, а именно человек, могущий своим сознанием многое вместить и прозреть будущие исторические построения.

«Истинный коммунист гибок, подвижен, понятлив и смел. Именно Ленин охватил бы пришедшую минуту Азии. Где же его ученики?» [**2**, ч. 2, VII, 3, с. 44].

В книге «Община» сказано: «Почтим Ленина со всем пониманием. Явим утверждение Учителя, сохранившего постоянное горение в удаче и в неудаче. Среди чуждых ему сотрудников нёс Ленин пламя неугасимого подвига. Учение не прерывалось ни усталостью, ни огорчениями. Сердце Ленина жило подвигом народа. У него не было страха, и слова боюсь не было в его словаре. Ярко успел он зажечь своим примером свет. Руша, создавал он сознание народа» [**2**, ч. 2, IV, 5, с. 42].

Великие деятели часто были окружены непониманием и, действительно, чуждыми им сотрудниками. Революционные преобразования всегда выносят на поверхность много негодных элементов, которые замутняют чистый поток мысли и действий, искажают высокие идеи народных вождей. Таково было окружение

Ленина. К сожалению, вождь был у власти только до 1922 года, а в 1924 году его не стало.

Ленин умер от последствий перенесённого в 1918 году покушения на него, пули из его тела так и не были извлечены. Была задета одна из важных артерий, и начался быстрый процесс склерозирования артериальной системы.

Погребение Ленина в виде мумии, лежащей в подземелье возведённого над ней мавзолея, не являет ничего необычного и странного. Так хоронили многих вождей на Востоке. Так хоронили буддийских лам, достигших высоких ступеней просветления. Да и мавзолей в архитектурном плане представляет собой подобие буддийской ступы. Он был сооружён по проекту А. В. Щусева сначала в деревянном, затем в гранитном исполнении. Так что ленинский мемориал можно рассматривать не только как дань памяти великому вождю, но и как символ борьбы за светлое будущее для всех народов, борьбы за справедливое общественное устройство.

Ленин ушёл, вместе с ним уходило и понимание того направления, куда нужно было двигаться Стране Советов. Как сказано: «Среди *чуждых* ему сотрудников нёс Ленин пламя неугасимого подвига» [**2**, ч. 2, IV, 5, с. 42]. К сожалению, сознание последователей Ленина уже не было столь монолитным, а исторический момент продолжал быть важным для судеб страны и мира. Так называемые последователи Ленина стали всё больше отклоняться от курса, провозглашённого вождём. Е. И. Рерих записала слова Учителя: «Все безобразные стороны революции вкрались в жизнь, потому и ускоряем срок в надежде спасти утопающих. Если не придёт ваша помощь, то Россия может снова сорваться и примкнуть к безумию Запада» [**3**, т. III, с. 63; 14.11.1925]. Более того, в 1926 году появляется такая запись: «Ленин был бы арестован сейчас» [**3**, т. III, с. 190; 1.11.1926].

Россия и дело Ленина нуждались в поддержке и помощи. В этих условиях и был предпринят поход Н. К. Рериха, который выступил как посол Махатм Востока, предложивших помощь в дальнейшем строительстве в России.

ИСТОЧНИКИ

1. *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. — М.: Наука, 1990. — 224 с.
2. Община (Урга). — М.: МЦР, 2004. — 304 с.
3. *Рерих Е. И.* Листы дневника: В 9 т. — Т. II: 1924—1925. — М.: Рассанта; ГМВ, 2011. — 400 с., ил. — Т. III: 1925—1927. — М.: Рассанта; ГМВ, 2012. — 344 с., ил.
4. *Рерих Е. И.* Письма: В 9 т. — Т. III: 1935. — М.: МЦР, 2001. — 768 с., ил. — Т. VI: 1938—1939. — М.: МЦР, 2006. — 560 с., ил.
5. *Рерих Н. К.* Алтай — Гималаи. — М.: Сфера, 1999. — 528 с.
6. *Рерих Н. К.* Священная земля // *Рерих Н. К.* Гималаи — Обитель Света. Адамант. — Самара: Агни, 1996. — С. 71—83.
7. Рерихи на пути в Тибет. Дневники Зинаиды Фосдик: 1926–1927. — М.: ГМВ; Дельфис, 2016. — 296 с., ил. Дельфис, 2016.

Е. Г. СОКОЛОВ
(Кафедра русской философии и культуры Института философии Санкт-Петербургского государственного университета)

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ТОТАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ПО РЕНОВАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация: Автор статьи рассуждает о Русской революции 1917 года, являющейся грандиозным событием всемирно-исторического масштаба. Большего, чем Французская буржуазная, и по количеству участвующих, и по воздействию на страны, народы, регионы, и по радикальности предпринятых усилий по трансформации человеческой жизни и человеческого общества, носившего гораздо более длительный и устойчивый характер. Это не 72 дня жизни территории, ограниченной пределами одного отдельно взятого города, и никуда не распространившаяся, как в случае с Парижской коммуной, но более 60 лет с неуклонным, планомерным и целенаправленным распространением по странам, регионам и континентам. Октябрьская революция во много раз превышает Французскую предшественницу.

Ключевые слова: Русская революция, Октябрьская революция, Французская буржуазная революция, мировые революции, история России.

Evgeny Georgievich Sokolov (Saint Petersburg)
Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Head of Department for Russian Philosophy
and Culture at the Institute of Philosophy of Saint Petersburg State University.

THE OCTOBER REVOLUTION AS A GLOBAL RENOVATION PROJECT OF CULTURAL HERITAGE

Abstract: The author of the paper discusses the Russian revolution of 1917, a great event of global and historical scale. The number of participants, impact on countries, peoples, and radicality of efforts made to transform the human life and human society were much longer and of more sustainable character than during the French bourgeois revolution. It is not 72 days in a life of one single city, and without any effect for other countries, as in case of the Paris commune, but over 60 years with a steady, systematic and purposeful propagation over the countries, regions and continents. The October revolution exceeds by far its French predecessor.

Key words: Russian revolution, October revolution, French bourgeois revolution, world revolutions, Russian history.

Заведую кафедрой русской философии и культуры я совсем недавно. Многие же годы я подвизался на кафедре культурологии (название менялось несколько раз) и к последней прикипел и предметно, и мыслительно, и дискурсивно. Поэтому моё сообщение — я бы не назвал своё выступление докладом — в большей степени предопределено культурологическим горизонтом, нежели пространством русской мысли и обстоятельствами русской культуры.

Начну с того, что в 1989 году по всему миру прошли самые разные мероприятия, от научных до попмассовых гуляний: отмечался двухсотлетний юбилей Великой французской буржуазной революции. Показателем значимости этого события для исторического развития всего человечества можно считать тот факт, что ЮНЕСКО провозгласила

тот год Годом Великой французской буржуазной революции, тем самым взяв под охрану и обеспечив протекцией. И сейчас, и в момент юбилейных торжеств практически любому, даже весьма отдалённо знакомому с перипетиями парижских событий июля 1789 года и, в особенности с тем, что случилось в течение двух десятилетий после, прекрасно известно: с какой точки зрения ни посмотри, если оценивать то, что случилось в реальности, на обстоятельства и контекст происшедшего, на человеческие судьбы, вовлечённые в водоворот революционных вихрей, на те массовые факты разрушения, уничтожения, истребления всего и вся, а также с точки зрения «пользы» для самой Франции — это событие ужасающее, страшное, которое произвело на современников, как и на ближайших потомков, самое тягостное впечатление. Одно из самых кровавых, антигуманных и жестоких событий в течение, наверное, всей истории Франции, а может быть, и Европы. Людей вырезали, вешали в массовом порядке, царил абсолютный хаос и тотальный террор, совершенно неконтролируемый и ничем не ограниченный произвол, без суда, следствия и какого-либо объяснения людей казнили (сам прецедент внедрения и использования гильотины говорит за себя: убийство — казнь — на конвейер). Беды, разрушения, несчастья, которые принесла европейцам реализация имперских наполеоновских амбиций, едва ли должны были бы породить благодарную память народов мира, народов Европы или желание последовать примеру французов, а скорее ужаснуться и отвернуться. Для России всё это тоже прошло не беспечально. Но и французы оказались не в выигрыше: 34 тысячи (как пишут нынешние источники) русских военных, расквартированных в Париже после победы над Наполеоном, до сего дня, хотя уже два века прошло, вспоминаются французами с содроганием. Итоговая черта была подведена в 1814 году — реставрация Бурбонов. Результат — нулевой: ничего не изменилось, всё вернулось. В убытке, да ещё каком, оказались люди. В чём же состоял пафос и значимость революции? С социальной, политической или культурной позиции — зря потраченные «ресурсы». Причём это было настолько очевидно, что, хотя и в гораздо более мягкой форме, импульсы гротескного противления — очень отдалённое эхо событий 1789 года, так или иначе, проявлялись на всём протяжении XIX века: окончательный уход Бурбонов с исторической арены в 30-х годах, Парижская коммуна. Как показывает мой опыт общения с французами, и это несмотря на то, что День взятия Бастилии остаётся первым по значимости и популярности государственным праздником, бурно и радостно отмечаемым ежегодно всеми гражданами, — они без всякой теплоты и нежности вспоминают и отзываются о тех событиях, а Наполеон Великий — так и вовсе презираемый ими персонаж. И что же тогда получается? Если отталкиваться от реальных результатов, от реальных событий, да и от общего впечатления, которое произвела Великая французская революция на современников и потомков, то впору было не праздновать, но печалиться и грустить, объявив 1989 год всемирным годом траура. Так нет же, как раз наоборот: по всему мира и в сам знаменательный год, и в предшествующие ему, равно как и в последующие, прокатилась немалая волна всевозможных мероприятий, а общий позитивный (!) смысл свершившегося два века до того едва ли кто оспаривал всерьёз.

Я напомнил об этом стародавнем юбилее потому, что в этом году мы отмечаем, так или иначе, 100 лет со дня начала Великой Октябрьской социалистической революции (как её ещё недавно, на памяти практически всех здесь присутствующих, официально называли). И что? Каков не только мировой, но и российский резонанс? Почти уверен, что не ошибаюсь: ЮНЕСКО не объявила 2017 год Годом Октябрьской революции. Во всяком случае, я не слышал об этом. Даже из того, что уже было представлено в докладах ранее выступающих, очевидно: если где и вспоминают о случившемся 100 лет

назад, то весьма скромно, в разрозненных и отдельных местах, без всякого сколько-нибудь волевого и целенаправленного участия со стороны государства и власти. Но таких прецедентов — выставок, научных конференций, каких-нибудь иных юбилейно-мемориальных действий — очень немного. И это при том, уверен, что никто мне не станет возражать, Русская революция октября 1917 года — событие грандиозное, без преувеличения — всемирно-исторического масштаба. И гораздо большего, чем Французская буржуазная, и по количеству участвующих, и по воздействию на страны, народы, регионы, и по радикальности предпринятых усилий по трансформации человеческой жизни и человеческого общества. Причём, обращаю внимание, носившего гораздо более длительный и устойчивый характер: это не 72 дня жизни территории, ограниченной пределами одного отдельно взятого города, и никуда не распространившаяся, как в случае с Парижской коммуной, но более 60 лет с неуклонным, планомерным и целенаправленным распространением по странам, регионам и континентам. Октябрьская революция во много раз превышает свою французскую предшественницу. Рядом с ней французский проект сродни весьма незначительной внутриевропейской коммунальной склоке, статусная важность которой не более чем жест европоцентристской кичливости, от которой, слава Богу, человечество хоть и с большим трудом, но избавляется. В масштабах всего мира, всей человеческой истории и взятие Бастилии, и всё последующее — это довольно мелкие разборки. А вот в случае с Великой Октябрьской — нет.

И ведь что забавно. Даже когда сейчас, в юбилейный год, о Русской революции октября 1917 года вспоминают, то она вязнет в каких-то осмыслениях-переосмыслениях, переоценках, «свежих объективных взглядах», в выпячивании на первый план «исторических конкурентов» (вроде Февральской революции), в «неоднозначностях» и «разночтениях», в двусмысленностях и противоречивостях, в бесконечных калькуляциях и исчислениях всевозможных pro и contra... Словом, в каких-то частностях, которыми оно, это событие, по сути дела уничтожается, рассыпается на части, уменьшается, а культурно-символическое пространство съедается и пропадает. Вот передо мной выступавший докладчик говорил о том, что 15–20 лет тому назад русский авангард был неким российским и советским брендом. А сегодня он вроде как выполняет роль «художественного оправдания» (род реабилитации) того, что случилось в России после 1917 года. Я бесконечно люблю русский авангард первой половины XX века, прочёл уже не один курс о нём, восхищаюсь и преисполнен воодушевления, когда говорю об этих сюжетах. Я прекрасно понимаю, что благодаря русскому художественному авангарду отечественное искусство, безусловно, вне всяких оговорок или возражений, вероятно, единственный раз встало в один ряд с великими мировыми художественными практиками, определившими общемировую историю развития искусства. Выйдя за пределы нашего собственного и локально-регионального «устроения». Но... господа! Авангард, художественный авангард — как бы он ни был велик сам по себе, каким бы статусом ни обладал, как бы ни был связан с Октябрьской революцией 1917 года — это же частность, незначительность, одна из сопутствующих и ограниченная очень небольшим количеством людей практика. В том пространстве, что являет собой жизнь, социум, государство, человечество, он, авангард, в принципе не мог ничего ни изменить, ни всколыхнуть, ни поколебать сам по себе. Даже и наоборот: значимость художественных практик обреталась посредством грандиозности событий, в которую такая практика входила составным и не самым влиятельным сегментом. Это, также как выставка в Эрмитаже, о которой уже вспоминали, и другие мероприятия — это как-то разговор «ни о чём», не по существу, вне которого остаётся главное — суть и смысл революции. Ну, красные — хорошие, а белые — плохие, или наоборот, красный террор —

белый террор, пострадавшие изгнанные и пострадавшие оставшиеся, святые и мученики, великий исход, или на слезах, крови и костях прорытый Беломорканал, отцы и пасынки революции, гонения и репрессии и проч. Представления или исчисления фактов, равно как и их интерпретация в том или ином ключе, сами по себе ничего не дают, ничего не объясняют и не помогают пониманию. Ибо они слишком многочисленны, разрозненны, рассеяны. Принципиальнее для прояснения смысла чего бы то ни было концепт и, разумеется, язык. И вот на этом стоит остановиться.

Ныне живущая в Париже, болгарка по происхожению, пользующаяся не только уважением со стороны коллег, мужчин-профессионалов, но добившаяся также и мировой славы и популярности, в том числе и среди непрофессионалов, Юлия Кристева, в своей, ставшей одной из важнейших книг в интеллектуальном пространстве Европы, работе «Революция поэтического языка» писала (повторю по памяти общий смысл), что самые отчаянные и действенные революционные сражения происходят не за власть, не за обладание вещами или какими-то предметами, даже не за территории и уж тем более — не за владение богатствами, но — за язык. Ибо посредством языка мы овладеваем миром и космосом, управляем им, налаживаем его. Уничтожить вещь или предмет не так страшно, как уничтожить имя-слово. Исчезновение последних даже при том, что сам предмет или человек может продолжать существовать, означает вычёркивание его из бытия. Это знали древние египтяне, это знал великий учитель Кун, всерьёз занявшийся, хотя и безрезультатно, исправлением имён. Ю. Кристева говорит о трёх грандиозных событиях, которые имели основополагающее значение в истории человечества: это, разумеется, Великая французская буржуазная революция, Великая Октябрьская и китайская «культурная революция» Мао Цзэдуна. Во всех перечисленных случаях всерьёз и целенаправленно занимались реформированием языка. С неизбежностью такой реформе, которая может показаться чистой формальностью, сопутствует реформация сознания, мировоззрения, и в итоге мироустроения, и индивидуального, и коллективного. А потому ни протестантизм, который тут не при чём, что бы и как бы ни писал М. Вебер, ни первые буржуазные революции в Голландии, ни пионерские технологически и организационно передовые на тот момент формы производства в Великобритании перевернули мир европейского человека Нового времени, потом инвестировавшего обретённые смыслы по всему миру, а католики-французы. Именно ими были утверждены новые экзистенциальные и социальные разметки, ставшие с того времени и идеалом, и каноном жизни, вероятно, всего человечества (на какой-то, разумеется, исторический период, не навсегда). То же самое справедливо сказать о Русской пролетарской революции. И дело не в том, что по факту, по событиям, посредством нескончаемых несчастий и чудовищным по количеству человеческим смертям, — это ад, ужас и величайшее бедствие, которое не дай Бог пережить и вытерпеть. Но только так и могли произойти те радикальные культурные сдвиги, которые в итоге привели к перераспределению, перегруппировке, к иному иерархическому устроению всего человеческого Космоса, тем самым проведя радикальную разметку бытия. Принципиального значения не имеет то, что лозунги остались лишь лозунгами, что ничего из публично обещанного и оглашённого так и не было (в своём дословном выражении) реализовано на практике. Гораздо важнее совсем иное: система ориентиров, совокупная культурная оптика, само видение были изменены, ну а в последующем нашли своё воплощение и реализацию в самых разных социокультурных, экономических, политических, наконец, художественных институциях и практиках.

Сейчас мы имеем возможность наблюдать за тем (думаю, великое благо, что со стороны), каков эффект и каков общемировой резонанс китайской «культурной революции».

Едва ли кто уже всерьёз усомнится, что на сегодняшний день именно Китай стоит в авангарде развития всего мира. И речь идёт, разумеется, не о какой-то экономической или технологической оснащённости, эффективности, сноровистости или о восточном лукавстве. Но о том, что и здесь мы имеем дело с той же самой ситуацией: радикальной реновации всего человеческого, с утверждением новых и действенно-операционных и концептуально-дискурсивных горизонтов и констант.

Если оценивать с этих позиций произошедшее в России 100 лет тому назад, то никаких сомнений относительно масштаба и всемирно-исторической значимости возникнуть не может. Какая там Февральская революция, все эти перипетии с отречением царя, всякое Временное правительство, большевики-меньшевики-народники-эсеры... Это всё — наше, мелкое и коммунальное, ни в масштабах истории человечества, да даже и в масштабах отечественной истории особого значения не имеет. Не они привели к сдвигу. Разве что «создали условия и возможности».

Воздержимся от оценки случившегося. Мы так или иначе образованы и прекрасно понимаем, что доказать, используя ту или иную аргументацию, тот или иной набор риторически-логических приёмов-средств, можно всё что угодно. За многие века, протекшие со времён Аристотеля, узаконившего первый легитимный свод аргументов и убеждающих фигур, с принудительной неизбежностью заставляющий принять твою истину, прошло довольно много времени. Таких приёмов, сценариев, сводов, канонов — множество. Так что доказать что-то, равно как и опровергнуть — это дело технологии, мастерства и виртуозности. Предопределяют проговариваемое не факты, не их набор и не их интерпретации. Но позиция, предпозиция. И сколько бы ни повторяли историки вслед за Сартром, что время временит из прошлого к настоящему в будущем, мне более импонирует иной маршрут, хайдеггеровский: из будущего — в прошлое — в настоящее. И потом, напомню очевидную максиму: в любом вопросе уже содержится ответ. То, что произошло, вне какой-либо аксиологической экспертизы, ни хорошо, ни плохо, ни ценность, ни неценность. Оно — случилось, произвело эффект и породило резонанс. Всё остальное, в том числе и исследовательское, — это просто позиция, оптика и дискурс.

Разумеется, радикальные смысловые культурно-мировоззренческие сдвиги происходят не в одночасье и не в пределах жизни одного поколения, от которых современники и ближайшие потомки, скорее всего, будут испытывать лишь разочарование и подавленность от случившегося, бесконечно переживая горечь утрат. Именно поэтому, невзирая на ужасы, происходившие в Париже в 1789 году и позже, равно как в Петрограде в 1917 и последующих годах, нередкие субъективные ощущения приближающегося Армагеддона и Апокалипсиса, вопреки всяким живописным пугалкам о неизбежном Грядущем Хаме, в полной мере осознать или хотя бы осмыслить, так же как и по достоинству оценить последствия, можно лишь по прошествии какого-то времени. Празднование Французской революции в большинстве случаев было лишено сколь-нибудь значимой политической нервозности. С нашей революцией, увы, нет. Вероятно, прошло слишком мало времени.

Лишь перечислю некоторые моменты, которые были провозглашены и даже реализованы в повседневной практике, а не остались пустым воздыханием. Говорю не о методах или формах реализации — а в каких случаях благие порывы и стремления внедрялись исключительно или по преимуществу миролюбивым путём, без сопротивления, отторжения, насилия или принуждения?! Даже ребёнка приучить к чтению или заставить мыться без кнута (в различных его вариациях) невозможно. Что уж говорить об общностях, группах, идеях справедливых форм жизнеустроения?

Одно из болезненных, осуждаемых, повсеместно искореняемых в цивилизованном и продвинутым мире, судя хотя бы по средствам массовой информации, является сохраняющееся гендерное неравенство. XX век в Европе и США, а также и по всему миру — это век борьбы женщин за свои права против мужского сексизма и шовинизма. Сейчас в зале присутствует много женщин, и я уверен, что они со мной согласятся: Советская власть ликвидировала гендерное неравенство, и едва ли кому-нибудь из здесь присутствующих пришлось в жизни, реальной жизни (в ситуации коммунального бранного скандала, где вербальные приправы вроде «глупая баба» или «истеричная тётка» не несут в себе какого-либо сексистского намёка), сталкиваться с ситуациями гендерного неравенства или испытывать ущемлённость в своих правах потому, что они — женщины. В Советском Союзе женщины не боролись за свои права — они у них были, и они, эти права, ничем не отличались от мужских.

Далее — это религиозная толерантность. Все религии были уравнены в своих правах и ни одной не отдавалось предпочтения, ни одна не выделялась и не поддерживалась ни государством, ни обществом. Потрясающая, невиданная и даже сегодня далеко не везде присутствующая (даже там, где церковь отделена от государства) веротерпимость. Проблема религиозного равенства была решена. Разумеется, это происходило в контексте идеологического отрицания и изгнания религии как таковой, как социально значимой институции, как устойчивого мировоззрения. Это равенство религий в общей униженности, изгнанничестве, проклятости. Однако не стоит забывать, что в основании столь радостно провозглашённого французской буржуазией всеобщего равенства, подхваченного по всему миру и ставшего безусловной максимой во всём мире, имеется протестантское, а точнее лютеранское основание: равенство людей проистекает из их равной униженности и ничтожности перед бесподобием и всевластием Бога, не делающим никакого исключения ни для кого — всяк в грязи и бесправии. И это выглядит не слишком приглядно. Однако в процессе интерпретаций, вербальных перекодировок, смысловых и образных симуляций вышел вполне респектабельный и привлекательный концепт. Над всеми религиями в СССР восседала метаинстанция: научное марксистско-ленинское мировоззрение. Я даже не буду сейчас специально останавливаться на том, что в организационном плане, также как и по психологически-соматическим режимам, оно, научное мировоззрение, ничем (разве что вербальной риторикой) не отличается от добропорядочного религиозного, христианского, разумеется, а потому может быть трактовано в качестве «ереси» в пределах иудео-христианской традиции. На сегодняшний день именно научная картина мира — как устойчивая умозрительная мифологема — является в цивилизованном мире доминирующей, какие бы реверансы в стороны религий государство или общество ни делали в официальных или идеологических заявлениях. Во всех странах цивилизованного мира в основании государственного обучения лежит именно научная, а не религиозная парадигма. Последняя также может присутствовать, но в качестве «вариации» или «альтернативы», более или менее поддерживаемой на официальном уровне. Разумеется, когда марксистско-ленинская доктрина была низвергнута, то в полной мере и стало возможным понять и реализовать (в позитивном ракурсе) религиозное равенство. Во Франции ни в XVIII, ни в последующем веке этот вопрос о веротерпимости в принципе не мог быть поставлен, ибо страна была практически моноконфессиональной, а даже такие «коммунальные склоки» (религиозная различённость), не выходящие за пределы христианства, как противоборство католиков и гугенотов, остались в далёком прошлом. Россия же

на всём протяжении своей многовековой истории всегда была страной поликонфессиональной. Таковой она была и до, и после Октябрьской революции. Так что советский атеизм ставил все религии в одну позицию (оппозицию), и смысловую, и процедурную, и институционную, в отличие от французского, где атеизм был антихристианством, если точнее — антикатоличеством.

И ещё один момент, который в принципе не мог быть ни осмыслен, ни проговорён, ни, тем более, утверждён французами, а именно — равенство вне этнической или, как сегодня принято говорить, национальной принадлежности. А также пресловутое и многократно опозоренное в постсоветское время «право наций на самоопределение» и «национальную идентичность» (со всеми вытекающими из этого детерминативами). Это сегодня Франция — полиэтнический или многонациональный конструкт, растерявший суть общности от наплыва и чрезмерного разрастания количества иноплеменников и представителей другого культурного опыта, не понимающий, что с этим делать и как в таких обстоятельствах мирно сосуществовать, соблюдая и уважая хотя бы базовые антропологические константы (знать бы, что они есть!). Это в последние 50 лет в метрополию лавиной хлынули насельники бывших французских колоний, а их присутствие стало весьма ощутимо и зрительно осязаемо. По сути, понятий «полиэтничность» или «полинациональность» Франция в Новейшее время не знала. В России же, напротив, это было всегда. Присутствие и реальность инородцев, *других* — норма и повседневность. Причём разных *других*. Советский Союз это наследовал. И в повседневных, и в общественно трудовых практиках твоё этническое происхождение не имело абсолютно никакого значения. И это не происходило как упразднение любой национально-этнической различённости и насильственное утверждение некоей метасистемы (квазирусскости). Вовсе нет, хотя, скорее всего, со мной не согласятся и приведут примеры, будто бы опровергающие мои утверждения. Но вступать в дискуссию не стану, ибо, повторю, как и моё, так и любое противоположное утверждение суть лишь мнения и выражение изначальной установки, выполняющей функцию инструмента по первичной обработке и сортировке фактологического материала.

Право наций на самоопределение было реализовано на практике. Что бы ни говорили, ни писали, ни утверждали, как бы ни фальсифицировали историческую ткань — а это сделать не сложно, достаточно сделать простую вербальную перестановку или перетасовку, которая с неизбежностью приведёт к смысловой и топонимической перекодировке и переделке пространства, — большинство бывших советских республик, ныне самостоятельных государств, обрели свой первый опыт автономности, порой самый значимый и самый длительный (т. е. оформились в некоторое государственно-структурированное образование) именно в пределах СССР (в рамках или союзной, или автономной республики). А что, разве когда-нибудь существовали до СССР Эстонское, или Латышское, или Киргизское государства, со всем набором атрибутивных маркеров, приемлемых и легитимных на сегодняшний день, национально-этнической автономности (язык, власть, государственная символика, институции, образование, искусство, письменность, литература и т. д.)?

Ещё один момент, который, возможно, покажется не столь значительным и принципиальным по сравнению с предыдущими. Но, тем не менее, он не менее важен в процессе конструирования горизонтов сознания, мира и реальности. Возможно, вторые по значимости сражения, определяющие всё последующее, после сражений за язык — это, по выражению М. Блока, — «бои за историю». Т. е. концепт истории. В основании сегодняшнего концепта, доминирующего во всём мире — общехристианская эсхатологическая программа, провозглашённая Августином Блаженным, расчленившим единую и непре-

рывную длительность на отдельные периоды от начала мира (Сотворения) до его окончания (Армагеддона и Апокалипсиса). Но это общая схема, сценарий, с весьма непроясненными контурами и неутверждёнными нормами разделения на периоды. Разумеется, с полным правом и здесь мы можем сослаться на общехристианскую (и даже православную) предустановку, как и во многих других случаях. Однако перенос концепта в пространство секулярных или секуляризованных вербальных, дискурсивных и процессуальных практик, как то случилось, не был простым механическим уточнением «частностей» или образной иллюстрацией общих известных положений. Отнюдь. Речь следует вести и не о простой разметке истории или составлении номенклатурного реестра, проговариваемого или излагаемого, хотя подобное также имело место. Но об утверждении на общегосударственном уровне официального архива, культурного и символического. То, что можно было бы назвать институализация наррации, повествования. История, соответственно, как «освобождение», накопление, приращение и, в итоге, обретение «мира во всём мире», т.е. будущего. Разумеется, именно Будущее (светлое, лучезарное, прекрасное, справедливое или, если просто,— идеологически корректное на данный момент) определяло и весь архив (то, что избиралось из Прошлого, факты, события, предметы, смыслы, значения, совокупности, способы и формы «рассеивания» или, напротив, сочленения вне и поверх наглядной реальности, то, что «осязаемо»), и текущее. Причём весь этот комплекс периодически менялся. Но всякий раз утверждался. Как прямое следствие — это концепт всемирного культурного наследия, в частности так называемый Пакт Рериха (Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников). Всё это было проиграно в так раздражающих нынче декорациях «пролетариата», «классовой борьбы», «победоносного шествия советской власти», «всемирной борьбы угнетённых против эксплуататоров и угнетателей», «восславления свободного труда рабочих» и проч. Ну да не обманут нас риторические обороты или вербальные клише. Речь ведь идёт о совершенно ином сценарии и механизме обналичивания истории, исторической преданности. Именно о том, что в своём путешествии, от начала до конца, история перманентно обновляется, переделывается, а архив всякий раз — в зависимости от ангажементов и предпочтений сегодняшней номенклатуры (в лице того или иного человека, сообщества, государства и проч.) — формируется заново. Однако он всякий раз нуждается в процедурах утверждения-легитимации. Таких, в частности, как внесение в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

И. В. АНИСИМОВА, Ю. А. ЛЫСЕНКО
(Кафедра востоковедения Алтайского государственного университета; Барнаул)

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО БОЛЬШЕВИКОВ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ В ДВАДЦАТЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация: В статье проводится анализ культурной политики советского руководства в Степном крае и Туркестане в 20-е годы XX века. До 1917 года регион занимал одно из последних мест в стране по уровню грамотности населения и степени включения детей школьного возраста в образовательный процесс. Уже в первые годы советской власти большевики приложили существенные усилия для создания и развития светского школьного образования в регионе, были заложены основы высшего профессионального образования. Большое внимание уделялось ликвидации неграмотности среди взрослого населения. При помощи Советской России была учреждена сеть культурно-просветительских учреждений, начали работу первые архивы и библиотеки. Большое значение имело становление национального профессионального театра и музыкального искусства. Проводимая большевиками культурная политика не только способствовала укреплению советской власти в центральноазиатских республиках, но и стала важным этапом в развитии духовной культуры народов региона.

Ключевые слова: революция, культурное строительство, большевики, Степной край, Туркестан.

Inna Vladimirovna Anisimova (Barnaul)
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Oriental Studies, Altai State University.
Julia Aleksandrovna Lysenko (Barnaul)
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of Oriental Studies, Altai State University.

CULTURAL CONSTRUCTION BY THE BOLSHEVIKS IN THE CENTRAL ASIAN REGION IN THE 1920S

Abstract: In the paper, the cultural politics of Soviet government in the Steppe region and Turkestan in the 1920s is analyzed. Until 1917, the region had one of the lowest literacy level in the country and the involvement of school-age children in the educational process. In the first years of Soviet government, the Bolsheviks made essential efforts for creation and development of secular school education in the region, a basis for higher professional education was laid. Much attention was paid to the liquidation of illiteracy among the adults. With the help of the Soviet Russia, a system of cultural and educational institutions was established, first archives and libraries were opened. The establishment of the national professional theater and musical art was of great importance. A cultural politics pursued by the Bolsheviks not only helped strengthen Soviet power in the Central Asian republics, but also became an important step in the development of spiritual culture of local peoples.

Key words: revolution, cultural construction, Bolsheviks, Steppe region, Turkestan.

Революции 1917 года, победа большевиков и установление советской власти, наряду с политическими трансформациями в стране, привели к формированию нового социокультурного пространства. В. И. Ленин подчёркивал, что в России политический и социальный переворот оказался предшественником культурного переворота, однако «для нас эта культурная революция представляет неимоверные трудности и чисто культурного

свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)»[1].

Ленин неоднократно подчёркивал идею о необходимости культурного развития всей народной массы, ликвидации поголовной безграмотности, «приучении народа» к книге. Одной из важнейших задач культурной революции провозглашалось приобщение народа к культурным ценностям, изменение его сознания и перевоспитание[2]. Назначение культурной революции, согласно ленинскому пониманию, состояло в том, чтобы превратить культуру «из орудия капитализма в орудие социализма», а её сущность — в ликвидации пропасти, разделяющей в буржуазном обществе народ и культуру. По этому поводу В.И.Ленин говорил: «Раньше весь человеческий ум творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены <...> в средства эксплуатации»[3].

Несмотря на отсутствие у большевистского руководства чётко разработанной концепции «социалистического культурного строительства», преобразования затрагивали все важнейшие отрасли культурной жизни общества[4].

Для молодого Советского государства культурная революция означала решение серьёзных проблем в духовно-просветительской сфере, вызванных большой отсталостью и мелкобуржуазностью страны, сплошной неграмотностью народных масс, отсутствием материальной базы для её развития. Наиболее актуальной проблемой культурной революции было народное образование и просвещение. Советская власть унаследовала от имперского периода почти сплошную неграмотность, на ликвидацию которой уже в первые годы революции (1917–1920), несмотря на Гражданскую войну и интервенцию, были направлены силы большевиков. В январе 1918 года был создан внешкольный отдел Наркомпроса во главе с Н.К.Крупской, который через два года стал Главным политико-просветительным комитетом республики (Главполитпросвет), ответственным за ликвидацию безграмотности населения (ликбез).

Из всех национальных окраин бывшей Российской империи особенно удручающая ситуация в сфере образования сложилась в Туркестанском крае и Степных областях. По данным на 1917 год[5], 98% казахского населения были неграмотными[6]. В Туркестане к 1917 году число неграмотных местных жителей (сельское и городское население) среди мужчин было 87%, среди женщин — 94%. Неграмотность сельского населения достигала почти 100%. Так, в Туркестане вплоть до середины 20-х годов XX века грамотных женщин в селе почти не было, а среди сельских мужчин грамотных было менее 5%[7]. Катастрофическая ситуация являлась следствием неразвитости системы светского образования в регионе. Как в Туркестане, так и в Степных областях было мало школ, незначительное количество библиотек, отсутствовали учительские кадры и превалировали религиозные образовательные учреждения.

Развитие народного образования и стало главным звеном национально-культурного строительства советской власти в регионе. Организация школьного образования в Степном крае и Туркестане после революции 1917 года осуществлялась в русле общегосударственной программы организации «Единой Трудовой Школы РСФСР». В процессе модернизации системы школьного образования в рассматриваемый период огромную роль сыграла передача всех учебных заведений страны в ведение Наркомпроса, а также изъятие старых учебников, работа по написанию современных учебных программ, учебников на

национальных языках, ликвидация половозрастных ограничений в школе. И хотя первое десятилетие реформы образовательной системы региона шли по экстенсивному пути — усилия были направлены на создание и расширение школьной сети, курсов просвещения и увеличение числа вовлечённых в образовательный процесс, успехи в развитии образования были заметны.

Начиная с 1918 года в Степном крае повсеместно при исполкомах областных, уездных и волостных Советов создавались отделы народного образования, отвечавшие за все школы общеобразовательного характера. При областных и уездных отделах народного образования открывались секции по внешкольному образованию с культурно-просветительскими задачами[8]. Особое внимание уделялось строительству школ для казахского населения. За годы революции в Степном крае в деле народного образования были достигнуты серьёзные результаты. К 1927 году сеть созданных в КазАССР школ насчитывала почти 3,5 тыс. и охватывала около 40 % детей школьного возраста. Наряду с этим было открыто 1 600 казахских школ с 80 тыс. учащихся.

Началом реформы системы образования в Туркестане стала организация в марте 1918 года Краевого совета народного образования[9] и принятое в августе 1918 года ЦИК Туркестанской республики Положение «Об организации дела народного образования в Туркестанском крае», на основании которого общее руководство делом просвещения было передано Наркомпросу ТАССР.

В основу деятельности Совета были положены следующие принципы: демократизация школы (всеобщее и обязательное обучение на первых 2 ступенях общеобразовательной школы); общедоступность и бесплатность обучения; уничтожение всех ограничений; преподавание на родном языке населения; единство школы; научность учебно-педагогического строя; развитие системы внешкольного образования и дошкольного воспитания[10]. Приказом Наркомпроса Туркреспублики с начала 1918/1919 уч. года во всех школах республики обучение объявлялось бесплатным.

Уже в 1920 году в Советском Туркестане начальных школ насчитывалось более 2 тысяч, а число учащихся достигло 170 тыс. чел.[11]. Большинство учащихся были детьми трудящихся местных национальностей, которые раньше не имели доступа в школу. Кроме того, в 1920 году в Туркестане работало около тысячи школ по ликвидации неграмотности, в которых обучались 50 тыс. чел. из местного населения. Это, безусловно, был существенный шаг в деле подъёма культурного уровня населения республики. На место традиционной школы, существующей в рамках религиозной системы, пришла унифицированная система светского образования.

Важным шагом в процессе становления и развития национальной школы стало введение в школах образования на родных языках. Данный принцип получил реализацию в целом по стране, так в 1920–1925 годах уже до 50 народностей Советского государства начали обучение в школах I ступени на родном языке и до 30 народностей в школах II ступени[12]. Однако в центральноазиатском регионе переход преподавания в школах на родной язык был затруднён, в первую очередь, отсутствием национальных светских учительских кадров.

В связи с этим, важнейшей задачей культурного строительства в регионе стала подготовка национальных учительских кадров. Так, в 1920 году только в Туркестане работали 2 педагогические школы, 37 различных педагогических курсов, на которых обучалось более 3,5 тыс. чел. На организованных в 1925 году центральных и региональных краткосрочных курсах, а также в педагогических институтах в течение четырёх лет было подготовлено более тысячи учителей[13]. Большую роль в подготовке нацио-

нальных учительских кадров сыграло открытие в регионе высших учебных заведений, в том числе педагогических. В апреле 1918 года в Ташкенте был открыт Туркестанский народный университет. Позднее на правах факультета университета сформирована высшая краевая медицинская школа[14], готовящая национальные кадры медработников. В сентябре 1920 года декретом Совнаркома РСФСР на базе народного университета учреждён Туркестанский государственный университет, студенческий контингент которого насчитывал более 2,5 тыс. чел. Кроме этого, в республике были открыты Восточный институт, рабочий факультет и 14 школ партийных и советских работников[15].

В октябре 1919 года на базе киргизского отделения Русского педагогического училища основан Казахский институт просвещения. В 1926 году в Ташкенте открыт первый Казпедвуз, в 1928 году открылся первый педагогический институт в Алма-Ате. Во второй половине 20-х годов открывались различные учебные заведения, готовящие кадры со средним специальным образованием, а численность учащихся неизменно росла. К концу 20-х годов XX века в вузах УзССР насчитывалось около 4 тыс. студентов, в основном из рабочих и дехкан.

Одним из важнейших вопросов реализации программы развития народного образования стало обеспечение светских школ Степного края и Туркестана учебниками и учебной литературой. Большая работа по введению образования на казахском языке и развитию казахской школы была проделана казахскими общественными деятелями, которые уделили особое внимание переводу учебной литературы для Единой трудовой школы на казахский язык[16]. Нехватка учебников остро ощущалась и в Туркестане. В 1918 году Наркомпрос Туркреспублики с тревогой вынужден был признать, что положение с отсутствием учебной литературы катастрофическое и необходимы срочные меры для обеспечения школ учебными материалами[17].

Наряду с модернизацией школьного образования большая работа предпринималась и в сфере ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В самый разгар Гражданской войны и последовавшей разрухи в декабре 1919 года В.И.Лениным был подписан декрет СНК РСФСР о ликвидации неграмотности в стране, в результате создан особый орган «ВЧКЛБ», который за десятилетие, к 1929 году, проделал огромную работу, и в учёбу были втянуты десятки миллионов человек[18].

Как следствие, подобные органы возникали и в советских республиках. В 1921 году руководством КазАССР образована Центральная Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности (Казгрмчека), в компетенцию которой входила вся работа по организации пунктов, где взрослое население овладевало азбучной грамотой. С 1921 по 1927 годы в данных пунктах было обучено свыше 200 тыс. чел.[19]. В КирАССР отделы народного образования местных Советов организовывали курсы элементарной грамоты, лектории на общественных началах. Расширялась сеть советских культпросветучреждений — клубов, народных и рабочих домов, изб-читален, которые явились проводниками не только образования, но и политической грамотности.

В Туркестане базой для сети институтов по ликвидации безграмотности населения стали чайханы, которые являлись неотъемлемой частью традиционной культуры населения региона, «своеобразным клубом, где вырабатывается общественное мнение»[20]. Получив название «красная чайная», чайхана была преобразована в новый центр массовой культуры. Для широкой организации её работы специально разработано «Положение о красной чайхане», где она призывалась быть «очагом всей политико-просветительской работы в кишлаке».

«Красные чайханы» оснащались политическими лозунгами, украшались портретами советских вождей. Через чайханы распространялись свежие газеты, просветительские брошюры, перед посетителями выступали лекторы. На базе ряда чайхан были созданы женские клубы[21]. Аналогичные по функциям и разнообразные по названиям: «Кзыл-керуен» («Красный караван»), «Кзыл-отау» («Красная юрта»), культурно-просветительные учреждения существовали и в Степном крае.

Уже в 1920 году в Туркестане работали 174 библиотеки, 172 читальни, 17 клубов, 176 красных чайхан, что сыграло огромную роль в ликвидации неграмотности, распространении знаний среди крестьянства, приобщении его к достижениям науки и культуры.

Одним из важных достижений проводимой большевиками культурной политики стало усиленное вовлечение женщин в систему ликбеза и ускоряющие темпы ликвидации неграмотности женского населения. По данным на 1927 год, процент женщин в школах для неграмотных составлял по Узбекской республике 15,1% в сравнении с практически нулевыми показателями в 1917 году.

В целом, хотя динамика роста уровня грамотности населения центральноазиатских республик после проведённых в первое десятилетие мер была очевидна, он оставался невысоким. Так, по данным на 1931 год, в Узбекской ССР было 25,1% грамотных, в Туркменской ССР 29,8%, в Таджикской ССР 8,7% грамотных среди населения республики[22]. Данный разрыв мог быть обусловлен неравномерностью проведения реформ в советских республиках и этносоциальными особенностями региона.

При этом, несмотря на определённые успехи в деле развития народного образования, сохранялся и ряд трудностей. В середине 20-х годов XX века актуальной была нехватка учителей. Например, в КазАССР из 7 тыс. учителей, работавших в республике в 1926/1927 учебном году, лишь 37% имели среднее образование. Во многих аулах и сёлах просвещением занимались мугалимы, сами едва знавшие основы грамоты[23]. Существенные сложности возникали и в методической обеспеченности образовательного процесса. Остро ощущалась нехватка как учебной литературы, так и разработанных методик преподавания, особенно на национальных языках. В силу особенностей ведения хозяйства, сохранения кочевого и полукочевого образа жизни среди казахов в аульно-сельской местности КазАССР вплоть до 30-х годов XX века продолжали функционировать сезонные, кочующие 1-, 2-, 3-летние школы при одном учителе, а учреждённые в 1926 году школы-коммуны (позднее школы-интернаты), подразумевающие «соединение школьных занятий с общежитием», не получили широкого распространения. УзССР, несмотря на предпринимаемые меры в сфере развития школьного образования, находилась до 30-х годов на последнем месте среди всех союзных и автономных республик по степени обеспеченности школами населения: на 1 000 чел. обоего пола приходилось 41,4 чел. учащихся в школах всех типов против 92,5 чел. в РСФСР и 119,2 чел. в ЗСФСР.

Большую роль в системе образования региона, особенно Туркестана, традиционно играл религиозный фактор. Своё значение он сохранял и после прихода к власти большевиков. Советское руководство предпринимало практические меры по урегулированию отношений государства с религией. Основополагающим документом является Декрет СНК 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который положил начало развитию светской школы и утверждению светского образования[24]. В начале 1920 года ЦК РКП(б) разослал на места циркулярное письмо об отношении к народам Востока, в котором ставилась задача удвоить усилия для проникновения в сознание мусульманского населения коммунистической идеологии. Подчёркивалось, что необходимо учитывать политическую и культурную отсталость народа, а с религиозными пред-

рассудками, предупреждал циркуляр, «нужно бороться не прямым отрицанием религии, а её подтачиванием посредством распространения грамоты, открытием школ, клубов, читален»[25].

Однако, несмотря на развитие светского образования, подавляющая часть мусульманских детей в Туркестане продолжала обучаться в традиционных мактабах, вакуфных школах медресе и новометодных школах долгое время после революции[26]. По данным на 1925 год, только в Туркестане насчитывалось 97 вакуфных школ и более 1,5 тыс. старых мактабов, из которых 250 существовали нелегально. Причины устойчивости религиозных школ были вполне объяснимы. К медленному становлению светского образования приводили финансовые трудности и слабая материально-учебная база, противодействие населения вызывало и совместное обучение мальчиков и девочек. В это же время религиозные школы находились в лучшем материальном положении, так как содержались на доходы от вакуфов. Велико было и авторитетное влияние мулл на население. Именно в середине 20-х годов XX века усилилась тенденция передачи образовательных функций советским органам и увеличения светских школ в регионе[27]. В 1926 году принято решение о ликвидации всех старометодных школ или переходе их на унифицированную советскую учебную программу. Это был прогрессивный шаг в развитии современной общеобразовательной системы. И хотя старометодная школа сохраняла ещё довольно сильные позиции, количество светских школ стало расти более быстрыми темпами[28].

Безусловно, необходимо подчеркнуть, что успехи в строительстве системы образования в Степном крае и Туркестане стали возможными только благодаря активной помощи из центра. Директивными мерами из Москвы и Ленинграда в регион направлялись учёные, педагоги, научное оборудование, книги. Помощь оказывали столичные вузы. При поддержке Академии наук СССР в Туркестане в 20-е годы XX века были созданы первые научно-исследовательские учреждения, которые развернули научные разработки в области ирригации, хлопководства и медицины. К концу второго десятилетия в регионе функционировали уже десятки научно-исследовательских учреждений, в которых трудилось более 1 000 научных работников[29].

Крупным центром изучения истории, этнографии, экономики региона и естественных наук стало основанное в октябре 1920 года Общество изучения Степного края, которое имело четыре филиала. Академией наук СССР со второй половины 20-х годов стали осуществляться исследовательские экспедиции.

Безусловно, культурная политика носила системный характер и не была ограничена развитием сферы образования. Так, при поддержке Москвы, Ленинграда, сибирских учёных в Степном крае и Туркестане было заложено архивное дело. В 1919 году учреждено Центральное управление архивным делом Туркестана (Цупардел Туркестана), в 1921 году на базе Оренбургского губернского архива был основан Центральный краевой архив Казахстана, ныне Центральный государственный архив Республики Казахстан. Возникла сеть областных и районных архивов. В период упрочения советской власти как в Степном крае, так и в Туркестанской республике одной из форм культурно-просветительской работы стало издание первых советских газет на русском и национальном языках.

Большевики приложили значительные усилия для развития профессионального национального искусства в центральноазиатских республиках, ведь театр являлся «важным средством массовой агитации и воспитания трудящихся»[30]. Для подготовки кадров театрального искусства в Ташкенте в 1920-х годах была создана театральная школа. К середине 20-х годов в Туркестане, Бухаре и Хорезме действовали 14 театров, 19 кинотеатров,

152 библиотеки, 5 музеев. В январе 1926 года в Кзыл-Орде был организован первый национальный театр в КазАССР[31]. Безусловно, развитие национального театрального искусства, балета, оперы свидетельствует о высоком уровне духовного роста и самосознания народа.

Важное внимание отводилось развитию сети кино. Важность кинематографа отметил в своём докладе представитель Всероссийского фотокиноотдела Наркомпроса Р.Г.Лагунов, подчёркивая, что кино — «мощный проводник просвещения в самую толщу народа»[32]. Активизация в этом направлении наметилась после XIII съезда партии в 1924 году, признавшего, что «кино должно являться в руках партии могущественным средством коммунистического просвещения и агитации». Результатом этого было усиление темпов роста киносети. К 1926 году сеть стационарных кино в регионе насчитывала уже 1882 единицы.

Большинство исследователей едины в оценке роли Советской России в развитии новой культуры национальных окраин, особенно в области науки, литературы и искусства. Поднятие культурного уровня населения способствовало формированию национальной интеллигенции, национальных политических и партийных кадров, благоприятствовала развитию межкультурных коммуникаций и вывело народы региона из культурной изоляции. Важным является интернациональное влияние русской культуры на культуру народов региона. Огромные финансовые дотации, книги, оборудование, учебные пособия, профессиональные кадры получали советские республики из центра[33]. Значительные социально-культурные преобразования, такие, как практически полная ликвидация безграмотности, открытие школ, расширение печати на национальных языках, создание системы высшего образования и научно-исследовательских учреждений нового образца, развитие национального искусства, имели высокое положительное значение[34]. Однако высока была степень идеологизации культурной революции и регламентации всего процесса центральным руководством.

Безусловно, подъём культурного уровня народов Степного края и Туркестана имел огромное значение для укрепления советской власти в крае, способствуя повышению политической активности трудящихся. Преодолевая огромные трудности, при помощи Советской России народы региона приступили к ликвидации своей экономической, политической и культурной отсталости. Конечно, нельзя отрицать, что культурная революция носила директивный характер, являла собой проведение в жизнь многочисленных решений партийных съездов и пленумов, сопровождалась социалистическими лозунгами, в целом была привнесена в регион, а не стала эволюционным этапом развития народов Степных областей и Туркестанского края. Доля национальной интеллигенции среди населения была незначительной. И большевики, столкнувшись в большей степени с политически и культурно аморфным населением Степных областей и Туркестана, приступили к конструированию нации. Но именно такие методы ликвидации культурной отсталости позволили коренным народам региона выйти на путь нациестроительства, что является одним из важнейших результатов проводимой советской властью политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений.— Изд. 5-е.— Т.45.— М.: Политиздат, 1970.— С.377.

[2] *Кенжебаева С.Е.* Идейно-политическая борьба в области культуры и образования в Казахстане в 20–30-е годы XX в. // Вестник АГТУ.— 2011.— № 2 (52).— С.138.

[3] *Воронцов А.В.* Ленинская теория культурной революции и современность // В.И. Ленин в современном мире. Материалы международной научно-практической конференции. 22 апреля 2011 года — Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 26.04.2018): http://leninism.su/lenin-now/4188-lenin-v-sovremennom-mire-2011.html?showall=&start=4.

[4] *Ишанходжаева З.Р.* Репрессивная политика советской власти и её воздействие на культурную жизнь Узбекистана (1925–1950 гг.). — Автореферат дисс. д. и. н. — Ташкент, 2012. — С. 15.

[5] Здесь и далее представленные данные исходили из материалов Переписи 1897 года, согласно которой процент грамотности определялся лицами, умеющими писать и читать на русском языке. Знание местных языков в переписи не учитывалось.

[6] *Нурпеисов К.Н.* Становление Советов в Казахстане (март 1917–июнь 1918). — Алма-Ата, 1987. — С. 207.

[7] Атлас Союза Советских Социалистических Республик. — М.: ЦИК СССР, 1928 (тип. «Гознак»). — [6], II, 108 с., [37] вкл. л. красоч. карт.

[8] *Нурпеисов К.Н.* Указ. соч. — С. 208.

[9] Культурное строительство в Туркестане. — Т. 1. — Культурное строительство в Туркестанской АССР в период установления Советской власти и гражданской войны (1917–1920). — Ташкент, 1973. — Док. № 15. — С. 54.

[10] *Там же.* — Док. № 17. — С. 55–56.

[11] *Ишанходжаева З.Р.* «Культурные преобразования» большевиков в Узбекистане в 20-е–30-е гг. XX века. — Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 26.04.2018): http://uz.denemetr.com/docs/768/index-475306-1.html.

[12] *Смулевич Б., Алмазова Ю.* Культурное строительство в СССР // Народное хозяйство СССР. Экономико-статистический журнал. — М., 1932. — № 7–8. — С. 188–206.

[13] *Тиловатов Ф.У.* Политика «культурной революции» советской власти в 20–30-е годы XX века и её осуществление в Узбекистане. — Автореферат дисс. к. и. н. — Ташкент, 2009. — 30, [1] с.

[14] Отчёт о работе Туркестанского народного университета в Турккомиссию от 13 декабря 1919. — Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 26.04.2018): http://islamperspectives.org/rpi/items/show/11517.

[15] Борьба за укрепление советской власти в Туркестане в 1920 году // История гражданской войны в СССР. — Т. 5. Конец иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. Ликвидация последних очагов контрреволюции. (Февраль 1920 г. — октябрь 1922 г.). — М., 1960. — Гл. 7. — С. 255–279. — Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 26.04.2018): http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1366574580.

[16] Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти. Документы и извлечения. — Барнаул, 2016. — Док. № 151. — С. 373–375.

[17] Культурное строительство в Туркестане. — Ташкент, 1973. — Т. 1. — Док. № 19. — С. 58–59.

[18] *Смулевич Б., Алмазова Ю.* Указ. соч. — С. 188–206.

[19] *Кенжебаева С.Е.* Указ. соч. — С. 140.

[20] *Архипов Н.Б.* СССР по районам. Среднеазиатские республики. — М., 1927.

[21] *Шахназарова Л.* Алый призыв чайханы?.. — Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 26.04.2018): https://www.nuz.uz/kolumnisty/19705-alyy-prizyv-chayhany.html.

[22] *Смулевич Б., Алмазова Ю.* Указ. соч. — С. 188–206.

[23] *Сулейменов Р.Б.* Великий Октябрь и культурные преобразования в Казахстане. — Алма-Ата, 1987. — С. 43.
[24] Декрет СНК от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». — Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 26.04.2018): http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1777#0.
[25] *Базаров М.* Советская религиозная политика в Средней Азии. 1918–1930 гг. — Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 26.04.2018): http://poli.vub.ac.be/publi/etni-1/mustafo_bazarov.htm.
[26] *Ишанходжаева З.Р.* «Культурные преобразования» большевиков в Узбекистане в 20-е — 30-е гг. XX века. — Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 26.04.2018): http://uz.denemetr.com/docs/768/index-475306-1.html. — См. также: Атлас Союза Советских Социалистических Республик. – Москва: ЦИК СССР, 1928 (тип. «Гознак»). — [6], II, 108 с., [37] вкл. л. красоч. карт. — Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 26.04.2018): URL: http://istmat.info/node/40030.
[27] *Базаров М.* Указ. соч.
[28] *Там же.*
[29] *Тураева М.* Культурная жизнь в 20–40-х годах в Узбекистане. — Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 26.04.2018): http://www.jurnal.org/articles/2017/hist2.html.
[30] *Нурпеисов К.Н.* Указ. соч. — С. 219.
[31] *Сулейменов Р.Б.* Указ. соч. — С. 48.
[32] Письмо о развитии кино среди мусульман Туркестана. 27 декабря 1919. — Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 04.03.2018): http://islamperspectives.org/rpi/items/show/11519.
[33] *Сулейменов Р.Б.* Указ. соч. — С. 49.
[34] *Ишанходжаева З.Р.* К вопросу «социалистической модернизации» духовной жизни Узбекистана в 20–30-е годы XX века // Высшая школа. — 2015. — № 6. — С. 39.

В. Е. ЧЕРНЯВСКИЙ
(Благотворительный фонд сохранения и развития культурных ценностей «Дельфис»; Москва)

ВЫСТАВКИ РЕРИХОВ В СССР КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА[1]

Аннотация: Советский период — один из наиболее значимых периодов формирования наследия Рериха в России. Российское наследие Рериха, наряду с наследием Рериха в США, Индии и Болгарии, является самой масштабной мировой коллекцией живописи, архивов и мемориальных вещей. При наличии достаточно большого количества публикаций и исследований по отдельным событиям формирования советского наследия Рерихов, сохраняется явный дефицит обобщающих материалов и комплексных исследований этого процесса. В том числе не полностью исследовано и обобщено такое исключительное явление в культурной истории СССР, как серия выставок картин Н. К. и С. Н. Рерихов, проходивших с 1958 года до последних лет СССР. В статье приводится обзор и анализ организации и проведения данных выставок. Представлены результаты каталогизации архивных и печатных материалов по данной теме.

Ключевые слова: Рерихи в советский период, серия выставок картин Н. К. и С. Н. Рерихов, проходивших с 1958 года.

Vladimir Evgenievich Chernyavsky (Moscow)
Art Historian, Member of the Board of Charitable Foundation for Conservation and Development of Cultural Values "Delfis".

ROERICHS' EXHIBITIONS IN THE USSR AS A PHENOMENON OF THE CULTURAL LIFE OF SOVIET SOCIETY

Abstract: The Soviet period is one of the most significant periods in formation of Roerichs' heritage in Russia. The Russian Roerichs' heritage, along with Roerichs' heritage in the United States, India and Bulgaria, is the most ambitious collection of paintings, archives, and memorial things in the world. In spite of quite a large number of publications and researches on specific events during formation of the Soviet Roerichs' heritage, however, there remains an obvious shortage of generalizing materials and comprehensive studies on this process. For example, such an exceptional phenomenon in the cultural history of the Soviet Union as a series of exhibitions of paintings by N. Roerich and S. Roerich, held from 1958 until the last years of the USSR, still has not been fully investigated and summarized. The paper provides an overview and analysis of organization and holding of these exhibitions. The results of cataloguing the archival and printed materials on the topic are presented.

Key words: Nicholas Roerich, Svetoslav Roerich, exhibitions, Soviet period, cultural phenomenon.

Несмотря на многочисленные современные исследования о культурной жизни советской эпохи, один из её знаковых феноменов до сих пор остаётся вне поля целостного анализа и осмысления. Речь идёт о серии выставок художника Н. К. Рериха и его сына С. Н. Рериха, которые проходили на территории СССР, начиная с 1958 года и вплоть до крушения Советского государства. То, что данные выставки имеют все признаки именно

феноменального культурного события, говорит уже тот факт, что с 1958 года в СССР состоялось более девяноста персональных выставок Рерихов, большинство — масштабные по количеству представленных произведений[2]. Сама же выставочная серия длилась фактически 33 года, в неё были вовлечены практически все крупные советские художественные музеи двух столиц, а также музеи провинции и периферии. Ведущую роль в нём играли на ранних этапах Третьяковская галерея и Русский музей, а впоследствии Академия художеств СССР и Музей Востока. Можно утверждать, что на советском культурном пространстве не было художников и художественных династий, которые удостаивались бы подобного внимания.

Причина возникновения феномена выставок Рерихов определена целым набором взаимосвязанных факторов, которые проявляли себя в той или иной степени на разных этапах прохождения выставочной серии. Здесь смешались геополитика, личностный фактор, экономика и внутренние сдвиги в советском обществе.

В первую очередь, феномен выставок Рерихов напрямую связан с динамикой советско-индийского сотрудничества. Не случайно наиболее значимые выставочные события приходятся примерно на середину основных этапов советско-индийских отношений[3]. Хотя советско-индийские отношения были установлены в апреле 1947 года, за четыре месяца до признания независимости Индии, однако существенное развитие они получили в середине 50-х годов после окончания сталинской эпохи. Изменение внешней политики СССР стало закономерным отражением внутригосударственных процессов — времени т. н. «десталинизации» и снятия многих ограничений в культурной жизни страны. Уже в декабре 1953 года было подписано первое торговое соглашение между СССР и Индией, и в том же году состоялся неофициальный визит в Советский Союз дочери премьер-министра Индии Джавахарлала Неру Индиры Ганди. В июне 1955 года в СССР нанёс визит и сам премьер-министр. Осенью же 1955 года в Индию с ответным официальным визитом прибыли Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущёв и Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булгарин.

Данный визит ознаменовался знаковой встречей советских лидеров с братьями Юрием и Святославом Рерихами, проживавшими на тот момент в Индии и мечтавшими «послужить Родине», а также вернуть в Россию культурное наследие своей семьи[4]. К тому времени братья владели большой коллекцией картин отца Н. К. Рериха, архивами семьи, коллекциями антиквариата и ДПИ[5]. В этом смысле, феномен выставок Рерихов так же нельзя объяснить без учёта и понимания общего процесса формирования Рериховского наследия в Советском Союзе и процесса его возвращения на Родину.

Встреча Хрущёва с Рерихами прошла для братьев более чем успешно. Юрий Рерих получил неформальное разрешение вернуться на Родину и привезти с собой свою часть наследия семьи. Более того, братья, первый из которых был к тому времени известным востоковедом, а второй — известным индийским художником, очевидно произвели впечатление на Хрущёва. Впоследствии Святослав Рерих и его супруга специальным нарочным получат от Хрущёва личные подарки — украинские костюмы, а Юрий Рерих после нескольких оборотов советской бюрократической машины — должность заведующего сектором в Институте востоковедения АН СССР, докторское звание и новую четырёхкомнатную квартиру на Ленинском проспекте в Москве[6].

Возвращение Рериха, семья которого к тому же была близка к семье Неру, вполне соответствовало планам налаживания советско-индийских отношений, а также духу нового времени — политике поствоенного массового возвращения русской эмиграции из-за рубежа, а в дальнейшем и реабилитации эмигрантского искусства.

Юрий Рерих вернулся на Родину в августе 1957 года, привезя с собой около 550 картин отца[7], этюды С. Н. Рериха, коллекции восточной живописи, изделия декоративно-прикладного искусства, рукописи членов семьи Рерихов, большую научную библиотеку. Основную нагрузку по хранению картин взяла на себя Третьяковская галерея, она же взяла на себя расходы по реставрации части картин от поражения плесенью и жучком[8].

В СССР 1957 год ознаменовался новыми вехами в культурной открытости. В этом году в Москве проходит Международный фестиваль молодёжи и студентов, а далее подряд ещё несколько международных фестивалей[9]. В этой обстановке Ю. Н. Рерих добивается от Министерства культуры СССР организации персональной выставки картин Н. К. Рериха[10], которая даст старт всей 30-летней серии выставок.

Несмотря на благоприятные обстоятельства решение вопроса об организации выставки было не простым. Хотя согласие на проведение выставки Ю. Н. Рерих получил от министра культуры Н. А. Михайлова ещё в августе 1957 года[11], реальное открытие произошло лишь в апреле 1958-го. Хроника событий показывает, как постепенно сдвигалась дата открытия выставки и менялось место её проведения. С августа 1957 года Юрий Николаевич находился в постоянном контакте с Михайловым по вопросам организации выставки. Здесь нужно отметить, что Рерих был знаком с министром ещё по Индии, куда последний летал с визитами в 1955–1957 годах, и, по всей видимости, между ними сложились хорошие отношения.

Несмотря на это для организации выставки нужно было преодолеть инерцию остальной части советской номенклатуры. Так, начальник Отдела изобразительных искусств и охраны памятников Министерства культуры (ОИИОП МК СССР) А. К. Лебедев напрямую писал начальству: «Ряд картин [Рериха] несёт отпечаток мистических настроений автора. По своим художественным качествам эти работы не принадлежат к числу значительных произведений искусства. Для советской общественности, для наших художников выставка этих работ пользы не принесёт»[12].

Второй противодействующей стороной выступала часть художественного сообщества. Так, в дневнике близкого знакомого Ю. Н. Рериха Рихарда Рудзитиса встречаем запись 2 сентября 1957 года: «Единственно, может мешать ещё часть художников. Поэтому надо поднять и укрепить вопрос проведения выставки в среде художников. Часть из них относится дружественно. Больше всего завистливы Герасимов и его товарищи. Но если обстоятельства заставят, и Герасимов изменит отношение»[13]. Запись 31 декабря 1957 года: «В среде художников — Армагеддон: недоброжелательство и зависть. В сердце я уже готовился поехать в январе на открытие выставки, на величайшее событие, но приходится опять слышать, что художники тормозят»[14].

Безусловно, давал о себе знать тот факт, что Н. К. Рерих не умещался в рамках соцреализма. Для многих он был «эмигрантом», ещё недавно находившимся в идеологической изоляции, а местами и под запретом. Организация персональной выставки такого художника, тогда как другие ждали своей очереди годами, не могло не вызвать недовольство у «товарищей по цеху». Возглавлял же противоборствующую партию упомянутый А. М. Герасимов[15]. Причём его противостояние Н. К. Рериху было давним и взаимным[16].

Разрешили ситуацию неизменная настойчивость Ю. Н. Рериха и личное вмешательство министра. Из воспоминаний Рудзитиса: «Михайлов, каким бы ни был, всё же слово держит. Когда Юрий узнал, что вместо выставки Н. К. [Рериха] хотят устроить выставку Родионова, немедля отправился к Михайлову. Тот издал приказ открыть выставку 12 апреля. Пригласил выступить и президента Академии художеств Иогансона»[17].

Проблема с противодействием «художественного цеха» также была решена незадолго до открытия выставки. Двадцать четвёртого марта 1958 года Секретариат правления Со-

юза художников принял решение: «Открыть выставку произведений Н. К. Рериха в помещении Выставочного зала Союза художников СССР 12 апреля 1958 года»[18]. Тем не менее, многие члены Союза открытие выставки бойкотировали[19].

Выставка действительно открылась 12 апреля 1958 года в 16.00 в трёх залах Выставочного зала Союза художников СССР (Кузнецкий мост, 20). Согласно выпущенному к выставке каталогу[20] на выставке экспонировалось 247 работ Н. К. Рериха из коллекции Ю. Н. Рериха и коллекций музеев СССР.

Выставка имела огромный успех. Чтобы на неё попасть, нужно было отстоять в очереди более 3–4 часов. В ходе выставки в Министерство культуры поступило множество коллективных обращений о её продлении[21] — и выставку действительно несколько раз продлевали[22].

Для Рериховского наследия, конечно, это был огромный прорыв, хотя для полного изменения ситуации требовалось пройти ещё довольно большой путь. Если книга отзывов выставки составила шесть томов, то в прессе не всегда звучали благожелательные отзывы: «Советскому зрителю непонятна и чужда символика Рериха, но ему вовсе не чуждо его восхищение природой и стремление к её познанию»[23]. Подобные же отзывы звучали и непосредственно на различных музейных площадках, что приводило к довольно жарким дискуссиям между критиками и почитателями рериховской живописи. Идеологическая борьба отражалась даже на выставочном этикетаже. Так, к примеру, картина «Будда в подводном царстве» выставлялась под названием «Садко».

Тем не менее все эти трудности со временем были преодолены. Нужно отметить, что после своеобразного «тарана» первых выставок Рерихов процесс возвращения имён художников-эмигрантов стал намного проще — уже были преодолены многие как бюрократические, так и идеологические барьеры. Вслед за Рерихом в 1960-х годах в советское культурное пространство вернулись имена Константина Коровина, Александра Бенуа, Константина Сомова, Зинаиды Серебряковой...

Сама же первая советская персональная выставка Н. К. Рериха окончила работу 24 мая 1958 года, после чего картины отправились в выставочный тур в Ригу, Ленинград, Киев и Тбилиси. Тур закончился в марте 1959 года, однако выставочный промежуток оказался минимальным — уже 20 июля 1959 года в Третьяковской галерее открылась первая для галереи персональная выставка Н. К. Рериха, на которой было представлено 224 произведения.

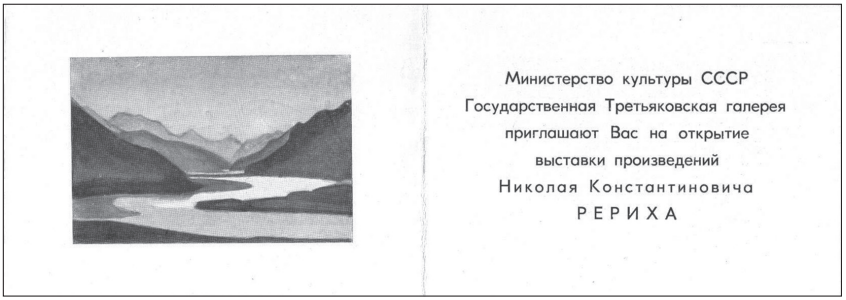
Открытие прошло с участием и выступлением индийского посла Менона. Сама же выставка побила рекорд продолжительности, закрывшись лишь спустя пять месяцев — 1 января 1960 года.

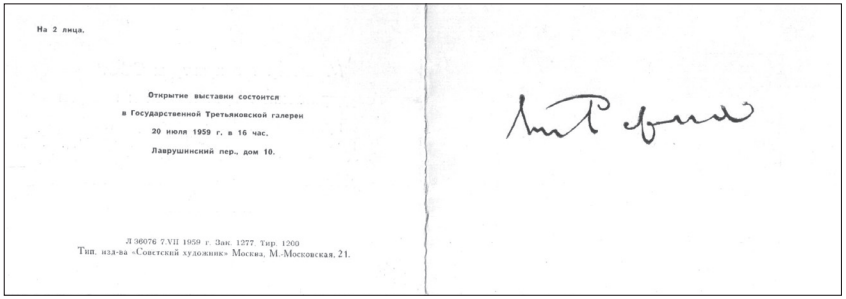
Это было началом 33-летней рериховской выставочной серии, которую по значимости выставочных событий можно разделить на шесть этапов: 1958–1960 годы, 1964–1968 годы, 1974–1976 годы, 1977–1983 годы, 1984–1990 годы, 1991 год.

Каждый из данных этапов был инициирован несколькими факторами. Если вернуться к выставкам 1958–1959 годов, то они безусловно связаны с фактором передачи Рериховского наследия из Индии в советские государственные музеи. Уже после выставки в Риге Ю. Н. Рерих передал в дар государству 421 произведение Н. К. Рериха (49 картин и 372 этюда)[24]. Из-за этого обстоятельства, несмотря на имеющиеся заявки из других музеев, выставочный тур первой выставки был прекращён в Тбилиси, а картины возвращены на хранение в Третьяковскую галерею. По всей видимости, руководство галереи не хотело расставаться с картинами Рериха, которые находились на хранении, и вело переговоры о передаче части картин на постоянное экс-

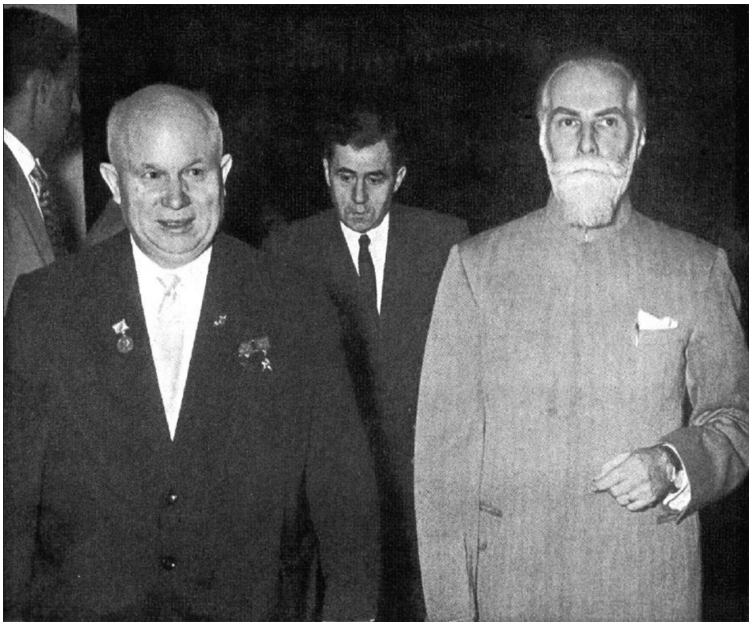

Ю. Н. Рерих на открытии выставки произведений Н. К. Рериха
в Третьяковской галерее. 20 июля 1959

Пригласительный билет на открытие выставки произведений Н. К. Рериха
в Третьяковской галерее. 20 июля 1959

Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущёв, С. Н. Рерих и министр иностранных дел СССР А. А. Громыко входят на выставку картин С. Н. Рериха. Нью-Дели. 13 февраля 1960

С. Н. Рерих, Н. С. Хрущёв, Девика Рани и посол Индии К. П. Ш. Менон на выставке картин С. Н. Рериха в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Май 1960

понирование. Это послужило значимым фактором организации масштабной выставки Рериха[25].

Однако картины из коллекции, привезённой Ю. Н. Рерихом, в Третьяковскую галерею не попали. Четвёртого мая 1960 года вышел приказ Н. А. Михайлова № 285 о распределении картин между Русским музеем (361 произведение[26]) и Новосибирской картинной галереей (60 картин[27]). Это был последний приказ Михайлова на посту министра культуры. Возможно, таким образом, он выполнял договорённости с Ю. Н. Рерихом, к которому имел симпатию. В Новосибирске все переданные картины вошли в состав постоянной экспозиции[28], а в Русском музее в 1961 году в нескольких залах была открыта отдельная выставка картин Рериха.

Одновременно с передачей наследия значимым остаётся и советско-индийский фактор. Индийский посол неизменно присутствует на выставочных мероприятиях, а сами выставки позиционируются как акты советско-индийской дружбы.

Безусловно важнейшим остаётся и личностный фактор. После того как Ю. Н. Рериху удалось «пробить» выставку отца, им же была инициирована и первая в СССР персональная выставка брата. Уже в декабре 1958 года Ю. Н. Рерих подтвердил заинтересованность в выставке у министра культуры Н. А. Михайлова[29]. В этом же месяце Ю. Н. Рерих писал уже определённо, что выставка «решена» и состоится в апреле–мае 1960 года[30]. Несомненно успех выставок Н. К. Рериха привёл к интересу и к выставкам С. Н. Рериха. Однако для выставки в СССР, несмотря на принципиальные договорённости, до конца не были согласованы все условия проведения и финансирования. В этой ситуации в судьбу Рерихов во второй раз вмешалось первое лицо государства — Н. С. Хрущёв[31].

Двадцатого января 1960 года в Дели во Всеиндийском центре изобразительных искусств и ремёсел открылась выставка картин С. Н. Рериха. Тринадцатого февраля 1960 года её посетил Н. С. Хрущёв, находящийся в Индии с официальным визитом[32]. Советская пресса писала: «После осмотра выставки Н. С. Хрущёв пожелал С. Рериху дальнейших творческих успехов и выразил надежду, что показ его работ будет организован и в Советском Союзе»[33].

Без сомнения, надежда советского лидера не могла не воплотиться в жизнь. Спустя несколько недель после закрытия выставки в Дели более 130 картин С. Н. Рериха в 42-х ящиках были доставлены в Москву спецрейсом, который доставлял из Дели багаж Н. С. Хрущёва и государственные подарки[34]. Сама выставка открылась в Музее имени А. С. Пушкина 11 мая 1960 года.

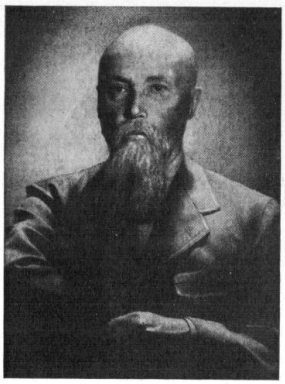
Здесь важно упомянуть и тот факт, что до Хрущёва на выставке картин С. Н. Рериха в Дели побывала и член Президиума ЦК КПСС Е. А. Фурцева, входившая в Комиссию ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей. Уже тогда она была инициатором и организатором в СССР международного культурного обмена, международных фестивалей, а в будущем, как министр культуры СССР, — реабилитации эмигрантского искусства. Именно она, став министром культуры СССР, открывала первую выставку С. Н. Рериха в Советском Союзе.

Поскольку выставка была фактически пролоббирована первым лицом государства, а сами картины прибыли почти за два месяца до её открытия, то пресса своими публикациями создала выставке хорошую рекламу[35], и публика была более чем заинтересована. Тем более что 28 апреля в СССР прибыл сам С. Н. Рерих и его супруга Девика Рани Рерих, что вызвало ещё одну волну интереса и публикаций в прессе[36].

Всё это привело к тому, что на открытие выставки пришло более 17 000 человек[37]. Люди переполняли большой зал музея и балконы. После открытия «началась ужасная давка. Милиционеры несколько раз закрывали вход в зал выставки»[38].

МОСКОВСКОЕ ГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВА НАРОДОВ ВОСТОКА.

ПРИГЛАШЕНИЕ

ИЗ ДРЕВНИХ ЧУДЕСНЫХ КАМНЕЙ
СЛОЖИТЕ СТУПЕНИ ГРЯДУЩЕГО

Н. РЕРИХ

16 НОЯБРЯ 1910 года

ПЫЛАЙТЕ СЕРДЦАМИ, ТВОРИТЕ ЛЮБОВЬЮ.

Н. РЕРИХ

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ!

Московское городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Государственный музей искусства народов Востока приглашают Вас на открытие выставки произведений

художника академика

НИКОЛАЯ КОНСТАНТИНОВИЧА РЕРИХА

Открытие выставки состоится 17 декабря 1968 года в 16 часов в залах Государственного музея искусства народов Востока (ул. Обуха, 16).

●

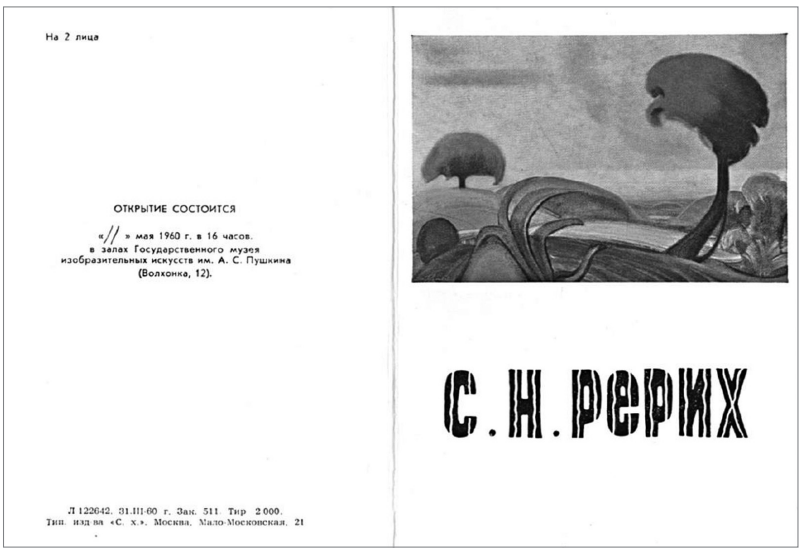
«Богатство красок Рериха беспредельно, а с ним беспредельна и щедрость, всегда неожиданная, всегда радующая глаз и душу; видеть картину Рериха — это всегда видеть новое, то, чего вы не видели никогда и нигде, даже у самого Рериха».

1919 год **ЛЕОНИД АНДРЕЕВ**

Пригласительный билет на открытие выставки картин Н. К. Рериха в Музее Востока. 17 декабря 1968

С. Н. Рерих и Девика Рани Рерих с представителями прессы на предварительном просмотре картин в залах Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. 9 мая 1960

На 2 лица

ОТКРЫТИЕ СОСТОИТСЯ

«//» мая 1960 г. в 16 часов.
в залах Государственного музея
изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
(Волхонка, 12).

Л 122642. 31.III-60 г. Зак. 511. Тир 2 000.
Тип. изд-ва «С. х.». Москва, Мало-Московская, 21

С. Н. РЕРИХ

Пригласительный билет на открытке выставки картин С. Н. Рериха в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Май 1960

Афиша выставки картин С. Н. Рериха в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Май 1960

Безусловно, выставка явилась «закреплением» новых достижений советско-индийского сотрудничества уже на культурном поле. На открытии выставки с речью выступил Чрезвычайный и Полномочный Посол Индии в СССР К. П. Ш. Менон, «сказавший, что выставка поможет ещё более укрепить культурные связи Индии и Советского Союза»[39], и он же оставил первую запись в книге отзывов выставки. Кроме того, были также зачитаны приветственные послания от вице-президента Индии д-ра Сарвепалли Радхакришнана и от министра культуры и научных исследований Индии Хумаюна Кабира[40].

Первого же июня выставку посетила большая группа руководителей государства, включая Хрущёва и Брежнева, которых приветствовали С. Н. Рерих и Посол Индии в СССР К. П. Ш. Менон[41].

Вскоре после закрытия выставки в Москве 3 июня 1960 года она отправилась в Ленинград — в Государственный Эрмитаж. Там 24 июня её посетил президент Индии д-р Раджендра Прасад. В Эрмитаже выставка проработала до 2 июля[42].

В итоге общая посещаемость двух выставок С. Н. Рериха составила около 400 000 человек. С. Н. Рерихом было прочитано около ста лекций на разные темы, включая лекции по индийскому искусству и индийской философии[43].

Открытие искусства Рерихов в 1958–1960 годах, прошедшие выставки и сопутствующий им широкий резонанс не только позволили преодолеть настороженность в отношении «эмигрантов-идеалистов», но подвести к проведению на государственном уровне празднования 90-летия со дня рождения Н. К. Рериха и 70-летия С. Н. Рериха в 1964 году. В этом году Музей Востока впервые заявил о себе как популяризатор Рериховского наследия. В двух залах музея была организована выставка из 150 произведений картин Н. К. Рериха из коллекций музеев страны и частных собраний[44]. Выставка работала с 9 октября 1964 года с продлением и расширением — по 5 февраля 1965 года. По итогам 1964 года было отмечено, что план Музея Востока выполнен по посещаемости на 153,1 %, по доходам — на 172,8 %. Значительное превышение плана объяснялось успехом выставки Н. К. Рериха[45].

В феврале 1965 года выставка была направлена на выставочное экспонирование в Киевский музей западного и восточного искусства[46].

Через три года с 17 декабря 1968 года по 30 марта 1969 года в Музее Востока открылась вторая выставка картин Н. К. Рериха, собравшая около 100 работ художника. В организации выставки принимало участие Московское отделение ВООПИиК.

Следующий значительный этап в выставочном рериховском процессе, безусловно, связан с памятными датами — 100-летием со дня рождения Н. К. Рериха и 70-летием С. Н. Рериха в 1974 году.

К этому времени советско-индийские отношения вышли на новый уровень сотрудничества. Девятого августа 1971 года между СССР и Индией был заключён Договор о мире, дружбе и сотрудничестве. В культурном пространстве СССР также произошли знаковые события. К примеру, в июне 1973 года по приглашению министра культуры Фурцевой в Москву приезжает Марк Шагал. Министерство организовывает его персональную выставку в Третьяковской галерее.

За полгода до этого, шестого февраля 1973 года министр культуры Е. А. Фурцева выпускает приказ № 78 «О 100-летии со дня рождения Н. К. Рериха»[47]. Приказ предполагал грандиозный план мероприятий: проведение выставок Рерихов, научных конференций, выпуск книг, альбомов, статей, открыток, марок, медали, установку в честь Н. К. Рериха мемориальной доски и съёмку кинофильма. По предложению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО 100-летний юбилей Н. К. Рериха был включён в календарь ЮНЕСКО по

празднованию годовщин великих людей и событий[48]. Для проведения праздничных мероприятий приказом Министерства культуры была утверждена специальная юбилейная комиссия, куда вошли представители ведущих культурных и научных учреждений страны[49].

Для проведения выставок было решено привезти в страну картины Н. К. Рериха и С. Н. Рериха из индийской коллекции С. Н. Рериха. В данном случае все расходы по проведению выставок и праздничных мероприятий взяло на себя Министерство культуры СССР[50]. В итоге в конце октября 1974 года из Индии в СССР специальным транспортным самолётом была доставлена коллекция картин Рерихов, состоящая из 133 картин Н. К. Рериха[51] и 189 картин С. Н. Рериха[52].

Параллельно с доставкой картин из Индии Академия художеств СССР развернула работу по формированию выставки картин Н. К. Рериха из собраний советских музеев. В итоге к выставке было привлечено 93 произведения Н. К. Рериха из советских музеев и несколько работ из частных коллекций[53]. Общий объём выставки составил порядка 230 произведений[54].

В ноябре 1973 года во время очередной официальной поездки советского лидера в Индию С. Н. Рерих встречается с Л. И. Брежневым. После встречи Послу СССР в Индии Н. М. Пегову было поручено зафиксировать пожелания Рериха по проведению выставки в СССР[55].

В Музее Востока подготовка к празднованию юбилеев началась годом ранее, в 1972 году, с организации тематической выставки «Восток в творчестве Рериха». В августе–октябре 1972 года сотрудники Музея Востока направлялись в музеи-хранители коллекций картин Н. К. Рериха Новосибирска, Горького, Риги и Ленинграда для отбора картин выставки[56]. В итоге сотрудниками музея была собрана выставка из 150 произведений Н. К. Рериха на тему Тибета, Монголии и Гималаев из десяти музеев страны и из частных коллекций. Выставка проработала в музее с 16 февраля 1973 года[57] по 21 мая 1973 года. За время экспонирования её посетили 88 800 человек (годовой план всего ГМВ составлял 100 000 чел.), проведено 530 экскурсий (по годовому плану музея — 1 800 экскурсий).

В июне 1973 года выставка была привезена в Новосибирск, где работала с 4 июля по 20 августа 1973 года в спортивном зале Дома учёных новосибирского Академгородка. Факт показательный, говорящий о степени распространения и влиянии творчества Н. К. Рериха за рамками Министерства культуры СССР. С этого момента фактор общественного влияния на выставочную серию Рериха выходит на новый уровень.

Однако самые значимые события происходили, конечно, уже ближе к юбилейным датам. Осенью 1974 года в Москве и Ленинграде открылось сразу четыре выставки Рерихов.

Девятого октября 1974 года в Русском музее открылась персональная выставка картин Н. К. Рериха из собрания музея[58]. Выставка была развёрнута в тринадцати залах музея и собрала более чем 600 полотен[59]. Кроме уже известных публике картин, на выставке экспонировались недавно приобретённые музеем: картина *«Седая Финляндия»* (1907), эскиз *«Двор князя Владимира Галицкого»* (1914), а также недавно отреставрированный *«Богатырский фриз»*.

Двадцать первого ноября 1974 года[60] в залах Академии художеств СССР открылась выставка картин Н. К. Рериха из прибывших из Индии и собранных из советских музеев. К этому моменту для участия в праздничных мероприятиях из Индии в СССР прибыла и чета Рерихов[61], поездка которых в Советский Союз была полностью профинансирована Академией художеств СССР[62].

Министр культуры СССР Е. А. Фурцева открывает выставку картин С. Н. Рериха в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. 11 мая 1960

Переполненные помещения Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина на открытии выставки картин С. Н. Рериха. 11 мая 1960

Экспозиционные залы выставки картин С. Н. Рериха в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Весна 1960

Экспозиция выставки картин С. Н. Рериха в залах Государственного Эрмитажа. Июнь 1960

На выставке картин С. Н. Рериха в залах Государственного Эрмитажа. Июнь 1960

Экспозиция выставки картин С. Н. Рериха в залах Государственного Эрмитажа. Июнь 1960

Экспозиция выставки картин С. Н. Рериха в залах Государственного Эрмитажа. Июнь 1960

В день открытия выставки в Большом театре СССР состоялся торжественный вечер, посвящённый юбилею[63]. В президиуме вечера присутствовали новый министр культуры, секретарь ЦК КПСС П. Н. Демичев, заведующий Отделом культуры ЦК КПСС В. Ф. Шауро, представители общественности, известные художники, а также неизменно — Посол Индии в СССР. Открыл вечер писатель Н. С. Тихонов, который огласил текст послания премьер-министра Индии Индиры Ганди[64].

Параллельно с выставкой картин Н. К. Рериха 20 ноября 1974 года в Третьяковской галерее открылась юбилейная выставка картин С. Н. Рериха[65], занявшая шесть залов галереи, где были представлены 149 из 188 полотен художника, доставленных из Индии[66]. Выставка закрылась 20 декабря 1974 года. За время экспозиции выставку посетило более 165 000 человек[67].

Этой же осенью в Государственном центральном театральном музее была организована выставка театральных работ Н. К. Рериха.

После выставок в Москве картины Рерихов отправились в традиционный выставочный тур, который продлился до середины 1976 года. В начале тура картины Н. К. Рериха побывали в Киеве, Минске, Риге.

Характерно, что кроме музеев значительный интерес к выставке снова проявило Сибирское отделение АН СССР. В начале 1975 года председатель Сибирского отделения АН СССР М. А. Лаврентьев направляет в Министерство культуры запрос о возможности проведения выставки картин Н. К. Рериха в помещениях Сибирского отделения АН СССР и обеспечивает после выставки в Риге за счёт Академии перевозку картин Рериха грузовым самолётом в Новосибирск. В Новосибирске выставка прошла с 3 июня по 15 июля 1975 года.

Одновременно с туром картин Н. К. Рериха стартовал выставочный тур картин С. Н. Рериха. Первая выставка тура открылась 16 января 1975 года в ленинградском Государственном Эрмитаже и проработала до 10 марта 1975 года[68]. Далее выставка была представлена в Улан-Удэ[69] и в Новосибирской картинной галерее.

Появление выставок Рерихов в Сибири вызвало живой интерес в местном музейном сообществе. В Министерство культуры «полетели» письма из местных музеев о предоставлении выставки. Интерес оказался столь велик, что музеи были готовы организовывать доставку и проведение выставок за собственный счёт. Тем более что наплыв посетителей выставок гарантировал необходимый доход. После Новосибирска картины Рериха были отправлены в Томск[70], а затем — в Вильнюс. А картины С. Н. Рериха побывали ещё в Тюмени[71], Туле[72] и других городах.

Выставки продолжались бы и далее, если бы спустя полгода их не затребовал обратно в Индию владелец. Двадцать пятого июня грузовым чартерным рейсом из Шереметьево картины отправили в Бангалор. Согласно акту было оформлено 86 мест, включая 41 ящик с произведениями и 45 упакованных рам[73].

Начиная с 1977 года выставки Рерихов в СССР начинают идти практически непрерывно с совсем небольшими промежутками. Так, с середины июня по сентябрь 1977 года в трёх залах Музея Востока прошла выставка «Произведения Н. К. Рериха и памятники искусства стран Востока из его собрания»[74]. Выставка была сформирована на основании дара музею американского коллекционера Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе. Дар состоял из коллекции живописи и графики Н. К. Рериха (108 произведений)[75] и около 250 произведений восточного и европейского искусства[76].

Появление в Музее Востока собственных рериховских фондов было в большой степени закономерно. Музей занимался популяризацией Рериховского наследия с середины 1960-х годов. Поэтому, когда после грандиозных праздничных мероприятий к 100-летию

Н. К. Рериха и успешной выставочной серии 1974–1976 годов давняя почитательница творчества Рерихов К. Кэмпбелл-Стиббе решила передать в дар СССР коллекцию картин Рериха, то выбор пал на Музей Востока. Общение коллекционера с сотрудниками музея и успешная выставка на основе подаренной коллекции позволили уже в 1978 году дополнительно расширить музейную коллекцию.

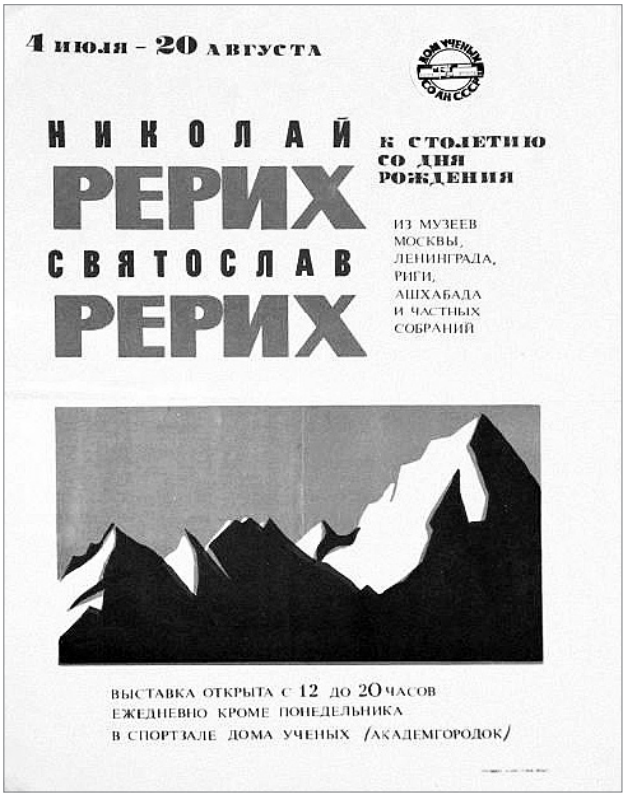
С. Н. Рерих и Девика Рани общаются с посетителями выставки «Произведения искусства Востока из коллекции Юрия Рериха». Государственный музей Востока. Сентябрь 1982

На основе второго дара коллекционера К. Кэмпбелл-Стиббе Музей Востока подготовил выставку «Новые поступления 1978 года» в составе 90 произведений, проработавшую в стенах музея с октября 1978 года по 13 августа 1979 года[77]. Седьмого июня 1979 года на основе дара К. Кэмпбелл-Стиббе была открыта экспозиция специализированного открытого хранения — «Мемориальный кабинет Н. К. Рериха»[78], который стал центром притяжения советского рериховедения.

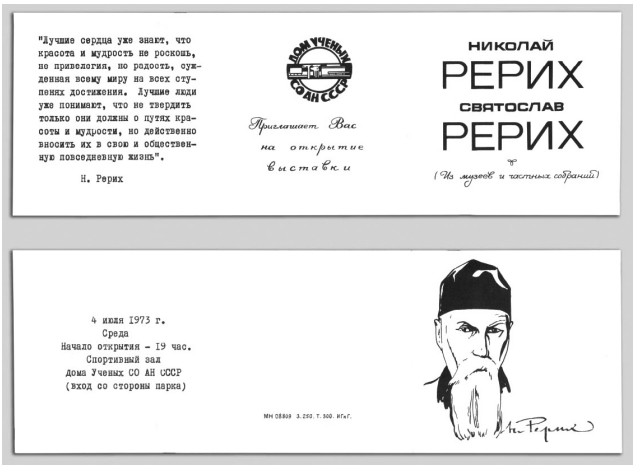
Вместе с этим, в том же октябре 1978 года заместитель министра культуры СССР В. И. Попов подписал Приказ №766 «Об организации экспонирования в Ленинграде, Одессе, Львове, Вильнюсе, Киеве и Москве выставки произведений Н. К. Рериха и С. Н. Рериха из Индии»[79]. Данную выставку, по договорённости с С. Н. Рерихом, предстояло доставить из Болгарии, где проходил её выставочный тур. Полную организацию на себя снова взяло Министерство культуры СССР. Согласно архивным документам Министерство культуры СССР ставило перед собой цель по возвращению коллекций картин Рерихов в СССР, и данная выставка рассматривалась как шаг к этому[80]. Таким образом, 296 картин Н. К. и С. Н. Рерихов прибыли в СССР в начале ноября 1978 года[81], а сама выставка начала свою работу 16 ноября 1978 года в Русском музее[82]. В последующий год выставка экспонировалась в музеях Одессы[83], Вильнюса[84], Львова[85], Киева[86]. Двадцатого июня 1979 года выставку принял Московский выставочный зал Академии художеств СССР[87]. После выставки в Академии 14 картин возвращены в Болгарию, а выставка, согласно Приказу министерства[88], отправилась по новому маршруту. Сначала 282 картины Рерихов были переданы на экспонирование в Минск[89], затем — в Алма-Ату[90], Фрунзе, Ташкент[91]. После Ташкента утвердили новый график, и выставка продолжила следование по стране. В 1980 году выставка была развёрнута в Куйбышеве и в этом же году в полном составе — 282 картины — работала в Пермской картинной галерее[92].

В декабре 1980 года 91 картина из собрания С. Н. Рериха была передана в Музей Востока на выставку «Николай и Святослав Рерихи»[93]. Выставка открылась 27 декабря 1980 года. Кроме переданных картин экспозицию составили картины Рерихов и произведения восточного прикладного искусства из собственного собрания музея[94]. Выставка закончила работу в марте 1981 года.

Подобное интенсивное использование картин не могло не сказаться на их сохранности — после выставки в Музее Востока 29 картин Н. К. Рериха остались на экспонировании в музее[95]. Безусловно, расширение выставочного маршрута и перемещение картин

Афиша выставки произведений Н. К. Рериха и С. Н. Рериха в Академгородке Новосибирска. 4 июля — 20 августа 1973

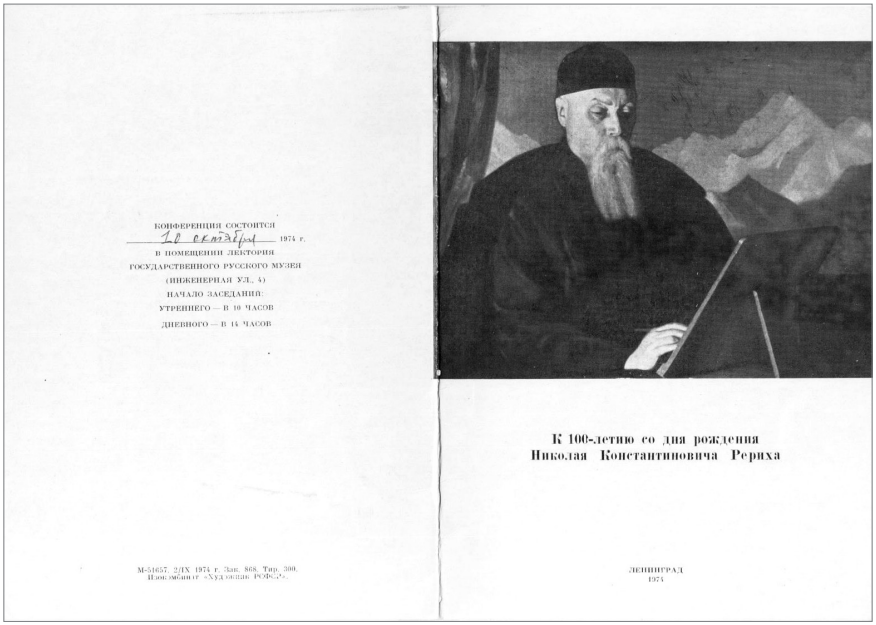
Пригласительный билет на открытие выставки произведений Н. К. Рериха и С. Н. Рериха в спортивном зале Дома учёных в Новосибирске. Июль–август 1973

Выставка произведений Н. К. Рериха и С. Н. Рериха в спортивном зале Дома учёных в Новосибирске. Июль–август 1973

С. Н. Рерих выступает на торжественном вечере в честь 100-летия со дня рождения Н. К. Рериха в Большом театре СССР. 21 ноября 1974

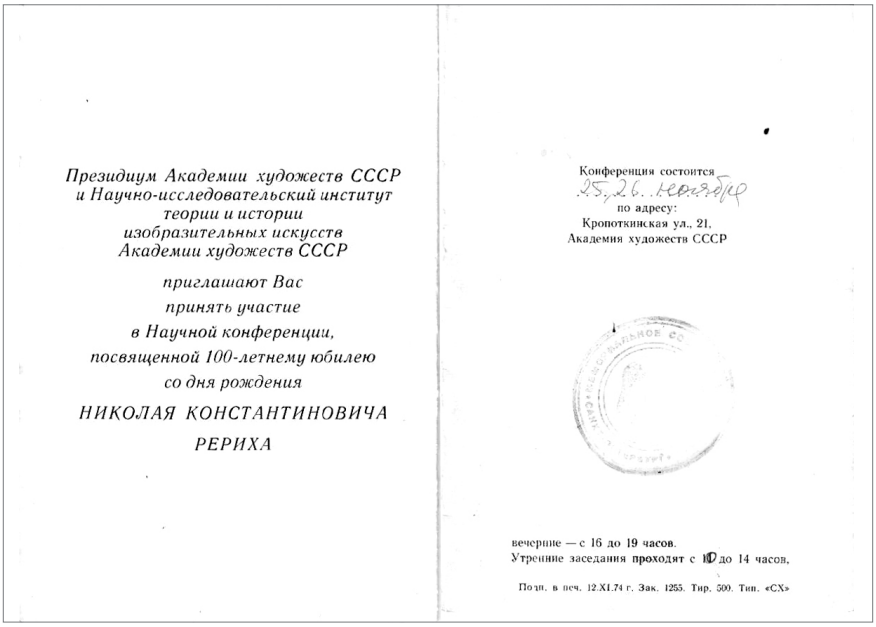
КОНФЕРЕНЦИЯ СОСТОИТСЯ
10 октября 1974 г.
В ПОМЕЩЕНИИ ЛЕКТОРИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО МУЗЕЯ
(ИНЖЕНЕРНАЯ УЛ., 4)
НАЧАЛО ЗАСЕДАНИЙ:
УТРЕННЕГО — В 10 ЧАСОВ
ДНЕВНОГО — В 14 ЧАСОВ

К 100-летию со дня рождения
Николая Константиновича Рериха

М-51657. 2/IX 1974 г. Зак. 868. Тир. 300.
Изобразительное «Художник РСФСР»

ЛЕНИНГРАД
1974

Пригласительный билет на научную конференцию, посвящённую творчеству Н. К. Рериха. Государственный Русский музей. 10 октября 1974

Президиум Академии художеств СССР
и Научно-исследовательский институт
теории и истории
изобразительных искусств
Академии художеств СССР

приглашают Вас
принять участие
в Научной конференции,
посвященной 100-летнему юбилею
со дня рождения

НИКОЛАЯ КОНСТАНТИНОВИЧА
РЕРИХА

Конференция состоится
25, 26 ноября
по адресу:
Кропоткинская ул., 21,
Академия художеств СССР

вечерние — с 16 до 19 часов.
Утренние заседания проходят с 10 до 14 часов.

Подп. в печ. 12.XI.74 г. Зак. 1255. Тир. 500. Тип. «СХ»

Пригласительный билет на научную конференцию, посвящённую 100-летнему юбилею со дня рождения Н. К. Рериха. Государственный Русский музей. 10 октября 1974

С. Н. Рерих на персональной выставке в Третьяковской галерее.
Ноябрь 1974

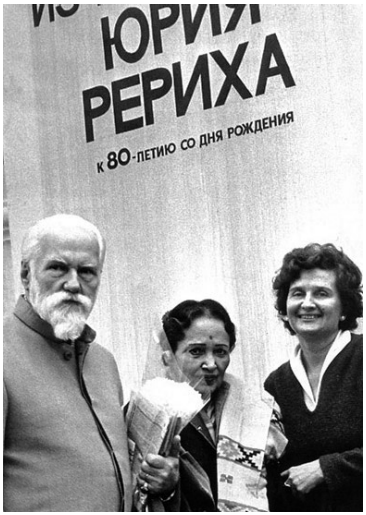

Персональная выставка Н. К. Рериха в Академии художеств СССР.
Ноябрь–декабрь 1974

Персональная выставка Н. К. Рериха в Академии художеств СССР.
Ноябрь–декабрь 1974

С. Н. Рерих, Девика Рани и сотрудник музея О. В. Румянцева на выставке «Произведения искусства Востока из коллекции Юрия Рериха». ГМВ. Сентябрь 1982

было согласовано и одобрено С. Н. Рерихом, который в июне 1981 года посещает СССР и московские музеи — Музей Востока и Третьяковскую галерею[96].

Тем временем картины Рерихов продолжили выставочный маршрут. С 1980-го по 1984-й год работы Рерихов из коллекции С. Н. Рериха экспонировались и в музеях Куйбышева[97], Горького, Перми[98], Харькова[99], Ростова-на-Дону[100], Волгограда, Петрозаводска, Архангельска[101], Новосибирска, Барнаула[102], Томска, Омска, Павлодара[103].

Тридцатого сентября 1982 года к 80-летию Ю. Н. Рериха в Музее Востока открылась выставка «Произведения искусства Востока из коллекции Юрия Рериха»[104], приуроченная к московской научной конференции «Рериховские чтения», проходившей в Институте востоковедения АН СССР. В состав выставки вошли тханки из коллекции Ю. Н. Рериха Государственного Эрмитажа, экспонаты Мемориального кабинета Ю. Н. Рериха в ИВ АН СССР[105], предметы из фондов Музея Востока[106]. Выставку посетила чета Рерихов, находившаяся с визитом в СССР по приглашению Министерства культуры[107].

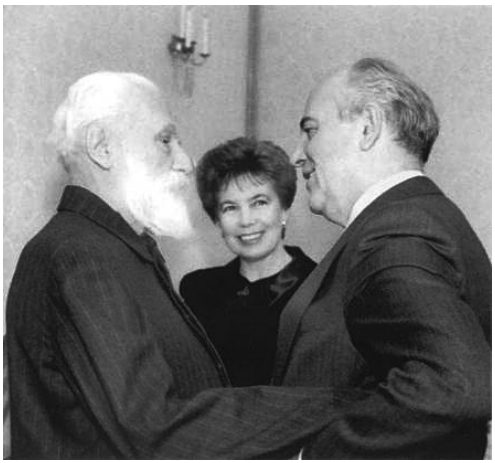
В 1984 году исполнялось 110 лет со дня рождения Н. К. Рериха и восьмидесятилетие С. Н. Рериха. В этом же году Музею Востока было передано новое здание по адресу: Суворовский бульвар, 12а (ныне — Никитский бульвар). Освоение новых помещений начато в мае с нескольких выставок. В августе в новое здание переехал Мемориальный кабинет Н. К. Рериха, в октябре — постоянная экспозиция произведений Н. К. Рериха[108]. Но в итоге руководство музея приняло кардинальное решение — организовать во всех залах нового здания выставку картин Н. К. Рериха и С. Н. Рериха, приуроченную к их юбилеям[109].

Для организации выставки в музей были переданы оставшиеся картины из коллекции С. Н. Рериха, ввезённой в СССР в 1978 году. Таким образом, в состав выставки вошли 282 картины из коллекции С. Н. Рериха, картины собственной коллекции, а также привлечённые музеем к выставке картины из собраний пяти советских музеев и частных собраний. В итоге выставку составили 505 картин[110] Рерихов, размещённых в двадцати двух залах нового здания Музея Востока.

Для организации выставки музею предстояло выполнить грандиозную по объёму и качеству работу. Научные сотрудники, помимо организации выставки, были привлечены к хозяйственным и техническим работам. Они занимались очисткой залов от строительного мусора, выносом витрин, утюжкой и развеской штор, монтажом и переносом банкеток, транспортировкой картин в залы, мытьём лестниц, уборкой залов и т. д. Более того, научных сотрудников привлекли к работе смотрителями, т. к. к открытию выставки штат смотрителей не был укомплектован[111]. Девятнадцатого октября 1984 года, накануне открытия выставки, вышел приказ по музею: «В связи с работами по открытию всего здания на Суворовском бульваре выставкой Н. и С. Рерихов и нехваткой рабочей силы

считать для сотрудников ГМИНВ рабочими днями субботу и воскресенье (20 и 21 октября 1984 года)»[112].

Открытие выставки состоялось 23 октября 1984 года[113]. На открытии присутствовали Девика Рани Рерих и С. Н. Рерих, который дал развёрнутое интервью для телевидения[114]. Выставка длилась с реэкспозициями почти 15 месяцев и закончила работу 20 января 1986 года[115]. Уже в следующем году с 5 мая по 5 июня 1987 года Музей Востока провёл выставку «Живопись С. Н. Рериха»[116].

С. Н. Рерих с М. С. Горбачёвым и Р. М. Горбачёвой. 14 мая 1987

В том же 1987 году Музей Востока организует масштабный выставочный тур выставки «Живопись Н. К. и С. Н. Рерихов» по городам СССР. С сентября 1987 года выставка в составе 162 картин Рерихов работает в Краснодаре, с ноября — в Майкопе и других музеях[117]. Тринадцатого января 1988 года около 60 произведений Рерихов были представлены в сочинском выставочном зале изобразительного искусства[118]. В апреле 1988 года Музей Востока открыл выставку картин Н. К. и С. Н. Рерихов в выставочном зале Союза художников Абхазии в Сухуми[119].

Двадцатого июня 1988 года директор Музея Востока В. А. Набатчиков сообщил в Управление ИЗО МК СССР Г. П. Попову: «Культурным фондом Камчатской области организован, по предварительной договорённости с музеями г. Москвы, “Авиамост культуры”, который будет осуществляться с помощью авиации космонавтов. Первой выставкой могла бы быть небольшая экспозиция картин Н. К. и С. Н. Рерихов. Охранные функции берёт на себя МВД СССР. Выставка устраивается на две недели, экспонаты сопровождаются хранителем из музея[120]». Соответствующая выставка в городе Елизово на Камчатке открылась в начале июня 1988 года. В состав экспозиции вошло более 40 картин художников[121]. Выставка имела большой успех. Пресса писала: «В скромной картинной галерее небольшого камчатского города Елизово с большим успехом прошла выставка живописи рериховских работ. “Признаться, организация такой экспозиции оказалась делом весьма непростым, — рассказала приехавшая вместе с картинами из столицы О. В. Румянцева, заведующая Мемориальным кабинетом Н. К. Рериха в Музее Востока. — Ведь мы привезли на Камчатку более 40 работ, выполненных как самим Николаем Константиновичем, так и его сыном Святославом Николаевичем. Доставка коллекции по воздуху на "край света", сохранность картин в пути — всё это оказалось делом непростым. Однако все вопросы удалось решить”»[122].

С начала июля до конца августа того же 1988 года 162 работы Н. К. и С. Н. Рерихов из коллекции Музея Востока экспонировались в выставочном зале Дома художника Аджарии в Батуми[123], а с 1 декабря 1988 года — в залах Иркутского областного художественного музея (160 произведений)[124].

Двенадцатого мая 1989 года в Музее Востока после реэкспозиции была открыта новая постоянно действующая выставка «Художественное наследие Н. К. Рериха»[125]. В этом

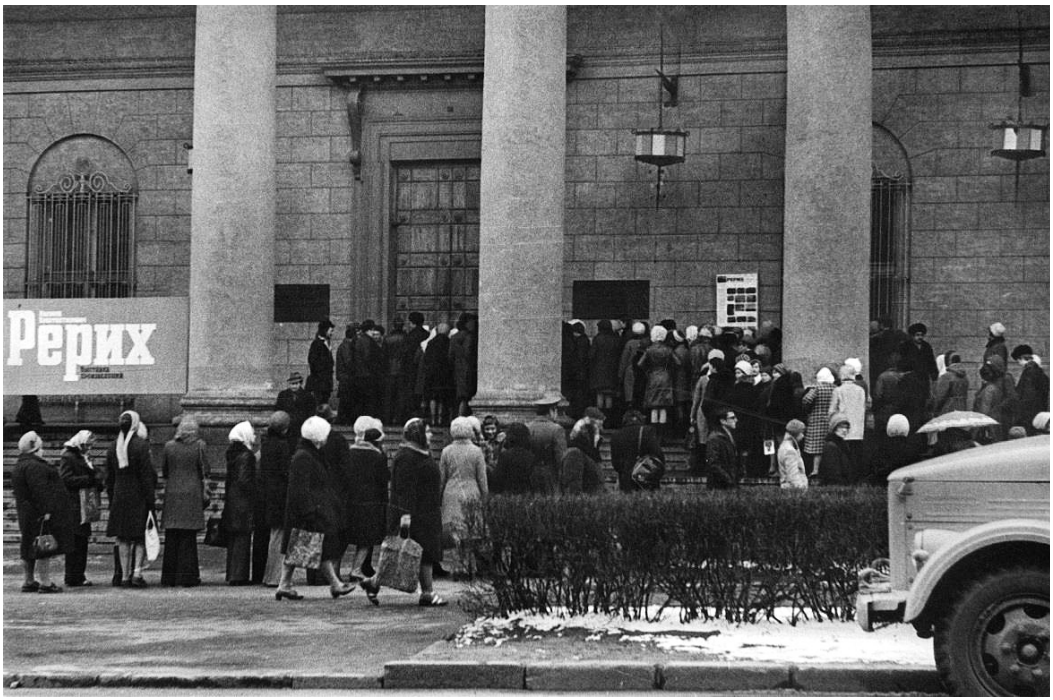

Очередь на выставку картин С. Н. Рериха в Государственном Эрмитаже.
Январь 1975

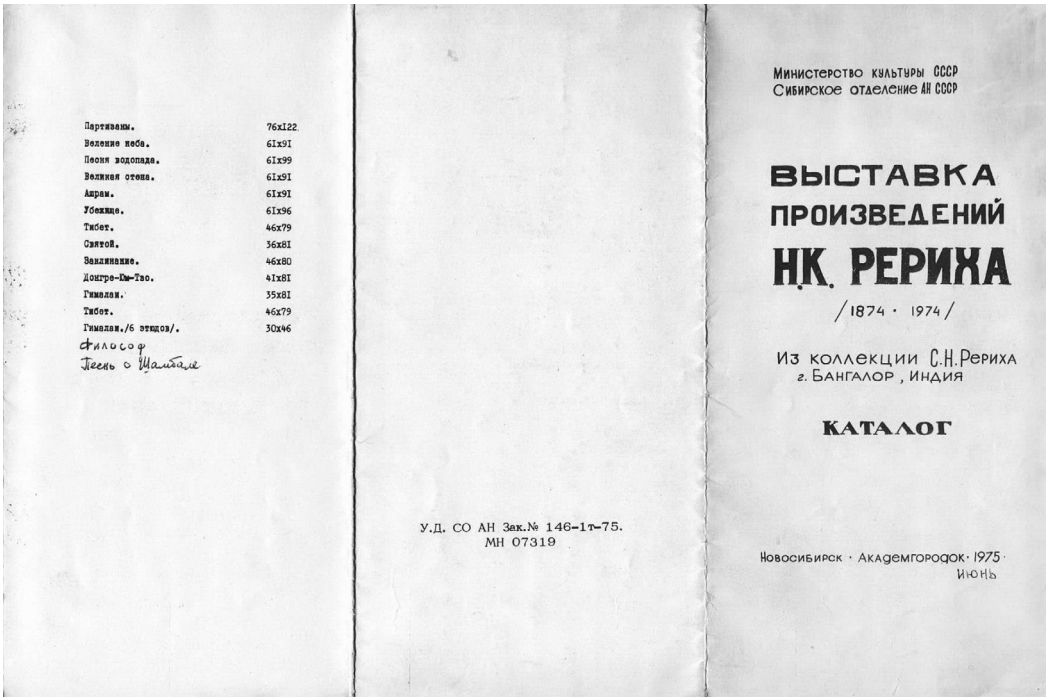

С. Н. Рерих на открытии персональной выставки в Государственном Эрмитаже.
16 января 1975

Очередь на выставку картин Н. К. Рериха в Государственный художественный музей БССР. Минск. Весна 1975. Архив НХМ РБ. Ф. 164. Оп. 1 Д. 21. Л. 1, 2

Партизаны.	76x122
Зеление неба.	61x91
Песня водопада.	61x99
Великая стена.	61x91
Аврам.	61x91
Убежище.	61x96
Тибет.	46x79
Святой.	36x81
Заклинание.	46x80
Донгре-Ким-Тво.	41x81
Гималаи.	35x81
Тибет.	46x79
Гималаи./6 этюдов/.	30x46

Философ
Песнь о Шамбале

У.Д. СО АН Зак.№ 146-1т-75.
МН 07319

Министерство культуры СССР
Сибирское отделение АН СССР

ВЫСТАВКА
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Н.К. РЕРИХА
/1874 · 1974/

Из коллекции С.Н.Рериха
г. Бангалор, Индия

КАТАЛОГ

Новосибирск · Академгородок · 1975 ·
Июнь

Каталог персональной выставки произведений Н. К. Рериха.
Дом учёных Новосибирска. Июль 1975

Советские космонавты и сотрудники музея на выставке «Произведения Н. К. Рериха и памятники искусства стран Востока из его собрания». Музей Востока. 1977

НОВОЕ ВРЕМЯ
34
17 АВГУСТА 1979
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
ПРАЗДНИК ИСКУССТВА
Выставка работ Николая и Святослава Рерихов

Обложка политического еженедельника «Новое время» со статьёй о прошедшей выставке картин Н. К. Рериха и С. Н. Рериха в Академии художеств СССР. Август 1979

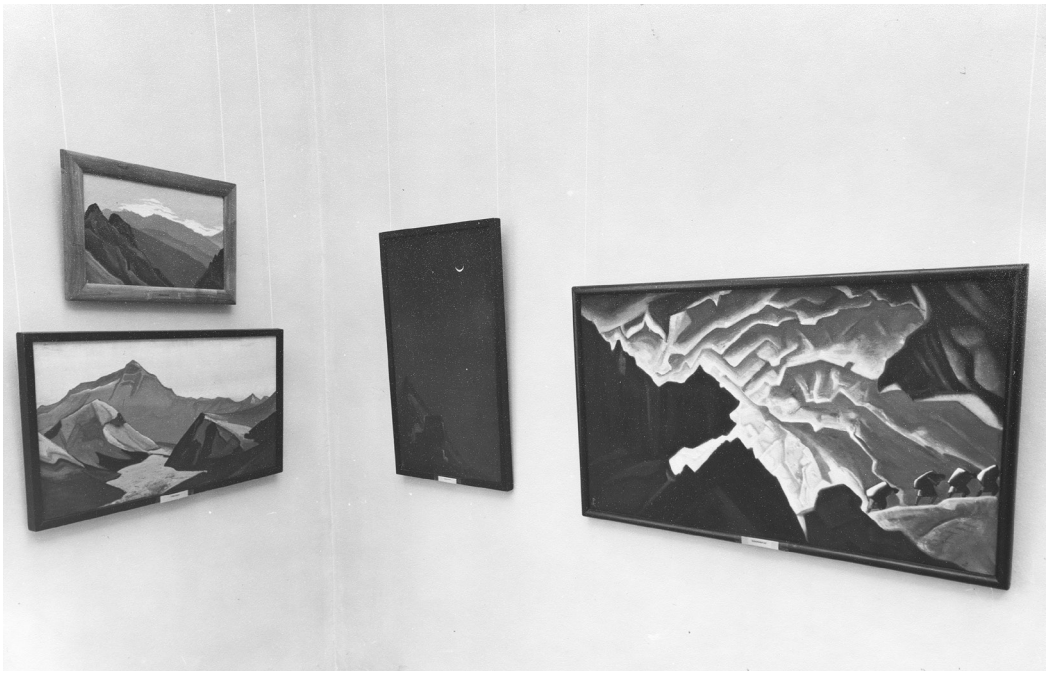

Слева — в Мемориальном кабинете Н. К. Рериха.
Справа — начало постоянной экспозиции картин Н. К. Рериха. Музей Востока. 1979

Экспозиция выставки картин Н. К. Рериха и С. Н. Рериха в Академии художеств СССР.
Июнь — июль 1979

Экспозиция выставки картин Н. К. Рериха и С. Н. Рериха в Академии художеств СССР.
Июнь — июль 1979

Экспозиция выставки картин Н. К. Рериха и С. Н. Рериха в Академии художеств СССР. Июнь — июль 1979

Экспозиция выставки картин Н. К. Рериха и С. Н. Рериха в Академии художеств СССР.
Июнь — июль 1979

Экспозиция выставки картин Н. К. Рериха и С. Н. Рериха в Академии художеств СССР. Июнь — июль 1979

Экспозиция выставки картин Н. К. Рериха и С. Н. Рериха в Академии художеств СССР.
Июнь — июль 1979

Экспозиция выставки картин Н. К. Рериха и С. Н. Рериха в Академии художеств СССР. Июнь — июль 1979

Экспозиция выставки картин Н. К. Рериха и С. Н. Рериха в Академии художеств СССР.
Июнь — июль 1979

же месяце музей продолжил тур передвижных выставок, открыв очередную выставку в Калининградском художественном музее в составе 116 картин[126], а в июне этого же года в Кемеровской областной картинной галерее — выставку Музея Востока «Живопись Н. К. и С. Н. Рерихов» (73 произведения)[127]. В ноябре 1990 года музей открыл две выставки «Живопись Н. К. и С. Н. Рерихов» — 50 работ в Арзамасском городском выставочном зале[128] и 18 ноября 1990 года в городе Златоусте в составе 70 произведений Рерихов[129].

В апреле 1990 года Музей Востока открыл выставку «Живопись Н. К. и С. Н. Рерихов» из 40 произведений в Челябинской картинной галерее, в ноябре 1990 года — в Арзамасском городском выставочном зале (50 произведений)[130].

Восемнадцатого ноября в художественном зале Дворца Победы производственного объединения «Златоустовский машиностроительный завод» (Златоуст) Музей Востока открыл выставку «Живопись Н. К. и С. Н. Рерихов» из 35 произведений Н. К. Рериха и 35 произведений С. Н. Рериха[131]. Крупный в то время завод обеспечил транспортировку выставки самолётом и взял на себя полное обеспечение проведения выставки, которая открывала новый выставочный зал Дворца Победы[132].

В отчёте о работе Музея Востока за 1990 год был отмечен успех выездных коммерческих выставок «Творчество Н. К. Рериха», проведённых в шести городах страны[133].

В конце 1980-х страна входит в полосу новых социальных и политических сдвигов. С одной стороны, музеи получают большую самостоятельность в хозяйственной деятельности. Это, в частности, позволяет Музею Востока провести на «коммерческой основе» многолетнюю серию передвижных выставок картин Рерихов по городам страны. В то же время всё более приобретают значение общественные и государственно-общественные формы хозяйственной и культурной деятельности. Также существенной особенностью данного этапа явилось формирование активного культурного сообщества поддержки и продвижения Рериховского наследия в СССР, что привело к созданию целого ряда организаций и комиссий по изучению Рериховского наследия.

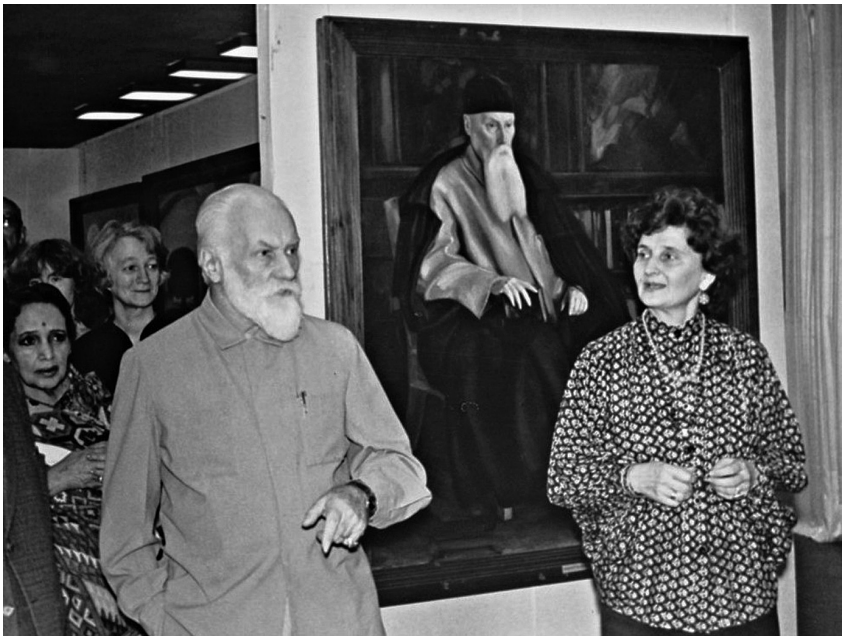
Так, к примеру, 17 ноября 1988 года[134] было воссоздано Латвийское общество Рериха, а 16 августа 1989 года создано Общество Рериха Эстонии[135]. Благодаря этим событиям с 20 января по 19 февраля 1989 года в Латвийском художественном музее прошла выставка «Николаю Рериху — 115. Елене Рерих — 110», посвящённая возобновлению Латвийского общества Рериха, на которой было представлено 59 картин Николая и Святослава Рерихов из фондов музеев Риги, Ленинграда, Лиепаи, а также архивные документы из Центрального государственного исторического архива СССР[136]. После закрытия выставки в феврале 1991 года картины Рерихов из собрания Латвийского художественного музея экспонировались в таллиннском Музее Адамсона-Эрика[137].

Однако самым значимым событием конца 1980-х в части популяризации Рериховского наследия стало создание 4 ноября 1989 года Всесоюзной самоуправляемой общественной организации «Советский фонд Рерихов». Решающую роль в этом сыграли неоднократные встречи С. Н. Рериха с М. С. Горбачёвым[138] и личное участие в них Р. М. Горбачёвой. Фактически вопрос о создании фонда принимала именно «первая леди» государства, а оформление происходило на уровне Совета Министров СССР[139]. Организационно Фонд Рерихов создавался с привлечением ресурсов Советского фонда культуры, который опять же был под патронатом Горбачёвой.

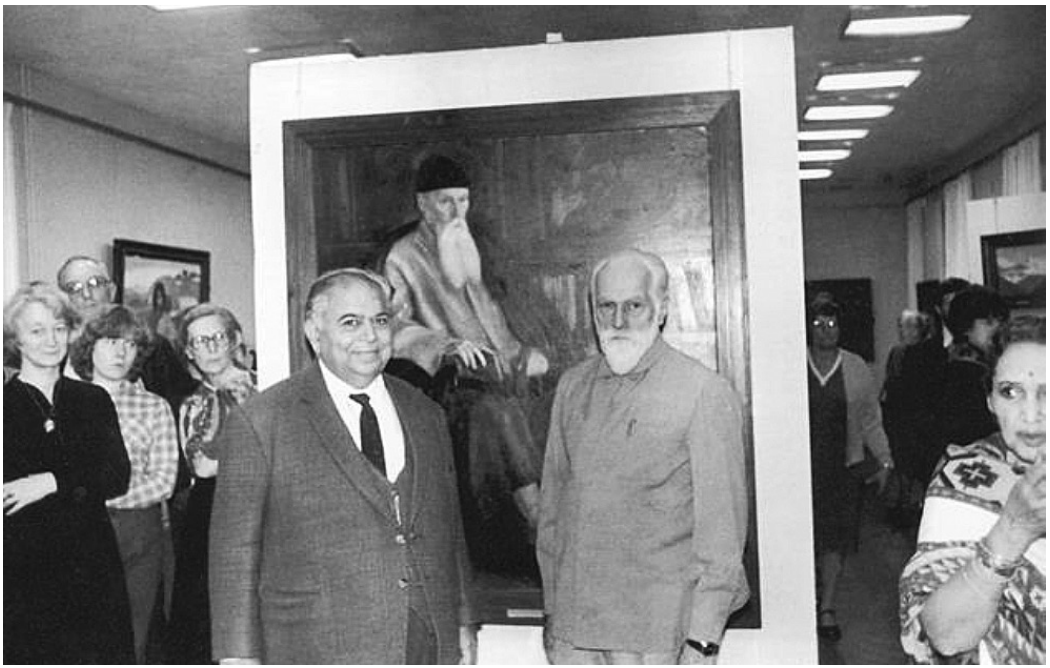
Для размещения фонда была предоставлена историческая усадьба Лопухиных в центре Москвы, а также материальное обеспечение. При этом Р. М. Горбачёва лично присутствовала и выступала на учредительной конференции фонда, который по сути представ-

Конференция «Художественное творчество Н. К. и С. Н. Рерихов».
В зале среди присутствующих: В. М. Сидоров, Л. С. Митусова, Л. В. Мищенко,
С. А. Ковалевская, Р. П. Сергиенко. Музей Востока. 1984

С. Н. Рерих и Девика Рани Рерих (слева) осматривают залы юбилейной выставки
Н. К. и С. Н. Рерихов. Справа — О. В. Румянцева. Музей Востока. 1984

С. Н. Рерих с Послом Республики Индия в СССР профессором Н. Хасаном
на выставке живописи и графики Николая и Святослава Рерихов. Музей Востока. 1984

Конференция «Художественное творчество Н. К. и С. Н. Рерихов».
В президиуме (слева направо): Г. М. Беляева (переводчик), Д. Р. Рерих, С. Н. Рерих,
Е. П. Челышев (ИВ АН СССР), Д. Энтин (директор Музея Н. Рериха в Нью-Йорке),
М. М. Богуславский. Музей Востока. 1984

лял собой современный тип государственно-общественного партнёрства под патронатом первых лиц государства.

Важной задачей фонда была получение из Индии оставшейся части наследия семьи Рерихов. Девятнадцатого марта 1990 года С. Н. Рерих завизировал завещательное распоряжение о передаче Советскому фонду части наследия семьи Рерихов, находящегося в Индии[140], в состав которого вошли 434 картины и этюда Н. К. Рериха, а также значительные архивные и мемориальные фонды семьи Рерихов. Седьмого мая 1990 года наследие Рерихов, передаваемое Советскому фонду Рерихов, было доставлено из Индии в Москву.

Спустя год после получения наследия, в мае 1991 года Советский фонд Рерихов организовал первую передвижную экспозицию в Мурманском областном художественном музее, составленную из рериховских этюдов серии «Гималаи». Под выставку музей выделил зал 316 кв. м и самостоятельно обеспечивал транспортировку и проведение выставки.

В августе того же года в залах Академии художеств начинает свою работу новая выставка картин Н. К. Рериха из собрания фонда[141]. Следующая выставка этюдов Н. К. Рериха из серии «Гималаи» была открыта в сентябре 1991 года в помещении фонда в усадьбе Лопухиных[142].

Одновременно аналогичная по тематике выставка из собрания фонда прошла с 7 сентября по 9 октября 1991 года в выставочных залах Союза художников РСФСР в Новосибирске, куда её доставили из предыдущей выставочной точки — Южно-Сахалинска. Под выставку был выделен зал 300 кв. м. Официальной принимающей стороной выступил Новосибирский творческо-производственный комбинат. Выставка сопровождалась широкой лекционной программой Сибирского Рериховского общества, как отделения фонда. Организационно и материально мероприятия поддержали Новосибирский горисполком, комитет по культуре Новосибирского облисполкома, другие государственные и частные организации[143]. По окончании выставка была транспортирована в Воронеж.

С 19 декабря 1991 года по 5 января 1992 года выставка «Гималаи» работала в Вильнюсском государственном музее, куда её доставили из предыдущей выставочной точки — Каунаса. Также выставки из собрания Советского фонда Рерихов в 1991 году прошли в Барнауле, Троицке, московской Тимирязевской академии[144].

Нужно отметить, что организация выставок производилась на коммерческой основе. Принимающая сторона оплачивала транспортировку выставки, обеспечивала под неё помещение и охрану, работу смотрителей и продажу билетов, а также трансфер и командировочные расходы сопровождающего сотрудника фонда. При этом фонд получал 50 % доходов, полученных от продажи билетов. Учитывая огромную популярность выставок Н. К. Рериха, подобная схема работы была вполне выгодна для принимающих музеев и приносила свой доход фонду.

* * *

На этом история серии рериховских выставок в СССР заканчивается. Её итогом стало формирование в музейном пространстве Советского Союза одной из самых крупных и значимых мировых коллекций живописи Рерихов. Однако в конце 1991 года не стало СССР и наступила во многом другая социальная и культурная реальность. Вместе с этим, исчерпали себя и значащие факторы, питающие рериховский выставочный феномен.

Тем не менее, художественное наследие Рерихов, тесно переплетённое с философским, историческим и общекультурным наследием этой великой семьи, имеет огромный

культурный потенциал. С начала 1990-х годов сменилось несколько поколений зрителей, а само российское общество пережило несколько трансформаций. Статистика говорит о том, что современные выставочные рериховские проекты вызывают неизменный, всё возрастающий интерес у публики[145]. Для нового поколения зрителей творчество Рерихов может явиться открытием, дающим ответы на эстетические и смысловые вопросы современности, а значит, создать возможность для нового рериховского ренессанса.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] По вопросам, поднятым в данной статье, автор в последние три года защитил дипломную работу, подготовил ряд докладов и публикаций. См., например: *Чернявский В.Е.* От Хрущёва до Горбачёва (Роль руководства СССР в формировании рериховского наследия в Советском Союзе) // Дельфис. — 2018 — № 1 (93). — С. 27–30.

[2] См.: *Мельников В.Л., Чернявский В.Е.* «Чаша неотпитая». К процессу формирования рериховского наследия в СССР // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. — Т. XV: Актуальность Пакта Рериха. Рерихи и русская культура. Чаша неотпитая. — СПб.: Издание СПбГМИСР, 2016. — С. 333—457.

[3] Имеются в виду этапы: 1) 1955–1971 годы; 2) 1971–1979 годы; 3) 1979–1988 годы; 6) 1988–1991 годы (см.: *Лунёв С.И.* Советско-индийские отношения (1955–1971 гг.): рождение дружбы // Вестник МГИМО — Университета. — 2017. — № 2 (53). — С. 25.

[4] См. подробнее: *Чернявский В.Е.* Контакты семьи Рерихов с советской интеллигенцией в Москве. Люди и судьбы // Дельфис. — 2017. — № 1 (89). — С. 9–15.

[5] См.: *Росов В.А.* Юрий Рерих. Возвращение в «Новую страну» // Россия и современный мир, 2009. — № 3 (64). — С. 229–247; *Богомолов А.* Рерихи: трудный путь домой // Совершенно секретно. — № 5/288; *Ревякин Д.Ю.* Трудный путь домой: возвращение первой части наследия Рерихов на Родину // Гибнущее наследие: Московская квартира Ю. Н. Рериха: Каталог. Фотохроника. Архивные документы. — М.: МЦР, 2010. — С. 10–23.

[6] См. подробнее: *Чернявский В.Е.* От Хрущёва до Горбачёва. (Роль руководства СССР в формировании Рериховского наследия в Советском Союзе) // Дельфис. — 2018. — № 1 (93). — С. 27–30.

[7] Согласно письму С. Н. Рериха от 9 июня 1956 года, к отправке на Родину готовилось 546 картин (76 картин, выполненных на холсте, и 470 этюдов, выполненных на картоне). См.: *Рерих С.Н.* Письмо Ю. Н. Рериху, Л. М. и И. М. Богдановым от 9 июня 1956 года // *Рерих С.Н.* Письма: В 2 т. — Т. 2. — М.: МЦР, 2005. — С. 81–82.

[8] См.: ОР ГТГ. Ф. 8.IV. Ед. хр. 163. Акты № 159 вр. от 21 октября 1957; № 160 вр. от 30 октября 1957 и т. д.

[9] Музыкальный конкурс имени Чайковского в 1958 году, Московский международный кинофестиваль в 1959 году, Недели итальянского и французского кино в 1960 году и т. д.

[10] См.: Первая выставка картин Н. К. Рериха в СССР // *Ревякин Д.Ю.* Гибнущее наследие: Московская квартира Ю. Н. Рериха: Каталог. Фотохроника. Архивные документы. — М.: МЦР, 2010. — С. 24–27.

[11] Рихард Рудзитис 28 августа 1957 года фиксирует их общение в книге воспоминаний: «Выставка картин Н. К. [Рериха] будет. Надеется, что уже в декабре (в связи с памятным днём [Н. К. Рерих ушёл из жизни 13 декабря 1947 года])» // *Рудзитис Р.* Встречи с Юрием Рерихом. — Минск: СангитаСтрой, 2013. — С. 12.

[12] Письмо начальника Отдела изобразительных искусств и охраны памятников А. К. Лебедева министру культуры Н. А. Михайлову от 20 января 1958 года // РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 871. Л. 1. Док. 4.
[13] *Рудзитис Р.* Указ. соч. — С. 19.
[14] *Там же.* — С. 231.
[15] Художник, видный представитель советского соцреализма, доктор искусствоведения (1951), первый президент Академии художеств СССР в 1947–1957 годах, академик АХ СССР (1947), народный художник СССР (1943), лауреат четырёх Сталинских премий (1941, 1943, 1946, 1949).
[16] См.: Рассекреченное письмо члену коллегии МИД СССР М. А. Костылеву от 3 июля 1954 года с прилагаемой записью мнения Герасимова о Рерихе // ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 59. Д. 2951. Л. 5–6. В свою очередь, Рерихи давали более чем отрицательную оценку «реализму» Герасимова (См.: *Рерих С. Н.* Письма: В 2 т. — Т. 2. — М.: МЦР, 2005. — С. 26, 37, 64).
[17] *Рудзитис Р.* Указ. соч. — С. 61–62.
[18] Выписка из протокола № 15 заседания Секретариата правления Союза художников СССР от 31 марта 1958 года в Министерство культуры тов. А. К. Лебедеву // РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 871. Л. 4.
[19] «Когда она спросила заведующую, почему при столь многих разосланных приглашениях не все явились, последняя сказала: “Некоторые не пришли из принципа”» (*Рудзитис Р.* Указ. соч. — С. 77).
[20] Выставка произведений академика живописи Николая Константиновича Рериха. 1874—1947: Каталог / МК СССР. Союз художников СССР / Ред.-сост. Н. Г. Прокофьева, вступ. ст. К. Ф. Юона. — М.: Советский художник, 1958. — 22 с.: [16] л. ил.: портр. — Об издании каталога произведений Н. К. Рериха см.: РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Ед. хр. 871.
[21] В дирекцию Художественной выставки картин художника Рериха // РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 871. Л. 9–13.
[22] В результате выставку сначала продлили до 4 мая, потом до 20 мая, а после — до 24 мая.
[23] *Суздалев П.* К выставке Рериха // Творчество (Москва). — 1958. — Июль. — № 7. — С. 18–19. Помещены репр. картин Н. К. Рериха: С. 18 — из цикла «Гималаи» (1941); «Дерево» (1943); С. 19 — эскиз декорации к «Князю Игорю» (1909). См. также в редакционном примечании к восторженной статье Н. Дмитриевой «Выставка произведений Н. К. Рериха»: «...Автор явно забывает об определённой односторонности искусства этого крупного мастера [Рериха], об ошибочности некоторых его эстетических идей, уводивших его порой от жизненной правды, от красоты реального мира, в область малоплодотворных стилизаторских исканий» (Искусство. — М., 1958. — № 8. — С. 31–36).
[24] Приказ министра культуры СССР Н. А. Михайлова № 524 от 28 июля 1958 года «О принятии в дар Советскому государству коллекции произведений художника Н. К. Рериха» // РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 861. Л. 10. Док. 10. См. также: Проект письма министра культуры СССР Н. А. Михайлова в Президиум ЦК КПСС. Май 1958 г. // РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 861. Л. 7–8. Док. 8; Проект Постановления ЦК КПСС «О принятии в дар Советскому государству художественных произведений Н. К. Рериха». Май 1958 // РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 861. Л. 9. Док. 10.
[25] См.: *Рудзитис Р.* Указ. соч. — С. 137.
[26] См.: ОР ГТГ. Ф. 8. Р. IV. Д. 181. Л. 149, 151–162.
[27] См.: ОР ГТГ. Ф. 8. Р. IV. Д. 181. Л. 135, 137, 138; *Молчанов В.* Дар сибирскому городу // Правда. — М., 1960. — 16 октября. — № 290 (15414). — С. 6.

[28] Открытие постоянной экспозиции состоялось 27 сентября 1960 года. См.: *Кочергина Н.* Завещано городу близ Алтая // Восход. — Новосибирск, 2009. — Октябрь. — № 10 (186). — С. 15.

[29] «Твою выставку ожидают. Я говорил с Н. А. Михайловым. Он мне сказал, что все будут приветствовать возможность увидеть твои произведения» (*Рерих Ю. Н.* Письмо С. Н. Рериху от 20 декабря 1958 года // *Рерих Ю. Н.* Письма: В 2 т. — Т. 2. — М.: МЦР, 2002. — С. 326).

[30] «Решена и выставка моего брата в апреле–мае будущего года» (*Рерих Ю. Н.* Письмо Р. Я. Рудзитису от 8 декабря 1959 года // *Рерих Ю. Н.* Указ. соч. — С. 330).

[31] О личном содействии Н. С. Хрущёва сообщалось в периодике в том же году: *Примаковский А.* Горький и Рерих // Москва. — 1960. — Сентябрь. — № 9. — С. 223.

[32] См.: *Рерих С. Н.* Письмо Ю. Н. Рериху и И. М., Л. М. Богдановым от 6 апреля 1960 года // *Рерих С. Н.* Указ. соч. — С. 180–181; Радость искусству / Авт.-сост.: А. П. Соболев; отв. ред.: А. А. Бондаренко, В. Л. Мельников. — СПб.: СПбГБУК «Музей-институт семьи Рерихов», 2014. — С. 3, 28, 49, 129, 136.

[33] Визит мира и дружбы. Поездка Н. С. Хрущёва в страны Юго-Восточной Азии. Посещение выставки // Ленинградская правда. — 1960. — 14 февраля. — № 38. — С. 1.

[34] См.: *Рудзитис Р.* Встречи с Юрием Рерихом. — Минск: Лотаць, 2002. — С. 153.

[35] «В журнале “Иностранная литература” № 4 (апрель, 1960) уже появились репродукции картин. Также в “Сов[етской] Культуре”. Готовим Каталог и открытки» (*Рерих Ю. Н.* Письмо С. Н. Рериху от 13 апреля 1960 года // *Рерих Ю. Н.* Указ. соч. — С. 41–42)

[36] Рерихи прибыли во Внуково (Москва) в 13.45 и были встречены членами Министерства культуры СССР, заместителем министра культуры СССР Н. Н. Даниловым, членами Посольства Индии, художником С. А. Чуйковым, Ю. Н. Рерихом и другими. Отбыли Рерихи из СССР 13 июля 1960 года. См.: Радость искусству... — С. 49, 50, 55, 57, 74.

[37] *Там же.* — С. 60.

[38] См.: *Рудзитис Р.* Указ. соч. — С. 167.

[39] Картины Святослава Рериха // Литературная газета. — М., 1960. — 14 мая. — № 57. — С. 4.

[40] Яркое, своеобразное искусство. На выставке художника С. Рериха // Вечерние новости. — Вильнюс, 1960. — 20 мая. — № 119. — С. 4. Помещены репр. картин С. Н. Рериха: «Плоды земли» и «Г-жа Девики Рани Рерих».

[41] Руководители партии и правительства на выставке работ С. Рериха // Советская культура. — М., 1960. — 2 июня. — № 65. — С. 1.

[42] «Самый сердечный привет ленинградцам» // Вечерний Ленинград. — 1960. — 7 июня. — № 137 (4449); *Медведев Ю.* Спустя сорок лет. С. Н. Рерих приехал в наш город // Ленинградская правда. — 1960. — 8 июня; Хронология жизни и творчества С. Н. Рериха / Сост. К. А. Молчанова // *Беликов П. Ф.* Святослав Рерих. Жизнь и творчество. — М.: МЦР; Мастер-Банк, 2004. — С. 272; *Мельников В. Л.* Святослав Николаевич Рерих и Санкт-Петербург // Рериховское наследие: Труды Международной научно-практической конференции. — Т. IV: Охрана культурных ценностей: петербургские традиции. — СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2009. — С. 281; Радость искусству.... — С. 68; «Будите в себе Прекрасное...»: Сб. к 110-летию со дня рождения С. Н. Рериха: В 2 т. — М.: МЦР, 2015–2016. — Т. 1: 1938–1988. — С. 97–110.

[43] См.: *Рерих С. Н.* Письмо З. Г. Фосдик от 16 июля 1960 года // Радость искусству... — С. 197.

[44] Согласно Приказу замминистра культуры СССР А. Н. Кузнецова от 11 сентября 1964 года.

[45] *Войтов В.Е.* Материалы по истории ГМВ. 1951–1970.— М.: ГМВ, 2006.— С.351.
[46] *Там же.*— С.356.
[47] См.: *Войтов В.Е.* Материалы по истории ГМВ. 1971–1990.— М.: ГМВ, 2006. — С.53.
[48] Курьер ЮНЕСКО. — 1975.— Февраль.— №2.
[49] Приказ №481 от 8 июля 1974 года // РГАЛИ. Ф.2329. Оп.18. Д.1692. Л.6–7; Дополнение к Приказу № 481 — Приказ № 658 от 6 сентября 1974 года // Ф. 2329. Оп. 18. Д. 1692. Л. 8
[50] См.: РГАЛИ. Ф.2329. Оп.18. Д.1692. Л.2.
[51] Картины проф. Николая Рериха по сериям // РГАЛИ. Ф.2458. Оп.8. Д.312. Л.63–67; Всесоюзный художественно-производственный комбинат им. Е.В.Вучетича. Заказ №В-494-с от 2 октября 1974 года // РГАЛИ. Ф.2458. Оп.8. Д.312. Л.6–17. См. также: Письмо замминистра культуры СССР В. И. Попова №6426-8 от 2 октября 1974 года об организации транспортного самолёта для транспортировки коллекции // РГАЛИ. Ф.2458. Оп.8. Д.312. Л.5; Письмо АХ СССР от 29 ноября 1974 года об организации упаковки для транспортировки коллекции // РГАЛИ. Ф.2458. Оп.8. Д.312. Л.18–19. См. также: 130 полотен Н.Рериха (ТАСС): [Сообщение С.Н.Рериха] // Смена. — Л., 1974. — 25 мая.
[52] Список произведений выставки Святослава Николаевича Рериха // РГАЛИ. Ф.2458. Оп.8. Д.312. Л.8-17; Картины Святослава Рериха. Перечень картин, упакованных в ящики по сериям // РГАЛИ. Ф.2458. Оп.8. Д.312. Л.56–62.
[53] См.: Приёмные квитанции АХ СССР №1 и №2 в ноябре 1974 года // РГАЛИ. Ф.3355. Оп.5. Д.280. Л.37–38. Подробнее см.: Массив документов об организации выставки // РГАЛИ. Ф.3355. Оп.5. Д.279–283.
[54] При этом в выпущенном к выставке каталоге указывалось 275 произведений Н.К.Рериха. См.: Выставка произведений Николая Константиновича Рериха: Каталог: К 100-летию со дня рождения / МК СССР. АХ СССР. ГТГ. ГРМ; авт. вступ. ст. и сост. кат. М.Т.Кузьмина; в кат. используются материалы В.П.Князевой и В.В.Соколовского.— М.: Искусство, 1974.— 55 с.: ил.
[55] *Беликов П.Ф.* Святослав Рерих. Жизнь и творчество.— М.: МЦР, 2004.— С.215.
[56] 25 августа «в г.Новосибирск для отбора картин выставки Н.К.Рериха сроком на 6 дней» была направлена Н.П.Чукина, «в г.Горький, сроком на 4 дня с 12 сентября»— Э.В.Ганевская, 18 сентября и 25 октября в Ригу и Ленинград выезжала Н.К.Карпова. См.: *Войтов В.Е.* Указ. соч.— С.36–37.
[57] *Чукина Н.П.* Восток в творчестве Н.К.Рериха (1920–1940-е годы): [Проспект в четыре разворота, 7 ил.].— М., 1973; Певец гор: Открылась выставка картин Н.К.Рериха // Вечерняя Москва.— 1973.— 16 февраля.— №40 (14998).— С.3.
[58] См.: Выставка произведений Николая Константиновича Рериха в Государственном Русском музее. К 100-летию со дня рождения Н.К.Рериха (1874—1947): Буклет.— Л.: ГРМ, 1974.— 1 л.в 3 слож.: ил.; *Лазарева Т.* Указ. соч.; На выставке— более 600 полотен: [Интервью с учёным секретарём ГРМ И.П.Лапиной] // Смена. — Л., 1974. — 9 октября; *Губарев А.* Во славу русского искусства. Выставка к 100-летию со дня рождения Н.К.Рериха // Ленинградская правда.— 1974.— 11 октября; После перерыва // Ленинградская правда.— 1974.— 16 ноября.
[59] На выставке— более 600 полотен: [Интервью с учёным секретарём ГРМ И.П.Лапиной] // Смена. — Л., 1974. — 9 октября.
[60] Юбилейные мероприятия были перенесены на ноябрь по желанию С.Н.Рериха, который не мог ранее прибыть в СССР // РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 18. Д. 1692. Л. 12. См. также: Будите в себе Прекрасное... — С. 145.; Непрерывное восхождение: Сб. к 90-летию со дня

рождения Павла Фёдоровича Беликова (1911—1982). — Т. I. Воспоминания современников. Письма Н. К. Рериха, Ю. Н. Рериха, С. Н. Рериха. Труды / Сост. К. А. Молчанова. — М.: МЦР, 2001. — С. 103.

[61] Святослав Рерих: «Я счастлив вновь прикоснуться к родной земле...» / Беседу провёл Е. Кончин // Советская культура. — 1974. — 19 ноября.

[62] См.: РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 18. Д. 1692. Л. 1.

[63] 100-летие со дня рождения Н. К. Рериха // Курьер ЮНЕСКО. — 1975. — Февраль. — № 2; Художник, борец, гуманист: 100-летие со дня рождения Н. К. Рериха // Правда. — 1974. — 22 ноября.

[64] См.: Художник, борец, гуманист: 100-летие со дня рождения Н. К. Рериха // Правда. — 1974. — 22 ноября.

[65] См. также: Святослав Рерих / [Беседовала с С. Н. Рерихом и Д. Р. Рерих Е. И. Полякова] // Неделя. — 1974. — № 48 (768). — С. 13; *Плешкова И.* Встреча со Святославом Рерихом // Москва. — 1975. — № 2. — С. 222–223; *Сидоров В.* Праздник красоты // Огонёк. — 1975. — 22 февраля. — № 9 (2486). — С. 8–9.

[66] См.: Аннотация к выставке С. Н. Рериха в ГТГ. Машинопись // РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 312. Л. 7

[67] См.: Вырезка из газетной статьи // РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 312. Л. 1; Святослав Рерих: «Я очень, очень рад!» / Беседу вела Т. Лазарева // Вечерний Ленинград. — 1975. — 10 января. — С. 3; *Банников Н.* Святослав Рерих в редакции журнала «Москва» // Литературная Россия. — М., 1974. — 29 ноября. — № 48.

[68] См.: пометку о закрытии (РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 197. Л. 6). Ср.: Святослав Рерих: «Я очень, очень рад!» / Беседу вела Т. Лазарева // Вечерний Ленинград. — 1975. — 10 января. — С. 3; Картины выдающегося художника: [Беседа со с. н. с. ГЭ Т. В. Грек] // Вечерний Ленинград. — 1975. — 15 января; *Сахаров И.* На полотнах — Индия // Ленинградская правда. — 1975. — 29 января; *Демурова Н.* «Снова в России» // Иностранная литература. — М., 1975. — № 6. — С. 259—260; *Леонов Л.* Святослав Николаевич Рерих: Живопись // Сообщения Государственного Эрмитажа. — Вып. XLII. — Л.: Аврора, 1977. — С. 80.

[69] Выставка 175 картин С. Н. Рериха проходила в Улан-Удэ с 28 мая по 30 июня 1975 года. См.: Документы об организации выставки // РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 197. Л. 8—11; *Мунгалова С.* Радостный праздник искусства // Правда Бурятии. — Улан-Удэ, 1975. — 5 мая; *Беликов П. Ф.* Праздник мудрой красоты // Правда Бурятии. — Улан-Удэ, 1975. — 20 мая. — № 117. — С. 4; *Беликов П. Ф.* Свет таланта: К выставке картин С. Н. Рериха в Улан-Удэ // Байкал. — 1975. — Сентябрь-октябрь. — № 5. — С. 151—154; *Беликов П. Ф.* Уран Белигёй һайндэр: [К выставке картин С. Рериха в Улан-Удэ] // Буряад Үнэн. — Улан-Удэ, 1975. — 28 июня (на бурятском яз.); Письма Павла Фёдоровича Беликова (1975—1982) / Сост. Е. Г. Петренко. — Одесса: Астропринт, 2008. — С. 30.

[70] В Томске выставка из 130 картин прошла с августа по 25 сентября 1975 года. В архиве РОСИЗО хранится акт выдачи экспонатов из Томского областного художественного музея в Вильнюсскую художественную галерею, в котором перечислено 130 картин Н. К. Рериха. См. также: Письмо от 30 июня 1975 года о возможности проведения выставки // РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 312. Л. 47; Письмо от 30 июля 1975 года о согласии принять выставку // *Там же.* — Л. 51; Письмо от 28 июля 1975 года о разрешении продлить выставку в Томске до 29 сентября 1975 года // *Там же.* — Л. 52.

[71] Также возможно — в Новокузнецке и Кемерово. См. письмо директору Тюменской картинной галереи от 28 мая 1975 года // РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 312. Л. 41.

[72] Выставка С. Н. Рериха прошла в Туле в апреле 1976 года. См.: *Беликов П. Ф.* Письмо В. И. Ничипоруку от 13 апреля 1976 года // Письма Павла Фёдоровича Беликова (1975–1982)... — С. 47.

[73] РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 312. Л. 86. См. также: Письмо ВХПО заместителю начальника аэропорта «Шереметьево» от 22 июня 1976 года: «В порядке исключения и принимая во внимание большую ценность произведений, пропустить на лётное поле <...> сотрудников комбината и автомашины» (*Там же.* — Л. 85); Список картин Н. К. Рериха по сериям с указанием ящиков — 132 позиции (РГАЛИ. Ф. 3355. Оп. 5. Д. 280. Л. 48–51а).

[74] Из Коннектикута // Литературная газета. — М., 1977. — 15 июня; Из коллекций Рериха // Известия. — 1977. — 17 июня. — № 142 (18597). — С. 6; Хроника: [О выставке Н. К. Рериха] // Искусство. — 1977. — № 9. — С. 76; *Войтов В. Е.* Указ. соч. — С. 179–180.

[75] Акт № 49 от 6 октября 1977 года (Архив ГМВ). См. также: *Войтов В. Е.* Указ. соч. — С. 166–167.

[76] См.: *Румянцева О. В.* Щедрый дар. Коллекция Рерихов из собрания К. Кэмпбелл в Государственном музее Востока. — М., 2014. — 400 с.: цв. ил. — (Серия «Коллекции Музея Востока»).

[77] См.: Приказ по ГМВ № 27 от 13 августа 1979 года о демонтаже выставки // Архив ГМВ; *Войтов В. Е.* Указ. соч. — С. 221.

[78] *Войтов В. Е.* Указ. соч. — С. 233; *Румянцева О. В.* Дом Рериха // Огонёк. — 1982. — № 40. — С. 24–25.

[79] РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 1891. Л. 181–183.

[80] См.: Запись беседы т. В. И. Попова с советником ранга посла НРБ Т. М. Марионовым от 5 января 1978 года // РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 29. Д. 918. Л. 1–2.

[81] Картины прибыли из Болгарии 2 ноября 1978 года и поступили в ГРМ по акту № 4193 от 2 ноября 1978 года. При этом четыре картины из первоначально отобранных не были доставлены в СССР, а 14 подлежали возврату в Болгарию. См.: РГАЛИ. Ф. 3438. Оп. 41. Д. 80. Л. 8–47.

[82] По данным архива ГРМ, выставка проходила по 18 декабря 1978 года. По акту ГРМ № 3462 от 23 января 1979 года 296 картин было передано в ОХМ. Из них на выставке демонстрировалось 107 произведений Н. К. Рериха и 80 произведение С. Н. Рериха. Всего на выставке, включая картины из коллекции ГРМ, экспонировалось 289 картин (см.: РГАЛИ . Ф. 2329. Оп. 41. Д. 844. Л. 16). См. также: *Іаншин В.* Первый показ — в Ленинграде // Смена. — Л., 1978. — 17 ноября. — № 263. — С. 3.

[83] Выставка работала в ОХМ с 4 января по 27 января 1979 года. Экспонировалось 88 произведений Н. К. Рериха и 111 произведений С. Н. Рериха (см.: РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 41. Д. 844. Л. 16). Согласно акту № 95 от 16 февраля 1979 года, 296 картин были переданы в Вильнюсскую художественную галерею. См.: Николай Рерих. Святослав Рерих. Юрий Рерих. Елена Рерих: Живопись и рисунок: Каталог: В 2 т. — Т. 2 / Центр-Музей имени Н. К. Рериха (Москва); Отв. ред., авт. предисл.: Л. В. Шапошникова. — М.: МЦР; Мастер-Банк, 2010. — С. 422; Письма Павла Фёдоровича Беликова (1975–1982)... — С. 81; *Щербаков А.* Николай Рерих, Святослав Рерих — бесстрашная устремлённость к обновлению жизни // Вечерняя Одесса. — 1979. — 12 января.

[84] В Вильнюсской художественной галерее выставка закончила работу 18 марта 1979 года. См.: Николай Рерих. Святослав Рерих. Юрий Рерих. Елена Рерих: Живопись и рисунок: Каталог...– С. 423–424; Письма Павла Фёдоровича Беликова (1975–1982)... — С. 97.

[85] Выставка прошла в апреле 1979 года в стенах Львовской картинной галереи. Согласно акту № 3 от 6 мая 1979 года, 296 картин было передано в КМРИ. См.: Николай

Рерих. Святослав Рерих. Юрий Рерих. Елена Рерих: Живопись и рисунок: Каталог... — С. 425–430.

[86] Выставка прошла в мае–июне 1979 года в КМРИ. Судя по публикациям в прессе, экспонировалось 230 картин. Согласно акту № ОВ 8 от 14 июня 1979 года, 296 картин были переданы в АХ СССР (Москва) (Николай Рерих. Святослав Рерих. Юрий Рерих. Елена Рерих: Живопись и рисунок: Каталог... — С. 424). См. также: Письма Павла Фёдоровича Беликова (1975–1982)... — С. 80, 148; *Галайчук А.* На полотнах барви Індії // Вечерній Київ. — 1979. — 1 июня; *Крыжицкий А.* Просторы и вершины. Выставка картин Н. Рериха и С. Рериха // Правда Украины. — 1979. — 7 июня.

[87] Выставка прошла с 20 июня по 15 июля 1979 года в Научно-исследовательском институте теории и истории изобразительных искусств АХ СССР по адресу: ул. Кропоткинская, д. 21 (ныне — ул. Пречистенка, 21). Фотофиксация выставки: РГАЛИ. Ф. 3355. Оп. 5. Д. 284. Стенограмма открытия: РГАЛИ. Ф. 3355. Оп. 1. Д. 1747а. Л. 1–12. См. также: Продолжение знакомства (ТАСС) // Советская культура. — 1979. — 22 июня. — № 50. — С. 8; Полотна Н. и С. Рерихов в Москве: [Выставка в АХ СССР, открытая 20 июня 1979 года] // Искусство. — 1979. — № 9. — С. 76.

[88] Приказ МК СССР № 664 от 13 августа 1979 года // РГАЛИ. Ф. 3355. Оп. 2. Д. 1004. Л. 71–74.

[89] Акт б/н от 17 июля 1979 года // Документы Сектора учёта Научно-фондового отдела НХМ РБ. Ф. 164. Оп. 1. Д. 45. Л. 4; Акт № 73ВХ от 23 июля 1979 года // *Там же.* — Л. 3. Выставка в Минске открылась 27 июля (РГАЛИ. Ф. 3355. Оп. 2. Д. 1004. Л. 71). Картины были переданы непосредственно из АХ СССР. Закрылась в сентябре 1979 года, 12 сентября передана в Алма-Ату. См. также: *Калугина Т.* «Красота — это стремление к совершенствованию..» // Неман. — 1979. — № 8. — Август. — С. 182–186.

[90] 282 картины были переданы в музей из Минска 12 сентября 1979 года по акту № 89ВХ.

[91] *Войтов В. Е.* Указ. соч. — С. 283; С. Н. Рерих в Москве // Советская культура. — 1981. — 12 июня; *Мукимов Ю.* С любовью к Индии (Выставка Н. и С. Рерихов в Ташкенте) // Правда. — 1980. — 28 февраля.

[92] Согласно Акту приёма ВПХК № 5463а от 23 сентября 1980 года, с выставки в Пермской картинной галерее возвращено в ВХПК 282 картины Н. К. Рериха и С. Н. Рериха (запись в Книге регистрации актов ВХПК).

[93] Выставка открылась 27 декабря 1980 года и проработала до марта 1981 года. См. в архиве РОСИЗО акт № 5443 от 16 декабря 1980 года, Приказ МК СССР № 9503-03/15-44 от 8 декабря 1980 года, Приказ МК СССР № 147 от 15 декабря 1980 года.

[94] *Войтов В. Е.* Указ. соч. — С. 265.; Дневник искусств // Московская правда. — 1980. — 28 декабря.

[95] См.: в архиве РОСИЗО акт № 4 от 19 января 1981 года, акт ГМВ — ВХПК № 5753 от 17 марта 1981 года.

[96] См.: С. Н. Рерих в Москве // Советская культура. — 1981. — 12 июня.

[97] Выставка в Куйбышеве (ныне — Самара) прошла в 1980 году. В РГАКФД (Красногорск) сохранился киножурнал «Поволжье», вып. 23, снятый Куйбышевской студией кинохроники в 1980 году, в котором имеется раздел «Выставка картин Николая и Святослава Рерихов в Куйбышеве»: РГАКФД. Учётный номер В-2593. Данные о создателях не приводятся.

[98] Согласно акту приёма № 5463а от 23 сентября 1980 года, с выставки в Пермской картинной галерее возвращено в ВХПК 282 картины Н. К. Рериха и С. Н. Рериха (запись в Книге регистрации актов ВХПК).

[99] Выставка прошла в июне 1981 года. См.: Письма Кирилла Павловича Беликова / Одесский дом-музей им. Н. К. Рериха; Сост., авт. вступ. ст.: Е. Г. Петренко. — Одесса: Астропринт, 2011. — (Серия «Архивы. Исследования». Вып. 10). — С. 188.
[100] Выставка прошла в 1981 году. В РГАКФД сохранился киножурнал «По Дону и Кубани», вып. 19, снятый Ростовской-на-Дону студией кинохроники в 1981 году, в котором имеется раздел «Выставка картин художников Николая и Святослава Рерихов в Ростовском музее изобразительных искусств»: РГАКФД. Учётный номер В-3130. Режиссёр: Пээт Феликсович Петерс-Вяйнасту (1937—2003). Операторы: Александр Терновой, Андриан Бруре и Игорь Познанский.
[101] Выставки в Петрозаводске и Архангельске прошли в начале 1983 года. См.: *Линник Ю. В.* Выставка Николая и Святослава Рерихов на Севере // Север. — 1983. — № 2.
[102] См.: *Шишин М.* Держава Рериха // Молодёжь Алтая. — Барнаул, 1983. — 27 сентября. — № 184. — (Воспроизведён портрет Н. К. Рериха кисти С. Н. Рериха).
[103] О выставках в Горьком (ныне — Нижний Новгород), Волгограде, Новосибирске, Барнауле, Томске, Омске, Павлодаре и других городах см.: Хронология жизни и творчества С. Н. Рериха... — С. 278; Письма Кирилла Павловича Беликова... — С. 33–34.
[104] *Калугина Т.* Из коллекции Ю. Н. Рериха // Советская Россия. — 1982. — 4 ноября; Московские встречи Святослава Рериха (ТАСС) // Вечерний Новосибирск. — 1982. — 15 декабря; *Калугина Т.* Братство // Огонёк. — 1983. — 12 февраля. — № 7 (2900). — С. 29.
[105] О собрании кабинета см.: *Чернявский В. Е.* Мемориальному кабинету Ю. Н. Рериха — 55 лет // Дельфис. — 2016. — № 2 (86). — С. 7–11.
[106] *Войтов В. Е.* Указ. соч. — С. 300.
[107] Письма Кирилла Павловича Беликова... — С. 212.
[108] *Войтов В. Е.* Указ. соч. — С. 363, 350–351; Многогранность творчества // Вечерняя Москва. — 1984. — 26 октября.
[109] *Мишин Н.* Рерих: Свидание с Москвой // Правда. — 1984. — 31 октября.
[110] Согласно каталогу. См. также: *Калугина Т.* Рерих в Москве // Литературная газета. — 1984. — 28 ноября. — № 48.
[111] *Войтов В. Е.* Указ. соч. — С. 363.
[112] *Там же.* — С. 351.
[113] См. отклики в прессе о выставке Н. К. и С. Н. Рерихов: *Мишина Н.* Рерих: Свидание с Москвой / Выставки // Правда. — 1984. — 31 октября; «Наши корни в России»: [С. Н. Рерих говорит на открытии выставки в ГМВ] // Московские новости. — 1984. — 4 ноября. — № 44 (226). — С. 1, 3; Мой вечный учитель: [Интервью Святослава Рериха после вернисажа] / Беседу вёл М. Иванов // Советская Россия. — 1984. — 14 ноября. — № 263 (8614). — С. 4.
[114] См.: «Будите в себе Прекрасное...»: к 110-летию со дня рождения С. Н. Рериха... — С. 87–89.
[115] В Научном архиве СПбГМИСР хранится приглашение на лекцию О. В. Румянцевой «Индийский период в творчестве Н. К. Рериха», организованную Факультетом культуры Института высоких температур АН СССР 19 февраля 1986 года, в котором сообщается о том, что «19 января 1986 года в ГМИНВ закрылась выставка Н. К. Рериха». В. Е. Войтов указывает на дату закрытия — 20 января 1986 года (*Войтов В. Е.* Указ. соч. — С. 535).
[116] *Войтов В. Е.* Указ. соч. — С. 536.
[117] В архиве РОСИЗО сохранились документы, свидетельствующие об этом. Картины передавались из ГМВ по акту № 257 от 10 сентября 1987 года. См. также: *Войтов В. Е.* Указ. соч. — С. 424, 494, 538.

[118] [Открытие выставки] // Черноморская здравница. — Сочи, 1988. — 28 января; *Коваленко К. М.* Живописные шедевры // Черноморская здравница. — Сочи, 1988. — 30 января; *Сизов И.* «Единственный раз в жизни» // Черноморская здравница. — Сочи, 1988. — 3 февраля.

[119] [Фотохроника ГРУЗИНФОРМа] // Заря Востока. — Тбилиси, 1988. — 27 апреля.

[120] *Войтов В. Е.* Указ. соч. — С. 462–463.

[121] *Тихомиров А.* Прилетели на Камчатку шедевры // Красная звезда. — 1988. — 14 июля; *Андрошин А.* Рерих в краю вулканов: [Беседа с О. В. Румянцевой] // Правда. — 1988. — 18 июля. — № 200 (25552). — С. 4; *Войтов В. Е.* Указ. соч. — С. 462–463.

[122] *Андрошин А.* Рерих в краю вулканов // Правда. — 1988. — 18 июля.

[123] Работы Николая и Святослава Рерихов — в Батуми (ГРУЗИНФОРМ) // Заря Востока. — Тбилиси, 1988. — 14 июля.

[124] Труд. — 1988. — 1 декабря.

[125] *Войтов В. Е.* Указ. соч. — С. 476.

[126] *Там же.* — С. 540.

[127] *Там же.* — С. 542.

[128] *Там же.*

[129] Выставка картин Н. К. Рериха и С. Н. Рериха. Из собрания С. Н. Рериха (Индия, Бангалор): Буклет. — Златоуст, 1990–1991; *Ядревская Г.* Новый путь. Идущим... // Дельфис. — 2017. — № 2 (90) — С. 10.

[130] *Войтов В. Е.* Указ. соч. — С. 542.

[131] Выставка картин Н. К. Рериха и С. Н. Рериха. Из собрания С. Н. Рериха (Индия, Бангалор): Буклет. — Златоуст, 1990–1991. В буклете обозначен режим работы выставки — ежедневно с 12-00 до 19-00 (кроме понедельника).

[132] См.: *Ядревская Г.* Указ. соч. — С. 10.

[133] *Войтов В. Е.* Указ. соч. — С. 510.

[134] См.: Возрождение общества Рериха (ТАСС) // Социалистическая индустрия. — 1988. — 20 ноября. — № 267 (5858); Искусство — путь к сердцу // *Там же.* — 21 ноября. — № 268 (5859); *Корчагина В.* Общество Рериха // Медицинская газета. — 1989. — 4 июня; Угунс: Информационный бюллетень Латвийского общества Рериха. — Рига, 1989. — Июль. — С. 30.

[135] См.: *Григорьева Н.* Ищущим Истинный Путь / Единение: Страница Эстонского общества Рериха. — Вып. 1 // Вперёд. — Тарту, 1989. — 2 сентября. — № 103 (524). — С. 3; *Зайденберг Е.* Служить просвещению и гармонии // Советская Эстония. — 1989. — 26 ноября. — № 270 (13968). — С. 4.

[136] См. также: Угунс: Информационный бюллетень Латвийского общества Рериха. — Рига, 1989. — Июль. — С. 31.

[137] *Рудзите К., Борисов Ю.* Коллекция картин Николая и Святослава Рерихов в Государственном художественном музее Латвии // Nicholas Roerich: Paintings from the collection of the Latvian State Museum of Art (including paintings by Svetoslav Roerich). — Rīga: Uguns, 1999. — (На английском, латышском и русском языках.). — С XVIII–XXXII. — (На русском яз.). — Электронный ресурс. — Режим (дата обращения 07.10.2017): http://www.uguns.org/articles_html/026.html.

[138] Первая встреча С. Н. Рериха с Горбачёвыми состоялась 14 мая 1987 года. Во время беседы был поднят вопрос о создании Музея Н. К. Рериха и передаче из Индии наследия семьи Рерихов (см.: Дружеская встреча: [Встреча С. Н. Рериха с М. С. Горбачёвым] // Правда. — 1987. — 15 мая. — № 135 (25122). — С. 1). Вторая встреча М. С. Горбачёва

с С. Н. Рерихом состоялась в ноябре 1988 года в Дели. Спустя полтора месяца С. Н. Рерих поделился своими впечатлениями о встрече в «Литературной газете»: *«Храню в памяти недавнюю беседу с Горбачёвыми. На меня произвела большое впечатление Раиса Максимовна, женщина гуманистических взглядов, со своими интересами. Присутствие умного человека рядом с руководителем такой сложной страны, как СССР, — факт не личного значения. Среди прочего говорили мы и о центре-музее Николая Константиновича Рериха в Москве. Пока трудно сказать, когда он приступит к работе. Требуется время на внесение кое-каких поправок в проект, реставрацию здания. Займёт это 3 месяца или 5 — не так уж важно. Главное, открытие возможно в ближайшие сроки. Надеюсь, в 1990 году»*. См.: Рерих С. [Письмо в редакцию] // Литературная газета. — 1989. — 3 января. — № 1 (5275). Третья встреча С. Н. Рериха с М. С. Горбачёвым состоялась 17 ноября 1989 года (см.: Встреча М. С. Горбачёва со С. Н. Рерихом // Правда. — 1989. — 18 ноября. — С. 1–2).

[139] Постановление Совета Министров СССР № 950 «О Советском фонде Рерихов и Центре-музее Н. К. Рериха», которым фиксировалось создание данной организации.

[140] Полное название документа: «Архивы и наследие Рериха Советскому фонду Рерихов в Москве» (РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 41. Д. 3222. Л. 1–69).

[141] Передвижные выставки. Из истории // Интернет-ресурс «Международный центр Рерихов». — Режим доступа (22.05.2018): http://www.icr.su/rus/work/exhibitions/moving/histori/.

[142] *Соколова И.* Возвращение Рериха // Гудок. — 1991. — 18 сентября.

[143] См. буклет выставки с программой мероприятий в Научном архиве СПбГМИСР.

[144] Передвижные выставки // Интернет-ресурс «Международный центр Рерихов». — Режим доступа (22.05.2018): http://lib.icr.su/node/289.

[145] К примеру, трёхмесячная выставка к 140-летию Н. К. Рериха, проведённая Русским музеем в 2014 году, стала в России 7-й по посещаемости за этот год и привлекла 244 000 посетителей (см.: «Самые популярные выставки в России в 2014 году» // Электронный ресурс. — Режим доступа (дата обращения 22.05.2018): http://www.theartnewspaper.ru/posts/1727/).

ДЖИОВАННИ АБАДИА
(Факультет международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета; Колумбия)

ОТ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО КУЛЬТУРЫ МИРА

Аннотация: В данной статье говорится о том, что Новый мир готов укрепить международное движение: многие готовы это приветствовать, здесь нужны усилия всех, утверждает автор. Также он рассматривает отрицательное влияние коррупции как на политическое общество, так и на гражданское общество и его институты, говоря, что это явление, которое заставляет человека использовать власть в личных интересах, ставя под угрозу цель и миссию институтов, созданных для осуществления государственного управления и достижения общих целей. Фундаментом всего общества является культура и его ось — этика. Говорится о программе, существующей в Мексике: «Вместе строим мир», предложенной Международным комитетом Знамени Мира под председательством доктора Алисии Родригес. Представлены предложения участникам XVII Международной конференции «Рериховское наследие» и всем международным организациям, продвигающим Знамя Мира и Пакт Рериха.

Ключевые слова: Рериховское наследие, Знамя Мира, Пакт Рериха.

Giovanni Abadia (Colombia)
Master's Degree in International Relations, St. Petersburg State University.

FROM THE OCTOBER REVOLUTION TO THE CULTURE OF PEACE

Abstract: In this paper, the author points out that the New world is ready to strengthen the international movement: many are ready to welcome it, and we need the efforts of all. The author examines the negative impact of corruption on political and civil society, and its institutions, saying that this phenomenon forces a person to use power in personal interests, jeopardizing the purpose and mission of institutions created for the implementation of public administration and the achievement of common goals. The Foundation of the whole society is culture and its axis — the ethics. A program existing in Mexico and called “Together we build the world”, proposed by the International Committee of the Banner of Peace under the chairmanship of Dr. Alicia Rodriguez is referred to. Proposals of participants of the XVIIth International conference “Roerich's heritage” and all international organizations promoting the Banner of Peace and the Roerich Pact are presented.

Key words: Roerich’s heritage, Banner of peace, Roerich Pact, Alicia Rodriguez.

Наша задача помогать человечеству.
Часто Йог, сливаясь с Богом, стремится забыть землю.

Учение Живой Этики (Агни-Йога). Листы Сада Мории.
Книга первая. Зов. — 1924. — § 176

Общество разделено на две основные части: политическое общество и гражданское общество. Политическое общество является частью общества, сформированной для осуществления государственного управления и власти (принятия решений) на благо общества в целом. Политическое общество состоит из институтов, через которые формулируется осуществление власти и управления.

Гражданское общество состоит из всей группы граждан, находящихся за пределами правительственных структур. У гражданского общества есть свои институты, которые формулируют диалог требований, прав и потребностей с институтами политического общества.

В демократических обществах гражданское общество даёт власть политическому обществу путём голосования и народных выборов. В некоторых обществах развиваются более сложные формы демократии, в которых гражданское общество активно участвует в политических дебатах и обсуждении через свои институты (так называемая демократия, основанная на участии — *participatory democracy*) и даже непосредственно участвует в принятии решений с помощью других механизмов, таких как плебисцит или гражданская инициатива (прямая демократия), как в случае Швейцарской Конфедерации.

В этих обществах как политические, так и социальные институты артикулируют диалог, но, в конце концов, последнее слово принадлежит гражданскому обществу. В случае недемократических обществ политическое общество осуществляет контроль над властью (принятие решений) и государственным управлением в соответствии со своими критериями.

Фундаментом всего общества является культура и его ось — этика, потому что в ней заключаются ценности, которые способствуют развитию политических и экономических аспектов, артикуляции и сплочённости общества в целом.

Существует явление, которое затрагивает как политическое общество, так и гражданское общество и его институты. Явление, которое заставляет человека использовать власть в личных интересах, ставя под угрозу цель и миссию институтов, созданных для осуществления государственного управления и достижения общих целей. Это явление называется коррупцией.

Коррупция имеет два аспекта: внешний и внутренний. Первый — это проявление второго, коррупция коренится в эгоизме, торжестве личного благополучия над общим любой ценой, независимо от последствий действий, которые должны быть выполнены для достижения поставленных целей. По словам Макиавелли, цель оправдывает средства. Можно сказать, что коррупция — это извращение истинных ценностей, которые призваны направлять общество к поиску Общего Блага.

Коррупция влияет на все измерения, в которых развивается общество. Там, где политические структуры стремятся к достижению всеобщего блага, наблюдается более низкий уровень коррупции и больший паритет в распределении богатства. В качестве примера можно привести Данию, Норвегию и Швецию.

В тех обществах, где политические структуры стремятся к личной выгоде, наблюдается более высокий уровень коррупции и отчётливо неравномерное распределение богатства. В качестве примера можно привести Афганистан, Сомали и Малави.

Общества, в которых политическое общество и гражданское общество мотивированы искать всеобщее благо, являются функциональными обществами. Общества, в которых политическое общество и гражданское общество стремятся к эгоистическим интересам, являются дисфункциональными обществами.

Функциональные общества глубоко укоренены в этике и культуре, эти общества разработали специальные системы образования, чья центральная ось является продвижением ценностей, таких как сотрудничество, солидарность, терпимость, уважение, самодисциплина и способность прощать, а также сострадание к другим. Эти общества являются обществами в эволюционном процессе. Такие общества стремятся к миру.

В дисфункциональных обществах происходит искоренение ценностей и культуры, затруднён доступ к образованию, системы педагогики неэффективны. По этим причинам в них развиваются сильные антиценности, такие как нетерпимость, индивидуализм, не-

Вход в Музей Николая Рериха в Нью-Йорке. 5 декабря 2010. Фото В. Л. Мельникова

Ученики Центра Живой Этики в Фэйервью (Техас, США)
празднуют вместе со своим педагогом – художницей Оксаной Марченко
Всемирный День Культуры 15 апреля. 2016

Доктор Алисия Родригес со Знаменем Мира. 2016

QUERÉTARO, QRO., SABADO 17 DE SEPTIEMBRE DE 2016

Diario de Querétaro — Élite

La Bandera de la Paz en Querétaro

Alicia Rodríguez, presidenta del Comité

La Dra. Alicia Rodríguez, presidenta del Comité Internacional de Bandera de la Paz Organismo No Gubernamental DIP de Naciones Unidas, es una de las actrices más prestigiadas de México. Galardonada con el Ariel Cinematográfico y premiada trece veces como la Mejor Actriz de la Televisión. En su persona se combina la faceta de artista con la de ser humano.

Con su misión como presidenta del Comité Internacional de la Bandera de la Paz, ha recorrido buena parte delplaneta, creando conciencia de la urgente necesidad que tenemos de vivir un paz y en armonía.

Su labor ha sido incansable; ha dictado cientos de conferencias en diferentes partes del mundo con el mensaje del ilustre artista Nicholas Roerich y el significado de la Bandera de la Paz. Ha entregado más de 3,000 Banderas en solemnes ceremonias a organizaciones que se comprometen con la filosofía de la Paz y que se han sumado al "Programa Juntos Construimos la Paz".

Ha escrito libros que son verdaderas herramientas que ayudan a las personas a lograr la Paz interior, de los cuales quizás los más importantes: "Encuentra tu misión" y "Transfórmate en Bandera de la Paz".

"En estos se encuentra la clave para transformar nuestras propias existencias, aplicando el s ímbolo de la Bandera de la Paz a nuestras vidas y rodeamos de armonía y los elementos fundamentales del programa Juntos construimos la Paz, que en el Estado Norteño de Coahuila- México, ya cuenta con 250,000 niños".

Por su labor en pro de la Paz durante 30 años ha sido la primera mujer mexicana nominada al Premio Nóbel de la Paz en el año 1997.

LA BANDERA EN QUERETARO

En Querétaro trabaja el Comité de la Bandera de la Paz muy de la mano con las integrantes de la Mesa Redonda Panamericana, siendo Gloria Sosa la Consejera de la Asociación Nacional de Mesas Redondas Panamericanas, la encargada de promover la Bandera de la Paz en Querétaro.

LA BANDERA DE LA PAZ 6

LA BAND DE LA P 7

Foto: Adrián Encinas

Одна из публикаций доктора Алисии Родригес,
посвящённых Знамени Мира.
17 сентября 2016

уважение, нетерпение, негодование, неумение прощать, отсутствие сострадания к ближним. Эти общества являются обществами в инволютивном процессе. Такие общества стремятся к войне.

Простая метафора позволяет представить общество в виде биологического организма. Биологический организм состоит из клеток, тканей, органов и систем. Клетки — это все граждане. Ткани делятся на два типа: простые, представляющие гражданское общество, и сложные, представляющие политическое общество. Органы делятся на простые, представляющие институты гражданского общества, и сложные, представляющие институты политического общества.

Системы представляют собой динамику развития отношений между институтами гражданского и политического обществ. Общество в целом будет представлять собой биологический организм. Центральной осью организма выступает иммунная система, которая гарантирует выживание всего организма. Центральная ось общества — это культура, поэтому она представляет собой иммунную систему, гарантирующую выживание общества. Этика и система образования являются антителами иммунной системы.

Сравним коррупцию с вирусом гриппа. Когда грипп атакует организм с сильной иммунной системой, антитела эффективно реагируют и нейтрализуют вирус. Такие общества представляют собой функциональные общества в процессе эволюции.

Когда коррупция атакует общество со слабой иммунной системой, отпор иммунной системы неэффективен, поскольку отсутствуют сильные антитела (т. е. этические принципы и система образования). В этом случае вирус пронизывает все компоненты общества — от клеток к системам — и ставит под угрозу целостность и жизнеспособность самого организма. Такие общества являются дисфункциональными обществами в инволютивном процессе.

Однако общество, как и любой организм, обладает способностью «заживать», способностью укреплять иммунную систему, вырабатывать антитела и останавливать инволютивный процесс.

Когда политическое общество погружается в пучину собственных интересов, именно гражданское общество должно поднять голос, именно гражданское общество через свои институты и собственную организацию должно способствовать защите культуры — фундаментальной оси общества. Именно гражданское общество должно восстановить системы этики и образования. Здесь ключевую роль играет Живая Этика и программы миростроительства, предлагаемые и разрабатываемые различными организациями, которые продвигают Знамя Мира и культурное наследие семьи Рерихов по всей планете.

Настало время понять, что нас должно сплотить единство в многообразии. Настало время взять на себя ведущую роль в продвижении таких ценностей, как сотрудничество, солидарность, терпимость, уважение, терпение, самодисциплина и способность прощать, а также сострадание к другим. Настало время осознать гармонию между нашей мыслью, словом и действием.

В Новом мире Америки (понимаемой как весь континент) титаническая работа, проводимая семьёй Рерихов, принесла свои плоды; вот несколько примеров.

В Северной Америке Музей Рериха в Нью-Йорке, основанный при жизни Николая Рериха, проделал отличную работу по защите, сохранению и распространению культурного наследия семьи Рерихов на международном уровне. Недавно в городе Даллас, штат Техас, профессор Оксана Марченко возглавила Международный фонд Матери Мира и продвигает в школах ценности культуры мира, а также принципы Живой Этики и взаимного сотрудничества в интересах Общего Блага.

В Мексике существует программа, называемая «Вместе строим мир», предложенная Международным комитетом Знамени Мира под председательством доктора Алисии Родригес. Точно так же в Национальной комиссии Мира (Comnapaz) существуют крупные представительства различных научных, академических, художественных сообществ и традиционных коренных народов, которые работают рука об руку с Мексиканским правительством в целях распространения культуры мира в правовых рамках и достижения мира в качестве конституционного права.

В Аргентине Интернациональный центр Рериха во главе с исследователем Рикардо Гонсалесом продвигает наследие Рерихов, работая с группами, составляющими более 130 тысяч человек. В Буэнос-Айресе организация «Тысячелетие мира», которой руководит профессор Инес Паломеке, 21 сентября каждого года отмечает Международный день Мира на государственном уровне. В этот день правительство республики Аргентина рекомендует всем учреждениям культуры поднимать Знамя Мира, что предусмотрено Пактом Рериха в статье III.

В Чили, Чилийскому центру Рериха Чилийского фонда Мира и организации «Мы — мир», возглавляемой гуманистом Хуаном Пабло Лазо, удалось мобилизовать значительное число молодых людей и представителей различных социальных и этнических групп вокруг важности продвижения ценности мира наряду с гражданским обществом и государственными институтами.

В Бразилии Институт Культуры Мира Рериха сыграл очень важную роль в обучении различным восточным методам медитации, а также в преподавании принципов, предложенных в Живой Этике. Если мы говорим об Иберо-Америке, есть несколько организаций, среди которых выделяется Музей Знамени Мира под руководством писателя Леонардо Олазабала Амарала, который, помимо содействия распространению культурного наследия Рериха, перевёл часть исследований и трудов Николая Рериха и книги Живой Этики на испанский язык. Это всего лишь несколько примеров.

У нас есть историческая возможность, мы должны сделать шаг вперёд в эволюции движения Рерихов, движения в защиту культурных ценностей человечества, движения Знамени Мира. Я чувствую сегодня огонь сердец, желающих не дать потушить огонь надежды, я вижу сегодня людей, достойных восхищения и уважения, я вижу сегодня коллег, друзей и братьев. И я хочу воскликнуть: «Вы не одиноки!» Как сказала одна великая поэтесса из Южной Америки: «Кто сказал, что всё потеряно! Я пришла, чтобы принести моё сердце!».

Новый мир готов укрепить международное движение, и это само собой разумеется. Здесь мы все это более чем приветствуем, здесь мы все нужны, я пришёл с духом орла и кондора, чтобы спросить наследников народа, который сто лет назад осмелился бросить вызов судьбе и сделать то, что другие считали невозможным. Я пришёл, чтобы позвонить в колокол с призывом к единству. Пришло время, этот момент единства назрел. Готовы ли вы?

В связи с этим я хотел бы предложить всем участникам XVII Международной конференции по наследию семьи Рерихов, а также всем международным организациям, продвигающим Знамя Мира и Пакт Рериха, следующее:

1. Консолидировать международное движение во имя продвижения Пакта Рериха и Знамени Мира, целью которых является координация и сотрудничество всех организаций, работающих во всём мире в деле содействия культурному наследию семьи Рерихов.

2. Подготовить документ рекомендательного характера, открытый для подписания всеми международными организациями, содействующими миру и культуре, и граждан-

ским обществом в целом, адресованный Совету Федерации, Общественной Палате, Министерству иностранных дел и Президенту Российской Федерации, чтобы страна могла присоединиться к Договору по охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, известному как Пакт Рериха, в соответствии со статьёй VI, которая допускает присоединение любого государства в любое время.

В том случае если Российская Федерация будет активно продвигать защиту культурных ценностей в таком масштабе, что каждый гражданин России превратится в активного строителя мира, если эта благословенная и разнообразная страна присоединится к Пакту Рериха и Знамени Мира, как знамени верховной приверженности, я полностью уверен, что Российская Федерация станет авангардом мира, и тогда многие народы и страны последуют её примеру.

Спустя сто лет после Великой Октябрьской социалистической революции, завершаю свой доклад призывом: труженики всех стран под Знаменем Мира, соединяйтесь!

VII. ОХРАНА ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО ДОСТОЯНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ РЕРИХОВ

А. К. МАЗАЕВА-КАНЕНГА
(Музей-институт семьи Рерихов; Санкт-Петербург)

ПЯТНАДЦАТЬ ТОМОВ «РЕРИХОВСКОГО НАСЛЕДИЯ»

Аннотация: В статье рассказывается о трудах Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие» — издании, которое в 2017 году отметило юбилей — 15 лет со дня выхода первого сборника. Сборник материалов конференции относится к проектам, ориентированным на пропаганду традиций, выдающихся достижений и образцов петербургской и российской культуры, публикует наследие крупнейших деятелей культуры и их творческого окружения. Выпускаются труды на высоком научном уровне Музеем-институтом семьи Рерихов на протяжении многих лет. Многообразное наследие семьи Рерихов вводится в научный и массовый оборот, освещаются результаты последних исследований не только в области рериховедения, но также в областях науки, имеющих непосредственное отношение к научному наследию семьи Рерихов, с учётом их опыта и достижений.

Ключевые слова: Международная конференция «Рериховское наследие», Музей-институт семьи Рерихов, наследие, университет, Эрмитаж, Рерихи, наука, традиции, культура, история, археология, философия, культурология, естествознание, искусствоведение, социология, юриспруденция, востоковедение, филология, география, экономика, Пакт Рериха.

Angela Kennedy Mazaeva-Kanenga (Saint Petersburg)
Academic Secretary, Saint-Petersburg State Roerich's Family Museum and Institute.
FIFTEEN VOLUMES OF THE "ROERICHS' HERITAGE"

Abstract: The paper describes the publication of proceedings of the International scientific and practical conference "Roerichs' Heritage". In 2017, this edition celebrated an anniversary: 15 years after release of the first collection of papers. The conference proceedings deal with projects focusing on promotion of outstanding achievements and samples of the St. Petersburg and Russian culture, whereby a heritage of the greatest artists and their creative environments is published. The works are brought out by the Roerichs' Family Museum and Institute since many years and can boast a high scientific level. The diverse heritage of the Roerich family is presented to scientific and general public, the latest research results in the field of Roerichs studies as well as in the areas of science, directly relevant to the heritage of the Roerich family are highlighted, taking into account their experience and achievements.

Key words: International conference "Roerichs' Heritage", Saint-Petersburg State Roerich's Family Museum and Institute, heritage, university, Hermitage, Roerichs, science, traditions, culture, history, archeology, philosophy, culture, geography, economics, The Roerich Pact.

Труды Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие» в 2017 году отметили свой юбилей — 15 лет со дня выхода первого сборника. Сборник материалов конференции относится к проектам, ориентированным на пропаганду традиций, выдающихся достижений и образцов петербургской и российской культуры, публикует наследие крупнейших деятелей культуры и их творческого окружения. Выпускаются труды на высоком научном уровне Музеем-институтом семьи Рерихов на протяжении многих лет.

Важными задачами подготовки издания является публикация многообразного наследия семьи Рерихов, введение в научный и массовый оборот результатов последних исследований в области рериховедения, а также в областях науки, имеющих непосредственное отношение к научному наследию семьи Рерихов с учётом их опыта и достижений.

На данный момент вышло 16 томов, в которых большинство материалов публиковалось впервые. В распоряжение исследователей поступили опубликованные данные и сведения о многих фондовых материалах из мемориально-художественного наследия семьи Рерихов, собрания С. С. Митусова, различные исследования на основе материалов музея-института и других музеев мира, хранящих наследие Рерихов.

Труды конференции выходят начиная с 2002 года, когда впервые были изданы итоги прошедшей в 2001 году I Международной конференции «Рериховское наследие». В этом первом издании были затронуты и обозначены на будущее важные задачи:

– определение приоритетных направлений и практических мер по сохранению и изучению наследия Н. К. Рериха и его семьи;

– изучение университетского окружения Н. К. Рериха и круга его современников;

– обмен опытом и налаживание научных и творческих связей;

– освещение проблем и достижений в восстановлении петербургских духовных и культурно-исторических традиций в преддверии празднования 300-летия Санкт-Петербурга.

С момента создания сборника на его страницах высказывались, в том числе и с поддержкой создания музея, и с поддержкой дальнейшей деятельности и важности публикаций трудов конференции, многие выдающиеся люди. Это ещё здравствовавшая в то время Л. С. Митусова — основатель Музея-института семьи Рерихов и хранитель Мемориального собрания своего отца Степана Степановича Митусова, ближайшего родственника и сотрудника Рерихов. Это профессор Л. А. Вербицкая, в то время ректор Санкт-Петербургского государственного университета, ныне вице-президент; профессор, доктор физико-математических наук В. Н. Троян; профессор кафедры археологии исторического факультета А. Д. Столяр; вице-президент Российской академии естественных наук и вице-президент Международной Лиги защиты культуры Г. Н. Фурсей; доктор философских наук, действительный член двух Российских академий — естественных и гуманитарных наук, Международной академии информатизации, профессор кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского института культуры С. Н. Иконникова; лауреат Государственной премии Украины, режиссёр документального фильма «Николай Рерих» Р. П. Сергиенко; Р. А. Григорьева, лауреат Государственной премии и премии имени А. П. Довженко, сценарист и режиссёр целого ряда документальных и художественных фильмов; заслуженный работник культуры России, преподаватель-методист Санкт-Петербургского художественного училища имени Николая Рериха Э. М. Романовская; директор Музея Николая Рериха в Нью-Йорке Дэниэл Энтин; академик Российской академии наук (РАН), Почётный декан Восточного факультета СПбГУ, председатель Восточной комиссии Русского Географического общества, профессор М. Н. Боголюбов; академик Российской академии наук, советник Президиума РАН, президент Всероссийского палеонтологического

общества РАН Б. С. Соколов; доктор исторических наук, профессор, академик РАН, директор Государственного Эрмитажа, президент Всемирного клуба петербуржцев, председатель Оргкомитета Международной премии имени Николая Рериха М. Б. Пиотровский и многие другие.

В конференциях ежегодно участвуют представители федеральных и региональных органов власти, видные и выдающиеся деятели культуры, науки, общественных движений, и важно подчеркнуть, что публикация материалов каждого тома стимулирует их к участию в последующих конференциях.

За годы существования сборника на его страницах было сделано немало новых научных открытий, открыто новых имён, были подтверждены или опровергнуты различные гипотезы. За этот срок стало известно о многих новых фактах, связанных с деятельностью семьи Рерихов, опубликованы новые научные данные по широкому кругу вопросов, таких как:

– генеалогические исследования;

– исследования в отечественной историографии, археологии;

– исследования вклада семьи Рерихов в образование и воспитание, этику и педагогическую деятельность;

– наследие семьи Рерихов в музеях и собраниях мира; вопросы его каталогизации и атрибуции;

– вопросы востоковедения и ориенталистики, истории, истории науки и культуры, вопросы культуры и искусства, философии, естественнонаучные проблемы и дисциплины;

– результаты и открытия международного проекта «Рериховский век»;

– вопросы экологической безопасности и здравоохранения;

– материалы Центральноазиатских экспедиций Н. К. Рериха и современных экспедиций по их маршрутам;

– международное, межрегиональное сотрудничество и социальное развитие;

– проблемы сохранения культурного наследия в чрезвычайных ситуациях;

– актуальность Пакта Рериха.

Как заметил ещё в 2001 году профессор А. Б. Столяр, важной инициативой этого издания стало обращение к теме «памяти профессорской элиты Петербургского университета на протяжении всей истории нашей духовной колыбели, её уникальному вкладу не только в отечественную и мировую науку, но и в высокую, общечеловеческую на критических рубежах ментальность»[1], видными отечественными деятелями отмечены и многие другие инициативы.

В опубликованном выступлении на последней конференции М. Б. Пиотровский отметил большую ценность и важность продолжения начатой совместной широкой деятельности в области изучения Рериховского наследия:

«Для Всемирного клуба петербуржцев Николай Рерих — особая фигура. Мы решили, что он — образец петербуржца, хотя значительную часть жизни он путешествовал за пределами родного города. Николай Рерих — образец петербургского интеллигента, петербургского учёного, петербургского Человека мира. Он — одна из тех фигур, на которые, я полагаю, следует ориентироваться нам и ориентироваться нашему городу. Он — слава и гордость нашей страны. Поэтому многие во всём мире стараются быть похожими на него и стремятся продолжить его дела.

В нашей конференции всё большее место занимает Пакт Рериха. Это, действительно, важнейший документ, значение которого постоянно возрастает во всём мире. Но, к сожалению, всё, что происходит в мире, показывает, что Пакт и идеи Пакта Рериха

не вошли в основу миросозерцания наших современников. Своеобразное продолжение Пакта Рериха — Декларация прав Культуры Дмитрия Сергеевича Лихачёва тоже не находит признания среди политиков и юристов, которые говорят, что не может быть прав у Культуры, не может быть прав у "вещей" (как они называют культурные ценности), права бывают только у живых людей. Это принципиальная юридическо-политическая позиция в Организации Объединённых Наций. Но это не совсем верная позиция, потому что, я уверен, у Культуры есть свои права. И они существуют в той степени или мере, в какой существует сама Культура. Идея прав Культуры действительно важная идея, которую нам надо постоянно пропагандировать. Мы не устаём это делать. Наша конференция — часть этого. Очень важно, что мы придаём этому мировое значение»[2].

В конце XX — начале XXI века с появлением сборников «Рериховское наследие» в Петербурге произошёл важный качественный прорыв в этой области после почти векового забвения и духовного, и художественного, и научного наследия Н. К. Рериха и его семьи.

Сборник выходит при поддержке Санкт-Петербургского государственного университета, Государственного Эрмитажа, Всемирного клуба петербуржцев, Комитета по культуре Санкт-Петербурга, Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие», Санкт-Петербургского художественного училища имени Н. К. Рериха.

Каждый том трудов конференции ежегодно публикует результаты присуждения Международной премии имени Николая Рериха, что по-своему позволяет фиксировать и отслеживать в какой-то мере современную ситуацию в развитии различных отраслей культуры, науки и смежных сфер. Номинации премии: «Художественное творчество», «Педагогика и просветительство», «Сохранение культурных ценностей и миротворчество», «Сохранение Рериховского наследия», «Формирование культурного образа страны в мире». Среди лауреатов прошлых лет — представители России, Индии, Китая, Латвии, Мексики, Монголии, США, Украины, Эстонии: Урсула Айнштадт, Владимир Аксельрод, Шалва Амонашвили, Пётр Анофриков, Шагдарын Бира, Ирина Бируля, Никита Благово, Елена Боровская, Валерий Брунцев, Людмила Вербицкая, Валерий Гергиев, Ренита Григорьева, Анатолий Дёма, Татьяна Елизаренкова, Владимир Жилкин, Станислав Иванов, Пань Икуй, Этти Кагаров, Александр Кадакин, Юрий Камышный, Ирина Карабулатова, Хари Кешор Кеджривал, Сергей Кирпичёв, Борис Коваленко, Аарон Котляр, Эдуард Кочергин, Валентина Матвиенко, Евгений Маточкин, Борис Мессерер, Людмила Митусова, Мансур Мусаев, Юрий Нашивочников, Елена Петренко, Михаил Пиотровский, Ксения Почтенная, Юрий Родичев, Алисия Родригес, князь Дмитрий Романов, Энна Романовская, Мстислав Ростропович, Леонид Рошаль, Гунта Рудзите, Ольга Румянцева, Роллан Сергиенко, Борис Соколов, Пётр Стронский, Наталия Тоотс, Владимир Топоров, Владимир Троян, барон Эдуард Фальц-Фейн, Лариса Фижбин, Тамара Чижова, Николай Харлампиев, Даниил Энтин, Елена Яковлева...

Так же как и ежегодные конференции «Рериховское наследие», материалы посвящены различным юбилейным датам членов семьи Рерихов и людей из их художественного и научного окружения, а также наиболее масштабным событиям в области сохранения и актуализации Рериховского наследия, другим памятным датам.

Труды предназначены для учёных самого широкого спектра дисциплин от гуманитарных до естественнонаучных, учителей, деятелей культуры, общественных организаций.

Это уникальное в своём роде регулярное издание в области изучения Рериховского наследия на всём постсоветском пространстве, которое собирает и публикует ценные

материалы, открывает новые источники, документы, сведения и исследования в России и за рубежом, охватывающее широкие области знания. В нём публикуются специалисты по истории, археологии, философии, культурологии, естествознанию, искусствоведению, социологии, юриспруденции, востоковедению, богословию, филологии, географии, экономике и другим научным дисциплинам.

Общий объём опубликованных материалов составляет примерно 5 млн. 600 тыс. знаков.

I том трудов посвящён вопросам сохранения и освоения в Петербурге наследия выдающегося художника и философа, археолога и общественного деятеля, писателя и путешественника Николая Константиновича Рериха и его семьи, а также развитию комплексных исследований в духе рериховских научных идей. Конференция проводилась при поддержке Комитета по культуре Администрации Санкт-Петербурга в рамках проекта, включённого в Программу подготовки празднования 300-летия города.

В сборнике были отражены следующие вопросы:

– определение приоритетных направлений и практических мер по сохранению и изучению наследия Н. К. Рериха и его семьи;

– изучение университетского окружения Н. К. Рериха и круга его современников;

– обмен опытом и налаживание научных и творческих связей;

– освещение проблем и достижений в восстановлении петербургских духовных и культурно-исторических традиций в преддверии празднования 300-летия Санкт-Петербурга.

Главная тема сборника: «Музей-институт семьи Рерихов в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга».

Во ***II томе трудов*** отмечены год 100-летия со дня рождения замечательного российского востоковеда Юрия Николаевича Рериха, представителя выдающейся семьи Рерихов, внёсшей огромный вклад в поиски российской национальной идеи, открытие восточных путей, рост самосознания и единения людей во всём мире, возвысившей и утвердившей понятие Культуры как священного оплота человечества.

Были освещены следующие цели и задачи:

– изучение творческого наследия Ю. Н. Рериха и рассмотрение актуальных вопросов ориенталистики в свете его научных идей;

– изучение восточных поисков семьи Рерихов в контексте традиционных российских и петербургских духовных и научных исканий;

– рассмотрение России как особой морально-психологической, гео- и культурно-политической силы на планете;

– выявление и изучение российского опыта в духовной, культурной и социальной сферах как главной особенности и основы конкурентоспособности России в современном мире;

– рассмотрение рериховской концепции Культуры, Пакта Рериха и идеи Всемирной Лиги Культуры в свете задач, стоящих перед российским обществом в области образования, науки, искусства и государственно-общественного строительства в условиях глобализации;

– освещение вклада семьи Рерихов в обогащение российских и петербургских духовных и культурно-исторических традиций в преддверии 300-летнего юбилея Санкт-Петербурга.

В этот год в сборнике одной из главных тем обозначена «Новая Россия на пути к единству человечества», три этапа конференции отражены избранными докладами.

Поднимались темы, посвящённые региональным, культурно-историческим традициям и образованию, в том числе в Тверской области:

– содействие возрождению и обновлению традиций культуры, культурному росту и просвещению;

– создание единого информационного пространства для учреждений образования и культуры региона;

– объединение и взаимная помощь организаций, объединений, граждан, работающих на поле культурного строительства;

– создание регионального общественного координационного совета по подготовке и выпуску краеведческих учебно-методических изданий;

– полноценное раскрытие экскурсионно-туристического потенциала древних Новгородских земель нынешней Тверской области (в рамках проекта «От Валдая до Селигера»).

В публикациях рассмотрен ещё ряд вопросов:

– вопросы, связанные с изучением культурно-исторических традиций регионов как основы стабильного роста России и её конкурентоспособности в современном мире;

– восстановление культурно-исторической памяти о выдающихся деятелях русской культуры;

– изучение восточного направления традиционных российских духовных и научных исканий;

– рассмотрение рериховской концепции Культуры и современных международных культурных инициатив в свете задач, стоящих перед российским обществом в области культуры и образования, государственно-общественных преобразований в условиях глобализации.

Во II томе докладами также отражены следующие направления:

– малые города: неотпитая чаша Культуры будущего;

– природный и культурный потенциал Валдайского региона и государственная поддержка гражданских инициатив;

– Юрий Рерих: окуловская колыбель (к 100-летию со дня рождения).

Опубликованы также исследования по следующим темам:

– рассмотрение актуальных вопросов ориенталистики в духе рериховских научных идей;

– рассмотрение современных международных культурных инициатив;

– Ю. Н. Рерих и актуальные вопросы ориенталистики;

– образование, наука и искусство — культурный полюс человечества;

– международные культурные инициативы;

– место и роль духовной культуры России в соединении Востока и Запада;

– итоги II конференции.

Среди публикаций — тексты видных деятелей искусства и науки, исследователей и представителей из России, Украины, Великобритании, Эстонии, Литвы, Индии, Австрии, Швейцарии, Италии, Чехословакии, Германии, Монголии, среди них: академик, советник Президиума РАН Б. С. Соколов, профессор Лондонского университета А. М. Пятигорский, академик Монгольской академии наук Шагдарын Бира, заведующий Музеем истории школы К. И. Мая Н. В. Благово, заведующий Отделом Южной и Юго-Восточной Азии Музея антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера) А. М. Решетов и другие.

III том трудов конференции, на которой главной стала тема «Восток — Запад на берегах Невы», был посвящён 300-летию Санкт-Петербурга — родного города семьи Рерихов. Сборник также отметил год 75-летия начала деятельности Гималайского исследовательского института «Урусвати», основанного на севере Индии этой петербургской семьёй, внёсшей выдающийся вклад в сохранение мирового культурного достояния и поиск новых творческих путей, духовное сближение Запада и Востока, рост самосознания и единения людей в мире.

III том состоит из двух частей (книг). В нём отразились следующие цели и задачи:

– изучение наследия семьи Рерихов, их восточных поисков в свете традиционных российских и петербургских духовных и научных исканий;

– приложение рериховских идей о Культуре и петербургских правовых традиций в области сохранения культурного достояния и миротворчества в условиях глобализации;

– определение приоритетных направлений и практических мер по сохранению и изучению наследия Н. К. Рериха и его семьи в Санкт-Петербурге;

– изучение и использование опыта работы Гималайского исследовательского института «Урусвати» и других научных и культурных учреждений, организованных представителями семьи Рерихов по всему миру;

– обобщение опыта образовательных объединений, этических советов, педагогических обществ и подобных им структур как элементов гражданского общества;

– освещение проблем и достижений в восстановлении петербургских духовных и культурно-исторических традиций в год празднования 300-летия Санкт-Петербурга;

– освещение творческого вклада российской науки и искусства в соединении Востока и Запада.

В публикациях сборника обозначены основные направления:

– история науки;

– философия и естествознание на междисциплинарных перекрёстках;

– искусство и культура;

– воспитание, образование, этика.

В первую часть трудов вошли следующие разделы: «Рерихи и их современники: страницы биографии», «Восток — Запад на берегах Невы», «История науки», «Культура и искусство».

Во вторую часть вошли следующие разделы: «Образование, воспитание, этика», «Философия и естествознание на междисциплинарных перекрёстках», «Международное и региональное сотрудничество и социальное развитие».

На конференции выступали докладчики из Австрии, Германии, Грузии, Италии, Казахстана, Китая, Монголии, России, США, Украины и Швейцарии. Среди россиян — участники из Санкт-Петербурга, Москвы, Вышнего Волочка, Белгорода, Великих Лук, Великого Новгорода, Вологды, Екатеринбурга, Казани, Кемерова, Липецка, Нефтекамска, Новосибирска, Петрозаводска, Пскова, Тулы и Ленинградской области.

IV том трудов посвящён трём рериховским юбилеям: 130-летию Н. К. Рериха, 125-летию Е. И. Рерих и 100-летию С. Н. Рериха, а также 50-летию принятия Гаагской конвенции по защите культурного наследия. В нём были освещены следующие темы:

– изучение петербургских истоков международной системы охраны культурного достояния человечества;

– приложение идей русского космизма о ценностях жизни и культуры в условиях глобализации;

– рассмотрение современных концепций и практики филантропии и социальной ответственности;

– определение приоритетных направлений и практических мер по сохранению и изучению наследия Н. К. Рериха и его семьи в Санкт-Петербурге, Москве, малых и средних городах нашей страны.

В сборнике в рамках разработки рериховских подходов отражены темы двух пленарных заседаний, двух секций и двух круглых столов:

– «Культурно-правовые инициативы: петербургский опыт и современная проблематика»;

– «Берегите старину!»;

– «Культура и социальная ответственность»;

– «Русский космизм: ценности жизни и ценности культуры»;

– «Семья Рерихов и древнерусские святыни»;

– «Наследие семьи Рерихов и современная Россия».

Среди авторов — представители 10 стран: Белоруссии, Великобритании, Индии, Казахстана, Литвы, России, США, Украины, Чехии и Эстонии. Россия представлена следующими городами: Санкт-Петербург, Москва, Вологда, Новосибирск, Владимир, Екатеринбург, Пермь, Псков, Самара, Тула, Нижегородская область, Сосновый Бор, Суздаль, Тюмень.

V том трудов посвящён двум юбилеям: 70-летию Пакта Рериха и 130-летию М. К. Чюрлёниса, выдающегося литовского художника и музыканта, с которым Н. К. Рерих поддерживал дружеские и творческие контакты в петербургский период жизни. В издании особое внимание уделено двум темам: «Наследие семьи Рерихов: проблемы сохранения и актуализации» и «Н. К. Рерих и М. К. Чюрлёнис», включены материалы по следующим вопросам:

– выявление и представление наследия Н. К. Рериха и М. К. Чюрлёниса в музеях России и ближнего зарубежья;

– постановка проблем, связанных с изучением, сохранением и актуализацией Рериховского наследия;

– анализ этики русского космизма и идей синтеза в культуре Серебряного века;

– обсуждение историософских и культурологических проблем в традиции русского космизма;

– рассмотрение взаимодействия Музея и Храма в культуре Серебряного века и современных условиях;

– сохранение культурного наследия и социальная ответственность как основа развития человека и общества.

В публикациях сборника отражены и следующие направления: «Мир как симфония», «Идеи космизма и всеединства в культуре Серебряного века», «Стилистика эпохи и личностные грани творчества», «Экология духа против симулякров ноосферы», «Наследие семьи Рерихов: проблемы сохранения и актуализации».

Среди авторов — представители 11 стран: Болгарии, Литвы, Индии, Испании, Казахстана, Китая, Мексики, России, США, Украины, Эстонии. Выступали докладчики из Алматы, Вильнюса, Владимира, Вологды, Вышнего Волочка, Димитровграда, Калуги, Кохтла-Ярве, Львова, Москвы, Перми, Петрозаводска, Рязани, Самары, Санкт-Петербурга, Софии, Твери, Тулы и других мест.

VI том трудов отметил 150-летие выдающегося петербургского педагога-просветителя К. И. Мая и масштабные мероприятия, посвящённые 70-летию Пакта Рериха. Последние дали обильный материал в области сохранения культурного наследия, который практически сразу был востребован специалистами в свете последних событий, повлекших за собой безвозвратную потерю ряда памятников культуры, искусства, религии и науки. Этим и определялась проблематика конференции:

– педагогическое наследие Санкт-Петербургской школы Карла Ивановича Мая (1820—1895);

– Рерихи и другие деятели культуры Серебряного века в школе К. И. Мая;

– междисциплинарный подход к изучению, сохранению и актуализации Рериховского наследия;

– актуальные проблемы и методология сохранения культурных ценностей в чрезвычайных ситуациях;

– сохранение культурного наследия и социальная ответственность как основа развития человека и общества.

В рамках разработки рериховских подходов выделено три основные темы:

– «150-летию школы К. И. Мая посвящается»;

– «Проблемы сохранения культурного наследия в чрезвычайных ситуациях»;

– «Творческое наследие семьи Рерихов».

В издании приняли участие Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации РАН, Музей-институт семьи Рерихов в Санкт-Петербурге, Музей истории школы К. И. Мая, Рериховский центр СПбГУ, Международный благотворительный фонд «Рериховское наследие». Поддержку и содействие оказывали: Комитет по культуре, Комитет по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга, Комитет по государственному контролю и охране памятников истории и культуры правительства Санкт-Петербурга, Постоянная комиссия по образованию, культуре и науке Законодательного собрания Санкт-Петербурга, Фонд поддержки и развития образовательной системы «Ирида» (Вышний Волочёк), Генеральное консульство ФРГ в Санкт-Петербурге, Центр немецких встреч, Фонд содействия развитию образования Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургское художественное училище имени Н. К. Рериха, средняя школа № 5 Василеостровского района Санкт-Петербурга, а также другие организации.

Выступали авторы из Белоруссии, Канады, России, Украины, Финляндии, Чехии и Эстонии. Российские докладчики представляли Санкт-Петербург, Москву, Абакан, Вышний Волочёк, Пермь, Петрозаводск, Сосновый Бор, Тамбов и Удомлю.

В VII томе трудов были опубликованы материалы круглого стола, прошедшего в Зале Совета Государственного Эрмитажа на тему «Н. К. Рерих. Творимая легенда», а также исследования и новые материалы на следующие темы: «Коллекции и коллекционеры, музеи и усадьбы. Круг Рерихов, Путятиных, Боткиных». Издание приурочено к 170-летию со дня рождения князя П. А. Путятина, создателя Бологовского усадебного музея, с которым семья Рерихов была тесно связана, и 60-летию со дня смерти выдающегося художника, учёного и философа Н. К. Рериха.

В публикациях сборника отражены следующие вопросы:

– коллекционирование в эволюции культуры;

– редкие коллекции в истории частного собирательства;

– история собирательства в литературе;

– частное собирательство на современном этапе;
– коллекционер и музей;
– жизнь частной коллекции в недрах музея;
– от частной коллекции к государственному музею;
– основатели российских музеев;
– возрождение в России частных музеев;
– деятели науки, искусства и музейного дела в окружении князя П. А. Путятина;
– семья Боткиных и петербургские коллекционеры;
– Н. К. Рерих. Идеология и практика музейного дела;
– частное коллекционирование как важный элемент эволюции российской и мировой культуры;
– петербургские коллекционеры в прошлом и настоящем;
– М. П. Боткин — художник и коллекционер;
– коллекции в усадьбах и организация на их основе музеев;
– частные усадебные музеи в России до 1917 года;
– семья Рерихов и усадебная культура России и мира;
– проблемы музеефикации и каталогизации Рериховского наследия;
– проблемы организации и функционирования музеев в современных усадьбах.

Тематика публикаций оправдала ожидаемые результаты, среди которых отметим следующие:

– введение в научный оборот новой информации о художественных ценностях музейного и коллекционного уровня и истории их бытования;
– формирование тематических экспозиций на основе полученных данных;
– сохранение и развитие культурного потенциала в Санкт-Петербурге и регионах в направлении открытой культуры в гармонии с природным и историческим разнообразием.

География исследователей, представленных в сборнике, следующая: авторы из Белоруссии, Грузии, Монголии, России, Украины и Эстонии. Среди россиян — докладчики из Вологды, Екатеринбурга, Москвы, Омска, Пскова, Санкт-Петербурга, Сортавалы, Удомли.

Главные темы ***VIII тома:*** «Н. К. Рерих и архитектура» (посвящается 175-летию со дня рождения петербургского архитектора И. И. Шапошникова, отца Е. И. Рерих), а также «Восток глазами Запада» (к 80-летию окончания Центральноазиатской экспедиции академика Н. К. Рериха и основания Гималайского исследовательского института «Урусвати»). В сборнике представлены следующие разделы, раскрытые более широко темами докладов: «И. И. Шапошников и архитекторы его круга»; «Вклад Н. К. Рериха в развитие отечественной архитектуры»; «Н. К. Рерих, Б. К. Рерих и архитекторы их круга (В. А. Щуко, А. В. Щусев, В. А. Покровский, Г. В. Барановский, Н. Е. Лансере, Л. Н. Бенуа, П. Ю. Сюзор и др.)»; «Архитектура петербургского модерна»; «Неорусский стиль в архитектуре начала XX века»; «Мемориальные памятники Петербурга (в т. ч. мемориальные кладбища, надгробия и т. п.)»; «Санкт-Петербургская Хоральная синагога»; «Страны Востока в творчестве западных деятелей искусства»; «Страны Востока в исследованиях западных учёных»; «Западные путешественники на Востоке».

IX том трудов был посвящён 130-летию со дня рождения Е. И. Рерих; его тема: «Наследие семьи Рерихов в музеях и собраниях мира». Сборник содержит публикации по следующим направлениям:

– проблемы и перспективы сохранения Рериховского наследия;

– музеи и собрания, хранящие наследие семьи Рерихов: вопросы каталогизации и атрибуции.

В материалах издания отражены исследования на следующие темы:

– музеи и собрания, хранящие произведения Н. К. Рериха, С. Н. Рериха, Б. К. Рериха, а также предметы и документы, касающиеся деятельности всех членов семьи Рерихов и их окружения;

– вклад семьи Рерихов в мировую культуру;

– проблемы и перспективы сохранения Рериховского наследия;

– актуальность Рериховского наследия, формы и опыт его использования в музейной, научной, педагогической и другой работе;

– Е. И. Рерих. Вопросы биографии; изучение и использование философского наследия в современных условиях.

Наряду с известными учёными, представляющими Российскую академию наук, высшие учебные заведения, государственные и негосударственные научно-культурные центры России, в сборнике опубликованы доклады исследователей из городов Алма-Ата, Белград, Львов, Могилёв, Неймеген, Одесса, Рига, София. Они представляли Белоруссию, Болгарию, Израиль, Казахстан, Латвию, Нидерланды, Сербию, Украину, Эстонию.

X том трудов был посвящён результатам и перспективам Международного выставочного проекта «Рериховский век».

В разделах сборника основное внимание уделено результатам межмузейного взаимодействия и научной работы в ходе реализации уникальной экспозиционной программы. Том был посвящён 100-летию со дня рождения основательницы Музея-института семьи Рерихов Л. С. Митусовой.

В публикациях и исследованиях отражены следующие темы:

«Музеи и собрания, хранящие наследие семьи Рерихов и их окружения»; «Находки и уточнения атрибуций, сделанные в процессе работы над проектом “Рериховский век”»; «Методические и просветительские аспекты проекта “Рериховский век”»; «Формы и содержание межмузейного сотрудничества в проекте “Рериховский век”»; «Проблемы и перспективы сохранения Рериховского наследия»; «Актуальность Рериховского наследия, формы и опыт его использования в музейной, научной, педагогической и другой работе»; «Основательница Музея-института семьи Рерихов Л. С. Митусова, её семья и окружение».

Разделы сборника озаглавлены следующим образом:

I. Выступления членов авторского коллектива Международного выставочного проекта «Рериховский век»;

II. Открытия международного проекта «Рериховский век»;

III. Рерихи и их современники;

IV. Проблемы и перспективы сохранения и актуализации Рериховского наследия;

V. К 100-летию основателя Музея-института семьи Рерихов Людмилы Степановны Митусовой (23.05.1910—23.04.2004).

В сборнике опубликованы материалы представителей восьми стран. Это учёные и общественные деятели из Белоруссии, Греции, Израиля, Латвии, России, США, Украины и Эстонии. Представлены авторы из Абакана, Афин, Бирюча, Великого Новгорода, Волгограда, Вышнего Волочка, Горно-Алтайска, Киева, Кирова, Львова, Могилёва, Москвы, Нефтекамска, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Новочеркасска, Ногинска, Одессы, Перми, Пскова, Риги, Санкт-Петербурга, Сортавалы, Таллинна и других мест России и мира.

В ***XI томе трудов*** главное внимание уделено теме «Рерихи. Их предшественники, сотрудники, последователи», том посвящён трём юбилейным датам: 180-летию со дня рождения Елены Петровны Блаватской, 100-летию со дня рождения Натальи Дмитриевны Спириной и 100-летию со дня рождения Павла Фёдоровича Беликова.

В публикациях сборника отражены следующие темы:

– биографический метод в изучении деятельности семьи Рерихов, их предшественников, сотрудников, последователей;

– музеи и собрания, хранящие наследие семьи Рерихов и их окружения;

– проблемы и перспективы сохранения Рериховского наследия;

– актуальность Рериховского наследия, формы и опыт его использования в музейной, научной, педагогической и другой работе;

– темы научного семинара, прошедшего в рамках конференции.

Участники сборника — представители 10 стран. Это учёные и общественные деятели Белоруссии, Болгарии, Израиля, Казахстана, Монголии, России, США, Украины, Финляндии, Эстонии. Выступали авторы из Абакана, Алматы, Барнаула, Бостона, Всеволожска, Димитровграда, Днепропетровска, Изборска, Кобрино, Львова, Могилёва, Москвы, Николаева, Новосибирска, Нью-Йорка, Перми, Санкт-Петербурга, Софии, Таллинна, Тюмени, Усть-Ордынского, Чернигова, Читы, Эспоо.

Главными темами ***XII тома трудов*** стали «Славяне и варяги» и «Прошлое и будущее Высокого Русского стиля».

В 2012 году в сборнике представлено два направления, конференция проходила в два этапа: летняя сессия конференции была приурочена к открытию выставки «Врата Русского стиля»; осенняя сессия, по традиции, прошла в дни празднования очередной годовщины со дня рождения Н. К. Рериха.

Таким образом, в сборнике уделено внимание двум главным темам: «Начало Руси. Славяне и варяги» и «Врата Русского стиля».

В сборнике опубликованы исследования по следующим направлениям:

«Прошлое и будущее Высокого Русского стиля»; «Начало Руси. Славяне и варяги»; «Проблемы и перспективы сохранения Рериховского наследия»; «Рериховское наследие и естественные науки»; «Принципы реставрации художественного наследия семьи Рерихов»; «Музеи и собрания, хранящие наследие Рерихов»; «Опыт использования Рериховского наследия в музейной, научной, педагогической и другой работе».

В публикациях представлены авторы из пяти стран. Это учёные и общественные деятели Белоруссии, Израиля, России, США и Украины. В сборник вошли доклады участников конференции из Ариэля, Бостона, Брайтона, Донецка, Минска, Могилёва, Москвы, Новосибирска, Омска, села Поляны Рязанской области, Санкт-Петербурга, Сызрани и других мест.

Главными темами ***XIII тома трудов*** стали «Театрально-декорационное искусство и этнография. Серебряный век и современность» и «История изучения Центральной Азии. Новые открытия».

Сборник посвящён 100-летию первой поездки Н. К. Рериха на Кавказ, 90-летию начала Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха 1923–1928 годов. Также в 2013 году исполнилось 10 лет экспедиции «Культурная инициатива — Эльбрус-2003».

В сборник вошли следующие разделы:

1. История изучения Азии. Новые открытия;
2. От Серебряного века русской культуры к современности.

Традиционно отражены следующие темы: «Музеи и собрания, хранящие наследие семьи Рерихов и их окружения»; «Проблемы и перспективы сохранения Рериховского наследия»; «Актуальность Рериховского наследия, формы и опыт его использования в музейной, научной, педагогической и другой работе».

Авторы — учёные и общественные деятели Азербайджана, Белоруссии, Канады, Республики Молдова, Монголии, Новороссии, России, Таджикистана, Украины, Эстонии; исследователи из Анапы, Баку, Барнаула, Белгорода, Бийска, Владимира, Димитровграда, Донецка, Малокарачаевского района Карачаево-Черкессии, Кишинёва, Могилёва, Москвы, Нарвы, Новосибирска, Омска, Пскова, Санкт-Петербурга, Соснового Бора Ленинградской области, Суздаля, Самары, Таллинна, Тюмени.

Главными темами ***XIV тома трудов*** стали: «Преподобный Сергий Радонежский в жизни и творчестве Рерихов» и «Проблемы и перспективы сохранения Рериховского наследия». Сборник был приурочен к 700-летию Преподобного Сергия Радонежского и посвящён 140-летию Н. К. Рериха, 135-летию Е. И. Рерих, 110-летию С. Н. Рериха и 30-летию со дня открытия Музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре.

В разделах сборника затронуты следующие вопросы: «Преподобный Сергий Радонежский — духовный водитель России»; «Преподобный Сергий Радонежский в жизни и творчестве Рерихов»; «Проблемы и перспективы сохранения Рериховского наследия»; «Рериховское наследие и рериховское движение: пути и перепутья»; «Рериховские общества и рериховские музейные центры в России и мире»; «Тридцать лет первому государственному рериховскому музею в России»; «Извара: вчера, сегодня, завтра»; «Учение Живой Этики в наследии семьи Рерихов»; «Живая Этика в России и мире» и некоторые другие.

В сборнике два раздела:

I. Преподобный Сергий Радонежский — духовный водитель России;

II. Рериховское наследие на междисциплинарных перекрёстках.

В публикациях представлены авторы из девяти стран. Это учёные и общественные деятели Белоруссии, Израиля, Латвии, Литвы, Мексики, Республики Молдова, Российской Федерации, Соединённых Штатов Америки, Украины. Выступили докладчики из Барнаула, Бийска, Вильнюса, Винницы, Волосово, Всеволожска, Донецка, Извары, Кемерово, Кишинёва, Мехико, Миасса, Могилёва, Москвы, Нетании, Новосибирска, Нью-Йорка, Омска, Перми, Пушкина, Риги, Санкт-Петербурга, Соснового Бора, Суздаля, Самары, Тихвина, Ханты-Мансийска и других мест.

XV том трудов конференции посвящён следующим темам: «Актуальность Пакта Рериха», «Рерихи и русская культура. Чаша неотпитая». Сборник приурочен к 80-летию Пакта Рериха, 70-летию Великой Победы, 20-летию Музея истории школы К. И. Мая, 100-летию «Чаши неотпитой» — очерку Н. К. Рериха, в котором он выразил квинтэссенцию своего любовного отношения к России (написан во время научно-художественных поездок летом 1915 года на Валдае) и отразил следующие основные темы, составляющие два раздела: «Актуальность Пакта Рериха» и «Рерихи и русская культура. Чаша неотпитая».

В публикациях рассмотрены вопросы по следующим направлениям:

«Непреходящее значение идей Пакта Рериха и Всемирной Лиги Культуры для будущего как в сфере науки, искусства и образования, так и в сфере права и политики»;

«Присоединение России к Пакту Рериха»;

«Вклад семьи Рерихов в русскую культуру»;

«Актуальность Рериховского наследия, формы и опыт его использования в музейной, научной, педагогической и другой работе».

Авторы публикаций представляли 11 стран. Это учёные и общественные деятели Белоруссии, Бразилии, Великобритании, Израиля, Италии, Литвы, Российской Федерации, Соединённых Штатов Америки, Украины, Швейцарии, Эстонии. Выступили докладчики из Барнаула, Бийска, Боровичей, Вильнюса, Всеволожска, посёлка Выра Ленинградской области, Донецка, Женевы, Извары, Кохтла-Ярве, Кяхты, Лондона, посёлка Лыкошино Тверской области, Миасса, Минска, Могилёва, Москвы, Нетании, Нитероя, Новосибирска, Ростова-на-Дону, села Рютино Тверской области, Санкт-Петербурга, Санта-Клары, Суздаля, Удомли, Флоренции.

* * *

Опыт подготовки к изданию 15 томов трудов «Рериховское наследие» показал, что осуществить такое сложное научно-издательское мероприятие возможно лишь на пути делового сотрудничества и кооперации без предрассудков, без религиозной и любой другой идеологической нетерпимости, в атмосфере взаимного уважения и доверия. Каждый участник процесса подготовки и издания трудов «Рериховское наследие» внёс свой незаменимый вклад в развитие культуры и науки в духе рериховских просветительских идей.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Столяр А. Б.* Искусство — есть великое дело // Рериховское наследие: Труды конференции. — Т. I: Музей-институт семьи Рерихов в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга. — СПб.: изд-во СПбГУ, 2002. — С. 16–22.

[2] См.: Предисловие // Рериховское наследие: Труды конференции. — Т. XV: Актуальность Пакта Рериха. Рерихи и русская культура. Чаша неотпитая. — СПб.: изд-во СПбГМИСР, 2016. — С. 16–17.

Н. А. ВАРФОЛОМЕЕВА
(ООО «Жилкомсервис №3 Центрального района» города Санкт-Петербурга)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — НАШ ОБЩИЙ ДОМ

Аннотация: Статья рассказывает о том моменте, когда возник вопрос об установке мемориальной доски на доме в Центральном районе Санкт-Петербурга, где свои последние годы жизни прожила племянница Елены Рерих — Людмила Митусова, основатель Музея-института семьи Рерихов, ныне государственного, и о событиях, предваряющих этот момент.

Ключевые слова: Людмила Степановна Митусова, Музей-институт семьи Рерихов, Центральный район Санкт-Петербурга.

Natalia Anatolievna Varfolomeeva (Saint Petersburg)
Head of Department for Work with Homeowners
LLC " ZHILKOMSERVIS No. 3 of the Central City District of St. Petersburg».

“ST. PETERSBURG IS OUR COMMON HOME”

Abstract: The paper tells about the moment when a question arose about the installation of a memorial plaque on a house in the Central district of St. Petersburg, where a niece of Elena Roerich, Lyudmila Mitusova, founder of The Museum-Institute of the Roerich family, spent her last years of life. Precedent events are also dealt with.

Key words: Lyudmila Mitusova, Roerich Family Museum-Institute, Central district of St. Petersburg.

«Судьба свела»

Я представитель Общества с ограниченной ответственностью «Жилкомсервис №3 Центрального района» г. Санкт-Петербурга, начальник отдела по работе с собственниками жилья. Моей основной обязанностью является разъяснительная работа с населением по законодательству в жилищной сфере, оказание содействия в создании советов домов на вверенной нам территории.

В рабочем процессе происходят события, выявляющие интересные факты из истории нашего города, знакомство с выдающимися людьми. Центральный район — это колыбель культурного наследия Санкт-Петербурга. Это не только уникальные здания — памятники архитектуры, но в первую очередь люди, которые составляют «энергетическую матрицу» того, что мы называем «особая ленинградская (петербургская) культура».

Итак, в одном из домов, где проводилась очередная работа с активом дома, оказалось, что председателем совета дома является заместитель директора Музея-института семьи Рерихов Владимир Леонидович Мельников. В квартире, в которой он проживает, когда-то жила племянница Елены Ивановны Рерих — Людмила Степановна Митусова. Людмила Степановна дожила до главного события, исполнения своей мечты — создания Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге.

Позволю себе отметить ещё один нюанс. Будучи школьницей, мне досталась тема к уроку по истории: подготовить доклад об Индии. Большую часть своего доклада я посвятила творчеству Николая Рериха, так как параллельно училась в художественной школе. И вот «судьба свела» меня вновь с этим великим именем уже в зрелом возрасте

Л. С. Митусова дома

в статусе сотрудника управляющей организации. Поэтому считаю своей миссией внести лепту в установку мемориальной доски на фасаде дома, где проживала Л. С. Митусова.

«Наш общий дом»

Четвёртого мая 2017 года общественная организация «Наш общий дом» (ОО «НОД») официально стала отделением региональной общественной организации «Объединение советов многоквартирных домов» Центрального района. Эта организация образовалась из активных председателей советов домов, находящихся в управлении ООО «Жилкомсервис №3 Центрального района».

Основная деятельность этой организации — по-соседски делиться опытом, как грамотно, в стиле делового общения взаимодействовать с учреждениями для решения проблем в своих домах, по благоустройству дворовой территории и совершенствованию культуры быта.

Так, например, весной этого года, совместно с Муниципальным образованием «Смольнинское», осуществлялась работа по посадке цветущих растений в клумбах дворов многоквартирных домов.

Во время встреч с представителями администрации района жителями поднимались вопросы не только на бытовые темы, вносились предложения:

– по переименованию улиц «Советских» в «Рождественские» (историческое название);

– по созданию памятника «Слон и Моська» (по описанию в басне Крылова можно воссоздать точное место «конфликта» собачки со слоном);

– по восстановлению храма в сквере на углу 6-й Советской улицы и Суворовского проспекта, в котором, кстати, венчались ближайшие родственники семьи Рерихов, родители основателя Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге Людмилы Степановны Митусовой — Степан Степанович и Екатерина Филипповна.

Памятник «Слон и Моська» в Москве

Также ОО «НОД» проводит интересные бесплатные экскурсии для жителей района по знаменитым домам и дворам, составляющим культурное наследие нашего города[1].

«Круг жизни»

В нашем городе появилась новая прекрасная традиция — это акция «Круг жизни». Цель акции — озеленение территории города силами самих горожан путём обмена вторсырья (ма-

Церковь Рождества Христова (1781–1789). Проект архитектора П. Е. Егорова

Чета Митусовых, венчавшихся в Рождественской церкви на 6-й Советской улице

кулатура, пластиковые бутылки) на саженцы деревьев — лиственницы и голубой ели. В прошлом году силами горожан собрано 74 тонны макулатуры и высажено более 2 500 деревьев. Сбор заявок продлён до 20 сентября, а распределение и посадка саженцев запланированы на начало октября[2].

И в заключение, «Круг жизни» замкнулся. Но круг — это бесконечность. Тема года и тема встречи, философия творчества Рериха — это вечность. Будем вместе беречь наш общий дом — Санкт-Петербург — как в экологическом направлении, так и в духовно-нравственном.

Фасад дома, на котором планируется установить мемориальную доску Л. С. Митусовой

Панорама Суворовского проспекта

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Познакомиться с деятельностью этой организации, увидеть фотографии экскурсий, семинарских занятий по изучению Жилищного законодательства, встреч с администрацией района можно на сайте группы вКонтакте — https://vk.com/oo_nod (около 700 участников).

[2] Информация о местах и времени приёмки вторсырья на официальном сайте акции — vkrug.org (демонстрация цветного плаката об акции).

Н. Г. АБДУЛЬМАНОВА
(Казанское общество Рерихов, Союз художников России, частное образовательное учреждение «Академический лицей имени Н. И. Лобачевского»; Казань)

АКТУАЛЬНОСТЬ РЕРИХОВСКОГО НАСЛЕДИЯ В ТАТАРСТАНЕ

Аннотация: В статье рассказывается о том, что многие явления изучаются через их периодические проявления в природе и общественной жизни. Рериховское движение в России также имеет волновой характер. Первая волна пришла с приездом семьи Рерихов в 1926 году в Москву при прохождении по маршруту Центральноазиатской экспедиции. Вторая волна пришла во второй половине 50-х годов XX века в связи с приездом из Индии в Россию Юрия Рериха, старшего сына Е. И. и Н. К. Рерихов. Он не только возродил востоковедение в России, но вернул и открыл творчество отца на Родине. Третья волна пришла в конце 1980-х в связи с передачей по завещанию родителей младшим сыном Святославом Рерихом наследия семьи народу России. В 1990 году наследие Рерихов привезено из Индии в Москву Л. В. Шапошниковой по доверенности от С. Н. Рериха. В конце 1990 года, 24 декабря, была организована в парткабинете Вахитовского райкома Казани первая в Казани выставка открыток с репродукциями картин Н. К. Рериха из Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, предоставленная московским объединением «Космос».
Ключевые слова: Рериховское наследие в Татарстане.

Naila Gataevna Abdulmanova (Kazan)
Candidate of Technical Sciences, Chairman of the Kazan Society of Roerichs, Member of the Union of Artists of Russia, Teacher at the Private Educational Institution "Academic Lyceum Named After N. Lobachevsky".

RELEVANCE OF ROERICH'S HERITAGE IN TATARSTAN

Abstract: Many phenomena are studied through their periodic manifestations in nature and in public life. Roerich movement in Russia also has wavelike properties. The first wave came with the arrival of the Roerich family in 1926 in Moscow during the Central Asian expedition. The second wave came in the the end of 1950s after arrival of Yuri Roerich, the eldest son of N. K. and E. I. Roerich, from India to Russia. He not only revived the oriental studies in Russia, but also brought his father's art back home. The third wave came in the late 80's in connection with the transfer of Roerich family heritage to the people of Russia. In 1990, the Roerichs' legacy was brought from India to Moscow by L. Shaposhnikova by virtue of power of attorney from S. Roerich. At the end of 1990, on December 24, the Vakhitov district Party Committee of Kazan organized in Kazan the first exhibition of postcards with reproductions of paintings by N. Roerich from the New York museum.
Key words: Roerich's Heritage, Kazan, Tatarstan.

Многие явления изучаются через их периодические проявления в природе и общественной жизни. Рериховское движение в России, на мой взгляд, также имеет волновой характер. Первая волна началась с приездом семьи Рерихов в 1926 году в Москву в ходе Центральноазиатской экспедиции. Вторая волна пришла во второй половине 1950-х годов в связи с приездом из Индии в Россию Юрия Рериха, старшего сына Е. И. и Н. К. Рерихов. Он не только возродил востоковедение в России, но вернул и открыл творчество отца на Родине. Третья волна пришла в конце 1980-х в связи с передачей по завеща-

нию родителей младшим сыном Святославом Рерихом наследия семьи народу России. В 1990 году наследие Рерихов было привезено из Индии в Москву Л. В. Шапошниковой по доверенности от С. Н. Рериха. В конце 1990 года, 24 декабря, я организовала в парткабинете Вахитовского райкома Казани первую в Казани выставку открыток с репродукциями картин Н. К. Рериха из Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, предоставленную московским объединением «Космос».

Настроение на выставке было приподнятое. Всем хотелось увидеть оригиналы картин. Это стало импульсом для моего дальнейшего движения на пути ознакомления населения с наследием Рерихов. Через полгода, в сентябре 1991 года, в Выставочном зале Союза художников Республики Татарстан (далее — РТ) в Казани состоялось открытие первой выставки картин Н. К. и С. Н. Рерихов из Музея Востока (Москва). Выставка сопровождалась семинарами, знакомством с литературой. Люди впервые познавали творчество великой семьи. Выставка произвела чрезвычайный эффект. Народ не верил: «Неужели Рерих в Казани?» Это был настоящий праздник духа. Потребность людей в духовной пище в то время была очень высокой. Это стало понятно не только по значительному количеству посетителей, но и по их благодарностям, оставленным в книге отзывов.

После этой потрясающей выставки Казанское общество Рерихов организовывало в Музее им. М. Горького в Казани (в 1992 и 1994 годах), а к 1000-летию Казани в 2004 году в Музее изобразительных искусств РТ выставки из серии картин Н. К. Рериха «Гималаи» из Международного центра Рерихов. На выставках читались лекции, проводились беседы и продолжалось знакомство с Рериховским наследием.

Изначально деятельность Казанского общества Рерихов была организована так, чтобы приобщались все слои населения. Оставаясь инициатором мероприятий рериховского направления, мы привлекали государственные, общественные, частные организации и отдельных людей. Притягивался каждый неравнодушный к культуре в рериховском понимании «Культура — почитание Света» и к движению выстраивания жизни под девизом «Мир через Культуру».

В начале 1990-х годов Казанское общество Рерихов стало одним из учредителей общественной организации «Ассоциация национально-культурных обществ» (АНКО) с лозунгом Знамени Мира — «Мир через Культуру». Позднее АНКО стала основой Ассамблеи народов Татарстана. Ф. Х. Мухаметшин — Председатель Ассамблеи и Председатель Государственного совета Республики Татарстан.

Несмотря на то что Казанское общество Рерихов не является членом Ассамблеи, сотрудничество с этой организацией процветает. Так, в информационном зале Дома Дружбы народов Татарстана оформлена постоянная выставка репродукций картин Н. К. Рериха, которую могут посмотреть все участники экскурсий по Дому Дружбы народов Татарстана.

Постоянно растёт число поддерживающих нас организаций, и в настоящее время это действительно мощный ансамбль: Министерство культуры РТ, Министерство образования и науки РТ, Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), Институт международных отношений, истории и востоковедения КФУ, МКУ «Управление культуры исполнительного комитета муниципального образования г. Казани», Ассамблея народов Татарстана, Национально-культурная автономия бурят г. Казани, Дом Дружбы народов Татарстана, Центр по культурным связям Татарстан — Индия, Национальный музей РТ, Академический лицей имени Н. И. Лобачевского, Детская музыкальная школа № 7 имени З. В. Хабибуллина, Институт развития образования РТ.

Вместе с этими организациями с 2006 года мы организуем проведение ежегодного Всемирного дня Культуры в Доме Дружбы народов Татарстана, посвящённого первому

международному документу по охране культурного наследия человечества — Пакту Рериха. В последние годы финансовую поддержку оказывает Министерство культуры РТ.

Участие в Дне Культуры принимают учителя и школьники, студенты и научные работники, общественные и государственные деятели. Актуальность наследия Рерихов, утверждающего важность, современность и значительность культуры для настоящего момента и эволюции человечества, проявляется через СМИ, выставки, конференции, сотрудничество с властями и, что особенно важно, через образование. С 2003 года, с начала создания частного Академического лицея имени Н. И. Лобачевского, я преподаю специальный курс лицеистам, подготавливая их к научно-исследовательской деятельности. Ученикам предлагаются темы на выбор: научные открытия, космические исследования, искусство. Они выступают на лицейской конференции, а лучшие выступления заслушиваются 15 апреля на конференции, посвящённой Всемирному дню Культуры, где ученики выступают вместе с учителями и учёными. Торжество — Всемирный день Культуры — состоит из нескольких частей: информационной, выставочной, научно-общественной конференции, художественно-музыкальной. Наиболее важная выставочная часть представлена, как правило, несколькими экспозициями с обязательной выставкой репродукций картин Н. К. Рериха и С. Н. Рериха. Также организуются выставки фотокартин по материалам наших экспедиций по маршруту Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха. Экспозиции открыты взору посетителей иногда в течение нескольких месяцев (в настоящий момент работает выставка, открытая 15 апреля 2017 года).

Вот программа торжества Всемирного дня Культуры 15 апреля 2015 года:

– открытие выставки фотокартин «Свет Монголии» Н. Г. Абдульмановой по результатам экспедиции «По местам Рерихов» в Монголию в августе 2014 года; открытие выставки картин бурятского художника Ширапа Доржиева;

– экскурсионное ознакомление с выставкой репродукций картин Н. К. Рериха в информационном зале Дома Дружбы народов Татарстана;

– конференция «Мир через Культуру» с участием учителей, учёных, учеников, общественных и государственных деятелей;

– концерт с участием Центра по культуре и связям Татарстан — Индия, учеников Детской музыкальной школы №7 имени З. В. Хабибуллина, учеников Академического лицея имени Н. И. Лобачевского.

Обмен опытом между участниками рериховского движения, сбор материала нового, интересного и просветительского значения осуществляется также через постоянное ежегодное участие в международных научно-практических рериховских конференциях в основном в Москве (Музей имени Н. К. Рериха), также в 2017 году в Санкт-Петербурге. На открытии конференции (организаторы: Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов, Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербургский государственный университет) из Татарстана прозвучало приветственное слово от Министерства культуры РТ.

С начала 1990-х интерес к Рерихам очень быстро рос. Люди изучали наследие через картины, книги Живой Этики, литературное наследие. В центре Казани у общества был книжный киоск с книгами рериховского направления. Вокруг нас собиралась молодёжь.

На берегу Волги недалеко от Казани известный скульптур Ильдар Маснавеевич Ханов (1940—2013) возвёл храм Всех религий. По его словам, с проектом строительства Храма он ознакомил С. Н. Рериха, который поддержал идею Храма. На одной из башен Ханов установил знак Знамени Мира, на других — символы основных мировых религий. После ухода Ханова строительство прекратилось, и пока судьба Храма ещё неизвестна.

К тысячелетию Казани на одной из главных улиц столицы Татарстана несколько лет развевалось на высоком флагштоке Знамя Мира рядом с Флагом России и Флагом Татарстана.

В 2017 году в Казани прошёл XIII Казанский международный фестиваль мусульманского кино. Были представлены фильмы из 27 стран. С большим интересом мы участвовали в просмотре фильмов из разных стран мира. Содержание фильмов было связано не только с мусульманской конфессией. Участие принимали артисты, кинорежиссёры, продюсеры, люди разных национальностей и конфессиональной принадлежности. В настоящее время это одно из очень важных мировых событий, происходящих с целью объединения людей.

Татарстан — многонациональная и многоконфессиональная республика. Ассамблея народов Татарстана состоит из 67 национальных общественных объединений, представляющих 34 народа. Центр культурных связей Татарстан — Индия из года в год участвует в проведении 15 апреля Всемирного дня Культуры, организуемом по инициативе Казанского общества Рерихов. С 2014 года постоянным участником стала также Национальная автономия бурят г. Казани, численность которой, как и инициатива, неуклонно растут. Руководитель автономии С. В. Бубеева неизменно участвует в конференции, посвящённой Всемирному дню Культуры с выступлением о народном герое Гэсере и трудах Ю. Н. Рериха, посвящённых этой теме. Планируется строительство буддийского храма на выделенной под строительство казанской земле.

В 2014 году Казанское общество Рерихов и Национальная автономия бурят г. Казани организовали международную экспедицию по части маршрута Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха в Монголию: Казань — Улан-Удэ — Кяхта — Улан-Батор. В экспедиции приняли участие люди разных национальностей и из разных стран. В разработке маршрута по Монголии оказала помощь Янжмаа, дочь академика Ш. Биры, известного ученика Ю. Н. Рериха. По результатам экспедиции 15 апреля 2015 года была открыта в Доме Дружбы народов Татарстана большая совместная выставка фотокартин Н. Г. Абдульмановой «Свет Монголии» и картин известного бурятского художника Ш. Доржиева. Изданы записки путешественника «Свет Монголии» Н. Г. Абдульмановой. Они вошли в книгу «Рерихи и Казань» Н. Г. Абдульмановой, изданной при финансовой поддержке Министерства культуры РТ в 2015 году. Книга «Рерихи и Казань» с тиражом 200 экземпляров охватывает период 25 лет культурно-просветительской деятельности Казанского общества Рерихов. В ней говорится о татарских корнях Е. И. Рерих, о сказочном, восхищённом высказывании Н. К. Рериха о татарах. Книги поступили в центральные библиотеки России, переданы в Национальную библиотеку РТ, Научную библиотеку им. Н. И. Лобачевского, в Библиотеку заповедника Кремль, Министерство культуры, Музей им. Н. К. Рериха (Москва), Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов (Санкт-Петербург).

Этим летом 2017 года при финансовой поддержке Министерства культуры мне удалось участвовать в очень интересной конференции, посвящённой феномену Итигэлова. Это явление, показывающее, что человек может жить долго, ещё предстоит осознать. К этому хочется привести слова мудреца-писателя Д. Гранина: «Каждый человек для чего-то предназначен, я в этом уверен. Он может стать гораздо большим человеком, чем он есть». В настоящее время буддисты уже 22 стран получают и изучают наставления Итигэлова, которые поступают из Иволгинского дацана. Издана небольшая книжка этих наставлений на бурятском и русском языках, есть перевод на старомонгольский. О конфе-

ренции опубликована большая статья Н. Г. Абдульмановой в региональной газете «Звезда Поволжья», Казань (№ 26, № 27 2017 г.).

Я думаю, что если деятельность Казанского общества Рерихов продолжается, интересна не только нам, но и людям, значит, это актуально, а интерес со стороны людей, как импульс, подталкивает, вдохновляет на дальнейшее движение, также вдохновляют те, кто идёт впереди — Наши Учителя. Они ведут нас по Пути Культуры.

Недавно телевидение показывало фильм к 100-летнему юбилею знаменитого петербуржца, скульптора, академика Михаила Константиновича Аникушина (1917—1997). Рассказывая о своей боли из-за разрушения исторических памятников при реставрации Петербурга, утверждая важность культурных ценностей для человечества, он стал говорить, что это прошлое, но оно же и настоящее и импульс к будущему, именно это утверждал и великий Н. К. Рерих. Аникушин показал книжку Н. К. Рериха из серии «Малая рериховская библиотека» и с радостным трепетным чувством поцеловал её несколько раз...

О. Н. ЧЕГЛАКОВ
(МКПО «Зов к Культуре»; Санкт-Петербург)

СМЫСЛ ПРОВЕДЕНИЯ ДНЯ КУЛЬТУРЫ И ПУТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ВСЕМИРНОЙ ЛИГИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: За последние три десятилетия было сказано немало слов о проведении Дня Культуры среди школ Санкт-Петербурга. Практически почти в каждой школе дети, педагоги и даже родители каждый год собираются для такого важного действа 15 апреля, в день подписания Пакта Рериха. Безусловно, в каждой школе по-разному воспринимали присылаемые материалы, способствующие правильному пониманию и проведению этого праздника. Но предоставление отчётности об исчерпывающей картине таких ежегодных праздников должны сделать организаторы-устроители их, руководители комитета по подготовке и проведению Дня Культуры в школах Санкт-Петербурга при Международной Лиге Культуры.

Ключевые слова: День Культуры, Знамя Мира, школы, образование, Культура, Всемирная Лига Культуры.

Oleg Nikolaevich Cheglakov (Saint Petersburg)
Chairman of the Board of MKPO "Call to Culture".

MEANING OF THE DAY OF CULTURE AND THE WAYS FOR REVIVAL OF THE WORLD LEAGUE OF CULTURE

Abstract: Over the past three decades, a lot of words were said about the Day of Culture among the schools of St. Petersburg. Almost in every school, children, teachers and even parents gather every year in commemoration of such an important event on April 15, the day of signing of the Roerich Pact. Of course, in each school, they differently interpretate the materials sent to them, that contribute to a correct understanding and holding of this annual holiday. But the reporting on a comprehensive picture of the annual holidays must be done by their organizers, leaders of the Committee for preparation and holding of Days of Culture in schools of Saint Petersburg at the International League of culture.

Key words: Day of Culture, Banner of Peace, schools, education, Culture, the World League of Culture.

За последние три десятилетия было сказано немало слов о проведении Дня Культуры среди школ Санкт-Петербурга. Практически почти в каждой школе дети, педагоги и даже родители каждый год собираются для такого важного действа 15 апреля, в день подписания Пакта Рериха. Безусловно, в каждой школе по-разному воспринимали присылаемые материалы, способствующие правильному пониманию и проведению этого праздника. Но предоставление отчётности об исчерпывающей картине таких ежегодных праздников должны сделать организаторы-устроители их, руководители комитета по подготовке и проведению Дня Культуры в школах Санкт-Петербурга при Международной Лиге Культуры (далее — МЛК), ибо наше общество стояло лишь у истоков этого начинания, а потому сведениями о качестве и достижениях проведения мероприятий последних десятилетий не обладает.

Если на всё это посмотреть, во всяком случае, добрым глазом, то можно сказать, что наказ-предложение о насущной необходимости проведения мирового Дня Культуры среди

школ и молодёжи в определённой мере выполняется. Но Рерих говорил и о проведении Дня Культуры и среди культурной общественности, а это и есть все те, кто в сердце своём очувствовал устремление к Высшему Свету. Надеюсь, и у нас, здесь собравшихся, есть такая же потребность быть и участвовать в этих рядах участников совместных действий.

Но что означает День Культуры по существу своему?

День Культуры — это кульминация, наивысшая концентрация мыслей, чувств и всех энергий на единение со Светом Знаний Высших Сил, ведущих человечество к эволюции. Работа на культурном поле, культурном фронте проводится весь год, каждый день, а 15 апреля — кульминация, утверждающая достигнутое и намечающая ещё более высокие и дерзновенные планы на будущее. Главным показателем качества проведения такого праздника является достижение торжественности, горение сердец, очувствование прекрасного будущего и радости, исходящей не от повышенной эмоциональности, а от восприятия именно Света, к которому и направлено почитание, от любящего сердца исходящее.

Следует помнить, что этот день может и должен стать для одних Днём становления, для других Днём утверждения, а для наиболее возвышенных и устремлённых и Днём дерзновенного взлёта к небывалым высотам духа и в духе. Иными словами, мировой День Культуры — это День открытия новых возможностей.

Но какова основная мечта прогрессивного человечества? Объединение всех поборников и сторонников Света. Всё человечество вошло в Эпоху разделения человечества по черте Света и тьмы. И выбор свой делает сам человек. Он добровольно выбирает сам себе дальнейший путь. Но выбрав тьму, человек стремится утянуть за собой и всех остальных, ещё не пробудившихся или не до конца укрепившихся на путях Света людей, но способных в будущем встать твёрдо в ряды сторонников Света, устремлённых в дальнейшую эволюцию. Именно потому так важны объединённые усилия для приумножения огней и света сердец сторонников добра и Общего Блага, чтобы возрос магнит притяжения, способный увлечь на новую ступень потенциальных сторонников Света, на которой сила воздействия уходящего мира будет уже мала, а потому легко преодолима.

Необходим союз, объединение всех светлых сил, лига. Именно потому Рерихом ещё в 1931 году на первой конференции в поддержку подписания Международного договора в защиту культурных ценностей в Брюгге была предложена идея создания Всемирной Лиги Культуры (далее — ВЛК). Не буду останавливаться на истории этого великого начинания. Сегодня речь идёт о возрождении его в рериховском понимании и оформлении.

В последнее время многие люди пытались некоторым образом проявить инициативу начать такое возрождение, но они сталкивались с психологической проблемой — отсутствием не только мирового авторитета и известности, но даже и у себя на Родине, а те люди, которых они могли выдвинуть на эти роли и охотно соглашались, были совсем далеки от высоких культурных задач, стоящих перед лидерами такого всеобъединяющего движения. Инициаторы и организаторы, конечно, могут быть разделены в действиях. Имеется в виду то, что инициаторы находят подходящих для такого действия людей, а остальную организационную работу проводят организаторы. Важно, чтобы Главный Организатор соответствовал требованиям Вождя Культуры. Важно, чтобы он был назначен на эту должность не потому, что достиг широкой известности и популярности в каких-либо далёких от культуры сферах, а именно стал известен как самоотверженный борец за защиту и охранение культурных ценностей. При этом и сам он должен быть высококультурным человеком, ориентирующимся во всех аспектах Культуры — религии, искусства, науки и их синтезе — Культуре в целом.

Безусловно, поиски лидера и лидеров могут затянуться на долгое время, а потому уже сейчас можно создавать многочисленные комитеты Лиги Культуры (далее — КЛК). Эти комитеты будут представлять собой координирующие и идеологические органы на местах — в районе, городе, области, стране — по реализации двух наиважнейших задач — защита культурных ценностей и просвещение. Каждый комитет может взять на себя столько задач, сколько он в силах исполнять по своим возможностям и ресурсам. Например, наиболее актуальной задачей в области просвещения может стать задача распространения сведений об особенностях настоящего времени, о наступлении переходного периода к Новой Светлой Эпохе, а также о времени разделения по черте Света и тьмы, чтобы человечество со всею ответственностью приняло на себя заботу об объединении всех светлых сил. После накопления опыта и выявления наиболее достойных и активных деятелей из различных местных КЛК, по инициативе кого-либо из активистов и общему согласию большинства действующих КЛК, можно будет собрать учредительную конференцию, на которой станет возможным образование единого международного комитета и избрание членов в единый руководящий орган Всемирной Лиги Культуры. Существующие КЛК вольются во Всемирную Лигу Культуры как наиболее действующие и активные коллективные члены этой всеобъединяющей организации.

Д. Д. ГОРИН, К. А. КАСЬКОВА, А. И. ПОЛИВАХА, М. Е. УДАЛОВ
(ГБОУ «Средняя образовательная школа № 531
Красногвардейского района города Санкт-Петербурга»)

ПУСТЬ ЭТО БУДЕТ ВСТРЕЧА С НАШИМ БУДУЩИМ! (ИТОГИ ПЕРВОЙ ДЕТСКОЙ ВСТРЕЧИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ЗНАМЯ МИРА НАД ПЛАНЕТОЙ – 2017»)

Аннотация: Четырнадцатого–пятнадцатого апреля в Санкт-Петербурге, в школе № 531 прошла Международная детская встреча «Знамя Мира над Планетой». На ней собрались дети и взрослые, чтобы поговорить о мире и дружбе, культуре и защите культурного наследия, о совместном будущем России и мира. Встреча — это очный этап Международного культурно-просветительского и образовательного проекта «Знамя Мира над Планетой», который реализуется на базе школы № 531 Санкт-Петербурга с 2013 года при поддержке Образовательного инновационного кластера «Инвестиции в будущее». Родился этот проект, вдохновлённый опытом международных детских ассамблей «Знамя Мира», которые проходили в Болгарии в 1979–1988 годах по инициативе министра культуры Болгарии Людмилы Живковой (1942—1981) под девизом «Единство! Творчество! Красота!». С 2013 года в школе № 531 стал выходить одноимённый литературно-художественный альманах. К настоящему времени вышло три выпуска, тема последнего «Мысль. Слово. Дело». Его авторами стали дети и взрослые городов Санкт-Петербург, Таганрог, Ростов-на-Дону, Барнаул, Ижевск, Глазов, а также Болгарии и Израиля. Всего 159 человек. Самым маленьким участникам было 6 лет, а самому старшему — 92 года.

Ключевые слова: «Знамя Мира над Планетой», инвестиции в будущее, Людмила Живкова, международные детские ассамблеи «Знамя Мира».

Denis Dmitrievich Gorin, Ksenia Aleksandrovna Kaskova,
Anastasia I. Polivaha, Michael E. Udalov (Saint Petersburg)
Students of GBOU "Secondary Educational School No. 531
Krasnogvardeysky District of St. Petersburg".

LET IT BE A MEETING WITH OUR FUTURE! (RESULTS OF THE FIRST CHILD MEETINGS WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION "BANNER OF PEACE OVER THE PLANET-2017")

Abstract: On 14th and 15th April 2017, at school No. 531 in St. Petersburg, the International Children's Meeting "Banner of Peace over the Planet" took place. Children and adults attended it to talk about peace and friendship, culture and protection of cultural heritage, about the joint future of Russia and the world. The meeting is an in-presence phase of the international cultural and educational project "Banner of Peace over the Planet", being implemented on the basis of School No. 531 of St. Petersburg since 2013 with the support of the Educational innovation cluster "Investment in the future".

This project was born out of the inspiration by the experience of international children's Assembly "Banner of Peace", which took place in Bulgaria in 1979–1988 on the initiative of the Minister of culture of Bulgaria Lyudmila Zhivkova (1942–1981) under the motto "Unity! Creativity! Beauty!" Since 2013, a literary almanac of the same name has been published in the school No. 531. So far, three issues were brought out, the theme of the last one was "Thought. Word. Action". Its authors were children and adults of the cities of St. Petersburg, Taganrog, Rostov-on-Don, Barnaul, Izhevsk, Glazov, as well as from Bulgaria and Israel.

All together, 159 people. The youngest participants were 6 years old, and the oldest one – 92 years.

Key words: Banner of peace over the Planet, investment in the future, Lyudmila Zhivkova, international children's Assembly "Banner of Peace".

Четырнадцатого–пятнадцатого апреля 2017 года в Санкт-Петербурге, в школе № 531 прошла Международная детская встреча «Знамя Мира над Планетой». На ней собрались дети и взрослые, чтобы поговорить о мире и дружбе, культуре и защите культурного наследия, о совместном будущем России и мира.

Встреча — это очный этап Международного культурно-просветительского и образовательного проекта «Знамя Мира над Планетой», который реализуется на базе школы № 531 Санкт-Петербурга с 2013 года при поддержке Образовательного инновационного кластера «Инвестиции в будущее».

Родился этот проект, вдохновлённый опытом международных детских ассамблей «Знамя Мира», которые проходили в Болгарии в 1979–1988 годах по инициативе министра культуры Болгарии Людмилы Живковой (1942—1981) под девизом «Единство! Творчество! Красота!». С 2013 года в школе № 531 стал выходить одноимённый литературно-художественный альманах. К настоящему времени вышло три выпуска, тема последнего «Мысль. Слово. Дело». Его авторами стали дети и взрослые городов Санкт-Петербург, Таганрог, Ростов-на-Дону, Барнаул, Ижевск, Глазов, а также из Болгарии и Израиля, всего 159 человек. Самым маленьким участникам было 6 лет, а самому старшему — 92 года. Издание альманаха стало возможным благодаря финансовой помощи ООО «СПЛАТ-Косметика».

Опыт совместного творчества показал, что одни и те же темы волнуют людей разного возраста в любых уголках России и мира. Встал вопрос о необходимости встречи, которая бы собрала детей и взрослых. И такая состоялась, а за основу решили взять принципы болгарских ассамблей: отсутствие соревнования, радость общения и совместное творчество под Знаменем Мира.

В нашей встрече приняли участие 120 детей из восьми школ Санкт-Петербурга. День 14 апреля был провозглашён Днём Мира. Состоялась торжественная линейка в начальной школе, на которой наградили учеников младших классов, принявших активное участие в проекте «Знамя Мира над Планетой»: участники литературного видеомарафона «Поэты о мире» и выставки «Дети рисуют мир». После были проведены мастер-классы, на которых дети рисовали открытки и работали над созданием коллективного панно.

В 12.30 начался торжественный концерт. Ирина Головань и Ирина Куцеволова, представители Координационного центра Знамени Мира, вручили знамя директору школы Татьяне Алексеевне Добруновой. Её воспитанникам выпала честь первыми в Санкт-Петербурге поднять Знамя Мира над своей школой!

К участникам и гостям встречи обратились с приветственным словом

Мария Николаевна Чеснокова, научный сотрудник Музея-института семьи Рерихов (СПбГМИСР), Борис Димитров Алексиев, представитель Генерального консульства республики Болгария, Мария Михайловна Андреева, сотрудник МОО «Природоохранный союз». Прозвучали видеопослания из Канады, Болгарии, Швейцарии и США.

В основу сценария праздничного концерта лёг сюжет встречи участников детской ассамблеи 1979 года и современных школьников. Режиссёр-постановщик, педагог-организатор Мария Бочаркина сумела объединить две разные эпохи. В ходе концерта участники — лицей №533, гимназии №177 и №528, школы №247 и №531 представили свои визитки, в которых ребята отразили свои надежды, стремления и мечты о мире на Земле.

После концерта все гости приняли участие в мастер-классах общего арт-пространства под девизом «Единство. Творчество. Красота». На мастерской по изобразительному искусству под руководством дизайнера и декоратора Татьяны Юрьевны Громцевой ребята создавали бумажные колокола, а затем соединили их в общее панно, созвучное монументу «Знамя Мира» в Софии. Бумажные детские ладошки стали оперением Голубя мира.

Песни о мире звучали на музыкальной станции под руководством учителя пения Светланы Васильевны Малаевой. Дети учили танцы народов мира под руководством Эльмиры Николаевны Трамбаевой. А основы актёрского мастерства преподавала Мария Алексеевна Бочаркина. В столовой, где работало кафе дружбы, ребята писали письма своим ровесникам в Барнаул, Донецк, Амвросиевку (Донецкая народная республика) и Болгарию. На станции «Живое слово» они читали стихи перед камерой, разыгрывали сценки по теме мира, а также записывали открытые видеопослания.

К этому событию в школе была открыта выставка о символе Знамени Мира и истории подписания Пакта Рериха, подготовленная Музеем-институтом семьи Рерихов. Также открылась выставка детских работ, присланных для проекта «Знамя Мира над Планетой» из Дагестана, Удмуртии, Донецкой народной республики, Барнаула и Болгарии.

Второй день встречи был назван Днём Культуры, в честь подписания 15 апреля 1935 года Пакта Рериха, Договора о защите художественных, научных и исторических памятников, странами — представителями Панамериканского союза.

В основу этого дня лёг опыт Всемирного детского парламента, заседание которого впервые состоялось в августе 1979 года в Софии. Юные участники защищали свои работы («История миротворческого движения», «Махатма Ганди и его идеи мира», «Миротворческая деятельность ООН и ЮНЕСКО», «Движение учёных за мир», «Роль СМИ в деле мира» и другие) и работали над коллективным проектом «Пути достижения мира на Земле».

Среди экспертов были Никита Владимирович Благово, директор Музея истории школы К. И. Мая, Константин Вячеславович Шапиро, председатель общественного совета образовательных организаций «Новое электронное пространство в школе», Юлия Валентиновна Спиридонова, заместитель директора Музея городского электрического

транспорта, Диана Николаевна Мельникова, методист экскурсионно-методического отдела СПбГМИСР, Полина Михайловна Бакунович и Мария Михайловна Андреева, сотрудники МОО «Природоохранный союз». В ходе совместной работы была написана резолюция, в которой предлагаются решения наиболее острых вопросов, возникших в ходе обсуждения проектов. Прозвучала мысль о необходимости создания Международного детского центра «Знамя Мира над Планетой» со своей медиа-площадкой и киностудией для постоянной работы.

После принятия резолюции ученица 10-а класса Ксения Каськова и ученица 7-а класса София Метёлкина вошли в делегацию, направленную в Музей-институт семьи Рерихов. На круглом столе, посвящённом Пакту Рериха и Знамени Мира, собравшимся представлен отчёт о прошедшей встрече, а также передана детская резолюция для совместного принятия её учёными–участниками круглого стола и детьми–делегатами встречи «Знамя Мира над Планетой». Резолюция была принята единогласно, а значит, совсем скоро данный документ будет отправлен в Законодательное собрание Санкт-Петербурга.

Приложение

УЧАСТНИКИ[1] МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕТСКОЙ ВСТРЕЧИ «ЗНАМЯ МИРА НАД ПЛАНЕТОЙ» ПРИНЯЛИ РЕЗОЛЮЦИЮ, ОБРАЩЁННУЮ К ДЕПУТАТАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ И ПРАВИТЕЛЬСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ГБОУ СОШ № 531, 15 апреля 2017 года, г. Санкт-Петербург

Мы выступаем за:

1. Официальное общегородское ежегодное празднование Дня Культуры 15 апреля, в день подписания Пакта Рериха.

2. Размещение на всех культурных учреждениях Санкт-Петербурга символа Знамени Мира, предложенного Николаем Рерихом для охраны культурного наследия.

3. Включение в школьную программу, возможно, в курс предмета «История Санкт-Петербурга», изучения Пакта Рериха и символа Знамени Мира.

4. Включение в школьную программу, возможно, в курс предмета «История Санкт-Петербурга», изучения утраченных памятников Санкт-Петербурга.

5. Размещение возле каждого исторически значимого дома в Петербурге информационного стенда с понятным рассказом и иллюстрациями, доступными для детского понимания, о значимых событиях, связанных с этим памятником.

6. Введение в качестве эксперимента на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области проекта «Суббота — День Культуры». Вместо традиционных уроков в стенах школы учащиеся будут иметь возможность регулярно выезжать на занятия к историческим, культурным и природным памятникам Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Возможно, ребята будут наблюдать за сохранностью объекта и изучать его совместно со взрослыми специалистами.

7. Введение ежемесячного льготного дня на посещение театров, музеев, кинотеатров для школьников.

8. Создание государственной системы «Забота Родины о детях» по привлечению творческой, научной и рабочей интеллигенции (учёных, деятелей культуры и т.д.) к работе со всеми школами города. Регулярные встречи учащихся и интеллигенции для неформального общения.

9. Открытие площадок для детского творчества и общения детей, в том числе в школах. Создание системы межшкольного общения на основе сотрудничества, а не конкуренции.

10. Создание детской художественной галереи, по возможности, в каждом районе города.

11. Создание системы информирования родителей и школьников о различных бесплатных кружках, секциях и т. п. в пределах района (города) с помощью информационных стендов в школах.

12. Проведение мероприятий в рамках Миротворческого движения.

13. Организацию встреч детей из разных стран. Необходимы международные площадки для общения и совместного творчества. Начать нужно с Санкт-Петербурга.

14. Выделение определённого количества часов в школе на проведение уроков по теме «Последствия войн и конфликтов».

15. Активное развитие служб школьной медиации.

16. Создание детского медиа-центра. Предоставление альтернативного информационного пространства, чтобы дети могли высказать своё мнение.

17. Регулярное выделение части эфирного времени городских каналов для передач, посвящённых теме мира, и для программ, созданных детским медиа-центром.

18. Создание программы международного сотрудничества между школами: создание одного/ единого центра школьного обмена.

19. Отмену постановления о запрете выезда на экскурсии школьников в будние дни.

20. Согласование и объединение возможностей школьной и музейных образовательных программ.

21. Организацию регулярного проведения образовательных лекций и передач, а также художественных фильмов в школах во внеучебное время.

22. Создание на бюджетной основе Международного детского центра «Знамя Мира», который будет круглогодичной площадкой для общения детей из разных стран. При нём будут действовать детская художественная галерея, детский медиа-центр и детская киностудия.

ПРИМЕЧАНИЕ

[1] Присутствовали учащиеся школ Санкт-Петербурга: ГБОУ «Гимназия № 177», ГБОУ «Лицей № 533», ГБОУ «Гимназия № 528», ГБОУ «СОШ № 247», ГБОУ «СОШ № 531».

И. А. МОРОЗОВА
(Муниципальное казённое образовательное учреждение «Мирная средняя образовательная школа»; посёлок Мирный Зонального района Алтайского края)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «КЛУБ “УЧИТЕЛЬ ГОДА АЛТАЯ”» ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕЙ ЗНАМЕНИ МИРА В РАМКАХ КРАЕВОЙ ПРОФИЛЬНОЙ СМЕНЫ «ЛЕТНЯЯ ДЕТСКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ДАЧА»

Аннотация: Алтайская краевая общественная организация — клуб «Учитель года Алтая» активно работает с детьми и подростками, реализует с 2012 года долгосрочный проект «Летняя детская творческая дача» под девизом: «Воспитание культурой». Педагоги-организаторы смены имеют большой опыт в области патриотического воспитания и гражданского становления личности школьника, являются организаторами краевых и всероссийских проектов различной направленности. Исходя из этого, учитывая традиции и возможности (кадровые, материально-технические ресурсы), потребности общества, разработана программа краевой профильной смены «Летняя детская творческая дача» культурологической направленности «Этнографическое путешествие».

Ключевые слова: воспитание, образование, этнографическое путешествие, дети, образование, Рерих, Знамя Мира, Алисия Родригес Фернандес, Сухомлинский, национальное самосознание, народные традиции.

Irina Alexandrovna Morozova (Altai Krai)
Settlement “Mirniy” in the Zonal District of the Altai Krai.

ACTIVITIES OF REGIONAL PUBLIC ORGANIZATION – CLUB “TEACHER OF THE YEAR IN ALTAI” – IN SPREADING IDEAS ABOUT THE BANNER OF PEACE WITHIN THE FRAMEWORK OF PROGRAM “SUMMER CREATIVE COTTAGE FOR CHILDREN”

Abstract: Altai regional public organization, club “Teacher of the Year in Altai” has been working actively with children and adolescents, and is implementing since 2012 a long-term project “Summer Creative Cottage for Children” under the motto: “Mentoring by Culture”. Teachers, who have organized the program, have extensive experience in the field of Patriotic education and formation of the student's personality as a citizen, and have organized a number of regional and all-Russian projects of various kinds. Based on this and considering traditions, capabilities (that is, human, material, and technical resources), and the needs of society, a program of regional profile session “Summer Creative Cottage for Children” is developed with culturological orientation “Ethnographic journey”.

Key words: education, mentoring, ethnographical journey, national consciousness, folk traditions, Roerich, Banner of Peace.

Современный период в истории и образовании России — это время смены ценностных ориентиров. В последние десятилетия в стране и мире произошли важные перемены, негативные явления, которые неизбежны в период крупных социально-политических изменений. Эти явления оказали отрицательное воздействие на нравственность, на духовность, гражданское самосознание, на отношение человека к человеку.

В период смены ценностных ориентиров нарушается духовное единство общества, меняются жизненные приоритеты молодёжи, происходит разрушение ценностей старшего поколения, а также изменение традиционных моральных норм и нравственных устоев. Поэтому актуальным становится духовно-нравственное совершенствование личности, без которого не представляется возможным дальнейший прогресс человечества.

Формирование человеческой личности с высокими нравственными качествами, высокой степенью духовного развития, человека культуры является задачей очень сложной, но, в то же время, и самой важной в процессе развития человеческого общества, следовательно, и в образовании.

В обществе, в котором почитаются духовность и культура, мир и мудрое решение социальных и экономических проблем, там закрепляются идеи толерантности, нет места войнам, религиозному экстремизму, преступности, наркомании. Николай Константинович Рерих провозглашает: «О культуре нужно всячески твердить, когда где-то ещё имеется запас атомных бомб»[1] — эти слова остаются актуальными и сегодня. Ведь именно культуру Николай Константинович считал панацеей от всех бед.

При этом он замечал, что не правительственными указами и приказами растёт истинная культура, она зреет в сознании людей. В современном обществе мы видим понимание этого и в государственных документах РФ: «Государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны»[2].

Современный национальный воспитательный идеал определяется другим государственным документом, «Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина РФ». По версии авторов, это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации[3].

Как видим, государством перед нами поставлены высокие цели, определены высокие идеалы. Но остаётся главный вопрос: как, с помощью каких форм, методов и средств воспитания можно прийти к планируемым результатам?

В этой ситуации возникает потребность обратиться к культуре как синтезу науки, искусства, философских и духовных учений, для чего следует пересмотреть, переосмыслить цели и ценности образования, воспитания, ведь главная ценность на Земле — это дети. Как мы их воспитаем, такое и получим будущее.

Алтайская краевая общественная организация «Клуб “Учитель года Алтая”» активно работает с детьми и подростками, реализует с 2012 года долгосрочный проект «Летняя детская творческая дача» под девизом: «Воспитание культурой».

Педагоги-организаторы смены, члены этого клуба, имеют большой опыт в области патриотического воспитания и гражданского становления личности школьника, являются организаторами краевых и всероссийских проектов различной направленности. Исходя из этого, учитывая традиции и возможности (кадровые, материально-технические ресурсы), разработана программа краевой профильной смены «Летняя детская творческая дача» культурологической направленности «Этнографическое путешествие».

Деятельность этой смены способствует не только укреплению и сохранению физического здоровья школьников, но играет важную роль в социальном воспитании подрастающего поколения, в формировании их нравственности, духовности, культуры.

Условия решения поставленных задач включают в себя возрождение национального самосознания, возрождение национальных идеалов, народных традиций, обычаев, обрядов.

На наш взгляд, нравственность, духовность начинается с малого — с любви к своей семье, к своей школе, к своему городу, селу. Постепенно расширяясь, эта любовь переходит в любовь к родной стране, к её истории, к прошлому и настоящему, в любовь к человечеству, к миру, ко всему, что нас окружает.

Формирование этих ключевых, на наш взгляд, качеств личности должно основываться не на отвлечённых понятиях, а на конкретных примерах, изучение которых позволит сложить воедино общую картину мира.

В основе концепции детской профильной смены «Летняя детская творческая дача» лежит эффективно построенная воспитательная система по самореализации личности ребёнка через включение его в различные виды творческой, коммуникативной деятельности.

Концепция основана на следующих идеях:

— Идея совместной деятельности взрослых и детей в процессе воспитания (В. А. Сухомлинский).

— Идея формирования педагогической среды, способствующей творческой самореализации личности (Н. Ф. Талызина, В. А. Ясвин).

— Идеи Н. К. Рериха, согласно которым ненасилие является доминантой, основой духовно-нравственного воспитания молодого поколения; высшей задачей воспитания и образования является развитие духовно-нравственной и социально активной личности.

Цель оздоровительно-образовательной профильной смены определена как создание благоприятных условий для физического и духовного оздоровления детей и подростков, развития их личностного и нравственного потенциала, содействие формированию культуры, гражданско-общественной и коммуникативной компетентности через включение их в разнообразную, общественно значимую и личностно привлекательную творческую деятельность в разновозрастном коллективе.

Профильная смена проводится в краевом летнем детском оздоровительном лагере «Уба», расположенном в живописнейшем месте Алтайского края, на слиянии рек Убы и Катуни, поэтому сама природа располагает наших воспитанников к сотворчеству, к раскрытию себя и своих талантов. Все десять дней смены дети погружены в активную познавательную и творческую деятельность.

Проект «Этнографическое путешествие» — это реальная жизнь в рамках профильной смены в предлагаемых обстоятельствах. В такой деятельности создаётся ситуация выбора, ведь подросток выбирает не только направление своего участия в проекте, но и способ достижения цели.

Все дни смены объединяются определёнными задачами проекта. Перед подростками ставятся цели, успех в достижении которых требует напряжения физических и душевных сил и даёт возможность подтвердить или изменить свою самооценку, предоставляют ему «поле успеха» в различных видах деятельности, предложенных игровыми, конкурсными и проектными ситуациями. Учёт достижений каждого на промежуточных и итоговых этапах реализации проекта (фестивалях, праздниках, конкурсах, ритуалах награждения) создаёт условия для самореализации и развития личности. Являясь развлечением, отдыхом, проект перерастает в обучение, воспитание, творчество, показывает модель человеческих отношений.

Основная идея проекта заключается в изучении традиций и обрядов, творчества и культуры народов, населяющих Алтайский край (русских, украинцев, казахов, татар, немцев, алтайцев).

Ребята и педагоги в течение смены являются участниками этнографической краеведческой экспедиции. В основе проекта — задания для каждого определённого дня, для каждой проектной группы. Планирование и реализацию проекта осуществляют группы самостоятельно под руководством педагога. Для нас очень важна свобода творческой и познавательной деятельности, возможность выбрать формы своей работы в проекте. В карте — восемь пунктов назначения (каждый день смены — новый пункт, исключая день открытия и закрытия смены). Школьники совершают уникальные экскурсии по родному краю, это экскурсии в природу, экскурсии к памятнику Н. К. Рериха, экскурсии в музеи, интерактивные экскурсии в усадьбы, выставочные залы. Для них организуются встречи с интересными людьми, носителями той или иной национальной культуры. Получив и переработав необходимую информацию, воспитанники используют её для выполнения своих творческих заданий.

В группу входят ребята из разных уголков Алтайского края (проект объединяет более 100 человек). У каждой проектной группы свои знаки отличия. Группы в течение смены готовят итоговое мероприятие — фестиваль культур «Звенигород — город мечты», где представляют самобытную культуру каждой народности. Для подготовки организуются занятия в школах творческого развития, которые организуют наши педагоги: «Народные игры и танцы», «Народные традиции», «Под Знаменем Мира», «Познай себя и других», а также в творческих мастерских: «Город мастеров», «Моделирование национального костюма», «Кукольная лавка», «Мастерская декоративно-прикладного творчества».

Понимание важности сохранения мира на Земле, сохранения памятников культуры делает для нас значимым приобщение детей к идее осознания необходимости единения и сотрудничества для сохранения мира, к идее о необходимости охраны культурных ценностей человечества для настоящего и будущего. Эффективным средством для решения этого круга вопросов является изучение Пакта Рериха, привлечение детей к движению «Знамя Мира». Подтверждают эту идею слова Н. К. Рериха: «Предложенный флаг есть символ всего Мира, не одной страны, но всего цивилизованного Мира. Предложенное Знамя имеет на белом фоне в круге три соединённые амарантовые Сферы как символ Вечности и Единения. Хотя мы не знаем, когда именно это Знамя будет развеваться над всеми культурными памятниками, но несомненно, что семя уже взросло. Оно уже привлекло внимание больших умов и устремляется от сердца к сердцу, пробуждая ещё раз среди людских множеств идею Мира и Доброжелательства»[4].

Во время профильной смены ежегодно проходит церемония вручения малых Знамён Мира новым участникам проекта; в рамках программы Международного комитета Знамени Мира «Вместе мы строим мир» организуется конкурс коллективного рисунка «Под Знаменем Мира в прекрасное будущее». Таким образом, дети приобщаются к учению Н. К. Рериха, его научному и духовному наследию.

Работа продолжается и в течение учебного года. Школьники становятся участниками акций, творческих конкурсов рисунка и сочинений «Знамя Мира в космосе». В 2016 году с помощью Группы «Проект “Знамя Мира”» Алтайской краевой общественной научно-исследовательской организации «Институт духовного видения и мировоззренческих позиций» (ИДВиМП) была организована встреча наших воспитанников и Алисии Родригес в рамках торжественных мероприятий, посвящённых 30-летию миссии А. Родригес на посту Президента Неправительственного комитета при ООН «Знамя Мира». Дети предста-

вили своё творчество в защиту культурного мирового наследия, произнесли клятву «Знамени Мира», получили из рук госпожи Родригес благодарственные письма и дипломы за участие в мероприятиях, проводимых комитетом «Знамя Мира».

Мы надеемся, что эта работа даст свои результаты в отдалённом будущем, так как воспитание Человека с высоким духовно-нравственным потенциалом — это долговременная и целенаправленная деятельность, а педагогическое наследие Рерихов является отправной точкой этой деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Рерих Н.К.* Вперёд // *Рерих Н.К.* Листы дневника: В 3 т. — 2-е изд. — Т. II. — М.: МЦР, Мастер-Банк, 2002. — С. 380.

[2] Указ Президента РФ от 24.12.2014 №808 «Об утверждении Основ государственной и культурной политики».

[3] *Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина РФ.— М.: Просвещение, 2014.— С.11.

[4] Знамя Мира: Сб.— М.: МЦР, 1995.— С.105.

М. Ю. МЫШЕНКО
(Культурный центр «Круглое здание» Областного государственного автономного учреждения здравоохранения «Санаторий “Красиво”»; село Головчино Белгородской области)

ПРИЛОЖЕНИЕ ИДЕИ Н. К. РЕРИХА О СОХРАНЕНИИ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ. ИСТОРИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ КРУГЛОГО ЗДАНИЯ В СЕЛЕ ГОЛОВЧИНО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Рассмотрена история реставрации необычного здания постройки XVIII века, получившего название «Круглое здание». Оно находится в селе Головчино Грайворонского района Белгородской области. Здание выполнено в строгом классическом стиле. Вопрос о назначении Круглого здания до сих пор остаётся открытым. Ранее в селе Головчино напротив Круглого здания располагалась барская усадьба, принадлежавшая во времена постройки здания семье Хорватов. По одной из гипотез, Хорваты могли входить в масонское общество. В таком случае, Круглое здание могло выполнять функцию масонского храма.

Ключевые слова: Белгородская область, село Головчино, Круглое здание, семья Хорватов, масонство.

Margarita Yurievna Mishenko (Golovchino Village, Belgorod Region)
Head of the Cultural Center “Round Building” of the Regional State Autonomous Health Care Institution “Sanatorium "Beautiful"”.

APPLICATION OF N. ROERICH’S IDEA ON PRESERVATION OF CULTURAL MONUMENTS. HISTORY OF RESTORATION OF THE ROUND BUILDING IN GOLOVCHINO VILLAGE

Abstract: A history of restoration of unusual building erected in XVIIIth century and now called “The Round Building” is considered. It is situated in Golovchino Village (Graivoron Region, Belgorod region). It is built in a classical style but its original destination remains unknown. In times of it construction, the Round Building was located at the territory of the manor-house of Horvat family. According to one of the hypotheses, one of the Horvats could have been a member of a secret Masonic lodge. In this case, the building could have served as an esoteric Masonic temple.

Key words: Belgorod region, Golovchino Village, Round Building, Horvat family, Freemasonry.

В международной системе охраны всемирного культурного наследия особое эволюционное и духовное значение имеет Пакт Рериха — Договор «Об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников», подписанный в Вашингтоне 15 апреля 1935 года.

К сожалению, имя Н. К. Рериха, его труды и заслуги известны далеко не во всех уголках нашей страны. Его идеи о восстановлении и охране культурных памятников очень важны и не теряют актуальности и на сегодняшний день. Известно, что история нашей страны хранит в себе многие примеры утраты прекраснейших памятников архитектуры, а те, которые уцелели, не всегда содержатся в надлежащем виде. Многие просто находятся

Круглое здание. Фото из архивов ОГАУЗ «Санаторий “Красиво”». 2007

в забытьи, а некоторые приспособлены под другие заведения.

Администрация Белгородской области уделяет большое внимание сохранности памятников архитектуры и исторически важных объектов.

Примером тому служит реконструкция одного необычного здания постройки XVIII века, которое находится в селе Головчино Грайворонского района Белгородской области. Его исходное функциональное предназначение не известно, однако благодаря своей объёмно-планировочной композиции оно получило название «Круглое здание». Как и многие сооружения той эпохи, после революции его приспособили под складское помещение, в период 1990-х годов оно пребывало в заброшенном состоянии и только в 2007 году получило свою новую жизнь.

Решением губернатора Белгородской области Е. С. Савченко в 1999 году создан попечительский совет, на котором был поставлен вопрос о реконструкции Круглого здания. В 2001 году начались работы по его восстановлению.

Семнадцатого февраля 2007 года состоялось торжественное открытие Круглого здания как «Центра культуры и искусства», состоящего на балансе ОГАУЗ «Санаторий “Красиво”».

Не удалось найти какие-либо точные сведения о времени его строительства. Только обнаруженная в ходе реконструкционных работ металлическая перемычка с выбитыми на ней цифрами 1790 и монограмма клейма М:Н:Б говорит о возможной дате строительства и кузнеце, выковавшем её. Им мог быть Александр Мамонтёнок из слободы Борисовка. Сохранившиеся фотографии 1989 и 2001 годов говорили о том, что здание неплохо сохранилось, и позволили получить достаточное представление о его первоначальном облике.

Здание выполнено в строгом классическом стиле. Его архитектура проста и лаконична. В плане здание имеет три надземных и один цокольный этаж. Его объёмно-планировочная композиция представляет собой «цилиндр в цилиндре». Стены выложены из кирпича на известковом растворе.

Довольно внушительный наружный цилиндр диаметром 26,2 × 26,7 м поднят на высоту двух этажей. Внутренний цилиндрический объём диаметром 9,2 × 10,3 м расположен строго по центру наружного цилиндра и возвышается над ним на 4 м в виде барабана, завершённого куполом.

Большой цилиндр имеет четыре дверных проёма, закрытых металлическими полотнами. Двери ориентированы строго по сторонам света. Наружное кольцеобразное помещение, в уровне первого этажа, освещают четыре прямоугольных, вытянутых в высоту окна, которые размещены в центре простенков между дверьми. Наружное кольцеобразное помещение второго этажа освещают восемь больших проёмов, приближающихся по очертаниям к квадратным. Все оконные проёмы ранее не имели остекления и закрывались изнутри

деревянными ставнями. Междуэтажными перекрытиями наружного цилиндра служили деревянные плоские балки с деревянным же настилом. Балки были уложены достаточно часто и опирались на стены.

Кирпичная кладка и основание дверных проёмов наружного и внутреннего цилиндра (первого и цокольного этажей) выполнены в виде арочных перемычек плитами вверх, где вогнутое пространство заложено рядами кирпичной кладки. Такое решение встречается довольно редко.

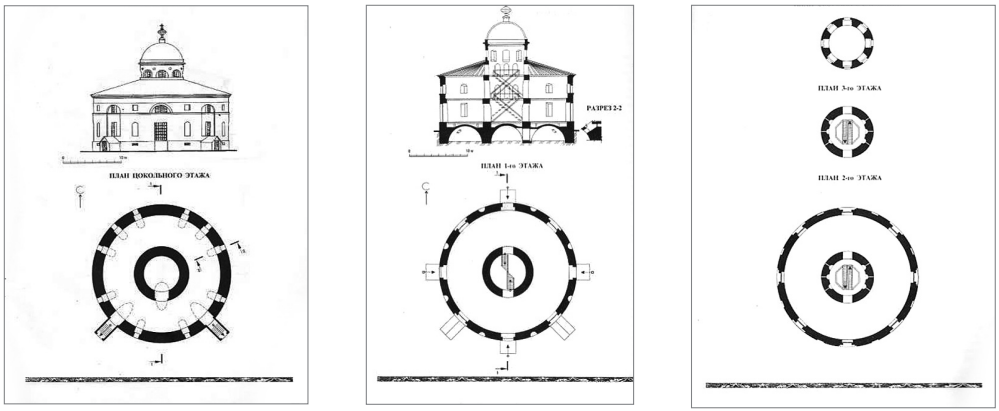
Пространство внутреннего цилиндра делили на три этажа плоские деревянные консольные площадки, также устроена деревянная лестница, связывающая все уровни здания. Дверные проёмы без заполнений, расположенные с севера и юга, являются выходами с площадок лестницы в помещения наружного цилиндра первого и второго уровней здания, а также на чердак. Во внутренних стенах малого цилиндра и на сегодняшний день устроено двенадцать полукруглых в плане ниш, расположенных по три напротив друг друга, с восточной и западной сторон, на втором и третьем этажах. Все ниши в уровне пола имеют небольшие ступенчатые отверстия, открывающиеся в пространство нижнего кольцеобразного помещения. Внутреннее пространство малого цилиндра освещают восемь оконных проёмов с лучковым верхом.

Ранее цокольный уровень не был связан с остальными этажами здания. Здесь имелись наружные выходы с юго-западной и юго-восточной сторон. Его планировка в основном повторяла членение верхних этажей. Два цилиндра разделяют его пространство на два помещения: центральное круглое и наружное кольцеобразное. Помещения связаны между собой одним южным проёмом центрального круга. Цокольные помещения перекрыты кирпичными сводами: внутреннее — куполом, наружное — лотковым. Причём пяты сводов расположены у самого пола. Подвал освещают десятки окон, над которыми, в своде, устроены распалубки. Проёмы закрывались лишь металлическими решётками из вертикальных прутьев. Пол цокольного этажа изначально был земляной. Всё здание практически не имеет фундамента — основа кладки наружного и внутреннего цилиндров на 30–40 см глубже отметки пола цокольного этажа.

Также каждая вторая балка перекрытия первого и второго этажей ранее поддерживалась деревянным подпорным столбом. Столбы были устроены на высоту двух этажей: первого и цокольного, для чего в кирпичном своде цокольного этажа имелись пробитые отверстия. Столбы поставлены в один ряд кольцом по центру помещений.

Снаружи стены были оштукатурены и первоначально выкрашены жёлтой охрой. Внутри стены не штукатурились. Декоративное убранство фасадов выдержано в формах строгого классицизма. Простая тяга делит наружный цилиндр на два неравных яруса. По верху стен проходят довольно скромные карнизы из профилированного рядового кирпича и выступающей над ним части крупномерного кирпича. Декор строится на чередовании различной формы ниш и проёмов. Крыльца входов не сохранились, возможно, что роль ступеней выполняли деревянные пандусы. Местные жители села Головчино утверждают, что ранее из здания было проложено два подземных хода, один из которых имел выход к барской усадьбе, второй — к Никольскому храму.

К сожалению, за всю историю существования Круглого здания оно не единожды подвергалось реконструкции. С 1923 по 1995 годы здание находилось на балансе сахарного завода «Большевик» и было приспособлено под складское помещение. Согласно «Декрету о состоянии сахарного завода “Большевик”» от 1 сентября 1925 года, в Круглом здании произведена перестилка полов, поставлены новые колонны, вставлены окна, заделаны от-

Планы Круглого здания. Воспроизведено: *Холодова Е. В.* Головчино: история, архитектура, гипотезы. — Белгород: Везелица, 2003. — Ил. на с. 17, 18, 19

верстия в сводах, стены покрыты обмазкой и побелены изнутри; снаружи произведена облицовка фундамента и карнизов, сделаны лестницы и навесы над входами, отремонтирована крыша, произведена побелка.

Весной 2001 года во время реконструкционных работ все деревянные конструкции в здании были разобраны, добавилось внутреннее освещение и отопление здания, а также декоративные элементы. Деревянные лестницы заменены на новые конструкции из бетона. Здание приобрело статус памятника архитектуры, а также на сегодняшний день выполняет функции культурного центра.

Всё же вопрос о назначении Круглого здания до сих пор остаётся открытым. Были высказаны разные предположения об использовании этого здания. Но для этого потребовалось дополнительное изучение жизни первых владельцев Круглого здания, которыми являлись члены семьи Хорватов.

Ранее в селе Головчино напротив Круглого здания когда-то располагалась барская усадьба, от которой на сегодняшний день сохранились лишь фрагмент каменной ограды, парк и озеро «Кинь грусть». К сожалению, весь усадебный комплекс был разрушен в 1905 году во время первых вспышек крестьянских волнений. Также не уцелели чертежи и документы о времени строительства зданий и имена архитекторов.

Само селение Головчино было основано в начале XVII века и называлось Спасское. Первым его владельцем с 24 октября 1710 года стал Гаврило Иванович Головкин. Слобода была переименована в «Спасское — Головчино тож». Семья Головкиных распоряжалась данными землями до 1741 года.

Четвёртого июля 1755 года Указом из государственной вотчинной коллегии, подписанным императрицей Елизаветой, имение Головкиных со всеми принадлежащими ему землями было пожаловано генерал-поручику Ивану Самойловичу Хорвату «за оказание помощи в переводе сербов в подданство России». Сам И. С. Хорват также являлся военным переселенцем из Сербии.

Сыновья Ивана Самойловича — Дмитрий и Осип тоже состояли на военной службе, дослужились до генеральских чинов.

После смерти Ивана Самойловича в 1780 году в слободе проживал его сын Осип Иванович Хорват. Он являлся крупным землевладельцем Хотмыжского уезда Курской

губернии, а также небольших наделов в Харьковском и Волчанском уездах Харьковской губернии. В свою очередь, он уделял особое внимание развитию слободы Спасское–Головчино. При нём было построено два храма: Спасо-Преображенский (1796) и Никольский (1797). Также выстроено новое усадебное здание в 1812 году, создан крепостной театр, насчитывавший до 200 актёров, 30 музыкантов, и существовала отдельная балетная труппа. Предположительно в 1790 году было выстроено Круглое здание и заложен парк. В начале 1820-х годов сыновья Осипа Ивановича Хорвата и его супруги Анны Александровны Зубовой вступили в полное владение имением. В 1814 году в завещании Осипа Ивановича Хорвата «Имения наследственные и благоприобретённые» Круглого здания в списке не было[1]. Братья Иван (1804—1849) и Владимир (1807 — начало 1830-х) продолжили развивать слободу. В 1839 году был построен паровой свеклосахарный завод, после смерти Ивана Осиповича театр распался. В 1860 году в слободе остаётся единственный наследник — Николай Иванович Хорват. В это время проводится перепись имущества, из которой следует, что в слободе «Спасское — Головчино тож» имеется — 2 909 крестьянских душ, 300 дворов, 2 церкви, 7 ярмарок в году, свеклосахарный, кирпичный и винокуренный заводы. Последний был построен в 1839 году и перенесён в 1858 году. Николай Иванович Хорват, будучи человеком бездетным, скончался в 1889 году. Последним владельцем слободы в 1890 году становится генерал-майор, граф Михаил Павлович Толстой из рода Голенищевых-Кутузовых-Толстых, который выкупил данное имение.

Первого сентября 1920 года была произведена «Опись на движимое имущество и разного строения имения Графини Толстой», при этом в данном списке Круглое здание также не упоминается.

Таким образом, из сохранившихся документов следует, что Хорваты, владевшие слободой на протяжении ста тридцати пяти лет, были очень хорошими хозяйственниками, а также имели пристрастие к искусству и разного рода увлечениям. Однако совсем не ясно, с какой целью выстроено Круг-лое здание.

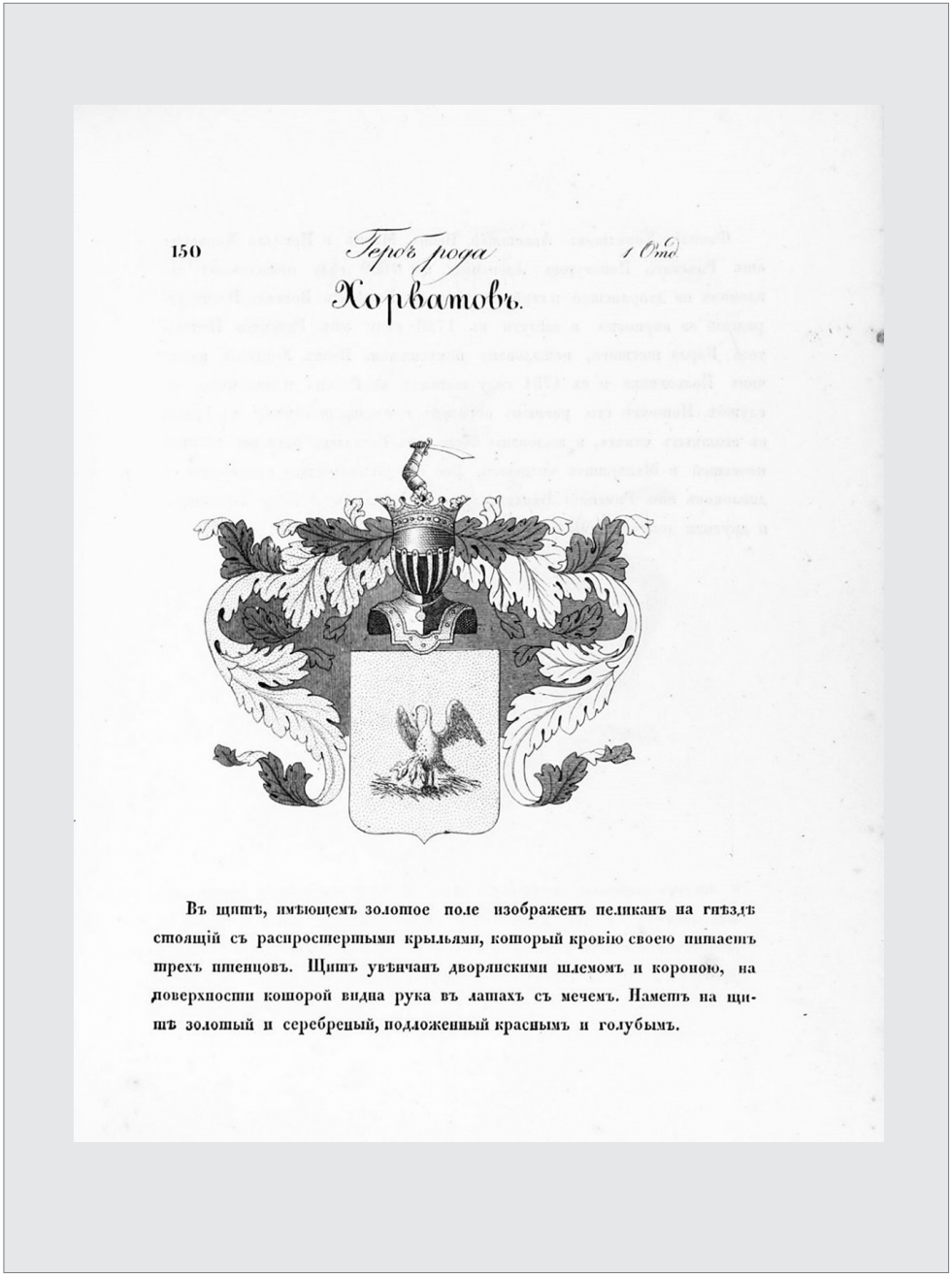
Многие исследователи первоначально склонялись к версии, что здание могло выполнять функцию храма. Но внутренняя планировка его противоречит канонам построения православного храма. Были также предположения о круглой конюшне с внутренним манежем или музыкальным театром, поскольку в здании присутствует очень мощная, схожая с храмовой, акустика[2].

В записях историка-краеведа Т. Я. Рязанова упоминалось о том, что за Хорватами числилась некая «Круглая магазея» — то есть некий склад для хранения зерна и семян.

По мнению Е. В. Холодовой, архитектора и исследователя памятников архитектуры Курского края, Хорваты могли входить в масонское общество, поддавшись модному течению времени, и осуществить мечту сооружения масонского храма. Поскольку в планировке «круг с центром» заложена солярная символика, возможно предположить для этой постройки трактовку Храма Солнца – одного из символов масонства.

На фотографии 1989 года Круглое здание венчает необычная главка, напоминающая по своей форме Чашу Грааля, изображение которой известно по масонским манускриптам. Она ассоциируется с Луной и, как и Солнце, играет немалую роль в символике масонства[3].

Однако документально причастность членов семьи Хорватов к данному ордену не подтверждена. В 1689 году Римский император Леопольд жалует семье Хорвата диплом на дворянство и герб, который перекликается с орденом розенкрейцеров. На золотом щите изображён пеликан на гнезде, стоящий с распростёртыми крыльями, который кровью своей питает птенцов. Щит увенчан дворянским шлемом и короной, на поверхности которой

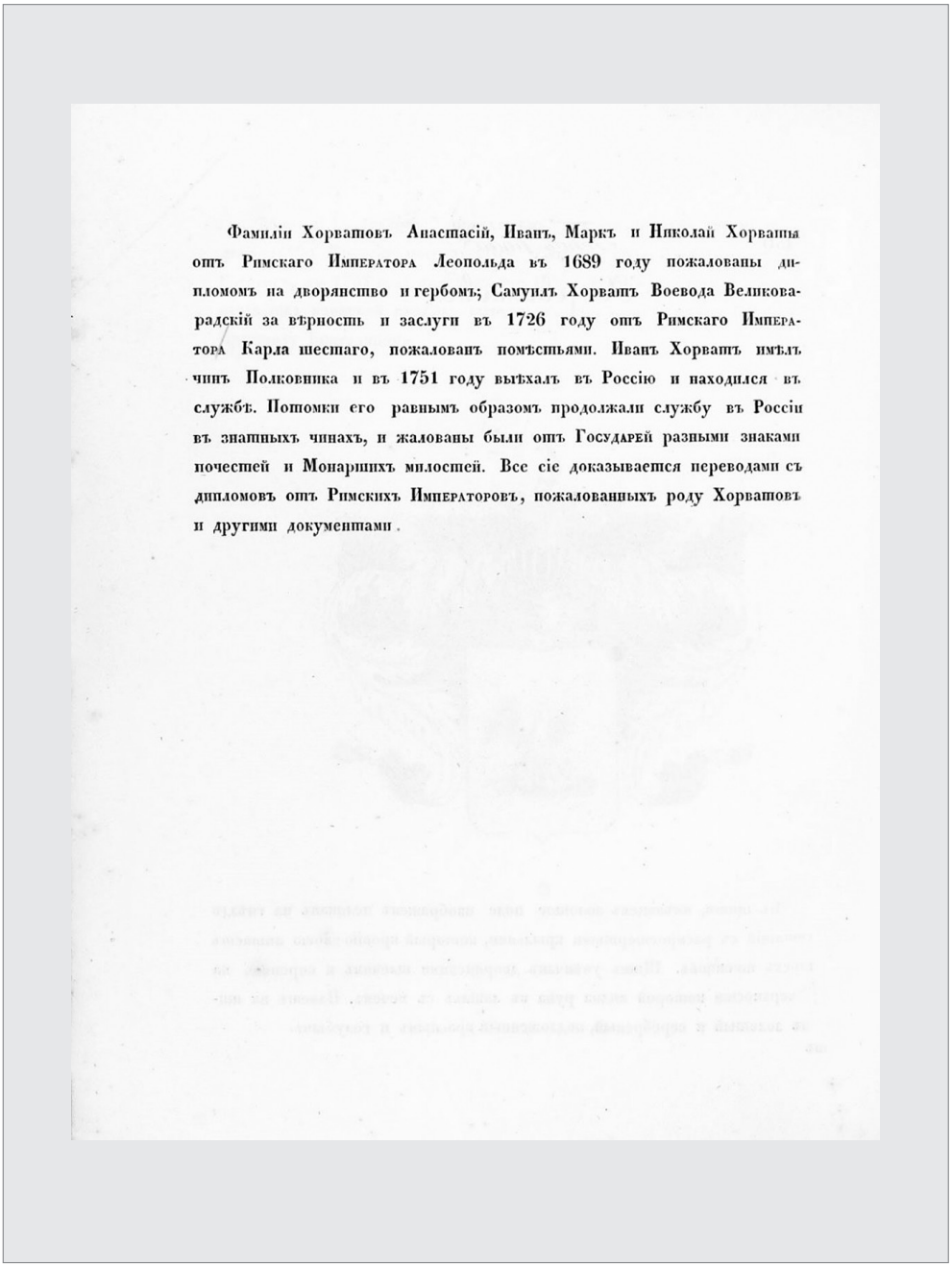

150 Гербъ рода 1 Отд.

Хорватовъ.

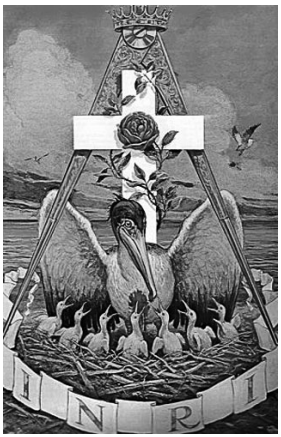
Въ щитѣ, имѣющемъ золотое поле изображенъ пеликанъ на гнѣздѣ стоящій съ распростертыми крыльями, который кровію своею питаетъ трехъ птенцовъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскими шлемомъ и короною, на поверхности которой видна рука въ латахъ съ мечемъ. Наметъ на щитѣ золотый и серебреный, подложенный краснымъ и голубымъ.

Герб рода Хорватов из шестой части «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской империи». Оригинал в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Ф. 286. Оп. 2. Д. 6 («О сочинении на дворянское достоинство генерал-майору Хорвату диплома и герба», 1753 год). С. 150

Фамилiи Хорватовъ Анастасiй, Иванъ, Маркъ и Николай Хорваты отъ Римскаго Императора Леопольда въ 1689 году пожалованы дипломомъ на дворянство и гербомъ; Самуилъ Хорватъ Воевода Великоварадскiй за вѣрность и заслуги въ 1726 году отъ Римскаго Императора Карла шестаго, пожалованъ помѣстьями. Иванъ Хорватъ имѣлъ чинъ Полковника и въ 1751 году выѣхалъ въ Россiю и находился въ службѣ. Потомки его равнымъ образомъ продолжали службу въ Россiи въ знатныхъ чинахъ, и жалованы были отъ Государей разными знаками почестей и Монаршихъ милостей. Все сiе доказывается переводами съ дипломовъ отъ Римскихъ Императоровъ, пожалованныхъ роду Хорватовъ и другими документами.

Герб рода Хорватов из шестой части «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской империи». Оригинал в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Ф. 286. Оп. 2. Д. 6 («О сочинении на дворянское достоинство генерал-майору Хорвату диплома и герба», 1753 год). С. 151

Эмблема рыцарей
Розы и Креста

видна рука в латах с мечом. Намёт на щите золотой и серебряный, подложенный красным и голубым. Одним из символов розенкрейцеров также являлся пеликан. Он был символом жертвенности и преданности ордену.

Считается, что розенкрейцерство явилось результатом первого проникновения буддистской и браминской культур в Европу. Члены ордена увлекались изучением алхимии, магии и эзотерики. Возможно, и Осипа Ивановича Хорвата в своё время увлекли данные идеи, и он решился на строительство Храма Солнца — Круглого здания.

На сегодняшний день Круглое здание является привлекательным местом для посещения туристов из разных уголков мира. Частыми гостями стали исследователи в области эзотерики. Многие считают, что Круглое здание представляет собой некое «место силы» и наделено определённым зарядом энергии. Люди приезжают в Круглое здание, чтобы загадать самое дорогое сердцу желание. Интересно, что у многих гостей желания исполнились. Однако загадка Круглого здания на сегодняшний день так и остаётся неразгаданной.

У автора тоже есть желание: чтобы как можно больше подобных памятников культуры обрели свою новую жизнь, а не затерялись среди пыльных страниц исторических архивов...

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. в статье И. А. Тарновского в мартовском номере журнала «Русская старина» за 1905 год // Государственный архив Белгородской области. Ф. 158. Ед. хр. 1 (1905 год); *Орглетер А. И.* Медико-топографическое и статистическое описание слободы Головчино, села Антоновки, деревни Тополей Грайворонского уезда Курской губернии, с картами, планом, диаграммами и таблицами: [Докторская диссертация]. — Курск, 1896. — С. 13.

[2] Материалы круглых столов, посвящённых истории и выявлению первоначального значения Круглого здания слободы Головчино Грайворонского уезда от 31 марта и 1 июля 2006 года / Редколл.: Д. В. Худаев, А. В. Кулабухов, В. И. Постников, В. В. Романенко; Правительство Белгородской области; Департамент социальной политики Белгородской области. — Белгород: Областная типография, 2006. — 56 с.

[3] *Холодова Е. В.* Головчино: История, архитектура, гипотезы / Елена Холодова. — Белгород: Везелица, 2003. — 56 с.: ил., цв. ил.

ИЗ ФОТОАЛЬБОМА КОНФЕРЕНЦИИ

Фотографии А. В. Михайловой

Государственный Эрмитаж, Зал Совета.
9 октября 2017 года

Идёт пленарное заседание

Т. В. Коренева и П. И. Крылов

Т. С. Новикова

Т. К. Мкртычев ведёт заседание.

На церемонии награждения лауреатов Международной премии
имени Николая Рериха

Санкт-Петербургский государственный университет, Петровский зал.
10 октября 2017 года

А. А. Бондаренко и И. Л. Тихонов
в президиуме заседания

Джиованни Абадиа задаёт вопрос.
Слева от него — А. Б. Овчинникова-Новочадовская

А. А. Савкина, В. Л. Мельников и Е. Г. Коробова

А. А. Ковалёв

Участники пленарного заседания

Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов. 11 октября 2017 года

В. А. Шуршина

А. К. Мазаева-Каненга и М. Н. Чеснокова

В. Л. Мельников и А. А. Бондаренко

Выступает Н. А. Варфоломеева

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Авт.-сост. — автор-составитель
англ. — английский
Б. — бумага
введ. — введение
вел. кн. — великий князь, великая княгиня
вступит. — вступительный
вып. — выпуск, выпуски
гл. — глава
гос. — государственный
греч. — греческий
Д. — дело
дисс. — диссертация
доп. — дополненный
др. — другой, другие
ед. хр. — единица хранения
Е. И. Р. — Елена Ивановна Рерих
изд. — издание, издания
ил. — иллюстрация
им. — имени
имп. — император
испр. — исправленный
ист. — исторический
канд. — кандидат
кн. — книга, книги
комм. — комментарий
Л. — Ленинград
Л., л. — лист
лат. — латинский
Л. С. М. — Людмила Степановна Митусова
ЛСМ — Листы сада Мории
М. — Москва
м. — масло
мл. — младший, младшая
мн. — множественное
мн. др. — многие другие
н. э. — наша эра
Н. К. — Николай Константинович (Рерих)
неизв. — неизвестное
нем. — немецкий
о. — отец (лицо духовного сана)
об. — оборот
ок. — около
ОР — отдел рукописей
отд. — отдельный, отдел
Пг. — Петроград
пер. — перевод
переизд. — переиздание, переиздания, переиздано
предисл. — предисловие
примеч. — примечание
проф. — профессор
проч. — прочее
публ. — публикация, публикации
разд. — раздел
ред. — редакция, редактор
ред.-сост. — редактор-составитель
рис. — рисунок, рисунки
рожд. — рождённый, рождённая
род. — родился
РО — рукописный отдел
русск. — русский
с. — страница, страницы
санскр. — санскрит, санскритский
сб. — сборник
след. — следующие
см. — смотри
С. Н. — Святослав Николаевич (Рерих)
совр. — современный
сост. — составитель, составление
соч. — сочинение
СПб. — Санкт-Петербург
ср. — сравни
ст. — статья, статьи
ст. — старший, старшая
ст. ст. — старый стиль
т. — том, тома
т. д. — так далее
т. е. — то есть
тиб. — тибетский
т. к. — так как
т. н. — так называемый
т. п. — тому подобное
т. ч. — том числе
тыс. — тысяч
указ. — указанный
ул. — улица
уч. — учёный, учебный (год)
ф. — фонд
фр. — французский
х. — холст
цит. — цитируется
ч. — часть, части, число
Ю. Н. — Юрий Николаевич (Рерих)
яз. — язык, языки

ОСНОВНЫЕ АББРЕВИАТУРЫ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ

АГЭ — Архив Государственного Эрмитажа
АДПМЗ — Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник
АММ — Аллахабадский муниципальный музей, Аллахабад
АН — Академия наук
АХ — Академия художеств
Библ. Кн. Быт. — «Книга начала бытия», первая книга Пятикнижия (Торы), Ветхого Завета и всей Библии
БКБ — Бхарат Кала Бхаван (Индийский дом искусств) при Бенаресском индусском университете, Варанаси
БРЭМ — Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи
ВАК — Высшая аттестационная комиссия
ВМП — Всероссийский музей имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург
ГАПО — Государственный архив Псковской области
ГВСМЗ — Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник, Владимир
ГАТО — Государственный архив Тверской области
ГМВ — Государственный музей Востока, Москва
ГТГ — Государственная Третьяковская галерея, Москва
ГРМ — Государственный Русский музей, Санкт-Петербург
ГШД — Галерея им. Шри Джаячамараджендры (Майсур, штат Карнатака, Индия)
ДПИ — Декоративно-прикладное искусство
ЗСФСР — Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика
ИМЛИ — Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН, Москва
ИМНМ — Историчесий музей в Нью-Мексико, Санта-Фе
ИНИИСХ — Индийский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Нью-Дели
ИНИОН РАН — Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва
ИОПХ — Императорское Общество поощрения художеств, Санкт-Петербург
ИРАО — Императорское Русское Археологическое общество, Санкт-Петербург
ИРЛИ РАН — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург
КазАССР — Казахская Автономная Социалистическая Советская Республика
Казпедвуз — Казахский институт просвещения, Казахский педагогический институт
Казграмчек — Казахская Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности
КГШЧ — Картинная галерея им. Шри Читралаяма, Тируванантапурам (Индия)
КирАССР — Киргизская Автономная Социалистическая Советская Республика (1926—1936)
КМРИ — Национальный музей «Киевская картинная галерея»
КОХМВ — Кировский художественный музей имени А. М. и В. М. Васнецовых
КП — книга поступлений в музей (сокращение в шифре)
ЛГИА — Латвийский государственный исторический архив
ЛГУ — Ленинградский государственный университет
ЛНХМ — Латвийский национальный художественный музей, Рига
МАИ — Музей азиатского искусства, Берлин
МВД — Министерство внутренних дел
МГИМО — Московский государственный институт международных отношений
МГУ — Московский государственный университет
МИД — Министерство иностранных дел
МИСФ — Музей искусств, Сан-Франциско

МК — Министерство культуры
МКГБ — Музей и картинная галерея Бароды, Вадодара (Индия)
МНР — Музей Николая Рериха, Нью-Йорк
МСССМ — Мемориальное собрание С. С. Митусова, СПб.
МР — Музей Рериха, Нью-Йорк (с 17 ноября 1923 года до осени 1935 года, когда перестал существовать; то же, что и RM)
МЦР — Международный центр Рерихов, Москва
МЭ — Музей этнографии, Берлин
МХОАБ — Музей художественного освоения Арктики имени А. А. Борисова, Москва
Наркомпрос ТАССР — народный комитет просвещения Татарской ССР
НДЭАМ — Ноосферная духовно-экологическая Ассамблея мира
НГСИ — Национальная галерея современного искусства, Нью-Дели
НГХМ — Нижегородский государственный художественный музей
НИМРАХ — Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств
НМСИ — Национальный музей современного искусства, Рим
НРБ — Народная Республика Болгария
НХМ РБ — Национальный художественный музей Республики Беларусь
ОИИОП МК СССР — Отдел изобразительных искусств и охраны памятников Министерства культуры СССР
ОХМ — Одесский художественный музей
ПРС — Петербургский Рериховский сборник
РАН — Российская академия наук
РГАКФД (Красногорск) (Красногорский архив) — Российский государственный архив кинофотодокументов — архив документальной кинохроники и фотографий, расположенный в Красногорске
РГИА — Российский государственный исторический архив
РДФ — Рукописно-документальный фонд
РН — Рериховское наследие
РНБ — Российская национальная библиотека, СПб.
РОСИЗО — ФГБУК ГМВЦ «РОСИЗО» — Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры Государственный музейно-выставочный центр (прежнее название — «Росизопропаганда») — учреждение МК РФ
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СНК РСФСР (Совнарком) — Совет народных комиссаров
СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет
СПбГМИСР — Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
СФР — Советский фонд Рерихов
США — Соединённые Штаты Америки
УзССР — Узбекская Советская Социалистическая Республика
ХГШД — Художественная галерея им. Шри Джаячамараджендры, Майсур
ЦГАЛИ СПб. — Центральный государственный архив литературы и искусства, Санкт-Петербург
ЦГАМ — Центральный государственный архив города Москвы
ЦГИА СПб. — Центральный государственный исторический архив, Санкт-Петербург
ЦИК — Центральная избирательная комиссия
ЦИК СССР — Центральный исполнительный комитет СССР
ЦК РКП(б) — Центральный комитет Российской коммунистической партии (большевиков) (1918–1925)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5
Приветствия и речи
А. А. Бондаренко 5
Т. К. Мкртычев 7
Л. П. Жохова 7
Э. Р. Камалова 8
Н. А. Зальцман 8
А. Б. Овчинникова-Новочадовская 9
А. Н. Воронко 11
Г-жа Сурджит Акре 12
Л. П. Мозговой 12
И. Г. Уралов 14
А. И. Демченко 15
В. С. Дылыкова-Парфионович 16
Л. А. Сметанников 17
И. Л. Тихонов 18
О. Н. Чеглаков 19
Т. М. Деменко, О. А. Ольховая и коллектив сотрудников СибРО 20
В. Л. Мельников 21
А. Б. Селищев 21
Рута Стасенене, Ауксе Нарвилене, Ирена Залецкене 22
М. Д. Скачкова 22
РО «Беловодье» 22
Н. Г. Абдульманова, С. В. Бубеева 23
М. Н. Чирятьев, А. П. Лосюков 23
К. И. Новосельский, О. Зусман 24
Координаторы КЦ Знамени Мира «Юг России» 25
А. Хартманис 25
Д. Н. Попов 25
Л. И. Зайко 26
Организационный комитет конференции 30
Программный комитет конференции 31

I. СЕМЬЯ РЕРИХОВ НА ВОСТОКЕ 32

В. Л. Мельников. Картина Н. К. Рериха «Замок Гессар Хана» ("Castle of Gessar Khan") 1929 года. Вопросы происхождения и уточнение атрибуции 32

Е. А. Кантор. О выставках, прошедших в Музее-институте семьи Рерихов в рамках проекта «90-летие Центральноазиатской экспедиции Н. К. Рериха» 39

Сурджит Акре. Мои встречи с Рерихами 46

Т. Н. Калиберова. Встречи с семьёй Рерихов: Китай и Индия. Из архива Лариссы Андерсен, известной поэтессы дальневосточной эмиграции (1920–1950-е) 49

П. И. Крылов. Неизвестные картины Н. К. Рериха 1937–1947 годов 66

В. С. Дылыкова-Парфионович. Символика чисел в Калачакра-тантре 87

И. В. Григорьев. Калачакра-тантра в современном преломлении 90

М. Ю. Миронова. Буддийские памятники мирового значения в произведениях Николая Рериха 95

Д. В. Ерошкин. Несущий Свет (О коллекции буддийской пластики в Бийском краеведческом музее имени В. В. Бианки) 125

II. РЕРИХИ И ИХ СОВРЕМЕННИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА (1917–1927) 130

Т. С. Новикова. Жизнь и творчество слепого поэта Василия Ерошенко в годы Русской революции 130

Н. В. Благово. Судьбы одноклассников Н. К. Рериха после 1917 года 138

Т. Н. Визиряко. Леонид Андреев и Николай Рерих. Финляндия. 1917–1920 годы 143

В. В. Вихров. Оскар Реландер и имение Юхинлахти 150

А. Г. Мартынова. Выборгский период художника Н. К. Рериха 160

Е. В. Бакалдина. Судьбы детей М. П. Боткина после революции 184

М. Н. Чеснокова. Н. К. Рерих и Джеральд Кэссиди 194

Д. В. Делюкин. О некоторых малоизвестных произведениях Святослава Рериха. Вопросы происхождения и атрибуции 200

III. НАСЛЕДИЕ РЕРИХОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И МУЗЕЙНЫХ РАЗРАБОТОК 210

А. Б. Никифорова. К истории бытования картины Н. К. Рериха «Заморские гости» 210

А. В. Лавров, Л. П. Сопроненко. 3D-реконструкция интерьеров Трапезной палаты Феодоровского Русского городка 1917 года как инновационный проект, направленный на возрождение Русского стиля 217

В. Л. Мельников. Сотрудничество Е. А. Рябинина с Рериховским центром Санкт-Петербургского государственного университета и Музеем-институтом семьи Рерихов 224

О. П. Екименкова. Вопросы систематизации и учёта археологических коллекций в непрофильных музеях (на примере коллекции Мемориального музея «Разночинный Петербург») 233

Б. М. Будько. Формы использования археологических коллекций в музейной практике. 242

А. А. Ковалёв. Проблемы реализации требований Федерального законодательства об обеспечении надлежащего хранения обнаруженных археологических предметов как универсальной культурной ценности государственного имущества и составной части Музейного фонда Российской Федерации 248

Е. Я. Биллер. Изварский обрез 258

И. И. Богданова, А. С. Нилогов. Откуда есть пошли Рерихи 2.0 270

IV. ДОМИНАНТЫ «ДЕРЖАВЫ РЕРИХА» 293

Л. В. Бузина. Вестник эволюции. К 70-летию со дня ухода Н. К. Рериха 293

В. Л. Мельников. Ещё один «Небесный бой» Н. К. Рериха 302

В. Е. Чернявский. Город Брюгге на карте «Державы Рериха» 324

И. Ю. Александров. Литературно-философское наследие Рерихов и философия Ницше 333

Д. Н. Попов. Учение Живой Этики Рерихов. Опыт типологического анализа и общий обзор источников 348

Е. В. Фалёв. Основные методы буддийской медитации и их значение с точки зрения Живой Этики. 375

И. В. Фотиева. Онтология буддизма и Учения Живой Этики: сравнительный анализ 379

V. РЕРИХИ, ИХ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ, СОВРЕМЕННИКИ, СОТРУДНИКИ И ПРОДОЛЖАТЕЛИ 387

Н. И. Кулакова. Воронцовы — от отца к сыну 387

А. А. Савкина. К 100-летию первой выставки Общества имени А. И. Куинджи. Выставка «Философский пейзаж» в Музее-институте семьи Рерихов 404

И. А. Енина. Мистика и философия Русского Севера в картинах А. А. Борисова. (1866—1934) 419

С. В. Ляшенко. «Её изящные рисунки сопровождали многие издания тех лет...». О жизни и творчестве современницы Н. К. Рериха — художницы Е. П. Самокиш-Судковской» 425

И. И. Савосина. Белорусские ученики Николая Рериха 436

В. Г. Шаронова. Лев Гроссе — поэт русского Шанхая 454

Н. В. Башкова. Вехи биографии Б. Н. Абрамова по документам из Государственного архива Хабаровского края (фонд Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи). 1918–1943 годы 460

Т. М. Деменко. «Одинокое пламя под всеми ветрами горит...»: Б. Н. Абрамов. Круг знакомых и единомышленников на Родине. 1959–1972 годы 474

А. М. Шустова. Монгольский язык в жизни Юрия Рериха 492

Е. Г. Коробова. Открытие, опередившее время. О наследии супругов Кирлиан 503

VI. РЕВОЛЮЦИЯ И КУЛЬТУРА 511

А. М. Шустова. Глубинный смысл Русской революции и роль в ней В. И. Ленина 511

Е. Г. Соколов. Октябрьская революция как тотальный проект по реновации культурного наследия 519

И. В. Анисимова, Ю. А. Лысенко. Культурное строительство большевиков в Центрально азиатском регионе в двадцатые годы XX века 527

В. Е. Чернявский. Выставки Рерихов в СССР как феномен культурной жизни советского общества 536

Дж. Абадиа. От Октябрьской революции до Культуры Мира 588

VII. ОХРАНА ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО ДОСТОЯНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ РЕРИХОВ 595

А. К. Мазаева-Каненга. Пятнадцать томов «Рериховского наследия» 595

Н. А. Варфоломеева. Санкт-Петербург — наш общий дом 609

Н. Г. Абдульманова. Актуальность Рериховского наследия в Татарстане 613

О. Н. Чеглаков. Смысл проведения Дня Культуры и пути возрождения Всемирной Лиги Культуры 618

Д. Д. Горин, К. А. Каськова, А. И. Поливаха, М. Е. Удалов. Пусть это будет встреча с нашим будущим! (Итоги Первой детской встречи с международным участием «Знамя мира над планетой — 2017») 621

И. А. Морозова. Деятельность Краевой общественной организации «Клуб “Учитель года Алтая”» по распространению идей Знамени Мира в рамках краевой профильной смены «Летняя детская творческая дача» 628

М. Ю. Мышенко. Приложение идеи Н. К. Рериха о сохранении памятников культуры. История восстановления Круглого здания в селе Головчино 633

ИЗ ФОТОАЛЬБОМА КОНФЕРЕНЦИИ 641

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ 648

СОДЕРЖАНИЕ 651

Иллюстрированное научно-художественное издание
«Рериховское наследие»
Труды конференции
Том XVII

Цитаты из «Учения Живой Этики (Агни-Йоги)» даны по тексту, размещённому
на сайте Общества Агни-Йоги (Нью-Йорк) в сети Интернет:
http://agniyoga.org/ay_ru/ay_ru_downloads.html.

В оформлении издания использованы концовки из журнала
«Искусство и художественная промышленность» (1898–1899)

Художник обложки Т. А. Обатнина
Дизайн, вёрстка А. В. Тёплая

Подписано в печать 15.10.2018 года. Формат 70 × 90 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 47,97. Тираж 500 экз. Заказ 1071.

Отпечатано в типографии ООО «Политехника Сервис»,
Санкт-Петербург, Измайловский пр-т, 18-д

ISBN 978-5-907050-40-2

